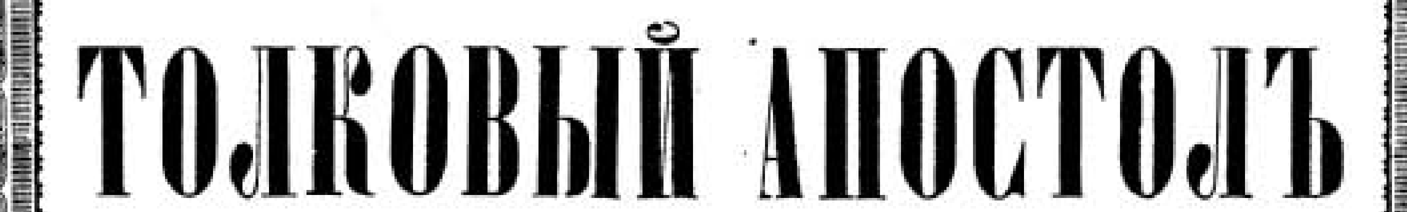


ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ

Часть I

ОБЪЯСНЕНІЕ КНИГИ

ДѢЯНІЙ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

И

СОБОРНЫХЪ ПОСЛАНІЙ

СОСТАВИЛЪ

Епископъ Никаноръ

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1905

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ

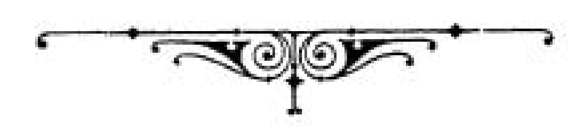
Часть I

ОБЪЯСНЕНІЕ КНИГИ

ДѢЯНІЙ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ
И
СОБОРНЫХЪ ПОСЛАНІЙ

СОСТАВИЛЪ
Епископъ Никаноръ

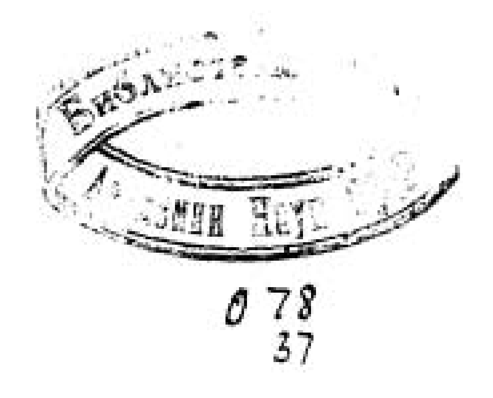
ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сνнодальная Типографія
1905

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 февраля 1904 г.

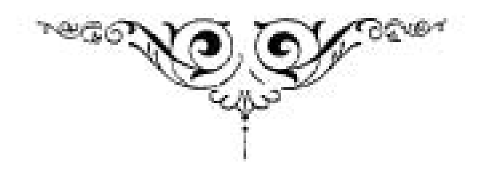
Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОБЪЯСНЕНІЕ КНИГИ

ДѢЯНІЙ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ



НАЗВАНІЕ КНИГИ

ДѢЯНІЙ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ.

Названіе книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію книги, т. е. изображенію дѣлъ, трудовъ и подвиговъ святыхъ Апостоловъ.

О возвѣщеніи Евангелія святый Іоаннъ Богословъ сказалъ: «если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (21, 25).

То же отчасти должно сказать и о дѣяніяхъ Апостольскихъ: если бы изображать ихъ всѣ, то ихъ потребовалось бы столько, сколько было Апостоловъ (т. е. 82). Между тѣмъ дѣянія Апостоловъ изображены только однимъ Апостоломъ Лукою (Евангелистомъ), который описалъ только то, что̀ ему внушалось Духомъ Святымъ, что̀ онъ слышалъ отъ самихъ Апостоловъ и чему̀ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, въ особенности какъ сотрудникъ святаго Апостола Павла.

Въ святомъ Евангеліи Лука сказалъ *первое слово* проповѣди объ Іисусѣ Христѣ, начавши оное съ сказанія о рожденіи Предтечи Господня и окончивши краткимъ сообщеніемъ о вознесеніи Христовомъ (24, 51—53), при чемъ онъ писалъ Ѳеофилу (для котораго предназначалось Евангеліе), *чтобы онъ узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ* (1, 4). Посвящая тому же достопочтенному Ѳеофилу и *второе слово* благовѣстія, святый Апостолъ Лука, воспомянувъ о первомъ, передаетъ болѣе подробно о вознесеніи Господнемъ и потомъ непрерывно говоритъ о Евангельской проповѣди, какъ она совершалась чрезъ Апостоловъ, со дня вознесенія Господня, сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и оканчивая пребываніемъ Апостола Павла въ Римѣ,

подъ надзоромъ стражи, при чемъ, какъ спутникъ Апостола Павла, онъ многія главы, особенно послѣднія, посвящаетъ изображенію дѣяній этого Апостола, какъ бы не вѣдая о прочихъ. Такимъ образомъ, Апостолъ Лука, хотя сказалъ многое объ Апостолахъ, такъ что это было потомъ раздѣлено на 28 главъ и болѣе чѣмъ на 1000 стиховъ, однако онъ сказалъ далеко не все. Да и могъ ли міръ вмѣстить большее?!

Четвертый вѣкъ христіанства считается «золотымъ вѣкомъ». Но и тогда святый Іоаннъ Златоустъ, ведя первую бесѣду о книгѣ Дѣяній, говорилъ: «многіе не знаютъ даже и того, что эта книга существуетъ, (не знаютъ) ни самой книги, ни того, кто ее написалъ и составилъ». То же можно сказать и нынѣ. А потому надлежитъ благодарить Господа, что Онъ вдохновилъ святаго Луку написать эту книгу, какъ возможное продолженіе Евангелія, а вмѣстѣ и послѣдующее (Апостольское) основаніе того ученія, въ которомъ мы должны быть наставляемы.

Въ Евангеліяхъ ученіе Христово большею частію передается въ словахъ Самого Іисуса Христа, а потому имъ по справедливости усвоено названіе благовѣстія (Греческое слово *Евангеліе* значитъ благовѣстіе) по преимуществу.

Въ писаніяхъ святыхъ Апостоловъ возвѣщается то же Евангеліе, но словами Апостоловъ. Посему книга Дѣяній Святыхъ Апостоловъ сокращенно называется *Апостолъ*, какъ и всѣ послѣдующія за нею книги, какъ содержащія Апостольскими словами изложенное ученіе Христово, въ примѣненіи къ тѣмъ обстоятельствамъ, находясь въ которыхъ, проповѣдывали и писали святые Апостолы. Святый Игнатій, епископъ Антіохійскій, въ посланіи къ Филадельфійцамъ указываетъ двѣ части книгъ Новаго Завѣта: Евангеліе и Апостолъ (V). То же дѣленіе находится у святаго Иринея, епископа Ліонскаго, въ книгѣ «Противъ ересей» (1, 3, 6), равно какъ у Тертулліана (Противъ Маркіона IV, 2), а также у Климента Александрійскаго (Строматы VII, 3; V, 5). И не безъ основанія древняя церковная литература подъ собирательное имя «Апостолъ», наряду съ посланіями Павловыми, включила и книгу Дѣяній Апостольскихъ. Есть всѣ основанія предполагать, что такая практика установилась раньше и слѣдъ ея находится въ посланіи святаго Игнатія. «Здѣсь (въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ) повѣствуется о Петрѣ и Павлѣ. Почему же книга называется дѣяніями всѣхъ Апостоловъ?»—вопрошаетъ святый Іоаннъ Златоустъ.

и отвѣчаетъ: «такъ какъ, по словамъ Павла, *аще славится одинъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26), то писатель и не надписалъ ея: дѣянія Петра и Павла, но: Дѣянія Апостоловъ,—общимъ заглавіемъ».

Сопоставляя далѣе начало Евангелія Луки и книги Дѣяній, онъ говоритъ: «очевидно, что тотъ самый Лука, который написалъ Евангеліе, составилъ и Дѣянія. Первое мое сочиненіе, говоритъ онъ, содержитъ дѣяніе и ученіе Господа; и достигаетъ эта первая книга до Его вознесенія. А ты видишь, что ни Матөей совершенно, ни Маркъ, развѣ только отчасти, ни Іоаннъ не довели Евангелія вполнѣ до вознесенія; но одинъ только Лука». «Какъ нѣкогда проконсулъ Кипрскій принялъ проповѣдь отъ Павла, такъ и Өеофилъ, бывъ правителемъ, въ это самое время принялъ проповѣдь отъ Луки. Онъ просилъ блаженнаго Луку описать ему и дѣянія Апостоловъ. Ты изложилъ мнѣ, говорилъ онъ, дѣло Спасителя; изложи ты мнѣ и дѣло учениковъ Его. Посему Лука посвящаетъ ему и второе слово. Ибо и Евангеліе отъ Луки написано къ (тому же) Өеофилу» (см. Бесѣды на разныя мѣста Священнаго Писанія, изд. въ СПБ. 1862 г., т. II стр. 260—264).

Такимъ образомъ, существенное значеніе книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ состоитъ въ томъ, что она содержитъ продолженіе Евангельской проповѣди—устами Апостоловъ. А такъ какъ и слова Самого Іисуса (въ Евангеліяхъ) переданы чрезъ слова тоже Апостольскія, то по своему достоинству книга Дѣяній является почти столь же важною, какъ въ историческомъ ея значеніи, такъ и въ догматическомъ и нравственномъ.

Важность книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

О важности книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «эта книга можетъ принести намъ пользы не менѣе самого Евангелія: такого она исполнена любомудрія, такой чистоты догматовъ и такого обилія чудесъ, въ особенности совершенныхъ Духомъ Святымъ! Здѣсь можно видѣть исполненіе на дѣлѣ тѣхъ пророчествъ, которыя Христосъ возвѣщаетъ въ Евангеліяхъ, истину, сіяющую въ самыхъ событіяхъ, и великую въ ученикахъ перемѣну къ лучшему, совершенную Духомъ Святымъ. Христосъ сказалъ ученикамъ: «вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ» (Іоанн. 14, 12), и

предсказалъ имъ, что ихъ поведутъ къ правителямъ и царямъ, что ихъ будутъ бить въ синагогахъ (Матѳ. 10, 17—18), что они подвергнутся жесточайшимъ мукамъ и надъ всѣми восторжествуютъ, и что Евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ (Матѳ. 24, 14): все это, равно какъ и многое другое, что̀ Онъ говорилъ, обращаясь съ учениками, представляется въ этой книгѣ исполнившимся со всею точностію. Здѣсь же увидимъ и то, какъ сами Апостолы какъ бы на крыльяхъ обтекли землю и море, какъ они, нѣкогда боязливые и немудрые, вдругъ сдѣлались другими людьми, стали презирать богатство и славу, были недоступны ни гнѣву, ни зависти и сдѣлались рѣшительно выше всего; увидимъ, что они имѣли великое единомысліе, и что между ними уже не было, какъ прежде, ни зависти, ни спора о первенствѣ, а напротивъ въ нихъ водворилась всякая совершенная добродѣтель, и въ особенности просіяла любовь, о которой и Христосъ много заповѣдалъ имъ (Іоанн. 13, 35). Можно также найти здѣсь и догматы, которые, если бы не было этой книги, никому не были бы такъ хорошо извѣстны; да и то, что̀ составляетъ основу нашего спасенія, какъ по отношенію къ жизни, такъ по отношенію къ догматамъ, было бы темно и неясно. Такимъ образомъ всё, что̀ заключается въ этой книгѣ, достойно удивленія, но въ особенности то снисхожденіе Апостоловъ, которое внушилъ имъ Духъ Святый, приготовляя ихъ на служеніе слову о домостроительствѣ спасенія. Поэтому то, говоря столько о Христѣ, они немногое сказали объ Его божествѣ и больше говорили о человѣчествѣ, страданіяхъ, воскресеніи и вознесеніи. Теперь имъ прежде всего нужно было удостовѣрить въ томъ, что Онъ воскресъ и вознесся на небо. Посему, какъ Самъ Христосъ преимущественно старался показать, что Онъ пришелъ отъ Отца, такъ и Лука (писатель Дѣяній) въ особенности доказываетъ, что Онъ воскресъ и вознесся, и отшелъ къ Отцу, и отъ Него пришелъ. Если не вѣрили этому прежде, то тѣмъ болѣе теперь, когда присоединилось воскресеніе и вознесеніе, все ученіе о Христѣ казалось Іудеямъ невѣроятнымъ. Поэтому постепенно и мало-по-малу Апостолы возводятъ ихъ къ понятіямъ высшимъ, и, съ одной стороны, выказываютъ великое снисхожденіе, а съ другой, пользуются обильнѣйшею благодатію Духа и именемъ Христа творятъ чудеса еще большія, нежели какія Онъ сотворилъ, чтобы посредствомъ того и другаго воздвигнуть лежащихъ долу и удостовѣрить въ словѣ о воскресеніи. И настоящая книга дѣйстви-

тельно содержитъ въ себѣ по преимуществу доказательства воскресенія, такъ какъ увѣровавшему въ это уже легко было принять и все прочее».

Составитель книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

Составитель книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, святый Евангелистъ Лука, былъ личностію вполнѣ достойною для того великаго дѣла, которое онъ совершилъ, написавъ эту священную и богодухновенную книгу. Онъ былъ Грекъ изъ города Антіохіи— столицы Сиріи. Онъ былъ наученъ многимъ наукамъ того времени [1]), преимущественно же словесной и врачебной [2]), а также живописи, которою онъ такъ прославился, написавъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ, а также образа святыхъ Апостоловъ Петра и Павла [3]). Болѣе важною наукою у Грековъ считалась философія, любовь къ мудрости въ различныхъ смыслахъ и представленіяхъ, какія давали о ней философы всѣхъ временъ и народовъ. Но Лука понялъ, что наивысшее бытіе есть бытіе божественное, которое нельзя вполнѣ постигнуть слабымъ человѣческимъ умомъ, что это, какъ и все связанное съ Божествомъ, скорѣе и благонадежнѣе можно узнать отъ людей богопросвѣщенныхъ, которымъ Самъ Богъ открылъ о Себѣ то, что̀ людямъ возможно и необходимо знать о Немъ. Онъ слышалъ, что такіе мужи были нѣкогда среди Евреевъ, изъ коихъ многіе жили въ Антіохіи, будучи разсѣяны по всему міру, послѣ плѣненія ихъ сначала Вавилоно-Ассиріянами, потомъ Персами и наконецъ Греко-Римлянами. Получивши возможное истинное понятіе о Богѣ и о спасеніи чрезъ ожидаемаго Евреями Мессіею, Лука сдѣлался такъ называемымъ Іудейскимъ прозелитомъ. А когда

[1]) По замѣчанію блаженнаго Θеофилакта, святый Лука былъ вообще «богатъ внѣшнею мудростію».

[2]) Древніе толковники, пишетъ блаженный Іеронимъ, предполагали, что Евангелистъ Лука былъ весьма свѣдущъ во врачебномъ искусствѣ и зналъ лучше Греческій языкъ, чѣмъ Еврейскій; отсюда и рѣчь его, какъ въ Евангеліи, такъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, т. е. въ той и другой книгѣ, изящнѣе,носитъ въ себѣ отпечатокъ тогдашняго краснорѣчія и отличается болѣе Греческими, нежели Еврейскими, признаками. О знаніи имъ Еврейскаго языка того времени свидѣтельствуютъ 1, 19; 4, 36.

[3]) Θеодоръ чтецъ (писатель VI-го вѣка) сообщаетъ, что Евдокія (жена императора Θеодосія II) прислала изъ Іерусалимскихъ церквей сестрѣ своей Пульхеріи икону Богоматери, написанную Евангелистомъ Лукою.

явился Господь Іисусъ Христосъ, то Лука, бывшій въ Галилеѣ (Матѳ. 4, 25), всецѣло предался Ему, какъ Спасителю всѣхъ людей, вѣрующихъ въ Него, какъ Сына Божія. Видя необыкновенныя, чудесныя дѣла Іисуса Христа и слыша Его божественное слово, Лука сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ учениковъ Его [1]). Онъ ходилъ съ Нимъ по Іудеѣ и Галилеѣ и, довольно наставленный, посланъ былъ на проповѣдь въ числѣ 70-ти учениковъ Христовыхъ (Лук. 10, 1—24). Онъ удостоился особливаго видѣнія Христа по Его воскресеніи, когда вечеромъ, въ день воскресенія, онъ шелъ въ Еммаусъ вмѣстѣ съ Клеопою. Это явленіе Господа, конечно, имѣло особенно возбудительное дѣйствіе на Луку, который, подобно другимъ, по смерти Христовой былъ опечаленъ и мучимъ недоумѣніями (Лук. 24, 21), за что и получилъ названіе «коснаго сердцемъ» (ст. 25). Но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же разгорѣлось его седрце (ст. 32), а вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ даръ уразумѣнія Писаній (ст. 45) [2]). Ободренный же и укрѣпленный еще болѣе сошествіемъ Святаго Духа, онъ отправился прежде всего въ свой отечественный городъ—Антіохію. Здѣсь, спустя нѣсколько лѣтъ, онъ встрѣтился съ Апостоломъ Павломъ (во время втораго путешествія святаго Апостола Павла). И такъ какъ Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ преимущественно язычникамъ, чтѐ такъ любезно было Лукѣ, то онъ и не разлучался надолго съ Павломъ, кажется—до самой его смерти [3]). Къ тому еще Апостолъ Павелъ часто болѣлъ (Гал. 4, 13), а Лука былъ врачъ, то понятно, сколь дорого было

---

[1]) Въ жизнеописаніи святаго Луки, составленномъ Симеономъ Метафрастомъ, читается: «когда молва (объ Іисусѣ Христѣ) распространилась по всей Іудеѣ и Галилеѣ, тогда и святый Лука, презрѣвши все земное, внезапно объемлется горнимъ, прибываетъ въ Іудею и приходитъ къ Нему, Кого такъ жаждалъ... Съ этого времени онъ дѣлается настоящимъ и истиннымъ ученикомъ Христовымъ»... Въ древнѣйшемъ спискѣ 70-ти Апостоловъ старца Дорооея (V-го вѣка) Евангелистъ Лука значится на 16-мъ мѣстѣ, а въ послѣдующемъ (Ипполита, епископа Тирскаго) на 15-мъ, при чемъ замѣчается, что Лука былъ въ числѣ оставившихъ Іисуса Христа по случаю недоразумѣнія о тайнѣ Тѣла и Крови (Іоанн. 6, 53), такъ что дальнѣйшимъ обращеніемъ ко Христу онъ обязанъ Павлу (см. у Николина, стр. 319).

[2]) О томъ, что въ числѣ двухъ былъ именно святый Лука, ясно засвидѣтельствовали святый Григорій Великій, блаженный Ѳеофилактъ и другіе.

[3]) Первое спутешествіе Луки съ Павломъ было изъ Троады въ Македонію. О пріѣздѣ Апостола Павла и его спутниковъ въ Филиппы сообщается (въ книгѣ Дѣяній) въ первомъ лицѣ множественнаго числа; но объ отъѣздѣ его и Силы въ третьемъ лицѣ: «*они*, вышедши изъ темницы, отправились» (16, 40). Изъ такой перемѣны формы разсказа можно заключать, что святый Лука остался въ

и для Павла сотрудничество съ нимъ Луки и почему онъ называетъ Луку «врачемъ возлюбленнымъ» (Колосс. 4, 14). Путешествуя повсюду съ Апостоломъ Павломъ и входя въ христіанскую жизнь во всей ея полнотѣ, святый Лука видѣлъ и слышалъ, что многіе стараются записать слова и дѣла Христовы. Возбуждалось и у него такое желаніе. А потомъ явилось къ тому и побужденіе отъ другихъ. Одинъ изъ начальниковъ, по имени Θеофилъ, былъ обращенъ при содѣйствіи Луки ко Христу. И вотъ, онъ пожелалъ имѣть у себя обстоятельное изложеніе жизни и ученія Іисуса Христа. Исполняя это желаніе, Лука написалъ святое Евангеліе, которое одобрилъ не только Θеофилъ, но и самъ Павелъ и даже вся Церковь, начиная съ Антіохійской, гдѣ христіане собирались на молитву въ домѣ Θеофила, сдѣлавшагося потомъ здѣсь и епископомъ. Апостолъ Лука старался въ своемъ Евангеліи изложить все обстоятельно и въ порядкѣ. Въ особенности же онъ не опустилъ ничего изъ того, что̀ относится къ ученію о призваніи ко спасенію язычниковъ. Но это дѣло совершилось по преимуществу въ Апостольское время. Посему описать жизнь и дѣятельность Апостоловъ, въ особенности съ этой стороны, для него было дѣломъ особенно желаннымъ. И здѣсь, по сказанію святаго Іоанна Златоуста, его особенно возбудилъ своею просьбою Θеофилъ, пожелавшій знать дальнѣйшую исторію проповѣди, послѣ той, которую онъ получилъ въ Евангеліи отъ Луки [1]). И въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ святый Лука по преимуществу говоритъ о призваніи ко спасенію язычниковъ, особенно трудами святаго Апостола

Филиппахъ. А такъ какъ слѣдующій отдѣлъ съ «мы» начинается съ того самаго мѣста, гдѣ онъ прервался, съ Филиппъ (20, 6), то подъ этимъ «мы» нѣтъ препятствій разумѣть того же святаго Луку, который при первомъ путешествіи оставался въ Филиппахъ, а въ концѣ третьяго путешествія снова присоединился къ Апостолу. Но повѣствованіе Дѣяній съ 17-ой главы до 20-ой показываетъ, что онъ слѣдилъ за событіями, имѣющими отношеніе къ Павлу и распространенію христіанства. Если подъ «мы» 20-й главы 6-го стиха разумѣть Луку, то его нужно считать ближайшимъ наблюдателемъ Іерусалимскихъ и Кесарійскихъ событій. Онъ же сопровождалъ Апостола Павла и въ Римъ. Въ посланіяхъ, написанныхъ изъ Кесаріи и Рима, имя Луки упоминается ясно (см. у Николина, стр. 140).

[1]) Церковное преданіе о принадлежности книги Дѣяній Лукѣ получаетъ тѣмъ бо̀льшую устойчивость и историческую достовѣрность, что оно имѣетъ за собой цѣлый рядъ вѣковъ и непредзанятое чувство милліоновъ непредзанятыхъ читателей, тогда какъ за разными гипотезами стоитъ лишь «лукаво-мудрствующее остроуміе падкихъ до гипотезъ кабинетныхъ ученыхъ» (см. у Николина, стр. 144).

Павла. А такъ какъ Апостолъ Лука сопутствовалъ долго Апостолу Павлу, то здѣсь же (въ книгѣ Дѣяній) можно читать и исторію жизни самого Апостола Луки, хотя онъ рѣдко напоминаетъ о своемъ присутствіи, какъ бы случайно говоря «мы», вмѣсто безличной формы, болѣе обычной въ его разсказахъ о тѣхъ событіяхъ, въ которыхъ Лука былъ однимъ изъ весьма многихъ, находившихся при Павлѣ [1]). Дѣятельность Луки, въ качествѣ сотрудника Павла, какъ можно судить по книгѣ Дѣяній, не была выдающеюся и, вѣроятно, далеко уступала по своему значенію дѣятельности святыхъ Апостоловъ Тимоѳея и Силы, отъ имени которыхъ надписываются посланія (Колосс. 1, 2; 1 Солун. 1, 1). Но въ посланіяхъ къ Филимону (1, 24) и Колоссянамъ (4, 14) онъ ясно называется, а во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею Павелъ говоритъ: «одинъ Лука со мною» (4, 10). Какою теплотою чувства дышутъ эти слова! Видно, что Лука имѣлъ самую искреннюю любовь и привязанность къ Павлу, хотя Апостолъ Павелъ, быть можетъ, и не ставилъ его въ дѣлѣ проповѣди такъ высоко, какъ нѣкоторыхъ другихъ, различая такимъ образомъ дѣло общее отъ частнаго служенія и споспѣшествованія лично ему. Вообще святый Лука былъ самымъ ревностнымъ сотрудникомъ Павлу и, при томъ, какъ въ устномъ словѣ, такъ и въ письмени. Есть даже сказаніе, что святый Лука написалъ книгу Дѣяній по повелѣнію Апостола Павла [2]).

И такъ какъ послѣднія строки книги Дѣяній (28, 30—31) говорятъ о пребываніи Апостола Павла въ Римѣ около 64-го года, то къ тому же времени и мѣсту можно относить и написаніе этой книги [3]).

Апостолъ Лука не оставилъ Апостола Павла и во время его предсмертнаго пребыванія въ Римѣ [4]). Послѣ же смерти Павла,

---

[1]) Смиренный Дѣеписатель не нуждался въ выставленіи своей личности. Онъ писалъ свою книгу для своего знакомаго Ѳеофила, а если не для него одного, то во всякомъ случаѣ для ограниченнаго круга читателей, которые близко знали Дѣеписателя и его отношенія къ Павлу. Такіе читатели безъ затрудненія могли понять, кто это былъ «я» (1, 1) и кого онъ подразумѣваетъ подъ «мы» (16, 10) (см. у Николина, стр. 145).

[2]) См. Житія святыхъ на Русскомъ языкѣ, излож. по рук. Чет. Мин. кн., 2, стр. 420, изд. 1902 г.

[3]) Свидѣтельство о семъ находится у Евтолія, основывающагося на сообщеніи блаженнаго Іеронима. «Ясно (говоритъ Николинъ), что священная сія книга написана святымъ Лукою до окончанія процесса надъ Павломъ и его смерти, ибо представляется страннымъ, что св. Лука ничего не говоритъ о разрѣшеніи судебнаго процесса» (см. у Николина, стр. 337).

[4]) Въ предсмертномъ своемъ 2-мъ посланіи къ Тимоѳею Апостолъ Павелъ

святый Лука проповѣдывалъ въ разныхъ странахъ: въ Италіи, Галліи, Македоніи; былъ даже въ Египтѣ; но особенно надолго онъ остановился въ Греціи. Здѣсь, въ Ахаіи, онъ былъ повѣшенъ на оливковомъ деревѣ, когда ему было 84 года. О пребываніи святаго Луки и крестной смерти его въ Греціи свидѣтельствуютъ святый Григорій Назіанзскій, блаженный Іеронимъ, епископъ Ипполитъ и другіе. Сначала мощи Апостола Луки почивали въ г. Ѳивахъ Біотійскихъ, а потомъ въ IV-мъ вѣкѣ императоромъ Констанціемъ (сыномъ Константина Великаго) были перенесены въ городъ Константинополь, въ храмъ Святыхъ Апостоловъ, гдѣ почивали и мощи святыхъ Апостоловъ Андрея, Тимоѳея и другихъ. Память Апостола ублажается 18-го октября и вмѣстѣ съ прочими 70-тью Апостолами 4-го января. Въ церковныхъ пѣсняхъ онъ прославляется, какъ «Апостольскихъ дѣяній сказатель и Евангелія Христова свѣтлый учитель» (въ тропарѣ), а также—«истиннаго благочестія проповѣдникъ и съ Павломъ мудрымъ языковъ учитель» (въ кондакѣ).

Исторія распространенія книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

Распространеніе книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, какъ болѣе неразрывно связующейся съ Евангеліемъ, было несомнѣнно болѣе скорое, нежели посланій Апостольскихъ. Однако и оно имѣло свою исторію. Какъ написанная въ Римѣ, книга Дѣяній прежде всего могла сдѣлаться вѣдомою въ Западной Церкви. А такъ какъ она назначалась для Ѳеофила [1]), подвизавшагося болѣе на Востокѣ, то

писалъ: «Дамасъ оставилъ меня, Крискентъ пошелъ въ Галатію, Титъ въ Далматію; одинъ Лука со мною» (4, 6—10).

[1]) О Ѳеофилѣ сообщается вообще немного; однако, несомнѣнно, это была опредѣленная личность, а не всякій вообще бого (Θεο) - любивый (φίλος) человѣкъ. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ Ѳеофилъ называется епископомъ Кесарійскимъ (кн. 7, 64). Евтихій, патріархъ Александрійскій (Х-го вѣка), считаетъ Ѳеофила Италійцемъ, изъ чего выводятъ заключеніе, что онъ былъ выходецъ изъ Рима и занималъ сначала какой-либо важный постъ въ Антіохіи, а потомъ сдѣлался христіаниномъ и т. д. (см. у Николина, стр. 355). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «въ тѣ времена онъ былъ правитель и, находясь въ этомъ званіи, принялъ проповѣдь. Какъ нѣкогда проконсулъ Кипрскій принялъ проповѣдь отъ Павла, такъ и Ѳеофилъ принялъ проповѣдь отъ Луки. Онъ просилъ блаженнаго Луку описать ему и дѣянія Апостоловъ. Ты изложилъ мнѣ дѣла Спасителя, изложи и дѣла учениковъ Его. Посему Лука посвящаетъ ему второе слово. Названіе «державный» значитъ—«знатный» (см. 2 бесѣду на надписаніе, стр. 263).

большее знакомство съ нею должно было совершиться вскорѣ же по написаніи ея и притомъ повсюду, при живомъ общеніи Церквей того времени. Слѣды употребленія сей книги находятся у святаго Игнатія, епископа Антіохійскаго [1]), у святаго Поликарпа, епископа Смирнскаго [2]), у святаго Іустина мученика [3]). Прямыя же свидѣтельства находятся у святаго Иринея, епископа Ліонскаго, въ его сочиненіи «Противъ ересей» (III, 14) [4]), а также у Климента Александрійскаго въ его «Строматахъ» [5]) и у Оригена [6]). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что въ его время нѣкоторые думали о принадлежности книги Дѣяній Клименту, епископу Римскому, другіе—Варнавѣ, иные—Лукѣ Евангелисту. И вотъ онъ, на основаніи самой книги, съ неопровержимою точностію доказалъ ея принадлежность святому Лукѣ Евангелисту [7]). И съ тѣхъ поръ вся вселенская Церковь вѣруетъ сему вполнѣ, что̀ и выражаетъ ясно

---

[1]) Мы уже приводили его названіе второй части книгъ Новаго Завѣта «Апостоломъ», куда во всѣхъ извѣстныхъ канонахъ, равно какъ и въ древнихъ переводахъ, входитъ и книга Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

[2]) Въ посланіи его къ Филиппійцамъ находится выраженіе, параллельное съ 10, 42 книги Дѣяній (11, 1), которое находится также и у Апостола Варнавы въ 7-ой главѣ 2-мъ стихѣ его посланія.

[3]) Знакомство святаго Іустина съ книгою Дѣяній особенно отмѣчается въ его Апологіи (1, 50). Нельзя еще не упомянуть здѣсь и о Тертулліанѣ. Онъ горячо отстаивалъ книгу Дѣяній отъ еретиковъ, нападавшихъ на нее за проведеніе взглядовъ, ненавистныхъ Іудействующимъ.

[4]) Святый Ириней здѣсь говоритъ: «Лука былъ неразлучнымъ (спутникомъ) Павла и сотрудникомъ его въ благовѣствованіи. Онъ самъ это объясняетъ не изъ похвалы, но будучи побуждаемъ самой истиной. Ибо онъ говоритъ: когда Варнава и Іоаннъ отдѣлились отъ Павла и отплыли въ Кипръ, «мы» пришли въ Троаду (Дѣян. 16, 8)... Онъ разсказываетъ по порядку..., пока не пришли въ Іерусалимъ..., какъ связанный (Павелъ) былъ отправленъ въ Римъ..., какъ отплыли они въ Путеолы и потомъ прибыли въ Римъ (Дѣян. 21—28). Присутствуя при всемъ этомъ, Лука тщательно описалъ это такъ, что не можетъ быть обличеннымъ во лжи или превозношеніи» (см. у Николина, стр. 154 и далѣе). Къ сему можно присовокупить, что въ одномъ древнѣйшемъ (II-го вѣка) перечисленіи книгъ (Мураторіевомъ) говорится: «Дѣянія же всѣхъ Апостоловъ, описанныя въ одной книгѣ, Лука обобщилъ для славнаго Ѳеофила, потому что нѣчто происходило въ присутствіи Луки» (см. у Николина, стр. 159).

[5]) Въ сказанномъ сочиненіи святаго Климента Александрійскаго говорится: «Лука въ Дѣяніяхъ Апостоловъ вспоминаетъ Павла говорящаго: Аѳиняне, по всему видно, что вы какъ бы особенно благоговѣйны» (5, 14; ср. Дѣян. 17, 22).

[6]) Онъ причисляетъ книгу Дѣяній къ числу священныхъ книгъ, «исповѣдуемыхъ» Церковію, т. е. признаваемыхъ за несомнѣнно каноническія книги.

[7]) Ко многому множеству изданій Толкованій святаго Іоанна Златоуста на книгу Дѣяній, въ 1903 году прибавился новый переводъ оныхъ, сдѣланный при С.-Петербургской Духовной Академіи, въ видѣ 9-го тома. Общимъ же за-

чрезъ церковное и всеобщее наименованіе книги Дѣяній священною и богодухновенною книгою. По представленію преосвященнаго Михаила, одного изъ новыхъ солидныхъ толкователей этой книги, внутренніе признаки принадлежности книги Дѣяній святому Апостолу Лукѣ слѣдующіе: «Писатель ея представляется спутникомъ и сотрудникомъ Павла, каковъ и былъ Лука. Съ сими указаніями согласны въ книгѣ Дѣяній: и точное знаніе писателемъ описываемаго времени и обстоятельствъ, естественность и истинность характера говорящихъ и дѣйствующихъ лицъ и, наконецъ, сходство тона и слога книги Дѣяній съ Евангеліемъ отъ Луки. Если такъ, то полная и безусловная достовѣрность сказаній Дѣеписателя до мельчайшихъ подробностей выше всякаго сомнѣнія: писатель частію былъ самъ очевидецъ многихъ событій; частію слышалъ ихъ отъ Апостола Павла, особенно относительно того, что̀ касалось самого Павла; частію слышалъ отъ прочихъ Апостоловъ, какъ ближайшій ихъ сотрудникъ и помощникъ, особенно до времени своего сопутствованія Павлу» (см. Дѣянія Святыхъ Апостоловъ съ объяснительными примѣчаніями, изд. 1876 г. въ Москвѣ, стр. 7). Новѣйшіе изслѣдователи пытаются подорвать достоинство книги признаніемъ многихъ источниковъ, которыми будто бы пользовались многіе составители книги. Но одинъ изъ нашихъ ученыхъ (И. Николинъ) съ полною обстоятельностію разобралъ эти несправедливыя мнѣнія и показалъ, что книга Дѣяній запечатлѣна характеромъ единства, послѣдовательностью разсказа, ровностью стиля и одинаковостью языка во всѣхъ частяхъ (см. въ особенности главы 1, 6 и 7) [1]).

мѣчаніямъ о книгѣ Дѣяній святый Іоаннъ Златоустъ посвятилъ особый рядъ бесѣдъ подъ названіемъ: «На надписаніе книги Дѣяній» (см. въ Русскомъ переводѣ т. 2, изд. 1862).

[1]) Апостольскими правилами (85) книгѣ Дѣяній усвояется каноническое достоинство, съ поставленіемъ ея послѣ Павловыхъ и Соборныхъ посланій.

На Неокесарійскомъ соборѣ (315-го года) книга Дѣяній приводилась въ качествѣ основной книги. Здѣсь сказано: «Діаконамъ семи быти должно. Въ этомъ удостовѣрены будемъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ».

На Лаодикійскомъ соборѣ 360-го года книга Дѣяній трактуется какъ книга, назначенная для ученія въ Церкви.

Въ канонѣ Римской Церкви книга Дѣяній, какъ видно изъ Мураторіева списка, поставлялась за Евангеліемъ Іоанна.

Въ древне-Сирскомъ переводѣ книга Дѣяній занимала мѣсто между посланіями Павла и Соборными.

Въ древнѣйшихъ кодексахъ: Синайскомъ (IV-го вѣка) и Клоромантанскомъ книга Дѣяній помѣщается тамъ же, а въ Ватиканскомъ (IV-го вѣка), Алексан-

Особенности языка и изложенія книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

Особенности языка и изложенія книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ во многомъ совпадаютъ въ словахъ, формахъ и оборотахъ съ третьимъ Евангеліемъ. Общимъ же однообразіемъ языка во всемъ произведеніи, а также строгою выдержанностію стиля, лучше всего доказывается цѣльность книги и единство ея писателя. Въ этомъ направленіи произведены многія работы западными изслѣдователями. И вотъ, пользуясь ими, нашъ ученый (Ив. Николинъ) приводитъ массу свидѣтельствъ о семъ [1]).

Въ книгѣ Дѣяній есть слова какъ бы особенно любимыя ея писателемъ, которыя при томъ употребляются во всѣхъ частяхъ книги [2]). Эти слова ясно говорятъ о единообразіи языка, а вмѣстѣ и о единствѣ писателя.

Еще болѣе говорятъ о томъ же такія выраженія, какъ «въ то» (предполагается время), что̀ нерѣдко встрѣчается какъ въ Евангеліи, такъ и особенно въ книгѣ Дѣяній. Можно еще отмѣтить особенно частое опредѣленіе положенія говорящаго и дѣйствующаго чрезъ слово «вставши», что̀ въ Евангеліи употреблено 16 разъ, а въ книгѣ Дѣяній 19 разъ. Достойно замѣчанія еще, что Дѣеписатель часто присоединяетъ къ глаголу нѣсколько причастій въ качествѣ ближайшихъ опредѣленій, не связывая ихъ союзомъ [3]). Вообще же

дрійскомъ (V-го вѣка), Ефремовомъ (V-го вѣка) и Безы (VI-го вѣка) послѣ Евангелій. И въ болѣе позднюю эпоху въ Восточной Церкви утвердился этотъ обычай помѣщать Дѣянія непосредственно за Евангеліемъ. Такое же мѣсто книга Дѣяній занимаетъ въ Армянскихъ кадексахъ, а въ Низибійскихъ—послѣ Апостольскихъ посланій (см. у Николина, стр. 386).

[1]) Предполагая отмѣтить ихъ своевременно,—укажемъ теперь нѣкоторыя. Напримѣръ, слово «принимать» (ἀποδέχεσθαι), мало употребляемое въ другихъ писаніяхъ, здѣсь употребляется нѣсколько разъ (2, 41; 15, 4; 18, 27; 21, 17; 24, 3; 28, 30), равно какъ и въ 3-емъ Евангеліи (8, 40; 9, 11). То же должно сказать о словѣ «воевода» (στρατηγός) (Дѣян. 4, 1; 5, 24, 26; срвн. Луки 2, 19; 14, 31), «державный» (κράτιστος) (Дѣян. 23, 26; 24, 3; 26, 25; ср. Луки 1, 3), «разсуждать», употребленное въ книгѣ Дѣяній 4 раза (4, 15; 17, 8; 18, 27; 20, 14), а въ Евангеліи Луки дважды (2, 19; 14, 31), и тому подобныя.

[2]) Таковы, напр., «мужи» (1, 10—16; 2, 14, 22, 29; 3, 12; 5, 35; 13, 15, 16, 26; 15, 7, 13; 21, 28; 22, 1; 23, 1, 6; 28, 17), «ересь» (5, 17; 15, 5; 24, 5, 14; 26, 5; 28, 22); «совѣтъ Божій» (2, 23; 4, 28; 13, 36), «экстазъ» (3, 10; 10, 10; 11, 5; 22, 17; 2, 7; 8, 9, 11, 13; 9, 21; 10, 45; 12, 16). Смотри болѣе многочисленное указаніе подобныхъ словъ у Николина, на стр. 87—91.

[3]) Такихъ мѣстъ съ глаголомъ «были» отмѣчается въ книгѣ Дѣяній 37, а въ Евангеліи Луки 48.

языкъ книги Дѣяній отличается особенной чистотой (какъ и третьяго Евангелія) и даже изяществомъ, особенно во второй половинѣ, въ которой излагаются обстоятельства, пережитыя и прочувствованныя самимъ писателемъ [1]). Въ главахъ 27 и 28 находится много новыхъ словъ, въ особенности техническихъ, такъ какъ при описаніи морскаго путешествія, при томъ же соединеннаго съ кораблекрушеніемъ, все это было естественно. И такъ какъ съ другими этого не случалось, то въ другихъ писаніяхъ нѣтъ ни такой оригинальности языка, ни такой живописности изображеній обстоятельствъ [2]). Печать своего стиля не могъ не наложить Дѣеписатель какъ на рѣчи Апостольскія, приводимыя имъ, такъ и на посланія, ибо то и другое дается въ свободной передачѣ, по памяти воспроизводимое, такъ какъ записи рѣчей Апостольскихъ не было вообще, а что касается посланій, то ихъ не имѣлъ Дѣеписатель подъ руками тогда, когда онъ въ Римѣ составилъ эту книгу [3]).

Примѣнимость Дѣеписателя къ изображенію лицъ и событій, въ строгомъ соотвѣтствіи даже внѣшней обстановкѣ, имѣетъ важное историческое значеніе. То и другое показываетъ, какъ онъ глубоко проникалъ и отчетливо выражалъ характеръ проходившихъ предъ его взоромъ всѣхъ образовъ и какъ онъ умѣлъ тонко оттѣнить ихъ черты. Однако, только воздѣйствіемъ на него Духа Божія можно вполнѣ объяснить все величіе и силу той выразительности языка, съ которою онъ пересказалъ все, что̀ содержитъ книга Дѣяній.

Изслѣдователи отмѣчаютъ въ первой половинѣ книги многіе гебраизмы, т. е. оттѣнки рѣчи, напоминающіе собою Еврейскій языкъ, чего почти уже нѣтъ въ другой половинѣ. Но это объясняется опять тѣмъ же умѣньемъ Дѣеписателя съ точностію изобразить то, о чемъ онъ пишетъ. Описываемое въ первой части имѣетъ мѣсто свое по преимуществу въ Іудеѣ, при чемъ при-

---

[1]) Какъ истый Грекъ, Дѣеписатель очень часто употребляетъ частицу «же» (до 50 разъ). Для означенія мѣстъ онъ не говоритъ: Египетъ, Халдея; но: земля Египетская, земля Ханаанская. Онъ называетъ Израиля «дитя Божіе». Усвояетъ это названіе и Давиду и Христу (9, 20; 3, 13, 26; 4, 27, 30).

[2]) Это отчасти говоритъ вообще о богатствѣ языка книги Дѣяній.

[3]) «Соборное посланіе (въ главѣ 15) перефразировано Дѣеписателемъ несомнѣнно съ полнымъ сохраненіемъ основныхъ мыслей его (говоритъ И. Николинъ). Но онъ, при написаніи исторіи Апостольскаго Собора, не имѣлъ предъ глазами списка съ Апостольскаго опредѣленія, а воспроизводилъ послѣднее по памяти. Иначе трудно было бы объяснить несомнѣнный отпечатокъ слога Евангелиста Луки на Апостольскомъ постановленіи» (см. стр. 102—103 и 101, гдѣ дается сравненіе двухъ посланій 15, 23 и 23, 26).

водятся слова и даже цѣлыя рѣчи, сказанныя къ Іудеямъ, съ приведеніемъ библейскихъ пророчествъ, которыя хотя видимо цитовались Лукою на языкѣ Греческомъ (въ переводѣ 70-ти), однако никакъ не могли быть отрѣшенными отъ прирожденныхъ имъ гебраизмовъ. «Дѣеписатель, до точности владѣя литературнымъ Греческимъ языкомъ (того времени), кромѣ намѣреннаго приближенія къ Еврейской стилистикѣ и складу рѣчи, долженъ былъ усвоить послѣднюю нѣкоторымъ образомъ и въ силу необходимости. Заимствуя многое изъ устнаго преданія, онъ невольно, какъ и всегда бываетъ, вмѣстѣ съ нимъ воспринималъ и тотъ языкъ, который складывался въ христіанскомъ обществѣ вмѣстѣ съ появленіемъ Евангельскаго преданія и подъ вліяніемъ его. А этотъ новообразующійся въ перво-христіанской общинѣ языкъ несомнѣнно носилъ во многихъ своихъ оборотахъ и выраженіяхъ Еврейскую или, точнѣе, Арамейскую окраску. Отсюда и можно объяснить появленіе въ Дѣяніяхъ многихъ отдѣльныхъ выраженій и фразъ, несвойственныхъ чисто Греческому языку» [1]). Но къ сему должно прибавить, что всѣ замѣчаемые здѣсь гебраизмы совершенно не таковы, чтобы ими выпукло выдѣлялась первая часть книги Дѣяній отъ второй. Почти всѣ они прошли чрезъ призму Греческаго переводнаго языка 70-ти, а этотъ языкъ растворился во множествѣ Греческихъ діалектовъ, изъ которыхъ всѣ священные писатели избрали тотъ повсюду распространенный, такъ называемый «общій» (κοινή), который (какъ упрощенный) наиболѣе подходилъ ко всѣмъ формамъ древнихъ языковъ (въ томъ числѣ и къ Арамейскому).

Въ цѣлой совокупности новозавѣтныхъ писаній этотъ языкъ сдѣлался вообще священнымъ. И вотъ, съ точки зрѣнія этой совокупности, языкъ книги Дѣяній представляется во всѣхъ отношеніяхъ наилучшимъ. Можетъ быть не таковымъ бы нашли этотъ языкъ древніе софисты, поэты и философы. Но имъ былъ несомнѣнно доволенъ особенно много потрудившійся надъ разработкою этого языка святый Апостолъ Павелъ. Святый архіепископъ Константинопольскій Іоаннъ прозванъ былъ Златоустомъ. Но онъ воспиталъ свой языкъ и возрастилъ свое краснорѣчіе на этомъ богодухновенномъ языкѣ священныхъ писателей. Онъ похваляетъ безконечно святаго Павла, но не меньшую дань почтенія отдаетъ и мудрости рѣчи его сотрудника. Близкое знакомство съ Апо-

[1]) Таковы, напр., слова «анаѳематствовать» (23, 12) и другія (смотри у И. Николина, на стр. 112—113).

столами помогало Дѣеписателю при воспроизведеніи рѣчей Апостольскихъ приближаться къ отличительнымъ особенностямъ круговоззрѣній, способамъ выраженія, обусловливаемымъ ихъ индивидуальными духовными способностями. Это тѣмъ легче было для святаго Луки, который, какъ видно изъ Дѣяній и 3-го Евангелія, былъ богато одаренной отъ природы личностію, талантливымъ историкомъ. Удивительно ли, если многія мысли и выраженія рѣчей Апостоловъ Петра и Павла кажутся какъ бы списанными съ ихъ посланій? Не изъ подобныхъ только письменныхъ источниковъ могъ заимствовать ихъ святый Лука; онъ легко могъ воспроизвести ихъ при помощи интеллектуальныхъ способностей своего духа, бывшихъ подъ воздѣйствіемъ Духа Божія. «Преданіе, которымъ пользовался составитель книги Дѣяній,—это незатерявшаяся во мракѣ вѣковъ или, по крайней мѣрѣ, долгихъ лѣтъ, традиція, передаваемая отъ одного поколѣнія другому, это изустные разсказы очевидцевъ, старцевъ и соучастниковъ, съ которыми Дѣеписатель входилъ въ соприкосновеніе, вступалъ болѣе или менѣе въ близкія и тѣсныя сношенія. Весь вопросъ въ томъ: насколько достовѣрны эти лица, какъ далеко или близко стояли къ самымъ событіямъ, проще—кто они? Не безъ основанія предполагаютъ, что Матерь Іисусова Пресвятая Марія могла сообщить автору для его Евангелія многое, равно какъ и для «Дѣяній» (Дѣян. 1, 14). Іоаннъ Маркъ могъ сообщить святому Лукѣ о нѣкоторыхъ Іерусалимскихъ событіяхъ. Лука былъ вмѣстѣ съ Маркомъ и въ Римѣ (2 Тим. 4, 11). Многое онъ могъ узнать отъ діакона Филиппа, напримѣръ, объ избраніи семи діаконовъ, о его сподвижникѣ Стефанѣ, о дѣятельности Апостола Петра въ Кесаріи и окрестностяхъ» (56—57). Кромѣ того Дѣеписатель, несомнѣнно, постоянно вращался въ кругу лицъ, бывшихъ свидѣтелями и отчасти дѣйствующими лицами въ тѣхъ или другихъ событіяхъ, какъ это особенно видно изъ второй части Дѣяній (съ Силой, Тимоѳеемъ). Въ столь же живомъ общеніи онъ, конечно, могъ быть и съ своими Палестинскими знакомыми (21, 17).

И повѣствованіе Дѣяній по мѣстамъ самымъ характеромъ своимъ обнаруживаетъ такого рода источники.

Дѣеписатель, кажется, совсѣмъ покончившій съ исторіей Іерусалимской общины, начинаетъ повѣствовать о распространеніи христіанства въ Антіохіи, о собраніи тамъ пособія братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ (11, 19—30), но вдругъ прерываетъ свой разсказъ живой картиной изъ жизни Іерусалимской общины, сообщаетъ о

чудесномъ освобожденіи Петра изъ темницы. Почему это? Очень просто. Самое событіе происходило на глазахъ Апостоловъ Павла и Варнавы, которые носили пособіе въ Іерусалимъ. Они воротились съ Маркомъ, который одинъ изъ первыхъ увидѣлъ Петра по его освобожденіи изъ темницы. Какою живостью и воодушевленностью долженъ былъ отличаться ихъ разсказъ объ этомъ. Еще примѣръ. Первое путешествіе Апостола Павла съ Варнавой описано сжато и въ общихъ чертахъ. Но о дѣятельности Апостоловъ въ Листрѣ, родинѣ Тимоѳея, разсказано довольно рельефно. Естественно возникаетъ мысль, что Дѣеписатель въ данномъ случаѣ пользовался услугами святаго Тимоѳея. Евсевій, какъ источникъ обоихъ произведеній святаго Луки, указываетъ частію на его житіе и обращеніе съ Апостоломъ Павломъ, частію на собесѣдованіе съ прочими Апостолами. По свидѣтельству Іоанна Златоуста, святый Лука въ Дѣяніяхъ излагаетъ, что̀ самъ видѣлъ и слышалъ; а блаженный Іеронимъ говоритъ, что Лука Евангеліе написалъ—какъ слышалъ, Дѣянія—какъ видѣлъ (см. у Николина, стр. 58—59).

Содержаніе книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ.

Содержаніе книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ историческое. Но такъ какъ эта исторія содержитъ повѣствованіе о распространеніи христіанства отъ Іудеи до Рима, чрезъ проповѣдь Апостоловъ, то вмѣстѣ съ изображеніемъ внѣшней судьбы Церкви здѣсь находятся указанія и на ея внутреннюю жизнь, нравоученіе и догматы. Посему можно сказать, что книга Дѣяній Святыхъ Апостоловъ—это первая и наилучшая (послѣ Евангелій) исторія христіанства, въ самыхъ существенныхъ его проявленіяхъ, взятыхъ Дѣеписателемъ не случайно, но премудро, чтобы въ различной полнотѣ и совершенствѣ выразить историческій ходъ распространенія христіанства, призваніе въ него избранныхъ Евреевъ, утвержденіе и упорядоченіе матери Церквей въ Іерусалимѣ и Іудеи трудами почти всѣхъ Апостоловъ, преимущественно же Апостола Петра. Изображенію сего посвящены первые 12 главъ книги Дѣяній [1]). Правда, и здѣсь имѣются отдѣльные разсказы и о проповѣди Апостола Петра, Фи-

[1]) Въ этой части книги Апостолъ Петръ занимаетъ выдающееся положеніе. Но Дѣеписатель не ставитъ личности Апостола Петра такъ высоко, чтобы она заслоняла собою остальныхъ Апостоловъ. Вездѣ рядомъ съ Апостоломъ Петромъ стоитъ Апостолъ Іоаннъ (3, 1—12; 8, 14—25). На Іерусалимскомъ со-

липпа и Варнавы язычникамъ (см. гл. 8, 5—40; 10; 11, 19—26), но далѣе (13—28 главы) преимущественно повѣствуется о проповѣди среди язычниковъ, въ особенности Апостола Павла: въ Дамаскѣ, Антіохіи, Малой Азіи, Греціи, Македоніи и наконецъ въ Римѣ. Проповѣдуя Евреямъ въ Римѣ, Апостолъ Павелъ отъ утра до вечера излагалъ имъ ученіе о Царствѣ Божіемъ, приводя свидѣтельства объ Іисусѣ Христѣ изъ закона Моисеева и пророковъ. Одни убѣждались, а другіе не вѣрили (28, 23—24). Тогда Апостолъ сказалъ: «Хорошо Духъ Святый сказалъ отцамъ нашимъ чрезъ пророка Исаію: «пойди къ народу сему и скажи: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите; ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули,—и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ» (Исаіи 6, 9—10). Итакъ да будетъ вамъ извѣстно, что *спасеніе Божіе послано язычникамъ:* они и услышатъ» (Дѣян. 28, 25—28). Здѣсь, съ одной стороны, указывается на универсальное значеніе христіанства, ради достиженія котораго и пришелъ Павелъ въ Римъ, какъ всемірную столицу, а съ другой—на историческій порядокъ призванія народовъ ко спасенію. Этотъ порядокъ состоялъ въ первоначальномъ призваніи вѣрующихъ изъ Евреевъ и въ отверженіи невѣрующихъ, а потомъ въ призваніи язычниковъ, что̀ и получило завершеніе въ Римѣ, какъ столицѣ всего извѣстнаго тогда міра. Нерѣдко говорили объ этомъ порядкѣ Евангельскаго благовѣстія и другіе Апостолы (Дѣян. 2, 23; 3, 14), ибо такова была заповѣдь и Самого Спасителя (Дѣян. 1, 8. Ср. Луки 24, 46—48). Посему можно сказать: въ этомъ была самая существенная мысль Дѣеписателя, которому, какъ сотруднику Апостола Павла, была весьма пріятна та мысль его, что христіанство есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему, Іудею же прежде и Еллину (Римл. 1, 16). А такъ какъ онъ самъ былъ Еллинъ, а Павелъ—Апостолъ языковъ, то это спасеніе о Христѣ язычниковъ было ему и еще пріятнѣе. А потому оно, какъ говорится, и проходитъ красною нитью во всей книгѣ, какъ существенная ея идея, такъ ясно выраженная Апостоломъ Павломъ Евреямъ въ Римѣ, чтобы они, зная это, не совершенно отложились отъ Христа, но возревновали бы хотя тогда, когда

борѣ рѣшающій голосъ принадлежитъ Апостолу Іакову (15 глава). «Не біографія—цѣль книги, а исторія развитія перво-христіанскихъ общинъ въ ихъ главныхъ представителяхъ», говоритъ г. Николинъ (стр. 42).

восполнится число вѣрующихъ изъ язычниковъ (Рим. 11, 11) [1]. По взгляду одного западнаго ученаго, «цѣлію книги было дать исторію Апостольской проповѣди въ процессѣ ея отрѣшенія отъ Іудейскаго народа». Но можно сказать, что «писатель книги Дѣяній, преслѣдуя чисто историческую цѣль, хотѣлъ только дать тщательно провѣренное и вполнѣ согласное съ объективною истиною историческое повѣствованіе» (см. у Николина, стр. 15 и 172), или, говоря проще, онъ желалъ все описать такъ, какъ было въ дѣйствительности. А въ дѣйствительности было то, что какъ при Іисусѣ Христѣ, такъ и при Апостолахъ, многіе Іудеи возстали и враждовали противъ христіанства, при чемъ нѣкоторые старались ввести разные Іудейскіе обряды и постановленія въ жизнь христіанъ, чему особенно противостоялъ Апостолъ Павелъ, старавшійся всемѣрно освободить отъ ига обрядности христіанъ изъ язычниковъ, въ чемъ онъ и успѣлъ, особенно на соборѣ Апостольскомъ, послѣ котораго, во время трехъ своихъ Апостольскихъ великихъ путешествій, онъ потомъ свободно обращалъ ко Христу язычниковъ, не возлагая на нихъ бремени Іудейскихъ обрядностей. Всему этому былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ святый Апостолъ Лука. Посему онъ такъ и изобразилъ Апостола въ его частыхъ столкновеніяхъ съ Іудействующими и полной благоплодности проповѣди среди язычниковъ. Не умолчалъ онъ и о томъ, что Іудействующіе возставали и на Апостола Петра за его проповѣдь и обращеніе среди язычниковъ. Объ этой болѣзни того времени ясно говорятъ и многіе посланія Апостола Павла, особенно же посланія къ Римлянамъ и Галатамъ.—Такъ какъ Евреи разсѣянія были первыми обращенцами къ вѣрѣ Христовой во всѣхъ мѣстахъ, то изъ нихъ же находились и ревнители отеческихъ преданій, старавшіеся внести всѣ эти преданія въ христіанскую жизнь, со многими излишествами. Чтобы предотвратить воздѣйствіе этихъ Еврейскихъ излишествъ на христіанъ изъ язычниковъ, Апостолъ Павелъ и писалъ имъ предостереженія въ своихъ посланіяхъ. А что дѣлалъ онъ въ этомъ направленіи, о семъ по возможности повѣдалъ составитель книги Дѣяній, который по-

[1]) Извѣстно, что кромѣ Апостола Павла въ Римѣ, какъ и среди другихъ язычниковъ, которымъ проповѣдывалъ Павелъ, проповѣдывали и другіе Апостолы, о чемъ однако мало говорится въ книгѣ Дѣяній. Поэтому было мнѣніе, что Дѣеписатель повѣствуетъ о всемъ въ духѣ Павлинистическомъ. Но ближайшее разсмотрѣніе содержанія книги показываетъ, что такого духа въ немъ не было, какъ не было сего и вообще во всей Церкви, какъ ясно засвидѣтельствовалъ о семъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 1, 13).

сему является не только первымъ историкомъ христіанства, но и самымъ лучшимъ его выразителемъ и при томъ въ ту первоначальную эпоху, которая для всѣхъ временъ является самою вдохновенною, во всѣхъ отношеніяхъ примѣрною и потому драгоцѣннѣйшею, какъ для историка, такъ для догматиста, моралиста и всякаго положенія христіанина. «Дѣеписатель былъ историкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ лучшимъ выразителемъ универсальности христіанства. Его взгляды совпадаютъ съ воззрѣніями Апостола Павла. А въ этомъ мы пріобрѣтаемъ новое и надежное основаніе для подлинности священной книги, поскольку она происходитъ отъ ученика и спутника Апостола Павла, и—ея исторической достовѣрности, поскольку она изображаетъ ходъ распространенія христіанства» [1]). Анализъ книги Дѣяній показываетъ, что *цѣлію* Луки было представить: какимъ образомъ Евангеліе въ его историческомъ осуществленіи стало силою Божіею во спасеніе всякому вѣрующему (Римл. 1, 16).

Въ самомъ началѣ книги онъ приводитъ слова Іисуса Христа: «будете Моими свидѣтелями въ Іерусалимѣ и даже до послѣднихъ земли» (1, 8), въ чемъ какъ бы поставляется тема, задача и цѣль повѣствованія. Въ изображеніи распространенія христіанства трудами Апостоловъ Петра и Павла дается раскрытіе самаго процесса распространенія христіанства, съ чѣмъ вмѣстѣ раскрывается и картина внутренняго состоянія христіанской общины въ разныхъ пунктахъ тогда извѣстнаго міра. Само собою понятно, что Дѣеписатель долженъ былъ довести свою исторію и до Рима, какъ конечной цѣли своего повѣствованія. Средоточный пунктъ язычества долженъ былъ сдѣлаться средоточіемъ новообразующейся Церкви изъ язычниковъ. Этотъ взглядъ Апостола Павла, проведенный въ посланіи къ Римлянамъ, усвоилъ себѣ и вѣрный ученикъ его—писатель Дѣяній. Повидимому, книга Дѣяній обрывается въ своемъ концѣ. Но съ возвѣщеніемъ о Христѣ въ центрѣ жизни тогдашняго міра, въ Римѣ, сдѣлавшемся вскорѣ же великимъ центромъ духовно-христіанской жизни среди бывшаго языческаго міра, о распространеніи христіанства среди язычниковъ сказано все существенное. Главный интересъ Дѣеписателя покоится здѣсь не на личности Павла, а на его дѣятельности по распространенію христіанства, которое ставится Апостоломъ на твердую почву, имѣющую возра-

[1]) См. у Николина, на стр. 182—183.

стить христіанство въ дерево, покрывающее собою весь міръ. Только теперь, приблизительно къ 64 году, христіане отличаются въ сознаніи Римлянъ отъ Іудеевъ (какъ видно это изъ Анналовъ Тацита). Съ другой стороны, только теперь христіанская община здѣсь возрасла, умножилась, проникнувъ глубоко въ языческую среду (Филипп. 1, 13). То и другое обусловливалось прибытіемъ Павла въ Римъ. Средоточный пунктъ язычества становился средоточіемъ новообразующейся Церкви изъ язычниковъ. И писатель Дѣяній въ обосновании христіанства въ Римѣ видитъ твердое обезпеченіе мировой миссіи христіанства. Здѣсь же выражено и другое заключительное дѣло, а именно: отлученіе отъ спасенія Іудеевъ и переходъ его къ вѣрующимъ изъ язычниковъ помимо и независимо отъ Іудейства. Такимъ образомъ, не случайно и не по произволу Дѣеписатель заключаетъ свою исторію сказаніемъ о распространеніи христіанства въ Римѣ чрезъ Апостола Павла. Можно сказать, что такимъ сообщеніемъ о пребываніи Апостола Павла въ Римѣ вся существенная задача Дѣеписателя исчерпывалась. Дальше уже и не могъ онъ сказать что-либо болѣе, ибо онъ сказалъ все то, что было послѣднимъ по существу проповѣди и по времени, такъ какъ несомнѣнно онъ писалъ книгу Дѣяній именно тогда, когда былъ въ этотъ разъ въ Римѣ, вмѣстѣ съ Апостоломъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ посылаемъ въ Іерусалимъ для передачи помощи, какую христіане изъ язычниковъ оказывали Іерусалимской Церкви. А потомъ ему пришлось и опять быть въ Римѣ, когда здѣсь предавался смерти его отецъ и учитель святый Апостолъ Павелъ. Между тѣмъ книга Дѣяній уже передана была Ѳеофилу. И не достало бы для нея листовъ, чтобы описать всѣ послѣдующіе дни и труды святаго Павла, въ труды котораго тогда вошли и другіе Апостолы, въ особенности святый Апостолъ Петръ. И не то было время теперь, чтобы при свѣтѣ факеловъ Нерона писать спокойную исторію не столько дѣяній, сколько великихъ страданій Апостоловъ и блаженной кончины ихъ.

Что касается въ частности до тѣхъ событій, которыя описываются въ книгѣ Дѣяній, то ихъ такое великое множество, что полное ознакомленіе съ ними возможно только при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ. Посему здѣсь мы ограничимся перечнемъ существенныхъ изъ нихъ, съ приблизительнымъ указаніемъ главъ и стиховъ, а также и совершенія этихъ событій, слѣдуя въ этомъ руководству преосвященнаго Михаила, данному въ приложеніи къ его объясненію книги Дѣяній.

Хронологія событій:

	Главы:	Годы по Діонисію:
Явленія Іисуса Христа въ теченіе 40 дней и вознесеніе Его	1, 1—13.	
Избраніе Матѳея	1, 14—26.	
Сошествіе Святаго Духа и обращеніе 3000 человѣкъ	2, 1—41.	
Исцѣленіе Апостоломъ Петромъ хромаго и проповѣдь Апостола Петра . .	3, 1—26.	
Первое гоненіе на Апостоловъ отъ синедріона, заключеніе, освобожденіе .	4, 1—31.	
Наказаніе Ананіи и Сапфиры . .	5, 1—11.	
Второе гоненіе. Чудесное освобожденіе изъ темницы. Допросъ Апостоловъ. Совѣтъ Гамаліила	5, 17—42.	
Поставленіе 7-ми діаконовъ . . .	6, 1— 6.	34.
Убіеніе Стефана и гоненіе на христіанъ	6, 8— 7, 60.	38.
Гоненіе отъ Савла	8, 1— 4.	
Проповѣдь діакона Филиппа въ Самаріи, отправленіе туда Апостоловъ Петра и Іоанна. Симонъ волхвъ . . .	8, 5—25.	
Обращеніе Филиппомъ евнуха . .	8, 26—40.	
Обращеніе Савла	9, 1—19.	
Проповѣдь Савла въ Дамаскѣ . .	9, 20—22.	
Возвращеніе его изъ Аравіи въ Дамаскъ и удаленіе въ Іерусалимъ . . .	9, 23—26.	
Удаленіе Савла въ Кесарію и Тиръ	9, 27—30.	
Путешествіе Петра въ Лидду (исцѣленіе Енея), въ Іоппію (воскрешеніе Тавиѳы)	9, 31—43.	39—43.
Путешествіе его въ Кесарію и обращеніе Корнилія сотника	10, 1—48.	
Возвращеніе его въ Іерусалимъ, нападки на него и оправданіе	11, 1—18.	

	Главы:	Годы по Діонисію:
Проповѣдь Варнавы и Савла въ Финикіи, Кипрѣ и Антіохіи Сирской . .	11, 19—26.	
Пророчество Агава о голодѣ . .	11, 27—28.	
Гоненіе Агриппы. Кончина Іакова Зеведеева. Заключеніе Петра и чудесное освобожденіе его	12, 1—17.	44.
Путешествіе Варнавы и Савла изъ Антіохіи въ Іерусалимъ съ милостынею и возвращеніе	11, 29—30.	
	12, 25.	
Первое Апостольское путешествіе Павла къ язычникамъ—въ Кипръ и Малую Азію и возвращеніе въ Антіохію .	12—14 гл.	45—51.
	15, 1—35.	52.
Разлука Варнавы съ Павломъ . .	15, 36—39.	
Второе Апостольское путешествіе Павла къ язычникамъ—въ Сирію и Малую Азію	15, 40—41.	53—54.
	16, 1— 6.	
— изъ Троады въ Македонію. . .	16, 8—11.	
Апостолъ Павелъ въ Филиппахъ .	16, 12—40.	
» » въ Солуни . .	17, 1— 9.	
» » въ Веріи . . .	17, 10—14.	
» » въ Аѳинахъ . .	17, 15—34.	
» » въ Коринѳѣ . .	18, 1—18.	
Обратное путешествіе въ Ефесъ, Кесарію, Іерусалимъ и Антіохію . . .	18, 19—22.	55.
Третье Апостольское путешествіе Павла въ Ефесъ и Ахаію	18, 19—28.	
Пребываніе въ Ефесѣ 3 года . .	19, 1—40.	
Путешествіе изъ Ефеса въ Македонію и Ахаію	20, 1— 2.	58—59.
Обратное путешествіе изъ Греціи въ Іерусалимъ	20, 3;	
	21, 1—16.	
Послѣднее пребываніе Павла въ Іерусалимѣ, возмущеніе противъ него, умыселъ убить его	21, 17—40;	
	22 и 23 гл.	59—61.

	Главы:	Годы по Діонисію:
Узы въ Кесаріи (2 года)	23, 22—35, 24, 1—27.	
Рѣчь предъ Агриппою и Фестомъ .	25—26 гл.	
Путешествіе въ Римъ на судъ кесаря	27—28 гл.	
Прибытіе Павла въ Римъ . . .	28, 16—28.	
Двухлѣтнее пребываніе въ Римѣ .	28, 30—31.	62—64.

Хронологія событій Апостольскихъ Дѣяній многими различно видоизмѣняется и устанавливается постепенно все съ большею и большею вѣроятностію. Особенно много потрудились надъ этимъ изслѣдователи о великихъ Апостольскихъ путешествіяхъ, какъ, напр., И. Артоболевскій въ его изслѣдованіи о 1-мъ путешествіи, Д. Глаголевъ о 2-мъ и іеромонахъ Григорій о 3-мъ. Всѣ три изслѣдованія эти изданы подъ руководствомъ извѣстнаго знатока Новаго Завѣта профессора Муретова, который самъ былъ ученикомъ преосвященнаго Михаила. Почему ихъ хронологическія изысканія большею частію ограничиваются не очень значительными поправками [1]).

[1]) Такъ, напр., Артоболевскій, вполнѣ согласно съ преосвященнымъ Михаиломъ указываетъ годъ выступленія святаго Апостола Павла въ первое великое путешествіе съ проповѣдію (45), доказывая это подробными ссылками на время предшествовавшаго сему великаго голода, во время котораго онъ и Варнава были посылаемы съ помощью отъ Антіохійской Церкви къ Іерусалимскимъ христіанамъ (см. стр. 42—48). Д. Глаголевъ относитъ пребываніе Апостола Павла въ Коринѳѣ (Дѣян. 18 глава) къ октябрю 52 года, а конецъ онаго къ апрѣлю 54, разнствуя, такимъ образомъ, какъ впереди, такъ и въ концѣ, на нѣсколько мѣсяцевъ, что легко объясняется тѣмъ, что преосвященный Михаилъ не указывалъ мѣсяцевъ, а довольствовался указаніемъ приблизительнаго года, ибо установка мѣсяцевъ рѣдко гдѣ возможна точная.

Церковныя чтенія изъ книги Дѣяній.

Церковныя чтенія изъ книги Дѣяній совершаются въ такомъ порядкѣ:

Гл.	I,	1— 8	читается на Св. Пасху.
		9—12	— на Вознесеніе.
		12—17 и 21—27	— въ понедѣльникъ Пасхи.
	II,	1—11	— въ нед. 8, т. е, Пятидесятницы.
		14—21	— во вторникъ Свѣтлой Недѣли.
		22—36	— въ среду.
		38—43	— въ четвертокъ.
	III,	1— 8	— въ пятокъ.
		11—16	— въ субботу.
		19—26	— въ понед. 2-ой нед. по Пасхѣ.
	IV,	1—10	— во вторникъ.
		13—22	— въ среду.
		23—31	— въ четвертокъ.
	V,	1—11	— въ пятокъ.
		12—20	— въ нед. 2-ю по Пасхѣ, Ѳомину.
		21—33	— въ субботу 2-ой недѣли.
	VI,	1— 7	— въ нед. 3-ю по Пасхѣ, о Мѵрон.
	VI, VII,	8—15, 1— 5, 47—60	— въ понедѣльникъ 3-ей недѣли по Пасхѣ и св. Стефану.
	VIII,	5—17	— во вторникъ 3-ьей недѣли.
		18—25	— въ среду.
		26—39	— въ четвертокъ.
	VIII, IX,	40— 1—19	— въ пятокъ и Ап. Ананіи (10—19).
		20—31	— въ субботу.
		32—42	— въ нед. 4 по Пасхѣ, о Разслабленномъ
	X,	1—16	— въ понедѣльникъ 4-ой недѣли.
		21—33	— во вторникъ.
		34—43	— въ четвертокъ.
	X, XI,	44—48 и 1—10	— въ пятокъ.

Гл. XI,	19—26 и 29—30	читается	въ недѣлю 5-ую, о Самарянынѣ.
XII,	1—11	—	въ субботу 4-ой недѣли; св. мученику Георгію и Іакову Зеведееву.
	12—17	—	въ понедѣльникъ 5-ой недѣли.
	25—		
XIII,	1—12	—	во вторникъ.
	13—24	—	въ среду 5-ой недѣли.
	25—32	—	августа 29-го въ день Предтечи Господня.
XIV,	6—18	—	въ среду 4-ой недѣли, Преполовеніе.
	20—27	—	въ четвертокъ 5-ой недѣли.
XV,	5—34	—	въ пятокъ.
	35—41	—	въ субботу.
XVI,	16—34	—	въ недѣлю 6-ую, о Слѣпомъ.
XVII,	1—15	—	въ понедѣльникъ 6-ой недѣли.
	16—28	—	во вторникъ и св. Діонисію до 34 стиха.
XVIII,	1—11	—	на обновленіе Царя-града.
	22—28	—	въ среду 6-ой недѣли.
XIX,	1— 8	—	въ пятокъ 6-ой недѣли и Предтечи, 7 января.
XX,	7—12	—	въ субботу 6-ой недѣли.
	16—18 и 28—36	—	въ недѣлю 7-ю, Святыхъ Отецъ.
XXI,	8—14	—	въ понедѣльникъ 7-ой недѣли.
	26—32	—	во вторникъ.
XXIII,	1—11	—	въ среду.
XXV,	13—19	—	въ четвертокъ.
XXVI,	1—20	—	въ день царя Константина, 21 мая.
XXVII,	1—44	—	въ пятокъ 7-ой недѣли.
XXVIII,	1—31	—	въ субботу.

Насколько это распредѣленіе чтеній изъ книги Дѣяній древне, объ этомъ отчасти можно судить по древнимъ рукописямъ. Такъ, напр., въ Слѣпчанскомъ Апостолѣ XII-го вѣка, въ части, принадлежащей г. Верховичу, чтеніе въ пятокъ 2-ой недѣли по Пасхѣ оканчивается (какъ и нынѣ) 10 и 11 ст. 5-ой главы (см. въ сочинени

профессора г. Воскресенскаго «Древне-Славянскій Апостолъ», выпускъ I, изданный въ 1882 г., стр. 13. Этотъ ученый особенное значеніе придаетъ Апостолу Толковому 1220 г., но, къ сожалѣнію, эта рукопись сохранилась далеко не вся. Далѣе, въ качествѣ третьей редакціи Кирилло-Меѳодіевскаго перевода Апостола онъ считаетъ трудъ святителя Алексія, митрополита Московскаго, за которымъ слѣдуетъ Библія 1499 года, принесенная, быть можетъ, митрополитомъ Кипріаномъ. По руководству ея, Апостолъ былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1564 году Иваномъ Ѳеодоровымъ и П. Мстиславцемъ, а потомъ издана К. Острожскимъ Библія въ 1581 году).

ДѢЯНІЯ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ.

Глава а҃.	Глава 1.
а҃. Пе́рвое ᲂу҆́бо сло́во сотвори́хъ ѿ всѣ́хъ, ѽ, ѳео́філе, ꙗ҆̀же нача́тъ і҆и҃съ твори́ти же и҆ ᲂу҆чи́ти	1. Первую книгу написалъ я *къ тебѣ*, Ѳеофилъ, о всемъ. что̀ Іисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала [1])

[1]) Подобно многимъ другимъ писателямъ своего времени, святый Лука начинаетъ эту книгу *предисловіемъ*, въ которомъ онъ поставляетъ это писаніе свое въ тѣсную связь съ Евангеліемъ, написаннымъ имъ же, и для того же Ѳеофила, и въ томъ же духѣ.

Понятіе о книгахъ тогда было иное, нежели теперь, потому что и видъ ихъ былъ иной (въ видѣ отдѣльныхъ листовъ, свертывавшихся въ свитки). Посему святый Лука называетъ написанное имъ Евангеліе первымъ словомъ. Хотя этимъ общимъ и широкимъ наименованіемъ могло называться всякаго рода писаніе, но въ то время было и особливое возвышенное *значеніе* «слова», какъ выраженія разума, почему это названіе святый Евангелистъ Іоаннъ усвоилъ даже Самому Іисусу Христу, какъ Единородному Сыну Божію. И нынѣ проповѣди о Христѣ именуются «словами». Въ предисловіи къ Евангелію святый Лука говорилъ, что онъ написалъ оное, «по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку» (1, 3). А здѣсь онъ свидѣтельствуетъ, что онъ тамъ написалъ обо всемъ (хотя и не все, ибо это невозможно было, какъ о семъ ясно сказалъ святый Іоаннъ въ 21-ой главѣ 25-мъ стихѣ своего Евангелія), «что̀ дѣлалъ и чему училъ Іисусъ отъ начала». Именуя Спасителя только собственнымъ именемъ Іисуса, Лука показываетъ, что онъ говоритъ объ извѣстномъ Ѳеофилу лицѣ Христа Великаго, ихъ общаго Божественнаго Учителя и Сына Божія. Различая дѣла Христовы и ученіе, святый Лука показываетъ тѣмъ, что Онъ былъ «силенъ словомъ и дѣломъ», какъ обычно различаетъ жизнь Христову и въ другихъ мѣстахъ (Лук. 24, 19). Святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что подъ «дѣлами» Іисуса Христа нужно разумѣть и страданія Его: «внегда бо пострада, сотвори веліе и чудное дѣло оно, смерть разрушивъ и иныя вся содѣлавъ» (см. переводъ іеромонаха Захаріи Копыстенскаго, изданный въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1624 году). О святомъ Ѳеофилѣ, для котораго были написаны Евангелистомъ Лукою Евангеліе и книга Дѣяній, сказано достаточно въ предварительной части.

в҃. даже до дне, въ Оньже, заповѣдавъ Ап҃ломъ Д҃хомъ С҃тымъ, ихже избра, вознесеся:

2. до того дня, въ который Онъ вознесся, давъ Святымъ Духомъ повелѣнія Апостоламъ, которыхъ Онъ избралъ [2]),

г҃. предъ ними же и постави Себе жива по страданiи Своемъ во мнозѣхъ истинныхъ знаменiихъ, деньми четыредесятьми являяся

3. которымъ и явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіи сорока дней являясь имъ [3]) и

---

[2]) Сказавши *о началѣ жизни Господней на землѣ*, писатель не опредѣлилъ его точно, ибо трудно и опредѣлить оное. Имѣя въ виду выступленіе Іисуса Христа на общественное служеніе, Апостолъ Петръ опредѣляетъ это начало выступленіемъ на проповѣдь Предтечи Господня (Дѣян. 10, 37; 1, 22). Но Евангелистъ Лука начинаетъ свое Евангеліе сказаніемъ о рожденіи Предтечи Господня. А окончилъ онъ Евангеліе свое сказаніемъ о вознесеніи Іисуса Христа. Посему онъ явно преимуществуетъ предъ другими въ полнотѣ и законченности (см. Евангеліе Луки 24, 36—53). Однако, считая вознесеніе Господне уже выходящимъ изъ предѣловъ земной жизни Іисуса Христа, теперь святый Лука кратко воспроизводитъ Евангельское сказаніе о немъ, а потомъ говоритъ и подробно о немъ. Здѣсь же замѣчательно, въ особенности, указаніе на повелѣніе Апостоламъ оставаться въ Іерусалимѣ (для облеченія силою свыше), какъ на данное *Духомъ Святымъ*. Блаженный Θеофилактъ о семъ говоритъ: «какъ и Самъ Господь, по смиренію и приспособительно къ слушателямъ, говорилъ: «Я Духомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ» (Матѳ. 12, 28), такъ здѣсь «заповѣдавъ Духомъ» говорится не потому, что Сынъ имѣлъ нужду въ Духѣ, но потому, что тамъ, гдѣ творитъ Сынъ, тамъ содѣйствуетъ и соприсутствуетъ и Духъ, какъ единосущный. Духомъ Святымъ должно было даваться сіе въ особенности потому, что оно касалось ожиданія Духа Святаго. Объ избраніи Іисусомъ Христомъ Апостоловъ говорится въ Евангеліи Луки (въ 6-ой главѣ 12—16 стихахъ; срвн. Матѳ. 10, 1—4). При вознесеніи Господнемъ были они всѣ, кромѣ Іуды, т. е. въ числѣ 11 (Матѳ. 28, 16; Лук. 24, 33). Несомнѣнно Апостолъ не безъ цѣли говоритъ о призваніи Апостоловъ, ибо онъ этимъ опредѣляетъ понятіе объ Апостолахъ Христа, какъ именно избранныхъ и призванныхъ Христомъ.

[3]) *Воскресеніе Христово* имѣло въ жизни Апостоловъ, а вмѣстѣ и во всей Церкви, не меньшее значеніе, чѣмъ вознесеніе. А потому Апостолъ счелъ нужнымъ упомянуть и о немъ, хотя о немъ, равно какъ и о явленіяхъ воскресшаго Христа, говорятъ всѣ Евангелисты (Матѳ. 28, 9—20; Марк. 16, 9—20; Лук. 24, 13—53; Іоанн. 20, 14—29; 21, 1—23; срвн. 1 Кор. 15, 4—10).

Примѣчательно и то, какъ здѣсь говорится о воскресеніи Христовомъ: по страданіи Своемъ Христосъ явилъ Себя Апостоламъ живымъ. Такимъ образомъ, страданіямъ Христовымъ усвояется должное значеніе вмѣстѣ со смертію, ибо жизнь Христова выставляется какъ противоположность смерти, при чемъ для удостовѣренія въ правильности сообщенія упоминаются «мно-

и҆̀мъ и҆ гл҃ѧ ꙗ҆̀же ѡ҆ црⷭ҇твїи бж҃їи:

д҃. съ ни́миже и҆ ꙗ҆́дый повелѣ̀ и҆̀мъ ѿ і҆ерⷭ҇лима не ѿлꙋча́тисѧ, но жда́ти ѡ҆бѣ-

говоря о Царствіи Божіемъ [4]),

4. и, собравъ ихъ, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣ-

---

гія вѣрныя доказательства» въ событіяхъ, бывшихъ въ продолженіе 40 дней, такъ что никакая мысль о моментальномъ заблужденіи не можетъ имѣть мѣста. Достойно замѣчанія и то, что Дѣеписатель ясно отличаетъ первое явленіе Христа Себя живымъ и многократныя. Изъ сего очевидно, что и Апостолы не могли ни быть обманутыми, ни обманываться. Являясь имъ, Онъ говорилъ съ ними, ѣлъ и пилъ, творилъ чудеса, которыя и были для Апостоловъ особенными знаменіями Христова воскресенія. Но почему Онъ являлся не всѣмъ безъ различія, но преимущественно Апостоламъ? Очевидно—потому, что не всѣ были къ тому готовы, ибо невѣрующіе не могутъ повѣрить и тогда, когда кто явится къ нимъ, воскресши изъ мертвыхъ (Лук. 16, 31). По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «Христосъ не былъ съ Апостолами постоянно, какъ до воскресенія, но являлся и снова удалялся, возвышая ихъ мысли и не позволяя имъ прилѣпляться къ Себѣ, какъ прежде. Съ большею осторожностію Онъ развивалъ въ нихъ и вѣру въ Свое воскресеніе и убѣжденіе считать Его выше человѣка. Онъ ѣлъ и пилъ съ ними, показывая этимъ, что Онъ Тотъ, Кто былъ распятъ и погребенъ и воскресъ изъ мертвыхъ» (см. Толкованіе на Дѣянія, изд. въ Казани въ 1871 г., стран. 21).

[4]) *Царствіе Божіе*, о которомъ говорилъ какъ при жизни, такъ и по воскресеніи Своемъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—это *спасеніе* всѣхъ въ Богѣ чрезъ страданіе и смерть Іисуса Христа, совершившееся здѣсь по вѣрѣ въ Него, силою Святаго Духа, а въ будущей жизни—дарованіемъ чрезъ Отца блаженства вѣрующимъ въ Бога и возлюбившимъ Сына Его. Ка́къ и что̀ изъ сего было возвѣщаемо Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ по Его воскресеніи, о семъ многое сообщается во всѣхъ Евангеліяхъ. Но святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ замѣчаетъ, что «многое и другое сотворилъ Іисусъ», такъ что «если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (21, 25). Имѣя въ виду это величіе дѣла Христова, святый Дѣеписатель опредѣляетъ только существо его, называя его ученіемъ о Царствіи Божіемъ, какъ благодатномъ состояніи подъ водительствомъ Божіимъ для спасенія здѣсь на землѣ отъ грѣховъ, а на небесахъ—для вѣчнаго блаженства. По сказанію Луки, воскресшій Іисусъ Христосъ говорилъ двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, что Ему «надлежало пострадать и войти въ славу Свою, при чемъ изъяснилъ все «сказанное о Немъ во всемъ Писаніи» (24, 26—27). И явившись всѣмъ Апостоламъ, Онъ говорилъ, что Ему «надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ» (46—47 ст.; срвн. Іоанн. 20, 30; 21, 14). Этимъ же начиналась проповѣдь о Царствіи Божіемъ и Апостольская. «Можемъ съ достовѣрностію полагать (говоритъ преосвящ. Евсевій, архіепископъ Могилевскій, въ бесѣдѣ на Апостольское чтеніе сіе, въ 1 части, стран. 1), что Іисусъ Христосъ, приготовляя избранныхъ Своихъ учениковъ

тованїѧ Ѻ҆ч҃а, є҆́же слы́шасте ѿ менѐ:

є҃. ꙗ҆́кѡ Ї҆ѡа́ннъ ᲂу҆́бѡ крести́лъ є҆́сть водо́ю, вы́ же и҆́мате крести́тисѧ Д҃хомъ ст҃ы́мъ не по мно́зѣхъ си́хъ днє́хъ.

ѕ҃. Ѻ҆ни́ же ᲂу҆́бо соше́дшесѧ вопроша́хꙋ є҆го̀, глаго́-

щаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня [5]);

5. ибо Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней послѣ сего будете крещены Духомъ Святымъ [6]).

6. Посему они сошедшись спрашивали Его, говоря: не

къ ихъ Апостольскому служенію, бесѣдовалъ съ ними преимущественно о благодатномъ Царствѣ Божіемъ, о распространеніи и благоустройствѣ Христовой Церкви, объ установленіи и совершеніи благодатныхъ таинствъ, о преодолѣніи предстоящихъ трудностей. Изъ этихъ наставленій иныя сохранились въ Апостольскихъ писаніяхъ, а другія въ Священномъ Преданіи святой Вселенской и Апостольской Церкви».

[5]) Повелѣніе Господа *о неоставленіи Іерусалима* дано было Апостоламъ (по сказанію Евангелія отъ Луки) послѣ того, какъ Онъ, въ удостовѣреніе о Себѣ, взялъ часть рыбы печеной и сотоваго меда и ѣлъ предъ всѣми ими, собравшимися вмѣстѣ (24, 41—43 и 49). Святый Іоаннъ Златоустъ объясняетъ, почему Господь повелѣлъ не отлучаться Апостоламъ изъ Іерусалима: «какъ воинамъ, намѣревающимся напасть на толпу, никто не позволитъ выступить прежде, чѣмъ они будутъ вооружены: такъ и имъ Господь не позволяетъ выступить на борьбу прежде сошествія Святаго Духа, дабы множество враговъ легко не одолѣло и не плѣнило ихъ. И не только потому повелѣваетъ не отлучаться отъ Іерусалима, но и потому, что тамъ многіе имѣли увѣровать. Если же сами распявшіе Его Іерусалимляне явятся въ числѣ увѣровавшихъ, то, очевидно, это будетъ явнымъ знакомъ и креста и беззаконія Іудеевъ, и великимъ доказательствомъ воскресенія. «Ядѣніе съ другими»—предполагаетъ собраніе ихъ. Поэтому по-Гречески и собраться и трапезовать вмѣстѣ означается однимъ словомъ: συναλιζόμενος. И вотъ одни переводчики перевели это слово: «ядый», а другіе: «собравъ»; понятно, что первое слово болѣе содержательное и опредѣлительное. Повелѣніе ожидать Святаго Духа указываетъ на необходимость духовной подготовки къ сему великому таинству единенія человѣческаго съ Богомъ. И для принятія высокихъ людей много бываетъ подготовительныхъ ожиданій. Какъ же не готовиться къ воспріятію Духа Божія, о Которомъ Іисусъ Христосъ говорилъ многократно Апостоламъ, что Онъ утѣшитъ ихъ и наставитъ ихъ на всякую истину и воспомянетъ имъ все, что̀ было сказано имъ чрезъ Самого Іисуса Христа (Іоанн. 14, 16—26; 15, 26; 16, 7—13; Лук. 24, 49). По слову Іоанна Златоуста, «Апостолы должны были воспламениться желаніемъ этого событія и тогда уже получить благодать». Такъ и мы, готовясь воспринять святыя Тайны, должны готовиться къ тому постомъ, говѣніемъ, а наипаче—духовнымъ горѣніемъ сердца, обращеннаго къ Богу съ вѣрою и любовію, да причастники жизни вѣчныя будемъ.

[6]) Слова Господни *о крещеніи* воспоминаются въ сказаніяхъ о послѣднемъ явленіи Воскресшаго почти всѣми Евангелистами—въ смыслѣ повелѣ-

люще: Гдⷭ҇и, аще въ лѣто сіе оустроѧеши царствіе Ісⷭ҇лево;	въ сіе ли время. Господи, возстановляешь Ты царство Израилю [7])?
ѕ҃. Рече же къ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и	7. Онъ же сказалъ имъ: не ваше дѣло знать времена или

нія проповѣдовать всему міру и крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. 28, 19; Марк. 16, 15—16; Лук. 24, 47). Дѣеписатель же дополняетъ ихъ сказаніемъ о томъ, что по слову Господа, избранные ученики Его должны были креститься особымъ, необычайнымъ крещеніемъ— Духомъ Святымъ, неизмѣримо большимъ крещенія Іоаннова настолько, насколько Духъ Святый выше воды.

Знаменательно здѣсь упоминаніе объ Іоаннѣ Предтечѣ, ибо онъ самъ говорилъ: «я крещу васъ водою въ покаяніе, но Идущій за мною сильнѣе меня; Онъ будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ» (Матѳ. 3. 11; срвн. Іоанн. 1, 33). Называя сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ крещеніемъ (или буквально съ Греческаго: погруженіемъ въ Духѣ), Господь (по изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта) указываетъ на обиліе и какъ бы богатство общенія Духа Святаго: какъ и крещаемый въ водѣ, погружаясь всѣмъ тѣломъ, чувственно ощущаетъ это, тогда какъ просто принимающій воду орошается не всецѣло, не по всѣмъ мѣстамъ своего тѣла». Какъ бы частнымъ воспріятіемъ Духа Святаго было то, что Апостолы получили даръ Святаго Духа вязать и рѣшить, данный имъ раньше (Іоанн. 20, 21—23). Время пришествія Духа Святаго Іисусъ Христосъ не опредѣлилъ, чтобы Апостолы бодрствовали. Однако, сказалъ, что это будетъ скоро, чтобы они не ослабѣли. Какая поучительная заботливость Пастыреначальника о Его избранникахъ и посланникахъ!

[7]) Апостолы во многомъ были подготовлены къ ихъ великому назначенію, но не во всемъ. Какъ люди своего времени и народа, они до послѣдняго времени *раздѣляли* отчасти *народныя представленія о Царствѣ Божіемъ*, какъ царствѣ Еврейскомъ, съ преобладающимъ въ немъ значеніемъ сыновъ Израиля (Іакова). Сыны Зеведея еще раньше просили Іисуса Христа поставить ихъ (Іакова и Іоанна) одного по правую Свою сторону, а другаго по лѣвую, въ славѣ Своей (Марк. 10, 37). Тогда Іисусъ Христосъ отвѣтилъ имъ: «не знаете, чего просите». Другіе же болѣе уклончиво спрашивали: «кто больше въ Царствѣ Небесномъ?» (Матѳ. 18, 1; срвн. Лук. 24, 21). Теперь же (предъ вознесеніемъ Господнимъ), они всѣ спрашивали: не будетъ ли (вмѣстѣ съ сошествіемъ Святаго Духа) и возстановленія царства Израильскаго? Ожиданіе возстановленія Израильскаго царства раздѣлялось многими патріотами и даже благочестивыми людьми, бравшими во вниманіе не всѣ пророчества о Царствѣ Мессіи—Спасителя, а только тѣ, которыя особенно нравились имъ, какъ, напр., пророчества Амоса (9, 11), Даніила (7, 27), гдѣ говорится о возстановленіи скиніи и поставленіи святыхъ во власти. Даже по воскресеніи Господнемъ два ученика, шедшіе въ Еммаусъ, ясно выразили надежду свою на избавленіе Христомъ Израиля отъ внѣшнихъ враговъ его (Лук. 24, 21), за что получили наименованіе «несмысленныхъ и косныхъ сердцемъ» (ст. 25). И теперь у Апостоловъ видимо была столь тверда эта увѣренность, что они теперь спрашивали только о времени возстановленія

лѣта, ꙗ҆̀же Ѻ҆ц҃ъ положѝ во
своéй власти:

и҃. но прїимете си́лꙋ, на-
шéдшꙋ Ст҃омꙋ Дх҃ꙋ на вы̀,
и҆ бꙋ́дете Мѝ свидѣ́телїе во
Ї҆ер҃лимѣ же и҆ во всéй Ї҆ꙋдéи

сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти [8]);

8. но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый [9]), и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во

царства Израильскаго, какъ бы забывъ все говоренное прежде и даже сказанное теперь о проповѣди всему міру, о крещеніи всѣхъ народовъ. Всегда любвеобильный и снисходительный къ немощамъ человѣческимъ Божественный Учитель даетъ отвѣтъ Своимъ ученикамъ по формѣ ихъ вопроса, т. е. о времени, говоря: «не ваше дѣло знать времена и сроки»...

[8]) *Времена и сроки* для людей, какъ живущихъ во времени, всегда составляли глубокій интересъ. Вотъ почему Апостолы нерѣдко обращались къ Іисусу Христу съ вопросами, напр. о времени славнаго Его пришествія и кончины вѣка. Но Іисусъ Христосъ всегда отклонялъ эти вопросы, какъ не существенные для спасенія, говоря, что нужно быть всегда готовымъ къ тому, чтобы встрѣтить Христа, какъ люди, находящіеся на брачномъ пиру, должны встрѣчать жениха (Матѳ. 25, 13). Здѣсь дѣло касалось воспріятія Апостолами Духа Святаго, а потому, кратко отклонивъ ихъ вопросъ, не касающійся должнаго предмета, Онъ направляетъ ихъ на существенное дѣло этого времени, при чемъ всю полноту ихъ вниманія обращаетъ на всемогущую волю Бога Отца, Который, какъ начинательная Сила, всему опредѣляетъ время и сроки, такъ что, напримѣръ, о времени втораго пришествія Іисуса Христа (по слову Его) не знаютъ не только Ангелы, но даже и Онъ Самъ, какъ Сынъ Человѣческій (Марк. 13, 32). Выраженіе: «времена и сроки» указываетъ на 21 стихъ 2-ой главы книги пророка Даніила, которому были открыты продолжительные періоды и краткіе сроки времени устроенія Царствія Божія (70 седьминъ). Такъ было многое открываемо и Апостоламъ (2 Петр. 3, 3; Римл. 11, 25; 1 Солун. 5, 1) въ особенности Іоанну (въ Апокалипсисѣ), но сами они допытываться о сихъ и подобныхъ временахъ не должны были. Такъ и мы не должны много заботиться, напр., о знаніи дня своей кончины, но должны всемѣрно позаботиться о томъ, чтобы быть всегда готовыми къ смерти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ суду Божію, сначала частному, а потомъ и всеобщему.

[9]) *Воспріятіе силы Святаго Духа*—вотъ существенное ожиданіе, которымъ должны были жить Апостолы Христовы послѣ Его вознесенія, о чемъ и возвѣщаетъ имъ, Онъ, чѣмъ, конечно, радуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утѣшаетъ, какъ въ разлукѣ съ Собою, такъ и въ томъ, что имъ дано не все вѣдать о Царствіи Божіемъ (какъ, напр., времена и сроки), однако очень многое, особенно тогда, когда воспримутъ они обѣтованную силу отъ Духа Святаго. «Въ понятіи силы заключается здѣсь понятіе необыкновенныхъ даровъ Святаго Духа, исполнившись коими они почувствуютъ въ себѣ силу исполнить то великое дѣло, на которое они призваны Христомъ» (говоритъ преосвящ. Михаилъ, въ своемъ Толковомъ Апостолѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1876 году). О дарованіи этой силы Апостоламъ Іисусъ Христосъ неоднократно говорилъ имъ и прежде: «Утѣшитель, Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему» (Іоанн. 14—26) «и будущее

и҆ Самарі́и и҆ да́же до послѣ́днихъ земли̇̀.

д҃. И҆ сїѧ̀ ре́къ, зрѧ́щымъ и҆̀мъ взѧ́тсѧ, и҆ ѡ҆́блакъ подъѧ́тъ Его̀ ѿ ѻ҆чі́ю и҆́хъ.

і҃. И҆ є҆гда̀ взира́юще бѧ́хꙋ на не́бо, и҆дꙋ́щꙋ Ѥ҆мꙋ̀, и҆

всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли [10]).

9. Сказавъ сіе, Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ [11]).

10. И когда они смотрѣли на небо, во время восхожде-

возвѣститъ вамъ» (16, 13). И когда «поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ, не заботьтесь, какъ и что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что̀ сказать; ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѳ. 10, 18—20). Еще при жизни Христа Апостолы видѣли отчасти исполненіе сего, говоря Ему Самому: «и бѣси повинуются намъ» (Лук. 10, 17). Изъ сего они должны были понять, сколь великіе дары ожидаютъ ихъ при полнотѣ освященія ихъ, при сошествіи на нихъ Духа Святаго. «Дарованія Духа различны (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ). При различіи же и многообразіи дарованій ничто не препятствовало Апостоламъ принять благодать Духа различнымъ образомъ. Но полное, содѣловавшее ихъ совершенными и способными совершенствовать другихъ, сообщеніе имъ Духа, было во время пятидесятницы, когда Онъ сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ и всецѣло исполнилъ ихъ своею силою».

[10]) *Свидѣтельствованіе Апостоловъ* объ Іисусѣ Христѣ, какъ Спасителѣ и Единородномъ Сынѣ Божіемъ, было дѣломъ ихъ проповѣди и при жизни Его. Но тогда они не всегда совершали это вполнѣ мужественно и съ полнотою силы. Теперь же имъ внушается совершить это дѣло, безбоязненно и въ полнотѣ, начиная съ разныхъ и близкихъ мѣстъ и оканчивая всѣми извѣстными тогда концами вселенной, что̀, какъ извѣстно, и совершали они, ибо «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и во вся концы глаголы ихъ». Прежде Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, говорилъ имъ: «на путь языкъ не идите и во градъ Самарянскій не внидите» (Матѳ. 10, 5). Теперь же Онъ повелѣваетъ имъ прежде всего проповѣдывать въ Іерусалимѣ, чтобы хотя нѣкоторые изъ убійцъ Его покаялись, а потомъ заповѣдуетъ идти не только въ Іудею и Самарію, но и во всю вселенную, по всему міру. По изъясненію нашего знаменитаго толковника (преосвящ. Михаила), «слова̀ Господни относятся не только лично къ Апостоламъ, но и къ ихъ преемникамъ въ дѣлѣ Апостольства, какъ и обѣтованіе Его пребывать съ ними «во вся дни до скончанія вѣка» (Матѳ. 28, 20). Это одно изъ прямыхъ указаній Господа на всемірное (универсальное) назначеніе Его религіи и вмѣстѣ краткое и ясное указаніе на главный и общій предметъ всей книги Дѣяній Апостольскихъ». По замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, здѣсь сказано было Іисусомъ Христомъ «и увѣщаніе и непреложное пророчество, потому что свою проповѣдь они (Апостолы) засвидѣтельствовали до послѣднихъ предѣловъ земли».

[11]) *Образъ вознесенія Іисуса Христа* Святый Лука изобразилъ дважды, при чемъ къ наглядному Евангельскому изображенію возношенія Его во время благословенія Апостоловъ здѣсь присовокупляется, что облако сокрыло

се, мꙋ́жа два̀ ста́ста пред
ни́ми во ѡде́жди бѣ́лѣ,
а҃і. ꙗ҆́же и҆ рекѡ́ста: мꙋ́жїе
Галїле́йстїи, что̀ стоитѐ зрѧ́-
ще на не́бо; се́й і҆и҃съ, возне-
сы́йсѧ ѿ ва́съ на нб҃о, тако-
жде прїи́детъ, и҆́мже ѡ҆бра-

нія Его, вдругъ предстали имъ
два мужа въ бѣлой одеждѣ [12])
11. и сказали: мужи Гали-
лейскіе! что̀ вы стоите и смо́-
трите на небо? Сей Іисусъ,
вознесшійся отъ васъ на небо,
пріидетъ такимъ же образомъ,

Его изъ вида ихъ и многое другое, чѣмъ существенно восполняется описаніе этого не менѣе великаго событія, какъ и воскресеніе Христово. Можно посему думать, что Апостолъ Лука и самъ былъ свидѣтелемъ вознесенія Господня, что̀ вѣроятно еще болѣе и потому, что онъ удостоился съ Клеопою видѣть и бесѣдовать съ воскресшимъ Христомъ и даже участвовать въ преломленіи хлѣба (Лук. 24, 30). Кончивъ бесѣду Свою съ учениками (Марк. 16, 19), Іисусъ Христосъ благословилъ ихъ, потомъ отступилъ отъ нихъ и понесся вверхъ по воздуху, такъ что ученики могли взорами своими слѣдить за Нимъ, парящимъ вверхъ, и потомъ уже облако окружило или взяло Его. Толковники, сопоставляя образъ воскресенія Христова съ вознесеніемъ, говорятъ, что Апостолы видѣли конецъ воскресенія, но не видѣли начала его; въ вознесеніи же видѣли начало его, но не видѣли конца (Златоустъ, Ѳеофилактъ). Однако Евангелистъ Маркъ прямо говоритъ: «Господь же, по глаголаніи Его къ нимъ (Апостоламъ), вознесеся на небо и сѣде одесную Бога» (16, 19). И Евангелистъ Лука говоритъ, что это вознесеніе было на небо, о чемъ онъ свидѣтельствуетъ и здѣсь и при томъ чрезъ небожителей, явившихся Апостоламъ здѣсь же, когда они, не сходя съ горы Елеонской, продолжали смотрѣть на небо. «Безъ свидѣтелей воскресъ (Іисусъ Христосъ), при свидѣтеляхъ возносится (говоритъ преосвящ. Филаретъ, митрополитъ Московскій). Отъ чего сія разность? Отъ того, можетъ быть, что какъ воскресеніе Господа, послѣ сошествія Его во адъ, было шествіе изъ ада въ рай, то негдѣ было поставить свидѣтелей, а надлежало быть свидѣтелями отшедшимъ отъ земной жизни патріархамъ и пророкамъ; вознесеніе же Господа, какъ шествіе отъ земли на небо, естественно, могло имѣть свидѣтелей Апостоловъ, стоящихъ на землѣ и взирающихъ на небо. Но возможно ли, скажетъ плотской разумъ, чтобы земнородная плоть вознеслась на небо? Нѣтъ нужды умствовать о возможности дѣла, когда самое дѣло видѣли и засвидѣтельствовали люди, которые не отреклись умереть за истину сего свидѣтельства» («Слова и рѣчи» ч. II, стран. 56).

[12]) *Явленіе Ангеловъ* во время вознесенія Господня уподобляется явленію ихъ, бывшему при воскресеніи. Замѣчательно и то, что какъ тамъ, такъ и здѣсь, было по два Ангела и называются они одинаково: «мужами». И представляются они одинаково облеченными въ бѣлыя одежды, которыя при воскресеніи называются «блистающими» (Лук. 24, 4; срвн. Іоанн. 20, 12; Марк. 16, 5; Матѳ. 28, 3). Такой цвѣтъ одежды, по Откровенію Іоанна Богослова, принадлежитъ всѣмъ небожителямъ, предстоящимъ престолу славы, какъ символъ ихъ чистоты и просвѣтительнаго значенія (3, 4—5; 4, 4; 7, 9). Въ объясненіе того, почему именно явилось два Ангела, святый Іоаннъ

зомъ ви́дѣсте Его̀ и҆дꙋ́щѧ на нб҃о.

ві҃. Тогда̀ возврати́шасѧ во Ї҆ер҃лимъ ѿ горы̀ нарица́емыѧ Е҆леѡ́нъ, ꙗ҆́же е҆́сть бли́з

ка́къ вы видѣли Его восходящимъ на небо [13]).

12. Тогда они возвратились въ Іерусалимъ съ горы, называемой Елеонъ, которая

Златоустъ указываетъ на то, что при свидѣтельствѣ двухъ становится достовѣрнымъ всякій глаголъ (Второз. 17, 6). «Мужами же называетъ Ангеловъ, показывая событіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлялось зрѣнію, такъ какъ Ангелы и на самомъ дѣлѣ приняли на себя образъ мужей, чтобы не устрашить» (Ѳеофилактъ). Нѣкоторые толковники думаютъ, что эти небесные вѣстники были тѣ же самые два мужа, которые, по Евангелію Луки, явились возвѣстить и воскресеніе Господа. «Замѣчательно, что и образъ ихъ передачи вѣсти одинаковъ вопросительный. Въ Дѣяніяхъ: «что̀ вы стоите и смотрите на небо?» Въ Евангеліи: «что̀ вы ищете живаго между мертвыми?» (см. Общедоступное истолковательное чтеніе книги Дѣяній протоіерея А. Полотебнова, изд. въ Москвѣ въ 1875 г., стр. 32). Многіе толковники обращаютъ еще вниманіе на то, что Апостолы, пораженные величіемъ совершившагося предъ ихъ очами, вѣроятно долго стояли неподвижно, безмолвно, вперивши свои взоры на небо въ слѣдъ за удалявшимся Господомъ, Которому послужило и облако, какъ о семъ говорится въ псалмѣ 96, 2: «облакъ и мракъ окрестъ Его, правда и судъ основаніе престола Его».

[13]) *Вопросъ Ангеловъ* къ Апостоламъ, зачѣмъ они продолжаютъ стоять и смотрѣть на небо, куда вознесся Іисусъ Христосъ, очевидно, содержитъ и отвѣтъ на то, что вознесеніе Іисуса Христа—полное, совершенное, такъ что теперь нечего ждать Его возвращенія, какъ бы послѣ нѣкоего временнаго восхищенія... Придетъ Онъ и опять, но не сейчасъ. Несомнѣнно въ душахъ Апостоловъ возникали тогда многоразличныя чувства, изъ коихъ однимъ изъ первыхъ было сожалѣніе о разлукѣ со Христомъ. Можетъ быть имъ и самимъ желалось послѣдовать на небо за Іисусомъ Христомъ, какъ думаютъ нѣкоторые толковники (см. у преосвящ. Михаила). Посему на вопросъ Ангеловъ можно смотрѣть и какъ на участливое утѣшеніе, тѣмъ болѣе, что Апостоламъ не безизвѣстно было о восшествіи Сына Божія къ Отцу, ибо Онъ говорилъ имъ, что имъ лучше, если Онъ пойдетъ къ Отцу, такъ какъ Онъ уготоваетъ тамъ мѣсто имъ (Іоанн. 14, 3).

Возвѣщеніе же Ангеловъ о вознесеніи Іисуса Христа, какъ о дѣлѣ уже совершившемся, еще болѣе должно было обрадовать ихъ. Наконецъ и то, что Онъ опять придетъ, хотя и не сейчасъ, тоже должно было укрѣпить ихъ взволнованныя сердца и ободрить ихъ волю. О второмъ пришествіи Іисуса Христа въ Евангеліяхъ возвѣщено, что оно совершится болѣе торжественно, предшествуемое и сопровождаемое многими чудесными событіями: тогда солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего и силы небесныя подвинутся. «Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго (крестъ) на небѣ»; и «всѣ племена земныя увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою» и съ сонмомъ «Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ (Ангелы) избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ края небесъ до края ихъ» (Матѳ. 24, 29—31; срвн. Лук.

Іерлима, суббѡты имꙋщіѧ пꙋть.	находится близъ Іерусалима, въ разстояніи субботняго пути [14]).
ГІ. И҆ є҆гда̀ внидо́ша, взыдо́ша на го́рницꙋ, и҆дѣ́же бѧ́хꙋ пребыва́юще, Пе́тръ же и҆ І҆а́кѡвъ, и҆ І҆ѡа́ннъ и҆ А҆ндре́й, Фі́ліппъ и҆ ѳѡма̀, Ва́рѳоло-	13. И пришедши взошли въ горницу, гдѣ *и* пребывали, Петръ и Іаковъ, Іоаннъ и Андрей, Филиппъ и Ѳома, Варѳоломей и Матѳей, Іаковъ

17, 24). Но сущность Его снизхожденія на землю будетъ подобна восхожденію Его на небо, т. е. такъ же будетъ совершаться скоро, въ сопутствіи облаковъ воздушныхъ, какъ сверкаетъ молнія (Матѳ. 24, 27). «Что Христосъ придетъ, Ангелы сказали о семъ; но—для чего, этого не присовокупили. Это служитъ подтвержденіемъ воскресенія; ибо, если Онъ вознесся съ тѣломъ, то тѣмъ болѣе воскресъ» (Златоустъ). Слѣдовательно, съ тѣломъ придетъ и опять. И въ этомъ было утѣшеніе, ибо Апостолы слышали отъ Христа Его обѣтованіе: гдѣ будетъ Онъ, тамъ будутъ и они (Іоанн. 14, 3); и когда вознесенъ будетъ, то всѣхъ привлечетъ къ Себѣ (Іоанн. 12, 32).

Ангелы назвали Апостоловъ «мужами Галилейскими» потому, что они были изъ Галилеи, а также отчасти потому, что Іисуса Христа звали Галилеяниномъ (Матѳ. 26, 69; Лук. 22, 59), и потому они могли такъ называться и какъ послѣдователи Іисуса Галилеянина (Марк. 14, 70; Лук. 22, 59).

[14]) *Возвращеніе въ Іерусалимъ Апостоловъ* съ горы Елеонской опредѣляется *разстояніемъ*, которое обозначается замѣчательною мѣрою, а именно: тѣмъ пространствомъ, которое можно было совершить въ субботу, не нарушая отеческихъ преданій о семъ. По преданіямъ же симъ (обоснованнымъ на 5 стихѣ 35-ой главы книги Числъ, гдѣ опредѣляется разстояніе предмѣстій отъ городовъ Левитскихъ), это разстояніе равняется 2000 шаговъ, коими отдѣлялась скинія отъ прочихъ палатокъ въ Еврейскомъ станѣ, при исходѣ изъ Египта. Можетъ быть, въ этомъ таинственно прообразовательномъ обозначеніи мѣста вознесенія Господня указывается обособленность священнаго для христіанъ мѣста вознесенія, съ приблизительнымъ указаніемъ, а можетъ быть—и вообще краткость пути отъ этаго мѣста до Іерусалима, выставляемая для того, чтобы показать, что это величайшее событіе происходило, такъ сказать, почти на глазахъ всего Іерусалима. *Гора Елеонъ*, (называемая такъ потому, что тамъ растутъ Елеонскія—масличныя деревья), находится прямо противъ Іерусалима, почему Іисусъ Христосъ любовался съ нея на Іерусалимъ и предсказывалъ его разрушеніе. Но если съ Елеона можно видѣть Іерусалимъ, то не менѣе того виденъ и Елеонъ изъ Іерусалима, особенно съ площади Іерусалимскаго храма, а также и отъ той горницы, въ которую вскорѣ же пришли и повѣдали о случившемся Апостолы, пройдя мимо Геѳсиманскаго сада, у потока Кедрскаго, и поднявшись къ храмовымъ воротамъ, которыя тогда не были закладены послѣ того, какъ прошелъ ими Тотъ, послѣ Коего уже нѣтъ болѣе достойнаго, чтобы проходить ими.

мє́й и҆ Матѳе́й, Ї҆а́кѡвъ А҆лфе́овъ и҆ Сі́мѡнъ Зилѡ́тъ, и҆ Ї҆ꙋ́да Ї҆а́кѡвль:

ДІ. Сі́и всѝ бѧ́хꙋ терпѧ́ще єдинод꙯ꙋшнѡ въ моли́твѣ и҆ моле́нїи, съ жена́ми и҆ Мр҃і́ею

Алфеевъ и Симонъ Зилотъ, и Іуда, *братъ* Іакова [15]);

14. всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи [16]), съ *нѣкоторыми* женами

---

[15]) *Первое пребываніе Апостоловъ въ Сіонской горницѣ* отмѣчается поименованнымъ перечисленіемъ одиннадцати Апостоловъ, какъ составившихъ собою зерно Апостольской Церкви. Къ нимъ далѣе причисляется Богоматерь, а также дѣти Іосифа и нѣкоторыя жены, но безъ указанія на ихъ имена, ибо для писателя главный интересъ былъ въ одиннадцати. Замѣчательно ихъ перечисленіе парами и не вполнѣ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они перечисляются въ Евангеліяхъ (Матѳ. 10, 2—4; Марк. 3, 16—18; Лук. 6, 14—16). Какъ въ Евангеліи Марка прежде другихъ называются Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, о коихъ Апостолъ Павелъ говоритъ, какъ о казавшихся для всѣхъ столпами (Гал. 2, 2), такъ и здѣсь. Леввій или Ѳаддей—здѣсь именуется Іудою, братомъ Іакова, какъ и въ Евангеліи Луки. «Не безъ причины упомянулъ Лука поименно объ ученикахъ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ): такъ какъ одинъ изъ нихъ сдѣлался предателемъ, другой отрекся, третій не повѣрилъ (а потомъ и всѣ почти разбѣжались), то онъ показываетъ, что кромѣ одного предателя всѣ были цѣлы».

Горница, въ которую собрались теперь Апостолы, была (по преданію) та самая Сіонская горница, въ которой Іисусъ Христосъ совершилъ тайную вечерю и куда Апостолы собирались потомъ для совершенія христіанскаго служенія, между тѣмъ какъ для общихъ молитвъ они ходили въ храмъ Іерусалимскій, ибо тамъ оставалось много назидательнаго, а христіанское богослуженіе еще только начало устрояться. Горница эта находилась въ верхнемъ помѣщеніи дома, принадлежавшаго одному христіанскому семейству, которое и украшало его, готовясь принять молитвенниковъ, въ особенности для совершенія Святыхъ Таинъ (Лук. 22, 12). Свобода, съ которою поспѣшно вошли въ эту горницу святые Апостолы, а также и долгое пребываніе ихъ въ ней показываетъ, что эта горница была первымъ христіанскимъ храмомъ. Теперь мѣсто этой горницы указываютъ не далеко отъ бывшаго дворца царя Давида, почти рядомъ съ Монастыремъ святаго Іакова (принадлежащимъ Армянамъ).

[16]) *Единодушное пребываніе въ молитвѣ и моленіяхъ*—вотъ средство, коимъ Апостолы готовились къ воспріятію Духа Святаго. Разность молитвъ и моленій могла быть по ихъ составу и образу совершенія, обычному со всѣми другими, въ храмѣ (Лук. 24, 53), гдѣ они прославляли Господа въ псалмахъ и пѣніяхъ, и въ горницѣ Сіонской, гдѣ они совершали особливыя христіанскія моленія и прошенія. Кромѣ радостнаго ожиданія Духа Святаго, они имѣли и противоположныя чувства—чувства страха предъ гонителями Іисуса Христа. «Молитва—сильное орудіе противъ искушеній. Потому они и восходятъ въ горницу, что сильно боялись Іудеевъ». Но главное, молитва и моленіе были для нихъ лучшимъ средствомъ приготовленія ихъ къ принятію Духа Святаго. Посему и мы, ожидая полученія даровъ Свя-

мт҃рїю ї҆и҃совою и҆ съ бра́тїею є҆гѡ̀.

є҃і. И҆ во дни̑ ты̑ѧ воста́въ пе́тръ посредѣ̀ ѹ҆чн҃къ, речѐ,

ѕ҃і. бѣ̀ же и҆мє́нъ наро́да вкꙋ́пѣ ꙗ҆́кѡ сто̀ и҆ два́-

и Маріею, Матерію Іисуса, и съ братьями Его [17]).

15. И въ тѣ дни Петръ, ставъ посреди учениковъ, сказалъ,—

16. было же собраніе человѣкъ около ста двадцати [18]):

таго Духа должны тоже единодушно пребывать въ молитвѣ общей, т. е. церковной, какъ составляющей полноту духовной жизни о Христѣ, ибо Онъ говорилъ: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ» (Мате. 18, 20). И Онъ же повелѣлъ Апостоламъ пребывать вмѣстѣ, чтобы получить обѣщаннаго Духа. Гдѣ общеніе, тамъ и милость Господня, тамъ и благодать Божія съ ея многоразличными дарами, потребными намъ въ спасеніе общее.

[17]) *О женахъ* бывшихъ съ Апостолами, извѣстно, что нѣкоторыя изъ нихъ постоянно слѣдовали за Іисусомъ Христомъ и даже помогали Ему изъ имѣній своихъ. Изъ числа этихъ женъ извѣстны: Марія Магдалина; Марія, мать Іакова и Іосіи; Саломія, мать сыновъ Зеведеевыхъ; Іоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанна (Лук. 8, 2—3; 23, 49; 24, 10; Мате. 27, 55—56; Марк. 15, 40). Кромѣ того, нѣкоторые Апостолы, какъ, напр., Петръ, были женаты. Богоматерь упоминается здѣсь въ послѣдній разъ, ибо кротко и смиренно живя у Іоанна Богослова (Іоанн. 19, 26—27), чтимая однако всѣми, какъ это оказалось при Ея погребеніи, когда ко гробу Ея Апостолы стеклись со всѣхъ краевъ земли. Ея обрученикъ, Іосифъ, скончался, но его дѣти, извѣстные подъ именемъ братьевъ Іисуса Христа и не вѣровавшіе прежде въ Него (Іоанн. 7, 5), теперь были въ числѣ вѣрующихъ. Это были: Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда (Мате. 12, 47: Марк. 6, 3).

[18]) *Жизнь первенствующей Церкви Божіей,* несомнѣнно, выражалась во множествѣ явленій, но Дѣеписатель останавливается на особенно выдающихся обстоятельствахъ, имѣвшихъ особенное значеніе. Таково, напр., *избраніе 12-го Апостола*, вмѣсто Іуды, предателя Господня. Святый Петръ Апостолъ первый возбуждаетъ этотъ вопросъ, ибо онъ былъ старше другихъ возрастомъ и былъ живѣе другихъ, какъ это сказалось въ первомъ исповѣданіи Господа Спасителя—Христомъ, т. е. Мессіею, равно какъ и въ отреченіи отъ Него. Поднимаетъ онъ этотъ вопросъ въ одинъ изъ дней, когда вѣрующіе собрались (конечно не въ храмѣ Іерусалимскомъ, а въ своей христіанской горницѣ Сіонской) на молитву, при чемъ даже точно опредѣляется число собравшихся—120. Если къ 11 Апостоламъ и 70 ученикамъ Господнимъ присовокупить Богородицу, вышеуказанныхъ женъ и братьевъ Господнихъ, то окажется немного лицъ неизвѣстныхъ изъ числа первенствующей Церкви. Святый Іоаннъ Златоустъ (какъ впрочемъ и другіе толковники) особенное вниманіе обращаетъ при семъ на то, что Апостолы такія важныя дѣла, какъ избраніе новаго Апостола, дѣлали не одни своею властію и силою, но при общемъ участіи вѣрующихъ. Онъ говоритъ: «смотри, какъ Петръ все дѣлаетъ съ общаго согласія и не распоряжается ничѣмъ самовластно и какъ начальникъ. Что же касается до тѣхъ 500 братій, о явленіи которымъ

десѧть: мѹ́жїе бра́тїе, подоба́ше скончА́тисѧ Писа́нїю семꙋ̀, є҆́же предречѐ Дх҃ъ С҃тый ᲂу҆сты̀ Дв҃довыми ѡ҆ Їꙋ́дѣ, бы́вшемъ вождѝ є҆́мшымъ Ї҆и҃са:

ѕ҃і. ꙗ҆́кѡ причте́нъ бѣ̀ съ на́ми и҆ прїѧ́лъ бѣ́ше жре́бїй слꙋ́жбы сеѧ̀:

мужи братія! надлежало исполниться тому, что въ Писаніи предрекъ Духъ Святый устами Давида объ Іудѣ, бывшемъ вождѣ тѣхъ, которые взяли Іисуса [19]);

17. онъ былъ сопричисленъ къ намъ и получилъ жребій служенія сего [20]);

воскресшаго Іисуса Христа говоритъ святый Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 6), то, очевидно, большая часть ихъ оставалась въ Галилеи (Матѳ. 28, 16). Здѣсь же находились только бывшіе въ Іерусалимѣ, которые очевидно всѣ единодушно собрались здѣсь, чѣмъ и воспользовался Апостолъ Петръ для предложенія этому общему собранію христіанъ своего слова объ избраніи 12-го Апостола, вмѣсто Іуды, предателя Господня, отвѣчая несомнѣнно общимъ запросамъ на сіе дѣло, требовавшее выясненія и само по себѣ.

[19]) *Рѣчь Апостола Петра* предъ избраніемъ 12-го Апостола замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Въ ней онъ прежде всего выясняетъ *значеніе Іудина предательства*, какъ дѣла долженствовавшаго совершиться необходимо и какъ предсказаннаго въ Писаніи, чрезъ богодухновенныя слова Давида, которыя и приводятся далѣе, (въ 20 стихѣ). И Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что хотя Ему надлежитъ пострадать, однако горе тому человѣку, чрезъ котораго Онъ предается (Матѳ. 26, 24), такъ какъ предательство это было сознательное, виновность котораго въ особенности усугубилась тѣмъ, что онъ являлся вождемъ другихъ въ дѣлѣ предательства, а не простымъ участникомъ, дѣйствовавшимъ по примѣру другихъ или по страху предъ другими. Мало того, онъ предалъ своего Божественнаго Учителя коварно, чрезъ знакъ любви (цѣлованіе), указавъ Его тѣмъ, которые взяли Его тайно (ночью), во время молитвы, когда все великое и святое вдругъ было попрано всячески, такъ что Самъ Іисусъ Христосъ, будучи воплощенною любовію, сказалъ, что пришли взять Его съ дреколіями, какъ бы разбойника (Матѳ. 26, 55).

Замѣчательно обращеніе Апостола къ христіанамъ: «мужіе братіе», показывающее, какъ близки были Апостолы къ прочимъ вѣрующимъ. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, ссылкою на пророчество Апостолъ Петръ «какъ бы утѣшалъ вѣрующихъ въ тяжкомъ обстоятельствѣ, какъ бы говоря, что въ этомъ событіи нѣтъ ничего страннаго, что оно уже было предсказано». О вдохновеніи же царя Давида отъ Духа Святаго при написаніи псалмовъ засвидѣтельствовалъ Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 22, 43; срвн. 2 Петр. 1, 21; 2 Тим. 3, 16).

[20]) *О причисленіи Іуды къ 12-ти Апостоламъ* Петръ говоритъ, очевидно, для возбужденія сожалѣнія о семъ, какъ немало тревожившемъ всѣхъ ихъ, ибо несомнѣнно глубокое паденіе предателя и его страшная смерть не могли не возбуждать тяжелыхъ помышленій. Кромѣ того, это могло подавать поводъ къ соблазну и даже къ нареканіямъ. Возникаетъ вопросъ: если вѣдома

ӥі. Сей ѹ҆̀бо стѧжа̀ село̀ ѿ мзды̀ непра́ведныѧ, и҆ ни́цъ бы́въ просѣ́десѧ посредѣ̀, и҆ и҆злїѧ́сѧ всѧ̀ ѹ҆́трѡба є҆гѡ̀:

18. но пріобрѣлъ землю неправедною мздою, и когда низринулся, разсѣлось чрево его, и выпали всѣ внутренности его [21]);

ѳі. И҆ разѹ́мно бы́сть всѣ̑мъ живѹ́щымъ во і҆ерⷭ҇лимѣ, ꙗ҆́кѡ нарещи́сѧ селѹ̀ томѹ̀ свои́мъ

19. и это сдѣлалось извѣстно всѣмъ жителямъ Іерусалима, такъ-что земля та

была предательская измѣнчивость Іуды, то зачѣмъ было причислять его къ 12-ти и въ особенности избирать въ хранители достоянія (Іоан. 12, 6)? Несомнѣнно, у Господа была къ сему особенная цѣль и не возвратно погибельный Іуда несомнѣнно долженъ былъ служить орудіемъ къ исполненію какого-либо глубокаго мудраго плана Спасителя. Вотъ что̀ между прочимъ говорится о семъ у одного изъ нашихъ толковниковъ: «жребій служенія Іуды былъ жребіемъ свидѣтельствованія сторонника враговъ Іисуса и предателя Учителя своего. Если бы одни только вѣрные свидѣтельствовали о высокой чистотѣ жизни Господа, Его ученія и намѣреній, то въ нихъ можно было бы видѣть друзей и соучастниковъ. Враги Господа кромѣ Іуды не могли желать лучшаго свидѣтеля на судѣ, но даже и цѣною золота ничего не извлекли для себя отъ корыстолюбиваго предателя и по необходимости должны были подкупать другихъ лжесвидѣтелей» (см. у Протоіерея Полотебнова, стр. 42 и 43). Замѣчательно выраженіе объ Апостольскомъ служеніи, какъ *жребій*. Это выраженіе заимствовано изъ обычая Евреевъ рѣшать нѣкоторыя дѣла метаніемъ жребія (такъ, напр., объ одеждѣ Іисуса Христа метали жребій: Матѳ. 27, 35). Жребій по-Гречески зовется κλῆρος, посему и всѣ причисленные къ священному служенію называются «клириками», а совокупность ихъ—«клиромъ».

[21]) *Сообщеніе Апостола о смерти Іуды* очень характерно. Онъ не говоритъ объ общеизвѣстномъ удавленіи Іуды (Матѳ. 27, 5), но сообщаетъ, что онъ низринулся (съ дерева, на которомъ повѣсился), при чемъ у него (еще живаго) разсѣлось чрево и оттуда выпали внутренности. Этотъ смертный ужасъ, конечно, долженъ былъ поразить слушателей страхомъ ужаса, хотя многіе изъ нихъ и знали это. Обращая затѣмъ вниманіе на алчность Іуды, Апостолъ какъ бы самому Іудѣ приписываетъ пріобрѣтеніе на 30 сребренниковъ (около 45 рублей), полученныхъ имъ за предательство, земли, при чемъ цѣну называетъ «неправедною мздою», потому что продаютъ то̀, что̀ принадлежитъ кому по праву. А здѣсь рабъ продалъ Владыку, лукавый ученикъ—Божественнаго Учителя. Не хорошею мзду эту нашли и Еврейскіе начальники, а потому, когда Іуда бросилъ имъ ее, сказавши, что онъ предалъ имъ неповиннаго, то они не могли взять ее, чтобы положить въ церковную сумму, хотя говорили только, что это невозможно потому, что «эта цѣна крови» (Матѳ. 27, 6—7), умалчивая о томъ, какая эта кровь, и зная хорошо, что эта кровь дѣйствительно была неповинная.

и҆́хъ ѧ҆зы́комъ А҆келдама̀, є҆́же є҆́сть село̀ кро́ве:	на отечественномъ ихъ нарѣчіи названа Акелдама̀, то есть земля крови [22]);
к҃. Пи́шетсѧ бо въ кни́зѣ Ѱало́мстѣй: да бꙋ́детъ дво́ръ є҆гѡ̀ пꙋ́стъ, и҆ да не бꙋ́детъ живꙋ́щагѡ въ не́мъ, и҆ є҆пі́скопство є҆гѡ̀ да пріи́метъ и҆́нъ:	20. въ книгѣ же Псалмовъ написано: «да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ»; и: «достоинство его да пріиметъ другой» (Псал. 68, 26; 108, 8) [23]);
к҃а. Подоба́етъ ᲂу҆̀бо ѿ сходи́вшихсѧ съ на́ми мꙋже́й во всѧ́ко лѣ́то, въ не́же	21. итакъ надобно, чтобы одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все

[22]) *Упоминаніе объ общеизвѣстности всего этого Іерусалимлянамъ* Апостолъ можетъ быть дѣлаетъ для успокоенія умовъ вѣрующихъ, смущавшихся предательствомъ Іуды, ибо все дѣло это, взятое въ цѣлости, ясно показываетъ, что гнусный измѣнникъ потерпѣлъ достойное воздаяніе. При томъ же навсегда живымъ памятникомъ этого явнаго для всѣхъ Божія наказанія предателя служитъ земля та, именуемая Акелдама, землею (невинною) крови, которую Евреи купили на предательскую сумму у одного горшечника для погребенія странниковъ (всякаго рода), которыхъ некому и не на что было хоронить (Матѳ. 27, 7; срвн. Исх. 26, 21; Быт. 4, 10—11). Землю эту и теперь показываютъ около Іерусалима, на юго-востокъ въ долинѣ сыновъ Гинномовыхъ (см. у Норова, кн. 1, стран. 255). Что касается до вводнаго замѣчанія: «на отечественномъ ихъ нарѣчіи». то, очевидно, это сдѣлано Лукою для Ѳеофила какъ незнавшаго Еврейскаго языка того времени. Въ виду всемірнаго назначенія священныхъ сказаній такія вставочныя замѣчанія дѣлались нерѣдко и Евангелистами (Марк. 3, 17; 5, 41; 7, 11, 34; Іоанн. 1, 41). Должно сказать еще, что толковники обращаютъ вниманіе и на то, кто далъ названіе сему мѣсту? Евреи! Слѣдовательно, они же должны быть и первыми свидѣтелями всего совершившагося надъ Іудою, во славу Христову.

[23]) *Пророчества объ Іудѣ* приводятся не непосредственныя, но отдаленныя, прообразовательныя. Онѣ взяты изъ такъ называемыхъ Мессіанскихъ псалмовъ, въ которыхъ находятся пророчества объ Іисусѣ Христѣ, какъ страждущемъ отъ враговъ, изъ числа коихъ и былъ важнѣйшимъ Іуда, почему Апостолъ Петръ вмѣсто многихъ говоритъ объ одномъ врагѣ, что мѣсто его будетъ пусто (по псалму 68), чѣмъ выражается высшая степень гнѣва Божія и наказанія (срвн. Исаіи 34, 10—15), и что достоинство его приметъ другой (по 108 псалму). Для Апостола Петра, въ данномъ случаѣ, особенно важно было послѣднее псаломское слово, чтобы, опираясь на него, какъ слово Божіе, предложить избрать другаго Апостола въ число 12-ти вмѣсто изринутаго изъ этого числа Іуды. Но не маловажное значеніе имѣетъ и первое, въ смыслѣ опустѣнія мѣста требующаго замѣстителя, который приходилъ бы на него, наблюдалъ бы за нимъ, какъ своимъ достояніемъ, подлежащимъ его начальствованію. Всѣ эти понятія о таковомъ

вни́де и҆ и҆зы́де въ на́съ Гдⷭ҇ь І҆и҃съ,

к҃в. наче́нъ ѿ крще́нїѧ І҆ѡа́ннова да́же до днѐ, въ ѻ҆́ньже вознесе́сѧ (на нбⷭ҇о) ѿ на́съ, свидѣ́телю воскрⷭ҇нїѧ є҆гѡ̀ бы́ти съ на́ми є҆ди́номꙋ ѿ си́хъ.

время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Іисусъ [24]),

22. начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся отъ насъ, былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ воскресенія Его [25]).

занятіи мѣста въ Греческомъ языкѣ выражаются однимъ понятіемъ «епископства», а по Русскому переводу «достоинства». Но такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о достоинствѣ духовномъ, то можно сказать, что здѣсь впервые употребляется это слово въ отношеніи къ служенію въ Церкви Господней высшихъ ея представителей.

[24]) *Одно изъ первыхъ условій избранія* въ число 12-ти Апостоловъ—сопребываніе съ Апостолами во все время жизни Іисуса Христа. Сопребываніе съ Апостолами дѣлало избираемаго равнаго имъ по всему тому, что съ ними было, и по опытному познанію Господа въ дѣлѣ и ученіи. Такимъ образомъ наученіе избираемаго чрезъ живое сопребываніе со Христомъ и вѣрующими въ Него вотъ первое достоинство, которымъ обусловливается избраніе въ число 12-ти Апостоловъ. А такъ какъ это сопребываніе продолжалось около 3½ лѣтъ, то и время это указуется, какъ достаточное ручательство достаточно испытанной надежности въ вѣрности Христу избираемаго. Если таковый былъ вѣренъ до сихъ дней, когда еще не сошелъ Духъ Святый, какъ Утѣшитель и Духъ истины, научающій всему, то понятно, что избираемый тѣмъ болѣе будетъ вѣрнымъ и добрымъ строителемъ въ домѣ Божіемъ при явленіи ему лично наибольшихъ силъ и дарованій. Посему, какъ предложеніе Апостола Петра объ избраніи 12-го Апостола должно считать богодухновеннымъ, такъ и первое условіе сего избранія премудрымъ и выраженнымъ не по личному только желанію, но и по общему всѣхъ 11-ти Апостоловъ единодушію, о которомъ и говорилось раньше, наипаче же—по соизволенію Божію, чтобы полнота Апостоловъ до дня сошествія Святаго Духа была совершенною, какъ совершенно число 12-ти истинныхъ сыновъ Израиля.

[25]) Опредѣленнѣе *обозначая время* общественнаго служенія Іисуса Христа, а вмѣстѣ и *Апостольскаго ихъ сопутствія Христу*, избравшему ихъ вскорѣ по крещеніи, Апостолъ указываетъ, какъ пограничные пункты: крещеніе Іоанново и вознесеніе. Но такъ какъ все это предлагается для того, чтобы избранный былъ самоличнымъ свидѣтелемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій въ жизни Іисуса Христа, то о воскресеніи Христовомъ, какъ наибольшемъ изъ всѣхъ событій, Апостолъ говоритъ особливо, требуя, чтобы избираемый въ особенности былъ самоличнымъ свидѣтелемъ этого всерадостнѣйшаго событія, которымъ утвердились души многихъ и могутъ впредь утвердиться, слыша слово о семъ отъ самовидцевъ, тѣмъ болѣе, что во время явленій Воскресшаго Апостоламъ даны и нѣкоторыя особливыя дарованія

кг҃. И҆ поста́виша два̀, І҆ѡ-
си́фа нарица́емаго Варса́вꙋ,
и҆̂же нарече́нъ бы́сть І҆ꙋ́стъ,
и҆ Матѳі́а,

кд҃. И҆ помоли́вшесѧ рѣ́ша:
Ты̀, Гдⷭ҇и, Срⷣцевѣ́дче всѣ́хъ,
покажѝ, є҆го́же и҆збра́лъ є҆сѝ
ѿ сею̀ двою̀ є҆ди́наго,

23. И поставили двоихъ: Іосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Іустомъ, и Матѳія [26]),

24. и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ [27])

(«вязать и рѣшать», а также «крестить и проповѣдывать»). Такимъ образомъ, Апостолъ болѣе всего *выдвигаетъ живое преданіе,* какъ имѣющее особенную цѣнность въ Апостольствѣ. И Самъ Іисусъ Христосъ заповѣдывалъ Апостоламъ, чтобы они были свидѣтелями о Немъ и въ частности о Его воскресеніи. «Кто явится достойнымъ свидѣтелемъ о томъ, что ѣвшій и пившій съ ними и распятый Господь возсталъ, тому гораздо болѣе можно и должно поручить свидѣтельствовать и о прочихъ событіяхъ, потому что искомымъ было воскресеніе, такъ какъ оно совершилось въ тайнѣ, а прочее явно». (Ѳеофилактъ; срвн. Златоуста).

[26]) Избранію *во Апостола* предшествовало *представленіе* двухъ достойныхъ *кандидатовъ*, указанныхъ, какъ говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, не Петромъ, а всѣми. («Не Петръ поставилъ ихъ, но всѣ»). Въ этомъ сказалось и общее единодушіе и полное взаимное согласіе, а также и то, что предложеніе Апостола Петра отвѣчало общей потребности Церкви и желанію всѣхъ. Изъ числа избранныхъ Іосифъ, сынъ (варъ) Савы, очевидно, былъ болѣе молодой. Онъ носилъ, кромѣ Еврейскаго имени Іосифа еще Римское имя, созвучное съ Еврейскимъ: Іустусъ (справедливый). Другой избранникъ, Матѳій, по преданію происходилъ изъ колѣна Іудова и родился въ Виѳлеемѣ; а воспитанъ былъ въ Іерусалимѣ, подъ руководствомъ святаго Симеона Богопріимца. Хотя въ Евангеліяхъ и не говорится о сихъ предъизбранникахъ, однако несомнѣнно они удовлетворяли тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя были предуказаны Апостоломъ Петромъ. Многіе полагаютъ, что они оба были изъ числа 70-ти учениковъ Господнихъ. Блаженный Ѳеофилактъ вопрошаетъ: «почему поставили немногихъ?» И отвѣчаетъ: «чтобы не вышло большаго нестроенія, при томъ же и дѣло касалось немногихъ».

[27]) *Молитва предъ избраніемъ* Апостола показываетъ, что вѣрующіе весьма важное значеніе придавали сему дѣлу, что̀ показываетъ и содержаніе молитвы, изреченной вѣроятно Апостоломъ же Петромъ. Исповѣдуя Господа Іисуса Христа «Сердцевѣдцемъ», они просили Его, чтобы Онъ Самъ избралъ одного изъ двухъ, показавши это наглядно (чрезъ жребій). По изъясненію преосвящ. Михаила, здѣсь явлено двоякое дѣйствіе человѣческое и божеское. Апостолы и общество вѣрующихъ предъизбрало двоихъ изъ среды своей. Господь же, по молитвѣ ихъ, указалъ одного изъ нихъ для сопричисленія къ лицу двѣнадцати Апостоловъ. По слову Іоанна Златоуста, Господь Іисусъ Христосъ, какъ при жизни Своей на землѣ избралъ Себѣ Апостоловъ, такъ и теперь, хотя Онъ вознесся на небо, но обѣщавши всегда

ке҃. пріѧ́ти жре́бїй слꙋже́нїѧ сегѡ̀ и҆ а҆п҃льства, и҆з̾ негѡ́же и҆спадѐ І҆ꙋ́да, и҆ти̂ въ мѣ́сто своѐ.	25. принять жребій сего служенія и Апостольства, отъ котораго отпалъ Іуда, чтобы идти въ свое мѣсто [28]).
кѕ҃. И҆ да́ша жре́бїѧ и҆̀мъ, и҆ падѐ жре́бїй на Матѳі́а, и҆ сопричте́нъ бы́сть ко є҆диннадесѧти а҆п҃лѡмъ.	26. И бросили о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матѳію, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати Апостоламъ [29]).

пребыть въ Церкви Своей, долженъ Самъ избрать и двѣнадцатаго Апостола. Наименованіе Христа Сердцевѣдцемъ было особенно свойственно Петру, какъ испытавшему на себѣ оное, почему онъ нерѣдко говорилъ, что Іисусъ Христосъ «все вѣсть» (Іоан. 21, 17; срвн. Дѣян. 15, 7).

[28]) Выраженіе «принять жребій служенія и Апостольства» въ данное время имѣло буквальное значеніе, такъ какъ съ условнымъ полученіемъ жребія получалось избраніе въ служеніе Апостольское, т. е. быть благовѣстникомъ Христова Евангелія, чего лишился Іуда по своему отпаденію отъ избранія, подобному тому, по которому отпалъ отъ своего достоинства и первѣйшій отступникъ отъ Бога, вслѣдъ за которымъ долженъ былъ пойти въ преисподнюю и Іуда, предатель и измѣнникъ Спасителю Богу. Толковники древніе вопрошали: «почему Апостолы предпочитаютъ избраніе посредствомъ жребія?» И отвѣчаютъ: «они еще не считали себя достоїными того, чтобы самимъ сдѣлать выборъ, а потому и хотятъ узнать (о семъ выборѣ) посредствомъ какого-нибудь знака. И Духъ Святый еще не сходилъ на нихъ. И жребій имѣлъ важное значеніе» (Златоустъ, Ѳеофилактъ). Въ рѣшеніи по жребію видѣли въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣйствіе Самого Бога (Лев. 16, 8; Числъ 17, 1; 34, 13; Нав. 14, 2; 1 Цар. 10, 20).

[29]) *Бросаніе и паденіе жребія* показываетъ, что дѣйствіе это совершалось приблизительно такъ, какъ о семъ говорится въ 1 Парал. 24, 5; 25, 8 (срвн. Притч. 16, 33), а именно: въ сосудъ клались жребіи съ именами избираемыхъ. Сосудъ встряхивался и чей жребій выпадалъ первый, тотъ считался избраннымъ. Въ качествѣ жребіевъ употреблялись листочки бумаги, дощечки, и камешки. Нѣкоторые толковники, имѣя въ виду то, что сопричисленіе Матѳія къ одиннадцати выражено по-Гречески такимъ словомъ (глаголомъ), которое въ своемъ корнѣ имѣетъ значеніе избранія посредствомъ камешковъ (употреблявшихся для подачи голосовъ), полагаютъ, что и здѣсь было избраніе таковымъ же способомъ. Но это только словоыраженіе, которое потомъ и замѣняется во всѣхъ переводахъ инымъ, что подлинное значеніе Греческаго слова вполнѣ понятно только въ Греціи, гдѣ употреблялся именно этотъ способъ, а между тѣмъ въ Іерусалимѣ былъ иной способъ. Избранный къ единонадесяти Апостоламъ оказался потомъ вполнѣ достойнымъ своего избранія. Матѳій проповѣдывалъ потомъ въ Іудеѣ и Еѳіопіи, но скончался въ Іерусалимѣ, будучи побитъ камнями. Онъ ублажается Церковію 9-го августа. Іосифъ же, или Іустъ, былъ епископомъ въ Елевѳерополѣ (Іудеѣ), гдѣ и скончался мученически. Память его почитается октября 30-го.

Глава̀ в҃.

а҃. И҆ є҆гда̀ скончава́шасѧ дні́е пѧтьдесѧ́тницы, бѣ́ша вси̑ а҆п҃ли є҆динодꙋ́шнѡ вкꙋ́пѣ.

в҃. И҆ бы́сть внеза́пꙋ съ небесѐ шꙋ́мъ, ꙗ҆́кѡ носи́мꙋ дыха́нїю бꙋ́рнꙋ, и҆ и҆спо́лни ве́сь до́мъ, и҆дѣ́же бѧ́хꙋ сѣдѧ́ще:

Глава 2.

1. При наступленіи дня Пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ [1]).

2. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ-бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились [2]);

---

[1]) *День Пятидесятницы* установленъ былъ въ память дарованія закона на горѣ Синайской, что̀ совершилось въ 50-ый день по исходѣ Евреевъ изъ Египта. А вышли они изъ Египта въ день Пасхи, послѣ вкушенія агнцевъ, закланныхъ наканунѣ субботы, т. е. въ пятницу, когда преданъ былъ смерти «Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра». Посему въ тотъ годъ праздникъ Пятидесятницы приходился на день послѣ субботы, т. е. на воскресенье. Какъ одинъ изъ величайшихъ праздниковъ (подобный Пасхѣ), онъ праздновался съ особенною восторженностію (какъ праздникъ Кущей), ибо, кромѣ воспоминанія о дарованіи закона, онъ былъ еще праздникомъ плодовъ (Исх. 19, 1, 10—11; 23, 16; Лев. 23, 15—16; Числ. 28, 26; Тов. 2, 1; Втор. 16, 11).

Всѣ лица мужескаго пола (кромѣ дѣтей и немощныхъ), въ праздникъ этотъ должны были находиться въ Іерусалимѣ для молитвы. Посему понятно, какъ легко было собраться всѣмъ Апостоламъ въ этотъ знаменательный день для молитвы общей, сдѣлавшейся для нихъ уже и привычною, въ ожиданіи обѣщаннаго ниспосланія Святаго Духа. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ Апостолами были здѣсь и многіе другіе христіане и въ особенности Божія Матерь.

«Въ какой день данъ законъ (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), въ тотъ же нужно было даровать и благодать Духа, потому что какъ Спаситель, имѣя понести святое страданіе, благоволилъ предать Себя на это страданіе не въ иное время, а въ то, въ которое закалали агнца, чтобы связать истину съ самымъ образомъ, такъ и сошествіе Святаго Духа, по благоизволенію свыше, даровано не въ иное время, но въ то, въ которое данъ законъ, чтобы показать, что и тогда и теперь законополагаетъ Духъ Святый. Такъ какъ въ день Пятидесятницы сносили снопы новыхъ плодовъ и разныя лица сходились подъ одно небо: то въ этотъ же день имѣло быть и то, чтобы начатки отъ всякаго народа всѣхъ живущихъ подъ небомъ народовъ собирались въ одинъ снопъ благочестія и по слову Апостольскому приводились къ Богу».

[2]) Явленію Духа Святаго *предшествовалъ шумъ,* какъ бы отъ вѣянія сильнаго вѣтра, при чемъ шумъ этотъ внезапно, но ясно и опредѣленно несся съ неба и распространился по всему дому, въ которомъ находились Апостолы, т. е., гдѣ была Сіонская горница. «Не вѣтеръ наполнилъ домъ, а шумъ или звукъ, который вѣрными сначала слышался отдаленнымъ (съ неба), потомъ приближающимся къ мѣсту ихъ», которое и наполнилось имъ

г҃. И҆ ꙗ҆ви́шасѧ и҆̀мъ раздѣлє́ни ѧ҆зы́цы ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнєнни, сѣ́де же на є҆ди́нѣмъ ко́емждо и҆́хъ.	3. и явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ [3]).

«Только ходъ ураганов всегда горизонтальный. Но бури здѣсь на самомъ дѣлѣ вовсе не было, здѣсь говорится только о бывшемъ шумѣ или звукѣ и для объясненія его дѣлается сравненіе—указывается на гулъ и шумъ сильнаго вѣтра. Необычайный звукъ съ неба, при тишинѣ воздуха, какъ трубный гласъ (Евр. 12, 19), возвѣстилъ имъ объ исполненіи ихъ единодушнаго желанія. Этими словами указывается тотъ моментъ, когда вѣрные, поднявъ свои взоры, увидали сходящіе на нихъ огненные языки» (у прот. Полотебнова, стр. 57). Гремѣли громы, сверкала молнія и совершались другія страшныя явленія въ природѣ, когда совершалось дарованіе закона при Сѵнаѣ. И здѣсь совершается нѣчто необычайное, но совершенно иначе. Не для того, чтобы устрашить долженствующихъ имѣть участіе въ семъ дѣлѣ, но для того, чтобы обратить ихъ достодолжное вниманіе на то, къ чему они уже приготовились, а отчасти и для всѣхъ окружающихъ ихъ. Домомъ у Евреевъ называлось все строеніе, принадлежащее домохозяину. Горница же была какъ бы на кровлѣ (плоской). Поэтому распространеніе шума по всему дому должно представлять слышнымъ здѣсь и вокругъ повсюду, какъ и находящіеся въ горницѣ были видимы всѣми, кто находился около. Такимъ образомъ, явленіе великаго шума могло быть сколь естественнымъ выраженіемъ явленія великой Божественной силы, столь же и необходимымъ для обращенія на нее вниманія вѣрующихъ и всѣхъ, кто могъ быть свидѣтелемъ сего славнаго и знаменательнаго явленія Духа Святаго.

[3]) *Сошествіе Святаго Духа* на Апостоловъ было въ видѣ отдѣльныхъ частицъ пламени, подобныхъ языкамъ (срвн. у Исаіи 5, 24), снисшедшихъ на каждаго изъ нихъ. Святый Григорій Богословъ задавался вопросомъ: «почему Духъ Святый, совѣчный Отцу и Сыну, явился въ огнѣ?» И отвѣчалъ: «*Духъ Святый является въ огнѣ потому, что Богъ есть* безтѣлесный, неизреченный и невидимый *огнь*, по свидѣтельству Павла: «Богъ нашъ огнь поядаяй есть» (Евр. 12, 29). Богъ называется огнемъ потому, что Имъ уничтожается ржавчина грѣховъ. Объ этомъ огнѣ Истина говоритъ: «огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся» (Лук. 12, 49). Но Господь посылаетъ на землю огонь, когда дуновеніемъ Святаго Духа воспламеняетъ сердца плотскихъ людей. Итакъ, Духъ прилично явился въ огнѣ, потомучто Онъ отъ всякаго сердца, которое исполняетъ, отражаетъ цѣпенѣніе холода и воспламеняетъ оное къ желанію своей вѣчности. *А въ огненныхъ языкахъ явился Онъ потому*, что этотъ Духъ совѣченъ Сыну, а *языкъ имѣетъ особенную близость къ слову*. Поелику же слово произносится языкомъ, то Духъ явился въ языкахъ. Или еще: въ огненныхъ языкахъ Духъ явился потому, что Онъ всѣхъ, которыхъ исполняетъ, содѣловаетъ пламенными и говорящими и могущими воспламенять слушающихъ» (въ Бесѣдѣ 30-ой). «Слышанный сильный шумъ есть образъ могучей силы, которую имѣлъ сообщить Апостоламъ Духъ Святый; шумъ съ неба—образъ того, что эта сила свыше (Лук. 24, 49); наполненіе симъ шумомъ всего дома и раздѣленіе каждому по языку—образъ того, что всѣ бывшіе тутъ пріяли

д҃. И҆ и҆спо́лнишасѧ всѝ Дх҃а Ст҃а и҆ нача́ша глаго́лати и҆ны́ми ѧ҆зы̑ки, ꙗ҆́коже Дх҃ъ дая́ше и҆̀мъ провѣща́вати.

є҃. Бѧ́хꙋ же во Іерⷭ҇лимѣ живꙋ́щіи Іꙋде́є, мꙋ́жїе благо-

4. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать [4]).

5. Въ Іерусалимѣ же находились Іудеи, люди набожные,

Святаго Духа; языки—образъ того, что языкъ или слово и вообще рѣчь пріявшихъ Духа будутъ проникнуты и управляемы Симъ Духомъ; языки огненные—образъ рѣчи пламенной, попаляющей все нечистое и неправое, все сопротивляющееся ей» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 48—49; срвн. Григорія Богослова Бесѣды 4, 17). *Почиваніе* (или сидѣніе и изліяніе) Духа Святаго на всѣхъ, кто былъ въ собраніи томъ, показываетъ, что это *было* не моментальнымъ озареніемъ, но *дѣйствіемъ, пребывшимъ на всю жизнь.* О томъ же говоритъ и слово «исполнишася».

[4]) *Исполненіе всѣхъ Духомъ Святымъ* должно понимать въ смыслѣ совершеннаго облагодатствованія всѣхъ, получившихъ даръ Духа Святаго. Они наполнились Имъ въ такой полнотѣ и совершенствѣ, въ какомъ каждый сосудъ можетъ наполниться. «Не простѣ пріяша благодать, но исполнишася», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, при чемъ дѣлаетъ намекъ, что этого исполненія Духа Святаго не лишился и тотъ (Іустъ), который не былъ избранъ въ число 12-ти Апостоловъ, равно какъ и другіе, бывшіе здѣсь, христіане. «Духъ Святый сообщался вѣрующимъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, дарованъ былъ и Апостоламъ, во время пребыванія съ ними Господа на землѣ. Онъ дѣйствовалъ и въ вѣрующихъ, современникахъ Господа (Крестителѣ Іоаннѣ, Елисаветѣ, Захаріѣ, Симеонѣ и другихъ), но въ такой полнотѣ и обиліи даровъ Онъ не сообщался никогда и никому прежде, какъ теперь, и въ смыслѣ этой-то полноты и надобно понимать здѣсь выраженіе: «исполнились всѣ Духа Святаго» (у преосвящ. Михаила, стр. 49). Это наполненіе вѣрующихъ Духомъ Святымъ святый Григорій Богословъ называетъ «сопребываніемъ и сожительствомъ». По слову же Кирилла Іерусалимскаго, «вѣрующіе здѣсь крестились и облеклись душею и тѣломъ въ божественное и спасительное одѣяніе». Внѣшнимъ *выраженіемъ этой* внутренней *полноты* было нужное тогда *говореніе на другихъ языкахъ,* неизвѣстныхъ прежде говорившимъ на нихъ, о чемъ и предсказывалъ Іисусъ Христосъ (Марк. 16, 17). Это было удостовѣреніемъ въ совершившемся исполненіи обѣтованія о ниспосланіи Духа Святаго и виднымъ какъ для самихъ говорившихъ на неизвѣстныхъ прежде языкахъ, такъ и въ особенности для слышавшихъ ихъ. Но этотъ чрезвычайный даръ, какъ и другіе особливые дары (1 Кор. 14, 22), совершался лишь временно и настолько, насколько было дано каждому, по особливому дарованію Духа Святаго. «Какое сравненіе между долговременнымъ ихъ невѣдѣніемъ и между этою всеобъемлещею, многостороннею, необычайною, внезапною силою говорить на всѣхъ языкахъ» (говоритъ святый Кириллъ Іерусалимскій). «Въ этомъ чудномъ событіи прообразовательно представлялось учениками Господа, славящими Бога на разныхъ языкахъ, все будущее человѣчество, которое, входя и войдя въ Царство Христово, на разныхъ языкахъ будетъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа» (см. у преосвящ. Михаила стр. 51).

говѣ́йнiи, ѿ всегѡ̀ ꙗ҆зы́ка, и҆̀же подъ небесе́мъ.

ѕ҃. Бы́вшꙋ же гла́сꙋ семꙋ̀, снидѐсѧ наро́дъ и҆ смѧте́сѧ, ꙗ҆́кѡ слы́шахꙋ є҆ди́нъ кі́йждо и҆́хъ свои́мъ ѧ҆зы́комъ глаго́лющихъ и҆̀хъ.

з҃. Дивлѧ́хꙋсѧ же всѝ и҆

из всякаго народа подъ небесами [5]).

6. Когда сдѣлался этотъ шумъ, собрался народъ и пришелъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ [6]).

7. И всѣ изумлялись и ди-

---

[5]) *Даръ языковъ былъ необходимъ* Апостоламъ для проповѣди ихъ всѣмъ народамъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ. Но въ то самое время были въ Іерусалимѣ (ради праздника) люди изъ всѣхъ странъ и изъ всѣхъ народностей. Такимъ образомъ, дѣйствіе дара языковъ могло начаться тогда же. Потому-то этотъ даръ и былъ обнаруженъ Духомъ Божіимъ прежде другихъ. «Какъ во время столпотворенія одинъ языкъ раздѣлился на многіе, такъ и теперь многіе языки соединились въ одномъ человѣкѣ, и одинъ и тотъ же человѣкъ, по внушенію Духа Святаго, сталъ говорить и на Персидскомъ, и на Римскомъ, и на Индійскомъ, и на многихъ другихъ языкахъ» (Θеофилактъ). Отъ всѣхъ этихъ народностей пришли тогда по преимуществу Евреи разсѣянія, которые, по особливому Промыслу Божію, долженствовали возвѣстить о Христѣ Спасителѣ всѣмъ народамъ. Были съ ними и природные представители разныхъ народовъ, въ разной мѣрѣ, присоединившіеся къ истинно вѣрующимъ въ Бога и именовавшіеся «прозелитами», изъ которыхъ иные пребывали и подолгу въ Іерусалимѣ, какъ для ознакомленія съ вѣрою истинною, такъ и для служенія Богу, за что Дѣеписатель называетъ ихъ «людьми набожными». Таковыми могли быть и тѣ изъ Евреевъ, которые, проживши много лѣтъ въ разныхъ далекихъ странахъ, подъ старость приходили въ Іерусалимъ, чтобы здѣсь въ священныхъ мѣстахъ сложить кости свои, какъ это дѣлаютъ и многіе современные Евреи. Что касается до всѣхъ народностей, то понятно, что здѣсь Дѣеписатель говоритъ только о тѣхъ народностяхъ, которыя были извѣстны тогда, которыя онъ потомъ и перечисляетъ (въ ст. 9 — 11).

[6]) *Чудный шумъ* отъ дивнаго дыханія бури не могъ не слышаться праздничною неисчислимою народною массою, тѣмъ болѣе, что многіе могли видѣть и огненные языки. И вотъ, многотысячная, разноязычная толпа окружила христіанскій домъ, и здѣсь каждый изъ приблизившихся услышалъ *новое чудо: Галилеяне говорили предъ каждымъ народомъ на его нарѣчіи.* Если отъ шума масса пришла въ волненіе, то какъ должно было поразить это чудное дарованіе говорить предъ каждымъ на природномъ его языкѣ? Говорили же они о великихъ дѣлахъ Божіихъ, совершившихся теперь и недавно, зная, что эти дѣла для всѣхъ имѣютъ интересъ (Лук. 24, 18), и влекомые къ тому Духомъ Божіимъ (Дѣян. 2, 4 и 11). Такъ какъ въ числѣ собравшихся были и рѣзко и немного только разнившіеся по языку, то Дѣеписатель всѣ языки называетъ «нарѣчіями», какъ бы слѣдуя въ этомъ за самими тѣми, которые слышали свое нарѣчіе со всѣми тѣми его особенностями, которыя отличаютъ его отъ другихъ и которыя бываютъ понятны только родившимся среди говорящихъ тѣмъ языкомъ. Изъ сего открывается, что иноязыч-

чꙋдѧхꙋсѧ, глаго́люще дрꙋгъ ко дрꙋгꙋ: не се́ ли вси сі́и сꙋ́ть глаго́лющіи Галілеа́не;

и҃. И҆ ка́кѡ мы̀ слы́шимъ кі́йждо сво́й ѧ҆зы́къ на́шъ, въ не́мже роди́хомсѧ,

вились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли Галилеяне [7])?

8. ка́къ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились [8]),

---

ная рѣчь Апостоловъ не только была понятна разнымъ людямъ, но и пріятна, какъ рѣчь вполнѣ родная, вполнѣ совершенная. «Сколько лѣтъ, при помощи грамматики и другихъ наукъ, нужно на то, чтобы обучиться хорошо говорить только по-Еллински, и не всѣ говорятъ одинаково. Но Духъ Святый научаетъ многимъ вмѣстѣ языкамъ, какихъ вовсе не знали наученные Имъ» (сказалъ святый Кириллъ Іерусалимскій). «По дѣйствію Духа они чудодѣйствовали въ произнесеніи (иноязычныхъ) гласовъ» (говоритъ святый Григорій Богословъ).

[7]) *Изумленіе* и удивленіе поражало видѣвшихъ чудо сказанія на иныхъ языкахъ. Чудо это будетъ поразительнымъ и вѣковѣчно. Оно въ то время еще усугублялось и тѣмъ, что большинство Апостоловъ было изъ Галилеи, жители которой не славились просвѣщеніемъ, почему даже были въ нѣкоторомъ презрѣніи (Марк. 14, 70). Изумленіе *было всеобщимъ* и настолько *сильнымъ*, что невольно всѣ старались понять и разумѣть другъ отъ друга: какъ и почему совершилось это? И вотъ, здѣсь прежде всего открывалось, что говорящіе теперь на разныхъ невѣдомыхъ имъ языкахъ (Матѳ. 26, 73) почти всѣ Галилеяне, которые обычно говорили только на своемъ природномъ Еврейскомъ языкѣ, съ нѣкоторыми примѣсями говора сосѣднихъ Арамейскихъ и Сирскихъ нарѣчій. Жившіе въ Іудеѣ говорили болѣе чистымъ языкомъ, но въ это время и представители просвѣщенныхъ Іерусалимлянъ какъ бы не узнавали Галилеянъ, ибо и они слышали Апостоловъ говорящими такъ, какъ говорятъ они, природные Іудеи, а не удаленные отъ центра просвѣщенія обыкновенные жители темной Галилеи. Такъ именно могли говорить вмѣстѣ съ другими бывшіе здѣсь Іудеи (упоминаемые въ стихѣ 9-мъ), также пораженные и изумленные даромъ языка, одинаково для всѣхъ чуднымъ, необычайнымъ и поразительнымъ.

[8]) *Разноязычные люди слышали* отъ Апостоловъ каждый *свое нарѣчіе*. Посему у нѣкоторыхъ возникала мысль о томъ, что Апостолы говорили на одномъ нарѣчіи, а въ умахъ слушателей раздавались разноязычныя рѣчи. Опровергая это, святый Григорій Богословъ учитъ: «каждый слышалъ ихъ говорящихъ: остановись здѣсь не надолго и подумай, какъ раздѣлить рѣчь. Ибо въ реченіи есть обоюдность, устраняемая знакомъ препинанія. Такъ ли слышали каждый на своемъ нарѣчіи, что, такъ сказать, гласъ исходилъ одинъ, а слышны были многіе гласы, по причинѣ такого сотрясенія въ воздухѣ, или яснѣе скажу, изъ одного гласа происходили многіе? Или, остановившись на словѣ «слышалъ», слова̀: «говорящихъ своими гласами» отнести должно къ послѣдующему, чтобы вышелъ смыслъ: произносящихъ гласы, которые были свои для слушающихъ, а сіе значитъ: гласы многоязычные. Съ послѣднимъ я болѣе согласенъ, потому что первое было бы чудомъ, которое относилось бы болѣе къ слушающимъ, нежели къ говорящимъ, которыхъ и укоряютъ, что они піяны» (см. Творенія Григорія Богослова, стр. 20—21).

ѳ҃. Па́рѳѧне и҆ Ми́дѧне и҆ Еламі́те, и҆ живꙋ́щїи въ Месопота́мїи, во Ꙇ҆ꙋде́и же и҆ Каппадокі́и, въ По́нтѣ и҆ во А҆сі́и,

і҃. во Фрѷгі́и же и҆ Памфѷлі́и, во Е҆гѵ́птѣ и҆ страна́хъ Лївѷ́и, ꙗ҆́же при Кѷри́нїи, и҆ прихо́дѧщїи Ри́млѧне, Ꙇ҆ꙋде́е же и҆ пришє́льцы,

9. Пареяне и Ми́дяне и Еламиты, и жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи [9]),

10. Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшихъ изъ Рима, Іудеи и прозелиты [10]),

---

[9]) *Перечисленіе слушателей Апостольскихъ* въ день сошествія на нихъ Святаго Духа по ихъ народностямъ показываетъ, что языки, на которыхъ говорили Апостолы, не могли казаться похожими на языки этихъ народностей, ибо въ языкахъ Пареянъ, равно какъ Мидянъ и Еламитовъ, не было почти ничего общаго съ Еврейскимъ языкомъ, какъ въ Іудейскомъ его говорѣ, такъ и въ Галилейскомъ. То же самое можно сказать и о языкахъ народовъ, жившихъ въ Месопотаміи съ языками Каппадокіи, Понта и Асіи, гдѣ говорили разными Греческими нарѣчіями, между тѣмъ Парояне, Мидяне и Еламиты говорили нарѣчіями древнихъ Парсовъ, какъ жители Месопотаміи на Сиро-Халдейскихъ нарѣчіяхъ, болѣе близкихъ къ Еврейскому языку, но только не въ Галилейскомъ его нарѣчіи. Что касается до географическаго положенія тѣхъ областей, откуда были первые слушатели богодухновенныхъ благовѣстниковъ, то Дѣеписатель сначала указываетъ на отдаленную Пареію, считавшуюся почти недоступною, и переходитъ къ ближайшимъ областямъ Месопотаміи, а потомъ, остановившись, какъ бы на центрѣ, гдѣ происходитъ событіе (т. е. Іудеѣ), переходитъ къ другимъ, тоже далекимъ, странамъ западнымъ (по отношенію къ Пареіи). Далѣе же онъ переходитъ къ юго-западу (къ Египту и Ливіи) и оттуда какъ бы снова возвращается на востокъ, къ Аравійскому полуострову и къ острову Криту, причемъ и опять, какъ на нѣкоторый центръ, указываетъ на Римъ. Этими всѣми мѣстностями обнимался почти весь тогда извѣстный міръ, который въ лицѣ своихъ представителей и слышалъ тогда всемірную проповѣдь на всѣхъ языкахъ тогдашняго міра.

[10]) *Кто именно были слушатели Апостоловъ въ день сошествія на нихъ Духа Святаго*, Дѣеписатель не называетъ. Но *исторія* вселенской Церкви *сохранили благодарно эти имена*, которыя и чтутся свято въ тѣхъ мѣстахъ, отъ коихъ были, такъ сказать, представители.

Что касается до Іудеевъ и прозелитовъ, о которыхъ говорится здѣсь, то хотя это замѣчаніе ближайшимъ образомъ касается бывшихъ изъ Рима, однако нужно полагать, что таковые, т. е. Іудеи и прозелиты (вѣрующіе изъ другихъ народностей), были и отъ лица другихъ народовъ и мѣстъ. Одни изъ прозелитовъ носили названіе «прозелитовъ вратъ», какъ не входившіе вполнѣ въ число вѣрующихъ. Они соблюдали только семь заповѣдей Ноя. Другіе же именовались «прозелитами правды и завѣта». Эти обрѣзывались

а҃i. Кри́тѧне и҆ а҆ра́влѧне, слы́шимъ глаго́лющихъ и҆̀хъ на́шими ѧ҆зы́ки вели́чїѧ бж҃їѧ;

11. Критяне и Аравитяне, слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ *дѣлахъ* Божіихъ [11])?

в҃i. Оу҆жаса́хꙋсѧ же всѝ и҆ недоꙋмѣва́хꙋсѧ, дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ глаго́люще: что̀ оу҆̀бо хо́щетъ сїѐ бы́ти;

12. И изумлялись всѣ и недоумѣвая говорили другъ другу: что̀ это значитъ?

г҃i. И҆́нїи же рꙋга́ющесѧ глаго́лахꙋ, ꙗ҆́кѡ ві́номъ и҆спо́лнени сꙋ́ть.

13. А иные насмѣхаясь говорили: они напились сладкаго вина [12]).

и соблюдали весь законъ Моисеевъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, конечно, были достаточно освѣдомлены о Мессіанскихъ ожиданіяхъ вѣрующихъ, а потому они могли быть особенно воспріимчивыми къ глаголамъ Божіимъ, изрекаемымъ чрезъ вдохновенныхъ Апостоловъ.

[11]) Слушатели Апостольскіе, конечно, сами сказали о себѣ, откуда они. Такъ и записалъ это Дѣеписатель, сказавши при семъ и о томъ, *что существенное слышали эти разноязычные люди*, а именно: *глаголы о великихъ дѣлахъ Божіихъ*, т. е. славы, хвалы и благодаренія Богу за тѣ дары великіе, которыхъ удостоились Апостолы тогда и коихъ раздаянія были свидѣтелями во Христѣ Іисусѣ, какъ главномъ виновникѣ всего того, что̀ совершилось какъ въ судьбѣ ихъ, такъ и въ дѣлѣ устроенія спасенія всѣхъ людей всего міра. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «они не просто говорили, но говорили нѣчто дивное; и потому справедливо эти люди недоумѣвали, такъ какъ никогда еще не было ничего подобнаго». Здѣсь было для многихъ удивительно все: и форма рѣчи (родной для слушателей) и пріятное содержаніе *о любви и безконечномъ милосердіи Божіемъ къ грѣшному человѣчеству*, а также и о взаимномъ братствѣ, ради водворенія котораго воплотился, страдалъ, умеръ и воскресъ Единородный Сынъ Божій—Господь Іисусъ Христосъ. Что̀ въ отдѣльности представителямъ разныхъ народностей говорили многіе Апостолы, то̀ для Іудеевъ потомъ сказано было Апостоломъ Петромъ.

[12]) Изумлялись всѣ говоренію Апостоловъ на разныхъ языкахъ. И это *изумленіе* будетъ вѣковѣчнымъ для людей, ищущихъ истинныхъ основъ сего чуда Божіей благодати. Люди же легкомысленные, недолго думая, будутъ находить разныя пустыя объясненія, одно изъ которыхъ сдѣлано было и тогда нѣкоторыми представителями грубой толпы, которые, съ своей точки зрѣнія, не понимая говоримаго Апостолами, рѣшили, что они пьяны отъ сладкаго вина, вкушеніе котораго отчасти входило въ Еврейское совершеніе нѣкоторыхъ праздниковъ, напр., бывшаго въ мѣсяцѣ Тисри (сентябрѣ), во время топтанія винограда, неперебродившій сокъ котораго бываетъ сладкій, но не опьяняющій. Такимъ образомъ, клеветники изрекли ложь самую несообразную.

Вопрошавшіе же: «*что это значитъ?*», очевидно, люди благонамѣренные и даже набожные (ст. 5), догадывались, что это событіе необыкновенное и

ДІ. Ставъ же Петръ со единнонадесятьми, воздвиже гласъ свой и рече имъ: мужие Іудейстіи и живущіи во Іерусалимѣ вси, сіе вамъ разумно да будетъ, и внушите глаголы моя:

ЕІ. не бо, якоже вы непщуете, сіи піяни суть, есть бо часъ третій дне:

ЅІ. но сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ:

14. Петръ же, ставъ съ одиннадцатью, возвысилъ голосъ свой и возгласилъ имъ: мужи Іудейскіе и всѣ живущіе въ Іерусалимѣ! сіе да будетъ вамъ извѣстно и внимайте словамъ моимъ [13]):

15. они не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня;

16. но это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ [14]):

были увѣрены въ томъ, что послѣдуетъ и его разъясненіе, что̀ вскорѣ же и было исполнено Апостоломъ Петромъ. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «какъ въ то время, когда Господь изгонялъ бѣсовъ, враги Его хотя и понимали и видѣли эти чудесныя дѣйствія, но, вмѣсто должнаго прославленія, оклеветали Господа въ томъ, что Онъ совершалъ ихъ силою веельзевула: такъ и теперь, не имѣя возможности отрицать чудесность и сверхъестественность языковъ, они дерзнули унизить чудо до опьяненія, которое и природнаго языка лишаетъ. Но посмотри, что устрояетъ Богъ? Іудеи отказались бы войти и послушать, если бы не подозрѣвали, что это клевета. Господь допустилъ клевету, чтобы собрать многихъ (слушателей).

[13]) *Въ* замѣчательной *рѣчи Апостола Петра дается отвѣтъ* на клевету хульниковъ, а потомъ разъясняются и всѣ недоумѣнія о совершившемся чрезъ обстоятельное раскрытіе ученія о сошествіи Святаго Духа и объ устроеніи дѣла спасенія чрезъ Іисуса Христа. Достойно вниманія и то, какъ Апостолъ приступилъ къ рѣчи и какъ онъ говорилъ ее. Онъ всталъ, вмѣстѣ съ нимъ встали и прочіе 11 Апостоловъ. И вотъ, возвысивши голосъ, онъ сказалъ: мужи Іудейскіе... Въ предстояніи Апостоловъ святый Іоаннъ Златоустъ видитъ то, что прочіе Апостолы сосвидѣтельствовали ему, а онъ служилъ устами всѣхъ. Говорилъ же громко «по великому дерзновенію», которое сказалось и во внутренной силѣ рѣчи, ея ясности, вразумительности и положительности. Въ приступѣ рѣчи онъ дѣлаетъ обращеніе къ жителямъ Іудеи и въ особенности Іерусалима, приглашая ихъ къ полному вниманію и запоминанію того, что̀ онъ будетъ говорить. Здѣсь видно особливое достоинство вдохновеннаго свидѣтеля Христова, которымъ долженъ былъ сдѣлаться Петръ по завѣщанію Христову (1, 8), а также благородная ревность защитника противъ грубой клеветы, устраняемой кратко, но рѣшительно и твердо. Конечно, Петръ говорилъ эту рѣчь по-Еврейски, такъ какъ этотъ языкъ былъ болѣе понятенъ, не только для жителей Іерусалима и Іудеи, но и для многихъ изъ тѣхъ далекихъ пришельцевъ, къ которымъ онъ обращается въ концѣ рѣчи и которые между собою говорили туземными нарѣчіями.

[14]) *Опровергая клевету* однимъ изъ естественныхъ доводовъ, что для пьянаго состоянія совсѣмъ *неподходящій теперь часъ* великопраздничнаго утра—третіи (отъ восхода солнца), Апостолъ сейчасъ же даетъ и истинное

ꙁі. И҆ бꙋ́детъ въ послѣ́днїѧ дни̑, глаго́летъ Госпо́дь, и҆злїю̀ ѿ Дꙋ́ха Моегѡ̀ на всѧ́кꙋ пло́ть, и҆ прорекꙋ́тъ сы́нове ва́ши и҆ дщє́ри ва́шѧ, и҆ ю҆́нѡши ва́ши видѣ̑нїѧ ᲂу҆зрѧ́тъ, и҆ ста́рцы ва́ши сѡ́нїѧ ви́дѧтъ:

17. «и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ [15]);

объясненіе состоянія Апостоловъ, показывая, что съ ними совершилось то̀, о чемъ предсказалъ пророкъ Божій Іоиль, книга пророчествъ коего была написана почти за 800 лѣтъ до того времени и которую Евреи чтили, какъ богодухновенную. Блаженный Ѳеофилактъ очень одобряетъ эту ссылку Апостола Петра на предсказаніе пророческое. «Ссылается не на Христа именно, что Онъ, послѣ того, какъ былъ распятъ и возсталъ, обѣщалъ Апостоламъ этотъ даръ. Если бы Петръ сказалъ это, то испортилъ бы все; хотя это и могло доказать Божественность Христа, но показалось бы невѣроятно Іудеямъ. Вопросъ же въ томъ, чтобы повѣрили тому, что̀ говорится; а то, что показалось бы невѣроятнымъ, заставило бы ихъ поколебаться. Этихъ недоумѣній ничто не въ состояніи разрѣшить, кромѣ пророческаго свидѣтельства. Итакъ, когда возникаетъ какой-нибудь сомнительный вопросъ, не прибѣгай къ разсужденіямъ. Разсудочныя обсужденія такъ же опровергаются, какъ составляются; а гласъ Божій кто разрушитъ? Разсужденіе разрушается; Писаніе не разрушается». Нѣкоторые толковники, обращая вниманіе на то, что Апостолъ Петръ говоритъ о говорившихъ на разныхъ языкахъ, отдѣляя ихъ отъ себя, полагаютъ, что они продолжали говорить и во время рѣчи Петра. Но такого непорядка нельзя допустить въ виду того, что Дѣеписатель представляетъ говореніе рѣчи Апостоломъ Петромъ торжественное (при стояніи другихъ Апостоловъ). Отдѣленъ же онъ отъ другихъ, какъ замѣщающій ихъ.

[15]) *Изліяніе Святаго Духа было предсказано пророкомъ Іоилемъ* не столь опредѣленно, а именно: онъ говоритъ, *что это будетъ «послѣ»*. Апостолъ же, примѣняя оное къ временамъ христіанства, говоритъ о болѣе опредѣленномъ времени—о «послѣднихъ дняхъ», подъ которыми разумѣлись христіанскія времена, какъ дающія полноту благодати. Кромѣ того, тамъ у пророка (Мих. 4, 1; ср. Исаіи 2, 2) говорится о изліяніи Духа вообще, здѣсь же говорится *о изліяніи отъ Духа разныхъ даровъ*—на всякую плоть, т. е. на все, что̀ имѣетъ соприкосновеніе съ искупленіемъ, совершеннымъ Іисусомъ Христомъ, прежде всего касающимся людей, но потомъ и всѣхъ тварей, ждущихъ «свободу славы дѣтей Божіихъ» (Матѳ. 24, 23; срвн. Римл. 8, 21; Гал. 5, 13). Изъ даровъ Духа здѣсь дѣтямъ усвояется предвѣдѣніе, юношамъ видѣнія, а старцамъ сновидѣнія; ибо дѣти не знаютъ многаго и настоящаго, при изліяніи же даровъ Святаго Духа будутъ знать и будущее (которое и знаютъ христіанскія дѣти). Въ юности воспріимчивѣе внѣшнія чувства, поэтому имъ обѣтованы видѣнія. Въ старости же болѣе живутъ внутренними

ні. И҆́бо на рабы̑ Моѧ̑ и҆ на рабы̑ни Моѧ̑ во дни̑ ѻ҆́ны и҆злїю̀ ѿ Дх҃а Моегѡ̀, и҆ прорекꙋ́тъ:

ѳі. И҆ да́мъ чꙋдеса̀ на небесѝ горѣ̀ и҆ знаме́нїѧ на землѝ ни́зꙋ, кро́вь и҆ ѻ҆́гнь и҆ кꙋре́нїе ды́ма:

18. и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать [16]);

19. и покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу, кровь и огонь и куреніе дыма [17]):

чувствами; поэтому имъ обѣтованы—сновидѣнія. «Обрати вниманіе на то, какъ разнообразно дарованіе Святаго Духа (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ). Одинъ, имѣя благодать Духа, пророчествуетъ; другой, неспособный на это, получаетъ даръ видѣній. На однихъ благодать изливалась во снѣ, а на другихъ наяву». Изліяніе вообще есть образное выраженіе обилія даровъ Святаго Духа. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что вѣрующіе въ Него будутъ источать рѣки воды живой (Іоанн. 7, 38-39). Книга Дѣяній Апостоловъ полна свидѣтельствъ о семъ. А вся исторія Церкви хранитъ множество сказаній о семъ.

[16]) *Изліяніе Святаго Духа на рабовъ Божіихъ*, очевидно, сказано для выраженія полноты разнообразія лицъ, которымъ будутъ разлиты дары Святаго Духа, а вмѣстѣ и для напоминанія о томъ, что не одни Евреи, но и «всякая плоть» (17 ст.) пріобщится къ этимъ чуднымъ дарованіямъ, почему не лишены будутъ и рабы (по точному выраженію пророка), о которыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не сообщается, чтобы они были когда-либо носителями особыхъ даровъ Святаго Духа. Въ Царствѣ же Мессіи—Спасителя «нѣсть рабъ, ни свободь, нѣсть мужескій полъ, ни женскій», посему нѣтъ здѣсь разнствія и въ изліяніи чрезвычайныхъ даровъ Святаго Духа на рабовъ и рабынь съ свободными. Не по внѣшнему состоянію, а по внутреннему расположенію подаются дары Духа (1 Кор. 12, 4—11). По изъясненію одного изъ нашихъ толковниковъ (прот. А. Полотебнова), «Апостолъ, приводя слова пророка Іоиля, какъ бы такъ говоритъ Іудеямъ: даръ языковъ, открывшійся въ обществѣ мужей, юношей и женъ, поражающій васъ,—очевидное знаменіе наступленія Новаго Завѣта, о которомъ предсказано, что на всѣхъ тогда изліется Духъ Святый (кто будетъ тогда истиннымъ рабомъ Божіимъ), и всѣ тогда будутъ пророчествовать; сошествіе Духа сопровождалъ огонь и шумъ небесный, собравшій васъ и поразившій васъ,—вотъ новое знаменіе, что уже наступило Царство Мессіи, о чудесныхъ небесныхъ и земныхъ явленіяхъ котораго предсказано Іоилемъ вмѣстѣ съ пророчествомъ о Духѣ Святомъ, изліяніе отъ Котораго окончится временемъ всеобщаго страшнаго переворота во вселенной».

[17]) *Чудеса на небѣ и на землѣ* здѣсь по преимуществу указаны тѣ, кои имѣютъ быть въ концѣ послѣднихъ дней, предъ всеобщимъ судомъ надъ міромъ, отчасти же тѣ, кои будутъ совершаться и раньше, какъ временное наказаніе за упорное отверженіе истины и въ особенности за противодѣйствіе ея распространенію и за насилія надъ благовѣстниками вѣры въ Господа Спасителя. Небесныя чудеса очевидно указываются въ словахъ:

к҃. со́лнце преложи́тсѧ во тьмꙋ̀, и҆ лꙋна̀ въ кро́вь, пре́жде да́же не прїитѝ днѝ гд҇ню вели́комꙋ и҆ просвѣще́нномꙋ:	20. солнце превратится во тьму, и луна въ кровь, прежде нежели наступитъ день Господень великій и славный;
к҃а. и҆ бꙋ́детъ, всѧ́къ, и҆̀же а҆́ще призове́тъ и҆́мѧ гд҇не, сп҃се́тсѧ.	21. и будетъ: всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется» (Іоил. 2, 28—32) [18].

«солнце превратится во тьму» (ср. Матѳ. 24, 29). Земныя же знаменія—это кровопролитія, всякаго рода огненныя бѣдствія и пожары, которые вскорѣ же постигли жителей Іерусалима, при полномъ его завоеваніи и разрушеніи, послѣ возстанія Евреевъ противъ Римскаго владычества. Для упорныхъ Египтянъ употреблены были казни, въ числѣ которыхъ была и тьма, была и кровь, былъ и огонь съ громомъ (Исх. 7, 4, 17; 9, 23—24). И «куреніе дыма» было въ Ветхомъ Завѣтѣ выраженіемъ особаго гнѣва и наказанія Божія противникамъ (Исаіи 9, 18—19). Поэтому слушатели должны были понять, къ чему приводилъ Апостолъ эти слова пророка, имѣвшія не близкое отношеніе къ современному обстоятельству, какъ поучительныя для слушателей въ ихъ дальнѣйшей участи, какъ и въ судьбѣ всего міра, долженствующаго внимать прилежно къ всеобщимъ опредѣленіямъ Господнимъ.

[18]) *О превращеніи солнца во тьму* и объ измѣненіи луны почти сими же словами говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ, относя эти чудныя явленія къ концу послѣднихъ временъ (Матѳ. 24, 29 и далѣе). На образномъ языкѣ священныхъ писателей—это есть выраженіе величайшихъ бѣдствій, о которыхъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что скорбь будетъ тогда столь великая, что такой не было и не можетъ быть (Матѳ. 24, 21). А по скорби дней тѣхъ наступитъ величайшій *день торжества Господня.* У пророка этотъ день называется великимъ и страшнымъ, Апостолъ же именуетъ его «великимъ и славнымъ», обращая наибольшее вниманіе на ту славу, въ которой явится тогда Господь (Матѳ. 25, 31) и которою будутъ прославлены вѣрующіе въ Него, имѣя въ виду, что о мукахъ грѣшниковъ сдѣлано достаточное предъувѣдомленіе. Заканчивается пророчество весьма поучительнымъ заключеніемъ, что тогда, въ Мессіанскія времена, спасется всякій, кто будетъ призывать Господа, т. е. Спасителя Іисуса Христа, «кто призоветъ не просто, но съ усердіемъ, при хорошей жизни, съ должнымъ дерзновеніемъ» (блаженный Ѳеофилактъ). Какъ бы разъясняя это, Апостолъ далѣе говоритъ о спасеніи всѣхъ, кого призоветъ Самъ Господь Богъ (ст. 39). Такимъ образомъ, спасеніе въ полнотѣ и совершенствѣ зависитъ сколько отъ простирающаго къ Богу свои руки съ дѣтскою любовію къ Нему, столько же и отъ Его всегда отечески распростертыхъ и готовыхъ съ любовію принять въ Свои объятія божественныхъ и всесильныхъ и могущественныхъ рукъ. Призывъ всѣхъ обратиться ко Господу сказанъ былъ въ рѣчи Апостола Петра. Онъ раздается нынѣ и будетъ раздаваться вѣковѣчно. Посему и обращеніе ко Господу всѣхъ должно быть постояннымъ, «пока войдетъ полное число» (Римл. 11, 25).

кв. Мꙋ́жїе Ї҆и҃льстїи, послꙋ́шайте слове́съ си́хъ: Ї҆и҃са Назѡре́а, Мꙋ́жа ѿ Бг҃а и҆звѣ́ствованна въ ва́съ си́лами и҆ чꙋ́десы̀ и҆ зна́менїи, ꙗ҆̀же сотворѝ Тѣ́мъ Бг҃ъ посредѣ̀ ва́съ, ꙗ҆́коже и҆ са́ми вѣ́сте,

22. Мужи Израильскіе! выслушайте слова сіи: Іисуса Назорея, Мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете [19]),

кг. Сего̀ нарекова́ннымъ совѣ́томъ и҆ проразꙋмѣ́нїемъ Бж҃їимъ пре́дана прїе́мше, рꙋка́ми беззако́нныхъ пригво́ждше ᲂу҆би́сте:

23. Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконныхъ, убили [20]);

---

[19]) *Переходя къ ученію объ Іисусѣ Христѣ*, Апостолъ предлагаетъ слушателямъ выслушать его съ особымъ вниманіемъ, что̀ обусловливалось какъ важностію предмета, такъ и тѣмъ отношеніемъ (недоброжелательнымъ) къ Іисусу Христу, которое можно было предположить у многихъ слушателей, въ особенности изъ числа той партіи, которая такъ легкомысленно отнеслась и къ состоянію Апостоловъ. Чтобы имѣть успѣхъ, Апостолъ *называетъ* Іисуса Христа тѣмъ обычнымъ Его названіемъ, которымъ называли Его невѣрующіе (*Іисусомъ изъ Назарета*), но сейчасъ же переходитъ къ тому, что̀ говоритъ о Его Божественномъ достоинствѣ, т. е. къ великому множеству Его дивныхъ дѣлъ, чудныхъ знаменій и великихъ чудесъ, ссылаясь на знакомство со всѣмъ этимъ самихъ слушателей, неотвратимо долженствовавшихъ признать, что все это творилъ чрезъ Него Богъ. Вопросъ же о Самомъ Іисусѣ Христѣ, по существу Его, пока оставляется. «Не говоритъ: Онъ Самъ сотворилъ, но: «Богъ чрезъ Него», для того, чтобы скромностію лучше привлечь ихъ» (Златоустъ) и «чтобы не сказать Іудеямъ вдругъ того, чего еще не могли они принять» (Θеофилактъ). Обращался же Апостолъ по преимуществу къ Іудеямъ потому, что они болѣе другихъ знали о чудесахъ Христовыхъ и потому въ разсказахъ о нихъ могли сдѣлаться, такъ сказать, вольными и невольными соучастниками въ благовѣстіи о Христѣ предъ лицемъ множества людей, собравшихся со всего міра, какъ сами бывшіе очевидцами многихъ чудесъ Христовыхъ, не смотря на недоброжелательство къ Нему. Такъ нѣкогда свидѣтельствовали о Христѣ Самаряне, говоря: «сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ» (Іоанн. 4, 42).

[20]) *О распятіи Іисуса Христа Евреями* Апостолъ Петръ сказалъ не вдругъ, но достаточно подготовивъ ихъ къ тому. О предвѣдѣніи Божіемъ о семъ, равно какъ о предательствѣ и наконецъ объ убіеніи Іисуса Христа руками беззаконныхъ, т. е. языческихъ воиновъ, пригвоздившихъ Его ко кресту,—должно смотрѣть какъ на проповѣдь о Христѣ распятомъ насъ ради, для спасенія нашего; но отчасти во всей постановкѣ этого сказанія нельзя не замѣтить нѣкоторой доли благоразумнаго желанія разложить вину смерти

к҃д. Є҆го́же Бг҃ъ воскр҃сѝ, разрѣши́въ болѣ́зни сме́ртныѧ, ꙗ҆́коже не бѧ́ше мо́щно держи́мꙋ бы́ти є҆мꙋ̀ ѿ неѧ̀.	24. но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти, потомучто ей невозможно было удержать Его [21]).

Господа на многія обстоятельства, чтобы не отвратить отъ своего дальнѣйшаго слова слушателей, наиболѣе, чѣмъ когда-либо, приготовленныхъ и потому достойныхъ того, чтобы щадить ихъ въ винѣ шире, нежели общенародной. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «Апостолъ говоритъ здѣсь почти тѣми же словами, какъ Іосифъ, который такъ же говорилъ своимъ братьямъ: не бойтесь, не вы меня предали, но Богъ меня послалъ сюда (Быт. 45, 5). А такъ какъ онъ сказалъ, что на это воля Божія, то, чтобы не сказали: «значитъ, мы хорошо поступили», онъ предупреждаетъ эту мысль тѣмъ, что присовокупляетъ: «руками беззаконныхъ убили». Здѣсь намекаетъ на Іуду или говоритъ здѣсь о Римскихъ воинахъ, выражая такую мысль: не просто убили Его, а чрезъ посредство беззаконныхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что они не въ силахъ были бы сдѣлать это, если бы Богъ не попустилъ и вамъ не предалъ Его». Но такъ какъ воины были люди подначальные, слѣпые исполнители приказаній, то здѣсь подъ «беззаконными» разумѣются и Римскіе правители, осудившіе Господа, по незнанію существеннаго содержанія закона Божія, какъ достаточно ясно и содержательно учившаго о Христѣ Спасителѣ—во множествѣ пророчествъ, содержащихся въ законѣ Моисеевомъ, въ книгахъ пророковъ, въ псалмахъ, раздававшихся не на рѣкахъ только Вавилонскихъ, но и во всѣхъ краяхъ Римской имперіи.

[21]) *О воскресеніи Іисуса Христа* говорится тоже приспособительно къ воспріятію сего великаго ученія немощными въ вѣрѣ Іудеями, а именно, какъ совершившемся силою Божіей, хотя Іисусъ Христосъ говорилъ, что Онъ имѣетъ власть положить жизнь Свою и опять воспріять ее (Іоанн. 10, 17). Замѣчательное здѣсь находится выраженіе о необходимости воскресенія Христова, а вмѣстѣ и о невозможности смерти держать въ своихъ узахъ Христа, Котораго она неизбѣжно должна была освободить изъ своихъ предѣловъ, какъ жена родильница не можетъ не родить находящееся въ ней живое существо, ибо Христосъ былъ жизнь (Іоанн. 5, 26): какъ же было не разстаться съ этою жизнію и источникомъ жизни—смерти? Эта мысль многоразлично выражается въ пасхальныхъ пѣсняхъ. Здѣсь она дается въ словахъ «расторгнувъ узы». Послѣднее слово въ Греческомъ языкѣ (ὠδῖνας) означаетъ муки раждающей (1 Сол. 5, 3). А такъ какъ эти муки очень велики, то и страданія адскія уподобляются имъ, а вмѣстѣ и освобожденіе отъ нихъ берется для изображенія освобожденія изъ узъ адскихъ (Псал. 17, 5, 6; 118, 61). По слову блаженнаго Ѳеофилакта, «смерть мучилась (какъ бы родами) и страшно страдала, когда обдержала Его. Раждающая не удерживаетъ того, что находится въ ней, и не дѣйствуетъ, но страдаетъ и спѣшитъ освободиться. Прекрасно назвалъ воскресеніе разрѣшеніемъ болѣзней смерти, такъ что можно сказать: разорвавъ беременное и страдающее родами чрево, Христосъ Спаситель появляется и выходитъ какъ бы изъ какой утробы. Потому Онъ и названъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ».

ке҃. Дв҃дъ бо глаго́летъ ѡ҆ не́мъ: предзрѣ́хъ гдⷭ҇а предо мно́ю вы́нꙋ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆деснꙋ́ю менѐ є҆́сть, да не подви́жꙋсѧ:

кѕ҃. сегѡ̀ ра́ди возвесели́сѧ се́рдце моѐ, и҆ возра́довасѧ ѧ҆зы́къ мо́й: є҆щѐ же и҆ пло́ть моѧ̀ всели́тсѧ на ᲂу҆пова́нїи,

25. Ибо Давидъ говоритъ о Немъ: «видѣлъ я предъ собою Господа всегда, ибо Онъ одесную меня, дабы я не поколебался [22]);

26. отъ того возрадовалось сердце мое, и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ упованіи [23]),

[22]) *Пророчество Давида о воскресеніи Христовомъ* приводится Апостоломъ, какъ дальнѣйшее основаніе къ тому, что Іисусъ Христосъ долженъ былъ воскреснуть, ибо о семъ было предсказано. Пророчествамъ же Евреи вѣрили болѣе всякихъ разсужденій, ибо почитали ихъ Божіими глаголами, которые необходимо должны исполниться. Апостолъ беретъ пророчество въ его связи съ предшествующими и послѣдующими словами (въ контекстѣ). Псаломъ 15-й, изъ коего заимствуется пророчество, есть молитва царя Давида, въ которой онъ выражаетъ свою полную надежду на Бога, которая окрѣпла въ немъ въ особенности послѣ того, какъ ему было открыто чрезъ пророка Наѳана, что отъ сѣмени его произойдетъ Мессія (Спаситель), Который будетъ вѣчнымъ Царемъ на престолѣ Его и Царемъ всѣхъ (2 Цар. 7, 12; Псал. 107, 9; Исаіи 9, 6; Лук. 1, 32—33). И вотъ, Давидъ высказываетъ рядъ великихъ надеждъ и, между прочимъ, что Богъ не оставитъ души его во адѣ (Дѣян. 2, 27). Все это прежде всего относится къ самому Давиду, но потомъ, чрезъ него, какъ прообразъ Мессіи, и къ Іисусу Христу. Какъ въ частности относятся къ Іисусу Христу слова 25-го стиха: «видѣлъ я предъ собою Господа всегда, ибо Онъ одесную меня», то это легко понять, представивъ всегдашнее живое отношеніе къ Отцу, о Которомъ Онъ нерѣдко высказывался, говоря: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоанн. 10, 30). Но такъ какъ Онъ на землѣ былъ какъ человѣкъ, то можно представить, какъ Онъ могъ «подвигнуться». Извѣстно, напр., что Онъ молился въ саду Геѳсиманскомъ о томъ, чтобы отошла отъ Него великая чаша страданій, хотя и отдавался въ то же время всецѣло славѣ Отца. По мысли одного толковника, «Іисусъ Христосъ здѣсь представляется говорящимъ какъ бы такъ: Я всегда помышляю о Богѣ и волѣ Его, Онъ подкрѣпляетъ Меня (какъ человѣка) могуществомъ Своимъ, чтобы привести могъ въ исполненіе планъ Его. Тщетно сопротивляется Мнѣ сила ада, Я не поколеблюсь. Планъ Божій—основать чрезъ Меня Царство истины и добра между людьми—осуществится и Я не буду побѣжденъ, не паду предъ страданіями, которыя долженъ претерпѣть для сего» (прот. Полотебновъ, стр. 93).

[23]) *Радость* сердечная, съ выраженіемъ ея на языкѣ и отраженіемъ во всемъ существѣ, чрезъ успокоеніе тѣла и души, дается всецѣлою надеждою на Бога для всѣхъ людей. Понятно, что *все это могло быть и въ Іисусѣ Христѣ*, тѣмъ болѣе, что какъ сердце Его было чисто, такъ и языкъ безгрѣшенъ, а тѣло безпорочно, почему ихъ успокоеніе въ Богѣ могло быть

кз. Ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́виши дꙋшѝ моеѧ̀ во а҆́дѣ, нижѐ да́си прпⷣбномꙋ Твоемꙋ̀ ви́дѣти и҆стлѣ́нїѧ:	27. ибо Ты не оставишь души моей въ адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣнія;
ки. Сказа́лъ мѝ є҆сѝ пꙋтѝ живота̀: и҆спо́лниши мѧ̀ весе́лїѧ съ лице́мъ Твои́мъ.	28. Ты далъ мнѣ познать путь жизни; Ты исполнишь меня радостью предъ лицемъ Твоимъ» (Псал. 15, 8—11) [24]).
кѳ. Мꙋ́жїе бра́тїе, досто́итъ рещѝ съ дерзнове́нїемъ къ ва́мъ ѡ҆ патрїа́рсѣ Дв҃дѣ, ꙗ҆́кѡ и҆ ᲂу҆́мре и҆ по-	29. Мужи братія! да будетъ позволено съ дерзновеніемъ сказать вамъ о праотцѣ Давидѣ, что онъ и умеръ

болѣе полнымъ, а происходящая отъ того радость совершеннѣйшею; такъ и упованіе не ограничивалось предѣлами временнаго бытія тѣла, но простиралось и въ далекое будущее, загробное его состояніе. По изъясненію одного изъ почтенныхъ нашихъ толковниковъ, Іисусъ Христосъ изображается здѣсь говорящимъ какъ бы такъ: «поелику Я всегда созерцаю близъ Себя Господа, помогающаго и утѣшающаго; то сердце Мое, отъ ощущенія присутствія Божія, исполнено духовнаго веселія, радуется и языкъ Мой, т. е. изрекаетъ радостныя слова и пѣсни (псаломскія); радуюсь и тому, что плоть Моя вселится на упованіе, т. е. что и тѣло Мое успокоится въ надеждѣ воскресенія» (см. Толкованія на Псалмы преосвящ. Палладія, епископа Сарапульскаго). «Такъ какъ Іисусъ, воспріявъ смерть, совлекъ ту плоть, какую принялъ по плану домостроительства, чтобы снова воскресить ее отъ смерти, то справедливо, что плоть Его питала себя упованіемъ въ ожиданіи безсмертія» (Ѳеофилактъ).

[24]) Главное пророчественное *мѣсто сіе содержитъ надежду* на такое скорое избавленіе отъ смерти, *что тѣло не успѣетъ подвергнуться истлѣнію.* По ученію Ветхаго Завѣта, всѣ души умершихъ переходили въ мрачное и пустое мѣсто, которое по-Еврейски называлось «шеолъ», а по-Гречески «адъ». Освободиться изъ этого мѣста и значитъ воскреснуть (Быт. 42, 38; Исаіи 14, 9). Не истлѣніе—это то же воскресеніе, но въ болѣе опредѣленное, т. е. близкое время (Іоанн. 11, 24). Такимъ образомъ, обоими выраженіями, какъ синонимическими, высказывается одна и та же мысль, но съ разныхъ сторонъ, т. е. съ общей духовной и внѣшней—тѣлесной. Блаженный Ѳеодоритъ такъ представляетъ говорящимъ здѣсь Самого Іисуса Христа: «укрѣпляемый непрестанно Божественнымъ естествомъ, приступаю къ спасительному страданію и увеселяюсь надеждою воскресенія, потому что ни душа Моя не останется во адѣ, ни плоть Моя не потерпитъ естественнаго для нея истлѣнія; скоро воспріиму воскресеніе и возвращусь въ жизнь, указуя путь сей всѣмъ людямъ» (см. Толкованія на Псалмы, изд. 1856 г., ч. 2, стр. 81). Это предзрѣніе будущаго пути жизни можетъ радовать въ сей жизни и еще болѣе великія радости обѣщать тогда, когда надѣющійся на Бога предстанетъ въ небесахъ предъ Его Лицемъ. Но если эти надежды могутъ все-

гребе́нъ бы́сть, и҆ гро́бъ є҆гѡ̀ є҆́сть въ на́съ да́же до днѐ сегѡ̀:	и погребенъ, и гробъ его у насъ до сего дня [25]);
л҃. прⷪ҇ро́къ ᲂу҆̀бо сы́й и҆ вѣ́дый, ꙗ҆̀кѡ кля́твою кля́тсѧ є҆мꙋ̀ бг҃ъ ѿ плода̀ чре́слъ є҆гѡ̀ по пл҃ти воздвиѓнꙋти хрⷭ҇та̀ и҆ посади́ти є҆го̀ на престо́лѣ є҆гѡ̀,	30. будучи же пророкомъ и зная, что Богъ съ клятвою обѣщалъ ему отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его (2 Царств. 7, 12. Псал. 131, 11) [26]),

лять радость во всѣхъ, то тѣмъ болѣе онѣ должны были утѣшать и радовать Іисуса Христа въ Его земной жизни и особенно при созерцаніи Имъ той славы, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра (Іоанн. 17, 5) и которую Онъ долженъ былъ воспріять по воскресеніи и вознесеніи Его отъ земли. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, это «должно разумѣть о явленіи Господа въ Божественномъ образѣ и призрѣніи на насъ, которымъ Онъ ближе призрѣлъ насъ».

[25]) Выясняя *отношеніе пророчества къ Іисусу Христу*, Апостолъ обращаетъ вниманіе на самое существенное, т. е. на слова *о воскресеніи*, и доказываетъ, что Давидъ умеръ и погребенъ, но не воскрешенъ, при чемъ ссылается даже на присутствіе его гроба (бывшаго недалеко отъ Сіонской горницы, такъ какъ здѣсь же были дворцы и усыпальницы царей Іудейскихъ). «Почилъ Давидъ съ отцами своими и погребенъ былъ въ городѣ Давидовомъ», говорится въ 3-й книгѣ Царствъ (2, 10). Неемія эту гробницу исправлялъ (Неем. 3, 16). А такъ какъ гробницы у Евреевъ были священны, а потому и неприкосновенны, посему-то тамъ же сохраняли и сокровища. Когда въ 130 г. до Рождества Христова напалъ на Іерусалимъ Антіохъ VII, то Іоаннъ Гирканъ раскрылъ комнату гроба Давида и досталъ оттуда болѣе 3000 талантовъ, частью которыхъ и откупился отъ Антіоха VII, какъ разсказываетъ о семъ Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи «О древностяхъ» (VII, 15—XIII, 8). По сообщенію же блаженнаго Іеронима, гробъ Давида былъ хорошо извѣстенъ многимъ даже въ его время († 420 г.). Царь Давидъ пользовался у Евреевъ великою славою и потому Апостолъ ограничивается на первый разъ сказаніемъ о несомнѣнности его смерти, не упоминая о его тлѣніи (которое, по народному Іудейскому представленію, не касалось нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ). И сказанное Апостолъ, какъ бы не рѣшаясь сказать, просилъ дозволенія изложить откровенно, но осторожно, хотя и съ нѣкоторою смѣлостію. «Оказаніемъ большей чести блаженному Давиду онъ достигаетъ того, что является удобопріемлемою мысль, что пророчество это сказано о Христѣ. Въ такомъ духѣ построена и вся рѣчь его. Такъ, сказавъ, что Давидъ умеръ и погребенъ, не сказалъ: «и возсталъ», но: «и гробъ его у насъ». Для того это и говорится, чтобы Іудеи ради чести, оказываемой Давиду, и ради его рода приняли слово о воскресеніи Христа» (Ѳеофилактъ).

[26]) *Похвальныя слова о Давидѣ*, какъ пророкѣ и праотцѣ Мессіи—Царя, очевидно, сказаны были Апостоломъ для возбужденія наибольшаго довѣрія

л҃а. предви́дѣвъ глаго́ла ѡ҆ воскр҃нїи Хр҃то́вѣ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́висѧ дш҃а̀ є҆гѡ̀ во а҆́дѣ, ни пл҃ть є҆гѡ̀ ви́дѣ и҆стлѣ́нїѧ.

31. онъ прежде сказалъ о воскресенiи Христа, что не оставлена душа Его въ адѣ, и плоть Его не видѣла тлѣнія (Псал. 15, 10) [27]).

къ его пророчеству, а вмѣстѣ и къ объясненію этого пророчества въ отношеніи къ Христу Іисусу, какъ потомку славнаго царя Давида и при томъ имѣющему владѣть его престоломъ, по особливому откровенію, данному Давиду Богомъ не просто, а съ клятвою, что̀ еще болѣе дѣлаетъ несомнѣннымъ совершеніе всего этого. Здѣсь, можно сказать, Апостолъ коснулся самыхъ сердечныхъ струнъ духовной жизни и ожиданій Еврейскихъ и тѣмъ пролагалъ путь къ возможно-полному довѣрію себѣ и тому, что̀ онъ возвѣщалъ. А что̀ возвѣщаемо имъ о Давидѣ относительно Мессіанскихъ ему откровеній, то о семъ въ Писаніи сохранились ясныя свидѣтельства (2 Цар. 7, 12; Псал. 131, 11), что̀ было не безъизвѣстно многимъ. И эта освѣдомленность могла дѣйствовать на многихъ, какъ и ссылка на то, что гробъ Давида находится «у насъ», т. е. съ священными останками царя и пророка Давида. Потомокъ Давида, понятно, долженъ быть выше его, если Онъ, умерши, не истлѣлъ и даже воскресъ и будетъ сидѣть на престолѣ Давида. Знаменательно здѣсь выраженіе *о воздвиженіи изъ чреслъ Давида Христа по плоти* т. е. о происхожденіи Его, подобномъ рожденію изъ смерти, а также и о посажденіи Его на престолѣ, въ смыслѣ крѣпкаго и могущественнаго пребыванія на немъ, по силѣ Божіей. «Престолъ употребляется здѣсь вмѣсто царства, какъ во многихъ мѣстахъ Божественнаго Писанія» (Ѳеофилактъ). Изъ множества откровеній, бывшихъ Давиду о Христѣ, здѣсь особенно слѣдуетъ упомянуть о томъ, которое сказано было ему чрезъ пророка Наѳана, что не онъ построитъ храмъ Богу, но сынъ его—и потомъ, какъ бы въ утѣшеніе открыто о происхожденіи отъ чреслъ его Спасителя (2 Цар. 7, 12—16). Воспріявши это съ восторгомъ, Давидъ тогда же восхвалилъ Господа и потомъ постоянно воспоминалъ о семъ обѣтованіи (срвн. Псал. 131).

[27]) Вотъ когда *наконецъ Апостолъ прилагаетъ къ Іисусу Христу пророчество о воскресеніи и неистлѣніи тѣла Его!* И опять онъ говоритъ о Давидѣ, какъ пророкѣ, для котораго созерцаніе будущаго составляетъ, такъ сказать, существенное свойство или принадлежность, чѣмъ и удостовѣряетъ непреложность пророчества въ его безповоротномъ исполненіи. Такимъ образомъ, Апостолъ показываетъ исполненіе пророчества на Іисусѣ Христѣ двояко: съ одной стороны, чрезъ *выясненіе неприложимости къ Давиду*, а съ другой—чрезъ *исполненіе на Іисусѣ Христѣ*. Одинъ нашъ проповѣдникъ представляетъ при семъ Апостола говорящимъ какъ бы такъ: «Какъ же говорилъ Давидъ такимъ образомъ о воскресеніи другаго, какъ бы о собственномъ? Давидъ могъ такъ говорить отъ лица своего. Іисусъ Назорей—потомокъ его по плоти и наслѣдникъ вѣчнаго въ домѣ Израилевомъ престола. И могло ли, въ самомъ дѣлѣ, такое слово Давидово остаться напраснымъ? А когда оно не исполнилось въ лицѣ Давида, вотъ исполнилось въ лицѣ одного изъ его потомковъ» (см. Чтенія о святомъ Апостолѣ Петрѣ, Игнатія, архіепископа Воронежскаго, стр. 90—95). Іисусъ Христосъ, умерши плотію,

лв҃. Сегѡ̀ Ї҆и҃са воскр҃сѝ Бг҃ъ, є҆мꙋ́же всѝ мы̀ є҆смы свидѣ́телїе.

32. Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему всѣ мы свидѣтели.

лг҃. Десни́цею ᲂу҆́бо Бж҃їею вознесе́сѧ, и҆ ѡ҆бѣтова́нїе Ст҃а́гѡ Дх҃а прїе́мь ѿ Ѻ҆ц҃а̀, и҆злїѧ̀ сїѐ, є҆́же вы̀ нн҃ѣ ви́дите и҆ слы́шите.

33. Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то̀, что̀ вы нынѣ видите и слышите [28]).

лд҃. Не бо̀ Дв҃дъ взы́де на нб҃са̀, глаго́летъ бо са́мъ: речѐ Гдⷭ҇ь Гдⷭ҇еви моемꙋ̀: сѣдѝ ѡ҆деснꙋ́ю Менє̀,

34. Ибо Давидъ не восшелъ на небеса, но самъ говоритъ: «сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня,

---

сходилъ во адъ съ душею Своею, но не остался тамъ, а, проповѣдавъ бывшимъ тамъ духамъ объ искупленіи смертію Его всего человѣчества, снова оживотворилъ плоть Свою, которая не видѣла тлѣнія».

[28]) И опять Апостолъ говоритъ, что *Христа воскресилъ Богъ*, чтобы быть болѣе принятымъ по существу предмета его рѣчи, т. е., что Іисусъ Христосъ не видѣлъ истлѣнія, чему собственно и были настоящими свидѣтелями Апостолы, такъ какъ хотя они момента воскресенія Христова не видѣли, но тѣло Возставшаго видѣли и могли его осязать. Съ особенною силою Апостолъ указываетъ на то, что именно Тотъ Самый Іисусъ, о Которомъ предсказывалъ Давидъ, какъ имѣющемъ воскреснуть, Тотъ Самый и былъ воскрешенъ Богомъ и что *Онъ же и вознесенъ десницею Божіею* на престолъ славы одесную Бога и *Онъ же,* во исполненіе ранѣе даннаго по волѣ Отца Небеснаго обѣтованія Апостоламъ, *совершилъ изліяніе* тѣхъ чудныхъ даровъ, которые всѣмъ такъ были очевидны, слышимы и всѣхъ приводили въ недоумѣніе. Вотъ, такимъ образомъ, отвѣтъ на всѣ эти тревожныя недоумѣнія. Тотъ Самый Іисусъ, Котораго вы распяли, Тотъ воскресъ, вознесся на небо и послалъ отъ Отца Духа Святаго, изливши Его преизобильно. Это изліяніе отчасти напоминаетъ то, которое было совершаемо въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ изліяніе елея (Псал. 132, 2) для посвященія на то или другое священное служеніе. Изъ сего слушатели могли понять, что и Апостолы теперь уже не простые свидѣтели того, что̀ они слышали и видѣли, но облагодатствованные органы Духа Святаго, и потому слова ихъ достойны пріятія.

«Смотри (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), въ началѣ слова, когда и пророка Іоиля привелъ во свидѣтели, не говорилъ, что Христосъ послалъ Духа Святаго, но говорилъ, что послалъ Его Отецъ. А когда напомнилъ и о знаменіяхъ Христовыхъ и о томъ, что сдѣлано было противъ Христа, и когда съ дерзновеніемъ высказалъ истину объ Его воскресеніи, тогда наконецъ говоритъ уже, что Онъ (Христосъ) излилъ Духа Святаго, что слѣдовательно пророкъ о Немъ говорилъ: «и будетъ въ послѣдніе дни»...

л҃є. донде́же положꙋ̀ враги̑ твоѧ̑ подно́жїе но́гъ твои́хъ.

л҃ѕ. Тве́рдѡ ᲂу҆́бо да разꙋмѣ́етъ ве́сь до́мъ і҆и҃левъ, ꙗ҆́кѡ и҆ гдⷭ҇а и҆ хрⷭ҇та̀ є҆го̀ бг҃ъ сотвори́лъ є҆́сть, сего̀ і҆и҃са, є҆го́же вы̀ распѧ́сте.

35. доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» (Псал. 109, 1) [29]).

36. Итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Сего Іисуса, Котораго вы распяли [30]).

---

[29]) Здѣсь, на основаніи новаго пророчества, Апостолъ *доказываетъ, что и вознесеніе Христово*, и соединенное съ нимъ посажденіе одесную престола Божія, тоже *было предсказано* и опять тѣмъ же великимъ царемъ и пророкомъ Давидомъ, о которомъ онъ дерзаетъ теперь сказать, что онъ не восшелъ на небеса, тогда какъ тамъ не говорилъ, что онъ не воскресъ (чего, впрочемъ, и не могъ сказать, ибо Давидъ изведенъ изъ ада, вмѣстѣ со многими другими, Христомъ). Апостолъ не раскрываетъ таинственныхъ словъ пророчества Давида о вознесеніи и спосажденіи Христа со Отцемъ, но онъ не умолчалъ о грозной сторонѣ пророчества: о низложеніи враговъ Христовыхъ. Остальное онъ предоставилъ уразумѣть и возчувствовать самимъ слушателямъ, которымъ дано многое въ рѣчи Апостола и для мыслей ихъ и для чувствованій, а равно и для разрѣшенія недоумѣній. Если Іисусъ, глаголемый Христосъ, возсѣлъ одесную Бога и будетъ пребывать тамъ, доколѣ не наступитъ на выи враговъ Своихъ, имѣющихъ въ прахѣ валяться предъ Нимъ, то понятно, чего̀ можно ожидать невѣрующимъ и въ Него. И сколь, напротивъ, можно быть счастливымъ подъ державою такого славнаго потомка Давида, великаго Царя Израиля?! Это пророческое изреченіе приложилъ къ Себѣ Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 22, 42). И вотъ что̀ въ объясненіе сего пророчества говоритъ толковникъ псалма 109-го, блаженный Ѳеодоритъ: если Давидъ царь, и царь благочестивый, сподобившійся пророчественной благодати, Владыку Христа называетъ своимъ Господомъ, то слѣдуетъ, что Христосъ не человѣкъ только, какъ безумно говорятъ Іудеи, но и Богъ, какъ Создатель и Господь Давидовъ. А общность именъ означаетъ тожество и сущности. Ибо Господь Господу, а не Господь твари, не Господь созданію говоритъ: «сѣди одесную Мене». Не смиренный вознесенъ, но Вышній «во образѣ Божіи сый» (Филипп. 2, 6—7; срвн. Іоанн. 17, 5). Посему, какъ человѣкъ, слышитъ: «сѣди одесную Мене»; а, какъ Богъ, имѣетъ вѣчную державу. Реченіе же «дондеже» не означаетъ здѣсь времени, но употреблено по особенному способу выраженія, свойственному Божественному Писанію и даетъ знать только то, что Христосъ несомнѣнно всѣхъ покоритъ» (срвн. Исаіи 46, 4; Дан. 7, 14; Лук. 1, 34; 1 Кор. 15, 20).

[30]) *Внушеніе Апостола твердо знать, что Іисусъ есть Христосъ* (Спаситель) прежде всего касалось Евреевъ, которые не только не увѣровали въ Него, какъ обѣщаннаго Мессію; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно простирается и на всѣхъ читателей этого Божественнаго Писанія, въ которомъ съ такою ясностію, основательностію и обстоятельностію раскрывается Божественное достоинство Іисуса Христа. О семъ ясно свидѣтельствовалъ Апостолъ предъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, вопрошавшимъ Апостоловъ, за кого они почи-

л҃з. Слы́шавше же оумили́шася се́рдцемъ и҆ рѣ́ша къ Петрꙋ̀ и҆ про́чымъ а҆п҃ломъ: что̀ сотвори́мъ, мꙋ́жїе бра́тїе;

л҃и. Пе́тръ же речѐ къ ни҄мъ: пока́йтеся, и҆ да крести́тся кі́йждо ва́съ во и҆́мѧ І҆и҃са

37. Слыша *это*, они умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: что̀ намъ дѣлать, мужи братія [31])?

38. Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя

таютъ Его. Петръ сказалъ: «Ты еси Христосъ Сынъ Бога». На сіе Іисусъ Христосъ сказалъ: «ты еси Петръ (πέτρος=камень), на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. 16, 15—18). И потомъ прибавилъ: «отселѣ будеши человѣки ловя». И вотъ, бывшій рыбарь, теперь дерзновенно и богодухновенно устрояетъ эту ловитву людей въ мрежу спасенія, со всѣмъ тщаніемъ самаго искуснаго и усерднѣйшаго ловца, употребляющаго всѣ мѣры къ доброй ловитвѣ, какъ предупредительныя, такъ и послѣдующія, наипаче же заботясь о тишинѣ и общемъ спокойствіи, столь благопотребныхъ при великой ловитвѣ. Однако, въ рѣшительную минуту ловцы прибѣгаютъ и къ нѣкоторымъ устрашеніямъ. Такъ и Петръ, представивши божественное достоинство Іисуса Христа, говоритъ въ концѣ рѣчи: «а вы (Евреи) распяли Его». «Прекрасно этимъ заключилъ слово свое, чтобы чрезъ то потрясти ихъ души» (Златоустъ).

[31]) *Дѣйствіе рѣчи Апостола Петра на слушателей было самое благотворное.* Все, сказанное Апостоломъ, имъ было пріятно, какъ дѣло достойное самаго полнаго уваженія и преданности ему, такъ что у нихъ явилось безповоротное желаніе имѣть участіе въ томъ благомъ и спасительномъ дѣлѣ. И вотъ, они спрашиваютъ, что̀ имъ теперь дѣлать, чтобы не лишиться спасенія, при чемъ, въ знакъ раздѣленія всего ученія Апостоловъ, они называютъ ихъ братіями, давая понять о полной своей готовности присоединиться къ нимъ. «Какъ человѣкъ, застигнутый кораблекрушеніемъ или болѣзнію, увидя кормчаго или врача, все представляетъ ему и во всемъ слушается его, такъ и они признались, что находятся въ крайнемъ положеніи и не имѣютъ даже надежды спасенія. И смотри: не сказали они: какъ мы спасемся, но: что сотворимъ?» (Златоустъ). «Пораженные и сильно тронутые, говорятъ какъ бы недоумѣвая и безпокоясь за свои дерзновенія» (Ѳеофилактъ), т. е. за желаніе присоединиться къ христіанамъ, чувствуя свое недостоинство, ибо *духъ умиленія* сердецъ сказалъ имъ о ихъ великой виновности за участіе въ распятіи Господа. Посему, вопросъ ихъ о томъ, что̀ они должны дѣлать, можетъ быть понимаемъ въ смыслѣ просьбы указать способъ загладить вину своего невѣрія (срвн. Псал. 50, 19; Сир. 14, 1, 12). «Это *сокрушеніе сердечное* указываетъ, что они, по проповѣди Апостола, увѣровали въ Іисуса Христа, какъ Мессію, признали Его, какъ Христа, имъ обѣтованнаго. Изъ сего сокрушенія и вѣры проистекаетъ дальнѣйшій вопросъ ихъ: что̀ намъ дѣлать, чтобы изгладить нашу виновность, получить прощеніе грѣховъ и вступить въ общеніе съ отвергнутымъ и распятымъ Мессіею?» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 83—84).

Хр҇та̀ во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ: и҆ прі́мете да́ръ С҇тагѡ Д҇ха:

л҃д. ва́мъ бо е҆́сть ѡ҆бѣтова́нїе и҆ ча́дѡмъ ва́шымъ и҆ всѣ́мъ да́льнимъ, є҆ли́ки а҆́ще призове́тъ Гд҇ь Бг҇ъ на́шъ.

Іисуса Христа для прощенія грѣховъ,—и полу́чите даръ Святаго Духа [32]);

39. ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ [33]).

---

[32]) *Покаяніе и крещеніе*—вотъ первыя *условія вступленія въ Церковь*, по ученію Апостола Петра, а вмѣстѣ и всей Церкви, отъ лица которой говорилъ Апостолъ Петръ. Слѣдствія сего: прощеніе грѣховъ и полученіе дара Духа Святаго, дѣлающаго крещеннаго освященнымъ, почему всѣ первенствующіе христіане именовались «святыми» (1 Петр. 2, 9; Іуд. 1, 3; Римл. 1, 7). Что касается до ученія Апостола о крещеніи во имя Іисуса Христа, то несомнѣнно здѣсь указывается на это крещеніе, какъ отличное отъ Іоаннова, а главное, какъ совершающееся по вѣрѣ въ Іисуса Христа (срвн. Дѣян. 8, 16; 10, 48; Римл. 6, 3; Гал. 3, 27). «Говоря о крещеніи во Христа, Апостолы выражали только цѣль и свойство крещенія, а не извѣстную, заповѣданную Самимъ Христомъ, формулу» (Мате. 28, 19). Правила Апостольскія, святый мученикъ Іустинъ и Оригенъ прямо указываютъ, что въ Апостольскія времена не иначе было совершаемо крещеніе, какъ только во имя всевысочайшей Троицы, т. е. чрезъ призываніе Отца, Сына и Святаго Духа». (см. у прот. А. Полотебнова, стр. 106). «Никого да не вводитъ въ обманъ у Апостола то, что, упоминая о крещеніи, нерѣдко умалчиваетъ онъ о имени Отца и Сына и Святаго Духа, и никто не долженъ заключать изъ сего, что не надобно соблюдать призываніе именъ», говоритъ святый Василій Великій. «Сказано: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27): это—потому, что наименованіе Христа (Помазанника) есть исповѣданіе всего, оно указываетъ и на помазующаго Бога, и на помазаннаго Сына, и на помазаніе Духа, какъ учитъ Петръ: *Іисуса, Иже отъ Назарета, Его помаза Богъ Духомъ Святымъ*» (Дѣян. 10, 38. См. сочиненіе «О Духѣ», гл. 12).

[33]) *Принадлежность обѣтованій Божіихъ Еврейскому народу* была прежде особенная, но потомъ эти обѣтованія простерлись и на всѣ народы, такъ что еще Симеонъ Богопріимецъ называлъ Іисуса Христа «Свѣтомъ въ откровеніе языкомъ», но вмѣстѣ и «славою Израиля». На сіе то послѣднее, повидимому, и намекалъ Апостолъ, возбуждая въ Евреяхъ благороднѣйшія чувства общей богоизбранности—отцевъ и дѣтей, изъ рода въ родъ, чего прочіе народы не имѣли и не имѣютъ, ибо тамъ каждый долженъ призываться особо, чрезъ заявленіе каждымъ своей вѣры въ Мессію, тогда какъ Евреи могутъ спасаться по вѣрѣ уже существующей въ нихъ отъ предковъ (срвн. Римл. 3, 23). Хотя *о призваніи язычниковъ* Апостолъ сказалъ здѣсь болѣе прикровенно, нежели въ другихъ рѣчахъ (въ главахъ 10 и 11), однако въ словахъ его о дальнихъ и ближнихъ, призываемыхъ Богомъ, несомнѣнно многіе здѣсь бывшіе прозелиты изъ далекихъ мѣстъ могли восчувствовать о своемъ призваніи. Исторія же первенствующей Церкви свидѣтельствуетъ,

м҃. И҆ и҆́ными словесы̀ мно́жайшими засвидѣ́тельствоваше и҆ моля́ше ѧ҆̀, глаго́лѧ: спаси́тесѧ ѿ ро́да стропти́вагѡ сегѡ̀.

м҃а. И҆́же ᲂу҆̀бо любе́знѡ прїѧ́ша сло́во є҆гѡ̀, крести́шасѧ: и҆ приложи́шасѧ въ де́нь то́й дꙋ́шъ ꙗ҆́кѡ три̑ ты́сѧщы:

40. И другими многими словами онъ свидѣтельствовалъ и увѣщавалъ, говоря: спасайтесь отъ рода сего развращеннаго [34]).

41. Итакъ охотно принявшіе слово его крестились, и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ [35]);

что изъ числа ея членовъ многіе были прежде прозелитами. Эту прикровенность рѣчи о призваніи язычниковъ преосвящ. Михаилъ объясняетъ тѣмъ, что «мысль о Мессіи всемірномъ не вмѣщалась еще тогда въ умахъ Іудеевъ, казалась имъ блазнительной (Іоанн. 7, 35—36). Апостолъ же щадилъ слабость ихъ, тѣмъ болѣе, что раскрывать (подробно) мысль о призваніи въ Царство Мессіи язычниковъ не было теперь особой нужды». Была же насущная нужда обращенія Іудеевъ, съ которыхъ должна была начаться Апостольская проповѣдь по завѣщанію Іисуса Христа (Дѣян. 1, 8).

[34]) Другія слова рѣчи Апостола, не записанныя здѣсь, Апостолъ опредѣляетъ какъ *многія другія свидѣтельства и увѣщанія*, чѣмъ показываетъ, что рѣчь его была очень пространная и разнообразная, по формѣ и духу выраженія, т. е. онъ говорилъ то какъ свидѣтель, приводящій извѣстныя ему доказательства, факты, то дѣйствовалъ какъ учитель и отецъ, увѣщавающій склониться къ проповѣдуемой истинѣ, при чемъ, конечно, и отклонялъ отъ заблужденій. Изъ послѣдняго рода словъ проповѣди Дѣеписатель сообщаетъ особенно знаменательныя Апостольскія слова: «спасайтесь отъ рода сего развращеннаго». Выраженіе «родъ сей» въ Священномъ Писаніи употребляется въ смыслѣ современнаго направленія людей (Матѳ. 11, 16; 23, 36). Направленіе же людей, по точному значенію Греческаго слова (σκόλιας), Апостолъ называетъ «кривымъ» (срвн. Филипп. 2, 5; Второз. 32, 5). Понятно, что кривой путь ведетъ къ заблужденію. А потому, очевидно, слѣдуетъ его оставить, не идти по нему вмѣстѣ съ устремляющимися къ погибели, но направиться по тому пути, который ведетъ ко спасенію. И вотъ, Апостолъ восклицалъ: «спасайтесь», т. е. вѣруйте Христу, кайтесь въ грѣхахъ, получайте обѣтованные вамъ и всему избранному народу великіе дары Божіи, а съ ними и черезъ нихъ и спасеніе вѣчное о Христѣ Іисусѣ.

[35]) *Дѣйствіе* всѣхъ убѣжденій *Апостола на слушателей было неотразимое*. Они увѣровали безповоротно, съ полною убѣжденностію, и благопоспѣшно *крестились всѣ*. Было же крестившихся *около 3000* человѣкъ, что, конечно, заняло не мало времени у всѣхъ Апостоловъ и отразилось немаловажнымъ вліяніемъ христіанства не только на бывшихъ въ тотъ день въ Іерусалимѣ, но и во всей вселенной того времени. Еще недавно Церковь Божія имѣла въ себѣ только не многія сотни людей, а теперь ихъ было уже тысячи. Такъ въ первые же дни съ великою силою благодать Святаго Духа воздѣйствовала на распространеніе христіанской вѣры. Внутренно же воздѣйствовавъ на всѣхъ вѣрующихъ и претворивши ихъ, она также благопоспѣшно дѣйствовала чрезъ нихъ и вскорѣ потомъ. Поэтому не удиви-

мв҃. Бѧ́хꙋ же терпѧ́ще во ᲂу҆че́нїи а҆п҃лъ и҆ во ѻ҆бще́нїи и҆ въ преломле́нїи хлѣ́ба и҆ въ моли́твахъ.

мг҃. Бы́сть же на всѧ́кой дꙋшѝ стра́хъ: мнѡ́га бо чꙋ-

42. и они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ [36]).

43. Былъ же страхъ на всякой душѣ; и много чудесъ

тельно, что вскорѣ тысячами стали считаться христіане и въ другихъ мѣстахъ. «Ибо, какъ думаешь (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), во сколько разъ больше знаменіе это одушевило Апостоловъ?». «Мы, обыкновенные слушатели Слова Божія, никогда не можемъ возноситься до высоты даровъ Святаго Духа, обитавшихъ въ Апостолахъ, но, по мѣрѣ силъ, непремѣнно должны держаться и мы святыхъ примѣровъ служенія нашего, призывая на дѣло свое Духа истины, единаго всѣхъ Наставника (говоритъ преосвящ. Игнатій, архіепископъ Воронежскій). «И всѣ христіане должны возгрѣвать въ себѣ дары благодати» (говоритъ преосвящ. Павелъ, архіепископъ Казанскій. См. его Слова и рѣчи, т. 1, стр. 453). Учители же проповѣдничества говорятъ, что здѣсь, въ рѣчи Апостола данъ одинъ изъ лучшихъ образцевъ (см. статью профессора В. Пѣвницкаго въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей 1874 г., № 42). Предметъ этой рѣчи одинъ Богъ (говоритъ преосвящ. Игнатій). Расположеніе слова—откровенія Божія, основанія или доводы—опять откровеніе и опять изложеніе, истинность, украшеніе, простота, духъ, искренняя любовь къ Богу и ближнимъ; цѣль—спасеніе всѣхъ; заключеніе—указаніе средствъ къ тому. Но величайшій успѣхъ проповѣди—есть наилучшая и оцѣнка ея. А обращеніе 3000 несомнѣнно есть мало кому вѣдомый успѣхъ Евангельской проповѣди. Только нельзя въ этомъ успѣхѣ все приписывать проповѣднику, тѣмъ болѣе, что онъ говорилъ не одинъ, а дѣйствовалъ все тотъ же Духъ Святый, дающій потребныя силы на пользу (1 Кор. 1, 24).

[36]) *Первое выраженіе церковной жизни новообращенныхъ было пребываніе въ наученіи отъ Апостоловъ* и пребываніе съ ними въ молитвѣ и даже въ участіи въ таинственномъ преломленіи хлѣба, какъ осторожно называетъ Дѣеписатель таинство Тѣла и Крови Господней (1 Кор. 10, 16). «Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ понятій: ученія, общенія, преломленія хлѣба и молитвы, можно заключить (говоритъ преосвящ. Михаилъ), что здѣсь рѣчь идетъ о общеніи вѣрующихъ въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ собственно христіанскаго характера, о богослужебныхъ собраніяхъ. Составъ этого богослуженія былъ—ученіе, Евхаристія вмѣстѣ съ трапезою любви (1 Кор. 11, 20—34; Іуд. 12) и молитвы. Здѣсь Апостолы поучали, совершали таинства и молились съ вѣрующими. О пѣніи не упоминается, но такъ какъ пѣніе обычно было при храмовомъ богослуженіи, то безъ сомнѣнія этотъ обычай перешолъ и въ богослужебныя собранія первенствующей Церкви. Въ этихъ собраніяхъ положено было начало собственно христіанскаго богослуженія, отдѣльнаго отъ Іудейскаго, хотя Апостолы и вѣрующіе не разрывали до времени связи и съ храмовымъ Іудейскимъ богослуженіемъ» (болѣе подробное сообщеніе о богослуженіи Апостольскаго времени смотри въ сочиненіи преосвящ. Христофора, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1873 г., ч. I, стр. 504 и другія).

деса̀ и҆ зна́менїѧ а҆п҃лы бы́ша во і҆ерⷭ҇ли́мѣ.

м҃д. Стра́хъ же ве́лїй бѧ́ше на всѣ́хъ и҆́хъ. Всѝ же вѣ́ровавшїи бѧ́хꙋ вкꙋ́пѣ и҆ и҆мѧ́хꙋ всѧ̑ ѡ҆́бща:

м҃е. И҆ стѧжа̑нїѧ и҆ и҆мѣ̑нїѧ продаѧ́хꙋ, и҆ раздаѧ́хꙋ всѣ̑мъ, є҆гѡ́же а҆́ще кто̀ тре́боваше:

и знаменій совершилось чрезъ Апостоловъ въ Іерусалимѣ [37]).

44. Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее:

45. и продавали имѣнія и *всякую* собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго [38]);

---

[37]) *Общее состояніе духа всѣхъ* опредѣляется пребываніемъ *въ страхѣ*, а внѣшнее—тѣмъ, что *совершалось множество чудесъ* чрезъ Апостоловъ, въ Іерусалимѣ. Повидимому, этотъ страхъ объялъ не столько вѣрующихъ, могущихъ имѣть его въ видѣ благоговѣнія и умиленія предъ множествомъ явленныхъ знаменій и чудесъ, сколько тѣхъ, кои продолжали не вѣровать и ждали послѣ чудесъ милости—совершенія угрозъ, которое между тѣмъ было отложено Господомъ, хотя и не надолго, ибо не далѣе какъ чрезъ 36 лѣтъ совершилось полное разрушеніе Іерусалима, чему предшествовало множество страшныхъ бѣдствій, отъ которыхъ христіане были спасены. Страхъ могъ напасть на невѣрующихъ и потому, что многіе изъ нихъ не знали существа мирной проповѣди Евангелія, а думали, что они возьмутся и за другія мѣры обращенія. И грозный мечъ Римлянъ могъ пугать нѣкоторыхъ, при мысли о возстаніи, какъ это было при Іисусѣ Христѣ (Іоанн. 11, 48).

Преосвящ. Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, задавался вопросомъ: почему тогда совершалось много чудесъ, а теперь сравнительно мало? И отвѣчалъ, что тогда была въ нихъ наибольшая потребность, такъ какъ знаменія и чудеса нужны не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ (см. его слово на текстъ: «Духъ Святый бѣ присно, есть и будетъ»). Однако, должно сказать, что иногда Іисусъ Христосъ не творилъ чудесъ по невѣрію желающихъ оныхъ (Матѳ. 17, 20). Поэтому можно сказать, что для вѣрующихъ по нуждѣ ихъ совершаются чудеса нынѣ и будутъ совершаться всегда. По слову святаго Іоанна Златоуста, «егда бо вѣра мало что возрасла и вновь всаждаема въ сердца бяше, изо всѣхъ странъ опасно (тщательно) укрѣпляшеся и ограждашеся, пустившей же корени и силу пріимшей и весьма высоко вѣтви протязающей, отъя Христосъ подставы и обороны. Симъ убо образомъ изначала даяхуся дары и недостойнымъ сущимъ, вѣра бо потреба помощи» (см. изданіе Кіево-Печерской Лавры, 1624 г.).

[38]) *Объ образѣ жизни первенствующихъ христіанъ* говорится здѣсь хотя и въ общихъ чертахъ, но въ яркихъ и опредѣленныхъ. По уходѣ пришельцевъ, оставшіеся въ Іерусалимѣ христіане, могли собираться для молитвы въ одно мѣсто (срвн. 1, 14; 2, 1). По изъясненію же блаженнаго Ѳеофилакта, «были вмѣстѣ»—не по мѣсту, но по расположенію и по мыслямъ, по постоянному согласію, такъ что здѣсь находится нѣкоторое расширеніе той мысли *о единодушіи Апостоловъ*, которая находится въ 11-мъ стихѣ 1-ой главы. Относительно же *общенія въ имуществахъ* святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что

м҃ѕ. по всѧ̀ же дни̑ терпѧще е̑динодꙋшнѡ въ цр҃кви и̑ ломѧще по домѡ́мъ хлѣ́бъ, прїимахꙋ пищꙋ въ ра́дости и̑ въ простотѣ̀ се́рдца,	46. и каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца,
м҃з. хвалѧще Бг҃а и̑ имꙋ-	47. хваля Бога и находясь

«они ничего не называли своимъ; это было ангельское общество». Такимъ образомъ первенствующіе христіане строго соблюдали Евангельскую любовь къ ближнимъ до того, что все имѣвшееся у нихъ не считали своимъ и потому свободно и охотно дѣлились всѣмъ съ нуждающимися, даже продавали свои имѣнія и всякую собственность, чтобы удовлетворить нужды всѣхъ. Но это не означаетъ, что неимѣвшіе ничего распоряжались чужимъ, и чтобы ни у кого не оставалось никакой собственности. Все дѣлалось самими собственниками и по мѣрѣ нуждъ тѣхъ, кого они считали нуждающимися (конечно) въ необходимомъ. Кромѣ того общенія въ имуществахъ, которое выражалось всѣми въ видѣ добровольной (частной) помощи бѣднымъ, основанной на братской любви и сострадательности къ неимущимъ, было тогда и общее церковное достояніе (какъ и нынѣ есть), получившее свое начало еще при Іисусѣ Христѣ, говорившемъ: «продавайте имѣнія ваши и давайте милостыню» (Лук. 12, 33). Изъ этого состоянія удовлетворялись обыденныя нужды всего общества (Іоанн. 12, 6; 13, 29). Съ увеличеніемъ (и особенно весьма многочисленнымъ) христіанъ, это состояніе могло чрезъ многія добровольныя приношенія значительно увеличиться, съ чѣмъ вмѣстѣ увеличились и виды помощи изъ этого состоянія. Но очевидно, какъ скоро увеличилось это состояніе, такъ скоро и изсякло. Почему изъ дальнѣйшей исторіи Іерусалимской Церкви не видно о широкихъ размѣрахъ помощи нуждающимся, но видно, что ихъ было много, почему напр. Апостолъ Павелъ нерѣдко напоминалъ христіанамъ другихъ мѣстъ о помощи Іерусалимскимъ христіанамъ, что тѣ и дѣлали (Кор. 16, 1). Поэтому всякія ученія объ общности имуществъ, не основанныя на согласіи и расположеніи къ тому владѣльцевъ имуществъ, не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ общеніемъ, которое было у первенствующихъ христіанъ, гдѣ прежде всего и цѣннѣе всего было *духовное единодушіе* (единое сердце). При насильственномъ же раздѣленіи имуществъ, этого быть не можетъ. Здѣсь можетъ быть только вражда, зависть и злоба, которыя никогда не могутъ дать ни равенства, ни удовлетворенія нуждъ. И никакой нравственной цѣны въ насильственномъ распредѣленіи имуществъ быть не можетъ. Въ христіанскомъ же общеніи имуществъ, по волѣ ихъ владѣльцевъ, это является въ нихъ и отражается благодѣтельно въ пріемлющихъ, во имя Господне, съ благодареніемъ Ему; какъ и дающіе—совершаютъ это съ радостію о Господѣ. Насильственное общеніе имуществъ (деспотическій коммунизмъ) есть грабежъ, который никакъ не можетъ быть гарантіею равенства распредѣленія благъ, въ особенности же общественнаго порядка, ибо кто можетъ грабить, тотъ можетъ совершать и всякія насилія. Посему коммунизмъ есть тиранія насилія, непризнающая высшихъ законовъ: христіанской любви, правъ отдѣльной личности (за исключеніемъ правъ самозванцевъ и узурпаторовъ власти).

ще благода́ть оу҆ всѣ́хъ лю́дій. Гдь же прилага́ше по вся̑ дни̑ Цр҃кви спаса́ющыѧсѧ.

въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви [39]).

Глава̀ г҃.

Глава 3.

а҃. Вкꙋ́пѣ же Пе́тръ и҆ Ιωа́ннъ восхожда́ста во ст҃и́лище на моли́твꙋ въ ча́съ девѧ́тый.

1. Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятый [1]).

---

[39]) *Общее препровожденіе времени* у первенствующихъ христіанъ было такое же, какъ у Апостоловъ въ ожиданіи сошествія Святаго Духа (срвн. Дѣян. 2, 1). Они молились въ Іерусалимскомъ храмѣ, а въ особливыхъ домахъ (Дѣян. 12, 12) совершали таинство Евхаристіи, послѣ чего участвовали въ совершеніи такъ называемой «вечери любви», устроявшейся изъ остатковъ приношеній для совершенія таинства, при чемъ всѣ были въ полномъ единодушіи, довольствѣ (не требуя излишняго), и радуясь о всемъ, и хваля Бога за все.

Внутренному наилучшему состоянію Церкви было полное соотвѣтствіе и во внѣшнемъ ея положеніи. Народъ относился къ христіанамъ сочувственно и много было присоединяющихся къ Церкви. Премудрый толковникъ, святый Іоаннъ Златоустъ о всемъ этомъ высказался такъ: «видишь ли успѣхъ благочестія? Отказывались отъ имущества и радовались, и велика была радость, потому что пріобрѣтенныя блага были гораздо больше. Никто не поносилъ; никто не завидовалъ; не было гордости; не было презрѣнія: всѣ, какъ дѣти, принимали наставленія; всѣ были, какъ новорожденныя; не было коварныхъ; не было лукавыхъ. Не было холоднаго слова: мое и твое; потому была радость при трапезѣ. Никто не думалъ, что ѣстъ чужое, хотя это и кажется загадкою. Не считали чужимъ того, что̀ принадлежало братіи, ибо то̀ было Господне, не считали и своимъ, но принадлежащимъ братіи. Ни бѣдный не стыдился, ни богатый не гордился; вотъ что значитъ радоваться. И тотъ считалъ себя облагодѣтельствованнымъ и чувствовалъ, что онъ больше пользуется благодѣяніями, и эти находили въ томъ свою славу; и всѣ были крайне привязаны другъ къ другу. Смотри, сколь многое Лука прославляетъ въ нихъ—искреннюю вѣру, правую жизнь, постоянство въ слушаніи, постоянство въ молитвахъ, въ простотѣ, въ радости». Примѣчательно наименованіе новообращаемыхъ «спасаемыми». Такъ какъ Апостолъ увѣщавалъ спасаться отъ рода сего, то принято было обращающихся ко Христу именовать спасаемыми, ибо они спасались отъ грѣха, проклятія и смерти (срвн. Римл. 8, 29; 1 Кор. 1, 18).

[1]) Изобразивши общее состояніе всей первенствующей Церкви, а вмѣстѣ и особливое положеніе въ ней Апостоловъ, теперь Дѣеписатель обращается къ сказанію *объ отдѣльныхъ обстоятельствахъ* дѣятельности ихъ. И вотъ, прежде всего, онъ разсказываетъ *о чудесномъ исцѣленіи* Апостоломъ Петромъ и Іоанномъ *хромого* нищаго у вратъ храма. Въ девятомъ часу (отъ

в҃. И҆ нѣ́кїй мꙋ́жъ, хро́мъ ѿ чре́ва ма́тере своеѧ̀ сы́й, носи́мь быва́ше, є҆го́же полага́хꙋ по всѧ̑ дни̑ пред̾ две́рьми церко́вными, реко́мыми кра́сными, проси́ти ми́лостыни ѿ входѧ́щихъ въ це́рковь:

2. И былъ человѣкъ, хромой отъ чрева матери его, котораго носили и сажали каждый день при дверяхъ храма, называемыхъ красными, просить милостыни у у входящихъ въ храмъ [2]);

восхода солнца) они шли въ храмъ на молитву. Извѣстно, что у Евреевъ было обыкновеніе молиться вмѣстѣ три раза: утромъ, вечеромъ и въ полдень (Псал. 54, 18; срвн. Дан. 6, 10). Впослѣдствіи часы этихъ моленій были 3, 6 и 9, соотвѣтствующіе нашимъ: 9, 12 и 3, когда приносилась и жертва вечерняя. «Христіанство (по выраженію преосвящ. Михаила) не составляло секты въ Іудействѣ, а было исполненіемъ, совершеніемъ истиннаго Іудейства. Все храмовое богослуженіе было основано на идеѣ о Мессіѣ, только христіане вѣровали уже въ пришедшаго Мессію». Поэтому, не удивительно, что Апостолы съ великимъ дерзновеніемъ ежедневно приходили въ храмъ и пребывали въ немъ. Такъ точно немного послѣ поступаютъ и Петръ съ Іоанномъ, потому что они не отвергали еще ничего Іудейскаго да и самое почтеніе къ мѣсту переходило къ Владыкѣ храма (Златоустъ). По сообщенію Тертулліана христіане воспоминали въ третій часъ сошествіе Святаго Духа, въ шестой—распятіе Господа, а въ девятый—смерть Его.

[2]) *Хромой* былъ такимъ отъ рожденія и настолько не владѣлъ онъ своими ногами, что его носили другіе, дѣлая это ежедневно, при чемъ всегда сажали его у самыхъ видныхъ воротъ, которыя, какъ по матеріалу (красной мѣди), такъ и по отдѣлкѣ прекрасной, назывались «красными», около которыхъ проходило множество народа, отъ коихъ калѣка и получалъ ежедневную милостыню, тѣмъ болѣе, что онъ сидѣлъ тутъ много лѣтъ (3, 10), почему многіе знали его лично, какъ несчастнаго. Такое обстоятельное изображеніе хромаго показываетъ, что предметъ для чудеснаго воздѣйствія на него Апостолами не былъ избранъ ими, а былъ подготовленъ Господомъ, какъ это было и съ слѣпорожденнымъ, который родился такимъ не по винѣ родителей, но «чтобы на немъ явились дѣла Божіи» (Іоанн. 9, 3). Такъ и здѣсь хромой подготовлялся къ тому, чтобы ему вскочить на виду у всѣхъ, когда настанетъ славное время Мессіи, въ которое, по пророчеству Исаіи, вскочитъ хромой, какъ олень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ. Тогда осуществится изліяніе Духа на всѣхъ, предъизображеніемъ котораго было пріятное (красное) изліяніе воды, смѣшанной съ краснымъ виномъ въ радостный день кущей. Около сего-то мѣста и полагаютъ мѣсто красныхъ воротъ. По сообщенію Іосифа Флавія, эти ворота не задолго до разрушенія Іерусалима отворились сами, тогда какъ прежде ихъ отворяли и затворяли 20 человѣкъ, ибо они были очень тяжелы. (Обстоятельное свѣдѣніе о положеніи сихъ воротъ и вообще о храмѣ Іерусалимскомъ того времени можно прочесть у протоіерея А. Полотебнова, на стр. 120—129, гдѣ сообщается, что храмъ этотъ былъ возобновленъ, но во многомъ уступалъ Соломонову. Въ немъ не было ковчега завѣта, но въ этомъ можно видѣть то, что Господь оттор-

г҃. И҆́же ви́дѣвъ Петра̀ и҆ І҆ѡа́нна хотѧ́щыѧ вни́ти въ це́рковь, проша́ше ми́лостыни.

д҃. Воззрѣ́въ же Пе́тръ на́нь со І҆ѡа́нномъ, речѐ: воззрѝ на ны̀.

є҃. Ѻ҆́нъ же прилѣжа́ше и҆̀ма, мнѧ̀ нѣ́что ѿ нею̀ прїѧ́ти.

ѕ҃. Рече́ же Пе́тръ: сребра̀ и҆ зла́та нѣ́сть ѹ҆ менѐ, но є҆́же и҆́мамъ, сїѐ тѝ даю̀: во и҆́мѧ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ Назѡре́а воста́ни и҆ ходѝ.

3. онъ, увидѣвъ Петра и Іоанна предъ входомъ во храмъ, просилъ у нихъ милостыни.

4. Петръ съ Іоанномъ, всмотрѣвшись въ него, сказалъ: взгляни на насъ [3]).

5. И онъ пристально смотрѣлъ на нихъ, надѣясь получить отъ нихъ что-нибудь.

6. Но Петръ сказалъ: серебра и золота нѣтъ у меня; а что̀ имѣю, то̀ даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи [4]).

галъ Израиля отъ видимаго къ невидимому, отъ сѣни грядущихъ благъ къ самому образу вещей (Евр. 10, 1) и приготовлялъ такимъ образомъ Свой избранный народъ къ принятію въ Церкви обѣтованнаго и предвозвѣщеннаго Ангела благодатнаго завѣта, Іисуса Христа).

[3]) *Прошеніе милостыни* калѣками дѣло, такъ сказать, общечеловѣческой общности жизни, какъ и то, что прошеніе ея совершается при храмѣ, гдѣ она имѣетъ значеніе какъ бы подготовительное для дѣла совершенія молитвы и особливо приношенія жертвъ, отъ которыхъ у многихъ народовъ отдѣлялись части для подобныхъ несчастныхъ. Охотно, видимо, многіе помогали и сему бѣдняку, а потому онъ дерзновенно обратился за милостынею и къ Апостоламъ. Но Петръ и Іоаннъ почему-то особенно пристально взглянули на него и даже велѣли ему взглянуть на нихъ, чтобы убѣдиться, что это именно тотъ несчастный, у котораго и на лицѣ изображено его горе, а вмѣстѣ и надежда на милость Божію, совершающуюся чрезъ людскую милостыню. Проникновенный взоръ многое сказалъ хромому, у котораго (какъ и у всѣхъ подобныхъ) могло быть особливое развитіе нѣкоторыхъ внѣшнихъ чувствъ. Еще большее прочли въ немъ озаренные свыше взоры Апостоловъ, показующіе симъ, что не всегда и всѣ способы оказанія милости калѣкамъ могутъ дѣлаться безъ всякаго разбора, но многія требуютъ осмотрительности и вдумчивости въ это дѣло.

[4]) Хотя хромой надѣялся, вѣроятно, получить денежное пособіе (нѣчто), однако и это не отклонило Апостоловъ отъ чудодѣйствія, ибо онъ все же *выражалъ свою надежду на нихъ*, которая могла имѣть свою цѣну. Многолѣтніе страдальцы, какъ бы уже и не смѣютъ подумать о бо̀льшей милости. Напримѣръ, 38 лѣтъ лежавшій при купели разслабленный, на вопросъ о желаніи его быть здравымъ, могъ отвѣтить только, что онъ человѣка не имѣетъ, который бы снесъ его въ купель, когда ее возмущаетъ Ангелъ (Іоанн. 5, 7). Знаменательно Апостольское *слово о не имѣніи у нихъ сребра и*

ѕ҃. И҆ є҆́мь є҆го̀ за десн́ꙋю рꙋ́кꙋ воздви́же: а҆́біе же оу҆тверди́стѣсѧ є҆гѡ̀ плеснѣ̀ и҆ глезнѣ̀,

з҃. и҆ вскочи́въ ста̀ и҆ хожда́ше, и҆ вни́де съ ни́ма въ це́рковь, ходѧ̀ и҆ скачѧ̀ и҆ хвалѧ̀ Бг҃а.

и҃. И҆ ви́дѣша є҆го̀ всѝ лю́діе ходѧ́ща и҆ хвалѧ́ща Бг҃а,

ѳ҃. зна́хꙋ же є҆го̀, ꙗ҆́кѡ се́й бѧ́ше, и҆́же ми́лостыни ра́ди

7. И взявъ его за правую руку, поднялъ; и вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна.

8. и вскочивъ сталъ и началъ ходить, и вошелъ съ ними въ храмъ, ходя и скача и хваля Бога [5]).

9. И весь народъ видѣлъ его ходящимъ и хвалящимъ Бога,

10. и узнали его, что это былъ тотъ, который сидѣлъ у

золота, но еще замѣчательнѣе сообщеніе о томъ, что̀ они имѣютъ *и дарованіе сего хромому*, т. е. чудодѣйственной силы Божіей, дѣйствующей «во имя Іисуса Христа Назорея», именемъ Котораго Петръ и велѣлъ хромому встать и ходить. Все здѣсь давно, все поразительно и все напоминаетъ о томъ, какъ творилъ чудеса Самъ Іисусъ Христосъ, исцѣляя разнаго рода недужныхъ однимъ словомъ: «возьми одръ твой и ходи»; «дѣвица, возстани». Апостолъ только прибавилъ: «во имя Іисуса Христа Назорея», ибо Іисусъ Христосъ сказалъ: «именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ, на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ» (Марк. 16, 18).

[5]) *Прикосновеніе руки Апостольской къ хромому* имѣло то значеніе, что видѣвшіе это должны были понять, что чудо совершилось не само собой, но дѣйствіемъ святаго Апостола, могущественныя слова котораго могли слышать меньше, нежели видѣть. Такъ поступалъ съ исцѣляемыми и Іисусъ Христосъ, напр., исцѣляя юношу (Марк. 9, 27). Кровоточивая жена сама прикоснулась къ Іисусу Христу, Который почувствовалъ силу исходящую изъ Него (Марк. 5, 27—30). По сему можно сказать, что внѣшнее дѣйствіе здѣсь было и необходимо, ибо внутренняя духовная сила должна была воздѣйствовать на матеріальную. И вотъ, вдругъ у хромаго отъ рожденія укрѣпились ступни и колѣна. И онъ не только сталъ ходить, но и прыгать, скача, какъ Давидъ скакалъ въ духовномъ восторгѣ предъ сѣновнымъ ковчегомъ. Знаменательно и то, что *исцѣленный прежде всего пошелъ въ храмъ*, чтобы тамъ воздать славу Богу, ибо онъ понялъ, что никто не можетъ совершить того, что̀ совершилъ надъ нимъ Петръ, если бы не далъ чудотворцу этой силы Богъ (Іоанн. 9, 33). По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «исцѣленный скакалъ для того, чтобы въ концѣ концовъ не оставалось никого, кто не зналъ бы объ этомъ фактѣ. По своему же расположенію и по своей восторженной любви къ Апостоламъ, а, можетъ быть, и по чувству благодарности къ нимъ, или же изъ желанія доставить имъ больше удовольствія, онъ не отлучался отъ нихъ. Что же касается того, что это чудо совершилось въ храмѣ, такъ это для большей пользы и спасительности».

сѣдѧ́ше при кра́сныхъ две́рехъ церко́вныхъ: и҆ и҆спо́лнишасѧ чꙋ́да и҆ ᲂу҆́жаса ѿ приключи́вшемсѧ є҆мꙋ̀.

а҃і. Держа́щꙋ же сѧ и҆сцѣлѣ́вшемꙋ хромо́мꙋ Петра̀ и҆ Їѡа́нна, притеко́ша къ ни́ма вси̑ лю́дїе въ притво́ръ, нарица́емый Соломѡ́новъ, ᲂу҆жа́сни.

в҃і. Ви́дѣвъ же Пе́тръ ѿвѣща́ваше къ лю́демъ: мꙋ́жїе І҆и҃льтѧне, что̀ чꙋди́тесѧ ѿ

красныхъ дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумленія отъ случившагося съ нимъ [6]).

11. И какъ исцѣленный хромой не отходилъ отъ Петра и Іоанна, то весь народъ въ изумленіи сбѣжался къ нимъ въ притворъ, называемый Соломоновъ [7]).

12. Увидѣвъ *это*, Петръ сказалъ народу: мужи Израильскіе! что̀ дивитесь сему,

---

[6]) Трудно было въ скачущемъ узнать бывшаго отъ рожденія хромаго; но и нельзя было не узнать, ибо онъ былъ очень хорошо извѣстенъ частымъ посѣтителямъ храма, а въ особенности служащимъ при немъ. И вотъ, *опять нападаетъ на очевидцевъ чуда ужасъ*, а вмѣстѣ и изумленіе. *Изумленіе* при видѣ такого необыкновеннаго чуда понятно. Относительно же ужаса должно догадываться, что нѣкоторые изъ Іудеевъ были «храмлюще» (какъ выражается святый Іоаннъ Златоустъ), намекая на ихъ приверженность къ матеріальнымъ средствамъ и лицемѣріе готовое и здѣсь явиться, если бы не было страшно, потому что чудо совершилось на яву и лица, совершившія его, были ни гдѣ-либо въ частномъ домѣ, а въ священномъ храмѣ, въ знаменитой части, называемой притворомъ Соломона. И что̀ особенно обезоруживало этихъ жестоковыйныхъ, такъ это то, что и самъ исцѣленный все оставался при Апостолахъ, многоразличными движеніями ногъ пріучаясь къ ихъ пользованію, на удивленіе всѣмъ людямъ и особенно чистымъ сердцемъ, которые, конечно, и удостовѣрили первые тожество хромаго съ исцѣленнымъ.

[7]) *Чудеса всегда привлекали вниманіе Евреевъ* (1 Кор. 1, 22). Но чудо, совершенное столь очевидно, должно было привлечь особенное множество народа, при чемъ интересъ могъ одинаково сосредоточиваться какъ на Апостолахъ, такъ и на исцѣленномъ. Такъ же было по воскрешеніи Лазаря, когда Іудеи хотѣли видѣть Іисуса, а вмѣстѣ и Лазаря. Слухъ, очевидно, распространился, и потому многіе бѣжали и издалека, такъ что писатель говоритъ, что собрался весь народъ, насколько, конечно, онъ могъ вмѣститься въ обширномъ притворѣ Соломоновомъ, который имѣлъ 10 локтей длины и 30 ширины, кромѣ открытаго портала, служившаго входомъ во святилище (см. у прот. Полотебнова, стр. 127), и крытой галлереи, чрезъ которую вели въ храмъ красныя врата (см. у преосвящ. Михаила въ Толкованіяхъ на Евангеліе Іоанна 10, 23). По объясненію блаженнаго Өеофилакта, «случилось это въ притворѣ Соломоновомъ потому, что этотъ только одинъ притворъ остался отъ храма Соломонова, такъ какъ Навуходоносоръ разрушилъ храмъ и возобновилъ его Киръ Персидскій. Держался же исцѣленный при Апостолахъ, между

се́мъ, и҆лѝ на ны̀ что̀ взира́ете, ꙗ҆́кѡ свое́ю ли си́лою и҆лѝ бл҃гоче́стїемъ сотвори́хомъ є҆го̀ ходи́ти;

гі. Бг҃ъ А҆враа́мовъ и҆ І҆саа́ковъ и҆ І҆а́кѡвль, Бг҃ъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ, просла́ви ѻ҆́трока своего̀ І҆и҃са, є҆го́же вы̀ преда́сте, и҆ ѿверго́стесѧ є҆гѡ̀ пред лице́мъ Пїла́товымъ, сꙋ́ждшꙋ ѻ҆́номꙋ пꙋсти́ти:

или что̀ смотрите на насъ, какъ будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то̀, что онъ ходитъ [8])?

13. Богъ Авраама и Исаака и Іакова, Богъ отцовъ нашихъ, прославилъ Сына Своего Іисуса, Котораго вы предали и отъ Котораго отреклись предъ лицемъ Пилата, когда онъ полагалъ освободить *Его* [9]);

прочимъ, потому, что боялся, такъ какъ думалъ, что онъ до тѣхъ поръ будетъ свободенъ отъ недуга своего, пока будетъ держаться и касаться ихъ» (см. стр. 72).

[8]) *Вторая рѣчь Апостола Петра* такъ же замѣчательна, какъ и первая. И хотя она очень отлична, однако много въ ней и сходнаго, а именно: *предметъ ея одинъ и тотъ же Іисусъ Христосъ.* И ведется она въ томъ же духѣ любви и снисходительности къ Евреямъ, чтобы не раздраженіемъ, а умиленіемъ возбудить ихъ сердца и обратить ко Господу. Прежде всего онъ смиренно заявляетъ, что совершившееся чудо совершено не по силамъ ихъ личнымъ или по необычайной святости, достойной удивленія и смотрѣнія на нихъ, какъ на людей необыкновенныхъ. Евреи знали пророковъ, совершавшихъ чудеса, и имѣли о нихъ представленіе, какъ о такихъ лицахъ, которыя сподобились сего дара великими подвигами (Евр. 11, 34). Потомъ они многія чудеса относили къ дѣйствіямъ магическимъ и даже ко вліянію злой силы, говоря такъ даже о чудесахъ Христовыхъ (Матѳ. 23—24). Можетъ быть, нѣчто подобное думалось и объ Апостолахъ, почему любопытные и устремили на нихъ свои взоры, желая по лицамъ ихъ угадать ихъ. *Апостолъ Петръ скромно отстраняетъ всѣ такія предположенія, т. е., какъ лестныя, такъ и обидныя,* разъясняя просто, что они сдѣлали это не своею силою. По изъясненію преосвящ. Михаила, «Апостолъ имѣлъ здѣсь особую цѣль выразить усиленнымъ образомъ это отрицаніе собственныхъ силъ благочестія, именно—представить единственно и исключительно Христа дѣйствующимъ чрезъ нихъ».

[9]) *Начало разъясненія чуда,* съ упоминаніемъ Бога, какъ Бога Авраама, Исаака и Іакова, особенно почитавшихся Евреями, могло быть пріятнымъ для слушателей, но *о прославленіи* Іисуса Богомъ, а тѣмъ болѣе *о преданіи Его Пилату и отреченіи отъ Него,* конечно, должно было опечалить слушателей, а вмѣстѣ и побудить ихъ къ исправленію своей ошибки. По изъясненію толковниковъ, Апостолъ здѣсь взводитъ «два обвиненія на Іудеевъ: одно состоитъ въ томъ, что Пилатъ, родомъ Еллинъ, человѣкъ не видавшій ни одного знаменія и не знавшій ни одного изъ пророковъ, хотѣлъ отпустить Іисуса; а другое въ томъ, что вы, по происхожденію Іудеи, народъ воспитанный среди знаменій и посвященный въ пророчества о Христѣ, вы не

ді҃. Вы́ же С҃та́гѡ и҆ Пра́веднагѡ ѿверго́стесѧ, и҆ и҆спроси́сте мꙋ́жа ᲂу҆бі́йцꙋ да́ти ва́мъ,

еі҃. Нача́льника же жи́зни ᲂу҆би́сте: є҆го́же Бг҃ъ воскр҃сѝ ѿ ме́ртвыхъ, є҆мꙋ́же мы̀ свидѣ́телїе є҆смы̀.

14. но вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись, и просили даровать вамъ человѣка убійцу [10]),

15. а Начальника жизни убили; Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели [11]).

хотѣли отпустить его, тогда какъ хотѣлъ этого Пилатъ» (Златоустъ, Θеофилактъ). Римскій правитель Іудеи, Понтій, назывался Пилатомъ потому, что онъ отличился во время командованія войскомъ, вооруженнымъ копьями, называвшимися pilo. Онъ по расчетамъ и по слабости воли, уступилъ несправедливому требованію смерти Христа, потомъ онъ потерпѣлъ наказаніе. По жалобѣ Евреевъ, онъ былъ сосланъ въ Галлію, гдѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ, какъ свидѣтельствуютъ о семъ Флавій и Тацитъ. Замѣчательно здѣсь наименованіе Іисуса (не Христомъ), а Сыномъ Божіимъ, ибо все пока приписывается Богу, прославившему Іисуса, какъ Сына Своего (Единороднаго). По Гречески слово «Сынъ» выражено словомъ «Отрокъ» (Παῖς), въ чемъ было нѣкоторое воспроизведеніе пророчества Исаіи о Мессіи, какъ Отрокѣ Господнемъ., т. е. всецѣло отдавшемся Отцу на служеніе въ дѣлѣ спасенія людей (Исаіи 40, сравн. Іоанн. 19, 7; Лук. 23, 2), что̀, конечно, было понятно знатокамъ пророчествъ, коими тогда были многіе Евреи.

[10]) Какъ бы *усиливая обвиненія Евреевъ*, Апостолъ *называетъ Іисуса «Святымъ и Праведнымъ»*, Которому однако Евреи предпочли убійцу (Варавву), потребовавъ отъ Пилата, чтобы онъ убійцу освободилъ, а Христа Іисуса отдалъ на смерть, что̀ и сдѣлано было (Лук. 23, 18—19). Наименованіе «Святымъ» было однимъ изъ преимущественныхъ для Мессіи Спасителя и Христа Іисуса (Исаіи 11, 1—5, 5, 24; Псал. 15, 10; Іоанн. 10, 36; 1 Петр. 3, 18, Апок. 3, 7). «Праведнымъ» же Онъ, вѣроятно, названъ былъ въ смыслѣ невиннаго, что̀ особенно могло быть сильнымъ въ сопоставленіи съ разбойникомъ, котораго просили освободить (Мате. 27, 21), отрекшись отъ Іисуса, какъ Мессіи (Іоанн. 19, 15). «Если позволено было отпускать одного изъ уличенныхъ преступниковъ, то тѣмъ болѣе сомнительнаго. И, конечно, Іисусъ показался для нихъ худшимъ явныхъ человѣкоубійцъ. Однако Варавву предпочли Спасителю вселенной» (Златоустъ). Почему же? Чтобы не быть имъ безотвѣтнымъ, чтобы они, возчувствовавъ свою неправду, покаялись, или, ожесточившись, потерпѣли бы должное наказаніе. Такая проповѣдь въ другое время едва ли была бы принята благосклонно; упрекъ «вы отвергли Мессію» былъ слишкомъ разителенъ. Но святый Петръ говоритъ слушателямъ, предъ глазами коихъ находились также доказательства проповѣдуемаго ими, что̀ не могли отвергнуть самые упорные изъ нихъ: подлѣ проповѣдника стоялъ исцѣленный.

[11]) *Наименованіе Іисуса Христа «Начальникомъ жизни»*, сколько ново, столь же и содержательно. Оно равнозначно Творцу и Промыслителю, имѣющему жизнь въ Себѣ Самомъ (Іоанн. 1, 3; 2 Тим. 1, 10); но вмѣстѣ съ тѣмъ

ѕі. И҆ ѡ҆ вѣ́рѣ и҆́мене є҆гѡ̀, сего̀, є҆го́же ви́дите и҆ зна́ете, оу҆твердѝ и҆́мѧ є҆гѡ̀: и҆ вѣ́ра, ꙗ҆̀же є҆гѡ̀ ра́ди, дадѐ є҆мꙋ̀ всю̀ цѣ́лость сїю̀ пре́дъ всѣ́ми ва́ми.

зі. И҆ нн҃ѣ, бра́тїе, вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ по невѣ́дѣнїю сїѐ со-

16. И ради вѣры во имя Его, имя Его укрѣпило сего, котораго вы видите и знаете, и вѣра, которая отъ Него, даровала ему исцѣленіе сіе предъ всѣми вами [12]).

17. Впрочемъ я знаю, братія, что вы, какъ и началь-

не столь строго опредѣленное, ибо начальствованіе бываетъ многоразличное. Здѣсь, очевидно, берется это слово въ смыслѣ источника жизни, чтобы разительнѣе отмѣтить безумное стремленіе убить Мессію—вѣчнаго, Котораго, какъ Таковаго, и воскресилъ Богъ изъ мертвыхъ, поставивши Его живымъ предъ Апостолами, бывшими потому живыми свидѣтелями того, что Онъ воистину Начальникъ жизни всѣхъ умирающихъ и имѣющихъ силою Его возстать. «Названіе Христа Начальникомъ жизни въ настоящей рѣчи Апостола особенно важно еще въ томъ отношеніи, что оно само собою показывало всю мерзость поступка Іудеевъ: они предпочли предъ Дарователемъ жизни и Начальникомъ ея того, кто насильственно отнималъ жизнь и былъ ненавистенъ всѣмъ; убійцу, кровожаднаго разбойника предпочли Святому и Праведному Благодѣтелю всѣхъ» (см. у прот. Полотебнова, стр. 137). Въ посланіи къ Евреямъ Іисусъ Христосъ называется Начальникомъ вѣры и спасенія (1, 10; 12, 2), а здѣсь жизни, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ (Іоанн. 1, 4), т. е. какъ тѣлесной, такъ и духовной, временной и вѣчной. «Если же Онъ—Начальникъ жизни, то, какъ имѣющій жизнь въ Себѣ Самомъ и какъ Виновникъ жизни, Онъ и воскресилъ Себя Самъ» (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ). Но Апостолы все еще говорятъ съ Евреями, приспособляясь къ ихъ воспріятію.

[12]) *Вѣра* во имя Іисуса Христа — *вотъ та сила, посредствомъ которой совершилось* недоумѣнное чудо исцѣленія хромаго. Онъ вдохновилъ Апостоловъ вѣрою въ Него, по силѣ этой вѣры они дерзнули совершить чудо и по силѣ вѣры ихъ возстановились какъ бы мертвые члены хромаго, всѣмъ извѣстнаго и теперь твердо стоявшаго на нихъ здѣсь предъ всѣми. Такое опредѣлительное обозначеніе силы вѣры ясно показываетъ, что Апостолъ старался и ихъ вдохновить и оживить вѣрою во имя Христа. О вѣрѣ хромаго повидимому здѣсь не говорится, но необходимо предположить, что когда Апостолъ говоритъ: «во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи», онъ проникся благоговѣніемъ къ имени Іисуса Христа, бывшаго Ему не безъизвѣстнымъ. И вотъ, по вѣрѣ его укрѣпились его члены. Подобное нѣчто о вѣрѣ сказалъ святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ: «благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе (т. е. вѣра) не отъ васъ,—Божій даръ» (2, 8). Если бы Іисусъ Христосъ не пришелъ, если бы Онъ не призвалъ насъ, какъ бы могли увѣровать? Вѣра не достаточна для спасенія; но дабы не спасать насъ безъ насъ, безъ всякаго участія нашего, Богъ требуетъ ея отъ насъ. Вѣра спасаетъ, но не сама, а чрезъ Бога; Богъ хочетъ, и вѣра спасаетъ». Такъ говорилъ святый Іоаннъ Златоустъ, объясняя означенныя слова Апостола Павла.

твористе, ꙗкоже и кнѧзи ваши:

иі. Бг҃ъ же, ꙗже предвозвѣсти оусты всѣхъ прⷪрокъ Своихъ пострадати Хрⷭ҇тꙋ, исполни такѡ.

ники ваши, сдѣлали *это* по невѣдѣнію [13]);

18. Богъ же, ка́къ предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, та́къ *и* исполнилъ [14]).

---

[13]) Какъ бы почувствовавъ достаточность силы слова, сказаннаго въ обличеніе и вразумленіе Евреевъ, *Апостолъ смягчаетъ свою рѣчь, находя извиняющія ихъ обстоятельства* и, прежде всего, ихъ недостаточную освѣдомленность въ дѣлѣ семъ и даже болѣе—невѣдѣніе, которымъ объяснялъ дикіе поступки многихъ и Самъ Іисусъ Христосъ, говоря: «не вѣдятъ бо, что̀ творятъ» (Лук. 23, 34). Не вѣдать (въ полномъ смыслѣ) Іудеямъ Іисуса Христа и Его дѣлъ, совершавшихся предъ ними, нельзя было; но они не поняли, не уразумѣли, что это былъ обѣщанный Мессія Спаситель. Если бы они познали Его, какъ Божію премудрость и Господа славы, то не распяли Его (1 Кор. 2, 8). Почему же они не познали Его? На нихъ нашло то ослѣпленіе, о которомъ предсказывалъ еще пророкъ Исаія (6, 9—10). «Небесная любовь скрывалась въ вражду земную, дабы смертію Любви убить вражду и распространить свѣтъ и жизнь сквозь тьму и сѣнь смертную» (говорилъ митрополитъ Филаретъ въ одномъ словѣ своемъ въ 1821 г.; см. 2-ое изданіе его словъ, стр. 100). И вообще, великая тайна Промысла Божія, сокрытая отъ Ангеловъ, мало была извѣстна имъ въ истинномъ свѣтѣ. А ложныя представленія о Мессіи, какъ земномъ царѣ, и совершенно закрывали, какъ бы покровомъ, истиннаго Мессію отъ духовныхъ взоровъ ихъ. Посему понятно, что всѣ они имѣли нѣкоторое извиненіе въ отверженіи Іисуса Христа. И вотъ, Апостолъ, извиняя ихъ, призываетъ къ покаянію, для чего и называетъ ихъ братіями, которымъ готовы открыться объятія отеческія единаго Отца всѣхъ Бога. По изъясненію святаго Златоуста, «Апостолъ даетъ имъ возможность отречься и раскаяться въ томъ, что они сдѣлали, и даже представляетъ за нихъ благовидное оправданіе, и говоритъ: что вы убили невиннаго—это вы знали, но что убили Начальника жизни—этого можетъ быть не знали. И такимъ образомъ не ихъ только оправдываетъ отъ преступленія, но и главныхъ виновниковъ зла. А если бы онъ обратилъ рѣчь въ обвиненіе, онъ сдѣлалъ бы ихъ болѣе упорными».

[14]) *Предопредѣленіе страданій Христовыхъ*, о которыхъ предсказывали различно всѣ пророки,—вотъ главная вина или причина ихъ. И Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ: «не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи» (Лук. 24, 26—27). Многіе изъ пророковъ выразили свои пророчества о страданіяхъ Іисуса Христа въ своихъ книгахъ, а царь Давидъ въ псалмахъ, особенно въ 21-мъ, какъ пророкъ Исаія въ главѣ 53-й. Но писанія пророческія были малымъ выраженіемъ изъ того многаго, что̀ они говорили о Христѣ, хотя и записаннаго вполнѣ достаточно, чтобы, видя предсказанія и вѣрность исполненія оныхъ, убѣдиться въ истинности Божія предопредѣленія предсказаннаго пророками (подробное разсмотрѣніе псалмовъ, изображающихъ страданія Христовы,

д҃і. Покайтесѧ ᲂу҆̀бо и҆ ѡ҆брати́тесѧ, да ѡ҆чи́ститесѧ ѿ грѣ̑хъ ва́шихъ,
к҃. ꙗ҆́кѡ да пріи́дꙋтъ времена̀ прохла̀дна ѿ лица̀ Гдⷭ҇нѧ,
и҆ по́слетъ пронарече́ннаго ва́мъ Хрⷭ҇та̀ І҆ис҃а,

19. Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши,
20. да придутъ времена отрады отъ лица Господа, и да пошлетъ Онъ предназначеннаго вамъ Іисуса Христа [15]).

можно прочесть въ моемъ сочиненіи «Изображеніе Мессіи въ Псалтири», во 2-мъ изданіи 1901 года, на стр. 161—243). Нѣкоторые толковники полагаютъ, что и здѣсь Апостолъ приводилъ эти пророчества, которыя Дѣеписатель опустилъ, какъ общеизвѣстныя христіанамъ (см. у протоіерея Полотебнова, стр. 140). Но можно допустить, что Апостолъ сдѣлалъ здѣсь одну только общую ссылку, ибо писатель, какъ точный изобразитель дѣяній Апостольскихъ, не преминулъ бы намекнуть на сіе. По слову блаженнаго Ѳеофилакта, «Апостолъ не приводитъ прямаго свидѣтельства потому, что вмѣстѣ съ объявленіемъ Іудеямъ обвиненій и наказанія высказаны имъ и всѣ свидѣтельства, какъ напримѣръ: «и дамъ лукавыя вмѣсто погребенія и богатыя вмѣсто смерти его» (Исаіи 53, 9). А въ утѣшеніе ихъ говорится, что они сдѣлали это «по невѣдѣнію», но «Богъ исполни тако». Это въ то же время отвѣтъ и на слова ихъ, которыя они говорили даже при крестѣ: «да избавитъ (Богъ) Его» (Матѳ. 27, 43). Одного только не сказалъ имъ Петръ: неразумные, если такъ должно было быть, и если всѣ пророки свидѣтельствуютъ объ этомъ, то очевидно, что распятіе случилось не по безсилію Христову, а по неизреченному могуществу, по премногой власти и безконечному человѣколюбію».

[15]) *Призывъ къ покаянію* Апостолъ дѣлаетъ всесторонній. Онъ внушаетъ имъ сознать свои грѣхи противъ Бога и Христа Его, обратиться къ Нему, какъ любвеобильному Отцу, и обѣщаетъ отъ лица Божія наступленіе для нихъ отрадныхъ временъ и пришествіе къ нимъ, въ сердца ихъ, Спасителя, какъ предназначеннаго придти для нихъ, Евреевъ, прежде, нежели для людей другихъ народностей. *Прощеніе грѣховъ* называется здѣсь (какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ: Псал. 50, 9; Исаіи 43, 25; Кол. 2, 14) потому, что грѣхи, какъ долги, представляются записанными, почему они и изглаждаются, когда прощаются, какъ запись долговъ изглаждалась на тѣхъ дощечкахъ, намазанныхъ воскомъ, на которыхъ дѣлалась ихъ запись. Пребываніе въ долгахъ неоплатныхъ, конечно, есть удручающее состояніе; прощеніе же ихъ, несомнѣнно, должно производить отраду. Такъ и прощеніе грѣховъ, подаваемое въ христіанствѣ, должно наполнять сердца новообращенныхъ великою наградою. А какою радостію исполнятся ихъ сердца, когда въ нихъ войдетъ духовно Самъ Христосъ Спаситель и будетъ вечерять съ ними, многоразлично утѣшая и радуя ихъ Своими многими пренебесными дарами спасенія?! Такъ говорилъ Апостолъ распявшимъ Господа, утѣшая ихъ, что они сдѣлали это по невѣдѣнію. Мы же не по невѣдѣнію распинаемъ Христа въ себѣ вторично грѣхами своими, но Многомилостивый и насъ принимаетъ, когда мы обращаемся къ Нему отъ всего сердца. И чѣмъ искреннѣе кто это дѣлалъ, тѣмъ сильнѣе ощущалъ прохладу помилованія, исходящаго отъ лица Божія, чрезъ руки и разрѣшительное слово іерея Божія. Теперь, что намъ

к҃а. Єгѡ́же подоба́етъ нб҃сѝ ᲂу҆́бѡ пріѧ́ти да́же до лѣ́тъ ᲂу҆строе́нїѧ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же гл҃а бг҃ъ ᲂу҆сты̑ всѣ́хъ ст҃ы́хъ Свои́хъ прⷪ҇ро́къ ѿ вѣ́ка.

к҃в. Мѡѷсе́й ᲂу҆́бѡ ко ѻ҆тцє́мъ речѐ: ꙗ҆́кѡ Прⷪ҇ро́ка ва́мъ воздви́гнетъ Гдⷭ҇ь Бг҃ъ ва́шъ ѿ бра́тїи ва́шеѧ, ꙗ҆́кѡ менѐ: Тогѡ̀ послу́шайте по всемꙋ̀, є҆ли̑ка а҆́ще рече́тъ къ ва́мъ:

21. Котораго небо должно было принять до временъ совершенія всего, что̀ говорилъ Богъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ отъ вѣка [16]).

22. Моисей сказалъ отцамъ: «Господь Богъ вашъ воздвигнетъ вамъ изъ братьевъ вашихъ Пророка, какъ меня: слушайтесь Его во всемъ, что̀ Онъ ни будетъ говорить вамъ [17]);

остается дѣлать? Беречься отъ новыхъ паденій, чтобы опять не впасть въ вину распинанія Господа» (преосвящ. Ѳеофанъ въ журналѣ «Домашняя Бесѣда» 1871 г., вып. 15, стр. 468).

[16]) *О вознесеніи Іисуса Христа и сидѣніи Его съ Богомъ Отцемъ*, а вкупѣ и о второмъ пришествіи Іисуса Христа, Апостолъ говоритъ прикровенно, уподобляя оное извѣстнымъ Евреямъ образамъ, но въ то же время означая, что это совершалось и совершится все такъ, какъ предвозвѣщено пророками, какъ древними, такъ и послѣдующими, при чемъ совершеніе всего, по изъясненію Апостола Павла, должно состоять въ обращеніи ко Христу Евреевъ (Римл. 11). По изъясненію бл. Ѳеофилакта, смыслъ этого текста тотъ, «что многое изъ предсказаннаго пророками еще не исполнилось, но исполняется и имѣетъ исполниться до скончанія міра, потому что вознесшійся на небеса Христосъ пребудетъ тамъ до скончанія міра и придетъ съ силою тогда, когда исполнится наконецъ все, что̀ предсказали пророки». «При этомъ надобно помнить (говоритъ преосвящ. Михаилъ), что Апостолы, побуждая вѣрующихъ къ добродѣтельной жизни, нерѣдко внушали имъ имѣть въ мысли близкое пришествіе Христово второе, такъ какъ день сего пришествія не извѣстенъ, состоитъ въ волѣ Божіей и придетъ какъ тать въ нощи» (1 Сол. 4, 15; 5, 1; 1 Кор. 7, 29). «Пречистое человѣчество Іисуса Христа, онебесенное крестомъ, тотчасъ по воскресеніи изъ мертвыхъ стремилось уже въ выспрь, въ міръ пренебесный къ Отцу. И если Онъ оставался еще на землѣ, то по особенной любви къ ученикамъ и по нуждѣ продолжить съ ними бесѣды, яже о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). А когда и сія потребность была удовлетворена, то прославляемое за крестный подвигъ человѣчество Спасителя, подобно благовонному ѳиміаму, само собою устремилось съ Елеона къ вѣчному Солнцу, туда, гдѣ все сообразно Его чистотѣ и славѣ и гдѣ Ему надлежитъ быть до того времени, когда Его дѣйствіемъ и силою все очистится и просвѣтится и долу, и самая земля, совлекшись грубости и проклятія, содѣлается способною быть мѣстомъ всегдашняго видимаго вселенія Божія съ человѣками» (Апок. 21, 3) (см. Сочиненія Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, томъ 1, стр. 354).

[17]) Изъ множества пророчествъ Апостолъ Петръ приводитъ одно, *сказанное Моисеемъ о Христѣ Іисусѣ, какъ Пророкѣ*, подобномъ ему, и о послу-

кг҃. Бꙋ́детъ же, всѧ́ка дꙋша̀, ꙗ҆́же а҆́ще не послꙋ́шаетъ Прⷪ҇рока ѻ҆́наго, потреби́тсѧ ѿ люді́й.

23. и будетъ, что всякая душа, которая не послушаетъ Пророка Того. истребится изъ народа» (Второзак. 18, 15—18) [18]).

кд҃. И҆ всѝ же прⷪ҇роцы ѿ Самꙋи́ла и҆ и҆̀же по си́хъ, є҆ли́цы глаго́лаша, та́кожде предвозвѣсти́ша дни҃ сїѧ̀.

24. И всѣ пророки отъ Самуила и послѣ него, сколько ихъ ни говорили, также предвозвѣстили дни сіи [19]).

шаніи Христу, подъ угрозою истребленія или погибели (Іоанн. 3, 18). «Какъ меня, говоритъ Моисей, т. е. какъ законодателя. Законодатель же древній одинъ—Моисей, другой законоположникъ—Христосъ, но не для одного народа, но для цѣлой вселенной» (Іоаннъ Златоустъ). По замѣчанію преосвящ. Михаила, «это мѣсто должно было имѣть особенно высокое значеніе для убѣжденія Евреевъ, такъ какъ они считали Моисея выше всѣхъ пророковъ и слово его божественнымъ, высшимъ, чѣмъ слово другихъ пророковъ» (Іоанн. 9, 29; 5, 45). Между тѣмъ, сей самый пророкъ повелѣваетъ слушать Инаго, о Которомъ Апостолъ Павелъ говоритъ, что Онъ настолько выше Моисея, насколько сынъ больше слуги (Евр. 3, 1—6). Вся древность Іудейская и христіанская относила это пророчество къ Іисусу Христу, такъ какъ другаго, подобнаго, не было Законодателя и Вождя спасенія, за Которымъ, хотя и не вдругъ, послѣдовало больше, нежели за Моисеемъ. Посему-то Моисей и считается только прообразомъ Христа. Пророчество законодателя Іудеевъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ новомъ Законодателѣ, замѣчательно еще и въ томъ отношеніи, что «оно показываетъ безсильность Моисеева закона, какъ временнаго и приготовительнаго къ новому закону при Христѣ» (ср. у протоіерея Полотебнова, стр. 142).

[18]) Пророчественная *угроза презрителямъ Мессіи-Спасителя* выражена въ наибольшей силѣ, ибо истребленіе изъ числа народа означаетъ смертную казнь. Въ приложеніи же къ участію въ Царствѣ Мессіи значитъ лишеніе этого Царства, а вмѣстѣ и осужденіе на вѣчную смерть. Невѣрующій уже (тѣмъ самымъ) осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія (Іоанн. 3, 18), безъ Котораго спасеніе невозможно. И, напротивъ, всякій, кто призоветъ имя Его, тотъ спасется. Принадлежность завѣтовъ и обѣтованій Евреямъ до того возвышали ихъ среди другимъ народовъ, что прочіе народы были какъ бы не народы (Осіи 2, 23), ибо въ народности должно быть нѣчто высокое, что бы объединяло отдѣльныя личности во единое, чѣмъ и были всѣ святыя вѣрованія Евреевъ и все священное. Между тѣмъ, многобожіе языческое разъединяло народы, держащіеся разныхъ вѣръ. Какъ вѣра, такъ и все святое, послѣ отреченія Евреевъ отъ Спасителя-Мессіи, сдѣлалось достояніемъ христіанъ. Посему христіане стали и народомъ истиннымъ, а прочіе заблудшими овцами, отторгшимися отъ Пастыря, или козлищами (язычники), не бывшими въ этомъ духовномъ стадѣ (срвн. 1 Петр. 2, 9—10).

[19]) *Пророкъ Самуилъ* упоминается послѣ пророка Моисея потому, что у Евреевъ священныя книги дѣлились на три части: Законъ Моисеевъ (Тора),

ке҃. Вы̀ естѐ сы́нове прⷪ҇ро́къ и҆ завѣ́та, є҆го́же завѣща̀ Бг҃ъ ко ѻ҆тцє́мъ ва́шымъ, гл҃ѧ ко А҆враа́мꙋ: и҆ ѡ҆ сѣ́мени твое́мъ возблгⷭ҇ловѧ́тсѧ всѧ҆̀ ѻ҆те́чествїѧ земнаѧ.

25. Вы сыны пророковъ и завѣта, который завѣщавалъ Богъ отцамъ вашимъ, говоря Аврааму: «и въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ племена земныя» [20]).

Пророки (Небіимъ) и Псалмы (Кетубимъ). Первый изъ пророковъ, послѣ Моисея, былъ писателемъ священныхъ книгъ пророкъ Самуилъ. Ему приписываются книги: Судей, Руѳь и двѣ книги Царствъ, въ которыхъ особенно ясныя пророчества находятся въ 1-й книгѣ Царствъ 2, 10, и во 2-й книгѣ Царствъ 7, 12. Псалмовъ же Мессіанскихъ не касается здѣсь Апостолъ Петръ, ибо онъ напоминалъ о нихъ раньше. И сказаннаго было достаточно, ибо многіе изъ слушающихъ сами знали пророчества о Мессіи почему Апостолъ касается и Самуила только для воздѣйствія наиболѣе его авторитетомъ, нежели словомъ, приведеніе коего потребовало бы много времени, а вечеръ дня того уже приходилъ къ концу. Слѣдуетъ еще сказать и то, что досточтимое имя пророка Самуила имѣло особливое, знаменательное значеніе. Онъ былъ основателемъ пророческихъ школъ, въ которыхъ воспитывавшіеся, подъ его благотворнымъ воздѣйствіемъ, вскорѣ же получали дары пророческіе, которые дѣйствовали иногда даже и на людей, мало къ тому подготовленныхъ, такъ что однажды духъ пророческій коснулся, напримѣръ, Саула (1 Цар. 10, 11—12).

[20]) *Сыны пророческіе*—это воспитанники пророковъ (которыхъ особенно было много у пророка Самуила) и преемники ихъ служенія, каковымъ, напр., у Иліи пророка былъ пророкъ Елисей. Но такъ какъ у Евреевъ вообще было много пророковъ, то Апостолъ, въ указанномъ смыслѣ, собирательно всѣхъ Евреевъ называетъ учениками (иначе—сынами) всѣхъ пророковъ. Отъ духовнаго же сыновства онъ переходитъ къ наслѣдію Евреевъ природному отъ Авраама, которому было обѣтовано благословеніе въ Сѣмени его (т. е. Іисусѣ Христѣ), такомъ великомъ, что это благословеніе простретсяи на всѣ племена. Упоминаніе Апостола объ Авраамѣ, обѣтованіяхъ, данныхъ ему, объ отцахъ ихъ, священномъ завѣтѣ, таинственномъ Сѣмени Авраама, все это было въ высшей степени дорогимъ и пріятнымъ для слушателей, Евреевъ. Въ каждомъ изъ нихъ разгоралась святая ревность, воспитанная изъ рода въ родъ. И все это—столь дорогое—можетъ отняться отъ нихъ, а имъ придется остаться внѣ дальнѣйшаго движенія къ обѣтованной цѣли живаго участія въ спасительномъ Царствѣ Мессіи! Можно сказать, что богодухновенный проповѣдникъ, какъ самый искуснѣйшій вождь, привелъ своихъ слушателей къ неизбѣжному вступленію въ возвѣщаемое имъ Царство Мессіи Іисуса. Вотъ только могло еще остаться у слушателей предубѣжденіе о воскресеніи Іисуса, о которомъ столь много говорили злаго Его противники. Посему Апостолъ далѣе разбиваетъ и это послѣднее препятствіе со стороны уже почти вполнѣ готовыхъ обратиться ко Христу. *Упоминаніе о благословеніи чрезъ Христа всѣхъ народовъ* могло возбуждать въ Евреяхъ ревность къ другимъ народамъ и это могло побудить ихъ къ обращенію, что Апостолъ Павелъ усматриваетъ даже и въ самыхъ намѣреніяхъ Божіихъ. (Римл. 11).

кѕ. Вамъ первѣе Богъ, воздвигій Отрока Своего Іисуса, посла Его благословяща васъ, во еже отвратитися вамъ коемуждо отъ злобъ вашихъ.

26. Богъ, воскресивъ Сына Своего Іисуса, къ вамъ первымъ послалъ Его благословить васъ, отвращая каждаго отъ злыхъ дѣлъ вашихъ [21]).

Глава д҃.

Глава 4.

а҃. Глаголющымъ же имъ къ людемъ, наидоша на нихъ священницы и воевода церковный и саддукее,

1. Когда они говорили къ народу, къ нимъ приступили священники и начальники стражи при храмѣ и саддукеи [1]),

[21]) Слово *о воскресеніи Христа* есть сильнѣйшее слово въ рѣчи Апостола, и онъ оставилъ его къ концу, чтобы сказать чрезъ то, что Воскресшій силенъ теперь сдѣлать все возможное для спасенія Евреевъ, только бы они отвратились отъ своего уклоненія отъ Него и соединенныхъ съ симъ злыхъ дѣлъ своихъ. И вотъ, тогда имъ даруется первымъ то великое благословеніе, которое было обѣщано пророками отцамъ ихъ и которое принадлежитъ имъ, какъ прямымъ наслѣдникамъ. Именуя Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ и говоря, что Богъ послалъ Его къ Евреямъ первымъ, Апостолъ этимъ самымъ высказывалъ вмѣстѣ и то, что, значитъ, Христосъ посланъ и къ другимъ. Но теперь уже не могла дѣйствовать узкая исключительность, ибо вопросъ жизни былъ теперь уже не въ томъ, кому первому быть въ Царствѣ Мессіи, а въ томъ: какъ бы не лишиться его, при всей его доступности. Послѣднее, какъ бы обрывающееся по необходимости, Апостольское слово (по изъясненію святаго Іоанна Златоуста) таково: «итакъ, не считайте себя отринутыми и отверженными». «Кто пожалѣетъ о тебѣ, Іерусалимъ?»—вопрошалъ одинъ пророкъ (Iерем. 15, 5). «Ты, Господи!» — отвѣчалъ другой. «Ты возстанешь, умилосердишься надъ Сіономъ, ибо время помиловать его: ибо рабы Твои возлюбили и камни его, и о прахѣ его жалѣютъ». «Призритъ Господь на молитву безпомощныхъ» (Псал. 101, 13 — 15; срвн. Римл. 11). И вотъ, въ призывѣ Апостольскомъ и слышится это призрѣніе Божіе на рабовъ Своихъ, готовыхъ покаяться и обратиться, чтобы не оказались тщетными столь великія и многоразличныя Божія заботы о спасеніи Израиля, и чтобы не померкла слава его, о которой такъ много воздыхали ветхозавѣтные люди, истинные сыны и дщери Израиля.

[1]) *Очередные священники и начальникъ стражи и саддукеи*, подступивши къ Апостоламъ съ явно неблагопріятными намѣреніями, *прервали рѣчь Апостола Петра*. Священникамъ могло показаться, что Апостолы предвосхищаютъ ихъ права учительства въ храмѣ, съ приведеніемъ Священнаго Писанія и изъясненіемъ онаго. Начальнику стражи бесѣда Апостола, окруженнаго множествомъ народа, могла казаться нарушающею тишину, свойственную священному мѣсту. Чудо исцѣленія хромаго они, видя, не видятъ, и знамена-

в҃. жа́лѧще сѧ̀, за є҆́же ᲂу҆чи́ти и҆̀мъ лю́ди и҆ возвѣща́ти ѡ҆ Ї҆и҃сѣ воскⷬ҇нїе ме́ртвыхъ:	2. досадуя на то̀, что они учатъ народъ и проповѣдуютъ въ Іисусѣ воскресеніе изъ мертвыхъ [2]);
г҃. и҆ возложи́ша на ни́хъ ру́ки и҆ положи́ша и҆̀хъ въ	3. и наложили на нихъ руки и отдали *ихъ* подъ

тельныя слова по поводу сего какъ бы, слыша, не слышатъ. Они смотрятъ на все формально, какъ подобные имъ смотрѣли и на чудеса Христовы, запрещая приходить къ Нему и исцѣляться и осуждая Его за исцѣленіе въ субботу (Марк. 3, 2—4). Такое обрядовѣрное направленіе было тогда господствующимъ у многихъ уклонившихся отъ духа и силы святой жизни и обрядовымъ соблюденіемъ прикрывавшихъ свою грѣховную жизнь, что̀ создавало то противное *фарисейское лицемѣріе,* противъ котораго такъ много говорилъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 23, 28; Лук. 12, 1; Марк. 7, 6). *Саддукеи* жили откровенно, не стѣсняясь грѣшить, ибо не вѣрили въ будущую жизнь и воздаяніе. Но это невѣріе ихъ не было изначальнымъ. Это были нѣкогда вѣровавшіе Евреи, но теперь поддавшіеся философско-языческому отрицанію, очень распространенному въ правящихъ классахъ Римской имперіи. Въ глубинѣ душъ саддукейскихъ были остатки вѣры въ безсмертіе и потому они чутко прислушивались къ рѣчамъ о воскресеніи. И вотъ они вмѣстѣ съ священниками пододвинулись къ Апостоламъ, когда Петръ говорилъ о воскресеніи Христа, ибо если одинъ могъ воскреснуть, то и другіе могутъ. Такъ въ особенности должно разсуждать о воскресеніи Іисуса Христа, какъ Начальника жизни, что̀ и сдѣлалъ Апостолъ Павелъ, говоря: «если о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія изъ мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ» (1 Кор. 15, 12—13, 20—22).

[2]) *Досада Еврейскихъ священниковъ* могла происходить въ особенности отъ того, что Апостолы учили народъ благопоспѣшно, ибо очевидно было, съ какимъ усердіемъ и любовію внимали имъ окружающіе; совершенно не такъ холодно и спокойно, какъ внимали имъ. Саддукеевъ тревожило то, что ученіе о воскресеніи Апостолами обусловливалось и воскресеніемъ Іисуса Христа, о чемъ многіе Евреи и были достаточно освѣдомлены, тѣмъ болѣе, что оно сопровождалось воскресеніемъ многихъ другихъ, изъ которыхъ одни почили, а другіе оставались живы (1 Кор. 15, 6). Впрочемъ, при такой постановкѣ ученія о воскресеніи и для священниковъ Еврейскихъ оно становилось очень важнымъ, ибо Іисусъ, глаголемый Христосъ, какъ виновникъ всеобщаго воскресенія мертвыхъ, долженъ былъ получить иной видъ и въ ихъ, довольно ослѣпленныхъ, очахъ. Начальникъ стражи, бывшій тоже священникомъ (2 Макк. 3, 4), могъ еще досадовать и на то, что Апостолы своимъ учительствомъ задерживали народъ при храмѣ и тѣмъ какъ бы нарушали обычный порядокъ. И это—тѣмъ болѣе, что тамъ вечеръ скоро переходитъ въ ночь, и потому онъ могъ еще болѣе опасаться за дальнѣйшій порядокъ необычайнаго собранія множества народа.

соблюде́нїе до ᲂу҆́трїѧ: бѣ̀ бо ве́черъ ᲂу҆жѐ.

д҃. Мно́зи же ѿ слы́шавшихъ сло́во вѣ́роваша: и҆ бы́сть число̀ муже́й ꙗ҆́кѡ ты́сѧщъ пѧ́ть.

є҃. Бы́сть же на ᲂу҆́трїе собра́тисѧ кнѧзе́мъ и҆́хъ и҆ ста́рцемъ и҆ кни́жникѡмъ во і҆ерⷭ҇лі́мъ,

стражу до утра; ибо уже былъ вечеръ.

4. Многіе же изъ слушавшихъ слово увѣровали; и было число *таковыхъ* людей около пяти тысячъ [3]).

5. На другой день собрались въ Іерусалимъ начальники ихъ и старѣйшины и книжники [4]),

---

[3]) Начальникъ стражи, при содѣйствіи храмовыхъ священниковъ и знатныхъ саддукеевъ, отдалъ Апостоловъ подъ стражу, не имѣя силы сказать что-либо противъ ихъ слова и дѣла исцѣленія хромаго.

Но слово Божіе не вяжется (2 Тим. 2, 9). Свидѣтели чуда и непредубѣжденные слушатели слова отнеслись ко всему съ полнотою чувствъ и разума. И вотъ *около 5000* изъ нихъ *увѣровали во Христа*. Не могли, конечно, многіе изъ нихъ не высказаться о семъ тогда же. А потому заключеніе Апостоловъ подъ стражу было не столько для нихъ наказаніемъ, сколько торжествомъ истинныхъ служителей Домовладыки храма, при которомъ имъ и прилично было находиться, чтобы подкрѣплять, вразумлять и наставлять новообращенныхъ, подготовляя ихъ къ воспріятію Святыхъ Таинъ и даровъ Святаго Духа. И это совершилось послѣ того, какъ на Апостоловъ наложили руки (связали). Очевидно, благоговѣніе къ чуду говоренія Апостоловъ на разныхъ языкахъ возрасло сторицею въ силѣ воздѣйствія на приготовленныхъ къ вѣрѣ новымъ чудомъ—исцѣленія хромаго, которое по существу было меньше перваго, но оно было, такъ сказать, предметнѣе, очевиднѣе и потому поразительнѣе въ своемъ дѣйствіи, сначала на сердца и умы, а потомъ и на волю, при неумѣстномъ гонительствѣ святыхъ чудотворцевъ и дивныхъ богоглаголивыхъ проповѣдниковъ. Обращая вниманіе на сіе гонительство, блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «обрати ты свой взоръ на преспѣяніе Іудеевъ въ лукавствѣ и безстыдствѣ. Прежде, при Христѣ, они искали человѣка, который бы предалъ Его; теперь уже сами налагаютъ руки, сдѣлавшись послѣ креста дерзновеннѣе и безстыднѣе. А съ ними, говорится, и воевода церковный. Это—для того, чтобы такою обстановкою придать дѣлу характеръ публичнаго обвиненія и выдать его, какъ бы не свое. Такъ стараются они дѣлать всегда. И положили въ соблюденіе до утра. Такъ поступали Іудеи съ Апостолами и стерегли ихъ, между тѣмъ продленное время сдѣлало Апостоловъ болѣе неустрашимыми».

[4]) *Собраніе для суда надъ Апостолами* разнаго рода высшихъ начальниковъ и представителей народныхъ показываетъ, что взятіе Петра и Іоанна на ночь подъ стражу произошло не безъ вѣдома этихъ начальниковъ, давно очень обезпокоенныхъ успѣхами христіанства. Приложеніе же къ 3000 еще 5000 вѣрующихъ во Христа уже и совершенно могло встревожить ихъ. Могло при этомъ и у закоренѣлыхъ враговъ христіанъ возбудиться чувство сознанія невинности Христа, правоты Его ученія и дѣйствительной силы Божіей въ Апостолахъ. Поэтому, естественно, могли вскорѣ же (утромъ слѣдующаго дня) собраться многіе, чтобы увидѣть важнѣйшихъ Апостоловъ и

ѕ҃. и҆ А҆́ннѣ а҆рхїере́ю и҆ Каїа́фѣ и҆ Ї҆ѡа́ннꙋ и҆ А҆леѯа́ндрꙋ, и҆ є҆ли́цы бѣ́ша ѿ ро́да а҆рхїере́йска:

6. и Анна первосвященникъ и Каіафа и Іоаннъ и Александръ и прочіе изъ рода первосвященническаго [5]),

выслушать общее начальственное сужденіе о дѣлѣ семъ, столь важномъ самомъ по себѣ, въ частности же по отношенію къ Еврейскому народу и въ отдѣльности къ каждому, ибо спасеніе (души) было для многихъ изъ Евреевъ дѣломъ первой важности. Собраться въ Іерусалимъ въ это время всѣмъ начальникамъ и представителямъ было не вполнѣ легко, такъ какъ, при наступленіи жаровъ и послѣ праздничнаго времени, многіе изъ нихъ могли жить за городомъ, въ своихъ имѣніяхъ, какъ всегда, такъ и нынѣ, окружающихъ Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ. Но все это не могло остановить или замедлить судъ надъ Апостолами, какъ и надъ Іисусомъ Христомъ, хотя тогда было одно особливое обстоятельство, ускорявшее судъ,—приближеніе Пасхи, между тѣмъ какъ теперь ничего подобнаго не было. Очевидно, ожесточеніе враговъ христіанства расло по мѣрѣ возрастанія числа вѣрующихъ во Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торопливость къ воспріятію мѣръ къ подавленію христіанства. Вожди народные еще не слышали мудраго слова Гамаліила: «если это дѣло отъ человѣкъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками» (Дѣян. 5, 38—39).

[5]) *Засѣданіе синедріона* было формальное и болѣе чѣмъ полное (Матѳ. 2, 4). Первосвященникомъ былъ въ то время Каіафа (Матѳ. 26, 3; Лук. 3, 2; Іоанн. 11, 49), но здѣсь присутствовали и первосвященникъ Анна (или Ананъ), тесть Каіафы, и другіе ихъ родственники, очевидно, люди вліятельные и всѣмъ извѣстные, а потому и называемые по именамъ (Іоаннъ и Александръ), все злые враги Христовы (Лук. 3, 2; Іоанн. 11, 49; 18, 12). Главенствующею партіею въ синедріонѣ была тогда саддукейская, не вѣровавшая въ будущую жизнь и воскресеніе. Посему цѣль засѣданія была очевидная—затерѣть все, какъ небывшее. Полагають, что упоминаемый здѣсь Александръ, по прозванію Лизамахъ, былъ братъ знаменитаго Іудейскаго ученаго Филона, который старательно проводилъ Греческіе философскіе взгляды на всю исторію жизни Евреевъ и на все ученіе Ветхаго Завѣта, но не относился съ презрѣніемъ ни къ чему Еврейскому. Можетъ быть, такъ же примирительно былъ настроенъ и Александръ. Анна первосвященникъ упоминается Дѣеписателемъ—первымъ, какъ человѣкъ болѣе старый и вліятельный. Но предсѣдательство въ судѣ, несомнѣнно, принадлежало тому же Каіафѣ, который еще такъ недавно столь недобросовѣстно судилъ Самого Христа и вообще не уступалъ въ лицемѣріи своему тестю, котораго Апостолъ Павелъ дерзновенно назвалъ «подбѣленною стѣною» (Дѣян. 23, 3). Не менѣе того были безчувственными и глухими стѣнами и прочіе судьи Апостоловъ, старѣйшины и книжники, предъ глазами которыхъ Самимъ Іисусомъ Христомъ было совершено столь много явныхъ чудесъ, которыя они имѣли безстыдство и дерзость объяснять то силою веельзевула, то иными подобными сатанинскими вліяніями, сами находясь въ сатанинской гордости и ожесточеніи сердецъ, уклонившись отъ истиннаго духа жизни по Богѣ и безжизненно совершая всякіе обряды, особенно мелочные, считая ихъ за важные; а милость и справедливость оставивши (Матѳ. 23, 23—24).

з҃. И҆ поста́вльше и҆̀хъ посредѣ̀, вопроша́хꙋ: ко́ею си́лою и҆лѝ ко́имъ и҆́менемъ сотвори́сте сїѐ вы̀;

и҃. Тогда̀ Пе́тръ, и҆спо́лнивсѧ Дх҃а Ст҃а, речѐ къ ни̑мъ: кнѧ̑зи лю́дстїи и҆ ста́рцы і҆и҃левы,

7. и поставивши ихъ посреди, спрашивали: какою силою или какимъ именемъ вы сдѣлали это [6])?

8. Тогда Петръ, исполнившись Духа Святаго, сказалъ имъ: начальники народа и старѣйшины Израильскіе [7])!

---

[6]) *Допросъ Апостоламъ* дѣлалъ Каіафа. «Скажите», говорилъ онъ, обращаясь къ Апостоламъ: «какою силою или какимъ именемъ вы это сдѣлали?» Что̀ именно сдѣлали, о семъ Каіафа умалчиваетъ, какъ хитрый политикъ, не менѣе того, столь же знаменитаго его современника (Ирода), котораго Христосъ назвалъ «лисицею» (Лук. 13, 32). Относительно силы и имени, какими совершено было чудо исцѣленія хромаго, вопросившій, конечно, слышалъ, но онъ хотѣлъ въ отвѣтѣ Апостоловъ открыть нѣчто, могущее послужить къ обвиненію ихъ въ возмущеніи народа, какъ это дѣлалось и относительно Іисуса Христа (Лук. 23, 2). Нѣкоторые толковники полагаютъ даже, что члены синедріона думали устрашить Апостоловъ (Златоустъ, Ѳеофилактъ). «И посмотри, какъ коварно спрашиваютъ: коимъ именемъ сотвористе сіе вы? Да, они болѣе желали, чтобы Апостолы провозгласили исцѣленіе дѣломъ своимъ, чѣмъ дѣломъ силы Христовой. Но посмотри, въ какое затрудненіе ставили они Апостоловъ. Они не хотѣли даже, чтобы произнесено было слово исцѣленія хромаго; потому что почему же они не говорятъ, что̀ именно, а говорятъ такъ: сотвористе сіе» (блаженный Ѳеофилактъ)? Что̀ могли отвѣчать сами по себѣ два Галилейскихъ рыбаря предъ такимъ великимъ синедріономъ людей, искушенныхъ всячески? По истинѣ, Апостолы теперь находились въ томъ положеніи, о которомъ предсказалъ имъ Христосъ, успокоившій ихъ тѣмъ, что когда они ведены будутъ на сборище, то Духъ Святый дастъ имъ, что̀ они должны отвѣчать (Матѳ. 10, 17—20). По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «вопрошавшіе уже знали то, о чемъ спрашивали. Для чего же спрашиваютъ? Они предполагали, что (Апостолы), убоясь множества, отрекутся, и думали, что этимъ все исправятъ» (см. Бесѣды на Дѣянія Апостольскія, изд. при С.-Петербургской Духовной Академіи 1856 г., часть I, 182 стран.).

[7]) *Первый отвѣтъ Апостола Петра синедріону* былъ по особливому внушенію Духа Божія. Хотя исполненіе Духа Святаго представляется какъ бы зависящимъ отъ самого Петра, какъ бы постепенно одушевляющагося, но это только форма выраженія того состоянія, которое не вдругъ явилось въ немъ, а именно по прошествіи нѣкотораго времени, какъ сіе было и обѣщено Іисусомъ Христомъ, повелѣвшимъ не торопиться отвѣтомъ, пока не будетъ озаренія свыше (Матѳ. 10, 19). *Богодухновенность отвѣта* святаго Апостола Петра доказывается его содержаніемъ, служащимъ не только отвѣтомъ на данный вопросъ, но и глубокимъ обоснованіемъ этого отвѣта и расширеніемъ его до совершенной полноты сущности Евангельской проповѣди. Не менѣе того замѣчательно и *изложеніе отвѣта*, начинающагося

д҃. А҆́ще мы̀ дне́сь и҆стѧзꙋ́еми є҆смы̀ ѡ҆ бл҃годѣѧ́нїи человѣ́ка не́мощна, ѡ҆ че́сомъ се́й спасе́сѧ,	9. если отъ насъ сегодня требуютъ отвѣта въ благодѣяніи человѣку немощному, какъ онъ исцѣленъ [8]),

почтительнымъ обращеніемъ къ судьямъ, какъ начальникамъ народа и старѣйшинамъ Израиля, въ чемъ одномъ многіе могли прочесть вразумленіе, а другіе—упрекъ въ томъ, что они на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли и, повидимому, блюдутъ о священныхъ законахъ народа Божія и завѣтахъ Израиля, на самомъ же дѣлѣ преслѣдуютъ свои гнусныя цѣли и жестокіе замыслы, направленные къ укрѣпленію ихъ шатавшагося положенія, тщетно охраняемаго послѣ того, какъ ветхозавѣтное становилось тѣнію будущаго, представители котораго такъ просты, какъ голуби чистые, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мудры, какъ зміи, хотя и не своею личною мудростію. «Замѣть любомудріе мужа (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ): будучи исполненъ дерзновенія, онъ не произноситъ ничего оскорбительнаго, но говоритъ почтительно: князи людстіи и старцы Израилевы».

[8]) *Апостолъ Петръ изъясняетъ постановку неопредѣленнаго вопроса* предсѣдателя, давая ему именно то направленіе, которое и должно было бы сдѣлать предсѣдателю, если бы онъ не коварствовалъ. Но вмѣстѣ съ постановкою вопроса, Апостолъ дивно вплетаетъ въ него и *отвѣтъ*, а именно о томъ, что *въ исцѣленіи немощнаго человѣка явлено дѣло благодѣянія*, а судятъ не за благодѣянія, а за злодѣянія. Слѣдовательно, великіе судьи народные и старѣйшіе представители его по меньшей мѣрѣ напрасно побезпокоились и еще менѣе основательно привлекли въ судъ невинныхъ благодѣтелей. Вмѣстѣ съ симъ Апостолъ ясно указываетъ на *непререкаемость чуда*, говоря, что человѣкъ тотъ былъ немощенъ и исцѣленъ ими. По слову святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ между прочимъ сказаннымъ какъ бы такъ говорилъ имъ: «за это, конечно, надлежало бы увѣнчать насъ и провозгласить благодѣтелями, а между тѣмъ насъ судятъ за благодѣяніе человѣку немощному, небогатому, несильному и неславному». «Зачѣмъ Апостолы приведены были въ судилище? Затѣмъ, что они сдѣлали такое благодѣяніе, котораго никто изъ смертныхъ не въ силахъ сдѣлать» (говоритъ Ѳ. Яковлевъ въ своемъ сочиненіи «Апостолъ», Москва, 1849 г., стр. 97). «Зрѣлище это было знаменательное въ высшей степени. Съ одной стороны, видимъ рядъ знаменитостей Іудейскихъ, со всѣмъ строгимъ приличіемъ занимающихъ свои мѣста. Лица ихъ поникнуты; руки приложены къ персямъ; поднимающіеся по временамъ глаза какъ бы ищутъ неба. Но въ то же время въ этихъ глазахъ, иногда сверкающихъ, проглядываетъ душа, изнуренная насиліемъ страстей или пылающая огнемъ самомнѣнія, гордости и ожесточенія. Одежда ихъ живописно драпируется многочисленными складками, у которыхъ полы длиннѣе обыкновеннаго... У Апостоловъ же одежда простая и бѣдная, тѣлодвиженія не изысканныя, не примѣтно въ нихъ ни угрюмой важности, ни поддѣльной благовидности. Но увидишь тутъ нѣчто такое, чему и тѣни не сыщешь въ ихъ противникахъ, увидишь ихъ душу высокую, чистую, не возмущенную никакими мірскими чувствами и пожеланіями, всю вылитую въ ихъ спокойномъ и свѣтломъ лицѣ. Въ лицѣ Апостоловъ увидишь лицо Ангельское, какъ видѣли потомъ въ лицѣ Стефана тѣ же Іудеи» (Дѣян. 6, 15).

і҃. разꙋ́мно бꙋ́ди всѣ́мъ ва́мъ и҆ всѣ́мъ лю́демъ і҆и҃левымъ, ꙗ҆́кѡ во и҆́мѧ і҆и҃са хр҃та̀ назѡре́а, є҆го́же вы̀ распѧ́сте, є҆го́же бг҃ъ воскр҃сѝ ѿ ме́ртвыхъ, ѡ҆ се́мъ се́й стои́тъ пред̾ ва́ми здра́въ:

10. то да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ и всему народу Израильскому, что именемъ Іисуса Христа Назорея, Котораго вы распяли, Котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, имъ поставленъ онъ предъ вами здравъ [9]):

а҃і. се́й є҆́сть ка́мень ᲂу҆корє́ный ѿ ва́съ зи́ждꙋщихъ, бы́вый во главꙋ̀ ᲂу҆́гла, и҆ нѣ́сть ни ѡ҆ є҆ди́нѣмъ же и҆нѣ́мъ сп҃нїѧ:

11. Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, *но* сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія (Псал. 117, 22) [10]);

---

[9]) *Исповѣданіе Іисуса Христа* Апостоломъ Петромъ, *какъ той силы, которою они совершили чудо*, и ясно, и полно, и дерзновенно, ибо онъ присовокупляетъ, что это Тотъ Самый Іисусъ Назорей, Котораго вы, Евреи, распяли и Котораго воскресилъ Богъ, при чемъ внушаетъ знать это всѣмъ бывшимъ здѣсь и всему народу Еврейскому, чтобы ни въ комъ не было недоразумѣнія, какъ по дѣлу сему, такъ и вообще всего, что̀ касается Іисуса Христа, а вмѣстѣ и самихъ Апостоловъ, какъ исполнителей дѣла Христова. Словами: «во имя Іисуса Христа Назорея», по изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, Апостолъ сказалъ какъ бы такъ: «не подумайте, что мы скрываемъ отечество Его; нѣтъ, мы и отечество объявляемъ; этого мало: мы и страданія Его исповѣдуемъ и воскресеніе проповѣдуемъ, Его же вы распяли. Произнесъ и такое слово, которое способно было устрашить Іудеевъ; потому что, какъ ты думаешь, какой ударъ наносится имъ этими словами?» Выраженіе: «имъ поставленъ онъ (хромой) предъ вами здравъ», показываетъ, что исцѣленный находился здѣсь же. Судьи, можетъ быть, готовы были совершить надъ Апостолами всякое насиліе, но живой свидѣтель Христовой силы, явленной чрезъ нихъ, невольно удерживалъ ихъ, и они все болѣе и болѣе цѣпенѣли. Апостолы же становились все дерзновеннѣе. И слово обличенія лилось неудержимымъ потокомъ, вводящимъ въ жизнь вѣчную и спасеніе въ Царствѣ Сына Божія.

[10]) Приведенное Апостоломъ *сравненіе Іисуса Христа съ камнемъ*, который отверженъ строителями и потомъ сдѣлался главнымъ въ строеніи томъ, находится въ псалмѣ 117-омъ. Оно было прилагаемо Самимъ Іисусомъ Христомъ къ Себѣ (Матѳ. 21, 42), хотя по первоначальному отношенію приложимо было и къ составителю псалма. Можетъ быть, здѣсь исполнилось обѣтованіе Христово воспомянуть Апостоламъ чрезъ Духа Святаго все, что̀ Онъ говорилъ имъ (Іоанн. 14, 26). И самъ по себѣ могъ запомнить это прекрасное сравненіе Іисуса Христа съ камнемъ, прежде отстраненнымъ, а потомъ занявшимъ самое главное мѣсто, соотвѣтственное положенію Іисуса Христа въ Церкви,

в͠і. Нѣ́сть бо и҆но́гѡ и҆́мене под̾ небесе́мъ, да́ннагѡ въ человѣ́цѣхъ, ѡ҆ не́мже подоба́етъ сп҃ти́сѧ на́мъ.

г͠і. Ви́дѧще же Петро́во дерзнове́нїе и҆ І҆ѡа́нново и҆ разꙋмѣ́вше, ꙗ҆́кѡ человѣ́ка

12. ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись [11]).

13. Видя смѣлость Петра и Іоанна и примѣтивши, что они люди некнижные и про-

---

какъ главы ея. Во всякомъ случаѣ, это уже было учительство тѣхъ, кои сами знали Писаніе такъ, что твердо помнили, сколько стиховъ въ законѣ Моисеевомъ, сколько разъ въ какомъ отдѣленіи повторяется имя Іегова. Они были облѣплены закономъ; у нихъ были длинные и широкіе филактеріи, исписанные текстами изъ книгъ Исхода и Второзаконія; и на рукахъ у нихъ были браслеты, съ такими же текстами. И вдругъ какой-то рыбарь поясняетъ имъ Писаніе и даже утверждаетъ, что *нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія*, кромѣ Того, Котораго онъ сравниваетъ съ камнемъ, отверженнымъ устроителями судебъ современной церкви и потому не понимающими, что другихъ средствъ теперь къ исцѣленію нѣтъ и быть не можетъ. Такимъ образомъ въ словахъ: «и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія» содержится какъ бы дальнѣйшее раскрытіе и расширеніе мысли о томъ, что хромой сдѣлался здравъ силою Іисуса Христа, помимо Котораго ни въ комъ не можетъ быть ничего подобнаго. Еще большее раскрытіе той же мысли представляетъ дальнѣйшее слово Апостола.

[11]) *Ученіе о спасеніи всѣхъ только чрезъ Іисуса Христа* Апостолъ высказываетъ Евреямъ, какъ предостереженіе о томъ, что если они не увѣруютъ въ Іисуса Христа, то и не спасутся, при чемъ онъ высказываетъ это ученіе не какъ сухую доктрину, а какъ живое слово роднымъ людямъ, въ число коихъ онъ включаетъ и себя, говоря, что такъ какъ другаго имени нѣтъ во всемъ мірѣ, которое бы могло дать полное спасеніе, то и надлежитъ намъ воспользоваться даннымъ намъ именемъ Іисуса Христа, не помышляя тщетно о другихъ, какъ не существующихъ и не могущихъ существовать. Только чрезъ Іисуса Христа подается избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти и даруется спасеніе,—говорили многіе Апостолы въ многоразличныхъ выраженіяхъ (1 Тим. 2, 5—6; Дѣян. 10, 43). Но Апостолъ Петръ выразилъ мысль о единствѣ спасенія только чрезъ Іисуса Христа съ такою силою и краткостію, что его слово всегда будетъ классическимъ. «Сколько успокоенія представляютъ нашему сердцу слова первоверховнаго Апостола о силѣ имени Іисуса Назорея. Какое благо намъ, что при этомъ, неудержимо мятущемся, потокѣ времени есть у насъ одна незыблемая скала, на которой мы можемъ стоять незыблемо, сладчайшій Іисусъ, о имени Котораго подобаетъ спастись намъ. Пусть измѣняется и преходитъ мудрость міра сего; глаголы Его—глаголы живота вѣчнаго (Іоанн. 6, 68.) Пусть люди и любятъ и ненавидятъ насъ; мы всегда пребудемъ и покойны душой, и сильны, и блаженны, если пребудемъ вѣрны благодати Божіей. Наконецъ наступитъ время, когда послѣдній врагъ будетъ для насъ обезоруженъ и низложенъ Имъ же, Спасителемъ нашимъ. И вѣруяй въ Онъ имать животъ вѣчный» см. «Христіанское Чтеніе» 1858 г., ч. 2, стр. 400).

некнижна єста и простꙗ, дивлѧхꙋсѧ, знахꙋ же ихъ, ꙗкѡ со Іисомъ бѣста.

ді. Видѧще же исцѣлѣвшаго человѣка съ нима стоѧща, ничтоже имѧхꙋ противꙋ рещи.

єі. Повелѣвше же имъ вонъ изъ сонмища изыти, стѧзахꙋсѧ дрꙋгъ со дрꙋгомъ,

стые, они удивлялись, между тѣмъ узнавали ихъ, что они были съ Іисусомъ [12]);

14. видя же исцѣленнаго человѣка, стоящаго съ ними, ничего не могли сказать вопреки.

15. И приказавши имъ выйти вонъ изъ синедріона, разсуждали между собою [13]),

---

[12]) Дерзновенная и глубоко содержательная *рѣчь Апостола Петра, видимо, поразила слушателей*, которые удивлялись Апостоламъ, видя ихъ вообще простоту и некнижность. Многіе стали интересоваться ими, лично распрашивать о нихъ. И вотъ, узнали, что они были съ Іисусомъ Христомъ, когда Его судили, тѣмъ болѣе, что Петръ былъ нѣкогда во дворѣ архіерейскомъ съ однимъ изъ учениковъ, который былъ извѣстенъ архіерею (Іоанн. 18, 15). Можетъ быть, кто-либо вспомнилъ и робость и боязливость Петра въ то время, особенно при сравненіи его теперешней смѣлости, сдѣлавшей его изъ обвиняемаго обвинителемъ всего состава синедріона. Простота и народность видны были въ Апостолахъ въ одеждѣ ихъ и общемъ состояніи, а некнижность въ говорѣ, различномъ у Галилеянъ отъ образованныхъ Іерусалимлянъ, старавшихся говорить витіевато, по-книжнически.

Все это въ совокупности своей повергало судей въ недоумѣніе: что дѣлать съ подсудимыми, въ которыхъ не было никакой вины, и которые такъ смѣло держали себя и такъ убѣдительно и сильно исповѣдывали Христа? По бывшему примѣру—распять бы невинныхъ?! Но теперь никто не былъ къ сему подготовленъ. Даже, напротивъ, народъ, видимо, былъ на сторонѣ Апостоловъ, что особенно ясно доказали 5000 обратившихся наканунѣ ко Христу.

[13]) *Присутствіе въ синедріонѣ исцѣленнаго* было, вѣроятно, по распоряженію властей, которыя надѣялись какъ-либо заставить и его отречься отъ Христа, какъ они пытались сдѣлать это съ слѣпорожденнымъ (Іоанн. 9). Но исцѣленный все держался неотлучно около Апостоловъ. И это дѣлало судей безгласными. И вотъ они нашли возможнымъ сдѣлать одно—на время удалить Апостоловъ изъ зала засѣданій синедріона, чтобы подумать и разсудить, что дѣлать дальше? Синедріонъ (собраніе для совѣта) былъ высшимъ народнымъ церковно-политическимъ судилищемъ у Евреевъ того времени. Хотя о божественности учрежденія его ничего неизвѣстно, ибо справедливѣе полагать, что онъ учреждался подъ вліяніемъ Греческаго строя, вводившагося повсюду послѣ Александра Македонскаго, однако сила и власть синедріона была очень велика. А потому не удивительно, что Апостолы послушно какъ пришли на судъ синедріона, такъ безприкословно и исполнили его распоряженіе объ оставленіи синедріона. (Обстоятельное сообщеніе о синедріонѣ можно прочесть въ сочиненіи Ѳ. Арфаксадова, изданномъ въ Казани въ 1903 году, при журналѣ «Православный Собесѣдникъ».)

ѕ҃i. глаго́люще: что̀ сотвори́мъ человѣ́кωма си̑ма; ꙗ҆́кω ꙋ҆́бω наро́читое зна́менїе бы́сть и҆̑ма, всѣ̑мъ живꙋ́щымъ во і҆ерⷭ҇ли́мѣ ꙗ҆вѣ̀, и҆ не мо́жемъ ѿрещи́сѧ:

16. говоря: что̀ намъ дѣлать съ этими людьми? ибо всѣмъ, живущимъ въ Іерусалимѣ, извѣстно, что ими сдѣлано явное чудо, и мы не можемъ отвергнуть *сего* [14]);

з҃i. но да не бо́лѣе прострѐтсѧ въ лю́дехъ, преще́нїемъ да запрети́мъ и҆̑ма ктомꙋ̀ не глаго́лати ѡ҆ и҆́мени се́мъ ни є҆ди́номꙋ ѿ человѣ́къ.

17. но, чтобы болѣе не разгласилось *это* въ народѣ, съ угрозою запретимъ имъ, чтобы не говорили объ имени семъ никому изъ людей.

и҃i. И҆ призва́вше и҆̑хъ, заповѣ́даша и҆̑ма ѿню́дъ не провѣща́вати нижѐ ꙋ҆чи́ти ѡ҆ и҆́мени і҆ис҃овѣ.

18. И призвавши ихъ, приказали имъ отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса [15]).

---

[14]) *Разсужденіе членовъ синедріона* очень откровенное: они признаютъ чудо лишь по необходимости, потому что знаютъ, что въ Іерусалимѣ всѣ его признаютъ, какъ явное, но имъ не хочется выразить свое сознаніе, такъ какъ, признавая чудо, нужно воздать должное и той силѣ, которою оно совершено, т. е. признать Мессіею Іисуса, Котораго они между тѣмъ приговорили къ смерти: «мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ (Онъ) есть умрети, яко Себе Сына Божія сотвори» (Іоанн. 19, 7). Сознаться во лжи своего приговора—это было бы наилучшимъ исходомъ, но гордость и ожесточеніе не позволяли имъ сдѣлать это. И вотъ, они вопрошали другъ друга: «что намъ дѣлать съ этими людьми?» Прежде они спрашивали (по воскрешеніи Іисусомъ Христомъ Лазаря): «что намъ дѣлать» съ Іисусомъ? И Каіафа рѣшилъ, что лучше погубить одного, нежели погибнуть всѣмъ (Іоанн. 11, 50). Теперь, очевидно, не видѣлось такой опасности, какъ тогда. Нѣкоторые толковники болѣе спокойное отношеніе къ Апостоламъ, нежели къ Іисусу Христу, объясняютъ и тѣмъ, что теперь въ синедріонѣ болѣе господствовали саддукеи, такъ что фарисеевъ какъ бы и не замѣтно, между тѣмъ фарисеи и были особенно ярыми противниками Іисуса Христа, Которому тогда и подобало пострадать, чтобы войти въ славу Свою. Апостоламъ же предстояли еще великіе труды благовѣстія, а потому Божественный Промыслъ охранялъ ихъ, и какъ онъ заграждалъ уста львовъ, при видѣ беззащитнаго Даніила, такъ дѣлалъ сдержанными цѣлое сонмище судей предъ одинокою двоицею скромныхъ Апостоловъ, говорившихъ лишь о томъ, что̀ безконечно превыше тѣхъ суетныхъ мелочей жизни, которыми наполнялось время и интересы самолюбцевъ и плотоугодниковъ, саддукеевъ, изъ которыхъ многіе говорили: «да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ» (1 Коринѳ. 15, 32; срвн. Лук. 12, 19).

[15]) *Рѣшеніе синедріона* было самое пустое и безосновательное. Рѣшено было запретить Апостоламъ разглашать о чудѣ, чтобы чрезъ это противодѣйствовать его вліянію на умы и сердца обращавшихся ко Христу.

ді. Пе́тръ же и҆ І҆ѡа́ннъ ѿвѣща́вша къ ни̑мъ рѣ́ста: а҆́ще пра́вно є҆́сть пред̾ Бг҃омъ ва́съ послу́шати па́че, не́жели Бг҃а, суди́те:

к҃. не мо́жемъ бо мы̀, ꙗ҆̀же ви́дѣхомъ и҆ слы́шахомъ, не глаго́лати.

19. Но Петръ и Іоаннъ сказали имъ въ отвѣтъ: судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?

20. мы не можемъ не говорить того, что̀ видѣли и слышали [16]).

Но какой смыслъ имѣетъ запрещеніе говорить двумъ о томъ, о чемъ извѣстно всѣмъ живущимъ въ Іерусалимѣ? Правда, запрещеніе касалось указанія имени Того, силою Котораго Апостолы совершили чудо. Но и это было всѣмъ ясно и открыто возвѣщено въ слухъ многихъ тысячъ народа. Молчаніе не могло бы уменьшить общаго говора. Запретъ и угроза могли бы нѣкоторыхъ побудить говорить о семъ тише, въ уши. Но время такого говоренія уже прошло. Настало время проповѣди въ слухъ множества, съ кровли. А потому и угроза не могла теперь имѣть силу.

«Какое безуміе!»—восклицаетъ по поводу сего святый Іоаннъ Златоустъ: «зная, что Христосъ воскресъ и имѣя въ этомъ доказательство Его Божества, они надѣялись своими litzнями утаить славу Того, Кто не удержанъ былъ смертію. Что сравнится съ этимъ безуміемъ? И не удивляйся, что они опять замышляютъ дѣло несбыточное. Таково уже свойство злобы: она ни на что не смотритъ, но вездѣ бываетъ въ замѣшательствѣ». Блаженный Ѳеофилактъ задаетъ, между прочимъ, такой вопросъ: «почему не приводятъ (Апостоловъ) къ Пилату, но судятъ ихъ сами (священники)? Потому, что стыдились и краснѣли за прежнее и опасались, чтобы Апостолы не обвинили ихъ».

[16]) *Отвѣтъ Апостоловъ на опредѣленіе синедріона*—сколько твердый, столько же и разумный, свидѣтельствующій объ ихъ всецѣлой преданности Богу, а вмѣстѣ и дѣлу благовѣстія о Христѣ. Сдѣлавшись нравственными судьями членовъ синедріона, Апостолы теперь обращаются къ ихъ уму и предлагаютъ имъ разсудить за Апостоловъ: кого они больше должны слушать—ихъ или Бога, о дѣйствіи именемъ Котораго они сказали со всею ясностію? Но члены синедріона не могли уже разсуждать и тѣмъ болѣе высказывать откровенно свои сужденія. Поэтому Апостолы говорятъ, что они не могутъ не говорить о томъ, чему были очевидцами. «Опытное убѣжденіе людей, непорочныхъ въ сердцѣ, просвѣщенныхъ въ вѣрѣ, всегда поступаетъ рѣшительно; истина становится для нихъ святыней, отъ которой отказаться не принудятъ ихъ никакія силы. Такъ и Апостолы не подались отъ угрозъ ни на шагъ и съ рѣшительною твердостію отвѣчали, что они не могутъ не говорить того, что̀ видѣли и слышали, и что они дѣйствуютъ по повелѣнію Божію, и потому ихъ повелѣніе ничего не значитъ въ сравненіи съ Божіимъ» (см. у Ѳ. Яковлева, стр. 97). «Очевидцы, по началамъ человѣческаго познанія, суть первые надежные свидѣтели истины. Въ этомъ отношеніи ни одна область человѣческихъ знаній не имѣетъ подобныхъ свидѣтелей. Отъ того, что съ того времени прошло около 19-ти вѣковъ, сила свидѣтельства ихъ не умалилась нисколько, а слѣдовательно не умалилась и очевидность истины,

к҃а. Ѻ҆ни́ же призапре́щше и҆̀ма, пꙋсти́ша ѧ҆̀, ничто́же ѡ҆брѣ́тше ка́кѡ мꙋ́чити и҆̀хъ, люді́й ра́ди, ꙗ҆́кѡ всѝ просла́влѧхꙋ Бг҃а ѡ҆ бы́вшемъ:

к҃в. Лѣ́тъ бо бѧ́ше мно́жае четы́редесѧти человѣ́къ то́й, на не́мже бы́сть чꙋ́до сїѐ и҆сцѣле́нїѧ.

к҃г. Ѿпꙋще́на же бы́вша прїидо́ста ко свои̑мъ и҆ возвѣсти́ста, є҆ли̑ка къ ни̑ма а҆рхїере́є и҆ ста́рцы рѣ́ша.

21. Они же пригрозивши отпустили ихъ, не находя возможности наказать ихъ, по причинѣ народа, потому-что всѣ прославляли Бога за происшедшее;

22. ибо лѣтъ болѣе сорокà было тому человѣку, надъ которымъ сдѣлалось сіе чудо исцѣленія [17]).

23. Бывши отпущены, они пришли къ своимъ и пересказали, чтò говорили имъ первосвященники и старѣйшины.

ими свидѣтельствуемой. Если отпадаютъ въ невѣріе,—а нынѣ отпадающихъ очень много,—то отпадаютъ ни по чему другому, какъ по недостатку здравомыслія. Не хотятъ обсудить и увлекаются призраками, которымъ лесть сердца порочнаго охотно придаетъ нѣкоторую вѣроятность. Бѣдныя души! Гибнутъ, воображая, что попали наконецъ на давній слѣдъ и радуются тому особенно, что первые вступили въ ту колею и стали для другихъ передовыми вожаками. Но невелика радость сидѣть на сѣдалищѣ губителей» (преосвящ. Ѳеофанъ, въ «Домашней Бесѣдѣ». 1871 г., стр. 469).

[17]) *Отпущены были Апостолы* потому, что не были обвинены; но сему не мало содѣйствовало и то, что народъ видѣлъ въ чудѣ явную Божію силу, за чтò и прославлялъ Бога. Задерживать чудотворцевъ, а тѣмъ болѣе осуждать ихъ, при такихъ обстоятельствахъ, было не безопасно. Наконецъ и самъ исцѣленный имѣлъ достаточный возрастъ, чтобы выступить на защиту своихъ благодѣтелей. Это былъ теперь уже не немощной хромецъ, но человѣкъ во цвѣтѣ лѣтъ и полнотѣ силъ. Если бы оказалось необходимымъ, то онъ, вѣроятно, могъ бы не менѣе сильно говорить, нежели какъ говорилъ предъ подобнымъ сонмищемъ слѣпорожденный. А тогда неблагопріятная судьямъ молва усилилась бы еще болѣе. Посему лучшее, чтò могли сдѣлать судьи, это именно скорѣе отпустить мнимо-подсудимыхъ, чтò они и сдѣлали.

«Сознаніе членами синедріона этой побѣды надъ ними людей некнижныхъ и неученыхъ, безъ сомнѣнія, могло раздражить ихъ, и они не могли простить Апостоламъ этой побѣды. Теперь они боялись народа, но хитрость и лукавство ихъ, какъ въ послѣдніе дни жизни Христовой, могли поворотить мнѣніе народа въ противоположную сторону, хотя мало-по-малу, и тогда страшнаго гоненія на проповѣдниковъ и исповѣдниковъ новаго ученія слѣдовало ожидать, при чемъ должна была миновать и нерѣшительность синедріона, чтò и исполнилось» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 129).

к҃д. Ѡни́ же слы́шавше є҆ди- нодꙋ́шнѡ воздвиго́ша гла́съ къ Бг҃ꙋ и҆ рекоша: Вл҃ко, Ты̀, Бж҃е, сотвори́вый не́бо и҆ зе- млю̀ и҆ мо́ре и҆ всѧ̑, ꙗ҆̀же въ ни́хъ,

к҃є. И҆̀же Дх҃омъ Ст҃ы́мъ ѹ҆сты̑ ѻ҆тца̀ на́шегѡ Дв҃да ѻ҆́трока Твоегѡ̀ ре́клъ є҆сѝ: вскꙋ́ю шата́шасѧ ꙗ҆зы́цы, и҆ лю́дїе поꙋчи́шасѧ тщє́тнымъ;

к҃ѕ. предста́ша ца́рїе зем- стїи, и҆ кнѧ̑зи собра́шасѧ вкꙋ́пѣ на Гдⷭ҇а и҆ на Хрⷭ҇та̀ є҆гѡ̀.

24. Они же выслушавши единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: Владыко Боже, сотворившій небо и землю и море и все, что̀ въ нихъ [18])!

25. Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказалъ Духомъ Святымъ: «что̀ мятутся язычники, и народы замышляютъ тщетное?

26. возстали цари земные, и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его» (Псал. 2, 1—2) [19]).

[18]) *Возвращеніе Апостоловъ въ общество христіанъ* было, конечно, для всѣхъ радостно. Узники повѣдали, что̀ съ ними было. И вотъ, *всѣ единодушно прославили Бога,* сначала какъ Творца неба, земли и моря, а потомъ и какъ Спасителя, показавшаго примѣръ страдальчества за общее спасеніе. Къ прославленію далѣе присоединены были и прошенія объ избавленіи отъ грядущихъ опасностей. Вѣроятно, Апостолы пришли въ тотъ домъ, гдѣ христіане особенно часто собирались на молитву, которую, быть можетъ, творили и тогда, прося Господа объ освобожденіи взятыхъ (ср. 12, 5). Молитву прославленія за освобожденіе Апостоловъ сначала сказалъ одинъ изъ Апостоловъ, а за нимъ повторяли ее и другіе. Замѣчательное *начало молитвы*—подобно нѣкоторымъ другимъ ветхозавѣтнымъ молитвамъ (напр., Исаіи 77, 16; 2 Паралип. послѣ 36 гл.). Это была «молитва, невольно вылившаяся (импровизація) изъ возбужденнаго духа вѣрующихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ весь составъ рѣчи. Повѣствованіе объ угрожающихъ опасностяхъ обществу и дѣлу Христову подвигло все общество къ единодушной молитвѣ всемогущему и всеправедному Богу объ отвращеніи грозящей опасности. Такъ въ молитвѣ они искали перваго утѣшенія и одобренія, предавая все дѣло въ руки Божіи и испрашивая лишь дерзновенія въ проповѣданіи истины» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 130). «Смотри (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), какъ цѣлесообразны молитвы ихъ. Когда они просили указать имъ мужа, способнаго къ Апостольскому служенію, то молились такъ: «Ты, Господи, Сердцевѣдче всѣхъ» (Дѣян. 1, 24), потому что тогда была нужда въ предвѣдѣніи. А теперь, когда нужно было заградить уста противникамъ, взываютъ: «Владыко, Ты, Боже, сотворивый небо и землю»...

[19]) *Въ основу молитвы положено псаломское изреченіе* Давида о возстаніи царей и князей на Господа и на Христа, въ приложеніи къ тому возстанію, которое совершилось на Іисусѣ Христѣ и въ настоящее время на Его Апостолахъ. Такимъ образомъ, Апостолы проповѣдывали объ исполненіи

кз҃. Собра́шасѧ бо вои́стиннꙋ во гра́дѣ се́мъ на Ст҃а́го Ѻ҆трока̀ Твоегѡ̀ і҆и҃са, є҆го́же пома́залъ є҆сѝ, И҆рѡ́дъ же и҆ Понті́йскій Пїла́тъ съ ꙗ҆зы́ки и҆ лю́дьми і҆и҃левыми,	27. Ибо по истинѣ собрались въ городѣ семъ на Святаго Сына Твоего Іисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ Израильскимъ,
кн҃. сотвори́ти, є҆ли̑ка рꙋка̀ Твоѧ̀ и҆ совѣ́тъ Тво́й предна́речѐ бы́ти:	28. чтобы сдѣлать то̀, чему быть предопредѣлила рука Твоя и совѣтъ Твой [20]);

на Христѣ самыхъ общеизвѣстныхъ пророчественно-мессіанскихъ псалмовъ, какимъ былъ второй псаломъ, который нѣкогда составлялъ нѣчто единое съ первымъ псалмомъ. Кромѣ общаго соотвѣтствія положенія помазанника Давида съ болѣе высшимъ Помазанникомъ, Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, имѣвшимъ всю полноту даровъ Мессіи (Помазанника), здѣсь толковниками указываются и частныя соотношенія. Подъ мятущимися язычниками разумѣются Римляне; подъ народами замышляющими тщетное—12 колѣнъ Израиля; подъ царями и князьями—Иродъ Антипа и Пилатъ, которые совокупно возстали противъ Господа и Помазанника Его, Іисуса Христа, и повидимому даже достигли цѣли своей—убили Мессію, какъ человѣка, но Онъ возсталъ, и все дѣло ихъ ниспровергло́сь. Такъ молятъ Апостолы разорить совѣты и новаго сборища враговъ Христовыхъ. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «Апостолы, выставляя на видъ пророчество это, просятъ Бога какъ бы объ исполненіи договора и вмѣстѣ утѣшаютъ себя тѣмъ, что напрасно злоумышляютъ враги. Замѣчательны и другія слова сего псалма, какъ напримѣръ: Живый на небесѣхъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ. Примите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его (ст. 4, 12). (Болѣе обстоятельное изъясненіе отношенія сего псалма къ Іисусу Христу можно прочесть въ моемъ изслѣдованіи «Изображеніе Мессіи въ Псалтири», стр. 43—63).

[20]) Разъясняя *отношеніе псалма къ возставшимъ на Іисуса Христа* Ироду и Пилату съ язычниками и Евреями, Апостолы показываютъ *тщетность усилій возставшихъ,* ибо, совершая злое, они дѣлали то добро, которое предопредѣлилъ Богъ совершить въ Своемъ предвѣчномъ Совѣтѣ о спасеніи людей.

Объ этомъ предопредѣленіи или совѣтѣ воли Божіей говорится и въ другихъ мѣстахъ этой книги (7, 50; 13, 36) и у другихъ Апостоловъ (Евр. 6, 17). То же должно сказать и объ устрояющей все могущественной рукѣ Божіей (Дѣян. 4, 30; 1 Петр. 5, 6). Враги, возставшіе на Іисуса Христа, достигли своихъ злыхъ цѣлей—торжествовали, а Господь достигалъ чрезъ нихъ Своихъ цѣлей устроенія спасенія чрезъ посланіе Сына Своего на искупительныя страданія за людей. Блаженный Ѳеофилактъ въ изъясненіе сего говоритъ: «не они имѣли въ себѣ такую силу, но Ты (Господи), Который на все даруешь соизволеніе и приводишь все къ концу. Ты—благій и мудрый

кд. И҆ нн҃ѣ, Гдⷭ҇и, призри на прещє́нїѧ и҆́хъ и҆ да́ждь рабѡ́мъ Твои́мъ со всѧ́кимъ дерзновє́нїемъ глаго́лати сло́во Твоѐ,	29. и нынѣ, Господи, воззри на угрозы ихъ и дай рабамъ Твоимъ со всею смѣлостью говорить слово Твое,
л. внегда̀ ру́кꙋ Твою̀ простре́ти Ти̇̀ во и҆сцѣлє́нїѧ, и҆ зна́меньємъ и҆ чꙋдесє́мъ бывáти и҆́менемъ Ст҃ы́мъ Ѻ҆трока Твоегѡ̀ І҆и҃са.	30. тогда-какъ Ты простираешь руку Твою на исцѣленіе и на содѣланіе знаменій и чудесъ именемъ Святаго Сына Твоего Іисуса [21]).
ла. И҆ помоли́вшымсѧ и҆̀мъ, подви́жесѧ мѣ́сто, и҆дѣ́же бѧ́хꙋ со́брани, и҆ и҆спо́лнишасѧ всѝ Дх҃а Ст҃а и҆ глаго́лахꙋ сло́во Бж҃їе со дерзновє́нїемъ.	31. И, по молитвѣ ихъ, поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ [22]).

Художникъ, Который дѣло враговъ обращаетъ въ исполненіе воли Твоей, потому что они (священники и прочіе Іудеи) сошлись, какъ враги, а дѣлали то, что̀ Тебѣ было угодно».

[21]) *Просятъ Апостолы Господа сохранить ихъ* отъ исполненія угрозъ вражіихъ и какъ бы *благословить ихъ на проповѣдь о Христѣ,* вопреки запрету властей, при чемъ, указывая на чудеса, совершаемыя Богомъ чрезъ нихъ надъ другими, просятъ не лишить ихъ той дивной Своей помощи, о Которой Онъ обѣтовалъ имъ (Матѳ. 10, 18—19). Что касается до *враговъ,* то Апостолы *поручаютъ* ихъ водительству или *вразумленію Самого Бога,* говоря: «воззри»... «Замѣчай (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), не сказали: порази ихъ и низрини, но что̀ же сказали? Призри на прещенія ихъ». А святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «смотри, не сказали они: сокруши ихъ, низложи ихъ, но что̀? И даждь рабомъ Твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое. Такъ да научимся молиться и мы. Такія именно молитвы и бываютъ успѣшны, молитвы, исполненныя любомудрія, творимыя о такихъ (предметахъ) и въ такихъ обстоятельствахъ. Говорили же они такъ не потому, чтобы сами опасались претерпѣть что-нибудь тяжкое, но (заботясь) о проповѣди. *Молятся также и о знаменіяхъ.* И хорошо: потому что безъ этого, сколь бы великую они ни оказали ревность, все было бы напрасно. Если именемъ Его будутъ совершаться чудеса, то велико будетъ (наше) дерзновеніе, говорятъ они». (См. Бесѣда на книгу Дѣяній, изд. 1856 г., ч. 1, стр. 200—205). «Не инымъ чѣмъ, какъ знаменіями, они могли доказать, что (Христосъ) воскресъ. И не безопасности своей просили они, но и того, чтобы имъ не постыдиться, а говорить съ дерзновеніемъ» (стр. 206).

[22]) *Отвѣтомъ Божіимъ на* воодушевленную *молитву Апостоловъ было колебаніе мѣста того и особое исполненіе ихъ присутствіемъ Святаго Духа,* сказавшемся въ томъ, что всѣ восчувствовали необычайную бодрость духа и

лв. Народ́у же вѣ́ровавшемꙋ бѣ̀ сéрдце и̓ дꙋша̀ є̓ди́на, и̓ ни є̓ди́нъ же что̀ ѿ и̓мѣ́нїй свои́хъ глаго́лаше своѐ бы́ти, но бѧ́хꙋ и̓̀мъ всѧ̀ ѻ̓́бща.

32. У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее [23]).

взаимно подкрѣпляли другъ друга словами Божественнаго Писанія, говорящими о помощи вѣрнымъ Богу и надѣющимся на Него. Въ ознаменованіе услышанія молитвы Іисуса Христа былъ голосъ Божій, показавшійся нѣкоторымъ—громомъ. А здѣсь для того же поколеблена была земля, какъ она колебалась, когда глаголалъ Богъ при Синаѣ (Евр. 12, 26—27). Въ день Пятидесятницы, послѣ необычайнаго шума, сошелъ на вѣрующихъ Духъ Святый, то же было и здѣсь. Исполненіе Апостоловъ Духомъ Святымъ сказалось именно въ дерзновеніи, о которомъ они и просили. Такимъ образомъ, удостовѣреніе въ услышаніи ихъ молитвы дано было возможно полное, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее. Было здѣсь и чудесное знаменіе, которое могло вполнѣ укрѣпить ихъ противъ угрозъ. Если Богъ поколебалъ для нихъ землю, то не сокрушитъ ли Онъ враговъ Своихъ вѣропроповѣдниковъ, когда это будетъ необходимо? «Для чего Богъ потрясъ домъ?» вопрошаетъ блаженный Ѳеофилактъ. «Чтобы и на угрожавшихъ навести страхъ, Апостоламъ же придать бодрости; такъ какъ было еще начало проповѣди, то необходимо было чувственное знаменіе. Итакъ поколебалось мѣсто и еще болѣе утвердило Апостоловъ». «Тогда было начало проповѣди (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), и потому они имѣли нужду въ видимомъ знаменіи для того, чтобы быть болѣе увѣренными, а послѣ никогда этого не было. И смотри, какъ Апостолы послѣ молитвы исполняются Духа! Что значитъ: исполнишася? То есть воспламенились Духомъ, и возгорѣлся въ нихъ этотъ даръ».

[23]) *Общее состояніе вѣрующихъ* изображается здѣсь снова (2, 44), вѣроятно, для того, чтобы показать, какое дѣйствіе произвело на вѣрующихъ исцѣленіе хромаго и возстаніе властей, а вмѣстѣ, чтобы показать, какъ новообращенные были приняты въ Церкви и какъ они относились къ другимъ. Все существенное, чѣмъ отмѣчалось прежде внутреннее состояніе Церкви, выражается и здѣсь, но нѣсколько ярче и опредѣлительнѣе, напримѣръ, единодушіе изображается тѣмъ, что у вѣрующихъ представляется какъ бы одна душа и одно сердце: такъ они были согласны въ мысляхъ, чувствахъ, стремленіяхъ, въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. И *о христіанскомъ общеніи въ имущественномъ отношеніи* какъ будто говорится расширеннѣе, ибо не только никто не называлъ ничего своимъ, но *все было общее*. Право собственности, конечно, оставалось въ полной силѣ, но собственники не обращали на то вниманія, будучи въ величайшемъ и полнѣйшемъ единодушіи съ неимущими, которые тоже не придавали сему особливаго значенія, сосредоточиваясь на высшихъ предметахъ жизни. И вотъ, въ дивной гармоніи душъ и сердецъ было дивное нравственное общеніе и въ имуществѣ, никѣмъ не присваивавшемся исключительно, даже собственниками его, а тѣмъ болѣе скромными бѣдняками. Все братски предлагалось для пользованія нуждающимися, и всѣмъ необходимымъ братія пользовалась, благодаря

л҃г. И҆ ве́лїею си́лою воздаѧ́хꙋ свидѣ́тельство а҆п҇ли воскр҇нїю Гд҇а І҆и҃са Хр҇та̀, бл҃гть же бѣ̀ ве́лїѧ на всѣ́хъ и҆́хъ.	33. Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа, и великая благодать была на всѣхъ ихъ [24]).

Бога и любя братски жертвующихъ о Господѣ на пользу общую. «Общеніе имуществъ, введенное въ Церкви Апостольской, было продолженіемъ общенія, бывшаго, при земной жизни Спасителя. Разность состояла въ томъ, что перемѣнившіяся обстоятельства и новыя потребности дали ему новый видъ. Прежде для содержанія малаго общества достаточно было и того, чтобы дома благочестивыхъ Израильтянъ были открыты для принятія ихъ. Теперь же общество умножилось до нѣсколькихъ тысячъ. О пропитаніи трудами рукъ своихъ Апостолы теперь не могли и думать, ибо они должны были все свое время посвящать проповѣди. Бѣдные новые сочлены тоже подвергались опасности остаться безъ пропитанія. Это не могло укрыться отъ взора прочихъ братій, которые и рѣшились дѣлить съ ними всѣ бѣды и скорби, радости и блага. Вѣрующіе предвидѣли еще, что предстоятъ скоро горестныя перемѣны и въ государствѣ (Матѳ. 24). При такомъ ожиданіи, они не могли и дорожить своими стяжаніями. Если не намъ, то дѣтямъ нашимъ должно лишиться ихъ. Не лучше ли употребить ихъ во славу Мессіи, на вспоможеніе Его исповѣдникамъ! Судьбы Промысла неизмѣнны (Лук. 19, 43—44)! Эта мысль дѣлала ихъ равнодушными ко всѣмъ временнымъ, ненадежнымъ благамъ. Посему, имѣвшіе домъ или помѣстье, безъ сожалѣнія, продавали все и вырученныя деньги отдавали Апостоламъ на нужды вѣрующихъ» (см. Христіанское Чтеніе 1832 г., ч. XLVII, стр. 394).

[24]) Другими отличительными чертами внутренняго состоянія первенствующей Церкви были: *усиленная проповѣдь о воскресеніи Іисуса Христа*, какъ средоточномъ предметѣ вѣры, потому что съ утвержденіемъ вѣры въ воскресеніе Христово утверждалось въ христіанствѣ и все прочее, какъ въ ученіи, такъ и въ жизни, а также очевидное присутствіе великихъ даровъ благодати (1 Кор. 15, 10). *Дары милостыни*—тоже были выраженіемъ духа благодати въ сердцахъ щедродателей. Ими скрѣплялось общеніе всѣхъ и единеніе церковное, а также и миролюбіе съ оставшимися невѣрными, съ которыми христіане не входили въ имущественныя тяжбы и вообще старались имѣть у нихъ о себѣ доброе мнѣніе, какъ объ ученикахъ Іисуса (Іоанн. 13, 35). И любовь отличала рѣзко христіанъ отъ другихъ людей, а еще болѣе духъ священнаго помазанія—благодатнаго, сказывавшійся въ радости о Господѣ и мирѣ со всѣми внѣшними. Словомъ, это было праздничное настроеніе всѣхъ и каждаго при своемъ личномъ благодатствованіи и лицезрѣніи того же во всѣхъ другихъ. Нѣчто подобное бываетъ и нынѣ у христіанъ, сподобляющихся съ чистою совѣстію воспринимать дары благодати въ покаяніи и причащеніи. Они были какъ родные, и величали однихъ наименованіемъ «отцевъ», другихъ «братьями». Безродный здѣсь обрѣталъ родныхъ, бездѣтный—дѣтей, лишившіеся родителей—отцевъ. Сколько было придумано и нынѣ изобрѣтается способовъ къ устроенію взаимнаго общенія людей въ духѣ мира и любви. И все тщетно. Благодать же о Христѣ Іисусѣ, претворяя сердца, въ короткое время исполнила то, что̀ не сдѣлано

лд҃. Не бѧше бо нищь ни единъ въ нихъ: елицы бо господїе селѡмъ или домовѡмъ бѧхꙋ, продающе приношахꙋ цѣны продаемыхъ

ле҃. И полагахꙋ при ногахъ апⷭ҇лъ: даѧшесѧ же коемꙋждо, егѡже аще кто требоваше.

34. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая *ихъ*, приносили цѣну проданнаго [25])

35. и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду [26]).

въ вѣка и тысячелѣтія. Каждый, кто только могъ, считалъ знакомъ благодати и милости Божіей, если только онъ могъ призрѣть и успокоить вдовицъ, сиротъ и прочихъ бѣдняковъ. Вообще, это было время свѣтлой христіанской любви и всѣхъ даровъ благодати, коими созидалась, укрѣплялась и возрастала первенствующая христіанская Церковь Іерусалимская, во многомъ бывшая примѣрною для Церквей другихъ городовъ и областей.

[25]) *Бѣдныхъ не было тогда* въ Іерусалимской Церкви, во-первыхъ, потому, что для удовлетворенія всѣхъ насущныхъ нуждъ было общее достояніе, изъ котораго бывшіе прежде бѣдняками могли пользоваться такъ же и столько же, сколько и тѣ, кои прежде были богаты, а теперь это богатство вложили въ общее церковное достояніе, съ тѣмъ, чтобы имъ ничѣмъ не отличаться отъ бѣдняковъ. Можно было бы сказать и то, что теперь были всѣ бѣдны, потому что никто ничего не считалъ своимъ. Но такъ какъ все было общее, а онаго было не мало, то можно сказать, что всѣ были и богаты или, по крайней мѣрѣ, не бѣдны. *Бѣдность* бываетъ сравнительная, такъ что, напр., имѣющій фунтъ серебра—бѣднякъ сравнительно съ тѣмъ, кто имѣетъ его тысячи пудовъ. Но имѣющій фунтъ серебра—богатъ сравнительно съ тѣмъ, кто имѣетъ онаго только золотникъ. А тогда въ общемъ достояніи было у всѣхъ по стольку, сколько кому было необходимо нужно. Слѣдовательно, у всѣхъ равномѣрно по потребностямъ. Отсутствіе же бѣдныхъ было тогда чувствуемо не столько внѣшнее, сколько внутреннее, ибо богатые уже не считали себя такими, и бѣдные не чувствовали своей бѣдности, что̀ и есть самое дорогое. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «благодать велія была именно въ томъ, что не было ни одного нуждающагося, вслѣдствіе особенной щедрости отдававшихъ свое имущество, чтобы издерживаться какъ бы не изъ своего, а какъ бы изъ общаго. А это и дававшихъ избавляло отъ тщеславія и получавшимъ предоставляло двоякую радость—облегченіе бѣдности и освобожденіе отъ стыда».

[26]) *Положеніе цѣны проданнаго къ ногамъ Апостоловъ* означало, что все это отдавалось въ полное ихъ распоряженіе. Приносили только тѣ, кои продавали, и такихъ было много, но не всѣ, кто владѣлъ имѣніемъ или домомъ, непремѣнно продавали его. Нѣкоторые же не продавали своихъ имѣній, а приносили, что̀ хотѣли, ибо это дѣло было вполнѣ добровольное (срвн. 5, 4), а иные продавали только часть имѣнія. Но, кажется, по духу общему, цѣну проданнаго приносили всю (срвн. Дѣян. 5, 2). По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «приношеніе цѣны проданнаго къ ногамъ Апостоловъ свидѣтельствуетъ о великомъ благочестіи приносившихъ; потому что они даже

л҃ѕ. Іѡсі́а же, нарече́нный Варна́ва ѿ а҆п҃лъ, е҆́же е҆́сть сказа́емо сы́нъ ᲂу҆тѣше́нїѧ, леѵі́тъ, Кѵ́прѧнинъ ро́домъ,
л҃з. и҆мѣ́ѧ село̀, прода́въ принесѐ цѣ́нꙋ и҆ положѝ пред̾ нога́ми а҆п҃лъ.

36. Та́къ Іосія, прозванный отъ Апостоловъ Варнавою, что̀ значитъ—сынъ утѣшенія, левитъ, родомъ Кипрянинъ,
37. у котораго была своя земля, продавъ *ее*, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ Апостоловъ [27]).

не дерзали отдавать въ руки, но полагали при ногахъ и (тѣмъ) дѣлали ихъ господами—распорядителями (надъ приносимымъ)». «Апостолы, какъ учители, представляются сидящими (ср. Лук. 2, 46; Матѳ. 3, 1), и у ногъ ихъ полагаются пожертвованія. Можно предполагать, что это происходило въ торжественныхъ, можетъ быть, богослужебныхъ собраніяхъ общества, когда Апостолы поучали вѣрующихъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 136). «Церковь принимала подаяніе, считая его, по усердію и намѣренію приносящаго, залогомъ благочестія. Любовь приносила сіи жертвы, любовь и раздавала. Пастыри въ каждой церкви были главными распорядителями сихъ приношеній. Духъ дѣятельной любви въ общеніи имѣній отъ Церкви Апостольской излился и во весь міръ христіанскій» (см. Воскресное Чтеніе, ч. V, стр. 416).

Съ опроверженіями разныхъ неправильныхъ взглядовъ на общеніе имуществъ въ первенствующей церкви можно познакомиться въ сочиненіи Ив. Николина, изд. въ 1895 г. подъ заглавіемъ «Дѣянія Святыхъ Апостоловъ. Опытъ историко-критическаго введенія», особенно на стр. 3, 5, 8—9. Здѣсь говорится: «общеніе имѣній тогда не было безусловнымъ. Уравненіе же состояло въ пропорціональномъ отношеніи не къ внесенному, а къ потребностямъ каждаго» (стр. 10). «Общеніе вѣры и любви (Филим. 1, 6; 2 Кор. 9, 13; 1 Іоанн. 1, 37)—вотъ основа общенія имущественнаго».

[27]) *Изъ множества щедродателей писатель называетъ по имени одного только Іосію*, съ означеніемъ другаго его названія, а также его рода и занятія, ибо сей Іосія, или *Варнава*, былъ въ числѣ 70-ти Апостоловъ и принималъ многоразличное участіе въ судьбахъ первенствующей Церкви. Онъ отличался многими чрезвычайными дарами, напримѣръ, даромъ одушевленной и даже пророческой рѣчи (Дѣян. 13, 1). О немъ говорится далѣе очень много, какъ о спутникѣ святаго Апостола Павла. Отъ него осталось писаніе, которое почиталось такъ, что сохранялось на ряду съ каноническими писаніями Апостольскими. Примѣръ такого великаго и славнаго мужа, конечно, имѣлъ подражателей, а онъ былъ вполнѣ достоинъ того, чтобы о такомъ его подвигѣ на вѣки занесено было свидѣтельство ему близкаго по Апостольскимъ путешествіямъ лица, такъ какъ и писатель книги Дѣяній святый Апостолъ Лука тоже былъ въ числѣ спутниковъ святаго Апостола Павла. По достоинству имя Варнавы является въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ послѣ единонадесяти, Матѳія и Іуста, такъ какъ изъ болѣе раннихъ дѣятелей трудно указать ему равнаго. Есть свидѣтельство, что Варнава рано оставилъ островъ Кипръ и обучался у Гамаліила, вмѣстѣ съ юношею Савломъ. Онъ

Глава є҃.	Глава 5.
а҃. Мꙋ́жъ же нѣ́кїй, А҆на- ні́а и҆́менемъ, съ Сапфі́рою жено́ю свое́ю, прода́де село̀	1. Нѣкоторый же мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфирою, продавъ имѣніе,

былъ племянникомъ Маріи, матери Іоанна Марка (Дѣян. 12, 12), въ домѣ которой онъ не рѣдко видѣлъ Іисуса Христа, а еще чаще въ Іерусалимскомъ храмѣ. По отшествіи Іисуса Христа въ Галилею, и онъ послѣдовалъ за Нимъ и былъ въ числѣ 70-ти Его учениковъ. Вѣроятно за свой великій даръ Церкви и назвали его Варнавою, т. е. сыномъ утѣшенія, а можетъ и по особливому его дару утѣшать страждущихъ и обремененныхъ всякаго рода нуждами, особенно же духовными. Послѣ многихъ Апостольскихъ трудовъ въ разныхъ странахъ (Антіохіѣ, въ Миланѣ), онъ мученически скончался въ Саламинѣ, будучи побитъ камнями. Это было послѣ разрушенія Іерусалима. Его похоронилъ Іоаннъ Маркъ и во гробъ его положилъ Евангеліе Матѳея переписанное рукою самаго Варнавы, которое найдено было вмѣстѣ съ мощами невредимымъ въ 488 году, при императорѣ Зенонѣ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые западные ученые въ повтореніи разсказа о внутреннемъ состояніи первенствующей Церкви видятъ пользованіе Дѣеписателемъ изъ иного источника, нежели какимъ онъ пользовался при написаніи 2-ой главы. Въ опровержение этого несправедливаго мнѣнія вотъ что̀ говоритъ спеціальный изслѣдователь о книгѣ Дѣяній: «какъ искусный писатель, святый Лука этимъ замѣчаніемъ (повтореніемъ) хочетъ указать скрытое основаніе побѣждающей силы, живущей въ перво-христіанской общинѣ. Эта сила коренится въ томъ духѣ, который проникаетъ и одушевляетъ христіанъ. Съ обнаруженіемъ враждебнаго отношенія къ христіанамъ внѣшняя безопасность для христіанской общины уничтожилась. Если бы теперь «общеніе имѣній» было слѣдствіемъ счастливаго положенія общества, а не коренилось въ незыблемыхъ основаніяхъ духа, то оно чрезъ новый оборотъ дѣла должно было получить сильный ударъ. То обстоятельство, что фактъ общенія имуществъ снова подтверждается Дѣеписателемъ, долженъ быть для насъ новымъ доказательствомъ того, что основаній его нужно искать во внутреннемъ складѣ общины. А если такъ, то священному писателю не нужно было искать ничего лучшаго для засвидѣтельствованія внутренной жизненной энергіи общества, его несокрушимости предъ начинающимися гоненіями, а просто ограничиться новымъ указаніемъ на общеніе имуществъ, какъ на самое характерное проявленіе духовной силы, живущей въ перво-общинѣ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакой неестественности въ повтореніи святымъ Лукою одного и того же описанія состоянія первенствующей Церкви, и это нисколько не говоритъ противъ единства писателя всего произведенія. Напрасно видятъ противорѣчіе между этимъ изображеніемъ состоянія первенствующей общины и раздоромъ между Еврео-христіанами и Еллинистами, по вопросу о вспоможеніи вдовамъ (6, 1 и далѣе). По перво-христіанскому словоупотребленію, «общеніе» (κοινωνία)

в҃. И҆ ᲂу҆та́и ѿ цѣны̀, свѣ́дꙋщей и҆ женѣ̀ є҆гѡ̀: и҆ принесъ ча́сть нѣ́кꙋю, пред но́гами а҆п҇лъ положѝ.

г҃. Рече́ же Пе́тръ: А҆нані́е, почто̀ и҆спо́лни сатана̀ се́рдце твоѐ солга́ти Дх҃ꙋ С҃то́мꙋ и҆ ᲂу҆таи́ти ѿ цѣны̀ села̀;

2. утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ [1]).

3. Но Петръ сказалъ: Ананія! для чего *ты допустилъ* сатанѣ вложить въ сердце твое *мысль* солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны землй [2])?

значитъ общеніе вѣры и любви (Филим. 1, 6; 2 Кор. 13, 13; 1 Іоанн. 1, 7). Оно имѣетъ значеніе тѣснаго общенія личностей (Галат. 2, 9). Выражается оно въ подаяніи бѣднымъ (Римл. 15, 26), въ благотвореніи имъ (Евр. 13, 16), но нигдѣ не переходитъ въ активное собственно подаяніе и въ активное поданнаго. Девизомъ его было: «не каждому свое, а каждому мое» (см. Дѣянія святыхъ Апостоловъ. Опытъ историко-критическаго введенія, И. Николина, стр. 2—5). Святый Апостолъ Варнава, самъ отдавшій свое имѣніе, въ своемъ посланіи говоритъ: «во всемъ дѣлись съ ближнимъ своимъ и не называй это своею собственностью» (19, 8; срвн. Ученіе двѣнадцати Апостоловъ, 4, 8).

[1]) *Наказаніе Ананіи и Сапфиры за попытку ихъ обмануть Апостоловъ* въ цѣнѣ проданнаго ими имѣнія сколько поучительно, столько же и печально, какъ свидѣтельствующее, что и въ первенствующей Церкви, столь высокой и чистой въ большинствѣ своихъ членовъ, находились лица своекорыстныя и лицемѣрныя, готовыя даже на обманъ лицъ, облеченныхъ благодатными отъ Святаго Духа дарами, потребными къ управленію Церковью. Вмѣстѣ съ Апостолами они обманывали и всю Церковь, которая между тѣмъ «есть столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15). Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «удивительно то, что прегрѣшеніе было по соглашенію (съ женою), и никто другой не былъ очевидцемъ продажи. Вотъ откуда у этого несчастнаго возникла мысль поступить такъ, какъ онъ поступилъ». «Ананія, еще не возвысившійся до сознанія того, что общеніе имуществъ условливается нравственнымъ единеніемъ и любовію другъ ко другу первыхъ христіанъ, увлекся этимъ неизвѣстнымъ древнему міру духомъ вспомоществованія. Ему хотѣлось принять участіе въ общеніи имуществъ, но въ то же время и жаль разстаться съ своимъ собственнымъ имуществомъ. И вотъ, онъ вручаетъ вырученныя за продажу деньги представителямъ первыхъ христіанъ, только удерживая у себя часть денегъ. Ананія своекорыстенъ, но старается прикрыть это маскою лицемѣрія, выдавая себя готовымъ жертвовать собою для блага общества».

[2]) *Апостолъ Петръ*, прозрѣвая обманъ Ананіи, по духу благодати бывшей въ немъ, и обличая его, *отнесся къ Ананіи вопросительно*, какъ бы ища въ немъ оправданія проступка, или раскаянія въ согрѣшеніи, при чемъ самъ же и *указываетъ главнаго виновника* этой гнусной попытки ниспровергнуть чистоту самоотверженія первенствующихъ христіанъ. Также дѣйствіемъ

д҃. Сꙋ́щее тебѣ̀ не твое́ ли бѣ̀, и҆ про́данное не въ твое́й ли вла́сти бѧ́ше; что̀ ꙗ҆́кѡ положи́лъ є҆сѝ въ се́рдцы твое́мъ ве́щь сі́ю; не человѣ́кѡмъ солга́лъ є҆сѝ, но бг҃ꙋ.

е҃. Слы́шавъ же а҆на́нїа словеса̀ сї҆ѧ̑, па́дъ и҆здше: и҆

4. чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? для чего ты положилъ это въ сердцѣ твоемъ? ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу [3]).

5. Услышавъ сіи слова, Ананія палъ бездыханенъ; и

сатаны объясняется и предательство Іуды (Іоанн. 13, 27). *Духомъ Святымъ было открыто Петру преступленіе Ананіи.* Предъ Нимъ онъ и считаетъ прежде всего и болѣе всего виновнымъ Ананію, что̀ и разъясняется ему, какъ недостаточно постигшему Святаго Духа, Которымъ живетъ вся Церковь вообще и въ особенности ея сугубо облагодатствованные руководители.

«Нѣкоторые говорятъ, что если сатана исполнилъ Ананію, то за что̀ же онъ понесъ наказаніе? За то, что онъ самъ былъ виновникомъ того, что сатана исполнилъ его сердце, такъ какъ онъ самъ подготовилъ себя къ принятію дѣйствія сатаны и къ исполненію себя его силою» (Θеофилактъ). «Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что своекорыстіе, ложь и лицемѣріе проявлялись въ Ананіи и Сапфирѣ въ такой степени не безъ предварительнаго тайнаго развитія ихъ, какъ и въ Іудѣ, что жизнь ихъ внутренняя не отличалась особенной чистотой и прежде, что сѣмя зла еще ранѣе пустило въ нихъ свои корни, теперь же принесло свои гибельные плоды» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 139).

[3]) Послѣ предваренія о нечестивости поступка, *Апостолъ* теперь *разъясняетъ Ананіи, что онъ свободно могъ поступить иначе.* И значитъ, если онъ поступилъ такъ, а не иначе, то по влеченію и своего сердца, а вмѣстѣ и по кажущемуся затменію ума, ибо онъ не могъ не знать, что все это общеніе имуществъ, какъ и многое прочее, совершается въ Церкви Божіей во имя Господне, для славы Христа Спасителя, по содѣйствію Божію. Все это *говорилось*, отчасти съ повтореніемъ, *чтобы вразумить Ананію* и возбудить его къ покаянію. Но онъ воспринималъ все это какъ нестерпимыя обличенія и страшныя невыносимыя укоризны и уколы его самолюбію и мнимой чести. А потому не печаль по Бозѣ, ведущая ко спасенію, наполняла его, но сокрушительный страхъ и ужасъ, поразительно развивавшійся и дѣйствовавшій соотвѣтственно величайшей тайнѣ, съ которою совершался обманъ и полнѣйшей неожиданности его раскрытія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выясненіе всей его личной противоположности тому настроенію общему, къ которому онъ старался такъ тщательно и даже довольно самоотверженно поддѣлываться. По изъясненію блаженнаго Θеофилакта, здѣсь «три чуда въ одномъ и томъ же случаѣ: одно состояло въ томъ, что онъ (Петръ) узналъ то, что̀ совершено было тайно, другое—въ томъ, что онъ опредѣлилъ мысленное настроеніе (Ананіи), и третье—въ томъ, что Ананія лишился жизни по одному лишь повелѣнію».

бы́сть стра́хъ ве́ликъ на всѣ́хъ слы́шащихъ сїѧ̀.

великій страхъ объялъ всѣхъ слышавшихъ это [4]).

ѕ҃. Воста́вше же ю́ноши взѧ́ша є҆го̀ и҆ и҆зне́сше погребо́ша.

6. И вставши юноши приготовили его къ погребенію и вынесши похоронили.

з҃. Бы́сть же ꙗ҆́кѡ трїе́мъ часѡ́мъ мину́вшымъ, и҆ жена̀ є҆гѡ̀ не вѣ́дущи бы́вшагѡ вни́де.

7. Часа черезъ три послѣ сего пришла и жена его, не зная о случившемся.

и҃. Ѿвѣща́ же є҆́й Пе́тръ: рцы́ ми, а҆́ще на толи́цѣ село̀ ѿда́ста; О҆на́ же речѐ: є҆́й, на толи́цѣ.

8. Петръ же спросилъ ее: скажи мнѣ, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько [5]).

---

[4]) *Смерть Ананіи* была очевиднымъ наказаніемъ за великую вину его обмана и лжи предъ Святымъ Духомъ, явно предъ очами его дѣйствовавшимъ въ первенствующей Церкви, что между тѣмъ онъ презрѣлъ съ лукавствомъ. Онъ совершилъ нѣчто подобное хулѣ на Духа Святаго, что̀ не отпускается ни въ сей, ни въ будущей жизни. Тяжести вины соразмѣрно наказаніе, безъ котораго грозила опасность всему обществу, ибо и «малая закваска квасить все тѣсто» (1 Кор. 5, 6). Потому-то и отсѣченъ былъ немедленно опасный членъ, въ страхъ и поученіе всѣмъ видѣвшимъ и слышавшимъ о семъ донынѣ. По сообщенію блаженнаго Ѳеофилакта, «многіе изъ нечестивыхъ, выставляя на видъ то, что случилось съ Ананіею и Сапфирою, присуждаютъ верховнаго изъ Апостоловъ къ смерти. Но обвиненіе касается не Петра, а скорѣе Духа Святаго, произнесшаго на нихъ справедливый приговоръ, потому что Петръ только изобличилъ ихъ во лжи, а жизни лишилъ ихъ обоихъ, какъ одинаково согрѣшившихъ, имѣющій власть надъ жизнію и смертію Духъ Святый. Поэтому-то Петръ, какъ знавшій объ этомъ и всегда вѣщавшій Духомъ Святымъ, и изрекъ этотъ, принятый имъ отъ Того же Духа, гласъ». «Наказаніе согрѣшившихъ смертію было дѣломъ не жестокости премудраго Петра, но ученія предвѣдущаго, напередъ исцѣляющаго многіе грѣхи людскіе. Ибо, начавъ тогда посѣевать сѣмена Евангелія и вскорѣ увидѣвъ возникшіе плевелы, премудро исторгли ихъ безъ замедленія, чтобы, умножившись съ пшеницею, не соблюлись будущему огню на сожженіе» (говоритъ святый Исидоръ Пелусіотъ, ч. I-ая, стр. 118). «Сей примѣръ (говоритъ преосвященный митрополитъ Филаретъ) показываетъ, что ложь предъ именемъ Божіимъ, и предъ лицемъ Божіимъ, ложь клятвопреступная, какъ бы въ нетерпѣніе приводитъ небесное правосудіе, и привлекаетъ грозные и внезапные удары судьбы» (томъ IV, стр. 476).

[5]) *Погребеніе Ананіи* совершилось скоро, ибо такъ требовали обстоятельства, да и обычай знойнаго юга не препятствовалъ сему, тѣмъ болѣе что погребеніе тамъ совершалось несравненно проще, нежели у насъ, ибо умершаго только завертывали въ пелены и относили въ готовыя углубленія

ѳ҃. Пе́тръ же речѐ къ не́й: что̀ ꙗ҆́кѡ согласи́стасѧ и҆скꙋси́ти ду́ха гд҇нѧ; сѐ, но́ги погре́бшихъ мꙋ́жа твоего̀ при две́рехъ, и҆ и҆з̾несꙋ́тъ тѧ̀.

і҃. Паде́ же а҆́бїе пред̾ нога́ма е҆гѡ̀ и҆ и҆здше: вше́дше же ю҆́ношы ѡ҆брѣто́ша ю҆̀ ме́ртвꙋ и҆ и҆зне́сше погребо́ша бли́з̾ мꙋ́жа е҆ѧ̀.

9. Но Петръ сказалъ ей: что̀ это согласились вы искусить Духа Господня? вотъ, входятъ въ двери погребавшіе мужа твоего; и тебя вынесутъ.

10. Вдругъ она упала у ногъ его и испустила духъ; и юноши вошедши нашли ее мертвою и вынесши похоронили подлѣ мужа ея [6]).

пещеры, куда былъ свободенъ и удобенъ доступъ всѣмъ желавшимъ видѣть умершаго. Посему, если о смерти Ананіи не дали знать его женѣ, то она, узнавши о семъ, во всякое время могла видѣть умершаго съ большимъ (вѣроятно) удобствомъ, нежели при Апостолахъ, которые, очевидно, были въ это время въ общемъ молитвенномъ собраніи.

Что касается до исполнителей погребенія, названныхъ «юношами» (νεώτεροι), въ противоположность старцамъ (пресвитерамъ), то очевидно, эти молодые люди обычно исполняли эту обязанность, требующую всякаго рода силъ (срвн. 1 Петр. 5, 1—5; 1 Тим. 5, 17).

Несчастная жена Ананіи, *Сапфира*, вскорѣ же потомъ пришла въ церковное собраніе. И вотъ, Апостолъ Петръ спросилъ ее: за ту ли сумму продали вы землю, которую принесъ къ намъ Ананія? И она *солгала*, сказавши: «да, за столько». И ей Апостолъ давалъ время и возможность покаяться, тѣмъ болѣе, что она и стояла близъ него, такъ что ея исповѣдь могли не слышать другіе и такимъ образомъ ей нечего было стыдиться постороннихъ. Но очевидно, что у нихъ было твердое соглашеніе. И она сама по себѣ вполнѣ соотвѣтствовала своему мужу, т. е. была столь же корыстна, лицемѣрна, лжива и такъ же маловѣрна и слѣпа въ дѣлахъ Божіихъ, творившихся въ то время, для утвержденія Христовой Церкви.

[6]) Разъясняя Сапфирѣ вину ихъ, Апостолъ говоритъ, что они *искушаютъ Духа Господня*, т. е. испытываютъ Бога: знаетъ ли Онъ все, или не знаетъ, такъ что Его можно и обмануть? Такимъ образомъ, главная причина или основа такого дѣйствія Ананіи и Сапфиры было забвеніе всевѣдѣнія Божія и Его вездѣприсутствія, что̀ было и съ согрѣшившими уже прародителями нашими (Быт. 3, 8). «Они забыли, что Богъ видитъ ихъ дѣла и помышленія. Если бы они содержали въ мысли, что Богъ все видитъ и внѣ и внутрь, яснѣе, чѣмъ всѣ люди, и даже они сами, не пришло бы имъ и въ голову такъ покривить душою предъ Апостолами. Очи Господни свѣтлѣе солнца видятъ въ сокровенныхъ тайникахъ сердца: ни ночь, ни море, ни подземелье не укрываютъ отъ Него (говоритъ преосвященный Ѳеофанъ). Помни это, а потому устрояй свое внутреннее и внѣшнее поведеніе. Если бы Всевѣдящій былъ чуждъ для насъ, можно было бы еще равнодушно относиться къ Его всевѣдѣнію, а то Онъ же есть и Судія и судъ Свой, въ силу всевѣдѣнія, произноситъ нерѣдко прежде, чѣмъ ожидаемъ». Сапфира *упала мертвою у ногъ* Апостола потому, что она стояла близко около него. Но, конечно,

а҃і. И҆ бы́сть стра́хъ ве́лїкъ на всеѝ цр҃кви и҆ на всѣ́хъ слы́шащихъ сїѧ̀.	11. И великій страхъ объялъ всю Церковь и всѣхъ слышавшихъ это.
в҃і. Рꙋка́ми же а҆п҇льскими бы́ша зна́менїѧ и҆ чꙋдеса̀ въ лю́дехъ мнѡ́га: и҆ бѧ́хꙋ є҆динодꙋ́шнѡ вси̑ въ притво́рѣ Соломѡ́ни:	12. Руками же Апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса; и всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ [7]);

онъ не сдѣлалъ съ нею ничего. *И грозное слово его было*, быть можетъ, только *угрозою* съ его стороны, *возбуждающею къ покаянію*. Но такъ какъ чрезъ него вѣщалъ Духъ Господень, то слово его было какъ бы молніеноснымъ, а вмѣстѣ и пророчественнымъ. Онъ предсказалъ возвращеніе юношей погребателей, а равно и то, что они погребутъ и ее. Хотя Дѣеписатель отчасти представляетъ дѣло и такъ, что когда Апостолъ говорилъ, то погребатели входили, но, съ другой стороны, не видно, чтобы они видѣли, какъ она упала, но войдя нашли ее уже мертвою. Впрочемъ, нѣкоторые толковники полагаютъ, что Петръ, послѣ смерти Ананіи, говоря съ Сапфирою, могъ уже быть увѣреннымъ, что и съ нею будетъ то же, что̀ съ ея мужемъ, по одинаковости грѣха ихъ, а потому могъ произнести грозное: «и тебя вынесутъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 143). «Обратите вниманіе и на то (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), что среди своихъ Апостолы строги, а среди чужихъ удерживаются наказаній. Послѣднее нужно было для того, чтобы не подумали, что они дѣйствуютъ страхомъ; а первое,—чтобы не позволить обратившимся сдѣлаться святотатцами, потому что это послужило бы къ поношенію ихъ проповѣди».

[7]) Первое и *главное дѣйствіе наказанія Ананіи и Сапфиры былъ общій страхъ* всѣхъ членовъ Церкви, сдѣлавшій ихъ благоговѣйными и кроткими, въ особенности предъ Апостолами, что̀ такъ было потребно для новоустрояющейся Церкви Божіей здѣсь, въ образъ устроенія ея и во всѣхъ концахъ вселенной, почему и называется христіанское общество Церковію (ἐκκλησία). *Благоговѣніе предъ Апостолами* возрастало еще и потому, что они продолжали проявлять великую благодатную силу, творили чудеса и пребывали всѣ въ единодушной молитвѣ и ученіи народа въ обширномъ Соломоновомъ притворѣ при Іерусалимскомъ храмѣ. «Видишь ли, сколько золъ производитъ страсть къ деньгамъ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). И бысть страхъ великъ. Тотъ былъ наказанъ, а другіе получили пользу. И такъ не безъ цѣли это устрояется. Прежде хотя были чудеса, однако же не было такого страха. И кто не ужаснулся бы? Кто не убоялся бы? Кто не удивился бы? Ибо Петръ уже внушалъ страхъ, наказывая и обличая сокровенное въ мысляхъ. Но къ нему больше и прилѣплялись, какъ по причинѣ проповѣди, такъ и по причинѣ чуда, которое мнѣ кажется сугубымъ: онъ обличилъ сокровенное въ мысляхъ и повелѣніемъ лишилъ жизни. При Христѣ этого не было, изъ чего можно видѣть, что теперь исполнилось сказанное Имъ: «вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ» (Іоанн. 14, 12). «Окончивъ повѣствованіе о событіяхъ внутренной жизни Церкви и имѣя въ виду повѣствовать о новомъ гоненіи на нее, Дѣеписатель опять дѣлаетъ нѣ-

г҃і. Ѿ про́чихъ же никто́же смѣ́яше прилѣпля́тисѧ и҆̀мъ, но велича́хꙋ и҆́хъ лю́дїе.

13. изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ.

д҃і. Па́че же прилага́хꙋсѧ вѣ́рꙋющїи Гд҃еви, мно́жество мꙋже́й же и҆ же́нъ,

14. Вѣрующихъ же болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужчинъ и женщинъ [8]),

є҃і. Ꙗ҆́кѡ и҆ на сто́гны и҆зноси́ти недꙋ́жныѧ и҆ полага́ти на посте́лехъ и҆ на ѻ҆дрѣ́хъ, да грѧдꙋ́щꙋ Петрꙋ̀ понѐ сѣ́нь є҆гѡ̀ ѡ҆сѣни́тъ нѣ́коего ѿ ни́хъ.

15. такъ-что выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ.

ѕ҃і. Схожда́шесѧ же и҆ мно́жество ѿ ѡ҆кре́стныхъ гра-

16. Сходились также въ Іерусалимъ многіе изъ окрест-

сколько общихъ замѣчаній о состояніи христіанскаго общества. Черты этого состоянія: во-первыхъ, множество знаменій и чудесъ (среди невѣрующихъ); во-вторыхъ, единодушное пребываніе въ храмѣ; въ-третьихъ, то, что никто изъ постороннихъ не смѣлъ пристать къ нимъ; въ-четвертыхъ, народъ прославлялъ ихъ; въ-пятыхъ, число вѣрующихъ увеличивалось, и т. д. (см. у преосвящ. Михаила, стр. 145—146).

[8]) *Обособленность Церкви* христіанской выражалась и прежде, а именно въ томъ, что христіане для совершенія таинства Причащенія собирались въ особенной горницѣ и по домамъ. Теперь же понятія объ ихъ отдѣльности отъ Іудейской церкви были у всѣхъ Іерусалимлянъ настолько ясны, что они не соприкасались съ ними, но въ то же время не препятствовали имъ собираться въ Соломоновомъ притворѣ Іерусалимскаго храма и вообще относились къ къ христіанамъ похвально, а иные даже и обращались вполнѣ ко Христу. И такихъ было много, какъ изъ числа женъ, такъ и мужей. Можно думать, что жены были и въ числѣ 3000 и въ числѣ 5000, но, вѣроятно, тогда было преобладающее обращеніе мужей, а *теперь могли равномѣрно обращаться и жены,* такъ какъ движеніе стало общенароднымъ. Какъ бы разъясняя значеніе и источникъ страха, блаженный Іеронимъ сказалъ: «казнь двоихъ была наукой многихъ». А блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «съ того времени, какъ начали бояться ихъ (Апостоловъ), Петръ и прочіе Апостолы творили больше чудесъ. Со всѣхъ сторонъ возрастало удивленіе Апостоламъ, и со стороны увѣровавшихъ, и со стороны дерзновенія ихъ во время проповѣди, и со стороны добродѣтельной и безукоризненной жизни. Да, это удивленіе проистекало не только изъ чудесъ, но и потому, что самая жизнь и добродѣтели этихъ мужей были великія и поистинѣ Апостольскія».

дѡ́въ во Іер҇лимъ, приносѧ́ще недꙋ́жныѧ и҆ стра́ждꙋщыѧ ѿ дꙋ́хъ нечи́стыхъ, и҆̀же и҆сцѣлѣва́хꙋсѧ вси̑.

з҃і. Воста́въ же а҆рхїере́й и҆ вси̑ и҆̀же съ ни́мъ, сꙋ́щаѧ е҆́ресь саддꙋке́йскаѧ, и҆спо́лнишасѧ за́висти,

и҃і. И҆ возложи́ша рꙋ́ки своѧ̑ на а҆п҇лы и҆ посла́ша и҆̀хъ въ соблюде́нїе ѻ҆́бщее.

ѳ҃і. А҆́гг҇лъ же Гд҇ень но́щїю ѿве́рзе две́ри темни́цы, и҆зве́дъ же и҆̀хъ, речѐ:

к҃. И҆ди́те и҆ ста́вше глаго́лите въ це́ркви лю́демъ всѧ̑ глаго́лы жи́зни сеѧ̑.

ныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые *и* исцѣлялись всѣ [9]).

17. Первосвященникъ же и съ нимъ всѣ, принадлежавшіе къ ереси саддукейской, исполнились зависти,

18. и наложили руки свои на Апостоловъ и заключили ихъ въ народную темницу.

19. Но Ангелъ Господень ночью отворилъ двери темницы и, выведши ихъ, сказалъ:

20. идите и, ставши во храмѣ, говорите народу всѣ сіи слова̀ жизни [10]).

---

[9]) *Исцѣленія были знаменательны* такъ, что нѣкоторые вѣровали *въ силу тѣни Апостола Петра*, для чего располагали больныхъ такъ, чтобы ихъ коснулась эта тѣнь. Приводили и одержимыхъ злыми духами. И всѣ исцѣлялись. Столь широкое распространеніе чудесъ и особенно рѣдкій способъ оныхъ многихъ возбуждалъ къ вопросу: почему столь дивныхъ чудесъ не было даже при Самомъ Іисусѣ Христѣ. Но отвѣтъ данъ на это Самимъ же Іисусомъ Христомъ. Онъ сказалъ: «вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ» (Іоанн. 14, 12). А почему благопотребно было тогда множество чудесъ, мы уже о семъ говорили (см. объясненіе 2-ой главы 43-го стиха), а именно—потому, что ими призывались къ вѣрѣ невѣрующіе и укрѣплялись мало вѣрующіе. «Выносили больныхъ на улицы... Такую вѣру пріобрѣли Апостолы совершаемыми ими во имя Господа Іисуса чудесами! Безъ сомнѣнія, это дѣлали потому, что видѣли чудодѣйственную силу, отъ Апостоловъ распространяющуюся на больныхъ даже и въ то время, когда кого осѣняла тѣнь Апостола. Этимъ также объясняется и то, почему народъ прославлялъ вѣрующихъ и особенно Апостоловъ, и почему множество мужей и женъ присоединялось къ обществу вѣрующихъ въ Іисуса Христа» (см. Бесѣды на чтенія изъ Апостола, преосвященнаго Евсевія архіепископа Могилевскаго, ч. 1, стр. 75).

[10]) Какъ бы однимъ изъ множества чудесъ было и *освобожденіе Апостоловъ изъ темницы*, въ которую они неожиданно, безъ всякаго суда, заключены были первосвященникомъ и саддукеями, бывшими тогда во главѣ народоправленія. Апостолы давно были освобождены изъ темницы, еще скорѣе, чѣмъ были ввергнуты туда. Ихъ вывелъ Ангелъ, отворившій двери темницы и заповѣдавшій имъ по прежнему возвѣщать ученіе о жизни и спасеніи вѣч-

ка҃. Слы́шавше же внидо́ша по оу҆́тренницѣ въ це́рковь и҆ оу҆ча́хꙋ. Прише́дъ же а҆рхїере́й и҆ и҆̀же съ ни́мъ, созва́ша со́боръ и҆ всѧ̑ ста́рцы ѿ сынѡ́въ і҆и҃левыхъ и҆ посла́ша во оу҆зи́лище, привестѝ и҆̀хъ.

21. Они выслушавши вошли утромъ въ храмъ и учили. Между тѣмъ первосвященникъ и которые съ нимъ, пришедши, созвали синедріонъ и всѣхъ старѣйшинъ изъ сыновъ Израилевыхъ, и послали въ темницу привести *Апостоловъ* [11]).

номъ (Іоанн. 6, 68). *Зависть первосвященника* Каіафы къ вліянію на народъ святыхъ Апостоловъ понятна, какъ понятно и отвращеніе народа отъ него, въ виду явно отмѣчаемой его приверженности къ Еврейскимъ саддукеямъ, которые въ глазахъ правящихъ язычниковъ своимъ невѣріемъ являлись людьми имъ равными по воззрѣніямъ; но, по взгляду народному, они считались отступниками отъ вѣры, а тѣмъ болѣе отъ жизни благочестивой. Такимъ образомъ, естественно предположить, что насколько народъ уважалъ христіанъ за ихъ благочестіе и благоговѣлъ предъ ними за чудеса, настолько саддукеи, напротивъ, ненавидѣли христіанъ, какъ представителей противнаго имъ направленія жизни, образа мыслей и пр. «Посмотри, пожалуйста, какъ слагается жизнь Апостоловъ (пишетъ блаженный Θеофилактъ). Сначала печаль по причинѣ вознесенія Христова, потомъ радость по причинѣ сошествія Святаго Духа; снова печаль отъ людей, ругавшихся надъ ними, и снова радость отъ умноженія вѣрующихъ и отъ знаменія (чуда); далѣе опять печаль, вслѣдствіе заключенія (Петра и Іоанна) и опять радость, вслѣдствіе оправданія; наконецъ теперь отъ блеска (явленія Ангела) и знаменій—радость, а отъ архіерея и отъ тѣхъ, что схватили ихъ,—печаль. Да, ихъ жизнь, можно сказать, такова, какова жизнь всѣхъ живущихъ по Бозѣ. Вывелъ же ихъ Ангелъ и на радость имъ и на пользу Іудеямъ».

[11]) *Вторичное собраніе синедріона для суда надъ Апостолами* было столь же незаконное, какъ и первое, потому что вины за Апостолами не имѣлось. Собраніе же совершилось именно для того, чтобы обвиненію придать видъ законной силы и значенія. Здѣсь умѣстно привести слова одного толковника: «чѣмъ сильнѣе становится преслѣдованіе новоустрояющейся Церкви въ лицѣ Апостоловъ, со стороны синедріона, тѣмъ явственнѣе Господь оказываетъ Свою всесильную помощь гонимымъ, частію для вразумленія и устрашенія гонителей, вообще же для распространенія и утвержденія новоустрояемой Церкви». Для освобожденія Апостоловъ изъ темницы Онъ послалъ Ангела, а совѣтъ синедріона Онъ вразумилъ разрушить одному изъ членовъ его— Гамаліилу, о чемъ говоритъ Дѣеписатель далѣе (въ стихахъ 34—39). И судъ синедріона былъ для членовъ его такъ же тщетнымъ, какъ и первый, а для Апостоловъ уготовалъ новые вѣнцы славы и торжества. Засѣданіе синедріона, повидимому, происходило такъ же, какъ и первое, и имѣло перерывъ для совѣщанія судей, но, кажется, не съ такою торжественностью, ибо у многихъ совѣтниковъ суда не было прежней пылкости, а иные даже стѣснялись и явиться на это сонмище, готовое на всякое злодѣяніе: на убійство невинныхъ, а тѣмъ болѣе на заушенія беззащитныхъ страдальцевъ (ст. 40).

к҃в. Слꙋ́гѝ же ше́дше не ѡ҆брѣто́ша и҆́хъ въ темни́цѣ, возвра́щше же сѧ возвѣсти́ша,

22. Но служители пришедши не нашли ихъ въ темницѣ и возвратившись донесли,

к҃г. глаго́люще, ꙗ҆́кѡ темни́цꙋ ᲂу҆́бѡ ѡ҆брѣто́хомъ заключе́нꙋ со всѧ́кимъ ᲂу҆твержде́нїемъ и҆ блюсти́тели стоѧ́щыѧ пре́дъ две́рьми: ѿве́рзше же, внꙋ́трь ни є҆ди́нагѡ ѡ҆брѣто́хомъ.

23. говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими предъ дверями; но створивши не нашли въ ней никого [12]).

к҃д. Ꙗ҆́коже слы́шаша словеса̀ сїѧ҄ а҆рхїере́й же и҆ воево́да церко́вный и҆ первосвѧще́нницы, недоꙋмѣва́хꙋсѧ ѡ҆ ни́хъ, что̀ ᲂу҆́бѡ бꙋ́детъ сїѐ.

24. Когда услышали эти слова первосвященникъ, начальникъ стражи и *прочіе* первосвященники, недоумѣвали, что̀ бы это значило.

к҃є. Прише́дъ же нѣ́кто возвѣстѝ и҆̀мъ, глаго́лѧ, ꙗ҆́кѡ сѐ, мꙋ́жїе, и҆̀хже всади́сте въ темни́цꙋ, сꙋ́ть въ це́ркви стоѧ́ще и҆ ᲂу҆ча́ще лю́ди.

25. Пришелъ же нѣкто и донесъ имъ, говоря: вотъ, мужи, которыхъ вы заключили въ темницу, стоятъ въ храмѣ и учатъ народъ [13]).

[12]) *Докладъ посланныхъ* въ темницу за Апостолами, несомнѣнно, соотвѣтствовалъ дѣйствительности, ибо таковымъ и должно было быть изведеніе изъ темницы Ангеломъ, потому что чрезъ растворенныя двери могло совершиться и обычное освобожденіе, а здѣсь и двери оказались заперты и стража стоящею на своемъ обычномъ мѣстѣ у дверей, только заключенныхъ не было. Несомнѣнно, докладъ этотъ поразилъ многихъ. И не одинъ Гамаліилъ, можетъ быть, подумалъ то, что̀ онъ сказалъ и о чемъ умолчали другіе «страха ради Іудейска». «Іисусъ Христосъ, по изреченію Іоанна Богослова, есть «святый, истинный, имѣяй ключь Давидовъ, отверзаяй, и никто же затворитъ» (Апокал. 3, 7). Итакъ, если Онъ отверзъ небо, кто же смѣетъ затворить его? Или кто смѣетъ сказать, что теперь уже не время видѣть Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ по волѣ Сына Человѣческаго (Іоанн. 1, 51)? Но чѣмъ несомнѣннѣе мы удостовѣряемся *о близости къ намъ святыхъ Ангеловъ* и о ихъ готовности на помощь намъ, тѣмъ съ большею заботливостію мы должны помыслить о томъ, отъ чего въ наши дни такъ мало слышатъ о сей помощи, а еще менѣе вѣрятъ слышанному о томъ. Или нѣтъ при насъ Ангеловъ? Или мы не примѣчаемъ ихъ? Или удаляемъ отъ себя? Что ихъ нѣтъ, то—неправда, какъ мы видѣли. Слѣдственно, правда то, что мы не примѣчаемъ ихъ, или даже удаляемъ ихъ отъ себя» (см. у преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, томъ II, стр. 28).

[13]) *Недоумѣніе о совершившемся* прежде всего должно было выразиться въ томъ священникѣ (высшемъ), который былъ начальникомъ стражи цер-

к҃ѕ. Тогда̀ ше́дъ воево́да со слꙋга́ми, приведѐ и҆̀хъ не съ нꙋ́ждею, боѧ́хꙋсѧ бо людíй, да не ка́менїемъ побїю́тъ и҆̀хъ:	26. Тогда начальникъ стражи пошелъ со служителями и привелъ ихъ безъ принужденія, потомучто боялись народа, чтобы не побили ихъ камнями;
к҃з. приве́дше же и҆̀хъ, поста́виша на со́нмищи, и҆ вопросѝ и҆̀хъ а҆рхїере́й, глаго́лѧ:	27. приведши же ихъ, поставили въ синедріонѣ [14]), и спросилъ ихъ первосвященникъ, говоря:

ковной, а вмѣстѣ и народной темницы, какъ лицѣ, заинтересованномъ въ дѣлѣ по своей должности (іерея и стража, см. 4, 1). Потомъ и архіереи недоумѣвали, но менѣе, ибо они не могли быть такъ увѣрены въ сохранности всего, какъ іерей—стратигъ. При томъ же они въ глубинѣ души вѣрили въ возможность и даже необходимость новыхъ чудесъ для защиты притѣсняемыхъ ими единственно по зависти. И вотъ, вскорѣ же сдѣлалось извѣстнымъ, что бывшіе въ темницѣ проповѣдуютъ въ храмѣ. «Апостолы были вѣрны наставленію Ангела, *они пошли въ храмъ и учили народъ*, ибо они вѣрили, что (дѣйствительно) Евангельское ученіе есть ученіе о жизни. Это ученіе возвѣщаетъ объ Іисусѣ Христѣ, Который есть вѣчная самосущая жизнь и вмѣстѣ источникъ жизни и истиннаго счастія и блаженства для всѣхъ вѣрующихъ въ Него и послѣдующихъ Его божественному ученію. «Азъ есмь путь, истина и жизнь» (Іоанн. 14, 6), говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ. Видите, братія, какъ промышлялъ Богъ о распространеніи Своей Церкви и какъ вѣрны были своему призванію Апостолы. Будемъ и мы непоколебимо слѣдовать ученію Спасителя, уповая на всеблагое попеченіе Его о насъ» (см. у преосвящ. Евсевія, стр. 79).

Достойно замѣчанія, что въ Новомъ Завѣтѣ, исправленномъ святит. Алексіемъ въ 24 стихѣ поставлено «іерей», какъ и въ Греческомъ текстѣ 1072 г. (см. у архимандрита Амфилохія въ его изданіи «Карпинскій Апостолъ XIII—XIV в.»). Соединеніе этого слова съ другимъ (воевода) чрезъ «и» въ Славянскомъ сохранено, а въ Русскомъ не по праву и несправедливо оставлено.

[14]) *Приведеніе Апостоловъ въ синедріонъ* отмѣчается замѣчательными чертами, а именно: оно было совершено съ подобающимъ уваженіемъ къ нимъ, ибо очевидно было, что если бы ихъ взяли насиліемъ, то можно было опасаться, что народъ могъ убить пришедшихъ взять Апостоловъ. Таково *было великое расположеніе къ нимъ* и, наоборотъ, такая ненависть къ недостойнымъ вождямъ и священнослужителямъ народа. Повидимому, и въ синедріонѣ сначала не смѣли отнестись къ Апостоламъ строго, ибо, напримѣръ, о томъ, какъ они вышли изъ темницы, ихъ и не спрашивали, боясь, вѣроятно, разглашенія новаго чуда, о которомъ догадывались, или слышали тайно. «Народъ вѣроятно (тоже) домыслился о чудесномъ избавленіи Апостоловъ изъ темницы и могъ на насиліе надъ ними отвѣчать насиліемъ, т. е. возмущеніемъ, тѣмъ болѣе, что Апостолы своими многочисленными исцѣленіями

кн. не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити ѡ имени семъ; и се, исполнисте Іерлимъ ученіемъ вашимъ и хощете навести на ны кровь Чл҃вѣка сегѡ.	28. не запретили ли мы вамъ накрѣпко учить о имени семъ? и вотъ, вы наполнили Іерусалимъ ученіемъ вашимъ и хотите навести на насъ кровь Того Человѣка [15]).

больныхъ были благодѣтелями этого народа, возбуждавшими сочувствіе къ себѣ въ высшей степени» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 152). Поставленіе Апостоловъ предъ лицемъ синедріона показываетъ, что дѣло велось форменно, съ подлежащимъ вопросомъ, чтобы получить чрезъ него необходимый составъ преступленія, котораго доселѣ еще не было изыскано. Такъ какъ во всемъ этомъ явленъ былъ излишній гнѣвъ и зависть, то святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Душа болѣзнуетъ, когда (человѣкъ) гнѣвается, завидуетъ, или дѣлаетъ что̀ подобное, или, лучше сказать, когда страдаетъ, ибо имѣть гнѣвъ, зависть,—не значитъ дѣйствовать, а страдать, потому то они и называются страстями души, ранами, язвами. Уразумѣйте же, гнѣвающіеся, что вы дѣлаете это по страсти; слѣдовательно, кто не гнѣвается, тотъ не страдаетъ. Видишь ли, что не тотъ страдаетъ, кто терпитъ обиды, но тотъ, кто наноситъ ихъ. Отъ гнѣва рождаются болѣзни: тупость зрѣнія, сумашествіе и многія другія» (стр. 276).

[15]) *Предсѣдательскій вопросъ* показываетъ, что Апостоловъ хотѣли обвинить въ неповиновеніи, слѣдствіемъ котораго было волненіе умовъ, могущее повлечь къ возмущенію народному противъ членовъ синедріона за преданіе смерти Іисуса Христа. Ложь бываетъ особенно сильна потому, что въ нее входятъ частицы правды. Такъ было и здѣсь—въ взведенномъ на Апостоловъ обвиненіи. *Волненіе умовъ народа* было несомнѣнно, какъ и готовность его предать смерти ненавистныхъ ему народоправителей Но Апостолы во всемъ этомъ не были виновны, ибо они учили не тому, а любви и всепрощенію, во имя Спасителя, по безконечной любви пострадавшаго за всѣхъ грѣшниковъ, чтобы спасти грѣшниковъ и дать имъ примѣръ святой любви не только къ ближнимъ, но и ко врагамъ. *Вѣрно говорилъ первосвященникъ* и о томъ, *что взысканіе за кровь Христову наводилось на нихъ*, но только не Апостолами, а ими самими, что̀ они теперь и чувствовали, а раньше говорилъ о семъ и весь народъ: «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ» (Матѳ. 27, 25). Достойно замѣчанія, что первосвященникъ дважды говорилъ объ Іисусѣ Христѣ и ни разу не назвалъ Его никакъ, очевидно боясь наименовать Его (сравн. Іоанн. 11, 47). «Саддукеи берутъ на себя иниціативу преслѣдованія Апостоловъ не столько потому, что ихъ раздражало содержаніе проповѣди Апостольской, сколько потому, что они смотрѣли на эту проповѣдь, какъ знамя возмущенія и возстанія. Что̀ они говорили послѣ объ Апостолѣ Павлѣ, будто онъ возбуждаетъ мятежъ (24, 5), то̀ самое думали они и теперь. Апостолы берутся подъ стражу, какъ лжеучители, еретики. Самое судопроизводство направляется, какъ противъ вредныхъ еретиковъ (4, 6). Такова офиціальная сторона дѣла. Но за ней скрывается другая, на которую и даетъ ясныя свидѣтельства Дѣеписатель въ своемъ описаніи суда надъ Апостолами. Послѣдніе разсматриваются, какъ народные возмутители» (см. у Николина, стр. 25).

кд҃. Ѿвѣща́въ же Пе́тръ и҆ а҆пⷭ҇ли рѣ́ша: повинова́тисѧ подоба́етъ Бг҃ови па́че, не́жели человѣ́кѡмъ:

29. Петръ же и Апостолы въ отвѣтъ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ [16]);

л҃. Бг҃ъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ воздви́же Іи҃са, є҆го́же вы̀ ᲂу҆би́сте, повѣ́сивше на дре́вѣ:

30. Богъ отцовъ нашихъ воскресилъ Іисуса, Котораго вы умертвили, повѣсивши на древѣ:

ла҃. Сего̀ Бг҃ъ Нача́льника и҆ Сп҃са возвы́си десни́цею Свое́ю, да́ти покаѧ́ніе Ілевѝ и҆ ѡ҆ставле́ніе грѣхѡ́въ:

31. Его возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ;

---

[16]) Апостолъ Петръ *относительно запрета имъ говорить объ Іисусѣ Христѣ* отвѣчалъ тѣми же знаменательными словами, которыя онъ изрекъ тогда, когда давался этотъ запретъ (4, 19). По слову Іоанна Златоуста, «великое любомудріе въ словахъ ихъ, и такое, что отсюда обнаруживается и вражда тѣхъ противъ Бога». «И какая искренность, полнота, опредѣленность и ясность исповѣданія», говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ. «Тѣ же свидѣтели и до нашихъ дней пребываютъ въ семъ. И Духъ благодати дѣйствуетъ непрерывно въ святой Церкви, въ чудотвореніяхъ, въ обращеніи грѣшниковъ и особенно въ претвореніи усердно работающихъ Господу, въ ихъ освященіи и исполненіи очевидными благодатными дарами. Благодареніе Богу истины, истину Свою такъ ясно намъ являющему!» («Домашняя Бесѣда») 1871 г., вып. 15, стр. 471).

Подъ «человѣками» Апостолъ, очевидно, разумѣетъ властей и притомъ поставленныхъ по особливому, чисто человѣческому, вліянію. По сообщенію Іосифа Флавія, саддукеи при помощи Иродіанъ и прокураторовъ достигали высшихъ священническихъ мѣстъ («Древности» XX, 9, 1).

«Почти всѣ первосвященническія фамиліи со временъ Ирода были саддукейскими. И первосвященническая фамилія Анны, при зятѣ котораго, Каіафѣ, были возбуждены судебные процессы противъ Іисуса Христа и Апостоловъ, вѣроятно, принадлежала къ саддукеямъ. Іосифъ Флавій сына Анны прямо называетъ саддукеемъ. Проповѣдь Апостоловъ, чудеса, совершенныя ими, обаятельно дѣйствовали на простой народъ, который во множествѣ принималъ христіанство. Саддукеи, и безъ того не популярные въ народѣ, неблагосклонно смотрѣли на умноженіе новой секты и возвышеніе авторитета Апостоловъ. Они «исполнились зависти» (5, 17). Это замѣчаніе Дѣеписателя характерно. Саддукеи опасались, какъ бы новые проповѣдники еще болѣе не отчуждили народъ отъ ихъ вліянія. Если фарисеи сходились съ народомъ въ отношеніи къ Римской власти, то далеко нельзя сказать этого о саддукеяхъ. Саддукеи берутъ на себя иниціативу преслѣдованія Апостоловъ не столько потому, что ихъ раздражало содержаніе проповѣди Апостольской, сколько потому, что они смотрѣли на эту проповѣдь какъ на знамя возмущенія и возстанія» (см. у Николина, стр. 4—25).

лв҃. И҆ мы̀ є҆смы̀ Тогѡ̀ свидѣ́тєлїє глаго́лъ си́хъ, и҆ Дх҃ъ ст҃ы́й, є҆го́же дадѐ Бг҃ъ повинꙋ́ющымсѧ є҆мꙋ̀.

лг҃. Ѡ҆нѝ же слы́шавше распыха́хꙋсѧ и҆ совѣща́ша оу҆би́ти и҆̂хъ.

32. свидѣтели Ему въ семъ мы и Духъ Святый, Котораго Богъ далъ повинующимся Ему [17]).

33. Слыша *это*, они разрывались отъ гнѣва и умышляли умертвить ихъ [18]).

---

[17]) Отвѣчая на обвиненіе Апостоловъ въ наведеніи вины пролитія крови Христовой на членовъ синедріона, *Петръ проповѣдуетъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ,* какъ воскресшемъ и сдѣлавшемся Начальникомъ спасенія (а не погибели), чрезъ покаяніе и прощеніе грѣховъ. Изъ сего должно вывести два заключенія: кто покается, тотъ будетъ прощенъ и, слѣдовательно, на того вина невинно пролитой крови не падетъ, а кто останется не раскаяннымъ, тотъ, по справедливости, долженъ понести кару, опредѣленную гласомъ народа. Что касается до того, что Апостолы говорятъ о семъ, то они не могутъ не говорить о семъ, какъ свидѣтели сего и какъ имѣющіе Духа Святаго, Который также глаголетъ въ нихъ, какъ Онъ говорилъ чрезъ пророковъ.

Выраженіе «Богъ отцовъ нашихъ» можно считать живымъ обращеніемъ къ членамъ синедріона, какъ принадлежащимъ къ числу тѣхъ, коимъ отъ Авраама, Іакова, Давида и прочихъ праотцевъ оставлено великое наслѣдіе вѣры въ Мессію Спасителя, Котораго, между тѣмъ, замѣстители великихъ отцовъ какъ бы своими руками убили, повѣсивъ на древѣ, чѣмъ выражено страшное преступленіе, ибо повѣшенный на древѣ подвергался вмѣстѣ съ тѣмъ и проклятію (Галат. 3, 13). Значитъ, сдѣлавшіе это совершенно отреклись отъ Христа, а между тѣмъ Онъ превознесенъ Богомъ. Слѣдовательно, всѣ виновные въ Его распятіи должны смириться и покаяться предъ Нимъ, тѣмъ болѣе, что Онъ же есть и глава въ дѣлѣ устроенія человѣческаго спасенія. И тѣ, кто повинятся, получатъ не только прощеніе грѣховъ, но и дарованіе Святаго Духа.

[18]) Отвѣтомъ на благодатную рѣчь Апостола Петра былъ величайшій *гнѣвъ членовъ синедріона,* дошедшихъ до готовности убить Апостоловъ. Такъ святая правда не вмѣщается въ умахъ омраченныхъ и сердцахъ ожесточенныхъ. По истинѣ здѣсь могло сбыться и то, что̀ предсказалъ Апостоламъ Іисусъ Христосъ: «пріидетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу» (Іоанн. 16, 2). Очевидно, гнѣвъ членовъ синедріона былъ, такъ сказать, не вполнѣ личный, а наиболѣе служебный. Они, какъ блюстители крѣпости религіозно-политической жизни Еврейской, усмотрѣли явную опасность тому строю, который казался имъ незыблемымъ и единымъ лучшимъ. И вотъ, они по неразумной ревности, были готовы защитить свое міробытіе, но чѣмъ? не самопожертвованіемъ, какъ Апостолы, а насиліемъ надъ неповинными ни въ чемъ такомъ, что̀ бы и по ихъ законамъ заслуживало смерть. Ибо, если Апостолы говорили многое, по ихъ мнѣнію (а не дѣйствительно), не согласное съ ихъ вѣрою, то они въ то же время говорили, что они сами были свидѣтелями тому, что̀ возвѣщали. Посему, при жизни свидѣтелей открывалась возможность провѣрки всѣхъ свидѣтельствъ, по убіеніи же ихъ—сокрытіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ

лд҃. Воста́въ же нѣ́кій на со́нмищи фарїсе́й, и҆́менемъ Гамалїи́лъ, законоучи́тель че́стенъ всѣ́мъ лю́демъ, повелѣ̀ внѣ̀ ма́лѡ что̀ а҆пⷭ҇лѡмъ оу҆стꙋпи́ти,

ле҃. рече́ же къ ни́мъ: мꙋ́жїе і҆и҃лтѧне, вонма́йте себѣ̀ ѡ҆ человѣ́цѣхъ си́хъ, что̀ хо́щете сотвори́ти:

лѕ҃. пре́дъ си́ми бо де́ньми воста̀ Ѳеѵда, глаго́лѧ бы́ти (вели́ка) нѣ́коего себѐ, є҆мꙋ́же прилѣпи́шасѧ число́мъ мꙋже́й ꙗ҆́кѡ четы́реста: и҆́же оу҆бїе́нъ бы́сть, и҆ вси̑, є҆ли́цы пови-

34. Вставъ же въ синедріонѣ нѣкто фарисей, именемъ Гамаліилъ, законоучитель, уважаемый всѣмъ народомъ, приказалъ вывесть Апостоловъ на короткое время,

35. а имъ сказалъ: мужи Израильскіе! подумайте сами съ собою о людяхъ сихъ, что̀ вамъ съ ними дѣлать [19]):

36. ибо не задолго предъ симъ явился Ѳевда, выдавая себя за кого-то *великаго*, и къ нему пристало около четырехъ сотъ человѣкъ; но онъ былъ убитъ, и всѣ, ко-

---

и опять члены синедріона настойчиво хотѣли, какъ говорится, замять дѣло, не гнушаясь для того даже кровопролитіемъ. Сами по себѣ они, конечно, не могли предать ихъ смерти (Матѳ. 27, 2). Но Пилатъ, не затруднившійся предать имъ на распятіе Іисуса Христа, не отказалъ бы и въ этихъ убійствахъ—людей, съ его точки зрѣнія, менѣе важныхъ. Но вотъ, нашелся человѣкъ благоразумный и среди этихъ, не помнившихъ себя отъ гнѣва, мнимыхъ судей Израилевыхъ.

[19]) *Совѣтъ Гамаліила*—мудрый и основательный. И предложилъ онъ его очень искусно. Будучи человѣкомъ почтеннымъ, знатокомъ жизни и вѣры, даже законоучителемъ, принадлежа къ партіи фарисеевъ, вообще пользовавшейся народнымъ расположеніемъ, и лично самъ уважаемый народомъ, Гамаліилъ всталъ съ своего мѣста и распорядился вывести Апостоловъ. А потомъ, когда они вышли, онъ далъ понять судьямъ, что нужно болѣе вдумчиво отнестись къ Апостоламъ, нежели какъ хотѣли рьяные охранители своихъ мнимыхъ правъ и общей народной безопасности. «Что касается до Гамаліила (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), такъ это былъ учитель Павла; и достойно удивленія, какъ онъ, будучи законоучителемъ и человѣкомъ по уму разсудительнымъ, не увѣровалъ еще до сихъ поръ. Это—потому, что и Павелъ еще не увѣровалъ. Обрати вниманіе на приспособленность рѣчи его, на то, какъ онъ тотчасъ повергъ ихъ въ страхъ, и чтобы не подать подозрѣнія, что онъ раздѣляетъ ихъ (Апостоловъ) мысли, бесѣдуетъ съ Іудеями, какъ съ людьми однихъ убѣжденій, и не особенно рѣзко выражается, а говоритъ слѣдующими словами: «внимайте себѣ»... По древнему сказанію впослѣдствіи Гамаліилъ сдѣлался христіаниномъ. Православная Церковь именуетъ его равноапостольнымъ и ублажаетъ его память 4-го января и 2-го августа.

нꙋ́шасѧ є҆мꙋ̀, разыдо́шасѧ и҆ бы́ша ни во что́же:

л҃з. По се́мъ воста̀ Їꙋ́да Гали́леанинъ во дни̑ написа́нїѧ и҆ ѿвлечѐ лю́ди довѡ́льны вслѣ́дъ себѐ: и҆ то́й поги́бе, и҆ всѝ, є҆ли́цы послꙋ́шаша є҆гѡ̀, разсы́пашасѧ:

торые слушались его, разсѣялись и исчезли [20]);

37. послѣ него во время переписи явился Іуда Галилеянинъ и увлекъ за собою довольно народа; но онъ погибъ, и всѣ, которые слушались его, разсыпались [21]);

---

[20]) *Приводимыя Гамаліиломъ обстоятельства*, какъ хорошо извѣстныя въ то время, были весьма дѣйственными, въ смыслѣ успокоенія умовъ, дѣйствительно тревожившихся предстоящимъ вліяніемъ Апостольскаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаемые факты воздѣйствовали и на злонамѣренныхъ судей, преслѣдовавшихъ свои цѣли, ибо можно было и отложить мщеніе до болѣе удобнаго момента, когда можно убить, какъ убитъ былъ Θевда, вѣроятно выдававшій себя за Мессію.

На основаніи сообщенія историка Евсевія (4-ая книга) блаженный Θеофилактъ пишетъ: «во время намѣстничества въ Іудеѣ Фогда, одинъ лжеучитель, по имени Θевда, убѣждалъ народъ взять стяжанія и бѣжать за нимъ къ рѣкѣ Іордану; говорилъ, что онъ пророкъ, и утверждалъ, что разсѣчетъ рѣку и сдѣлаетъ ее удобопроходимою, и многихъ обольстилъ. Впрочемъ Фогдъ не допустилъ, чтобы они осуществили свою неразумную мысль, но послалъ отрядъ конницы, который многихъ изъ нихъ избилъ и многихъ взялъ живыми, а самому Θевдѣ отрубилъ голову и принесъ въ Іерусалимъ». Извѣстно, что среди неспокойныхъ Евреевъ всегда было много разнаго рода самозванцевъ. Посему можно допустить, что могъ быть и другой еще Θевда, какъ утверждаютъ о семъ иные толковники (см. у преосвящ. Михаила, стр. 157).

[21]) *О возмущеніи, произведенномъ Іудою Галилеяниномъ*, блаженный Θеофилактъ повѣствуетъ слѣдующее: «Во время Пилата случилось возстаніе Галилеянъ, увлекшихся ученіемъ Іуды Галилеянина. Ученіе же Іуды состояло въ слѣдующемъ: онъ говорилъ, что господиномъ (Господомъ) не слѣдуетъ называть никого, ни ради чести, ни за любомудріе, что не слѣдуетъ называть такъ даже царя. И многіе изъ послѣдователей его подверглись жестокимъ наказаніямъ за то, что не называли господиномъ кесаря, и за ихъ ученіе, что не слѣдуетъ возносить Богу никакихъ жертвъ, кромѣ установленныхъ закономъ Моисеевымъ. Слѣдуя сему ученію, они запрещали приносить жертвы о спасеніи царя и Римскаго народа. Пилатъ, естественно, вознегодовалъ за это на Галилеянъ и приказалъ, чтобы въ то время, когда они будутъ приносить законныя жертвы, убивали ихъ самихъ, такъ что съ приносимыми жертвами смѣшивалась кровь и приносящихъ, какъ это видно и изъ Евангелія отъ Луки».

Оба случая показываютъ, что возмущеніе укрощалось Римскою властію. Но мысль Гамаліила была, конечно, не та, что и Апостоловъ погубятъ Римляне (хотя и это совершилось надъ многими), но та, что и отъ возбужденія Апостольскаго можетъ не быть ничего. Можетъ быть, онъ тогда такъ и ду-

л҃и. И҆ нн҃ѣ, глаго́лю ва́мъ, ѿстꙋпи́те ѿ человѣ́къ си́хъ и҆ ѡ҆ста́вите и҆̀хъ: ꙗ҆́кѡ а҆́ще бꙋ́детъ ѿ человѣ́къ совѣ́тъ се́й и҆лѝ дѣ́ло сїѐ, разори́тсѧ,

38. и нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ: ибо если это предпріятіе и это дѣло—отъ человѣковъ, то оно разрушится,

л҃д. А҆́ще ли же ѿ Бг҃а є҆́сть, не мо́жете разори́ти то̀, да не ка́кѡ и҆ бг҃обо́рцы ѡ҆брѧ́щетесѧ.

39. а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; *берегитесь*, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками [22]).

малъ, и потому не обращался ко Христу; но, можетъ быть, онъ надѣялся такою постановкою скорѣе умиротворить возбужденныхъ судей. Но главная мудрость его слова въ дальнѣйшемъ, а именно—въ предоставленіи всего на волю Божію. Приверженцы Іуды, называемые «зилотами», выступали и послѣ на защиту отечества, но также были подавляемы. Они противились Веспасіану. Главнымъ ихъ ученіемъ было: одного владыку имѣемъ—Бога! Но между этими изувѣрами теократіи и кроткими христіанами, понятно, не было ничего общаго, по мнѣнію Гамаліила. *Ихъ дѣло было отъ человѣкъ, а христіанское—отъ Бога.*

[22]) *Гамаліилъ внушалъ* членамъ синедріона *устраниться отъ разсмотрѣнія дѣла Апостольской проповѣди*, предоставивъ его Богу, Который всегда и во всемъ поддержитъ и направитъ его, если оно отъ Бога, при чемъ они (члены синедріона) окажутся возстающими противъ Самого Бога, о чемъ имъ говорилъ раньше и Апостолъ Петръ. Если же это дѣло измышлено людьми только, безъ благоизволенія Божія, то оно рушится само собою, какъ рушились дѣла Ѳевды и Іуды Галилеянина. «Гамаліилъ высказываетъ общій историческій законъ, что дѣло не отъ Бога разрушается само собою, а дѣла Божія не можетъ разрушить никакая человѣческая сила». «Вѣрное въ общемъ это положеніе, въ приложеніи къ дѣятельности людей въ ихъ отношеніи къ событіямъ, не можетъ быть всегда безусловно вѣрнымъ, такъ какъ при безусловномъ приложеніи этого положенія люди не должны были бы ратовать противъ развитія въ жизни злыхъ началъ, попускаемаго иногда Богомъ, что̀ противно законамъ совѣсти и закону Божію» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 159). Въ устахъ же Гамаліила совѣтъ его имѣлъ полную силу потому, во-1-хъ, что, кромѣ внутренняго народнаго правленія, было въ Іудеѣ тогда еще Римское правленіе, которое могло не допустить Апостоловъ ни до какихъ внѣшнихъ правонарушеній (которыхъ они не думали дѣлать и не могли по своему вѣрованію); а во-вторыхъ—дѣло ихъ было отъ Бога, чему очевидно вѣрилъ и самъ Гамаліилъ, потому не умолчавшій и о богопротивности злобы и возстанія членовъ синедріона. Если же онъ отчасти приравнялъ къ Апостоламъ Ѳевду и Іуду Галилеянина, то это было такое доказательство, которое приводилось приспособительно къ людямъ, не умѣвшимъ и не желавшимъ различать людей несравнимыхъ по существу ихъ убѣжденій и жизни, хотя и имѣющихъ нѣкоторыя сходства во внѣшнихъ обстоятельствахъ и положеніяхъ.

м҃. Послꙋ́шаша же є҆гѡ̀, и҆ призва́вше а҆п҃лы, бı́вше запрети́ша и҆̀мъ не глаго́лати ѡ҆ и҆́мени і҆и҃совѣ, и҆ ѿпꙋсти́ша и҆̀хъ.

м҃а. Ѻ҆ни́ же ᲂу҆̀бо и҆дѧ́хꙋ ра́дꙋющесѧ ѿ лица̀ собо́ра, ꙗ҆́кѡ за и҆́мѧ гд҃а і҆и҃са сподо́бишасѧ безчє́стїе прїѧ́ти:

м҃в. по всѧ̑ же дни̑ въ це́ркви и҆ въ домѣ́хъ не пре-

40. Они послушались его и, призвавши Апостоловъ, били *ихъ* и, запретивши *имъ* говорить объ имени Іисуса, отпустили ихъ [23]).

41. Они же пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе [24]);

42. и всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали

---

[23]) *Принятъ былъ совѣтъ Гамаліила, но не вполнѣ.* Члены синедріона не оставили ихъ въ покоѣ, но еще призвали къ себѣ, били ихъ, запрещали имъ даже упоминать имя Іисуса, а потомъ уже и отпустили. Все это показываетъ, что очень и очень хотѣлось имъ ниспровергнуть его представителей. Значитъ, голосъ внушенія о томъ, что это дѣло Божіе, и что они становятся богопротивниками, какъ бы не слышенъ былъ ими. По истинѣ, на нихъ сбывалось слово пророка: «слухомъ услышите, и не уразумѣете: одебелѣ бо сердце людій сихъ» (Исаіи 6, 9—10). *Ожесточеніе сердца*—вотъ основное нравственное состояніе *представителей Еврейскихъ* того времени, которое было обличаемо первомученикомъ отъ нихъ Стефаномъ, а также Апостоломъ Павломъ и другими (Дѣян. 28, 27). «Неопровержимой справедливости словъ (Гамаліила) они не могли противиться, но, не смотря на то, удовлетворили свою ярость; и кромѣ того опять надѣялись такимъ образомъ устрашить Апостоловъ» (Златоустъ). Выраженіе «били» означаетъ, что Апостолы подвергнуты были бичеванію, вѣроятно, подъ предлогомъ неповиновенія имъ, ибо извѣстно, что синедріону не было предоставлено права наказывать смертію, но другіе виды наказанія разрѣшались (Іоанн. 18, 31—32).

[24]) *Радость Апостоловъ о томъ, что ихъ били за имя Христово,* особенно будетъ понятна, если представить, что и самый видъ біенія былъ подобенъ тому, которому подвергали Самого Іисуса Христа, т. е. бичеваніе. Очевидно, эту радость раздѣляли и всѣ, почему Дѣеписатель говоритъ объ этомъ біеніи какъ чести, которой удостоились Апостолы.

«Ужасъ и скорбь, если не совсѣмъ отъяты отъ пути Христова, то много уменьшены тѣмъ самымъ, что Онъ уже совершилъ путь Свой и проложилъ его для насъ. Посему и Апостолы не всегда, какъ въ началѣ, боялись идти за Христомъ; но пришло послѣ время, когда они тѣмъ же страшнымъ и скорбнымъ путемъ проходили радостно. Боялись, когда взирали только на трудности, не проникая далѣе, но возрадовались, когда ясно усмотрѣли конецъ пути Христова, ибо онъ приводитъ на небеса, къ Самому Богу Отцу, какъ сказуетъ Самъ Іисусъ Христосъ: «изыдохъ отъ Отца и пріидохъ въ міръ: и паки оставляю міръ и иду къ Отцу» (Іоанн. 16, 28). Но если Господь нашъ идетъ къ Отцу Своему, то приведетъ съ Собою къ Нему и насъ и содѣлаетъ причастниками божественнаго естества» (митрополитъ Филаретъ, т. II, стр. 53).

стаж҃у оучаще и благовѣствующе Іиса Хрта.

учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ [25]).

Глава ѕ҃.

Глава 6.

а҃. Во днехъ же сихъ, оумножившымся оученикѡмъ, бысть роптаніе Еллинѡвъ ко Евреѡмъ, ꙗкѡ презираемы бываху во вседневнѣмъ служеніи вдовицы ихъ.

1. Въ эти дни, когда умножились ученики, произошелъ у Еллинистовъ ропотъ на Евреевъ за то̀, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей [1]).

---

25) Новое свидѣтельство *о ежедневныхъ молитвенныхъ христіанскихъ собраніяхъ* и объ учительствѣ въ оныхъ о Христѣ Іисусѣ показываетъ, что устрашенія Апостоловъ не имѣли никакого на нихъ и общество вѣрующихъ дѣйствія. Сила вѣрующихъ неудержимо выражалась по преимуществу въ томъ общеніи съ Богомъ, которое воодушевляло всѣхъ непреклонною надеждою на Бога и увѣренностію въ Божіей помощи. Апостолы же подкрѣпляли въ этомъ всѣхъ своею проповѣдію объ Іисусѣ Христѣ, возвѣщая то о жизни и дѣяніяхъ Его, то объ ученіи и спасеніи, которое Онъ уготовалъ для всѣхъ людей Своими страданіями, и въ которомъ удостовѣрилъ Своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ. Силу же и величіе сошествія Святаго Духа на Апостоловъ могли многіе видѣть сами, а также и наблюдать въ тѣхъ знаменіяхъ и чудесахъ, которыя творили предъ глазами всѣхъ Апостолы, относя все это къ Іисусу Христу. Такимъ образомъ вотъ какая великая и поучительная была у Апостоловъ область проповѣди объ Іисусѣ Христѣ. Понятно, что они умѣли распредѣлить этотъ многообразный матеріалъ ихъ проповѣдничества, чтобы объ одномъ говорить въ храмѣ, доступномъ для всѣхъ Евреевъ, и о другомъ, по домамъ, гдѣ собирались одни только христіане и гдѣ молитва соединялась съ проповѣдію и пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Господа, начиная съ крещенія, во исполненіе повелѣнія Господа—крестить и учить всему, что̀ Онъ заповѣдалъ имъ, обѣщаясь и Самъ быть съ ними до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 19—20).

1) Съ умноженіемъ числа вѣрующихъ, неизбѣжно *умножались и затрудненія*, изъ коихъ однимъ изъ первыхъ, по заявленію Еллинистовъ (т. е. обращенныхъ къ вѣрѣ изъ другихъ народностей чрезъ посредство Іудейства) было недостаточное вниманіе къ насущнымъ нуждамъ ихъ вдовъ, сравнительно съ тѣми, которые были изъ Евреевъ, преимущественно мѣстныхъ. Былъ ли дѣйствительный къ тому поводъ, или это только казалось, во всякомъ случаѣ *христіане-Еллинисты* (говорившіе по-Гречески) роптали на *христіанъ-Евреевъ*. По мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, «это происходило не отъ недоброжелательства, но, вѣроятно, отъ невнимательности по причинѣ многолюдства, ибо въ такомъ случаѣ не можетъ не быть затрудненія». «Что именно вдовы испытывали на себѣ это пренебреженіе, объясняется

в҃. Призва́вше же двана́десѧть мно́жество ᲂу҆чн҃къ, рѣ́ша: не ᲂу҆го́дно є҆́сть на́мъ, ѡ҆ста́вльшымъ сло́во бж҃їе, слꙋжи́ти трапе́замъ:

2. Тогда двѣнадцать *Апостоловъ*, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ [2]);

тѣмъ, что некому было, за неимѣніемъ главы семейства, позаботиться о нихъ и при случаѣ защитить ихъ. Но тѣмъ больнѣе было Еллинистамъ видѣть, что именно ихъ беззащитныя вдовы были въ небреженіи. Различія двухъ составныхъ частей общества не могъ, какъ видно, совсѣмъ сгладить даже высокій духъ христіанства въ первомъ обществѣ Іерусалимскомъ, и оно обнаружилось теперь въ пренебреженіи Еллинистскихъ вдовицъ со стороны распоряжавшихся раздачею потребнаго, вѣроятно, изъ Евреевъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 163). «*Служеніе вдовицамъ* было дѣломъ каждодневнымъ» (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ). «Презрѣніе же вдовицъ произошло отъ оплошности народа. Поэтому какъ только забота о нихъ была ему (народу) предложена, прекратилось и горе ихъ». «Вполнѣ согласны съ духомъ того времени и не стоятъ въ противорѣчіи съ состояніемъ перво-христіанскаго общества свидѣтельства Дѣеписателя о ропотѣ. *Ропотъ* этотъ былъ отголоскомъ тогдашней общественной непріязни между чистыми Евреями и Еллинистами. Усилившееся вступленіе Еллинистовъ въ христіанскую Церковь вызвало у гордыхъ, не отрѣшившихся отъ своей исключительности и не усвоившихъ еще вполнѣ христіанской свободы духа, Іудеевъ ревнивое чувство и опасеніе о потерѣ своего господствующаго значенія въ общинѣ. Дѣеписатель, упоминая объ этомъ раздорѣ, даетъ намъ сильное доказательство соотвѣтствія его разсказа исторической правдѣ. Его повѣствованіе съ фотографической точностію изображаетъ ту историческую обстановку, среди которой развилась и укрѣпилась Церковь Христова» (см. у Николина, стр. 10—11).

[2]) *Ропотъ* по дѣлу распредѣленія милостыни бѣднымъ *побудилъ* Апостоловъ *къ избранію діаконовъ*. Видно, что Апостолы не сами этимъ занимались. И вотъ, какъ бы оправдываясь невозможностію для нихъ заниматься этимъ дѣломъ, требующимъ много времени и заботъ чисто внѣшнихъ, они говорятъ, что иначе имъ бы пришлось оставить свое существенное дѣло, проповѣданіе слова Божія,—дѣло болѣе высокое и важное. Они говорили это великому собранію христіанъ, собранныхъ сколько по нуждѣ прекращенія ропота, столько же и для того, чтобы избранные были всѣмъ люди желаемые, достаточно извѣстные и свободные отъ великаго дѣла окормленія душъ, чтобы безраздѣльно предаться заботѣ о насыщеніи однихъ въ общей трапезѣ (на вечери любви), а другихъ обычною пищею бѣдноты, а равно и о пріобрѣтеніи другихъ предметовъ и раздѣленіи нуждающимся въ удовлетвореніе насущныхъ ихъ потребностей. «Необходимое слѣдуетъ предпочитать тому, что не необходимо» (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ). «Апостольскій примѣръ показываетъ, что нисшія добродѣтели должны быть иногда оставляемы для высшихъ, т. е., чтобы время и силы или средства употреблять для достиженія высшихъ добродѣтелей, или высшія обязанности должны быть предпочитаемы нисшимъ. Какъ душа превосходнѣе тѣла, такъ

г҃. оусмотри́те оу҆̀бо, бра́тїе, мꙋ́жы ѿ ва́съ свидѣ́тельствованы се́дмь, и҆спо́лнены дх҃а ст҃а и҆ премꙋ́дрости, и҆̀хже поста́вимъ над̾ слꙋ́жбою се́ю:

д҃. мы́ же въ моли́твѣ и҆ слꙋже́нїи сло́ва пребꙋ́демъ.

є҃. И҆ оу҆го́дно бы́сть сло́во сїѐ пред̾ всѣ́мъ наро́домъ: и҆ и҆збра́ша стефа́на, мꙋ́жа и҆спо́лнена вѣ́ры и҆ дх҃а ст҃а, и҆ фїлі́ппа, и҆ про́хора и҆ нїкано́ра, и҆ ті́мѡна и҆ парме-

3. итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости: ихъ поставимъ на эту службу;

4. а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова [3]).

5. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора и Никанора, и Тимона и

и попеченіе о душѣ превосходнѣе попеченія о тѣлѣ. Апостолы, по своему Апостольскому званію, преимущественно призывались къ проповѣданію Евангелія; потому они исполненіе этой обязанности и предпочитаютъ другой обязанности—попеченію о бѣдныхъ» (см. у преосвящ. Евсевія, архіепископа Могилевскаго, часть I, стр. 80).

[3]) Собранію христіанъ Апостолы *предложили избрать семь діаконовъ*, при чемъ указали два свойства, требующіяся отъ избираемыхъ: полноту Духа Святаго и мудрость. Себѣ же Апостолы предоставляютъ право посвященія діаконовъ и затѣмъ обычное молитвенное и проповѣдническое служеніе. Съ таковымъ избраніемъ и поставленіемъ Апостолы всѣ были столь единодушно согласны, что Дѣеписатель даже не упоминаетъ о лицѣ, чрезъ которое они выражали свое предложеніе.

Трудно, конечно, было узнать, кто исполненъ Духа Святаго и имѣетъ потребную мудрость; но Апостолы указываютъ къ тому средство. Они говорятъ: *изберите свидѣтельствованныхъ*, т. е. не только просто извѣстныхъ, но и какъ засвидѣтельствованныхъ *свыше* тѣми или иными знаменіями, которыхъ тогда было совершаемо множество, а также и дѣлами добрыми, ученіемъ, попеченіемъ о бѣдныхъ и вообще имѣющихъ о себѣ такое или иное доброе свидѣтельство (срвн. 1 Тим. 3, 7). *Мудрость* отъ діаконовъ требовалась не только потому, что «принимать жалобы вдовицъ было дѣломъ величайшей мудрости» (Θеофилактъ), но и потому, что Апостолы желали сдѣлать діаконовъ своими сотрудниками въ проповѣдничествѣ, въ которомъ нужна и чистота голубиная и мудрость змія (Матѳ. 10, 16). И народъ понялъ Апостольское требованіе вполнѣ, ибо были избраны мужи и свидѣтельствованные въ дарахъ Духа Святаго и полные мудрости, многоразлично выраженной ими, какъ видно изъ дальнѣйшихъ сказаній Дѣеписателя (см. Дѣян. 7, 1—60; 8, 26—40; срвн. 1 Тим. 3, 8—12).

на, и҆ Нїкола́а прише́льца а҆н-тїохі́йскаго,

ѕ҃. и҆̀хже поста́виша пре́дъ а҆п҃лы: и҆ помоли́вшесѧ возложи́ша на нѧ̀ рꙋ́цѣ.

Пармена, и Николая Антіохійца, обращеннаго изъ язычниковъ [4]);

6. ихъ поставили предъ Апостолами, и *сіи* помолившись возложили на нихъ руки [5]).

---

[4]) «*Избраніе діаконовъ* предоставлено было народу (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), который и имѣлъ получить пользу отъ ихъ служенія». «Это нужно было для того, чтобы избранные пользовались довѣріемъ общества вѣрующихъ. А довѣріе весьма важно потому, что оно предотвращаетъ всѣ невыгоды недовѣрія и подозрѣній и располагаетъ другихъ къ содѣйствію общему» (говоритъ преосвящ. Евсевій). «Предложеніе Апостоловъ примирило и начавшееся было раздѣленіе и неудовольствіе» (пишетъ преосвящ. Михаилъ). И общеніе всего тѣла Церкви—съ главою ея совершается полнѣе. Когда дѣйствуетъ вся Церковь, тогда съ нею дѣйствуетъ и глава ея, а вмѣстѣ и Богъ, въ Духѣ Святомъ живущій въ Церкви. Вотъ почему избраніе Апостоловъ было такое благопоспѣшное, единодушное. И избранными оказались высокіе, достойные и знаменитые сослужители святыхъ Апостоловъ, прославившіеся потомъ многими подвигами проповѣди и служенія слову, запечатлѣвшіе оное мученической кончиной за имя Христово. Дѣеписатель отмѣчаетъ въ особенности полноту вѣры и благодати Святаго Духа въ Стефанѣ—первомученикѣ, а потомъ упоминаетъ о Николаѣ, какъ обращенномъ изъ язычниковъ, показывая тѣмъ, что ропотъ Еллинистовъ здѣсь имѣлъ свой откликъ. О Филиппѣ говорится далѣе (въ 8-ой главѣ). Прохоръ сначала былъ сотрудникомъ Апостола Петра, а потомъ помогалъ Іоанну Богослову—въ перепискѣ Евангелія. Онъ былъ епископомъ въ Никомидіи и скончался мученически въ Антіохіи. Никаноръ былъ убитъ вмѣстѣ со Стефаномъ. Тимонъ скончался мученически, будучи епископомъ Бострскимъ (въ Аравіи). Парменъ скончался въ Іерусалимѣ. Всѣ сіи діаконы именуются архидіаконами и Апостолами. Память ихъ ублажается 28-го іюля. Есть предположеніе, что Николай не удержался на высотѣ своего служенія въ священномъ числѣ первыхъ діаконовъ и имя его не вписано во святыхъ (см. у преосвящ. Михаила, стр. 166). Составитель «Справочнаго и объяснительнаго словаря къ Новому Завѣту» (П. Гильтебрандтъ) утверждаетъ, что несправедливо считаютъ діакона Николая основателемъ ереси Николаитовъ (см. т. I, стр. 1226).

[5]) *Посвященіе діаконовъ*—представляется очень благопоспѣшнымъ, но, конечно, оно имѣло и свое время, ибо, чтобы собрать всѣхъ семь и представить ихъ предъ Апостолами, необходимо было и немалое время, въ которое и избираемые могли вдуматься въ дѣло избранія и утверждающіе ихъ опознать ихъ. «Смотри (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), какъ писатель не многословенъ. Онъ не говоритъ, какъ были рукоположены, но говоритъ только, что были рукоположены съ молитвою. На мужа возлагается рука, вотъ въ чемъ состоитъ хиротонія; но все совершаетъ Богъ. Какую же хиротонію получили эти семь мужей? Діаконскую ли? Они рукоположены были на это именно дѣло, т. е. на доставленіе вѣрующимъ необходимыхъ потребностей». «Возложеніе рукъ послѣдовало за молитвою, а потому не есть только про-

з҃. И҆ сло́во бж҃їе растѧ́ше, и҆ мно́жашесѧ число̀ ᲂу҆чн҃кѡ́въ во і҆ерⷭ҇лимѣ ѕѣлѡ̀: мно́гъ же наро́дъ сщ҃е́нникѡвъ послꙋ́шахꙋ вѣ́ры.

и҃. Стефа́нъ же и҆спо́лнь вѣ́ры и҆ си́лы творѧ́ше зна́менїѧ и҆ чꙋдеса̀ ве́лїѧ въ лю́дехъ.

7. И слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножилось въ Іерусалимѣ; и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ [6]).

8. А Стефанъ, исполненный вѣры и силы, совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ [7]).

стое символическое дѣйствіе, сопровождающее молитву; это было дѣйствіе посвященія чрезъ древній знакъ изліянія дара Святаго Духа (Числ. 27, 18). Возлагается рука на человѣка, но все совершаетъ Богъ, и Его десница касается главы рукополагаемаго, если рукоположеніе совершено, какъ должно» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 166). Служеніе, на которое посвятили Апостоловъ, названо по-Гречески — διακονία (4 ст.), а въ другихъ мѣстахъ той же книги и сами посвященные называются діаконами (см. гл. 21, 8; срвн. Филипп. 1, 1; 1 Тим. 3, 8).

[6]) *Умноженіе числа вѣрующихъ* отмѣчается почти послѣ каждаго замѣчательнаго событія, потому что, видимо, все было такъ трогательно и внушительно, что даже и такое дѣйствіе, какъ первое посвященіе діаконовъ, было умилительно для многихъ, чѣмъ въ частности можно объяснить и обращеніе священниковъ, на которыхъ это священно-таинственное дѣйствіе могло быть особенно вліятельно. Выраженіе о покорности ихъ вѣрѣ показываетъ, что они какъ бы побѣждены были словомъ проповѣди и поддались ему какъ бы невольно, препобѣждая вмѣстѣ и сами свое прежнее упорство и противодѣйствіе христіанству (Дѣян. 4, 1). *Обращеніе священниковъ* могло дѣйствовать благопріятно на народъ, а потому число вѣрующихъ весьма умножилось. Дѣеписатель теперь уже не сообщаетъ опредѣлительно этого числа; какъ онъ выразительно говоритъ, это число, какъ живое древо, расло весьма и умножилось, такъ что и подсчета строго опредѣлительно сдѣлать нельзя было, при всей склонности писателя къ обстоятельности и точности (Лук. 1, 2). «Немногія, но краснорѣчивыя черты, въ которыхъ Дѣеписатель изображаетъ внутреннее состояніе первой христіанской общины, вмѣстѣ съ чудодѣйственною силою, изливавшеюся въ изобиліи на общину чрезъ Апостоловъ, достаточно объясняютъ, почему простой народъ слѣдовалъ во множествѣ за Апостолами, постоянно окружалъ ихъ и награждалъ своими симпатіями. Благочестіе первыхъ христіанъ, ихъ пламенная религіозная настроенность, рѣдкое единодушіе, тѣсная общинная жизнь, доходившая до полнаго братства, знаменія и чудеса,—все это привлекало простой народъ къ христіанской общинѣ. Не разрушая открыто связи съ Іудействомъ, новый христіанскій духъ проникъ во всѣ человѣческія отношенія. Не разрушая внѣшней стороны принятаго общежитія, онъ все обновилъ внутренно. Этимъ и объясняется народное движеніе въ пользу христіанства, обращеніе даже очень многихъ священниковъ» (см. у Николина, стр. 20—21).

[7]) *Дѣятельность архидіакона Стефана* была самою выдающеюся изъ числа всѣхъ діаконовъ. Онъ, какъ особенно исполненный благодатныхъ да-

д҃. Воста́ша же нѣ́цыи ѿ со́нма глаго́лемагѡ Лївертї́нска и҆ Кѵрине́йска и҆ А҆леѯа́ндрска, и҆ и҆̑же ѿ Кїлїкі́и и҆ А҆сі́и, стѧза́ющесѧ со Стефа́номъ:

9. Нѣкоторые изъ такъ-называемой синагоги Либертинцевъ и Киринейцевъ и Александрійцевъ и нѣкоторые изъ Киликіи и Асіи вступили въ споръ со Стефаномъ;

і҃. И҆ не можа́хꙋ противꙋста́ти премꙋ́дрости и҆ Дх҃ꙋ, И҆̑мже глаго́лаше.

10. но не могли противостоять мудрости и Духу, Которымъ онъ говорилъ [8]).

ровъ по великой силѣ вѣры въ Іисуса Христа, совершалъ великія чудеса и знаменія того, что славимый имъ Іисусъ есть истинный Мессія, Христосъ Спаситель. И народъ вѣрилъ ему и обращался ко Христу въ томъ великомъ множествѣ, о которомъ Дѣеписатель только что сказалъ. «Служа на новой своей должности, особенно неимущимъ, вдовицамъ, немощнымъ, Стефанъ могъ имѣть очень много случаевъ оказывать благодѣянія народу чудесными врачеваніями болѣзней, а равно духовнымъ утѣшеніемъ, ободреніемъ, подкрѣпленіемъ, помощію, молитвою и т. п.» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 168). «Смотри (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), какъ изъ семи одинъ былъ предпочтенъ прочимъ, потому что хотя хиротонія и была общею, однако же этотъ стяжалъ большую благодать. Обрати взоръ и на то, что до этого времени онъ не творилъ чудесъ, но сталъ творить чудеса, когда сдѣлался извѣстнымъ (какъ избранный и рукоположенный), чтобы показать, что одной благодати недостаточно, но необходима и хиротонія. Итакъ чрезъ рукоположеніе сообщилось приращеніе Духа, потому что до хиротоніи, при избраніи, о немъ было засвидѣтельствовано, какъ исполненномъ Духа; но дары Духа различны».

[8]) *Споръ со Стефаномъ представителей* пяти *синагогъ*, по преимуществу Еллинистическихъ, т. е. такихъ, гдѣ собирались Іудеи, жившіе въ разныхъ мѣстахъ и говорившіе на Греческомъ общенародномъ (κοινή) діалектѣ, почему они, не смотря на различіе мѣстностей своего жительства, могли быть во взаимномъ согласіи, хотя и въ различномъ. Дѣеписатель прежде называетъ представителей западныхъ, а именно: освобожденныхъ изъ Рима плѣнниковъ, сдѣлавшихся теперь свободными и потому называвшихся Либертинцами (по-Латыни Libertini), далѣе Киринейцевъ (изъ Ливіи) и Александрійцевъ (изъ Египта). Потомъ указываются представители Киликіи и Асіи (изъ Малой Азіи). Во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, особенно же въ Римѣ и Александріи, было великое множество Іудеевъ. Неудивительно, что они имѣли въ Іерусалимѣ свои отдѣльныя синагоги, которыхъ, говорятъ, было тогда въ Іерусалимѣ до 500. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство этихъ синагогъ были чисто Еврейскія, но пять означенныхъ здѣсь, вѣроятно, совмѣщали большинство Еллинистовъ. Одни изъ представителей Еллинистовъ роптали на недостаточное попеченіе объ ихъ вдовахъ, а эти разжигаемые завистію и соревнуя Палестинскимъ Евреямъ, устремились ниспровергнуть самое христіанское ученіе, которое въ то время особенно ревностно проповѣдывалъ Сте-

аі. Тогда̀ подꙋстиша мꙋжы глаго́лющыѧ, ꙗ҆́кѡ слы́шахомъ є҆го̀ глаго́люща глаго́лы хꙋ́льныѧ на Мѡѷсеа̀ и҆̀ (на) Бг҃а.

11. Тогда научили они нѣкоторыхъ сказать: мы слышали, какъ онъ говорилъ хульныя слова на Моисея и *на* Бога [9]).

вι. Сподвиго́ша же лю́ди и҆̀ ста́рцы и҆̀ кни́жники, и҆̀ напа́дше восхи́тиша є҆го̀ и҆̀ приведо́ша на со́нмище,

12. И возбудили народъ и старѣйшинъ и книжниковъ, и напавши схватили его и повели въ синедріонъ [10]),

---

фанъ. Полагаютъ, что въ числѣ Киликійцевъ могъ быть и Савлъ, какъ уроженецъ Тарса Киликійскаго. Всѣ эти представители, какъ люди просвѣщенные двойнымъ образованіемъ, Еврейскимъ и Греко-Римскимъ, могли съ великимъ искусствомъ возставать на Стефана. Но его невидимо умудрилъ Духъ Святый. Такъ была необычайно премудра его борьба со множествомъ враговъ, что онъ заставилъ ихъ умолкнуть. Но это было для нихъ обидно, потому они рѣшились отомстить ему смертельно, не щадя своей совѣсти и не обращая никакого вниманія на правду, что̀ они и исполнили, прибѣгнувъ къ клеветѣ.

[9]) *Клевета, взведенная на архидіакона Стефана,* была одна изъ самыхъ страшныхъ. Подговоренные Еллинистами сказали, *что Стефанъ богохульствуетъ* и худо говоритъ о пророкѣ Моисеѣ. Конечно, начальники Еврейскіе, тѣ же члены синедріона, которые еще такъ яростно пылали на Апостоловъ, съ полною готовностію приняли клевету, допрашивая клеветниковъ, а тѣмъ болѣе ихъ научителей, хотя они, безъ сомнѣнія, отлично догадывались о семъ, зная по личному опыту, какъ создаются эти, можетъ быть, даже извѣстные имъ завзятые клеветники и лжесвидѣтели. «Такому свѣтильнику, каковъ Стефанъ, мало было свѣтить при однѣхъ трапезахъ. Господу угодно было воззвать его на высшій свѣщникъ проповѣданія слова Божія». И вотъ, его поведутъ въ синедріонъ, на сонмище и соборище, чтобы тамъ явилъ свѣтъ свой, по тщанію враговъ его. «Злоба, особенно пристыженная, мстительна, она, для удовлетворенія себѣ, употребляетъ все возможное. Что же нужно было сдѣлать, чтобы въ самомъ началѣ попрать служителя Слова, столь сильнаго въ словѣ? Оклеветать или уличить его, хотя противъ своей совѣсти,—въ хулѣ на Моисея и на Бога. Это средство было употреблено для обвиненія Самого Іисуса Христа. Его же употребили и противъ Стефана (см. «Воскресное Чтеніе», ч. 11, стр. 382). Невольно можно подумать, что и здѣсь дѣйствовали тѣ же ненавистники Христа, но только искусно скрывшіеся глубоко за завѣсою ненависти новыхъ союзниковъ (см. у преосвящ. Михаила, стр. 170).

[10]) Вмѣстѣ съ сообщеніемъ *клеветы на архидіакона Стефана, враги его и сами возбуждали всѣхъ противъ него,* напримѣръ, старѣйшинъ и книжниковъ, какъ людей самыхъ вліятельныхъ и наиболѣе нетерпѣливо относившихся ко всѣмъ видоизмѣненіямъ въ привычномъ имъ вѣрованіи и обрядностяхъ. Наконецъ, они напали на него, схватили и насильственно повели въ синедріонъ, члены котораго, очевидно, были подготовлены къ тому, или находились въ

г҃і. Поста́виша же свидѣ́тели лѡ́жны глаго́лющыѧ, ꙗ҆́кѡ человѣ́къ се́й не престае́тъ глаго́лы хꙋ́льныѧ глаго́лѧ на мѣ́сто ст҃о́е сїѐ и҆ зако́нъ:

д҃і. слы́шахомъ бо е҆го̀ глаго́люща, ꙗ҆́кѡ і҆и҃съ назѡре́й се́й разори́тъ мѣ́сто сїѐ и҆ и҆змѣни́тъ ѡ҆бы́чаи, ꙗ҆̀же преда́де на́мъ мѡѷсе́й.

13. и представили ложныхъ свидѣтелей, которые говорили: этотъ человѣкъ не перестаетъ говорить хульныя слова на святое мѣсто сіе и *на* законъ;

14. ибо мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые передалъ намъ Моисей [11]).

очередномъ собраніи. Можно конечно удивляться, какъ скоро видоизмѣнился народъ въ своемъ отношеніи къ одному изъ видныхъ христіанъ, которыхъ онъ недавно еще такъ прославлялъ и одобрялъ. Но такова уже психологія массы: какъ скоро она напитывается вся одними чувствами благопріятными, такъ же скоро заграждается и другими—противными, которыя распространяются даже скорѣе и утвержаются крѣпче, ибо повсюду больше людей злыхъ и способныхъ къ злодѣяніямъ, нежели къ возвышеннымъ мыслямъ и дѣяніямъ добродѣтельнымъ. И Самому Іисусу Христу на одной и той же недѣлѣ народъ взывалъ сначала: «осанна», а потомъ: «распни, распни Его!» При томъ же возмущеніе велось лишь противъ одного, союзъ котораго съ уважаемыми Апостолами могъ быть неизвѣстенъ. А обвиненіе преслѣдуемаго было такое, что имъ и во всякой странѣ можно всегда возбудить возмущеніе, ибо кто не возстанетъ на богохульника и низложителя отечественныхъ священныхъ законовъ, какимъ объявлялся святый Стефанъ!

О книжникахъ сообщается, что «въ Іудейскомъ ученомъ и грамотномъ кругу различались три группы ихъ: *законоучители*—ученѣйшіе изъ Іудеевъ, которые объясняли законъ и публично учили и наставляя народъ въ законѣ; имъ усвоялось почетное именованіе «равви». *Законники*—законовѣды, практическіе юристы, казуисты, занимавшіеся рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ, сомнительныхъ случаевъ. *Книжники*—вообще свѣдующіе люди въ книжномъ дѣлѣ. Изъ среды ихъ выдѣлялись книжники людскіе, обязанность которыхъ состояла въ перепискѣ Свящ. Писанія» (см. у П. Гильтебрандта, въ 1-мъ томѣ его «Словаря» 943 стр.) очевидно, здѣсь были собраны книжники всякаго рода безъ разбора.

[11]) Формальные *лжесвидѣтели* предъ синедріономъ говорили нѣчто иное, нежели тѣ, кои распускали объ архидіаконѣ Стефанѣ въ массѣ народной. Тамъ говорилось коротко, что онъ богохульникъ и говоритъ противъ Моисея, а здѣсь указывается опредѣлительно, что будто бы слышали лжесвидѣтели, какъ онъ хулилъ (не Бога), а святое мѣсто сіе (т. е. храмъ, въ одномъ изъ отдѣловъ котораго происходили и засѣданія синедріона) и законъ, указывая на замѣну его ученіемъ Іисуса Христа, Который разрушитъ и мѣсто святилища. Какъ мы уже говорили, клевета бываетъ сильна именно тѣмъ, что въ нее вплетаются частицы правды. Такъ было и здѣсь. Самъ Іисусъ

є҃і. И҆ воззрѣ́вше на́нь всѝ сѣдѧ́щїи въ со́нмищи, ви́дѣша лицѐ є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ лицѐ а҆́гг҃ла.	15. И всѣ, сидящіе въ синедріонѣ, смотря на него, видѣли лице его, какъ лице Ангела [12]).

Христосъ говорилъ о разореніи храма, Тѣла Своего (Матѳ. 26, 61. Іоанн. 2, 19). Но Его обвиняли въ томъ, что Онъ хочетъ (?) разрушить храмъ Іерусалимскій. Могъ и архидіаконъ Стефанъ говорить объ отмѣнѣ закона Моисеева и о запустѣніи мѣста храма, о которомъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что и камня на камнѣ не останется отъ него. Но Іисусъ Христосъ говорилъ о семъ скорбя (Матѳ. 24, 1—2). Такъ же могъ говорить со скорбію о семъ и архидіаконъ Стефанъ и уже ни въ какомъ случаѣ не съ хулою. Такимъ образомъ, фактическое содержаніе рѣчей было достовѣрное, а лжесвидѣтельство о хулѣ несомнѣнное. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, враги не хотѣли убить Стефана просто, но по приговору, расчитывая на то, что этимъ они подорвутъ доброе мнѣніе о тѣхъ, кого убивали. Посему-то и употреблено было лжесвидѣтельство. «Посмотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что говорятъ лжесвидѣтели, поставленные тѣми, которые злодѣйски привлекли его на судилище. *Слышахомъ его глаголюща глаголы хульныя на Моисея и на Бога.* Безстыдные! Вы сами совершаете дѣла хульныя противъ Бога и не думаете объ этомъ, а притворяетесь ревнующими за Моисея. Моисей потому и поставленъ напередъ, что о Божіемъ они заботились немного; о Моисеѣ упоминаютъ выше и ниже (Дѣян. 7, 40), желая тѣмъ возбудить легкомысліе народа».

[12]) *Ангельская свѣтлость лица архидіакона Стефана* была яснымъ выраженіемъ чистоты и святости души его, а вмѣстѣ, очевидно, и Господь озарилъ его сіяніемъ Своей благодати, которая должна была подкрѣпить его, какъ избраннаго благовѣстника (какъ бы небеснаго Ангела) и какъ доблестнаго мученика, имѣвшаго скоро присоединиться къ тьмамъ Ангеловъ и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ. Было бы не удивительно, если бы нѣчто ангелоподобное въ лицѣ архидіакона Стефана видѣли вѣрующіе (христіане), ибо это свойственно людямъ сочувствующимъ. Но Дѣеписатель отмѣчаетъ, что въ немъ видѣли, какъ лице Ангела, сидящіе въ синедріонѣ, т. е. участники его, члены. Небесное спокойствіе, возвышенность чувствъ, а можетъ быть и молитвенное настроеніе и сосредоточенность въ себѣ и самоуглубленіе, потребное для отвѣта, все это могло внутренно волновать и оживлять юное и прекрасное само по себѣ лице невиннаго страдальца, что не безъизвѣстно было судьямъ. Но блаженный Ѳеофилактъ, слѣдуя указаніямъ многихъ раннѣйшихъ толковниковъ, говоритъ: «Богъ сдѣлалъ его пріятнымъ; такъ какъ онъ имѣлъ еще сказать нѣсколько, то, чтобы тотчасъ поразить ихъ взоромъ, Богъ осіялъ лице его, потому что и къ лицамъ людей, исполненныхъ духовной благодати, любящіе ихъ относятся съ вожделѣніемъ, а враги съ поученіемъ». «Унижаемый отъ людей удостоивается видимой славы отъ Бога. Кажется, этого одного было достаточно къ загражденію устъ сопротивнымъ. Но ожесточеніе готово судить и осуждать самихъ Ангеловъ!» (см. «Воскресное Чтеніе», ч. 11, стр. 582).

«Здѣсь словами: *видѣша лице его, яко лице Ангела,* кажется мнѣ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), намекается на то, что онъ былъ исполненъ

Глава̀ з҃.	Глава 7.
а҃. Рече́ же а̓рхїере́й: а̓́ще ᲂу̓́бѡ сїѧ̑ та́кѡ сꙋ́ть;	1. Тогда сказалъ первосвященникъ: та́къ ли это?
в҃. Ѻ҆́нъ же речѐ: мꙋ́жїе бра́тїе и҆ ѻ҆тцы̀, послꙋ́шайте. Бг҃ъ сла́вы ꙗ҆ви́сѧ ѻ҆тцꙋ̀ на́шемꙋ а̓враа́мꙋ сꙋ́щꙋ въ Месопота́мїи, пре́жде да́же не всели́тисѧ є҆мꙋ̀ въ Харра́нь,	2. Но онъ сказалъ: мужи братія и отцы! послушайте. Богъ славы явился отцу нашему Аврааму въ Месопотаміи, прежде переселенія его въ Харранъ [1]),
г҃. и҆ речѐ къ немꙋ̀: и҆зы́ди ѿ земли̑ твоеѧ̀ и҆ ѿ ро́да	3. и сказалъ ему: «выйди изъ земли твоей и изъ род-

благодати, какъ говорится это и о Варнавѣ (Дѣян. 4, 36). Отсюда мы видимъ, что люди простые и незлобивые возбуждаютъ къ себѣ особенное удивленіе и преимущественно бываютъ исполнены благодати... Когда клеветали (на Апостоловъ), то Писаніе не говоритъ ничего подобнаго; а какъ здѣсь все клевета, то Богъ естественно опровергаетъ ее и самымъ видомъ его. Прежде всего его защищало самое лице его. Можетъ быть, оно-то пристыдило и архіерея» (см. изд. 1903 г., стр. 146—147).

[1]) Дивная *рѣчь архидіакона Стефана* содержитъ множество отвѣтовъ на взведенное на него обвиненіе и даетъ раскрытіе истинной причины привлеченія его къ суду. Сначала онъ излагаетъ исторію своего народа, начиная отъ Авраама и оканчивая Соломономъ (2—50 ст.), а потомъ высказываетъ прямыя обличенія (въ ст. 51—53), которыя въ исторической части были подготовлены, какъ фактическія основы всегдашняго вѣроломства Евреевъ относительно праотцевъ и пророковъ, даже такихъ, какъ Іосифъ и Моисей.

Въ самомъ началѣ рѣчи *онъ называетъ Бога Авраама Богомъ славы*, т. е. такимъ, Который является въ видимой славѣ и потому достоинъ всякаго прославленія, а не хулы, какъ говорятъ клеветники. Авраама онъ именуетъ «отцемъ» своимъ и всѣхъ бывшихъ въ синедріонѣ. Слѣдовательно, и его онъ почитаетъ. Говоря же о явленіи Бога Аврааму, онъ опредѣляетъ живое и благопопечительное отношеніе Его ко всему народу Еврейскому, въ лицѣ праотца. Значитъ, и этимъ онъ ниспровергаетъ клевету на него въ хуленіи Бога. Подробностію разсказа о дорогихъ для Евреевъ событіяхъ святый Стефанъ очевидно хотѣлъ успокоительно воздѣйствовать на своихъ слушателей и вмѣстѣ съ тѣмъ обосновать исторически свой отвѣтъ по существу его Евангельскаго благовѣстія, по частямъ выраженнаго и въ различныхъ выводахъ изъ исторіи и особливой постановкѣ пророчественныхъ и прообразовательныхъ предсказаній о Христѣ Спасителѣ и Его ученіи, страданіяхъ и славѣ. «Замѣчай (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), какъ онъ отводитъ ихъ мысль отъ чувственнаго, начавъ съ мѣстности, такъ какъ и рѣчь была о мѣстѣ. Если же Богъ есть Богъ славы, то Онъ не нуждается въ томъ, чтобы имѣть славу отъ васъ, посредствомъ вашего храма, потому что Онъ Самъ источникъ всякой славы и всякаго добра».

твоегѡ̀, и҆ ѿ до́мꙋ ѻ҆тца̀ твоегѡ̀, и҆ прїидѝ въ зе́млю, ю҆́же а҆́ще тѝ покажꙋ̀.	ства твоего и изъ дома отца твоего, и пойди въ землю, которую покажу тебѣ».
д҃. Тогда̀ и҆зше́дъ ѿ землѝ Халде́йскїѧ, всели́сѧ въ Харра́нь: и҆ ѿтꙋ́дꙋ, по ᲂу҆мертвїи ѻ҆тца̀ є҆гѡ̀, преселѝ є҆го̀ въ зе́млю сїю̀, на не́йже вы̀ нн҃ѣ живетѐ,	4. Тогда онъ вышелъ изъ земли Халдейской и поселился въ Харранѣ; а оттуда, по смерти отца его, переселилъ его *Богъ* въ сію землю, въ которой вы нынѣ живете [2]);

[2]) *Исторія переселенія Авраама* изъ Месопотаміи сначала въ Харранъ, а потомъ въ Палестину, передается кратко, но выразительно, въ томъ отношеніи, что Авраамъ безпрекословно исполнилъ Божіе повелѣніе оставить родную землю, отца и родство, хотя это было и не легко. При томъ же Богъ обѣщалъ указать ему повидимому опредѣленную землю, а между тѣмъ Онъ переселилъ его изъ Харрана, гдѣ Авраамъ и поселился, конечно, по указанію Божію. «По свидѣтельству Филона и Флавія, Іудеи тогдашняго времени, въ особенности Александрійскіе, вѣровали, на основаніи преданія, что первое явленіе Бога Аврааму было не въ Харранѣ, а въ Урѣ Халдейскомъ (о чемъ Моисей прямо не говоритъ), что вслѣдствіе этого явленія отецъ Авраама, Ѳарра, со всѣмъ семействомъ отправился изъ Ура въ Ханаанъ, но на дорогѣ въ Харранъ умеръ, и что, по смерти Ѳарры, Богъ снова явился Аврааму и повторилъ повелѣніе о продолженіи путешествія. Это преданіе имѣетъ подтвержденіе себѣ, а можетъ быть и основаніе, и въ самомъ повѣствованіи Моисея. При одномъ изъ послѣдующихъ явленій Богъ говорилъ Аврааму: «Я Іегова, Который вывелъ тебя изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать тебѣ землю сію во владѣніе» (Быт. 15, 7), изъ чего слѣдуетъ, что Авраамъ еще въ Урѣ получилъ отъ Бога повелѣніе оставить эту страну и идти въ Ханаанъ. Это же подтверждается и мѣстомъ изъ книги Неемін, гдѣ приводится молитва Ездры и въ ней слѣдующее: «Ты Самъ, Господи Боже, избралъ Авраама и вывелъ его изъ Ура Халдейскаго» (9, 7). Такимъ образомъ, Стефанъ, относя явленіе Іеговы Аврааму повидимому, не къ тому времени, къ которому относитъ Моисей, слѣдуетъ въ этомъ случаѣ преданію Іудеевъ, имѣющему подтвержденіе и въ повѣствованіи Моисея и въ книгѣ Нееміи, или можетъ быть даже основывающемуся на нихъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 177—178). «Писаніе говоритъ, что пожелалъ выйти отецъ Авраама (Быт. 11, 41), а здѣсь говорится, что Аврааму было сказано: «изыди». Отсюда мы заключаемъ (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), что явленіе Бога Аврааму подѣйствовало на отца его и онъ пожелалъ выйти (изъ земли Халдейской). Но этимъ самымъ Стефанъ показываетъ, что они (Іудеи) не дѣти Авраамовы, потому что тотъ, покинувъ отечество и родныхъ, явилъ послушаніе, а они не послушны». Отецъ Авраама, Ѳарра, скончался 205 лѣтъ (Быт. 11, 26, 32). Понятно, что послѣдніе годы его были не безболѣзненны, а потому Авраамъ, оставивши родную землю, не вдругъ поспѣшилъ въ Ханаанъ, дабы не лишиться возможности отдать послѣдній сыновній долгъ отцу, который онъ и совершилъ въ Харранѣ, гдѣ, по мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, заболѣлъ Ѳарра.

є҃. И҆ не да́дѐ є҆мꙋ̀ наслѣ́дїѧ въ не́й, нижѐ стопы̀ но́гꙋ: и҆ ѡ҆бѣща̀ да́ти є҆мꙋ̀ ю҆̀ во ѡ҆держа́нїе и҆ сѣ́мени є҆гѡ̀ по не́мъ, не сꙋ́щꙋ є҆мꙋ̀ ча́дꙋ.

ѕ҃. Гл҃а же си́це Бг҃ъ, ꙗ҆́кѡ бꙋ́детъ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ прише́льцы въ землѝ чꙋжде́й, и҆ пораб̾о́тѧтъ є҆̀ и҆ ѡ҆ѕлоб́ѧтъ лѣ́тъ четы́реста.

5. и не далъ ему на ней наслѣдства ни на стопу ноги, а обѣщалъ дать ее во владѣніе ему и потомству его по немъ, когда *еще* былъ онъ бездѣтенъ.

6. И сказалъ ему Богъ, что потомки его будутъ переселенцами въ чужой землѣ и будутъ въ порабощеніи и притѣсненіи лѣтъ четыреста [3]).

---

[3]) *Разъясненіе* архидіакона Стефана *объ условіяхъ владѣнія Авраамомъ землею* обѣтованной (гдѣ былъ и городъ Іерусалимъ) направляется къ тому, что даже и самъ Авраамъ не былъ полнымъ владѣтелемъ этой земли, при томъ въ самомъ маломъ количествѣ, ибо все обѣщалось ему и потомству (когда онъ былъ еще бездѣтнымъ) во временное пользованіе, какъ странникамъ и пришельцамъ. Кромѣ того, Богъ открылъ Аврааму, что потомство его будетъ переселенцами, находясь въ Египтѣ сначала въ почетѣ а потомъ въ порабощеніи 400 лѣтъ. Святый Іоаннъ Златоустъ обращаетъ особенное вниманіе, что «Стефанъ указываетъ на то, что обѣтованіе дано было прежде мѣста, прежде обрѣзанія, прежде жертвы, прежде храма». Слѣдовательно, главное дѣло не въ мѣстѣ (о которомъ будто бы Стефанъ говорилъ хульныя слова), а въ томъ духовномъ наслѣдіи, котораго былъ представителемъ Авраамъ, а послѣ и весь Израиль. Наслѣдіе же это сосредоточивалось въ Томъ, о имени Коего имѣли благословиться всѣ народы. «Итакъ наслѣдіе его (Авраама) сохраняется чрезъ сѣмя его, которое есть Христосъ, такъ какъ съ Нимъ будутъ царствовать и святые. Выраженіе же: «не сущу ему сѣмени», показываетъ повиновеніе Авраама и вѣру его, хотя то, что было съ нимъ (тогда) склоняло его къ противоположному мнѣнію, такъ какъ не имѣлъ стопу ноги» (блаженный Ѳеофилактъ). И кромѣ того, ему было открыто, что потомство его будетъ въ порабощеніи. И не смотря на все это, онъ вѣрилъ обѣтованію, данному ему при заключеніи завѣта съ Богомъ. (Быт. 15, 13, 14, 18). А тѣ, предъ кѣмъ было и самое явленіе Обѣтованнаго Сѣмени и множество другихъ знаменій исполненія обѣщаннаго, не вѣрятъ! По изъясненію И. Артоболевскаго, святый Стефанъ въ рѣчи своей «*раскрываетъ исторію промыслительнаго водительства народа Іудейскаго*—отчасти съ апологетическою, отчасти съ полемическою цѣлію. Но апологетическій элементъ стоитъ здѣсь позади пламенной полемики. Все содержаніе своего историческаго обзора онъ соединяетъ въ сильномъ упрекѣ народу Іудейскому въ невѣріи и вѣчномъ противленіи Духу Святому (51—52 ст.), т. е. въ непониманіи истиннаго смысла и значенія всѣхъ водительствъ Божіихъ, или Духа Святаго, указывающихъ не только на Христа, но и на характеръ Его Царства. Рѣчь Стефана со всею ясностію внесла въ сознаніе Церкви мысль о независимости христіанской

з҃. И҆ ꙗ҆зы́кꙋ, є҆мꙋ́же порабо́таютъ, сꙋждꙋ̀ а҆́зъ, речѐ бг҃ъ: и҆ по си́хъ и҆зы́дꙋтъ и҆ послꙋ́жатъ мнѣ̀ на мѣ́стѣ се́мъ.

и҃. И҆ дадѐ є҆мꙋ̀ завѣ́тъ ѡ҆брѣза́нїѧ. И҆ та́кѡ родѝ і҆саа́ка и҆ ѡ҆брѣ́за є҆го̀ въ де́нь ѻ҆сьмы́й: и҆ і҆саа́къ і҆а́кѡва, и҆ і҆а́кѡвъ дванадесѧ́ть патрїа́рхъ.

7. «Но Я», сказалъ Богъ, «произведу судъ надъ тѣмъ народомъ, у котораго они будутъ въ порабощеніи; и послѣ того они выйдутъ и будутъ служить Мнѣ на семъ мѣстѣ» [4]).

8. И далъ ему завѣтъ обрѣзанія. По семъ родилъ онъ Исаака и обрѣзалъ его въ восьмый день; а Исаакъ *родилъ* Іакова, Іаковъ же—двѣнадцать патріарховъ [5]).

религіи (отъ Іудейства) и ея всеобщности. Онъ несомнѣнно былъ Еллинистъ, и стоялъ во главѣ ихъ» (см. сочиненіе «Первое путешествіе святаго Апостола Павла съ проповѣдію Евангелія. Изъясненіе Дѣян. XIII—XIV гл. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія». Троице-Сергіева лавра, 1900 г., предисловіе, стр. VI—VII).

[4]) Какъ *пребываніе въ Египтѣ* такъ и *исхожденіе* изъ него *въ землю обѣтованную* и жизнь въ ней,—все это по Господню опредѣленію, должно служить выраженіемъ отношенія Евреевъ къ Богу, т. е. служенія Ему. Они забыли Его въ Египтѣ и были въ порабощеніи; обратились къ Нему, и Онъ освободилъ ихъ и далъ имъ удобнѣйшее мѣсто для безпрепятственнаго служенія Ему. И все это Богомъ предъусмотрѣно было, предопредѣлено и даже открыто напередъ Его избраннику Аврааму. Въ частности же, открыто было и то, что надъ неправедными поработителями Евреевъ, Египтянами, Богъ обѣщалъ произвести судъ, т. е. осудить ихъ на тѣ казни, кои совершились надъ ними, чтобы Евреи помнили, какъ Господь наказываетъ поклонниковъ ложныхъ боговъ, и были бы вѣрны Ему. А современные архидіакону Стефану Евреи готовы были отступить отъ Бога и Его Помазанника, Спасителя всѣхъ Іисуса Христа. Между тѣмъ, Богъ уже такъ давно (Исх. 3, 12) при исходѣ Евреевъ изъ Египта предсказывалъ, что потомки Авраама будутъ служить Богу на мѣстѣ семъ. Значитъ, они или не потомки Авраама, или отверженцы отъ него и презрители того, что о нихъ хорошаго ни сказалъ Самъ Богъ. Можно допустить, что архидіаконъ Стефанъ, приводя всѣ эти Божіи слова, говорилъ отчасти Евреямъ какъ бы такъ: «Богъ, еще въ лицѣ Авраама, особенною любовію возлюбилъ насъ, Евреевъ, умножилъ народъ нашъ въ Египтѣ, избавилъ его отъ притѣсненій фараоновыхъ... Такъ думать и говорить о Богѣ значитъ ли хулить Его?» (см. «Воскресное Чтеніе» ч. II, стр. 382).

[5]) Слово *о законѣ обрѣзанія*, стоящее рядомъ съ сообщеніемъ *о рожденіи* отъ Авраама *Исаака*, отъ Исаака *Іакова*, отъ Іакова *12 сыновей* патріарховъ Израиля, указываетъ на особливую богоизбранность всего Израиля, знакомъ чего служитъ священный съ Богомъ завѣтъ, совершившійся чрезъ

ѳ҃. И҆ патрїа́рси позави́дѣвше і҆ѡ́сифꙋ прода́ша є҆го̀ во є҆гѵ́петъ: и҆ бѣ̀ бг҃ъ съ ни́мъ,

і҃. и҆ и҆зъѧ́тъ є҆го̀ ѿ всѣ́хъ скорбе́й є҆гѡ̀, и҆ дадѐ є҆мꙋ̀ благода́ть и҆ премꙋ́дрость пред фараѡ́номъ царе́мъ є҆гѵ́петскимъ: и҆ поста́ви є҆го̀ нача́льника над є҆гѵ́птомъ и҆ над всѣ́мъ до́момъ свои́мъ.

9. Патріархи по зависти продали Іосифа въ Египетъ; но Богъ былъ съ нимъ,

10. и избавилъ его отъ всѣхъ скорбей его, и даровалъ мудрость ему и благоволеніе царя Египетскаго фараона, *который* и поставилъ его начальникомъ надъ Египтомъ и надъ всѣмъ домомъ своимъ [6]).

обрѣзаніе, какъ прообразъ еще болѣе священнаго и таинственнаго образа духовнаго единенія съ Богомъ, подаваемаго въ крещеніи (въ которомъ крестящійся чрезъ погруженіе какъ бы умираетъ, а чрезъ вознесеніе изъ воды какъ бы оживаетъ). «Мы знаемъ (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), что обрѣзаніе, бывшее въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразомъ, заключало въ себѣ образъ спасительнаго крещенія и отбрасываніемъ плоти знаменовало отреченіе отъ жизни по плоти,—и обрѣзанныхъ дѣлало сынами Божіими». Приписывать же сыновство Божіе Израилю это не только не значитъ хулить народъ Еврейскій, а, напротивъ, возвышать его, какъ въ лицѣ первообрѣзанныхъ, такъ и всѣхъ послѣдующихъ за ними, т. е. обрѣзывающихся съ тѣми же мыслями и чувствами, съ которыми обрѣзывали ихъ, въ знакъ особливой близости къ Богу, по силѣ священнаго завѣта. Изъ сего очевидно, что если было и есть обрѣзаніе и у другихъ народовъ, то оно имѣло и имѣетъ тамъ совершенно иной смыслъ, иное значеніе и другую цѣль. Внутренній смыслъ и значеніе закона объ обрѣзаніи, а равно и необязательности его для христіанъ, особенно подробно раскрывалъ святый Апостолъ Павелъ (см. Римл. 2, 25—29; 4, 10—12; Галат. 6, 15; Колосс. 2, 11. Интересующихся же этимъ вопросомъ отсылаемъ къ спеціальному сочиненію «Обрѣзаніе у Евреевъ», издан. въ Казани).

[6]) *Продажа братьями Іосифа*—не благопріятная исторія для 11 колѣнъ Израиля, но исходъ этой исторіи былъ достославный, а потому и сказаніе о ней нельзя отнести къ хуленію Евреевъ, а скорѣе къ славѣ ихъ, ибо Іосифъ былъ великъ въ очахъ и своего народа и Египетскаго. И можно сказать, что въ лицѣ его явлена была народу Еврейскому самая нѣжная попечительность Божія, почему онъ и считался прообразомъ Мессіи, какъ Страдальца, такъ и Спасителя, восшедшаго къ царственной славѣ у престола Божія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лицѣ 11 братьевъ его какъ бы и теперь устанавливается относительное число христопродавцевъ и завистниковъ Того, Кто былъ Избранникъ Божій (1 Петр. 2, 4). Множество словъ сказалъ архидіаконъ Стефанъ въ возвеличеніе всѣми чтимаго патріарха *Іосифа*, можно ли было не извинить и не оправдать его и за то, что не умолчалъ и *о другихъ патріархахъ*, сказавши о нихъ всего лишь четыре слова, что патріархи по зависти продали Іосифа. «Не зная за братомъ никакой вины, они такъ не хорошо поступили съ нимъ и при томъ въ то время, когда онъ пришелъ къ нимъ съ пищею

а҃і. Прїи́де же гла́дъ на всю̀ зе́млю Еги́петскꙋю и҆ Хана́аню и҆ ско́рбь ве́лїѧ, и҆ не ѡ҆брѣ́тахꙋ сы́тости ѻ҆тцы̀ на́ши.

11. И пришелъ голодъ и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитанія.

в҃і. Слы́шавъ же Іа́кѡвъ сꙋ́щꙋю пшени́цꙋ во Еги́птѣ, посла̀ ѻ҆тцы̀ на́шѧ пе́рвѣе,

12. Іаковъ же, услышавъ, что есть хлѣбъ въ Египтѣ, послалъ *туда* отцовъ нашихъ въ первый разъ [7]),

г҃і. И҆ внегда̀ второ́е (прїидо́ша), позна́нъ бы́сть Іѡ-

13. а *когда они пришли* во второй разъ, Іосифъ от-

для нихъ» (Θеофилактъ). А прообразованный имъ Христосъ Самого Себя принесъ въ снѣдь вѣрнымъ, отдавши Свое пречистое Тѣло и святую Кровь за общее спасеніе людей, взывая къ Израилю: «Я—хлѣбъ живый. «Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день». И роптали на Него, какъ за сіе, такъ и за то, что Онъ обѣщалъ имъ источникъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоанн. 6, 51, 54, 61). Выраженіе *Богъ былъ съ нимъ* (Іосифомъ) показываетъ особливую его богоизбранность, которой и завидовали братья, ибо имъ не нравилось даже то, что онъ видитъ знаменательные сны (Быт. 37). Въ снотолкованіяхъ Іосифъ проявилъ эту свою богоизбранность и предъ Египтянами, которые однако отнесли это къ обычной мудрости, каковую, по ихъ взгляду, онъ являлъ и во многомъ другомъ, не разумѣя, что эта была свыше (Быт. 40, 41).

[7]) Мучимые голодомъ, патріархи Еврейскаго народа *пошли къ Іосифу*, сначала не вѣдая сего, а потомъ бывали у него и узнавши его, какъ проданнаго ими брата; а потомки ихъ, духовнымъ гладомъ томимые, не хотѣли идти ко Христу Спасителю, не смотря на Его милостивый и радостный призывъ: «блажени алчущіе и жаждущіе правды»... Они не хотѣли пойти къ Нему и тогда, когда слава Его такъ многоразлично возвеличена, когда Онъ воскресъ, вознесся на небо и послалъ Духа Утѣшителя и Подателя всякихъ духовныхъ даровъ благодати. Патріархи путешествовали за хлѣбомъ далеко, въ Египетъ, Евреи же, современные Христу и Апостоламъ, не хотѣли принять хлѣбъ и брашна духовныя, изобильно предлагавшіяся имъ въ родной землѣ ихъ и при томъ повсюду несравненно въ болѣе продолжительное время, нежели въ какое могъ послужить ихъ патріархамъ Іосифъ.

Употребленное въ 12-мъ стихѣ выраженіе объ отправленіи (послалъ) праотцевъ Еврейскаго народа въ Египетъ находится и во многихъ другихъ мѣстахъ книги Дѣяній. Изъ сего и подобныхъ совпаденій въ употребленіи словъ выводятъ справедливое заключеніе, что «языкъ рѣчи первомученика Стефана нисколько не выдѣляется изъ общаго характера языка Дѣяній. Конструкція и фразеологія также мало представляютъ выдающихся особенностей. Это даетъ право заключать, что рѣчь святаго Стефана дошла до Дѣеписателя не въ записи, при которой было бы непонятно сплошное согласіе этой рѣчи со стилемъ и образомъ выраженія всего произведенія» (см. у Николина, стр. 103—105 и другія).

сифъ бра́тїи своей, и҆ ꙗ҆вѣ̀ бы́сть фараѡ́нꙋ ро́дъ і҆ѡ́сифовъ.

д҃і. Посла́въ же і҆ѡ́сифъ призва̀ ѻ҆тца̀ своего̀ і҆а́кѡва и҆ всѐ сро́дство своѐ, се́дмьдесѧтъ и҆ пѧ́ть дꙋ́шъ.

є҃і. Сни́де же і҆а́кѡвъ во є҆гѵ́петъ, и҆ скончѧ́сѧ са́мъ и҆ ѻ҆тцы̀ на́ши:

ѕ҃і. и҆ принесе́ни бы́ша въ сѵхе́мъ и҆ положе́ни бы́ша во гробѣ̀, є҆го́же кꙋпѝ а҆враа́мъ цѣно́ю сребра̀ ѿ сынѡ́въ є҆ммо́ра сѵхе́мова.

крылся братьямъ своимъ, и извѣстенъ сталъ фараону родъ Іосифовъ.

14. Іосифъ пославъ призвалъ отца своего Іакова и все родство свое, семьдесятъ пять душъ [8]).

15. Іаковъ перешелъ въ Египетъ, и скончался самъ и отцы наши;

16. и перенесены были въ Сихемъ и положены во гробѣ, который купилъ Авраамъ цѣною серебра у сыновъ Еммора Сихемова [9]).

---

[8]) Трогательное братское *отношеніе Іосифа къ продавшимъ его братьямъ*, его милость къ нимъ, представленіе ихъ къ фараону, дорогое посольство къ отцу и призваніе всего потомства Іакова,—казалось, горячее повѣствованіе обо всемъ этомъ могло бы то же благодѣтельно дѣйствовать на слушателей. Воспоминались такія умилительныя сцены, что у всякаго, не чуждаго сколько-нибудь братскихъ чувствъ и расположеній, должно было возникнуть сочувствіе ко всѣмъ невиннымъ страдальцамъ, особенно такимъ, какимъ предъ очами множества непредубѣжденныхъ былъ Іисусъ Христосъ, о Которомъ нѣкто сказалъ: «если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ бы творить ничего» (Іоанн. 9, 33). Іосифъ представлялся прекраснымъ. И Христосъ Спаситель, открывая Себя міру, говорилъ такъ, какъ никто не говорилъ (Іоанн. 7, 46). И возвѣщавшій о Христѣ архидіаконъ Стефанъ казался прекраснымъ, какъ Ангелъ Божій. И прекрасному его слову ожесточенные судьи не вняли! Замѣчательно точное указаніе числа потомковъ Іакова 75, которое также исчисляется и въ 46-ой главѣ въ 26-мъ стихѣ книги Бытія, по Греческому переводу (70-ти). (Въ Еврейскомъ же ихъ считается только 70, ибо здѣсь очевидно не считаются внуки и правнуки Іосифа, о коихъ говорится въ 20-мъ стихѣ означенной главы. Достойно замѣчанія еще и то, что въ Греческомъ и Славянскомъ текстѣ за 70 слѣдуетъ 5, такъ что это 5 отмѣчается какъ особливое, что и дѣлается въ Русскомъ переводѣ, напр., въ 10-ой главѣ 22-мъ стихѣ Второзаконія). Число это обозначается, вѣроятно, для того, чтобы показать, какъ мало пришло Евреевъ въ Египетъ и какъ много вышло оттуда, и слѣдовательно, какъ Богъ заботился о нихъ, что они такъ размножились, не смотря на то, что, по смерти Іосифа, имъ и тяжело жилось въ Египтѣ.

[9]) *Смерть патріарховъ и погребеніе ихъ въ Сихемѣ*, на мѣстѣ, купленномъ Авраамомъ, при названіи патріарховъ «отцами нашими», показываетъ глубокое родство всѣхъ Евреевъ, которое, видимо, чтилъ глубоко и архидіаконъ Стефанъ и потому счелъ нужнымъ сказать, что и *въ приложеніи*

зі. И҆ ꙗ҆́коже приближа́шесѧ вре́мѧ ѡ҆бѣтова́нїѧ, и҆́мже клѧ́тсѧ бг҃ъ а҆враа́мꙋ, возрасто́ша лю́дїе и҆ ᲂу҆мно́жишасѧ во є҆гѵ́птѣ,

17. А по мѣрѣ, какъ приближалось время *исполниться* обѣтованію, о которомъ клялся Богъ Аврааму, народъ возрасталъ и умножался въ Египтѣ [10])

иі. до́ндеже наста̀ ца́рь и҆́нъ (во є҆гѵ́птѣ), и҆́же не зна́ше і҆ѡ́сифа:

18. до тѣхъ поръ, какъ возсталъ иной царь, который не зналъ Іосифа;

ді. се́й ѕлѣ̀ ᲂу҆мы́сливъ ѡ҆ ро́дѣ на́шемъ, ѡ҆ѕло́би ѻ҆тцы̀

19. сей, ухищряясь противъ рода нашего, притѣс-

отцовъ къ отцамъ сказалось великое священное единеніе богоизбраннаго народа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не умолчалъ и о томъ, что такъ мало было у патріарховъ своего мѣста, что они и похоронены были не вполнѣ на своемъ мѣстѣ, а на Сихемовомъ. Обладанія же обѣтованною землею такого, чтобы безопасно можно было похоронить умершихъ, не было и у нихъ, какъ и у Авраама, на «стопу ноги». Ибо все купленное не такъ прочно, какъ богодарованное. Въ означенной гробницѣ были погребены 12 сыновей Іакова, а Іаковъ былъ погребенъ въ другой также купленной пещерѣ Махпельской близъ Хеврона (Быт. 50, 13; срвн. гл. 23, и Іис. Нав. 24, 32, гдѣ говорится, что Сихемская пещера была куплена Іаковомъ, между тѣмъ какъ, по словамъ Стефана, сія покупка относится не ко внуку, а къ дѣду, какъ родоначальнику, «что̀, конечно, можетъ быть допустимо въ краткомъ перечнѣ событій одного рода», говорилъ преосвящ. Михаилъ, опытный толковникъ Евангелій и книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ).

[10]) *Связь обѣтованія съ умноженіемъ Евреевъ* показываетъ, что это умноженіе происходило именно во исполненіе обѣтованія, при чемъ не безъ намѣренія упоминается и о томъ, что это обѣтованіе даровано было съ клятвою, почему оно несомнѣнно было непреложно и неизбѣжно должно было исполниться и при томъ неукоснительно (срвн. Евр. 6, 10—17), ибо обаяніе силы и могущества Іосифа сколь ни было сильно, но все же оно было скоропреходяще, особенно по смерти его.

О клятвѣ святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Богъ смотритъ не на собственное достоинство, но дабы убѣдить людей, попускаетъ говорить о Себѣ и недостойное, т. е. для того, чтобы удостовѣрить ихъ. Касательно Авраама все было дѣломъ Божіимъ, а не дѣломъ его долгаго терпѣнія, когда Самъ же Богъ благоволилъ присоединить клятву, когда подобно тому, какъ люди клянутся, поклялся и Богъ Самимъ Собою. Люди клянутся Имъ, какъ большимъ, а Онъ клянется не какъ большимъ, и однако исполнилъ. Клятва не одинакова у человѣка и Бога, потому что человѣкъ не имѣетъ власти надъ собою. И такъ какъ родъ человѣческій недовѣрчивъ, то Богъ нисходитъ къ тому, что̀ свойственно намъ; Онъ клянется для насъ, хотя и недостойна Его недовѣрчивость къ Нему» (см. Бесѣды на посланіе къ Евреямъ въ объясненіи 6 гл., 16—17 ст.).

на́шѧ, оу҆мори́ти младе́нцы и҆́хъ и҆ не ѡ҆живи́ти.

к҃. Въ не́же вре́мѧ роди́сѧ Мѡѷсе́й и҆ бѣ̀ оу҆го́денъ Бг҃ови, и҆́же пита́нъ бы́сть мѣ́сѧцы трѝ въ домꙋ̀ ѻ҆тца̀ своегѡ̀:

к҃а. И҆зве́рженна же є҆го̀ взѧ́тъ є҆го̀ дщѝ фараѡ́нова и҆ воспита̀ ю҆̀ себѣ̀ въ сы́на:

нялъ отцовъ нашихъ, *принуждая ихъ* бросать дѣтей своихъ, чтобы не оставались въ живыхъ [11]).

20. Въ это время родился Моисей и былъ прекрасенъ предъ Богомъ: три мѣсяца онъ былъ питаемъ въ домѣ отца своего,

21. а когда былъ брошенъ, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, какъ сына [12]);

---

[11]) *О притѣсненіи Евреевъ Египтянами* архидіаконъ Стефанъ говоритъ въ общихъ чертахъ, при чемъ однако видно, что онъ отлично помнилъ библейское сказаніе, какъ о семъ, такъ и о прочемъ, приводя все согласно Греческому переводу 70-ти. Въ частности же, говоря о томъ, что велѣно было бросать дѣтей, онъ очевидно приспособляется къ дальнѣйшему сказанію, т. е. о Моисеѣ, брошенномъ въ рѣку, Нилъ (Исх. 1, 16—22). Что касается до восшествія на Египетскій престолъ царя, который не зналъ заслугъ Іосифа, то это, обычное явленіе повсюду, могло въ Египтѣ быть въ особенности часто, ибо тамъ династіи царей смѣнялись нерѣдко и даже не только государственное правленіе, но и народное, при нашествіи иноплеменниковъ, что въ теченіе 430 лѣтъ пребыванія Евреевъ въ Египтѣ могло быть не однажды. Но какъ во всѣхъ судьбахъ Евреевъ было особое божественное промышленіе, такъ и въ этомъ ихъ угнетеніи, которое *сближало ихъ* между собою, *побуждало болѣе обращаться къ Богу*, а Его воспомянуть о Своихъ великихъ обѣтованіяхъ потомству Авраама и угрозахъ его притѣснителямъ. И вотъ, въ самой жестокой мѣрѣ притѣсненія Евреевъ Богъ даетъ новыя средства къ воспитанію того, кто долженъ быть вождемъ и избавителемъ Евреевъ изъ работы Египетской. «Замѣчай (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), обѣтованіе Божіе упрочивалось посредствомъ тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, посредствомъ которыхъ діаволъ силился подорвать его, потому что былъ озлобляемъ Израиль, но возрасталъ и умножался. А выраженіе: *дабы извергали*... намекаетъ на то, что царь не хотѣлъ, чтобы умерщвленіе младенцевъ совершалось явно».

[12]) *Моисею посвящается* архидіакономъ Стефаномъ сравнительно *многое*. Онъ говоритъ о той великой опасности, которой онъ подвергался во младенчествѣ, будучи брошенъ въ Нилъ, о его воспитаніи, наученіи, бѣгствѣ, видѣніи имъ купины, изведеніи имъ Евреевъ изъ Египта, полученіи закона и пр. (ст. 20—44). Но прежде всего онъ свидѣтельствуетъ, что Моисей былъ прекрасенъ предъ Богомъ, т. е. угоденъ Ему не по внѣшнему виду, какъ матери его (Исх. 3, 2), но по тѣмъ духовнымъ дарованіямъ, которыхъ выраженіемъ была его наружность, бывшая несомнѣнно пріятною и для дщери фараона, оцѣнившей потомъ въ немъ и многое другое, ради чего она воспи-

кв. И наказанъ бысть Мωѵсей всей премудрости егѵпетстѣй, бѣ же силенъ въ словесѣхъ и дѣлѣхъ.	22. и наученъ былъ Моисей всей мудрости Египетской и былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ [13]).
кг. Егда же исполняшеся ему лѣтъ четыредесятныхъ время, взыде на сердце ему посѣтити братію свою сыны Іилевы:	23. Когда же исполнилось ему сорокъ лѣтъ, пришло ему на сердце посѣтить братьевъ своихъ, сыновъ Израилевыхъ [14]);

тывала его какъ сына, которымъ онъ однако не оказался, ибо, очевидно, для нея онъ былъ не больше, какъ милою забавою. (Достойно замѣчанія, что слово «прекрасный», въ Греческомъ тестѣ означается словомъ ἀστεῖος, что̀ значитъ и «городской», какъ могли считать Моисея служанки царевны). Такимъ образомъ, наслаждаясь его дѣтскою прелестью, она восприняла свое. «Если относительно Іосифа достойно удивленія то, что онъ проданъ былъ братьями и избавилъ ихъ отъ голода, то еще удивительнѣе то, что царь воспитывалъ того, кто имѣлъ подорвать его власть (т. е. Моисея); тотъ, кто имѣлъ быть умерщвленъ лицемъ, осудившимъ его на смерть, тотъ образовывался и воспитывался для низверженія воспитателя». «То удивительно, что будущій избавитель рождается не прежде и не послѣ, но среди самаго бѣдствія. Когда всѣ человѣческія надежды истощились, и когда онъ былъ брошенъ, тогда явилось во всемъ свѣтѣ домостроительство Божіе», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ (см. изд. 1903 г., стр. 155).

[13]) *Наученіе Моисея мудрости* соединено было съ общимъ и всестороннимъ его развитіемъ, какъ умственнымъ, такъ и физическимъ. Мудрость Египетская главнымъ образомъ состояла въ познаніи свойствъ разныхъ предметовъ природы (особенно таинственныхъ) и ихъ дѣйствія на людей, а также—теченія небесныхъ свѣтилъ, вліянію которыхъ на людей приписывалось особенно громадное значеніе. Нынѣ науки о сихъ предметахъ называются: медициной, астрологіей и магіей. Рѣчь о силѣ Моисея въ словѣ показываетъ, что онъ былъ научаемъ и словесному искусству (риторикѣ), а сказанное о силѣ въ дѣлахъ можно относить и къ упражненіямъ тѣла (гимнастикѣ), которой многіе древніе народы любили заниматься, имѣя въ виду частыя военныя потребности. Но архидіаконъ Стефанъ, несомнѣнно, болѣе имѣлъ въ виду тѣ внутреннія силы характера Моисея, которыя дѣлали его вообще человѣкомъ мощнымъ и въ словѣ убѣдительнымъ (срвн. Лук. 24, 19), хотя въ говорѣ его былъ ясный недостатокъ, о которомъ онъ говорилъ самъ, называя себя косноязычнымъ (Исх. 10, 10). «Подъ дѣлами, въ которыхъ былъ силенъ Моисей, разумѣются вообще дѣла могучія, необыкновенныя и непосильныя для обыкновенныхъ людей» (говоритъ преосвящ. Михаилъ, стр. 185).

[14]) *Возрастъ Моисея* при его вступленіи на служеніе опредѣляется съ точностію, чтобы указать, что въ немъ всяческая полнота силъ вполнѣ соотвѣтствовала и тому понятію о способности къ дѣлу, которое имѣли древніе народы, у которыхъ важнѣйшимъ обученіемъ былъ жизненный навыкъ,

кд. И҆ ви́дѣвъ нѣ́коего ѡ҆би́дима, посо́бствова и҆ сотворѝ ѿмще́нїе ѡ҆би́димомꙋ, ᲂу҆би́въ Єгѵ́птѧнина.

кє. Мнѧ́ше же разꙋмѣ́ти бра́тїѧмъ свои̑мъ, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ рꙋко́ю є҆гѡ̀ да́стъ и҆̀мъ спасе́нїе: ѻ҆ни́ же не разꙋмѣ́ша.

24. и, увидѣвъ одного *изъ нихъ* обижаемаго, вступился и отмстилъ за оскорбленнаго, поразивъ Египтянина.

25. Онъ думалъ, поймутъ братья его, что Богъ рукою его даетъ имъ спасеніе; но они не поняли [15]).

дававшійся, конечно, не скоро, почему въ правители народные избирались преимущественно старцы. У Евреевъ достаточнымъ возрастомъ для общественнаго служенія считался 30-лѣтній возрастъ; однако болѣе важныя служенія поручались старѣйшинамъ. Всего Моисей жилъ 120 лѣтъ (Второз. 34, 7), изъ коихъ онъ провелъ 40 лѣтъ въ странѣ Мадіамской (Исх. 7, 7) и 40 лѣтъ въ странствованіяхъ по пустынѣ съ Евреями (срвн. Исх. 16, 35; Числ. 14, 33; Дѣян. 7, 36). Значитъ, онъ выступилъ на свое служеніе именно 40 лѣтъ. Замѣчательно сказаніе о томъ, что Моисей, такъ сказать, по влеченію своего сердца вздумалъ посѣтить собратьевъ своихъ, Евреевъ, отъ которыхъ онъ, вѣроятно, былъ удаляемъ намѣренно, или своимъ положеніемъ живущаго при дворѣ фараона, тѣмъ болѣе, что въ Египтѣ и вообще раздѣльность классовъ народныхъ была великая, такъ что многіе, послѣ соприкосновеній съ людьми низшихъ слоевъ, должны были совершать разнаго рода омовенія, очищенія и даже бритье волосъ, чтобы презираемая нечистота не могла никакъ приразиться къ мнимо чистымъ.

[15]) *Убійство, совершенное Моисеемъ*, по слову блаженнаго Ѳеофилакта, было «неразгаданною загадкою». Самъ онъ пытался разъяснить ее тѣмъ, что называетъ его «знаменіемъ того, что Богъ чрезъ Моисея имѣетъ погубить Египтянъ и спасти Израильтянъ», при чемъ еще прибавляетъ, что «Божіе покровительство видно было изъ самыхъ дѣлъ». И однако, этого видимаго покровительства не усмотрѣли Евреи! Несомнѣнно, «Моисей убивалъ Египтянина не по гнѣву и не по изступленію, а по ревности Божіей». Только едва ли эта ревность была разумная и угодная Богу. Раньше архидіаконъ Стефанъ отмѣтилъ, что Моисей явился по влеченію только своего сердца. И теперь онъ дѣйствовалъ по тому же сердечному влеченію въ надеждѣ, что народъ пойметъ, что Богъ его рукою даетъ спасеніе. Но понять о спасеніи народа чрезъ убіеніе одного злаго человѣка изъ милліона ихъ было почти невозможно. Посему можно предположить, что въ Моисеѣ явилось доброе желаніе не вполнѣ обдуманное, ибо послѣ, будучи въ болѣе зрѣлыхъ лѣтахъ, онъ отказывался отъ этого великаго дѣла, даже получая явное Божіе повелѣніе на то. Духъ же ревности являлся въ немъ неуравномѣреннымъ и послѣ, напр., при удареніи въ камень (двукратномъ), для изведенія воды, за что онъ и не удостоился входа въ землю обѣтованную. Апостолъ Павелъ, говоря въ посланіи къ Евреямъ о многихъ дѣяніяхъ Моисея, умалчиваетъ объ убіеніи имъ Египтянина, но архидіаконъ Стефанъ нашелъ нужнымъ сказать о семъ и даже построить на семъ особую мысль объ отверженіи Моисея и возвеличеніи его дальнѣйшемъ. Но, во всякомъ случаѣ, члены

кѕ҃. Во оу́трїй же де́нь ꙗ҆ви́сѧ и҆̀мъ тѧ́жꙋщымсѧ и҆ привлача́ше и҆̀хъ въ примире́нїе, ре́къ: мꙋ́жїе, бра́тїѧ є҆стѐ вы̀, вскꙋ̀ю ѡ҆би́дите дрꙋ́гъ дрꙋ́га;

26. На слѣдующій день, когда *нѣкоторые* изъ нихъ дрались, онъ явился и склонялъ ихъ къ миру, говоря: «вы — братья; зачѣмъ обижаете другъ друга?»

кз҃. Ѡ҆би́дѧй же бли́жнѧго ѿри́нꙋ є҆го̀, ре́къ: кто̀ тѧ̀ поста́ви кнѧ́зѧ и҆ сꙋдїю̀ на́дъ на́ми;

27. Но обижающій ближняго оттолкнулъ его, сказавъ: «кто тебя поставилъ начальникомъ и судьею надъ нами?

ки҃. є҆да̀ оу҆би́ти мѧ̀ ты̀ хо́щеши, и҆́мже ѡ҆́бразомъ оу҆би́лъ є҆сѝ вчера̀ є҆гѵ́птѧнина;

28. не хочешь ли ты убить *и* меня, ка́къ вчера убилъ Египтянина?» [16])

кд҃. Бѣжа̀ же Мѡѷсе́й ѡ҆ словесѝ се́мъ и҆ бы́сть при-

29. Отъ сихъ словъ Моисей убѣжалъ и сдѣлался пришель-

синедріона не могли здѣсь усмотрѣть той хулы на Моисея, въ которой обвиняли святаго Стефана, ибо это убіеніе Египтянина съ ихъ точки зрѣнія не могло вызывать ничего кромѣ одобренія Моисею.

[16]) *Вторичное посѣщеніе Моисеемъ Евреевъ* показываетъ, что онъ возъимѣлъ твердое намѣреніе такъ или иначе послужить имъ. Но вскорѣ онъ былъ вразумленъ и понялъ, что предначертываемое имъ не сбыточно. Кажется, тотъ самый, котораго вчера обижалъ Египтянинъ, самъ нынѣ сдѣлался обидчикомъ своего единоплеменника и не желалъ, чтобы ему мѣшалъ въ этомъ кто-либо, кромѣ существующаго начальника и судей. Невозможно грубъ и жестокъ былъ этотъ человѣкъ, но, очевидно, твердъ въ установившихся порядкахъ жизни, которые были тяжелы, но не вполнѣ безвыходны, ибо оставалось мѣсто для самосуда и личной расправы, когда не было на глазахъ приставниковъ и судей, чѣмъ отчасти воспользовался и самъ Моисей, убившій Египтянина. Теперь же онъ долженъ былъ понять, что еще многаго и многаго не достаетъ для полнаго избавленія Израиля и прежде всего вѣры въ Бога, спасающаго и обѣтовавшаго спасеніе сѣмени Авраама, Исаака и Іакова. Грубое же напоминаніе объ убійствѣ, совершенномъ имъ, какъ простомъ убійствѣ, несомнѣнно, должно было и испугать Моисея, понявшаго, что ни въ чемъ таковомъ и подобномъ нельзя положиться на соотечественниковъ; о доносѣ же не должно сомнѣваться.... «Обрати вниманіе на отвѣтъ (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ): кто тя постави князя и судію надъ нами? Тѣ же слова, какія говорили Христу. Платить за добро обидою—это въ духѣ Іудеевъ». Такимъ образомъ вотъ высшее объясненіе поступка Моисея. Но какого? Не убійства, а примиренія, ибо на сіе возраженіемъ были слова эти. Убійство же имѣло другой откликъ: «не хочешь ли ты убить и меня, какъ вчера убилъ Египтянина?»

шле́цъ въ землѝ Мадїа́мстѣй, идѣ́же родѝ сы̑на два̀.

цемъ въ землѣ Мадіамской, гдѣ родились отъ него два сына [17]).

л҃. И҆ и҆спо́лньшымсѧ лѣ́томъ четы́редесѧтимъ, ꙗ҆ви́сѧ є҆мꙋ̀ въ пꙋсты́ни горы̀ Сїна́йскїѧ а҆́гг҃лъ гд҃нь въ пла́мени ѻ҆́гненѣ въ кꙋпинѣ̀:

30. По исполненіи сорока лѣтъ, явился ему въ пустынѣ горы Синая Ангелъ Господень въ пламени горящаго терноваго куста;

л҃а. Мѡѷсе́й же ви́дѣвъ диви́шесѧ видѣ́нїю: пристꙋпа́ющꙋ же є҆мꙋ̀ разꙋмѣ́ти, бы́сть гла́съ гд҃нь къ немꙋ̀:

31. Моисей увидѣвъ дивился видѣнію; а когда подходилъ разсмотрѣть, былъ къ нему гласъ Господень [18]):

---

[17]) *Бѣгство Моисея въ землю Мадіамскую* описывается нѣсколько подробнѣе въ книгѣ Исходъ (2, 14—15), гдѣ сообщается, что о совершенномъ имъ убійствѣ узналъ фараонъ и искалъ его, чтобы предать смерти. Но рѣшеніе о бѣгствѣ, несомнѣнно, должно было возникнуть при произнесеніи словъ, изъ коихъ онъ понялъ, что совершенное имъ убійство не тайное дѣло народное и не благое дѣло, а обычное преступленіе, даже по взгляду Евреевъ. Слѣдовательно, нельзя было ждать защиты ни отъ кого. А потому бѣгство или наказаніе смертію были неизбѣжными концами дѣла сего. Но Моисей вѣрилъ въ правду сердца своего и думалъ, что онъ дѣлаетъ и долженъ совершить это дѣло, хотя, быть можетъ, и не такъ, а какъ Богу будетъ угодно, такъ что въ бѣгствѣ его можно видѣть надежду на особливую помощь Божію и руководительство Его въ трудномъ дѣлѣ освобожденія единоплеменниковъ, отъ которыхъ онъ такъ долго и двукратно отлучался, чтобы болѣе возлюбить ихъ, ибо видя ихъ часто, онъ могъ бы и отвратиться отъ нихъ, какъ показали тяжелые опыты знакомства съ ними только въ теченіе двухъ дней.

Страна Мадіамская находится въ каменистой Аравіи. Тамъ были Египетскія каменоломни. Путь туда былъ общеизвѣстный, но тяжелый, проходимый только въ нѣкоторые не столь жаркіе дни года и по ночамъ. Для мужа великой силы это все не могло быть препятствіемъ. А отдаленность мѣстности могла вполнѣ быть крѣпкою защитою странника и пришельца отъ всякаго дозора и погони. «Убѣжалъ, но бѣгство не воспрепятствовало домостроительству (Божію), ровно какъ и (угрожаемая ему) смерть. Видишь ли, (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ это домостроительство не останавливается временемъ? Когда онъ былъ бѣглецомъ и странникомъ, когда имѣлъ уже двухъ дѣтей и не надѣялся возвращаться оттуда, тогда является ему Ангелъ» (см. изд. 1903 г., стр. 156).

[18]) *Въ неопалимой купинѣ* архидіаконъ Стефанъ указываетъ *явленіе Ангела.* Объясненіе—сколько глубокомысленное, столько же и удобопріемлемое. Но такъ какъ этотъ Ангелъ называетъ Себя Богомъ (Исх. 3, 6), то справедливо видятъ здѣсь указаніе на Ангела великаго Совѣта (Исаіи 9, 6), т. е. Сына Божія, явившагося на землю отъ Пресвятыя Дѣвы, Которой и усвояется

лв. Азъ Бгъ Отецъ твоихъ, Бгъ Авраамовъ и Бгъ Исааковъ и Бгъ Іаковль. Трепетенъ же бывъ Моѵсей не смѣяше смотрити.

32. «Я Богъ отцовъ твоихъ, Богъ Авраама и Богъ Исаака и Богъ Іакова». Моисей, объятый трепетомъ, не смѣлъ смотрѣть [19]).

потому наименованіе Неопалимой Купины, въ таинственномъ смыслѣ. Въ болѣе же близкомъ, явленіе купины объясняется по отношенію къ Евреямъ, какъ бы горѣвшимъ въ Египтѣ отъ притѣсненій, но не уничтожившимся. Что же касается до самаго явленія, то оно, какъ сверхъестественное, необъяснимо, почему и дивился ему Моисей, знавшій многія тайны мудрости Египетской и, очевидно, не находившій здѣсь ничего подобнаго тому, что̀ совершали тогдашніе маги. Гласъ же Господень, явственно слышимый долженъ былъ вполнѣ убѣдить Моисея, что это не какое-либо обычное естественное явленіе, тѣмъ болѣе, что Моисей былъ близъ купины (срвн. Исх. 3, 4—6). «Бѣгство Моисея не нарушило плановъ Божіихъ. Ангелъ Господень явился, когда Моисей былъ въ бѣгствѣ и когда онъ и не надѣялся (возвратиться), такъ какъ имѣлъ уже двухъ сыновей. Является же ему не въ храмѣ, но въ пустынѣ» (Ѳеофилактъ). Пустыня эта называется и Синайскою и Хоривскою, потому что, среди множества возвышенностей этой мѣстности Синай и Хоривъ—это двѣ наибольшія и замѣчательнѣйшія горы, какъ по своей величинѣ, такъ и по событіямъ, совершившимся около нихъ и на нихъ» (см. «Путь къ Синаю», соч. А. В. Елисѣева, изд. 1881 г., и также «Божественная гора Синайская и святыни ея», соч. В. Г. Добронравова, изд. Палест. Обществомъ).

[19]) *Слова Божіи* говорились изъ купины, чтобы ободрить Моисея и напомнить ему о томъ, что нѣкогда такъ пріятно было ему, т. е. о его сродствѣ съ чтителями единаго истиннаго Бога, о сродствѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, чрезъ которыхъ ихъ потомки имѣли быть наслѣдниками великихъ обѣтованій. Смущенный, объятый ужасомъ, Моисей затрепеталъ, представляя все величіе Божіе извѣстное ему вообще и въ частности въ явленіяхъ Его праотцамъ, указаннымъ Самимъ Богомъ. Онъ не посмѣлъ взирать на Господа, хотя и явившагося въ посредствѣ огня, который теперь не жегъ, но могъ быть и поядающимъ (Евр. 12, 29). Въ словахъ Господнихъ нельзя не видѣть нѣкотораго указанія на *вѣрность Божію* тѣмъ *завѣтамъ*, которые Онъ заключилъ съ праотцами. Изъ сего могъ понять Моисей, что Богъ желаетъ и ему явить то, что Онъ являлъ имъ, а чрезъ то и его сдѣлать такимъ же особливымъ избранникомъ, какими были они. Вообще же онъ долженъ былъ уразумѣть, что Богъ является ему, какъ Владыка и Промыслитель отцевъ его, почему и Онъ можетъ имѣть надежду на Его помощь и попеченіе. Трепетъ Моисея выражалъ его смиреніе, а нерѣшимость возрѣть на явленіе Господа—величайшее благоговѣніе и сознаніе своего недостоинства предъ святѣйшимъ и могущественнѣйшимъ Богомъ великихъ и праведныхъ отцевъ его. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, здѣсь Стефанъ «выражаетъ не только, что явившійся Моисею Ангелъ былъ великаго Совѣта Ангелъ (Исаіи 9, 6), но показываетъ и человѣколюбіе, какое Богъ проявляетъ въ этомъ видѣніи» (см. изд. 1903 г., стр. 156).

л҃г. Рече́ же є҆мꙋ̀ Гдь: и҆зꙋ́й сапоги̑ ногꙋ̀ твое́ю, мѣ́сто бо, на не́мже стои́ши, землѧ̀ ст҃а̀ є҆́сть:

л҃д. Ви́дѧ ви́дѣхъ ѡ҆ѕлобле́нїе люді́й Мои́хъ, и҆̀же во Є҆гѵ́птѣ, и҆ стена́нїе и҆́хъ ᲂу҆слы́шахъ, и҆ снидо́хъ и҆з̾ѧ́ти и҆́хъ: и҆ нн҃ѣ грѧди́, послю́ тѧ̀ во Є҆гѵ́петъ.

33. И сказалъ ему Господь: «сними обувь съ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая [20]);

34. Я вижу притѣсненіе народа Моего въ Египтѣ и слышу стенаніе его, и нисшелъ избавить его; итакъ пойди, Я пошлю тебя въ Египетъ» [21]).

---

[20]) *Повелѣніемъ снять обувь* Господь какъ бы подготовляетъ Моисея для приближенія къ Себѣ. Указаніе на землю ту, какъ святую, есть тоже какъ бы указаніе средства приблизиться къ Господу. При этомъ въ снятіи обуви, какъ болѣе соприкасающейся со всякою нечистотою, указывалось и на оставленіе всего, что̀ привязывало Моисея къ землѣ той, съ ея многоразличными обаяніями жизни въ новомъ сродствѣ.

«*Мѣсто* (же) *свято ради явленія Христова* и достойно большаго удивленія, чѣмъ то, которое было во святомъ святыхъ, потому что тамъ никогда не было такого явленія» (Ѳеофилактъ). И однако, говорятъ, что и тамъ «священники совершали свое служеніе съ босыми ногами. И вообще на востокѣ входили (и входятъ) въ священныя мѣста съ босыми ногами въ знакъ глубокаго уничиженія предъ Богомъ и чистоты, чтобы пыли и нечистоты на обуви не вносить въ священное мѣсто» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 191).

По книгѣ Исходъ (3, 4–6), слова эти предшествуютъ предъидущимъ. Но эта не существенная разность легко объяснима тѣмъ, что архидіаконъ Стефанъ желалъ поставить болѣе существенное впереди. А эта частность могла предстать его уму и памяти послѣ. И такъ какъ онъ все это излагалъ въ скоротечномъ словѣ и прерывисто-исторической рѣчи, то и не могъ придавать этому значенія, тѣмъ болѣе, что онъ и не говоритъ, что Богъ именно сказалъ одно прежде, а другое потомъ, а только передаетъ то, что̀ именно сказалъ Онъ. О томъ же говоритъ и послѣдующій стихъ, явно свидѣтельствующій о прерывистости рѣчи, получающей съ 35 стиха вообще иную форму изложенія, уже не столько повѣствовательно-послѣдовательную, сколько наставительную и вразумительную, или разсудочную.

[21]) *Избраніе Моисея* для посланія его въ Египетъ *на дѣло избавленія* изображено очень кратко и отрывочно, ибо многое здѣсь осталось не сказаннымъ. Видимо, святый Стефанъ находилъ, что и сказаннаго было достаточно, чтобы члены синедріона видѣли, что онъ ничего хульнаго не говорилъ и не могъ говорить о Моисеѣ, какъ и о Богѣ, благомъ Отцѣ, любящемъ Свой Ему народъ—Еврейскій, печалующемся о немъ, снисходящемъ до него съ неба, чтобы избавить его отъ притѣсненій въ Египтѣ и претворить его стонъ на ликованіе, исходное изъ работы вражія рукою человѣка, уже давно крѣпко и безгранично любящаго этотъ народъ, какъ родной, хотя и отверженнаго имъ въ лицѣ одного изъ тѣхъ, для котораго, очевидно, уже не стало ничего роднаго, ничего дорогаго—завѣтнаго, чаемаго, какъ Божія спасенія. «Видно

лє҃. Сего̀ Мѡѷсе́а, є҆го́же ѿрино́ша, ре́кше: кто̀ тѧ̀ поста́ви нача́льника и҆ судїю̀; сего̀ Бг҃ъ кнѧ́зѧ и҆ и҆зба́вителѧ посла̀ руко́ю А҆́гг҃ла, ꙗ҆́вльшагосѧ є҆мꙋ̀ въ кꙋпинѣ̀:

35. Сего Моисея, котораго они отвергли, сказавши: «кто тебя поставилъ начальникомъ и судьею?» сего Богъ чрезъ Ангела, явившагося ему въ терновомъ кустѣ, послалъ начальникомъ и избавителемъ [22]);

лѕ҃. се́й и҆зведѐ и҆̀хъ, сотво́рь чꙋдеса̀ и҆ зна́мєнїѧ въ землѝ є҆гѵ́петстѣй и҆ въ Чермнѣ́мъ

36. сей вывелъ ихъ, сотворивъ чудеса и знаменія въ землѣ Египетской и въ Чермномъ

великое попеченіе Божіе», пишетъ блаженный Ѳеофилактъ. А святый Іоаннъ Златоустъ сказалъ: «посмотри, какъ Стефанъ показываетъ, что Богъ руководилъ ихъ благодѣяніями, наказаніями и чудесами, а они остались тѣ же». Можно представить святаго Стефана говорящимъ и такъ: «Моисей, еще съ младенчества удостоенъ избранія Божія, творилъ чудеса, былъ путеводителемъ предковъ нашихъ въ пустынѣ, принесъ намъ откровенный законъ Бога нашего съ Синая—что̀ въ такихъ мысляхъ и словахъ о Моисеѣ хульнаго противъ Моисея?» (см. «Воскресное Чтеніе», ч. 11, стран. 382).

«Если же кто спроситъ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ): *для чего допустилъ имъ страдать?* Пусть тотъ знаетъ, что всякій праведникъ въ особенности за страданія бываетъ удостоиваемъ наградъ; или для того Онъ попустилъ имъ страдать, чтобы и Свою силу явить чрезъ это во всемъ свѣтѣ, и ихъ этими страданіями научить—во всемъ любомудрствовать. Беззаботная жизнь, возлюбленный, всегда есть зло! Итакъ, чтобы они, вмѣсто великихъ страданій, пользуясь беззаботною жизнію, не сдѣлались порочными, Онъ попустилъ имъ претерпѣть скорби: скорбь есть великое благо» (см. изд. 1903 г., стр. 157).

[22]) *Отверженіе Моисея* Евреями обличается какъ страшное дѣло, а потому почти всѣ тѣ обстоятельства, въ которыхъ показывалось его личное величіе, приводятся теперь, какъ усугубляющія виновность отверженія его. Сначала берется отверженіе однимъ, какъ представителемъ многихъ, а потомъ далѣе дѣлаются намеки и на другія обстоятельства отверженія Моисея. «Это усиленіе рѣчи имѣетъ основаніе свое въ томъ, что Стефанъ представляетъ здѣсь Моисея прообразомъ Мессіи, Искупителя человѣчества, и въ противленіи народа Моисею видитъ образъ противленія народа Іисусу—Мессіи. Какъ тогда народъ отвергъ Моисея, такъ и теперь народъ отвергъ Христа; но какъ того Богъ послалъ начальникомъ и избавителемъ народа, такъ и Сего содѣлалъ Начальникомъ и Избавителемъ человѣчества. Внѣшнее избавленіе Моисеемъ народа отъ рабства Египетскаго было образомъ духовнаго освобожденія Христомъ всего человѣчества отъ грѣха (ср. Лук. 1, 68; 2, 38; Евр. 9, 12; Тит. 2, 14), и Моисей такимъ образомъ есть первообразъ Христа» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 193).

мо́ри, и҆ въ пꙋсты́ни лѣ́тъ четы́редесѧть.

море, и въ пустынѣ въ продолженіи сорока лѣтъ [23]).

л҃з. Се́й є҆́сть Мѡѷсе́й рекі́й сынѡ́мъ І҆и҃левымъ: Прⷪ҇рока ва́мъ воздви́гнетъ Гдⷭ҇ь Бг҃ъ ва́шъ ѿ бра́тїи ва́шеѧ ꙗ҆́кѡ мене̑: Того̀ послꙋ́шайте.

37. Это тотъ Моисей, который сказалъ сынамъ Израилевымъ: «Пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ вашъ изъ братьевъ вашихъ, какъ меня; Его слушайте» (Второзак. 18, 15) [24]).

л҃и. Се́й є҆́сть бы́вый въ цр҃кви въ пꙋсты́ни со а҆́гг҃ломъ, глаго́лавшимъ є҆мꙋ̀ на горѣ̀ Сїна́йстѣй, и҆ со ѻ҆тцы̑ на́шими, и҆́же прїѧ́тъ словеса̀ жива̑ да́ти на́мъ,

38. Это тотъ, который былъ въ собраніи въ пустынѣ съ Ангеломъ, говорившимъ ему на горѣ Синаѣ, и съ отцами нашими, *и* который принялъ живыя слова, чтобы передать намъ [25]),

---

[23]) *Указаніе на чудеса, сотворенныя Моисеемъ*,—это новое доказательство высокаго почтенія святаго архидіакона Стефана къ Моисею, а не пренебреженія его и хуленія, о которыхъ говорили клеветники. Чудеса и знаменія здѣсь не называются опредѣлительно. Но кто не зналъ ихъ изъ членовъ синедріона, предъ которымъ такъ кратко, но характерно величалъ Моисея святый Стефанъ? Одно подраздѣленіе чудесъ по мѣстамъ совершенія ихъ могло быть напоминаніемъ о множествѣ ихъ, какъ напр. при изведеніи изъ земли Египетской и въ пустынѣ въ продолженіе 40 лѣтъ. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «чудеса, бывшія при Моисеѣ, совершены были Христомъ, Котораго они (Евреи) также презрятъ и подвергнутъ гоненіямъ» (см. въ изд. 1903 г., стр. 162).

[24]) *Приведеніе архидіакономъ Стефаномъ пророчества* Моисея о Христѣ Спасителѣ—особенно знаменательно въ виду того, что оно было такъ недавно приводимо Апостоломъ Петромъ (Дѣян. 3, 22—23). Очевидно, что это пророчество въ глазахъ Евреевъ имѣло большое значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ приведеніе его показывало, что Моисей почитается Стефаномъ не только пророкомъ, но и однимъ изъ самыхъ великихъ пророковъ, которому долженъ уподобиться предсказываемый здѣсь Мессія.

Знаменательно пророческое слово *о братствѣ Мессіи съ Евреями* и особенно внушеніе Моисея о томъ, чтобы Его слушать не такъ, какъ слушали Іисуса Христа многіе современники, отходя отъ Него съ окаменѣніемъ сердецъ, но чтобы имѣли Ему послушаніе возможно полное. Такъ какъ Моисея часто не слушали, то онъ и внушалъ всему своему братству—послушаться хотя бы Мессіи.

[25]) *О дарованіи закона чрезъ Моисея* говорится сжато и глубоко таинственно. Говорившій съ Моисеемъ Богъ называется Ангеломъ, вѣроятно, въ

лд҃. Єгѡ́же не восхотѣ́ша послꙋ́шати ѻ҆тцы̀ на́ши, но ѿрину́ша (є҆̀) и҆ ѡ҆брати́шасѧ се́рдцемъ свои́мъ во Єгѵ́петъ,

39. которому отцы наши не хотѣли быть послушными, но отринули *его* и обратились сердцами своими къ Египту,

м҃. рекше Ааро́нꙋ: сотворѝ на́мъ бо́ги, и҆̀же предъи́дꙋтъ пред на́ми, Мѡѷсе́ю бо семꙋ̀, и҆̀же и҆зведѐ на́съ ѿ землѝ Єгѵ́петскїѧ, не вѣ́мы, что̀ бы́сть є҆мꙋ̀.

40. сказавши Аарону: «сдѣлай намъ боговъ, которые предшествовали бы намъ, ибо съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что̀ случилось» [26]).

томъ же смыслѣ, какъ и Говорившій при купинѣ, т. е. какъ Ангелъ великаго Совѣта—Божій Сынъ. Народъ Еврейскій именуется «церковнымъ собраніемъ» (ἐκκλησία); законъ называется «живыми словами», т. е. сказанными живо, въ ясной и живой рѣчи, и для того, чтобы люди, пользуясь ими, оживлялись въ своей духовно-нравственной жизни (срвн. Римл. 7, 10—12), ободряясь въ особенности обѣтованіями и угрозами (срвн. 1 Петр. 1, 23; Евр. 4, 12; Второзак. 32, 47). Называя законъ не мертвой буквой (срвн. 2 Кор. 3, 6), а живыми словами, архидіаконъ Стефанъ тѣмъ самымъ вполнѣ ясно говорилъ, что онъ не хулитъ закона. Достойно замѣчанія, что *о дарованіи закона рукою Ангела* говоритъ и святый Апостолъ Павелъ (Галат. 3, 19; Евр. 2, 2). Не было ли это послѣдствіемъ того, что Евреи въ послѣднія времена предъ пришествіемъ Іисуса Христа, благоговѣя предъ именемъ Іеговы, писали оное условно, сокращенно и даже вовсе оставляли пустое мѣсто (или писали только «имя», подразумѣвая имя Іеговы)? Переводившіе (Исх. 19 гл.) съ Еврейскаго на Греческій языкъ (70) вставили здѣсь вмѣсто Іегова Ангелъ, что̀ и принято было какъ Стефаномъ, такъ и святымъ Апостоломъ Павломъ, тѣмъ болѣе, что еще пророкъ Исаія называлъ Мессію Ангеломъ Іеговы (9, 6). По изъясненію блаженнаго Θеофилакта, святый Стефанъ «живыми словами называетъ слова особаго рода, значеніе которыхъ выясняется обыкновенными словами, или онъ назвалъ пророческія слова живыми словами». «Слово Божіе живо и дѣйственно», говорилъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (4, 12), можетъ быть, воспоминая это глубокомысленное замѣчаніе о словѣ Божіемъ.

[26]) *Непослушаніе Евреевъ Моисею* теперь указывается въ самомъ гнусномъ отступленіи Евреевъ отъ Бога, бывшемъ въ то время, когда онъ, по ихъ же полномочію, принималъ отъ Господа полный законъ, пребывая для сего на верху горы Хорива (Исх. 32 гл.). Говоря объ обращеніи сердецъ Евреевъ къ Египту, святый Стефанъ показываетъ, что они мыслили о Богѣ, какъ язычники, и желали видѣть изображеніе Бога (или боговъ по переводу 70-ти) по подобію язычниковъ и Египтянъ. И о водительствѣ Божіемъ, очевидно, они имѣли превратное понятіе, чисто внѣшнее. По отношенію же къ Моисею отмѣчается со стороны ихъ не только невѣрность, но и нѣкоторое презрѣніе, выраженное въ словѣ «сей», которымъ показывается, что онъ

м҃а. И҆ сотвори́ша тельца̀ во дни̑ ѻ҆́ны, и҆ принесо́ша же́ртвꙋ і҆́дѡлꙋ, и҆ веселѧ́хꙋсѧ въ дѣ́лѣхъ рꙋ́кꙋ свое́ю.

м҃в. Ѿврати́сѧ же бг҃ъ и҆ предадѐ и҆̀хъ слꙋ́жити вѡ́ємъ небе́снымъ, ꙗ҆́коже пи́сано є҆́сть въ кни́зѣ прⷪ҇ро́къ: є҆да̀ заколе́нїѧ и҆ же́ртвы при́не-

41. И сдѣлали въ тѣ дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились передъ дѣломъ рукъ своихъ [27]).

42. Богъ же отвратился и оставилъ ихъ служить воинству небесному, какъ написано въ книгѣ пророковъ: «домъ Израилевъ! приносили

будто бы какой-то, въ чемъ и выразилось его духовное отриновеніе, какъ вождя и пророка. Евреи того времени хотѣли руководства боговъ Египетскихъ. А современные Христу Евреи говорили: «не имамы царя, токмо кесаря» (Іоанн. 19, 15), а между тѣмъ у всѣхъ въ умѣ и на устахъ былъ ожидаемый Мессія и по преимуществу какъ царь. «И не безъ цѣли указывается на Хоривъ, но для того, чтобы показать крайнее безуміе Израильтянъ; здѣсь Богъ явился Моисею, здѣсь же они дѣлали идоловъ и приносили имъ жертвы» (Ѳеофилактъ).

[27]) *Устроеніе тельца*—показываетъ, что Евреи впали именно въ идолослуженіе Египетское, въ которомъ особеннымъ почитаніемъ пользовался живой телецъ, такъ называемый быкъ Аписъ, какъ олицетвореніе плодородія. Другое божество изъ того же вида былъ телецъ истуканъ—Мневисъ Иліопольскій. Аписа было доставать трудно; ибо въ этого рода бога избирался быкъ, имѣвшій особенныя примѣты, какъ, напр., бѣлое пятно на лбу. Вылить же изображеніе его было не трудно, потому что Евреи были искусны во всякаго рода работахъ. И къ тому же, уходя изъ Египта, они взяли у Египтянъ какъ очень напуганныхъ казнями, множество всякаго рода вещей, золотыхъ и серебряныхъ (Исход. 12, 35—36).

Веселіе предъ идоломъ тоже показываетъ, что все это дѣло имѣло характеръ явнаго отступленія отъ Бога и его посланника Моисея. Жертвы, которыя приносились идолу, были животныя, испрошенныя Моисеемъ у фараона для принесенія Богу Единому. Такимъ образомъ, и въ этомъ Евреи были ослушниками Моисея. Обреченныхъ Богу они принесли идолу, дѣлу рукъ своихъ. И потомъ великіе остатки идоложертвенные ѣли, сопровождая это вкушеніе отчасти языческими церемоніями, въ которыя входили и веселыя дѣйствія—пляска, ликованія, студодѣянія.

«О, безуміе! (восклицалъ нѣкогда святый Іоаннъ Златоустъ). Сотвори, говорятъ, намъ боги. Не сказали: Бога, но: боги; такъ они неистовствовали, что и сами не знаютъ, что̀ говорятъ. И сотвориша тельца... Видѣлъ ли ты крайнее безуміе? Тамъ, гдѣ Богъ явился Моисею, они дѣлаютъ тельца и приносятъ ему жертву. И веселяхуся, говоритъ, въ дѣлѣхъ руку своею. Чего надобно было стыдиться, тому они радовались. И что удивительнаго, если вы не признаете Христа, когда (вы не признавали) ни Моисея, ни Бога, открывшагося въ стольких знаменіяхъ? Но они не только не признавали, но еще и паче оскорбили ихъ, сдѣлавъ идоловъ» (см. издан. 1903 г., стр. 164).

со́сте Мнѣ̀ лѣ́тъ четы́редесѧть въ пꙋсты́ни, до́ме і҆и҃левъ;

м҃г. И҆ воспрїѧ́сте ски́нїю Моло́ховꙋ и҆ ѕвѣ́здꙋ бо́га ва́шегѡ Ремфа́на, ѡ҆бра́зы, ꙗ҆̀же сотвори́сте покланѧ́тисѧ и҆̀мъ: и҆ пресел́ю вы̀ да́лѣе Вавѵ́лѡна.

ли вы Мнѣ заколенія и жертвы въ продолженіи сорока лѣтъ въ пустынѣ [28])?

43. вы приняли скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана, изображенія, которыя вы сдѣлали, чтобы поклоняться имъ: и Я переселю васъ далѣе Вавилона» (Амос. 5, 25—27) [29]).

---

[28]) *Божіе отвращеніе отъ Евреевъ* за ихъ отступленіе выразилось въ томъ, что Богъ предалъ ихъ «въ неискусенъ умъ, творити неподобная», служить твари вмѣсто Творца и славу нетлѣннаго Бога измѣнить во образъ, подобный тлѣнному человѣку, при чемъ они сами сквернили себя (Римл. 1, 23—25). Святый Стефанъ говоритъ, что Евреи служили воинству небесному. Это, очевидно, указаніе на почитаніе солнца, луны и звѣздъ, что было у многихъ восточныхъ народовъ того времени, такъ называемыхъ сабеистовъ, чѣмъ прославились въ особенности Халдеи, а также и Египетскіе астрологи (гороскопы).

Приводимая ссылка на книгу пророка Амоса должна быть понимаема такъ, какъ она поставлена, т. е. вопросительно. Ибо, хотя Евреи и принимали нѣкоторое участіе въ жертвоприношеніяхъ истинному Богу (см. Исх. 24, 4; Числ. 7, 1), но о семъ можно было спросить: участвовали ли они въ этомъ душевно? Пророческій—обличительный отвѣтъ очевиденъ: нѣтъ, ибо ихъ сердце болѣе склонялось къ служенію идоламъ и принесенію имъ жертвъ. Почему и предъ Господомъ безучастныя, безсердечныя жертвы не имѣли никакого значенія. «Что̀ Ми множество жертвъ вашихъ?» «Мерзость»—говорилъ Господь чрезъ другаго пророка (Исаіи 1, 11—13). «Ненавидитъ ихъ душа Моя». По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «упорствовавшихъ въ нечестіи Богъ допустилъ (въ немъ и оставаться), потому что Онъ не хочетъ, чтобы Ему служили по необходимости, чтобы не стѣснить того, кто имѣетъ свободную волю».

[29]) *Изъ множества видовъ идолослуженія Евреевъ* въ пустынѣ архидіаконъ Стефанъ, по руководству пророка Амоса, *указываетъ на служеніе Молоху и Ремфану*. Служеніе Молоху, какъ видоизмѣненное служеніе Белу или Ваалу (богу солнца), состояло въ приношеніи великихъ огненныхъ жертвъ, въ томъ числѣ и человѣческихъ, въ лицѣ дѣтей, полагавшихся на разложенныя руки мѣднаго идола. О служеніи Евреевъ Молоху говорится въ книгѣ Левитъ (18, 21; 20, 2). Служеніе Ремфану состояло въ почитаніи звѣзды, изображавшей собою планету Сатурнъ, которую Греки называли Кроносомъ, а Египтяне (и современные Копты) Ремфаномъ.

Для идола Молоха было нѣчто подобное скиніи (палатка, въ которой и совершались студныя поклоненія). Звѣзда же Ремфана могла сохраняться проще. Это былъ языческій символъ времени. Въ Пятокнижіи о звѣздѣ Ремфана не упоминается. Изъ сего явствуетъ, что пророкъ Божій, жившій

м҃д. Скі́нь свидѣ́нїѧ бѧ́ше ѿцє́мъ на́шымъ въ пꙋсты́ни, ꙗ҆́коже повелѣ̀ гл҃ай мѡѷсе́ови сотвори́ти ю҆̀ по ѡ҆́бразꙋ, є҆го́же ви́дѣ:	44. Скинія свидѣтельства была у отцовъ нашихъ въ пустынѣ, ка́къ повелѣлъ Говорившій Моисею сдѣлать ее по образцу, имъ видѣнному [30]);

столь много спустя послѣ Моисея, зналъ о семъ по преданію, которое онъ чтилъ, какъ и писаніе, въ чемъ слѣдуетъ за нимъ и святый архидіаконъ Стефанъ. Посему и мы это свидѣтельство должны считать вполнѣ истиннымъ, не смущаясь тѣмъ, что въ Еврейскомъ текстѣ книги пророка Амоса слово «Молоха» замѣнено словомъ «Мелека» (=царя вашего), ибо здѣсь, очевидно, выразилось желаніе позднѣйшихъ справщиковъ нѣсколько ослабить силу обличенія отцовъ ихъ (см. подробное изслѣдованіе о книгѣ пророка Амоса профессора П. Юнгерова, Казань, 1897 г.). У пророка говорится, что за нечестіе будутъ Евреи наказаны переселеніемъ «далѣе Дамаска», а здѣсь: «далѣе Вавилона». Замѣну эту можно объяснить желаніемъ напомнить о совершеніи этой угрозы, ибо Евреи были переселены не только далѣе Дамаска, но и далѣе Вавилона. Блаженный Ѳеофилактъ эту замѣну оправдываетъ слѣдованіемъ изложенію Евреевъ, или тѣмъ, что «Вавилонъ есть предѣлъ земли Дамаскитянъ». Англійскій профессоръ Барлетъ находитъ, что замѣна Дамаска Вавилономъ объясняется тѣмъ, что одно изъ указанныхъ божествъ было Вавилонскимъ, а именно: Ремпу и Кенъ, въ которомъ какъ въ Еврейскомъ текстѣ, такъ и у 70-ти, явилось совмѣщеніе мужскаго и женскаго бога въ одного Ремфанъ или Куппъ (см. Комментарій на книгу Дѣяній, изд. въ Лондонѣ въ 1901 г.). Слѣдуетъ при семъ еще замѣтить, что Молоха онъ называетъ Амономъ (Лев. 18, 21; 4 Царств. 23, 10) и отмѣчаетъ сходство въ словѣ Молохъ съ словомъ Мелекъ=царь.

[30]) *Скинія истинная,* въ которой было дѣйствительное присутствіе Божіе, открывавшееся и свидѣтельствовавшееся чудесными явленіями Божія величія (Числ. 7, 89; Исх. 25—27), была устроена по особливому божественному изволенію, по образу, таинственно указанному Моисею (срвн. Исх. 25, 9, 40 и Евр. 8, 5), а не такъ, какъ была устроена скинія Молохова. Ею владѣли отцы наши, говоритъ архидіаконъ Стефанъ, а какъ служили они въ ней, о семъ онъ умалчиваетъ, сказавши о семъ раньше, а теперь, видимо, направляя рѣчь къ тому, что онъ чтитъ и священныя мѣста, начиная со скиніи, о которой въ немногомъ онъ сказалъ однако многое. Слѣдовательно, обвиненіе его въ хуленіи святыхъ мѣстъ не вѣрно. «У отцовъ вашихъ была скинія, впослѣдствіи замѣнилъ ее храмъ. Но Всевышній живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ: небо престолъ Ему, земля подножіе ногъ Его,—думая и говоря такъ о храмѣ, выражаю ли я неуваженіе къ нему? Но не быть послушнымъ ни Богу, ни Моисею, безъ сомнѣнія, значитъ не хвалить, а хулить Бога; а отцы наши въ этомъ согрѣшили, когда были въ пустынѣ, сливъ тельца и веселясь предъ нимъ». Все это уже показываетъ, что кроткій духъ святаго Стефана все болѣе и болѣе возмущался клеветою на него и впадалъ въ обличенія, говоря которыя онъ досаждалъ его судьямъ и слушателямъ, которые, однако, такъ были плѣнены его вдохновенною рѣчью, что не могли прервать ее.

ме҃. ю҆̀же и҆ внесо́ша прїе́мше ѻ҆тцы̀ на́ши со і҆и҃сꙋ́сомъ во ѡ҆держа́нїе ꙗ҆зы́кѡвъ, ѧ҆̀же и҆зри́нꙋ бг҃ъ ѿ лица̀ ѻ҆те́цъ на́шихъ, да́же до дні́й дв҃да:

мѕ҃. и҆̀же ѡ҆брѣ́те бл҃го́ть пред̾ бг҃омъ и҆ и҆спросѝ ѡ҆брѣ́стѝ селе́нїе бг҃ꙋ і҆а́кѡвлю.

мз҃. Соломѡ́нъ же созда̀ є҆мꙋ̀ хра́мъ.

45. отцы наши съ Іисусомъ, взявши ее, внесли во владѣнія народовъ, изгнанныхъ Богомъ отъ лица отцовъ нашихъ. *Такъ было* до дней Давида [31]);

46. сей обрѣлъ благодать предъ Богомъ и молилъ, *чтобы* найти жилище Богу Іакова.

47. Соломонъ же построилъ Ему домъ [32]).

---

[31]) *Продолжая исторію служенія Евреевъ* Богу, святый Стефанъ говоритъ *о принесеніи скиніи въ землю обѣтованную* и обычномъ служеніи въ ней до дней царя Давида, при чемъ упоминаетъ объ изгнаніи народовъ земли той (Исх. 34, 24; Второзак. 11, 23). *Ношеніе скиніи* было замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что это была величайшая святыня предъ лицемъ всѣхъ, чему содѣйствовали такія чудеса, какъ остановка воды Іордана, когда совершали переношеніе ея чрезъ Іорданъ у города Іерихона. Кто не зналъ величія святычи и небрежно прикасался къ ней, тому дѣлались вразумленія, понятныя не только для современниковъ, но и для послѣдующихъ поколѣній, оканчивая засѣдавшими въ синедріонѣ, почему о семъ и не вспоминалъ имъ святый Стефанъ. И великій царь принималъ живѣйшее участіе въ переношеніи важнѣйшей святыни скиніи— ковчега завѣта, скача и ликуя передъ нимъ, за что былъ оговоренъ своею женою Мелхолою, не получившею за то великой милости Божіей. Все это сыны отцовъ, которые служили скиніи, не могли не вспомнить, когда велась рѣчь о ношеніи скиніи по землѣ обѣтованной отъ временъ Іисуса Навина до царя Давида. «Скинія была носима въ пустынѣ, а не стояла на мѣстѣ. Скиніею свидѣтельства называется она не по чему-нибудь другому, какъ по чудесамъ и заповѣдямъ. Впрочемъ, ни она, ни они не имѣли храма; слѣдовательно, до того времени не было храма, хотя и были изгнаны (языческіе) народы. Была первая скинія, но еще не было храма. Давидъ молилъ обрѣсти благодать предъ Богомъ, молилъ и не создалъ (храма). Слѣдовательно, храмъ не составляетъ чего-нибудь важнаго» (Златоустъ. См. изд. 1903 г., стр. 165).

[32]) *Похваляя Давида* за его намѣреніе построить храмъ Господу, святый Стефанъ не могъ умолчать, чтобы не сказать и два общихъ слова о немъ, а именно о томъ, что онъ имѣлъ *великія дарованія отъ Бога*, въ числѣ коихъ несомнѣнно у всѣхъ на виду было его *псалмопѣніе*, которымъ значительно услаждалось скромное молитвенное служеніе при скиніи. И та молитва, о которой упоминаетъ здѣсь святый Стефанъ, тоже находится въ псалмѣ (130, 2—5), гдѣ употреблено и выраженіе о Богѣ, какъ Богѣ Іаковлѣ, чѣмъ показывается, что Іакова чтилъ и Давидъ. Извѣстно, что царь Давидъ открылъ свое желаніе пророку Наѳану, чрезъ котораго было объявлено Да-

м҃и. Но Вы́шній не въ рꙋкотворе́нныхъ це́рквахъ живе́тъ, ꙗ҆́коже прⷪ҇ро́къ глаго́летъ:

48. Но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ:

м҃ѳ. Нⷷ҇о Мнѣ̀ прⷭ҇то́лъ (е҆́сть), землѧ́ же подно́жїе нога́ма Мои́ма: кі́й хра́мъ сози́ждете Мѝ, глⷣ҇етъ Гдⷭ҇ь, и҆лѝ ко́е мѣ́сто поко́ищꙋ Моемꙋ̀;

49. «небо престолъ Мой, и земля подножіе ногъ Моихъ; какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего?

н҃. не рꙋка́ ли Моѧ̀ сотворѝ сїѧ̂ всѧ̂;

50. не Моя ли рука сотворила все сіе?» (Исаія 66, 1—2) [33]).

виду, что не онъ, а сынъ его *Соломонъ* построитъ домъ Господу (2 Царств. 7, 12—13), что̀ тотъ и сдѣлалъ, употребивши на то величайшія богатства свои и всего народа. Храмъ этотъ назывался первымъ, въ отличіе отъ втораго, который построенъ вмѣсто разрушеннаго (Навуходоносоромъ) Соломонова храма Ездрою и Неемією и возобновленъ Иродомъ.

По изъясненію преосвящ. Филарета, «Духъ Святый, глаголавъ устами Стефана, даетъ разумѣть, что самое намѣреніе или желаніе создать храмъ Божій, самая мысль о семъ родилась не просто, но въ человѣкѣ облагодатствованномъ подъ осѣненіемъ Духа Божія. Если же намѣреніе создать храмъ было даръ благодати въ Давидѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что и исполненіе его было также дѣло благодати въ Соломонѣ (2 Царств. 7, 13—14). И концемъ его должно быть распространеніе благодати въ человѣкахъ. И исполнилъ Богъ славою храмъ Его (3 Царств. 8, 27, 11) и сказалъ: «будутъ очи Мои тутъ и сердце Мое во вся дни» (9, 3). И не можно подумать, чтобы благодать Божія употребила свое дѣйствіе на то, что̀ ея недостойно или несообразно съ ея намѣреніями о человѣкахъ» (томъ III, стр. 377).

Описанію храма Іерусалимскаго посвящены спеціальные труды двухъ современныхъ профессоровъ А. Олесницкаго и М. Муретова.

[33]) *Объ отношеніи Бога къ храму,* какъ жилищу Его, святый Стефанъ говоритъ словами величайшаго пророка Исаіи, который сколь былъ краснорѣчивъ, столь же и возвышенъ въ своихъ пророчественныхъ взглядахъ, такъ что его называютъ ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ. Но эта его евангелистичность касается по преимуществу пророческаго ясновидѣнія, по которому онъ предсказывалъ такъ, что какъ будто бы описывалъ какъ видѣнное то̀, о чемъ онъ предсказывалъ. По духу же онъ былъ истиннымъ пророкомъ своего времени, т. е. обличителемъ нечестія и всякихъ заблужденій. И вотъ, обличая неправильное (узкое) представленіе объ обитаніи Бога среди Израиля въ святыхъ его, онъ сказалъ эти многознаменательныя слова, въ которыхъ существенная мысль та, что Богъ не обнимается Его видимыми вмѣстилищами во всей Его полнотѣ, ибо Онъ неизмѣримо больше всего сотвореннаго Имъ, такъ что, если, напр., представить, что небо престолъ Его,

на҃. Жестоковы́йнiи и҆ неѡбрѣ́заннiи се́рдцы и҆ оу҆ше́сы, вы̀ при́снѡ Дх҃у С҃то́му

51. Жестоковыйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противи-

---

а земля подножіе ногъ Его, то какой посему долженъ быть храмъ, чтобы онъ былъ больше неба и земли? И гдѣ найти мѣсто для такого величайшаго храма? Очевидно, это дѣло невозможное. И не требуется оно, ибо Богъ, какъ Духъ истинный, не нуждается, Самъ по Себѣ, въ обычныхъ для тѣлесныхъ существъ жилищахъ. Ему не нужно оно и для покоя, ибо Онъ вѣчно живетъ и дѣйствуетъ, и, какъ всемогущій, никогда не изнемогаетъ, чтобы имѣть нужду въ отдыхѣ. Храмы необходимы для насъ, чтобы намъ имѣть Его при нашемъ духовномъ покоѣ и при нашемъ возможномъ приближеніи къ Нему, какъ вездѣсущему и потому могущему быть и во храмѣ, только не въ одномъ Іерусалимскомъ, а во всѣхъ, какъ и повсюду, гдѣ Богъ откроетъ Себя или повелитъ такъ или иначе чтить Его въ томъ или другомъ мѣстѣ преимущественнѣе. Наступитъ время, говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ не на горѣ Гаризимъ, ни въ Іерусалимѣ только, но и повсюду (Іоанн. 4, 21—23). Можетъ быть, это ученіе Господа и раскрывалъ святый Стефанъ прежде. Но его не поняли и оклеветали, что онъ говоритъ хульное о храмѣ, какъ мѣстѣ обитанія Божія. Приведенными словами пророка Исаіи онъ оправдываетъ свой наиважнѣйшій взглядъ на мѣсто обитанія Божія. И такъ какъ всѣ пророческія рѣчи были въ глазахъ членовъ синедріона священными, то хотя въ нихъ и находится обличеніе ихъ невѣрныхъ взглядовъ, они должны были молчать, внимая гласу праведника, какъ гласу новаго Ангела Божія. «Для правильнаго уразумѣнія словъ святаго Стефана вспомнимъ (говоритъ преосвящ. Филаретъ), что рѣчь его клонилась къ обличенію Іудеевъ. Они, видѣвъ чудесный облакъ, который осѣнилъ храмъ во время освященія его, слышавъ обѣтованіе, по которому Богъ сердце Свое положилъ въ храмѣ, подумали, что и городъ Іерусалимъ и народъ Іудейскій, имѣя у себя святый храмъ, по сему самому, также святы, не прикосновенны, не подвержены оставленію отъ Бога. Сіи неосновательныя и грубыя, но набожностію прикрытыя мысли сдѣлались у Іудеевъ пищею нечестія и беззаконія. Богъ живетъ у насъ во храмѣ, говорили они; и не заботились о томъ, что нѣтъ Бога предъ очами ихъ. Надѣясь на мѣсто святое и исполненные грѣховъ (Исаіи 1, 4—5), они безстрашно прилагали беззаконіе къ беззаконію. И когда угрожали имъ, они прельщали себя надеждою, что святое мѣсто спасетъ ихъ. Святые мужи обличали ихъ, какъ, напр., Исаія. Въ такомъ духѣ обличенія сказалъ и святый Стефанъ, что Вышній не въ рукотворенныхъ живетъ, посему не заключается вездѣсущіе существа Божія въ храмахъ, хотя въ нихъ присутствуетъ благодать... Храмъ Іудейскій былъ одинъ во вселенной, а храмы христіанскіе разродились повсюду. Скрывавшееся въ храмѣ Іудейскомъ, подъ покровомъ сѣней обрядовыхъ и гаданій пророческихъ, въ христіанскихъ храмахъ является во свѣтѣ откровеннаго слова Божія, въ силѣ и могущественномъ дѣйствіи Святаго Духа. Посему благодать храма Іерусалимскаго по преимуществу принадлежитъ храму христіанскому. Самъ Основатель духовной Церкви, Христосъ, и Его Апостолы не посѣщали ли храма? Не рукотворенные ли виды хлѣба и вина предалъ

противитесѧ, ꙗ҆́коже ѻ҆тцы̀ ва́ши, (та́кѡ) и҆ вы̀:

нв. кого̀ ѿ прⷪ҇ро́къ не и҆згна́ша ѻ҆тцы̀ ва́ши; и҆ ᲂу҆би́ша предвозвѣсти́вшыѧ ѡ҆ прише́ствїи Првⷣнагѡ, є҆гѡ́же вы̀ нн҃ѣ преда́тели и҆ ᲂу҆бі́йцы бы́сте,

тесь Духу Святому, ка́къ отцы ваши, *та́къ* и вы [34]),

52. кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы,

---

Онъ для совершенія таинства Тѣла и Крови Его? Не будьте же грубы, чтобы останавливаться на одномъ рукотворенномъ, но и не будьте такъ горды, чтобы пренебрегать рукотворенное, чрезъ которое Богъ творитъ чудеса благодати» (томъ III, стр. 378).

[34]) *Заключительное обличеніе Евреевъ святымъ Стефаномъ* звучитъ, какъ отголосокъ грозныхъ рѣчей пламеннаго пророка Исаіи, хотя слова обличенія берутся изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія (срвн. Исх. 32, 9; Второзакон. 10, 16; Іерем. 6, 10). Какъ будто воспоминаніе о его ревности возбудило его, и онъ, оставивъ оправданія, перешелъ къ обличенію. Характерно опредѣлены Евреи, какъ крѣпкіе шеею, которою они, подобно подъяремнымъ животнымъ, много переносили тяжестей и воспринимали ударовъ (ословъ на Востокѣ бьютъ по шеѣ для направленія ихъ по данному пути), за свое упорство и своеволіе, и все же остаются «непокоривыми». Такъ называли ихъ многіе пророки, начиная съ Моисея. Не менѣе того Евреи были крѣпки и на ухо и сердце, когда они не захотѣли слушать и исполнять даже то, что̀ имъ надлежитъ исполнять, какъ обрѣзаннымъ, т. е. всецѣло себя поработившимъ тому, что̀ должны и слышать и исполнять. И что̀ всего ужаснѣе, такъ это то̀, что это упорство бываетъ несокрушимымъ и тогда, когда они сознаютъ, что Самъ Святый Духъ требуетъ иного, нежели они, и все-таки они остаются при своемъ упорномъ противленіи. Такъ замѣчено было многими относительно древнихъ Евреевъ; такъ явили себя и тѣ, къ коимъ говорилъ святый Стефанъ. Упрекъ будто бы очень обобщенъ, но въ то же время онъ всецѣло направленъ на тѣхъ, къ кому онъ обращался, въ чемъ Стефанъ могъ быть прозорливымъ судіею, хотя въ числѣ членовъ синедріона былъ и Гамаліилъ, ибо и его потаенность и медлительность въ оставленіи Іудейства не были чужды отчасти тѣхъ свойствъ, которыя выставилъ здѣсь святый Стефанъ. Рѣчь *о необрѣзанности сердецъ* и ушей, очевидно, образная. Она означаетъ людей, у которыхъ чувства и смыслъ нечисты и потому закрыты для воспріятія и пониманія всего духовно-таинственнаго (срвн. Лев. 23, 41; Второзак. 10, 16; Іерем. 4, 4; Римл. 2, 29; 2 Петр. 1, 21). Іисусъ Христосъ часто говорилъ объ этой нечувствительности Евреевъ (Матѳ. 23, 16—19. 24. 26). Блаженный Ѳеофилактъ вопрошаетъ: «почему до сихъ поръ говорившій къ народу кротко здѣсь употребляетъ слова жестокія?» И отвѣчаетъ: «потому, что онъ увидалъ, что они не обращаютъ вниманія на то, что̀ говорится». «Вы присно Духу Святому противитеся». Этимъ онъ показываетъ, что то̀, что̀ онъ сказалъ, было отъ Святаго Духа. При томъ не сказалъ: «Богу противитеся», но: «Духу». Ибо нѣтъ различія между Богомъ и Духомъ».

нг. Иже пріясте законъ оустроеніемъ Аггльскимъ и не сохранисте.

нд. Слышаще же сія, распыхахуся сердцы своими и скрежетаху зубы нань.

53. вы, которые приняли законъ при служеніи Ангеловъ и не сохранили [35].

54. Слушая сіе, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами [36].

---

[35]) *Соединеніе въ обличеніи отцовъ и потомковъ* сдѣлано было святымъ Стефаномъ въ особенности потому, что Евреи хвалились предками своими, которые между тѣмъ не сохранили закона, не смотря на то, что онъ былъ дарованъ Богомъ въ присутствіи Ангеловъ, всегда служащихъ Богу (Второз. 33, 2; срвн. Галат. 3, 19; Евр. 2, 2). А послѣдующіе отцы не только не слушали пророковъ, но и преслѣдовали ихъ, между тѣмъ какъ они не только обличали ихъ, но и угрожали пришествіемъ Мессіи, о Которомъ они предсказывали, и Котораго убили вы,—сыны, достойные таковыхъ же отцовъ. По слову святаго Іоанна Златоуста, «здѣсь онъ представляетъ ихъ непокорными и Богу и Ангеламъ и пророкамъ и Духу и всѣмъ». «Если отцы ваши убивали этихъ предвозвѣстниковъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что и я, проповѣдающій этого Предвозвѣщаннаго, буду убитъ вами, которые слишкомъ гордитесь предками». «Онъ выставляетъ имъ на видъ два преступленія—убійство и предательство Праведника, показывая, что Онъ неправедно убитъ ими, потому что если Онъ Праведникъ, то очень неправы убившіе Его» (Ѳеофилактъ). Въ содержаніи повѣствованія о смерти святаго Стефана выдается его рѣчь, которая занимаетъ большую часть повѣствованія. Но этимъ разсказъ не выдѣляется изъ ряда прочихъ. Стоитъ сравнить съ этимъ отдѣльнымъ разсказомъ такіе отдѣлы, какъ, напримѣръ, 2, 1—41; 13, 13—52; 17, 16—34; 20, 17—38, и мы увидимъ, что и въ другихъ мѣстахъ Дѣяній монологическія рѣчи составляютъ центръ разсказа Дѣеписателя. Въ рѣчи святаго Стефана много такихъ характерныхъ чертъ, которыя заставляютъ предполагать, что мы имѣемъ здѣсь подлинное изложеніе ея (см. у Николина, стр. 47).

[36]) *Озлобленіе членовъ синедріона* на святаго Стефана расло, конечно, постепенно. И вотъ, наконецъ, они стали явно обнаруживать его въ разныхъ порывистыхъ движеніяхъ и скрежетѣ зубовъ, обличая тѣмъ свое сходство съ тѣми, которые бываютъ по природѣ крѣпкошейными. Это—обычные у людей жестокихъ способы выраженія ярости и гнѣва (срвн. Іов. 16, 9; Псал. 34, 16; 36, 12) и въ особенности у изобличаемыхъ лицъ (Дѣян. 5, 33). Однако, доселѣ они не смѣютъ не только наложить на Стефана свои убійственныя руки, но и возражать ему, ибо въ словахъ его, несомнѣнно, не было отыскано даже и тѣни преступнаго, а въ образѣ его и по вдохновенности его рѣчи они не могли не замѣтить въ немъ новаго вдохновеннаго Богомъ посланника. По замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, «они не довольствовались тѣмъ, чтобы осквернить себя убійствомъ, но надѣялись и заботились запятнать и честь убиваемаго. Они боялись, чтобы онъ не сталъ пользоваться бо́льшимъ почетомъ, если они умертвятъ его за оскорбленіе себя самихъ. Стефанъ же обнаружилъ дерзновеніе безбоязненное, ибо онъ, конечно, зналъ то, будучи исполненъ Духа» (см. стр. 125 и 126). «Рѣчь свя-

н҃е. (Стефа́нъ) же сы́й и҆спо́лнь Д҃ха Ст҃а, воззрѣ́въ на не́бо, ви́дѣ сла́ву Бж҃їю и҆ І҆и҃са стоѧ́ща ѡ҆деснꙋ́ю Бг҃а,

55. *Стефанъ* же, будучи исполненъ Духа Святаго, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога,

н҃ѕ. И҆ речѐ: сѐ, ви́жꙋ небеса̀ ѿве́рста и҆ Сн҃а Чл҃вѣ́ча ѡ҆деснꙋ́ю стоѧ́ща Бг҃а.

56. и сказалъ: вотъ, я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога [37]).

таго Стефана, сказанная съ неумолимою логикою, которой не могли противостоять противники, съ тѣмъ паѳосомъ, съ которымъ святый Стефанъ бичевалъ заблужденіе Іудеевъ и защищалъ дѣло Іисуса Христа, должна была произвести въ высшей степени сильное впечатлѣніе на слушателей» (пишетъ одинъ ученый въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1890 г., стр. 411). «Съ одной стороны, она давала понять саддукеямъ, что гонимое и подавляемое ими ученіе о воскресеніи не только не искореняется изъ умовъ христіанъ, но и становится однимъ изъ основныхъ пунктовъ ихъ вѣрованій; съ другой стороны, рѣчь давала понять, что движеніе, возбужденное Галилейскими рыбаками, не только не прекращаетъ своего существованія, но, разростаясь все болѣе и болѣе, въ своихъ рядахъ имѣетъ теперь такихъ людей, предъ которыми безсильны ихъ собственная мудрость, ихъ знаніе закона, ихъ образованность. Наконецъ, они усмотрѣли изъ рѣчи Стефана, что христіане становятся теперь рѣшительно внѣ ихъ вліянія... Всего этого было достаточно, чтобы въ саддукеяхъ возбудилось безумное ожесточеніе противъ великаго проповѣдника. И вотъ, безъ всякаго суда и разсмотрѣнія вины, они теперь производятъ свою кровавую расправу. Не смѣли оставаться равнодушными и фарисеи. Обрядность, въ сферѣ которой только и проявлялась ихъ набожность, внѣшнее механическое богопочтеніе признавались въ проповѣди святаго Стефана не только недостаточными, но и неугодными Богу. Люди неученые являются проповѣдниками и народъ относился къ нимъ сочувственно. Понятно, что этимъ наносилось фарисейскому вліянію въ народѣ рѣшительное пораженіе. И вотъ, фарисеи и саддукеи единодушно устремляются на святаго Стефана и, въ порывѣ слѣпаго фанатизма и дикой ненависти, побиваютъ его внѣ города камнями». «Внезапный перерывъ рѣчи святаго Стефана, неожиданный переходъ оратора отъ историческаго обзора къ грозному и сильному обличенію слушателей могутъ (ясно) утверждать въ той мысли, что рѣчь не сочинена историкомъ, но есть точное воспроизведеніе подлинной рѣчи святаго Стефана. Но едва ли эта рѣчь дошла до святаго Луки въ записи, такъ какъ изложеніе ея носитъ на себѣ несомнѣнные отпечатки слога святаго Луки» (см. у Николина, стр. 48).

[37]) *Видѣніе святымъ Стефаномъ Сына Божія* Іисуса Христа въ человѣческомъ образѣ, *стоящаго на небесахъ одесную Бога,* было достойнымъ заключеніемъ его достославной по ревности и вдохновенной рѣчи. Здѣсь, можно сказать, явлены были предъ судилищемъ человѣческимъ всѣ божественныя силы и средства. Въ святомъ Стефанѣ говорилъ Святый Духъ, Ко-

нз. Возопи́вше же гла́сомъ ве́лїимъ, затыка́хꙋ ᲂу҆́шы своѧ̑ и҆ ᲂу҆стреми́шасѧ є҆динодꙋ́шнѡ на́нь,

ни. и҆ и҆зве́дше внѣ̀ гра́да, ка́менїемъ побива́хꙋ (є҆го̀):

57. Но они, закричавши громкимъ голосомъ, затыкали уши свои и единодушно устремились на него [38]);

58. и выведши за городъ, стали побивать *его* камнями;

торый сказалъ чрезъ него все, что̀ можно было сказать членамъ синедріона, и наконецъ явленъ былъ Самъ прославленный Мессія Христосъ и Самъ Богъ Отецъ, о чемъ и повѣдалъ боговидецъ. Но жестоковыйные и необрѣзанные сердцемъ всему дали иное объясненіе, какъ бы слыша не слышали ничего. Видѣніе было очевидное, ибо святый Стефанъ, воззрѣвъ на небо, видѣлъ небеса отверстыми, т. е. до безграничности озаренными свѣтомъ, а тамъ въ небесахъ небесъ (2 Кор. 12, 2) Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога. Это стояніе, а не сидѣніе, показываетъ готовность Іисуса Христа помочь Своему вѣропроповѣднику и принять его въ Свои божественные чертоги. Святый Григорій Великій говоритъ: «сидѣніе есть положеніе повелѣвающаго и господствующаго, а стояніе—отвѣчающаго и помогающаго. Стефанъ увидѣлъ стоящимъ Того, Кого имѣлъ помощникомъ себѣ». «Стояніе означаетъ твердость и непоколебимость» — говоритъ блаженный Ѳеофилактъ. Видѣніе сіе напоминаетъ отчасти видѣніе пророка Даніила (7, 13). И Самъ Іисусъ Христосъ возводилъ съ молитвою очи Свои на небо предъ страданіями Своими (Іоанн. 17, 1) и говорилъ: «отселѣ узрите Сына Человѣческаго, сѣдяща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ», что̀ особенно возбудило тогда гнѣвъ первосвященника, увидѣвшаго въ этихъ словахъ богохульство, послѣ коего не требовалось уже никакого свидѣтельства, чтобы виновнаго въ немъ предать смерти (Мате. 26, 64—65). Нѣчто подобное сему совершилось и здѣсь.

[38]) *Судьи святаго Стефана* сначала старались крикомъ заглушить послѣднія слова трогательной рѣчи его, даже *затыкали* свои *уши*, чтобы притворно не слышать его мнимой хулы, могущей будто бы осквернить ихъ, *а потомъ* единодушно *бросились на него*, желая убить его, но вскорѣ же поняли, что здѣсь совершить убійство грѣшно, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ не грѣшно, хотя біемый былъ чистъ, непороченъ и святъ вездѣ, какъ они, убійцы невиннаго, грѣшны повсюду. Кромѣ того, они были повинны и предъ правительствомъ Римскимъ, не дозволявшимъ имъ никого предавать смерти безъ его разрѣшенія (Мате. 27, 2; Іоанн. 18, 31) *Своеволіе изувѣровъ* было такъ сильно и безумно, что они сейчасъ и повлекли святаго Стефана въ мѣсто удобное, по ихъ мнѣнію, для убійства. Высшая власть Римская, въ лицѣ прокуратора и окружавшихъ его, была, очевидно, въ Кесаріи (Стратоновой). Прочія же мелкія власти или не смѣли вступиться за невиннаго, или даже и не знали обо всемъ этомъ, какъ совершившемся быстро. Однако судъ, очевидно, былъ произнесенъ согласно съ мнѣніемъ членовъ синедріона о мнимой винѣ святаго Стефана, т. е. о богохульствѣ, что̀ по закону наказывалось побіеніемъ камнями (Второзак. 17, 7). Такимъ образомъ, члены синедріона были какъ первыми устремившимися съ убійственными замыслами на святаго Стефана, такъ и главными виновниками жестокаго самоуправства съ нимъ народной черни и избранныхъ изувѣровъ.

И҆ свидѣ́тєлїе (снє́мшє) ри̑зы сво҄ѧ положи́ша при ногꙋ̀ ю҆́ноши нарица́емагѡ Са́ѵла,	свидѣтели же положили свои одежды у ногъ юноши, именемъ Савла [39]);
н҃ѳ. И҆ ка́менїемъ побива́хꙋ Стефа́на, моли́щасѧ и҆ глаго́лющa: Гд҇и І҆и҇се, прїимѝ дꙋ́хъ мо́й.	59. и побивали камнями Стефана, который молился и говорилъ: Господи Іисусе! пріими духъ мой.
ѯ҃. Преклѡ́нь же колѣ̑на, возопѝ гла́сомъ ве́лїимъ: Гд҇и, не поста́ви и҆̀мъ грѣха̀ сегѡ̀. И҆ сїѧ҄ ре́къ, ᲂу҆спѐ.	60. И, преклонивъ колѣна, воскликнулъ громкимъ голосомъ: Господи! не вмѣни имъ грѣха сего. И, сказавъ сіе, почилъ [40]).

---

[39]) *Убіеніе святаго Стефана* за городомъ, недалеко отъ городскихъ стѣнъ, противъ Геѳсиманскаго сада, показываетъ, что убійцы не стѣснялись совершеніемъ своего злодѣянія, такъ сказать, на виду у всѣхъ, ибо они отчасти не помнили себя отъ фанатическаго гнѣва, или, иначе сказать, неразумной ревности по вѣрѣ, а отчасти творили волю иныхъ, не вѣдая, что̀ творили. Первые камни должны были по закону бросить свидѣтели (Іоанн. 8, 7 — 8). Они больше другихъ могли знать невинность святаго Стефана; но они-то и были преимущественно слѣпыми орудіями слѣпыхъ вождей, у которыхъ была общая слѣпота въ дѣлѣ семъ. Въ числѣ молодежи, святотатствовавшей вообще по отношенію къ дѣлу сему, былъ здѣсь Савлъ, впослѣдствіи великій Апостолъ языковъ—Павелъ. И онъ содѣйствовалъ убійству. Но, очевидно, ему было противно оно, а потому онъ остановился въ почтительномъ отдаленіи отъ мѣста убійства. И вотъ, свидѣтели, устремляясь бросать роковые камни на невиннаго, для удобства совершенія сего, оставили одежды свои у ногъ Савла, внушившаго убійцамъ такъ или иначе довѣріе къ себѣ (срвн. Дѣян. 8, 1; 22, 19—20). По замѣчанію преосвящ. Филарета, «есть такія видѣнія, которыхъ не искало желаніе, не призывала вѣра, но посредствомъ которыхъ Божіе предвѣдѣніе ищетъ будущаго сына вѣры» (см. т. IV, стр. 299). Посему можно думать, что Савлъ былъ однимъ изъ призываемыхъ съ сего времени, т. е. со времени слышанія дивной рѣчи святаго Стефана и слышанія о видѣніи имъ Господа. (О великихъ достоинствахъ рѣчи святаго Стефана можно прочесть замѣчаніе профессора Пѣвницкаго въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1874 г. № 44, и въ специальномъ сочиненіи Орлова въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1901 г.)

[40]) *Предсмертная молитва святаго Стефана* о врагахъ и преданіе духа своего въ руки Господа Іисуса высокотрогательны и поучительны, какъ и самая его мученическая кончина, полная самаго крѣпкаго терпѣнія, всецѣлаго всѣмъ прощенія и полной надежды на Бога. Достойно памяти и внѣшнее его положеніе—предсмертно-молитвенное: онъ сталъ на колѣни, между тѣмъ какъ удары камней безумныхъ убійцъ градомъ сыпались на его весь изнемогшій составъ тѣла, поражая всего больнѣе эту священную и вдохновенную главу, такъ рановременно, но плодоносно склоненную потомъ къ землѣ, чтобы

Глава̀ и҃.

а҃. Са́ѵлъ же бѣ̀ соизволѧ̀ѧ оубі́йствꙋ є҆гѡ̀. Бы́сть же въ то́й де́нь гоне́нїе ве́лїе на Цр҃ковь Ї҆ерⷭ҇ли́мскꙋю: всѝ же разсѣ́ѧшасѧ по страна́мъ Ї҆ꙋде́й-

Глава 8.

1. Савлъ же одобрялъ убіеніе его. Въ тѣ дни произошло великое гоненіе на Церковь въ Іерусалимѣ, и всѣ, кромѣ Апостоловъ, разсѣя-

быть сѣменемъ безчисленнаго множества новыхъ вѣрующихъ и исповѣдниковъ. Первый примѣръ молитвы за враговъ-мучителей явилъ Іисусъ Христосъ (Лук. 23, 34, 46). И о Немъ сказалъ сотникъ: «воистину Сынъ Божій бѣ Сей» (Матѳ. 27, 54). А здѣсь былъ воистину вѣрный ученикъ и послѣдователь Христа, Который сказалъ: «иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небесномъ» (Матѳ. 5, 19). По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «святый Стефанъ не просто молился, но съ усердіемъ, такъ какъ Богъ допустилъ, чтобы душа его оставалась въ тѣлѣ. Замѣть голосъ и чрезмѣрность терпѣливости въ страданіяхъ. Этимъ онъ показываетъ, что тò, чтò онъ сказалъ имъ прежде, сказалъ не вслѣдствіе гнѣва, но чтобы ихъ поставить въ затрудненіе, обличить и упрекнуть». «Чтобы кто не подумалъ, что намъ, человѣкамъ, не по силамъ подражать Господу въ любви ко врагамъ, посмотримъ на Стефана (писалъ нѣкогда блаженный Августинъ). Онъ былъ подобострастный намъ человѣкъ. Былъ діакономъ; читалъ святое Евангеліе, которое читаемъ и мы. Тамъ онъ началъ: «любите враги ваша» (Матѳ. 5, 44). И эту заповѣдь онъ не только позналъ, но и исполнялъ. Ибо когда враги побивали его камнями, невинный страдалецъ умолялъ Господа о прощеніи ихъ. А чтобы видѣть, какъ дѣйствительна была его молитва, обратимся къ юношѣ Савлу... Если бы не молился Стефанъ такимъ образомъ, то Церковь, быть можетъ, не имѣла бы Павла. Потому возсталъ Павелъ отъ земли, что Стефанъ, преклонивый на землю колѣна, былъ услышанъ» (см. «Воскресное Чтеніе» ч. XVI, стр. 378). «Между повѣствованіемъ о смерти святаго Стефана и послѣдующимъ разсказомъ (Дѣян. 8, 4; 9, 1, 31; 11, 19) такая тѣсная связь, которая ясно говоритъ не въ пользу происхожденія ихъ изъ различныхъ письменныхъ источниковъ, принадлежащихъ разнымъ писателямъ. Изъ значенія событія смерти святаго Стефана для послѣдующей исторіи христіанства объясняется та подробность, съ которой Дѣеписатель разсказываетъ о немъ въ сравненіи съ краткимъ его замѣчаніемъ объ убіеніи Іакова, брата Іоанна. Въ проповѣди первомученика Стефана впервые во всей своей яркости была выражена мысль объ универсальномъ назначеніи христіанства и Евангелія и о преходящемъ значеніи Іудейства съ его закономъ. Оно стало проникать въ среду язычниковъ чрезъ Еллинистовъ, и мысль о полной самостоятельности и независимости христіанства отъ Іудейства крѣпла и развивалась. Полнаго своего разцвѣта она достигла въ лицѣ Апостола Павла, того самаго «юноши Савла», который присутствовалъ при смерти святаго Стефана и одобрялъ его убійство. Такимъ внутреннимъ значеніемъ событіе смерти святаго Стефана объясняется, почему святый Дѣеписатель такъ подробно останавливается на этомъ событіи и ставитъ его центральнымъ пунктомъ своего послѣдующаго разсказа» (см. у Николина, стр. 46—47).

скимъ и҆ Самарі́йскимъ, кромѣ̀ а҆пⷭ҇лъ:

в҃. Погребо́ша же Стефа́на мꙋ́жїе благоговѣ́йнїи и҆ сотвори́ша пла́чь ве́лїй на́дъ ни́мъ.

г҃. Са́ѵлъ же ѡ҆ѕлоблѧ́ше Цр҃ковь, въ до́мы входѧ̀, и҆ влачѧ̀ мꙋ́жы и҆ жєны̀, предаѧ́ше въ темни́цꙋ.

д҃. Разсѣ́ѧвшїисѧ же прохожда́хꙋ, благовѣ́ствꙋюще сло́во.

лись по *разнымъ* мѣстамъ Іудеи и Самаріи;

2. Стефана же погребли мужи благоговѣйные и сдѣлали великій плачъ по немъ [1]).

3. А Савлъ терзалъ Церковь, входя въ домы, и влача мужчинъ и женщинъ, отдавалъ въ темницу.

4. Между тѣмъ разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали слово [2]).

---

[1]) *Судьбы Савла* связуются дивною благодатною нитью съ убіеніемъ Стефана. Онъ одобрялъ убійство его и при возникшемъ тогда и послѣ гоненіи на христіанъ принималъ горячее участіе. Но всѣ эти его церковно-религіозные порывы, въ духѣ фарисейства, не были дѣйствительною потребностію его сердца, ибо онъ не былъ изъ жестоковыйныхъ, глухихъ и слѣпыхъ, но лишь временно былъ ослѣпленъ и предубѣжденъ, и потому ревновалъ о вѣрѣ пламенно, но не упорно, хотя другіе не знали сего и воодушевлялись его живымъ примѣромъ.

Гоненіе на христіанъ было тогда столь сильно, что по преданію убито было около 2000 человѣкъ, въ томъ числѣ и другой архидіаконъ Никаноръ (см. Четьи-Минеи на 28-ое іюля). И это все совершилось такъ скоро, что не успѣли еще и похоронить святаго Стефана, ибо сдѣлать это христіанамъ не было возможности, а другіе боялись. Наконецъ, нашлись почтенные (Марк. 15, 43; Дѣян. 13, 50) Іудеи, которые погребли святаго Стефана здѣсь же, невдалекѣ отъ мѣста его убіенія, ибо за рѣкою Кедронъ, на прилегающей долинѣ (Іосафатовой) было и общее кладбище. Христіане же могли только оплакать горючими слезами перваго мученика, за которымъ послѣдовалъ потомъ и цѣлый сонмъ ихъ. «Егда гонятъ вы въ градѣ семъ бѣгайте въ другій», заповѣдалъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ (Мате. 10, 23). И вотъ, множество христіанъ, оставивъ Іерусалимъ, разсѣялись по всей Іудеи и Самаріи. Но Апостолы, какъ вожди, остались на мѣстѣ своего, хотя и страшнаго, но вмѣстѣ и великаго, служенія — въ Іерусалимѣ. «Не разсѣялись же они потому (говоритъ блаженный Өеофилактъ), что гдѣ сильнѣе нападеніе, тамъ должны находиться и лучшіе борцы и быть для другихъ примѣромъ мужества и смѣлости».

[2]) *Савлъ, Еврей* изъ колѣна Веніаминова, родомъ Тарсянинъ, жилъ въ Іерусалимѣ для наученія закону у знаменитаго раввина Гамаліила. Пылая ненавистью къ христіанамъ, какъ разорителямъ вѣры по закону Моисееву и преданіямъ старцевъ, онъ одобрялъ убіеніе Стефана, какъ торжество праваго дѣла, и почиталъ за лучшее средство поддержанія закона по возможности истребленіе всѣхъ христіанъ. Какъ видный ученикъ знаменитаго учителя и члена синедріона, онъ могъ пользоваться вниманіемъ и содѣйствіемъ

е҃. Фїлі́ппъ же сошє́дъ во гра́дъ Самарі́йскїй, проповѣ́даше и҆́мъ Хрⷭ҇та̀:
ѕ҃. внима́хꙋ же наро́ди глаго́лемымъ ѿ Фїлі́ппа єдинодꙋ́шнω, слы́шаще и҆ ви́дѧще зна́менїѧ, ꙗ҆̀же творѧ́ше:

5. Та́къ Филиппъ пришелъ въ городъ Самарійскій и проповѣдывалъ имъ Христа:
6. народъ единодушно внималъ тому, что̀ говорилъ Филиппъ, слыша и видя, какія онъ творилъ чудеса [3]):

и другихъ членовъ синедріона, которые могли поощрять его безграничную ревность и даже дать ему извѣстныя полномочія. И вотъ, онъ *сталъ нападать на* оставшихся въ Іерусалимѣ *христіанъ,* вторгаясь въ домы и насильственно забирая оттуда скрывавшихся христіанъ, чтобы заключать ихъ въ темницы. Это было какъ бы нападеніемъ звѣря, и потому писатель говоритъ, что *Савлъ терзалъ Церковь*. Отдѣльнымъ членамъ Церкви, несомнѣнно были очень больны эти терзанія, но Церковь, въ ея полнотѣ, со Главою—Христомъ, конечно, не была отъ этого въ крайней опасности, ибо ее не могутъ одолѣть, по обѣтованію Христову, даже врата ада (Матѳ. 16, 18). И видимымъ знакомъ этого безсильнаго или маломощнаго терзанія Савломъ Церкви было то, что, уменьшаясь въ Іерусалимѣ, она въ иной, большей мѣрѣ возрастала въ другихъ мѣстахъ, чрезъ проповѣдь разсѣявшихся христіанъ. Можно посему сказать даже, что и гоненіе на Церковь Савла было только отрицательнымъ средствомъ къ ея упроченію, какъ послѣ его Апостольская проповѣдь—положительнымъ средствомъ для распространенія ея. «Попустивъ врагамъ дѣйствовать противъ нея преслѣдованіями, Промыслъ даетъ такое направленіе теченію событій, что гоненіе только тверже скрѣпляетъ союзъ вѣрующихъ, сообщаетъ имъ большее мужество, и посредствомъ разсѣянія гонимыхъ въ Іудеѣ исповѣдниковъ святой вѣры полагаетъ основаніе Церкви въ странахъ иновѣрныхъ. До сего времени ученіе Іисуса Христа, можно сказать, заключалось въ стѣнахъ Іерусалима. Теперь же самъ перстъ Божій указываетъ новое поприще» (см. «Христіанское Чтеніе» за 1832 г., ч. II, стр. 81). Озлобленіе Савла блаженный Ѳеофилактъ называетъ «великимъ бѣшенствомъ, которое онъ совершилъ потому, что душу свою предалъ за законъ».

[3]) *Проповѣдь Апостола Филиппа въ Самаріи* упоминается первою изъ благовѣстія разсѣявшихся вѣроятно потому, что онъ былъ изъ числа семи діаконовъ (6, 7), почему, быть можетъ, на него было обращено особливое вниманіе гонителей. Кажется, у него былъ свой домъ и семья въ Кесаріи (Дѣян. 21, 8), куда онъ и отправился, спасаясь отъ гоненія. *Проходя Самарію,* онъ проповѣдывалъ тамъ въ главномъ городѣ (Самаріи—Севастѣ). И такъ какъ онъ проповѣдь сопровождалъ совершеніемъ чудесъ, то у него было много усердныхъ слушателей и немало обращенныхъ ко Христу. Такъ, по выраженію Тертулліана, «кровь мученическая (Стефана) дѣлалась сѣменемъ новыхъ христіанъ».

Самаряне были потомки Евреевъ, смѣшавшихся съ иноплеменниками, присланными сюда изъ-за Евфрата. Какъ непризнанные чистыми Евреями, они давно отдѣлились отъ нихъ въ вѣрѣ, ибо словеса пророковъ позднѣйшихъ не доходили до нихъ, а потому они признавали только Пятокнижіе.

з҃. Дꙋ́си бо нечи́стїи ѿ мно́гихъ и҆мꙋ́щихъ ѧ҆̀, вопїю́ще гла́сомъ ве́лїимъ, и҆схожда́хꙋ, мно́зи же разсла́бленнїи и҆ хромі́и и҆сцѣлѣ́ша сѧ:
и҃. И҆ бы́сть ра́дость ве́лїѧ во гра́дѣ то́мъ.

7. ибо нечистые духи изъ многихъ, одержимыхъ *ими*, выходили съ великимъ воплемъ, а многіе разслабленные и хромые исцѣлялись;
8. и была радость великая въ томъ городѣ [4]).

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше увеличивалась рознь у нихъ съ Евреями, которые, наконецъ, стали даже бояться соприкасаться съ Самарянами. А между тѣмъ много было добрыхъ и милосердыхъ Самарянъ. И всѣ они ожидали Мессію, какъ Примирителя ихъ споровъ, а главное Спасителя всѣхъ (Іоанн. 4, 21, 25, 42). Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою, около Сихема, показала, что въ средѣ Самарянъ было множество людей непредубѣжденныхъ и готовыхъ слушать истинное слово Божіе. Посему понятно, что, когда раздалось увѣренное и исполненное благодати Евангельское слово Апостола Филиппа, Самаряне охотно и вседушевно отдались слышанію его, тѣмъ болѣе, что было очевидно для непредубѣжденныхъ людей, прямыхъ и искреннихъ, что творившій великія чудеса милостей къ страдальцамъ былъ несомнѣнный Божій посланникъ (Апостолъ Христовъ), слову котораго нельзя было не внимать. А внимая ему искренно, нельзя было не покориться ему.

[4]) *Чудеса Апостола Филиппа* были сколь велики, столь же и разнообразны. Самаряне не имѣли такого священнолѣпнаго служенія на горѣ Гаризимъ, каковое совершали Іудеи на горѣ Моріа въ Іерусалимѣ. Но они относились съ большею душевностію къ страдальцамъ, почему и принесли къ ногамъ Филиппа хромыхъ, разслабленныхъ, чтобы онъ исцѣлилъ ихъ. И, по вѣрѣ ихъ, вдохновенный свыше и одаренный особливымъ Божіимъ даромъ, Филиппъ исцѣлялъ ихъ. А изъ одержимыхъ злыми духами сами собою выходили нечистые духи, хотя это имъ и было очень непріятно, почему они издавали страшные вопли. Всѣ же исцѣленные радовались, а съ ними и ихъ родные и знаемые, а также и очевидцы этихъ великихъ чудесъ милости Божіей. Такимъ образомъ ликованія были по всему городу, который, несомнѣнно, былъ главный городъ Самаріи, иначе Дѣеписатель назвалъ бы его. Главные же города обычно назывались городами, при чемъ всякій человѣкъ той мѣстности догадывался, о какомъ городѣ идетъ рѣчь.

Выхожденіе злыхъ духовъ изъ одержимыхъ ими представляется однимъ изъ ясныхъ доказательствъ ихъ особливости отъ лицъ, одержимыхъ ими (признаваемыхъ нѣкоторыми нервно-больными); почему, какъ Іисусъ Христосъ, такъ и Апостолы разговаривали съ бѣсами и посылали ихъ въ другія мѣста (Матѳ. 8, 28; Лук. 8, 27). Здѣсь-то вотъ и совершалось то разрушеніе власти діавола, для котораго приходилъ Іисусъ Христосъ (Дѣян. 26, 18; Римл. 16, 20). Современное умѣнье нѣкоторыхъ людей овладѣвать душею и тѣломъ другихъ, посредствомъ, такъ называемаго, спиритическаго воздѣйствія, показываетъ, что демоны съ еще большею легкостью могли овладѣвать людьми, готовыми вседушевно слушать ихъ и отвергаться Бога, какъ отвергаются современныя медіумы отъ своей воли, дѣлаясь постепенно все болѣе жалкими орудіями

д҃. Мꙋ́жъ же нѣ́кїй, и҆́менемъ Сі́мѡнъ, пре́жде бѣ̀ во гра́дѣ волхвꙋ́ѧ и҆ ᲂу҆дивлѧ́ѧ ѧ҆зы́къ самарі́йскїй, глаго́лѧ нѣ́коего бы́ти себѐ вели́ка,

і҃. є҆мꙋ́же внима́хꙋ всѝ ѿ ма́ла да́же до вели́ка, глаго́люще: сей є҆́сть си́ла бж҃їѧ вели́каѧ.

9. Находился же въ городѣ нѣкоторый мужъ, именемъ Симонъ, который передъ тѣмъ волхвовалъ и изумлялъ народъ Самарійскій, выдавая себя за кого-то великаго [5]);

10. ему внимали всѣ, отъ малаго до большаго, говоря: сей есть великая сила Божія.

въ рукахъ магнитизеровъ или гипнотистовъ, почему ихъ страшные опыты надъ людьми запрещаются, ибо многіе злоупотребляютъ этими дѣйствіями. Но дѣйствія Апостоловъ были только дѣла милости, которыя потому и вызывали только общую радость и радость самую чистую, ибо все дѣлалось во имя Господне.

[5]) *Симонъ волхвъ* выставляется Дѣеписателемъ, какъ дѣйствовавшій въ то время, а вмѣстѣ и какъ представитель совершенно иныхъ началъ, хотя и нечуждыхъ величія и чудесности, какія свойственны вообще волхвованію, гдѣ все построено на обольстительномъ обманѣ, для достиженія разныхъ злыхъ цѣлей, а главнѣе всего—славы, которой въ особенности достигали тѣ, которые къ проявленію великихъ и необычныхъ для другихъ проявленій естественныхъ силъ природы присоединяли еще и воздѣйствіе злыхъ духовъ, довольно обычное въ мірѣ язычниковъ, гдѣ святые отцы Церкви и все почти идолослуженіе считаютъ за служеніе демонамъ (демонолатріею). Отщетившись отъ истиннаго служенія Богу, многіе Самаряне, очевидно, склонялись тогда и къ идолослуженію особенно въ тѣхъ его благовидныхъ формахъ, которыя возвѣщались чрезъ философовъ того времени, утверждавшихъ, что Богъ создалъ сначала нѣкія великія силы, чрезъ которыя и произведено было и производится дальнѣйшее твореніе и управленіе міромъ (Колосс. 2, 8, 20). О такихъ силахъ Божіихъ между прочимъ писалъ одинъ изъ знаменитыхъ Евреевъ того времени, Филонъ, ученый, жившій по преимуществу въ Александріи. Не удивительно, что Симонъ, дѣйствовавшій въ болѣе невѣжественномъ кругу Самарянъ, даже и выдавалъ себя за одну изъ этихъ великихъ силъ, чтобы тѣмъ наиболѣе возвысить себя, но въ то же время не вѣровалъ тому, ибо сознавалъ себя обычнымъ человѣкомъ, какъ сіе видно изъ послѣдующаго. Но это не мѣшало увлекаться имъ всѣмъ, какъ нынѣ увлекаются гипнотизерами и даже магами и чародѣями, которыхъ въ то полуневѣжественное время было несравненно больше, изъ коихъ особенно прославился Аполлоній Тіанскій. *О Симонѣ* святый Іустинъ-философъ сообщаетъ, что онъ былъ Самарянинъ изъ города Гитты или Гиттона (см. Апологія 1, 26). И сему должно вѣрить, ибо самъ святый Іустинъ тоже былъ Самарянинъ изъ города Сихема. Дѣеписатель не говоритъ, за кого именно выдавалъ себя Симонъ, вѣроятно—потому, что и Симонъ не сказывалъ этого опредѣленно, чтобы поражать довѣрчивыхъ бóльшею таинственностію.

аі҃. Внима́хꙋ же є҆мꙋ̀, занѐ довольно вре́мѧ волхвова́нїи ѹ҆дивлѧ́ше и҆̀хъ.

ві҃. Є҆гда́ же вѣ́роваша Фїлі́ппꙋ благовѣ́ствꙋющꙋ ꙗ҆̀же ѡ҆ Црⷭ҇твїи Бж҃їи и҆ ѡ҆ и҆́мени І҆и҃са Хрⷭ҇то́вѣ, крещаху́сѧ мꙋ́жїе же и҆ же́ны.

гі҃. Сі́мѡнъ же и҆ са́мъ вѣ́рова и҆ кре́щьсѧ бѣ̀ пребыва́ѧ ѹ҆ Фїлі́ппа: ви́дѧ же си́лы и҆ зна́менїѧ ве́лїѧ быва́ема, ѹ҆жа́сенъ дивлѧ́шесѧ.

11. А внимали ему потому, что онъ немалое время изумлялъ ихъ волхвованіями [6]).

12. Но, когда повѣрили Филиппу, благовѣствующему о Царствіи Божіемъ и о имени Іисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины.

13. Увѣровалъ и самъ Симонъ и крестившись не отходилъ отъ Филиппа; и, видя совершающіяся великія силы и знаменія, изумлялся [7]).

[6]) *Взглядъ Самарянъ на Симона* былъ болѣе или менѣе простой. Они думали, что онъ дѣйствительно обладаетъ силою, дарованною ему отъ Бога, подобно той, какую имѣли Апостолы, тѣмъ болѣе, что онъ и совершалъ своего рода чудеса, которыя однако Дѣеписатель не называетъ такъ, боясь подать хотя какой-либо поводъ подумать о внутреннемъ сходствѣ дѣлъ, творимыхъ Апостолами и волхвомъ Симономъ, ибо Симонъ все дѣлалъ чрезъ неблаговидное и даже злокозненное волхвованіе (чародѣйство), Апостолы же—святымъ именемъ Господа Іисуса Христа. Повторяемъ, что это сопоставленіе Симона съ Филиппомъ многознаменательное и оно не безъ глубокой божественной мудрости проводится въ началѣ священнаго сказанія о дѣяніяхъ святыхъ Апостоловъ. Есть извѣстія, что Симонъ приплеталъ къ своимъ бреднямъ и христіанское ученіе. Онъ говорилъ, что онъ являлся на Синаѣ, какъ Отецъ, во времена Тиверія являлся какъ Сынъ, а потомъ сходилъ на Апостоловъ, какъ Духъ. Но это очевидно, были пустыя бредни человѣка, пользовавшагося для своей славы всѣмъ, что̀ давало время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сіе показываетъ, что мнимоученое смѣшеніе (синкретизмъ) того времени получало иногда именно такія уродливыя формы, которыя потомъ особенно были развиты еретиками-гностиками. Во всякомъ же случаѣ, несомнѣнно, что Симонъ владѣлъ многими знаніями тайнъ силъ природы, но не гнушался и злаго чародѣйства, и совокупностію всего этого совершалъ удивительныя дѣла и держалъ въ обаяніи весь городъ Самарію, когда явился туда святый Апостолъ Филиппъ. Проповѣдь и чудеса Филиппа не могли, конечно, не повліять на Симона и его почитателей. И вотъ, два міра, въ лицѣ его высшихъ по силѣ представителей, являются какъ бы соперничествующими, а вмѣстѣ съ тѣмъ и борющимися и при томъ предъ лицемъ множества людей, готовыхъ склониться и направо и налѣво. Вопросъ былъ роковой, но не для смиреннаго діакона Филиппа, а для того, кто выдавалъ себя за нѣчто великое.

[7]) *Проповѣдь Апостола Филиппа* о Царствіи Божіемъ, какъ стройная система вѣковѣчной любви Божіей къ людямъ и попеченія Его о спасеніи чрезъ Единороднаго Сына Своего, конечно, не имѣла ничего общаго съ

ді. Слы́шавше же и҆̀же во І҆ерⷭ҇ли́мѣ а҆пⷭ҇ли, ꙗ҆́кѡ прїѧ́тъ Самарі́а сло́во Бж҃їе, посла́ша къ ни҄мъ Петра̀ и҆ І҆ѡа́нна,	14. Находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна,
є҃і. И҆̀же соше́дше помоли́шасѧ ѡ҆ ни́хъ, ꙗ҆́кѡ да прі́имꙋтъ Дх҃а Ст҃а́го:	15. которые пришедши помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго:
ѕ҃і. Є҆щѐ бо ни на є҆ди́наго и҆́хъ бѣ̀ прише́лъ, то́чїю креще́ни бѧ́хꙋ во и҆́мѧ Гд҃а І҆и҃са:	16. ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Іисуса [8]);

отрывочными бреднями Симона, приписывавшаго все себѣ одному разныя великія дѣйствія. Онъ, конечно, понялъ это, какъ и то, что въ основѣ знаменій и чудесъ Апостольскихъ совсѣмъ нѣтъ тѣхъ препаратовъ (какъ говорятъ современные маги и волшебники) и гнусныхъ способовъ дѣйствія, которые практиковалъ онъ. И вотъ, видя, что многіе крестятся, вѣруя въ Іисуса Христа, и онъ увѣровалъ въ Него, какъ подателя новыхъ способовъ къ чародѣйству; крестился и не отходилъ отъ Апостола, изумляясь его чудесамъ, и ожидая получить познаніе того, какъ совершать чудеса по способу Апостольскому. Очевидно, онъ не оставилъ своей языческой точки зрѣнія на чудеса и знаменія и по крещеніи. Тѣмъ не менѣе, предъ лицемъ его христіанскіе благовѣстники явились неизмѣримо высшими надъ всѣми, самыми удивительными чародѣями. И это величіе будетъ всегда несравненнымъ, ибо несравнимы какъ самыя чудеса, такъ и въ особенности основы ихъ и мотивы совершенія ихъ, т. е. для славы Божіей и вѣры во имя Христово. Изумленіе Симона чудесами Филиппа еще болѣе укрѣпляло вѣру Самарянъ. И потому самому христіанство, посѣянное здѣсь при пути, долго произрастало и приносило хорошіе плоды. Многія святыя Церкви нѣкогда процвѣтали въ предѣлахъ Самарянскихъ, и много тамъ явлено было святыхъ, какъ святый Іустинъ-мученикъ, Севастійскіе мученики и многіе другіе. Но, конечно, все это было дѣйствіемъ и многихъ другихъ святыхъ, кромѣ смиреннаго діакона Филиппа, который, понятно, не могъ сдѣлать здѣсь и всего того, что̀ могли сдѣлать высшіе Апостолы.

[8]) *Посѣщеніе Самарянъ Апостолами Петромъ и Іоанномъ* показываетъ, что Филиппъ не могъ совершить всего того духовнаго воздѣйствія, которое могли сдѣлать прочіе Апостолы, бывшіе въ числѣ двѣнадцати. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показывается здѣсь, что съ перваго же времени діаконамъ присвоено было право крещенія, но не совершеніе прочихъ таинствъ, начиная съ сообщенія даровъ Святаго Духа, укрѣпляющихъ въ христіанской жизни, что̀ тогда выражалось въ знаменіяхъ, съ очевидностію показывавшихъ наитіе Святаго Духа. То, что святый Апостолъ Филиппъ не имѣлъ этого права, не смотря на силу совершать чудеса, показываетъ, что эти послѣдніе дары были, такъ сказать, особливыя, чрезвычайныя; въ двѣнадцати же Апостолахъ,

з҃і. тогда̀ возложи́ша ру́цѣ на ня̀, и҆ прїѧ́ша Ду́ха Ст҃а́го.	17. тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго.
и҃і. Ви́дѣвъ же Сі́мѡнъ, ꙗ҆́кѡ возложе́нїемъ ру́къ А҆п҃льскихъ дае́тсѧ Ду́хъ Ст҃ы́й, принесѐ и҆̀мъ сребро̀,	18. Симонъ же, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ подается Духъ Святый, принесъ имъ деньги,
ѳ҃і. глаго́лѧ: дади́те и҆ мнѣ̀ вла́сть сі́ю, да, на негоже а҆́ще положу̀ ру́цѣ, прїи́метъ Ду́ха Ст҃а́го.	19. говоря: дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получалъ Духа Святаго [9]).

кромѣ этихъ чрезвычайныхъ силъ, были дары благодати для всеобщихъ дарованій Святаго Духа, необходимыхъ всѣмъ христіанамъ, какъ вообще такъ и въ раздѣльности. Придя въ Самарію, Петръ и Іоаннъ, какъ представители 12-ти Апостоловъ, могли бы дѣйствовать съ особенною увѣренностію. Но и они прежде всего помолились, чтобы Духъ Святый сошелъ на крещаемыхъ, показывая тѣмъ, что дѣйствіе Духа дается не безучастнымъ къ тому, но просящимъ и умоляющимъ, даже когда дѣйствующими лицами въ таинствѣ являются такіе сосуды благодати, какъ столпы (Апостолы) Церкви. Несомнѣнно, что вмѣстѣ съ молившимися Апостолами молились и всѣ увѣровавшіе Самаряне. Какое трогательное было это зрѣлище, въ которомъ сбывалось слово Христово, сказанное Самарянкѣ, что истинные поклонники будутъ кланяться не на горѣ Гаризимѣ и не въ Іерусалимѣ, но и на всякомъ мѣстѣ, о которомъ посему и не упоминаетъ теперь Дѣеписатель.

[9]) *Сообщеніе Духа Святаго* вѣрующимъ Самарянамъ показываетъ, что миропомазаніе явилось послѣ, когда Апостолы, при великомъ умноженіи вѣрующихъ, не имѣли уже возможности сами лично совершать руковозложеніе на всѣхъ. Объ этой перемѣнѣ говорится во многихъ мѣстахъ Апостольскихъ писаній.

Священнотаинственное возложеніе рукъ Апостольскихъ на каждаго изъ вѣрующихъ потребовало, конечно, не мало времени. Сподобившіеся таинства, видимо, являли во многомъ пріятіе ими дара Святаго Духа. Симонъ, не дождавшись своей очереди, видя замѣтное претвореніе вѣрующихъ, принесъ Апостоламъ деньги, прося, чтобы они дали и ему даръ сообщенія Святаго Духа другимъ. Очевидно, о дарахъ Святаго Духа онъ имѣлъ понятія, какъ о новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ ему, таинственныхъ дѣйствіяхъ, подобныхъ тѣмъ, секреты коихъ онъ уже, быть можетъ, не разъ покупалъ за деньги, какъ и всѣ подобные ему ремесленники искусства волхвованія и чародѣйства. Вмѣстѣ съ непониманіемъ сущности христіанства вообще и таинственныхъ его дѣйствій въ особенности, Симонъ, однако, далъ понять что христіанское таинственное возложеніе рукъ таково, что стоитъ денегъ. Не легко ему было принять и крещеніе, какъ выраженіе подчиненія себя (вмѣстѣ съ своею мнимо-великою силою), а теперь онъ готовъ подчиниться Апостоламъ и даже заплатить деньги, только бы сравняться съ ними. Ясно,

к҃. Пе́тръ же речѐ къ немꙋ̀: сребро̀ твоѐ съ тобо́ю да бꙋ́детъ въ поги́бель, ꙗ҆́кѡ да́ръ бж҃їй непщева́лъ є҆сѝ сребро́мъ стяжа́ти:

к҃а. нѣ́сть тѝ ча́сти ни жре́бїѧ въ словесѝ се́мъ, и҆́бо се́рдце твоѐ нѣ́сть пра́во пред бг҃омъ:

20. Но Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому-что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги;

21. нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія, ибо сердце твое не право предъ Богомъ [10]);

что онъ очень высоко ставилъ ихъ и низко (т. е. по настоящему продажному достоинству) цѣнилъ себя. Но Апостолы показали себя и еще болѣе высокими, нежели какъ оцѣнивалъ ихъ Симонъ. Такимъ образомъ, мудрость волхвованій, еще такъ недавно царившая надъ Самарянами, была унижена, посрамлена и ниспровергнута ею самою, въ лицѣ ея знаменитѣйшаго представителя, коимъ былъ Симонъ-волхвъ, оставившій въ наслѣдіе Церкви наименованіе страшнаго грѣха (симоніи), *близкаго къ Іудину предательству Христа* и заключающагося въ покупкѣ священства за деньги.

[10]) *Отвѣтъ Апостола Петра Симону* полонъ угрозы и погибели за оскорбительное предположеніе о покупкѣ тѣхъ благодатныхъ даровъ, кои туне воспринятые, туне и подаются достойнымъ, по милости Божіей. Но Симонъ, конечно, не думалъ своимъ предложеніемъ наносить оскорбленіе. У него таковъ былъ общій взглядъ на дѣло это, о чемъ ему и внушаетъ подумать Апостолъ Петръ, говоря, что его «сердце не право предъ Господомъ», т. е., что онъ смотритъ на это дѣло не съ священно-духовной точки зрѣнія, въ видахъ угожденія Богу, а съ личной, въ видахъ выгоды для себя, чтобы ему еще более отличаться, славиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наживаться. Отсѣкая сіе послѣднее, Апостолъ желалъ погибели сребру Симона, если онъ останется привержен къ нему по прежнему. Отказ Симону въ просимомъ дарѣ выраженъ замѣчательно. «Нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія». Здѣсь Апостольство представляется нѣкоторою совокупностію, въ которой каждый изъ Апостоловъ имѣетъ часть, которая дана ему, какъ бы по особливому жребію, какъ напримѣръ Матѳею. Понятно, что Симонъ никакъ не могъ быть участникомъ въ этомъ священномъ ликѣ Апостольскомъ. Не могъ пасть на него священный жребій и тогда, когда бы онъ не выказалъ своего низкаго представленія о христіанствѣ, а вмѣстѣ и о себѣ. По словамъ блаженнаго Ѳеофилакта, «Симонъ увѣровалъ не ради вѣры, но чтобы и ему творить чудеса. Какъ онъ думалъ творить чудеса? Самъ онъ обольщалъ, а также укрощалъ бѣснующихся, а потому думалъ, что и Апостолы, подобно ему, пользуются какимъ-нибудь искусствомъ. Потому онъ и деньги давалъ». «Этотъ случай наглядно переноситъ насъ въ среду подобныхъ людей того времени, во множествѣ являвшихся и увлекавшихъ суевѣрныя массы народа шарлатанскими средствами, купленными за деньги у подобныхъ же. И какъ, въ противоположность сему, чисты и святы образы дѣйствій, цѣли и стремленія проповѣдниковъ христіанства»! (см. у преосвященнаго Михаила, стр. 225).

к҃в. пока́йсѧ оу҆бо ѿ ѕло́бѣ твое́й се́й и҆ моли́сѧ Бг҃ꙋ, а҆́ще оу҆́бѡ ѿпꙋ́ститсѧ ти̑ помышле́нїе се́рдца твоегѡ̀:

к҃г. въ же́лчи бо го́рести и҆ сою́зѣ непра́вды зрю̀ тѧ̀ сꙋ́ща.

к҃д. Ѿвѣща́въ же Сі́мѡнъ речѐ: помоли́тесѧ вы̀ ѿ мнѣ̀ ко Гд҇ꙋ, ꙗ҆́кѡ да ничто́же си́хъ на́йдетъ на мѧ̀, ꙗ҆̀же ре́косте.

22. итакъ покайся въ семъ грѣхѣ твоемъ и молись Богу: можетъ быть, отпустится тебѣ помыслъ сердца твоего;

23. ибо вижу тебя исполненнаго горькой желчи и въ узахъ неправды [11]).

24. Симонъ же сказалъ въ отвѣтъ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто изъ сказаннаго вами [12]).

---

[11]) *Внушая Симону покаяться,* Апостолъ Петръ однако не выражаетъ твердой надежды на прощеніе грѣха, какъ по великой важности его, такъ и въ особенности потому, что онъ прозрѣвалъ неспособность Симона къ покаянію, что̀ онъ и выразилъ Симону, сказавши, что онъ все еще остается полнымъ смертоноснаго яда, сокрытаго въ желчи (какъ это думали о ядѣ змѣй). А главное дѣло въ томъ, что его, какъ узы, связывали ложныя представленія о себѣ и объ Апостолахъ. Вотъ почему, утѣшая и направляя Симона къ покаянію, Апостолъ и сказалъ ему: «можетъ быть отпустится тебѣ помыслъ сердца твоего». Очевидно, что сказанный помыслъ указываетъ на глубину помышленія, задуманнаго Симономъ, т. е. что это было не мимолетное и скоропреходящее чувство въ немъ—купить благодать Апостольства за деньги, а, такъ сказать, отраженіе всего міровоззрѣнія его, чѣмъ и было тяжко представленіе о христіанствѣ, въ которомъ будто можно всё покупать за деньги, даже и даръ рукоположенія. По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «недугъ былъ въ Симонѣ съ давняго времени, отъ того онъ и при крещеніи не освобождается отъ него. Какъ же крестили его? Такъ же, какъ и Христосъ избралъ Іуду». Изъ сего слѣдуетъ, что крещеніе не дѣйствуетъ благодатію на недостойныхъ и что грѣхъ Симона подобенъ Іудину.

[12]) *Отвѣтъ Симона* не заключаетъ въ себѣ согласія его покаяться. Онъ не выражаетъ желанія и помолиться, прося о семъ Апостоловъ или лицемѣрно, или надѣясь дѣйствительно на силу ихъ молитвъ, такъ какъ видимо угрозы Апостоловъ привели его въ страхъ, и онъ проситъ помолиться именно о томъ, чтобы эти угрозы не сбылись. О покаяніи же нѣтъ и рѣчи, потому что не было о семъ и думы. Ядъ злобы остался въ Симонѣ и обнаружился въ немъ при встрѣчѣ съ Апостоломъ Петромъ въ Римѣ, гдѣ онъ выступилъ противъ него, какъ заклятый врагъ, но и опять былъ посрамленъ. О *Симонѣ* сохранено много самыхъ ужасныхъ извѣстій древними писателями, напримѣръ, святымъ Епифаніемъ Кипрскимъ, который представляетъ его основателемъ гностицизма (см. ч. I, стр. 107). А святый Ириней замѣчаетъ, что всѣ тѣ, которые извращаютъ вѣру въ распятаго Сына Божія, суть послѣдователи Самарянскаго волхва. Знаменательное между прочимъ сохранилось сообщеніе, что два ученика его, Никита и Акила, были обращены ко Христу Апо-

к҃е. Ѻни́ же ᲂу҆́бо, засвидѣ́тельствовавше и҆ глаго́лавше сло́во гдⷭ҇не, возврати́шасѧ во і҆ерⷭ҇ли́мъ и҆ мнѡ́гимъ ве́семъ самарі́йскимъ благовѣсти́ша.

25. Они же, засвидѣтельствовавши и проповѣдавши слово Господне, обратно пошли въ Іерусалимъ и во многихъ селеніяхъ Самарійскихъ проповѣдали Евангеліе [13]).

столомъ Петромъ, который, наставляя ихъ, сказалъ, что истинныя чудеса служатъ ко благу и душевному спасенію, а ложныя ко вреду и пагубѣ души; первыя совершаются силою Божіею, а вторыя—силою бѣсовскою. Показывая предъ Нерономъ чудо летанія по воздуху, Симонъ упалъ, поломалъ себѣ ноги и калѣкою скончался (см. въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» за 1869 г., т. IV, стр. 10, и за 1870 г., т. I, стр. 460). По мнѣнію преосвящ. Ѳеофана, «Симонъ—это образчикъ для всѣхъ еретиковъ, съ своими мудрствованіями вступающихъ въ область вѣры, какъ прежде, такъ и теперь. Они путаются въ вѣрѣ, и ничего изъ нихъ не выходитъ, кромѣ вреда для себя, когда они остаются безгласными, и для другихъ, когда не удерживается въ нихъ эта путаница, а прорывается наружу, по ихъ жаждѣ быть учителями. Отсюда выходитъ партія лицъ, болѣе или менѣе погрѣшающихъ въ вѣрѣ, съ несчастною увѣренностью въ непогрѣшимости и бѣдственнымъ позывомъ всѣхъ передѣлать на свой ладъ. Что же остается? Только взывать: ими же вѣси судьбами, спаси насъ, Господи! Самъ, какъ знаешь, дай спасительный строй сердцу нашему».

[13]) *Возвращеніе Апостоловъ изъ Самаріи* было не спѣшное. Они преподали Самарянамъ ученіе Господа, возвѣстили имъ всё, чему сами были свидѣтели (Дѣян. 1, 8), а потомъ уже возвратились въ Іерусалимъ, при чемъ, исполняя повелѣніе Господне, возвѣстили слово Господне и по всѣмъ весямъ Самарійскимъ, по которымъ пролегалъ ихъ немалый путь. Прежде они повидимому не дѣлали этого; но, убѣдившись на обращеніи многихъ Самарянъ, привлеченныхъ ко Христу Филиппомъ, что Промыслъ разрушаетъ теперь преграду, бывшую между прямыми наслѣдниками обѣтованій отъ другихъ народностей, радостно благовѣствовали всѣмъ Самарянамъ о спасеніи Христовомъ. Теперь самый опытъ показалъ, что Церковь Божія не можетъ быть ниспровергнутою. На мѣсто убіенныхъ выступали все новые и новые члены Церкви. Обращеніе Самарянъ было началомъ той великой жатвы, которую, по завѣту Господа, должны были собрать Его ученики (Іоанн. 4, 36—38). *Успѣхъ проповѣди*, несомнѣнно, радовалъ Апостоловъ, и они усладили этою радостію прочихъ Апостоловъ, которые оставались въ Іерусалимѣ и посылали ихъ въ Самарію. Несомнѣнно, обращеніе Самарянъ сдѣлалось извѣстно и всѣмъ разсѣявшимся христіанамъ и всѣхъ оно порадовало и укрѣпило, а вмѣстѣ и убѣдило, что Еврейскія гоненія свободнѣе открываютъ христіанамъ входъ даже въ тѣ мѣста, гдѣ для Іудеевъ не было дружественнаго пріема, ибо Самаряне, напр., должны были понять, что если христіанъ гонятъ Евреи, то ясно, что они нѣчто иное. А чтобы узнать ихъ, нужно слушать ихъ проповѣдь. И вотъ, такъ и подобнымъ образомъ открывалось начало Евангельскаго благовѣстія.

кѕ҃. А҆́гг҃лъ же гд҃ень речѐ къ Фїлі́ппꙋ, глаго́лѧ: воста́ни и҆ и҆дѝ на полꙋ́дне, на пꙋ́ть сходѧ́щїй ѿ і҆ер҃ли́ма въ Га́зꙋ: и҆ то́й є҆́сть пꙋ́стъ.

кз҃. И҆ воста́въ по́йде: и҆ сѐ, мꙋ́жъ Мꙋрі́нъ, є҆ѵнꙋ́хъ си́ленъ Кандакі́и цари́цы Мꙋрі́нскїѧ, и҆́же бѣ̀ на́дъ всѣ́ми сок-

26. А Филиппу Ангелъ Господень сказалъ: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую изъ Іерусалима въ Газу, на ту, которая пуста [14]).

27. Онъ всталъ и пошелъ; и вотъ, мужъ Еѳіоплянинъ, евнухъ, вельможа Кандакіи, царицы Еѳіопской, хранитель

---

[14]) *Апостолъ Филиппъ*, какъ испытанный благовѣстникъ, былъ *посланъ* чрезъ Ангела *на новую благоуспѣшную проповѣдь*. При Апостолахъ Петрѣ и Іоаннѣ онъ держался какъ бы въ тѣни, ибо какъ надѣленные бо́льшими правами, они совершили бо́льшее (преподаніе дара Духа Святаго, всѣмъ необходимаго); но въ смыслѣ подготовителя къ Христу и крестителя могъ свободно и вполнѣ благопоспѣшно дѣйствовать и онъ, Апостолъ Филиппъ, что̀ онъ и доказалъ, вполнѣ послушавшись Ангела, отправившись къ югу, на пустынную дорогу отъ Іерусалима въ Газу, находившуюся въ южныхъ предѣлахъ бывшей земли Филистимской, близъ Средиземнаго моря (Быт. 10, 19; Іис. Нав. 15, 15). Подробностію указанія пути Ангелъ давалъ уразумѣть, что именно здѣсь, а не гдѣ-либо будетъ то̀, что̀ благоугодно Господу, какъ относительно самого Филиппа, такъ и дѣла Евангельской проповѣди. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, указаніе на пустынность дороги могло говорить о безопасности этого пути отъ Іудеевъ. Но можно думать и такъ, что къ древнему городу Газѣ было много дорогъ, а потому нужно было идти именно тою, по которой должно было совершиться то, что̀ предусмотрѣно Богомъ и даже предопредѣлено, хотя, кажется, о семъ Филиппу не было разъяснено, что̀ и дѣлаетъ особенно цѣннымъ его всецѣлую преданность водительству Господню, чрезъ Ангела, явившагося ему несомнѣнно во очію. Достойно замѣчанія, что нѣкоторые экзегеты слова «пуста» относятъ къ городу Газѣ, который, по свидѣтельству Іосифа Флавія, былъ разрушенъ и опустошенъ незадолго до разрушенія Іерусалима. А блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что крещеніе евнуха Филиппомъ произошло при Веѳпурѣ, который не могъ находиться на кратчайшемъ пути изъ Іерусалима въ Газу. Изъ сего выводится очень опредѣленное заключеніе о времени написанія книги Дѣяній, но съ неудобопріемлемымъ добавленіемъ, что послѣднія слова 26-го стиха «удобнѣе считать примѣчаніемъ самого Дѣеписателя» (см. у Николина, стр. 348). Печальную исторію города Газы можно прочесть у Гейки, на страницахъ 180—183, гдѣ между прочимъ, говорится, что «этотъ городъ часто разрушали, но, благодаря его выгодному мѣстоположенію, его вновь воздвигали. «Оплѣшивѣла Газа, гибнетъ Аскалонъ», вѣщалъ пророкъ Іеремія (47, 5). Безконечная жалость къ безмолвному мертвецу наполняетъ сердце. Газа расположена на длинномъ, низкомъ холмѣ и утопаетъ въ густой зелени. На юго-востокѣ, чрезъ открытое поле, идетъ дорога къ Вирсавіи, а на сѣверо-востокѣ прошла колея, указывающая путь къ Хеврону».

рѡ́вници єѧ̀, и҆̀же прїи́де поклони́тисѧ во і҆ерⷭ҇ли́мъ:

всѣхъ сокровищъ ея, прїѣзжавшій въ Іерусалимъ для поклоненія,

к҃и. бѣ́ же возвраща́ѧсѧ, и҆ сѣдѧ̀ на колесни́цѣ свое́й, чтѧ́ше прⷪ҇ро́ка и҆са́їю.

28. возвращался и, сидя на колесницѣ своей, читалъ пророка Исаію [15]).

к҃ѳ. Рече́ же Дх҃ъ къ фїлі́ппꙋ: пристꙋ́пи и҆ прилѣпи́сѧ колесни́цѣ се́й.

29. Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристáнь къ сей колесницѣ.

л҃. Прите́къ же фї́лїппъ ᲂу҆слы́ша є҆го̀ чтꙋ́ща прⷪ҇ро́ка и҆са́їю и҆ речѐ: ᲂу҆̀бо разꙋмѣ́еши ли, ꙗ҆̀же чте́ши;

30. Филиппъ подошелъ и, услышавъ, что онъ читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь ли, что̀ читаешь? [16])

---

[15]) *Обращеніе евнуха Еѳіопской царицы* показываетъ, что подготовленіе людей ко Христу совершалось во всѣхъ концахъ земли и представители этихъ краевъ были слышателями, а многіе и очевидцами сошествія Святаго Духа, необходимаго для просвѣщенія истиною всѣхъ народовъ. Евнухъ былъ Еѳіопъ, житель нынѣшней Абиссиніи или Нубіи, гдѣ издавна правили царицы (Савская царица при Соломонѣ) и гдѣ Евреи имѣли давно свободный доступъ, почему многіе и знали ихъ священныя книги, сдѣлавшіяся особенно доступными тогда, когда ихъ перевели на Греческій языкъ въ Египтѣ (около 250 г. до Рождества Христова). Здѣсь, вѣроятно, нерѣдко бывалъ самъ евнухъ и легко могъ пріобрѣсти эти книги, не смотря на ихъ дороговизну, ибо, несомнѣнно, онъ былъ не бѣденъ, какъ вельможа, при томъ же хранитель всѣхъ сокровищъ царицы. Познавъ истиннаго Бога, онъ сдѣлался прозелитомъ вратъ (Іоанн. 12, 20), ибо его, какъ скопца, нельзя было принять въ болѣе тѣсное общеніе съ Евреями (Второзак. 23, 1). Между тѣмъ, онъ былъ настолько благочестивъ, что не смотря на дальность разстоянія, ѣздилъ въ Іерусалимъ (вѣроятно на праздникъ Пятидесятницы), чтобы принять возможное участіе въ молитвахъ и торжествахъ около священнаго храма Іерусалимскаго. И благочестіе его было такъ велико, что онъ читалъ Божіе слово, сказанное чрезъ пророка, даже ѣдучи по не легкому, пустынному, непрямому пути, хотя и болѣе безопасному, нежели другіе, болѣе прямые и благоустроенные. Сообщается, что Еѳіопскія царицы получали царство по праву наслѣдія. Названіе же Кандакіи было для нихъ общее, какъ для Египетскихъ царей—фараона.

[16]) *Филиппъ*, отдавшійся руководству Ангела, теперь *получаетъ* внутреннее *указаніе Самого Духа Божія*, ясно различаемаго имъ отъ своей души, что онъ даже внутренно слышитъ слово Святаго Духа: «пойди и пристань къ сей колесницѣ». «И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня», предсказывалъ Господь Своимъ ученикамъ: «не заботьтесь, какъ или что̀ сказать, ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что̀ сказать; ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѳ. 10, 18—20). Такъ именно и совершилось все здѣсь съ Апостоломъ Филиппомъ. Подойдя

ла. Ѡн же рече: какѡ оубѡ могу (разумѣти), аще не кто наставитъ мя; Оумоли же Філіппа, да возшедъ сядетъ съ нимъ.

лв. Слово же Писанія, еже чтяше, бѣ сіе: яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ прямо стригущему его без-

31. Онъ сказалъ: какъ могу *разумѣть*, если кто не наставитъ меня? И попросилъ Филиппа взойти и сѣсть съ нимъ [17]).

32. А мѣсто изъ Писанія, которое онъ читалъ, было сіе: «какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ

къ ѣдущему, онъ услышалъ, что евнухъ вслухъ читаетъ книгу пророка Исаіи. И вотъ онъ спрашиваетъ вельможу: «разумѣешь ли, что̀ читаешь? Какъ бы не понимался этотъ вопросъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что задававшій его настолько зналъ Священное Писаніе, что сразу же узналъ рѣчи пророка Исаіи и готовъ былъ объяснять ихъ, на какомъ бы языкѣ не были они, т. е. на Еврейскомъ или на Греческомъ. По отношенію же къ Еѳіоплянину, котораго, конечно, узналъ Филиппъ, какъ отмѣченнаго бронзовою темнотою и курчавостію волосъ, вопросъ Филиппа могъ быть двоякимъ, т. е. понимаетъ ли онъ буквально слова Писанія, какъ написанныя на чуждомъ ему языкѣ, а если понимаетъ (съ языковой стороны), то разумѣетъ ли въ глубинѣ значеніе пророческаго слова, что̀, конечно, и составляло существенное въ вопросѣ. Но не могло ничего быть обиднаго для вельможи и въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ понятъ только по отношенію къ языку, ибо пророческій Еврейскій языкъ въ то время былъ не всѣми отчетливо понимаемъ и Евреями, а Греческій переводъ, хотя и былъ на языкѣ общедоступномъ, но все же не столь могъ быть легко понимаемъ въ его приложеніи къ понятіямъ возвышеннымъ, священнымъ, духовно-религіознымъ, чего въ языкѣ обыденномъ Греческомъ было мало, такъ что переводчики ввели въ него много словъ новыхъ, довольно необычныхъ.

[17]) *Евнухъ смиренно сознается въ непониманіи читаемаго* и даже считаетъ это невозможнымъ, безъ особаго изъясненія. Видя же въ Филиппѣ могущаго сдѣлать это объясненіе, онъ попросилъ его сѣсть съ нимъ въ экипажъ, ибо очевидно, что Филиппъ совершалъ путь пѣшимъ, какъ и прочіе Апостолы. Замѣчательно смиреніе вельможи, а еще того знаменательнѣе его стремленіе познать смыслъ и значеніе пророческой книги, благоговѣйное отношеніе къ ней и усердіе въ чтеніи ея, при недостаточномъ пониманіи. На Востокѣ учатся читать вслухъ и также читаютъ. Поэтому неудивительно, что евнухъ читалъ вслухъ, будучи одинъ. Это только доказываетъ, какъ Дѣеписатель точенъ и вѣренъ той дѣйствительности, которую сообщаетъ онъ. И въ томъ, что евнухъ проситъ Филиппа взойти къ нему, замѣтна нѣкоторая характерность Египетской колесницы (Псал. 11, 9) вельможи, какъ возвышенной, но въ то же время и малопомѣстительной, такъ что иначе, вѣроятно, и нельзя было сѣсть, какъ только рядомъ. Впрочемъ, святый Іоаннъ Златоустъ отмѣчаетъ въ этомъ особливую добрую черту характера въ знатномъ вельможѣ.

гла́сенъ, та́кѡ не ѿверза́етъ оу҆́стъ свои́хъ:

л҃г. во смире́ніи є҆гѡ̀ сꙋ́дъ є҆гѡ̀ взѧ́тсѧ, ро́дъ же є҆гѡ̀ кто̀ и҆сповѣ́сть; ꙗ҆́кѡ взе́млетсѧ ѿ земли̇̀ живо́тъ є҆гѡ̀.

л҃д. Ѿвѣща́въ же каже́никъ къ Фїлі́ппꙋ, речѐ: молю̀ тѧ̀, ѡ҆ ко́мъ прⷪ҇ро́къ глаго́летъ сїѐ; ѡ҆ себѣ̀ ли, или̇ ѡ҆ и҆нѣ́мъ нѣ́коемъ;

л҃є. Ѿве́рзъ же Фїлі́ппъ оу҆ста̀ своѧ̑ и҆ наче́нъ ѿ пи-

предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ;

33. въ уничиженіи Его судъ Его совершился, но родъ Его кто разъяснитъ? ибо вземлется отъ земли жизнь Его» (Исаія 53, 7—8) [18]).

34. Евнухъ же сказалъ Филиппу: прошу тебя *сказать:* о комъ пророкъ говоритъ это? о себѣ ли, или о комъ другомъ?

35. Филиппъ отверзъ уста свои и, начавъ отъ сего писа-

[18]) *Пророческія слова, читанныя евнухомъ,* какъ Іудеями, такъ и Самимъ Іисусомъ Христомъ (Матѳ. 8, 17), равно, какъ и Апостолами (Марк. 15, 28; 1 Петр. 2, 22), *относились къ Мессіи,* что̀, конечно, было небезызвѣстно и Апостолу Филиппу, а можетъ быть отчасти и самому евнуху, который несомнѣнно, не въ первый разъ былъ въ Іерусалимѣ и слышалъ объ Іисусѣ Христѣ и Его ученіи. Поэтому, можетъ быть, и читалъ онъ это мѣсто, чтобы уразумѣть его въ отношеніи къ Іисусу Христу. Пророкъ Исаія многое предсказалъ объ Іисусѣ Христѣ и многое изъ сказаннаго имъ примѣняемо было Іисусомъ Христомъ къ Себѣ, ибо онъ по преимуществу изобразилъ Мессію, какъ Страдальца, Избавителя людей отъ грѣховъ ихъ Своими страданіями и смертью, долженствующими быть принятыми правосуднымъ и милостивымъ Отцемъ нашимъ Небеснымъ въ замѣну нашихъ страданій за грѣхи наши. Вотъ сію-то замѣну и изображаетъ здѣсь пророкъ Исаія, представляя Мессію подобнымъ кроткой овцѣ, ведомой на закланіе, или агнцу, котораго стригутъ, и который не издаетъ даже голоса. Между тѣмъ, въ этомъ уничиженіи Мессіи совершилось великое дѣло суда Божія, по которому Онъ преданъ былъ смерти, а тѣ, за кого это осужденіе пало на Него, получили оправданіе, ибо Онъ былъ не простой только человѣкъ, но и Богочеловѣкъ, существо иного рода, нежели всѣ. Онъ Единородный Отцу, а потому понятно, сколь драгоцѣнна была Его жизнь, а слѣдовательно и многоплодна смерть, если она совершена во искупленіе многихъ, вѣрующихъ во имя Его. «Кто будетъ въ состояніи выразить словами, когда придетъ на мысль: кто это и какой такой, да еще Сынъ Божій, претерпѣлъ все это?» (Ѳеофилактъ). Въ текстѣ означеннаго пророчества замѣтна значительная разность отъ Еврейскаго текста и близость къ переводу 70-ти, а потому ясно, что евнухъ читалъ пророческую книгу въ Греческомъ переводѣ. Слова: «ради беззаконія людій Моихъ ведеся на смерть», почему-то не приведены были. А между тѣмъ они такъ ясны.

са́нїѧ сегѡ̀, благовѣ́сти є҆мꙋ̀ і҆и҃са.

л҃ѕ. Ꙗ҆́коже и҆дѧ́хꙋ пꙋте́мъ, прїидо́ша на нѣ́кꙋю во́дꙋ, и҆ речѐ ка́женикъ: сѐ, вода̀: что̀ возбранѧ́етъ мѝ крести́тисѧ;

л҃з. Рече́ же є҆мꙋ̀ Фїлі́ппъ: а҆́ще вѣ́рꙋеши ѿ всегѡ̀ се́рдца твоегѡ̀, мо́щно тѝ є҆́сть. Ѿвѣща́въ же речѐ: вѣ́рꙋю сн҃а бж҃їѧ бы́ти і҆и҃са хрт҃а̀.

нія, благовѣствовалъ ему объ Іисусѣ [19]).

36. Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ, и евнухъ сказалъ: вотъ, вода: что препятствуетъ мнѣ креститься?

37. Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій [20]).

---

[19]) *Вопросъ евнуха о внутреннемъ смыслѣ* читанныхъ имъ пророческихъ словъ показываетъ, что онъ былъ довольно знакомъ съ этою пророческою книгою и даже съ видами объясненія ея—въ смыслѣ непосредственномъ и переносномъ, или пророческомъ. Можно предположить, что онъ, слышавшій о Свѣтѣ въ откровеніи языковъ, даже догадывался, къ кому эти слова относятся, такъ что ему нужно было только удостовѣриться въ своей догадкѣ. Если сравнить его умонастроеніе съ таковымъ же у Симона, то какъ тотъ во всемъ (неподготовленный человѣкъ) отходилъ въ сторону, такъ напротивъ сей шелъ, такъ сказать, вседушевно навстрѣчу Евангельскому благовѣстію. И вотъ Филиппъ возвѣстилъ ему сокращенно все христіанское благовѣстіе, раскрывъ его въ своей довольно торжественной и вдохновенной рѣчи, которая лилась такъ же отъ всего сердца, какъ и слушалась. Сущность рѣчи очевидно началась съ показанія отношенія пророческихъ словъ къ Іисусу Христу и сосредоточивалась на Немъ же. А заканчивалась рѣчь указаніемъ средствъ и способовъ къ тому, какъ войти въ Царство Мессіи, чтобы жить съ Нимъ духовно на землѣ и блаженствовать въ вѣчности. «Царедворецъ отверстымъ слухомъ внемлетъ слову благовѣстника. Свѣтъ небесный осіялъ умъ его; и сила вѣры полагаетъ въ то же время зерно благодатной жизни въ его сердцѣ. Теперь понятны для него слова пророка Исаіи; онъ убѣждается, что Тотъ великій Праведникъ и великій Страдалецъ, Царь и Отецъ всего, есть Богочеловѣкъ Іисусъ; онъ разумѣетъ всю важность званія ученика Христова» (см. «Христіанское Чтеніе» 1834 г., ч. III стр. 58). «А окрылившись готовностію, онъ постепенно приводится ко крещенію» (Θеофилактъ).

[20]) *Подготовленіе евнуха ко крещенію* было довольно краткое, ибо Апостолъ Филиппъ теперь, конечно, понялъ, для чего ему велѣно было идти сюда, евнухъ же давно подготовлялся къ сему ученіемъ и жизнію. При томъ же здѣсь произошло достаточное его оглашеніе, а отвѣтъ евнуха о вѣрѣ показываетъ, что онъ уразумѣлъ, такъ сказать, самую сущность вѣры Христовой, сказавши: «вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій». Замѣчательно и то, что евнухъ самъ далъ понять Филиппу о своей готовности креститься при первой же встрѣчѣ воды. Значитъ, предъ этимъ только что

л҃и. И҆ повелѣ̀ ста́ти колесни́цѣ: и҆ снидо́ста ѻ҆́ба на во́дꙋ, Фїлі́ппъ же и҆ ка́женикъ: и҆ крестѝ є҆го̀.

л҃ѳ. Є҆гда́ же и҆зыдо́ста ѿ воды̀, Дꙋ́хъ ст҃ы́й нападѐ на ка́женика: а҆́гг҃лъ же гдⷭ҇ень вос-

38. И приказалъ остановить колесницу; и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его.

39. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святый сошелъ на евнуха [21]), а Фи-

---

было говорено о таинствѣ крещенія. И вотъ сейчасъ же ревностный новообращенецъ пожелалъ креститься, чтобы поскорѣе удостоиться оставленія грѣховъ и благодатной жизни о Христѣ. Нельзя не добавить и того, что здѣсь столь во многомъ была явлена содѣйствующая благодатная помощь Божія.

[21]) *Крещеніе евнуха,* очевидно, произошло чрезъ погруженіе, для чего и сходили въ воду, какъ крещаемый, такъ и крещающій. Не удивительно, что тогда же сошелъ на новокрещеннаго и Духъ Святый, ибо, если дара Духа сподоблялись, при тѣхъ же обстоятельствахъ, и менѣе того пользовавшіеся содѣйствіемъ Божіимъ, то какъ было не получить даръ Святаго Духа такому исключительному богоизбраннику?! Очевидно, здѣсь дарованіе Духа Божія совершилось чрезъ особливое исключительное дѣйствіе Его, подобное дѣйствію Его на Корнилія и домашнихъ его (Дѣян. 10, 44), ибо «Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ» (Іоанн. 3, 8). Быть можетъ, въ виду этой необычайности сошествія Святаго Духа на евнуха, какъ бы уравнявшаго его съ тѣми, кто получилъ Святаго Духа въ день Пятидесятницы, въ нѣкоторыхъ кодексахъ о семъ опускали. Но, во всякомъ случаѣ, должно признать, что сообщаемое здѣсь было несомнѣнною истиною, вполнѣ соотвѣтствующею свойствамъ новокрещеннаго какъ самаго по себѣ, такъ и по его положенію въ средѣ Еѳіоплянъ, гдѣ онъ явился своего рода Апостоломъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и преданіе. Никифоръ Каллистъ (въ 2-ой книгѣ) сообщаетъ, что евнуха звали Индихъ. Онъ былъ въ странѣ своей первымъ благовѣстникомъ и обратилъ ко Христу многихъ въ томъ числѣ и царицу.

Въ новыхъ переводахъ и многихъ Греческихъ текстахъ словъ о сошествіи Духа Святаго на евнуха не имѣется. Даже святый Іоаннъ Златоустъ имѣлъ такой текстъ, въ которомъ не было этихъ словъ, но въ нѣкоторыхъ они находились, почему вошли, какъ въ Славянскій переводъ, такъ и въ Русскій, ибо слова эти драгоцѣнны по отношенію полноты сообщенія объ евнухѣ, для котораго сошествіе Святаго Духа было великою необходимостію. Можно объяснить и то, какъ случился пропускъ. Къ слову «Духъ» (Πνεῦμα) прилагается во всѣхъ прочихъ текстахъ «Господня» (Κυρίου). Это же слово идетъ и дальше (чрезъ строку) «Ангелъ Господень» (Ἄγγελος Κυρίου). Быть можетъ, древній переписчикъ эти два слова (Κυρίου) принялъ (по ошибкѣ глаза) за одно. И вотъ онъ написалъ. «Духъ Господа (Κυρίου) восхитилъ Филиппа», оставивъ слова: «(Духъ) Господа сошелъ на евнуха». И эту ошибку стали повторять другіе переписчики, кромѣ тѣхъ, кои списывали съ болѣе древнихъ текстовъ. Что здѣсь должно было стоять именно Κυρίου, а не Ἅγιον (святаго), то это Англійскій профессоръ Барлетъ въ своемъ комментаріи изданномъ въ Лондонѣ въ 1901 году, основываетъ на томъ, что здѣсь вос-

хи́ти Фїлі́ппа, и҆ не ви́дѣ є҆гѡ̀ ктомꙋ̀ ка́женникъ, и҆дѧ́ше бо въ пꙋ́ть сво́й ра́дꙋѧсѧ.

м҃. Фїлі́ппъ же ѡ҆брѣ́тесѧ во А҆зѡ́тѣ и҆ проходѧ̀ благовѣ́ствоваше градѡ́мъ всѣ̑мъ, до́ндеже прїи́ти є҆мꙋ̀ въ Кесарі́ю.

липпа восхитилъ Ангелъ Господень, и евнухъ уже не видѣлъ его и продолжалъ путь радуясь.

40. А Филиппъ оказался въ Азотѣ и проходя благовѣствовалъ всѣмъ городамъ, пока пришелъ въ Кесарію [22]).

хищеніе Филиппа описано по образцу ветхозавѣтныхъ подобныхъ случаевъ, напр., съ пророкомъ Иліею (3 Царств. 18, 12) и пророкомъ Іезекіилемъ (8,3), гдѣ употреблена форма «Духъ Господень», какъ и здѣсь, въ старинномъ смыслѣ (полуфизическомъ), отличномъ отъ болѣе типической новозавѣтной фразы «Святаго Духа». А такъ какъ сошествіе Святаго Духа на евнуха должно было понимать въ смыслѣ новозавѣтномъ, то естественно, можетъ быть, введено и это чтеніе, т. е. Ἁγίου вмѣсто Κυρίου. Можно допустить и то, что принятые на западѣ тексты имѣли первотекстомъ такой древній текстъ, въ которомъ одинъ столбецъ выкрошился, какъ это можно наблюдать въ папирусныхъ, изданныхъ въ Лондонѣ въ 1898 году, въ 2 томахъ, Гренелемъ и Гунтомъ.

[22]) *Восхищеніе Филиппа* рукою Ангела и перенесеніе его въ городъ Азотъ было однимъ изъ рѣдкихъ чудесъ того времени. Но таковые примѣры были прежде (срвн. Даніил. 14, 36). По мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, «хорошо сдѣлано (это), чтобы явно было, что происшедшее есть дѣло Божіе, чтобы евнухъ не думалъ, что Филиппъ простой человѣкъ. И Филиппъ получилъ отъ того великую пользу, ибо тò, чтò онъ слышалъ о пророкахъ, объ Аввакумѣ, Іезекіилѣ и другихъ, увидѣлъ исполнившимся на себѣ, оказавшись прошедшимъ далекій путь». А о евнухѣ замѣчаетъ блаженный Θеофилактъ: «хорошо, что Филиппъ взятъ былъ отъ евнуха, потому что евнухъ сталъ бы просить его, чтобы онъ отправился съ нимъ, и Филиппъ опечалилъ бы его, если бы, по требованію обстоятельствъ, отказался. Такъ все устроялось божественнымъ образомъ. Духъ поставилъ Филиппа въ Азотѣ, гдѣ онъ и долженъ былъ затѣмъ проповѣдывать». И дѣйствительно, евнухъ только радовался, ибо очень много получилъ онъ, чтобы скорбѣть о чудесномъ взятіи отъ него его благовѣстника и крестителя. Филиппъ чудесно совершилъ путь около 50 верстъ. Городъ Азотъ былъ столь же древній, какъ и Газа. И жителей въ немъ было не такъ мало, какъ нынѣ (въ деревнѣ, называемой Есдудъ). Далѣе онъ проходилъ чрезъ Аккаронъ, Ямнію, Яффу, Аполлонію и, наконецъ, пришелъ въ Кесарію, гдѣ жилъ проконсулъ (въ 100 верстахъ отъ Іерусалима, къ сѣверовостоку, на Средиземномъ морѣ). Въ отличіе отъ другой Кесаріи—Филипповой—этотъ городъ назывался Кесаріей Стратоновой, такъ какъ здѣсь былъ замѣчательный замокъ—Стратоновъ. Назывался онъ Кесаріей въ честь кесаря Августа Октавія. Несомнѣнно, Филиппъ проповѣдывалъ о Христѣ и здѣсь, начиная съ своихъ семейныхъ, вскорѣ же отличившихся великими чрезвычайными дарами (Дѣян. 21, 8—9). «Кесарія была мѣстомъ пребыванія христіанскаго епископа. Здѣсь великій ученый

Глава̀ д҃.

а҃. Са́ѵлъ же, є҆щѐ дыха́ѧ преще́нїемъ и҆ оу҆бі́йствомъ на оу҆чн҃ки̑ гдⷭ҇ни, присту́пль ко а҆рхїере́ю,

в҃. и҆спросѝ ѿ негѡ̀ посла̑нїѧ въ дама́скъ къ собо́рищемъ, ꙗ҆́кѡ да а҆́ще нѣ́кїѧ ѡ҆брѧ́щетъ тогѡ̀ пꙋтѝ сꙋ́щыѧ, мꙋ́жы же и҆ жє́ны, свѧ̑заны приведе́тъ во і҆ерⷭ҇лимъ.

Глава 9.

1. Савлъ же, еще дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа, пришелъ къ первосвященнику

2. и выпросилъ у него письма въ Дамаскъ къ синагогамъ, чтобы, кого найдетъ послѣдующихъ сему ученію, и мужчинъ и женщинъ, связавъ приводить въ Іерусалимъ [1]).

мужъ, Оригенъ, нашелъ себѣ пріютъ, а церковный лѣтописецъ святый Евсевій «носилъ митру». Во времена крестовыхъ походовъ воздвигнута была новая Кесарія, надъ обломками старой, но и ее давно постигла таже участь, какъ и ея предшественницу. На вершинѣ горы находится фундаментъ собора, а въ сѣверной части—фундаментъ небольшой церкви. Когда то пышная Кесарія служитъ теперь мѣстомъ отдыха пастуховъ» (см. у Гейки, стр. 64—65).

[1]) *Савлъ былъ гонителемъ,* повидимому, недолго, такъ какъ онъ, будучи очень живымъ и, такъ сказать, воспламененнымъ въ своей ревности, очевидно, поспѣшилъ разыскивать новыя жертвы, не находя ихъ въ Іерусалимѣ, откуда христіане разсѣялись. *Городъ Дамаскъ* былъ главный городъ Антіохіи, весьма населенный. Савлу извѣстно было, что тамъ было много Іудеевъ разсѣянія (при Неронѣ тамъ было убито 10000 Евреевъ). Посему естественно было подумать, что могли явиться тамъ среди прозелитовъ и христіане, ибо Дамаскъ находился не болѣе какъ въ 200 верстахъ отъ Іерусалима. И разсѣянные христіане, проходя Антіохію, могли зайти туда (Дѣян. 11, 19). И вотъ, Савлъ испрашиваетъ у первосвященника Каіафы или у сыновей его тестя, Іонаѳана и Ѳеофила, бывшихъ первосвященниками въ тѣ тревожные годы (36—37 г.г.), чтобы было издано повелѣніе и вручено ему для передачи синагогамъ, чтобы они разыскивали христіанъ (изъ Іудеевъ) и препровождали ихъ на церковный судъ въ Іерусалимъ, связавши ихъ, какъ преступниковъ противъ вѣры. Желаніе Савла было слишкомъ дерзновенное, ибо имъ попирались всякія права личности. Однако первосвященникъ не усумнился выдать ему таковое предписаніе, и при томъ не одно, а многія, хотя, быть можетъ, и не вполнѣ строго офиціальныя а именно только письма (ἐπιστολάς), которыя однако могли имѣть больше значенія въ глазахъ представителей синагогъ. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, Савлъ увлекся нечистою ревностію. Въ немъ исполнилось сказанное Христомъ: «пріидетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу» (Іоанн. 16, 2). Но онъ дѣлалъ это не такъ, какъ (другіе) Іудеи. Они только объ одномъ и заботились, т. е. только бы пользоваться честью. Савлъ же идетъ въ

г҃. Внегда́ же и҆тѝ, бы́сть є҆мꙋ̀ прибли́житисѧ къ Дама́скꙋ, и҆ внеза́пꙋ ѡ҆блиста̀ є҆го̀ свѣ́тъ ѿ небесѐ:

3. Когда же онъ шелъ и приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба [2]);

Дамаскъ потому, что это былъ великій и царствующій городъ, и онъ боялся, чтобы (этотъ городъ) не увлекся (христіанскою) проповѣдью». Обращая затѣмъ вниманіе на то, что Савлъ не хотѣлъ передъ первосвященникомъ назвать христіанъ, но выражается о нихъ, какъ о людяхъ «того пути», видитъ въ этомъ выраженіи и его презрѣніе къ христіанамъ, какъ людямъ, сбившимся съ пути, безпутнымъ. «Со стороны гражданской власти въ Дамаскѣ не ожидалось, какъ видно, никакихъ препятствій къ подобному обращенію съ христіанами (изъ Іудеевъ). Римская гражданская власть, подъ которою стоялъ тогда Дамаскъ, отнявъ у синедріона право смертной казни, остальное въ дѣлахъ вѣры предоставила синедріону» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 242).

[2]) *Явленіе свѣта Савлу* на пути его въ Дамаскъ, очевидно, было необычайное, какъ дѣйствіе внезапное, сильнѣйшее, направлявшееся съ неба и сосредоточившееся только на немъ и на его спутникахъ. «Какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго», говорилъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 24, 27). Приблизительно такое же молніеносное было явленіе Іисуса Христа Савлу, который потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, говорилъ на судѣ предъ Агриппою: «идя въ Дамаскъ со властью и порученіемъ отъ первосвященниковъ, среди дня, на дорогѣ я увидѣлъ, государь, съ неба свѣтъ, превосходящій солнечное сіяніе, осіявшій меня и шедшихъ со мною» (Дѣян. 26, 12—13). Пиша же къ христіанамъ, онъ многократно давалъ понять, что *въ этомъ свѣтѣ было ему явленіе Господа* (I Коринѳ. 9, 1), сравнивая это явленіе съ явленіемъ, бывшимъ Апостоламъ (15, 5—8). Значитъ, это явленіе было очевидное, насколько бываетъ очевидно то, что̀ освѣщается молніеноснымъ свѣтомъ.

«Итакъ, не въ Іерусалимѣ и не въ Дамаскѣ, но на пути *облиста свѣтъ*, чтобы то, что съ нимъ случилось, иные не стали объяснять иначе, но чтобы самъ онъ объяснилъ это такъ, какъ заслуживало вѣроятія, потому что и видѣніе видѣлъ и болѣзнь потерпѣлъ» (Ѳеофилактъ). Опасенія блаженнаго Ѳеофилакта объ иныхъ объясненіяхъ оправдались. Многіе различно объясняли это явленіе Господа Савлу во свѣтѣ, но всѣ ихъ объясненія находили достаточныя опроверженія въ благонамѣренныхъ писаніяхъ (напр. въ твореніяхъ преосвящ. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, протоіерея А. В. Горскаго-Платонова). Теперь считается особенно достовѣрнымъ психологическо-визіонерное объясненіе. Но въ спеціальномъ сочиненіи профессора Н. Глубоковскаго показано, что и это объясненіе не основательно, ибо состояніе души Апостола было совершенно иного направленія. И болѣзненной разстроенности, которая необходима для визіонеровъ, въ Савлѣ не замѣчалось. Напротивъ, онъ былъ силенъ такъ, что предпринялъ далекое путешествіе, только бы исполнить странныя желанія души всецѣло христоборческія (см. «Обращеніе Савла и Евангеліе Павла», изд. въ Петербургѣ 1896 г., съ эпиграфомъ: «Благодатію Божіею есмь еже есмь» и конечнымъ словомъ: «вѣрою разумѣваемъ», въ чемъ и высказывается существующій взглядъ на всѣ вопросы о Павлѣ.

д҃. И҆ па́дъ на зе́млю, слы́ша гла́съ гл҃ющь є҆мꙋ̀: Саѵ́ле, Саѵ́ле, что̀ мѧ̀ го́ниши;	4. Онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорящій ему: Савлъ, Савлъ, что̀ ты гонишь Меня? [3])
є҃. Рече́ же: кто̀ є҆сѝ, Гд҇и; Гдⷭ҇ь же речѐ: А҆́зъ є҆́смь І҆и҃съ, є҆го́же ты̀ го́ниши: жесто́ко тѝ є҆́сть проти́вꙋ ро́жнꙋ пра́ти.	5. Онъ сказалъ: кто Ты, Господи? Господь же сказалъ: Я Іисусъ, Котораго ты гонишь: трудно тебѣ идти противъ рожна [4]).

[3]) *Голосъ Господень, говорившій Савлу,* разъяснилъ ему, кто былъ явившійся ему во свѣтѣ, отъ блистанія котораго онъ даже упалъ на землю. По разсказу самого Савла (Дѣян. 26 глава), упалъ не только онъ, но и бывшіе съ нимъ. Гласъ же былъ только къ нему; и при томъ къ словамъ «Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня?» тамъ присоединено: «трудно тебѣ идти противъ рожна» (стихъ 14), что̀ Дѣеписатель пріурочиваетъ къ дальнѣйшему, показывая тѣмъ въ своемъ разсказѣ наибольшую послѣдовательность, нежели какую онъ же придаетъ слову самого очевидца, но говорящаго позднѣе и свободнѣе, нежели какъ онъ же сообщаетъ раньше (срвн. 22, 8, гдѣ совершенно опускаются эти слова). *Упрекъ Господень о гонительствѣ* выраженъ такъ, что ясно показывалась неумѣстность и неосновательность этого гонительства. Средоточіе же вопроса—на лицѣ гонимомъ: зачѣмъ *Меня* преслѣдуешь? Савлъ зналъ и твердо помнилъ, что онъ шелъ преслѣдовать христіанъ. А дивный и мощный голосъ таинственно Явившагося ему говоритъ, что Савлъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ не христіанъ, а Его. Быть, конечно, не можетъ, чтобы Савлъ не догадывался, кто былъ Явившійся ему и Глаголавшій къ нему, падшему на землю, какъ бы отъ молніеноснаго удара, но не лишившемуся ни чувствъ, ни сознанія. Но нужно было догадку разъяснить, а вмѣстѣ и все то величайшее недоумѣніе и заблужденіе, въ которомъ находился Савлъ, преслѣдуя невинныхъ христіанъ и тщетно думая упразднить все дѣло Іисуса Христа, подобнаго будто тѣмъ, о коихъ говорилъ еще такъ недавно его знаменитый учитель Гамаліилъ, миротворному духу котораго онъ не хотѣлъ послѣдовать, какъ духу, свойственному осторожнымъ и тяжелымъ на новыя дѣла старикамъ.

[4]) *Вопросъ Савла о томъ, кто говоритъ съ нимъ,* естественный и необходимый, при всей возможности ясной догадки Савла о Говорившемъ съ нимъ. Уже одно названіе Говорившаго съ нимъ Господомъ показываетъ его высокое благоговѣніе къ Тому. Еще большее благоговѣніе, а вмѣстѣ кротость, смиреніе, страхъ, трепетъ и ужасъ почувствовалъ Савлъ, когда услышалъ: «Я Іисусъ, Котораго ты гонишь». Теперь для Савла открылось ясно, сколь тщетно было все его возстаніе на Христа и Его послѣдователей. Теперь онъ повѣрилъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно возсталъ, что Онъ есть воистину Мессія, Сынъ Божій. Дальнѣйшія Господни слова были понятны сами собою, ибо, какъ человѣкъ просвѣщенный, онъ зналъ, кто такое Мессія, и понималъ, что рѣшительно никакъ невозможно противостоять Ему. И онъ не думалъ возставать противъ истиннаго Мессіи. Ему только казалось, что

ѕ҃. Трепе́щѧ же и҆ ᲂу҆жа́сасѧ глаго́ла: Гд҇и, что́ мѧ хо́щеши твори́ти; И҆ Гдⷭ҇ь (речѐ) къ немꙋ̀: воста́ни и҆ вни́ди во гра́дъ, и҆ рече́тсѧ тѝ, что́ ти подоба́етъ твори́ти.

з҃. Мꙋ́жїе же и҆дꙋ́щїи съ ни́мъ стоѧ́хꙋ чꙋдѧ́щесѧ, гла́съ ᲂу҆́бѡ слы́шаще, но никого́же ви́дѧще.

6. Онъ въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: Господи! что̀ повелишь мнѣ дѣлать? И Господь *сказалъ* ему: встань и иди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что̀ тебѣ надобно дѣлать [5]).

7. Люди же, шедшіе съ нимъ, стояли въ оцѣпенѣніи, слыша голосъ, а никого не видя [6]).

бѣдный Страдалецъ на крестѣ не могъ быть тѣмъ славнымъ Мессіею, Котораго ждали подобные Савлу, усердные ученики фарисеевъ и вождей народныхъ, ожидавшихъ, что придетъ Мессія и покоритъ весь міръ, чтобы сдѣлать ихъ владыками міра. Живой же по смерти Христосъ Іисусъ вразумилъ заблуждающихся, и вотъ онъ—полный рабъ Его, какъ прежде онъ былъ рабомъ отечественныхъ заблужденій. Блаженный Ѳеофилактъ вопрошаетъ: «для чего это (вразумленіе) не было сдѣлано въ началѣ? Для того, чтобы показать, что Христосъ дѣйствительно воскресъ. Потому что, какъ увѣровалъ бы Его гонитель, не вѣрующій Его воскресенію, если бы сила воскресенія Его не была велика? Такъ очевиднѣе обнаружилась вражда противъ ученія о воскресеніи и болѣе божественнымъ явилось превращеніе (мыслей Савла).

[5]) Трепетъ и ужасъ былъ и съ Апостолами, когда они узнали о воскресеніи Господнемъ, будучи къ тому болѣе подготовленными. Какъ же было не трепетать и не ужасаться послѣ видѣнія Его тому, кто доселѣ не только не вѣровалъ въ воскресеніе Христово, но и въ Самого Іисуса, какъ Христа и Сына Божія, и даже преслѣдовалъ Его въ лицѣ Его послѣдователей, а въ сердцѣ и Его Самого?! Но *это былъ трепетъ не сознающаго только своей вины, но и признающаго Гонимаго* въ Его истинно-божественномъ достоинствѣ; ужасъ великаго благоговѣнія предъ Тѣмъ, Кого, не вѣдая, онъ такъ оскорблялъ и предъ Которымъ теперь простирался, въ страхѣ смиренномъ, не смѣющимъ вознести очей на Того, Кто такъ великъ. Сердцевѣдцу все это было вѣдомо. И вотъ Онъ велитъ ему встать и идти въ городъ, обѣщая, что тамъ ему будетъ сказано, что̀ ему дѣлать, согласно выраженному имъ желанію повиноваться Господу. Въ этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ давалось и новое доказательство того, что Тотъ, Кто явился Савлу, какъ все можетъ совершить, такъ и все знаетъ, все предвидитъ, почему отдающійся Его рабству можетъ вполнѣ положиться на Него.

[6]) *Дѣйствіе явленія Господа на спутниковъ Савла* было особливое. Когда былъ явленъ молніеносный свѣтъ, они упали (Дѣян. 26, 14), потомъ они встали и, слыша голосъ, но не видя никого, кромѣ говорившаго Савла, были въ оцѣпенѣніи, какъ пораженные загадочностію и величіемъ происшедшаго и не оправившіеся отъ страха, произведеннаго на нихъ сіяніемъ. Господу въ данное время по преимуществу нужно было воздѣйствовать на Савла, поэтому послѣдній и видѣлъ Его и слышалъ Его гласъ, а спутники должны были послужить дѣлу благовѣстія, какъ не причастные къ дѣлу, т. е. какъ

и҃. Воста́ же Сау́лъ ѿ земли̇̀ и҆ ѿве́рстыма ѻ҆чи́ма свои́ма ни є҆ди́нагѡ ви́дѧше: ведꙋ́ще же є҆го̀ за ру́кꙋ, введо́ша въ Дама́скъ:

ѳ҃. И҆ бѣ̀ дні́й трѝ не ви́дѧ, и҆ ни ꙗ҆дѐ, нижѐ пі́ѧше.

і҃. Бѣ́ же нѣ́кто ᲂу҆чни́къ въ Дама́сцѣ, и҆́менемъ А҆на́нїа, и҆ речѐ къ немꙋ̀ Гдⷭ҇ь въ видѣ́нїи: А҆на́нїе. Ѻ҆́нъ же речѐ: сѐ, а҆́зъ, Гдⷭ҇и.

8. Савлъ всталъ съ земли и съ открытыми глазами никого не видѣлъ; и повели его за руку и привели въ Дамаскъ;

9. и три дня онъ не видѣлъ, и не ѣлъ и не пилъ [7]).

10. Въ Дамаскѣ былъ одинъ ученикъ, именемъ Ананія, и Господь въ видѣніи сказалъ ему: Ананія! Онъ сказалъ: я, Господи.

самые достовѣрные свидѣтели, каковыми они не могли бы быть, если бы они все видѣли и слышали и обратились ко Господу, потому что ихъ свидѣтельство было бы свидѣтельствомъ единомышленниковъ, свидѣтельство которыхъ не съ такимъ довѣріемъ принимается, какъ свидѣтельство враговъ, которыми были они какъ преданные слуги, данные на помощь Савлу первосвященниками, съ нѣкоторыми быть можетъ и полномочіями для нихъ, почему въ числѣ ихъ могли быть и люди не простые. Могли быть здѣсь и такіе ревнители (зилоты), какимъ былъ самъ Савлъ. Такимъ образомъ свидѣтелей новаго чудеснаго Божія могущественнаго содѣйствія христіанской вѣрѣ было очень достаточно, что̀ и требовалось. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «всѣхъ бывшихъ съ нимъ осіяваетъ свѣтъ, чтобы они свидѣтельствовали объ этомъ явленіи, но ослѣпляетъ онъ одного только Павла, чтобы не подумали, что это было общее и какъ бы случайное несчастіе, но чтобы открылось, что это было дѣйствіе Божественнаго Промысла».

[7]) *Ослѣпленіе Савла* было преднамѣреннымъ дѣломъ Божіимъ для показанія его временной слѣпоты духовной, а вмѣстѣ и наказаніемъ за жестокое гонительство, чтобы онъ, смирившись и покорившись подъ крѣпкую руку Божію, не творилъ себѣ угодное, а то, что̀ Господь повелѣваетъ. Закрывши глаза отъ молніеноснаго свѣта явленія Господа, Савлъ упалъ ницъ и не открывалъ глазъ. Когда же онъ всталъ и открылъ глаза, то восчувствовалъ, что онъ ничего не видитъ. И повели его за руку, какъ водятъ слѣпыхъ, и привели въ Дамаскъ, гдѣ онъ три дня не пилъ, не ѣлъ и все молился, чѣмъ онъ готовился къ воспріятію того, что Господь благоволитъ совершить надъ нимъ въ Своемъ праведномъ и милостивомъ судѣ, такъ что это было съ его стороны выраженіемъ его покаянія. «Онъ очень раскаивался въ томъ, что преслѣдовалъ Церковь, и печалился, [и молился, и просилъ Бога, чтобы было прощено ему» (Ѳеофилактъ). Что касается до внѣшней причины ослѣпленія Савла, то самъ онъ впослѣдствіи говорилъ, что «отъ славы свѣта того лишился зрѣнія» (Дѣян. 22, 11). И блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «очи Павла пострадали, потому что избытокъ свѣта обыкновенно дѣйствуетъ болѣзненно, такъ какъ и глаза имѣютъ мѣру (воспріемлемости свѣта). Говорятъ также, что и чрезмѣрный звукъ дѣлаетъ глухими и безчувственными (къ звукамъ)».

аі. Гдⷭ҇ь же къ немꙋ̀: востáвъ пойдѝ на стóгнꙋ, нарицáемꙋю прáвꙋю, и҆ взыщѝ въ домꙋ̀ Іꙋ́довѣ Саѵ́ла и҆́менемъ, Тарсѧнина: сé бо, мо́литвꙋ дѣ́етъ

ві. И҆ ви́дѣ въ видѣ́нїи мꙋ́жа, и҆́менемъ А҆на́нїю, вше́дша и҆ возло́жша на́нь рꙋ́кꙋ, ꙗ҆́кѡ да прозри́тъ.

11. Господь же *сказалъ* ему: встань и пойди на улицу, такъ-называемую прямую, и спроси въ Іудиномъ домѣ Тарсянина, по имени Савла; онъ теперь молится [8])

12. и видѣлъ въ видѣніи мужа, именемъ Ананію, пришедшаго *къ нему* и возложившаго на него руку, чтобъ онъ прозрѣлъ [9]).

---

[8]) *Откровеніе Ананіи* въ сонномъ видѣніи о посѣщеніи Савла, соотвѣтствующее таковому же видѣнію Савла объ Ананіи (ст. 12), показываетъ славное исполненіе пророчества объ изліяніи Духа Божія такомъ, силою котораго увидятъ чудные сны многіе рабы Господни (Іоил. 2, 28—30), однимъ изъ которыхъ и былъ Ананія—еще только ученикъ по вѣрѣ въ Христа, хотя, какъ Іудей, онъ пользовался за свое благочестіе великимъ уваженіемъ всѣхъ Евреевъ (Дѣян. 22, 12). Такимъ и даже бо́льшимъ уваженіемъ Ананія за свое христіанское благочестіе пользовался впослѣдствіи и отъ христіанъ, почему поставленъ былъ во епископа Дамаскаго и затѣмъ послѣ многихъ трудовъ благовѣстія запечатлѣлъ свою преданность Христу мученичествомъ въ городѣ Елевеерополѣ Іудейскомъ (см. «Четьи-Минеи», октябрь, 1). Какъ послушный ученикъ Господа, Ананія живо отозвался на дивный призывъ Господень, повелѣвавшій ему встать и идти къ Савлу, при чемъ указано было точно мѣсто его жительства, а также и то, чѣмъ онъ теперь занимается, что̀, конечно, могло быть важнымъ въ смыслѣ разъясненія, что порученіе касается дѣла святаго. Говорятъ, что прямая улица, на которой жилъ Савлъ въ Дамаскѣ, зовется такъ доселѣ, какъ рѣдкая изъ множества улицъ сего великаго города Азіатскаго востока, гдѣ вообще улицы очень искривлены всячески. Это, повидимому, малое свидѣтельство, имѣетъ однако большое значеніе въ смыслѣ всесторонняго соотвѣтствія возвѣщаемаго здѣсь полной дѣйствительности во всѣхъ ея частностяхъ и даже кажущихся мелочахъ, въ которыхъ особенно путаются сказатели ложныхъ событій. Молитва Апостола въ раннее время, когда даже ревностный законникъ Ананія спалъ, показываетъ, что и Савлъ былъ возбужденъ Господомъ, послѣ чего, вставши, онъ и молился, готовясь встрѣтить Ананію.

[9]) *Откровеніе Савлу о пришествіи къ нему Ананіи* не было, конечно, неожиданнымъ для него, ибо Господь обѣщалъ сказать ему волю Свою. Однако, онъ, видимо, съ тревогою душевною помышлялъ о семъ, думая, какъ, когда и въ чемъ будетъ открыта воля Господня. И вотъ, какъ Ананіи, такъ и ему Господь является въ сонномъ видѣніи, какъ самомъ спокойномъ и вразумительномъ вполнѣ для тѣхъ, до кого лично касается дѣло, открываемое Господомъ. Духовными очами, кои и видятъ во снѣ, онъ видѣлъ Ананію, пришедшаго къ нему, возложившаго на него руку для исцѣленія (Іоанн. 9, 6), чтобы онъ прозрѣлъ. Очевидно, Савла тревожила и слѣпота, о которой

г҃і. Ѿвѣща́ же Ана́нїа: Гд҇и, слы́шахъ ѿ мно́гихъ ѡ҆ му́жи се́мъ, коли̑ка ѕла̑ сотворѝ ст҃ы̑мъ Твои̑мъ во Ї҆ерⷭ҇ли́мѣ:

13. Ананія отвѣчалъ: Господи! я слышалъ отъ многихъ о семъ человѣкѣ, сколько зла сдѣлалъ онъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ;

д҃і. И҆ здѣ̀ и҆́матъ вла́сть ѿ а҆рхїере́й связа́ти всѧ̀ нарица́ющыѧ и҆́мѧ Твоѐ.

14. и здѣсь имѣетъ отъ первосвященниковъ власть вязать всѣхъ, призывающихъ имя Твое [10]).

є҃і. Рече́ же къ немꙋ̀ Гдⷭ҇ь: и҆дѝ, ꙗ҆́кѡ сосꙋ́дъ и҆збра́нъ Мѝ є҆́сть се́й, пронестѝ и҆́мѧ Моѐ пред ꙗ҆зы́ки и҆ царьмѝ и҆ сынмѝ Ї҆и҃левыми:

15. Но Господь сказалъ ему: иди, ибо онъ есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами и царями и сынами Израилевыми;

доселѣ онъ не зналъ, сколь будетъ продолжительна она. Вставши, Савлъ молился, подготовляясь къ тому, что̀ было предуказано ему. Святый Исидоръ Пелусіотъ пишетъ: «какъ шерсть, приготовляемую къ принятію ею въ себя багряной краски, по драгоцѣнности будущаго одѣянія изъ нея, кладутъ подъ весьма сильный гнетъ; такъ велемудрый Павелъ, отсѣченный отъ Іудейскаго неразумія, былъ подъ гнетомъ трехдневной слѣпоты, чтобы и самому стать Божіею багряницею, и побуждать всѣхъ людей сдѣлаться тѣмъ же» («Творенія Исидора Пелусіота», ч. I, стр. 199).

[10]) *Отвѣтъ Ананіи на повелѣніе Господа* болѣе всего говоритъ, конечно, о томъ страхѣ, который объялъ всѣхъ христіанъ при пришествіи Савла въ Дамаскъ съ страшными полномочіями отъ синедріона по отношенію къ христіанамъ изъ Іудеевъ, связь которыхъ съ ветхозавѣтнымъ чиноначаліемъ не имѣла явнаго разрыва, неполезнаго для христіанства. И страхъ былъ такъ великъ, что Ананія какъ бы на время забываетъ о всевѣдѣніи и всемогуществѣ Божіемъ, или онъ вопрошалъ затѣмъ, чтобы ему имѣть возможность подготовиться къ мученію и подготовить къ тому другихъ. Что касается до того, какъ Ананія могъ узнать о цѣляхъ пришествія въ Дамаскъ Савла, то о семъ могло быть сообщеніе изъ Іерусалима, и прибывшіе съ Савломъ проводники въ теченіе трехъ дней могли съ достаточною полнотою сообщить о семъ многимъ, которые не умедлили сказать о семъ Ананіи, какъ человѣку, судьбою котораго дорожили многіе. Посему слово о гонителѣ, естественно, вызвало мысль и чувство о гоненіи, о чемъ и не умолчалъ Ананія предъ Богомъ, какъ добрый сынъ предъ любящимъ отцомъ. Повидимому, пересказъ о гонительствѣ Савла, проходя многія уста, получилъ и нѣкоторое прибавленіе, а именно—во словахъ о власти вязать *всѣхъ* призывающихъ имя Господа Іисуса Христа, ибо его полномочія не могли касаться христіанъ изъ язычниковъ.

ѕі. А҆́зъ бо скажꙋ̀ є҆мꙋ̀, є҆ли̑ка подоба́етъ є҆мꙋ̀ ѿ и҆́мени Моегѡ̀ пострада́ти.

зі. Пои́де же А҆на́нїа и҆ вни́де въ хра́минꙋ, и҆ возло́жь на́нь рꙋ́цѣ, речѐ: Са́ꙋле бра́те, Гдⷭ҇ь І҆исъ, ꙗ҆вле́йтисѧ на пꙋтѝ, и҆́мже шелъ є҆сѝ, посла́ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ да прозри́ши и҆ и҆спо́лнишисѧ Дх҃а Ст҃а.

16. и Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое [11]).

17. Ананія пошелъ и вошелъ въ домъ и, возложивъ на него руки, сказалъ: братъ Савлъ! Господь Іисусъ, явившійся тебѣ на пути, которымъ ты шелъ, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа [12]).

---

[11]) Успокаивая Ананію, *Господь открываетъ* ему *судьбу Савла*, называя его «избраннымъ», т. е. дорогимъ сосудомъ, особенно благопотребнымъ при возвѣщеніи Евангелія другимъ народамъ, а вмѣстѣ и Евреямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сказано, что на уготовляющемся Савлу великомъ дѣлѣ онъ и самъ много постраждетъ, чѣмъ и искупитъ грѣхъ своего гонительства. Этимъ отсѣкались не только всякія опасенія Ананіи, но и возможныя недоумѣнія о томъ, *какъ* это гонитель будетъ избраннѣйшимъ благовѣстникомъ Евангелія предъ язычниками и царями, хотя въ существѣ дѣла такія-то испытанныя лица въ гонительствѣ и были самыми пригодными благовѣстниками среди враговъ христіанства и гонителей его, ибо они по собственному опыту могли знать и понимать, откуда проистекаютъ преимущественные мотивы къ гонительству и потому могли отчасти предотвращать ихъ, пресѣкая въ самомъ корнѣ. «Сосудъ избранъ Ми есть сей», сказалъ Христосъ о Павлѣ, когда вручалъ ему Апостольскую проповѣдь. Ибо Церкви Своей, за которую излілъ драгоцѣнную кровь Свою, Онъ не предалъ бы такому учителю, который бы впослѣдствіи не принесъ отъ себя добродѣтель, соразмѣрную благодати. Богу угодно было, чтобы проповѣдь пронеслась повсюду, усиливаемая не только словомъ, но и нравственностью проповѣдующихъ. Чудеса могутъ дать мѣсто подозрѣнію, а правая жизнь заграждаетъ уста самому діаволу. Посему всему, что̀ совершали и говорили проповѣдующіе, содѣйствовала и ихъ жизнь, не представлявшая (въ Павлѣ) никакого повода къ укоризнѣ» (Исидоръ Пелусіотъ).

[12]) *Встрѣча̀ Ананіи съ Савломъ* была братская. Видно, что, кромѣ записаннаго въ предшествующемъ, Павлу открыто было объ Ананіи и многое другое, ибо онъ, возлагая руки на Савла, для исцѣленія и дарованія Святаго Духа, говорилъ, какъ о вѣдомомъ ему явленіи Савлу Господа на пути въ Дамаскъ. «Мнѣ кажется (говорилъ святый Іоаннъ Златоустъ), что онъ (Павелъ), подобно какъ и Корнилій, тотчасъ по произнесеніи этихъ словъ сподобился Духа Святаго, хотя преподавшій и не былъ изъ числа двѣнадцати. Такъ все, касающееся Павла, было нечеловѣческимъ и совершалось не чрезъ человѣка, но Самъ Богъ былъ совершителемъ этого». «Почему Ананія, не будучи изъ (числа) достопамятнѣйшихъ и извѣстныхъ учениковъ Спасителя, получаетъ власть огласить и уврачевать Павла, имѣвшаго сдѣлаться такимъ (великимъ проповѣдникомъ Евангелія)?» вопрошаетъ блаженный Ѳеофилактъ. И отвѣ-

и҃і. И҆ а҆́бїе ѿпадо́ша ѿ ѻ҆чі́ю є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ чешꙋ̑ѧ: прозрѣ́ же а҆́бїе, и҆ воста́въ крести́сѧ,	18. И тотчасъ какъ-бы чешуя отпала отъ глазъ его, и вдругъ онъ прозрѣлъ; и вставъ крестился
д҃і. и҆ прїе́мь пи́щꙋ, ᲂу҆крѣ- пи́сѧ. Бы́сть же Са́ѵлъ съ сꙋ- щими въ Дама́сцѣ ᲂу҆чн҃ка́ми дні́й нѣ́кїѧ:	19. и, принявъ пищи, укрѣпился. И былъ Савлъ нѣсколько дней съ учениками въ Дамаскѣ;
к҃. и҆ а҆́бїе на со́нмищихъ проповѣ́даше і҆и҃са, ꙗ҆́кѡ се́й є҆́сть сн҃ъ бж҃їй.	20. и тотчасъ сталъ проповѣдывать въ синагогахъ объ Іисусѣ, что Онъ есть Сынъ Божій [13]).

чаетъ: «потому, что (Павелъ) долженъ быть наставленъ (въ истинахъ вѣры) не человѣкомъ, но Самимъ Христомъ. Потому и Ананія его крестилъ и уврачевалъ, но ничему не училъ». Въ посланіи къ Галатамъ (1, 11, 12, 15, 16) Апостолъ Павелъ писалъ: «Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое, ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа. Богъ благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего» (срвн. 1 Кориѳ. 9, 23; 2 Кориѳ. 12, 2; 1 Солун. 4, 15). «Между *принять* и *научиться* (по словамъ блаженнаго Іеронима) такое различіе, что *принимаетъ* Евангеліе тотъ, кому оно внушается въ первый разъ, кто приводится только къ вѣрѣ; *научается* же тотъ, кто познаетъ и всѣ тайны его». Такимъ образомъ, какъ въ первый разъ, такъ и послѣ, Савлъ былъ научаемъ, по его словамъ, Самимъ Господомъ, чѣмъ онъ хотѣлъ сказать, что какъ прочіе Апостолы были призваны и научены Господомъ, такъ и онъ. «Наученному же Самимъ Богомъ, и при томъ чисто духовнымъ образомъ, естественно было Павлу не прибѣгать къ обычнымъ человѣческимъ способамъ наученія даже чрезъ самихъ Апостоловъ, ибо крайне было бы несправедливо и несообразно, если бы тотъ, кто научился бы отъ Самого Бога, сталъ совѣтываться съ человѣками» (Златоустъ).

13) *Исцѣленіе и прозрѣніе Савла* поставляются въ связи. Духовно онъ прозрѣлъ дарованіемъ Святаго Духа, а съ крещеніемъ совершилось и полное его очищеніе, которое и выразилось въ видимомъ явленіи—прозрѣніи тѣлесномъ. Все, видимо, совершалось здѣсь благопоспѣшно, но еще болѣе быстро ведется разсказъ о семъ многознаменательномъ событіи. Однако, Дѣеписатель говоритъ, что Савлъ къ крещенію возсталъ, почему можно думать, что, когда возлагалъ на него руки Ананія, онъ стоялъ въ молитвенномъ преклоненіи. Достойно вниманія и то сообщеніе, что доселѣ не вкушавшій пищи, новообращенный принялъ пищу, подкрѣпившую его и сдѣлавшую его способнымъ тотчасъ же проповѣдывать о томъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій. И гдѣ же проповѣдывать? Въ синагогахъ. Изумительному обращенію соотвѣтствуетъ такое же и начало благовѣстія. И это продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока была къ тому возможность. Очевидно, что онъ и спѣшилъ воспользоваться этою возможностію, которой вскорѣ же не стало.

ка҃. Дивлѧ́хꙋсѧ же всѝ слы́шащїи и҆ глаго́лахꙋ: не се́й ли є҆́сть гони́вый во Ї҆ерⷭ҇лимѣ нарица́ющыѧ и҆́мѧ сїѐ, и҆ здѣ̀ на сїѐ прїи́де, да свѧ̑заны тыѧ̑ приведе́тъ ко а҆рхїере́ѡмъ;

21. И всѣ слышавшіе дивились и говорили: не тотъ ли это самый, который гналъ въ Іерусалимѣ призывающихъ имя сіе, *да* и сюда за тѣмъ пришелъ, чтобы вязать ихъ и вести къ первосвященникамъ? [14])

Замѣчательно указаніе на *сущность Евангелія Савла*, что *Іисусъ есть Сынъ Божій*. Сыновство Богу Іисуса Христа представлялось первымъ главнѣйшимъ пунктомъ ученія о Немъ, какъ объ ожидаемомъ Мессіи, о чемъ говоритъ множество свидѣтельствъ, какъ въ Евангеліяхъ (Матѳ. 4, 6; 8, 29; 14, 33; 16, 16; 26, 63; 27, 40, 54), такъ и въ этой самой книгѣ. «Вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій», говорилъ евнухъ, высказывая свое существенное исповѣданіе вѣры (Дѣян. 8, 37). Очевидно, что это исповѣданіе было какъ бы первоначальною формулою, которою начиналось оглашеніе и совершалось рѣшительное исповѣданіе вѣры христіанской. Достойно замѣчанія, что здѣсь объ учительствѣ Савла говорится, что онъ просто возвѣщалъ объ Іисусѣ, что Онъ есть Сынъ Божій, далѣе (въ стихѣ 22-мъ) говорится, что онъ «сносилъ» или «соглашалъ» (συμβιβάζων) пророческія изреченія съ ученіемъ и жизнію Іисуса и тѣмъ доказывалъ, что Онъ обѣщанный и предуказанный пророками Мессія—Христосъ.

[14]) *Удивленіе всѣхъ обращенію Савла ко Христу* понятно въ виду его полной неожиданности и видимой противоположности его прежнимъ убѣжденіямъ и отношеніямъ къ христіанству. Истинное же состояніе души Павла и особливое воздѣйствіе на него Божіей благодати рѣдко кому было вѣдомо, даже и изъ христіанъ, а тѣмъ болѣе изъ Іудеевъ, которые не имѣли никакихъ основаній считать его инымъ, нежели какимъ онъ являлъ себя, т. е. самымъ строгимъ приверженцемъ Іудейства (зилотомъ), каковымъ онъ былъ до явленія ему Господа. *Недоумѣнье* было до такой степени велико, что у иныхъ даже возникалъ вопросъ: тотъ ли это Савлъ? Но, конечно, всѣ скоро убѣждались, что это именно тотъ самый Савлъ, который былъ гонителемъ христіанъ въ Іерусалимѣ и который для того же пришелъ и въ Дамаскъ. Удивленіе обращенію Савла будетъ безконечнымъ и необъяснимымъ съ человѣческой точки зрѣнія, ибо оно было бы невозможно, если бы не было въ немъ особливаго содѣйствія Божія. Вотъ почему самъ Савлъ говорилъ потомъ, что онъ благодатію Божіею сталъ тѣмъ, что есть (1 Коринѳ. 15, 10). О томъ же говорятъ и всѣ представители богословской науки, кромѣ, такъ называемыхъ, представителей разрушительной критики всего божественнаго и священно-таинственнаго, безъ чего между тѣмъ немыслимо все христіанство, какъ основанное на чудѣ пришествія въ міръ Сына Божія для спасенія грѣшниковъ и приведенія ихъ къ Богу Отцу совершеннымъ Имъ искупленіемъ и ими же вѣсть судьбами, которыя были удивительны не только въ обращеніи одного Савла, но и въ сотняхъ подобныхъ обращеній, ибо извѣстно, что во время мученій христіанъ моментально обращались ко Христу мучители, начальники и даже самые палачи. И даже

кв. Саѵлъ же паче крѣпляшеся и смущаше Іудеи живущыя въ Дамасцѣ, препирая, яко Сей есть Христосъ.

22. А Савлъ болѣе и болѣе укрѣплялся и приводилъ въ замѣшательство Іудеевъ, живущихъ въ Дамаскѣ, доказывая, что Сей есть Христосъ [15]).

кг. Якоже исполнишася дніе довольни, совѣщаша Іудее убити его,

23. Когда же прошло довольно времени, Іудеи согласились убить его,

кд. увѣданъ же бысть Саѵлу совѣтъ ихъ: стрежаху

24. но Савлъ узналъ объ этомъ умыслѣ ихъ; а они

разбойникъ предварилъ и превзошелъ Савла какъ скоростію его подготовки, такъ и моментальностію обращенія, за что и получилъ скорѣйшее обѣтованіе о спасеніи. А Савлу еще предстояли великіе труды и подвиги, чтобы міръ для него былъ распятъ и онъ міру, чтобы отрѣшиться отъ всѣхъ земныхъ пристрастій и со Христомъ быть.

[15]) *Вторымъ* существеннымъ *пунктомъ благовѣстія* Савла объ Іисусѣ *было* то, что *Онъ Христосъ*, т. е. *обѣтованный Мессія*. Не вполнѣ нравилось Іудеямъ и то ученіе Савла, что Іисусъ есть Сынъ Божій, но они могли съ этимъ мириться, понимая своеобразно это сыновство, ибо и всѣ они считали себя въ разной мѣрѣ сынами Божіими (Евр. 12, 7; Псал. 28, 1; 88, 7). Но понятіе о Мессіи было болѣе опредѣленное, какъ исключительномъ Посланникѣ Божіемъ, имѣющемъ учредить царство на землѣ и—что особенно казалось имъ неизбѣжнымъ при учрежденіи этого царства—поставить ихъ владыками всѣхъ народовъ и всего міра. Эти послѣднія ошибочныя представленія еще такъ недавно вседушевно раздѣлялъ Савлъ, который потому и гналъ христіанъ, что никакъ не могъ принять Іисуса—распятаго, какъ славнаго Мессію, ожидаемаго большинствомъ Іудеевъ. А теперь онъ же самъ не только благовѣствуетъ объ Іисусѣ, какъ Мессіи, но и доказываетъ это съ свойственною ему научностью, какъ ученику знаменитаго раввина Гамаліила, и ревностью, присущею ему, какъ пылкому юношѣ и неофиту—христіанину. Понятно, что провинціалы Іудеи не могли противостать его слову, и потому со стороны ихъ неизбѣжно было замѣшательство, какое обычно происходитъ въ отрядѣ воиновъ, безсильныхъ отразить смѣлое, могучее и неожиданное нападеніе на нихъ и при томъ тогда, когда нападающій врѣзался въ самый центръ силы и опоры ихъ. Это указаніе Дѣеписателя на то, что въ первыхъ же опытахъ своей проповѣди Евреямъ Савлъ обратилъ должное вниманіе на мессіанское ученіе объ Іисусѣ, весьма знаменательно, какъ по отношенію къ Савлу, очевидно стоявшему въ своемъ научномъ развитіи на подобающей высотѣ, такъ и по отношенію къ Іудейству и христіанству въ ихъ взаимной связи и зависимости, что̀, какъ извѣстно, было предметомъ многаго учительства Савла, и впослѣдствіи раскрывавшаго этотъ предметъ какъ устно, такъ и письменно, чтобы такъ или иначе привести ко Христу тѣхъ, которыхъ онъ прежде отвлекалъ отъ Него своимъ противленіемъ Ему.

же бра́тꙋ де́нь и҆ но́щь, ꙗ҆́кѡ да ᲂу҆бїю́тъ є҆го̀:	день и ночь стерегли у воротъ, чтобы убить его [16]);

[16]) По прошествіи довольно немалаго времени, *Евреи рѣшили убить Савла*, для чего *и стерегли его у воротъ*, надѣясь, что онъ выйдетъ изъ Дамаска, видя ихъ отвращеніе отъ него. Но онъ узналъ объ ихъ замыслѣ и пріостановился отшествіемъ изъ Дамаска. Въ «довольное время», о которомъ говоритъ писатель, совершилось многое. По сказанію самого Павла, въ посланіи къ Галатамъ (1, 17), онъ успѣлъ въ это время побывать въ Аравіи, возвратился опять въ Дамаскъ и потомъ, послѣ трехъ лѣтъ, отправился въ Іерусалимъ (1, 18, срвн. Дѣян. 9, 26). Такимъ образомъ указанное «довольное время» продолжалось болѣе трехъ лѣтъ (между 37—40 г.). *Жизнь Савла по обращеніи* его не могла быть ему благопріятною тамъ, гдѣ его знали. Онъ былъ предопредѣленъ къ Апостольству и призванъ къ вѣрѣ и благодати; избраніе же къ Апостольству должно было совершиться послѣ. Онъ долженъ былъ подготовиться къ тому и получить для того особенныя откровенія. Посему понятно его удаленіе въ пустынную Аравію, гдѣ и могли совершаться необходимыя ему откровенія. И такъ какъ эти откровенія были запечатлѣны характеромъ таинственности, то онъ, по возможности, и не говорилъ о нихъ, какъ и о самомъ пребываніи въ Аравіи, до написанія посланія къ Галатамъ, почему и Дѣеписатель не могъ сообщать о семъ пребываніи Савла въ Аравіи. Сколько времени пробылъ Савлъ въ Аравіи, сколько въ Дамаскѣ, опредѣлить трудно, но, во всякомъ случаѣ, ему потребно было довольное время, чтобы въ уединеніи болѣе спокойно пережить тотъ великій переворотъ, который совершился въ немъ, и дать время умолкнуть разнымъ неблагопріятнымъ толкамъ по поводу его быстраго обращенія ко Христу. Наконецъ, можно думать, что онъ проповѣдывалъ и въ Аравіи. Посему нужно полагать, что онъ прожилъ тамъ не краткое время. Но это не успокоило недовольныхъ его обращеніемъ—какъ повсюду, такъ и въ особенности въ Дамаскѣ, почему какъ только онъ снова явился туда, такъ и начались противъ него замыслы убить его, но не въ городѣ, а гдѣ-нибудь въ болѣе или менѣе пустынномъ мѣстѣ, за городомъ, хотя бы и у воротъ, какъ былъ убитъ Стефанъ. Но воротъ въ Дамаскѣ было много, поэтому должно полагать, что много было и лицъ, готовыхъ наложить руки на мнимаго измѣнника отеческихъ преданій, которыхъ онъ прежде былъ такой же излиха ревнитель, преуспѣвавшій въ неистовствѣ болѣе многихъ сверстниковъ (Галат. 1, 14). Но, благодареніе Богу, нашлись ревнители и христіанства, которые постарались сберечь этотъ драгоцѣнный сосудъ съ мvромъ бежественнаго помазанія во благовѣстіи Христовомъ. «Святый Лука пишетъ: *и бысть Савлъ нѣсколько дней съ учениками въ Дамаскѣ* (ст. 19), и потомъ (ст. 23—24): *когда же прошло довольно времени, Іудеи согласились убить его*. Выражаясь такъ, святый Лука имѣетъ въ виду два пребыванія Апостола въ Дамаскѣ. Ко второму изъ нихъ, какъ и слѣдуетъ, онъ пріурочиваетъ опасность, угрожавшую Апостолу въ Дамаскѣ. Что же касается первоначальной проповѣди Апостола Павла въ Дамаскѣ, то это не было въ собственномъ смыслѣ проповѣдническою дѣятельностью, которую онъ началъ позднѣе, при вторичномъ посѣщеніи Дамаска. Его проповѣдь выражалась въ немногихъ короткихъ разъясненіяхъ и отвѣтахъ на любопытствующіе вопросы удивленныхъ Іудеевъ, которые ждали отъ него инициативы къ гоненію противъ христіанъ, но вмѣсто

к҃є. поє́мше же є҆го̀ ᲂу҆чн҃цы̀ но́щїю, свѣ́сиша по стѣ́нѣ въ ко́шницѣ.

к҃ѕ. Прише́дъ же Са́ѵлъ во Ї҆ер҃лимъ, покꙋша́шесѧ прилѣпла́тисѧ ᲂу҆чн҃кѡ́мъ: и҆ всѝ боѧ́хꙋсѧ є҆гѡ̀, не вѣ́рꙋюще, ꙗ҆́кѡ є҆́сть ᲂу҆чн҃къ.

к҃з. Варна́ва же прїе́мь є҆го̀, приведѐ ко а҆п҃лѡмъ и҆ повѣ́да и҆̀мъ, ка́кѡ на пꙋтѝ ви́дѣ Гд҇а, и҆ ꙗ҆́кѡ гл҃а є҆мꙋ̀, и҆ ка́кѡ

25. ученики же ночью, взявши его, спустили по стѣнѣ въ корзинѣ.

26. Савлъ прибылъ въ Іерусалимъ и старался пристать къ ученикамъ; но всѣ боялись его, не вѣря, что онъ ученикъ [17]).

27. Варнава же, взявъ его, пришелъ къ Апостоламъ и разсказалъ имъ, ка́къ на пути онъ видѣлъ Господа, и что̀

того видѣли его полное бездѣйствіе, а можетъ быть и слышали отъ спутниковъ Савла о чудесномъ событіи съ нимъ. И самъ Апостолъ (говоритъ А. В. Горскій) «нудился совѣстію» явиться въ синагогу и свидѣтельствовать о дѣлѣ, которое доселѣ такъ сильно преслѣдовалъ» (см. у Николина, стр. 35—36).

[17]) *О спасеніи Савла отъ рукъ убійцъ* чрезъ спускъ его ночью въ корзинѣ по городской стѣнѣ тамъ, гдѣ, конечно, его не ждали, говоритъ самъ Павелъ въ 2-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (11, 32), при чемъ сообщаетъ, что его стерегъ тогда и правитель Дамаска (отъ царя Ареты назначенный), но онъ былъ спущенъ въ корзинѣ изъ окна (отверстія) по стѣнѣ и избѣжалъ опасности. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), на какое средство соглашался онъ, чтобы избѣгнуть осады и чтобы поднять поверженныхъ долу: терпѣлъ нападенія отъ народа, чтобы отвести отъ нападенія демонскаго». Аравійскій князь Арета могъ и лично питать ненависть къ Савлу за его Евангельскую проповѣдь въ Аравіи, могъ онъ содѣйствовать и Іудеямъ, такъ какъ съ правителями ихъ онъ находился въ нѣкоторыхъ близкихъ отношеніяхъ. (Современный городъ Дамаскъ очень увеличился и обновился. Однако, въ немъ указываютъ одну древнюю стѣну, недалеко отъ Антіохійской патріархіи, гдѣ имѣются и оконца, подобныя тѣмъ, чрезъ одно изъ которыхъ спущенъ былъ Апостолъ Павелъ. Теперь тамъ насчитывается до 300.000 жителей, большинство которыхъ магометане (около 100.000) остальные христіане. Въ томъ числѣ 20.000 православныхъ Сирійцевъ. Евреевъ офиціально считается около 4.000, но ихъ гораздо больше, ибо они скрываются, чтобы не платить разныхъ налоговъ. По красотѣ мѣстоположенія города, у рѣки Барады, и среди безконечныхъ садовъ, онъ называется «цвѣткомъ Востока». И дѣйствительно, тамъ цвѣтовъ безконечное множество, особенно розъ. Основаніе его относится къ Дамасику—слугѣ Александра Македонскаго, но вѣроятно эта прекрасная мѣстность была обитаемая и раньше. См. статью «Дамаскъ» въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1903 г., IV кн., стр. 223—279.)

въ Дама́сцѣ дерза́ше ѿ и҆́мени І҆исо́вѣ.

говорилъ ему *Господь,* и ка́къ онъ въ Дамаскѣ смѣло проповѣдывалъ во имя Іисуса [18]).

к҃и. И҆ бѧ́ше съ ни́ми входѧ̀ и҆ и҆сходѧ̀ во І҆ерⷭ҇ли́мѣ и҆ дерза́ѧ ѿ и҆́мени Гд҃а І҆и҃са.

28. И пребывалъ онъ съ ними, входя и исходя, въ Іерусалимѣ и смѣло проповѣдывалъ во имя Господа Іисуса.

к҃д. Глаго́лаше же и҆ стѧза́шесѧ съ Е҆́ллины: О҆ни́ же и҆ска́хꙋ ѹ҆би́ти его̀.

29. Говорилъ также и состязался съ Еллинистами; а они покушались убить его [19]).

---

[18]) *Пришествіе Савла въ Іерусалимъ* было съ цѣлію повидаться съ Апостоломъ Петромъ, какъ разъяснилъ онъ самъ въ посланіи къ Галатамъ, гдѣ говорится, что онъ пробылъ у него 15 дней, и другихъ Апостоловъ не видѣлъ, кромѣ Іакова, брата Господня (1, 18—19). Но это совершилось не вдругъ, какъ показываетъ Дѣеписатель. По глубокому уваженію къ Апостоламъ, Савлъ не смѣлъ обратиться къ нимъ непосредственно. Поэтому онъ искалъ среди христіанъ такого, кто бы могъ представить его Апостоламъ. Но христіане, напуганные его всѣмъ извѣстнымъ гоненіемъ, не довѣряли ему (опасаясь его притворства) и потому всячески сторонились отъ него. Но вотъ явился давно знавшій его Апостолъ Варнава (изъ 70-ти), учившійся съ нимъ у Гамаліила и хорошо знавшій о его дѣйствительномъ, непритворномъ и даже чудесномъ обращеніи ко Христу. Онъ взялъ Савла за руку и повелъ его къ Апостоламъ, которыхъ въ то время случилось всего только два (Петръ и Іаковъ), и разсказалъ имъ все, что̀ зналъ объ обращеніи Савла, явленіи ему Господа и проповѣди его. Они, конечно, и сами многое слышали, и потому приняли Савла радушно, что̀ и доказалъ въ особенности Петръ тѣмъ, что гостепріимно удержалъ его у себя въ теченіе 15 дней. «Это путешествіе, предпринятое для Петра, доказываетъ великое движеніе къ нему Павла», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ. «Пребываніе же у него столько дней доказываетъ дружественное расположеніе и искреннюю ихъ любовь между собою. Замѣть, сколькимъ почтеніемъ наименовалъ онъ и сего (Іакова). Онъ могъ бы сказать: «сына Клеопова», какъ и Евангелистъ сказалъ. Но не назвалъ его такъ; но какъ? «Братомъ Господнимъ», хотя онъ не былъ братомъ Господнимъ и по плоти, но считался такимъ (какъ сынъ Іосифа или сестры Богоматери). Онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ показываетъ, что былъ расположенъ и къ другимъ Апостоламъ такъ искренно, какъ ему было прилично. «А что святый Апостолъ Павелъ, кромѣ этихъ, другихъ изъ Апостоловъ не видалъ, это—не потому, чтобы не хотѣлъ ихъ видѣть, но потому, что они разошлись съ проповѣдію Евангелія» (Іеронимъ).

[19]) *Пребываніе Савла въ Іерусалимъ* было свободное. Онъ вращался всюду съ христіанами, находясь съ ними въ полномъ общеніи и даже проповѣдуя во славу Іисуса Христа. Мало того, онъ выступалъ на состязанія о вѣрѣ съ Еллинистами, державшимися Еврейства, къ которымъ отчасти и самъ принадлежалъ, будучи уроженцемъ Тарса (хотя и Евреемъ), гдѣ

л҃. Разꙋмѣвше же братїѧ, сведоша его въ Кесарїю и ѿпꙋстиша его въ Тарсъ.	30. Братія, узнавши *о семъ*, отправили его въ Кесарію и препроводили въ Тарсъ [20]).

языкъ Еллинскій и всѣ обычаи и взгляды Еллинскіе имѣли широкое распространеніе, почему и онъ не былъ чуждъ даже Еллинской образованности, которая и давала ему возможность говорить съ Еллинистами, а полное знакомство съ Еврействомъ и христіанствомъ—и силу побѣждать ихъ, Богу содѣйствующу. Это разгнѣвало ихъ такъ, что они покушались уже и убить его. Такъ тяжко было слушать имъ побѣдоносныя рѣчи, противъ которыхъ они не могли говорить. «Избавясь отъ опасности, онъ не только не скрывается, но, напротивъ, идетъ туда, гдѣ болѣе ихъ преслѣдовали. Такъ онъ весь воспламенился и переполнился (ревностію) проповѣди, и то, что онъ позже другихъ пришелъ (ко Христу), его сдѣлало еще болѣе ревностнымъ» (Ѳеофилактъ). О свиданіи Апостола Павла съ Петромъ и другими Апостолами говорится далѣе въ книгѣ Дѣяній въ 11-ой главѣ, гдѣ сообщается о голодѣ, во время коего святый Павелъ явился изъ Антіохіи съ милостынею. Потомъ онъ былъ на Апостольскомъ Соборѣ (гл. 15). Потомъ онъ видѣлся съ Петромъ въ Антіохіи (Галат. 2, 11—26). Послѣднее пребываніе Павла въ Іерусалимѣ описано въ 20-й главѣ книги Дѣяній. Но видѣлся ли тогда онъ съ Петромъ—неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что они еще видѣлись предъ кончиною въ Римѣ (29-го іюня 67—68 г.).

[20]) *Препровожденіе Савла въ Тарсъ*, чтобы избавить его отъ злобныхъ нападеній на него, вмѣстѣ съ тѣмъ и давало ему возможность проповѣдывать, какъ въ Кесаріи (Стратоновой), такъ и тамъ, гдѣ онъ проходилъ, держась по преимуществу береговой линіи, избѣгая дорогъ, ведущихъ къ Дамаску, гдѣ хотя и не стерегли его, но при всякомъ случаѣ готовы были всегда убить его. Какое озлобленіе, и какъ скоро такъ стяжалъ его Савлъ? Очевидно, слава его была велика, а утрата еще болѣе тяжка для потерявшихъ его, которые посему и не желали его уступить живаго въ пользу противнаго имъ дѣла, для котораго онъ уже и теперь являлся драгоцѣннымъ и рѣдкимъ сосудомъ великой силы благодати. Тайна влеченія людей ко взаимности неизъяснима. Но несомнѣнно, есть въ людяхъ нѣчто такое, что̀ однихъ привлекаетъ къ одному и отталкиваетъ отъ другаго. Павелъ былъ именно изъ числа такихъ, что онъ однихъ къ себѣ привлекалъ вседушевно, а другихъ возбуждалъ противъ себя. Онъ былъ человѣкъ сухощавый, повидимому немощный (и даже ничтожный, какимъ онъ и казался непонимающимъ), но полный бодрости силы и одушевленія, ради коихъ и прилѣплялись къ нему многіе, понимавшіе и оцѣнившіе его. По описанію Никифора Каллиста, «Павелъ былъ ростомъ малъ, непрямъ и нѣсколько согбенъ; лице у него было чистое и являющее признаки долгихъ лѣтъ; голова плѣшива; въ глазахъ его усматривалось много пріятности; брови поднятыя вверхъ и какъ бы разбѣгающіяся; носъ продолговатъ, съ пріятною неровностію, борода густая и довольно длинная, по мѣстамъ съ сѣдиной такъ же, какъ и голова». Это описаніе касается позднѣйшихъ лѣтъ, но несомнѣнно, основныя черты лица его были тѣ же, а именно малость роста и рѣзкость всѣхъ формъ, что̀ дѣлало его будто бы незначительнымъ, но въ то же время и примѣчательнымъ. А главное то, что въ немъ великій духъ находился въ маломъ тѣлѣ, чего не могли выносить соперники во врагахъ своихъ».

л҃а. Цр҃кви же по всей Іудеи и Галілеи и Самаріи имѣяху миръ, созидающяся и ходящя въ страсѣ Гд҃ни, и утѣшеніемъ Ст҃аго Дх҃а умножахуся.

л҃в. И бысть Петру, посѣщающу всѣхъ, снити и ко ст҃ымъ живущымъ въ Лѵддѣ:

л҃г. обрѣте же тамо человѣка нѣкоего, именемъ Енеа, отъ осмь лѣтъ лежаща на одрѣ, иже бѣ разслабленъ.

31. Церкви же по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи были въ покоѣ, назидаясь и ходя въ страхѣ Господнемъ, и при утѣшеніи отъ Святаго Духа умножались [21]).

32. Случилось, что Петръ, обходя всѣхъ, пришелъ и къ святымъ, живущимъ въ Лиддѣ;

33. тамъ нашелъ онъ одного человѣка, именемъ Енея, который восемь *уже* лѣтъ лежалъ въ постели въ разслабленіи [22]).

---

[21]) *Состояніе Церкви Палестинской,* послѣ описанныхъ событій, было вообще благопріятное, потому что, кромѣ описанныхъ, возстаній на христіанъ не было; среди же нихъ было согласіе. Всѣ жили благоговѣйно, часто утѣшались явленіемъ чрезвычайныхъ даровъ и постоянно пользовались всеобщими благодатными дарами Святаго Духа. Все это располагало многихъ обращаться ко Христу. И вотъ, Церковь въ Палестинѣ все умножалась въ числѣ вѣрныхъ, чему способствовало то, что Апостолы, пользуясь миромъ, ходили по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи, проповѣдуя о Господѣ, содѣйствующемъ имъ, и сопровождая слова творимыми ими чудесами, подкрѣплявшими вѣру немощныхъ и утверждавшими пребывающихъ въ ней. «Гоненіе, доставивъ случай вѣрующимъ, жившимъ внѣ Іерусалима, оказать страннопріимство преслѣдуемымъ чтителямъ Іисуса, безъ сомнѣнія, способствовало къ большему ихъ сближенію. Оно могло еще оживить во многихъ сѣмена вѣры, которыя были посѣяны частію Самимъ Господомъ, во время Его многократныхъ путешествій по Іудеѣ и Галилеѣ, а частію Апостолами, когда они, по Его повелѣнію, проповѣдывали Царствіе Небесное погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѳ. 10, 6). Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Палестины или возникли теперь новыя Церкви, или прежде основанныя получили большее укрѣпленіе, взирая на примѣръ твердости, съ какою гонимые исповѣдники переносили свои бѣдствія. Для преслѣдуемыхъ, равно какъ и тѣхъ, которые давали имъ убѣжище, утѣшительно было слышать, что Евангеліе не только проповѣдано и принято уже въ Іоппіи, Лиддѣ, Кесаріи, но и достигло Финикіи, Кипра, и проникло даже въ Антіохію, столицу Сиріи (см. «Воскресное Чтеніе» за 1834 г. ч. III, стр. 77). Извѣстія, получаемыя въ Іерусалимѣ о распространеніи Царства Христова, побудили Апостола Петра оставить Іерусалимъ и предпринять путешествіе по Іудеѣ для обозрѣнія новоустроенныхъ Церквей.

[22]) *Обозрѣніе Апостоломъ Петромъ Палестинскихъ Церквей* началось съ тѣхъ, которыя лежали на пути, по которому шла торная дорога отъ Іерусалима къ Средиземному морю, гдѣ и нынѣ ходятъ путники, возвращающіеся изъ Іерусалима. Здѣсь сначала вьются крутыя тропинки, по которымъ тихо и мед-

лд. И рече ему Петръ: Енее, исцѣляетъ тя Іисъ Христосъ: востани съ постели твоея. И абіе воста:	34. Петръ сказалъ ему: Еней! исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ; встань съ постели твоей. И онъ тотчасъ всталъ[23]);

ленно спускались Лука и Клеопа, когда въ день воскресенія Господня задумчиво шли въ Еммаусъ. Далѣе идетъ путь болѣе просторный между различными Іудейскими горами и, наконецъ, спускается въ Саронскую долину, за которой и высился конечный градъ сего пути—Іоппія, а по нынѣшнему—Яффа. Несомнѣнно, вѣрующіе были и въ Еммаусѣ, гдѣ еще во дни Христовы совершалось преломленіе хлѣба, во время чего и опознанъ былъ чудный Спутникъ Луки и Клеопы. Но очевидно христіанъ больше было въ городѣ Лиддѣ, который и болѣе процвѣталъ тогда, пользуясь оживленнымъ движеніемъ къ Іерусалиму, все болѣе и болѣе привлекавшему вниманіе міровыхъ дѣятелей того времени. Вмѣстѣ съ важными дѣятелями шли сюда и не столь сильные люди, каковымъ былъ Грекъ Эней. Непривычные ночные и утренніе холода повергли его, человѣка умѣреннаго климата, въ такое разслабленіе, что онъ восемь лѣтъ лежалъ въ постели, почти всѣми покинутый пришлецъ-неудачникъ. Несомнѣнно, и до него доходили слухи о великихъ знаменіяхъ и чудесахъ, совершаемыхъ Апостолами. Отъ кого не желаютъ больные получить облегченіе своихъ страданій?! Они готовы всякаго, кто можетъ помочь имъ, принять, какъ небеснаго посланника. Съ такою же, вѣроятно, надеждою думалъ и Эней объ Апостолѣ Петрѣ, когда онъ остановился въ Лиддѣ. Можетъ быть даже, что нашлись добрые христіане, которые и повѣдали Петру о семъ многострадальномъ и безпризорномъ больномъ. Можетъ и просто, обходя всѣхъ христіанъ, онъ самъ собою нашелъ и Энея, но только Греческое слово «нашелъ» (εὗρε) показываетъ стараніе въ отысканіи. Почему можно увѣренно сказать, что это обрѣтеніе Петромъ Энея не было случайнымъ, такъ что всего вѣрнѣе сказать, что это было по особливому водительству Божію.

Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «одни изъ знаменій совершались для обращенія невѣровавшихъ, а другія для утѣшенія вѣрующихъ. Это чудо совершено было для утѣшенія многихъ. Петръ обходилъ, какъ бы нѣкоторый военачальникъ, ряды, наблюдая, какая часть сомкнута, какая во всемъ вооруженіи и какая имѣетъ нужду въ его присутствіи» (см. изд. 1903 г., стр. 201 и 200).

О городѣ Лиддѣ Д. Гейка сообщаетъ, что въ настоящее время видъ его составляетъ печальную противоположность съ его прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ: между убогими глиняными мазанками здѣсь встрѣчаются развалины богатыхъ зданій. И, теперь еще существуютъ здѣсь остатки прекрасной церкви со склепомъ, содержащимъ могилу святаго Георгія, останки котораго перенесены были сюда изъ Никомидіи (см. стр. 32—35).

[23]) *Исцѣленіе Апостоломъ Петромъ Енея* замѣчательно въ особенности въ томъ отношеніи, что ему по видимому не предшествовало никакого ученія вѣры, такъ что не видно даже, какой вѣры держался Еней: былъ ли онъ прозелитъ или язычникъ. Однако, можно сказать, что его оглашеніе и наученіе вѣрѣ совершилось вмѣстѣ съ исцѣленіемъ. Петръ сказалъ ему: «исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ». А Еней, несомнѣнно, зналъ, кто такой былъ

лє. И҆ ви́дѣша є҆го̀ всѝ живꙋ́щїи въ Лѷддѣ и҆ во А҆ссарѡ́нѣ, и҆̀же ѡ҆брати́шасѧ ко Гдⷭ҇ꙋ.

лѕ. Во І҆ѻппі́и же бѣ̀ нѣ́каѧ ᲂу҆чн҃ца, и҆́менемъ Таві́ѳа,

35. и видѣли его всѣ, живущіе въ Лиддѣ и въ Саронѣ, которые *и* обратились къ Господу [24]).

36. Въ Іоппіи находилась одна ученица, именемъ Тавиѳа,

Іисусъ и что значитъ по-Гречески Христосъ (т. е. Помазанникъ или ожидаемый Евреями Мессія). Такимъ образомъ, ему не только возвѣщалось о Христѣ, но и внушалось вѣровать въ Него. И какъ онъ повѣрилъ тому, что онъ можетъ встать и по слову Апостола всталъ, такъ онъ долженъ былъ повѣрить и тому, что онъ всталъ не своею силою и не силою Петра, а силою Іисуса Христа. Потому съ несомнѣнностію должно полагать, что Еней, получивъ исцѣленіе, сдѣлался вѣрующимъ. Блаженный Ѳеофилактъ вопрошаетъ: «почему (Петръ) не ожидалъ (обнаруженія) вѣры этого мужа и не спросилъ, желаетъ ли онъ быть исцѣленъ?» И отвѣчаетъ: «это чудо совершено было, конечно, въ особенности въ назиданіе многихъ. Потому что (Лука) говоритъ: »и видѣша его всѣ живущіе въ Лиддѣ и въ Ассаронѣ, иже обратишася къ Господу». А съ другой стороны, чудеса здѣсь не обнаруживали еще своей силы. А потому здѣсь и неумѣстно было бы требовать вѣры. Потому-то (Апостолы) и хромаго не спрашивали. И такъ какъ Христосъ, полагая начало чудесъ, не требовалъ вѣры, такъ и они не требовали».

[24]) *Обращеніе Лиддянъ ко Христу* совершилось по преимуществу подъ вліяніемъ чуда исцѣленія Енея. Больной восемь лѣтъ, несомнѣнно, былъ хорошо знаемъ всѣми, какъ такой, и видѣнъ былъ ими лежащимъ на постели въ полномъ разслабленіи, какъ и теперь всѣ знали то, что онъ возсталъ и ходилъ. Можно сказать, что и разслабленіе-то это было именно не потому, что онъ, или природа, были виноваты въ этомъ, а чтобы явились на немъ лучезарныя дѣла Божія, которыя, какъ всѣмъ очевидныя, не могли ни отъ кого укрыться. И не было здѣсь тѣхъ лжетолковниковъ совершающихся событій явленія Божіей милости, которые бы объяснили это какъ-либо превратно, какъ это сдѣлали Евреи, тщетно старавшіеся внушить слѣпорожденному, что не хорошій тотъ человѣкъ, который исцѣлилъ его въ субботу. Здѣсь всѣ были простые, не предубѣжденные, здравомыслящіе. Посему-то они всѣ такъ скоро и исповѣдали Іисуса, какъ Мессію, давно ожидаемаго и теперь столь славно возвѣщаемаго. Вскорѣ слухъ о семъ разнесся и по всѣмъ жилищамъ широкой и прелестной долины Саронской, гдѣ тоже многіе могли знать Енея и откуда вскорѣ же могли явиться въ Лидду, чтобы увидѣть его исцѣленнаго и услышать о томъ, какъ и какою силою совершилось великое чудо. Услышавши же и увидѣвши, они не могли не поддаться общему влеченію ко Христу, которое потомъ могло укрѣпиться и утвердиться навсегда. Церковь въ Лиддѣ извѣстна была впослѣдствіи подъ названіемъ въ Діосполисѣ, ибо такъ переименовали городъ. Можно думать, что Церковь эту ранѣе посѣщалъ Филиппъ, проходя изъ Іерусалима въ Кесарію, а потомъ несомнѣнно были здѣсь и другіе Апостолы, многоразлично утверждавшіе жителей Лидды въ вѣрѣ Христовой. Теперь здѣсь находятся только славные остатки христіанскихъ старинныхъ храмовъ, наприм. святаго Георгія (см. у Гейки, на стр. 39).

ꙗ҆́же сказа́ема глаго́летсѧ Се́рна: сїѧ̀ бѧ́ше и҆спо́лнена бл҃ги́хъ дѣ́лъ и҆ ми́лостынь, ꙗ҆̀же творѧ́ше.

л҃з. Бы́сть же во дни̑ ты̑ѧ, болѣ́вшей є҆́й оу҆мре́ти: ѡ҆мы́вше же ю҆̀, положи́ша въ го́рницѣ.

л҃и. Бли́з же сꙋ́щей Лѷддѣ̀ Їоппі́и, оу҆чн҃цы̀ слы́шавше, ꙗ҆́кѡ Пе́тръ є҆́сть въ не́й, посла́ша два̀ мꙋ́жа къ немꙋ̀, молѧ́ще є҆го̀ не ѡ҆блѣни́тисѧ прїитѝ до ни́хъ.

что значитъ «Серна»; она была исполнена добрыхъ дѣлъ и творила много милостынь.

37. Случилось въ тѣ дни, что она занемогла и умерла; ее омыли и положили въ горницѣ [25]).

38. А какъ Лидда была близъ Іоппіи, то ученики, услышавши, что Петръ находится тамъ, послали къ нему двухъ человѣкъ просить, чтобъ онъ не замедлилъ придти къ нимъ [26]).

---

[25]) *Пребываніе въ Іоппіи* (Яффѣ) доброй христіанки, по имени *Тавиөы* (Серны), творившей дѣла милости и окруженной общею любовью, особенно со стороны бѣдныхъ вдовицъ, показываетъ, что тамъ было достаточно вообще христіанъ. Если и въ болѣе глухой мѣстности, Лиддѣ, христіанство стало хорошо извѣстно, то понятно, что въ такомъ видномъ приморскомъ городѣ, какъ Яффа (куда приставали корабли всего извѣстнаго тогда міра, соприкасавшагося съ Іудеею, гдѣ тогда въ лучшемъ видѣ могъ сохраниться чудный портъ) несомнѣнно христіанство имѣло большія сѣмена вѣры. И общество вдовицъ, дѣйствовавшее здѣсь по примѣру Іерусалима, показываетъ, что здѣсь была попытка къ устроенію такого вида благотворительности, который бы отвѣчалъ самымъ необходимымъ потребностямъ, напр., въ раздачѣ одѣянія, общепринятаго у всѣхъ людей—рубахъ, платьевъ, которыя и шила добрая Тавиөа, вмѣстѣ съ другими подобными же вдовицами. Но вотъ, Тавиөа заболѣла и умерла. По обычаю приготовили ее къ погребенію, но не поспѣшили сдѣлать оное, а потому поставили умершую въ наилучшемъ для того мѣстѣ, въ горницѣ, т. е. вверху дома, гдѣ было надъ кровлею особое помѣщеніе, весьма удобное для уединеннаго пребыванія, особенно ночью и утромъ, до восхода жаркаго солнца.

[26]) *Христіане послали въ Лидду за Апостоломъ Петромъ*, несомнѣнно вѣруя, что онъ можетъ помочь ихъ горю о рановременно скончавшейся Тавиөѣ. Какъ и чѣмъ?—они, конечно, и сами не знали. Вѣруя въ ту же Апостольскую помощь, скоро отправились къ Апостолу Петру съ просьбою отъ Іоппійскихъ христіанъ посѣтить и ихъ двое посланныхъ. И такъ какъ Іоппія была недалеко отъ Лидды, гдѣ находился Апостолъ Петръ, то посланнымъ поручено было просить его придти немедленно. Какая вездѣ и во всемъ здѣсь видны искренность и неприкосновенность вѣры, любви и надежды. Умерла повидимому никому не родная женщина, или даже дѣвица, и всѣ тронуты ея смертью. Всѣ чаютъ утѣшенія Апостольскаго, всѣ просятъ о

лд҃. Воста́въ же Пе́тръ и҆де съ ни́ми: є҆го́же прише́дша возведо́ша въ го́рницꙋ, и҆ предста́ша є҆мꙋ̀ всѧ̑ вдови́цы пла́чꙋщѧ и҆ показꙋ́ющѧ ри́зы и҆ ѡ҆де́жды, є҆ли̑ка творѧ́ше, съ ни́ми сꙋ́щи, Се́рна.

39. Петръ вставъ пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу, и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серна, живя съ ними [27]).

м҃. И҆згна́въ же во́нъ всѧ̑ Пе́тръ, преклонь колѣ́на помоли́сѧ, и҆ ѡ҆бра́щьсѧ къ тѣ́лꙋ, речѐ: Таві́до, воста́ни. Ѻ҆на́ же ѿве́рзе ѻ҆́чи свои̑, и҆ ви́дѣвши Петра̀, сѣ́де.

40. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ и, преклонивъ колѣна, помолился и, обратившись къ тѣлу, сказалъ: Тавиѳа! встань. И она открыла глаза свои и, увидѣвши Петра, сѣла.

посѣщеніи ихъ и при томъ скоромъ. Очевидно, твердое и великое было у нихъ упованіе на Апостола Петра. Вѣроятно, дошелъ и до нихъ слухъ о благодѣтельномъ дѣйствіи не только самого Апостола, но даже тѣни его. «Замѣть простоту прочихъ и отсутствіе всякаго высокомѣрія въ Петрѣ (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ). Не сами идутъ, но просятъ чрезъ двоихъ. Почему они не позвали его, пока та не умерла? Считали недостойнымъ утруждать этимъ учениковъ и отвлекать ихъ и дѣлать имъ затрудненія въ проповѣди. Поэтому-то Лука говоритъ, что было близко».

[27]) *Прибытіе Апостола Петра въ Іоппію* могло совершиться и само по себѣ, но важнѣе то, что онъ былъ сюда позванъ и пошелъ туда немедленно, вставши тотчасъ для путешествія, какъ только услышалъ приглашеніе. Очевидно, что все, относящееся до Тавиѳы, было ему сказано, а потому, какъ только онъ прибылъ въ Іоппію, его немедленно ввели къ умершей, при чемъ вдовицы, выражая сожалѣніе о смерти Тавиѳы, показывали ему ея работы, дѣлая которыя она снабжала ими неимущихъ. Никто, повидимому, не смѣетъ и выговорить о тѣхъ великихъ надеждахъ и упованіяхъ, которыми были полны сердца всѣхъ любящихъ умершую. Это понятно! Какъ просить о томъ, что несомнѣнно выше обычныхъ силъ и способностей человѣка? Но если эти небесные дары Божіи имѣются въ человѣкѣ, то въ немъ есть и сострадаціе, есть и соотвѣтственное разумѣніе нуждъ и потребностей, а равно и средствъ къ ихъ возможному удовлетворенію. Такимъ образомъ, выразивши скромно все, что могли сказать, добрые Іоппійскіе христіане, они главное предоставили усмотрѣнію самого Апостола, такъ сказать, не стѣсняя его излишествомъ своихъ просьбъ, ни предначертаніемъ мѣръ пастырскаго воздѣйствія въ юномъ христіанскомъ обществѣ. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, выраженіе «съ ними сущи», показываетъ великое смиреніе Тавиѳы, потому что она находилась съ ними и жила съ ними и обращалась со всѣми, какъ одна изъ нихъ».

м҃а. Пода́въ же є҆́й ру́кꙋ, воздви́же ю҆̀, и҆ призва́въ ст҃ы́ѧ и҆ вдови́цы, поста́ви ю҆̀ жи́вꙋ.	41. Онъ, подавъ ей руку, поднялъ ее и, призвавъ святыхъ и вдовицъ, поставилъ ее предъ ними живою [28]).
м҃в. Оу҆вѣ́дано же бы́сть сѐ по все́й і҆ѻппі́и, и҆ мно́зи вѣ́роваша въ Гдⷭ҇а.	42. *Это* сдѣлалось извѣстнымъ по всей Іоппіи, и многіе увѣровали въ Господа.
м҃г. Бы́сть же дні́й довѡ́льны пребы́ти є҆мꙋ̀ во і҆ѻппі́и оу҆ нѣ́коегѡ сі́мѡна оу҆смара̀.	43. И довольно дней пробылъ онъ въ Іоппіи у нѣкотораго Симона кожевника [29]).

[28]) *Воскрешеніе Тавиѳы* Апостоломъ Петромъ совершилось какъ бы неожиданно для него самого, ибо онъ неожиданно былъ позванъ къ умершей, хотя и уразумѣвъ чего ждутъ отъ него вѣрующіе и сколь благотворно могло быть воскрешеніе Тавиѳы. И вотъ онъ отдаетъ это дѣло въ руки главы Церкви—Христа, моляся Ему колѣнопреклоненно и уединенно, для чего выслалъ всѣхъ изъ горницы. Укрѣпленный молитвою, онъ сказалъ умершей: »Тавиѳа! встань«. И она, открывъ глаза, сѣла, не имѣя силъ подняться. Тогда Апостолъ помогъ ей подняться и, позвавъ всѣхъ находившихся здѣсь вѣрующихъ, передалъ имъ воскрешенную. Подобнымъ образомъ, т. е. въ уединеніи совершилъ воскрешеніе и Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 9, 24—25; Марк. 5, 40; Лук. 8, 54), но здѣсь и тамъ цѣли были разныя. Тамъ были удалены недостойныя лица, позволявшія себѣ смѣхъ, а здѣсь Петръ выслалъ всѣхъ, чтобы не смущаясь никакими внѣшними впечатлѣніями, предаться молитвѣ о воскрешеніи умершей (Златоустъ). И молитву онъ сотворилъ усердную: «преклонь колѣна» (Ѳеофилактъ).

[29]) *Дѣйствіе чуда воскрешенія* Апостоломъ Петромъ Тавиѳы было величайшее. О немъ узнали всѣ жители окрестныхъ мѣстъ, изъ коихъ многіе увѣровали въ Іисуса Христа. Разсматривая обстоятельства того и другаго (надъ Енеемъ) чуда, нельзя не замѣтить, что Апостолы, подобно небесному своему Учителю, пользовались полученнымъ отъ Него даромъ чудотворенія только въ важныхъ случаяхъ и для важныхъ цѣлей. Состраданіе и уваженіе къ просьбамъ несчастнаго отца, матери или сестеръ нерѣдко располагали Спасителя явить Свою всемогущую силу; но совершаемое Имъ чудо, имѣя ближайшее отношеніе ко благу какого-либо частнаго лица или семейства, въ то же время клонилось къ тому, дабы оно благотворно дѣйствовало на всѣхъ обитателей какого-либо города или мѣста, дабы заставило ихъ размыслить о Его небесномъ посланничествѣ и объ истинно-божественномъ Его могуществѣ. Равнымъ образомъ, и чудеса, производимыя руками Апостоловъ, будучи частными благотвореніями, были вмѣстѣ таковыми же явленіями Духа и силы (1 Коринѳ. 2, 4), посредствомъ коихъ дивные строители Церкви Христовой въ своихъ слушателяхъ или укрѣпляли, или возбуждали вѣру въ Сына Божія, истиннаго Творца чудесъ и Спасителя рода человѣческаго» (см. «Христіанское Чтеніе» за 1834 г., т. III, стр. 77). То же было и въ Іоппіи, тѣмъ болѣе, что здѣсь къ чудесамъ Апостолъ прибавилъ и опытное руководство, оставшись

Глава̀ ї҃.

а҃. Мꙋ́жъ же нѣ́кїй бѣ̀ въ Кесарі́и, и҆́менемъ Корни́лїй, со́тникъ ѿ спі́ры нарицаю́щїѧсѧ Їталі́йскїѧ,

в҃. благоговѣ́нъ и҆ боѧ́йсѧ бг҃а со всѣ́мъ до́момъ свои́мъ, творѧ́й ми́лостыни мнѡ́ги лю́демъ и҆ молѧ́йсѧ бг҃ꙋ всегда̀:

Глава 10.

1. Въ Кесаріи былъ нѣкоторый мужъ, именемъ Корнилій, сотникъ изъ полка, называемаго Италійскимъ,

2. благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу [1]);

здѣсь на нѣкоторое время, при чемъ проживалъ онъ у кожевника Симона, домъ котораго указываютъ въ Яффѣ донынѣ. Естественно, что Іоппійскіе христіане радовались сему пребыванію у нихъ великаго Апостола и внимательны были къ его проповѣди и всѣмъ Апостольскимъ внушеніямъ. На мѣстѣ упокоенія Тивиѳы построена церковь въ честь ея имени. Она ублажается православною Церковью 25-го октября (см. Полный мѣсяцесловъ Востока» архіепископа Сергія, т. II, Москва, 1876 г., стр. 283).

[1]) Начало обращенія язычниковъ открывается *обращеніемъ Корнилія сотника,* въ лицѣ котораго язычество имѣло наилучшаго представителя, характеризуемаго Дѣеписателемъ самыми лучшими чертами, какъ съ религіозной, такъ и съ нравственной стороны, такъ что возбуждается вопросъ: какъ могла быть такая свѣтлая личность среди язычниковъ? Очевидно, что Корнилій,—живя долго среди Іудеевъ въ Кесаріи, а также и въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ нерѣдко бывалъ, какъ сотникъ самой вѣрной роты (въ 200 человѣкъ) изъ природныхъ Италійцевъ, охранявшихъ тамъ прокуратора, достаточно познакомился съ вѣрою и надеждами Евреевъ. И оставивъ бредни язычества, онъ держался всего лучшаго въ Іудействѣ: благочестія, страха Божія; совершалъ молитвы, милостыни, которыя онъ оказывалъ и Евреямъ, за что тѣ любили его, какъ Капернаумскіе Евреи любили своего сотника (Лук. 7, 5). Ему подражали во всемъ и семейные его. Постоянство въ молитвѣ, очевидно, должно понимать въ смыслѣ соблюденія тѣхъ временъ и часовъ, въ которые молились Евреи. Еще древніе пророки предвозвѣщали нѣкоторое дивное обращеніе язычниковъ въ Господу (Исаіи 56, 6; 9, 12). Это и совершилось отчасти въ Корниліѣ, какъ видно изъ сказаннаго о немъ здѣсь и далѣе (въ стихахъ 28, 34; 11, 1, 18; 15, 7). Но, все же, онъ не былъ на высотѣ того божественнаго призванія, которое давалось избраннымъ въ то время. А онъ видимо, сосудъ былъ избранный. И вотъ Господь уготовалъ его къ чудному призванію, поучительному сколько для него самого, столько же и для всѣхъ людей, подобныхъ ему, что̀ составляло трудную задачу въ смыслѣ общеопредѣлительномъ и для самихъ Апостоловъ. Посему Божіе устроеніе дѣла сего было, такъ сказать, законодательнымъ, разрѣшающимъ всѣ недоумѣнія по сему вопросу, выросшему на почвѣ Еврейской исключительности, отъ которой многіе не могли вскорѣ отрѣшиться, будучи уже полными христіанами и даже въ числѣ столповъ Церкви.

г҃. ви́дѣ въ видѣ́нїи ꙗ҆вѣ̑, ꙗ҆́кѡ въ ча́съ девѧ́тый дне̑, А҆́гг҃ла Бж҃їѧ сше́дша къ немꙋ̀ и҆ ре́кша є҆мꙋ̀: Корни́лїе.

д҃. Ѻ҆́нъ же воззрѣ́въ на́нь и҆ пристра́шенъ бы́въ речѐ: что̀ є҆́сть, Гдⷭ҇и; Рече́ же є҆мꙋ̀: мѡли́твы твоѧ̑ и҆ млⷭ҇тыни твоѧ̑ взыдо́ша на па́мѧть пре́дъ Бг҃а:

е҃. и҆ нн҃ѣ посли̑ во І҆ѻппі́ю мꙋже́й и҆ призови̑ Сі́мѡна, нарица́емаго Петра̀:

ѕ҃. се́й стра́нствꙋетъ ᲂу҆ нѣ́коегѡ Сі́мѡна ᲂу҆смарѧ̀, є҆мꙋ́же є҆́сть до́мъ при мо́ри: то́й ре-

3. онъ въ видѣніи ясно видѣлъ около девятаго часа дня Ангела Божія, который вошелъ къ нему и сказалъ ему: Корнилій!

4. Онъ же, взглянувъ на него и испугавшись, сказалъ: что̀, Господи? *Ангелъ* отвѣчалъ ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ [2]);

5. итакъ пошли людей въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ:

6. онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, котораго домъ находится при морѣ;

---

[2]) *Явленіе Корнилію въ видѣніи Ангела Божія* необычно. Повидимому, это казалось необычайнымъ и Дѣеписателю, посему онъ свидѣтельствуетъ, что это видѣніе было ясное, сопровождавшееся движеніями явившагося (Ангела, вошедшаго къ нему) и рѣчью къ Корнилію, при семъ опредѣляется и время явленія такое, въ которое у Евреевъ обыкновенно бывала молитва (около 3-хъ часовъ дня), которую, очевидно, совершалъ и Корнилій, потому онъ и сподобился этого чуднаго явленія именно въ это время, о чемъ говоритъ и рѣчь Ангела, показывающая еще, что таковыя молитвы творились Корниліемъ издавна, такъ что, говоря приспособительно къ людямъ, Богъ вспомянулъ ихъ множество и долговременность, а равно и милостыни, которыя были такъ же велики. «Посмотри, куда идетъ молитва (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), на высшее небо и становится предъ престоломъ царскимъ. Обрати вниманіе и на Ангела: онъ сначала возвышаетъ и возноситъ мысли Корнилія къ высшему, потомъ уже говоритъ: *и нынѣ посли въ Іоппію.* Такъ какъ истинное Око и великій Судія знаетъ, что и великія дѣла безъ вѣры мертвы, то Онъ и посылаетъ Ангела, который утверждаетъ за дѣлами ихъ значеніе, чтобы увѣнчались вѣрою тѣ, которые хорошо подвизаются. Корнилій видитъ Ангела для восполненія (вѣры) Петра, или лучше, не для него, но для другихъ, болѣе слабыхъ (въ вѣрѣ)». Богъ, такъ сказать, вспомнилъ о Корниліи, какъ человѣкѣ могущемъ теперь получить воздаяніе за свои подвиги, молитвы и милостыни, а вмѣстѣ и послужить дѣлу спасенія многихъ о Христѣ Іисусѣ. И вотъ, по повелѣнію Божію, явился ему Ангелъ, который его укрѣпилъ и указалъ ему, что̀ онъ долженъ дѣлать дальше, чтобы спастись ему, домашнимъ его, а чрезъ нихъ и многимъ другимъ.

чётъ тебѣ̀ глаго́лы, въ ни́хже спасе́шисѧ ты̀ и҆ ве́сь до́мъ тво́й.

з҃. И҆ ꙗ҆́коже ѿи́де А҆́гг҃лъ глаго́лѧй Корни́лїю, пригласи́въ два̀ ѿ рабѡ́въ свои́хъ и҆ во́ина благочести́ва ѿ слꙋжа́щихъ є҆мꙋ̀

и҃. и҆ сказа́въ и҆̀мъ всѧ̀, посла̀ и҆̀хъ во і҆ѻппі́ю.

онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой [3]).

7. Когда Ангелъ, говорившій съ Корниліемъ, отошелъ, то онъ, призвавъ двоихъ изъ своихъ слугъ и благочестиваго воина изъ находившихся при немъ

8. и разсказавъ имъ все, послалъ ихъ въ Іоппію [4]).

---

[3]) *Повелѣніе Корнилію послать за Апостоломъ Петромъ въ Іоппію* съ подробнымъ указаніемъ его мѣстопребыванія показываетъ незнакомство Корнилія ни съ Петромъ, ни съ Симономъ кожевникомъ. Знаменательно вообще и то, что дается порученіе послать за Апостоломъ Петромъ, чтобы движеніе это шло своею стезею, какъ бы особливымъ потокомъ чистой воды которой мало было внѣ колодцевъ, вырытыхъ Авраамомъ, Іаковомъ и другими праотцами Израиля.

Примѣчаніе. Конецъ 6-го стиха въ принятомъ текстѣ Греческомъ, читается такъ: «οὗτος λαλήσει σοι τί σε δεῖ ποιεῖν» (т. е. онъ скажетъ тебѣ, что дѣлать). Преосвящ. Амфилохій, въ изданіи Карпинскаго Апостола XIII—XIV вѣка, говоритъ, что слова: *иже речетъ*... (до) *твой* выписаны изъ Апостола XV вѣка № 1, которыхъ нѣтъ здѣсь и у святителя Алексія; въ разночтеніяхъ (же) Рейнекція есть (см. стр. 29). Этотъ другой примѣръ особенной полноты Славянскаго общепринятаго текста показываетъ, что оригиналомъ для него былъ Греческій текстъ, наиболѣе полный и потому будто бы наиболѣе совершенный. Однако, болѣе полное чтеніе въ 39-мъ стихѣ 8-ой главѣ святителемъ Алексіемъ было принято, а сіе нѣтъ. Посему можно сказать, что полнота сего текста не равнозначуща въ своемъ достоинствѣ, сравнительно съ тою, которая находится въ 39-мъ стихѣ 8-ой главы, гдѣ эта полнота вноситъ существенное содержаніе въ обстоятельства разсказа. Очевидно, здѣсь сдѣлана поправка по руководству рѣчи Апостола Петра (Дѣян. 11, 14).

[4]) *Отшествіе Ангела* было для Корнилія такъ же очевидно, какъ и пришествіе. Почему для него не было никакого сомнѣнія въ явленіи ему именно Ангела Божія, ибо несомнѣнно онъ зналъ отъ Іудеевъ примѣры явленія людямъ небожителей и зналъ, какъ благоговѣйно должно было относиться къ нимъ, что̀ онъ и сдѣлалъ, спокойно откликнувшись на призывъ Ангела и выслушавъ смиренно его слова съ полною готовностію исполнить ихъ. И тотчасъ, какъ только отошелъ отъ него Ангелъ, онъ *призвалъ двухъ слугъ* и болѣе почтеннаго воина и, разсказавъ имъ, что совершилось съ нимъ, *послалъ ихъ въ Іоппію*. Очевидно, избранные были достойны и довѣрія и вообще того, чтобы имъ повѣдать такую великую и драгоцѣнную тайну жизни, касающуюся самыхъ сокровенныхъ глубинъ духовной сокровищницы Корнилія. Можно думать, что и они въ нѣкоторой мѣрѣ раздѣляли тѣ взгляды, кото-

Д҃. Воу́трїе же, пꙋтьше́ствꙋющымъ и҆̑мъ и҆ ко гра́дꙋ приближа́ющымсѧ, взы́де Пе́тръ на го́рницꙋ помоли́тисѧ, ѡ҆ часѣ̀ шесте́мъ.

і҃. Бы́сть же привлче́нъ и҆ хотѧ́ше вкꙋси́ти: гото́вѧщымъ же ѿнѣ́мъ, нападѐ на́нь оу҆́жасъ,

9. На другой день, когда они шли и приближались къ городу, Петръ около шестаго часа взошелъ на верхъ дома помолиться.

10. И почувствовалъ онъ голодъ, и хотѣлъ ѣсть; между тѣмъ, какъ приготовляли, онъ пришелъ въ изступленіе [5])

рыми жилъ и руководился Корнилій, что̀ въ особенности касается воина, котораго Дѣеписатель не безъ причины называетъ «благочестивымъ» (срв. ст. 2). «Замѣть отсутствіе высокомѣрія. Не сказалъ: «призовите мнѣ Петра», но: «все разсказалъ», чтобы тѣмъ побудить его придти къ нему, потому что онъ считалъ дѣломъ неприличнымъ звать его въ силу своего авторитета. Потому-то и разсказалъ» (Ѳеофилактъ).

[5]) *Видѣніе Апостолу Петру въ Іоппіи* было во время молитвы, бывшей около 12-ти часовъ дня, когда въ тѣхъ краяхъ многіе предаются вкушенію пищи, послѣ 6-ти часовъ различной работы съ перваго часа дня. Естественно было, что и Апостолъ пожелалъ утолить свой голодъ, который былъ такъ силенъ, что Петръ, казалось, какъ бы отъ него пришелъ въ изступленіе; между тѣмъ это было изступленіе особливое, священнотаинственное, зависившее отъ того, что въ это время приближались къ городу посланные Корниліемъ, для достодолжной встрѣчи коихъ надлежало подготовить Петра, что̀ и совершено Господомъ въ благовременіе дарованія пищи, чтобы отъ пищи тѣлесной, столь очевидно для всѣхъ необходимой, возвести умъ и сердце Петра къ пищѣ духовной, которой Господь исполняетъ все живое въ благоволеніи и которой Онъ не можетъ лишить тѣхъ, кто алчетъ ея въ возможно высшемъ совершенствѣ, дарующемъ жизнь вѣчную. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «изступленіе (экстазъ) означаетъ и изумленіе при видѣ чуда и то (состояніе), когда человѣкъ не владѣетъ своими чувствами, будучи восхищенъ въ міръ духовный». Слово ἔκστασις (экстазъ) употребляется нерѣдко въ смыслѣ изумленія, страха, ужаса (Марк. 5, 42; 16, 8; Лук. 5, 26; Дѣян. 3, 10); но чаще собственно, какъ одинъ изъ способовъ принятія человѣкомъ непосредственныхъ божественныхъ откровеній чрезъ видѣнія (Числ. 12, 6). Изступленіе или экстазъ есть такое необычайное, не по винѣ человѣка бывающее, болѣе или менѣе нечаянное, состояніе человѣка, когда въ бодрственномъ его положеніи внѣшній міръ со всѣми его явленіями и впечатлѣніями какъ бы закрывается совершенно для его внѣшнихъ чувствъ и внутреннему его чувству открываются явленія другаго, невидимаго міра, какія Богу угодно открыть таковому избраннику въ видѣніяхъ. Святый Апостолъ Павелъ весьма характерно выражается объ этомъ состояніи человѣка, когда говоритъ о подобномъ состояніи, испытанномъ имъ самимъ: «въ тѣлѣ ли—не знаю, внѣ ли тѣла—не знаю, Богъ знаетъ» (2 Кориѳ. 12, 2—3). Такое состояніе изступленія, экстаза, духовнаго восторга, нашло на Петра во время молитвы его на кровлѣ дома въ Іоппіи (см. у преосвящ. Михаила, стр. 270).

а҃і. и҆ ви́дѣ не́бо ѿве́рсто и҆ сходѧ́щь на́нь сосꙋ́дъ нѣ́кїй, ꙗ҆́кѡ плащани́цꙋ ве́лїю, по четы́ремъ кра́емъ привѧ́занъ и҆ ни́зꙋ спꙋща́емь на зе́млю,	11. и видитъ отверстое небо и сходящій къ нему нѣкоторый сосудъ, какъ-бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю;
в҃і. въ не́мже бѧ́хꙋ всѧ̑ четвероно́гаѧ земли̑ и҆ ѕвѣ́рїе и҆ га́ди и҆ пти̑цы небе́сныѧ.	12. въ немъ находились всякія четвероногія земныя, звѣри, пресмыкающіяся и птицы небесныя [6]).
г҃і. И҆ бы́сть гла́съ къ немꙋ̀: воста́въ, Пе́тре, заколи̑ и҆ ꙗ҆́ждь.	13. И былъ гласъ къ нему: встань, Петръ, заколи и ѣшь.
д҃і. Пе́тръ же речѐ: ника́коже, Гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ николи́же ꙗ҆до́хъ всѧ́ко скве́рно и҆лѝ нечи́сто.	14. Но Петръ сказалъ: нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего скверн аго или нечистаго.
є҃і. И҆ (сє) гла́съ па́ки къ немꙋ̀ втори́цею: ꙗ҆̀же бг҃ъ ѡ҆чⷭ҇тилъ є҆́сть, ты̀ не скве́рни.	15. Тогда въ другой разъ *былъ* гласъ къ нему: что̀ Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ.
ѕ҃і. Сї́е же бы́сть три́щи: и҆ па́ки взѧ́сѧ сосꙋ́дъ на не́бо.	16. Это было трижды,—и сосудъ опять поднялся на небо [7]).

[6]) *Образъ видѣнія,* полный животныхъ, былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и является въ широкомъ употребленіи въ Апокалипсисѣ. Разныя животныя, звѣри и гады, были у всѣхъ народовъ символами разныхъ свойствъ и характеровъ людей. Зміи по рожденіи ехидны, какъ убѣжите вы осужденія въ геенну, говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ Іудеямъ (Матѳ. 23, 33). По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «четыре края показываютъ четыре стихіи; явленный сосудъ означаетъ грубый міръ, а различныя животныя суть символы состоянія людей.. Слово (сіе) прикровенно изображаетъ, что имѣющіе обратиться къ вѣрѣ находятся подъ владычествомъ разныхъ грѣховъ, что они уподоблялись или четвероногимъ по жестокости, или пресмыкающимся по ядовитости, или птицамъ по легкости и непостоянству своей природы. Что касается до кажущейся невозможности въ дѣйствительности того, что̀ было въ видѣніи, то о семъ должно сказать, что экстазъ даровалъ Петру иныя очи, иначе говоря, должно помнить, что это было въ видѣніи, которое нельзя измѣрять обыкновенными способами вѣса, вмѣстимости и измѣренія.

[7]) *О вкушеніи разныхъ животныхъ* говорилось трижды, вѣроятно потому, что Апостолъ Петръ, разъ отказавшись отъ такой пищи, и во второй

31. Ꙗкоже въ себѣ недоꙋмѣвашеся Петръ, что̀ бы было видѣніе, є҆же видѣ, и҆ сѐ, мꙋ́жїе посланнїи ѿ Корнилїа, вопро́шше и҆ оу҆вѣдѣвше домъ Сі́мωновъ, ста́ша пред̾ враты̀

17. Когда же Петръ недоумѣвалъ въ себѣ, что̀ бы значило видѣніе, которое онъ видѣлъ,—вотъ, мужи, посланные Корниліемъ, разспросивши о домѣ Симона, остановились у воротъ

разъ сказалъ то же, или промолчалъ, почему и сказано было въ третій разъ. Это отчасти напоминаетъ троекратное утвержденіе его Іисусомъ Христомъ въ Апостольствѣ, отъ Котораго онъ какъ бы отрекся, сказавшись во дворѣ архіерейскомъ даже не знающимъ Іисуса. Тамъ шло дѣло о любви Петра ко Господу. Здѣсь же о любви его къ другимъ народамъ, которыхъ онъ, подобно прочимъ Евреямъ, считалъ вообще нечистыми, въ частности же недостойными прямо и непосредственно перейти въ христіанство (минуя Іудейство).

Въ иносказательныхъ словахъ Господа много разъясняющаго этотъ вопросъ, стоявшій въ Церкви на неотложной очереди къ его разрѣшенію, въ виду всемірнаго назначенія Евангелія, ибо всѣмъ было памятно слово Господа: «проповѣдите Евангеліе всей твари» (Марк. 16, 15). А теперь Апостолъ Петръ находитъ, что многія твари не чисты. Почему? Потому, что по закону Ветхаго Завѣта, однѣ въ отношеніи употребленія, признаны годными, а другія не годными. Но Тотъ же Законодатель Богъ вѣщаетъ, что когда Онъ очистилъ что, того уже нельзя продолжать считать нечистымъ. Слѣдовательно, когда повелѣно было возвѣщать Евангеліе всей твари, то и нужно всѣмъ проповѣдывать, и тѣхъ, кто приметъ эту проповѣдь, не считать больше нечистыми и принимать въ общеніе одинаково, какъ и Іудеевъ. *Чудесность явленія* и троекратность внушенія не могли, конечно, не воздѣйствовать въ смыслѣ углубленія въ значеніе видѣнія и того, что его должно уразумѣвать не въ обыденномъ значеніи пищи, ибо видѣнное какъ спустилось съ неба, такъ и поднялось туда, какъ невещественое, а духовное, о которомъ потому и разсуждать должно было духовно. Повелѣніе Апостолу «встать» знаменательно въ томъ отношеніи, что онъ молился колѣнопреклоненный, или же, увидѣвъ отверстое небо и то, что спускалось оттуда, онъ упалъ ницъ, какъ это дѣлали ветхозавѣтные пророки при особенно поразительныхъ видѣніяхъ (Дан. 10, 9). Знаменательно и приспособленіе видѣнія къ ощущаемому Петромъ голоду. Оно показываетъ, что, вкушая пищу должно твердо помнить, что не о хлѣбѣ единомъ живъ бываетъ человѣкъ и что хорошо раздѣлять пищу съ наиболѣе нуждающимися въ ней (ст. 23), а еще лучше дѣлиться хлѣбомъ духовнымъ. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «первый изъ Апостоловъ Петръ нуждался въ Божественномъ откровеніи (о призваніи къ вѣрѣ христіанской) язычниковъ, потому что онъ не зналъ, что обрѣзаніе и необрѣзаніе не дѣлаетъ разницы по отношенію къ вѣрѣ. Онъ, конечно, не зналъ ясно, что Господь сказалъ, чтобы, когда открылось служеніе вѣрою, то были научаемы (той вѣрѣ) и язычники, (не знавшіе) до тѣхъ поръ, пока неизреченная воля Его посредствомъ этого явленія не открыла тайны». «Видѣніе было трижды въ ознаменованіе несомнѣнной истинности сообщавшагося въ видѣніи, для увѣренія Петра въ непреложности Божественнаго опредѣленія о семъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 273).

ѻі. И҆ возгла́сше вопроша́хꙋ, а҆́ще Сі́мѡнъ, нарица́емый Пе́тръ, здѣ̀ страньствꙋ́етъ.	18. и крикнувши спросили, здѣсь ли Симонъ, называемый Петромъ? [8]
ѳі. Петрꙋ̀ же размышлѧ́ющꙋ ѡ҆ видѣ́нїи, речѐ є҆мꙋ̀ Дꙋ́хъ: сѐ, мꙋ́жїе трїѐ и҆щꙋ́тъ тебѐ:	19. Между тѣмъ, какъ Петръ размышлялъ о видѣніи, Духъ сказалъ ему: вотъ, три человѣка ищутъ тебя;
к҃. но воста́въ сни́ди и҆ и҆дѝ съ ни́ми, ничто́же разсꙋжда́ѧ: занѐ А҆́зъ посла́хъ и҆́хъ.	20. встань, сойди и иди съ ними, ни мало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ.
ка. Соше́дъ же Пе́тръ къ мꙋже́мъ пѡсла́ннымъ къ немꙋ̀ ѿ Корни́лїа, речѐ: сѐ, а҆́зъ є҆́смь, є҆го́же и҆́щете: ка́ѧ є҆́сть вина̀, є҆ѧ́же ра́ди прїидо́сте;	21. Петръ, сошедъ къ людямъ, присланнымъ къ нему отъ Корнилія, сказалъ: я тотъ, котораго вы ищете; за какимъ дѣломъ пришли вы? [9]

---

[8] *Пришествіе въ Іоппію посланныхъ Корниліемъ*, видимо, было неукоснительное, ибо они менѣе чѣмъ въ сутки прошли отъ Кесаріи до Іоппіи, около 45 верстъ. Но что замѣчательно, такъ это то, что хотя они вышли и не тотчасъ, какъ были посланы, однако прошли именно тогда, когда имъ нужно было явиться къ Петру, бывшему въ тревожномъ и великомъ недоумѣніи о значеніи бывшаго ему видѣнія.

Посланные, разспрашивая о Петрѣ, громко кричали у воротъ дома, которыя, по восточному обычаю, вели во всѣ внутреннія комнаты, выходившія свободно на дворъ, и потому всегда были заперты. Но Апостолъ Петръ такъ былъ погруженъ въ думу о значеніи явленія, что ничего того не слышалъ, продолжая, очевидно, находиться на плоской вершинѣ дома. «Посмотри (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), какъ Духъ сводитъ времена и дѣлаетъ, что это совершается ни раньше, ни позже. Благовременно приходятъ эти мужи, чтобы разрѣшить недоумѣніе. Ибо и Іосифу Христосъ допустилъ сначала устрашиться, а потомъ послалъ Ангела. Ибо душа легко принимаетъ разрѣшеніе отъ испытаннаго прежде недоумѣнія. И при томъ ему недолго пришлось оставаться въ недоумѣніи, и не прежде (оно возбудилось), но въ то же время, когда о немъ спрашивали, тутъ ли онъ присутствуетъ. Нельзя здѣсь не обратить вниманія и на то, какъ живо изображена дѣйствительная жизнь во всѣхъ ея незначительныхъ явленіяхъ, обрисовывающихъ простоту нравовъ и особливость обычаевъ тѣхъ далекихъ мѣстъ и давнихъ временъ!

[9] *Свиданіе Апостола Петра съ посланными отъ Корнилія* совершилось при содѣйствіи Духа Божія, явившагося здѣсь, очевидно, для того, чтобы Петръ удостовѣрился въ совершеніи всего бывшаго Богомъ, почему и пошелъ на призывъ съ полною увѣренностію въ его полной доброжелательности и благоплодности, ибо иначе можно было подумать и то, что воинъ, сопровождаемый слугами, хотѣлъ взять его, чтобы отвести на судъ и даже

кв҃. Ѻ҆ни́ же рекѡ́ша: Корни́лїй со́тникъ, мѹ́жъ пр҃вєнъ и҆ боѧ́йсѧ Бг҃а, свидѣ́тельствованъ ѿ всегѡ̀ ꙗ҆зы́ка І҆ѹде́йска, оу҆вѣще́нъ е҆́сть ѿ А҆́гг҃ла ст҃а призва́ти тѧ̀ въ до́мъ сво́й и҆ слы́шати глаго́лы ѿ тебє̀.

22. Они же сказали: Корнилій сотникъ, мужъ добродѣтельный и боящійся Бога, одобряемый всѣмъ народомъ Іудейскимъ, получилъ отъ святаго Ангела повелѣніе призвать тебя въ домъ свой и послушать рѣчей твоихъ [10]).

быть можетъ на смерть. Что касается вины, то на примѣрѣ святаго Стефана и даже Самого Іисуса Христа онъ зналъ, что власть того времени могла умерщвлять и невинныхъ. Посему предупрежденіе Божіе было для него весьма необходимо и утѣшительно.

Спустившись къ посланнымъ, Петръ сказалъ: *се азъ есмь.* Эта напоминаетъ слова Господни, сказанныя Имъ къ воинамъ, пришедшимъ Его взять изъ сада Геѳсиманскаго. Конечно, здѣсь все разнствовало отъ того по духу, но по формѣ имѣло нѣчто подобное, а потому и является здѣсь подобіе и въ рѣчи. Спрашивая посланныхъ о дѣлѣ, по которому они пришли, Петръ показываетъ, что ему не открыто было того, зачѣмъ онъ долженъ идти, а только дано повелѣніе идти. И вотъ онъ, готовый сейчасъ же исполнить волю Божію, если этого требуетъ ходъ дѣла, рѣшительно спрашиваетъ ихъ: «за какимъ дѣломъ пришли вы?» На что они даютъ отвѣтъ, но не столь краткій, ибо не знаютъ, что дѣло это некратковременное, такъ какъ имъ поручено разсказать о немъ все подробно, чтобы Петръ могъ судить, каково это дѣло и что̀ должно сдѣлать по нему для его дальнѣйшаго благодатнаго направленія.

[10]) *Приглашеніе Апостола Петра къ Корнилію* совершается, какъ и подобало, съ выясненіемъ обстоятельствъ, а главное съ опредѣленіемъ личныхъ свойствъ Корнилія и отношенія къ нему Іудеевъ и даже Господа, посылавшаго къ нему Ангела. Вотъ теперь-то Апостолъ Петръ и долженъ былъ понять, что не должно считать тѣхъ живыхъ существъ нечистыми, которыхъ Богъ очистилъ, и что ими должно воспользоваться для устроенія дѣла Церкви и принесенія Богу жертвы хвалы устенъ исповѣдающихъ Его, такъ же, какъ это происходитъ и съ сынами Израилевыми. Теперь онъ долженъ былъ убѣдиться, что и язычникамъ была преподана благодать Святаго Духа по обращеніи ихъ къ вѣрѣ, и что во Христѣ нѣтъ различія между Іудеемъ и Еллиномъ. А посланные говорятъ похвалы (Корнилію), чтобы убѣдить (Петра), что тому являлся Ангелъ. Начальство надъ народомъ было въ рукахъ благочестиваго, по своимъ заслугамъ оказавшагося и достойнымъ этого. (Ѳеофилактъ). Въ словѣ мужъ «добродѣтельный» указывается черта, хорошо характеризующая Корнилія, какъ начальника въ отношеніи къ подчиненнымъ и особенно умѣстная въ устахъ посланныхъ Корниліемъ, какъ подчиненныхъ ему» (см. у Преосвящ. Михаила, стр. 275). Замѣчательно выраженіе, что Ангелъ повелѣлъ призвать Петра къ Корнилію «послушать рѣчей твоихъ». Здѣсь ясно указывалось дѣло, для котораго призывается Петръ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ умалчивался характеръ, а равно и предметъ этихъ рѣчей,

кг҃. Призва́въ же и҆̀хъ оу҆чреди̑: наꙋ́тріе же Пе́тръ воста́въ и҆де съ ни́ми, и҆ нѣ́цыи ѿ бра́тій, и҆̀же ѿ Іо́ппіи, и҆до́ша съ ни́мъ:

23. Тогда Петръ, пригласивъ ихъ, угостилъ; а на другой день вставъ пошелъ съ ними, и нѣкоторые изъ братій Іоппійскихъ пошли съ нимъ [11]);

кд҃. И҆ наꙋ́тріе внидо́ша въ Кесарі́ю. Корни́лій же бѣ̀ ча́ѧ и҆̀хъ, созва́въ сро́дники своѧ̑ и҆ любе́зныѧ дрꙋ́ги.

24. въ слѣдующій день пришли они въ Кесарію. Корнилій же ожидалъ ихъ, созвавъ родственниковъ своихъ и близкихъ друзей.

ке҃. Ꙗ҆́коже бы́сть вни́ти Петрꙋ̀, срѣ́те є҆го̀ Корни́лій, и҆ па́дъ на но́гꙋ є҆гѡ̀ поклони́сѧ.

25. Когда Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ *его*.

ибо, предполагается, что Духъ Святый тогда дастъ ему, что̀ сказать или ка́къ отвѣтить. Послѣ всего этого, конечно, всѣ недоумѣнія и сомнѣнія въ Петрѣ кончились. И онъ дружелюбно принялъ посланныхъ.

[11]) *Пріемъ Апостоломъ Петромъ посланныхъ* отъ Корнилія и гостепріимство, оказанное имъ, свидѣтельствуютъ, что Петръ въ домѣ кожевника Симона былъ какъ дома, т. е. пользовался правомъ возможно полнаго распоряженія, изъ чего можно заключить, что вся семья кожевника была христіанская и что вообще въ Іоппіи было достаточно христіанъ и всѣ они были очень привержены къ Петру, почему и не хотѣли скоро съ нимъ разстаться, такъ что, когда онъ, по обычаю тѣхъ мѣстъ, вставши рано утромъ, пошелъ въ Кесарію вмѣстѣ съ посланными отъ Корнилія, то нѣкоторые изъ Іоппійскихъ христіанъ пошли сопутствовать ему туда. Самъ Апостолъ Петръ, оправдываясь послѣ предъ Іерусалимскими христіанами въ общеніи съ язычниками, говорилъ, что этихъ братій изъ Іоппіи ходило съ нимъ въ Кесарію шесть человѣкъ, которые потомъ пошли съ нимъ и въ Іерусалимъ. Въ законѣ написано было, что «при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ» (Маѳ. 18, 16). А здѣсь съ Апостоломъ Петромъ въ дѣлѣ, требовавшемъ безпристрастнаго свидѣтельства, было три двоицы, или двѣ троицы свидѣтелей, т. е. всяческая полнота. Повидимому они пошли проводить Петра по простому расположенію къ нему, а какъ это оказалось благопотребнымъ, по состоянію вѣрующихъ изъ Іудеевъ и нуждѣ Церкви вообще! Такъ премудро устроялъ Богъ начальныя судьбы Своей Церкви и ея представителей и сыновъ. Велика тогда была благодать! Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «хорошо, что (Петръ) сначала дружелюбно обходится съ этими мужами, такъ какъ они утомились, и такимъ образомъ располагаетъ ихъ къ себѣ. А что съ нимъ пошли нѣкоторые изъ Іоппіи, это случилось домостроительно, чтобы потомъ они были свидѣтелями, когда Петру нужно было оправдываться».

ка҃ѕ. Пе́тръ же воздви́же его̀, глаго́лѧ: воста́ни: и҆ а҆́зъ са́мъ человѣ́къ є҆́смь.

к҃з. И҆ съ ни́мъ бесѣ́дꙋѧ, вни́де и҆ ѡ҆брѣ́те собра́вшыѧсѧ мнѡ́ги:

к҃и. рече́ же къ ни́мъ: вы̀ вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ не лѣ́по є҆́сть мꙋ́жꙋ і҆ꙋде́анинꙋ прилѣплѧ́тисѧ и҆лѝ приходи́ти ко и҆ноплеме́нникꙋ: и҆ мнѣ̀ Бг҃ъ показа̀ ни є҆ди́наго скве́рна и҆лѝ нечи́ста глаго́лати человѣ́ка:

к҃д. тѣ́мже и҆ без̾ сꙋмнѣ́нїѧ прїидо́хъ призва́нъ: вопроша́ю вы̀ ᲂу҆̀бо, коеѧ̀ ра́ди вины̀ посла́сте по менѐ;

26. Петръ же поднялъ его, говоря: встань; я тоже человѣкъ [12]).

27. И, бесѣдуя съ нимъ, вошелъ *въ домъ*, и нашелъ многихъ собравшихся,

28. и сказалъ имъ: вы знаете, что Іудею возбранено сообщаться или сближаться съ иноплеменникомъ; но мнѣ Богъ открылъ, чтобъ я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ;

29. посему я, будучи позванъ, и пришелъ безпрекословно; итакъ спрашиваю: для какого дѣла вы призвали меня? [13])

---

[12]) *Встрѣча Апостола Петра Корниліемъ* была очень трогательна и торжественна. Въ ожиданіи Петра, Корнилій созвалъ къ себѣ родныхъ и друзей. И когда Петръ подходилъ къ дому Корнилія, онъ вышелъ на встрѣчу Апостола, поклонился ему и упалъ къ ногамъ его. Это было оказаніе самаго великаго почтенія, какое воздавалось Богу. А потому Петръ поспѣшилъ поднять его и, предполагая въ Корниліи преувеличенное представленіе о себѣ (срвн. 14, 11), сказалъ ему: «встань, я тоже человѣкъ». Впослѣдствіи вошли въ обычай глубокіе поклоны предъ сановниками Церкви, но примѣръ Апостола показываетъ, съ какимъ смиреніемъ должны приниматься (но не требоваться) эти поклоны, относящіеся не къ лицу тѣхъ (сановниковъ), но къ Тому, Кого они служатъ представителями. «Посмотри (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), прежде всего другаго онъ научаетъ тому, чтобы они ничуть не думали (о немъ) о себѣ много». «Посмотри, какъ онъ былъ увѣренъ, что Петръ непремѣнно придетъ. *Созвавъ сродники*. Это (свойство) совершенно благочестиваго друга, что онъ, будучи окруженъ столькими благами, всѣхъ дѣлаетъ общниками и любезными друзьями. Любезными друзьями (они названы) потому, что онъ могъ надѣяться на нихъ».

[13]) *Бесѣда Апостола Петра* съ Корниліемъ началась при самой встрѣчѣ, а когда онъ вошелъ въ домъ, гдѣ было много собравшихся, то онъ обратился съ своею рѣчью ко всѣмъ имъ, надѣясь, что всѣ они единомысленны съ Корниліемъ. Рѣчь его вполнѣ отвѣчаетъ на насущный вопросъ того времени, какъ для него, такъ и для окружающихъ, а именно на вопросъ объ отношеніи христіанства къ язычникамъ. И вотъ Апостолъ раскрываетъ, что хотя

л҃. И҆ Корни́лїй речѐ: ѿ четве́ртагѡ днѐ да́же до сегѡ̀ часа̀ бѣ́хъ постѧ́сѧ и҆ въ девѧ́тый ча́съ молѧ́сѧ въ домꙋ̀ мое́мъ: и҆ сѐ, мꙋ́жъ ста̀ предо мно́ю во ѡ҆де́жди свѣ́тлѣ	30. Корнилій сказалъ: четвертаго дня я постился до теперешняго часа и въ девятомъ часу молился въ своемъ домѣ; и вотъ, сталъ предо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ
л҃а. и҆ речѐ: Корни́лїе, ᲂу҆слы́шана бы́сть моли́тва твоѧ̀, и҆ ми́лостыни твоѧ̑ помѧнꙋ́шасѧ пред̾ Бг҃омъ:	31. и говоритъ: «Корнилій! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись предъ Богомъ [14]);

по Іудейскимъ обычаямъ не должно быть внутренняго, духовнаго, а иногда даже и внѣшняго соотношенія съ иноплеменниками (Іоанн. 18, 28), но такъ какъ ему Богъ открылъ, что онъ не долженъ почитать никого нечистымъ (для принятія въ христіанское общеніе), то онъ и явился сюда, совершенно готовый послужить имъ въ томъ дѣлѣ, для котораго онъ позванъ, но онъ желалъ бы слышать, чего они желаютъ отъ него. Изъ сего видно, что все то, что давалось понять Апостолу въ видѣніи, понято имъ вполнѣ и потому выражено такъ кратко, ясно и опредѣленно. «Петръ обо всемъ уже слышалъ и отъ воиновъ, но онъ желаетъ, чтобы они (и сами) исповѣдались и сдѣлались правыми въ вѣрѣ» (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ). «Святый Петръ могъ вспомнить при семъ, какъ Господь называлъ обращеніе грѣшниковъ Своимъ брашномъ (Іоанн. 4, 32), для котораго забывалъ всякую пищу земную, и вмѣстѣ съ тѣмъ уразумѣть, что такое же вожделѣнное брашно и ему предлагалось въ видѣніи плащаницы («заколи и яждь»), а теперь предлагается на самомъ дѣлѣ въ домѣ Корнилія. Обозрѣвая собраніе, богодухновенный мужъ могъ видѣть въ лицахъ присутствующихъ, вмѣстѣ съ радостью, страхъ и нѣкій стыдъ, какой свойственъ кающимся грѣшникамъ въ присутствіи святыхъ. Посему-то Апостолъ прежде всего старается отнять у нихъ излишній страхъ, препятствующій сердечной искренности и сближенію душъ, и ободряетъ духъ собранія, показывая ту лучшую точку зрѣнія, съ которой смотритъ онъ теперь на язычниковъ» (см. «Воскресное Чтеніе» 1898 г., стр. 54—102).

[14]) *Корнилій изъясняетъ все дѣло,* ради коего онъ пригласилъ Апостола Петра, со всею обстоятельностію, чтобы, поставивъ его въ извѣстность обо всемъ, дать ему полную возможность судить о дѣлѣ во всемъ его объемѣ, въ какомъ оно выяснилось тогда.

Какъ самовидецъ, Корнилій разсказываетъ о бывшемъ ему явленіи съ указаніемъ нѣкоторыхъ частностей, которыя были опущены Дѣеписателемъ; напримѣръ, онъ говоритъ, что когда онъ постился, молился «въ своемъ домѣ», явился ему мужъ въ свѣтлой одеждѣ, который сказалъ объ услышаніи его молитвъ Богомъ и о томъ, что Богъ вспомнилъ его милостыни, между тѣмъ какъ тамъ, въ сокращенной рѣчи, слиты въ одно представленіе молитвы и милостыни (срвн. 10, 4). Блаженный Ѳеофилактъ между прочимъ замѣчаетъ о разсказѣ Корнилія: «въ часъ девятый, говоритъ, молился». «Что это зна-

лв. послѝ ᲂу҆̀бо во І҆ѡппі́ю и҆ призовѝ Сі́мѡна, и҆̀же наРица́етсѧ Пе́тръ: се́й стра́нствꙋетъ въ домꙋ̀ Сі́мѡна ᲂу҆сма́рѧ бли́з мо́рѧ: и҆̀же прише́дъ возглаго́летъ тебѣ̀.

лг. А҆́біе ᲂу҆̀бо посла́хъ къ тебѣ̀, ты́ же до́брѣ сотвори́лъ є҆сѝ прише́дъ: нн҃ѣ ᲂу҆̀бо всѝ мы̀ пред̾ Бг҃омъ предстои́мъ слы́шати всѧ̑ повелѣ̑ннаѧ тебѣ̀ ѿ Бг҃а.

32. итакъ пошли въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ гоститъ въ домѣ кожевника Симона при морѣ; онъ придетъ и скажетъ тебѣ».

33. Тотчасъ послалъ я къ тебѣ, и ты хорошо сдѣлалъ, что пришелъ; теперь всѣ мы предстоимъ предъ Богомъ, чтобы выслушать все, что̀ повелѣно тебѣ отъ Бога [15]).

читъ? Мнѣ кажется, что у него при аккуратномъ порядкѣ въ жизни время было распредѣлено и при томъ въ извѣстные дни; поэтому онъ и сказалъ: «отъ четвертаго дне». И не говоритъ: «Ангелъ», но: «мужъ». Такъ онъ далекъ отъ гордости. Видите, какъ онъ достоинъ былъ всего этого». Но Корнилій говорилъ «не съ тѣмъ, чтобы похвалиться, а чтобы ничего не сокрыть отъ Апостола, желающаго видѣть отверстое сердце, и дабы дать ему вѣрное понятіе о видѣніи» (см. «Воскресное Чтеніе» 1848 г., стр. 54—102).

[15]) Продолжая сказаніе, *Корнилій* какъ бы поспѣшаетъ къ самому дѣлу и потому не привноситъ никакихъ частностей и, кратко сказавъ о посланіи за Петромъ, *одобряетъ его пришествіе*, какъ имѣющее принести хорошій плодъ и въ самомъ себѣ заключающее хорошіе залоги наилучшихъ отношеній къ язычникамъ. Замѣчателенъ конецъ рѣчи Корнилія: «*теперь всѣ мы предстоимъ предъ Богомъ*». Этими словами Корнилій выразилъ вѣру въ особое Божественное промышленіе о немъ и его окружающихъ, для чего, по его убѣжденію, и совершилось все то, о чемъ онъ сказалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этими словами онъ выразилъ и то, что теперь моментъ самый священный, въ который, несомнѣнно, соприсутствуетъ и Богъ, а главное то, что онъ (Корнилій) и его окружающіе готовы слушать Петра, какъ Божія посланника, который имъ будетъ изрекать Божію о нихъ волю, ибо онъ былъ убѣжденъ, что и Петръ получилъ о нихъ откровеніе, кромѣ того, чтобы только не считать ихъ скверными. «Видя такое усердіе къ вѣрѣ язычника и слыша столь благочестивыя слова его, Петръ могъ въ душѣ своей повторить слова Господа, сказанныя о другомъ сотникѣ: «ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ» (Матѳ. 8, 10)! Въ самомъ дѣлѣ, какое великое слово въ устахъ и сердцѣ язычника: «всѣ мы предъ Богомъ предстоимъ!» Такъ говорили пророки (3 Царств. 17, 1). И если дѣйствительно всѣ тогда собравшіеся у Корнилія были одного духа съ нимъ (въ чемъ и нельзя сомнѣваться, когда на всѣхъ ихъ такъ скоро сходитъ Духъ Святый, по ст. 44), то необходимо полагать, что въ семъ собраніи язычниковъ началось тогда уже богослуженіе и всѣ тогда въ этомъ новомъ храмѣ Божіемъ имѣли горѣ сердца свои. Прекрасно расположеніе душъ для слышанія слова Божія и для принятія Божественныхъ Писаній» (см. «Воскресное Чтеніе» 1848 г.).

лд҃. Ѿве́рзъ же Пе́тръ ѹ҆ста̀, речѐ: поистиннѣ разѹмѣва́ю, ꙗ҆́кѡ не на лица̀ зри́тъ Бг҃ъ,

ле҃. но во всѧ́комъ ꙗ҆зы́цѣ боѧ́йсѧ є҆гѡ̀ и҆ дѣ́лаѧй пра́вдѹ прїѧ́тенъ є҆мѹ̀ є҆́сть:

лѕ҃. сло́во, є҆́же посла̀ сынѡ́мъ І҆и҃левымъ, бл҃говѣ́ствѹѧ ми́ръ І҆и҃съ Хр҇то́мъ: се́й є҆́сть всѣ́мъ Гдⷭ҇ь:

34. Петръ отверзъ уста и сказалъ: истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ,

35. но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему;

36. Онъ послалъ сынамъ Израилевымъ слово, благовѣствуя миръ чрезъ Іисуса Христа: Сей есть Господь всѣхъ [16]):

---

[16]) *Вторая рѣчь Апостола Петра въ домѣ Корнилія* была истинно наивысшимъ словомъ Евангельской проповѣди, вдохновенной и оживленной настолько, что слушающіе ее такъ возвысились, что удостоились чрезвычайныхъ даровъ Святаго Духа, послѣ чего проповѣдникъ окончилъ свое живое слово предложеніемъ слушателямъ креститься, что̀ тѣ и приняли (ст. 48). Видимо, высоко смотрѣлъ на эту Апостольскую рѣчь и Дѣеписатель, предваряя, что Петръ «отверзъ уста и сказалъ». Такъ Евангелистъ повѣствуетъ о сказаніи Господомъ нагорной проповѣди (Мате. 5, 2).

Уже въ первыхъ же словахъ рѣчи содержатся двѣ ея главныхъ мысли: 1) что во всякомъ народѣ благоговѣющіе предъ истиннымъ Богомъ угодны Ему, и 2) что Іисусъ Христосъ есть Господь (и Спаситель) всѣхъ. Какъ бы основами этого ученія служатъ для первой то, что Богъ нелицепріятенъ, а для второй, что Іисусъ Христосъ посланъ былъ сынамъ Израиля для водворенія мира въ самомъ широкомъ его смыслѣ (но они не поняли сего). Онъ—миръ нашъ, крестомъ убившій вражду и благовѣстившій миръ дальнимъ и ближнимъ (говоритъ святый Апостолъ Павелъ), потому что чрезъ Него тѣ и другіе имѣютъ доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ (Ефес. 2, 14—18). Мысль о пріятности или угодности Богу нужно понимать въ неразрывной связи и соотношеніи ея къ другой рядомъ находящейся съ нею мысли о господствѣ надъ всѣмъ Іисуса Христа, по отношенію къ Коему и нужно понимать эту угодность, т. е. всякій, кто боится Бога и живетъ по совѣсти, можетъ быть принятъ Іисусомъ Христомъ, какъ желанный и угодный Ему. Внѣ этой связи нельзя брать перваго слова Апостола, ибо оно сказано именно для второй мысли, въ которой и заключается сущность христіанской проповѣди Апостола, иначе она была бы нехристіанскою, такъ какъ по христіанскому ученію нѣтъ иного имени, о немъ же подобаетъ спастись (Дѣян. 4, 12). Ту же мысль проводитъ Апостолъ Петръ и здѣсь, но только поставляя ее иначе, однако же проповѣдуя ученіе о Христѣ возможно полное, какъ Помазанникѣ, Чудотворцѣ, Спасителѣ-Страдальцѣ, воскресшемъ Судіи живыхъ и мертвыхъ и милостивомъ Мздовоздателѣ вѣрующимъ въ Него, которымъ Онъ, по вѣрѣ ихъ, можетъ простить грѣхи ихъ (ст. 43).

лз. Вы̀ вѣ́сте глаго́лъ бы́вшїй по все́й Їꙋде́и, нача́вшїйся ѿ Галїле́и, по креще́нїи, є҆́же проповѣ́да Їѡа́ннъ:

лн. Ї҆и҃са, И҆́же ѿ Назаре́та, ꙗ҆́кѡ пома́за Є҆го̀ Бг҃ъ Дх҃омъ Ст҃ы́мъ и҆ си́лою, И҆́же про́йде бл҃года́тельствꙋѧ и҆ и҆сцѣлѧ́ѧ всѧ̑ насилꙋ́ємыѧ ѿ дїа́вола, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ бѣ́ше съ Ни́мъ:

лѳ. И҆ мы̀ є҆смы̀ свидѣ́теле всѣ́хъ, ꙗ҆̀же сотворѝ во стра-

37. вы знаете происходившее по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ:

38. какъ Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потомучто Богъ былъ съ Нимъ [17]);

39. и мы свидѣтели всего, что̀ сдѣлалъ Онъ въ странѣ

«Какъ?» вопрошаетъ святый Іоаннъ Златоустъ: «неужели пріятенъ Ему и принадлежащій къ Персамъ? Если онъ достоинъ, то пріятенъ будетъ такъ, что сподобится вѣры. Потому Онъ не презрѣлъ и евнуха изъ Ееіопіи. Но что, скажутъ, думать о людяхъ богобоязненныхъ и между тѣмъ оставленныхъ въ презрѣніи? Нѣтъ, ни одинъ богобоязненный не оставляется въ презрѣніи. Ибо не можетъ, никогда не можетъ быть презрѣнъ кто-либо изъ такихъ людей».

[17]) *Историческое ученіе объ Іисусѣ Христѣ* только напоминается (какъ несомнѣнно извѣстное всѣмъ бывшимъ съ Корниліемъ) въ существенныхъ событіяхъ, а именно въ свидѣтельствѣ Предтечи Іоанна, крещеніи, сошествіи Духа Святаго, называемомъ помазаніемъ (во всѣхъ тѣхъ смыслахъ, для которыхъ совершалось священное помазаніе), исцѣленіяхъ и изгнаніяхъ злыхъ духовъ, въ чемъ особенно явилась Его сила, какъ Бога. Но Апостолъ осторожно говоритъ о Божествѣ Іисуса Христа, чтобы не подать повода новообращаемымъ возъимѣть какое-либо подобіе въ Іисусѣ Христѣ тому, что говорили о богахъ язычники. Выраженіе: *Богъ былъ съ Нимъ,* «ради немощи слушателей менѣе говоритъ о лицѣ Іисуса Христа, чѣмъ должно» (Златоустъ). Но въ существѣ оно свидѣтельствуетъ и о томъ единствѣ Его по существу съ Богомъ Отцемъ, о которомъ Евангелистъ Іоаннъ выражается: «Слово плоть бысть» (а Слово было Богъ). «И мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца» (1, 14). И гласъ, бывшій при крещеніи съ неба, сказалъ: «Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе» (Матѳ. 3, 17). И мудрый Никодимъ свидѣтельствовалъ, что Онъ не могъ бы творить великихъ чудесъ, которыя творилъ, если бы не былъ съ Нимъ Богъ (Іоанн. 3, 2). Но это пребываніе Отца съ Сыномъ не такое, какое было съ пророками, напр., Моисеемъ (Евр. 3, 3), ибо «Азъ и Отецъ едино есма», говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ. Не безъ цѣли особой Апостолъ Петръ упомянулъ объ изгнаніи злыхъ духовъ изъ одержимыхъ ими. Въ язычествѣ ихъ власть была особенно сильна. Посему Апостолъ учитъ о разрушеніи царства діавола, хотя и не такъ ясно, какъ, напр., Апостолъ Іоаннъ, говорящій: «сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя» (Іоанн. 3, 8).

нѣ̀ Їудейстѣй и҆ во Їерⷭ҇лимѣ: є҆го́же и҆ оу҆би́ша, повѣ́сше на дре́вѣ.

м҃. Сего̀ Бг҃ъ воскр҃сѝ въ тре́тїй де́нь и҆ дадѐ є҆мꙋ̀ ꙗ҆вле́нꙋ бы́ти,

м҃а. не всѣ̑мъ лю́демъ, но на́мъ свидѣ́телемъ преднарече́ннымъ ѿ Бг҃а, и҆̀же съ Ни́мъ ꙗ҆до́хомъ и҆ пі́хомъ, по воскрⷭ҇нїи є҆гѡ̀ ѿ ме́ртвыхъ:

м҃в. и҆ повелѣ̀ на́мъ проповѣ́дати лю́демъ и҆ засвидѣ́тельствовати, ꙗ҆́кѡ То́й є҆́сть нарече́нный ѿ Бг҃а Сꙋдїѧ̀ жи́вымъ и҆ ме́ртвымъ:

м҃г. ѡ҆ се́мъ всѝ прⷪ҇роцы свидѣ́тельствꙋютъ, ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ прїѧ́ти и҆́менемъ

Іудейской и въ Іерусалимѣ, и что *наконецъ* Его убили, повѣсивши на древѣ.

40. Сего Богъ воскресилъ въ третій день и далъ Ему являться,

41. не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ Нимъ ѣли и пили по воскресеніи Его изъ мертвыхъ [18]);

42. и Онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ:

43. о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ

---

[18]) Сообщая ученіе о Христѣ исторически, Апостолъ Петръ говоритъ *и о свидѣтеляхъ особенно великихъ событій*, возвѣщаемыхъ имъ, какъ-то о всемъ, что Онъ совершилъ въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, оканчивая Его смертію на крестѣ. *О воскресеніи Христовомъ* и свидѣтельствѣ о семъ онъ говоритъ особо, обращая при семъ вниманіе на то, что Его явленія по воскресеніи были предъ тѣми, кои избраны были Богомъ, и что явленія эти были до такой степени очевидны, до какой обычно ѣсть и пить, что между тѣмъ они совершали съ Нимъ, такъ что не можетъ быть и тѣни сомнѣнія въ призрачности Его явленій. Не безцѣльно, конечно, приводятся эти очевидныя доказательства дѣйствительности воскресенія Іисуса Христа и Его явленія по воскресеніи изъ мертвыхъ. Хотя можно думать, что слушатели могли повѣрить Апостолу Петру и безъ приведенія доказательствъ. Но этого требовало существо дѣла и историческая полнота сказанія, а вмѣстѣ и необходимость сообщенія о томъ, что онъ, Петръ, былъ въ числѣ этихъ избранныхъ свидѣтелей, а потому свидѣтельство его всякаго пріятія достойно. «Почему (Іисусъ Христосъ), воскресши, не сотворилъ чуда, но ѣлъ и пилъ? Потому, что самое воскресеніе было великимъ чудомъ» (Θеофилактъ). Рѣчь о воскресеніи Господа Отцемъ тоже очевидно требовалась осторожностію наученія всему въ должной постепенности, соотвѣтственно воспріемлемости слушателей.

ѣгѡ всѧкомꙋ вѣрꙋющемꙋ въ Онь.

мд. Еще же глаголющꙋ Петрꙋ глаголы сїѧ, нападе Дхъ Стый на всѧ слышащыѧ слово.

ме. И ꙋжасошасѧ иже ѿ ѡбрѣзанїѧ вѣрнїи, елицы прїидоша съ Петромъ, ꙗкѡ и на ꙗзыки даръ Стагѡ Дха излїѧсѧ:

мѕ. слышахꙋ бо ихъ глаголющихъ ѧзыки и величающихъ Бга. Тогда ѿвѣща Петръ:

мз. еда водꙋ возбранити может кто, еже не крести-

прощеніе грѣховъ именемъ Его [19]).

44. Когда Петръ еще продолжалъ эту рѣчь, Духъ Святый сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово.

45. И вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Святаго Духа излился и на язычниковъ;

46. ибо слышали ихъ говорящихъ языками и величающихъ Бога. Тогда Петръ сказалъ:

47. кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, ко-

[19]) *Ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Судіи живыхъ и мертвыхъ*, предуготовано указаніемъ на то, что имъ велѣно свидѣтельствовать и о семъ, хотя они здѣсь являются иного рода свидѣтелями, т. е., какъ слышавшіе о семъ ученіи отъ Самого Господа (Іоанн. 5, 21). Достойно замѣчанія и то, что Апостолъ говоритъ о повелѣніи Господа проповѣдывать всѣмъ людямъ, не упоминая о той постепенности, которую указалъ Христосъ, т. е. сначала Евреямъ, а потомъ и всему міру (Матѳ. 28, 19). Наконецъ, какъ самое жизненное, Петръ возвѣщаетъ и то, что всѣ пророки (см., напр., Исаіи 43, 25) свидѣтельствуютъ, что вѣрующіе получатъ прощеніе грѣховъ не иначе, какъ о имени Іисуса, Которому всякое колѣно должно поклониться (Филипп. 2, 10), ибо нѣтъ другаго имени, чрезъ которое было бы возможно такое полное спасеніе, какое даруется по вѣрѣ въ Іисуса Христа. Одинъ изъ толковниковъ видитъ въ этой рѣчи намеки на всѣ члены Символа вѣры, напр., въ 37—38 стихахъ—на 3-ій членъ, въ 39—на 4-й, въ 40, 41—на 5-й. Про изъясненіе же 42 стиха онъ говоритъ: «при благоговѣніи къ Святому Духу, нужна для спасенія еще вѣра въ святую Церковь и въ таинства (по 9 и 10 членамъ Символа). Сію вѣру Апостолъ внушаетъ тѣмъ, что требуетъ послушанія преднареченнымъ отъ Бога свидѣтелямъ Господнимъ, которые имѣютъ божественное полномочіе проповѣдывать людямъ о Христѣ (Матѳ. 28, 19—20). Сіи свидѣтели суть представители святой Церкви вселенской и строители таинъ Божіихъ (см. «Воскресное Чтеніе» за 1848 г.). Ученіе 11 и 12 членовъ Символа вѣры въ стихахъ 42 и 43 очевидно. «Чувство, какое возбуждается симъ ученіемъ, есть чувство покаянія (ср. Дѣян. 17, 30—31). И вотъ, при такомъ расположеніи душъ открылось внезапно торжественное явленіе Духа, какое и увидимъ далѣе».

тисѧ сі́мъ, и҆̀же Дх҃ъ Ст҃ый пріѧ́ша, ꙗ҆́коже и҆ мы̀;

мн҃. Повелѣ̀ же и҆̀мъ крести́тисѧ во и҆́мѧ Ї҆и҃съ Хр҇то́во. Тогда̀ моли́ша є҆го̀ пребы́ти (ᲂу҆ ни́хъ) дни҃ нѣ̑кіѧ.

торые, какъ и мы, получили Святаго Духа?

48. И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа. Потомъ они просили его пробыть *у нихъ* нѣсколько дней [20]).

Глава̀ а҃і.

а҃. Слы́шаша же А҆п҇ли и҆ бра́тіѧ сꙋ́щіи во І҆ꙋде́и, ꙗ҆́кѡ и҆ ꙗ҆зы́цы пріѧ́ша сло́во Бж҃іе.

Глава 11.

1. Услышали Апостолы и братія, бывшіе въ Іудеѣ, что и язычники приняли слово Божіе.

---

[20]) «Посмотри *на домостроительство Божіе* (пишетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Петръ еще не успѣлъ окончить рѣчи, и крещеніе (Корнилія и бывшихъ у него) еще не совершилось по его повелѣнію; но такъ какъ они показали чудное расположеніе души своей, приняли начало ученія и увѣровали, что въ крещеніи несомнѣнно подается прощеніе грѣховъ, то и сошелъ (на нихъ) Духъ. Это же совершаетъ Богъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы доставить Петру сильное оправданіе. Они не только получаютъ Духа, но и стали говорить языками, что̀ и изумило пришедшихъ съ Петромъ. Зачѣмъ же такъ устраивается это дѣло? Для Іудеевъ, такъ какъ они весьма ненавистно смотрѣли на это. Такъ вездѣ, все совершается Богомъ; а Петръ почти только присутствуетъ здѣсь, вразумляясь, что имъ (Апостоламъ) слѣдуетъ уже обращать язычниковъ, и что это должно чрезъ нихъ произойти. И не удивляйся! Если послѣ такихъ событій и въ Кесаріи, и въ Іерусалимѣ было негодованіе, то чего не было бы, если бы ихъ не случилось? Поэтому-то они и совершаются чрезвычайнымъ образомъ. Смотри, какъ и Петръ при этомъ случаѣ защищается. А что онъ отвѣчаетъ послѣ такого случая, о томъ послушай Евангелиста, повѣствующаго такъ: *тогда отвѣща Петръ: еда воду возбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ Святый пріяша, якоже и мы?* Видишь ли, къ чему онъ склонилъ дѣло и какъ желалъ совершить это? Такъ онъ еще прежде имѣлъ это въ мысляхъ. *Еда воду*, говоритъ, *возбранити можетъ кто?* Онъ почти какъ бы опровергаетъ противившихся и утверждавшихъ, что этого дѣлать не должно. Все совершилось, говоритъ, необходимѣйшее исполнилось, т. е. то крещеніе, которымъ и мы крестились. *Повелѣ же имъ креститися во имя Іисусъ Христово.* Послѣ того, какъ оправдался, тогда и повелѣлъ имъ креститься, научая ихъ самымъ дѣломъ: настолько ненавистно смотрѣли (на это) Іудеи! Поэтому-то онъ снова защищается, хотя дѣла говорили сами за себя, и потомъ повелѣваетъ. *Тогда молиша его пребыти у нихъ дни нѣкія.* Послѣ этого онъ естественно уже не сомнѣвается и остается» («Полное собраніе твореній», томъ IX, книга 1-ая, стр. 225—226).

в҃. И҆ е҆гда̀ взы́де Пе́тръ во Ї҆ер҃ли́мъ, препира́хꙋсѧ съ ни́мъ и҆̀же ѿ ѡ҆брѣ́занїѧ,

г҃. глаго́люще, ꙗ҆́кѡ къ мꙋ́жемъ ѡ҆брѣ́занїѧ не и҆мꙋ́щымъ вше́лъ є҆сѝ и҆ ꙗ҆́лъ є҆сѝ съ ни́ми.

д҃. Нача́нъ же Пе́тръ, ска́зоваше и҆̀мъ поря́дꙋ, глаго́лѧ:

є҃. А҆́зъ бѣ́хъ во гра́дѣ Ї҆оппі́йстѣмъ молѧ́сѧ и҆ ви́дѣхъ во ᲂу҆жа́сѣ видѣ́нїе, сходѧ́щь сосꙋ́дъ нѣ́кїй, ꙗ҆́кѡ пла-

2. И когда Петръ пришелъ въ Іерусалимъ, обрѣзанные упрекали его,

3. говоря: ты ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними [1]).

4. Петръ же началъ пересказывать имъ по порядку, говоря:

5. въ городѣ Іоппіи я молился и въ изступленіи видѣлъ видѣніе: сходилъ нѣкоторый сосудъ, какъ-бы боль-

---

[1]) *Упрекъ христіанъ изъ обрѣзанныхъ Петру въ томъ, что онъ имѣлъ общеніе съ язычниками*, даже ѣлъ съ ними, это только было предлогомъ къ тому, чтобы возбудить *движеніе противъ сравненія язычниковъ съ Іудеями* относительно вступленія въ лоно Церкви Христовой. И это движеніе имѣло такой успѣхъ, что побудило потомъ Апостоловъ имѣть соборное сужденіе о семъ (глава 15-я) и не прекращалось долго и послѣ того, такъ какъ при этомъ сравненіи явно открывалась упраздненіе почти всѣхъ обрядовъ ветхозавѣтныхъ, а тѣмъ болѣе религіозныхъ обычаевъ Еврейскихъ, основанныхъ на преданіи не особенно давнихъ старцевъ и раввиновъ. Разстаться со всѣмъ этимъ праотеческимъ наслѣдіемъ было многимъ христіанамъ изъ Іудеевъ очень нелегко. Посему нѣкоторые христіане изъ Іудеевъ очень долго соблюдали старые обряды, а иные хотѣли, чтобы ихъ соблюдали не только христіане изъ Евреевъ, но и бывшіе язычники. Но, конечно, все это выяснилось и высказалось не вдругъ. На первый же разъ услышавшіе объ обращеніи ко Христу язычниковъ упрекали Апостола Петра въ томъ, что онъ не соблюлъ самыхъ общепринятыхъ обычаевъ Іудейскихъ—не соприкасаться съ язычниками и не вкушать съ ними. Христіанство, видимо, мыслилось упрекавшими Петра настолько тѣсно и неразрывно соединеннымъ съ Іудействомъ, что они какъ бы не знаютъ или знать не хотятъ, что *Петръ имѣлъ общеніе въ трапезѣ не съ язычниками, а съ христіанами.* О необходимости же обращенія язычниковъ ко Христу всѣ упрекавшіе Петра, несомнѣнно, знали, ибо о семъ было ясное повелѣніе Господне: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ» (Матѳ. 28, 19). По замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, «разсуждали бывшіе отъ обрѣзанія, а не Апостолы. Видишь, какую ревность имѣли они относительно закона. Не постыдились они ни достоинства Петра, ни чудесъ бывшихъ, ни того прекраснаго приготовленія, какое сдѣлано было для принятія слова; но стали разсуждать о такихъ мелочахъ. Не говорятъ: зачѣмъ проповѣдывалъ? но: зачѣмъ ѣлъ?»

плащани́цꙋ ве́лїю, ѿ четы́рехъ кра́євъ низпꙋща́емꙋ съ небесѐ, и҆ прїи́де да́же до менѐ:

ѕ҃. въ ню́же воззрѣ́въ смотрѧ́хъ, и҆ ви́дѣхъ четвероно́гаѧ зємна҄ѧ и҆ ѕвѣ́ри и҆ га́ды и҆ пти́цы небе́сныѧ.

з҃. Слы́шахъ же гла́съ гл҃ющь мнѣ̀: воста́въ, Пе́тре, заколѝ и҆ ꙗ҆́ждь.

и҃. Рѣ́хъ же: никáкоже, Гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ всѧ́ко скве́рно и҆лѝ нечи́сто николи́же вни́де во ᲂу҆ста̀ моѧ҄.

ѳ҃. Ѿвѣща́ же мѝ гла́съ втори́цею съ небесѐ (гл҃ющь): ꙗ҆̀же Бг҃ъ ѡ҆чⷭ҇тилъ є҆́сть, ты̀ не скве́рни.

шое полотно, за четыре угла спускаемое съ неба, и спустилось ко мнѣ:

6. я посмотрѣлъ въ него и разсматривая увидѣлъ четвероногихъ земныхъ, звѣрей, пресмыкающихся и птицъ небесныхъ [2]).

7. И услышалъ я голосъ, говорящій мнѣ: «встань, Петръ, заколи и ѣшь».

8. Я же сказалъ: нѣтъ, Господи, ничего сквернаго или нечистаго никогда не входило въ уста мои.

9. И отвѣчалъ мнѣ голосъ вторично съ неба: «что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ».

---

[2]) *Защита Петра противъ упрека* состояла въ разсказѣ о томъ, какъ чудесно совершилось призваніе и обращеніе ко Христу язычниковъ, изъ чего обличители могли увидѣть, что для обрѣзанія тамъ не было мѣста или возможности, тѣмъ болѣе, что *все совершилось по особливому руководительству Божію*. Слѣдовательно, дѣло это должно принять какъ Божіе и потому не только не дѣлать участникамъ его упрековъ, но и взять все это къ руководству *при опредѣленіи отношеній всѣхъ христіанъ къ язычникамъ*. «Онъ (Петръ) защищается, а не пользуется авторитетомъ учителя; потому что, чѣмъ болѣе кратко онъ отвѣчаетъ имъ, тѣмъ болѣе успокаиваетъ ихъ. Этой апологіей онъ показываетъ, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, но повсюду Богъ, къ Которому онъ и относитъ все» (Θеофилактъ). «Разсказъ совершенно одинаковъ съ вышеприведеннымъ. Причина, почему Дѣеписатель во второй разъ пересказалъ разсказъ сей,—конечно, особенная важность и великое значеніе для Церкви самого событія» (преосвящ. Михаилъ). Нужно сказать, что въ этихъ повтореніяхъ вѣетъ библейскій духъ повѣствованія, который дорогъ и для людей всѣхъ временъ, какъ отличающійся полнотою и жизненностью. Сколь успокоительно подѣйствовалъ на возмущенныхъ этотъ, такъ сказать, историческій способъ защиты, это ясно показали слушавшіе, сказавшіе послѣ рѣчи Апостола: «видно, и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизни» (ст. 18), изъ чего заключаемъ, что они вошли, такъ сказать, въ самую сущность дѣла обращенія ко Христу язычниковъ, на время совершенно оставивши свое мелочное и неосновательное притязаніе къ Петру о ядѣніи съ необрѣзанными христіанами.

і҃. Сі́е же бы́сть три́жды: и҆ па́ки взя́шася вся̑ на не́бо.

10. Это было трижды; и опять поднялось все на небо [3]).

а҃і. И҆ сѐ, а҆́біе трїѐ мꙋ́жїе ста́ша пред̾ хра́миною, въ не́йже бѣ́хъ, по́слани ѿ Кесарі́и ко мнѣ̀.

11. И вотъ, въ тотъ самый часъ три человѣка стали предъ домомъ, въ которомъ я былъ, посланные изъ Кесаріи ко мнѣ.

в҃і. Рече́ же мѝ Дѹ́хъ и҆тѝ съ ни́ми, ничто́же разсꙋжда́я: прїидо́ша же со мно́ю и҆ ше́сть бра́тїя сі́и, и҆ внидо́хомъ въ до́мъ мꙋ́жа.

12. Духъ сказалъ мнѣ, чтобъ я шелъ съ ними, нимало не сомнѣваясь; пошли со мною и сіи шесть братьевъ, и мы пришли въ домъ *того* человѣка.

---

[3]) Изъ разсказа Апостола Петра и обрѣзанные могли увидѣть, что и *онъ не меньше ихъ заботливъ относительно соблюденія законной чистоты* и неприкосновенности ко всему нечистому и запрещенному для вкушенія, что̀ онъ выразилъ даже и предъ Богомъ и при томъ не однажды, *но Господь отвѣтилъ, что не должно считать нечистымъ то, что Богъ очистилъ.* И поднятіе къ небу того, что̀ считалось нечистымъ, тоже должно было говорить о томъ же, т. е., что̀ идетъ отъ Господа и должно вознестись къ Нему же, того̀ не должно презирать, какъ отъ Бога исходящаго и къ Нему идущаго. «Повсюду Богъ, къ Которому онъ (Петръ) и относитъ все. Потому что, говоритъ онъ, Онъ показалъ сосудъ, а я возражалъ Ему. И опять Онъ сказалъ, а я и этого не послушался. Духъ повелѣлъ идти. Идя, я не торопился и не тотчасъ совершилъ крещеніе, но опять все совершилъ Духъ. Видите, я сдѣлалъ все свое. Это—апологія противъ того, что они сказали: «вшелъ еси и ялъ еси съ ними» (Ѳеофилактъ). *Апостолъ Петръ и послѣ былъ ревнителемъ соблюденія обрядностей Еврейскихъ*, насколько они совмѣстимы были съ христіанствомъ и необходимы для воздѣйствія на вѣрующихъ, смущавшихся несоблюденіемъ ихъ и, напротивъ, утѣшавшихся соблюденіемъ. Эта двойственность подала поводъ къ упреку Апостола Петра Павломъ, но послѣдній и самъ по нуждѣ не отказался соблюсти нѣкоторые обряды, только ему это не помогло, ибо онъ совершалъ ихъ не самъ по себѣ, но исполняя совѣты другихъ, которымъ казалось, что гнѣвающіеся на Павла за обращеніе его къ христіанству успокоятся, если онъ совершитъ обряды, которые Евреи совершали въ то время (Дѣян. 21, 21—23). Изъ сего можно понять, что *упреки* о соприкосновеніи христіанъ изъ обрѣзанныхъ съ необрѣзанными язычниками *могли* нерѣдко *исходить и отъ Іудеевъ*, которые довольно долго не вполнѣ отличали христіанъ отъ единовѣрцевъ своихъ, почему даже о святомъ Іаковѣ, соблюдавшемъ нѣкоторые Еврейскіе обряды, думали, что онъ можетъ произнести хулу на Іисуса Христа.

гı. И҆ возвѣстѝ на́мъ, ка́кѡ ви́дѣ а҆́гг҃ла (ст҃а) въ домꙋ̀ свое́мъ, ста́вша и҆ ре́кша е҆мꙋ̀: послѝ во І҆ѡппі́ю мꙋ́жы и҆ призовѝ Сі́мѡна, нарица́емаго Петра̀,

13. Онъ разсказалъ намъ, какъ онъ видѣлъ въ домѣ своемъ Ангела *святаго*, который сталъ и сказалъ ему: «пошли въ Іоппію людей и призови Симона, называемаго Петромъ;

дı. и҆́же рече́тъ глаго́лы къ тебѣ̀, въ ни́хже спасе́шисѧ ты̀ и҆ ве́сь до́мъ тво́й.

14. онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой» [4]).

єı. Внегда́ же нача́хъ глаго́лати, нападѐ Дх҃ъ Ст҃ы́й на ни́хъ, ꙗ҆́коже и҆ на ны̀ въ нача́лѣ.

15. Когда же началъ я говорить, сошелъ на нихъ Духъ Святый, какъ и на насъ вначалѣ.

ѕı. Помѧнꙋ́хъ же глаго́лъ Гдⷭ҇ень, ꙗ҆́коже глаго́лаше: І҆ѡа́ннъ ᲂу҆́бѡ крести́лъ е҆́сть водо́ю, вы́ же и҆́мате крести́тисѧ Дх҃омъ Ст҃ы́мъ.

16. Тогда вспомнилъ я слово Господа, какъ Онъ говорилъ: «Іоаннъ крестилъ водою, а вы будете крещены Духомъ Святымъ».

---

[4]) *Разсказъ Апостола Петра о Корниліи* и о бывшихъ въ домѣ его не отличается такою полнотою, какъ о видѣніи, бывшемъ ему самому. Повидимому, Апостолъ боялся, какъ говорится, подлить масло въ горючій матеріалъ, чтобы не дать ему болѣе воспламениться, почему и умолчалъ о томъ, что относилось къ похвалѣ Корнилія (напр., о его молитвахъ и милостынѣ). О себѣ же говоритъ опять, что за нимъ пришли посланные и *Духъ сказалъ ему, чтобы онъ нимало не сомнѣвался*. Но особенную важность имѣла ссылка Апостола на шесть братьевъ, бывшихъ и свидѣтелями и соучастниками его. А потому, если судить строго о немъ, то должно судить не одного его. Братья же эти находились здѣсь. Эта неодинокость Апостола имѣла многостороннее значеніе. И имъ честь была немалая отъ истинно-вѣрующихъ, что они не облѣнились, но потщились придти въ Іерусалимъ, чтобы быть свидѣтелями великаго и славнаго торжества Церкви надъ міромъ языческимъ въ лицѣ лучшихъ его представителей. По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «Апостолъ говоритъ то, что было нужно, а о прочемъ умалчиваетъ. Не сказалъ того, что говорилъ Ангелъ Корнилію: «молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Богомъ», дабы не оскорбить ихъ; но то, что не заключало въ себѣ ничего великаго: «речетъ глаголы къ тебѣ, въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой». Не говоритъ ничего и о кротости мужа. И смотри, какъ онъ негорделивъ и нетщеславенъ. Что можетъ быть смиреннѣе, когда Петръ ссылается и на свидѣтельство братій» (см. т. I, стр. 430, изд. 1856).

ѕі. Аще оубо равенъ даръ даде имъ Бгъ, якоже и намъ вѣровавшымъ въ Гда (нашего) Іиса Хрта, азъ же кто бѣхъ могій возбранити Бга;

иі. Слышавше же сія оумолкоша и славляхꙋ Бга, глаголюще: оубо и языкомъ Бгъ покаяніе даде въ животъ.

17. Итакъ, если Богъ далъ имъ такой же даръ, какъ и намъ, увѣровавшимъ въ Господа Іисуса Христа, то кто же я, чтобы могъ воспрепятствовать Богу? [5])

18. Выслушавши это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь [6]).

---

[5]) Въ *заключеніе* своего *оправдательнаго разсказа* Апостолъ Петръ говоритъ, что, при сошествіи Святаго Духа на Корнилія и на бывшихъ съ нимъ, *ему вспомнились слова Господни о крещеніи ихъ Духомъ Святымъ* (Дѣян. 1, 5), чѣмъ значитъ и объяснилъ онъ сошествіе Святаго Духа до видимаго крещенія ихъ, дважды уподобивъ сіе сошествію Святаго Духа на нихъ самихъ въ началѣ, т. е. въ день Пятидесятницы, и съ такимъ же отличительнымъ дарованіемъ, т. е. языковъ. Наконецъ, онъ *характерно говоритъ: кто я, чтобы воспрепятствовать Богу, Который все это совершилъ?* По слову блаженнаго Ѳеофилакта, «защищаясь противъ обвинителей, Петръ сильно и жестоко пристыжаетъ ихъ. Не могъ, говоритъ, я возбранить этого. Отъ этихъ словъ они сдѣлались кроткими и замолчали». «Сошествіемъ Святаго Духа на нихъ Богъ явилъ Свою волю о томъ, что они приняты въ Церковь Христову: какъ же было отказать имъ въ крещеніи водою, чрезъ которое всякій видимо пріемлется въ Церковь Христову»? «Если Богъ при такихъ необычайныхъ знаменіяхъ принялъ язычниковъ въ Церковь Свою: то развѣ не могъ онъ, Петръ, обращаться съ ними какъ съ братьями своими, ѣсть и пить съ ними, жить въ ихъ домѣ?» (преосвящ. Михаилъ).

[6]) *Дѣйствіе рѣчи* Петра на упрекавшихъ его было *поразительное*. Они не только перестали его упрекать, но и *величали Господа*, такъ многопопечительно *изволившаго устроить спасеніе язычниковъ*, при чемъ сдѣлали очень знаменательное замѣчаніе, что значитъ и язычники начинаютъ, при содѣйствіи Божіемъ, приходить въ сознаніе своей религіозно-нравственной безпомощности, что на богословскомъ языкѣ называется *дѣйствіемъ благодати Божіей предваряющей*. Это замѣчаніе ихъ, въ связи съ прославленіемъ ими Бога за обращеніе язычниковъ, показываетъ, что они были люди добросердечные и что сказавшійся чрезъ нихъ упрекъ Апостолу былъ слѣдствіемъ недоразумѣнія или посторонняго на нихъ вліянія. «Видишь ли, какъ все сдѣлалось рѣчью Петра, обстоятельно разсказавшаго о случившемся (говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ). Они же славили Бога потому, что Онъ и тѣмъ даровалъ покаяніе. Велико врачевство покаянія, никто не отчаявайся. Не столько страшно впасть въ глубину золъ, сколько впавши отчаяваться. Мы составляемъ одну Церковь, стройно составленные члены одной главы, всѣ мы одно тѣло: если одинъ какой-либо (членъ) будетъ оставленъ въ пренебреженіи, то все (тѣло) растлѣвается.

ді. Разсѣ́явшіися у҆́бо ѿ скѡ́рби, бы́вшїѧ при Стефа́нѣ, проидо́ша да́же до Фїнїкі́и и҆ Кѵ́пра и҆ А҆нтїохі́и, ни є҆ди́номꙋ же глаго́люще сло́во, то́кмѡ Ї҆ꙋде́ємъ.

к. Бѧ́хꙋ же нѣ́цыи ѿ ни́хъ мꙋ́жїе Кѵ́прстїи и҆ Кѵринеѧ́стїи, и҆̀же, вше́дше во А҆нтїохі́ю, глаго́лахꙋ ко є҆́ллинѡмъ, благовѣ́ствꙋюще Гд҇а Ї҆и҃са.

ка. И҆ бѣ̀ рꙋка̀ Гд҇нѧ съ

19. Между тѣмъ разсѣявшіеся отъ гоненія, бывшаго послѣ Стефана, прошли до Финикіи и Кипра и Антіохіи, никому не проповѣдуя слова, кромѣ Іудеевъ.

20. Были же нѣкоторые изъ нихъ Кипряне и Киринейцы, которые, пришедши въ Антіохію, говорили Еллинамъ, благовѣствуя Господа Іисуса [7]).

21. И была рука Господня

Посему вамъ, которые здоровы, будетъ судъ и осужденіе, если кто, увидѣвъ безчинствующаго, не исправитъ. Долженъ всякій привлекать въ Церковь и постороннихъ. Такимъ образомъ всѣ мы будемъ въ состояніи спастись и достигнуть Царствія Небеснаго» (ч. I, стр. 435—445).

[7]) Обращая свой взоръ въ другія мѣстности, Дѣеписатель, по связи съ предшествующимъ, *сообщаетъ, какъ здѣсь шло дѣло проповѣди,* и говоритъ, что въ Финикіи, Кипрѣ и Антіохіи сначала проповѣдывали только среди Іудеевъ, а потомъ въ Антіохіи нѣкоторые христіане, пришедшіе изъ Кипра и Кирены, стали проповѣдывать извѣстнымъ имъ Грекамъ, что̀ конечно было движеніемъ, подобнымъ совершившемуся въ Кесаріи, хотя далеко нетождественнымъ. Во всякомъ же случаѣ, дѣло распространенія вѣры и устроенія Церкви и здѣсь подвигалось значительно впередъ: та́къ гоненіе, бывшее изъ-за Стефана, и разсѣяніе христіанъ послѣ убіенія его было многоплоднымъ. Посему можно сказать, что враги Церкви, желая сдѣлать для нея злое, сдѣлали доброе, хотя и не желали того. Мѣстности, упоминаемыя здѣсь, находятся недалеко одна отъ другой. *Кипръ*—островъ на Средиземномъ морѣ, невдалекѣ отъ Финикіи, славной городами Тиромъ и Сидономъ. Антіохія—новая Греческая колонія на рѣкѣ Оронтѣ, основанная Селевкомъ Никаторомъ, въ честь отца его—Антіоха. Въ ней Греческая образованность имѣла многоразличныхъ своихъ представителей. А потому не удивительно, что туда имѣли влеченіе Кипряне и Киринейцы, вѣроятно, бывшіе Еллинисты, увѣровавшіе въ Іисуса Христа недавно и стремившіеся подѣлиться найденнымъ ими духовнымъ сокровищемъ съ лицами, подобно имъ искавшими Его при полномъ недовольствѣ тѣмъ, что̀ давало язычество того времени. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «все это происходило тогда, когда Павелъ дважды находился въ опасности, когда Апостолы подвергались бичеванію, когда они были неоднократно изгоняемы, и когда уже были приняты язычники». Имъ проповѣдывали знающіе Греческій языкъ. «Въ Антіохіи же было много такихъ» (т. I, стр. 446—447).

ни́ми: мно́гое же число̀ вѣ́ровавше ѡ҆брати́шасѧ ко Гдⷭ҇ꙋ.

с̑ъ ними, и великое число увѣровавъ обратилось къ Господу.

к҃в. Слы́шано же бы́сть сло́во ѿ ни́хъ во ѹ҆́шїю Цр҃кве сꙋ́щїѧ во Їерⷭ҇лимѣ, и҆ посла́ша Варна́вꙋ проитѝ да́же до А҆нтїо́хїи:

22. Дошелъ слухъ о семъ до Церкви Іерусалимской, и поручили Варнавѣ идти въ Антіохію;

к҃г. И҆́же прише́дъ и҆ ви́дѣвъ бл҃года́ть Бж҃їю, возра́довасѧ и҆ моля́ше всѣ́хъ и҆зволе́нїемъ се́рдца терпѣ́ти ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ:

23. онъ, прибывъ и увидѣвъ благодать Божію, возрадовался и убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ:

к҃д. Ꙗ҆́кѡ бѣ̀ мꙋ́жъ бл҃гъ и҆ и҆спо́лнь Дх҃а С҃та и҆ вѣ́ры. И҆ приложи́сѧ наро́дъ мно́гъ Гдⷭ҇еви.

24. ибо онъ былъ мужъ добрый и исполненный Духа Святаго и вѣры. И приложилось довольно народа къ Господу [8]).

---

[8]) *Увеличеніе числа вѣрующихъ въ Антіохіи* побудило Апостоловъ послать туда Апостола Варнаву, чтобы онъ подкрѣпилъ ихъ въ вѣрѣ и устроилъ все возможное для новообразующагося состава юной Антіохійской Церкви. Уже извѣстная доброта Варнавы (Дѣян. 4, 36—37), выразившаяся здѣсь прежде всего въ страданіи съ мѣстными вѣропроповѣдниками и необходимой помощи новообращеннымъ словомъ наставленія и дѣломъ руководства, еще болѣе умножило число вѣрующихъ здѣсь, такъ что, видимо, Божіе водительство и благодать Духа Святаго и особенные дары Духа, являвшіеся чрезъ Варнаву, поставили Церковь сію на камени вѣры твердо и незыблемо до такой мѣры, что Церковь Антіохійская вскорѣ потомъ стала славною во всемъ мірѣ, являя и нынѣ свѣтъ свой, какъ вселенская Церковь. *Выборъ* посольства *Варнавы* совершился, вѣроятно, потому, что онъ хотѣлъ посѣтить Кипръ, свою родину, откуда пришли и нѣкоторые вѣропроповѣдники въ Антіохію, быть можетъ, извѣстные ему и указавшіе на него, какъ умѣвшаго особенно авторитетно дѣйствовать на людей (Дѣян. 14, 12), преимущественно міра Греческаго, какъ выросшаго среди Грековъ.

По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, выраженіе: *бѣ рука Господня* показываетъ, что тамъ были совершаемы чудеса, о которыхъ подтверждается и тѣмъ, что Апостолъ Варнава *видѣлъ благодать*. По поводу словъ: *яко бѣ мужъ* (Варнава) *благъ и исполнь Духа*—блаженный Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «не одно и то же значитъ, что Богъ благъ и что мужъ благъ. Первый благъ по существу, будучи началомъ и источникомъ (всѣхъ) благъ, а (мужъ) благъ не по существу, но въ силу добродѣтели».

ке. Изыде же Варнава въ Тарсъ взыскати Савла, и обрѣтъ его, приведе его во Антіохію:	25. Потомъ Варнава пошелъ въ Тарсъ искать Савла и, нашедъ его, привелъ въ Антіохію [9]):
кѕ. Бысть же имъ лѣто цѣло собиратися въ церкви и учити народъ многъ, нарещи же прежде во Антіохіи ученики Христіаны.	26. цѣлый годъ собирались они въ церкви и учили немалое число людей, и ученики въ Антіохіи въ первый разъ стали называться Христіанами [10]).

[9]) *Приведеніе Варнавою* изъ Тарса *Савла въ Антіохію* многознаменательно. Святый Іоаннъ Златоустъ полагаетъ, что потому и посланъ былъ въ Антіохію Варнава, что онъ былъ хорошо знакомъ съ Савломъ, котораго и хотѣли Апостолы направить для проповѣди о Христѣ въ Антіохію, въ почтенномъ отдаленіи отъ центра Іудейства, столь оказавшагося нетерпимымъ къ Савлу. «Не напрасно, но по великому устроенію (Божію), отвращаются отъ него (Іудеи), чтобы этотъ гласъ проповѣданія, эта труба небесная не ограничилась (однимъ) Іерусалимомъ. Видишь ли, какъ Христосъ всегда обращалъ самую злобу ихъ во благо, по Своему изволенію, и не расположенность ихъ къ Савлу (употребилъ) къ созданію Церкви изъ язычниковъ? Обрати также вниманіе и на этого святаго (мужа), т. е. Варнаву, какъ онъ не заботился о себѣ, но отправился въ Тарсъ. Онъ былъ мужъ весьма добродѣтельный, кроткій и дружественный съ Павломъ. Посему онъ и пришелъ къ сему атлету, къ этому военачальнику, къ этому единоборцу, къ этому льву, къ этой лампадѣ свѣтлой, къ этимъ устамъ, достаточнымъ для всей вселенной... Святый Іоаннъ Златоустъ первое свое служеніе совершилъ въ Антіохіи и безгранично любилъ святаго Апостола Павла, почему былъ его важнѣйшимъ истолкователемъ и великимъ почитателемъ. Посему не удивительно, что онъ такъ восхваляетъ его еще прежде, чѣмъ онъ успѣлъ сдѣлать что-либо для Антіохіи, для которой онъ потомъ сдѣлалъ премногое для упроченія здѣсь вѣры и для прославленія Антіохійцевъ, какъ святый Іоаннъ Златоустъ для защиты христіанъ Антіохійскихъ, учинившихъ въ его время неблаговидное возстаніе.

[10]) *Первое проповѣдничество Савла* въ Антіохіи, вмѣстѣ съ Варнавою, продолжалось полный годъ. Понятно, сколь много могли сдѣлать здѣсь для распространенія и утвержденія вѣры такіе духоносные учители, какъ вдохновенный Савлъ и богомудрый Варнава. Неудивительно, что учащихся у нихъ было великое число, а собранія были частыя, и что христіанство здѣсь опредѣлилось ясно, какъ по своему вѣроученію, такъ и по жизни, совершенно отличнымъ не только отъ язычества, но и отъ Іудейства. И вотъ, кто-то здѣсь вѣрующихъ во Христа *назвалъ впервые «Христіанами»*, т. е. послѣдователями Христа, какъ ученики философа Платона назывались Платониками. Для вѣрующихъ же названіе ихъ христіанами было вѣрно вдвойнѣ, ибо они дѣйствительно были послѣдователями Христа (хотя и въ болѣе полномъ смыслѣ, нежели ученики разныхъ школъ своимъ учителямъ) и въ себѣ са-

кз. Въ тыѧ́ же дни̑ сни́дóша ѿ Їеrли́ма прⷪ҇роцы во А̑нтїохі́ю:	27. Въ тѣ дни пришли изъ Іерусалима въ Антіохію пророки;
кн. Воста́въ же є̑ди́нъ ѿ ни́хъ, и̑менемъ А̑га́въ, назна́менаше Дх҃омъ гла́дъ вели́къ хотѧ́щь бы́ти по все́й вселе́ннѣй, и̑́же и̑ бы́сть при Клавді́и ке́сари:	28. и одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при кесарѣ Клавдіи [11]);

михъ носили христіанство, т. е. помазаніе Духа (1 Іоанн. 2, 20), ибо Греческое слово χρισόω значитъ помазывать. И вотъ, это прекрасное названіе за вѣрующими во Христа утвердилось сначала въ Антіохіи, а потомъ и повсюду (Дѣян. 26, 28; 1 Петр. 4, 16), до нынѣ. Святый Іоаннъ Златоустъ готовъ отнести это къ столь безгранично чтимому имъ Савлу. Онъ говоритъ: «подлинно потому въ Антіохіи (вѣрующіе) стали называться христіанами, что Павелъ пребывалъ въ ней столько времени. Не малая похвала и городу. Подлинно можно сказать, что онъ прежде всѣхъ другихъ (городовъ) столько времени внималъ такимъ устамъ и оттого въ немъ прежде всѣхъ (вѣрующіе) удостоились этого названія. Видишь ли, на какую высоту вознесъ и сколь славнымъ сдѣлалъ этотъ городъ? Это—заслуга Павла. Тамъ, гдѣ увѣровали три тысячи, гдѣ пять тысячъ, гдѣ такое множество, не было ничего подобнаго (Дѣян. 9, 2), а здѣсь стали называться христіанами». «Замѣчательно (прибавляетъ блаженный Ѳеофилактъ), что Антіохія (не очень значительный городъ тогда) потому особенно и удостоилась главнаго начальническаго престола (патріаршаго въ сіи времена), что тамъ впервые названы христіане». По изъясненію Ив. Артоболевскаго, городъ Антіохія былъ первымъ городомъ самостоятельнаго христіанства (независимаго отъ Іудейства), благодаря чему здѣшняя христіанская община пріобрѣтаетъ такія черты, которыя даютъ ей возможность или даже представляютъ необходимость къ ней первой приложить это наименованіе, о которомъ было предсказано еще пророкомъ Исаіею (см. стр. 3).

[11]) *Пришествіе въ Антіохію христіанъ, одаренныхъ даромъ прорицанія* (срвн. 1 Коринѳ. 12, 10), тоже внесло свою долю вліянія на вѣрующихъ. Варнава и Савлъ были ихъ учителями (дидаскалами) вѣры, а пророкъ Агавъ (см. Дѣян. 21, 10), предсказывая о великомъ голодѣ, научалъ тѣмъ самымъ подумать о возможной матеріальной помощи христіанамъ (срвн. Исаіи гл. 40–66), къ чему уже давно былъ расположенъ Апостолъ Варнава, который продалъ свое имѣнье и отдалъ его Апостоламъ—на помощь нуждающимся (Дѣян. 4, 37). Дѣеписатель говоритъ, что Агавъ высказалъ пророчество «вставъ», чѣмъ дается понять, что это происходило во время общей христіанской молитвы (Лук. 22, 46), для которой Антіохійскіе христіане собирались (26 ст.) въ приличныхъ для того мѣстахъ, чему языческія власти тогда еще не высказывали никакого препятствія. Свидѣтельство же о томъ, что это предсказаніе и сбылось, а именно при императорѣ Клавдіи, побуждаетъ думать, что пророки пришли изъ Іерусалима, вслѣдъ за Варнавою,

кд҃. Ѿ оу҆чн҃къ же, по є҆ли́кꙋ кто̀ и҆мѣ́яше что̀, и҆зволи́ша кі́йждо и҆́хъ на слꙋ́жбꙋ посла́ти живꙋ́щымъ во і҆ꙋде́и бра́тїѧмъ,

л҃. є҆́же и҆ сотвори́ша, посла́вше ко ста́рцемъ рꙋко́ю варна́влею и҆ са́ꙋлею.

29. тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ,

30. что̀ и сдѣлали, пославши *собранное* къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла [12]).

такъ что къ концу того года предсказанный голодъ и обнаружился, сначала въ Іудеѣ, потомъ въ другихъ мѣстностяхъ Палестины, въ Италіи и другихъ провинціяхъ имперіи. Императоръ Клавдій царствовалъ между 41—54 годами. По свидѣтельству же Іосифа Флавія, голодъ въ Палестинѣ былъ около 44 года. Тацитъ же сообщаетъ, что въ Италіи и другихъ провинціяхъ былъ голодъ около 50 года («Анналы» 12, 43). Такимъ образомъ, время явленія пророковъ въ Антіохію и проповѣди тамъ Варнавы и Савла было 41—43 года.

[12]) *Первая помощь* Іерусалимскимъ *христіанамъ изъ Антіохіи* показываетъ, что мать Церквей, Іерусалимская Церковь, была дорога для всѣхъ христіанъ, хотя въ Антіохіи большая часть вѣрующихъ могли быть изъ язычниковъ, однако всѣ они вообще и каждый въ отдѣльности поспѣшили на возможную помощь христіанамъ, живущимъ въ Іудеѣ, именно какъ братьямъ. Важно и то, когда братски простираютъ руки за помощью, но еще важнѣе, когда эти руки, братски простертыя, полны посильныхъ приношеній во имя братства о Христѣ! Можно сказать, что не напрасно добрые Антіохійцы, такъ по-христіански относившіеся къ бѣдствующимъ, первые носили достославное имя Христа, и, видимо дары ихъ были столь велики или приняты были такъ многозначительно, что сами Апостолы Варнава и Савлъ рѣшились отнести эти плоды своихъ трудовъ, какъ вещественныя доказательства ихъ духоносной дѣятельности. «Видишь ли, какъ они (Антіохійцы) лишь только увѣровали, уже приносятъ и плоды, не для своихъ только, но и для отдаленныхъ (срвн. Галат. 2, 9). Они даже не ожидали, когда наступитъ голодъ, но прежде него послали, *кто имъяше что*... И смотри: отъ Апостоловъ другимъ ввѣряется это (попеченіе о бѣдныхъ), а здѣсь Павлу и Варнавѣ. Не съ малою предусмотрительностію сдѣлано было это; ибо тогда было начало (Церкви) и при томъ надобно было остерегаться соблазна. А нынѣ никто не дѣлаетъ этого, а теперь сугубый голодъ, хотя и изобиліе сугубое, голодъ неслышанія слова Господня. Итакъ приведемъ въ дѣйствіе всѣ роды милостыни. Можешь деньгами? Не медли. Можешь услугою? Сдѣлай и то. Можешь совѣтомъ? Это гораздо важнѣе всего. Имъ и Апостолы были особенно богаты. Посему раздаяніе они ввѣряли низшимъ, а сами пребывали въ служеніи слову (Дѣян. 6, 1—4). Милостыня совершается не только деньгами, но и дѣлами. Видишь нагаго? Поистинѣ, есть нагій—не пекущійся о добродѣтели. Возьми его и одѣнь въ одежды добродѣтели. Одежда души—добродѣтель. А нагота—порокъ. Будемъ одѣваться славою Христовою, будемъ одѣваться тою красотою, чтобы намъ и здѣсь получить похвалу и тамъ сподобиться вѣчныхъ благъ» (Златоустъ).

Глава̀ в҃і.

а҃. Во о҆́но же вре́мѧ возложѝ І҆ро́дъ ца́рь ру́цѣ ѡ҆ѕло́бити нѣ́кїѧ и҆̀же ѿ Цр҃кве,

в҃. оу҆бі́ же І҆а́кѡва, бра́та І҆ѡа́ннова, мече́мъ:

Глава 12.

1. Въ то время царь Иродъ поднялъ руки на нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ къ Церкви, чтобы сдѣлать имъ зло,

2. и убилъ Іакова, брата Іоаннова, мечемъ [1]);

---

[1]) *Возстаніе царя Ирода* (Агриппы) на Палестинскихъ христіанъ объясняется прежде всего его жестокостью, а потомъ и желаніемъ угодить Евреямъ. Его дѣдъ Иродъ Идумеянинъ убилъ множество младенцевъ, чтобы въ числѣ ихъ умертвить и Божественнаго Младенца—Іисуса Христа, о Которомъ онъ слышалъ, что Онъ будетъ Царь Израильскій, но не понималъ, что это царствованіе Его духовное.

По смерти означеннаго Ирода, Палестина была раздѣлена на четыре части, изъ которыхъ одною управлялъ Иродъ Антипа, убившій Іоанна Предтечу. Молодому Ироду Агриппѣ сначала досталась тетрархія его дяди Филиппа, но онъ, какъ хитрый человѣкъ, воспитывавшійся въ Римѣ и раздѣлявшій постыдную жизнь съ властями Римскими, наиболѣе же всего подкупами, получилъ въ управленіе свое отъ императора Клавдія и прочія три части Палестины, при чемъ въ уваженіе къ нему устраненъ былъ и прокураторъ. Поэтому сей Иродъ, хотя жилъ преимущественно въ областномъ городѣ Римскаго правленія, въ Кесаріи, какъ царь всей Еврейской земли, часто являлся въ бывшую столицу Еврейскаго царства, особенно на праздники, какъ бы для поддержанія порядка при стеченіи множества народа. Чѣмъ и какъ возбужденъ былъ гнѣвъ легкомысленнаго молодаго царя,—Дѣеписатель не говоритъ. Да и нужно ли искать причинъ жестокости и убійствъ питомца Римскаго—временъ императора Калигулы, когда въ рукахъ сильныхъ жестокость, издѣвательства надъ людьми и даже умерщвленіе ихъ считались забавами, послѣ коихъ злостно потѣшавшіеся надъ страдальцами шли кушать пищу, приготовленную изъ рыбы (мурены), откормленной трупами прежнихъ жертвъ жестокой забавы. Вотъ почему святый Іоаннъ Златоустъ полагаетъ, что издѣвательство Ирода надъ нѣкоторыми изъ христіанъ и даже убійство Апостола Іакова брата Іоанна Богослова, одного изъ 12-ти, избранныхъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, было «безъ причины» и совершилось «безъ разбора».

«Если же кто спроситъ (говоритъ Златоустъ): для чего Богъ попустилъ это, то мы скажемъ: для нихъ же самихъ; во-первыхъ дабы убѣдить ихъ, что (вѣрующіе) и бывъ убиваемы побѣждаютъ, какъ было со Стефаномъ; во-вторыхъ, дабы дать имъ насытить ярость свою и потомъ удержаться отъ неистовства; въ-третьихъ, дабы показать, что это происходило по Его попущенію».

Есть преданіе, что вмѣстѣ съ Іаковомъ былъ замученъ и его обвинитель, обратившійся здѣсь же ко Христу (см. Четьи-Минеи, Апрѣля 30). «Дѣеписатель не выясняетъ (обстоятельно) мотивовъ, повлекшихъ за собою мученическую смерть Апостола Іакова. Но краткое замѣчаніе Дѣеписателя,

г҃. И҆ ви́дѣвъ, ꙗ҆́кѡ го́дѣ є҆́сть і҆ꙋде́ємъ, приложѝ ꙗ҆́ти и҆ Петра̀: бѧ́хꙋ же днїє ѻ҆прѣ́снѡ́чнїи:

д҃. Є҆гѡ́же и҆ є҆́мь всадѝ въ темни́цꙋ, преда́въ четы́ремъ четвери́цамъ вѡи́нѡвъ стрещѝ є҆го̀, хотѧ̀ по Па́сцѣ и҆звестѝ є҆го̀ къ лю́демъ.

3. видя же, что это пріятно Іудеямъ, вслѣдъ за тѣмъ взялъ и Петра,—тогда были дни опрѣсноковъ,—

4. и, задержавъ его, посадилъ въ темницу и приказалъ четыремъ четверицамъ воиновъ стеречь его, намѣреваясь послѣ Пасхи вывести его къ народу [2]).

что Иродъ убилъ мечемъ Іакова и вслѣдъ затѣмъ взялъ Апостола Петра, желая сдѣлать тѣмъ угодное Іудеямъ, очень характерно. Оно вскрываетъ сущность политики Ирода по отношенію къ христіанамъ и точно и полно указываетъ причину мученической смерти Апостола Іакова и ареста Апостола Петра. Вся политика Ирода Агриппы была основана на полномъ его уваженіи къ закону и фарисейству; она можетъ быть названа «фарисейско-національною» въ строгомъ смыслѣ. Этою же политикою объясняется его враждебность къ христіанамъ. Итакъ, въ этихъ немногихъ словахъ святаго Луки, мотивирующихъ убіеніе Иродомъ святаго Іакова и заключеніе Петра, сказано на самомъ дѣлѣ очень много, въ этомъ особенность священнаго писателя и въ то же время его великое искусство» (см. у Николина, стр. 43—44).

[2]) *Взятіе Петра и заключеніе его въ темницу,* въ угоду Іудеямъ, показываетъ, что и убіеніе Іакова и мучительство другихъ христіанъ царь Иродъ производилъ по религіознымъ основаніямъ, почему именно эти случаи мученія христіанъ и нравились Іудеямъ, ибо если бы, напр., Апостолъ Іаковъ былъ казненъ за какое-либо преступленіе, то въ этомъ не могло бы быть ничего пріятнаго для Іудеевъ. Но если мучить за вѣру въ угоду Іудеямъ, то, понятно, нужно было самаго желаннаго для того Іудеямъ, самаго виднаго изъ всѣхъ распространителей христіанства въ то время. А таковымъ болѣе всего извѣстенъ былъ всѣмъ Петръ, говорившій за всѣхъ въ день Пятидесятницы, по исцѣленіи хромаго, и почитаемый настолько, что вѣрные полагали больныхъ около пути его, чтобы хотя благодатная тѣнь его коснулась ихъ. И вотъ, сего-то величайшаго изъ христіанъ велѣлъ взять и посадить въ тюрьму царь Иродъ, чтобы угождать тѣмъ вполнѣ. А такъ какъ, повидимому, и самъ Иродъ не чуждъ былъ вѣры въ силу Апостола, какъ его дядя въ силы Предтечи Господня (срвн. Матѳ. 14, 9), то онъ велѣлъ стеречь Петра 16-ти человѣкамъ, которые должны были чередоваться въ четыре смѣны. Думая угодить и всему народу Іудейскому, Иродъ хотѣлъ отдать его послѣ Пасхи на поруганіе и всему множеству людей, сбирающихся тогда въ Іерусалимъ. А Пасха была близка, ибо уже настали дни опрѣсноковъ, во второй день которыхъ было вкушеніе пасхальнаго агнца (Матѳ. 26, 2; Марк. 14, 1), когда, очевидно, было и для Ирода неудобно предать смерти Петра. Блаженный Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «опять обнаруживается

є҃. И҆ ѹ҆̀бѡ Петра̀ стрежа́хѹ въ темни́цѣ: моли́тва же бѣ̀ прилѣ́жна быва́ема ѿ Цр҃кве къ Бг҃ѹ ѡ҆ не́мъ.

5. Итакъ Петра стерегли въ темницѣ; между тѣмъ Церковь прилежно молилась о немъ Богу.

ѕ҃. Є҆гда́ же хотѧ́ше є҆го̀ и҆звестѝ И҆рѡ́дъ, въ но́щи то́й бѣ̀ Пе́тръ спѧ̀ междѹ̀ двѣма̀ вѡ́инома, свѧ́занъ (желѣ́знома) ѹ҆́жема двѣма̀, стра́жїе же пред̾ две́рьми стрежа́хѹ темни́цы.

6. Когда же Иродъ хотѣлъ вывести его, въ ту ночь Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, и стражи у дверей стерегли темницу [3]).

з҃. И҆ сѐ, А҆́гг҃лъ Гд҇нь предста̀, и҆ свѣ́тъ возсїѧ̀ въ хра́минѣ: толкнѹ́въ же въ ре́бра Петра̀, воздви́же є҆го̀, глаго́лѧ: воста́ни вско́рѣ. И҆ спадо́ша є҆мѹ̀ ѹ҆́жа (желѣ́знаѧ) съ рѹ́кѹ.

7. И вотъ, Ангелъ Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу; *Ангелъ*, толкнувъ Петра въ бокъ, пробудилъ его и сказалъ: встань скорѣе. И цѣпи упали съ рукъ его.

щепетильность Іудеевъ—убить они не препятствовали, а (препятствовали) сдѣлать это въ такое время». О великой же стражѣ онъ замѣчаетъ: «это происходило и отъ гнѣва и отъ боязни».

3) *Стерегли въ темницѣ Апостола Петра* самымъ тщательнымъ образомъ. На немъ были цѣпи, одною изъ которыхъ онъ былъ прикованъ къ одному воину, а другою къ другому, два воина стояли у дверей и 12 были въ запасѣ. Но «чѣмъ тщательнѣе была стража, тѣмъ болѣе удивительно было обнаруженіе силы Божіей» (Ѳеофилактъ). Въ Церкви христіанской шло усердное моленіе о спасеніи Петра, ибо горько было лишиться и Іакова, а еще тяжелѣе двоихъ Апостоловъ, изъ которыхъ Петръ такъ былъ ревностенъ въ проповѣди вѣры и благопоспѣшенъ въ устроеніи Церквей. Дѣеписатель замѣчаетъ, что молились «прилежно».

«Эта молитва—знакъ любви» (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Всѣ молились объ отцѣ. Они не возмущались, не производили смутъ, но обратились къ молитвѣ, прибѣгли къ этой непреоборимой поборницѣ. Не говорили: «я не великъ и напрасно сталъ бы молиться о немъ»; они дѣлали по любви и ничего такого не помышляли. Петръ же спитъ, не предается ни страху, ни унынію. Онъ спалъ, предавъ все Богу. И Богъ защитилъ его, не смотря на то, что Иродъ въ слѣдующій же день хотѣлъ предать его на зрѣлище народу, чтобы въ страданіяхъ и смерти его доставить людямъ такую же потѣху, какую власти въ Римѣ устрояли въ театрѣ, гдѣ обрекаемые на смерть должны были многоразлично умирать предъ глазами кровожадныхъ зрителей, съ одинаковыми чувствами взиравшихъ на смерть звѣрей и людей, борющихся съ ними. Богъ же устроилъ болѣе чудное зрѣлище, только зрителями его были Ангелы, ибо исполненіе дѣла поручено было Ангелу.

и҃. Рече́ же А҆́гг҃лъ къ немꙋ̀: препоѧ́шисѧ и҆ вст꙽ꙋпѝ въ плесни́цы твоѧ̑. Сотвори́ же та́кѡ. И҆ глаго́ла є҆мꙋ̀: ѡ҆блецы́сѧ въ ри́зꙋ твою̀ и҆ послѣ́дствꙋй мѝ.

8. И сказалъ ему Ангелъ: опояшься и обуйся. Онъ сдѣлалъ та́къ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою и иди за мною [4]).

ѳ҃. И҆ и҆зше́дъ вслѣ́дъ є҆гѡ̀ и҆дѧ́ше и҆ не вѣ́даше ꙗ҆́кѡ и҆́стина є҆́сть бы́вше ѿ А҆́гг҃ла, мнѧ́ше же видѣ́нїе зрѣ́ти.

9. *Петръ* вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое Ангеломъ было дѣйствительно, а думая что видитъ видѣніе [5]).

---

[4]) *Явленіе Ангела къ Петру въ темницѣ* было вполнѣ неожиданно для него, почему Ангелъ долженъ былъ употребить нѣкоторое усиліе, чтобы разбудить его. Необычайный свѣтъ, осіявшій темницу, могъ дать понять Петру, кто былъ явившійся, тѣмъ болѣе, что когда онъ сталъ вставать, съ него спали цѣпи. Неторопливо потомъ велѣно было Петру опоясаться, обуться, надѣть верхнюю одежду и слѣдовать за Ангеломъ. Воины были какъ бы мертвыми. О нихъ даже и не упоминаетъ Дѣеписатель, что было съ ними. Повидимому, этого не могъ даже сказать и самъ Петръ, со словъ котораго записалъ все это Дѣеписатель, съ свойственною ему обстоятельностью и точностью. Святый Іоаннъ Златоустъ полагаетъ, что «стражи спали и оттого ничего не слыхали». Но какъ можно такъ спать, чтобы не слыхать столь неторопливо сбирающагося оставить ихъ? Можно допустить, что два воина, привязанные къ Петру, спали, а другіе два, бывшіе у дверей? И тѣ спали? Можетъ быть, но очевидно—какимъ-то необыкновеннымъ сномъ, который долженъ былъ совершаться именно для того, чтобы показать, какъ тщетны всѣ усилія людскія предъ судьбами Промысла Божія.

[5]) *Освобожденіе Петра изъ темницы* было столь чудесно, что даже самъ Апостолъ не зналъ, было ли совершавшееся съ нимъ въ дѣйствительности или же это было только чудное видѣніе, которое кончится не извѣстно чѣмъ. Онъ, конечно, сознательно относился къ повелѣніямъ Ангела и въ точности исполнилъ его распоряженія, такъ что, несомнѣнно, онъ былъ, какъ говорится, въ твердой памяти. Но понять все совершившееся онъ не могъ, почему и склонялся къ мысли о томъ, что это одно только видѣніе, т. е. во снѣ, или въ созерцаніи духовномъ; особенно его удивляли дѣйствія Ангела, о которомъ у него и было преимущественное недоумѣніе, о себѣ же онъ разумѣлъ яснѣе, что онъ живетъ дѣйствительною жизнью, ибо думалъ и не зналъ, какъ разрѣшится эта его дума. «Видишь ли, какъ чрезвычайно знаменіе», восклицалъ нѣкогда святый Іоаннъ Златоустъ. «Какъ оно изумляетъ видящаго? Какъ представляется невѣроятнымъ? Между тѣмъ, для того и повелѣваетъ ему (Ангелъ) опоясаться и обуться, чтобы и этимъ внушить ему, что это не привидѣніе, чтобы онъ воспрянулъ и убѣдился, что это истина; для того тотчасъ же и цѣпи спали съ рукъ его, и сказано было: «востани вскорѣ». Мняше же видѣніе зрѣти,—конечно, по чрезвычайности событія».

і҃. Проше́дша же пе́рвꙋю стра́жꙋ и҆ вторꙋ́ю, прїидо́ста ко врато́мъ желѣ́знымъ, вводѧ́щымъ во гра́дъ, ꙗ҆̀же ѿ себѐ ѿверзо́шасѧ и҆̀ма: и҆ и҆зше́дша прейдо́ста сто́гнꙋ є҆ди́нꙋ, и҆ а҆́бїе ѿстꙋпѝ А҆́гг҃лъ ѿ негѡ̀.

10. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ; они вышли и прошли одну улицу, и вдругъ Ангела не стало съ нимъ.

а҃і. И҆ Пе́тръ бы́въ въ себѣ̀, речѐ: нн҃ѣ вѣ́мъ вои́стиннꙋ, ꙗ҆́кѡ посла̀ Бг҃ъ А҆́гг҃ла Своегѡ̀ и҆ и҆зѧ́тъ мѧ̀ и҆з̾ рꙋкѝ И҆рѡ́довы и҆ ѿ всегѡ̀ ча́ѧнїѧ люді́й І҆ꙋде́йскихъ.

11. Тогда Петръ, пришедъ въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистинну, что Господь послалъ Ангела Своего и избавилъ меня изъ руки Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ Іудейскій [6]).

---

[6]) *Апостолъ Петръ* вполнѣ *убѣдился въ своемъ освобожденіи только тогда*, когда, пройдя мимо стражи темничной и желѣзныя темничныя ворота, *они съ Ангеломъ прошли одну городскую улицу* и Ангелъ оставилъ его. Какъ объяснить это душевное раздвоеніе Петра, что онъ вѣрилъ совершившемуся и не понималъ событія, участвуя въ немъ въ возможной полнотѣ, и понялъ его тотчасъ же, какъ прекратилось его дѣйствіе въ сверхъестественной части. Очевидно, что область совершенія дѣйствій при участіи премірныхъ силъ, тяжелая для пониманія вообще, особенно непонятна въ моментъ совершенія, когда дѣйствующее лицо не можетъ быть болѣе полнымъ зрителемъ и изъяснителемъ совершающагося. Даже въ области смутныхъ явленій обычной жизни нужна историческая давность, чтобы все можно было понять въ наибольшей полнотѣ. Подобнымъ образомъ и Петру нужно было остаться только съ самимъ собою, чтобы понять, что онъ никакъ не могъ выйти изъ темницы, если бы не вывелъ его столь чудесно Ангелъ Господень. Подобно сему и многіе изъ насъ бывающее съ ними великое и славное оцѣниваютъ какъ Божіе дѣло только тогда, когда все то совершилось, часто по недоразумѣнію нашему о волѣ Божіей—не во благо наше. Посему блаженъ—Богомъ руководимый и Ангеломъ Его хранимый: онъ внемлетъ Божію смотрѣнію о немъ и тщится быть Ему послушнымъ, дѣла Его творить, себя спасать и другихъ къ тому вести. «Происходившее внутри (темницы) было болѣе чудесно, а послѣдующее болѣе обыкновенно (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Когда уже не было никакого препятствія, тогда Ангела не стало съ нимъ. Но почему Петръ не разумѣетъ происходящаго? Для того, чтобы онъ получилъ избавленіе внезапно и чтобы тогда уже, по избавленіи, почувствовалъ это. А почувствовавши это, сообразно съ симъ и дѣйствовалъ. Такимъ образомъ ему давалась полная и разумная возможность дѣлать въ каждый моментъ дѣйствія то, что необходимо было тогда. Теперь же у него было время и возможность понять все, и онъ понялъ. Можно сказать, что

в҃і. Смотри́въ же прiи́де въ до́мъ Марі́и ма́тере Іѡа́нна, нарица́емагѡ Ма́рка, и҆дѣ́же бѧ́хꙋ мно́зи со́брани и҆ молѧ́щесѧ.

г҃і. Толкнꙋ́вшꙋ же Петрꙋ̀ во врата̀ двора̀, приступи̑ слы́шати ѻ҆трокови́ца, и҆́менемъ Ро́ди,

д҃і. И҆ позна́вши гла́съ Петро́въ, ѿ ра́дости не ѿве́рзе вра́тъ, притекши же сказа̀ Петра̀ стоѧ́ща пре́д вра́ты.

12. И осмотрѣвшись пришелъ къ дому Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ, гдѣ многіе собрались и молились [7]).

13. Когда же Петръ постучался у воротъ, то вышла послушать служанка, именемъ Рода;

14. и, узнавши голосъ Петра, отъ радости не отворила воротъ, но вбѣжавши объявила, что Петръ стоитъ у воротъ.

все совершилось сверхъестественно, но въ то же время и сообразно съ человѣческою послѣдовательностью въ чувствахъ и мысляхъ. Достойно упоминанія еще одно замѣчаніе святаго Іоанна Златоуста, который говоритъ: «если бы Петръ принималъ происходившее за дѣйствительность, то устрашился бы и не помнилъ (случившагося), а теперь, какъ бы видя сновидѣнье, онъ оставался невозмутимымъ» (стр. 470). Слова Апостола Петра объ избавленіи отъ Ирода и отъ всего, чего ждалъ народъ Іудейскій, показываютъ, что онъ былъ достаточно освѣдомленъ о цѣляхъ и намѣреніяхъ Ирода. Понятна была посему его радость о Господѣ, такъ дивно устроившемъ все чрезъ Ангела Своего.

[7]) *Возвращеніе Апостола Петра изъ темницы* къ дому Маріи, матери Іоанна, было вполнѣ сознательное и обдуманное. Оставленный Ангеломъ на поворотѣ въ другую улицу, Петръ, не смотря на темноту ночи разсмотрѣлъ, гдѣ находился онъ, прямо направился туда, гдѣ надѣялся найти наибольшее число христіанъ. А такимъ мѣстомъ именно былъ домъ Маріи, матери Іоанна, гдѣ обыкновенно часто собирались христіане для молитвы. Они во множествѣ и теперь пребывали здѣсь, молясь о мирѣ всего христіанскаго міра, въ особенности же объ освобожденіи столь дорогаго для всѣхъ святаго Апостола Петра. «Смотри, какое благоскорбіе (восклицалъ святый Іоаннъ Златоустъ), какой успѣхъ имѣла молитва ихъ во время ночи, какъ они были бдительны». Затѣмъ многіе толковники находятъ, что и Петръ пришелъ сюда, чтобы помолиться, возблагодарить Бога за свое освобожденіе. Изъ чего слѣдуетъ, что въ домѣ матери Іоанна, называемаго Маркомъ, было постоянное молитвенное мѣсто. Кромѣ того, Апостолъ Петръ имѣлъ особенную близость къ дому сему, почему Маркъ былъ особенно близкимъ къ нему человѣкомъ. «Быть можетъ, это Евангелистъ Маркъ, чрезъ котораго, говорятъ, передалъ свое Евангеліе Петръ, такъ какъ о Евангеліи Марка говорится, что оно Петрово Евангеліе. Это предположеніе оправдывается и тѣмъ, что Петръ и прочіе Апостолы проводили у него довольно времени» (Ѳеофилактъ).

<table>
<tr>
<td>єі. Ѡни́ же къ не́й рѣ́ша: бѣсн҄уешисѧ ли; Ѡна́ же крѣ-плѧ́шесѧ та́кѡ бы́ти. Ѡни́ же глаго́лах҄у: А҆́гг҃лъ є҆гѡ̀ є҆́сть.</td>
<td>15. А тѣ сказали ей: въ своемъ ли ты умѣ? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангелъ его [8]).</td>
</tr>
</table>

---

[8]) *Первое впечатлѣніе на вѣрующихъ отъ возвращенія Петра изъ темницы* было невѣроятность сего, которая особенно была глубокою въ тѣхъ, кто зналъ всѣ способы самаго строгаго охраненія Петра въ темницѣ и цѣли онаго. Но болѣе непосредственная и менѣе посвященная въ дѣло это служанка Рода сразу узнала Апостола Петра, хотя и на нее неожиданное явленіе Петра произвело свое необычайное дѣйствіе. Петръ, придя къ дому, постучался у воротъ. Рода выбѣгла къ воротамъ, узнала голосъ Петра, но отъ радости не отворила, а побѣжала сообщить радость всѣмъ вѣрующимъ, изъ которыхъ инымъ казалось это столь невѣроятнымъ, что они скорѣе готовы были признать Роду сошедшею съ ума. Другіе же говорили, что это явился Ангелъ Петра. А Рода твердила свое. *Недоумѣніе* скоро разрѣшилось, но оно было, и Дѣеписатель нашелъ необходимымъ занести его въ священную свою лѣтопись, чтобы живостью изображенія невѣроятности освобожденія Петра (по общему мнѣнію) показать величіе дѣла Божія и слабость разумѣнія людьми того, что̀ творитъ Богъ, побѣждая естества уставы и ниспровергая всѣ ухищренія человѣческой злобы, даже тамъ, гдѣ, по обычному человѣческому сужденію, кажется нѣтъ никакихъ другихъ способовъ къ противоположному дѣйствію. Всѣ видящіе чудо изумлены, т. е. вышли изъ обычныхъ представленій и понятій, на основаніи коихъ умъ разсуждаетъ. О служанкѣ Родѣ даже говорили, что она была не въ своемъ умѣ. Между тѣмъ, она взглянула на дѣло трезвѣе всѣхъ. Только непонятно: почему она не отворила дверей Петру? Можно сказать, что отчасти приговоръ о ней былъ вѣренъ; но въ то же время почти не вѣренъ. Ее охватило чувство радости и желаніе подѣлиться имъ настолько, что все прочее у ней отошло на второй планъ, тѣмъ болѣе, что Петръ несомнѣнно имѣлъ полную возможность подождать одну-другую минуту. Всѣ толковники находятъ естественнымъ, что отъ радости можно было сдѣлать это, а по цѣлямъ Божія Промысла даже и должно. «Обратите вниманіе на благоговѣніе отроковицы (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ), отъ радости, говорится, не отверзе. Но это вышло прекрасно, иначе прочіе, изумленные его неожиданнымъ явленіемъ, пожалуй, не повѣрили бы, что это онъ, такъ какъ и при этомъ не хотѣли вѣрить». Но какъ они пришли тогда къ мысли, что это Ангелъ? «По (краткости) времени разсудили такъ» говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, а блаженный Ѳеофилактъ прибавляетъ, что «это сказали они, соображаясь съ своимъ положеніемъ, потому что говорится: «идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Матѳ. 18, 20). А гдѣ Христосъ, тамъ необходимо быть и Архангеламъ и прочимъ силамъ». Но здѣсь, видимо, сказано объ Ангелѣ-Хранителѣ Петра (срвн. Евр. 1, 14). И святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «отсюда (очевидна) истина, что у каждаго изъ насъ есть Ангелъ (Хранитель)». Можетъ быть, это была слабая догадка о томъ, что Ангелъ-Хранитель Петра могъ сохранить и представить его сюда, или по крайней мѣрѣ возвѣстить что-либо о немъ къ утѣшенію или возбужденію вѣрующихъ. «Радостное смущеніе служанки отъ голоса Апостола Петра, такъ что она забываетъ отворить ему дверь дома, а

ѕ҃і. Пе́тръ же пребыва́ше толкі́й: ѿве́рзше же ви́дѣша є҆го̀ и҆ ᲂу҆жасо́шасѧ.

16. Между тѣмъ Петръ продолжалъ стучать; когда же отворили, то увидѣли его и изумились.

з҃і. Помава́въ же и҆̀мъ руко́ю молча́ти, сказа̀ и҆̀мъ, ка́кѡ Гдⷭ҇ь є҆го̀ и҆зведѐ и҆з̾ темни́цы: рече́ же: возвѣсти́те і҆а́кѡвꙋ и҆ бра́тїѧмъ сїѧ̑. И҆ и҆зше́дъ и҆́де во и҆́но мѣ́сто.

17. Онъ же, давъ знакъ рукою, чтобы молчали, разсказалъ имъ, ка́къ Господь вывелъ его изъ темницы, и сказалъ: увѣдомьте о семъ Іакова и братьевъ. Потомъ вышедъ пошелъ въ другое мѣсто [9]).

бѣжитъ напередъ возвѣстить хозяевамъ и гостямъ, добродушно-насмѣшливый вопросъ послѣднихъ: въ своемъ ли умѣ ты? общая шумная радость всѣхъ присутствующихъ при видѣ Апостола Петра, все это говоритъ за то, что разсказъ списанъ съ дѣйствительности» (см. у Николина, стр. 76).

[9]) *Встрѣча и пріемъ Апостола Петра въ домѣ матери Марка* были, конечно, восторженные. Всѣ, вышедшіе къ воротамъ, гдѣ Петръ продолжалъ стучать, показывая тѣмъ, что это онъ, а не Ангелъ его, для котораго не закрыты двери, убѣдились въ тотъ же моментъ въ истинномъ явленіи Петра, ввели его въ домъ, стали выражать и свое изумленіе и свою радость, но Апостолъ далъ знать имъ движеніемъ руки, что онъ хочетъ говорить. И когда они умолкли, онъ разсказалъ имъ все, что и какъ совершилось съ нимъ. Послѣ этого всѣ недоумѣнія ихъ кончились. И Апостолъ, повелѣвши разсказать о семъ предстоятелю Іерусалимской Церкви и всѣмъ (по возможности) братьямъ, оставилъ домъ Маріи и даже городъ Іерусалимъ, какъ предполагаютъ многіе, чтобы не подвергать наибольшей опасности себя (Матѳ. 10, 23) и другихъ, съ которыми бы онъ остался. Есть предположеніе, что въ это время Апостолъ Петръ отправился въ Римъ. Это было около 44-го года по Рождествѣ Христовомъ. Вотъ почему (говорятъ) ничего не написано о немъ далѣе въ книгѣ Дѣяній до Апостольскаго собора, когда онъ снова явился въ Іерусалимъ (глава 15-я). Это было уже въ 51-мъ году, такъ что у него было достаточно времени для проповѣди въ Римѣ, въ этомъ центрѣ жизни множества народовъ, управлявшихся изъ Рима и имѣвшихъ тамъ многочисленныхъ представителей, изъ коихъ первыми для Петра были Евреи, часто прибывавшіе туда со всѣхъ концевъ извѣстнаго тогда міра (срвн. у преосвящ. Михаила, стр. 316). Опираясь на Римскую власть, Иродъ совершалъ злодѣйства; у той же власти можно было искать и покрова и защиты невиннымъ. Такимъ образомъ Петръ своимъ отшествіемъ могъ въ душѣ Ирода вызвать наибольшее удивленіе, а при дознаніи о пребываніи Петра въ Римѣ—и устрашеніе, которое могло хотя нѣсколько обуздать его неистовство. Детальная подробность разсказа о чудесномъ спасеніи Апостола Петра изъ темницы, чрезвычайная живость его заставляетъ предполагать въ основѣ его источникъ не письменный (какъ думаютъ многіе), а устный—свидѣтель-

ӣі. Бы́вшꙋ же дню̀, бѣ̀ молва̀ не ма́ла въ вои́нѣхъ, что̀ ᲂу҆́бѡ Петрꙋ̀ бы́сть:

ді҃. И҆рѡ́дъ же, поиска́въ є҆го̀ и҆ не ѡ҆брѣ́тъ, и҆ и҆стѧза́въ стра́жы, повелѣ̀ ѿвестѝ и҆̑хъ: и҆ и҆зше́дъ ѿ Іꙋде́и въ Кеса́рїю, живѧ́ше.

18. По наступленіи дня, между воинами сдѣлалась большая тревога о томъ, что̀ сдѣлалось съ Петромъ;

19. Иродъ же, поискавъ его и не нашедъ, судилъ стражей и велѣлъ казнить ихъ; потомъ онъ отправился изъ Іудеи въ Кесарію и *тамъ* оставался [10]).

ство очевидца. Такъ можно изображать событіе только подъ впечатлѣніемъ непосредственнаго созерцанія его или со словъ впечатлительнаго, имѣющаго въ немъ живой интересъ, свидѣтеля. И этотъ свидѣтель указывается самой священной книгой въ лицѣ Апостола Павла, путешествовавшаго въ то время въ Іерусалимъ (Дѣян. 11, 30; сн. 12, 25), или Іоанна Марка (12, 12), съ которымъ святый Лука, несомнѣнно, находился вмѣстѣ нѣкоторое время около Апостола Павла (Колосс. 4, 10; Филипп. 1, 24; 2 Тимоѳ. 4, 1). А Іоаннъ Маркъ имѣлъ основанія особенно интересоваться чудеснымъ происшествіемъ съ Апостоломъ Петромъ, такъ сказать, переживать его. Въ домѣ матери его собрались вѣрующіе для молитвы въ тяжелое время гоненія на Апостоловъ Іакова и Петра, скорбя, конечно, всей душой о тяжкихъ временахъ, сюда пришелъ Апостолъ Петръ прямо по освобожденіи своемъ изъ темницы. «И вообще, если уже объяснять неравномѣрность разсказа Дѣяній по объему и содержанію количествомъ и качествомъ матеріала, находящагося въ рукахъ священнаго писателя, то та или другая степень подробности разсказа получаетъ лучшее объясненіе при предположеніи устныхъ, а не письменныхъ источниковъ» (см. у Николина, стр. 44—45).

[10]) *Поиски Апостола Петра* были, конечно, *тщетны*, а вмѣстѣ и не усердны, ибо Иродъ лично не могъ имѣть ничего противъ Апостола Петра. Онъ только хотѣлъ угодить начальникамъ Іудейскимъ, чего и достигъ, насколько могъ. Однако, стражей онъ судилъ, т. е. разспрашивалъ и убѣдился въ ихъ безотвѣтности и въ смерти ихъ нашелъ исходъ для своей кровожадности. «Велико было безуміе Ирода! (восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Онъ служилъ нечестивымъ страстямъ. Надлежало бы дѣлать противное и удерживать неистовство, а онъ возбуждалъ и какъ бы какой палачъ недугующихъ, а не врачъ ихъ, хотя много имѣлъ примѣровъ—и дѣда и отца, изъ которыхъ первый за убіеніе младенцевъ претерпѣлъ много бѣдствій (Матѳ. 2, 16), а второй, убившій Іоанна (Крестителя), велъ жестокую войну» (стр. 465).

«Онъ такъ былъ безчувственъ, что даже рѣшился наказать несправедливо. Узы были; темница была заперта; стѣна нигдѣ не была подкопана; всѣ говорили согласно одно и то же (что онъ находился съ ними); узникъ не былъ похищенъ. Но они взяли деньги? Какъ могъ дать имъ тотъ, кто не въ состояніи былъ дать нищему. Можно было видѣть, что это дѣло Божіе, а не человѣческое. Но почему они сами не убѣжали? Подлинно, это должно было

к҃. Бѣ́ же И҆ро́дъ гнѣ́ваѧсѧ на Ту́рѧны и҆ Сїдѡ́нѧны: и҆̀же є҆диноду́шнѡ прїидо́ша къ немꙋ̀, и҆ ᲂу҆моли́вше Вла́ста постє́льника царє́ва, проша́хꙋ ми́ра, поне́же страны̀ и҆́хъ ѿ ца́рства є҆гѡ̀ пита́хꙋсѧ.

20. Иродъ былъ раздраженъ на Тирянъ и Сидонянъ; они же согласившись пришли къ нему и, склонивши на свою сторону Власта, постельника царскаго, просили мира, потомучто область ихъ питалась отъ *области* царской [11]).

к҃а. Въ нарече́нный же де́нь И҆ро́дъ, ѡ҆болксѧ во ѡ҆де́ждꙋ ца́рскꙋ и҆ сѣ́дъ на сꙋди́щи пре́дъ наро́домъ, глаго́лаше къ ни́мъ,

21. Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ къ нимъ,

к҃в. наро́дъ же возглаша́ше: гла́съ Бж҃їй, а҆ не человѣ́чь.

22. а народъ восклицалъ: *это* голосъ Бога, а не человѣка.

к҃г. Внеза́пꙋ же поразѝ є҆го̀ А҆́гг҃лъ Гд҃нь, занѐ не дадѐ сла́вы Бг҃ꙋ: и҆ бы́въ че́рвьми и҆зъядє́нъ, и҆здше.

23. Но вдругъ Ангелъ Господень поразилъ его за то̀, что онъ не воздалъ славы Богу; и онъ, бывъ изъѣденъ червями, умеръ [12]).

удивить Ирода и поразить его. По истинѣ смерть ихъ дѣлаетъ очевиднымъ и чудо Божіе и нечестіе Ирода» (стр. 477—478). «Ирода болѣе всего печалило то, что онъ былъ осмѣянъ, подобно тому, какъ дѣда его также тревожило то, что онъ поруганъ былъ отъ волхвовъ» (Ѳеофилактъ). Ироду было стыдно за себя и за воиновъ и потому онъ поспѣшилъ оставить Іерусалимъ и отправиться въ Кесарію. Раздраженіе не покидало его и тамъ. И кончилось оно для него очень печально.

[11]) *Раздраженіе Ирода противъ Тира и Сидона*, несомнѣнно, основывалось на какихъ-либо денежныхъ расчетахъ, въ которыхъ не былъ безукоризненъ Иродъ, какъ человѣкъ расточительный. Однако, чувствуя свою экономическую зависимость отъ Ирода, Тиряне и Сидоняне искали у него расположенія, для чего склонили сначала на свою сторону человѣка приближеннаго къ Ироду, его управителя дома (камергера), который какъ привезенный Иродомъ изъ Рима, съумѣлъ склонить къ соглашенію и самого Ирода. Все это совершилось вскорѣ по возвращеніи Ирода изъ Іерусалима. Но Дѣеписатель сообщаетъ о семъ событіи, какъ такомъ, при которомъ разразился Божій гнѣвъ надъ Иродомъ, какъ бы созвавшимъ зрителей своей гнусной кончины, людей могущихъ разгласить печальную славу его по всему свѣту, въ разныхъ концахъ коего Тиряне и Сидоняне имѣли своихъ торговыхъ представителей.

[12]) *Смерть Ирода* была возмездіемъ за его превозношеніе и гордость. Угождая лестью другимъ, онъ и самъ желалъ, чтобы ему льстили. Для сего-

кд. Сло́во же Бж҃іе растя́ше и҆ мно́жашесѧ.	24. Слово же Божіе росло и распространялось.
ке. Варна́ва же и҆ Са́ѵлъ возврати́стасѧ и҆з̾ Іерⷭ҇ли́ма во А҆нтїо́хїю, и҆спо́лнивша слꙋ́жбꙋ, пое́мша съ собо́ю и҆ Іѡа́нна, нарица́емаго Ма́рка.	25. А Варнава и Савлъ, по исполненіи порученія, возвратились изъ Іерусалима *въ Антіохію*, взявши съ собою и Іоанна, прозваннаго Маркомъ [13]).

то онъ и одѣлся столь великолѣпно и говорилъ предъ послами Тирянъ и Сидонянъ такъ красно, что они, пораженные зрѣлищемъ его свѣтлыхъ одеждъ и изысканною рѣчью, говорили: это Богъ, а не человѣкъ. И онъ не отвергъ сего, не воздалъ Божія достоинства Богови и за сіе былъ пораженъ чрезъ Ангела такою смертною болѣзнію, что тѣло его стало при жизни его разлагаться, такъ что при знойномъ климатѣ той страны въ немъ развелось множество червей. И онъ, съѣдаемый болѣзнью и червями, скончался вскорѣ же послѣ сего. Такъ проходитъ слава міра сего! Это Божіе наказаніе постигло Ирода «если не за Петра, то за надменную рѣчь его», говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ. «Но скажутъ, если тѣ восклицали, то чѣмъ виновенъ онъ? Тѣмъ, что принялъ такое восклицаніе, что считалъ себя достойнымъ такой лести. Это особенно служитъ къ наученію самыхъ безразсудныхъ ласкателей. И смотри: и тѣ и онъ достойны наказанія, а наказывается онъ, потому что теперь не время суда, но кто болѣе виновенъ, того (Богъ) и наказываетъ, чтобы тѣ получили отъ этого пользу». Іосифъ Флавій о дняхъ смерти Ирода Агриппы приблизительно говоритъ такъ же, а именно, что съ нимъ совершился болѣзненный припадокъ на одномъ пиршествѣ и потомъ онъ скончался на 50-тый день (см. Древности 19, 8, 2; сравн. 18, 6, 7).

[13]) Общее замѣчаніе о *распространеніи Церкви* Дѣеписатель повидимому дѣлаетъ о всѣхъ мѣстахъ, ибо онъ закончилъ описаніе ряда событій, совершившихся въ разныхъ краяхъ, хотя ближайшимъ образомъ это замѣчаніе находится въ соотношеніи съ извѣстіемъ о смерти гонителя Церкви—Ирода, который погибъ во цвѣтѣ лѣтъ, а Церковь, гонимая имъ, крѣпла и распространялась, вопреки тщетнымъ попыткамъ къ ея истребленію, въ лицѣ ея коренныхъ представителей. Мало того, въ лицѣ Савла, еще не такъ давно бывшаго тоже гонителемъ Церкви, Богъ уготовляетъ новыхъ столь же великихъ благовѣстниковъ, какимъ былъ недавно умерщвленный Іаковъ, братъ Господень, и даже самъ первоверховный Петръ, столь скоро покинувшій Іудею, спасаясь отъ страшнаго гонителя—царя Ирода. Но вотъ могущественный гонитель скончался. Теперь открылся и еще большій просторъ для проповѣди. Посему Варнава и Савлъ теперь свободно *возвращаются въ Антіохію,* какъ такое мѣсто, гдѣ они особенно благосклонно были приняты и откуда они ходили во Іерусалимъ съ первыми дарами отъ юной Антіохійской Церкви для бѣдствующихъ христіанъ матери Церквей. Надѣясь имѣть немалые труды благовѣстія; они взяли съ собой Іоанна Марка. Это было около 44-го года. Нѣкоторые западные ученые находятъ, что 25-й стихъ «вставленъ Дѣеписателемъ для того, чтобы какъ-нибудь оправдать переходъ

Глава ГІ.

а҃. Бѧхꙋ же нѣцыи во церкви сꙋщей во Антїохїи пророцы и ꙋчителїе: Варнава же и Сѷмеѡнъ нарицаемый Нїгеръ, и Лꙋкїй Кѷринеанинъ, и Манаилъ со Иродомъ четвертовластникомъ воспитанный, и Савлъ.

Глава 13.

1. Въ Антіохіи, въ тамошней Церкви были нѣкоторые пророки и учители: Варнава, и Симеонъ, называемый Нигеръ, и Луцій Киринеянинъ, и Манаилъ, совоспитанникъ Ирода четвертовластника, и Савлъ [1]).

отъ одного разсказа къ другому (по другому источнику). Между тѣмъ (какъ справедливо говоритъ Николинъ) 25-й стихъ вовсе не представляетъ собою неудачной вставки священнаго писателя. Онъ (стихъ) вызывается ходомъ повѣствованія и свидѣтельствуетъ о внимательности и обдуманности, съ какою пишетъ Дѣеписатель свое произведеніе. Начавши разсказывать о путешествіи Савла и Варнавы въ Іерусалимъ съ милостыней (11, 29—30), священный писатель попутно передаетъ о важныхъ событіяхъ тѣхъ дней въ Іерусалимѣ—убіеніи святаго Іакова и чудесномъ освобожденіи Апостола Петра изъ темницы (12, 1-24), но при этомъ не теряетъ изъ виду нити своего разсказа, не забываетъ, о чемъ онъ началъ говорить. Изложивъ исторію чудеснаго спасенія Апостола Петра, Дѣеписатель снова возвращается къ Савлу и Варнавѣ, которыхъ онъ покинулъ на пути въ Іерусалимъ, и добавляетъ, что они, по исполненіи порученія, возвратились изъ Іерусалима въ Антіохію, откуда были посланы. Послѣдній стихъ 12-ой главы требуется самымъ ходомъ разсказа и составляетъ необходимое заключеніе; безъ этого стиха разсказъ не былъ бы полонъ, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ бы конца. Кромѣ того, онъ имѣетъ отношеніе къ послѣдующей 13-ой главѣ. Онъ объясняетъ для насъ присутствіе Іоанна, прозваннаго Маркомъ (12, 25) около Савла и Варнавы въ началѣ ихъ миссіонерскаго путешествія (13, 5—13), а потомъ и возвращеніе его въ Іерусалимъ (13, 13). Связь между 12-ою и 13-ою главами такова, что она предполагаетъ послѣдовательное составленіе одну за другой. Недоумѣніе разрѣшается проще. Стоитъ только принять, что съ 13-ой главы начинается новая, вторая часть повѣствованія, и тогда особенность конструкціи 1-го стиха 13-ой главы легко уясняется (см. стр. 13, 15, 16).

[1]) Останавливаясь на *состояніи и составѣ Антіохійской Церкви*, Дѣеписатель указываетъ въ ней *пять выдающихся лицъ*, изъ которыхъ онъ уже достаточно познакомилъ читателей съ первымъ и старѣйшимъ—Варнавою, а равно и съ юнѣйшимъ—Савломъ. Объ остальныхъ онъ нашелъ возможнымъ сказать только то, что Симеонъ назывался Нигеромъ, что значитъ по переводу съ Римскаго—черный (вѣроятно изъ Римскихъ прозелитовъ); о Луціи (или Лукіи), что онъ былъ Киринеяниномъ, можетъ быть, изъ числа тѣхъ, которые возбудили въ Антіохіи христіанскую ревность своимъ пришествіемъ (11, 20). О Лукіи упоминаетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, какъ сродникѣ своемъ. Извѣстно, что сей Лукій числился въ числѣ 70-ти

в҃. Слꙋжа́щымъ же и҆̀мъ Гдⷭ҇еви и҆ постѧ́щымсѧ, речѐ Дх҃ъ Ст҃ы́й: ѿдѣли́те Мѝ Варна́вꙋ и҆ Са́ѵла на дѣ́ло, на не́же призва́хъ и҆̀хъ.

г҃. Тогда̀ пости́вшесѧ и҆ помоли́вшесѧ и҆ возло́жше рꙋ́ки на нѧ̀, ѿпꙋсти́ша и҆̀хъ.

2. Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ [2]).

3. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили *ихъ* [3]).

Апостоловъ и былъ епископомъ Киринейскимъ. Память его ублажается Церковію 4-го января и 10-го сентября. Замѣчательно сообщеніе о Манаилѣ, какъ совоспитанникѣ Ирода Антипы—убійцы Іоанна Предтечи. По поводу его принадлежности къ Церкви блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «вотъ что значитъ характеръ каждаго; и воспитаніе не оказало вліянія: посмотри, какимъ нечестивымъ остался Иродъ, а его совоспитанникъ Манаилъ такъ измѣнился, что удостоился даже дара пророческаго. Симеонъ и Луцій, очевидно, тоже имѣли даръ пророчествовать, т. е. говорить по особому вдохновенію Божію и открывать будущее (1 Коринѳ. 12, 28; Ефес. 4, 11). Варнава же и Савлъ кажется причислены Дѣеписателемъ къ учителямъ (διδασκάλοις) Апостольской Церкви.

[2]) *Служеніе Господу* состояло въ молитвѣ, ученіи и пророчествахъ, говорившихся по дарованіи ихъ. Въ этотъ разъ одному изъ указанныхъ пророковъ было открыто Духомъ Святымъ о томъ, чтобы Варнава и Савлъ были избраны и посланы отъ лица Антіохійской Церкви для проповѣди Евангелія среди язычниковъ, какъ давно опредѣленные къ тому Богомъ (Дѣян. 9, 15). «Кто бы осмѣлился, не имѣя такой благости, сказать это?» (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). А дѣлается это для того, чтобы они не оставались вмѣстѣ. Онъ зналъ, что они имѣютъ великія совершенства и могутъ быть полезны многимъ. Какъ же онъ сказалъ имъ? Вѣроятно, чрезъ пророковъ. Потому что (писатель) предварительно и замѣтилъ, что тамъ были пророки и пребывали въ постѣ и служеніи, дабы ты уразумѣлъ, что нужна была великая бдительность». По изъясненію же блаженнаго Ѳеофилакта, «*служащимъ*» значитъ: «проповѣдающимъ», а выраженіе: *отдѣлите Мнѣ на дѣло* (сказано) вмѣсто «на Апостольство» и, вѣроятно, служеніе это было совершеніе Евхаристіи, когда и сказалъ Духъ Святый: отдѣлите..., въ смыслѣ освященія и посвященія избираемыхъ на особое служеніе (Іоанн. 17, 17). Кажется, изреченіе Духа Святаго указываетъ еще на внутреннее, бывшее обоимъ избраннымъ, призваніе, и именно предъ лицемъ всего общества, которому они, вѣроятно, и объяснили призваніе ихъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 324—325). По мнѣнію Артоболевскаго, «мыслію о миссіонерствѣ среди язычниковъ вся Церковь Апостольская была воодушевляема и прежде, особенно избранный кругъ ея пророковъ и учителей и между ними прежде всего Савлъ. Теперь же она получила санкцію, а именно при совершеніи Евхаристіи, сопровождаемой молитвою и ученіемъ, какъ это открывается изъ кореннаго значенія слова *служенія* и снесенія онаго и прочаго съ Евр. 10, 11; Дѣян. 2, 42; Лук. 22, 19» (см. стр. 23).

[3]) *Возложеніе рукъ на Варнаву и Савла*, предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь, весьма знаменательное, тѣмъ болѣе, что сему дѣйствію предшествуютъ

д҃. Сїѧ̀ ѹ҆́бо, посла́на бы́вша ѿ Ду́ха С҃та, снидо́ста въ Селевкі́ю, ѿтꙋ́дꙋ же ѿплы́ста въ Ку́пръ,	4. Сіи, бывши посланы Духомъ Святымъ, пришли въ Селевкію, а оттуда отплыли въ Кипръ,
є҃. И҆ бы́вша въ Саламі́нѣ, возвѣща́ста сло́во Бж҃їе въ со́нмищихъ Ї҆ꙋде́йскихъ: и҆мѣ́ѧста же и҆ Ї҆ѡа́нна слꙋгꙋ̀.	5. и, бывши въ Саламинѣ, проповѣдывали слово Божіе въ синагогахъ Іудейскихъ; имѣли же *при себѣ* и Іоанна для служенія [4]).

постъ и молитва всѣхъ вѣрующихъ. Очевидно, что это было посвященіе на Апостольство. «Смотри еще (говорилъ святый Іоаннъ Златоустъ), кѣмъ они рукополагаются: Луціемъ Киринеяниномъ и Манаиломъ и особенно Духомъ. Ибо чѣмъ уничиженнѣе лица, тѣмъ яснѣе открывается благодать Божія. Такимъ образомъ (Павелъ) рукополагается на Апостольство, чтобы проповѣдывать со властію. Какъ же онъ самъ говоритъ: «ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ» (Галат. 1, 1). Словами: «ни отъ человѣкъ», онъ показываетъ, что не человѣкъ призвалъ его; а словами: «ни человѣкомъ», что онъ посланъ ни кѣмъ-нибудь другимъ, но Духомъ. Посему (писатель) и присовокупилъ: «сія убо послана бывша отъ Духа Свята»... Рукополагается (Павелъ) въ Антіохіи, гдѣ и проповѣдывалъ. И когда нужно было рукополагать, тогда они постятся... Видишь ли, сколь великое дѣло постъ?» (стр. 479—482). «Рукополагали же не такъ, какъ діаконовъ; но возложили на ня руки послѣ предварительнаго поста и молитвы, такъ что изъ этого можно заключить, что Варнава и Павелъ чрезъ такое рукоположеніе получили высшую іерархическую степень» (Ѳеофилактъ). «Святый Апостолъ Павелъ въ чудесномъ откровеніи видѣлъ Господа Іисуса Христа и отъ Него непосредственно принялъ призваніе къ вѣрѣ Христовой и служенію Апостольскому; но когда пришло время дѣйствительно приступить къ устроенію Церквей и въ нихъ священства, тогда онъ съ Варнавою принялъ для сего рукоположеніе отъ Симеона, Лукія и Манаила. Такъ необходимо и такъ важно священно-таинственное рукоположеніе! Потомъ, когда онъ рукоположенныхъ имъ поучалъ обязанностямъ ихъ служенія, тогда говорилъ имъ: «васъ Духъ Святый постави епископы» (Дѣян. 20, 28). Такъ высоко начало священно-таинственнаго рукоположенія» (сочиненія Филарета, митрополита Московскаго, т. V, стр. 571).

Католическіе ученые находятъ, что здѣсь говорится о поставленіи Павла и Варнавы во епископы. Невѣрность этого мнѣнія подробно разбирается въ сочиненіи Ив. Артоболевскаго на стр. 26 и другихъ.

[4]) *Первое путешествіе Савла съ Варнавою* и Іоанномъ Маркомъ на проповѣдь, по выходѣ изъ Антіохіи, направлено было чрезъ Селевкію *въ Кипръ*, на родину Варнавы, гдѣ, конечно, было у него не мало знакомыхъ и вообще много Іудеевъ, къ которымъ они и обратили прежде всего свое слово въ городѣ Саламинѣ, гдѣ они, вѣроятно, и высадились на восточномъ берегу острова Кипра, ѣдучи изъ Селевкіи (иначе—Піереи) почти прямо изъ устья рѣки Оронта, на которой выше находилась Антіохія. Начальное

ѕ҃. Прошє́дша же ѻ҆́стровъ да́же до Па́фа, ѡ҆брѣто́ста нѣ́коего мꙋ́жа волхва̀ лжепроро́ка ї҆ꙋдеа́нина, є҆мꙋ́же и҆́мѧ варї́и҆сꙋсъ,

6. Прошедши весь островъ до Пафа, нашли они нѣкотораго волхва лжепророка, Іудеянина, именемъ Варіисуса,

---

проповѣдываніе Іудеямъ, а потомъ и другимъ народностямъ, было въ обычаѣ Павла и впослѣдствіи. Оно совершалось какъ бы въ исполненіе заповѣди Христа, заповѣдавшаго Апостоламъ идти прежде всего къ овцамъ погибшимъ дома Израилева (Матѳ. 10, 6). Впрочемъ, и особливая любовь къ единоплеменникамъ побуждала ихъ къ тому, а въ особенности Варнаву, какъ уроженца острова Кипра. Очевидно, что въ Саламинѣ Евреевъ было очень не мало, потому что они тамъ имѣли не одну синагогу, въ которыхъ и проповѣдывали Апостолы, вѣроятно, по-очередно, при чемъ однако Іоаннъ Маркъ не имѣлъ равнаго участія, ибо о немъ замѣчается, что онъ былъ только для услугъ (что̀ считалось не малою честью), а можетъ быть и для совершенія крещеній надъ обращенными (срвн. 10, 48; 1 Коринѳ. 1, 14). По словамъ Артоболевскаго, «проповѣдь Варнавы и Савла была первымъ необходимымъ отпрыскомъ богатой внутреннимъ содержаніемъ жизни Апостольской Церкви,—отпрыскомъ, развившимся въ роскошное дерево и покрывшимъ своими вѣтвями бо́льшую часть тогдашняго Греко-Римскаго міра. Отправляясь на то дѣло, на которое призвалъ ихъ Духъ Святый, Варнава и Савлъ сохранили самую живую, тѣсную связь съ Церковью (14, 27). Эта связь въ настоящемъ случаѣ выразилась въ томъ благословеніи всей Церкви, о которой только что сказалъ Дѣеписатель» (см. стр. 31). Что же касается упоминаемыхъ здѣсь мѣстъ, *Селевкіи, Кипра и Саламина*, то Артоболевскій посвящаетъ историческому ихъ описанію, особенно въ религіозномъ отношеніи, много страницъ, къ которымъ и отсылаемъ интересующихся этими мѣстами (см. стр. 51—157). Здѣсь, между прочимъ, говорится, что «маршрутъ путешествія сложился, несомнѣнно, прежде всего, подъ вліяніемъ всей Антіохійской Церкви и тѣхъ особенныхъ отношеній, которыя существовали между этою послѣдней и Кипромъ. Извѣстно, что между самыми основателями Церкви Антіохійской были Кипряне, которые, пришедши въ Антіохію, «говорили Еллинамъ, благовѣствуя Господа Іисуса» (Дѣян. 11, 20). Между этими Кипрянами находился, весьма возможно, и тотъ Мна́сонъ Кипрянинъ, который названъ «древнимъ ученикомъ» (Дѣян. 21, 16). Кромѣ того, Кипръ былъ родиною Варнавы (4, 36), столько потрудившагося надъ дальнѣйшимъ утвержденіемъ христіанства въ Антіохіи. Оказавъ матеріальную помощь Церкви Іерусалимской и собираясь теперь раздѣлить съ другими свое духовное богатство, Антіохійская Церковь уже по одному чувству естественной благодарности прежде всего должна была обратить свою духовную помощь туда, откуда она отчасти заимствовала это богатство, на островъ Кипръ, который въ это время въ большей части своего населенія былъ еще погруженъ во тьму самаго глубокаго язычества. Варнава, при своемъ мягкосердіи, не могъ не болѣть душею за своихъ соотечественниковъ, «сѣдящихъ во тьмѣ»... Простившись съ братіею, Варнава и Савлъ пришли въ сосѣдній городъ Селевкію, отстоящій отъ Антіохіи на 120 стадій и отъ устья Оронта на 40 (на два часа). Апостолы дошли до Селевкіи пѣшіе.

з҃. И҆́же бѣ̀ со а҆нѳѷпа́томъ Се́ргїемъ Па́ѵломъ, мѹ́жемъ разѹ́мнымъ. Се́й призва́въ Варна́вѹ и҆ Са́ѵла, взыска̀ ᲂу҆слы́шати сло́во бж҃їе:

7. который находился съ проконсуломъ Сергіемъ Павломъ, мужемъ разумнымъ. Сей, призвавъ Варнаву и Савла, пожелалъ услышать слово Божіе [5]).

Селевкія, какъ и сосѣдняя съ нею Антіохія, погрязала въ грубомъ служеніи языческимъ божествамъ и соотвѣтственномъ этому нравственномъ развращеніи. Около 150-го года до Рождества Христова хлынули сюда Евреи. По талмудическимъ законамъ, въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ обитаетъ до 10-ти домохозяевъ, должна быть синагога. Гдѣ не было синагоги, тамъ былъ молитвенный домъ (Дѣян. 16, 13) или сборное мѣсто подъ открытымъ небомъ, обыкновенно находившееся при рѣкѣ (Дѣян. 16, 13; Псал. 136, 3—6). Мѣста эти хорошо были извѣстны язычникамъ и часто посѣщались ими. Братская любовь, одушевлявшая всѣхъ членовъ общины, исполняла душу язычника благоговѣніемъ и вселяла въ нее невольное расположеніе къ Іудейству. Такимъ образомъ, возникалъ классъ сочувствующихъ Іудеямъ, на которыхъ жалуется Тацитъ и которыхъ осмѣиваетъ Ювеналъ».

[5]) *Прибытіе Апостоловъ въ главный городъ острова*—Пафу, находившійся на противоположной сторонѣ острова, было, вѣроятно, скорое и преднамѣренное. Проходя по населеннымъ мѣстностямъ, они, конечно, проповѣдывали, но дѣло шло такъ, что писатель книги сей не могъ отмѣтить ничего выдающагося. Иначе было въ Пафѣ, этой столицѣ проконсула, который былъ расположенъ къ исканію вѣры истинной. Почему, не удовлетворяясь язычествомъ, онъ держалъ при себѣ Еврея, именемъ Варіисуса, выдававшаго себя предъ нимъ за мудреца (волхва), а въ дѣйствительности бывшаго лжепророкомъ.

Варіисусъ во многомъ походилъ на Симона-волхва, но разнствовалъ отъ него тѣмъ, что тотъ больше увлекался чудодѣйственными силами, узнавая ихъ повсюду, а сей болѣе держался, такъ сказать, Еврейской почвы. Въ одномъ уже его имени было приспособленіе къ Мессіанскимъ понятіямъ. Онъ выдавалъ себя за сына (вар) Спасителя (Іисусъ) и, какъ замѣчаетъ Дѣеписатель, поддѣлывался подъ образъ жизни и дѣйствія пророковъ, почему и названъ лжепророкомъ. Но чтобы придать въ то же время и особливый характеръ своей пророчественности (очевидно непризнававшейся Іудеями), онъ называлъ себя мудрецомъ (волхвомъ) Арабскимъ—Елимомъ (улемомъ). Добрый *проконсулъ* сначала, вѣроятно, очень имъ интересовался, но вскорѣ же, какъ человѣкъ благоразумный, увидѣлъ лживость Варіисуса, а потому, когда явились Варнава и Савлъ, то онъ немедленно призвалъ ихъ, чтобы удовлетворить свою жажду истины, въ пріобрѣтеніи которой такъ многіе совершенно отчаивались, какъ показалъ это другой проконсулъ (Пилатъ), хотя предъ нимъ была Сама воплощенная Истина.

Артоболевскій очень возвышенно рисуетъ образъ проконсула Сергія Павла. Онъ пишетъ: «Дѣеписатель характеризуетъ его, какъ «мужа разумнаго» (13, 7; срав. 11, 24). Нельзя думать, что это опредѣленіе относилось къ какимъ-нибудь личнымъ качествамъ проконсула, къ его житейской опытности, политическому такту, административнымъ способностямъ, или даже къ

и҃. Сопротивлѧ́шесѧ же и҆̀мъ Е҆лѵ́ма волхвъ, та́кѡ бо сказ҆ꙋ́етсѧ и҆́мѧ є҆гѡ̀, и҆скі́й развратѝти а҆нѳѷпа́та ѿ вѣ́ры.

ѳ҃. Са́ѵлъ же, и҆́же и҆ Па́ѵелъ, и҆спо́лнисѧ Дх҃а Ст҃а, и҆ воззрѣ́въ на́нь,

і҃. речѐ: ѽ, и҆спо́лнене всѧ́кїѧ льстѝ и҆ всѧ́кїѧ ѕлобы̀, сы́не дїа́воль, вра́же всѧ́кїѧ пра́вды, не преста́неши ли развраща́ѧ пꙋтѝ Гд҇ни пра̑выѧ;

8. а Елима волхвъ,—ибо то̀ значитъ имя его,—противился имъ, стараясь отвратить проконсула отъ вѣры.

9. Но Савлъ, онъ же и Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него взоръ,

10. сказалъ: о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ [6])?

научнымъ занятіямъ (если только онъ тожественъ съ упоминаемымъ Пиніемъ естествоиспытателемъ). Несомнѣнно, здѣсь опредѣленіе внутренней духовной жизни проконсула сдѣлано въ ветхозавѣтномъ смыслѣ. Нужно думать, что проконсулъ среди языческихъ заблужденій съумѣлъ сохранить въ себѣ ту «мудрость сердца» (Іов. 38, 36), то естественное нравственное чувство, которому позднѣе Апостолъ даетъ названіе совѣсти (Римл. 2, 14—15). Въ его сердцѣ не былъ заглушенъ этотъ свѣтильникъ, руководствуясь которымъ язычники, не имѣя закона, естествомъ законная творятъ. Находясь по долгу службы въ самомъ, если можно такъ выразиться, пеклѣ безнравственныхъ восточныхъ культовъ, Сергій Павелъ не находитъ въ нихъ внутренняго удовлетворенія. Онъ уже почти вѣрилъ въ существованіе Великаго Существа, онъ познавалъ Его въ духѣ «въ духовномъ разумѣ» (Колосс. 1, 9), и жаждалъ только проявленія Его во внѣшнемъ матеріальномъ мірѣ» (стр. 93—94). «Но когда Варіисусъ, замѣтивъ расположеніе Сергія Павла къ его проповѣди и его желаніе видѣть внѣшнее проявленіе Божества, рѣшается выдвинуть таинственный (Іудео-теософическій) элементъ,—совершаетъ чудеса и самого себя окружаетъ ореоломъ божественнаго величія, тогда въ сердцѣ проконсула начинается реакція, выразившаяся въ неудовлетворенности ученіемъ Варіисуса. Гордое наименованіе себя Елимомъ—мудрецомъ, на подобіе другихъ маговъ, затѣмъ поведеніе его во время проповѣди Апостоловъ (ст. 8) съ достаточною ясностію раскрываютъ предъ нами личность мага, съ ея нравственной стороны: гордость или крайнее самолюбіе (исключавшее всякую любовь къ ближнему) и низкое своекорыстіе,—вотъ изъ чего слагается внутренній міръ волхва» (стр. 114—115).

[6]) *Борьба Савла съ волхвомъ* была короткая. Волхвъ, онъ же по Арабійски Елимъ (улемъ), употреблялъ нѣкоторыя мѣры къ противодѣйствію вліянію Евангельской проповѣди на проконсула; но Савлъ, узнавши о семъ по особому внушенію Божію, строго внушилъ ему не дѣлать этого, причемъ возбуждалъ его къ раскаянію, какъ зрѣніемъ очей своихъ, такъ и рѣчью, разоблачая всѣ его притворныя обольщенія и показывая ихъ темныя источ-

ѳі. И҆ нн҃ѣ, сѐ, рꙋка̀ Гдⷭ҇нѧ на тѧ̀, и҆ бꙋ́деши, слѣ́пъ, не ви́дѧ со́лнца до вре́мене. Внеза́пꙋ же нападѐ на́нь мра́къ и҆ тьма̀, и҆ ѡ҆сѧза́ѧ и҆ска́ше вожда̀.

11. и нынѣ, вотъ, рука Господня на тебя: ты будешь слѣпъ и не увидишь солнца до времени. И вдругъ напалъ на него мракъ и тьма, и онъ, обращаясь туда и сюда, искалъ вожатаго.

никъ въ отцѣ всякой лжи—діаволѣ. Но обманщикъ не думалъ ни раскаиваться, ни униматься въ своемъ противодѣйствіи. Посему Апостолъ далѣе изрекъ на него Божіе осужденіе «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), Павелъ ничего не говорилъ волхву, пока тотъ не подалъ повода; но они возвѣщали только слово Господне. А тотъ, видя другихъ внимающихъ (Павлу), заботился только о томъ, чтобы (проконсулъ) не увѣровалъ. И смотри, онъ прежде обличаетъ, а потомъ поражаетъ. Хорошо сказалъ: *исполнение всякія льсти*, ибо тотъ лицемѣрилъ. *Сыне діаволь*, ибо совершалъ его дѣло. *Враже всякія правды*, ибо по истинѣ здѣсь была всякая правда. Мнѣ кажется, что этими словами онъ обличаетъ и его жизнь». «Не съ нами, говоритъ, воюешь и сражаешься, но развращаешь пути Господни права» (Ѳеофилактъ). Достойно замѣчанія, что отселѣ Дѣеписатель именуетъ Савла не этимъ Еврейскимъ его именемъ (означающимъ—тяжкій трудъ), а Павломъ (что̀ значитъ —малый). Я малый изъ Апостоловъ, говорилъ онъ самъ о себѣ (1Кориѳ. 15, 9). Посему могъ усвоить себѣ это названіе Савлъ по внутреннему сознанію. Но кажется, что обращеніе ими проконсула Сергія Павла дало къ тому и внѣшній поводъ, тѣмъ болѣе, что, при вступленіи въ міръ Греко-Римскій, ему нужно было имѣть одно изъ общепринятыхъ здѣсь именъ, съ которымъ у него навсегда тѣсно связалось наилучшее представленіе, соединенное съ воспоминаніемъ о Сергіи Павлѣ (срвн. у блаженнаго Іеронима «О славнѣйшихъ мужахъ», 5).

«Вмѣстѣ съ рукоположеніемъ Савла мѣняется и имя его (пишетъ блаженный Ѳеофилактъ). Переименованъ же онъ для того, чтобы и съ этой стороны быть не ниже Апостоловъ». «Проповѣдь Апостоловъ, послѣ сообщенія общихъ чертъ христіанской религіи, скоро перешла къ повѣствованію о снихожденіи Бога къ грѣшному міру, о совершенномъ Спасителемъ дѣлѣ искупленія и о тѣхъ средствахъ, чрезъ которыя можно достигнуть спасенія. На это указываетъ словоупотребленіе Дѣеписателя. Онъ называетъ проповѣдь Апостоловъ словомъ Божіимъ, т. е. тѣмъ же именемъ, которымъ онъ обозначилъ несомнѣнно христіанское ученіе (12, 24; 13, 5). Затѣмъ далѣе говорится, что Елима старался отвратить проконсула отъ вѣры. Слѣдовательно, онъ уже склонялся къ вѣрѣ (христіанской); но такъ какъ, по слову Апостола, никто не можетъ вѣровать въ Того, о Комъ онъ не слышалъ (Римл. 10, 14), то необходимо думать, что ученіе Мессіи составляло одинъ изъ предметовъ проповѣди Апостоловъ. Зерно Апостольской проповѣди, падая на воспріимчивую почву, скоро дало ростокъ въ душѣ язычника. Не могло укрыться это духовное состояніе проконсула и отъ проницательнаго взгляда волхва, принужденнаго съ горькою необходимостію отступить назадъ. Однако сопротивленіе волхва было довольно сильнымъ. И вотъ высту-

ві. Тогда̀ ви́дѣвъ а̓нѳѵ̓па́тъ бы́вшее, вѣ́рова, диви́ѧсѧ ѡ̓ оу̓че́нїи Гдⷭ҇ни.

12. Тогда проконсулъ, увидѣвъ происшедшее, увѣровалъ, дивясь ученію Господню [7]).

гі. Ѿве́зшесѧ же ѿ Па́фа Па́νелъ и̓ сꙋ́щїи съ ни́мъ, прїидо́ша въ Перѓїю Памфѵлі́йскꙋю: Ї̓ѡа́ннъ же, ѿлꙋчи́всѧ ѿ ни́хъ, возврати́сѧ во Ї̓ерⷭ҇ли́мъ.

13. Отплывши изъ Пафа, Павелъ и бывшіе при немъ прибыли въ Пергію, въ Памфиліи; но Іоаннъ, отдѣлившись отъ нихъ, возвратился въ Іерусалимъ.

паетъ Савлъ, мы слышимъ его первое слово. «Апостолъ въ первый разъ въ Пафѣ выступаетъ не съ словомъ Евангелія, а съ словомъ обличенія. Апостолъ выступаетъ въ силѣ Духа Божія (Римл. 15, 19), раскрываетъ настроеніе волхва, обличаетъ его и возвѣщаетъ ему наказаніе» (см. у Артоболевскаго, стр. 118, 138—148). Интересны у него и сужденія объ имени Апостола «Павелъ» (на стр. 121—138), сводящіяся къ тому, что имя это могло употребляться и раньше, но только со времени перваго путешествія и непосредственнаго соприкосновенія съ языческимъ (Римскимъ) міромъ—Апостолъ окончательно утверждаетъ его за собою, дѣлаетъ его своимъ официальнымъ именемъ.

[7]) *Наказаніе волхву* (магу) было заслуженное имъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такое внушительное, что всякій долженъ былъ видѣть, послѣ слѣпоты его, что онъ не имѣлъ въ себѣ свѣта истины и присущей ей силы, которая между тѣмъ такъ чудесно явлена Павломъ. Отсюда понятно, что Сергій Павелъ послѣ того вполнѣ увѣровалъ. Но его поразило столько же чудо, сколько и самое ученіе, которое онъ считалъ Господнимъ, т. е. проповѣдуемымъ отъ лица Господа Іисуса Христа, и словами Самого Бога. Вѣроятно, въ проповѣди Апостоловъ было много указаній на предсказанія пророковъ и ученіе Господа Іисуса Христа, почему проповѣдь названа ученіемъ Господнимъ и словомъ Божіимъ (въ стихѣ 7-мъ). О дальнѣйшей участи волхва Варіисуса не говорится, но, вѣроятно, онъ потомъ узрѣлъ, ибо ослѣпленъ онъ былъ «до времени», т. е. не навсегда. По слову святаго Іоанна Златоуста, это было не наказаніе, но врачевство. Онъ (Павелъ) какъ бы такъ сказалъ: не я дѣйствую, но рука Божія—будеши слѣпъ... до времени. Говоритъ это, чтобы дать ему время для покаянія. Ибо они (Апостолы) никогда не хотѣли быть слишкомъ строгими для другихъ, хотя бы это было въ отношеніи къ врагамъ. Затѣмъ проконсулъ видитъ слѣпоту его и вѣруетъ, и не просто, но дивясь ученію. Смотри, какую питалъ онъ любовь къ ученію, имѣя такую власть. «Раскрывъ помышленія и намѣренія сердечныя» волхва мечемъ устъ своихъ, Апостолъ Павелъ изрекаетъ ему наказаніе, налагаетъ на него свой «жезлъ» и опять въ той же силѣ Духа... «Не увидишь солнца», а слѣдовательно и свѣта, т. е. будешь совершенно слѣпъ. Здѣсь по истинѣ исполнились слова пророка Михея о ложныхъ пророкахъ: ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣнія, и тьма вмѣсто предвѣщаній (3, 6). По медицинскому сочиненію Гиппократа, болѣзнь, постигшая волхва, это нарывъ на роговой оболочкѣ глаза голубаго цвѣта, появляющійся на черномъ пятнѣ глаза и занимающій извѣстную часть этого пятна (см. у Артоболевскаго, стр. 148 и др.).

ді. Ѻни́ же, проше́дше ѿ Пергі́и, прїидо́ша во А҆нтїо́хїю Пїсїді́йскꙋю, и҆ вше́дше въ со́нмище въ де́нь сꙋббѡ́тный, сѣдо́ша.

14. Они же, проходя отъ Пергіи, прибыли въ Антіохію Писидійскую и, вшедши въ синагогу въ день субботній, сѣли [8]).

---

[8]) *Съ острова Кипра* Павелъ и бывшіе съ нимъ *переплыли на сѣверъ Малой Азіи* въ прибрежный Памфилійскій городъ Пергію, славившійся нѣкогда великолѣпнымъ храмомъ Діаны. Здѣсь юный Апостолъ, Іоаннъ Маркъ, рѣшился разстаться съ Павломъ и Варнавою, сколь ни было это непріятно Павлу (15, 37—39). Очевидно, что трудности проповѣди среди язычниковъ были очень тяжелы, а впереди предстояли и опасности. Между тѣмъ въ Іерусалимѣ у Марка осталась мать, имѣвшая свой домъ.

Въ объясненіе того, почему Павелъ и Варнава не останавливались въ Пергіи, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «онъ (Павелъ) проходитъ мимо тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже было посѣяно слово (Божіе), а гдѣ еще не было, тамъ останавливается (Римл. 15, 20). Это свидѣтельствуетъ о великомъ его мужествѣ. Подлинно онъ съ самаго начала былъ мужъ удивительный. Распявшись для міра (Галат. 6, 14), вооружившись (духовно), онъ зналъ, какая въ немъ благодать, соразмѣрную тому оказывалъ и ревность. Онъ не разгнѣвался на Іоанна, ибо это не было ему свойственно; но принялся за дѣло; не убоялся, не устрашился, подвергаясь опасностямъ среди народа. Посѣтивъ опять (Пергію), они спѣшатъ въ главный городъ (очень многолюдный)—Антіохію. Хорошо и то, что они вошли въ субботу въ синагогу, когда всѣ были собраны».

Есть преданіе, что, уходя изъ Пафа, Апостолъ Павелъ поставилъ тамъ перваго епископа Епафраса. О Сергіи же Павлѣ сообщается, что онъ проповѣдывалъ въ Испаніи и даже былъ епископомъ въ Нарбонѣ (см. Артоболевскій, стр. 156—157). Здѣсь достойно вниманія между прочимъ и то, что теперь Павелъ представляется какъ бы бóльшимъ. Видимо, самъ Варнава предоставилъ ему такое положеніе, убѣдившись въ необычайной силѣ духа Павла и въ величіи даровъ, данныхъ ему отъ Бога для благовѣстія среди язычниковъ. Блаженный Ѳеофилактъ полагаетъ, что для свободнаго входа въ синагогу Апостолы были одѣты въ одежду Іудейскую, иначе они могли быть изгнанными. Но, конечно, эта одежда могла состоять изъ тѣхъ только покрывалъ, которыя употребляются Евреями въ синагогахъ, ибо можно думать, что въ прочихъ одеждахъ Іудеи тѣхъ мѣстъ не разнились очень отъ мѣстныхъ жителей. Изъ дальнѣйшаго же разсказа (Дѣян. 14, 12) видно, что Апостолы, ходя по мѣстностямъ, населеннымъ Еллинами, одѣвались въ классическую одежду тѣхъ временъ, такъ что по одеждѣ они не казались чуждыми и Грекамъ.

То обстоятельство, что Апостолъ Павелъ съ этихъ поръ является руководителемъ среди проповѣдниковъ христіанской вѣры, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на вопросъ о направленіи, которое избрано было ими по окончаніи проповѣди на островѣ Кипрѣ. Какъ Варнава, отправляясь изъ Антіохіи, будучи руководителемъ, избираетъ первымъ мѣстомъ проповѣди островъ Кипръ—свое отечество, такъ и Павелъ теперь стремится къ берегамъ Малой Азіи, въ частности къ мѣстамъ, близкимъ къ его родинѣ. Въ первый разъ Апостолы

є҃і. По чте́нїи же зако́на и҆ прⷪ҇ро́къ, посла́ша нача̑льницы со́нмища къ ни̑мъ, глаго́люще: мꙋ́жїе бра́тїе, а҆́ще є҆́сть сло́во въ ва́съ ᲂу҆тѣше́нїѧ къ лю́демъ, глаго́лите.

15. Послѣ чтенія закона и пророковъ, начальники синагоги послали сказать имъ: мужи братія! если у васъ есть слово наставленія къ народу, говорите.

вступили на Малоазійскій берегъ въ городѣ Пергіи, лежавшемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки (Кестры) и расположенномъ между и по склонамъ двухъ значительныхъ холмовъ. Предъ нимъ растилалась обширная долина, въ глубинѣ которой виднѣлись горные щиты Тавра. Городъ господствовалъ надъ мѣстностію, а надъ городомъ господствовалъ утесъ, увѣнчанный акрополемъ и знаменитымъ святилищемъ Артемиды Пергійской. Какъ Ефесъ съ своей статуей (Артемиды Ефесской) Діаны составлялъ религіозное средоточіе западной половины передней Азіи, такъ и Пергія—для южнаго побережья этого полуострова.

Артемида Пергійская чтилась какъ Цибелла Пессинская (гнусно). Можетъ быть, Апостолъ Павелъ прибылъ въ городъ во время всенароднаго праздника въ честь ея. Поэтому Апостолы, не останавливаясь въ Пергіи, отправились далѣе (см. у Артоболевскаго, стр. 160—165).

«Единственно возможнымъ путемъ (Апостоловъ) изъ Пергіи былъ путь, шедшій по правому берегу рѣки Кестры, черезъ правый проходъ Климонъ» (стр. 177).

«Апостолы скоро достигли лежащаго на отрогахъ Тавра города Кремны» (стр. 179) и, подвигаясь въ сѣверовосточномъ направленіи, наконецъ, достигли Антіохіи Писидійской (стр. 184). «Антіохія Писидійская лежала при южномъ подножіи горной цѣпи, простиравшейся отъ востока къ западу и составлявшей естественную границу между Писидіей и Фригіей. Городъ стоялъ на пути къ Ефесу и получилъ названіе отъ Сирійскаго царя Селевка Никатора, который, занимаясь еллинизированіемъ покоренныхъ областей, назвалъ 16-ть городовъ по имени отца своего Антіоха. Сдѣлавшись Римскою колоніею, городъ этотъ пользовался Италійскимъ правомъ. Но въ религіозномъ отношеніи Римляне ограничили знаменитое жреческое служеніе здѣсь Мена Аркая, культъ котораго подходилъ къ культу богини Ма въ Команахъ и Капподокійской. Корень словъ «Менъ» и «Ма», а также туземнаго названія Пергійской Артемиды Манапемъ—одинъ и тотъ же. Является правдоподобнымъ, что Ма была Персидскою богинею луны, тогда какъ Менъ былъ воплощеніемъ идеи мужескаго принципа» (стр. 190—193). «Кровавыя жертвы составляли одну изъ особенностей этого культа. Развратъ также былъ одной изъ принадлежностей культа» (стр. 194—195). «Къ счастью, дѣла этой тьмы не удовлетворяли всѣхъ ходившихъ покуда въ слѣдъ ея. Здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ Римскаго міра, появляется классъ «боящихся Бога», смиренно преклоняющихся предъ Нимъ и Его закономъ. Всѣ они стекались къ видимому центру Іудейской религіи—синагогѣ» (стр. 197—198). «Взоръ Апостола тоже былъ направленъ на Іудейскую синагогу. И въ этомъ случаѣ они согласовались только съ установленнымъ отъ Самого Бога порядкомъ спасенія (Исаіи 42, 6). Они вмѣстѣ съ толпою Іудеевъ и прозелитовъ вошли въ синагогу и сѣли на особо приготовленныхъ мѣстахъ» (стр. 200).

ѕ҃і. Воста́въ же Па́ѵелъ и҆ помава́въ руко́ю, речѐ: му́жїе і҆и҃льтѧне и҆ боѧ́щїисѧ бг҃а, оу҆слы́шите:

з҃і. Бг҃ъ люді́й си́хъ и҆збра̀ ѻ҆тцы̀ на́шѧ, и҆ лю́ди вознесѐ

16. Павелъ, вставъ и давъ знакъ рукою, сказалъ: мужи Израильтяне и боящіеся Бога! послушайте [9]):

17. Богъ народа сего избралъ отцовъ нашихъ и воз-

---

[9]) *Приглашеніе Антіохійскихъ Евреевъ къ учительству* въ синагогѣ замѣчательное. Оно показываетъ, что это было въ обычаѣ (Лук. 4, 20), или же что Іудеи этого города достаточно наслышались о проповѣди Апостоловъ и, такъ сказать, непреодолимо желали послушать ихъ, тѣмъ болѣе, что положенныя по уставу изъ чтенія кончились, какъ назначенный отдѣлъ изъ Пятокнижія, такъ и изъ Пророковъ. Внѣшній видъ Апостоловъ внушилъ довѣріе, а законченность уставнаго служенія позволила послушать и то, что̀ могло оказаться не столь удобопріемлемымъ. Однако, начальники были настолько предусмотрительны, что просили Апостоловъ сказать только то, что̀ можетъ служить къ утѣшенію народа, который, очевидно, собрался тогда во множествѣ. Похваляя эту доброжелательность старцевъ, святый Іоаннъ Златоустъ сѣтуетъ на ихъ дальнѣйшую неотзывчивость на слова благовѣстія Апостольскаго, что̀ онъ объясняетъ ихъ сластолюбіемъ и тщеславіемъ и говоритъ: «Смотри, какое дѣлаетъ (Павелъ) вступленіе: напередъ похваливъ ихъ и показавъ о нихъ великое промышленіе (Божіе) словами: *боящіеся Бога*, потомъ и начинаетъ рѣчь. Не сказалъ: «пришельцы», потому что это названіе указываетъ на дѣйствіе». Между тѣмъ, начальники синагоги, можетъ быть, и желали слышать утѣшительныя вѣсти о прекращеніи сего *пришельствія*, объ освобожденіи отъ инородныхъ властей, о возвращеніи Іерусалима. И Апостолъ говорилъ объ утѣшительномъ благовѣстіи, о Христѣ Іисусѣ и Духѣ Утѣшителѣ, но все это было далеко отъ того утѣшенія, котораго жаждали представители синагоги и думали услышать отъ Апостоловъ. Во всякомъ случаѣ, знаменательно то, что Павелъ не прежде сталъ говорить, какъ его попросили о семъ. Почему если его проповѣдь и не увѣнчалась очевиднымъ успѣхомъ, то онъ и не разсчитывалъ на сіе. «Съ чтеніемъ изъ Библіи въ Іудейскихъ синагогахъ соединялось назидательное наставленіе или проповѣдь (Лук. 4, 17—21). Предложеніе такихъ наставленій не было обязанностію какого-либо опредѣленнаго лица, но предоставлялось каждому Іудею. Было въ обычаѣ, кажется, предоставлять это право прежде всего чужеземцамъ. Такъ и въ данномъ случаѣ члены коллегіума старѣйшихъ послали имъ сказать: если вы чувствуете въ себѣ внутреннюю потребность къ нѣкоторому слову наставленія, то говорите. Внѣшній призывъ къ проповѣди шелъ на встрѣчу собственному внутреннему желанію Апостола. Поэтому онъ тотчасъ всталъ и, призывая всѣхъ собравшихся жестомъ руки ко вниманію, началъ свою первую проповѣдь. Предметомъ ея служило «спасеніе» человѣка во Христѣ Іисусѣ. Цѣль рѣчи состояла не въ томъ только, чтобы привести къ вѣрѣ Іудеевъ, но и въ томъ, чтобы привести народъ Еврейскій въ согласіе съ его промыслительнымъ назначеніемъ—усвоить это спасеніе не только себѣ, но и быть носителемъ его для всѣхъ языковъ» (см. у Артоболевскаго, стр. 201—202).

въ пришельствіи въ земли Єгѵ́петстѣй, и҆ мы́шцею вы-со́кою и҆зведѐ и҆̑хъ и҆з̾ неѧ̀

высилъ сей народъ во время пребыванія въ землѣ Египетской, и мышцею вознесенною вывелъ ихъ изъ нея

и҃і. И҆ до четы́редесѧти лѣ́тъ препитà и҆̑хъ въ пꙋсты́ни:

18. и около сорока лѣтъ времени питалъ ихъ въ пустынѣ;

ѳ҃і. И҆ низложи́въ ꙗ҆зы́къ се́дмь въ земли̇ Ханаа́нстѣй, дадѐ и҆̑мъ въ наслѣ́дїе зе́млю и҆̑хъ,

19. и, истребивъ семь народовъ въ землѣ Ханаанской, раздѣлилъ имъ въ наслѣдіе землю ихъ [10]),

---

[10]) *Рѣчь Апостола Павла въ синагогѣ Антіохіи Писидійской* по началу очень была утѣшительною для слушателей ея—Евреевъ, ибо здѣсь говорилось о богоизбранности отцовъ ихъ, возвышеніи всего народа Еврейскаго, нѣжномъ отеческомъ и вмѣстѣ материнскомъ (питаніи) попеченіи о немъ, надѣленіи его землею, взятою у семи народовъ, которые для того истреблены. Но все сказанное относилось только ко Господу, ибо о томъ, что Евреи заслужили все сказанное или, сдѣлали что̀ доброе, въ соотвѣтствіе такому промышленію Божію о нихъ, о семъ—ни слова. Почему? Очевидно, чтобы благостная рѣчь родила такія же благосклонныя чувства къ говорящему и къ тому, что̀ онъ скажетъ въ концѣ, т. е. въ приложеніяхъ и выводахъ изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ проходитъ молчаніемъ времена бѣдствій и нигдѣ не поставляетъ на видъ преступленій, но (изображаетъ) человѣколюбіе Божіе, представляя имъ помыслить о томъ самимъ». «Заботливость Божія (о Евреяхъ) особенно выразилась въ питаніи ихъ чудесною манною, хлѣбомъ съ неба (Іоанн. 6, 30—32), и въ истребленіи семи народовъ: Хеттеевъ, Гергесеевъ, Амореевъ, Хананеевъ, Евеевъ, Іевусеевъ и Ферезеевъ (срвн. Второзак. 7, 1), чтобы эти народы своими языческими навыками не склоняли къ тому же и Евреевъ. Все это и послѣдующее представляется дѣломъ милости Божіей къ избранному народу, руководившей и воспитавшей его для высокаго дѣла—пришествія къ нему обѣтованнаго Мессіи» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 337). «Чтобы привести Іудеевъ къ вѣрѣ во Христа Іисуса, Апостолъ заставляетъ ихъ изслѣдовать Писанія (Іоанн. 5, 39), которыя свидѣтельствовали о Христѣ и спасеніи. Онъ напоминаетъ имъ въ главныхъ моментахъ исторію народа Израильскаго о томъ особенномъ промыслительномъ отношеніи Божіемъ, конечною цѣлію котораго было возвѣстить Израилю, въ силу благодатнаго обѣтованія, даннаго еще праотцу Аврааму (Быт. 18, 18; 22, 18; сравн. Дѣян. 3, 26),—Спасителя Іисуса. Для храненія этого обѣтованія Богъ народа сего выдѣлилъ его изъ среды всѣхъ другихъ народовъ въ Свою собственность, усыновилъ (Римл. 9, 4), возвысилъ его, т. е. умножилъ, такъ что онъ дѣлается дѣйствительнымъ народомъ (Дѣян. 7, 17; Быт. 48, 19). Изведя его изъ Египта во всемогуществѣ чудесъ, силою Своею великою (Второзак. 4, 37), Іегова дѣлаетъ Свой народъ слав-

к. И҆ по си́хъ, ꙗ҆́кѡ лѣ́тъ четы́реста и҆ пѧтьдесѧ́тъ, дадѐ и҆̀мъ сꙋді́й до Самꙋи́ла прⷪ҇рока:	20. и послѣ сего, около четырехъ сотъ пятидесяти лѣтъ, давалъ *имъ* судей до пророка Самуила;
ка. И҆ ѿтꙋ́дꙋ проси́ша царѧ̀, и҆ дадѐ и҆̀мъ Бг҃ъ Саꙋ́ла сы́на Кі́сова, мꙋ́жа ѿ колѣ́на Веніамі́нова, лѣ́тъ четы́редесѧть:	21. потомъ просили они царя, и Богъ далъ имъ Саула, сына Кисова, мужа изъ колѣна Веніаминова: *такъ прошло* лѣтъ сорокъ [11]);
кв. И҆ преставль є҆го̀, воздви́же и҆̀мъ Дв҃да въ царѧ̀, є҆мꙋ́же и҆ речѐ свидѣ́тельство-	22. отринувъ его, поставилъ имъ царемъ Давида, о которомъ и сказалъ, свидѣтель-

нымъ въ глазахъ всѣхъ окрестныхъ народовъ. Все это было проявленіемъ отеческой ревности къ возлюбленному Своему «первенцу» (Исх. 4, 22). И потомъ Іегова около 40 лѣтъ ухаживалъ за ними, лелѣялъ ихъ, нося на Своихъ крыльяхъ (Второзак. 32, 11; Исх. 19, 4) и исполняя пищею сердца ихъ (Дѣян. 14, 17) и радостью по Богѣ, возводилъ ихъ сознаніе къ тому вѣчному Источнику, отъ Котораго всякая тварь исполняется благости (Псал. 103, 28). Чрезъ все это Онъ воспитывалъ ихъ духовно. Ибо Израиль долженъ быть не только народомъ именитымъ и хвальнымъ, но и народомъ святымъ. Іегова доставляетъ ему внѣшнее обособленіе отъ другихъ народовъ, истребляя многихъ изъ нихъ» (см. у Артоболевскаго, стр. 285 и др.).

[11]) *Историческая часть рѣчи Апостола Павла* замѣчательна въ особенности тѣмъ, что здѣсь даются точныя указанія времени въ цифрахъ: 40 лѣтъ странствованія, 450 лѣтъ до Самуила (включительно), 40 лѣтъ до Давида. Это лѣтосчисленіе сходится съ тѣмъ, которое находится у Еврейскаго историка Іосифа Флавія («Древности» 8, 3, 1; 10, 8, 5), но разнствуетъ отъ того, которое указывается въ ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ, что̀ могло произойти отчасти отъ того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ брались ровныя (круглыя) суммы. Напримѣръ, періодъ судей по Флавію продлился 443 года, а по Апостолу *около* 450 лѣтъ. Дѣла и дни судей описаны въ книгѣ Судей, а дальнѣйшее въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ. Но Апостолъ изъ множества событій беретъ существенное, выставляя иногда такія частности, какъ опредѣленіе колѣна Саула и наименованіе отца его, вѣроятно, въ противоположность Давиду, какъ бывшему изъ того колѣна, которое еще по обѣтованію Іакова должно было быть царственнымъ. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «здѣсь (Апостолъ) показываетъ, что (Богъ) различнымъ образомъ промышлялъ о нихъ; не говоритъ о неблагодарности ихъ, но вездѣ о человѣколюбіи Божіемъ». Отсюда понятно, почему онъ не распространялся о Гедеонѣ, Вуракѣ, Сампсонѣ и даже Самуилѣ, ибо все существенное, совершившееся чрезъ нихъ, было выраженіемъ того же человѣколюбія Божія. Все же говорилось для того, чтобы научить Іудеевъ, что и нынѣ (Богъ) по тому же благоволенію послалъ Сына Своего. Какъ Христосъ сказалъ о виноградникѣ (Лук. 20, 13), такъ говоритъ и онъ» (Златоустъ, т. II, стр. 15).

вавъ: ѡ҆брѣто́хъ Да́ѵда сы́на І҆есе́ова, му́жа по се́рдцу моему̀, и҆́же сотвори́тъ вся̑ хотѣ́нїѧ Моѧ̑.	ствуя: «нашелъ Я мужа по сердцу Моему, Давида, *сына* Іессеева, который исполнитъ всѣ хотѣнія Мои» (1 Царств. 13, 14. Псал. 88, 21) [12]).
кг. Ѿ сегѡ̀ сѣ́мене Бг҃ъ по ѡ҆бѣтова́нїю воздви́же І҆и҃лю сп҃сїе І҆и҃са,	23. Изъ его-то потомства Богъ по обѣтованію воздвигъ Израилю Спасителя Іисуса;
кд. проповѣ́давшу І҆ѡа́нну пред̾ лице́мъ вни́тїѧ Егѡ̀ креще́нїе покая́нїѧ всѣ̑мъ лю́демъ І҆и҃левымъ.	24. предъ самымъ явленіемъ Его Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія всему народу Израильскому.
ке. И҆ ꙗ҆́коже сконча́ваше І҆ѡа́ннъ тече́нїе, глаго́лаше: кого̀ мѧ̀ непщу́ете бы́ти; нѣ́смь а҆́зъ, но сѐ, гряде́тъ по мнѣ̀, Є҆мꙋ́же нѣ́смь до-	25. При окончаніи же поприща своего Іоаннъ говорилъ: «за кого почитаете вы меня? я не тотъ; но вотъ, идетъ за мною, у Котораго

[12]) Въ сказаніи о *царѣ Давидѣ* Апостолъ приводитъ существенную особенность, а именно, что онъ былъ по *сердцу Божію*. Въ 1-ой книгѣ Царствъ (13, 14) говорится, что Самуилъ, высказывая Саулу объ отверженіи его, прибавилъ: «Господь найдетъ Себѣ мужа по сердцу Своему». А въ псалмѣ 88-мъ сказано, что Господь обрѣлъ Давида, какъ раба Своего (ст. 21). Обобщая эти изреченія, Апостолъ приводитъ ихъ, какъ одно. Такъ велико было въ немъ знаніе Писанія и такъ хорошо и свободно умѣлъ онъ сопоставлять нужныя ему слова для выраженія тѣхъ мыслей, которыя служили къ раскрытію тайнъ ветхозавѣтныхъ въ завѣтѣ новомъ. Исполненіе всѣхъ хотѣній Божіихъ Давидомъ предуказано *наименованіемъ его рабомъ Божіимъ*, а также свидѣтельствуется и множествомъ другихъ псалмовъ. Вообще же, какъ здѣсь, такъ и повсюду, говоря съ Евреями, Апостолъ часто ссылался на ветхозавѣтныя Писанія и даже говорилъ словами оныхъ, ибо въ такомъ видѣ рѣчь его была болѣе дѣйственною на умы Евреевъ, привыкшихъ относиться съ уваженіемъ къ Священному Писанію. Поэтому, эта рѣчь имѣетъ большое сходство и съ рѣчами Апостола Петра, сказанными Іудеямъ. «Причиною же сходства между рѣчами двухъ Апостоловъ было единство въ направленіи и воззрѣніяхъ слушателей, которымъ они хотѣли раскрыть проповѣдь о Христѣ и къ которымъ приспособлялись въ своемъ словѣ. Подобно Петру и святому Стефану Апостолъ Павелъ припоминаетъ слушателямъ исторію особеннаго попеченія Божія о народѣ Израильскомъ. Природа Апостола была богатая, быстрая и стремительная: отсюда у него порывистое теченіе мыслей, отсюда повороты отъ одной стороны предмета къ другой, усложняющіе планъ его разсужденій» (см. статью профессора Пѣвницкаго въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1874 г. № 46).

стóинъ разрѣши́ти ремéнь сапогꙋ̀ (є҆гѡ̀).

к҃ѕ. Мꙋ́жїе бра́тїе, сы́нове ро́да а҆враа́млѧ, и҆ и҆̀же въ ва́съ боѧ́щїисѧ Бг҃а, ва́мъ сло́во сп҃нїѧ сегѡ̀ посла́сѧ.

к҃з. Живꙋ́щїи бо во і҆ерл҃и́мѣ и҆ кнѧ̑зи и҆́хъ, сегѡ̀ не разꙋмѣ́вше, и҆ гла́сы прⷪ҇ро́ческїѧ по всѧ̑ сꙋббѡ́ты чтѡ́-

я не достоинъ развязать обувь на ногахъ» [13]).

26. Мужи братія, дѣти рода Авраамова, и боящіеся Бога между вами! вамъ послано слово спасенія сего.

27. Ибо жители Іерусалима и начальники ихъ, не узнавши Его и осудивши, исполнили слова пророческія,

---

[13]) Быстро перейдя къ сказанію *объ Іисусѣ Христѣ*, какъ потомкѣ Давида, Апостолъ Павелъ ссылается на свидѣтельство о Немъ Іоанна Предтечи, при чемъ слова Іоанна воспроизводитъ довольно свободно (срвн. Іоанн. 1, 20) и говоритъ, что онъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія, т. е. чтобы Евреи каялись и въ знакъ готовности получить очищеніе погружались въ воды Іордана. То время, когда явился Іисусъ Христосъ, Апостолъ называетъ концемъ поприща Іоанна, такъ какъ его дѣло кончилось, хотя и не вдругъ. Святый Іоаннъ Златоустъ обращаетъ особенное вниманіе на то, что «Іоаннъ свидѣтельствуетъ не просто, но отстраняя отъ себя честь, которую всѣ воздавали ему. А не одно и то же—отказываться отъ чести, когда никто не предлагаетъ, или когда воздаютъ ее многіе».

Можно думать, что у Апостола были какія-либо особыя причины, чтобы говорить столь подробно о Предтечѣ Іоаннѣ, ибо извѣстно, что были лица изъ прозелитовъ, которыя знали о крещеніи Іоанновомъ и даже воспользовались имъ, а той силы, къ которой онъ направлялъ, не восприняли, какъ, напр., Аполлосъ (Дѣян. 18, 24—26; 19, 4—6). Новозавѣтный Захарія, сказавъ о «рогѣ спасенія», воздвигнутомъ изъ дома Давида, прибавляетъ: «какъ возвѣстилъ устами бывшихъ отъ вѣка пророковъ Своихъ» (Лук. 1, 70). Апостолъ также, раскрывши мысль, что спасеніе было предуказано пророками, чтеніе изъ которыхъ съ такимъ благоговѣніемъ только что выслушали находящіеся въ синагогѣ, послѣ этого переходитъ къ послѣднему и самому великому пророку (Лук. 16, 16) Іоанну Предтечѣ, аскетическій образъ котораго еще не успѣлъ изгладиться изъ умовъ многихъ слушателей Апостола. Креститель ясно свидѣтельствовалъ о лицѣ Спасителя въ концѣ поприща своего (Матѳ. 3, 11; Іоанн. 1, 20). Креститель указывалъ не только на лице Мессіи, на время Его и на величіе Его дѣла, но и на сущность и характеръ этого дѣла, что это послѣднее будетъ не внѣшнее, а внутреннее. Предъ самымъ выступленіемъ Его Іоаннъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія, т. е. такой настроенности духовной, которая проложила бы путь къ вѣрѣ (Дѣян. 19, 4) и прощенію грѣховъ (Дѣян. 3, 19). Но какъ во всей предыдущей исторіи Израиль всегда уклонялся отъ прямыхъ путей Божіихъ, такъ онъ поступилъ и тогда, когда явилось давно обѣщанное спасеніе. Жители Іерусалима и начальники не узнали Его и распяли»... (см. у Артоболевскаго, стр. 220—222).

мыѧ, ѿсꙋдивше (Его) исполниша,

кн. И ни единыѧ вины смертныѧ ѡбрѣтше, просиша ꙋ Пїлата ꙋбити Его:

кд. Ꙗкоже скончаша всѧ, ꙗже ѡ Немъ писана, снемше съ древа, положиша во гробѣ.

читаемыя каждую субботу [14]),

28. и, не нашедши *въ Немъ* никакой вины достойной смерти, просили Пилата убить Его;

29. когда же исполнили все написанное о Немъ, то, снявши съ древа, положили *Его* во гробъ.

---

[14]) Въ *приложеніи рѣчи къ слушателямъ* сказывается особенное искусство проповѣдника пользоваться тѣмъ, что̀ дается наличностію фактовъ. Говоря о томъ, что Христа Спасителя не узнали въ Іерусалимѣ, онъ выводитъ отсюда то, что слушателямъ его послано спасеніе, чтобы они воспользовались тѣмъ, чѣмъ не умѣли воспользоваться другіе. Достойно замѣчанія, что предложеніе это дѣлается слушателямъ почтительно, какъ дѣтямъ Авраама и наслѣдникамъ обѣтованій, полученныхъ ими. И о Іерусалимлянахъ говорится тоже спокойно, безъ всякаго вида осужденія ихъ, даже съ нѣкоторымъ оправданіемъ ихъ, а именно тѣмъ, что они не знали и, кромѣ того, дѣйствовали во исполненіе пророчествъ, которыя читаются въ синагогахъ и потому всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ ихъ и прибавляетъ, что такъ и надлежало быть», т. е. что Христу надлежало пострадать и умереть (сравн. 3, 18). Какое ослѣпленіе! Пророческія слова читаются въ синагогахъ каждую субботу (Матѳ. 4, 23), и читающіе и слушающіе и толкующіе ихъ не понимаютъ: ибо, если бы понимали, то не поступили бы такъ со Христомъ. Это «остенъ въ глазъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 342). Если первую часть рѣчи Апостола Павла можно назвать проповѣдью о Сынѣ Божіемъ, Который родился отъ сѣмени Давидова по плоти, то вторая—представляетъ изъ себя проповѣдь о Спасителѣ Іисусѣ Христѣ, Который открылся Сыномъ Божіимъ по силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, послѣ страданія за грѣхи наши. Проповѣдь объ этомъ Апостолъ предваряетъ призывомъ къ находящемуся предъ нимъ собранію. Рѣчь Апостола направляется теперь не только прежде всего къ Израильтянамъ (ср. стихъ 16-ый), но и ко всему собранію: онъ хочетъ говорить теперь о спасеніи всеобщемъ. И Іудеевъ онъ называетъ не Израильтянами, но дѣтьми рода Авраама, а изъ посланія къ Римлянамъ видно, что Авраамъ сталъ отцомъ не только обрѣзанныхъ, но и отцомъ всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи, чтобы и имъ вмѣнилась праведность (4, 11—12). Указывая кратко на событія, предшествующія воскресенію Мессіи, Апостолъ говоритъ, что жители Іерусалима и начальники не узнали Христа и просили Пилата убить Его. Но, такъ поступая, они безсознательно дѣйствовали въ исполненіе написаннаго о Немъ въ законѣ Моисеевомъ, въ пророкахъ и псалмахъ» (см. у Артоболевскаго, стр. 223—224).

л҃. Бг҃ъ же воскр҇сѝ є҆гѡ̀ ѿ ме́ртвыхъ:

л҃а. И҆́же ꙗ҆вла́шеся во дни҃ мнѡ́ги совозше́дшымъ съ ни́мъ ѿ Галїле́и во і҆ер҇ли́мъ, и҆̀же нн҃ѣ сꙋ́ть свидѣ́телїе є҆гѡ̀ къ лю́демъ.

л҃в. И҆ мы̀ ва́мъ благовѣ́ствꙋемъ ѡ҆бѣ́тованїе бы́вшее ко ѻ҆тцє́мъ, ꙗ҆́кѡ сїѐ Бг҃ъ и҆спо́лнилъ є҆́сть на́мъ ча́дѡмъ и҆́хъ, воздви́гъ і҆и҃са,

30. Но Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ [15]);

31. Онъ впродолженіе многихъ дней являлся тѣмъ, которые вышли съ Нимъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ и которые нынѣ суть свидѣтели Его предъ народомъ.

32. И мы благовѣствуемъ вамъ, что обѣтованіе, данное отцамъ, Богъ исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воскресивъ Іисуса [16]),

---

[15]) Слова *о смерти Іисуса Христа* Апостолъ здѣсь смягчаетъ тѣмъ, что убіеніе Его приписываетъ какъ бы Пилату, хотя сдѣлавшему это и по просьбѣ Евреевъ, которые въ свою очередь дѣйствовали во исполненіе пророчествъ о Немъ. Распятіе на крестѣ считалось особенно поносною казнію, посему Апостолъ говоритъ вообще о убіеніи Невиннаго, снятіи Его съ древа и положеніи во гробъ. Все это сдѣлали люди, а Богъ воскресилъ Его. «Смотри, какъ Апостолъ, движимый Самимъ Духомъ, непрестанно проповѣдуетъ о страданіи и погребеніи (Христовомъ). Говоритъ же объ образѣ смерти Его и упоминаетъ о Пилатѣ какъ для того, чтобы страданіе Его было очевиднѣе изъ (производившагося надъ Нимъ) суда, такъ и для того, чтобы сильнѣе обличить ихъ, предавшихъ Его иноплеменнику. И не сказалъ: «обвиняли Его», но: «просиша», чтобы показать, что онъ сдѣлалъ это въ угодность имъ, тогда какъ самъ не хотѣлъ (срвн. Дѣян. 3, 13). Павелъ весьма любилъ ихъ; а однако, смотри, не останавливается на неблагодарности отцовъ ихъ, но возбуждаетъ въ нихъ самихъ страхъ» (Златоустъ). «Да не смущаетъ тебя то, что объ Іисусѣ говорится, что Онъ воскрешенъ Богомъ, потому что, если Іисусъ есть не иной кто, какъ воплотившееся Слово, а Слово, по свидѣтельству Писанія, Христосъ Божія сила и премудрость, есть сила, которою Онъ совершаетъ все, то слѣдуетъ разумѣть, что Іисусъ Самъ воскресилъ Себя. И если говорится, что Онъ воскрешенъ Отцомъ, то говорится въ томъ смыслѣ, что Отцу, какъ такому началу и такой причинѣ, которыя внѣ времени, приписывается все» (Ѳеофилактъ).

[16]) Слова *о явленіи Іисуса Христа по воскресеніи* ученикамъ отличаются общностію, такъ что Апостолъ даже не означаетъ и 40 дней, въ которые являлся Іисусъ Христосъ. Однако, онъ опредѣленно говоритъ о тѣхъ, кому Онъ являлся, что они были Его ученики—Галилеяне, чѣмъ ясно отдѣляетъ себя отъ нихъ, какъ свидѣтелей-очевидцевъ Воскресшаго. О себѣ же и Варнавѣ говоритъ, что они свидѣтели другаго рода, а именно, что все, что̀ предсказано о Мессіи чрезъ древнихъ пророковъ, сбылось теперь, чему именно служитъ доказательствомъ воскресеніе Іисуса, Который потому

лг҃. Ꙗ҆́коже и҆ во ѱалмѣ̀ вторѣ́мъ пи́сано є҆́сть: Сн҃ъ Мо́й є҆сѝ Ты̀, А҆́зъ дне́сь роди́хъ Тѧ̀.

лд҃. А҆ ꙗ҆́коже воскр҃сѝ Є҆го̀ ѿ ме́ртвыхъ, не ктомꙋ̀ хотѧ́ща возврати́тисѧ во и҆стлѣ́нїе, сі́це речѐ: ꙗ҆́кѡ да́мъ ва́мъ прпⷣбнаѧ Дв҃дѡва вѣ́рнаѧ.

ле҃. Тѣ́мже и҆ въ дрꙋго́мъ

33. ка́къ и во второмъ псалмѣ написано: «Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя» (Псал. 2, 7).

34. А что воскресилъ Его изъ мертвыхъ, такъ-что Онъ уже не обратится въ тлѣніе, *о семъ* сказалъ та́къ: «Я дамъ вамъ милости, *обѣщанныя* Давиду, вѣрно» (Исаія 55, 3).

35. Посему и въ другомъ

и воскресъ, что былъ обѣщанный Мессія. «Отцы получили обѣтованіе, а вы самое дѣло», какъ бы такъ, по представленію святаго Іоанна Златоуста, говорилъ имъ Апостолъ. «У свидѣтелей-очевидцевъ доказательства истинности воскресенія Христова, такъ сказать, фактическія (сами видѣли), а Павелъ и Варнава даютъ при своемъ благовѣствованіи доказательство сему теоретическое — отъ Писанія. Обѣтованія Божіи непреложны и Богъ исполнилъ ихъ, воскресивъ Іисуса. Подъ именемъ же обѣтованій разумѣется здѣсь вообще обѣтованія Божіи ветхозавѣтныя относительно Мессіи—Спасителя міра. Если бы Христосъ не воскресъ, то эти обѣтованія не исполнились бы, ибо, не воскресши, Онъ былъ бы Христомъ Спасителемъ міра. Одно изъ такихъ обѣтованій Божіихъ Апостолъ указываетъ въ словахъ 2-го псалма: «Ты Сынъ Мой» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 344).

Истинность воскресенія Іисуса Христа Апостолъ доказываетъ, прежде всего, ссылкою на свидѣтелей-очевидцевъ, которые опытно убѣдились въ дѣйствительности этого событія чрезъ явленіе имъ Воскресшаго въ продолженіе значительнаго промежутка времени. Апостолъ не причисляетъ себя къ этимъ непосредственнымъ свидѣтелямъ-очевидцамъ Воскресшаго Господа. Онъ видѣлъ Господа (Дѣян. 9, 3; 1 Коринѳ. 15, 8), но при совершенно иныхъ обстоятельствахъ: онъ созерцалъ Христа въ Его небесномъ, божественномъ величіи и славѣ, въ обладаніе которыми Онъ вступилъ, какъ Богочеловѣкъ, по вознесеніи на небо (Дѣян. 19, 41). Не смотря на это, однако, онъ считаетъ возможнымъ причислить себя вмѣстѣ съ Варнавою къ благовѣстникамъ воскресенія. И мы благовѣствуемъ вамъ... И въ этомъ благовѣстіи о воскресеніи Христа Апостолъ въ доказательство его достовѣрности указываетъ на то, что обѣтованіе, или всѣ обѣтованія о Спасителѣ, которыя непреложны и которыя такъ уважались Іудеями, окончательно исполнилъ Богъ только нынѣ—дѣтямъ ихъ (срвн. 1 Петр. 1, 12)—чрезъ воскресеніе Іисуса. *Воскресеніе—исполненіе всѣхъ обѣтованій* о Царствѣ Мессіи. Что такое именно значеніе имѣетъ воскресеніе, что въ немъ, такъ сказать, Мессія въ первый разъ явился, какъ Мессія, эту мысль какъ болѣе понятнымъ языкомъ Апостолъ доказываетъ языкомъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (см. у Артоболевскаго, стр. 225—226).

глетъ: не дасѝ Прпⷣбномꙋ Твоемꙋ вѝдѣти истлѣнїѧ.

лѕ҃. Дв҃дъ бо, своемꙋ родꙋ послꙋживъ Бж҃їимъ совѣтомъ, ᲂу҆спе, и҆ приложи́сѧ ко ѻ҆т-

мѣстѣ говоритъ: «не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе» (Псал. 15, 10) [17]).

36. Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ, и приложился къ от-

---

[17]) *Пророчества*, приводимыя Апостоломъ въ подтвержденіе воскресенія Іисуса Христа не равнозначительны. Одно изъ нихъ относится къ воскресенію Іисуса Христа, непосредственно (срвн. 2, 25—32; Евр. 3, 5); другое (пророка Исаіи) отдаленно, а третье чрезъ глубокотаинственное его пониманіе въ смыслѣ отношенія его къ Іисусу Христу, какъ Сыну Божію, предвѣчнорожденному отъ Отца по божеству (срвн. 4, 25—26), и во времени явленному таковымъ (т. е. Единороднымъ Сыномъ, не могущимъ умерѣть на вѣки) по человѣчеству. «Слова эти понимай по отношенію къ вочеловѣченію Христа, бывшему во времени (пишетъ Ѳеофилактъ), такъ какъ выраженія—сегодня, завтра—заключаютъ въ себѣ означеніе дней. А отъ Отца Сынъ рождается безвременно». «Воскресеніе же Господа есть фактическое божественное удостовѣреніе сыновства Іисуса Христа Богу Отцу (сравн. Римл. 1, 7). Чрезъ воскресеніе Господа изъ мертвыхъ, послѣ Его уничиженія и смерти, Богъ содѣлалъ Сына Своего отъ вѣчности Сыномъ Своимъ во времени» (преосвящ. Михаилъ). «Такъ какъ они (Евреи) были одержимы страхомъ, какъ убившіе Христа, и совѣсть осуждала ихъ, то (Апостолы) говорятъ имъ, не какъ христоубійцамъ; и преподаютъ имъ (ученіе) не какъ чуждое благо, но какъ ихъ собственное. Для Іудеевъ весьма было вожделѣнно имя Давида; посему (Павелъ) приводитъ его, чтобы они, по крайней мѣрѣ, такимъ образомъ признали Христа; онъ какъ бы такъ говоритъ: Сынъ его будетъ царствовать надъ вами, посему не отвергайте власти Его» (Златоустъ, ч. II, стр. 20).

Весь контекстъ 2-го псалма, въ начальныхъ словахъ котораго еще Апостолы видѣли предсказаніе временъ новозавѣтныхъ (Дѣян. 4, 25—27), именно распятія Христа,—показываетъ, что въ послѣднихъ словахъ, съ которыми Господь обращается къ Своему Помазаннику, нужно видѣть предсказаніе воскресенія, или, какъ это болѣе сообразно съ ходомъ мыслей псалмопѣвца, полнаго признанія со стороны Бога Отца сыновняго достоинства Христа чрезъ воскресеніе Его изъ мертвыхъ, какъ бы рожденія Мессіи чрезъ воскресеніе. Воскресеніе есть фактическое божественное удостовѣреніе сыновства Іисуса Христа Богу Отцу (Римл. 1, 4). Въ посланіи къ Евреямъ Апостолъ дважды приводитъ данное изреченіе (1, 5; 3, 5), обосновывая имъ царское и первосвященническое достоинство Іисуса Христа, но то и другое получило начало только въ воскресеніи.

Послѣднія слова 34-го стиха взяты изъ книги пророка Исаіи (55, 3) и приведены Апостоломъ по переводу 70-ти съ небольшимъ видоизмѣненіемъ. Въ этихъ словахъ пророкъ выражаетъ обѣтованіе о наступленіи Мессіанскихъ временъ, о которыхъ онъ прямо говоритъ въ трехъ первыхъ стихахъ 55-ой главы. Въ удостовѣреніе этого пророкъ, вмѣсто обычныхъ своихъ способовъ увѣренія, полагаетъ непремѣнное исполненіе обѣтованныхъ Давиду милостей, подъ которыми разумѣются всѣ милости Мессіанскаго спасенія» (см. у Артоболевскаго, стр. 230—231).

цє́мъ свои́мъ, и҆ ви́дѣ и҆стлѣ́нїе:

лз҃. А҆ є҆го́же Бг҃ъ воздви́же, не ви́дѣ и҆стлѣ́нїѧ.

лн҃. Вѣ́домо ᲂу҆̀бо да бꙋ́детъ ва́мъ, мꙋ́жїе бра́тїе, ꙗ҆́кѡ є҆гѡ̀ ра́ди ва́мъ ѿставле́нїе грѣхѡ́въ пропове́дает сѧ:

лд҃. И҆ ѿ всѣ́хъ, ѿ ни́хже не возмого́сте въ зако́нѣ Мѡѷсе́овѣ ѡ҆правди́тисѧ, ѡ҆

цамъ своимъ, и увидѣлъ тлѣнie;

37. а Тотъ, Котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія [13]).

38. Итакъ, да будетъ извѣстно вамъ, мужи братія, что ради Его возвѣщается вамъ прощенie грѣховъ,

39. и во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться закономъ Моисеевымъ, оправды-

---

[13]) Разъясняя *отношенie пророчества Давида* о неистлѣнiи Святаго къ *Iисусу Христу,* Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ *и общее значенie Давида* въ исторiи спасенiя людей, говоря, что онъ сдѣлалъ въ этомъ отношенiи то, что было угодно совершить чрезъ него Богу, послѣ чего онъ, почивъ, подвергся тлѣнiю (срвн. 2, 25—32; Евр. 3, 5), подобно отцамъ своимъ (Быт. 15, 15; Суд. 2, 10). «Тѣло Господа и Спасителя Христа называется нетлѣннымъ и безсмертнымъ, потому что ясно, что оно обладало свойствомъ нетлѣнiя со времени самаго воплощенiя, такъ какъ Христосъ былъ безгрѣшенъ. Возставъ собственною силою, Христосъ по истинѣ возсiялъ, какъ начальникъ нетлѣнiя, дабы и мы возстали изъ гробовъ и вышли въ срѣтенie Ему, когда въ день ожидаемаго воскресенiя «Онъ придетъ во второй разъ со славою на облацѣхъ» (Ѳеофилактъ). «Слова 15-го псалма еще Апостолъ Петръ относилъ къ Iисусу Христу (Дѣян. 2, 25—28), доказывая ими дѣйствительность воскресенiя Iисуса Христа. Но для Апостола Павла истина воскресенiя уже несомнѣнна; ему нужно только показать, что Мессiя воскресъ для вѣчной жизни (или, съ отрицательной стороны, что Онъ не подвергся тлѣнiю), что Онъ носитъ въ Себѣ залогъ вѣчной жизни... Отсюда спасенie во Христѣ, потомкѣ Давида, имѣетъ вѣчную, постоянно пребывающую силу (2 Коринѳ. 1, 10). «Се завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ», говоритъ и пророкъ Исаiя. Но то же самое пророчество (55, 3—5), взятое въ цѣломъ, указываетъ еще и на другую черту будущаго Мессiанскаго Царства, спасенiя. Будущее Царство Мессiи, по пророку, потеряетъ свой ограниченный (нацiональный) характеръ, оно будетъ Царствомъ всемiрнымъ, всеобщимъ, гдѣ въ отношенiи спасенiя «нѣсть Iудей, ни Еллинъ», но вси едино во Христѣ Iисусѣ. *Давидъ послужилъ только своему роду,* своимъ современникамъ. *Спасенie же,* явившееся въ его Божественномъ Потомкѣ, не только *вѣчно, но и всеобще,*—будетъ имѣть назначенie для всѣхъ родовъ и народовъ. Отсюда является естественнымъ и согласнымъ съ ходомъ мысли Апостола, когда онъ въ заключительной рѣчи своей возвѣщаетъ, что оправданie предъ Богомъ можетъ получить всякiй при условiи вѣры во Христа» (см. у Артоболевскаго, стр. 234—236).

сє́мъ всѧ́къ вѣ́рꙋѧй ѿправ-даетсѧ.

м҃. Блюди́те ꙋ҆̀бо, да не прі́йдетъ на ва́съ рече́нное во прⷪ҇ро́цѣхъ:

м҃а. Ви́дите, нерадѝвіи, и҆ чꙋди́тесѧ, и҆ ꙋ҆зри́те и҆ и҆сче́знете: ꙗ҆́кѡ дѣ́ло а҆́зъ содѣ́лаю во дни̑ ва̑шѧ, є҆мꙋ́же не и҆́мате вѣ́ровати, а҆́ще кто̀ повѣ́сть ва́мъ.

вается Имъ всякій вѣрующій [19]).

40. Берегитесь же, чтобы не пришло на васъ сказанное у пророковъ:

41. «смотри́те, презрители, подивитесь и исчезните, ибо Я дѣлаю дѣло во дни ваши, дѣло, которому не повѣрили бы вы, если бы кто разсказывалъ вамъ» (Аввак. 1. 5) [20]).

---

[19]) *Прощеніе грѣховъ и оправданіе вѣрою въ Іисуса Христа*—вотъ существенное слово утѣшенія, которое сказалъ своимъ слушателямъ Апостолъ Павелъ въ Антіохіи Писидійской, при чемъ не умолчалъ и о томъ, что этого оправданія не могли Евреи получить чрезъ законъ Моисеевъ. А теперь не только Іудей, но и всякій вѣрующій въ Іисуса, какъ Сына Божія, посланнаго въ міръ для спасенія людей, можетъ получить это оправданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спасеніе. «Новое что̀ здѣсь ближе напоминаетъ ученіе Апостола Павла, съ особенною силою раскрытое въ его посланіяхъ,—это слово о вѣрѣ, спасающей и оправдывающей, дающей то, что не могъ дать законъ Моисеевъ» (см. Руководство для сельскихъ пастырей, 1874 г. № 46).

«Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ тщательно Апостолъ показалъ, что все есть дѣло домостроительства (Божія). Но послушаемъ, что внушили Апостолы, говоря, что (Христосъ) былъ распятъ. Что невѣроятнѣе того, что Онъ погребенъ тѣми, которымъ обѣщалъ спасеніе, что, бывъ погребенъ, Онъ отпускаетъ грѣхи, и при томъ болѣе закона. Не напрасно онъ прибавилъ: *всякъ*, дабы показать, что (оправдывается) всякій, кто только вѣруетъ. Посему онъ и говоритъ, наконецъ, объ оставленіи (грѣховъ), выводя изъ предыдущаго важнѣйшее и показывая, что чего не въ состояніи былъ сдѣлать законъ, то̀ совершилъ Своею смертію Пострадавшій. Но почему онъ не присовокупилъ свидѣтельства (Псал. 2, 12), изъ котораго они могли бы убѣдиться, что отпущеніе (грѣховъ) совершается чрезъ Христа? По тому, что Павелъ хотѣлъ возбудить въ нихъ желаніе этого великаго (блага)».

«Іудеи полагали, что можно оправдаться (быть правымъ предъ Богомъ) чрезъ исполненіе заповѣдей закона Моисеева во всей его полнотѣ и цѣлости. По ученію же Апостола, законъ Моисеевъ не оправдываетъ человѣка предъ Богомъ ни въ чемъ, а оправдываетъ его только вѣра во Христа, соединенная съ дѣлами любви христіанской (Римл. 3, 20; Галат. 3, 10); и сами подзаконные проповѣдники оправдывались только вѣрою въ будущаго Мессію, Искупителя міра отъ грѣховъ (Евр. 11). Итакъ, Іудеи и прозелиты не должны надѣяться на оправданіе предъ Богомъ чрезъ законъ Моисеевъ и дѣла закона, а должны увѣровать во Христа, и въ этой вѣрѣ они найдутъ оправданіе и, слѣдовательно, спасеніе» (преосвящ. Михаилъ).

[20]) *Возбуждая слушателей къ обращенію* ко Христу, Апостолъ *предупреждаетъ ихъ* словами пророка Аввакума и другихъ пророковъ (Исаіи 28, 17),

м҃в. Исходѧщымъ же и҆мъ ѿ сѡ́нмища і҆ѹде́йска, молѧ́хѹ ꙗ҆зы́цы въ дрѹ́гѹю сѹббѡ́тѹ глаго́латисѧ и҆̀мъ глаго́лѡмъ си҆̑мъ:	42. При выходѣ ихъ изъ Іудейской синагоги, язычники просили *ихъ* говорить о томъ же въ слѣдующую субботу;
м҃г. разше́дшѹсѧ же со-бо́рѹ, послѣ́доваша мно́зи ѿ і҆ѹде́й и҆ чести́выхъ при-шле́цъ па́ѵлѹ и҆ варна́вѣ, и҆̀же, глаго́люща и҆̀мъ, ѹ҆вѣ-	43. когда же собраніе было распущено, то многіе Іудеи и чтители *Бога,* обращенные изъ язычниковъ, послѣдовали за Павломъ и Варнавою, ко-

---

чтобы они не были презрителями исполнившихся *обѣтованій Божіихъ* и соединеннаго съ этимъ величайшаго попеченія Божія о нихъ. Пророкъ Аввакумъ угрожалъ нашествіемъ страшныхъ воителей—Халдеевъ. Но столь же могучихъ и кровожадныхъ наказателей можетъ Богъ воздвигнуть для презрителей Его и всегда и повсюду. «И смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ смягчаетъ строгость увѣщанія. *Да не пріидетъ*, говоритъ, *на васъ реченное.* Это и къ намъ можно было бы сказать: «видите, нерадивіи», касательно тѣхъ, которые не вѣруютъ воскресенію. Ибо дѣла Церкви находятся въ весьма худомъ состояніи, хотя вы и думаете, что она въ мирѣ. Что ты говоришь (скажете вы)? Мы содержимъ Церкви имуществомъ; бываютъ собранія (для молитвы). Но не это надобно ставить въ пользу Церкви. Что же? То̀, если есть въ ней благочестіе. Сдѣлался ли кто лучше, бывая въ собраніи?» Можно думать, что Апостолъ опасался сказать то, что̀ онъ сказалъ своими словами, а потому и привелъ слова пророческія, чѣмъ устранялась значительно и жесткость предостереженія и придавалась ему особенная сила и авторитетность. Сила предостереженія заключается въ возможности изумительнаго и даже невѣроятнаго наказанія, которое именно и могло постигнуть какъ древнихъ Евреевъ, такъ и тѣхъ Іудеевъ, которымъ говорилъ Павелъ, именно потому, что, надѣясь на свою богоизбранность и близость къ Богу, они не могли допустить возможности столь страшнаго наказанія, какъ нашествіе враговъ, подобныхъ Халдеямъ.

«Въ заключеніи рѣчи Апостолъ высказываетъ *грозное предостереженіе* своимъ слушателямъ въ случаѣ ихъ невѣрія во Христа и въ проповѣдь о Немъ. Предостереженіе это высказано словами пророка Аввакума (1, 5). Такое великое дѣло будетъ совершено Вседержителемъ въ ваши дни, въ вашемъ присутствіи, что вы не повѣрили бы, если бы не видѣли своими глазами, если бы кто другой разсказалъ вамъ о немъ. Какое событіе имѣлъ въ виду Апостолъ,—рѣшить трудно. Большинство толковниковъ видятъ въ этихъ словахъ Апостола указаніе на Римское опустошеніе Іудеи, соединенное съ окончательнымъ уничтоженіемъ Іудейской самостоятельности. «Возможное дѣло, что Апостолъ высказываетъ этими словами только общую мысль: смотрите, отвергнувъ милости Мессіанскія, не навлеките на себя тяжелыхъ наказаній» (см. у Артоболевскаго, стр. 240—241).

щастѧ и҆̀хъ пребыва́ти во бл҃го́ти Бж҃їей.

м҃д. Во грѧдꙋ́щꙋю же сꙋббѡ́тꙋ ма́лѡ не ве́сь гра́дъ собра́сѧ послꙋ́шати сло́ва Бж҃їѧ:

м҃е. Ви́дѣвше же і҆ꙋде́е наро́ды, и҆спо́лнишасѧ за́вист и҆ и҆ вопреки̑ глаго́лахꙋ глаго́лемымъ ѿ Па́ѵла, сопроти́въ глаго́люще и҆ хꙋ́лѧще.

торые, бесѣдуя съ ними, убѣждали ихъ пребывать въ благодати Божіей [21]).

44. Въ слѣдующую субботу почти весь городъ собрался слушать слово Божіе:

45. но Іудеи, увидѣвши народъ, исполнились зависти и, противорѣча и злословя, сопротивлялись тому, что̀ говорилъ Павелъ [22]).

---

[21]) *Впечатлѣніе отъ рѣчи Апостола* было сильное. Нѣкоторые просили Апостоловъ сказать таковое же ученіе въ слѣдующую субботу, а многіе Іудеи и прозелиты сейчасъ же пошли за Апостолами, чтобы еще послушать ихъ. И Апостолы, долго бесѣдуя съ ними, вѣроятно обратили нѣкоторыхъ изъ нихъ настолько, что тѣ восчувствовали въ себѣ вліяніе дара благодати, почему Апостолы и убѣждали ихъ пребывать во Христѣ и Его благодати. «Почему онъ не крестилъ ихъ тотчасъ же? Еще не пришло время (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Надобно было научить, чтобы они твердо убѣдились». Повидимому, съ самымъ большимъ интересомъ слушали Апостоловъ прозелиты, которые о слышанномъ повѣдали язычникамъ, бывшимъ у дверей синагоги, которые и просили Апостоловъ побесѣдовать еще. Не все было сразу ясно понято и прозелитами, а тѣмъ болѣе язычниками, услышавшими только отъ нихъ. Что же касается до Іудеевъ, то повидимому упавшія на сердца ихъ сѣмена благовѣстія не пустили глубокихъ корней.

[22]) *Проповѣдь Апостоловъ* въ Антіохіи Писидійской въ *другую субботу* совершенно не состоялась въ синагогѣ, ибо слушать ихъ собралось такое множество народа, что начальники синагоги возбудились такою завистью къ нимъ, что во всемъ противорѣчили Апостоламъ, въ особенности Павлу, и даже впадали въ ругательство и злословіе.

«О безстыдство! (восклицаетъ о семъ святый Іоаннъ Златоустъ). Въ чемъ надобно было согласоваться, тому противорѣчатъ». «Столь велика нетерпимость зависти! Многіе совершенно изнемогаютъ и умираютъ отъ того, что видятъ другихъ въ чести» А такого рода люди способны противиться не только человѣку, но и волѣ Божіей» (Ѳеофилактъ). «Апостолы въ продолженіе этой недѣли не оставались въ безмолвіи, а проповѣдывали не однимъ только Іудеямъ, но и язычникамъ. Этимъ только и можно объяснить то, что въ слѣдующую субботу почти весь городъ собрался слушать слово Божіе изъ устъ Павла и Варнавы. Не вѣруя во Христа, проповѣдуемаго Павломъ, Іудеи, ревнивые къ пріобрѣтенію прозелитовъ (Матѳ. 23, 15), опасались, что Павелъ увлечетъ массы народа и отклонитъ отъ вѣры Іудейской не только язычниковъ, могущихъ сдѣлаться прозелитами, но и природныхъ Іудеевъ. И вотъ они начали противорѣчить, злословить Апостола, его ученіе, а вѣроятно и Христа (преосвящ. Михаилъ).

м҃ѕ. Дерзнꙋ́вша же Па́ѵелъ и҆ Варна́ва рекоста: ва́мъ бѣ̀ лѣ́по пе́рвѣе глаго́лати сло́во Бж҃їе: а҆ поне́же ѿве́ргосте є҆̀ и҆ недостѡ́йны твори́те са́ми себѐ вѣ́чномꙋ живо́тꙋ, сѐ, ѡ҆браща́емсѧ во ꙗ҆зы́ки:

46. Тогда Павелъ и Варнава съ дерзновенiемъ сказали: вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божiю; но какъ вы отвергаете его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ, мы обращаемся къ язычникамъ;

м҃з. Та́кѡ бо заповѣ́да на́мъ Гдь: положи́хъ Тѧ̀ во свѣ́тъ ꙗ҆зы́кѡмъ, є҆́же бы́ти Тебѣ̀ во сп҃нїе да́же до послѣ́днихъ земли̑.

47. ибо та́къ заповѣдалъ намъ Господь: «Я положилъ Тебя во свѣтъ язычникамъ, чтобы Ты былъ во спасенiе до края земли» (Исаiя 49, 6) [23].

---

[23]) *Отвергнутые Евреями, Апостолы изъяснили имъ, что они этимъ* отверженiемъ ихъ сами *признали себя недостойными* тѣхъ спасительныхъ *дарованiй*, которыя ведутъ къ полученiю жизни вѣчной. Поэтому Апостолы, исполняя Божiе предопредѣленiе, указанное, напр., чрезъ пророка Исаiю, обратятся теперь съ благовѣстiемъ къ язычникамъ, чтобы на нихъ возсiялъ свѣтъ познанiя истины и вѣры о Христѣ Iисусѣ, подаваемаго для спасенiя. *Противъ зависти воздвигается другая зависть*, къ высшимъ благамъ. Но, вѣроятно, не пришло еще время, чтобы Евреи возбуждались этою высокою завистью ко спасенiю всѣхъ народовъ, кромѣ ихъ (срвн. Римл. 11, 24). По изъясненiю святаго Iоанна Златоуста, Апостолы говорили Iудеямъ какъ бы такъ: «язычникамъ надлежитъ услышать слово Божiе, но то̀ не отъ насъ, а отъ васъ зависитъ, что они должны будутъ услышать прежде васъ». Но ученiе Господа вамъ первымъ надлежало проповѣдывать (1, 8; 3, 26; Римл. 1, 16), но такъ какъ вы отказываетесь слушать насъ, то во исполненiе другаго опредѣленiя Божiя, сказаннаго о Мессiи чрезъ пророка Исаiю, мы будемъ просвѣщать и устроять спасенiе язычниковъ до краевъ земли. И опять для зависти нанесенъ ударъ. Iудеи не хотѣли видѣть обращенiе ихъ согражданъ и должны были услышать, что готовится обращенiе ко Христу людей всей вселенной.

«Видишь ли (говоритъ святый Iоаннъ Златоустъ), какъ по причинѣ сопротивленiя (Iудеевъ) они (Апостолы) простерли далѣе свою проповѣдь, и еще болѣе обратились къ язычникамъ, оправдавъ и сдѣлавъ себя свободными отъ обвиненiй предъ своими единоплеменниками». «*Обращаемся во языки.* Не говоритъ: «оставляемъ васъ», но выражается такъ, что допускаетъ возможность своего возвращенiя въ Антiохiю» (Ѳеофилактъ). Достойно замѣчанiя выраженiе: «дерзнувше». Это дерзновенiе отмѣчено въ виду того, что хотя и Самъ Iисусъ Христосъ заповѣдалъ проповѣдать всему мiру (Матѳ. 28, 19), однако это не было еще дѣломъ общепризнаннымъ, почему о проповѣди среди язычниковъ и были различныя недоумѣнiя (Дѣян. 11, 2—3, 15). Вмѣстѣ съ

мн҃. Слы́шаще же ꙗ҆зы́цы ра́довахꙋсѧ и҆ сла́влѧхꙋ сло́во Гд҇не, и҆ вѣ́роваша, є҆ли́цы оу҆чине́ни бѧ́хꙋ въ жи́знь вѣ́чнꙋю:

мѳ҃. проноша́шесѧ же сло́во Гд҇не по все́й странѣ̀.

48. Язычники, слыша *это*, радовались и прославляли слово Господне, и увѣровали всѣ, которые были предуставлены къ вѣчной жизни;

49. и слово Господне распространялось по всей странѣ [24]).

тѣмъ должно сказать, что Павлу и Варнавѣ не безъизвѣстны были случаи обращенія язычниковъ (Дѣян. 10; 11, 20). И потому дерзновеніе ихъ было, такъ сказать, твердое, рѣшительное.

Злобное отношеніе Іудеевъ къ слову спасенія подаетъ поводъ Апостоламъ смѣло, съ дерзновеніемъ какъ свойственно истиннымъ служителямъ Слова (Притч. 1, 21) заявить, что они теперь съ этимъ словомъ спасенія обращаются къ язычникамъ, что они теперь «Апостолы языковъ» (Римл. 11, 13). Оправдывая это заявленіе, Апостолъ Павелъ высказываетъ здѣсь тѣ же мысли объ Іудеяхъ и ихъ отношеніи ко спасенію, которыя позднѣе получили свое полное раскрытіе въ посланіи къ Римлянамъ (10, 19—21). По божественному опредѣленію о спасеніи рода человѣческаго, вы первые должны были услышать слово Божіе, воспріять спасеніе (ст. 26), чтобы распространять его до краевъ земли. Но такъ какъ вы отвергаете это слово жизни (Дѣян. 5, 20) и чрезъ это сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, дарованіе которой есть цѣль пришествія Мессіи, то вотъ мы обращаемся къ язычникамъ, ибо Богъ отъ вѣка предназначилъ Мессію быть свѣтомъ для язычниковъ и спасеніемъ до края земли. Въ доказательство этой мысли Апостолъ приводитъ слова изъ книги пророка Исаіи (49, 6). Эти слова служатъ и для Апостоловъ заповѣдью—о проповѣди среди язычниковъ, потому что слова Божіи не осуществились бы, если бы не было ихъ проповѣди» (см. у Артоболевскаго, стр. 250—251).

[24]) *Обращеніе язычниковъ* въ Антіохіи Писидійской было самое *обильное* и при томъ не только въ городѣ, но и по всей странѣ. Достойно при этомъ замѣтить, что Дѣеписатель говоритъ, что увѣровали тѣ, которые были *предуставленны*, т. е. предопредѣлены Богомъ и подготовлены къ тому личною жизнью и душевнымъ расположеніемъ (Іоанн., 644; Римл. 8, 29—30). Это отчасти показываетъ, что число вѣровавшихъ повидимому было гораздо больше, нежели сколько оказалось достойныхъ принятія въ лоно Церкви. Изъ чего слѣдуетъ, что присоединеніе къ Церкви совершалось съ великою осмотрительностію, при чемъ мѣриломъ этой предуготованности служила готовность къ полученію вѣчной жизни, вѣчнаго спасенія, а выраженіемъ этой готовности были радость о Господѣ и благовѣстіе о Немъ, какъ Спасителѣ всѣхъ людей. По всей странѣ Евангеліе распространялось, очевидно, новообращенными, которые усердно передавали то, что слышали, и восторгомъ своимъ отъ воспріятія ученія подготовляли къ воспріятію его и множество другихъ Писидійцевъ. Посему посѣянныя здѣсь сѣмена христіанскаго ученія уподобились нивѣ, на которой разбрасываются сѣмена, чтобы они расли и въ свое время дали надлежащій плодъ, что̀ и было здѣсь впослѣдствіи.

н҃. Їꙋдеє же наꙋсти́ша чести̑выѧ жены̀ и҆ благоѡбра̑зныѧ и҆ старѣ̑йшины гра́да, и҆ воздвиго́ша гоне́нїе на Па́ѵла и҆ варна́вꙋ, и҆ и҆згна́ша ѧ҆̀ ѿ предѣ̑лъ свои́хъ.	50. Но Іудеи, подстрекнувши набожныхъ и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ *людей*, воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву и изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ [25]).
н҃а. Ѡ҆на́ же, ѿтрѧ́сша пра́хъ ѿ но́гъ свои́хъ на ни́хъ, прїидо́ста во Ї҆ко́нїю.	51. Они же, оттрясши на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, пошли въ Иконію.
н҃в. Ѹ҆чн҃цы́ же и҆сполнѧ́хꙋсѧ ра́дости и҆ Дх҃а Ст҃а.	52. А ученики исполнялись радости и Духа Святаго [26]).

[25]) *Изгнаніе Апостоловъ изъ Антіохіи Писидійской* показываетъ, что здѣсь Евреи были очень сильны и вліятельны. Не смотря на полную преданность Апостоламъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, сдѣлавшихся христіанами и расположенность многихъ другихъ, Евреи такъ могли воздѣйствовать на остальныхъ, что они изгнали Апостоловъ. Но, правда, для этого Евреи избрали въ свои постыдныя орудія самыя гнусныя силы: мнимо набожныхъ, т. е. суевѣрныхъ и любимыхъ женщинъ и наглыхъ богачей. Но для сѣятелей сѣмени это не было тяжкимъ обстоятельствомъ. Имъ и надлежало идти въ другія мѣста, чтобы и тамъ проповѣдывать, о чемъ они и сказали сами: «се, обращаемся во языки», Посему, гонители тщетно довели свою зависть до безстыднаго искательства предъ недостойными лицами, хотя и почетными съ языческой точки зрѣнія.

«Посмотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они (Апостолы), будучи опять гонимы, совершаютъ другія великія дѣла по ревности, ибо стали дѣйствовать рѣшительнѣе». А враги «стараются преградить людямъ путь ко спасенію при содѣйствіи женщинъ (Еллинскихъ) и богатыхъ, въ подражаніе древнему обольстителю-дьяволу, который орудіемъ для преграженія людямъ входа въ рай избралъ Еву» (Ѳеофилактъ).

[26]) *Разставаніе Апостоловъ съ невѣрующими* Писидійцами знаменательное: исполняя повелѣніе Господне (Матѳ. 10, 14), они отряхнули прахъ съ ногъ своихъ на нихъ, въ знакъ того, что ничего они не хотѣли получить отъ нихъ, почему и возвращаютъ имъ даже пыль, которая могла быть унесена на обуви ихъ. Отрясеніе пыли могло означать и прекращеніе всякихъ отношеній, вслѣдствіе ихъ великой непріязни къ ученію о Господѣ Іисусѣ Христѣ (см. у преосвящ. Михаила).

По слову святаго Іоанна Златоуста. «здѣсь они исполнили ту грозную заповѣдь, которую далъ Іисусъ Христосъ. Впрочемъ, они сдѣлали это не вдругъ, но когда уже были изгнаны. Но и это не повредило ученикамъ; напротивъ они еще болѣе назидались словомъ (Божіимъ). Ибо страданіе учителя не останавливаетъ усердія ученика, но дѣлаетъ его еще ревностнѣйшимъ». «Учителей гнали, а они радовались» (Ѳеофилактъ). Почему? Потому, что Апостолы пошли для столь же славнаго благовѣстія въ другихъ мѣ-

Глава̀ д҃і.

а҃. Бы́сть же во Іконі́и, вкꙋ́пѣ вни́ти и҆̀ма въ со́нмище Іꙋде́йское и҆ глаго́лати та́кѡ, ꙗ҆̀кѡ вѣ́ровати Іꙋде́євъ и҆ Е҆́ллинѡвъ мно́жествꙋ мно́гꙋ.

в҃. Невѣ́рꙋющїи же Іꙋде́е воздвиго́ша и҆ ѡ҆ѕло́биша дꙋ́шы ꙗ҆зы́кѡвъ на бра́тїю.

Глава 14.

1. Въ Иконіи они вошли вмѣстѣ въ Іудейскую синагогу и говорили та́къ, что увѣровало великое множество Іудеевъ и Еллиновъ.

2. А невѣрующіе Іудеи возбудили и раздражили противъ братьевъ сердца̀ язычниковъ [1]).

стахъ, какое совершалось надъ увѣровавшими, принявшими въ себя Духа Утѣшителя, открывавшаго имъ все теченіе Евангельскаго благовѣстія и лично утѣшавшаго ихъ и исполнявшаго ихъ радостію о Господѣ и славѣ Его вѣропроповѣдниковъ, незатемняющейся никакимъ гонительствомъ; а особенно такимъ, какое совершилось здѣсь при помощи суевѣрныхъ женщинъ и знатныхъ богачей, которыхъ по обычаю держали въ рукахъ своихъ Евреи.

[1]) *Проповѣдь Апостоловъ Павла и Варнавы въ Иконіи* сначала была очень успѣшна, пока невѣрующіе Іудеи не возстали противъ всѣхъ христіанъ. *Ликаонская область,* одна изъ 15-ти областей Малой Азіи, съ ея городами Иконіею, Дервіею и Листрами, находилась недалеко отъ Писидійской Антіохіи. Посему можно думать, что враги Апостоловъ изъ Антіохіи дали знать о своемъ отношеніи къ Апостоламъ. И вотъ, и здѣсь началось возбужденіе противъ Апостоловъ. Но, очевидно, враги опоздали, ибо Апостолы безпрепятственно вошли въ синагогу и, Богу содѣйствующу, скоро совершили свое дѣло, обративъ ко Христу множество Іудеевъ и прозелитовъ. Тогда они стали возбуждать язычниковъ противъ новообращенныхъ, чтобы исполнилось слово Господне о томъ, что возстанутъ братья на братьевъ и сдѣлаются домашніе врагами своимъ (Матѳ. 10, 36).

«Постоянство Апостоловъ, которые, не смотря на опасность, продолжали трудиться надъ обращеніемъ заблудшихъ, дало время созрѣть злобѣ враговъ» (говоритъ преосвящ. Иннокентій, архіеп. Херсонскій, т. IX, стр. 394—397).

«Почему же Апостолы не вышли оттуда? (вопрошаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Потому, что ихъ не изгоняли, а только притѣсняли». Почему Апостолы, изгнанные изъ Антіохіи Писидійской, пришли именно въ Иконію, сему Артоболевскій приводитъ нѣсколько основаній. Первымъ основаніемъ онъ указываетъ то, что здѣсь синагога представляла изъ себя съ своими прозелитами добрую почву для проповѣди; во-вторыхъ, сюда былъ путь болѣе краткій, нежели другой, шедшій къ юговостоку (см. стр. 262—265; срвн. у Николина, стр. 199—214). «*Иконія* была расположена въ центрѣ такъ называемой *Иконійской возвышенной равнины,* которая представляла удобное мѣсто для торговыхъ и военныхъ сношеній. Поэтому чрезъ Иконію пролегало множество торговыхъ путей, дѣлавшихъ ее виднымъ торговымъ пунктомъ Малой Азіи. Вслѣдствіе скопленія иноплеменнаго населенія, привле-

г҃. Довольно же ѹ҆̀бо вре́мѧ пребы́ста дерза́юща ѡ҆ Гд҃ѣ, свидѣ́тельствꙋющемъ сло́вꙋ бл҃гти своеѧ̀ и҆ даю́щемъ зна́менїѧ и҆ чꙋдеса̀ бы́ти рꙋка́ма и҆́хъ.

д҃. Раздѣли́ша же сѧ мно́жество гра́да, и҆ ѻ҆́ви ѹ҆́бѡ бѧ́хꙋ со і҆ꙋде́и, ѻ҆́ви же со а҆п҃лы.

3. Впрочемъ они пробыли *здѣсь* довольно времени, смѣло дѣйствуя о Господѣ, Который, во свидѣтельство слову благодати Своей, творилъ руками ихъ знаменія и чудеса.

4. Между тѣмъ народъ въ городѣ раздѣлился, и одни были на сторонѣ Іудеевъ, а другіе на сторонѣ Апостоловъ [2]).

каемаго сюда различными выгодами, городъ по необходимости терялъ свое туземное обличіе, становился городомъ космополитическимъ; отсюда, хотя онъ и принадлежалъ къ Ликаоніи, но его нельзя было назвать городомъ въ полномъ смыслѣ Ликаонскимъ. Несомнѣнно, городъ Иконія увеличился особенно съ тѣхъ поръ, какъ (незадолго) получилъ значеніе Римской колоніи и сталъ называться Клавдіей, по имени императора Клавдія. Значительную часть населенія составляли Іудеи. Дѣеписатель не сообщаетъ о содержаніи проповѣди, съ которою обратились Апостолы къ собранію Іудеевъ и язычниковъ, но онъ сообщаетъ о силѣ ея и убѣдительности, въ зависимость отъ которой онъ ставитъ обращеніе ко Христу великаго множества Іудеевъ и язычниковъ. Но и здѣсь происходитъ то же, что̀ и въ Антіохіи Писидійской. Партія невѣрующихъ исполнилась зависти, возбуждаетъ и поселяетъ злобу, создаетъ злобное настроеніе въ сердцахъ остальныхъ язычниковъ, т. е. тѣхъ, которые не сдѣлались христіанами. Эту злобу Іудеи старались простереть и на Иконійскихъ христіанъ, которыхъ Дѣеписатель называетъ «братьями», потому что они соединены были братскою любовію (см. у Артоболевскаго стр. 265—269).

[2]) Дальнѣйшее *пребываніе Апостоловъ въ Иконіи способствовало* не только *распространенію* вѣры, но и *утвержденію ея*, особенно чрезъ чудеса, творившіяся Апостолами въ подтвержденіе истины ихъ проповѣди, какъ возвѣщавшейся отъ лица Господня. Но вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялись въ своей злобѣ и враги христіанъ. Послѣдствіемъ сего было то, что весь городъ раздѣлился на двѣ части, что̀, конечно, говоритъ о великой успѣшности здѣсь проповѣди Апостольской. Здѣсь, по словамъ святаго Іоанна Златоуста, произошло то, что предрекъ Іисусъ Христосъ: «не пріидохъ воврещи миръ, но мечь» (Мат. 10, 34). Апостоламъ же придавало дерзновеніе то, что они совершали чудеса. «И самое то, что слушающіе вѣровали, было изъ числа знаменій». «А то, что слушавшіе ихъ увѣровали, было слѣдствіемъ чудесъ, но этому способствовало нѣсколько и самое дерзновеніе Апостоловъ» (Ѳеофилактъ).

Есть преданіе, что здѣсь была обращена ко Христу молодая язычница Ѳекла, именуемая равноапостольною за ея труды благовѣстія среди язычниковъ. Она скончалась въ старости, воспріявъ вѣнецъ первомученицы. Память ея ублажается 24-го сентября. Если въ числѣ христіанъ осталось и ме-

є҃. И҆ є҆гда̀ бы́сть стремле́нїе ꙗ҆зы́кѡмъ же и҆ І҆ꙋде́ємъ съ нача̑льники и҆́хъ досади́ти и҆ ка́менїемъ поби́ти и҆̀хъ,

ѕ҃. оу҆вѣ́дѣвша же прибѣго́ста во гра́ды Лµкаѡ́нскїѧ, въ Лµ́стрꙋ и҆ Дє́рвїю, и҆ во ѡ҆крє́стныѧ и҆̀хъ,

з҃. и҆ та́мѡ бѣ́ста благовѣ́ствꙋюща.

5. Когда же язычники и Іудеи со своими начальниками устремились *на нихъ*, чтобы посрамить и побить ихъ камнями,

6. они, узнавши *о семъ*, удалились въ Ликаонскіе города Листру и Дервію и въ окрестности *ихъ*,

7. и тамъ благовѣствовали [3]).

нѣе половины города, то, все же, несомнѣнно, здѣсь положены были Апостолами достаточныя сѣмена вѣры, чтобы потомъ на нивѣ этой возрасли столь же великіе плоды, какіе указываются въ дѣяніяхъ даже одной изъ здѣшнихъ новообращенныхъ. «Дерзновеніе (Апостоловъ) о Господѣ» являлось въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе сильнымъ, что оно было дерзновеніемъ о Господѣ, т. е. ученія христіанскаго (Дѣян. 20, 32). Свидѣтельство сего проявлялось въ томъ, что Онъ творилъ руками ихъ, т. е. Апостоловъ знаменія и чудеса. Они проповѣдывали такъ же, какъ 12-ть учениковъ Христовыхъ послѣ вознесенія, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими чудесами (Марк. 16, 20). Поэтому Апостолы не считали себя въ правѣ оставлять городъ. Если проповѣди Апостоловъ Іудеи могли противорѣчить и сопротивляться, то противъ знаменій и чудесъ злоба ихъ была безсильна. Слѣдствіемъ сего было то, что многіе изъ язычниковъ стали на сторону Апостоловъ. Другіе остались на сторонѣ Іудеевъ. Дѣло съ притѣсненія доходитъ до открытаго преслѣдованія, которое для этой партіи явилось еще болѣе возможнымъ, когда она привлекла на свою сторону начальниковъ. Возникло сильное стремленіе сначала нанести Апостоламъ срамъ, поруганіе (Матѳ. 26, 6; Лук. 18, 32), а потомъ побить ихъ камнями. Узнавъ о такомъ настроеніи враждебной партіи, Апостолы поспѣшно удалились (см. у Артоболевскаго, стр. 270—271).

[3]) *Бѣгство Апостоловъ изъ Иконіи* показываетъ, что они, пребывая здѣсь довольно времени, запоздали своимъ выходомъ оттуда, ибо близки были къ убіенію и при томъ поносному, какимъ считалось побіеніе камнями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь открывается и то, какъ неистово возмущали народъ Евреи противъ неповинныхъ ни въ чемъ Апостоловъ. Очевидно, на нихъ возводились такія обвиненія, которыя требовали ихъ смерти и при томъ самой скорой и жестокой. Вѣроятно, предъ Евреями они обвинялись, какъ Самъ Іисусъ Христосъ и первомученикъ Стефанъ, въ богохульствѣ, а предъ Еллинами—въ ниспроверженіи религіи и возмущеніи народномъ.

«Опять, какъ бы нарочно желая распространить проповѣдь, когда она получила успѣхъ, тогда и изгоняютъ ихъ (Апостоловъ). Смотри: вездѣ чтенія производятъ великія блага, и гонители остаются побѣжденными, а гонимые являются славными» (Златоустъ). «И ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что

и҃. И҆ нѣ́кто мꙋ́жъ въ лѵ́стрѣхъ не́мощенъ нога́ма сѣ́дѧше, хро́мъ ѿ чре́ва ма́тере своеѧ̀ сы́й, и҆́же нико́лиже бѣ̀ ходи́лъ.

ѳ҃. Се́й слы́шаше Па́ѵла глаго́люща: и҆́же воззрѣ́въ на́нь и҆ ви́дѣвъ, ꙗ҆́кѡ вѣ́рꙋ и҆́мать здра́въ бы́ти,

і҃. речѐ ве́лїимъ гла́сомъ: тебѣ̀ глаго́лю во и҆́мѧ Гдⷭ҇а І҆иⷭ҇са Хрⷭ҇та̀, вста́ни на но́гꙋ

8. Въ Листрѣ нѣкоторый мужъ, не владѣвшій ногами, сидѣлъ, будучи хромъ отъ чрева матери своей, и никогда не ходилъ.

9. Онъ слушалъ говорившаго Павла, который, взглянувъ на него и увидѣвъ, что онъ имѣетъ вѣру для полученія исцѣленія,

10. сказалъ громкимъ голосомъ: тебѣ говорю во имя Господа Іисуса Христа: стань

святые бѣгутъ отъ людей, намѣревающихся построить имъ ковы, и считаютъ за лучшее уклониться отъ брани, которую они считали недозволенною имъ» (Ѳеофилактъ).

Такъ какъ въ числѣ возставшихъ на Апостоловъ были и начальники, то Апостолы поспѣшили перейти въ другіе, болѣе малые, города: Листру и Дервію, съ ихъ окрестностями, рѣзко отличавшимися этнографически, и гдѣ можно было проповѣдывать болѣе безпрепятственно. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ: «когда будутъ гнать васъ въ одномъ градѣ, бѣгите въ другой» (Матѳ. 10, 23).

«Апостолы на этотъ разъ уклонились отъ великаго пути, который идетъ чрезъ центральную возвышенную равнину Малой Азіи, въ безплодную, гористую, вулканическую мѣстность южной Ликаоніи. Далѣе чрезъ Тавръ шелъ путь къ приморскимъ гаванямъ. Пройдя долину, Апостолы достигли скоро вулканической группы, среди которой затерялась Листра, а далѣе Дервія. Эти города, кажется, были исключительно языческими. Если жили здѣсь и Іудеи, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Поэтому проповѣдь здѣсь свободно распространяется по окрестностямъ; проповѣдники остаются долго и пріобрѣтаютъ довольно учениковъ (ст. 20—21). Церковное преданіе значительно дополняетъ эти свѣдѣнія. Оно заключается въ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Акты Павла и Ѳеклы» (см. у Артоболевскаго, стр. 272—276), гдѣ передается, какъ въ Листрахъ Апостолъ Павелъ, Димасъ и Ермогенъ были приняты въ домѣ Онисифора. Здѣсь увѣровала святая дѣва Ѳекла, которая потомъ подвизалась въ дѣлѣ проповѣди до глубокой старости, живя 72 года въ пещерѣ Селевкійской и питаясь растеніями и водой. Древность этого памятника между прочимъ доказывается нахожденіемъ его среди древнихъ манускриптовъ папирусныхъ. (см. Англійское изданіе этихъ манускриптовъ, сдѣланное въ Лондонѣ въ 1899 г. въ 2-хъ томахъ, подъ названіемъ «Папирусы Оксириниха», изд. Гренеля и Гунта). Болѣе подробныя свѣдѣнія о сихъ Актахъ у Артоболевскаго въ прибавленіи къ 5-й главѣ.

твоѐю пра́вѣ. И҆ а҆́біе возскочѝ и҆ хожда́ше.

а҃і. Наро́ди же ви́дѣвше, є҆̀же сотворѝ Па́ѵелъ, воздви́го́ша гла́съ сво́й, лѵ̑каонски глаго́люще: бо́зи ᲂу҆подо́бльшесѧ человѣ́кѡмъ снидо́ша къ на́мъ.

на ноги твои прямо. И онъ тотчасъ вскочилъ и сталъ ходить [4]).

11. Народъ же, увидѣвъ, что̀ сдѣлалъ Павелъ, возвысилъ свой голосъ, говоря по-Ликаонски: боги въ образѣ человѣческомъ сошли къ намъ.

---

[4]) *Чудесное исцѣленіе хромаго въ городѣ Листрѣ* знаменательно очень по его началу. Апостолъ Павелъ предварительно убѣдился въ томъ, что хромой имѣетъ вѣру и при томъ опредѣленную, а именно въ то, что онъ получитъ исцѣленіе. И это позналъ Апостолъ однимъ взглядомъ. Отсюда открывается, какимъ даромъ проницательности владѣлъ святый Апостолъ Павелъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ дерзновенно велика была его надежда на Бога, когда онъ громкимъ голосомъ изрекъ: «стань на ноги твои прямо» какъ бы передавая нѣкій готовый даръ отъ Владыки жизни. И властному повелѣнію отъ лица всемогущаго Творца повинуется его твореніе, не получившее обычнаго дара хожденія отъ самаго рожденія. И уподобляясь нѣкоторымъ совершеннымъ новорожденнымъ существамъ вскакиваетъ и ходитъ. «Мнѣ кажется (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что Павелъ проникалъ въ самую душу его. И смотри, съ какимъ усердіемъ онъ внималъ словамъ Павла. Хромота нисколько не препятствовала ему слушать. Онъ уже обратился внутренно; между тѣмъ съ другими происходило противное. Ибо напередъ исцѣлялись тѣла ихъ, а потомъ уже врачевались души; но этотъ не такъ. А вскочилъ онъ въ знакъ совершеннаго исцѣленія. Но для чего (Павелъ) сказалъ громкимъ голосомъ? Для того, чтобы народъ увѣровалъ». «Трудно съ опредѣленностію сказать, какого рода вѣру имѣлъ больной, т. е. составляло ли предметъ этой вѣры только тѣлесное исцѣленіе, или же въ немъ явилась потребность полученія спасенія и духовнаго вѣчнаго. Всѣ мысли его, конечно, были сосредоточены, безъ сомнѣнія, около одной—быть здоровымъ, и по мѣрѣ проникновенія къ нему слуховъ о совершенныхъ чудесахъ, мысль эта болѣе и болѣе укрѣплялась. И Апостолъ оцѣнилъ его вѣру, хотя и немощную. Исцѣленіе хромаго, совершенное при помощи такого властнаго приказанія: «встань на ноги твои прямо», при непосредственности толпы язычниковъ, склонной болѣе къ видимымъ, внѣшнимъ впечатлѣніямъ, произвело всецѣлое исключительное вліяніе на эту толпу. Вѣра въ существованіе Высшаго Существа и въ возможность взаимнаго общенія между Нимъ и человѣкомъ, присущая всѣмъ людямъ, сохранилась въ болѣе чистомъ, неповрежденномъ видѣ въ душахъ Ликаонцевъ. Цецеронъ нѣсколько времени стоялъ лагеремъ вблизи Дервіи. Въ письмахъ отсюда къ своему семейству онъ говоритъ, что онъ живетъ здѣсь какъ бы среди дикихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Ликаонцы сохранили живое религіозное чувство. На сохраненіе религіознаго чувства указываетъ и жизнь Аполлонія Тіанскаго, совершавшаяся здѣсь и считавшаяся за путешествіе бога по землѣ» (см. у Артоболевскаго, стр. 280—286).

ві҃. Нарица́хꙋ же ѹ҆́бѡ Варна́вꙋ Ді́а, Па́ѵла же Е҆рмі́а, поне́же то́й бѧ́ше нача́льникъ сло́ва.

г҃і. Жре́цъ же Ді́евъ, сꙋ́щагѡ пре́дъ гра́домъ и҆́хъ, приведѐ ю҆́нцы̑ и҆ (принесѐ) вѣ́нцы̑ пре́дъ врата̀, съ наро́ды хотѧ́ше жре́ти.

12. И называли Варнаву Зевсомъ, а Павла Ерміемъ, потомучто онъ начальствовалъ въ словѣ.

13. Жрецъ же *идола* Зевса, находившагося предъ ихъ городомъ, приведши къ воротамъ воловъ и *принесши* вѣнки, хотѣлъ *вмѣстѣ* съ народомъ совершить жертвоприношеніе [5]).

---

[5]) *Народное отношеніе къ чудесному исцѣленію хромаго въ Листрѣ* было самое восторженное. Они уразумѣли, что это было божественное дѣйствіе, и потому, имѣя понятіе о богахъ, какъ существахъ человѣкоподобныхъ, рѣшили, что совершившіе это предъ глазами ихъ и суть сами боги, коихъ знали они: Зевсъ (Варнава) и Меркурій (Павелъ), ибо первый былъ болѣе представителенъ, а другой былъ молодъ (Дѣян. 7, 58) и краснорѣчивъ, что̀ считалось обычными качествами Меркурія. А жрецъ поспѣшилъ даже и съ жертвоприношеніемъ для мнимыхъ боговъ. Все это весьма важно для опредѣленія характера величайшаго воздѣйствія Апостоловъ на Листрянъ, а вмѣстѣ и того, сколь грубо и непосредственно было народное вѣрованіе въ городѣ Листрахъ, а равно и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ также безраздѣльно царствовало идолопоклонство. Изъ сего понятно, что разсѣяніе Евреевъ по важнѣйшимъ городамъ сослужило великую службу въ дѣлѣ предуготовленія язычниковъ къ воспріятію Евангельской проповѣди. Но сердцевѣдецъ Богъ, тамъ, гдѣ не совершилось раньше этого предуготовленія, сразу совершалъ такія знаменія и чудеса, которыя и одни, сами по себѣ, могли совершить величайшій переворотъ въ душахъ непредубѣжденныхъ, только нужно было сдѣлать должное направленіе естественнымъ влеченіямъ къ Богу, какъ единому Виновнику всѣхъ благъ и всѣхъ совершеннѣйшихъ даровъ, какіе только бываютъ въ мірѣ семъ. Этимъ и занялись Апостолы, оставшись въ Листрахъ. По поводу идолослуженія Листрянъ, блаженный Өеофилактъ замѣчаетъ: «видишь, какъ у Еллиновъ было въ обычаѣ дѣлать богами людей... Запомни происхожденіе идолослуженія. Такимъ же точно образомъ Еллины изъ людей дѣлали богами и Апостоловъ. И дьяволъ въ началѣ подобнымъ же образомъ старался ввести въ міръ это нечестіе, говоря: *будете яко бози* (Быт. 3, 5). И такъ какъ тогда ему это не удалось, то съ тѣхъ поръ онъ домогается этого и доселѣ, всюду стараясь вводить многобожіе». «Языческіе народы вообще соединяли совсѣмъ другой смыслъ съ чудесами, чѣмъ Іудеи; для этихъ чудеса были теологическимъ доказательствомъ бытія Божія, а для тѣхъ непосредственнымъ откровеніемъ, обнаруженіемъ Божества. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что Листряне приняли Павла и Варнаву за боговъ. Самъ Дѣеписатель лично былъ свидѣтелемъ, какъ позднѣе Апостола Павла на островѣ Мальтѣ туземцы сочли за бога (Дѣян. 28, 6). Разсказъ Дѣеписателя, несомнѣнно, истори-

ДІ. Слы́шавша же А҆п҃ла Варна́ва и҆ Па́νелъ, растерза́вша ри́зы своѧ̑, вскочи́ста въ наро́дъ, зову́ща и҆ глаго́люща:

ЕІ. Му́жїе, что̀ сїѧ̀ твори́те; и҆ мы̀ подобостра́стна є҆смà ва́мъ человѣ́ка, благовѣ́ствующа ва́мъ ѿ си́хъ

14. Но Апостолы Варнава и Павелъ, услышавши *о семъ*, разодрали свои одежды и, бросившись въ народъ, громогласно говорили:

15. мужи! что̀ вы это дѣлаете? и мы подобные вамъ человѣки, и благовѣствуемъ вамъ, чтобы вы обратились

ченъ, а не есть воспроизведеніе по посланію Апостола Павла къ Галатамъ (4, 14—15). Два эпизода, о которыхъ идетъ рѣчь въ посланіи къ Галатамъ и въ Дѣяніяхъ, совершенно различны. Историческую подкладку для происшествія въ Листрѣ нужно искать не въ посланіи къ Галатамъ, а въ вѣрованіи язычниковъ, что боги сходятъ съ неба, принимаютъ человѣческій образъ и вращаются среди людей. Жизнь Аполлонія Тіанскаго (изъ Ликаоніи) считали за путешествіе Бога по землѣ». Общее же отношеніе Дѣяній къ посланіямъ Апостола Павла скорѣе слѣдовало бы формулировать такъ: одинъ писатель умалчиваетъ о многомъ, что̀ извѣстно чрезъ другаго, одинъ разсказываетъ подробно, о чемъ другой только намекаетъ. Кратко: оба священные писатели совершенно независимы другъ отъ друга (см. у Николина, стр. 37 и 39). «Въ чудесномъ дѣйствіи чужеземца (Павла) Ликаонцы увидѣли что-то знакомое, что-то соотвѣтствующее ихъ смутнымъ понятіямъ о Богѣ и Его отношеніи къ человѣчеству. Таившаяся въ нихъ идея Божественнаго, какъ остатокъ чистаго библейскаго преданія о Богѣ, представляла ихъ умственному взору Божество, какъ нѣчто высшее внѣшней природы и человѣческихъ силъ, какъ существо, дѣйствія котораго направляются ко благу человѣка. Все это было налицо. Оставалось сказать только: «съ нами Богъ». Но язычники слишкомъ долго ходили своими путями. Опустившись въ помышленіяхъ своихъ, они измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный человѣку (Римл. 1, 22, 23); они поклоняются твари вмѣсто Творца. Мысль ихъ сходитъ съ пути истины и вступаетъ въ область заблужденія. Листряне признаютъ Апостоловъ, только вѣстниковъ живаго единаго Бога, за боговъ, сошедшихъ къ нимъ въ образѣ человѣческомъ. Но могутъ ли боги сходить къ такимъ ничтожнымъ людямъ, какъ они, Ликаонцы? И это нашло себѣ разрѣшеніе въ разсказѣ о путешествіи Зевса и Гермеса по землѣ. Миѳъ Фригійскій повѣствуетъ, что означенные боги нашли себѣ пріютъ не въ славныхъ чертогахъ, а въ бѣдной хижинѣ Филимона и Бавкиды. Зевсу былъ посвященъ храмъ въ Листрѣ. Поэтому одного изъ боговъ Листряне весьма естественно могли принять за Зевса. Сопровождать же Зевса было обязанностью Гермеса. Онъ являлся какъ бы посредникомъ между Зевсомъ и людьми. Но, какъ таковой, онъ обладалъ отмѣннымъ краснорѣчіемъ, и былъ богомъ добра и отвратителемъ отъ зла. Всѣмъ этимъ аттрибутамъ соотвѣтствовалъ именно тотъ, который своимъ мощнымъ словомъ исцѣлилъ хромаго. Что касается Варнавы, то, вѣроятно, въ наименованіи его Зевсомъ имѣлъ значеніе его внушительный видъ (см. у Артоболевскаго, стр. 286—290).

сꙋ́етныхъ ѡ҆браща́тисѧ къ Бг҃ꙋ Жи́вꙋ, И҆́же сотворѝ не́бо и҆ зе́млю и҆ мо́ре и҆ всѧ̑, ꙗ҆̀же въ ни́хъ:	отъ сихъ ложныхъ къ Богу Живому, Который сотворилъ небо и землю и море и все, что̀ въ нихъ [6]);

[6]) *Апостолы* поздно увидѣли все приготовленное для жертвоприношенія имъ, потому что Листряне обо всемъ этомъ говорили на мѣстномъ (Ликаонскомъ) нарѣчіи. Посему они тѣмъ съ большею силою и стремительностію *стараются все предотвратить.* И въ знакъ своего обычнаго человѣческаго гнѣва и печали о случившемся *разодрали на себѣ одежды, чѣмъ показали, что они* не величественные Олимпійскіе боги, а *обычные люди*, имѣющіе обычную одежду, а за нею и обычную наготу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они громко возвѣщали имъ ученіе о единомъ Богѣ, Творцѣ всего, и о ложности всѣхъ ихъ боговъ, которыхъ они чтутъ въ идолахъ, начиная съ мнимаго громовержца Зевса и оканчивая спутникомъ его Меркуріемъ. Здѣсь особенно знаменательно смятеніе Апостоловъ, соединенное съ великимъ опасеніемъ о томъ, чтобы имъ не было приписано ничего излишняго. «Мы люди подобострастные вамъ», говорили они о себѣ Листрянамъ, входя въ тѣсную толпу ихъ съ явными знаками униженія въ видѣ лохмотьевъ разодранныхъ одеждъ. Понятно, что это образумило Листрянъ, вообще бывшихъ разсудительными, хотя и страстно стремительными и потому вошедшими въ такой паѳосъ восторга отъ невиданнаго и неслыханнаго чуда, котораго теперь они были свидѣтелями. Обращая особое вниманіе на смиренномудріе, явленное здѣсь Апостолами святый Іоаннъ Златоустъ совѣтывалъ такое же смиреніе имѣть и проповѣдникамъ его времени, при чемъ съ особенною роскошью говорилъ противъ паѳоса слушателей сего времени, выражавшихъ свой восторгъ рукоплесканіями, но такъ какъ и самое это обличеніе онъ говорилъ со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, то слушатели не переставали рукоплескать ему и во время самой этой рѣчи. Говорилъ же святый Іоаннъ Златоустъ между прочимъ слѣдующее: «смотри, какъ Апостолы всегда чуждались славы, и не только не искали ея, но отклоняли и тогда, когда имъ предлагали ее» (томъ IV, стр. 38). «И смотри, какъ всегда они все относятъ къ Богу. Будемъ подражать имъ и мы; не будемъ ничего считать своимъ. Посему не будемъ высокомудрствовать и превозноситься мы—люди, земля и пепелъ, дымъ и тѣнь... Нѣтъ ничего равнаго смиренномудрію: оно источникъ, корень, вина, основаніе и союзъ всего добраго; безъ него мы жалки, скверны и нечисты. Ибо представь, что кто-нибудь воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ хромыхъ, очищаетъ прокаженныхъ, но съ гордостію; ничего не можетъ быть хуже, нечестивѣе и виновнѣе его» (стр. 41—42). «Многіе дѣлаютъ много для того, чтобы говорить продолжительно. И если они удостоятся рукоплесканій, то бываетъ съ ними то же, какъ бы получили царство. Если же окончаніе ихъ рѣчи сопровождается молчаніемъ, то это молчаніе бываетъ для нихъ мучительнѣе самой геенны. Это извратило все въ церквахъ, такъ что и вы ищите слова не умилительнаго, но услаждающаго васъ и произношеніемъ и составомъ рѣчи, какъ будто бы вы слушаете пѣвцовъ и музыкантовъ, и мы холоднымъ и жалкимъ образомъ стараемся угождать вашимъ желаніямъ, которыя слѣдовало бы отвергать» (стр. 44).

ѕі. И҆̀же въ мимоше́дшыѧ ро́ды ѡ҆ста́вилъ є҆́сть всѧ҄ ѧ҆зы́ки ходи́ти въ пꙋте́хъ и҆́хъ:

16. Который въ прошедшихъ родахъ попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями,

зі. И҆ ᲂу҆́бо не несвидѣ́тельствована Себѐ ѡ҆ста́ви, бл҃готворѧ̀, съ небесѐ на́мъ дождѝ даѧ̀ и҆ времена̀ плодоно́сна, и҆сполнѧ́ѧ пи́щею и҆ весе́лїемъ сердца̀ на́ша.

17. хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя *и* исполняя пищею и весельемъ сердцà наши [7]).

иі. И҆ сїѧ҄ глаго́люща, є҆два̀ ᲂу҆ста́виста наро́ды не жре́ти и҆̀ма, но ѿитѝ коемꙋ́ждо во своѧ҄ си. Пребыва́ющема же и҆̀ма и҆ ᲂу҆ча́щема,

18. И говоря сіе, они едва убѣдили народъ не приносить имъ жертвы и идти каждому домой. Между тѣмъ какъ они, оставаясь *тамъ*, учили,

ѳі. прїидо́ша ѿ А҆нтїохі́и и҆ Ї҆коні́и нѣ́цыи Ї҆ꙋде́е, и҆

19. изъ Антіохіи и Иконіи пришли нѣкоторые Іудеи и,

---

[7]) Останавливаясь на религіозномъ положеніи слушателей, Апостолъ *Павелъ разъясняетъ отношеніе* къ нимъ *Бога Промыслителя*, давно попустившаго народамъ приходить къ Богу своими, т. е. придуманными ими самими, путями, продолжая давать имъ дожди, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе, дающее пищу и радость. Ни обличенія, ни одобренія (какъ въ Аѳинахъ) не сказалъ Апостолъ. Но онъ ясно показалъ, что *у язычниковъ были свои пути къ Богу* и что Богъ не оставлялъ ихъ безъ Своего самосвидѣтельства никогда. Значитъ, *они не отвергнуты Богомъ и теперь*. Но только тотъ видъ угожденія Богу, который они хотѣли совершить предъ ними, чрезъ заколеніе тельца, украшеннаго вѣнками, рѣшительно не можетъ быть принятъ и одобренъ.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), онъ не хочетъ увеличивать вины ихъ, но научаетъ ихъ относить все къ Богу. Говоритъ о томъ, что Богъ попустилъ, а для чего попустилъ, еще не говоритъ, ибо Апостолы знали, что не столько должно заботиться о томъ, чтобы сказать что-либо достойное о Богѣ, сколько о томъ, чтò было бы полезно слушателямъ. Замѣть, какъ прикровенно указываетъ онъ и вину ихъ, говоря: *съ небесе намъ дожди дая, исполняя пищею и веселіемъ*, т. е. подавая пищу въ изобиліи, а не только въ довольствѣ и соотвѣтственно нуждѣ».

Въ посланіи къ Римлянамъ, уподобляя язычниковъ дикой маслинѣ, Апостолъ Павелъ говоритъ, что язычники прилѣпились къ благородному корню благородной маслины и тѣмъ восполнили вѣтви дерева Божія, вмѣсто отломившихся отъ него, пока не пройдетъ ихъ ожесточеніе и непослушаніе (11, 13—36).

стѧза́ющемасѧ и҆̀ма со дерзнове́нїемъ, на᾿оу́стиша наро́ды ѿстꙋпи́ти ѿ не҆ю̀, глаго́люще, ꙗ҆́кѡ ничто́же и҆́стинно глаго́лета, но всѐ лже́та. (И҆) на᾿оу́стивше наро́ды и҆ ка́менїемъ поби́вше Па́ѵла, и҆звлеко́ша внѣ̀ гра́да, мнѧ́ще є҆го̀ оу҆ме́рша.

когда *Апостолы* смѣло проповѣдывали, убѣдили народъ отстать отъ нихъ, говоря: они не говорятъ ничего истиннаго, а все лгутъ. *И*, возбудивши народъ, побили Павла камнями и вытащили за городъ, почитая его умершимъ [s]).

[s]) *Возстаніе на Павла и побіеніе его камнями* показываетъ, какъ легкомысленны были Листряне и какъ жестоки были Іудеи, преслѣдовавшіе Апостоловъ по пятамъ, и съ какою наглою настойчивостію и лживостію они вооружались противъ нихъ. Видно, что они поняли, какою опасностію грозитъ христіанство ихъ вліянію на народъ и ихъ собственнымъ убѣжденіямъ, обрядамъ и жизни. Почитая Павла убитымъ верженіемъ на него множества камней, они бросили его за городъ, какъ презрѣннаго общаго злодѣя, но, всесильный Господь возставилъ его, и онъ, почитаемый умершимъ, вскорѣ же ожилъ. Такъ дивно ниспровергались всѣ ухищренія многихъ враговъ его! Этотъ драгоцѣнный сосудъ Божіей Церкви еще былъ необходимъ для нея. И вотъ онъ остается богохранимый!

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), въ томъ же самомъ городѣ, въ которомъ столько удивлялись имъ, они претерпѣваютъ страданія; но и это было полезно для видѣвшихъ. А что (Богъ) для этого попустилъ имъ страдать, послушай, какъ самъ Апостолъ указываетъ на то, когда говоритъ: «да не како кто вознепщуетъ о мнѣ паче, еже видитъ мя, или слышитъ что отъ мене» (2 Коринѳ. 12, 6). «Посмотри и на бѣшенство Іудеевъ: проникли въ народъ, который оказалъ такую честь Апостоламъ, и убѣдили его побить Павла камнями» (Ѳеофилактъ). «Объ этомъ, вѣроятно, побіеніи камнями воспоминаетъ Апостолъ во 2-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (11, 25). Такъ нѣкогда масса, восклицавшая «осанна сыну Давидову», нѣсколько дней спустя кричала: «распни Его!» (у преосвящ. Михаила, стр. 367). Народъ какъ бы мстилъ за свою ошибку: если они не боги, то смерть имъ! Вотъ суровая логика толпы!» «Враждебное настроеніе толпы противъ Апостоловъ создается въ язычникахъ Іудеями главнымъ образомъ на почвѣ оскорбленія ихъ отечественныхъ вѣрованій, поруганныхъ проповѣдію Апостола. Возбужденіе толпы со стороны Іудеевъ отвѣчало и собственному враждебному чувству этой толпы противъ Апостоловъ за разрушеніе того пріятнаго настроенія, тѣхъ иллюзій, которыми охвачена была толпа при мысли, что среди ихъ боги. Возбужденіе толпы кончается тѣмъ, что она, вмѣстѣ съ Іудеями, побиваетъ Апостола камнями, по Іудейскому обычаю (срвн. 2 Коринѳ. 11, 25). Думая, что онъ умеръ, толпа вытаскиваетъ его за городъ, вѣроятно, на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. Но Апостолъ только началъ свое служеніе—возвѣщать имя Христово предъ народами (Дѣян. 9, 15), и въ этомъ служеніи онъ долженъ былъ много пострадать (9, 6). «Насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы» (2 Коринѳ. 6, 9)—говорилъ онъ впослѣдствіи, вѣроятно, разумѣя этотъ случай» (см. у Артоболевскаго, стр. 303—304).

к҃. Ѡ҆крє́стъ же ста́вшымъ є҆гѡ̀ ᲂу҆чн҃кѡ́мъ, воста́въ вни́де во гра́дъ и҆ на ᲂу҆́трїе и҆зы́де съ Варна́вою въ Де́рвїю.

20. Когда же ученики собрались около него, онъ всталъ и пошелъ въ городъ, а на другой день удалился съ Варнавою въ Дервію.

к҃а. Бл҃говѣ́ствова́вша же гра́дꙋ томꙋ и҆ наꙋчи́вша мнѡ́ги, возврати́стасѧ въ Лѵ́стрꙋ и҆ Ї҆коні́ю и҆ А҆нтїѡ́хїю,

21. Проповѣдавши Евангеліе сему городу и пріобрѣтши довольно учениковъ, они обратно проходили Листру, Иконію и Антіохію,

к҃в. ᲂу҆твержда̂ющѧ дꙋ́шы ᲂу҆чн҃кѡ́въ, молѧ́щѧ пребы́ти въ вѣ́рѣ, и҆ ꙗ҆́кѡ мно́гими скѡрбьмѝ подоба́етъ на́мъ вни́ти во црⷭ҇твїе бж҃їе.

22. утверждая души учениковъ, увѣщавая пребывать въ вѣрѣ и *поучая,* что многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе [9]).

[9]) Избитый въ Листрѣ, Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ Варнавою *отправились въ городъ Дервію,* гдѣ проповѣдывали съ обычнымъ успѣхомъ, а потомъ чрезъ Листру, Иконію и Антіохію Писидійскую возвратились въ Антіохію Памфилійскую или Сирскую, при чемъ повсюду увѣщавали христіанъ быть твердыми въ вѣрѣ и не смущаться выпадающими на ихъ долю скорбями, какъ ведущими въ Царство Небесное, въ чемъ очевиднымъ примѣромъ былъ для всѣхъ самъ Павелъ, избитый такъ, что его считали уже умершимъ.

«Видишь ли его (Павла) ревность? (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Видишь ли горячее и пламенное усердіе? Онъ вошелъ опять въ тотъ же городъ, и отсюда дѣлается явнымъ, если онъ (потомъ) и удалился, то потому, что хотѣлъ сѣять слово (въ другихъ мѣстахъ) и что не нужно было раздражать ярость ихъ. Это не менѣе чудесъ прославляло ихъ и еще болѣе радовало. Ибо истинная и чистая радость претерпѣть что-либо за Христа. Не возможно получить Царствіе иначе, какъ чрезъ крестъ. Если во время войны нельзя спастись, предаваясь нѣгѣ, тѣмъ болѣе во время этой брани. Обѣдаемъ ли, ходимъ ли,—врагъ всегда стоитъ подлѣ насъ. Повѣрьте мнѣ, инымъ можно терпѣть страданія лютѣе тѣхъ, какія претерпѣлъ Павелъ. Тогда побивали его камнями, а нынѣ можно быть побиваемому словами тяжелѣе камней». «Безъ труда и скорбей никто не оправдывается. Поэтому врата, ведущія въ Царство Небесное, Господь назвалъ узкими и тѣсными, т. е. полными стѣсненія. Но въ Царство Небесное вводитъ не всякая, какая только встрѣтится, тѣснота или скорбь, но скорбь изъ-за вѣры въ Бога» (Ѳеофилактъ). «Что ученіе о скорбяхъ ради Царствія Небеснаго не есть временное только и частное (для первенствующей Церкви), а всегдашнее и всеобщее въ христіанствѣ, въ семъ не трудно удостовѣриться изъ наставленій Самого Іисуса Христа, не случайныхъ и примѣненныхъ къ особеннымъ

кг҃. Рꙋкоположи́вша же и҆̀мъ пресвѵ́теры на всѧ́ цр҃кви и҆ помоли́вшасѧ съ посто́мъ, преда́ста и҆̀хъ гдⷭ҇еви, въ Него́же ᲂу҆вѣ́роваша.

23. Рукоположивши же имъ пресвитеровъ къ каждой Церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали [10]).

обстоятельствамъ, но коренныхъ и всеобщихъ» (говоритъ преосвящ. митрополитъ Филаретъ; см. т. IV, стр. 42). «Богъ есть потребность скорбящаго сердца. Въ счастіи человѣкъ забываетъ Бога, въ несчастіи же, наоборотъ, вспоминаютъ Бога и забывшіе Его. Частыя же страданія и скорби, а особенно опасности смертныя держатъ душу въ постоянномъ напряженіи и стремленіи къ Богу Спасителю. А сохраняя и поддерживая душу въ этомъ направленіи, соблюдаютъ ее, по возможности, отъ всякой скверны плоти и духа, и дѣйствительно приближаютъ къ Богу. Такъ и достигаетъ человѣкъ Царствія Божія многими скорбями» (преосвящ. Никаноръ, архіепископъ Херсонскій, т. IV, стр. 646).

«На другой день (послѣ побіенія камнями) Апостолъ удалился въ сосѣдній городъ Дервію, лежавшую вблизи Листры, но уже глубже въ горахъ, на границѣ съ Исавріей. Въ это время *Дервія* принадлежала Галатійскому князю Аминтѣ, который отнялъ ее у тирана Дербета, друга Цицерона. Въ Дервіи проповѣдь Апостоловъ имѣла успѣхъ. Вѣроятно, въ это время обращенъ былъ и тотъ Гаій Дервянинъ, который сопровождалъ Апостола во время его путешествія по Македоніи, Греціи и Малой Азіи (Дѣян. 20, 4). Дервія была конечнымъ пунктомъ путешествія Апостола, откуда онъ возвратился въ начальный пунктъ—Антіохію Сирійскую, куда они отправились прежнимъ путемъ» (см. у Артоболевскаго, 305—306 стр.).

[10]) *Рукоположеніе пресвитеровъ* для каждой изъ Церквей, основанныхъ Павломъ и Варнавою, знаменательно во многихъ отношеніяхъ, и прежде всего въ томъ, что, значитъ, съ того же времени и началось въ этихъ Церквахъ полное церковное благоустройство. Замѣчательно и то, что Апостолы предали эти Церкви высшему руководству Господа, въ Котораго увѣровали христіане, т. е. Іисусу Христу, какъ главѣ Церкви и общему блюстителю всѣхъ Церквей, пастырей и пасомыхъ. Святый Іоаннъ Златоустъ относитъ постъ и молитву къ рукоположенію. А блаженный Ѳеофилактъ пишетъ: «обрати вниманіе на то, что Павелъ и Варнава имѣли санъ епископскій, потому что рукополагали не только діаконовъ, но и пресвитеровъ».

«Вмѣстѣ съ внутреннимъ утвержденіемъ» Апостолы сообщаютъ вновь основаннымъ христіанскимъ общинамъ и внѣшнее,—чрезъ устройство управленія въ этихъ общинахъ. Апостолы рукоположили къ каждой христіанской общинѣ (къ Церкви) по нѣскольку пресвитеровъ (ср. Дѣян. 20, 17, 28), чтобы руководить и управлять общинами. Послѣ сего Павелъ и Варнава оставляютъ эти Церкви. Удаленію ихъ предшествовало торжественное Богослуженіе, въ которомъ они, послѣ молитвы и поста, призвали на нихъ благодать, благодатную близость Іисуса Христа, какъ истиннаго «Пастыря» и «Блюстителя» душъ христіанскихъ (1 Петр. 2, 25). «Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами», вотъ, вѣроятно, слова, съ которыми оставили Апостолы юныя Церкви» (см. у Артоболевскаго, стр. 308—309).

кд. И҆ прошє́дша Пїсї́дїю, прїидо́ста въ Памфѷ́лїю:

ке. и҆ глаго́лавша въ Пергі́и сло́во Гдⷭ҇не, снидо́ста во А҆тталі́ю

кѕ. и҆ ѿтꙋ́дꙋ ѿплы́ста во А҆нтїохі́ю, ѿню́дꙋже бѣ́ста пре́дана бл҃гдⷮти Бж҃їей въ дѣ́ло, є҆́же скончáста.

24. Потомъ, прошедши чрезъ Писидію, пришли въ Памфилію;

25. и проповѣдавши слово Господне въ Пергіи, сошли въ Атталію,

26. а оттуда отплыли въ Антіохію, откуда были преданы благодати Божіей на дѣло, которое *и* исполнили [11]).

---

[11]) *Возвращеніе Павла и Варнавы въ Антіохію Сирскую* совершалось, по возможности, чрезъ тѣ же мѣста, которыя проходились ими и раньше. Это дѣлалось, конечно, для того, чтобы бывшихъ здѣсь христіанъ укрѣпить и наставить.

Область же *Памфиліи* съ городами Атталіею (основанъ Атталомъ, царемъ Пергамскимъ) и Пергіею (13, 13) находилась при Средиземномъ морѣ, по которому они возвратились чрезъ Селевкію въ Антіохію Сирскую, откуда посланы были на это благовѣстіе язычникамъ (13, 1—4). «Дабы ученики не пали духомъ, они пришли къ нимъ (опять) и бесѣдовали. И замѣть: напередъ отходятъ въ Дервію, чтобы дать тѣмъ успокоиться отъ ярости; а потомъ опять въ Листру, Иконію, Антіохію, уступая имъ, когда они были раздражены, и опять обращаясь къ нимъ, когда они успокоились. Видишь ли, какъ они не все совершали благодатію, но иное и собственнымъ тщаніемъ? (стр. 54). Такъ и ты, когда видишь (гнѣвливаго) ожесточившимся, тогда тѣмъ болѣе уступи; потому что самое ожесточеніе его имѣетъ нужду въ большемъ послабленіи. Чѣмъ сильнѣе онъ оскорбляетъ, тѣмъ въ большей имѣетъ нужду ярости. Подобно какъ горячка, когда особенно усиливается, тогда требуетъ спокойствія; такъ и ожесточившійся. Когда звѣрь слишкомъ разсвирѣпѣетъ, тогда мы всѣ убѣгаемъ отъ него; такъ и отъ гнѣвливаго. Гнѣвъ есть огонь. Не давай пищи огню и скоро прекратишь его. Гнѣвъ не имѣетъ силы самъ по себѣ, если что-либо другое не будетъ поддерживать его. Тотъ одержимъ неистовствомъ и не знаетъ, что̀ дѣлаетъ; а если ты, взирая на него, впадешь въ то же и не умудряешься его примѣромъ, то можешь ли получить прощеніе?» (стр. 60—61).

«Направляясь изъ Антіохіи по тому же пути, по которому они достигли этого города, Апостолы, прошедши горныя страны Писидіи, скоро дошли до прибрежной провинціи Памфиліи. Здѣсь, въ одномъ изъ главныхъ городовъ этой провинціи—Пергіи, они проповѣдуютъ теперь слово Господне, пользуясь, быть можетъ, болѣе благопріятнымъ настроеніемъ жителей этого любимаго города Малоазійской Діаны, чѣмъ какое они застали въ первое посѣщеніе города. Можно предполагать, что то же желаніе огласить словомъ христіанской проповѣди одинъ изъ центровъ Памфиліи влечетъ ихъ въ значительный приморскій городъ Атталію. Путь въ Атталію шелъ чрезъ долину, пересѣкая множество мелкихъ рѣчекъ, сбѣгающихъ съ горъ въ море, пока не достигалъ самой большой изъ нихъ — Катаракта, рѣки ниспадаю-

кз҃. Пришє́дша же и҆ собра́вша Цр҃ковь, сказа́ста, є҆ли̑ка сотворѝ Бг҃ъ съ ни́ма и҆ ꙗ҆́кѡ ѿве́рзе ꙗ҆зы́кѡмъ две́рь вѣ́ры:

кi҃. пребы́ста же та́мѡ вре́мѧ не ма́ло со ᲂу҆чн҃кѝ.

27. Прибывши *туда* и собравши Церковь, они разсказали все, что̀ сотворилъ Богъ съ ними, и ка̀къ Онъ отверзъ дверь вѣры язычникамъ;

28. и пребывали тамъ не малое время съ учениками [12]).

Глава̀ єi҃.

Глава 15.

а҃. И҆ нѣ́цыи сше́дше ѿ І҆ᲂуде́и, ᲂу҆ча́хꙋ бра́тїю, ꙗ҆́кѡ а҆́ще

1. Нѣкоторые, пришедшіе изъ Іудеи, учили братьевъ:

щей съ высоты скалы. *Атталія* была прекрасною гаванью, въ которой всегда можно было встрѣтить корабль, направляющійся въ столицу Сиріи. На одномъ изъ этихъ кораблей Апостолы, не посѣщая основанныхъ ими Церквей Кипра, и отплыли въ свое духовное отечество—Антіохію» (см. у Артоболевскаго, стр. 310—311).

[12]) *Прибытіе Павла и Варнавы въ Антіохію* сдѣлалось, конечно, вскорѣ же извѣстнымъ всѣмъ, тѣмъ болѣе, что Апостолы и сами оповѣстили нѣкоторыхъ. И вотъ, когда собрались, по возможности, всѣ предстоятели и члены Церкви Антіохійской, они разсказали, что̀ Богъ сотворилъ чрезъ нихъ среди язычниковъ, открывши и имъ входъ въ Церковь. И такъ какъ Апостолы остались здѣсь надолго, то несомнѣнно они и не разъ говорили о томъ, что̀ было устроено среди обращенныхъ изъ язычества. Но какъ отнеслись къ сему Антіохійскіе христіане, о семъ Дѣеписатель пока умалчиваетъ, ибо, вѣроятно, были сдержанны и слушавшіе разсказы миссіонеровъ ихъ, такъ какъ у многихъ о семъ были недоумѣнія, которыя и сказались послѣ, какъ видно изъ послѣдующаго.

«Для чего приходятъ опять въ Антіохію? (вопрошаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Чтобы возвѣстить о случившемся. Кромѣ того, чрезъ это устроется и великое дѣло: надлежало наконецъ свободно проповѣдывать язычникамъ; потому они и приходятъ возвѣстить, дабы тѣ могли знать объ этомъ, ибо случилось, что тогда же пришли и возбранявшіе бесѣдовать съ язычниками; и дабы они, получивъ потомъ подтвержденіе изъ Іерусалима, шли (къ язычникамъ) съ большею увѣренностію. Пришедши, они показываютъ и свое дерзновеніе и послушаніе, такъ какъ извѣщаютъ ихъ объ этомъ; совершивъ такія дѣла, они не возгордились». «Глубокаго смысла и назиданія былъ исполненъ разсказъ Апостоловъ. Все, что̀ мы совершили, какъ бы такъ говорятъ они, не наше дѣло, но Всемогущаго Бога. Все сотворила рука Господня (Дѣян. 11, 21), Богъ чрезъ насъ, или та благодать Божія, которой мы были преданы предъ началомъ дѣла». «Я болѣе всѣхъ ихъ потрудился, какъ бы слышимъ мы голосъ Апостола, впрочемъ не я, а благодать Божія, которая со мною (1 Коринѳ. 15, 10). Всемогущій отверзъ двери вѣры язычникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вложилъ въ нихъ чрезъ внутреннее дѣйствіе благодати потребность и расположеніе вѣровать. Это было убѣжденіемъ Апостола. И эту мысль внушаетъ Дѣеписатель» (см. у Артоболевскаго, 312—315 стр.).

не ѡ҆брѣ́жетесѧ по ѡ҆бы́чаю Мѡѷсе́овꙋ, не мо́жете спасти́сѧ.

в҃. Бы́вшей же ра́спри и҆ стѧза́нїю не ма́лꙋ Па́ѵлꙋ и҆ Варна́вѣ къ ни̑мъ, ᲂу҆чини́ша взы́ти Па́ѵлꙋ и҆ Варна́вѣ и҆ нѣ̑кимъ дрꙋгі̑мъ ѿ ни́хъ ко а҆пⷭ҇ло́мъ и҆ ста́рцемъ во і҆ерⷭ҇лі́мъ ѡ҆ вопроше́нїи се́мъ.

если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись [1]).

2. Когда же произошло разногласіе и не малое состязаніе у Павла и Варнавы съ ними, то положили Павлу и Варнавѣ и нѣкоторымъ другимъ изъ нихъ отправиться по сему дѣлу къ Апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимъ [2]).

---

[1]) *Ученіе о необходимости для христіанъ обрѣзанія* сначала возвѣщалось въ Антіохіи пришедшими сюда изъ Іудеи христіанами (изъ Евреевъ), а потомъ къ нему склонились и многіе другіе, потому что эти лжеучители стояли твердо и рѣшительно за свое ученіе. Очевидно, что недоумѣніе, возникшее въ Іерусалимѣ послѣ обращенія язычниковъ Апостоломъ Петромъ (Дѣян. 10) не во всѣхъ прекратилось. И вотъ нѣкоторые изъ ревнителей преданности закону Моисееву пришли къ той мысли, что христіане непремѣнно должны соблюдать и весь обрядовый законъ Моисея, начиная съ обрѣзанія, смѣло говоря, что иначе не возможно и спастись. Этимъ существенно ограничивалось и даже почти ниспровергалось все дѣло искупленія совершенное Іисусомъ Христомъ. И прежде всего объявлялось ничтожнымъ, не имѣющимъ никакого существеннаго значенія все дѣло, только что совершенное Апостолами Павломъ и Варнавою среди язычниковъ, которые не были обрѣзаны и потому, по мнѣнію лжеучителей, не могутъ спастись. А между тѣмъ Апостолы обѣщали увѣровавшимъ изъ язычниковъ жизнь вѣчную (13, 48) и Царство Божіе (14, 22). Понятно, что такое ученіе приверженцевъ Іудейства весьма сильно возбудило Павла и Варнаву, и даже всѣхъ вообще вѣрующихъ.

[2]) *Споръ Апостоловъ Павла и Варнавы* (въ Антіохіи) *съ приверженцами* ученія о необходимости для христіанъ *обрѣзанія* былъ, очевидно, очень горячій, такъ какъ Апостолы защищали великое дѣло Христово, которое, по лжеученію, было будто бы недостаточно для спасенія, а съ другой стороны—и свои труды среди язычниковъ, какъ будто бы неимѣющіе ни какого значенія безъ соблюденія обрѣзанія. Представители мѣстной Церкви видѣли, конечно, правоту Павла и Варнавы, утверждавшихъ не только возможность спасенія христіанъ безъ обрѣзанія, но и совершенное излишество послѣдняго, особенно для христіанъ. Но они сознавали, сколь великой важности этотъ вопросъ, а равно и то, что онъ касается не только матери Церквей языческихъ (Антіохіи), но и всего христіанскаго міра. А потому единогласно *рѣшили отправиться Павлу и Варнавѣ въ Іерусалимъ*, чтобы тамъ это дѣло разсмотрѣно было всѣми Апостолами и пресвитерами Церкви—Іерусалимской Церкви, матери всѣхъ христіанскихъ Церквей. По изъясненію блаженнаго

г҃. Они́ же у҆́бо, предпо́слани бы́вше ѿ Цр҃кве, прохожда́хꙋ Фінїкі́ю и҆ Сама́рїю, повѣ́дающе ѡ҆браще́нїе ꙗ҆зы́кѡвъ, и҆ творѧ́хꙋ ра́дость ве́лїю всей бра́тїи.

д҃. Прише́дше же во І҆ерлⷭ҇и́мъ, прїѧ́ти бы́ша ѿ Цр҃кве и҆ а҆п҇ⷧ҇ъ и҆ ста́рєцъ, сказа́ша же, є҆ли̑ка сотвори́ Бг҃ъ съ ни́ми и҆ ꙗ҆́кѡ ѿве́рзе ꙗ҆зы́кѡмъ две́рь вѣ́ры.

3. Итакъ, бывши провожены Церковью, они проходили Финикію и Самарію, разсказывая объ обращеніи язычниковъ, и производили радость великую во всѣхъ братіяхъ [3]).

4. По прибытіи же въ Іерусалимъ, они были приняты Церковью, Апостолами и пресвитерами, и возвѣстили *все*, что̀ Богъ сотворилъ съ ними, и ка̀къ отверзъ дверь вѣры язычникамъ [4]).

Ѳеофилакта, «Павелъ пошелъ въ Іерусалимъ не съ тѣмъ, чтобы научиться большему, но съ тѣмъ, чтобы убѣдить тѣхъ, которые говорили противное. И бывшіе въ Іерусалимѣ Апостолы рѣшаютъ этотъ вопросъ согласно съ нимъ и Варнавою».

[3]) *Путешествіе Павла и Варнавы изъ Антіохіи Сирійской въ Іерусалимъ* совершалось чрезъ Финикійскіе города (Тиръ, Іоппію), гдѣ еще такъ недавно были основаны Церкви Апостоломъ Петромъ (Дѣян. 10), и чрезъ Самарію, въ которой къ тому времени тоже было не мало христіанъ. Посему, какъ въ Антіохіи проводили Апостоловъ торжественно, всѣмъ составомъ тамошней Церкви, такъ же участливо принимали ихъ и повсюду. Они же всѣмъ разсказывали объ обращеніи язычниковъ. И всѣ радовались о семъ великою радостію, что̀ конечно ободряло Апостоловъ, ибо они убѣждались здѣсь ясно, что дѣло ихъ правое и противники ихъ немноги и всѣ они были въ Іудеѣ, преимущественно же въ Іерусалимѣ. Это побуждало ихъ поспѣшать и не останавливаться для проповѣди, тѣмъ болѣе, что у Павла уже составилось понятіе о необходимости ему проповѣдывать по преимуществу тамъ, гдѣ никто не проповѣдывалъ. «Жившіе внѣ Іерусалима Іудеи и прежде не такъ тѣсно привязаны были и къ храму и къ жертвамъ. Теперь, когда обращались они въ христіанство, то, или совсѣмъ оставляли законъ, или, по крайней мѣрѣ, еще слабѣе были привержены къ нему; имъ не стоило большаго труда войти въ общеніе съ обращающимися язычниками, отъ которыхъ не требовалось соблюденія закона Іудейскаго. Сближаясь съ ними въ церковной и домашней жизни, они вмѣстѣ съ ними ѣли, и потому Іудейскія правила о пищѣ приходили у нихъ въ забвеніе. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (лѣтъ чрезъ 10) нѣкоторые изъ Іудеевъ, обращенные въ христіанство внѣ Палестины, перестали совершать и обрѣзаніе надъ дѣтьми своими—послѣдній признакъ того, что они совсѣмъ отказывались отъ Іудейства. Не такъ было въ Іерусалимѣ» (см. у протоіерея А. В. Горскаго, въ его Исторіи Еванг. и Апостол., стр. 410).

[4]) *Встрѣча Апостоловъ* Павла и Варнавы *въ Іерусалимъ* была полная. Вся Церковь, во главѣ съ Апостолами и пресвитерами, собралась въ полномъ

є҃. Воста́ша же нѣ́цыи ѿ е҆́реси фарїсе́йскїѧ вѣ́ровавшїи, глаго́люще, ꙗ҆́кѡ подоба́етъ ѡ҆брѣ́зати и҆̀хъ, завѣща́вати же блюстѝ зако́нъ Мѡѷсе́овъ.	5. Тогда возстали нѣкоторые изъ фарисейской ереси увѣровавшіе и говорили, что должно обрѣзывать *язычниковъ* и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ [5]).

своемъ составѣ, чтобы услышать о томъ, что̀ Богъ совершилъ чрезъ нихъ. Они не обинуясь возвѣстили о всемъ, что̀ совершилось при обращеніи язычниковъ. И опять Дѣеписатель умалчиваетъ о впечатлѣніи отъ сказаній Апостоловъ и отъ самихъ ихъ на всѣхъ видѣвшихъ и слышавшихъ ихъ. Очевидно, что и здѣсь явлено было всѣми осторожное и спокойное отношеніе къ дѣлу сему, тѣмъ болѣе, что оно уже не было первымъ, такъ какъ по поводу обращенія Корнилія было даже нѣкоторое и сужденіе. То, что говорили Павелъ и Варнава, представляло «какъ бы отчетъ ихъ старѣйшей Церкви о ихъ дѣятельности и оправданіе этой дѣятельности отъ нареканій нѣкоторыхъ, пришедшихъ изъ Іудеи, и утвержденіе мнѣнія о принятіи язычниковъ въ Церковь помимо Іудейства и закона Моисеева, и поводъ къ рѣшительной постановкѣ вопроса объ обязательности или необязательности закона Моисеева для христіанъ изъ язычниковъ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 376).

[5]) *Представителями лжеученія* объ обязательности для христіанъ соблюденія Моисеева закона въ Іерусалимѣ *были христіане, обратившіеся изъ фарисеевъ,* къ которымъ нѣкогда принадлежалъ и самъ Павелъ. Будучи въ Еврействѣ ревностнѣйшими преверженцами обрядоваго Моисеева закона, особенно въ его мелочныхъ предписаніяхъ, за что̀ фарисеи многократно были обличаемы Іисусомъ Христомъ» (Матѳ. 23, 23), они и, сдѣлавшись христіанами, не оставили этой привязанности къ закону и потому требовали и отъ другихъ исполненія закона Моисеева, не исключая и язычниковъ.

Лжеучители, бывшіе въ Антіохіи, говорили, что только нужно обрѣзываться, а эти требовали больше: обрѣзываться и соблюдать весь законъ Моисеевъ. Такимъ образомъ, здѣсь Іудейство выставляется во всей полнотѣ его требованій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ совершеннѣйшей неосновательности. Въ Антіохіи Іудействующіе говорили, что безъ обрѣзанія нельзя спастись, а въ Іерусалимѣ они уже не говорили этого. Вѣроятно, Апостолъ Павелъ тамъ съ достаточною ясностію раскрылъ ученіе о спасеніи чрезъ Іисуса Христа, помимо обрѣзанія. Такимъ образомъ, представители лжеученія въ Іерусалимѣ выражали свое требованіе на основаніи своего опыта, своего авторитета и силы, поддерживаемой, вѣроятно, немалымъ количествомъ сочувствовавшихъ имъ изъ числа христіанъ изъ Іудеевъ, которые не могли отрѣшиться отъ обрядности Еврейской, тѣмъ болѣе, что и въ Апостолахъ они видѣли примѣры соблюденія обрядовъ. Итакъ, вопросъ былъ для всѣхъ важный, всѣмъ интересный, всѣхъ различно волновавшій и, какъ насущный, требовалъ своего рѣшенія, по возможности, немедленнаго, такъ какъ всѣмъ онъ ставился открыто и рѣзко. И вотъ составился первый и знаменитѣйшій Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.

ѕ҃. Собра́шасѧ же а҆пⷭ҇ли и҆ ста́рцы ви́дѣти ѡ҆ словесѝ се́мъ.

з҃. Мно́гѹ же взыска́нїю бы́вшѹ, воста́въ Пе́тръ речѐ къ ни̑мъ: мѹ́жїе бра́тїе, вы̀ вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ ѿ дні́й пе́рвыхъ Бг҃ъ въ на́съ и҆збра̀ ᲂу҆сты̀ мои́ми ᲂу҆слы́шати ꙗ҆зы́кѡмъ сло́во блгⷭ҇овѣ́стїѧ и҆ вѣ́ровати:

и҃. и҆ Срⷣцевѣ́децъ Бг҃ъ свидѣ́тельствова и҆̀мъ, да́въ и҆̀мъ Дх҃а Ст҃а́го, ꙗ҆́коже и҆ на́мъ,

6. Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла.

7. По долгомъ разсужденіи, Петръ вставъ сказалъ имъ: мужи братія! вы знаете, что Богъ отъ дней первыхъ избралъ изъ насъ *меня*, чтобъ изъ устъ моихъ язычники услышали слово Евангелія и увѣровали [6]);

8. и Сердцевѣдецъ Богъ далъ имъ свидѣтельство, даровавъ имъ Духа Святаго, какъ и намъ,

---

[6]) *Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ* состоялъ изъ Апостоловъ и пресвитеровъ. Вѣроятно, не возбранено было присутствіе на немъ и прочихъ вѣровавшихъ, особенно изъ числа тѣхъ, кто держался того мнѣнія о соблюденіи Моисеева закона, для сужденія о которомъ и собрался соборъ. Соборныя разсужденія велись долго. По причинѣ обилія сказаннаго Дѣеписатель не могъ воспроизвести всего, да и не считалъ полезнымъ заносить всѣ разсужденія, особенно еретическія.

Но вотъ всталъ, по обычаю далъ знакъ къ слушанію и сказалъ довольно пространную рѣчь святый Апостолъ Петръ. Онъ говорилъ о томъ, что его перваго Богъ опредѣлилъ къ тому, чтобы призвать язычниковъ, которымъ послалъ Духа Святаго и тѣмъ показалъ, что нѣтъ разности между Іудеями и язычникамъ, почему возложеніе на язычниковъ соблюденія Моисеева закона будетъ для нихъ такимъ же непосильнымъ бременемъ, какимъ оно было для Евреевъ. Спасаемся же мы, вѣрою очистивъ сердца, благодатію Господа нашего Іисуса Христа (ст. 9 и 11). Послѣ того Павелъ и Варнава разсказывали о чудесахъ, сотворенныхъ чрезъ нихъ Богомъ среди язычниковъ (ст. 12). Далѣе говорилъ Іаковъ (ст. 13—21), съ предложеніемъ котораго согласились всѣ и опредѣлили послать оное письмо въ Антіохію, что̀ и сдѣлано было.

По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, словами: «мужіе братіе» Петръ сообщается съ Іудеями, а въ словахъ: «вы вѣсте» усматриваетъ, что здѣсь были и обвинявшіе его прежде за Корнилія, и входившіе вмѣстѣ съ нимъ (въ домъ Корнилія—Дѣян. 11, 12), посему онъ приводитъ ихъ во свидѣтели», а также показываетъ и то, что эти обвинители и теперь выступали съ своимъ ученіемъ, болѣе расширивъ и поставивъ его во всей силѣ возможнаго для нихъ вліянія. А блаженный Ѳеофилактъ усматриваетъ дарованіе особой благодати Петру на рѣшеніе поднятаго вопроса. Словами же: «усты моими» Петръ показываетъ, что чрезъ него говорилъ Богъ и что тутъ ничего не было человѣческаго. А «въ насъ избра»—значитъ: въ Палестинѣ, или: въ присутствіи вашемъ.

д҃. и҆ ничто́же разсꙋдѝ междꙋ̀ на́ми же и҆ ѻ҆нѣ́ми, вѣ́рою ѡ҆чи́щь се́рдца̀ и҆́хъ:

і҃. нн҃ѣ ᲂу҆́бо что̀ и҆скꙋша́ете бг҃а, (хотѧ́ще) возложи́ти и҆́го на вы́и ᲂу҆чн҃кѡ́мъ, є҆гѡ́же ни ѻ҆тцы̀ на́ши, ни мы̀ возмого́хомъ понестѝ;

9. и не положилъ никакого различія между нами и ими, вѣрою очистивъ сердца ихъ [7]):

10. что̀ же вы нынѣ искушаете Бога, *желая* возложить на выи учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы [8])?

---

7) *Свидѣтельство Божіе*, явленное *въ дарованіи Духа Святаго язычникамъ*, вотъ существенное основаніе въ рѣшеніи вопроса о томъ, какъ относиться къ христіанамъ изъ язычниковъ. Они получили дары Святаго Духа такіе же и такъ же, какъ и прочіе христіане; слѣдовательно, они такіе же христіане, какъ и прочіе. Что же касается до ихъ призванія, то это дѣло Божіе, сердцевѣдѣніе Коего есть достаточное ручательство за то, что это призваніе совершилось правильно. Обращенные же, не имѣя очистительныхъ священныхъ средствъ и способовъ Еврейскихъ, очистились сердечно чрезъ вѣру, подающую духовное очищеніе во Христѣ, въ крещеніи, въ чемъ они запечатлѣны, т. е. получили свидѣтельство съ печатію даровъ Духа Святаго. Слѣдовательно, все, что̀ дается христіанствомъ, они получили и потому во всемъ равны христіанамъ изъ Іудеевъ. Въ сказанномъ даются основанія для положительнаго рѣшенія вопроса о принятіи въ христіанство: вѣра во Христа, соединенная съ чистосердечнымъ желаніемъ пріобщиться къ дѣлу спасенія, совершеннаго Имъ,—вотъ первое и необходимое требованіе отъ обращающихся, а все остальное—дѣло благодати Божіей. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ вездѣ равняетъ язычниковъ (съ Іудеями). По вѣрѣ одной, говоритъ, они получили то же самое. Это служитъ къ стыду Іудеевъ, или лучше, можетъ и ихъ научить, что нужна одна вѣра, а не дѣла (законъ) и обрѣзаніе. Ибо (Апостолы), говоря это, желаютъ не оправдать только язычниковъ, но научить и Іудеевъ оставить законъ». «Прежде законъ спасалъ тѣхъ, кто соблюдалъ все, что̀ написано въ законѣ; а нынѣ благодать Господня, и безъ соблюденія закона, спасаетъ чрезъ вѣру» (Ѳеофилактъ).

8) *Отношеніе Апостола Петра* къ лжеученію не очень спокойное. Онъ называетъ все это дѣло искушеніемъ Господа, т. е. тщетнымъ возстаніемъ противъ очевиднаго опредѣленія Божія вѣрующихъ язычниковъ къ спасенію, чѣмъ конечно нанесъ представителямъ лжеученія явный укоръ и обличеніе. Требованіе отъ язычниковъ соблюденія закона Моисеева онъ называетъ непосильнымъ игомъ, при чемъ будто мимоходомъ высказываетъ ужасное свидѣтельство о томъ, что закона Моисеева не исполнили ни отцы ревнителей исполненія закона, ни сами они, желающіе, чтобы въ этомъ неисполненіи закона подвизались еще и всѣ язычники, обращающіеся въ христіанство. Этотъ оборотъ рѣчи учеными называется доведеніемъ мнѣнія противниковъ до нелѣпости. Но Апостолъ, конечно, желалъ не того, чтобы показать только крайнюю неосновательность мнѣнія еретиковъ, но и сказать имъ, что и они сами напрасно трудятся, преизлиха исполняя законъ Моисеевъ, ибо опытъ отцовъ ихъ показалъ малополезность подобнаго сему старанія.

а҃і. Но бл҃гдⷣтїю Гдⷭ҇а Іи҃са Хрⷭ҇та̀ вѣ́рꙋемъ сп҃тисѧ, ꙗ҆́коже и҆ ѻ҆нѝ.

в҃і. Ꙋ҆молча́ же всѐ мно́жество и҆ послꙋ́шахꙋ Варна́вы и҆ Па́ѵла повѣ́дающєю, є҆ли̑ка сотворѝ Бг҃ъ зна́менїѧ и҆ чꙋдеса̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ и҆́ма.

11. но мы вѣруемъ, что благодатію Господа Іисуса Христа спасемся, какъ и они [9]).

12. Тогда умолкло все собраніе и слушало Варнаву и Павла, разсказывавшихъ, какія знаменія и чудеса сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ [10]).

«Что значатъ слова: «искушаете Бога»? Это значитъ: какъ будто Богъ не силенъ спасти человѣка по вѣрѣ, или: отчего вы не вѣрите Богу? Вводить (теперь) законъ (Моисеевъ) есть законъ невѣрія. Извѣстно всѣмъ, что законъ былъ обременителенъ для Израильтянъ. Это признавали и ученики. Да и Самъ Спаситель указалъ намъ на то, говоря: «пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы» (Матѳ. 11, 28). Труждающимися же и обремененными называетъ бывшихъ подъ закономъ» (Ѳеофилактъ).

[9]) *Спасеніе* предуготовляется и *совершается благодатію Іисуса Христа*, т. е. дарами Духа Божія, подающагося вѣрующимъ не по заслугамъ ихъ, а по милости Божіей, для воспріятія которой нужна вѣра, соединенная съ надеждою, а для укрѣпленія и усовершенія—любовь ко Христу, какую имѣли Апостолы и всѣ, подобно имъ, облагодатствованные и спасшіеся.

«Какой силы исполнены эти слова! Онъ говоритъ то̀ же, о чемъ пространнѣе сказалъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: «аще бо Авраамъ отъ дѣлъ оправдася, имать похвалу, но не у Бога» (4, 2). Видимо, что это служитъ болѣе къ поученію Іудеевъ, нежели къ оправданію язычниковъ. Если бы онъ говорилъ объ этомъ безъ особеннаго повода, то, можетъ быть, не выразилъ бы такого замѣчанія; но, получивъ поводъ, онъ уже говоритъ безбоязненно» (Златоустъ).

Ученіе о спасеніи благодатію Божіею чрезъ вѣру особенно подробно раскрыто было Апостоломъ Павломъ (Римл. 5, 15; 1 Кориѳ. 1, 3; 2 Кориѳ. 1, 2; 13, 13; Ефес. 1, 2). Но сѣмена всего этого положены были здѣсь, какъ замѣчаетъ святый Іоаннъ Златоустъ, сравнивая сказанное Апостоломъ Петромъ съ тѣмъ, что̀ сказалъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ (2, 15).

По изъясненію же преосвящ. Михаила, Апостолъ Петръ сказалъ здѣсь какъ бы такъ: «не только они (христіане изъ язычниковъ), не знающіе Моисеева закона, но даже и мы, знающіе его, спасаемся не имъ, но благодатію Христовою, отъ вѣры. Такимъ образомъ, предъ Христомъ всѣ равны: и Іудеи—законники, и язычники—беззаконники, тѣ и другіе одинаково спасаются благодатію; законъ Моисеевъ не нуженъ въ христіанствѣ и для Іудеевъ, знающихъ его, тѣмъ болѣе не нуженъ для язычниковъ, не знающихъ его. Очевидно, что вся эта рѣчь направлена рѣшительно противъ ученія Іудействующихъ, совершенно въ томъ духѣ, въ какомъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ развивалъ Апостолъ Павелъ ученіе объ оправданіи вѣрою во Христа, независимо отъ дѣлъ закона» (стр. 382).

[10]) *Безмолвіе слушателей* отмѣчается Дѣеписателемъ послѣ того, какъ Апостолъ Петръ высказалъ существенныя положенія своей рѣчи, заставившія

г҃і. По ᲂу҆молча́нїи же є҆ю̀, ѿвѣща̀ Їа́кѡвъ глаго́лѧ: мꙋ́жїе бра́тїе, послꙋ́шайте менѐ:

д҃і. Сѷмеѡ́нъ повѣ́да, ꙗ҆́кѡ пре́жде бг҃ъ посѣти̑ прїѧ́ти ѿ ꙗ҆зы́къ лю́ди ѡ҆ и҆́мени своє́мъ:

є҃і. И҆ семꙋ̀ согласꙋ́ютъ словеса̀ прⷪ҇рѡ́къ, ꙗ҆́коже пи́шетъ:

13. Послѣ же того, какъ они умолкли, началъ рѣчь Іаковъ и сказалъ: мужи братія! послушайте меня:

14. Симонъ изъяснилъ, какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое;

15. и съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано [11]):

всѣхъ умолкнуть не устно только, но и вседушевно, ибо въ краткихъ и ясныхъ словахъ Апостола давалось твердое и прямое разрѣшеніе вопроса. А его рѣшеніе могли принять почти всѣ, какъ положительное опредѣленіе. Виновники же «молвы» должны были умолкнуть какъ посему, такъ и потому, что о нихъ самихъ произнесенъ столь публично такой приговоръ, о которомъ нельзя было не подумать. Вмѣстѣ съ приговоромъ, на нихъ было высказано и обвиненіе, почему имъ было не до рѣчей. Какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго Апостоломъ Петромъ, Павелъ и Варнава стали разсказывать о знаменіяхъ и чудесахъ, сотворенныхъ Богомъ черезъ нихъ среди язычниковъ. Понятно, что разсказы ихъ были воодушевленные, живые и исполненные благодатнаго помазанія, которое значительно умягчило многихъ, ревновавшихъ о законѣ не по разуму Божію, а по своему домыслу и по своимъ привычкамъ. «Впечатлѣніе отъ рѣчи Петра на все собраніе было рѣшительное, въ смыслѣ успокоенія и умиротворенія споривших, такъ что пренія (ст. 7) прекратились совсѣмъ и болѣе не возобновлялись. Іудействующіе были поражены и молчали. Это не значитъ, впрочемъ, что лжеученіе ихъ совсѣмъ было сразу искоренено; нѣтъ, оно продолжало жить и страшно волновать Апостольскую Церковь, но теперь пораженное словомъ изреченій Петровыхъ, оно было здѣсь побѣждено, и поборники его въ собраніи Іерусалимской Церкви умолкли, умолкло и все собраніе,—доброе начало для счастливаго исхода дѣла! Собраніе спокойно и молча, безъ перерыва, безъ споровъ, слушало Варнаву и Павла.

Разсказы ихъ должны были подтверждать и доказывать несомнѣнную истину того, что̀ говорилъ Петръ на основаніи своего опыта, т. е. что обращеніе язычниковъ ко Христу, помимо Іудейскаго закона, есть дѣло Божіе, есть воля Божія, свидѣтельствуемая чудесами и знаменіями; слѣдовательно, не нужно христіанъ язычниковъ ни обрѣзывать, ни принуждать исполнять законъ Моисеевъ. Впечатлѣніе рѣчи Петровой отъ сихъ разсказовъ должно было еще усилиться» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 383).

[11]) *Рѣчь Апостола Іакова,* перваго епископа Іерусалимскаго, краткая, но глубоко содержательная и сильная. Сначала онъ дѣлаетъ замѣчательную ссылку на рѣчь Апостола Петра, а именно, что Богъ предопредѣлилъ, чтобы

ѕı҃. По си́хъ ѡ҆бращꙋ́сѧ и҆ сози́ждꙋ кро́въ Дв҃довъ па́дшїй, и҆ раскѡ́панаѧ є҆гѡ̀ сози́ждꙋ и҆ и҆спра́влю є҆го̀.

ꙁı҃. Ꙗ҆́кѡ да взы́щꙋтъ про́чїи человѣ́цы Гдⷭ҇а, и҆ всѝ ꙗ҆зы́цы, въ ни́хже нарече́сѧ и҆́мѧ Моѐ, гл҃етъ Гдⷭ҇ь, творѧ́й сїѧ̑ всѧ̑.

и҃ı. Разꙋ́мна ѿ вѣ́ка сꙋ́ть Бг҃ови всѧ̑ дѣла̀ є҆гѡ̀.

16. «потомъ обращусь и возсоздамъ скинію Давидову падшую, и то̀, что̀ въ ней разрушено, возсоздамъ, и исправлю ее,

17. чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь, творящій все сіе» (Амос. 9, 11—12).

18. Вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его [12]).

и изъ язычниковъ составлялись народы Божіи, выразивъ это не столь рѣзко, чрезъ замѣну словъ: «народъ Божій»—«во имя Свое», что̀ въ сущности означаетъ то же. Далѣе онъ подтверждаетъ истину словъ Апостола Петра приведеніемъ пророчества и наконецъ дѣлаетъ соотвѣтственное предложеніе собору, который и принимаетъ оное.

«Іаковъ былъ епископомъ Іерусалимской Церкви, потому онъ говоритъ послѣдній (пишетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Посмотри на благоразуміе его: онъ подтверждаетъ свое слово новыми (учителями) и древними пророками, во исполненіе сказаннаго: «при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ» (Матѳ. 18, 16); ибо онъ не могъ указать на какое-нибудь событіе, подобно Петру или Павлу. Велико смиреніе этого мужа и совершенна его рѣчь: она полагаетъ конецъ дѣлу. Хотя онъ издавна былъ извѣстенъ, но какъ не былъ столь непререкаемъ, какъ древніе, то присовокупляетъ древнее пророчество».

[12]) *Мессіанское пророчество Амоса* о возсозданіи скиніи, т. е. вселеніи Божіемъ среди людей (теократія), сказано было для утѣшенія Евреевъ, богохранимое царство которыхъ, послѣ впаденія ихъ въ идолопоклонство и отвращенія отъ нихъ Бога, пришло въ величайшій упадокъ, такъ что вселенія Божія (скиніи) среди нихъ какъ бы не было (теократія пала). «Но вотъ, говоритъ Господь чрезъ пророка, Я обращусь къ вамъ (если вы обратитесь ко Мнѣ). И возставлю Мое обиталище (скинію) такъ, какъ оно было въ славные дни Давида, царя по сердцу Моему. И это Я сдѣлаю преимущественно для того, чтобы вѣровали въ Меня и прочіе народы, что̀ и будетъ, ибо Я—Богъ, имѣющій совершить это». Къ этимъ пророческимъ мыслямъ праведный Іаковъ присоединилъ и свои слова, составляющія выводъ изъ пророчества и имѣющія живое приложеніе къ возбужденному вопросу: «вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его», т. е. Онъ дѣйствуетъ по предвѣдѣнію и предопредѣленію.

«Не пререкаемы слова его (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), ибо здѣсь нѣтъ ничего новаго, но все предопредѣлено отъ начала». «Изреченіе это по отношенію къ данному случаю и означаетъ: что̀ происходило теперь

ѳ҃і. Сегѡ̀ ра́ди а҆́зъ сꙋждꙋ̀ не стꙋжа́ти ѿ ꙗ҆зы̑къ ѡ҆браща́ющымсѧ къ Бг҃ꙋ,

к҃. но заповѣ́дати и҆̀мъ ѡ҆греба́тисѧ ѿ тре́бъ ї҆дѡ́льскихъ и҆ ѿ блꙋда̀ и҆ ᲂу҆да́вленины и҆ ѿ кро́ве, и҆ є҆ли́ка не ᲂу҆гѡ́дна себѣ̀ сꙋ́ть, и҆ны̑мъ не твори́ти:

к҃а. Мѡѷсе́й бо ѿ родѡ́въ дре́внихъ по всѣ̑мъ градѡ́мъ проповѣ́дающыѧ є҆го̀ и҆ма́ть, въ со́нмищихъ по всѧ̑ сꙋббѡ́ты чтомы́й.

19. Посему я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ,

20. а написать имъ, чтобъ они воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленины и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ:

21. ибо *законъ* Моисеевъ отъ древнихъ родовъ по всѣмъ городамъ имѣетъ проповѣдующихъ его и читается въ синагогахъ каждую субботу [13]).

предъ нашими глазами относительно призванія язычниковъ въ Царство Христово, то̀ вѣдомо было всевѣдущему Богу издревле, отъ дней вѣчныхъ, и предопредѣлено Имъ къ исполненію въ извѣстное, опредѣленное время; что̀ мы теперь переживаемъ, то̀ есть совершеніе вѣчнаго совѣта Божія» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 386).

[13]) *Предложеніе Іакова относительно соблюденія закона Моисеева* христіанами изъ язычниковъ содержитъ главную мысль ту, что нужно освободить ихъ отъ того, что̀ можетъ быть для нихъ затруднительнымъ (напр., отъ обрѣзанія), но вмѣстѣ съ тѣмъ предписать непремѣнно оставить и изъ языческихъ обычаевъ то̀, что̀ противно вообще нравственной, чистой жизни и что̀ особенно не сообразно съ самыми сильными требованіями закона Моисеева, несоблюденіе чего могло всегда поселять въ христіанахъ изъ Евреевъ презрѣніе къ христіанству язычниковъ, а именно, чтобы они не вкушали идоложертвеннаго (1 Коринѳ. 8; Исх. 34, 15), удавленины и крови, за что̀ по закону Моисееву полагалась смерть (Второзак. 12, 16; Лев. 17, 10—14).

Кромѣ того, такъ какъ сладострастіе и мщеніе у многихъ язычниковъ были предметами религіознаго почитанія, то воздерживались бы они отъ блуда и мстительности, не дѣлая другимъ того, чего себѣ не хотятъ (Матѳ. 7, 12; Лук. 6, 31). (Во многихъ Греческихъ текстахъ послѣднихъ словъ не имѣется, но въ разночтеніяхъ Рейнекція они имѣются). Что касается до словъ о еженедѣльномъ чтеніи закона въ синагогахъ, то, вѣроятно, они были сказаны для того, чтобы показать, какъ будетъ неудобно соотношеніе и христіанъ, еще не оставившихъ синагоги, а тѣмъ болѣе Іудеевъ, если христіане изъ язычниковъ не будутъ соблюдать указанныхъ главныхъ правилъ о внѣшней религіозно-нравственной чистотѣ. Имъ уже не можетъ быть дано никакого участія въ синагогахъ, чтенія въ которыхъ между тѣмъ до времени могли оказывать на всѣхъ благотворное дѣйствіе, помимо коихъ Евреямъ и невозможно было благотворно дѣйствовать на язычниковъ, во исполненіе сказаннаго

кв҃. Тогда̀ изво́лисѧ а҆п҃ло́мъ и҆ ста́рцемъ со всє́ю цр҃ковїю, и҆збра́вше мꙋ́жа ѿ ни́хъ, посла́ти во а҆нтїо́хїю съ па́ѵломъ и҆ варна́вою, і҆ꙋ́дꙋ, нарица́емаго варса́вꙋ, и҆ сі́лꙋ, мꙋ́жа нарѡ́чита въ бра́тїи,

22. Тогда Апостолы и пресвитеры со всею Церковью разсудили, избравши изъ среды себя мужей, послать *ихъ* въ Антіохію съ Павломъ и Варнавою, *именно:* Іуду, прозываемаго Варсавою, и Силу, мужей начальствующихъ между братіями [14]),

---

пророчества. Такъ объ этомъ говорилъ Апостолъ Іаковъ, какъ бы отчасти отдавая дань требованіямъ Іудействующихъ, только совершенно въ иномъ духѣ (примирительномъ) и направленіи (религіозно-нравственномъ).

По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «Іаковъ употребляетъ врачевство. То, что̀ нужно полагать за правило—не соблюдать закона, доказалъ Петръ, а о томъ, что̀ еще прежде было допущено, говоритъ Іаковъ и особенно останавливается на томъ, о чемъ ничего не было предложено, дабы, уврачевавъ умъ ихъ напоминаніемъ о допущенномъ, удобнѣе доказать требуемое. Хотя это касается предметовъ тѣлесныхъ, но необходимо воздерживаться отъ нихъ; потому что они производили великое зло. А чтобы кто-нибудь не возразилъ: «почему мы не предписываемъ того же Іудеямъ?», онъ присовокупилъ: «Моисей непрестанно говорилъ имъ объ этомъ»,—смотри, какое снисхожденіе! Въ чемъ (законъ) не причинялъ вреда, въ томъ (Апостолъ) и оставилъ его наставникомъ и между тѣмъ даровалъ благодать, ни въ чемъ не стѣсняющую, повелѣвъ Іудеямъ повиноваться ему во всемъ и не подчиняя ему вѣрующихъ изъ язычниковъ. Такимъ образомъ, чѣмъ повидимому почтилъ его и удержалъ власть его надъ своими, тѣмъ самымъ устранилъ отъ него язычниковъ». Блаженный Ѳеофилактъ, останавливаясь на мысли о чтеніи закона, говоритъ: «До пришествія Спасителя, Моисея читали каждую субботу въ однихъ синагогахъ, а послѣ читался невозбранно въ церквахъ Христовыхъ и читается до сего дня». Слѣдовательно: и теперь законъ чтится, и пророчествами привлекаются къ вѣрѣ и спасенію всѣ народы міра. Такъ, можно сказать, неуклонно исполняется слово перваго епископа матери Церквей, котораго даже и Евреи именовали «праведнымъ», какъ о семъ сообщаетъ древній историкъ Евсевій («Церковная исторія» 2, 23).

[14]) *Опредѣленіе Апостольскаго собора* прежде всего состояло въ томъ, чтобы послать въ Антіохію, вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою, двухъ представителей Церкви, которые бы сказали то̀, что̀ было на соборѣ и къ какому здѣсь пришли рѣшенію вопроса, поднятаго въ Антіохіи. Какъ бы въ удостовѣреніе сего, имъ вручено было и посланіе. Замѣчательно, что, по сообщенію Дѣеписателя, въ сужденіяхъ собора принимали участіе вмѣстѣ съ Апостолами и пресвитерами и всѣ прочіе члены Церкви.

О посланныхъ извѣстно не много, а именно, что Сила былъ впослѣдствіи спутникомъ Апостола Павла, а объ Іудѣ почти ничего. «Чтобы рѣшеніе было достовѣрно и чтобы прибывшіе съ Павломъ не подверглись подозрѣнію, посылаютъ тѣхъ отъ себя. Не какихъ-нибудь избираютъ и посы-

к҃г. Написа́вше рꙋка́ма и҆́хъ сїѧ̀: А҆пⷭ҇ли и҆ ста́рцы и҆ бра́тїѧ, сꙋ́щымъ во А҆нтїохі́и и҆ Сѵрі́и и҆ Кїлїкі́и бра́тїѧмъ, и҆̀же ѿ ꙗ҆зы̑къ, (ѡ҆ Гдⷭ҇ѣ) ра́доватисѧ.

к҃д. Поне́же слы́шахомъ, ꙗ҆́кѡ нѣ́цыи ѿ на́съ и҆зше́дше возмꙋти́ша ва́съ словесы̀, развраща́юще дꙋ́шы ва́шѧ, глаго́люще ѡ҆брѣ́затисѧ и҆ блюстѝ зако́нъ, и҆̀мже мы̀ не завѣща́хомъ:

23. написавши и вручивши имъ слѣдующее: Апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антіохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ: радоваться.

24. Поелику мы услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ *своими* рѣчами и поколебали ваши души, говоря, *что должно* обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручали [15]);

лаютъ, но нарочитыхъ» (Златоустъ). «Можно полагать, что они были изъ числа пресвитеровъ Іерусалимской Церкви и занимали начальственныя должности, въ смыслѣ учителей, руководителей и наставниковъ (ср. Евр. 13, 7). Далѣе они называются еще пророками» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 392). «Эти два почтенные мужа избраны были, чтобы придать опредѣленію собора болѣе дѣйствительности и ясности. Кромѣ того, они могли дать Церкви наставленіе и утвержденіе» (см. у прот. Горскаго «Апостольская Церковь», стр. 410).

[15]) *Посланіе соборное*, послѣ указанія назначенія его, *содержитъ* краткое привѣтствіе: «радуйтеся», которое было обычнымъ у первенствующихъ христіанъ, подражавшихъ въ этомъ Воскресшему Христу (ср. Колосс. 1, 24). Далѣе въ немъ излагается поводъ, а именно: появленіе учителей, проповѣдывающихъ ученіе о необходимости обрѣзанія для христіанъ изъ язычниковъ, при чемъ выясняется, что они учили о семъ самочинно, такъ какъ на это они не получали никакого полномочія. Потомъ, кратко говорится о сужденіяхъ собора и, наконецъ, излагается самое опредѣленіе (ст. 28, 29).

О начальныхъ словахъ посланія святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что «они сильно укоряютъ (противниковъ) въ своемъ посланіи и дѣлаютъ внушеніе, достаточное для осужденія неразумія ихъ и достойное кротости Апостоловъ (стр. 79). Они не говорятъ противъ тѣхъ ничего оскорбительнаго, но заботятся только объ одномъ, чтобы исправить случившееся. Не сказали: вы прельстители, губители, но: возмутители. Не возможно выразиться точнѣе, никто не сказалъ бы такъ (хорошо). Души, говорятъ, уже утвержденныя развращающе, какъ бы въ зданіи перелагая уже положенное другими» (стр. 85).

«За *первоначальность и подлинность посланія* съ достаточной силой говоритъ уже самая форма посланія, его краткость и простота. Принадлежность же его святому Лукѣ свидѣтельствуется тѣмъ, что посланіе носитъ на себѣ несомнѣнную печать столь характеристическаго слога святаго Луки.

к҃є. И҆зво́лисѧ на́мъ собра́в-
шымсѧ є҆диноду́шнѡ, и҆збра́н-
ныѧ мꙋ́жы посла́ти къ ва́мъ,
съ возлю́бленныма на́шима
Варна́вою и҆ Па́ѵломъ,
к҃ѕ. человѣ́кома, преда́вше-
ма дꙋ́шы своѧ̑ ѡ҆ и҆́мени Гд҃а
на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀.
к҃з. Посла́хомъ ᲂу҆̀бо І҆ꙋ́дꙋ
и҆ Сі́лꙋ, и҆ тѣ́хъ сло́вомъ ска-
зꙋ́ющихъ тѧ̑жде.
к҃и. И҆зво́лисѧ бо С҃то́мꙋ
Дх҃ꙋ и҆ на́мъ, ничто́же мно́-
жае возложи́ти ва́мъ тѧго-
ты̀, ра́звѣ нꙋ́ждныхъ си́хъ:
к҃д. ѿгреба́тисѧ ѿ і҆дѡло-
же́ртвенныхъ и҆ кро́ве, и҆ ᲂу҆да́-

25. то мы собравшись единодушно разсудили, избравши мужей, послать *ихъ* къ вамъ съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ,
26. человѣками, предавшими души свои за имя Господа нашего Іисуса Христа.
27. Итакъ мы послали Іуду и Силу, которые изъяснятъ *вамъ* то̀ же и словесно [16]).
28. Ибо угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго:
29. воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и

Это можно видѣть изъ параллельныхъ сравненій (напр., 15, 23 и 23, 26; 15, 29 и 21, 25). Но особенно бросается въ глаза совпаденіе Лук. 1, 1—2 и Дѣян. 15, 24—25. Такое приближеніе Апостольскаго посланія съ его формальной стороны къ языку Дѣеписателя даетъ право заключать, что онъ, при написаніи исторіи Апостольскаго собора, не имѣлъ предъ глазами списка съ Апостольскаго опредѣленія, а воспроизводилъ послѣднее по памяти. Посланіе перефразировано Дѣеписателемъ, несомнѣнно, съ полнымъ сохраненіемъ основныхъ мыслей его, за что говоритъ безъискусственность и краткость его» (см. у Николина, стр. 101—103).

[16]) *Похвала Апостоламъ* Павлу и Варнавѣ, высказанная въ соборномъ посланіи, а именно, какъ людямъ, вседушевно преданнымъ дѣлу Христову, съ наименованіемъ ихъ «возлюбленными», показываетъ, что они, въ противоположность самозваннымъ лжеучителямъ, рекомендуются какъ достойные полнаго довѣрія, какъ Іуда и Сила, которымъ поручается преимущественное право разъяснять все устно, какъ непосредственнымъ представителямъ Іерусалимской Церкви. Достойно при этомъ вниманія и то, что объ избраніи ихъ для посольства говорится, что оно совершилось «единодушно». Слѣдовательно,—въ ученіи ихъ можно слышать какъ бы голосъ всей Церкви, столь согласно избравшей и пославшей ихъ на дѣло умиротворенія Церквей, возмущенныхъ лжеученіемъ.

«Слѣдовало отправить не одно посланіе, дабы не сказали, что извращено (опредѣленіе). А чтобы показать, что не самовольно, но какъ всѣмъ «изволися» и по надлежащемъ обсужденіи, пишутъ это, говорятъ: «избранныя отъ насъ мужи». Похвала же, приписанная Павлу, заградила имъ уста. Потому и отправляются не одинъ Павелъ или Варнава, но и другіе изъ Церкви, чтобы не смотрѣли на него съ подозрѣніемъ» (Златоустъ).

вле́нины и҆ блꙋда̀: и҆ є҆ли̑ка не хо́щете ва́мъ бы́ти, дрꙋгі́мъ не твори́те: ѿ ни́хже соблюда́юще себѐ, до́брѣ сотвори́те. Здра́вствꙋйте.

л҃. Ѡ҆ни́ же ᲂу҆̓бо по́слани бы́вше пріидо́ша во А҆нтіо́хі́ю, и҆ собра́вше наро́дъ, вда́ша посла́ніе.

л҃а. Проче́тше же, возра́довашася ѡ҆ ᲂу҆тѣше́ніи.

л҃в. І҆ꙋ́да же и҆ Сі́ла, и҆ та̑ прⷪ҇рѡ́ка сꙋ̑ща, сло́вомъ мно-

удавленины и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите; соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете. Будьте здравы [17]).

30. Итакъ отправленные пришли въ Антіохію и, собравши людей, вручили письмо.

31. Они же прочитавши возрадовались о *семъ* наставленіи.

32. Іуда и Сила, будучи также пророками, обильнымъ

[17]) Изложеніе опредѣленія Апостольскаго собора предваряется сообщеніемъ, что *такъ угодно Святому Духу* и тѣмъ, отъ лица кого шлется посланіе, т. е. всей Церкви Іерусалимской. Если Духъ Святый дѣйствуетъ и въ отдаленныхъ членахъ Церкви, въ священно-таинственныхъ дѣйствіяхъ, то тѣмъ болѣе это совершилось въ опредѣленіи соборномъ, которое есть какъ бы выраженіе мыслей и чувствъ цѣлой Церкви, какъ тѣла, въ которомъ глава Христосъ, съ Которымъ не разлученъ и Святый Духъ, дѣйствующій въ Церкви, по особому Его посланничеству отъ Отца чрезъ Сына.

«Если Духу такъ изволися, то это не человѣческое ученіе (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). А намъ сказано для того, чтобы внушить, что и они сами принимаютъ это, хотя и принадлежатъ къ обрѣзаннымъ». «Апостолы говорятъ: *изволися Святому Духу и намъ*, не наряду себя ставя со властію Духа, но подчиняя себя Духу, какъ Имъ тогда наставленные. Они выражаютъ симъ, что какъ бы одно видѣніе, одна мысль и одна власть у нихъ съ Духомъ. Апостоламъ изволися служебно провозглашенное или постановленіе» (см. Творенія Василія Великаго, ч. III, стр. 203). «Замѣчательно, что ни Петръ, ни Іоаннъ не дерзали безъ всей Церкви постановить опредѣленія объ обрѣзаніи, хотя признавали это нужнымъ. Но и всѣ вмѣстѣ не положились бы на самихъ себя, если бы не были убѣждены, что такъ благоугодно и Духу Святому» (Ѳеофилактъ). Что же касается до самыхъ постановленій, то они именно тѣ, кои предложилъ святый Апостолъ Іаковъ, хотя и въ иныхъ словахъ. Опредѣленіе было соборное и потому, такъ сказать, законодательное. И однако, оно предлагается къ исполненію только, какъ хорошее, т. е. достойное свободнаго воспріятія. Какая поучительная непритязательность! «Великое тогда было уваженіе къ учителямъ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). И смотри, какъ кратко посланіе, ничего оно не заключаетъ въ себѣ лишняго, ни хитростей, ни умозаключеній, но только опредѣленіе, въ чемъ совершилось законоположеніе Духа. Бременемъ же называютъ законъ». *Будьте здравы!* Это было обычное у Грековъ и Римлянъ заключительное привѣтствіе (срвн. 23, 30).

з҃ѣмъ оутѣ́шиста бра́тїю и҆ оутверди́ста.	словомъ преподали наставленіе братіямъ и утвердили *ихъ* [18]).
л҃г. Пребы́вша же та́мѡ вре́мѧ, ѿпꙋще́на бы́ста съ ми́ромъ ѿ бра́тїй ко а҆п҃лѡмъ:	33. Пробывши *тамъ нѣкоторое* время, они съ миромъ отпущены были братіями къ Апостоламъ;
л҃д. И҆зво́лисѧ же Сі́лѣ пребы́ти та́мѡ, І҆́ꙋда же возврати́сѧ во І҆ер҃л҃и́мъ.	34. но Силѣ разсудилось остаться тамъ, а Іуда возвратился въ Іерусалимъ.
л҃є. Па́ѵелъ же и҆ Варна́ва живѧ́ста во А҆нтїохі́и, оуча́ща и҆ благовѣ́ствꙋюща сло́во Гдⷭ҇не, и҆ со и҆нѣ́ми мно́гими.	35. Павелъ же и Варнава жили въ Антіохіи, уча и благовѣствуя вмѣстѣ съ другими многими слово Господне [19]).

---

[18]) *Врученіе посланія Антіохійцамъ* происходило въ общемъ собраніи членовъ Церкви, которые, прочитавши его, возрадовались тому, что̀ было сказано въ немъ. Апостолы же Іуда и Сила подкрѣпили доброе впечатлѣніе своими рѣчами, которыя они говорили, какъ сущіе пророки, т. е. съ великимъ одушевленіемъ, многою силою и обильными наставленіями. «Уже нѣтъ распри, нѣтъ разногласія. Тогда, мнѣ кажется (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), они пріяли десницы (Апостоловы), какъ говоритъ самъ Павелъ (Галат. 2, 9), потому что они приняли его мнѣніе и съ уваженіемъ одобрили. Прекратились несогласія и распри; посему утвердивъ ихъ, они и отошли съ миромъ. Съ Павломъ были у нихъ состязанія, но Павелъ и послѣ того училъ. Можно было бы (заповѣдывать) и безъ писанія; но чтобы законъ былъ заключенъ въ письмени, они пишутъ посланіе. Потомъ, въ знакъ повиновенія закону, тѣ говорятъ, а эти исполняютъ его, и при томъ съ миромъ. Такъ въ Церкви не было никакой надменности, но великое было благочестіе. Да не соблазняютъ и насъ еретики! Смотри, сколько было соблазновъ въ началѣ (Евангельской) проповѣди; не говорю о внѣшнихъ, эти ничего не значили; но о внутреннихъ—и, во-первыхъ, Ананія, потомъ ропотъ, затѣмъ Симонъ волхвъ, потомъ негодованіе на Петра за Корнилія, затѣмъ голодъ, и наконецъ, это главное изъ всѣхъ золъ. Ибо какъ скоро является какое-либо добро, то не возможно, чтобы не примѣшалось и зло. Не будемъ же смущаться, если нѣкоторые соблазняются, но и за нихъ будемъ благодарить Бога, что Онъ дѣлаетъ насъ болѣе опытными (стр. 88). Когда есть мѣрило, по которому можно опредѣлить все, не требуется большихъ разсужденій, а легко обличить измѣряющаго невѣріе; такъ и теперь. Будемъ же покоряться законамъ Божіимъ и во всемъ дѣлать угодное Ему и поступать по волѣ Его» (стр. 92).

[19]) *Возвращеніе посланныхъ* состоялось не вдругъ. Вѣроятно, они посѣтили и нѣкоторыя ближайшія мѣста около Антіохіи (т. е. въ Сиріи) и наблюдали за доставкою посланія въ Киликію. Потомъ Іуда возвратился въ

лѕ. По нѣ́кихъ же дне́хъ речѐ Па́velъ къ Варна́вѣ: возвра́щшеся подоба́етъ посѣ́тити бра́тїю на́шу во всѣ́хъ градѣ́хъ, въ ни́хже проповѣ́дахомъ сло́во Гдне, ка́кѡ пребыва́ютъ.

36. По нѣкоторомъ времени Павелъ сказалъ Варнавѣ: пойдемъ опять, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдали слово Господне, ка́къ они живутъ [20]).

Іерусалимъ, а Сила рѣшился даже остаться здѣсь, чтобы раздѣлить великіе труды Павла и Варнавы, которые продолжали благовѣствовать здѣсь по прежнему, спомоществуемые многими, такъ какъ, очевидно, жатва была велика. По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «Павелъ и Варнава въ Антіохіи учили тому, что было нужно, какъ для вѣрующихъ, такъ и еще не вѣрующихъ. Было много соблазновъ, и потому присутствіе ихъ было необходимо (стр. 96). И посмотри на ихъ смиреніе, они преподаютъ слово вмѣстѣ съ другими» (стр. 93). «*Съ миромъ отпущены* были братія всѣ, вѣроятно, послѣ торжественнаго церковнаго собранія Антіохійскихъ братій, съ миромъ, т. е. съ чувствомъ мира въ своей душѣ, по умиротвореніи смущенія и съ благопожеланіями мира отправляющимся» (см. у преосвящ. Михаила).

Сказаннаго объ Іудѣ во многихъ греческихъ текстахъ не имѣется; но имѣется въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, указанныхъ у Рейнекція (см. у преосвящ. Амфилохія, въ его изданіи «Карпинскій Апостолъ XIII—XIV вв.», т. IV, ч. 1, стр. 46).

[20]) Какъ истинный Апостолъ язычниковъ, *святый Павелъ* не могъ ограничиться Антіохіею. Его озабочивали и всѣ прочіе христіане изъ язычниковъ. И вотъ онъ, устроивъ по возможности все, что̀ могъ сдѣлать въ Антіохіи, *предлагаетъ Варнавѣ отправиться по всѣмъ* тѣмъ городамъ, гдѣ они проповѣдывали ранѣе, не исключая и Листры, гдѣ такъ жестоко отнеслись къ нимъ. Мотивомъ этого путешествія было желаніе Апостола взглянуть, какъ живутъ христіане, т. е. сообразно ли съ преподаннымъ ученіемъ и духомъ вѣры Христовой. Это *подготовленіе ко второму великому путешествію* святаго Апостола Павла, описаніе котораго оканчивается въ 18-ой главѣ (ст. 22). «Первое путешествіе Павелъ и Варнава предприняли по непосредственному повелѣнію Духа, выраженному чрезъ пророковъ Антіохійскихъ (13, 1—3); второе предпринималось по почину Павла, который звалъ въ это путешествіе Варнаву. При этомъ второмъ путешествіи первоначально предполагалось не болѣе, какъ только посѣтить новооснованныя Павломъ и Варнавою въ Кипрѣ и Малой Азіи Церкви христіанскія (13—14), чтобы посмотрѣть, въ какомъ онѣ состояніи находятся, какъ онѣ живутъ и что̀ нужно для нихъ сдѣлать при семъ. Но этотъ первоначальный планъ нѣсколько измѣнился» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 399). «Что касается цѣли, побудившей Апостола посѣтить всѣхъ обращенныхъ имъ христіанъ, то раскрыть ее не особенно трудно. Въ Антіохіи, гдѣ Церковь, благодаря совокупнымъ усиліямъ многихъ учителей, была въ описываемое время вполнѣ благоустроена и наслаждалась совершеннымъ миромъ, святый Павелъ не находилъ уже для себя той дѣятельности, которая бы могла удовлетворить его, исполненнаго необыкновенной энергіей и влеченіемъ къ неустаннымъ тру-

л҃з. Варна́ва же восхотѣ̀ поѧ́ти съ собо́ю Іѡа́нна нарица́емаго Ма́рка:

37. Варнава хотѣлъ взять съ собою Іоанна, называемаго Маркомъ;

л҃и. Па́ѵелъ же глаго́лаше ѿстꙋ́пльшаго ѿ на́ю ѿ Памфѵ́лїи и҆ не ше́дшаго съ на́ма на дѣ́ло, на не́же по́слани бы́хомъ, не поѧ́ти сего̀ съ собо́ю.

38. но Павелъ полагалъ не брать отставшаго отъ нихъ въ Памфиліи и не шедшаго съ ними на дѣло, на которое они были посланы.

л҃ѳ. Бы́сть ᲂу҆́бо распрѧ̀, ꙗ҆́кѡ ѿлꙋчи́тисѧ и҆̀ма ѿ себѐ: Варна́ва ᲂу҆́бѡ поє́мь Ма́рка ѿплы̀ въ Кѵ́пръ:

39. Отсюда произошло огорченіе, такъ-что они разлучились другъ съ другомъ, и Варнава, взявъ Марка, отплылъ въ Кипръ [21]);

дамъ на пользу христіанства, какъ бы желавшаго вознаградить себя за прежнее житіе въ жидовствѣ, когда онъ жестоко гналъ Церковь Божію и опустошалъ ее. Естественно потому, что взоръ Апостола устремился на недавно основанныя имъ Церкви, которыя такъ дороги были его сердцу и благосостояніе которыхъ ему внушало теперь опасеніе вслѣдствіе происковъ со стороны Іудействующихъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 9).

[21]) *Несогласіе изъ-за Марка,* котораго не хотѣлъ взять съ собою Павелъ, по случаю нетвердости Марка въ перенесеніи всѣхъ тяжестей пути, разлучило эту столь долго дружную пару сработниковъ на великой нивѣ Христовой. Кажется, Варнава былъ очень огорченъ этимъ, почему и поспѣшилъ онъ поѣхать на родину, взявъ съ собою Марка, не столько, повидимому, для проповѣди, сколько для того, чтобы въ родныхъ краяхъ запастись силами для дальнѣйшихъ подвиговъ и трудовъ благовѣстія.

«Лука изобразилъ намъ нравы Апостоловъ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ) и показалъ, что одинъ изъ нихъ былъ болѣе мягкосердъ и снисходителенъ, другой болѣе суровъ и строгъ. Ибо различны бываютъ дарованія. Одно потребно по отношенію къ людямъ съ одними нравами, а другое—съ другими, такъ что если бы перемѣнить ихъ, то они сдѣлались бы безполезными. Повидимому (между Павломъ и Варнавою) произошло нѣкоторое огорченіе; но все это происходитъ по устроенію (Божію), чтобы каждый изъ нихъ занялъ соотвѣтственное себѣ мѣсто. Съ другой стороны, нужно, чтобы не всѣ были въ равной чести, но одинъ начальствовалъ, а другой подчинялся: это по устроенію (Божію). Павелъ выражаетъ неудовольствіе на Марка, но приводитъ и причину. Какъ военачальникъ не желалъ бы имѣть при себѣ оруженосца постоянно небрежнаго, такъ (поступаетъ) и Павелъ. Это и другихъ вразумляло и того самого исправляло. Павелъ уважалъ Варнаву за великое его смиреніе, за то, что онъ находился при немъ и раздѣлялъ съ нимъ столько трудовъ; но уважалъ не такъ, чтобы пренебрегать долгомъ. И врагами ли они разстались? Нисколько. Ибо и

м҃. Па́ѵелъ же и҆збра́въ Сі́лꙋ и҆зы́де пре́данъ бл҃го́ти Бж҃їей ѿ бра́тїй,

м҃а. Прохожда́ше же Сѷ́рїю и҆ Кїлїкі́ю, ᲂу҆твержда́ѧ Цр҃кви.

40. а Павелъ, избравъ себѣ Силу, отправился, бывъ порученъ братіями благодати Божіей,

41. и проходилъ Сирію и Киликію, утверждая Церкви [22]).

послѣ того Павелъ въ посланіяхъ своихъ упоминаетъ о Варнавѣ съ великими похвалами (1 Коринѳ. 9, 6). Распря сдѣлала то, что они раздѣлились; и хорошо. Ибо, что̀ послѣ каждый изъ нихъ порознь предпринялъ полезнаго, того не сдѣлали бы по тому самому, что находились бы вмѣстѣ. При томъ Кипряне (къ которымъ пошелъ Варнава) ничего такого не показали, что̀—бывшіе въ Антіохіи и другіе. Для нихъ нуженъ былъ правъ болѣе мягкосерденъ (Варнавы). О, если бы и мы раздѣлялись такъ, чтобы идти на проповѣдь!» «Но, замѣчаетъ блаженный Ѳеофилактъ, для Марка распря эта была какъ нельзя болѣе полезна. Павлова строгость исправила его, а Варнавина снисходительность ободрила еще не оставлять призванія. Маркъ сильно испугался и обвинилъ себя; а смотря на Варнаву, который такъ защищалъ его, сильно полюбилъ его». Послѣ проповѣди въ разныхъ мѣстахъ, Варнава опять возвратился въ Кипръ, гдѣ былъ замученъ (Четьи-Минеи 11-го іюня). Маркъ же опять присоединился къ Петру и подъ руководствомъ его написалъ Евангеліе.

[22]) *Апостолъ Павелъ предпринялъ*, такъ называемое, *второе великое Апостольское путешествіе* съ Силою, который какъ бы преднамѣренно потому и не возвратился въ Іерусалимъ, чтобы быть съ Павломъ, такъ вседушевно привлекшимъ его къ себѣ своею воодушевленностію и величіемъ подвига. Церковь Антіохійская, какъ прежде, благословила его на святое дѣло, поручивъ его благодатному водительству Духа Божія. И вотъ, онъ благопоспѣшно *прошелъ Сирію и Киликію,* повсюду укрѣпляя вѣрующихъ и всесторонне утверждая порядки церковные и тѣмъ созидая и направляя юныя Церкви къ дальнѣйшему ихъ возрастанію. «Посмотри на мудрость Павла (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Онъ не прежде отправляется въ другіе города, какъ посѣтивъ уже принявшіе слово. Онъ постоянно бодрствуетъ, заботится, не остается на одномъ мѣстѣ, хотя подвергается множеству опасностей. Какъ врачъ, онъ пошелъ къ болящимъ. *Изыде, преданъ благодати Божіей.* Что̀ это значитъ? Т. е. молились, просили Бога. Смотри, какъ всегда много можетъ молитва братіи, и затѣмъ пошелъ пѣшкомъ, желая на пути принести пользу видѣвшимъ его; и благоразумно. Когда они спѣшили, то плыли, а теперь не такъ».

«Какъ Варнава сначала отправился на свою родину, въ Кипръ, такъ и Павелъ—на свою родину, въ Киликію (въ Тарсъ), и затѣмъ уже тотъ и другой со своими соучастниками предприняли путешествіе далѣе. Дѣеписатель повѣствуетъ (далѣе) только о путешествіи Павла, съ которымъ онъ соединился во время сего путешествія» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 401).

Глава̀ ѕі.

а҃. Прїи́де же въ Де́рвїю и҆ Лѵ́стрꙋ. И҆ сѐ, ѹ҆чн҃къ нѣ́кїй бѣ̀ тꙋ̀, и҆́менемъ Тїмоѳе́й, сы́нъ жены̀ нѣ́кїѧ І҆ꙋде́аныни вѣ́рны, ѻ҆тца́ же є҆́ллина:

в҃. и҆́же свидѣ́тельствованъ бѣ̀ ѿ сꙋ́щихъ въ Лѵ́стрѣхъ и҆ І҆коні́и бра́тїи.

Глава 16.

1. Дошелъ онъ до Дервіи и Листры. И вотъ, тамъ былъ нѣкоторый ученикъ, именемъ Тимоѳей, котораго мать была Іудеянка увѣровавшая, а отецъ Еллинъ [1]),

2. и о которомъ свидѣтельствовали братія, находившіеся въ Листрѣ и Иконіи.

---

[1]) *Путешествіе въ Дервію и Листру* Апостолъ Павелъ совершилъ пѣшкомъ, желая на пути принести пользу видѣвшимъ его. «Когда они спѣшили, то плыли, а теперь не такъ» (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Польза отъ такого путешествія была несомнѣнно великая, ибо Дѣеписатель вскорѣ же замѣчаетъ, что «Церкви утверждались вѣрою и ежедневно увеличивались числомъ» (ст. 5). Особенно же полезною была здѣсь (въ городѣ Листрѣ) *встрѣча съ Тимоѳеемъ*, столь извѣстнымъ и бывшимъ потомъ достославнымъ сотрудникомъ Апостола Павла, которому онъ написалъ два вдохновенныхъ посланія, въ которыхъ указываются свойства и качества, долженствующія быть отличительными пастырскими чертами *Тимоѳей* былъ молодъ, но онъ измлада зналъ Священныя Писанія, которыя умудряли его въ дѣлахъ, относящихся до спасенія (2 Тимоѳ. 3, 15).

Не менѣе того руководствовали его ко спасенію—мать (Евника) и бабка (Лоида), которыя, какъ Іудеянки, усердно наставляли его въ святой жизни. Но отецъ его былъ Еллинъ (Грекъ—язычникъ). Хотя браки этого рода тогда были очень нерѣдки, однако пребываніе здѣсь выдающагося юнаго христіанина было невполнѣ благопріятно. И вотъ, Апостолъ полагаетъ въ сердцѣ своемъ взять Тимоѳея съ собою, убѣжденно надѣясь, что онъ будетъ полезенъ и какъ проповѣдникъ. Однако, онъ не спѣшитъ этимъ, но собираетъ необходимыя о немъ удостовѣренія у вѣрующихъ. «Можно думать (говоритъ Д. Глаголевъ), что Апостолъ Павелъ нашелъ Дервійскую Церковь въ добромъ состояніи, которое вслѣдствіе его настоящаго посѣщенія далжно было еще болѣе улучшиться. Пришествіе Апостола Павла въ Листру, едва ли было такою неожиданностію, какъ въ Дервіи; здѣсь было много учениковъ, пріобрѣтенныхъ Павломъ еще во время перваго его путешествія. Среди нихъ теперь, конечно, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ его прибытія, находился извѣстный Тимоѳей, который съ этого времени сдѣлался неотлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ Апостола Павла, который потомъ сказалъ о немъ, что онъ какъ сынъ отцу служилъ ему въ благовѣствованіи» (Филипп. 2, 20, 22).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Тимоѳеѣ излагаются у Д. Глаголева (на стр. 40—50), а также и въ моемъ предисловіи къ объясненію посланій къ Тимоѳею.

г҃. Сего̀ восхотѣ̀ Па́ѵелъ съ собо́ю изы́ти: и҆ прїе́мь ѡ҆брѣ́за е҆го̀, І҆ꙋде́й ра́ди сꙋ́щихъ на мѣ́стѣхъ ѻ҆нѣ́хъ: вѣ́дахꙋ бо всѝ ѻ҆тца̀ е҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ е҆́ллинъ бѣ́ше.

д҃. И҆ ꙗ҆́коже прохожда́хꙋ гра́ды, предаѧ́хꙋ и҆̀мъ храни́ти ᲂу҆ста́вы сꙋжде́ныѧ ѿ а҆пⷭ҇лъ и҆ ста́рецъ, и҆̀же во Їер҇ли́мѣ.

3. Его пожелалъ Павелъ взять съ собою; и взявъ обрѣзалъ его ради Іудеевъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ; ибо всѣ знали объ отцѣ его, что онъ былъ Еллинъ [2]).

4. Проходя же по городамъ, они предавали *вѣрнымъ* соблюдать опредѣленія, постановленныя Апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ [3]).

---

[2]) *Свидѣтельство христіанъ о Тимоѳеѣ* было, конечно, доброе, соотвѣтственное его великому благочестію. Нѣкотораго рода смущеніемъ для Евреевъ было то, что Тимоѳей не былъ обрѣзанъ. Апостольскій соборъ рѣшилъ, что обращающіеся изъ язычниковъ не обрѣзываясь могутъ быть христіанами; но Тимоѳей наполовину былъ Іудей, поэтому онъ могъ быть и обрѣзанъ, особенно на предметъ его проповѣди обрѣзаннымъ, которые безъ того могли относиться къ нему съ неблагопріятнымъ предубѣжденіемъ и даже презрѣніемъ, какъ сыну Еллина-язычника. Этотъ своего рода Гордіевъ узелъ разсѣкаетъ Павелъ тѣмъ, что самъ обрѣзываетъ Тимоѳея и затѣмъ беретъ его съ собою, какъ полноправнаго благовѣстника не только для язычниковъ, но и для Іудеевъ, ради которыхъ собственно и совершено было надъ Тимоѳеемъ обрѣзаніе подзаконное, не имѣющее значенія во дни благодати (1 Коринѳ. 7, 19). «Достойна удивленія мудрость Павла (восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Онъ столько возстававшій противъ обрѣзанія, употреблявшій всѣ мѣры и успокоившійся не прежде, какъ достигнувъ цѣли, тогда, когда это ученіе было утверждено, обрѣзываетъ ученика. Не только другимъ не возбраняетъ, но и самъ дѣлаетъ это. Нѣтъ никого мудрѣе Павла: онъ во всемъ взиралъ на пользу. *Іудей ради*. Это—причина обрѣзанія, ибо они не стали бы слушать слово отъ необрѣзаннаго. Онъ обрѣзалъ, чтобы прекратить обрѣзаніе». Къ сему блаженный Ѳеофилактъ присовокупляетъ: «если уже Іудеи такъ сильно обвиняли Павла за Трофима Ефесскаго, такъ какъ думали, что Павелъ ввелъ его въ храмъ (а онъ былъ изъ Еллиновъ), то что̀ пришлось бы перенести самому Павлу, если бы при немъ находился учителемъ же, человѣкъ необрѣзанный? Все онъ дѣлалъ ради спасенія Іудеевъ». И если онъ ради того, чтобы не полагать препоны обращенію мѣстныхъ Іудеевъ ко Христу, обрѣзалъ Тимоѳея, то въ поступкѣ семъ также мало можно видѣть уступку мнѣнію Іудействующихъ, какъ и нарушеніе свободы христіанской, за которую постоянно ратовалъ святый Апостолъ Павелъ. «Въ этомъ поступкѣ выразилась высокая практическая мудрость великаго Апостола», говоритъ преосвященный Михаилъ.

[3]) *О возвѣщеніи Павломъ Апостольскихъ постановленій* собора Іерусалимскаго, видимо, говорится здѣсь отчасти и для того, чтобы не подумалъ кто-либо, что онъ забылъ одно изъ нихъ, обрѣзавъ Тимоѳея. Достойно здѣсь замѣчанія и то, что опредѣленія соборныя по-Славянски называются *уставами*,

є҃. Цр҃кви же оу҆твержда́хꙋсѧ вѣ́рою и҆ прибыва́хꙋ въ число̀ по всѧ̑ дни̑.

ѕ҃. Проше́дше же Фрѷгі́ю и҆ Галатíйскꙋю странꙋ̀, возбране́ни (бы́ша) ѿ Ст҃а́гѡ Дх҃а глаго́лати сло́во во А҆сíи.

з҃. Прише́дше же въ Мѷсíю, покꙋша́хꙋсѧ въ Вїѳѷнíю пои́ти: и҆ не ѡ҆ста́ви и҆̀хъ Дх҃ъ.

и҃. Преше́дше же Мѷсíю, сни́доша въ Трѡа́дꙋ.

5. И Церкви утверждались вѣрою и ежедневно увеличивались числомъ.

6. Прошедши чрезъ Фригію и Галатійскую страну, они не были допущены Духомъ Святымъ проповѣдывать слово въ Асіи.

7. Дошедши до Мисіи, предпринимали идти въ Виѳинію; но духъ не допустилъ ихъ.

8. Миновавши же Мисію, сошли они въ Троаду [4]).

а по-Гречески—*догматами* (τά δόγματα), подъ которыми тогда разумѣли мнѣнія, признанныя всѣми. Нельзя не замѣтить и того, что здѣсь говорится о путникахъ, какъ о многихъ («они»), ибо съ Павломъ были, кромѣ Тимоѳея, Сила и самъ Дѣеписатель, который далѣе выражается: «мы прибыли» (въ ст. 11). Посѣщеніе Писидіи, Ликаоніи и Памфиліи было уже не первое и потому оно было не продолжительнымъ, при чемъ возвѣщаемое отъ лица собора частію передавалось устно, частію—письменно, даже, можетъ быть, «посредствомъ копій съ подлиннаго письма Апостольскаго собора» (какъ думалъ преосвящ. Михаилъ). «Можно съ увѣренностію предполагать (говоритъ Д. Глаголевъ), что настоящее пребываніе Апостоловъ въ Иконіи было болѣе продолжительно, нежели въ только что оставленныхъ Дервіи и Листрѣ, такъ какъ въ Иконіи (стоявшей во главѣ тетраархата изъ 40 городовъ) было очень много христіанъ и была Іудейская синагога, въ виду которой при распространеніи постановленія Апостольскаго Собора требовалась болѣе продолжительная, настойчивая дѣятельность, чѣмъ тамъ, гдѣ не было синагогъ, этихъ очаговъ Іудейства. И затѣмъ можно думать, что число Иконійскихъ христіанъ, послѣ настоящаго посѣщенія Иконіи Апостоломъ языковъ значительно возрасло и что вся Церковь здѣшняя утвердилась, ровно какъ и въ Антіохіи» (стр. 55, 56).

[4]) *Утвержденіе Церкви* въ мѣстностяхъ ранѣе оглашенныхъ, *совершалось неуклонно.* Здѣсь быстро происходили и обращенія, ибо, видимо, почва была достаточно подготовлена. И Духъ Божій, жившій въ Церкви, умножалъ ее новообращенными. Иначе было въ новыхъ мѣстностяхъ. Приверженцы Іудейства и язычества здѣсь видимо, возбудили слѣпыхъ приверженцевъ старины. Почва отвердѣла. И вотъ, Самъ Богъ Духъ, Своими неизслѣдимыми судьбами, воспрепятствовалъ благовѣстникамъ идти туда, гдѣ ихъ проповѣдь могла быть малоплодна.

«Почему они *возбранени быша*, не говоритъ (писатель), но только говоритъ, что они были возбранены, научая насъ этимъ покоряться и не изслѣдовать причинъ, и показывая, что многое они сдѣлали и по-человѣчески» (Златоустъ).

Ѳ. И҆ ви́дѣнїе въ но́щи ꙗ҆ви́сѧ Па́ѵлꙋ: мꙋ́жъ нѣ́кїй бѣ̀ Македонѧни́нъ стоѧ̀, молѧ̀ є҆го̀ и҆ глаго́лѧ: прише́дъ въ Македо́нїю, помозѝ на́мъ.	9. И было ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ, прося его и говоря: приди въ Македонію и помоги намъ.

Блаженный Ѳеофилактъ полагаетъ, что «Духъ запрещалъ Апостоламъ проповѣдывать въ Асіи и Виѳиніи, такъ какъ предвидѣлъ, что тамошними жителями овладѣетъ ересь духоборцевъ». Преосвященный же Михаилъ пишетъ: «это было тогда, когда они дошли было до одной изъ провинцій, входившихъ въ составъ проконсульской Азіи, Мисіи; вслѣдствіе сего они предположили было идти въ Виѳинію, пограничную съ Мисіею, сѣверо-западную область Малой Азіи, но Духъ опять не допустилъ ихъ туда. Въ такомъ положеніи они были на границахъ Мисіи и Виѳиніи; ни въ той, ни въ другой Духъ Святый не допустилъ ихъ къ проповѣди; какъ видно изъ дальнѣйшаго, они призывались къ дѣятельности въ Европѣ. Это угодно было Духу Святому, и они, конечно, не безъ особеннаго внушенія Его, рѣшились подойти ближе къ границамъ Малой Азіи съ Европою. Потому, миновалъ Мисію, т. е. прошедши чрезъ нее или по границѣ ея безъ проповѣди, они сошли въ приморскій городъ Троаду (въ Мисіи), откуда моремъ недалеко было переправиться въ Европу».—Кратко здѣсь *сказаніе о путешествіи по Фригіи и Галатіи*, однако есть предположеніе что именно въ это время основаны Апостоломъ Павломъ тѣ Церкви въ Галатіи, къ которымъ онъ писалъ одно изъ самыхъ важныхъ посланій, а равно, и Фригійскія церкви: въ Колоссахъ, Лаодикіи и Іерополѣ.

«Со смерти царя Галатійскаго Аминты подъ Галатіей разумѣлось собственно Галатія, Писидія, Ликаонія; но едва ли Дѣянія слѣдуютъ въ данномъ мѣстѣ политическому, а не этнографическому дѣленію. Съ правомъ можно думать, что подъ Галатіей 6-го стиха разумѣется не провинція Римская, а Галатія въ собственномъ смыслѣ. И понятно, почему она упоминается послѣ Фригіи, ибо она лежитъ за Фригіею.

О Листрѣ же и Дервіи долженъ былъ упомянуть Дѣеписатель потому, что онѣ лежали на пути изъ Киликіи въ Фригію.

Можно догадываться съ вѣроятностью и о томъ, почему Дѣеписатель промежуточный переходъ Апостола Павла отъ Киликіи до Дервіи обозначаетъ не названіемъ области (Ликаоніи), а городовъ, принадлежащихъ къ ней. Въ намѣреніи Дѣеписателя было сообщить о присоединеніи къ Павлу, во время прохода его чрезъ Ликаонію, святаго Тимоѳея и дать о немъ довольно подробныя свѣдѣнія. Естественно было Дѣеписателю указать частнѣе на родину святаго Тимоѳея—городъ, изъ котораго онъ происходилъ, а не ограничиться только указаніемъ на страну (у Николина, стр. 118—119). «Что Духъ, о Которомъ говорится въ 6-мъ стихѣ былъ Третье Лице Святой Троицы,—это яснѣе всего доказывается тѣмъ, что запрещеніе, полученное отъ Него Павломъ и его спутниками, было полною неожиданностію для нихъ и противорѣчило ихъ желанію. Причину настоящаго запрещенія нельзя искать ни въ религіозно-нравственномъ, ни въ политическомъ состояніи этой провинціи. Принимая же во вниманіе, что, будучи не допущенъ въ

і҃. И҆ ꙗ҆́коже видѣ́нїе ви́дѣ, а҆́бїе взыска́хомъ и҆зы́ти въ Македо́нїю, разꙋмѣ́вше, ꙗ҆́кѡ призва̀ ны̀ Гдⷭ҇ь благовѣсти́ти и҆̀мъ.	10. Послѣ сего видѣнія, тотчасъ мы положили отправиться въ Македонію, заключая, что призывалъ насъ Господь благовѣствовать тамъ[5]).

Асію, Павелъ проповѣдывалъ во Фригіи и Галатіи, позволительно подумать, что ради возникновенія сихъ церквей Апостолу Павлу и его спутникамъ и было запрещеніе идти въ Асію» (см. у Д. Глаголева, стр. 59 и 60).

Имѣя въ виду указаніе на проповѣдь Апостола въ Галатіи, Д. Глаголевъ приводитъ по возможности все, что̀ говорится о просвѣщеніи Галатовъ въ посланіи къ нимъ Апостола Павла. И такъ какъ Апостолъ Павелъ претерпѣлъ здѣсь великія скорби и болѣзни въ трудахъ своихъ, то Д. Глаголевъ подробно разбираетъ извѣстное изреченіе Апостола: *дадеся ми пакостникъ плоти* (2 Корине. 12, 7). Интересующихся симъ отсылаемъ къ страницамъ 60—110.

[5]) *Откровеніе о просвѣщеніи вѣрою Македонянъ* совершилось черезъ видѣніе, какъ то было и Петру о принятіи въ Церковь всякаго рода язычниковъ (Дѣян. 10, 10—17).

Видѣніе, не будучи опредѣленнымъ, однако сильно внушало дѣйствовать согласно съ нимъ, въ особенности въ такомъ случаѣ, когда Ангелъ Македоніи, явившись Апостолу Павлу въ мѣстномъ образѣ, внушилъ ему придти въ Македонію и послужить тамъ дѣлу Божію, къ чему стремились и сами Апостолы, неясно сознавая, куда имъ направить стопы свои. Ангелъ не сказалъ ясно, въ чемъ должна быть оказана помощь Македонянамъ, но Апостолы въ Богѣ, Которому они служили, уразумѣли, что имъ должно идти на проповѣдь въ Македонію.

Македонія, какъ часть Греціи, отличалась образованностью. Въ частности же исканіе Бога истиннаго и здѣсь было столь же сильно, какъ и во всей Греціи. И таково же было безсиліе, какъ познать Бога, такъ и служить Ему по истинѣ. Посему помощь благовѣстниковъ истинной вѣры здѣсь была неотложною. Посему неудивительно, что не только Павелъ, но и всѣ бывшіе съ нимъ единогласно положили отправиться въ Македонію. Даже самъ Дѣеписатель, доселѣ по скромности ничѣмъ не дававшій знать о себѣ, говоритъ: «*мы* положили отправиться въ Македонію». Впрочемъ, преосвящен. Михаилъ предполагаетъ, что вѣроятно Дѣеписатель присоединился къ спутникамъ Апостола Павла именно здѣсь, въ Троадѣ.

Святый Іоаннъ Златоустъ, обращая вниманіе на особенность откровенія, говоритъ: «гдѣ легко было убѣдить, тамъ (Богъ является) болѣе человѣческимъ образомъ, а гдѣ съ большею трудностію, тамъ болѣе божественнымъ. Такъ, когда нужно было проповѣдывать, для этого было ему (Павлу) сновидѣніе, а когда нужно было удержать его отъ проповѣдыванія, это открываетъ Духъ Святый. Такъ было и съ Петромъ, когда (Духъ) сказалъ ему: «воставъ, иди» (Дѣян. 10, 20). Ибо легкихъ дѣлъ не совершалъ Духъ, но для этого достаточно было и сновидѣнія. Такъ и Іосифу, когда легко было убѣдить его, было сновидѣніе, а другимъ видѣніе (Мате. 2, 13). Такъ и Корнилію и самому Павлу». «*Въ Европу* велъ теперь Духъ Святый Апостоловъ.

аі. Ѿве́зшесѧ же ѿ Трωа́ды, прїидо́хомъ въ Самоѳра́къ, во ѹ҆́трїе же въ Неа́поль,

ві. Ѿтꙋ́дꙋ же въ Фїлі́ппы, и҆́же є҆́сть пе́рвый гра́дъ ча́сти Макед́онїи, коло́нїа. Бѣ́хомъ же въ то́мъ гра́дѣ пребыва́юще дні̑ нѣ̑кїѧ.

11. Итакъ, отправившись изъ Троады, мы прямо прибыли въ Самоѳракію, а на другой день въ Неаполь,

12. оттуда же въ Филиппы: это первый городъ въ *той* части Македоніи, колонія. Въ этомъ городѣ мы пробыли нѣсколько дней [6]).

Они еще не знали точно, гдѣ имъ нужно будетъ сѣять слово Евангельское, и потому, догадываясь только, что для ихъ дѣятельности откроется въ ближайшемъ будущемъ совершенно иная сфера, шли прямо на западъ, по направленію къ приморской гавани Троадѣ, куда, наконецъ, они и прибыли, слѣдуя по границѣ между Мисіею и Лидіею. *Городъ Троада* былъ богатымъ и цвѣтущимъ. Слѣды процвѣтанія его сохранились донынѣ: здѣсь видны остатки гавани, развалины храмовъ, театровъ, водопровода съ горы Иды, богатой (по Гомеру) источниками. Вступая въ Троаду и имѣя предъ собою море, святый Павелъ могъ предвидѣть, что онъ вскорѣ долженъ будетъ плыть по его волнамъ, но куда? Это оставалось неизвѣстнымъ. И вотъ, въ одну ночь, вскорѣ по прибытіи Павла въ Троаду, было ему видѣніе: предсталъ мужъ Македонянинъ и сказалъ: «приди въ Македонію и помоги намъ». Это видѣніе хотя и было ночью, но получено святымъ Павломъ не во снѣ. По всей вѣроятности, онъ удостоился видѣнія во время молитвы, въ которой просилъ управить его дальнѣйшій путь. На основаніи книги пророка Даніила, можно думать, что Ангелъ Македоніи, ревнуя о благѣ покровительствуемаго имъ народа, просилъ Бога послать къ нему Павла. И молитва Ангела была услышана. «Богъ дѣйствіемъ Своего всемогущества, привелъ святаго Павла въ особое экстатическое состояніе, когда человѣкъ становится способнымъ къ воспріятію явленій высшаго духовнаго міра; Апостолъ уразумѣлъ желаніе Ангела, которое въ настоящемъ случаѣ выражало собою волю Божію» (см. у Д. Глаголева, стр. 111—112).

[6]) *Прибытіе Павла въ Европу* совершилось чрезъ Самоѳракійскій островъ (на Егейскомъ морѣ) и небольшой городъ Неаполь (при Стримонскомъ заливѣ), причислявшійся тогда къ Ѳракіи, а послѣ къ Македоніи (нынѣ Кавала).

Поспѣшая въ Македонію, Апостолы прибыли въ одинъ изъ главныхъ ея городовъ, въ *Филиппы*, основанный отцомъ знаменитаго Македонскаго царя Александра, Филиппомъ. Здѣсь много было переселенцевъ изъ всѣхъ мѣстъ Римской имперіи, какъ въ хорошей колоніи, находившейся недалеко отъ моря (верстахъ въ 15-ти), почему Дѣеписатель и назвалъ этотъ городъ первымъ (въ смыслѣ географическомъ). Въ политическомъ отношеніи этотъ городъ тоже имѣлъ преимущество предъ другими (изъ которыхъ важнѣйшими считались четыре, по числу областей), а именно въ томъ, что здѣсь господствовала Римская юрисдикція, почему всѣ граждане считали себя въ нѣкоторомъ родѣ Римлянами.

13. Въ день же субботній мы вышли за городъ къ рѣкѣ, гдѣ по обыкновенію былъ молитвенный домъ, и сѣвши разговаривали съ собравшимися *тамъ* женщинами.

14. И одна женщина изъ города Ѳіатиръ, именемъ Лидія, торговавшая багряницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что̀ говорилъ Павелъ [7]).

Въ Самоѳракіи и Неаполѣ Апостолы пробыли мало, а въ Филиппахъ они остановились на болѣе или менѣе продолжительное время, ибо слово Господне, возвѣщаемое здѣсь по обычаю усердно, приносило плоды достаточные. И Духъ Божій содѣйствовалъ проповѣди, какъ видно изъ бывшихъ здѣсь чудесъ Божіихъ. «Внезапно появившееся здѣсь въ повѣствованіи книги Дѣяній мѣстоименіе перваго лица «мы» указываетъ, что число спутниковъ Апостола Павла въ то время, когда онъ былъ въ Троадѣ, увеличилось еще однимъ человѣкомъ, именно святымъ Лукою, писателемъ книги Дѣяній. Основываясь на томъ, что личность Луки, повидимому, особенно связана съ Македоніею, въ частности съ Филиппами, гдѣ онъ, вѣроятно, оставался послѣ перваго удаленія оттуда св. Павла (Дѣян. 16, 40) и гдѣ исторія Дѣяній опять находитъ его при отплытіи оттуда великаго Апостола, во время третьяго путешествія (20, 5), нѣкоторые думаютъ, что новый спутникъ Апостола, взятый имъ въ Троадѣ, былъ Македоняниномъ. Но нѣтъ основанія отвергать общепринятое церковное преданіе, свидѣтельствующее о происхожденіи Луки изъ Антіохіи Сирійской. Нѣкоторые предполагали, что Лука занимался морскимъ искусствомъ и водилъ корабли вдоль береговъ Средиземнаго моря. Легко понять, какъ могъ быть полезенъ святому Павлу такой спутникъ и какъ поэтому Апостолъ былъ радъ присоединить его къ своему обществу. Готовясь переплыть на Европейскій материкъ, гдѣ были иные люди и иной складъ жизни, гдѣ, вообще, для уроженца Азіи было такъ много неизвѣстнаго, святый Павелъ не могъ не видѣть очевиднаго къ нему благоволенія Божія въ только что совершившемся увеличеніи числа его спутниковъ. Сила и Тимоѳей, конечно, раздѣляли его воззрѣніе. Покорные таинственному зову, Апостолы на кораблѣ отправились въ путь ради новыхъ завоеваній для Царства Божія» (см. у Д. Глаголева, стр. 114—116).

[7]) *Проповѣдь Апостоловъ въ городѣ Филиппахъ* началась около обычнаго мѣста собранія Евреевъ для молитвы, за городомъ у рѣки, при чемъ прежде другихъ увѣровала продавщица багряницъ—Лидія, бывшая изъ города Ѳіатиръ, откуда она и привозила драгоцѣнныя Лидійскія ткани, преимуще-

єі҃. Ꙗ҆́коже крести́сѧ та̀ и҆ до́мъ є҆ѧ̀, моля́ше ны̀ глаго́лющи: а҆́ще ᲂу҆смотри́сте мѧ̀ вѣ́рнꙋ Гд҃еви бы́ти, вше́дше

15. Когда же крестилась она и домашнiе ея, то просила *насъ*, говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то вой-

---

ственно окрашенныя въ красный (багряный) цвѣтъ. Она была прозелитка. И вообще Iудеевъ, видимо, здѣсь было не очень много, почему Апостолы не держали здѣсь торжественныхъ рѣчей, но разговаривали просто, сидя на берегу ручья. Однако, эта бесѣда была такова, что сердце Лидiи отверзлось для слушанiя Апостоловъ, какъ Самого Господа. «Смотри (говоритъ святый Iоаннъ Златоустъ), какъ Павелъ входитъ въ общенiе съ Iудеями и по времени и по мѣсту, и какъ онъ чуждъ гордости. Она (Лидiя) была женщина и при томъ незнатная, какъ видно изъ ремесла ея; но смотри, какое въ ней любомудрiе! Ибо во первыхъ сказано, что она почитала Бога; потомъ, что она пригласила къ себѣ Апостоловъ. *Якоже крестися та и домъ ея.* Замѣть, какъ она убѣдила всѣхъ (домашнихъ), потомъ посмотри на благоразумiе ея, какъ она умоляетъ Апостоловъ, какого смиренiя, какой мудрости исполнены слова ея!»

Лидiя принадлежала къ лучшимъ людямъ язычества. Ища для души болѣе существенной пищи, чѣмъ религiозныя сказанiя язычниковъ, она стала прозелиткой Iудейства, съ которымъ могла познакомиться еще на своей родинѣ (тамъ была и церковь, какъ видно изъ Апокал. (11, 18). Въ словахъ Апостола она нашла отвѣтъ на тѣ вопросы, рѣшенiе которыхъ ей было дороже всего. Сообщенная ей исторiя Мессiи объяснила для нея исторiю ея собственнаго сердца и положила начало новой жизни. Не удивительно, если и всѣ домашнiе ея были прозелитами и потомъ они оказались настолько подготовленными къ христiанству, что тотчасъ же пожелали учинить христiанское крещенiе, какъ только оно было предложено (см. у Д. Глаголева, стр. 127—128).

Примѣчанiе. Въ стихахъ 10, 11, 12, 13 и другихъ этой главы и послѣдующихъ писатель часто говоритъ объ Апостолахъ чрезъ слово «мы», что̀ обыкновенно объясняется въ томъ смыслѣ, что Дѣеписатель здѣсь признаетъ себя дѣйствующимъ вмѣстѣ съ другими, изъ чего слѣдуетъ, что онъ былъ непосредственнымъ очевидцемъ описаннаго здѣсь. Но нѣкоторые ученые (западные) выводятъ изъ сего и другiя заключенiя, какъ напримѣръ то, что у писателя на всѣ послѣдующiя главы были другiе источники. Невѣрность этого заключенiя всесторонне опровергается въ спецiальномъ изслѣдованiи. Вотъ нѣкоторыя его данныя: «не всегда писатели употребляютъ желательныя для критики-соединительныя (и другiя) частицы, и заключать отсюда о двойственности писателей по меньшей мѣрѣ рискованно. Мы видимъ, что связь между отдѣлами съ «мы» и сосѣдними существуетъ (внутренняя логическая связь). Дѣеписатель очень искусно переходитъ отъ повѣствованiя въ третьемъ лицѣ къ разсказу отъ лица «мы» и обратно». Дѣеписатель въ обѣихъ частяхъ часто употребляетъ одинаковыя выраженiя, напримѣръ: довольно времени, многiе дни и другiя. Если поближе присмотрѣться къ отдѣламъ съ «мы», то можно подмѣтить въ нихъ тотъ же священный тонъ, который господствуетъ и въ первой части. Анализъ содержанiя отдѣловъ съ «мы» по отношенiю къ предшествующей части Дѣянiй говоритъ убѣдительно за единство и полную

вх до́мх мо́й, пребꙋ́дите. И҆ прину́ди на́съ.

ѕ҃і. Бы́сть же и҆дꙋ́щымъ на́мъ на моли́твꙋ, ѻ҆трокови́ца нѣ́кая и҆мꙋ́щая дꙋ́хъ пытли́въ срѣ́те на́съ, ꙗ҆̀же стѧжа́нїе мно́го дая́ше госпо́де́мъ свои́мъ волхвꙋ́ющи.

дите въ домъ мой и живите *у меня*. И убѣдила насъ [8]).

16. Случилось, что, когда мы шли въ молитвенный домъ, встрѣтилась намъ одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ, которая чрезъ прорицаніе доставляла большой доходъ господамъ своимъ.

достовѣрность Дѣеписателя. И въ разсказахъ (второй части) о событіяхъ въ Милетѣ (20, 16—38), Іерусалимѣ (21, 15—40) и Римѣ (28, 14 и дал.) «мы» выступаетъ только въ началѣ, а затѣмъ идетъ разсказъ объ одномъ Апостолѣ. Выраженіе «мы» было бы здѣсь совершенно неумѣстно. Другое дѣло, когда самъ Дѣеписатель участвуетъ въ извѣстномъ событіи и активно переживаетъ его. Тутъ вполнѣ понятно и умѣстно «мы» (см. у Николина, стр. 66, 81, 82, и др.).

[8]) *Пребываніе Апостоловъ въ домѣ Лидіи* было сколько по просьбѣ ея, столько же и по заповѣди Христа, заповѣдовавшаго пребывать въ томъ домѣ, господа котораго окажутся достойными того (Матѳ. 10, 11). Какъ бы постигнувъ сіе, Лидія просила Апостоловъ побыть въ ея домѣ именно на томъ основаніи, что Апостолы признали ее вѣрною, т. е. достойною того, чтобы она была крещена и удостоилась прочихъ благодатныхъ даровъ. «Смотри, какъ она тотчасъ же приноситъ плодъ и считаетъ это посѣщеніе великимъ для себя одолженіемъ. А что вы (говоритъ она) признали меня вѣрною, очевидно изъ того, что вы ввѣрили мнѣ такія тайны, которыя не ввѣрили бы, если не считали меня такою. И не осмѣлилась (она) пригласить ихъ прежде, но когда уже крестилась, показывая этимъ, что иначе и не убѣдила бы ихъ» (Златоустъ). «Не сказала: если вы увидѣли, что я великая женщина, или, что я благочестивая, но говоритъ: аще усмотристе мя вѣрну Господеви. Если Господеви, то тѣмъ болѣе вамъ. Не просто просила ихъ къ себѣ въ домъ, но предоставила дѣло на ихъ волю, хотя и сильно настаивала на своемъ желаніи» (Ѳеофилактъ). «Не желая дѣлать исключенія изъ своего правила (жить на работу своихъ рукъ), Апостолъ отказывался отъ гостепріимства Лидіи, но видя, что это гостепріимство есть плодъ Христовой любви и благодарности къ просвѣтившимъ ее свѣтомъ крещенія и зная, что рѣшительный отказъ съ его стороны могъ бы глубоко огорчить Лидію, великій Апостолъ почелъ дальнѣйшее сопротивленіе несправедливымъ и противнымъ христіанскому духу. Близость Лидіи ко многимъ жившимъ въ томъ городѣ, особенно же къ лицамъ ея пола, открыла Апостолу легкій доступъ въ среду язычниковъ и помогла ему привлекать ихъ къ христіанству. Въ самомъ скоромъ времени въ домѣ Лидіи стало собираться уже значительное общество. Здѣсь были Еводія и Синтихія—діакониссы, Епафродитъ—сподвижникъ Павла, Климентъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 128—129).

з҃і. Та̀ послѣ́довавши Па́влꙋ и҆ на́мъ, взыва́ше глаго́лющи: сі́и человѣ́цы раби̑ Бг҃а вы́шнѧгѡ сꙋ́ть, и҆̀же возвѣща́ютъ на́мъ пꙋ́ть сп҃сні́ѧ.

и҃і. Се́ же творѧ́ше на мнѡ́ги дни̑. Стꙋжи́въ же си̑ Па́велъ и҆ ѡ҆бра́щьсѧ, дꙋ́хови речѐ: запреща́ю ти̑ и҆́менемъ І҆и҃са Хр҃та̀, и҆зы́ди и҆з̾ неѧ̀. И҆ и҆зы́де въ то́мъ ча́сѣ.

17. Идя за Павломъ и за нами, она кричала, говоря: сіи человѣки — рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія[9]).

18. Это она дѣлала много дней. Павелъ вознегодовавъ обратился и сказалъ духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея. И *духъ* вышелъ въ тотъ же часъ.

---

[9]) *Исцѣленіе прорицательницы-служанки,* доставлявшей доходъ своимъ господамъ, было явнымъ чудомъ, показывавшимъ, что Богъ, возвѣщаемый Апостолами, сильнѣе всѣхъ мнимыхъ боговъ, вліянію одного изъ которыхъ приписывали Греки (Македонскіе) прорицаніе дѣвицы, получавшей отъ нихъ разные дары за свое предсказаніе. Духъ злобный, прорицавшій чрезъ служанку (чревовѣщательницу), понялъ эту величайшую силу, дѣйствовавшую въ Апостолахъ, но не вполнѣ. И потому тщетно старался предотвратить свое крушеніе, чрезъ свидѣтельствованіе о томъ, что могли говорить и всѣ разумные люди, а именно, что Апостолы возвѣщали о вѣчномъ спасеніи чрезъ Всевышняго Бога, при чемъ демонъ въ словѣ «Всевышній» могъ подразумѣвать и то, что существуютъ и другіе боги, хотя и не столь высокіе. Проразумѣвая эту діавольскую хитрость, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если бы Павелъ принялъ свидѣтельство его, то онъ, какъ ободренный, крестилъ бы многихъ и изъ вѣрующихъ; потому онъ принялся возвѣщать объ ихъ дѣлахъ, чтобы устроить свои и снисходительностію (Павла) воспользоваться для погибели другихъ» Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ прямѣе: «онъ (демонъ) хотѣлъ ввести Апостоловъ во искушеніе. Это та женщина Пиѳія, о которой говорятъ, что она садилась на треножникъ Аполлона и что злой духъ проникалъ въ нее и приводилъ ее въ изступленіе, тогда она приходила въ бѣшенство, испускала изо рта пѣну и въ состояніи такого изступленія произносила безсвязныя слова». Но на этотъ разъ слова ея были не только связныя, но и глубоко содержательныя, хотя и прельстительныя. По мнѣнію преосвящ. Михаила, «это было невольное со стороны прорицательнаго духа исповѣданіе демонами величія Бога, проповѣдуемаго Апостолами, какъ случилось невольное исповѣданіе демонами величія Господа Іисуса Христа (Марк. 1, 23—24). Но какъ Самъ Господь не принималъ исповѣданія демоновъ (Марк. 1, 24, 3, 11), такъ и Павелъ, не принимая исповѣданія и не желая опоры Евангельской проповѣди со стороны врага Бога и человѣковъ, вознегодовалъ и именемъ Господа Іисуса Христа тотчасъ изгналъ бѣса, котораго его богопросвѣщенный взоръ узналъ въ словахъ прорицательницы». Не красна похвала въ устахъ грѣшника, говоритъ Сирахъ (15, 9), тѣмъ болѣе—со стороны бѣса.

ДI. Видѣвше же господiе ея, яко изыде надежда стяжанiя ихъ, поемше Павла и Силу, влекоша на торгъ ко княземъ,

К. И приведше ихъ къ воеводамъ, рѣша: сiи человѣцы возмущаютъ градъ нашъ, Iудее суще,

КА. И завѣщаваютъ обычаи, яже не достоитъ намъ прiимати ни творити, Римляномъ сущымъ.

19. Тогда господа ея, видя, что исчезла надежда дохода ихъ, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь къ начальникамъ [10]),

20. и, приведши ихъ къ воеводамъ, сказали: сiи люди, будучи Iудеями, возмущаютъ нашъ городъ

21. и проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ Римлянамъ не слѣдуетъ *ни* принимать, ни исполнять [11]).

---

[10]) *Многократность* не прошеннаго и не драгоцѣннаго *свидѣтельства прорицательницы* объ Апостолахъ была ближайшею причиною изгнанiя изъ нея духа злобы, показывавшаго явно, что ему хочется что-то сдѣлать не хорошее Апостоламъ, подъ видомъ похвалы, столь обычной при всѣхъ обольщенiяхъ. Но какое послушанiе являетъ демонъ, когда твердо и рѣшительно велѣно было ему отъ лица Iисуса Христа—умолкнуть! «И бѣсы повинуются намъ», говорили Апостолы еще Самому Iисусу Христу. То же видится и здѣсь. А вмѣстѣ съ тѣмъ открывается здѣсь и то, чѣмъ еще болѣе прельщаютъ людей нечистые демоны, а именно—любостяжанiемъ. «Корыстолюбiе вездѣ причиняетъ зло. Они (господа, прорицательницы хотѣли бы оставить отроковицу, одержимою бѣсомъ, чтобы самимъ обогащаться» (Златоустъ). «Посмотри, они и демона не хотятъ знать, но поглощены одной своей страстью—сребролюбiемъ. Демонъ говорилъ, что человѣцы сiи раби Бога Вышняго суть, а они говорятъ, что человѣцы сiи возмущаютъ городъ нашъ; демонъ говорилъ, что они возвѣщаютъ путь спасенiя, а господа отроковицы говорятъ, что они завѣщаваютъ обычаи, яже недостоитъ намъ прiимати» (Θеофилактъ). Здѣсь, можно сказать, солга неправда себѣ и раздѣлилось царство, долженствующее погибнуть. Но представители этого царства неправды и тьмы ищутъ защиты у другихъ представителей тьмы. И Апостоловъ влекутъ къ начальникамъ Римскимъ, изъ которыхъ одинъ предалъ на смерть самую воплощенную правду—Христа. Можно ли было посему ждать правды Апостоламъ отъ Римскихъ начальниковъ, бывшихъ въ Филиппахъ?

[11]) *Обвиненiе Апостоловъ господами прорицательницы* сводится къ политикѣ жизни и нацiональнымъ антипатiямъ, при чемъ фактическая сторона дѣла оставляется совершенно въ сторонѣ, замалчивается вполнѣ.

Народное возмущенiе вслѣдствiе проповѣди и иныхъ обычаевъ,—вотъ *сущность обвиненiя.* А такъ какъ проповѣдники—презрѣнные Евреи, а слушатели—гордые Римляне, то вотъ и мотивъ къ осужденiю. Кажется, что никакой истый Римлянинъ не могъ бы имѣть чревовѣщательницы, какъ доходной статьи. Посему можно думать, что господа, содержатели юной прорицательницы, не были истыми Римлянами, но воспользовались симъ титу-

кв. И҆ сни́десѧ наро́дъ на ни́хъ, и҆ воево́ды растерза́вше и҆̀ма ри́зы, велѣ́хꙋ па́лицами би́ти и҆̀хъ:

кг. мно́ги же да́вше и҆̀ма ра̑ны, всади́ша въ темни́цꙋ, завѣща́вше темни́чномꙋ стра́жꙋ тве́рдѡ стрещѝ и҆̀хъ:

кд. И҆́же таково̀ завѣща́нїе прїе́мь, всадѝ и҆̀хъ во внꙋ-

22. Народъ также возсталъ на нихъ; а воеводы, сорвавши съ нихъ одежды, велѣли бить ихъ палками

23. и, давши имъ много ударовъ, ввергли въ темницу, приказавши темничному стражу крѣпко стеречь ихъ;

24. получивъ такое приказаніе, онъ ввергнулъ ихъ во

ломъ, какъ общимъ для выходцевъ изъ центральныхъ мѣстъ имперіи, пользовавшихся судомъ Римскимъ, присвоеннымъ Филиппамъ, какъ Римской колоніи того времени. Воздѣйствіе на національную гордость судей и на охранительное стремленіе начальниковъ Римскихъ удержать все болѣе и болѣе падающіе добрые старые обычаи (нравы) Римскіе, не могли не возымѣть вліянія на начальство, болѣе административное, нежели судебное, ибо не видно было даже ничего, что̀ носило бы характеръ судебнаго разбирательства.

«А они (Апостолы) ничего не отвѣчаютъ и не защищаются, и оттого являются еще болѣе достойными удивленія. *Егда бо*, говоритъ (Павелъ), *немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Коринѳ. 12, 10). Такъ они были удивительны кротостію» (Златоустъ). Преосвященный Михаилъ предполагаетъ, что обвинители смѣшивали христіанъ съ Евреями и, быть можетъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ указа императора Клавдія объ изгнаніи Іудеевъ изъ Рима (18, 2), настаивали на національности Іудейскихъ новыхъ проповѣдниковъ и на введеніи ими чужихъ обычаевъ. Такъ какъ для хозяевъ служанки было бы безполезно и даже, пожалуй, смѣшно выставить истинную причину ихъ неудовольствія, то они и предъ городскимъ начальствомъ выставляютъ Апостоловъ Павла и Силу, какъ нарушителей общественнаго порядка, презирателей Римскихъ обычаевъ. Обвиненіе такого рода было очень важно. Римскіе законы терпѣли Іудейскую религію, признавая ее только допустимою. Но Іудеямъ, какъ и всѣмъ подвластнымъ Риму націямъ, очень строго возбранялось, распространяя свои вѣрованія, посягать на область, принадлежавшую государственной религіи. Конечно, въ обыденной жизни общества и даже блюстители законовъ, по многимъ причинамъ, очень часто довольно легко смотрѣли на случаи отклоненія отъ государственной религіи. Однако, какъ только какому-либо дѣлу въ этомъ родѣ давался формальный ходъ, совратитель карался весьма строго. «Однако, что здѣсь произошло, это превосходило всѣ вѣроятія. Не успѣли еще обвинители докончить своихъ словъ, какъ поднялся страшный шумъ негодованія; дуумвиры были увлечены озлобленіемъ толпы, рѣшили немедленно удовлетворить столь очевидно заявляемому требованію, не утруждая себя изслѣдованіемъ дѣла. По данному ликторомъ знаку, Апостолы были схвачены, одежды съ нихъ сорваны, руки привязаны къ столбу, и на ихъ обнаженныя тѣла посыпались удары. Избитыхъ же приказали отвести въ темницу и тамъ крѣпко стеречь ихъ. Апостолы возложили все свое упованіе на Бога» (см. у Д. Глаголева, стр. 135).

тре́ннюю темни́цꙋ и҆ но́ги и҆́хъ заби̑ въ кла́дѣ.

к҃є. Въ полꙋ́нощи же Па́ѵелъ и҆ Сі́ла молѧ́щасѧ поѧ́ста Бг҃а: послꙋ́шахꙋ же и҆́хъ ю҆́зницы.

к҃ѕ. Внеза́пꙋ же тру́съ бы́сть ве́лій, ꙗ҆́кѡ поколеба́тисѧ ѡ҆снова́нїю темни́чномꙋ: ѿверзо́шасѧ же а҆́бїе две́ри всѧ̑, и҆ всѣ́мъ ю҆́зы ѡ҆слабѣ́ша.

внутреннюю темницу и ноги ихъ забилъ въ колоду [12]).

25. Около полуночи Павелъ и Сила молясь воспѣвали Бога; узники же слушали ихъ.

26. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ-что поколебалось основаніе темницы: тотчасъ отворились всѣ двери, и у всѣхъ узы ослабѣли [13]).

---

[12]) *Возстаніе народа на Апостоловъ*, не сдѣлавшихъ имъ ничего худаго, станетъ понятно, если представить, что владѣльцы прорицательницы частицу доходовъ отъ нея удѣлили главарямъ толпы, увѣривъ оныхъ, что утолены съ этой стороны и воеводы (дуумвиры, не рѣдко пользовавшіеся доходами этого рода; срвн. Дѣян. 24, 26). Съ этой точки зрѣнія становится понятна и скорость суда, и жестокость приговора, и грубость обращенія съ Апостолами, съ которыхъ сами сановные дуумвиры не постыдились сорвать одежду, а потомъ велѣли нещадно бить ихъ палками и ввергнуть въ самую глубокую внутренность темницы, съ приказаніемъ особливо строго стеречь мнимыхъ политическихъ преступниковъ. Исполняя приказаніе, темничный смотритель не только посадилъ ихъ въ самую темную пропасть темничную, но еще забилъ ноги ихъ въ колоду, у которой они должны были лежать неподвижно. «Но чѣмъ строже заключеніе, тѣмъ славнѣе чудо. Можетъ быть, начальники сдѣлали это для того (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), чтобы прекратить смятеніе; они видѣли, что народъ волновался, и біеніемъ (Апостоловъ) хотѣли укротить неистовства его. Но они не изслѣдовали дѣла, не дали отвѣчать имъ; между тѣмъ, какъ послѣ такого чуда, слѣдовало бы почтить ихъ, слѣдовало бы принять, какъ спасителей и благодѣтелей. Если вы желаете имущества, то почему, нашедши такое сокровище, не прибѣгаете къ нему? Имѣть силу изгонять бѣсовъ—гораздо славнѣе, нежели повиноваться имъ. Вотъ и знаменія, но корыстолюбіе преодолѣло». «Апостолы столько страдали, а мы—въ роскоши, мы—на зрѣлищахъ. Потому мы и гибнемъ и подвергаемся опасностямъ, ища вездѣ удовольствій, и не желая для Христа перенести ни малѣйшаго оскорбленія, даже словомъ. Самыя страданія ихъ дѣлали ихъ твердыми, болѣе крѣпкими, неустрашимыми. Какъ бы ржавчина покрываетъ душу празднолюбивую. Чѣмъ же можно уничтожить эту ржавчину? Оселкомъ скорбей; онѣ дѣлаютъ душу полезною и способною на все. Посему постараемся избѣгать праздности и такой дѣятельности, которая хуже праздности. Какая же это дѣятельность? Любостяжаніе, гнѣвъ, зависть и прочія страсти. Будемъ непрестанно вспоминать, сколько страдали Апостолы, сколько терпѣли, не возмущались, не соблазнялись».

[13]) *Пребываніе Апостоловъ* Павла и Силы *въ темницѣ* было тягостно для тѣла, но отрадно для духа, ибо они были заключены сюда за проповѣдь

кз҃. Возбꙋ́ждьсѧ же темни́чный стра́жъ и҆ ви́дѣвъ ѿве́рсты две́ри темни́цы, и҆зввле́къ но́жъ, хотѧ́ше себѐ ᲂу҆би́ти, мнѧ̀ и҆збѣ́гшѧ ю҆́зники.	27. Темничный же стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали.
кн҃. Возгласи́ же гла́сомъ ве́лїимъ Па́ѵелъ глаго́лѧ: ни-	28. Но Павелъ возгласилъ громкимъ голосомъ, говоря:

о Христѣ Спасителѣ. И вотъ они, молясь Господу, въ полночъ прославляли Господа, такъ что, слушая ихъ, утѣшались и другіе узники.

Какое чудное было это моленіе! Сама природа содрогнулась при ликованіи узниковъ, задрожали основанія темницы, и все въ ней пришло въ сотрясеніе, при чемъ двери соскочили со своихъ петель, и даже ослабли всякаго рода связи, которыми многоразлично завязывались темничныя отдѣленія и сами узники. Такъ дивно подкрѣпляетъ Богъ славящихъ Его въ узахъ страдальцевъ за благовѣстіе о Немъ. «Что можетъ сравниться съ думами Павла и Силы? (восклицалъ нѣкогда святый Іоаннъ Златоустъ). Они претерпѣли біеніе, получили множество ранъ и оскорбленій, находились въ крайней опасности, были въ кандалахъ, содержались во внутренней темницѣ; но при этомъ не позволяли себѣ спать, а бодрствовали въ теченіе всей ночи. Ни сила сна не одолѣла ихъ, ни страданія не изнурили, ни страхъ не привелъ въ уныніе, но все это еще болѣе возбуждало ихъ и исполняло великой радости. Узникамъ казалось это страшнымъ и необычайнымъ». Еще болѣе удивительно было землетрясеніе. «Но стражъ темничный особенно дивился человѣколюбію Павла, изумлялся и его мужеству, какъ онъ, имѣя возможность убѣжать, не убѣжалъ».

«Описаніе заключенія въ Филиппійской тюрьмѣ (16, 19—40) богато детальными подробностями и своимъ происхожденіемъ легко могло быть обязано святому Силѣ, который вмѣстѣ съ Павломъ брошенъ былъ въ темницу» (см. у Николина, стр. 132). Но изъ этого нельзя выводить бóльшихъ заключеній, т. е. что онъ былъ составителемъ книги Дѣяній, хотя бы отчасти, какъ думаютъ нѣкоторые. «Естественнѣе всего (говоритъ Николинъ) ожидать здѣсь разсказа отъ лица «мы». Но по какой-то странной случайности онъ обрывается, какъ только Павелъ и Сила арестовываются. Далѣе вездѣ «мы» замѣняется обозначеніемъ: «Павелъ и Сила». «Въ 18, 5 сообщается о прибытіи Силы въ Коринѳъ, но объ отъѣздѣ его оттуда не упоминается (18, 18). Нужно думать, что онъ остался въ Коринѳѣ, пока снова не присталъ къ Апостолу Павлу въ Филиппахъ (20, 6). Имя Силы или Силуана встрѣчается въ 1-омъ посланіи Петра, который переслалъ чрезъ него свое посланіе (5, 12). Этимъ косвенно подтверждается свидѣтельство Дѣяній, что Сила сопутствовалъ Павлу во время его втораго путешествія и именно прошелъ большую часть тѣхъ странъ, куда направлялъ свое посланіе Апостолъ Петръ (Дѣян. 15, 40—16, 8). Вмѣстѣ съ этимъ можно полагать, что Сила, разставшись съ Павломъ, уѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ присоединился къ Петру и сопровождалъ его въ Вавилонію. Отсюда ясно, что нельзя считать Силу за писателя 18, 19—20 Дѣяній и разумѣть его подъ «мы» (см. у Николина, стр. 134).

что́же сотвори́ себѣ̀ ѕла̀, вси́ бо є҆́смы здѣ̀.

кд҃. Проси́въ же свѣщѝ вскочѝ, и҆ тре́петенъ бы́въ, припаде́ къ Па́ѵлꙋ и҆ Сі́лѣ,

л҃. И҆ изве́дъ и҆̀хъ во́нъ, речѐ: госпо́діе, что́ ми подоба́етъ твори́ти, да спасꙋ́сѧ;

ла҃. Ѡ҆на́ же реко́ста: вѣ́рꙋй въ Гдⷭ҇а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀, и҆ спасе́шисѧ ты̀ и҆ ве́сь до́мъ тво́й.

не дѣлай себѣ никакого зла, ибо всѣ мы здѣсь [14]).

29. Онъ потребовалъ огня, вбѣжалъ *въ темницу* и въ трепетѣ припалъ къ Павлу и Силѣ.

30. и, выведши ихъ вонъ, сказалъ: государи *мои!* что̀ мнѣ дѣлать, чтобы спастись?

31. Они же сказали: вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой [15]).

---

[14]) *Спасеніе темничнаго стража отъ самоубійства* было несомнѣнно дѣломъ особеннаго милосердія Божія къ нему. Видимо, это былъ слуга, преданный своему дѣлу и очень боявшійся отвѣтственности за неисполненіе своего долга. Въ то же время ему была вѣдома неразборчивая взыскательность дуумвировъ, а потому онъ предпочелъ кончину болѣе обычную въ то время, ибо самоубійство тогда считалось такъ же небезчестнымъ, какъ нынѣ въ военномъ мірѣ считается дуэль. Между тѣмъ, по Апостолу, самоубійство несомнѣнно есть зло, по какой бы причинѣ оно ни случилось и въ какой бы формѣ ни проявилось. Павелъ успокоилъ стража наиболѣе всего извѣстіемъ, что узники не разбѣжались. Такъ какъ Павелъ и Сила не могли не видѣть въ совершившемся спасающей ихъ руки Божіей, то они не спѣшили оставлять темницу; прочіе же узники могли и не предполагать, что всѣ двери темницы были удобопроходимы, ибо была тьма. И стражъ самъ же первый увидѣлъ, что двери отворились, между тѣмъ какъ узники были недвижимы, пораженные чудомъ и ужасомъ отъ сотрясенія всего окружающаго ихъ въ то время, когда они внимали славословію Апостоловъ.

«Сравнимъ съ этою ночью наши ночи, которыя проводятся въ пиршествахъ, пьянствѣ и безчиніи, въ которыя бываетъ сонъ, ничѣмъ не отличающійся отъ смерти, или бодрствованіе хуже сна. Хорошо то, что сторожъ не допущенъ былъ до самоубійства. Почему было это, а не другое какое-либо знаменіе? Потому, что оно особенно могло вразумить и убѣдить его, а если бы этого не было, то онъ подвергся бы опасности, такъ какъ не столько чудеса вразумляютъ насъ, сколько то, что̀ относится къ нашему спасенію» (Златоустъ, изд. 1903 г., стр. 320).

[15]) *Обращеніе стража темничнаго ко Христу* было столь же удивительное, какъ живо и дѣйственно было землетрясеніе, глубоко потрясшее не только внѣшнія опоры темницы, но и ея внутреннюю крѣпость, заключавшуюся въ твердой и рѣшительной душѣ стража. Какъ человѣкъ прямодушный, онъ, осмотрѣвши темницу и убѣдившись въ цѣлости всѣхъ узниковъ, сразу понялъ, въ комъ почивала та великая сила, которою движутся и горы. И вотъ онъ смиренно

л҃в. И҆ глаго́ласта є҆мꙋ̀ сло́во гд҇не, и҆ всѣ̑мъ, и҆̀же въ домꙋ̀ є҆гѡ̀.

л҃г. И҆ пое́мь ѧ҆̀ въ то́йже ча́съ но́щи, и҆змы̀ ѿ ра́нъ и҆ крести́сѧ са́мъ и҆ сво́и є҆мꙋ̀ всѝ а҆́бїе:

л҃д. введ́ъ же ѧ҆̀ въ до́мъ сво́й, поста́ви трапе́зꙋ и҆ возра́довасѧ со всѣ̑мъ до́момъ свои́мъ, вѣ́ровавъ бг҃ꙋ.

32. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ, бывшимъ въ домѣ его.

33. И, взявъ ихъ въ тотъ часъ ночи, онъ омылъ раны *ихъ*, и немедленно крестился самъ и всѣ *домашніе* его;

34. и, приведши ихъ въ домъ свой, предложилъ трапезу и возрадовался со всѣмъ домомъ своимъ, что увѣровалъ въ Бога [16]).

припалъ къ Павлу и Силѣ, видимо находившимся въ темной пропасти (глубокомъ колодцѣ каменномъ), и затѣмъ, выведши ихъ, оттуда, просилъ у нихъ наставленія о спасеніи. «Вѣруй», сказали они: «и спасешься ты и весь домъ твой!» «И въ темницѣ не давалъ себѣ покоя Павелъ; и тутъ онъ привлекъ къ себѣ темничнаго стража и совершилъ прекрасное плѣненіе» (Ѳеофилактъ). «Вступивъ немедленно въ бесѣду съ нимъ, Апостолы показали свое къ нему человѣколюбіе» (Златоустъ). Вмѣстѣ съ оглашеніемъ его, они не оставляютъ духовно пещись и о всей семьѣ его. Черта—достойная вниманія благовѣстниковъ всѣхъ временъ!» Сознаніе сверхъестественности всего совершившагося, отвративъ стража отъ мысли о себѣ самомъ, о своемъ положеніи, обратили его духъ совсѣмъ въ другую сторону, сосредоточивъ его на лицѣ Апостоловъ Павла и Силы. Первыми словами, обращенными имъ къ Апостоламъ Павлу и Силѣ, былъ вопросъ о спасеніи, не земномъ, которое теперь и не находилось въ опасности, но самомъ дорогомъ для человѣка спасеніи его души. «Государи мои», сказалъ онъ Апостоламъ: «что̀ мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» Такія слова не должны казаться кому-либо странными и неожиданными. Не слѣдуетъ забывать, что язычники въ совѣсти своей знали опредѣленіе Божіе, по которому дѣлающіе грѣховныя дѣла достойны смерти (Римл. 1, 32). Доселѣ совѣсть спрашивающаго спала грѣховнымъ сномъ, но землетрясеніе, поколебавшее темницу, поколебало и внутреннее существо темничнаго стража. Чувствуя во всемъ случившемся дѣйствіе страшной, грозной силы Божіей, сохраняющей добрыхъ, и видя предъ собою носителя высшаго добраго начала, онъ, естественно, долженъ былъ сосредоточиться на своей грѣховности. Апостолы съ радостію откликнулись на обращенныя къ нимъ слова стража: «вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой!» По всей вѣроятности, въ это время собрались сюда и домашніе его. И такъ внимавшіе благовѣствованію увѣровали и попросили крещенія. Когда же зашла рѣчь о водѣ, то стражъ прежде попросилъ омыть ихъ раны и только потомъ уже допустилъ ихъ смыть прегрѣшенія съ него и его домашнихъ (см. у Д. Глаголева, стр. 140).

[16]) *Оглашеніе темничнаго стража* и его семейства, а потомъ *и крещеніе* всѣхъ, кажется, произошло здѣсь же, въ темницѣ, во дворѣ темничномъ, куда

л҃е. Дню̀ же бы́вшꙋ, посла́ша воевѡ́ды па́лични́ки, глаго́люще: ѿпꙋсти̑ человѣ́ка ѡ҆́на.

л҃ѕ. Сказа̀ же темни́чный стра́жъ словеса̀ сї҆ѧ̑ Па́влꙋ, ꙗ҆́кѡ посла́ша воевѡ́ды, да ѿпꙋще́на бꙋ́дета: ны́нѣ ᲂу҆̀бо и҆зше́дша и҆ди́та съ ми́ромъ.

л҃з. Па́велъ же речѐ къ ни̑мъ: би́вше на́ю пред̾ людьми̑, неѡсꙋжде́на человѣ́ка Ри́млѧни-

35. Когда же насталъ день, воеводы послали городскихъ служителей сказать: отпусти тѣхъ людей.

36. Темничный стражъ объявилъ о семъ Павлу: воеводы прислали отпустить васъ; итакъ выйдите теперь и идите съ миромъ.

37. Но Павелъ сказалъ къ нимъ: насъ, Римскихъ гражданъ, безъ суда всена-

---

(по мнѣнію преосвященнаго Михаила) въ страхѣ отъ совершившагося чуда собрались и домашніе темничнаго стража. Особенно могло подвигнуть къ этому Апостоловъ глубокое благочестіе новообращеннаго, который смиренно омылъ кровавыя отъ ударовъ ноги Апостоловъ. Потомъ онъ въ квартирѣ своей, на верху темничнаго зданія, устроилъ для Апостоловъ радостную трапезу, на которой всѣ радовались о Господѣ, что увѣровали въ Него многіе. «Онъ омылъ ихъ и самъ омылся; омылъ ихъ отъ ранъ и самъ омылся отъ грѣховъ; напиталъ ихъ и самъ напитался. И возрадовался, хотя и не получилъ ничего, кромѣ собесѣдованной и благой надежды. Доказательствомъ его вѣры служитъ то, что онъ оставилъ все (злое). Что хуже темничнаго стража, что суровѣе его? Но онъ принялъ ихъ съ великою честью. Возрадовался не потому, что избавился отъ опасности, но вѣровалъ въ Бога» (Златоустъ).

«Когда кругомъ Апостола Павла и Силы стояли уже христіане, глава семейства просилъ Апостоловъ взойти къ нему въ помѣщеніе, бывшее надъ мѣстомъ заключенія узниковъ. Исполненный чувствомъ благодарности, онъ имѣлъ потребность съ своей стороны чѣмъ-либо отплатить Апостоламъ, и сдѣлалъ то, что могъ, за духовную пищу предложилъ имъ трапезу. То обстоятельство, что онъ могъ теперь сидѣть за однимъ столомъ съ истинными рабами Великаго Бога, радовало его новою, неизвѣданною еще имъ радостію, и всѣ домашніе радовались съ нимъ потому, что познали свѣтъ вѣры. Показавъ недолгое усердіе въ исполненіи безчеловѣчнаго приговора дуумвировъ, онъ не страшился теперь за допущенное имъ освобожденіе узниковъ, преданныхъ ему для самаго строгаго надзора. На будущее онъ смотрѣлъ взоромъ вѣрующаго, и потому, не смотря ни на что, могъ спокойно радоваться своему истинному счастію. По окончаніи трапезы Апостолъ Павелъ и Сила снова сочли нужнымъ удалиться въ помѣщеніе тюрьмы. Лишь только разсвѣло, дуумвиры послали ликторовъ освободить узниковъ. Въ кодексѣ VI-го вѣка (Безы) есть прибавка, говорящая, что воеводы убоялись землетрясенія. Несомнѣнно, что совершенное Павломъ чудо изгнанія духа изъ служанки тоже было извѣстно имъ. Но Апостолъ потребовалъ, чтобы ихъ вывели съ честію, а не тайно» (см. у Д. Глаголева, стр. 141—142).

на сꙋ́щїа, всади́ша въ темни́цꙋ, и҆ нн҃ѣ ѿта́й и҆зводѧ́тъ на́съ; ни́ бо: но да прише́дше са́ми и҆зведꙋ́тъ на́съ.

родно били и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ? нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ [17]).

л҃и. Сказа́ша же па́личницы воево́дамъ глаго́лы сїѧ̑: и҆ ᲂу҆боѧ́шасѧ слы́шавше, ꙗ҆́кѡ ри́млѧнина є҆ста̀,

38. Городскіе служители пересказали эти слова воеводамъ, и тѣ испугались, услышавши, что это Римскіе граждане,

л҃ѳ. И҆ прише́дше ᲂу҆моли́ша

39. и пришедши извинились

---

[17]) *Изведеніе изъ темницы святыхъ Апостоловъ* было исполнено великой важности, ибо они только теперь сказали, что они имѣли достоинство Римскихъ гражданъ, которые по закону Валерія и Порція (у Ливія 10, 9) не могли быть подвергаемы безчестнымъ наказаніямъ палками. Какъ бы въ нѣкоторое возмездіе, а также для подкрѣпленія другихъ несчастныхъ страдальцевъ, Апостолы потребовали, чтобы воеводы, такъ неразборчиво относившіеся къ нимъ, хотя бы теперь отнеслись къ нимъ достодолжно и потому сами освободили бы ихъ, и тѣмъ возстановили ихъ правду и честь, столь публично униженныя.

По мнѣнію блаженнаго Θеофилакта, «Апостолы не выходили изъ темницы въ назиданіе Лидіи порфиропродавщицы и другихъ. Устрашаетъ же (Павелъ) воеводъ, чтобы не подумали, что они освобождены по чьей-либо просьбѣ. Онъ даже обвиняетъ воеводъ въ томъ, что они публично били ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ и при томъ Римскихъ гражданъ. Видишь ли: часто поступали они такъ, какъ свойственно обыкновеннымъ людямъ. Высказалъ же это Павелъ для того, чтобы не показалось, что его освобождаютъ, какъ человѣка вреднаго и въ чемъ-либо обвиненнаго. Что же касается темничнаго стража, то это—Стефанъ, о которомъ упоминаетъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, когда говоритъ: «*крестихъ же и Стефаниновъ домъ* (1, 16)». Относительно Римскаго гражданства Силы здѣсь говорится впервые, а объ Апостолѣ Павлѣ говорится о семъ и далѣе (22, 25—28). «Это чудесное событіе (изведеніе изъ темницы) исключаетъ всякую возможность естественнаго объясненія. Правда, Дѣеписатель не былъ свидѣтелемъ чуда, но свѣдѣнія о семъ происшествіи онъ получилъ не изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, но непосредственно вслѣдъ за фактомъ, изъ устъ, быть можетъ, самого Апостола Павла, если не святаго Силы (срвн. Дѣян. 16, 13 и 40). И въ самомъ дѣлѣ, какой простотой и неприкрашенностію дышетъ самый разсказъ объ этомъ чудесномъ событіи! Какъ естественъ и психологически вѣренъ переходъ темничнаго стража отъ отчаянія, близкаго къ самоубійству, къ благоговѣйному поклоненію предъ чудотворцами. По живости дѣйствія и простотѣ, разсказъ о чудесномъ освобожденіи Павла и Силы напоминаетъ аналогичный случай спасенія Апостола Петра изъ Іерусалимской темницы (12, 6—17)» (см. у Николина, стр. 7—6).

и҆̀хъ и҆ и҆зведше моля́хꙋ и҆зы́ти и҆з̾ гра́да.

м҃. И҆зше́дша же и҆з̾ темни́цы прїидо́ста къ Лѷді́и, и҆ ви́дѣвша бра́тїю, ᲂу҆тѣ́шиста и҆̀хъ и҆ и҆зыдо́ста.

Глава̀ з҃і.

а҃. Прше́дша же А҆мфі́поль и҆ А҆поллѡ́нїю, вни́доста въ

предъ ними и выведши просили удалиться изъ города.

40. Они же, вышедши изъ темницы, пришли къ Лидіи и, увидѣвши братьевъ, поучали ихъ и отправились [18]).

Глава 17.

1. Прошедши чрезъ Амфиполь и Аполлонію, они при-

---

[18]) *Извиненіе воеводъ предъ Апостолами* совершилось тотъ же часъ, когда они узнали о Римскомъ гражданствѣ Павла и Силы, ибо они очень испугались нарушенія ими законовъ о ненаказуемости палками Римскихъ гражданъ, такъ какъ это каралось жестоко. Послѣ извиненія Апостолы болѣе уже не настаивали ни на чемъ. И когда попросили ихъ оставить городъ, то они вскорѣ исполнили это желаніе начальниковъ, однако все же успѣли посѣтить Лидію и преподать вѣрующимъ должное наставленіе.

«Смотри, какъ разнообразно дѣйствуетъ благодать (восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ вышелъ Петръ и какъ Павелъ! *Убояшася же* говоритъ (писатель). Боятся потому, что они Римляне, а не потому, что несправедливо заключили ихъ. *И моляху ихъ изыти.* Просили этого, какъ милости (подобно Гадаринцамъ). *Они же, пришедши къ Лидіи и утѣшивъ ее, тогда изыдоста.* Ибо не слѣдовало гостепріимную жену оставлять въ недоумѣніи и скорби. *Изыдоста* не потому, что повиновались начальникамъ, но поспѣшая на проповѣдь, такъ какъ этотъ городъ уже довольно получилъ пользы отъ чуда. Далѣе оставаться здѣсь не слѣдовало, ибо чудо является бо́льшимъ, когда отходятъ совершившіе его, тогда и оно само взываетъ громче. Вѣра темничнаго стража была здѣсь вмѣсто проповѣди, ибо если бы кто убѣдился въ предметахъ обыкновенныхъ, то это не было бы удивительнымъ, но когда о воскресеніи, о Царствіи Небесномъ, о жизни любомудренно говорятъ людямъ простымъ и убѣждаютъ ихъ, это гораздо удивительнѣе, нежели убѣдить мудрецовъ. Итакъ, помыслимъ о той ночи, о кандалахъ, о пѣснопѣніи и сами постараемся поступать такъ же; тогда и мы отверземъ себѣ не темницу, а небо, если будемъ молиться». И надо думать, что во время настоящаго пребыванія святаго Павла въ Филиппахъ онъ получилъ отъ своихъ новыхъ чадъ очень много духовныхъ высокихъ удовольствій. Это ясно отражается въ написанномъ имъ сюда посланіи, отъ котораго вѣетъ духомъ радости, любви и благодарности» (1, 5; 2, 12; 4, 6). «Благодарю Бога моего (пишетъ Апостолъ), при всякомъ воспоминаніи о васъ я всегда съ радостью за всѣхъ васъ приношу молитву и увѣренъ въ васъ, возлюбленные мои; вы всегда были послушны не только въ присутствіи моемъ, но гораздо болѣе нынѣ, во время отсутствія моего... Среди развращеннаго рода вы сіяете, какъ свѣтила, содержа слово жизни къ похвалѣ моей въ день Христовъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 130).

Солꙋнь, идѣже бѣ сонмище Іꙋдейское.

в҃. По ѡбычаю же своемꙋ Павелъ вниде къ нимъ и по сꙋббѡты три стязашеся съ ними ѿ Писаній,

г҃. сказꙋя и предлагая (имъ), ꙗкѡ Хрⷭ҇тꙋ подобаше пострадати и воскрⷭ҇нꙋти ѿ мертвыхъ, и ꙗкѡ Сей Іисъ, егоже азъ проповѣдꙋю вамъ, есть Хрⷭ҇тосъ.

шли въ Ѳессалонику, гдѣ была Іудейская синагога.

2. Павелъ, по своему обыкновенію, вошелъ къ нимъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній,

3. открывая и доказывая *имъ*, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что Сей Христосъ есть Іисусъ, Котораго я проповѣдую вамъ [1]).

---

[1]) *Путь въ Ѳессалонику,* или Солунь, Апостолы совершили скоро. *Амфиполь*—главный городъ одной изъ четырехъ областей Македоніи, но въ немъ мало было Евреевъ, съ проповѣди которымъ начиналъ Павелъ. А Аполлонія—небольшой городъ къ юго-западу отъ Филиппъ. Иначе отнеслись Апостолы къ Ѳессалоникійцамъ, среди коихъ жило много Евреевъ. И городъ этотъ былъ больше, и жатва здѣсь предвидѣлась обильная. Поэтому Апостолы проповѣдывали здѣсь долго, послѣдовательно раскрывая ученіе о Христѣ Спасителѣ и даже доказывая (Евреямъ), что обѣщанный Мессія явился именно въ лицѣ Іисуса Христа, страдавшаго, погребеннаго и воскресшаго, при чемъ ученіе о воскресеніи было особенно частымъ и, такъ сказать, насущнымъ предметомъ ученія, ибо многіе Греки не вѣрили вообще въ воскресеніе мертвыхъ, а потому это ученіе должно было обосновываться и раскрываться здѣсь приспособительно, т. е. по возможности со всѣхъ сторонъ. Какъ бы для дальнѣйшаго раскрытія этого ученія впослѣдствіи Апостолъ Павелъ написалъ къ Ѳессалоникійцамъ два посланія, чѣмъ на вѣки запечатлѣлъ свое особливое вниманіе къ Ѳессалоникѣ, какъ одному изъ лучшихъ городовъ Македоніи.

Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «хотя онъ (Павелъ) сказалъ: *обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46), но не оставилъ и тѣхъ (Евреевъ) потому, что питалъ къ нимъ величайшую любовь. Ибо послушай, что̀ онъ говоритъ: *братіе, благоволеніе моею сердца и молитва, яже къ Богу по Израили, есть во спасеніе* (Римл. 10, 1), *молилъ быхъ ся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей* (9, 3). Онъ дѣлалъ это какъ ради обѣтованія Божія и славы Его, такъ и для того, чтобы, въ противномъ случаѣ, не соблазнились язычники. И прежде всего онъ проповѣдуетъ о страданіи; такъ (Апостолы) не стыдились этого, но были увѣрены, что оно спасительно». Приведеніе доказательствъ изъ Писаній, кажется, не всегда оставалось безъ возраженій, потому Дѣеписатель называетъ это раскрытіе Писаній *стязаніемъ*. «Только сущность бесѣды изложилъ писатель, такъ онъ не многорѣчивъ и не вездѣ излагаетъ рѣчи Павла» (Златоустъ). Нѣкоторыя изъ этихъ бесѣдъ можно видѣть въ посланіи къ Евреямъ, съ тѣмъ различіемъ, что тамъ мало говорится о воскресеніи, что̀ въ достаточности раскрывается въ 1-омъ посланіи къ

д҃. И҆ нѣ́цыи ѿ ни́хъ вѣ́роваша и҆ приложи́шасѧ къ Па́ѵлꙋ и҆ Сі́лѣ, ѿ чести́выхъ є҆́ллинъ мно́жество мно́го и҆ ѿ жє́нъ благоро́дныхъ не ма́лѡ.

є҃. Возревнова́вше же непокори́шїисѧ і҆ꙋдє́е и҆ прїе́мше крамо́льники нѣ́кїѧ мꙋ́жы ѕлы̑ѧ, и҆ собра́вше наро́дъ, мо́лвахꙋ по гра́дꙋ: наше́дше же на до́мъ і҆ассо́новъ, и҆ска́хꙋ и҆̀хъ и҆зве́сти къ наро́дꙋ.

4. И нѣкоторые изъ нихъ увѣ́ровали и присоединились къ Павлу и Силѣ, ка́къ изъ Еллиновъ, чтущихъ *Бога*, великое множество, та́къ и изъ знатныхъ женщинъ не мало[2]).

5. Но неувѣровавшіе Іудеи, возревновавши и взявши съ площади нѣкоторыхъ негодныхъ людей, собрались толпою и возмущали городъ и, приступивши къ дому Іасона, домогались вывесть ихъ къ народу [3]).

Солунянамъ (4, 13—17). «Принимая же во вниманіе, что Апостолы бесѣдовали три субботы, можно думать, что въ первую субботу онъ (Павелъ) главнымъ образомъ посвятилъ свое слово изъясненію ветхозавѣтныхъ пророчествъ, относящихся къ состоянію уничиженія и послѣдовавшаго за нимъ прославленія Христа чрезъ Его воскресеніе и вознесеніе. А въ двѣ слѣдующія субботы Павелъ имѣлъ возможность развить всю предлагаемую имъ систему христіанскаго вѣроученія» (см. у Д. Глаголева, стр. 154).

[2]) *Дѣйствіе первой Апостольской проповѣди въ Солуни* было благотворно. Нѣсколько человѣкъ обратились ко Христу изъ Евреевъ, но больше изъ Грековъ, при чемъ Дѣеписатель отмѣчаетъ, какъ особенность, не малое обращеніе знатныхъ женщинъ, которыя въ Греческомъ мірѣ пользовались большимъ вліяніемъ. Греки называются: «честивыми». По замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, «честивыми Еллинами (Дѣеписатель) называетъ причисленныхъ къ Іудеямъ пришельцевъ изъ Еллиновъ». Въ другомъ мѣстѣ такого рода люди называются «боящимися Бога» (Дѣян. 13, 16). «Есть основаніе думать, что уже съ самаго начала проповѣди святаго Павла собственно Іудеи отнеслись къ словамъ Апостола подозрительно и даже враждебно. Совсѣмъ иначе отнеслись къ благовѣствованію Апостола Іудейскія прозелитки, изъ нихъ великое множество прилѣпились ко Христу. Нельзя не отмѣтить такого явленія. Причины этого ясны. Съ одной стороны, женщины язычниковъ не были испорчены гордой, но пустой философіей, съ другой—крайне печальное положеніе женщинъ въ древнемъ мірѣ и сравнительно болѣе сильное развитіе у нихъ нѣжныхъ сторонъ человѣческой природы дѣлали для нихъ утѣшенія религіи особенно необходимыми» (см. у Д. Глаголева, стр. 154).

[3]) *Возмущеніе сіе Евреевъ противъ Апостоловъ*—дѣло обычное. Но оно здѣсь имѣло особенный видъ. Они вооружили противъ Апостоловъ уличную толпу негодяевъ, которые ворвались въ домъ почтеннаго жителя Іасона, чтобы взять оттуда Апостоловъ, которые однако не обрѣлись тамъ.

ѕ҃. Не ѡ҆брѣ́тше же и҆̀хъ, влача́хꙋ І҆ассо́на и҆ нѣ́кїѧ ѿ бра́тїй ко градонача́льникѡмъ, вопїю́ще, ꙗ҆́кѡ, и҆̀же разврати́ша вселе́ннꙋю, сі́и и҆ здѣ̀ прїидо́ша,

з҃. и҆̀хже прїѧ́тъ І҆ассо́нъ: и҆ сі́и вси̑ проти́внѡ велѣ́нїємъ ке́саревымъ творѧ́тъ, царѧ̀ глаго́люще и҆но́го бы́ти, І҆и҃са.

6. Не нашедши же ихъ, повлекли Іасона и нѣкоторыхъ братьевъ къ городскимъ начальникамъ, крича, что эти всесвѣтные возмутители пришли и сюда,

7. а Іасонъ принялъ ихъ; и всѣ они поступаютъ противъ повелѣній кесаря, почитая другаго царемъ, Іисуса[4]).

Объ Іасонѣ предполагаютъ, что это былъ Еллинистъ, т. е. Еврей, усвоившій себѣ образованность Греческую и жившій по обычаямъ Греческимъ. Теперь онъ сдѣлался христіаниномъ и потому для фанатиковъ Евреевъ былъ ненавистенъ вдвойнѣ Видимо, прозелитизмъ Еврейскій имѣлъ здѣсь великій успѣхъ. А потому Евреи не могли перенесть, что Апостолы встали имъ на пути въ обращеніи Еллиновъ и даже отторгали отъ Іудейства, хотя на первый разъ и немногихъ. Посему понятно, что они сдѣлались готовыми на всякія насилія надъ Апостолами, не гнушаясь ни достоинствомъ союзниковъ (главарей уличной толпы), ни клеветою, ни обманомъ. Очевидно, что Евреевъ было здѣсь очень много, если они рѣшились дѣйствовать противъ Апостоловъ съ такою наглостію. Относительно преступной толпы святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ большомъ городѣ были худые люди, ибо естественно быть худымъ людямъ въ большомъ городѣ, гдѣ такъ много случаевъ къ безчинствамъ. Какъ въ тѣлѣ, когда болѣзнь дѣлается сильнѣе, то находитъ себѣ болѣе вещества и пищи; такъ и здѣсь было то же, какъ и въ Иконіи, что̀ бываетъ и теперь».

[4]) *Обвиненіе христіанъ толпою* предъ городскими начальниками Солуня заключалось въ той же клеветѣ, которая взводилась на Апостоловъ въ Филиппахъ, а именно, что они говорятъ о другихъ порядкахъ, нежели какіе должны быть въ странѣ, подчиняющейся кесарю, при чемъ вспомянуто и то, что у христіанъ есть свой Царь—Іисусъ. Въ качествѣ же отягчающаго вину обстоятельства сказано было, что они возмущаютъ и повсюду. О томъ, что Апостолы были изъ Евреевъ, не упоминается, ибо это было бы не въ пользу руководителей возмущенія. И то сказать должно, что приведены были къ начальникамъ христіане по преимуществу не изъ Евреевъ, такъ какъ такихъ было мало, а Павелъ и Сила скрылись. «О клевета! Опять обвиняютъ ихъ въ государственномъ преступленіи», восклицалъ нѣкогда святый Іоаннъ Златоустъ. «*Глаголюще царя иного быти, Іисуса*». «Точно такъ же и Іисуса обвиняли отцы ихъ, говоря, что Царемъ Себя называетъ. Но тѣ имѣли хотя нѣсколько правдоподобный предлогъ, такъ какъ обвиняемый былъ еще живъ. А эти на что разсчитывали въ своей лжи, когда говорили объ Апостолахъ, что они называютъ Царемъ Іисуса, Который, по ихъ мнѣнію, умеръ, и бояться Котораго земнымъ царямъ было уже нечего, такъ какъ они видѣли, что Онъ вовсе уже не появлялся?» (Ѳеофилактъ).

и҃. Смѧто́ша же наро́дъ и҆ градонача́льники слы́шащыѧ сїѧ̀:

ѳ҃. Взе́мше же дово́льное ѿ І҆асо́на и҆ (ѿ) про́чихъ, ѿпꙋсти́ша и҆̀хъ.

і҃. Бра́тїѧ же а҆́бїе въ нощѝ ѿсла́ша Па́ѵла и҆ Сі́лꙋ въ Бе́рїю: и҆̀же прише́дша, и҆до́ста въ собо́ръ І҆ꙋде́йскїй.

а҃і. Сі́и же бѧ́хꙋ благоро́днѣйши живꙋ́щихъ въ Солꙋ́ни, и҆̀же прїѧ́ша сло́во со все́мъ ᲂу҆се́рдїемъ, по всѧ̑ дни̑ разсꙋжда́юще Писа̑нїѧ, а҆́ще сꙋ́ть сїѧ̑ та́кѡ:

8. И встревожили народъ и городскихъ начальниковъ, слушавшихъ это;

9. но *сіи*, получивши удостовѣреніе отъ Іасона и прочихъ, отпустили ихъ [5]).

10. Братія же немедленно ночью отправили Павла и Силу въ Верію, куда они прибывши, пошли въ синагогу Іудейскую.

11. Здѣшніе были благомысленнѣе Ѳессалоникскихъ: они приняли слово со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно ли это та́къ;

---

[5]) *Тревога начальниковъ*, при сказанныхъ обвиненіяхъ, понятна, ибо признаніе въ имперіи другаго царя, кромѣ кесаря, это такое преступленіе противъ императорскаго величества, которое не могло не тревожить и всѣхъ, слышавшихъ о немъ. Но небезъизвѣстный начальникамъ, обыватель Іасонъ разъяснилъ начальникамъ, сколь стара эта клевета и какъ она не умѣстна теперь, когда Іисусъ давно былъ распятъ. Кромѣ того, онъ поручился за политическую благонадежность всѣхъ приведенныхъ къ начальникамъ христіанъ, и ихъ отпустили съ миромъ. «Удивителенъ этотъ мужъ, подвергающій себя опасности и спасающій ихъ» (Златоустъ).

Преосвященный Михаилъ предполагаетъ, что «можетъ быть, ученіе о второмъ пришествіи воскресшаго Господа Іисуса, дурно понятое или намѣренно перетолкованное, было поводомъ къ обвиненію (христіанъ) въ этомъ политическомъ преступленіи». Но, кажется, это было всегда готовое у Евреевъ обвиненіе противъ христіанъ, въ особенности когда не отыскивалось повода для болѣе живой клеветы (срвн. Дѣян. 17, 6—7).

«Очевидно, что тщетные клеветники воспользовались самымъ сильнымъ оружіемъ, какое только могло быть. Они прибѣгли къ той клеветѣ, отъ которой пострадалъ еще Божественный Основатель христіанства, и именно политической. И сдѣлать это было тѣмъ удобнѣе, что поводъ къ нему можно было указать въ проповѣдуемомъ Апостоломъ Павломъ ученіи о второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа и открытіи Имъ Царства славы. Но, по выслушаніи обвиненія, политархи сильно усумнились въ справедливости обвиненія. Вникнувъ же въ дѣло глубже, они увидѣли, что весь шумъ произошелъ изъ-за нѣкоторыхъ религіозныхъ мнѣній. Поэтому, принявъ мѣру предосторожности, они отпустили обвиняемыхъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 148).

ві҃. Мнѡ́зи ᲂу҆̀бо ѿ ни́хъ вѣ́роваша, и҆ ѿ є҆́ллинскихъ же́нъ благоѡбра́зныхъ и҆ мꙋ́жей не ма́лѡ.

гі҃. И҆ ꙗ҆́кѡ ᲂу҆вѣ́дѣша и҆̀же ѿ Солꙋ́нѧ і҆ꙋде́е, ꙗ҆́кѡ и҆ въ

12. и многіе изъ нихъ увѣровали, и изъ Еллинскихъ почетныхъ женщинъ и изъ мужчинъ не мало [6]).

13. Но когда Ѳессалоникскіе Іудеи узнали, что и въ

---

[6]) *Тайное оставленіе Солуня Апостолами* показываетъ, что и послѣ неудачи Евреи не оставляли своего гонительства Апостоловъ, почему христіане сочли за лучшее препроводить ихъ ночью въ Верію, на юго-западъ Македоніи, гдѣ даже Евреи приняли ихъ благосклонно. И многіе обратились ко Христу, но не прежде, какъ разобравши тщательно всѣ тѣ доказательства изъ Писаній, на которыя ссылались въ своемъ благовѣстіи святые Апостолы. Замѣчательно, что и здѣсь Дѣеписатель особливо отмѣчаетъ обращеніе знатныхъ женъ Еллинскихъ, а равно и самихъ Еллиновъ, въ немаломъ количествѣ, тогда какъ и Евреевъ обратилось много, почему писатель называетъ ихъ болѣе благородными, нежели какими явили себя Ѳессалоникскіе Евреи, о которыхъ можно сказать, что они не только не были рождены отъ благородной маслины (Римл. 11, 24), этой старинной эмблемы (на монетахъ вывѣска) Еврейства, но и были, по выраженію Предтечи, порожденіемъ ехидны (Лук. 3, 7; Матѳ. 3, 7).

По замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, «избѣгали опасностей Апостолы не изъ боязни, а по Божію внушенію, потому что въ этотъ, напримѣръ, разъ они перестали уже проповѣдывать и болѣе уже не раздражали враговъ. Изъ того же, что Павелъ удалился, вышла двойная польза: и гнѣвъ враговъ угасъ, и проповѣданіе распространялось далѣе. Изслѣдовали же Писанія (жители Веріи) не какъ не вѣрующіе, но какъ не знавшіе пророческихъ преданій. Изслѣдуя же Писанія и находя, что событія, касавшіяся воплощенія Господня, согласуются съ словами древнихъ пророковъ, они чрезъ это болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ». «Верійскіе Іудеи оказались значительно возвышеннѣе Ѳессалоникскихъ. Выслушавъ проповѣдь о Мессіи, они отнеслись къ ней такъ, какъ требовалъ здравый смыслъ, именно сличали слышанное съ тѣмъ, что находилось въ книгахъ Священнаго Писанія, сноси черты возвѣщаемаго Мессіи съ чертами обѣтованнаго. И это дѣлаютъ они не только во время субботнихъ собраній, но каждый день. Естественнымъ исходомъ такого внимательнаго испытанія проповѣди Павла было ея усердное принятіе народомъ—не только многими Іудеями, но значительнымъ числомъ и прозелитовъ обоего пола, имѣвшихъ въ своей средѣ не мало людей знатныхъ, примѣръ которыхъ благотворно подѣйствовалъ на многихъ. По счастливому исключенію Верійская синагога была спокойною. И Апостолу можно было жить спокойно среди непрестанно умножавшагося христіанскаго общества. Онъ даже два раза собирался идти въ Ѳессалонику, но только, по его словамъ, задержанъ былъ сатаною (1 Ѳессал. 2, 18), т. е. или болѣзнью отъ ангела сатаны (2 Коринѳ. 12, 7), или неблагопріятнымъ положеніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, въ чемъ онъ усматривалъ вліяніе ратующаго на Христову Церковь злаго духа (Ефес. 6, 11). Весьма скоро Ѳессалоникскіе Іудеи отправили сюда посланцевъ, чтобы поднять бурю» (см. у Д. Глаголева, стр. 172—173).

Вері́и проповѣ́дасѧ ѿ Па́vла сло́во Бж҃їе, прїидо́ша и҆ та́мѡ движꙋ́ще и҆ смꙋща́юще наро́ды.

дı. Ꙗ҆́бїе же тогда̀ бра́тїѧ ѿпꙋсти́ша Па́vла итѝ на помо́рїе: ѡ҆ста́ста же Сі́ла и҆ Тїмоѳе́й та́мѡ.

єı. Провожда́ющїи же Па́vла ведо́ша его̀ да́же до А҆ѳи́нъ, и҆ прїе́мше за́повѣдь къ Сі́лѣ и҆ Тїмоѳе́ю, да ꙗ҆́кѡ скорѣ́е прїи́дꙋтъ къ немꙋ̀, и҆зыдо́ша.

Веріи проповѣдано Павломъ слово Божіе, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народъ.

14. Тогда братія тотчасъ отпустила Павла, какъ будто идущаго къ морю; а Сила и Тимоѳей остались тамъ.

15. Сопровождавшіе Павла проводили его до Аѳинъ и, получивши приказаніе къ Силѣ и Тимоѳею, чтобы они скорѣе пришли къ нему, отправились [7]).

---

[7]) *Преслѣдованіе Апостоловъ Солунскими Евреями* показываетъ, какая великая ненависть у нихъ была къ христіанамъ. И такъ какъ Павелъ явно былъ выдающимся благовѣстникомъ, то на него они болѣе всего устремлялись въ коварствѣ своемъ. Поэтому христіане и здѣсь постарались поскорѣе препроводить его далѣе, тѣмъ болѣе, что здѣсь былъ приморскій портъ, изъ котораго Павелъ могъ удобно проѣхать въ Аѳины. Для продолженія же проповѣди остались здѣсь Сила и Тимоѳей. «Они отпускаютъ одного Павла, потому что за него опасались, чтобы онъ не потерпѣлъ чего-нибудь, такъ какъ онъ былъ ихъ главою (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Такъ не вездѣ дѣйствовала благодать, но оставляла имъ дѣйствовать и самимъ по человѣчески, возбуждая ихъ и располагая къ бодрствованію и вниманію».

«Смотри, какое попеченіе оказывали всѣ ученики о верховныхъ (Апостолахъ). Много можетъ общеніе съ Церковію и кто не можетъ чего-либо самъ собою, то сдѣлаетъ вмѣстѣ съ другими. Посему-то здѣсь особенно совершаются молитвы о всемъ мірѣ, о Церкви во всѣхъ предѣлахъ его, о благосостояніи ихъ, о находящихся въ опасностяхъ». «Такимъ образомъ (и отпустившіе Павла) сами по себѣ могли сдѣлать нѣчто великое, а съ нимъ сдѣлали бы и успѣли бы еще болѣе; но они хотѣли пока избавить его отъ опасности». Что касается оставленія Силы и Тимоѳея въ Веріи, то это было сдѣлано для продолженія тамъ проповѣди, что̀ отчасти практиковалось и раньше въ Филиппахъ (16, 40) и потомъ въ Солуни, откуда Павелъ велѣлъ Силѣ и Тимоѳею возвратиться скорѣе къ нему въ Аѳины. Можно думать, что не смотря на краткость пребыванія Павла въ Аѳинахъ, Тимоѳей приходилъ къ нему сюда (1 Солун. 2, 18—3, 2), какъ приходилъ онъ изъ Филиппъ въ Солунь. Болѣе продолжительная ихъ встрѣча произошла въ Коринѳѣ, гдѣ Апостолъ Павелъ остановился на болѣе продолжительное время (18, 5. 11—18). Святый Іоаннъ Златоустъ, какъ глубокій почитатель святаго Апостола Павла, выражая радость о прибытіи къ центру Греческой образованности—къ Аѳинамъ, говоритъ: «хорошо, что они приведены были Богомъ въ Маке-

ѕі. Во а҆ѳи́нѣхъ же жду́щꙋ и҆̀хъ Па́ѵлꙋ, раздража́шесѧ дꙋ́хъ є҆гѡ̀ въ не́мъ зрѧ́щемъ і҆дѡ́лъ по́лнъ сꙋ́щь гра́дъ.

16. Въ ожиданіи ихъ въ Аѳинахъ, Павелъ возмутился духомъ при видѣ этого города, полнаго идоловъ.

донію, ибо Греція была уже славною». «Оставленіе Македоніи, куда Апостолъ былъ вызванъ такимъ необыкновеннымъ образомъ, и гдѣ дѣятельность его оказалась особенно плодотворною, было для Апостола очень горько, тѣмъ болѣе, что причина сего лежала въ Іудеяхъ, которые были такъ близки его сердцу, что ради обращенія ихъ онъ готовъ былъ пожертвовать собственнымъ спасеніемъ. Для святаго Павла особенно было прискорбно, что Іудеи не только сами не обращались, но, не угождая Богу и противясь человѣкамъ, препятствовали Апостолу «говорить» и язычникамъ, чтобы тѣ спаслись, наполняя тѣмъ самымъ мѣру грѣховъ своихъ» (1 Ѳессал. 2, 15—16). Только убѣжденіе въ томъ, что совершаемое имъ «священнодѣйствіе благовѣствованія Божія» опредѣляется волею Самого Бога, и что скорби и гоненія необходимы для служащихъ Христу, такъ какъ ими подобаетъ войти въ Царствіе Божіе,—только это убѣжденіе подкрѣпляло Апостола и давало ему силу, съ надеждою на добрые всходы уже посѣяннаго сѣмени, обратиться къ новымъ мѣстамъ, гдѣ доселѣ еще не раздавалось слово благовѣствованія» (см. у Д. Глаголева, стр. 177).

Не имѣя возможности еще посѣтить такіе Македонскіе города, какъ Солунь, Апостолъ позаботился объ укрѣпленіи тамъ Церкви чрезъ свои два посланія, написанныя вскорѣ же (изъ Коринѳа). Въ первомъ изъ нихъ онъ писалъ: «мы были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими. Изъ усердія къ вамъ мы восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны» (1 Солун. 2, 7—8). «Какъ отецъ дѣтей своихъ, мы просили и убѣждали и умоляли каждаго изъ васъ поступать достойно Бога, призвавшаго васъ въ Свое Царство и славу» (2, 11—12). «Вы помните трудъ нашъ и изнуренье: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе» (2, 9). Это говорилось противъ тунеядцевъ, которыхъ было много въ Солуни. Далѣе Апостолъ возвѣщалъ, что предстоитъ Солунянамъ перенесеніе многихъ искушеній (3, 2—4; 5, 2—3). Это будетъ время страшное для сыновъ тьмы, а для тѣхъ, кто удостоился искушенія,—предметомъ не страха, а радостныхъ ожиданій. Особенно страшенъ будетъ сынъ погибели (Антихристъ), превозносящійся выше всего (2 Солун. 2, 3—4). И нынѣ тайна беззаконія дѣется, но не совершится она, пока не будетъ взятъ удерживающій (2 Солун. 2, 7), т. е. пока признаются и уважаются законы и законные носители права и справедливости. Когда же откроется беззаконникъ, то Господь Іисусъ убьетъ его духомъ устъ Своихъ и истребитъ его явленіемъ Своимъ (2 Солун. 2, 8). «Сообщить христіанамъ новооснованныхъ Церквей правильный взглядъ на государство, гражданскую власть, на отношеніе Церкви къ государству—для Апостола было дѣломъ высокой степени важнымъ, такъ какъ только подобный взглядъ могъ предохранить христіанъ отъ тѣхъ, крайне прискорбныхъ для нихъ, послѣдствій, которыя вело бы за собою ихъ пренебрежительное, а тѣмъ болѣе мятежное отношеніе къ представителямъ государственнаго правоваго порядка» (см. у Д. Глаголева, стр. 164—165).

з҃і. Стѧза́шесѧ же ᲂу҆́бо на со́нмищи со і҆ꙋде́и и҆ съ честивыми, и҆ на то́ржищи по всѧ̑ дни̑ съ приключа́ющимисѧ.

и҃і. Нѣ́цыи же ѿ є҆пїкꙋ́ръ и҆ ѿ Стѡ́їкъ фїлосѡ́фъ стѧза́хꙋсѧ съ ни́мъ: и҆ нѣ́цыи глаго́лахꙋ: что̀ ᲂу҆́бѡ хо́щетъ сꙋесло́вивый се́й глаго́лати;

17. Итакъ онъ разсуждалъ въ синагогѣ съ Іудеями и съ чтущими *Бога,* и ежедневно на площади со встрѣчающимися [8]).

18. Нѣкоторые изъ Епикурейскихъ и Стоическихъ философовъ стали спорить съ нимъ; и одни говорили: «что хочетъ сказать этотъ

[8]) *Павелъ въ Аѳинахъ* прежде всего обратилъ вниманіе на множество идоловъ. Сначала это возмутило его, но потомъ онъ воспользовался этимъ впечатлѣніемъ для благопріятной Аѳинянамъ мысли, а именно, что они благоговѣйны къ Богу, только не знаютъ Его (и потому служатъ многимъ ложнымъ богамъ). Поэтому можно думать, что сказанное возмущеніе Павла было тревожнымъ возбужденіемъ и волненіемъ вообще. И нынѣ главное богатство Аѳинъ—это разныя изваянія, которыя такъ искусно дѣлали древніе Греки и коими такъ величаются современные наслѣдники дорогихъ античныхъ произведеній. Однако, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «справедливо онъ (Павелъ) огорчился, ибо нигдѣ нельзя было видѣть столько идоловъ». Но не гнѣвъ или негодованіе означаетъ здѣсь раздраженіе, но горячность души, какъ и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится: «бысть распря» (Дѣян. 15, 39). Онъ не могъ снести и скорбѣлъ духомъ. Второю особенностью древнихъ Аѳинъ, какъ отмѣчаетъ Дѣеписатель (въ 21-омъ стихѣ), было стремленіе къ публичнымъ собесѣдованіямъ. Это было болѣе по душѣ Павлу. И вотъ онъ, какъ бы уподобляясь многимъ, ежедневно бесѣдовалъ со всѣми встрѣчавшимися съ нимъ на площади. Обычная же проповѣдь въ синагогѣ предъ Іудеями и прозелитами шла своимъ чередомъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ опять бесѣдуетъ съ Іудеями, и чрезъ это заграждаетъ уста тѣмъ, которые утверждаютъ, будто онъ оставилъ ихъ, обратившись къ язычникамъ». Сдѣлавшись послѣдователемъ Распятаго, святый Павелъ совершенно освободился отъ всякихъ слѣдовъ Іудейскаго ригоризма и мудро, съ любовію, допускалъ онъ естественныя проявленія человѣческаго духа, къ числу которыхъ необходимо относится, между прочимъ, и стремленіе выразить въ матеріальномъ образѣ внѣшнюю и внутреннюю красоту человѣка. Одно только условіе поставляетъ при этомъ Апостолъ Павелъ, чтобы все было на пользу, чтобы все служило къ назиданію и спасенію (1 Коринѳ. 10, 23; 6, 12). Стоя предъ дивными изваяніями великихъ скульпторовъ Еллады, Апостолъ не могъ не знать, что искусство, создавшее эти произведенія, было великимъ даромъ Божіимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ видѣлъ, что здѣсь истина была подавлена неправдою и красота глубоко поглотилась безстыдствомъ порока и отравлялась ядомъ гнуснаго идолослуженія, ладанъ котораго курился на жертвенникахъ предъ многими статуями (см. у Д. Глаголева, стр. 181).

Ині́и же: чꙋ́ждихъ богѡ́въ мни́тсѧ проповѣ́дникъ бы́ти: ꙗ҆́кѡ Ї҆и҃са и҆ воскрⷭ҇нїе благовѣ́ствоваше и҆̀мъ.

д҃і. Поє́мше же є҆го̀, ведо́ша на а҆реопа́гъ, глаго́люще: мо́жемъ ли разꙋмѣ́ти, что̀ но́вое сїѐ глаго́лемое тобо́ю ꙋ҆чⷮнїе;

к҃. стра́нна бо нѣ́каѧ влага́еши во ᲂу҆́шеса̀ на́ша: хо́щемъ ᲂу҆́бо разꙋмѣ́ти, что̀ хотѧ́тъ сїѧ̑ бы́ти;

суесловъ?» А другіе: «кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ», потому что онъ благовѣствовалъ имъ Іисуса и воскресеніе [9]).

19. И, взявши его, привели въ ареопагъ и говорили: можемъ ли мы знать, что̀ это за новое ученіе, проповѣдуемое тобою?

20. ибо что-то странное ты влагаешь въ уши наши; посему хотимъ знать, что̀ это такое?

---

[9]) *Эпикурейцы и стоики*, какъ самые обычные философы того времени прежде другихъ встрѣтились въ Аѳинахъ съ Павломъ. Слѣдуя ученію Эпикура о возможно большемъ наслажденіи жизнью, Эпикурейцы, кажется, не возъимѣли охоты вникнуть въ ученіе Павла, считая всякую серьезную рѣчь нестоющею вниманія. И потому они легкомысленно взглянули на ученіе Апостола, какъ на суесловіе (срвн. 1 Кориѳ. 1, 23). Стоики были вообще болѣе вдумчивы и строги, какъ въ сужденіяхъ, такъ и въ жизни. Но на этотъ разъ и они не особенно внимательно отнеслись къ ученію Павла. Однако, они поняли, что онъ говорилъ о религіи и при томъ о какой-то особенной, или какъ они, судя поверхностно, сказали «о чужихъ божествахъ», между тѣмъ какъ Павелъ говорилъ имъ о Спасителѣ всего міра, чрезъ Котораго только единаго возможно спасеніе, чего тщетно старались достигнуть собственными усиліями стоики. Но они этого ученія Апостола не поняли, какъ не поняли и ученія его о воскресеніи, показавшагося имъ смѣшнымъ. Вообще мудрость вѣка того, въ лицѣ столичныхъ мудрецовъ, объюродѣла (Римл. 1, 22). «И могли ли (уразумѣть Его) тѣ, изъ которыхъ одни почитали Бога существомъ тѣлеснымъ, другіе—сладострастіе блаженствомъ?» (Златоустъ). «Никогда, повидимому, въ Аѳинахъ не было такъ сильно философско-литературное движеніе, какъ въ описываемое время. Изъ многихъ свидѣтельствъ древнихъ, напр. Проперція, почти современника Апостола Павла, можно видѣть, что Аѳины были тогда средоточнымъ пунктомъ, куда стремились весьма многіе желающіе заниматься философіею, ораторствомъ. Но духъ Сократа, Платона и Аристотеля не былъ присущъ ни одному изъ громадной толпы философовъ, ораторовъ, грамматиковъ и педагоговъ всякаго рода, какими буквально кишѣлъ тогда весь городъ. Что касается учености, то она была вообще въ упадкѣ» (см. у Д. Глаголева, стр. 183—184). Отсюда понятно, почему посѣтители площади, съ которыми прежде всего привелось бесѣдовать Павлу, отнеслись къ его рѣчамъ такъ легкомысленно, какъ могли отнестись только пустые дилетанты философіи и науки.

ка҃. А҆ѳинее же всѝ и҆ прихоѧ́щїи стра́нніи ни во что̀же и҆но ᲂу҆праждна́хꙋсѧ, ра́звѣ глаго́лати что̀ и҆лѝ слы́шати но́вое.

21. Аѳиняне же всѣ и живущіе *у нихъ* иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое [10]).

[10]) Новизнѣ Апостольскаго ученія соотвѣтствовала *любовь Аѳинянъ къ новому*. И потому нашлись такіе охотники послушать это ученіе не на улицѣ только, но и въ зданіи верховнаго суда, въ Ареопагѣ, гдѣ и по законамъ Аѳинянъ должно было обсуждаться все новое, могущее измѣнить строй ихъ жизни. Много было въ Аѳинахъ представителей всякихъ философскихъ ученій, но христіанство, очевидно, возвѣщено было столь возбудительно только впервые. Можно думать, что приглашавшіе Апостола высказаться думали услышать какую-либо интересную разновидность ученія философскаго, ибо они не думали, что не менѣе философично можно говорить и размышлять и объ истинахъ религіи, о Богѣ, Его правдѣ и о человѣческомъ оправданіи, или спасеніи. Нужно было только перенести философствованіе въ другую сферу, нежели въ какой вращалась ихъ философія, по преимуществу земная матеріально-чувственная. Сократъ и Платонъ старались подняться къ болѣе высокимъ предметамъ мышленія. Но ихъ послѣдователи теперь были особенно не въ почетѣ. Посему не удивительно, что еще болѣе возвышенное ученіе Павла, не смотря на рѣзкую новизну его, мало было по душѣ кому, такъ что въ началѣ интересовавшіеся имъ отказались потомъ слушать его. И опять мудрость вѣка оказалась не на высотѣ призванія своего. «Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія» (1 Коринѳ. 2, 14). «Смотри (говоритъ Святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они подъ видомъ желанія научиться во всемъ обнаруживаютъ свою страсть къ новостямъ. Городъ ихъ былъ городъ пустослововъ». Ареопагъ (по изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, Ἄρειος значитъ Марсъ, а Πάγος—холмъ, почему мѣсто это называлось Ареевымъ, Марсовымъ холмомъ, гдѣ богъ Марсъ, по сказанію Грековъ, былъ наказанъ за прелюбодѣяніе) находился недалеко отъ той большой площади, на которой бесѣдовалъ Павелъ раньше (ст. 17), на Марсовомъ холмѣ, примыкавшемъ къ акрополису. Здѣсь могли слушать Павла члены ареопага, важнѣйшіе представители Греческой образованности и народъ, стоявшій на площади, такъ какъ зданіе ареопага было довольно открытое. «Выраженіе: *что-то странное влагаешь въ уши наши* (по изъясненію преосвящ. Михаила) отзывается тонкой ироніей и вмѣстѣ гордымъ снисхожденіемъ мнимообразованнѣйшихъ Аѳинянъ къ мнимому невѣжеству варваровъ, каковыми они считали всѣхъ не-Грековъ, кромѣ развѣ Римлянъ» «Мы-де все знаемъ, но хотимъ послушать, что̀ такое ты проповѣдуешь, тѣмъ болѣе, что ты что-то странное влагаешь въ уши наши». Вложеніе словъ въ уши—выраженіе или тоже насмѣшливое, или приспособительное къ Азіатскому образу рѣчи, гдѣ не рѣдко, напр., говорили, при желаніи слушать: «мы повѣсили уши свои на гвоздь вниманія». Можетъ быть, Аѳиняне подчеркивали симъ и ту силу, съ какою говорилъ Апостолъ, какъ бы невольно заставляя слушать себя и даже влагая въ уши то, что̀ они не хотѣли слушать, а тѣмъ болѣе понять, что онъ хотѣлъ не уши ихъ чесать (2 Тим. 4, 3), а убѣлять сердца, спасать ихъ души.

к҃в. Ста́въ же Па́ѵелъ посредѣ̀ а҆реопа́га, речѐ: мꙋ́жїе а҆ѳине́йстїи, по всемꙋ̀ зрю̀ вы̀ ꙗ҆́ки благочести̑выѧ:

к҃г. проходѧ́ бо и҆ соглѧ́даѧ чествова̑нїѧ ва̑ша, ѡ҆брѣто́хъ и҆ ка́пище, на не́мже бѣ̀ напи́сано: невѣ́домомꙋ бг҃ꙋ. Є҆го́же ᲂу҆́бо не вѣ́дꙋще (благолѣ́пнѣ) чтетѐ, Сего̀ а҆́зъ проповѣ́дꙋю ва́мъ.

22. И, ставъ Павелъ среди ареопага, сказалъ: Аѳиняне! по всему вижу я, что вы какъ-бы особенно набожны;

23. ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: «невѣдомому Богу». Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ[11]):

---

[11]) *Рѣчь Апостола Павла въ ареопагѣ* исполнена глубокаго содержанія, великой силы и совершенства въ языкѣ изложеніи. Послѣ приспособительнаго введенія, въ которомъ въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ онъ обрисовалъ современное религіозное состояніе Аѳинянъ (ст. 22—23), онъ потомъ сообщаетъ основное ученіе о Богѣ (ст. 24—25), Его отношеніи къ людямъ (ст. 26—27), изъ котораго вытекаетъ и то отношеніе, которое должны имѣть и люди къ Нему (ст. 28—29), призываетъ къ покаянію, угрожая судомъ Мужа, воскресшаго изъ мертвыхъ (ст. 30—31). Рѣчь эта навсегда останется образцомъ для всѣхъ христіанскихъ вѣропроповѣдниковъ и вѣчнымъ памятникомъ богодухновеннаго дара святаго Павла. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «какъ бы похваляя ихъ, Павелъ, повидимому, не говоритъ имъ ничего непріятнаго. *Зрю вы*, говоритъ, *аки, благочестивыя*, т. е. набожныхъ. Аѳиняне въ разныя времена принимали разныхъ боговъ и даже иноземныхъ, напр., богиню Минерву, Пана и иныхъ изъ другихъ странъ. Боясь, чтобы не нашелся еще какой-нибудь богъ, невѣдомый имъ, но почитаемый въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, они для большей безопасности поставили жертвенникъ и ему. И такъ какъ этотъ богъ былъ не извѣстенъ, то и написали *невѣдомому Богу*. Этотъ-то Богъ, говорилъ Павелъ, и есть Іисусъ Христосъ, или лучше, Богъ всѣхъ. Смотри, какъ онъ доказываетъ, что они и прежде принимали Его. «Страннаго, говоритъ, ничего новаго я не предлагаю». Они твердили ему: *что новое сіе глаголемое тобою ученіе?* Посему онъ немедленно уничтожаетъ ихъ предубѣжденіе и говоритъ: *Богъ сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый*».

Когда Апостолъ говорилъ рѣчь свою, то предъ его взоромъ былъ акрополь съ полной коллекціей знаменитѣйшихъ произведеній искусства, внизу въ сторонѣ великолѣпный храмъ Тезея, вокругъ множество храмовъ, алтарей, и статуй разнообразныхъ боговъ. Все это нашло свое тонкое изображеніе въ рѣчи его. «Выраженіе: *набожны* нарочито и весьма тонко подобрано. Греческое слово δεισιδαιμονεστέρους означаетъ и благочестіе (набожность) и суевѣріе отъ страха предъ почитаемыми предметами. Не оскорбляя щекотливаго уха своихъ слушателей и не жертвуя истиною, Павелъ съ мудростью характеризуетъ набожность Аѳинянъ такимъ словомъ, которое выражаетъ сущность всякой набожности языческой, суевѣріе. Объ особенной, сравни-

к҃д. Бг҃ъ сотвори́вый мíръ и҆ всѧ҄, ꙗ҆̀же въ не́мъ, Се́й нб҃сѐ и҆ земли̑ Гдⷭ҇ь сы́й, не въ рꙋкотворе́нныхъ хра́мѣхъ живе́тъ,

к҃е. ни ѿ рꙋ́къ человѣ́ческихъ ᲂу҆гожде́нїѧ прїе́млетъ, тре́бꙋѧ что̀, Са́мъ да́ѧ всѣ̑мъ живо́тъ и҆ дыха́нїе и҆ всѧ̑:

24. Богъ, сотворившій міръ и все, что̀ въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ

25. и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, *какъ-бы* имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все [12]);

тельно большей, набожности Аѳинянъ Павелъ заключилъ особенно изъ того, что, проходя и осматривая ихъ святыни—храмы, алтари, статуи боговъ, онъ нашелъ и такой жертвенникъ, на которомъ написано: «невѣдомому Богу». Такихъ жертвенниковъ, какъ видимо изъ свидѣтельствъ самихъ Греческихъ писателей (особенно Павзанія и Филострата), въ Аѳинахъ было нѣсколько. «Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите: неопредѣленное вмѣсто опредѣленнаго, безличное вмѣсто личнаго, соотвѣтственно незнанію (не зная); сіе-то, что̀ составляетъ для васъ неизвѣстное Божество-предметъ почитанія, есть Богъ личный и живой, Творецъ міра, Котораго я и проповѣдую вамъ. Это, очевидно, мощный ораторскій оборотъ рѣчи, опредѣляющій неопредѣленное, влагающій въ отвлеченное понятіе конкретный смыслъ, какого въ неопредѣленномъ представленіи слушателей собственно не было, такъ какъ онъ не былъ сознанъ, какъ единственный истинный смыслъ въ неопредѣленномъ: «невѣдомому Богу». И такъ какъ Богъ, проповѣдуемый Павломъ, есть Существо, отличное отъ ихъ боговъ, «имъ не извѣстное», то онъ съ полнымъ правомъ могъ сказать въ ораторскомъ оборотѣ рѣчи, что имъ неизвѣстное и чтимое Существо есть Богъ, имъ проповѣдуемый, хотя въ мысляхъ ихъ и не было того. Это основная мысль и рѣчь Павла въ ареопагѣ, смѣло и премудро выведенная изъ окружавшихъ его обстоятельствъ или примѣненная къ нимъ. Примѣчать еще надобно при семъ мудрость Павлову въ томъ, что тогда какъ Аѳиняне надѣялись слышать отъ него рѣчь о чужихъ богахъ (ст. 18), Павелъ полагаетъ въ основу проповѣди ихъ собственное, только не сознанное ими чувство о Богѣ (преосвящ. Михаилъ).

[12]) *Понятіе о Богѣ дается Апостоломъ Павломъ* приспособительное къ понятіямъ Аѳинянъ. Они имѣли понятіе о божествѣ чувственное и потому старались служить богамъ чувственно, совершая для нихъ чудные храмы, дѣлая прекрасныя ихъ статуи. Павелъ же говоритъ, что Богъ Самъ наивысшій Творецъ всего міра. Посему ясно, что Онъ не нуждается ни въ храмахъ, ни тѣмъ болѣе въ статуяхъ. Онъ Самъ всему даетъ жизнь, дыханіе и все, что̀ необходимо кому-либо. Такимъ образомъ, давая истинное понятіе о Богѣ, Апостолъ тѣмъ самымъ разрушалъ ложное Греческое представленіе о Немъ. «Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ мало-по-малу научаетъ любомудрію и посмѣвается языческому заблужденію. Дабы они не подумали, что Богъ есть одинъ изъ многихъ, въ опровершеніе этого онъ присовокупляетъ: *не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ*». По изъясненію

кѕ҃. сотворилъ же є҆́сть ѿ є҆ди́ныѧ кро́ве ве́сь ꙗ҆зы́къ человѣ́чь, жи́ти по всемꙋ̀ лицꙋ̀ земно́мꙋ, ᲂу҆ста́викъ предꙋчине́наѧ времена̀ и҆ предѣ́лы селе́нїѧ и҆́хъ,

кз҃. взыска́ти Гд҇а, да понѐ ѡ҆ся́жꙋтъ є҆го̀ и҆ ѡ҆бря́щꙋтъ, ꙗ҆́кѡ не дале́че ѿ є҆ди́нагѡ коегѡ́ждо на́съ сꙋ́ща:

26. отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію,

27. дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ [13]):

блаженнаго Ѳеофилакта, Апостолъ Павелъ говоря: *Самъ (Богъ) дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся,* направляетъ свою рѣчь преимущественно противъ Эпикурейцевъ. «Эпикурейцы говорили, что все существуетъ безъ Божественнаго промысла. И вотъ Павелъ доказываетъ промышленіе Божіе».

«Произнесъ одно слово и ниспровергъ всѣ ученія философовъ. Эпикурейцы утверждали, что все произошло само собою и составилось изъ атомовъ; стоики—что все тѣлесно и (составилось) изъ огнеобразнаго вещества; а онъ говоритъ, что міръ и вся, яже въ немъ, дѣло Божіе. Видишь ли, какая краткость и въ краткости какая ясность! И смотри, что̀ имъ казалось страннымъ? То, что Богъ сотворилъ міръ. Что теперь всякій знаетъ, того не знали Аѳиняне и мудрѣйшіе изъ Аѳинянъ. Если же Онъ сотворилъ, то очевидно, что Онъ есть Господь... Не въ рукотворенныхъ, говоритъ, храмахъ живетъ. Богъ живетъ и въ храмахъ, но не въ такихъ, а въ душѣ человѣческой. Смотри, какъ онъ ниспровергаетъ чувственное служеніе. Затѣмъ сказавъ: *ни отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ,* онъ присовокупляетъ: *самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся.* Указываетъ два отличительныя свойства Божества: ни въ чемъ не нуждаться и всѣмъ подавать все. Сравни съ этимъ то, что̀ говорили о Богѣ Платонъ или Эпикуръ, и все въ сравненіи съ этимъ окажется пустословіемъ. *Дая,* говоритъ, *животъ и дыханіе.* Вотъ, это отношеніе къ душѣ, утверждаетъ онъ, что Богъ есть Творецъ ея, а не родитель. А словами: *не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ,* выражается то, что Богъ принимаетъ служеніе душею и умомъ» (Златоустъ).

Говоря *о внутренней неограниченности Божества,* святый Павелъ, въ противоположность тому языческому воззрѣнію, по которому жертвы, приносимыя богамъ, сами по себѣ доставляли имъ наслажденіе, замѣчаетъ, что проповѣдуемый имъ Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, потому что онъ не имѣетъ ни въ чемъ нужды. Наоборотъ, тварь всѣмъ обязана Творцу и всегда въ Немъ нуждается. Уча *о Богѣ, какъ Творцѣ,* Апостолъ Павелъ говоритъ о всей вселенной, какъ произведеніи этого Творца. Излагая *ученіе о Промыслѣ,* онъ останавливается только на тваряхъ одушевленныхъ. Представляя же *выводъ изъ ученія о Промыслѣ,* онъ ограничивается тою только истиною, что Богъ не нуждается въ служеніи человѣческихъ рукъ (см. у Д. Глаголева, стр. 218—219).

[13]) *О происхожденіи людей* говоритъ Апостолъ для того, чтобы сказать объ основныхъ законахъ жизни человѣчества и, главнѣе того, *о цѣли жизни*

кн҃. ѡ҆ не́мъ бо живе́мъ и҆ дви́жемсѧ и҆ є҆смы̀, ꙗ҆́коже и҆ нѣ́цыи ѿ ва́шихъ кни́жникъ реко́ша: сегѡ̀ бо и҆ ро́дъ є҆смы̀.

28. ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: «мы Его и родъ» [14]).

человѣческой,— стремленіи къ Богу (исканіи Его), столь близкому ко всѣмъ Его твореніямъ, особенно же къ человѣку. И по всѣмъ этимъ великимъ вопросамъ жизни вдохновенный Павелъ высказывается такъ кратко, ясно и опредѣленно. «Посмотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ Павелъ опровергаетъ ученіе о веществѣ. *Сотворилъ есть*, говорится, *отъ единыя крове весь языкъ человѣчь*. Это гораздо лучше ихъ (ученія) и ниспровергаетъ и атомы и (несозданное) вещество. Здѣсь онъ показываетъ, что душа человѣческая не дѣлима. Онъ указалъ причину всѣхъ благъ. Удивительно—сотворить отъ одного столь многихъ; еще удивительнѣе обладать всѣми. Что значитъ: *уставивъ предучиненая времена и предѣлы?* Никому, говоритъ, не нужно было ходить и искать Бога, или, если не такъ, то опредѣлилъ искать Бога, но опредѣлилъ не навсегда, а на предучиненныя времена. Этими словами онъ выражаетъ, что и теперь искавшіе не нашли Его, хотя Онъ былъ такъ явенъ для ищущихъ, какъ бы находящійся предъ ними осязаемый предметъ. Богъ такъ устроилъ, что ищущимъ Его непрепятствуетъ ни время, ни мѣсто. Посему онъ сказалъ: *яко не далече*... Это значитъ, что Богъ открылъ путь къ познанію Его, даровавъ то, чрезъ что мы можемъ найти и достигнуть Его. Онъ такъ близокъ, что безъ Него невозможно и жить. *О Нем бо живемъ, и движемся, и есмы*». По изъясненію преосвящ. Михаила, «примѣчательны образы, въ которыхъ выражаетъ Апостолъ мысль объ исканіи Бога: ищущій (въ потемкахъ) предметъ ощупываетъ сначала и потомъ находитъ его; мысль безъ образа у Павла такова: не ощутятъ ли они внутреннимъ чувствомъ своимъ истинной идеи Божества и не усвоятъ ли совѣстью своею этой идеи. *Хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ*—выраженіе, указывающее на крайнее ослѣпленіе ищущихъ Бога язычниковъ: ищутъ и не находятъ, а Онъ близокъ къ каждому человѣку, такъ что, если бы человѣкъ не былъ въ крайнемъ ослѣпленіи, то не для чего было бы ему и искать Бога».

[14]) *Промышленіе Божіе* имѣетъ особливые и общіе виды дѣйствій. Богъ назначилъ времена и мѣста для обитанія людей, чтобы, взирая на эти мѣста и обстоятельства, люди познавали Бога. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они могутъ и должны всегда и вездѣ чувствовать, что вся вообще жизнь наша зависитъ отъ Бога, Онъ причина нашего бытія и сила движущая и сохраняющая насъ. «Близость Господа Апостолъ доказываетъ посредствомъ чувственнаго примѣра: невозможно, говоритъ, не знать, что воздухъ разлитъ повсюду, и находится не только близъ каждаго изъ насъ, но и въ насъ самихъ. То, что мы отъ Бога получили жизнь, что дѣйствуемъ и не погибаемъ, все это называетъ промышленіемъ и попеченіемъ Божіимъ о насъ» (Ѳеофилактъ). Замѣчательна ссылка Апостола на поэтовъ въ мысли о близости людей къ Богу. Она находится у Арота и Клеанѳа. Замѣчательно и пользованіе этимъ изреченіемъ: «мы родъ Божій». У сказанныхъ поэтовъ это изреченіе отно-

к҃д. Ро́дъ ᲂу҆̀бо сꙋ́ще бж҃їй, не до́лжни є҆смы̀ непщева́ти подо́бно бы́ти бж҃ество̀ зла́тꙋ, и҆лѝ сребрꙋ̀, и҆лѝ ка́меню хꙋдо́жнѣ начерта́нꙋ, и҆ смышле́нїю человѣ́чꙋ:

29. Итакъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго [15]).

сится къ Зевсу; Апостолъ же относитъ его къ Богу, разумѣя не то самое существо, которое тѣ разумѣли,—да не будетъ!—но примѣняя къ Нему то̀, что̀ собственно сказано о другомъ, равно, какъ и жертвенникъ (съ надписью: «невѣдомому Богу») онъ приписалъ Ему, а не тому, котораго они почитали. Преосвящ. Михаилъ называетъ это смѣлымъ ораторскимъ оборотомъ.

[15]) Изъ понятія о близости людей къ Богу и даже о сродствѣ ихъ (подобіи и образѣ) Апостолъ выводитъ заключеніе *о невѣрности* и несоотвѣтственности *уподобленія боговъ истуканамъ* золотымъ, серебрянымъ, каменнымъ, въ особенности, когда въ этихъ произведеніяхъ искусства, созданныхъ чрезъ художественное воображеніе, видится самое божество, ибо этимъ высшее земное существо, родственное божеству, поставляется ниже сказанныхъ матеріаловъ и созданій человѣческаго же вымысла.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ доводитъ до понятія о безтѣлесномъ. Ибо, если мы по душѣ не подобны этимъ (вещамъ), то тѣмъ болѣе Богъ. И не только искусственному изображенію Божество не подобно, но не уподобляется и другому какому-либо «смышленію человѣчу»; ибо (все) изображается или искусствомъ, или умомъ. Посему онъ и сказалъ: если Богъ есть то, что изображается искусствомъ человѣческимъ или умомъ, то и въ камнѣ было бы существо Божіе. Вдвойнѣ онъ осуждаетъ ихъ и за то, что они не нашли Его, и за то, что изобрѣли тѣхъ (боговъ)». «И это смѣло говоритъ великій Апостолъ въ виду художественно сдѣланныхъ статуй боговъ изъ золота и серебра, мрамора и другихъ камней, въ виду блестящихъ произведеній древняго искусства, находившихся во множествѣ и въ акрополѣ и на площадяхъ и въ храмахъ Аѳинскихъ, говоритъ предъ гордившимися всѣмъ этимъ, какъ величайшимъ доказательствомъ высшей цивилизаціи, поклонниками этихъ статуй! Какимъ варваромъ онъ долженъ былъ показаться имъ! Но это (мнимое) варварство побѣдило со временемъ эту блестящую цивилизацію и изображенія Распятаго Бога низвергли съ божескихъ пьедесталовъ эту массу художественныхъ произведеній» (преосвящ. Михаилъ). «Каждая статуя по матеріалу, изъ котораго она сдѣлана, есть ни что иное, какъ золото, серебро, мраморъ, или другой какой-нибудь камень, вообще нѣчто такое, что̀ по своей природѣ совершенно отлично отъ той стороны человѣка, по которой онъ имѣетъ сходство съ Богомъ; по формѣ же своей, всякая статуя есть болѣе или менѣе художественное выраженіе того или иного представленія человѣка, проистекающаго единственно изъ фантазіи послѣдняго и потому несоотвѣтствующаго дѣйствительности. Отсюда понятно, что отнюдь нѣтъ сходства между человѣкомъ и изображеніями идоловъ. Теперь совершенно ясенъ выводъ изъ рас-

л҃. Лѣ̑та ᲂу҆̀бо невѣ̑дѣнїѧ презира́ѧ Бг҃ъ, нн҃ѣ повелѣва́етъ человѣ̑кѡмъ всѣ̑мъ всю́дꙋ пока́ѧтисѧ:	30. Итакъ, оставляя времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться;
л҃а. Занѐ ᲂу҆ста́вилъ є҆́сть де́нь, въ о҆́ньже хо́щетъ сꙋди́ти вселе́ннѣй въ пра́вдѣ, ѡ҆ Мꙋ́жи, є҆го́же предꙋста́ви, вѣ́рꙋ пода́ѧ всѣ̑мъ, воскр҇си́въ є҆го̀ ѿ ме́ртвыхъ.	31. ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ [16]).

крытыхъ посылокъ. Если люди только въ нѣкоторой, весьма незначительной, мѣрѣ подобны Богу, и если они въ то же время, разсматриваемые со стороны своего сходства съ Божествомъ, отнюдь не подобны идоламъ и несравненно выше ихъ, какъ своихъ произведеній, то тѣмъ болѣе и неизмѣримо болѣе Божество не подобно идоламъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 234).

[16]) *Увѣщаніе къ покаянію* совершается съ большою твердостію и рѣшительностію, нежели кроткое и гуманное сужденіе объ идолослуженіи, какъ бы извиняемое невѣдѣніемъ. Но вотъ, говоритъ Апостолъ, теперь невѣдѣніе должно считаться конченнымъ, ибо чрезъ меня и другихъ христіанъ вѣропроповѣдниковъ Богъ повелѣваетъ всѣмъ покаяться, угрожая непослушнымъ и нераскаяннымъ судомъ Того, Котораго Онъ даровалъ для искупленія всѣхъ и Который, умерши, воскресъ, что̀ и служитъ удостовѣреніемъ, что судъ Его неизбѣженъ надъ людьми. «И такъ онъ (Павелъ) объявляетъ это слушателямъ, не требуя наказанія ихъ, какъ людей достойныхъ наказанія, но призывая ихъ къ покаянію. Не говоритъ: вы добровольно совершили злодѣяніе, но: вы не знали» (Ѳеофилактъ). «Упоминая о воскресеніи, онъ указываетъ на страданіе (Христово). А что судъ этотъ праведенъ, видно изъ воскресенія; ибо одно другимъ подтверждается, и что все это сказалъ справедливо, видно изъ того же, что (Христосъ) воскресъ. Такъ и всѣмъ (Апостолы) проповѣдывали вѣру (во Христа), удостовѣряя, что Онъ воскресъ. Все это сказано Аѳинянамъ; но благовременно сказать и намъ, что всѣмъ всюду должно покаяться. Итакъ, покаемся. Если бы Христосъ не воскресъ, то мы бы не были бы судимы; если же Онъ воскресъ, то мы непремѣнно будемъ судимы: «на сіе бо, говоритъ (Писаніе), Христосъ и умре, и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ» (Римл. 14, 9) (Златоустъ).

«Вслѣдъ за обличеніемъ нелѣпости идолопоклонства, обличеніемъ, незыблемо утверждаемомъ на всемъ, прежде сказанномъ о Богѣ и человѣкѣ, Апостолъ Павелъ начинаетъ третью часть своей проповѣди, содержащую въ себѣ Евангельское призваніе къ покаянію и вѣрѣ во Христа. Апостолъ даетъ понять слушателямъ, что для нихъ прошли времена религіознаго невѣдѣнія, когда они тщетно искали Бога, и наступаетъ новая эра—время вѣдѣнія истиннаго Бога, когда, слѣдовательно, они могутъ стать уже въ надле-

л҃в. Слы́шавше же воскр҃нїе ме́ртвыхъ, ѻ҆вї́и ѹ҆́бѡ ругаху́сѧ, ѻ҆вї́и же рѣ́ша: да слы́шимъ тѧ̀ па́ки ѡ҆ се́мъ.	32. Услышавши о воскресеніи мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время.
л҃г. И҆ та́кѡ Па́νелъ и҆зы́де ѿ среды̀ и҆́хъ.	33. Итакъ Павелъ вышелъ изъ среды ихъ.
л҃д. Нѣ́цыи же му́жїе прилѣпи́вшесѧ є҆мꙋ̀, вѣ́роваша: въ ни́хже бѣ̀ и҆ Дїонѵ́сїй А҆реопагі́тскїй, и҆ жена̀ и҆менемъ Да́марь, и҆ дрꙋзі́и съ ни́ми.	34. Нѣкоторые же мужи, приставши къ нему, увѣровали; между ними *былъ* Діонисій Ареопагитъ и женщина, именемъ Дамарь, и другіе съ ними [17]).

жащія отношенія къ Высочайшему Существу, а это, очевидно, и есть то самое Царство Божіе, съ пришествіемъ котораго знаютъ Отца и посланнаго Имъ Сына и становятся причастниками нескончаемой жизни въ Богѣ. Нельзя не замѣтить удивительнаго соединенія строгости и снисхожденія, звучащихъ въ призывѣ къ покаянію. Апостолъ, съ одной стороны, ясно выражаетъ, что невѣдѣніе (религіозное), времена котораго проходятъ, заслуживаетъ божественнаго наказанія. Съ другой стороны, слова Павла даютъ основаніе для полной надежды на милосердіе Божіе. Ручательствомъ такого милосердія служитъ уже то, что Богъ снисходитъ временамъ невѣдѣнія, изъ чего само собою вытекаетъ, что искреннее покаяніе будетъ принято Господомъ и явится залогомъ оправданія всѣхъ Его ищущихъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 236—237).

[17]) *Прервана* была знаменитая *рѣчь* Апостола въ Аѳинахъ *смѣхомъ* легкомысленныхъ слушателей. Тогда болѣе вѣжливые сказали: «объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время», чѣмъ дали понять, что и они болѣе не расположены слушать Павла. Повидимому, ученіе о воскресеніи особенно было имъ не пріятно и не желанно. И это понятно. И всякій невѣрующій, при словахъ о будущемъ судѣ, можетъ легко сказать: посмотримъ потомъ, что̀ будетъ. Однако, не смотря на легкомысленное большинство слушателей, нашлись и такіе, которые вняли премудрой рѣчи Апостола. Дѣеписатель здѣсь называетъ почтеннаго члена ареопага Діонисія, бывшаго потомъ епископомъ Аѳинскимъ и послѣ мученически въ Галліи (въ Парижѣ) скончавшагося. Дамарь была его супруга. Говоря объ обращеніи ихъ и другихъ, Дѣеписатель показываетъ, что изъ числа прочихъ были обращенные какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ. По словамъ святаго Іоанна Златоуста, «Аѳиняне, хотя и любили слушать новости, но не были внимательны (къ проповѣди); они не показывали никакого усердія, а старались только о томъ, чтобы постоянно имѣть какой-нибудь предметъ для разговора; это и было причиною, что они отступили (отъ Павла). Впрочемъ, онъ убѣдилъ Діонисія Ареопагита и нѣкоторыхъ другихъ. Тѣ, которые заботились о благоустроеніи своей жизни, скоро приняли слово, а прочіе нѣтъ. Павлу каза-

Глава̀ и҃і.

а҃. По си́хъ же ѿлꙋчи́всѧ Па́ѵелъ ѿ А҆ѳи́нъ, прїи́де въ Корі́нѳъ:

в҃. И҆ ѡ҆брѣ́тъ нѣ́коего І҆ꙋде́ана, и҆́менемъ А҆кѵ́лꙋ, Понті́нина ро́домъ, но́вѡ прише́дша ѿ І҆талі́и, и҆ Прїскі́ллꙋ женꙋ̀ є҆гѡ̀: занѐ повелѣ́лъ бѧ́ше Клаѵді́й ѿлꙋчи́тисѧ всѣ̑мъ І҆ꙋде́ємъ ѿ Ри́ма: прїи́де къ ни̑мъ,

Глава 18.

1. Послѣ сего Павелъ, оставивъ Аѳины, пришелъ въ Коринѳъ;

2. и, нашедъ нѣкотораго Іудея, именемъ Акилу, родомъ Понтянина, недавно пришедшаго изъ Италіи, и Прискиллу, жену его,—потомучто Клавдій повелѣлъ всѣмъ Іудеямъ удалиться изъ Рима,—пришелъ къ нимъ [1]),

---

лось достаточнымъ, что онъ посѣялъ по крайней мѣрѣ сѣмена. Вѣроятно, онъ не ожидалъ здѣсь большой пользы; но, съ другой стороны, онъ былъ веденъ Духомъ въ Коринѳъ. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «Аѳиняне особенно осмѣивали воскресеніе: душевенъ бо человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія (1 Коринѳ. 2, 14)». Кромѣ того онъ прибавляетъ, что Діонисію ученіе о спасеніи сообщено чрезъ Павла, а руководится онъ, какъ ученикъ учителемъ, великимъ Іероѳеемъ». «Не обильнымъ плодомъ, какъ видно, окончилась мудрая рѣчь Павла въ Ареопагѣ, среди представителей цивилизаціи образованнѣйшаго города. Міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей (1 Коринѳ. 1, 21)», пишетъ преосвящ. Михаилъ. Но Павелъ не былъ этимъ смущенъ. Такъ не должны смущаться кажущеюся неуспѣшностью и современные проповѣдники среди интеллигенціи. Дѣло вѣропроповѣдниковъ сѣять, а Господь возраститъ потребное (1 Коринѳ. 3, 6), какъ и было въ Аѳинахъ, гдѣ нынѣ такъ достославно красуется святая Церковь всѣми плодами Христовой вѣры и благочестія.

[1]) *Пребываніе Павла въ Коринѳѣ* было болѣе благоплодно, нежели въ Аѳинахъ. Онъ останавливался здѣсь у супруговъ Акилы и Прискиллы, которые не задолго передъ нимъ прибыли сюда изъ Рима, откуда Евреи были высланы по указу императора Клавдія, о чемъ между прочимъ сообщаетъ и Светоній. Какъ сами странники, и при томъ люди небогатые, они не могли доставить многое Павлу, но онъ умѣлъ довольствоваться и малымъ (2 Коринѳ. 11, 8), особенно когда оно предлагалось съ сердечнымъ расположеніемъ и лицами, преданными ему.

Что касается до ознакомленія съ городомъ и настроеніемъ его обитателей, то Апостолъ могъ достигнуть сего такъ же скоро, какъ и въ Аѳинахъ. Если въ Аѳинахъ жизнь била ключемъ на площадяхъ, то здѣсь она разливалась потоками во всѣхъ улицахъ и переулкахъ, ибо густо населенный городъ Коринѳъ былъ городомъ приморскимъ, торговымъ, куда стекалось множество всякаго люда изъ всѣхъ мѣстъ Греціи и даже изъ далекихъ странъ. И память объ Истмійскихъ играхъ привлекала сюда многихъ на приволье богатой жизни среди роскошной природы, полной чарующихъ

г҃. И занѐ єдинохꙋдожникѡмъ бытѝ (и҆̄мъ), пребысть ꙋ нихъ и дѣлаше: бѧхꙋ бо скинотворцы хитростїю.

д҃. Стѧзашесѧ же на сонмищихъ по всѧ сꙋбботы и препираше Іꙋдеи и Еллины.

3. и, по одинаковости ремесла, остался у нихъ и работалъ: ибо ремесломъ ихъ было дѣланіе палатокъ.

4. Во всякую же субботу онъ говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ [2]).

видовъ на горы и море, утопающія въ массѣ свѣта и тепла, достигавшихъ и до бѣднаго уголка Павлова въ скромной хижинѣ родныхъ по націи и вѣрѣ.

Преосвящ. Михаилъ полагаетъ, что *Акила* и *Прискилла* имѣли въ Римѣ постоянное жительство, и что пребываніе ихъ въ Коринѳѣ, а потомъ въ Ефесѣ, было лишь вынужденное именно изгнаніемъ Іудеевъ изъ Рима Клавдіемъ; впослѣдствіи они опять были въ Римѣ (Римл. 16, 3), когда многіе изъ Іудеевъ возвратились туда по смерти Клавдія (Дѣян. 28, 17). И тамъ они были самыми видными лицами въ христіанской общинѣ, почему, пиша привѣты, Апостолъ ставитъ ихъ въ числѣ первыхъ, привѣтствуемыхъ имъ (Римл. 16, 3).

«Благоплодную встрѣчу святаго Павла съ пріютившею его четою нельзя считать простымъ случаемъ, но должно видѣть въ ней устроеніе Промысла... Жизнь въ домѣ скинотворца была для Апостола Павла и полезна, такъ какъ доставляла ему нѣкоторыя средства къ существованію, и пріятна, такъ какъ позволяла ему наблюдать сначала постепенное приближеніе пріютившихъ его супруговъ ко Христу, затѣмъ быстрое развитіе въ нихъ чисто Апостольской готовности служить тому, что̀ они считали величайшею истиною. Трудно изобразить словами высокое достоинство той вѣроучительной школы, которую проходили Акила и Прискилла, живя съ Апостоломъ Павломъ. Святый Іоаннъ Златоустъ, желая показать, какъ въ высшей степени полезно было оказаться сожителемъ великаго Апостола, вотъ что говоритъ въ своей бесѣдѣ о Прискиллѣ и Акилѣ: «хижину ихъ я смѣло могъ бы назвать небомъ и церковію, ибо гдѣ былъ Павелъ, тамъ былъ и Христосъ (2 Коринѳ. 13, 3), а гдѣ былъ Христосъ, тамъ постоянно привитали и Ангелы. Если же и прежде Прискилла и Акила оказывались достойными служенія Павлу, то представь, какими сдѣлались они, проживъ вмѣстѣ съ нимъ два года, наблюдая и видъ его, и походку, и взоръ, и родъ одежды, и входы и исходы. Если мы, имѣя только его 14-ть посланій, носимъ ихъ по всей вселенной, то тѣ, которые имѣли у себя самый источникъ посланій, какими ни могли сдѣлаться, живя съ такимъ ангеломъ».

[2]) *Дѣло проповѣди въ Коринѳѣ Апостолъ соединилъ съ трудами рукъ своихъ*, по части приготовленія покрововъ для палатокъ, чѣмъ занимались и Акила съ Прискиллою. По словамъ святаго Іоанна Златоуста, «здѣсь особенно требовалось, чтобы онъ не бралъ (содержанія отъ Церкви), какъ онъ самъ говоритъ: *да о немже хвалятся, обрящутся, якоже и мы* (2 Коринѳ. 11, 12); потому и устрояется, что онъ живетъ здѣсь». Рукодѣлье у древнихъ Евреевъ было столь распространено, что всякій отецъ считался обязаннымъ

є҃. И҆ є҆гда̀ снидо́ста ѿ Маке́донїи Сі́ла же и҆ Тїмоѳе́й, ту́жаше дꙋ́хомъ Па́ѵелъ, свидѣ́тельствꙋѧ І҆ꙋде́ѡмъ І҆и҃са бы́ти Хр҃та̀.

ѕ҃. Проти́вѧщымсѧ же и҆̀мъ и҆ хꙋ́лѧщымъ, ѿтрѧ́съ ри́зы своѧ̑, речѐ къ ни̑мъ: кро́вь ва́ша на глава́хъ ва́шихъ: чи́стъ а҆́зъ, ѿнн҃ѣ во ꙗ҆зы́ки и҆дꙋ̀.

5. А когда пришли изъ Македоніи Сила и Тимоѳей, то Павелъ понуждаемъ былъ духомъ, свидѣтельствовать Іудеямъ, что Іисусъ есть Христосъ.

6. Но какъ они противились и злословили, то онъ, отрясши одежды свои, сказалъ къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ [3]).

научить дѣтей своихъ какому-либо ремеслу. А если какіе родители не научили дѣтей ремеслу, то дѣти ихъ не считались и отвѣтственными, если они не питали ихъ въ старости. Блаженный Ѳеофилактъ пишетъ, что Павелъ нашелъ у Акилы и Прискиллы пристанище удобнѣе многихъ царскихъ чертоговъ, какъ и для атлета палестра (мѣсто борьбы и гимнастическихъ упражненій) болѣе полезна, чѣмъ мягкіе ковры, и для воина необходимъ желѣзный мечъ, а не золотой. По обычаю своему, дѣло проповѣди Апостолъ началъ въ синагогѣ, гдѣ, кажется, не мало было и прозелитовъ. О способахъ проповѣдыванія Дѣеписатель говоритъ, что Апостолъ велъ бесѣды (діалоги) и убѣждалъ, что показываетъ простоту рѣчи (разговорной) необходимую для неопытныхъ, и сложность поученій, соотвѣтственно запросамъ Іудеевъ, для которыхъ требовались многія доказательства изъ Писаній, что, понятно, и дѣлалъ Апостолъ. О плодахъ начальной проповѣди Павла въ Коринѳѣ преосвящ. Михаилъ замѣчаетъ: «кажется, они не были въ началѣ обильными здѣсь, какъ и въ Аѳинахъ. И, кажется, пламенный духъ Павла началъ ослабѣвать отъ этаго упорнаго противленія его проповѣди, такъ что для подкрѣпленія его нужно было нарочитое явленіе Самого Господа» (ст. 9—10).

[3]) *Прибытіе въ Коринѳъ сотрудниковъ* подкрѣпило Павла. Постепенно подготовляя слушателей къ воспріятію ученія вѣры, онъ, очевидно, сначала раскрывалъ разныя мѣста Священнаго Писанія, относящіяся ко Христу. Теперь же, онъ болѣе прямо и положительно говорилъ объ Іисусѣ, какъ Мессіи-Спасителѣ. Но многіе изъ нихъ оставались невѣрующими. Тогда онъ употребилъ рѣшительное средство: *онъ пригрозилъ* слушателямъ изъ Евреевъ, что на нихъ падетъ страшная отвѣтственность за ихъ невѣріе и *что онъ* больше не будетъ проповѣдывать имъ, а *обратится* исключительно *къ язычникамъ*, при чемъ, въ знакъ прекращенія всякихъ отношеній, отрясъ одежду свою и сказалъ, что онъ исполнилъ свой долгъ, а потому и его совѣсть чиста за нихъ предъ Богомъ. Здѣсь въ немногихъ чертахъ Павелъ обрисованъ во всей полнотѣ его духа и силы, которые, несомнѣнно, не остались безъ должнаго вліянія на слышавшихъ и видѣвшихъ сказанное и совершенное. Но святый Іоаннъ Златоустъ, зная великую любовь Павла къ Евреямъ, замѣчаетъ: «смотри, какъ опять сказавши: *отнынѣ во языки иду*, онъ, однако, не

з҃. И҆ пре́шедъ ѿтꙋ́дꙋ, прїи́де въ до́мъ нѣ́коегѡ и҆́менемъ І҆ꙋ́ста, чтꙋ́ща Бг҃а, є҆мꙋ́же хра́мина бѣ̀ вскра́й сѡнми́ща.

7. И пошелъ оттуда и пришелъ къ нѣкоторому чтущему Бога, именемъ Іусту, котораго домъ былъ подлѣ синагоги.

и҃. Кри́спъ же нача́льникъ собо́ра вѣ́рова Гдⷭ҇еви со всѣ́мъ до́момъ свои́мъ, и҆ мно́зи ѿ Корі́нѳѧнъ слы́шавше вѣ́ровахꙋ и҆ крещахꙋсѧ.

8. Криспъ же, начальникъ синагоги, увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домомъ своимъ, и многіе изъ Коринѳянъ слушая увѣровали и крестились[4]).

перестаетъ пещись о нихъ (Евреяхъ), и, слѣдовательно, сказалъ это для того, чтобы вразумить ихъ. И затѣмъ поселился въ сосѣднемъ домѣ». Относительно выраженія; «кровь ваша на главахъ вашихъ» блаженный Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «не ясно изреченіе. Думаю, что Павелъ говоритъ слѣдующее: каждый, кто отступаетъ отъ Христа, Который есть жизнь, представляется убивающимъ себя самого, такъ какъ переходитъ отъ жизни къ смерти и чрезъ наносимое себѣ самому убійство проливаетъ, нѣкоторымъ образомъ, собственную кровь».

[4]) Наименовывая Іуста и Криспа, Дѣеписатель свидѣтельствуетъ еще, что и *многіе* другіе *увѣровали въ Господа въ Коринѳѣ*. Такимъ образомъ рѣшительная мѣра воздѣйствовала. Однако, нельзя не обратить вниманія и на то, что хотя Апостолъ обѣщался отойти съ проповѣдью къ язычникамъ, однако, на первый разъ ушелъ недалеко, поселившись въ сосѣдствѣ. Конечно, дѣлу проповѣди много способствовало *обращеніе Криспа*, завѣдывавшаго синагогою, котораго крестилъ самъ Павелъ (1 Коринѳ. 1, 14) и который впослѣдствіи былъ епископомъ на островѣ Егинѣ (Четьи-Минеи, январь 4). Но Павелъ предпочелъ быть теперь у Іуста—прозелита, чтобы оставленіемъ Евреевъ теперь же было очевидно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не вполнѣ безнадежно. «Поселился въ сосѣднемъ домѣ, чтобы это самое сосѣдство возбудило въ нихъ (Евреяхъ) ревность, если бы они захотѣли (учитъ святый Іоаннъ Златоустъ). Переходитъ же, желая внушить имъ, что онъ отошелъ къ язычникамъ».

«При шумѣ негодованія и злословій, Апостолъ Павелъ съ своими спутниками оставилъ синагогу. Рядомъ съ этою послѣднею стоялъ домъ нѣкоего расположеннаго къ христіанству и, вѣроятно, тоже послѣдовавшаго теперь за Павломъ прозелита Іуста. Вотъ этотъ-то домъ и избралъ Павелъ для своей проповѣди. Избранное мѣсто было весьма удобно. Чтобы посѣщать домъ *чтущаго Бога*, въ этомъ не представлялось ничего предосудительнаго, ни Іудеямъ, ни язычникамъ. Но сильная рѣчь и рѣшительный поступокъ Апостола не остались совершенно безплодными и для Іудеевъ. Изъ бывшихъ въ синагогѣ всѣ чувствовавшіе доселѣ склонность слушать ученіе о явившемся Мессіи, увидали теперь въ Апостолѣ самоотверженнаго вѣстника Божія, и потому устремились по его просьбѣ къ вѣрѣ. Примѣръ подалъ самъ начальникъ синагоги Криспъ» (см. у Д. Глаголева, стр. 287).

ѳ҃. Рече́ же гдⷭ҇ь въ видѣ́нїи нощнѣ́мъ Па́влꙋ: не бо́йсѧ, но глаго́ли и҆ да не ᲂу҆мо́лкнеши,

9. Господь же въ видѣніи ночью сказалъ Павлу: не бойся, но говори и не умолкай,

і҃. занѐ а҆́зъ є҆́смь съ тобо́ю, и҆ никто́же приложи́тъ ѡ҆зло́бити тѧ̀: занѐ лю́дїе сꙋ́ть мѝ мно́зи во гра́дѣ се́мъ.

10. ибо Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла; потомучто у Меня много людей въ этомъ городѣ [5]).

а҃і. Пребы́сть же (та́мѡ) лѣ́то и҆ мѣ́сѧцъ ше́сть, ᲂу҆ча̀ въ ни́хъ сло́вꙋ Бж҃їю.

11. И онъ оставался *тамъ* годъ и шесть мѣсяцевъ, поучая ихъ слову Божію.

в҃і. Галлїѡ́нꙋ же а҆нѳѷпа́тꙋ сꙋ́щꙋ во А҆ха́їи, нападо́ша є҆диноду́шнѡ Їꙋде́є на Па́вла и҆ приведо́ша є҆го̀ на сꙋди́лище,

12. Между тѣмъ, во время проконсульства Галліона въ Ахаіи, напали Іудеи единодушно на Павла и привели его предъ судилище,

г҃і. глаго́люще, ꙗ҆́кѡ про́тивꙋ зако́нꙋ се́й ᲂу҆вѣща҄ва́етъ человѣ́ки чти́ти Бг҃а.

13. говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону [6]).

---

[5]) *Подкрѣпленіе Павла Господомъ въ видѣніи* показываетъ ясно, сколь нечеловѣческое было дѣло проповѣди Евангельской и гдѣ была главная сила въ успѣхѣ Апостольской проповѣди. «Я съ тобою», сказалъ Господь Павлу. «Почему онъ и оставался тамъ (въ Коринѳѣ) долгое время (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), хотя побуждало къ этому и множество (вѣрующихъ), но благоволеніе Христово болѣе. Ибо предстояла большая опасность, когда увѣровали многіе и даже самъ начальникъ синагоги. *Не бойся*, говоритъ. Этого было достаточно, чтобы ободрить его; онъ обличается въ боязни, или лучше не обличается, а ободряется, чтобы этого съ нимъ не случилось. Ибо (Богъ) не попускалъ Апостоламъ постоянно терпѣть бѣдствія, чтобы они не изнемогли. Павла же ничто столько не огорчало, какъ невѣрующіе, какъ противившіеся; это было для него тяжелѣе самыхъ опасностей». Слова повелѣнія Господь подкрѣпляетъ указаніемъ на то, что *у Него много людей въ этомъ городѣ*. Подъ Своимъ народомъ Господь разумѣетъ не только уже обратившихся къ Нему Коринѳянъ, но главнымъ образомъ (срв. Іоан. 10, 16, 11, 52) имѣвшихъ обратиться къ Нему въ этомъ городѣ, предуставленныхъ къ вѣчной жизни (13, 48). Имъ еще нужно проповѣдывать, чтобы обратить ихъ, а потому *говори и неумолкай*. Подъ вліяніемъ тягостнаго чувства и опасенія не думалъ ли Павелъ оставить Коринѳъ, какъ оставилъ онъ Аѳины, или не подумалъ ли того, что думалъ огорченный пророкъ Іеремія: не буду я проповѣдывать (20, 7). Господь воодушевляетъ его, чтобы онъ не боялся, и повелѣваетъ не умолкать (Преосвящ. Михаилъ).

[6]) Полуторагодовое пребываніе Павла въ Коринѳѣ было исполнено многими трудами и подвигами его благовѣстія о Христѣ. Но Дѣеписатель

д҃і. Хотѧ́щꙋ же Па́ѵлꙋ ѿве́рсти ᲂу҆ста̀, речѐ Галлїѡ́нъ ко Ї҆ꙋде́ємъ: а҆́ще ᲂу҆̑бо непра́вда была́ бы ка́ѧ и҆лѝ дѣ́ло ѕло́е, ѽ, Ї҆ꙋде́є, по сло́вꙋ послꙋ́шалъ бы́хъ ва́съ:

є҃і. А҆́ще (ли) же стѧза́нїѧ сꙋ́ть ѡ҆ словесѝ и҆ ѡ҆ и҆́менехъ и҆ ѡ҆ зако́нѣ ва́шемъ, вѣ́дите са́ми: сꙋдїѧ́ бо а҆́зъ си́мъ не хощꙋ̀ бы́ти.

ѕ҃і. И҆ и҆згна̀ и҆̀хъ ѿ сꙋди́лища.

14. Когда же Павелъ хотѣлъ открыть уста, Галліонъ сказалъ Іудеямъ: Іудеи! если бы какая-нибудь была обида, или злой умыселъ, то я имѣлъ бы причину выслушать васъ;

15. но когда идетъ споръ объ ученіи и объ именахъ и о законѣ вашемъ, то разбирайте сами: я не хочу быть судьею въ этомъ.

16. И прогналъ ихъ отъ судилища [7]).

говоритъ о семъ въ общихъ чертахъ. Такія же событія, какъ *приведеніе Павла къ проконсулу Галліону* онъ не могъ не отмѣтить особливо. Это событіе важно, какъ по историческимъ указаніямъ времени его, такъ и по его составу, въ особенности же по составу того преступленія, съ которымъ выступили обвинители Павла предъ представителемъ Римскаго суда. Какъ воспитанные на теократическихъ представленіяхъ, Евреи считали дѣла вѣры подсудными предержащей власти и потому обвиняли Апостола предъ проконсуломъ въ неправильномъ ученіи о Богѣ. А тотъ, какъ воспитанный на понятіяхъ о правѣ суда только въ отношеніи къ предметамъ міра внѣшняго, а не внутренняго, душевнаго, не могъ и слушать о дѣлѣ, съ таковымъ составомъ его. «Въ 53-омъ и 54-омъ годахъ по Рождествѣ Христовомъ проконсуломъ въ Ахаіи (Греціи и Пелопонесѣ) былъ Юній Анней Галліонъ, братъ извѣстнаго философа Сенеки, воспитателя императора Нерона, умершій такъ же, какъ и Сенека, отъ руки Нерона. Фамилію Галліонъ онъ принялъ отъ усыновившаго его ритора Юнія Галліона, а прежде онъ назывался Анній Новатъ. Онъ былъ, по словамъ Сенеки, мягкій, некорыстолюбивый, человѣколюбивый и талантливый администраторъ» (см. у преосвящ. Михаила), «Кажется мнѣ, (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), что это былъ одинъ изъ гуманныхъ людей».

[7]) *Отвѣтъ проконсула Галліона* обвинителямъ Павла показываетъ, что онъ достаточно выслушалъ ихъ и что они, кромѣ общаго обвиненія въ неправильности ученія Павла, говорили Галліону многое другое и, между прочимъ, упоминали какія-то имена. Можно думать, что эти имена были Моисея и Іисуса. Галліонъ отчасти уподобился Пилату въ нежеланіи судить неподсудное. Но онъ, видимо, былъ рѣшительнѣе и потому нисколько и ни въ чемъ не обвинилъ Павла, между тѣмъ какъ Пилатъ билъ Іисуса Христа и отдалъ Его на пропятіе. А Галліонъ прогналъ отъ судилища всѣхъ обвинителей, какъ людей вздорныхъ, не знающихъ, что судятъ за обиды, за злое, а не за ученіе (при томъ доброе). «Посмотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ (Галліонъ) былъ благоразуменъ; кротокъ былъ этотъ мужъ».

з҃і. Ꙗ҆́мше же всѝ Є҆́ллини Сѡсfе́на нача́льника собо́ра, біѧ́хꙋ пре́дъ сꙋди́лищемъ: и҆ ни є҆ди́но ѡ҆ си́хъ Галлїѡ́нꙋ раде́нїе бы́сть.

17. А всѣ Еллины, схвативши Сосѳена, начальника синагоги, били *его* предъ судилищемъ; и Галліонъ ни мало не безпокоился о томъ [8]).

«Не успѣлъ еще Павелъ открыть уста, какъ Галліонъ рѣшилъ уже дѣло не въ пользу обвинителей: онъ счелъ это дѣло неподсуднымъ себѣ, какъ политическому администратору, а предоставилъ обѣимъ сторонамъ самимъ разбираться; а Іудеи, по своимъ разбирательствамъ, не могли присудить Павла ни къ какому наказанію, опасному для жизни и чести обвиняемаго» (преосвящ. Михаилъ).

«Ни одинъ изъ смертныхъ не милъ такъ для одного какого-нибудь человѣка, какъ Галліонъ для всѣхъ людей (писалъ Сенека). Даже тѣ, которые любятъ моего брата Галліона болѣе всего, любятъ его недостаточно». Вообще Галліонъ былъ цвѣтъ языческой культуры, Римлянинъ по благородству и серьезности, Грекъ по любезности и уклончивости. Склонный отъ природы предоставлять вещи ихъ собственному теченію, чувствуя, быть можетъ, уже нѣкоторое презрѣніе къ стоявшей предъ нимъ толпѣ, Галліонъ не сталъ даже слушать Апостола Павла, открывшаго уста для своей защиты. Не смотря на категорическое приказаніе оставить судилище, Іудеи не оставляли его. Тогда Галліонъ приказалъ ликторамъ очистить судилище. Останавливаясь на этомъ событіи, нельзя не оцѣнить въ Галліонѣ скромности, съ которой онъ заявилъ себя неправоспособнымъ въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, и его здраваго юридическаго взгляда, открывшаго въ требованіяхъ Іудеевъ несправедливое обвиненіе противъ человѣка невиннаго. Однако, отдавая дань справедливости лучшему изъ Римскихъ чиновниковъ, нельзя въ то же время пройти безъ порицанія его личной безучастности, даже пренебрежительности къ сути открывшагося предъ нимъ движенія, обсужденнаго имъ съ чисто формальной точки зрѣнія. Галліонъ нашелъ лучшимъ для себя проявить невозмутимость самую полную, чисто юпитерскую, какъ говорятъ стоики. Онъ не могъ и подумать, что предъ нимъ стоитъ носитель божественнаго ученія, которое, бывъ принято умомъ и сердцемъ, открываетъ человѣку путь къ полученію высокихъ духовныхъ благъ, обладать которыми ему, Галліону, было несбыточной мечтой. Онъ не далъ сказать что-либо обвиняемому, и потому его встрѣча съ Апостоломъ была безслѣдна, и онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ (см. у Д. Глаголева, стр. 325—328).

[8]) Разгоняя назойливыхъ обвинителей, служащіе при судѣ, при помощи другихъ Грековъ, въ особенности *напали на Сосѳена*, который, какъ преемникъ Криспа, по должности своей былъ впереди обвинителей, а можетъ быть и самъ, по обязанности своей, говорилъ что-либо. Но впослѣдствіи Сосѳенъ обратился ко Христу и былъ епископомъ въ Колофонѣ (Четьи-Минеи, январь 4).

«Вышло такъ, что возмущеніе Іудеевъ противъ Павла не только не причинило ему зла, но отозвалось нехорошо на предводителѣ обвинявшихъ, такъ какъ судія при семъ видимо стоялъ на сторонѣ обвиняемаго, и молча

и҃і. Па́ѵелъ же, е҆щѐ пребы́въ дни҄ довѡ́льны (и҆) цѣлова́въ бра́тїю, ѿплы̀ въ Сѷрі́ю, и҆ съ ни́мъ А҆кѵ́ла и҆ Прїскі́лла, ѡ҆стри́гъ главꙋ̀ въ Кегхре́ахъ: ѡ҆брече́сѧ бо бѣ̀.	18. Павелъ, пробывъ еще довольно дней, простился съ братіями и отплылъ въ Сирію,—и съ нимъ Акила и Прискилла,—остригши голову въ Кенхреяхъ по обѣту [9]).

дозволилъ наказать обвинявшихъ вмѣсто удовлетворенія жалобы противъ обвиняемаго. И Дѣеписатель дѣлаетъ объ этомъ замѣчаніе, вѣроятно, для того, чтобы указать полное оправданіе обѣтованія Господа Павлу, что никто не сдѣлаетъ ему зла» (преосвящ. Михаилъ). По словамъ святаго Іоанна Златоуста, это была «блестящая (Павлова) побѣда! И, о, какой стыдъ испытали они (Евреи)! Это не мало принесло пользы и присутствующимъ. Галліонъ хотѣлъ, чтобы они судили по закону, а они поступали, какъ пьяные и бѣснующіеся. Будемъ и мы подражать ему. Біющимъ же насъ будемъ воздавать кротостію, молчаніемъ, долготерпѣніемъ. Это раны болѣе тонкія, ибо тонко пораненіе не тѣла, а души. Огорченіе зависитъ отъ мнѣнія присутствующихъ. Если же мнѣніе ихъ будетъ въ нашу пользу, то не больше ли потерпитъ самъ оскорбитель? Бываетъ оскорбляемъ и Богъ. Да будетъ это утѣшеніемъ для васъ, которые терпите оскорбленія».

[9]) *Отбытіе изъ Коринѳа* въ Сирію (Антіохію) было *ознаменовано совершеніемъ обряда остриженія волосъ*, по древнему Іудейскому закону, въ чемъ блаженный Ѳеофилактъ усматриваетъ одинъ изъ способовъ воздѣйствія на Іудеевъ. «Такъ какъ Іудеямъ казалось (пишетъ онъ), что Павелъ учитъ отступничеству отъ закона и такъ какъ многіе гнушались имъ и не принимали его проповѣди: то здѣсь и въ храмѣ Іерусалимскомъ дѣлаетъ это съ высокою цѣлію. Это—то же, что̀ онъ говорилъ: «быхъ подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя пріобрящу» (1 Коринѳ. 9, 20). *Обрекся бо бѣ*. Разумѣетъ обѣтъ отреченія. Далъ обѣтъ остричь волосы, чтобы свою дѣятельность не посвящать мірскимъ дѣламъ, подобно мірскимъ людямъ, но чтобы подобно человѣку, живущему въ Богѣ, посвятить себя Церкви. Поэтому и постриженіе монаховъ цѣлесообразно».

Остриженіе совершилось въ Кенхреяхъ, въ гавани, въ которой Апостолъ сѣлъ на корабль, чтобы вмѣстѣ съ Акилою и Прискиллою отправиться въ родныя мѣста. «Самъ отправился въ Сирію, а спутниковъ оставилъ въ Ефесѣ, вѣроятно, для того, чтобы они здѣсь учили, ибо, бывши при немъ столько времени, они многому научились; только отъ Іудейскаго обычая онъ еще не отклонилъ ихъ» (Златоустъ). Остриженіе Апостоломъ Павломъ своей головы было выраженіемъ нѣкоего даннаго имъ обѣта, вѣроятно, въ благодарность Богу за какое-нибудь особенное Его благодѣяніе. Побужденій же къ избранію именно указанной формы обѣта у святаго Павла могло быть два: во первыхъ, срѣзывая себѣ волосы, онъ выражалъ свое отношеніе къ Богу совершенно достойнымъ Его образомъ, такъ какъ пользовался символомъ, имѣющимъ для себя основаніе въ самомъ Писаніи (Числ. 6). Во вторыхъ, чрезъ видимый знакъ Апостолъ получилъ возможность явиться въ глазахъ Іерусалимскихъ Іудеевъ не въ томъ свѣтѣ, въ которомъ желали выставить его враги (см. у Д. Глаголева, стр. 333 и далѣе).

ді. Прістá же во Ефéсѣ и тѣ́хъ ѡ҆ста́ви та́мѡ, са́мъ же вше́дъ въ со́нмище, стѧза́шесѧ со Іꙋде́и.

к҃. Молѧ́щымъ же и҆̀мъ (е҆гѡ̀) на мно́го вре́мѧ пребы́ти ѹ҆ ни́хъ, не и҆зво́ли,

ка. но ѿрече́сѧ и҆̀мъ, глаго́лѧ, (ꙗ҆́кѡ) подоба́етъ мѝ

19. Достигши Ефеса, оставилъ ихъ тамъ, а самъ вошелъ въ синагогу и разсуждалъ съ Іудеями.

20. Когда же они просили *его* побыть у нихъ долѣе, онъ не согласился [10]),

21. а простился съ ними, сказавъ: мнѣ нужно непре-

Данный Апостоломъ обѣтъ въ Кенхреяхъ іеромонахъ Григорій называетъ назорейскимъ и находитъ, что онъ былъ распространеннымъ въ то время. Его сущность заключалась въ воздержаніи отъ опьяняющихъ напитковъ, рощеніи волосъ (и остриженіи ихъ по принесеніи жертвы въ Іерусалимѣ), а также въ неприкосновеніи къ мертвому тѣлу (см. «Третье великое путешествіе святаго Апостола Павла», опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія, Сергіевъ Посадъ, 1892 г., стр. 31—34).

[10]) *Пребываніе Апостола Павла въ Ефесѣ* на этотъ разъ было краткимъ, ибо оно было не нарочитымъ. А между тѣмъ, здѣсь Евреи охотно слушали Павла и даже просили его побыть у нихъ еще, на что онъ не согласился, ибо спѣшилъ въ Іерусалимъ, обѣщая оттуда снова посѣтить ихъ.

Ефесъ былъ однимъ изъ славнѣйшихъ городовъ древняго міра, какъ по числу жителей, такъ и по просвѣщенію ихъ. [Болѣе подробныя свѣдѣнія о городѣ Ефесѣ можно прочесть въ предисловіи къ нашему объясненію посланія къ Ефесянамъ, а также въ цитированномъ сочиненіи іером. Григорія, стр. 305—353. Нынѣ отъ этого города остались однѣ развалины. Вся жизнь этого города какъ бы перешла въ Смирну, ибо этотъ городъ стоитъ ближе къ морской гавани]. Дѣло вѣры требовало въ немъ большаго труда. И однако, Апостолъ не оставался здѣсь въ этотъ разъ. Значитъ, всему должно быть свое время, и могутъ быть обстоятельства, не столь великія, но неотложныя. Тѣмъ не менѣе, Павелъ проповѣдывалъ въ Ефесѣ самъ, а потомъ оставилъ здѣсь Акилу и Прискиллу, безъ сомнѣнія съ тѣмъ, чтобы они учили, такъ какъ, пробывъ съ Павломъ много времени, они научились многому (Ѳеофилактъ). «Ефесъ имѣлъ большое значеніе въ политическомъ отношеніи, будучи резиденціей проконсула. Неудивительно посему, что здѣсь было много Іудеевъ. Они успѣли здѣсь исходатайствовать себѣ многочисленныя привилегіи, о которыхъ говоритъ Флавій. Богослужебныя собранія ихъ были поручены наблюденію и охранѣ особаго архонта». Привыкши въ Ефесѣ встрѣчать разнородныя религіозныя убѣжденія, жившіе здѣсь Іудеи не только не возстали противъ проповѣди явившагося въ ихъ синагогу Апостола Павла, но даже просили его побыть у нихъ подолѣе. Однако, поспѣшая въ Іерусалимъ, святый Павелъ не могъ исполнить ихъ просьбу. Впрочемъ, прощаясь съ ними, Апостолъ, видя, что для него въ Ефесѣ открыта великая и широкая дверь (1 Коринѳ. 16, 9), далъ обѣщаніе, что возвратится въ Ефесъ, если будетъ угодно Богу, и затѣмъ отплылъ въ Кесарію, откуда и поспѣшилъ въ Іерусалимъ (см. у Д. Глаголева, стр. 335—336).

всѧ́кѡ пра́здникъ грѧдꙋ́щїй сотвори́ти во Ї҆ерⷭ҇ли́мѣ: па́ки же возвращꙋ́сѧ къ ва́мъ, Бг҃ꙋ хотѧ́щꙋ. И҆ ѿвезе́сѧ ѿ Е҆фе́са: А҆кѵ́ла же и҆ Прїскі́лла ѡ҆ста́ста во Е҆фе́сѣ.

к҃в. И҆ соше́дъ въ Кесарі́ю, возше́дъ и҆ цѣлова́въ Цр҃ковь, сни́де во А҆нтїохі́ю,

мѣнно провести приближающійся праздникъ въ Іерусалимѣ; къ вамъ же возвращусь опять, если будетъ угодно Богу. И отправился изъ Ефеса; Акила же и Прискилла остались въ Ефесѣ [11]).

22. Побывавъ въ Кесаріи, онъ приходилъ *въ Іерусалимъ*, привѣтствовалъ Церковь и отошелъ въ Антіохію [12]),

---

[11]) Апостолъ Павелъ *поспѣшилъ въ Іерусалимъ на праздникъ. Но какой это былъ праздникъ?* Объ этомъ не сказано. Предполагаютъ, что тогда было время, близкое къ Пасхѣ или Пятидесятницѣ. Относительно обѣщанія Павла опять явиться въ Ефесъ блаженный Θеофилактъ писалъ: «Будучи пророкомъ и зная, что ему слѣдовало возвратиться, Павелъ далъ обѣщаніе снова возвратиться въ Ефесъ. А чтобы никто не дѣлалъ того же самаго по неразумію, давая безотчетное обѣщаніе сдѣлать то или другое, Павелъ научилъ насъ не давать никакого обѣщанія въ будущемъ безъ присовокупленія: *Богу хотящу*, потому что никто не знаетъ, что̀ намъ принесетъ слѣдующій день. Поэтому безуменъ тотъ, кто не ограничиваетъ своего обѣщанія словами: «если Господу угодно будетъ».

Праздникъ, къ которому спѣшилъ Апостолъ, очевидно былъ Пятидесятница. По сообщенію Ливія и Вегеція, спеціалистовъ морскаго дѣла, въ то время началомъ навигаціи считалось время съ 25-го марта. Имѣя это въ виду, можно думать, что Апостолъ Павелъ пустился въ море недѣли три спустя послѣ окончанія Пасхи (Дѣян. 20, 6), вскорѣ послѣ открытія навигаціи, когда было весьма удобно, преимущественно въ Кенхреяхъ, найти себѣ корабль и даже спутниковъ, особенно въ Іерусалимъ, куда, вѣроятно, отправлялись тогда многіе Іудеи. И такъ во второй половинѣ апрѣля Апостолъ Павелъ «цѣловалъ братію». Для насъ трудно представить глубоко-трогательную картину прощальнаго цѣлованія святаго Павла съ представителями Коринθской Церкви, которыхъ онъ только вывелъ изъ ночи невѣдѣнія и глубины нечестія въ чудный свѣтъ Богопознанія. Можно догадываться, что онъ напоминалъ слушателямъ о томъ, какъ онъ возвѣщалъ имъ премудрость Божію (1 Коринθ. 2, 7; 5, 10). Такъ какъ труды Апостола принесли въ Коринθѣ большіе плоды (1 Коринθ. 9, 2), то послѣднія минуты пребыванія его съ вѣрными должны были дать поводъ и къ выраженію радостнаго характера. Апостолъ, конечно, соутѣшился съ Коринθскою Церковію взаимною вѣрою и предалъ ихъ Богу и Его благодатному слову, могущему назидать и возращать» (см. у Д. Глаголева, стр. 332).

[12]) Это *посѣщеніе Апостоломъ Павломъ Іерусалима* было третьимъ послѣ его обращенія. Оставивъ святый городъ, Апостолъ пошелъ въ Антіохію, исходный пунктъ втораго великаго путешествія, предпринятаго имъ около двухъ съ половиною лѣтъ тому назадъ. Въ дружественной средѣ Антіохій-

к҃г. И҆ сотвори́въ вре́мѧ нѣ́кое, и҆зы́де, проходѧ̀ поря́дꙋ Галаті́йскꙋю странꙋ̀ и҆ Фрѷгі́ю, ᲂу҆твержда́ѧ всѧ̑ ᲂу҆чн҃ки̑.	23. и, проведши *тамъ* нѣсколько времени, вышелъ и проходилъ по порядку страну Галатійскую и Фригію, утверждая всѣхъ учениковъ [13].

скихъ христіанъ Апостолъ Павелъ, услаждаясь совершившимися великими пріобрѣтеніями для Царства Божія, могъ наконецъ, отдохнуть отъ великихъ трудовъ продолжительнаго путешествія. Но это отдохновеніе не могло быть продолжительнымъ. Великій Апостолъ Христовой Церкви полагалъ, что онъ обязанъ непрестанно проповѣдывать (Римл. 1, 14). Молчаніе онъ почиталъ горемъ для себя. И вотъ, забывая заднее и простираясь впередъ, онъ лелѣялъ мысль о новыхъ трудахъ, которые надлежало ему совершить при помощи Божіей въ его *третье путешествіе* (срвн. у Д. Глаголева, стр. 336).

Имѣя въ виду, что изъ третьяго путешествія (отъ Филиппъ до Іерусалима) Апостолъ возвращался болѣе 16-ти недѣль (кромѣ остановокъ), можно думать, что и теперь онъ, не смотря на всю поспѣшность, путешествовалъ недѣли три. И этому времени посвящено въ книгѣ Дѣяній только строкъ пять. Почему? Очевидно, что теперь Дѣеписателя не было съ Павломъ. И онъ не могъ узнать объ обстоятельствахъ этого путешествія. Одною изъ нуждъ посѣщенія Апостоломъ Павломъ теперь Іерусалима было и остриженіе волосъ, которое онъ долженъ былъ совершить по обѣту въ Іерусалимѣ (см. у іеромонаха Григорія, стр. 124).

[13]) Быстрое *поспѣшеніе и прохожденіе Антіохіи*, Галатіи и Фригіи объясняется тѣмъ, что Апостолъ хотѣлъ утвердить всѣ тѣ Церкви, въ которыхъ онъ проповѣдывалъ прежде.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), опять идетъ въ тѣ мѣста, по которымъ проходилъ раньше».

«Посѣщать вѣрующихъ и укрѣплять ихъ было всегдашнимъ правиломъ Павла, чтобы, если найдетъ ихъ ослабленными, облегчать ихъ бремя наставническимъ назиданіемъ» (Ѳеофилактъ). «Дѣеписатель весьма кратко упоминаетъ объ этомъ посѣщеніи Апостоломъ Іерусалима и не говоритъ ни о какой его дѣятельности тамъ; говоритъ только, что онъ привѣтствовалъ тамошнюю Церковь. Вѣроятно, это пребываніе его въ Іерусалимѣ было весьма кратковременно и онъ поспѣшилъ уйти оттуда. По всей вѣроятности, тогда же среди Іерусалимскихъ Іудеевъ обнаружилось сильное раздраженіе противъ него, разразившееся сильнымъ возмущеніемъ ихъ противъ него во время слѣдующаго посѣщенія имъ Іерусалима (Дѣян. 16, 27)». «Павелъ, узнавъ о семъ, оставилъ Іерусалимъ, такъ какъ ему нужно было, конечно по внушенію Духа, еще разъ предпринять новое, *третье путешествіе* въ языческія страны съ проповѣдію о Христѣ, что̀ онъ и сдѣлалъ» (преосвящ. Михаилъ). Относительно посѣщенія Павломъ Антіохіи святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что «онъ питалъ особенную любовь къ этому городу,—это человѣческое чувство». «*Антіохійская Церковь* была дороже Апостолу Павлу, какъ начатокъ его Апостольскихъ трудовъ (говоритъ іеромонахъ Григорій). Дорога она ему была и потому, что здѣсь имъ были твердо упрочены начала христіанской свободы, и состояніе Антіохійской Церкви въ то время требо-

к҃д. Їꙋдеанинъ же нѣкто, Аполлѡсъ именемъ, Алеѯандрѧнинъ родомъ, мꙋжъ словесенъ, прїиде во Ефесъ, силенъ сый въ книгахъ:

24. Нѣкто Іудей, именемъ Аполлосъ, родомъ изъ Александріи, мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ Писаніяхъ, пришелъ въ Ефесъ;

к҃е. Сей бѣ ѡглашенъ пꙋти Гдню, и горѧ дꙋхомъ, глаголаше и ꙋчаше извѣстнѡ ꙗже ѡ Гдѣ, вѣдый токмѡ крещенїе Їѡанново.

25. онъ былъ наставленъ въ начаткахъ пути Господня и, горя духомъ, говорилъ и училъ о Господѣ правильно, зная только крещеніе Іоанново.

к҃ѕ. Сей же начатъ дерзати на сонмищихъ. Слышавша же его Акꙋла и Прїскїлла,

26. Онъ началъ смѣло говорить въ синагогѣ. Услышавши его, Акила и При-

вало его присутствія. Онъ оставилъ ее нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тогда былъ миръ въ Антіохіи; лжепроповѣдь Іудаистовъ потеряла всякую опасность для тамошнихъ христіанъ, а защита святаго Павла и постановленіе Собора ограждали ихъ отъ всякихъ сомнѣній. Но едва ли теперь Апостолъ Павелъ могъ найти въ Антіохіи тотъ же миръ. Іудаисты становились все смѣлѣе и смѣлѣе. Они дошли до того возбужденія, которое господствовало среди нихъ во время послѣдняго пребыванія Павла въ Іерусалимѣ». *Радость свиданія* святаго Апостола и его спутниковъ (Тимоѳея, Ераста и Аристарха) *съ Антіохійскою Церковію*, конечно, была сильная. Прибывшіе, конечно, повѣствовали Антіохійцамъ о томъ, что̀ сотворилъ Богъ, какъ отверзъ двери язычникамъ. Главнѣйшею дѣятельностію святаго Павла здѣсь было храненіе принципа христіанской свободы и чрезъ положительное раскрытіе самодостаточности одного христіанства для спасенія, и чрезъ отрицательное уясненіе, что Моисеевъ законъ есть только сѣнь, прешедшая окончательно, какъ скоро явилась сама истина. Когда же Петръ пришелъ въ Антіохію, то Павелъ лично противосталъ ему (Гал. 2, 11—12). Петръ сначала не чуждался Антіохійскихъ христіанъ, пилъ и ѣлъ съ ними вмѣстѣ. А когда пришли въ Антіохію нѣкоторые отъ Іакова (т. е. изъ той общины, гдѣ жилъ ея предстоятель святый Апостолъ Іаковъ, иначе—изъ Іерусалима), тогда онъ сталъ таиться и устраняться, опасаясь обрѣзанныхъ. Очевидно, прибывшіе были Іудаисты, враги Апостола Павла, возставшіе противъ христіанской свободы отъ закона Моисеева. «Поступокъ святаго Петра представляется въ слѣдующемъ видѣ. Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что Моисеевъ законъ для христіанъ изъ язычниковъ не имѣетъ никакого значенія. Приспособляясь раньше къ Антіохійскимъ христіанамъ изъ язычниковъ, святый Петръ теперь, боясь за обрѣзанныхъ христіанъ, сталъ приспособляться къ нимъ. Подумать же о томъ, какъ повліяетъ это приспособленіе на Антіохійцевъ, онъ не имѣлъ времени» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 248—252).

прїѧ́ста є҆го̀ и҆ и҆звѣ́стнѣе
томꙋ̀ сказа́ста пꙋ́ть Гдⷭ҇ень.

скилла приняли его и точнѣе объяснили ему путь Господень[14]).

кз. Хотѧ́щꙋ же є҆мꙋ̀ пре́ити
во А҆ха́їю, предпосла́вше бра́-
тїѧ написа́ша ᲂу҆чн҃кѡ́мъ прїѧ-

27. А когда онъ вознамѣрился идти въ Ахаію, то братія послали къ *тамошнимъ*

---

[14]) *Сообщеніе объ Аполлосѣ* дѣлается отчасти потому, что онъ вошелъ въ трудъ Апостола Павла, отчасти же потому, что онъ и самъ подвергся его воздѣйствію, начиная съ того, что Акила и Прискилла его, невѣдующаго полноты ученія о Христѣ, наставили въ должной мѣрѣ. *Аполлосъ* былъ человѣкъ очень образованный. Прибывши изъ Александріи, гдѣ многіе Евреи отдавались усердно образованности, такъ процвѣтавшей тамъ, онъ въ Ефесѣ скоро сошелся съ почитателями Предтечи Христова и сталъ усердно возвѣщать о пути Господнемъ, который завѣщалъ уготовлять Іоаннъ. Но Акила и Прискилла вразумили его, что этотъ путь уже спѣется, что онъ уже пройденъ Христомъ и что потому нужно слѣдовать по Христѣ, а не по Іоаннѣ. Какъ мужъ благоразумный, онъ не отвергъ ученія простецовъ.

«Вотъ и ученые мужи начинаютъ проповѣдывать» (восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Видишь ли успѣхъ проповѣди? Вѣроятно, онъ и крестился. По крайней мѣрѣ, если и (другіе) ученики Іоанновы послѣ своего крещенія опять крестились (Дѣян. 19, 2—5), то и этимъ ученикамъ слѣдовало сдѣлать то же». Блаженный Ѳеофилактъ замѣчаетъ, что это тотъ Аполлосъ, о которомъ Павелъ писалъ: *о Аполлосѣ же братѣ, много молихъ его* (1 Кориѳ. 16, 12); *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (3, 6); и прибавляетъ, что онъ былъ потомъ епископомъ Кориѳскимъ.

«Нѣтъ ничего удивительнаго, что Аполлосъ на родинѣ (въ Александріи) получилъ серьезное образованіе (и направленіе—подъ воздѣйствіемъ Іудейско-еллинистическаго богословствованія Филона и подобныхъ). По свидѣтельству святаго Дѣеписателя, онъ былъ *мужъ словесный*. Этимъ названіемъ святый Лука хочетъ дать понятіе и объ общенаучной образованности Аполлоса, а также и объ его ораторскомъ талантѣ. Послѣднимъ Аполлосъ владѣлъ настолько, что впослѣдствіи въ Кориѳѣ, благодаря ему, пріобрѣлъ среди нѣкоторыхъ славу бо́льшую, чѣмъ какою пользовался даже самъ Апостолъ Павелъ. Очевидно, это была богато одаренная натура, съумѣвшая удержаться на истинномъ пути въ изученіи и пониманіи Писаній. Когда до Аполлоса дошли слухи объ Іоаннѣ Крестителѣ, который проповѣдывалъ о грядущемъ по немъ Мессіи, то онъ горячо и искренно увѣровалъ въ эту проповѣдь и принялъ Іоанново крещеніе. Непреложно увѣровавшій въ истину Іоанновой проповѣди, онъ для возвѣщенія ея является въ Ефесъ. Вотъ онъ и въ синагогѣ Ефесской. Не выходя изъ предѣловъ полученнаго Іоаннова оглашенія, онъ слегка началъ говорить о Господѣ. Краснорѣчіе и сердечный пылъ убѣжденнаго благовѣстника производили на слушателей сильное впечатлѣніе. Но самое содержаніе проповѣди не было новымъ. Посѣщавшіе синагогу Акила и Прискилла сблизились съ нимъ, ввели его въ образовавшуюся вокругъ нихъ христіанскую общину и точнѣе объяснили ему путь Господень» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 349—352).

ти є҆гѡ̀: и҆̀же пришє́дъ (та́мѡ) посо́бствова мно́гѡ вѣ̑ровавшымъ блгⷣтїю:

ученикамъ, располагая *ихъ* принять его; и онъ, прибывъ *туда*, много содѣйствовалъ увѣровавшимъ благодатью:

кн҃. тве́рдѡ бо і҆ꙋде́и (не прєста́ѧ) ѡ҆бличѧ́ше пред̾ лю́дьмѝ, сказꙋ́ѧ писа́ньми, і҆и҃са бы́ти хрⷭ҇та̀.

28. ибо онъ сильно опровергалъ Іудеевъ всенародно, доказывая Писаніями, что Іисусъ есть Христосъ [15]).

Глава̀ ѳ҃і.

Глава 19.

а҃. Бы́сть же внегда̀ бы́ти а҆поллѡ́сꙋ въ Корі́нѳѣ, па́-

1. Во время пребыванія Аполлоса въ Коринѳѣ, Павелъ,

[15]) *Проповѣдь Аполлоса* была еще болѣе благопоспѣшна *въ Ахаіи*, гдѣ онъ, какъ основательно знакомый съ Писаніемъ и искусствомъ рѣчи (человѣкъ словесный), особенно удачно раскрывалъ ученіе объ Іисусѣ, какъ Мессіи, на основаніи пророчествъ о Немъ, въ чемъ явился достойнымъ подражателемъ Апостолу Павлу. «Отсюда видно (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ свѣдущъ былъ Аполлосъ въ Писаніяхъ. Онъ сильно заграждалъ уста Іудеямъ; ибо это значитъ: *твердо Іудеи обличаше предъ людьми*, а вѣрующихъ ободрялъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ. Въ томъ, что Аполлосъ обличалъ предъ людьми, являлось его дерзновеніе; въ томъ, что твердо,—открывалась сила, а въ томъ, что сказывалъ изъ божественныхъ Писаній,—выражалась опытность; ибо и дерзновеніе само по себѣ нисколько не приноситъ пользы, если нѣтъ силы и воли безъ дерзновенія. Итакъ, не напрасно Павелъ оставилъ Акилу въ Ефесѣ, но, можетъ быть, для Аполлоса Духъ устроилъ это, чтобы онъ явился въ Коринѳѣ съ большею силою». Должно полагать, что Аполлосъ самъ счелъ за лучшее отправиться изъ Ефеса въ другое мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ Ефесѣ скоро ожидалось прибытіе Апостола Павла. Но есть мнѣніе, что именно Прискилла и Акила, какъ прибывшіе недавно изъ Коринѳа, посовѣтовали Аполлосу отправиться туда и тамъ продолжать начатое святымъ Павломъ дѣло благовѣствованія, вѣроятно, полагая, что даръ краснорѣчія Аполлоса принесетъ тамъ возможно наибольшій плодъ.

«Учители Аполлоса (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), долгое время находившіеся подъ непосредственнымъ вліяніемъ святаго Павла, такъ научились, что стали способны учить и другихъ». «А чтобы на первый разъ обезпечить Аполлосу хорошій пріемъ въ Коринѳѣ, они вмѣстѣ съ братіей Ефесской Церкви дали Аполлосу рекомендательное письмо къ Коринѳскимъ братьямъ. И Аполлосъ вскорѣ отбылъ изъ Ефеса, всецѣло готовый отдаться проповѣдыванію принятаго имъ полнаго ученія о Христѣ, тѣмъ болѣе, что онъ хорошо зналъ Писанія и умѣлъ разъяснить всѣ мѣста, которыя содержали пророчества объ Іисусѣ Христѣ, какъ Мессіи» (срвн. у іеромонаха Григорія, стр. 352—353 и далѣе).

ѵелъ, проше́дъ вы́шнїѧ страны̑, прїи́де во Е҆фе́съ, и҆ ѡ҆брѣ́тъ нѣ́кїѧ оу҆чн҃ки,

в҃. речѐ къ ни̑мъ: а҆́ще (оу҆бѡ) Дх҃ъ С҃тъ прїѧ́ли е҆стѐ вѣрова́вше; Ѡ҆нѝ же рѣ́ша къ немꙋ̀: но нижѐ, а҆́ще Дх҃ъ С҃ты́й е҆́сть, слы́шахомъ.

прошедъ верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ и, нашедъ *тамъ* нѣкоторыхъ учениковъ,

2. сказалъ имъ: приняли ли вы Святаго Духа, увѣровавши? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый [1]).

---

[1]) *О пребыванiи Апостола Павла въ Ефесѣ*, въ отсутствiи Аполлоса, говорится для показанiя того, что ученiе Аполлоса было далеко отъ полноты и совершенства и что Павелъ усовершилъ учениковъ Аполлоса, почему между ними въ данное время была великая разность. Апостолъ Павелъ прибылъ въ Ефесъ, обозрѣвши многiя Малоазiйскiя Церкви, мѣстность коихъ сравнительно съ Ефесскою (приморскою) была возвышенная, и потому Дѣеписатель именуетъ страны тѣ «верхними». Несомнѣнно, вскорѣ же по прибытiи въ Ефесъ, Апостолъ Павелъ узналъ объ учительствѣ здѣсь Аполлоса и о томъ, что онъ проповѣдывалъ только крещенiе Iоанново, о чемъ могли повѣдать ему Прискилла и Акила, наставлявшiе Аполлоса (Дѣян. 18, 25—26). Поэтому естественно было Павлу преподать тѣ же наставленiя и прочимъ пришельцамъ изъ Александрiи, знавшимъ только крещенiе Iоанново. И вотъ онъ спрашиваетъ ихъ: «приняли ли вы Духа Святаго, увѣровавши?» Слово «увѣровавши» (πιστεύσαντες) показываетъ, что эти лица, какъ и Аполлосъ (Дѣян. 18, 26—27), приняты были, какъ вѣрующiе во Христа (18, 28). Отлагательство крещенiя увѣровавшими было и позднѣе. Но ученики или спутники Аполлоса не принимали крещенiя и возложенiя рукъ для воспрiятiя Духа по невѣдѣнiю, какъ въ началѣ это было и съ Аполлосомъ. Ученiе о Христѣ (Мессiи) Спасителѣ они знали, какъ явно проповѣдуемое, а то, что̀ совершалось сокровенно (какъ таинство), того они могли и не знать, такъ какъ священнотаинственныя дѣйствiя, совершаемыя надъ вновь увѣровавшими, могли и не сказываться всѣмъ безъ разбора, ибо Христосъ сказалъ: «не бросайте бисера вашего предъ свиньями, не давайте святыни псамъ» (Матѳ. 7, 6).

По сообщенiю блаженнаго Ѳеофилакта, «Павелъ зналъ, что они не имѣли Духа Святаго, но у него является желанiе сказать такъ, чтобы, узнавъ, чего лишаются, они сами потребовали этого». Что касается до выраженiя учениковъ, что они даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый, то, по изъясненiю преосвящ. Михаила, это должно понимать не въ томъ смыслѣ, что «будто они не знаютъ о самомъ бытiи Духа Святаго, что Онъ есть, какъ Духъ Божiй; они говорятъ о Духѣ Святомъ въ томъ же смыслѣ, какъ у Iоанна 7, 39—о бытiи и дѣйствiяхъ Духа въ мiрѣ, дарованъ ли Онъ мiру Мессiею, проповѣдуемымъ отъ Iоанна; крестилъ ли Мессiя сей мiръ Духомъ Святымъ, какъ предрекалъ ихъ учитель, Iоаннъ Креститель, или еще нѣтъ, т. е. они не имѣли свѣдѣнiй о всемъ, что̀ произошло въ Iерусалимѣ со времени проповѣди и смерти ихъ учителя». Но какъ могло случиться, что ученики Iоанна ничего не знали о Христѣ Iисусѣ? Iеромонахъ Григо-

г҃. Рече́ же къ ни̑мъ: во что̀ оу҆́бо крести́стесѧ; Ѻ҆ни́ же реко́ша: во Ї҆ѡа́нново креще́нїе.

3. Онъ сказалъ имъ: во что̀ же вы крестились? Они отвѣчали: во Іоанново крещеніе.

д҃. Рече́ же Па́велъ: Ї҆ѡа́ннъ оу҆́бѡ крестѝ креще́нїемъ покаѧ́нїѧ, лю́демъ глаго́лѧ, да во Грѧдꙋ́щаго по не́мъ вѣ́рꙋютъ, си́рѣчь во Хрⷭ҇та̀ І҆и҃са.

4. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Іисуса [2]).

є҃. Слы́шавше же крести́шасѧ во и҆́мѧ Гдⷭ҇а І҆и҃са,

5. Услышавши *это*, они крестились во имя Господа Іисуса,

ѕ҃. И҆ возло́жшꙋ Па́влꙋ на нѧ̀ рꙋ́цѣ, прїи́де Дх҃ъ Ст҃ы́й

6. и, когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ

рій разрѣшаетъ это такъ, что они жили гдѣ-то въ углу темномъ и только предъ проповѣдью Апостола Павла явились въ Ефесъ) когда Аполлосъ уже ушелъ оттуда (см. стр. 374 и далѣе).

[2]) *Ученіе Предтечи о Христѣ* опредѣляло и отношеніе его крещенія (какъ подготовительнаго) къ крещенію во имя Христа. Поэтому Апостолъ Павелъ, напомнивъ ученикамъ Аполлоса ученіе Іоанново о Христѣ Спаситеiѣ, тѣмъ самымъ искусно возбудилъ ихъ къ воспріятію христіанскаго крещенія.

Опредѣленіе ученія Предтечи сдѣлано здѣсь кратко, но точно и выразительно. Здѣсь крещеніе Іоанново названо «крещеніемъ покаянія», т. е. знакомъ раскаянія, съ надеждою на прощеніе грѣховъ по вѣрѣ (не въ Іоанна) въ Іисуса Христа, въ Которомъ, слѣдовательно, и заключается вся дѣйствительная сила, очищающая и спасающая. Можно думать и то, что Павелъ, вопросивъ ихъ о Духѣ, обращается къ ихъ внутреннему свидѣтельству о недостаточной силѣ крещенія Іоаннова, ибо они, крестившись, не получили чрезъ то Духа Святаго. А потому имъ нужно воспріять то крещеніе, по полученіи котораго подается и Духъ Святый. «Крещеніе Іоанново (говоритъ Аммоній въ своемъ толкованіи на этотъ стихъ) имѣло только побужденіе къ покаянію, но не имѣло (силы) очищенія грѣховъ. Въ этомъ—различіе крещенія Іоаннова и крещенія вѣрныхъ, потому что крещеніе вѣрныхъ даруетъ и отпущеніе грѣховъ. Іоаннъ, крестя, говорилъ: крещаю тебя во Грядущаго за мной и требую, чтобы ты вѣровалъ въ Него, потому что Онъ есть Агнецъ Божій. А крестящій истинно говорилъ: крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы вѣровать въ Троицу единосущную» (см. сочиненіе іеромонаха Григорія «Третье путешествіе святаго Апостола Павла», Сергіевъ Посадъ, 1892 г., стр. 365).

на нѧ̀, глаго́лахꙋ же ѧ҆зы́ки
и҆ пророче́ствовахꙋ.

з҃. Бѣ́ше же всѣ́хъ мꙋже́й
ꙗ҆́кѡ двана́десѧть.

и҃. Вше́дъ же въ со́нмище,
дерза́ше, (не ѡ҆бинꙋ́ѧсѧ) трѝ

на нихъ Духъ Святый, и они
стали говорить *иными* языками и пророчествовать.

7. Всѣхъ ихъ было человѣкъ около двѣнадцати [3]).

8. Пришедъ въ синагогу,
онъ небоязненно проповѣды-

---

[3]) *Крещеніе 12-ти учениковъ Іоанна* во второй разъ отмѣчается нѣкоторыми въ смыслѣ повторенія крещенія. Но все предшествующее ясно показываетъ, что здѣсь явно различается крещеніе Іоанново (какъ недостаточное) отъ истиннаго крещенія во имя Христово, полнота котораго свидѣтельствуется сообщеніемъ крещаемымъ онымъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ Духа Святаго, видимымъ проявленіемъ Котораго было обнаруженіе дара говорить на разныхъ языкахъ и предсказывать будущее.

Очевидно, ученики Іоанна, какъ и Аполлосъ, хотя и принимались христіанами, но не считались вполнѣ принадлежащими къ онымъ. До прихода Апостола Павла въ Ефесъ, никто не могъ взять на себя дѣло опредѣлительной постановки ихъ въ должное отношеніе. И вотъ, Апостолъ совершаетъ это трудное дѣло, ясно показывая всѣмъ великую разность учениковъ Іоанна отъ послѣдователей Христа. «Личности этихъ 12-ти учениковъ съ нѣкоторыхъ сторонъ не особенно ясно и опредѣленно очерчены въ книгѣ Дѣяній», говоритъ спеціальный изслѣдователь этой части книги (іеромонахъ Григорій). «Но святый Дѣеписатель называетъ ихъ *ученики* безъ всякаго другаго опредѣляющаго слова. Нѣтъ нужды предполагать, что здѣсь этотъ терминъ святый Лука употребляетъ «въ обширномъ или несобственномъ смыслѣ». Скорѣе надо видѣть въ этомъ приложеніи эпитета къ ученикамъ Іоанна, при краткости разсказа, стремленіе удержать ту черту изъ этого эпизода, что первоначально и сами эти Іоанновы ученики выдавали себя, а Ефесскіе христіане и даже самъ Апостолъ Павелъ принимали ихъ за дѣйствительныхъ учениковъ Христовыхъ. Сіе показываетъ и вопросъ къ нимъ: «приняли ли вы Духа Святаго, увѣровавши?» Этотъ вопросъ предполагаетъ, съ одной стороны, увѣдомленіе Апостола о томъ, что эти ученики увѣровали, а съ другой—что или самъ святый Апостолъ, или представившіе ихъ ему возымѣли сомнѣніе въ полной ихъ принадлежности къ христіанству. Апостолъ усумнился въ полнотѣ, точности свѣдѣній о Томъ, въ Кого они увѣровали, т. е. объ Іисусѣ Христѣ. Поэтому онъ и спрашиваетъ ихъ о самомъ конечномъ актѣ всякаго обращенія ко Христу, т. е. о полученіи даровъ Святаго Духа, подававшихся обычно послѣ крещенія. Вопрошаемые заявили, что они приняли только крещеніе Іоанна Крестителя, а о совершившейся на землѣ сокровищницѣ благодатныхъ изліяній на вѣрующихъ даровъ Святаго Духа еще не слыхали. Первое крещеніе (Іоанново) не давало положительнаго содержанія для духовной жизни крещаемаго, а второе сообщало благодать отпущенія грѣховъ и имѣло значеніе дѣйствительнаго и существеннаго перерожденія духовной природы крещаемаго.

мѣ́сѧцы бесѣ́дꙋѧ и҆ оу҆вѣрѧ́ѧ, ꙗ҆̀же ѡ҆ Црⷭ҇твіи Бж҃іи.

и҃. И҆ є҆гда̀ нѣ́цыи ѡ҆жесточа́хꙋсѧ и҆ прѧ́хꙋсѧ, ѕлословѧ́ще пꙋ́ть Гдⷭ҇ень пред̾ наро́домъ, ѿстꙋпль ѿ ни́хъ, ѿлꙋчѝ оу҆чн҃кѝ, по всѧ̑ днѝ стѧзѧ́сѧ во оу҆чи́лищи мꙋчи́телѧ нѣ́коєгѡ.

валъ три мѣсяца, бесѣдуя и удостовѣряя о Царствіи Божіемъ [4]).

9. Но какъ нѣкоторые ожесточились и не вѣрили, злословя путь Господень предъ народомъ, то онъ, оставивъ ихъ, отдѣлилъ учениковъ и ежедневно проповѣдывалъ въ училищѣ нѣкоего Тиранна [5]).

---

[4]) *Мѣстомъ для проповѣди* Апостола въ Ефесѣ сначала *была синагога*, въ которую онъ являлся во дни собраній здѣсь Евреевъ. Это показываетъ, что и здѣсь Апостолъ, какъ и повсюду, болѣе всего проповѣдывалъ Евреямъ, какъ болѣе подготовленнымъ къ слушанію ученія о Мессіи-Спасителѣ. И особливая любовь Апостола къ Евреямъ (Римл. 9, 3) побуждала его къ тому. Чтобы быть болѣе достойнымъ вниманія, онъ свою проповѣдь о Христѣ сопровождалъ приведеніемъ пророческихъ и другихъ свидѣтельствъ. И кажется, онъ дѣлалъ это послѣдовательно, ибо проповѣдь его въ синагогѣ продолжалась цѣлыхъ три мѣсяца, въ теченіе коихъ онъ, при живости своей рѣчи, могъ пересказать все, что̀ предсказано было о Христѣ у Моисея, пророковъ и въ псалмахъ.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ Павелъ вездѣ входитъ въ синагоги и потомъ выходитъ; ибо онъ вездѣ хотѣлъ начинать съ нихъ (Евреевъ)». «Слыша (же) о дерзновеніи Павла, не прими его за упорство. Онъ бесѣдовалъ о предметахъ полезныхъ, о Царствѣ (Божіемъ)».

[5]) *Вліяніе проповѣди святаго Апостола Павла на Ефесянъ* было различное: одни вѣровали и охотно слушали Апостола, а другіе не только не внимали его проповѣди, но относились какъ бы съ негодованіемъ, что̀ и побудило Павла оставить ихъ и проповѣдывать избраннымъ въ особливомъ мѣстѣ, а именно—гдѣ нѣкій учитель Тираннъ собиралъ по временамъ своихъ учениковъ. Такимъ образомъ, стараясь быть всѣмъ вся, Павелъ явился здѣсь своего рода учителемъ, подобнымъ другимъ. У него и занятія съ вѣрующими были здѣсь ежедневныя, какъ бы въ школѣ. Святый Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «что значитъ *отступль отъ нихъ*? Отклонилъ ихъ злословіе. Онъ, оставивъ ихъ, отдалился; потому что не хотѣлъ возбудить въ нихъ зависть и воспламенить большую ненависть. Отсюда мы научаемся не имѣть общенія съ злословящими, но уклоняться отъ нихъ. Слыша злословіе, онъ самъ не злословилъ, но бесѣдовалъ ежедневно и еще болѣе привлекалъ тѣмъ, что и, слыша злословіе, не скрывался и не удалялся». Преосвящ. Михаилъ полагаетъ, что означенный Тираннъ былъ Іудейскій учитель, который былъ самъ расположенъ къ христіанству, а потому охотно предложилъ свое училище для Павла съ его учениками». Имя Тиранна было у Евреевъ довольно обычнымъ (см. 2 Макк. 4, 40; Флавія «Древности» 16, 10). Свида упоминаетъ (въ словарѣ своемъ) объ одномъ софистѣ Тираннѣ, написавшемъ десять книгъ о риторикѣ (см. у іеромонаха Григорія, на стр. 382).

і҃. Сїѐ же бы́сть два̀ лѣ́та, ꙗ҆́кѡ всѣ̑мъ живꙋ́щымъ во Ѧ҆сі́и слы́шати сло́во Гдⷭ҇а І҆и҃са, Жидѡ́мъ же и҆ Є҆ллинѡмъ.

а҃і. Си́лы же не про́сты творѧ́ше Бг҃ъ рꙋка́ма Па́ѵловыма,

в҃і. ꙗ҆́кѡ и҆ на недꙋ́жныѧ нано́сити ѿ (по́та) тѣ́ла є҆гѡ̀ главотѧ̑жы и҆ ꙋ҆брꙋ́сцы, и҆ и҆сцѣлѧ́тисѧ и҆̀мъ ѿ недꙋ́гъ, и҆ дꙋ́хѡмъ лꙋка̑вымъ и҆сходи́ти ѿ ни́хъ.

10. Это продолжалось до двухъ лѣтъ, такъ-что всѣ жители Асіи слышали проповѣдь о Господѣ Іисусѣ, ка́къ Іудеи, та́къ и Еллины[6]).

11. Богъ же творилъ не мало чудесъ руками Павла,

12. такъ-что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ [7]).

[6]) *Двухгодичное пребываніе Апостола Павла* въ Ефесѣ, конечно, способствовало тому, что о его проповѣди узнали по возможности всѣ тамошніе, какъ Іудеи, такъ и язычники. И нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ общественная жизнь идетъ широкимъ потокомъ, такъ какъ тамъ все совершается не въ домахъ частныхъ, а на площадяхъ и въ общедоступныхъ мѣстахъ. А тогда общедоступности во всей жизни было еще больше. Посему не удивительно, что въ два года всѣ возъимѣли общее понятіе о томъ, что̀ существенное проповѣдано было о Христѣ Іисусѣ, какъ Господѣ Спасителѣ. Дѣеписатель, отмѣчая эту популярность ученія Павла, показываетъ, что онъ не безъ цѣли и не напрасно прожилъ здѣсь столь долго. При этомъ должно еще представить, что Ефесъ въ то время былъ средоточнымъ городомъ для всей Малой Азіи. А потому извѣстность тутъ ученія о Христѣ дѣлало его болѣе или менѣе извѣстнымъ и окрестъ. «Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), сколько принесла пользы неутомимая ревность? Слушали его Іудеи и язычники». «Выраженіе: *всѣ слышали*, конечно, не нужно понимать такъ, что всѣ слышали слово о Христѣ лично отъ Павла» (говоритъ преосвящ. Михаилъ). «Пришельцы, лично слушавшіе его, конечно, по возвращеніи домой разсказывали роднымъ и знакомымъ слышанное, и такимъ образомъ вся Асія (проконсульская Азія) наполнилась слухами о Христѣ Іисусѣ, проповѣдуемомъ отъ Апостола».

[7]) *Чудеса, совершенныя Апостоломъ Павломъ въ Ефесѣ*, были очевидно столь многочисленны, что Дѣеписатель затруднился сказать о нихъ обстоятельно и потому удовольствовался общимъ сказаніемъ о нихъ и упоминаніемъ особаго вида чудесъ, бывшихъ отъ предметовъ, употреблявшихся Апостоломъ (платковъ и поясовъ), дѣйствовавшихъ даже на злыхъ духовъ, которые оставляли одержимыхъ ими, когда къ нимъ прилагали эти предметы. «Видишь ли слѣпоту Іудеевъ? (восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Они видятъ, что одежды Павла чудодѣйствуютъ,—и остаются непослушными». «*Главотяжи и убрусцы* были льняные; главотяжи набрасывались на голову,

ГІ. Начаша же нѣцыи ѿ скитающихся Іудей заклинателей именовати надъ имущими духи лукавыя имя Господа Іисуса, глаголюще: заклинаемъ вы Іисусомъ, егоже Павелъ проповѣдуетъ.	13. Даже нѣкоторые изъ скитающихся Іудейскихъ заклинателей стали употреблять надъ имѣющими злыхъ духовъ имя Господа Іисуса, говоря: заклинаемъ васъ Іисусомъ, Котораго Павелъ проповѣдуетъ [8]).

а убрусцы держали въ рукахъ тѣ, кто не могъ носить главотяжей, какъ, напримѣръ, лица, носившія консульскую столу; назначеніе тѣхъ и другихъ— вытирать съ лица потъ и проч.» (Ѳеофилактъ).

«Примѣчательно (говоритъ преосвящ. Михаилъ), что не самъ лично Павелъ совершалъ эти чудеса, но другіе возлагали его вещи, можетъ быть, даже безъ его вѣдома, на больныхъ, и больные выздоравливали. Такъ чудотворная сила дѣйствуетъ отъ самыхъ вещей, употребляемыхъ святыми мужами, дѣйствуетъ, разумѣется, на тѣхъ, которые съ вѣрою пользуются ими». «Ефесъ болѣе всего могъ видѣть чудесъ отъ Апостола. И чудеса Павла были здѣсь чрезвычайны. Они стояли выше всѣхъ чудесъ, которыя когда-либо совершились въ Ефесѣ. Нѣкоторыя изъ чудесъ Апостолъ творилъ чрезъ руковозложеніе. Платки же и опоясанія его, конечно, въ подражаніе его дѣйствіямъ, возлагали на больныхъ другіе. Съ несомнѣнностью должно утверждать, что при совершеніи чудесъ святый Павелъ произносилъ краткія молитвенно-разрѣшительныя изреченія, въ которыхъ упоминалъ имя Господа Іисуса Христа. Сила вѣры у Ефесянъ была такъ велика, что они въ тѣхъ случаяхъ, когда почему-либо больныхъ не могъ видѣть и исцѣлить самъ Павелъ, возлагали на нихъ части одежды, употреблявшейся Павломъ. Поступая такъ, они были убѣждены, что эти вещи, какъ носившія на себѣ слѣды соприкосновенія съ тѣломъ великаго чудотворца, способны передавать его чудотворную силу. И не напрасно» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 387—388).

[8]) *Злоупотребленіе именемъ Господа Іисуса* невѣрующими заклинателями показываетъ, съ одной стороны, величіе этого имени, а съ другой—наглость осмѣлившихся призывать имя Христово безъ полной вѣры въ Него. Надобно однако замѣтить, что несомнѣнно и они имѣли нѣкоторую вѣру въ Него, почему и употребляли Его имя. Вѣроятно, они такъ не думали о семъ, какъ Симонъ волхвъ, который думалъ купить даръ Святаго Духа, какъ нѣкотораго рода волшебное средство и даже секретъ фокусническій. Какъ бы оправдываясь въ своемъ невѣріи, они ссылались на вѣру Апостола и потому говорили объ Іисусѣ, какъ такомъ, Котораго проповѣдуетъ Павелъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «для чего они (заклинатели) скитались по селеніямъ?» И отвѣчаетъ: «для прибытка, а не для проповѣди». «Какъ Симонъ домогался благодати Духа для прибытка, такъ и эти дѣлали то же для того же самаго. Какое ослѣпленіе! Посмотри на ихъ нечестіе: оставаясь Іудеями, они захотѣли воспользоваться именемъ (Іисуса), потому что дѣлали все изъ тщеславія и корыстолюбія».

ді. Бѧ́хꙋ же нѣ́цыи сы-
нове Ске́вы Їꙋдеа́нина а҆рхї-
ере́а се́дмь, и҆̀же сїѐ творѧ́хꙋ.
еі. Ѿвѣща́въ же дꙋ́хъ лꙋ-
ка́вый речѐ: Ї҆и҃са зна́ю и҆ Па́ѵла
свѣ́мъ, вы̀ же кто̀ є҆стѐ;
ѕі. И҆ скачѧ̀ на ни́хъ чело-
вѣ́къ, въ не́мже бѣ̀ дꙋ́хъ лꙋ-
ка́вый, и҆ ѡ҆долѣ́въ и҆̀мъ, ꙋ҆крѣ-
пи́сѧ на ни́хъ, ꙗ҆́коже на-
гимъ и҆ ꙋ҆ра́неннымъ и҆збѣжа́-
ти ѿ хра́ма ѻ҆́нагѡ.

14. Это дѣлали какіе-то
семь сыновъ Іудейскаго пер-
восвященника Скевы [9]).
15. Но злой духъ сказалъ
въ отвѣтъ: Іисуса знаю, и Па-
велъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?
16. И бросился на нихъ
человѣкъ, въ которомъ былъ
злой духъ, и, одолѣвъ ихъ,
взялъ надъ ними такую силу,
что они нагіе и избитые вы-
бѣжали изъ того дома [10]).

«Выраженіе «начаша» показываетъ, что они, хотя и не надѣялись на успѣхъ, однако налагали руки, чтобы достигнуть цѣли. Поэтому спустя немного и поплатились за свое безразсудство» (Ѳеофилактъ). Платки и фартуки (препоясанія) совершали чудеса, а имя Господне не творило ихъ. Почему? Потому, что въ первомъ случаѣ дѣйственною силою была живая и святая вѣра, а въ послѣднемъ одна, ничѣмъ не заслуженная, ни на что не опирающаяся, надежда на одно великое имя Господа, Котораго между тѣмъ сами произносившіе это имя не считали Господомъ, не вѣровали въ Него. Выражаясь по современному, можно сказать, что у лжечудесниковъ была великая сила, но не было ключа, чтобы дать движеніе этой силѣ, не было полномочія.

[9]) *Обозначеніе заклинателей* Дѣеписатель дѣлаетъ осторожно, въ виду того, что тогда этого рода шарлатановъ было много и большинство ихъ странствовали подъ разными вымышленными именами, какъ это дѣлаютъ и современные маги и волшебники (фокусники). Посему можно думать, что и означенные заклинатели сами себя называли сынами Скевы, одного изъ первыхъ священниковъ въ своей чредѣ (Матѳ. 2, 4), достоинство котораго они преувеличивали, называя архіереемъ (первосвященникомъ). По всему этому святый Лука и сказалъ: «какіе-то семь сыновъ». Однако, святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что хотя «нашъ писатель кратокъ, но упоминаетъ, чьи были дѣти (заклинатели), ихъ имя и число, и этимъ придаетъ достовѣрность написанному». Есть мнѣніе, что Скева былъ главный раввинъ и глава всѣхъ Ефесскихъ Іудеевъ, что, можетъ быть, и придавало особенный авторитетъ и значеніе его семи сыновьямъ, занимавшимся заклинаніями. Среди Іудеевъ издавна распространилось чародѣйство, пытавшееся посредствомъ различныхъ заклинаній производить мнимо-чудесныя дѣйствія. Обладатели этого темнаго искусства имѣли у себя цѣлый кодексъ правилъ и заклинаній, которыя возводили къ самому царю Соломону. Само собою разумѣется, что Ефесъ, это гнѣздо суевѣрій, всегда былъ для нихъ доходнымъ мѣстомъ. Не проникая въ глубь Павловыхъ дѣяній, они отожествили ихъ съ своими и рѣшили производить Павловыми средствами подобныя же дѣянія (см. у іеромонаха Григорія, стр. 390).

[10]) *Возстаніе злаго духа на заклинателей* понятно, ибо хотя не все, но многое знаютъ злые духи, о чемъ и повѣдалъ самъ духъ, возставшій на

з҃і. Сїѐ же бы́сть разꙋ́мно всѣ̑мъ живꙋ́щымъ во Ефе́сѣ Іꙋдє́емъ же и҆ Є҆́ллинѡмъ, и҆ нападѐ стра́хъ на всѣ́хъ и҆̀хъ, и҆ велича́шесѧ и҆́мѧ Гд҇а Іи҃са:	17. Это сдѣлалось извѣстно всѣмъ живущимъ въ Ефесѣ Іудеямъ и Еллинамъ, и напалъ страхъ на всѣхъ ихъ, и величаемо было имя Господа Іисуса;
и҃і. мно́зи же ѿ вѣ́ровавшихъ прихожда́хꙋ, и҆сповѣ́дающе и҆ сказꙋ́юще дѣ̑ла своѧ̑:	18. многіе же изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои [11]);

заклинателей, говоря, что онъ знаетъ Іисуса (какъ Господа; сравн. Мате. 8, 29) и Павла (какъ Его Апостола; сравн. Дѣян. 16, 17). Такимъ образомъ, можно думать, что ему было извѣстно и то, что заклинатели не имѣли никакого добраго отношенія къ Іисусу Христу и что они самовольно, безъ всякаго права, стали пользоваться силою имени Іисуса Христа. Здѣсь, такъ сказать, царство лжи раздѣлилось. Одни лжецы (заклинатели) возстали противъ другихъ (злыхъ духовъ). Поэтому понятно, что представитель послѣднихъ возсталъ и чрезъ одержимаго нанесъ имъ многоразличныя оскорбленія, побои и разодраніе одежды, такъ что они нагіе убѣжали изъ дома того. «Дѣло заклинателей было дѣломъ великой злобы. Мнѣ кажется (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что они при этомъ случаѣ издѣвались, посему и наказаны, дабы послѣ никто уже не дерзалъ произносить это имя безъ уваженія. Не должно ли бы это обратить и самихъ заблуждшихъ? Но не обратило. И не удивляйся, ибо злобу ничто не вразумляетъ. Но сдѣланное здѣсь было хорошо и полезно. Это многихъ изъ увѣровавшихъ привело къ исповѣданію грѣховъ и было величайшимъ доказательствомъ, что Богъ знаетъ все». «Достойно удивленія то обстоятельство (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), какъ это духъ не содѣйствовалъ обольщенію этихъ заклинателей, но изобличилъ ихъ и обнаружилъ ихъ обманъ. Мнѣ кажется, что онъ былъ сильно раздраженъ, подобно тому, какъ кто-нибудь, притѣсняемый въ крайней опасности какимъ-нибудь жалкимъ и ничтожнымъ существомъ, хочетъ излить на это существо весь свой гнѣвъ».

[11]) *Впечатлѣніе отъ посрамленія заклинателей* было сильнѣйшее и при томъ, какъ на Іудеевъ, такъ и на язычниковъ, а равно и на христіанъ, изъ коихъ многіе возчувствовали, что и они повинны во многомъ, относящемся до заклинанія и чародѣйства вообще, и потому приходили къ Апостолу, исповѣдуя грѣхи свои. Іудеи же и Еллины всячески величали имя Господа Іисуса. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «это многихъ изъ увѣровавшихъ привело къ исповѣданію грѣховъ, произвело въ нихъ страхъ. Не желая быть обличенными отъ бѣсовъ и опасаясь, чтобы не потерпѣть того же, они прежде нихъ осуждали сами себя. И справедливо. Ибо, если покровительствовавшіе имъ бѣсы стали ихъ обвинителями, а не помощниками, то на что оставалось имъ надѣяться, если не на дѣятельное исповѣданіе грѣховъ. Не столь важно изгнать бѣса, какъ освободиться отъ грѣха. Бѣсъ (здѣсь) не препятствуетъ достигнуть Царствія Небеснаго, а грѣхъ удаляетъ

ді. Дово́льни же ѿ сотво́ршихъ чародѣ̑ѧнїѧ, собра́вше кни̑ги (своѧ̑), сожига́х8 пре́д всѣ́ми: и҆ сложи́ша цѣ́ны и҆́хъ и҆ ѡ҆брѣто́ша сребра̀ пѧ́ть те́мъ.

19. а изъ занимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравши книги *свои*, сожгли предъ всѣми; и сложили цѣны ихъ, и оказалось ихъ на пятьдесятъ тысячъ *драхмъ* [12]).

(отъ Царства). Не радуйтесь, яко духи повинуются вамъ, сказалъ Христосъ (Лук. 10, 20), ибо Онъ знаетъ, что всѣ люди стали бы особенно радоваться этому изъ тщеславія». «Всякому вѣрующему слѣдуетъ сказывать грѣхи свои и обличеніемъ себя самого зарекаться творить то же самое снова, чтобы получить оправданіе въ силу сказаннаго въ Писаніи: «глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися» (Исаіи 43, 26), и еще: «праведникъ себе самого оглагольникъ» (Притч. 18, 17; см. у Ѳеофилакта). Жалкій и отчасти смѣшной видъ заклинателей, идущихъ въ разорванныхъ одеждахъ, возбуждалъ любопытство встрѣтившихся съ ними и, такимъ образомъ, случилось то, что это сдѣлалось извѣстно всѣмъ. Стоустая же молва облетѣла весь городъ, прошла и по Іудейскому кварталу, обошла Греческіе дома, и неудача заклинателей стала, такъ сказать, злобой дня. Событіе само собою говорило за величайшій авторитетъ Господа Іисуса Христа и Его проповѣдника Павла, власть которыхъ признаетъ и злой духъ. Всѣмъ было очевидно, что Павловы чудеса, совершаемыя имъ во имя Іисуса Христа, не суть произведенія какой-либо естественной, но невѣдомой силы, которая можетъ быть подчинена человѣческому произволу и обращена въ предметъ купли, но живой силы Божественной, которая оказываетъ свое дѣйствіе только тамъ, гдѣ угодно Господу. Всѣ благоговѣйно преклонились предъ именемъ могущественнѣйшаго Іисуса и исполнились религіознаго страха, какъ христіане, такъ и язычники. Многіе изъ увѣровавшихъ приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои (грѣхи). Это тѣ, которые, не вступая въ сдѣлку съ своею совѣстію, по общей человѣческой немощи, не могли осуществить въ своей жизни въ должной мѣрѣ высокій христіанскій идеалъ, и грѣшили. Случившееся событіе было толчкомъ къ усиленному подъему ихъ религіознаго настроенія. Оно подвигнуло ихъ поскорѣе идти къ Апостолу излить предъ нимъ свою душу, тѣ малые и великіе грѣхи, которыми они успѣли оскорбить всемогущаго Іисуса. Особенно же сильное и плодотворное дѣйствіе случай съ Іудейскими заклинателями произвелъ на чародѣевъ. Суевѣріе Ефеса создало особый классъ людей, которые исключительно занимались волхвованіемъ, магіей и т. п. (см. у іеромонаха Григорія, стр. 394—397).

[12]) *Ужасъ чародѣевъ* выразился въ томъ, что *они собрали всѣ книги* съ таинственными записями заклинателей *и публично сожгли ихъ*, не смотря на то, что, по ихъ исчисленію, эти рукописи стоили 50 тысячъ драхмъ (серебряныхъ монетъ; каждая драхма равна 20 коп.), т. е. 10 тысячъ рублей. Конечно, въ сущности всѣ эти книги ничего не стоили, ибо въ нихъ находились однѣ бредни, но ими привыкли обманываться покупатели таинственныхъ средствъ къ счастію, и потому онѣ цѣнились высоко. Такъ какъ въ дѣлѣ распространенія этихъ рукописей скрывался большой обманъ, то не

к҃. Си́це крѣ́пкω сло́во Гд҇не растѧ́ше и҆ крѣплѧ́шесѧ.

к҃а. И҆ ꙗ҆́коже скончა́шасѧ сїѧ̑, положѝ Па́νелъ въ дꙋсѣ̀, проше́дъ Макєдо́нїю и҆ А҆ха́їю, и҆тѝ во І҆ерⷭ҇лимъ, ре́къ, ꙗ҆́кω бы́вшꙋ мѝ та́мω, подоба́етъ мѝ и҆ Ри́мъ ви́дѣти.

к҃в. Посла́въ же въ Маке́до́нїю два̀ ѿ слꙋжа́щихъ є҆мꙋ̀, Тїмоѳе́а и҆ Е҆ра́ста, са́мъ (же) пребы́сть вре́мѧ во А҆сі́и.

20. Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господне.

21. Когда же это совершилось, Павелъ положилъ въ духѣ, прошедъ Македонію и Ахаію, идти въ Іерусалимъ, сказавъ: побывавъ тамъ, я долженъ видѣть и Римъ.

22. И пославъ въ Македонію двоихъ изъ служившихъ ему, Тимоѳея и Ераста, самъ остался на время въ Асіи [13]).

рѣдко сожженіе этихъ рукописей совершалось по требованію власти (напр., по повелѣнію императора Августа). Но здѣсь сожгли ихъ сами чародѣи, что̀ показываетъ великое дѣйствіе на нихъ того, что̀ случилось съ заклинателями, принадлежавшими къ одному роду занятій съ ними. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, «увѣровавъ во Христа, они книги эти не продали, но сожгли, для того, во-первыхъ, чтобы кто-нибудь не заразился ихъ душепагубною язвою, а потомъ для того, чтобы не пріобрѣсть чего-нибудь за продажу ихъ. Такъ какъ деньги, вырученныя за собаку, или доходъ отъ идолопоклонства запрещено было приносить Богу, то они не признали дѣломъ праведнымъ повергнуть къ ногамъ Апостоловъ и серебро, вырученное этимъ путемъ».

[13]) *Великій успѣхъ проповѣди въ Ефесѣ* побуждалъ Апостола оставить Ефесъ, чтобы посѣтить другія мѣста, что̀ онъ и хотѣлъ сдѣлать, для чего и послалъ предварительно Тимоѳея и Ераста въ Македонію, самъ думая побыть еще нѣкоторое время въ Асіи. Но послѣдующія обстоятельства заставили его покинуть Ефесъ и Асію вообще скорѣе. Изображая думы и намѣренія Павла, Дѣеписатель показываетъ, что онъ находился съ Павломъ въ самой тѣсной связи и что увѣренность Павла въ осуществленіи своихъ намѣреній была такая сильная, что онъ выразилъ ее опредѣлительно, что̀, конечно, и побудило Луку наименовать всѣ тѣ мѣста и города, въ коихъ намѣревался побывать Павелъ, конечно̀, съ спутниками своими. По замѣчанію спеціальнаго изслѣдователя о семъ Апостольскомъ путешествіи (іеромонаха Григорія), «замѣчаніе Дѣеписателя о конечномъ пребываніи Апостола Павла (не въ Ефесѣ) въ Асіи очень знаменательно, а именно въ томъ отношеніи, что оно даетъ основаніе къ предположенію о томъ, что во время пребыванія своего въ Ефесѣ, болѣе чѣмъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, не разъ посѣтилъ и другія Азійскія Церкви (Смирнскую, Ѳіатирскую, Пергамскую, Сардійскую, Филадельфійскую и Лаодикійскую), отъ которыхъ и посылалъ привѣтъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (16, 19) и для коихъ собственно онъ и остался теперь. Поэтому благовѣстническая дѣятельность Апостола Павла въ Ефесѣ

кг. Бы́сть же во вре́мѧ о҆но̀ молва̀ не ма́ла ѡ҆ пꙋтѝ гдⷭ҇ни:

кд. Дими́трій бо нѣ́кто и҆мене́мъ, среброкова́чь, творѧ́й хра́мы сре́брѧны а҆рте́міды, подаѧ́ше хитрецє́мъ дѣ́ланіе не ма́ло,

ке. и҆̀хже собра́въ и҆ (и҆̑ны) сицевы́хъ (веще́й) дѣ́лателн, речѐ: мꙋ́жїе, вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ ѿ сегѡ̀ дѣ́ланїѧ доволство житїю̀ на́шемꙋ є҆́сть:

23. Въ то время произошелъ не малый мятежъ противъ пути Господня;

24. ибо нѣкто серебряникъ, именемъ Димитрій, дѣлавшій серебряные храмы Артемиды и доставлявшій художникамъ не малую прибыль,

25. собравъ ихъ и *другихъ* подобныхъ ремесленниковъ, сказалъ [14]): друзья! вы знаете, что отъ этого ремесла зависитъ благосостояніе наше;

должна разсматриваться, какъ дѣятельность вообще во всей проконсульской Асіи. Онъ смотрѣлъ на Ефесъ, какъ на такой центръ, откуда наиболѣе удобно насаждать и распространять христіанство во всей проконсульской Асіи» (см. стр. 400—403). Планъ дальнѣйшихъ путешествій намѣченъ былъ Апостоломъ Павломъ не по одному «человѣческому» усмотрѣнію, но въ Духѣ, по внушенію Котораго и рѣшается идти: это означаетъ, слово *положи;* оно имѣетъ именно такой смыслъ, какъ говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ.

«Когда Апостолъ намѣревался оставить Ефесъ, онъ получилъ извѣстіе отъ домашнихъ Хлои о Коринѳскихъ спорахъ, почему и послалъ тогда же въ Македонію двоихъ изъ служившихъ ему, Тимоѳея и Ераста. Конечною цѣлію этого посольства былъ Коринѳъ, но по пути туда они должны были возвѣстить въ Македоніи о скоромъ приходѣ Апостола. Павелъ же остался въ Асіи для окончательнаго завершенія своей благовѣстнической дѣятельности въ этой области. Въ это время святый Павелъ, надо думать, и написалъ первое свое посланіе къ Коринѳянамъ. Онъ писалъ Коринѳянамъ, что онъ пробудетъ въ Ефесѣ до Пятидесятницы (1 Коринѳ. 16, 8). Но этому намѣренію Апостола не пришлось осуществиться. Дни опрѣсночные онъ провелъ въ Филиппахъ, а къ Пятидесятницѣ уже поспѣшилъ прибыть въ Іерусалимъ (Дѣян. 20, 6, 16). Причина этого поспѣшенія заключалась въ мятежѣ Димитрія сребрековача» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 411).

[14]) *Возстаніе противъ Апостола Павла Димитрія серебряника* представляетъ новый примѣръ скорой измѣнчивости толпы: давно ли всѣ величали имя Господа Іисуса, проповѣданнаго Павломъ? А теперь всѣ взволновались по одному краткому и неосновательному слову противъ Апостола какого-то ковача!

Путь Господень спѣется Духомъ Святымъ. Посему тщетно было возстаніе серебрековача Димитрія, защищавшаго работу свою и своихъ сотоварищей. Предметы художества измѣнялись, но работа художественная не упразднялась. Но Димитрій не могъ понять сего, будучи узкимъ приверженцемъ своей работы, къ которой онъ привыкъ такъ, что ему казалось,

кѕ҃. И҆ ви́дите и҆ слы́шите, ꙗ҆́кѡ не то́кмѡ Є҆фе́съ, но ма́лѡ не всю̀ А҆сі́ю Па́ѵелъ се́й препрѣ́въ, ѡ҆братѝ мно́гъ наро́дъ, глаго́лѧ, ꙗ҆́кѡ не сꙋ́ть бо́зи, и҆̀же рꙋка́ми человѣ́ческими быва́ютъ:

26. между тѣмъ вы видите и слышите, что не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи этотъ Павелъ своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги [15]);

будто не можетъ и быть другой работы, кромѣ издѣлій подобія чуднаго храма богини Артемиды. Онъ чувствовалъ и видѣлъ, что такъ же думаютъ и многіе другіе ремесленники. Потому онъ и рѣшился взбунтовать ихъ, для чего и собралъ ихъ и сталъ возбуждать. Такъ, по недоразумѣнію, совершаются и многіе другіе бунты, дѣлающіе многихъ несчастными, а особенно изъ числа слѣпыхъ приверженцевъ того предмета, изъ-за котораго происходитъ возмущеніе.

«Опять опасность, опять смятеніе (восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Видимъ ли превосходство Павла. Онъ совершилъ множество знаменій, и на него же нападали. Такъ разнообразны были событія. Смотри, какъ идолослуженіе вездѣ поддерживается корыстью. Онъ былъ богатъ, и для него не было бы большой потери; болѣе могли потерпѣть прочіе, которые были бѣдны и содержались дневными трудами; но однако они не говорятъ ничего, а только онъ». *Творяй храмы.* Вѣроятно, это были небольшія подобія храма. Въ Ефесѣ Артемида была въ великой чести, такъ что когда храмъ ея былъ сожженъ, то жители до того огорчились, что запретили даже произносить имя виновника этого пожара. «Изъ описанія бунта не видно объ участіи въ немъ храмовой іерархіи. Скорѣе можно допустить, что они питали къ святому Апостолу чувство благорасположенія и участія. Текстъ Дѣяній даетъ полное право считать этотъ бунтъ единственно дѣломъ Димитрія и подобныхъ ему ремесленниковъ. Дѣло фабрикаціи моделей (храма Діаны) было очень широко и имѣло правильную организацію. Масса рабочихъ жила этой работою. Почти трехгодичная дѣятельность Апостола въ Асіи и преимущественно въ Ефесѣ почти совершенно подорвала доходъ Димитріевой ассоціаціи. Матеріальные убытки для обыкновенныхъ смертныхъ—самые чувствительные удары. Фабриканты опасались совершенно лишиться заработка, и они взбунтовались» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 412—414).

[15]) *Рѣчь Димитрія серебряника* къ ремесленникамъ, можно сказать, живая, но не вполнѣ искренняя. По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «онъ преувеличиваетъ опасность. Ибо слова его значатъ почти то же, что намъ, при нашемъ ремеслѣ, угрожаетъ опасность умереть съ голоду. Самыя слова его могли бы обратить ихъ къ вѣрѣ; но они, какъ люди низкіе и невѣжественные, тотчасъ возмущаются, не думая, что, если Павелъ сталъ силенъ, что всѣхъ привлекаетъ къ себѣ и самому почитанію боговъ угрожаетъ опасностью, то какъ долженъ быть великъ Богъ его? Онъ можетъ даровать намъ гораздо болѣе того, за что мы опасаемся».

к҃з. не то́кмѡ же сїѧ̀ бѣдꙋ̀ прїе́млетъ на́ша ча́сть, (є҆́же бы) во ѡ҆бличе́нїе не прїитѝ, но да́бы̀ и҆ вели́кїѧ боги́ни А҆ртемі́ды хра́мъ ни во что́же не вмѣни́лсѧ, и҆́мать же разори́тисѧ и҆ вели́чество є҆ѧ̀, ю҆́же всѧ̀ А҆сі́а и҆ вселе́ннаѧ почита́етъ.

27. а это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло *наше* придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и испровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Асія и вселенная [16]).

к҃и. Слы́шавше же и҆ бы́вше и҆спо́лнени ꙗ҆́рости, вопі́ѧхꙋ глаго́люще: вели́ка А҆ртемі́да Е҆фе́скаѧ.

28. Выслушавши *это*, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!

к҃д. И҆ и҆спо́лнисѧ гра́дъ ве́сь мѧте́жа: ᲂу҆стреми́шасѧ

29. И весь городъ наполнился смятеніемъ [17]); схватив-

Достойно замѣчанія и то, что Димитрій называетъ своихъ слушателей друзьями, которыми они для него не были. По мысли преосвященнаго Михаила, Димитрій, вѣроятно, имѣлъ нѣчто въ родѣ фабрики; въ его вѣдѣніи были и художники и ремесленники, которые работали на него и по домамъ. А таковыя лица въ то время не отличались дружбою къ бѣднымъ рабочимъ, какъ и всѣ вообще богатые люди. «Когда въ Филиппахъ были затронуты денежные интересы, то мирные прежде язычники возстали (Дѣян. 16, 16—24). Подобное же случилось и здѣсь, въ Ефесѣ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 414).

[16]) *Величіе Артемиды* выдвигается Димитріемъ, повидимому, какъ главное побужденіе къ возстанію на Апостола, но очевидно это только хитрое прикрытіе корыстной цѣли, что̀ и отмѣтилъ святый Іоаннъ Златоустъ, сказавъ: «дабы показать, будто говоритъ это не изъ корысти, смотри, что прибавляетъ: *юже и вселенная почитаетъ*... Видишь ли, какъ онъ свидѣтельствуетъ о превосходствѣ силы Павла, какъ слабы и ничтожны всѣ прочія, если человѣкъ гонимый и занимавшійся скинотворствомъ могъ сдѣлать такъ много. Такъ, сами враги свидѣтельствовали въ пользу Апостоловъ. Тамъ они говорили: *се исполнисте Іерусалимъ ученіемъ вашимъ* (Дѣян. 5, 28), здѣсь: *имать разоритися величіе Артемиды*. Прежде говорили: *иже развратиша вселенную, сіи и здѣ пріидоша* (Дѣян, 17, 6); и теперь: *сія бѣду пріемлетъ наша часть, еже бы во обличеніе не пріити*». «Димитрій довольно тонко сплетаетъ свои личные корыстолюбивые мотивы съ общерелигіозными. Это свидѣтельствуетъ, что онъ готовился къ систематическому возстанію противъ святаго Апостола Павла» говоритъ спеціальный о семъ изслѣдователь, іеромонахъ Григорій, (на стр. 416).

[17]) *Народное возстаніе* нельзя объяснить одною рѣчью Димитрія, который, несомнѣнно дѣйствовалъ и другими способами для возбужденія толпы. И многіе другіе замолкшіе было враги Апостоловъ возбудились теперь.

же є҆динодꙋ́шнѡ на позо́рище, восхи́щше Га́їа и҆ А҆рїста́рха Македо́нѧны, дрꙋ́ги Па́ѵлѡвы.

л҃. Па́ѵлꙋ же хотѧ́щꙋ вни́ти въ наро́дъ, не ѡ҆ставлѧ́хꙋ є҆гѡ̀ ᲂу҆чн҃цы̀:

л҃а. Нѣ́цыи же ѿ А҆сі́йскихъ нача́льникъ, сꙋ́ще є҆мꙋ̀ дрꙋ́зи, посла́вше къ немꙋ̀,

ши Македонянъ Гаія и Аристарха, спутниковъ Павловыхъ, они единодушно устремились на зрѣлище.

30. Когда же Павелъ хотѣлъ войти въ народъ, ученики не допустили его;

31. также и нѣкоторые изъ Асійскихъ начальниковъ, будучи друзьями его, послав-

---

И обстоятельства времени помогали сему. Говорятъ, что въ это время было великое собраніе людей въ Ефесѣ по случаю всесвяго праздника въ честь Артемиды, продолжавшагося цѣлый мѣсяцъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ была и ярмарка. День и ночь въ это время Ефесъ отдавался широкому и шумному веселью. «И вотъ Димитрій, пользуясь этимъ праздничнымъ и веселымъ временемъ, рѣшилъ возбудить мятежъ противъ Апостоловъ, сперва въ средѣ своихъ подначальныхъ ремесленниковъ, а потомъ и въ уличной толпѣ Ефеса» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 415). По изъясненію же святаго Іоанна Златоуста, «таково уже свойство простаго народа; онъ увлекается и раздражается всѣмъ случившимся. Посему съ нимъ надобно поступать во всемъ осмотрительно. Замѣть, какъ они были легкомысленны и готовы склоняться на все. Такъ мало думали они о благородствѣ и чести!» «Они приняли угрожающее положеніе, чтобы крикомъ возстановить какое-либо уваженіе къ богамъ и заглушить то, что̀ произошло. Кричали не переставая, какъ бы опасаясь, чтобы вовсе не угасло почитаніе боговъ» (Ѳеофилактъ). «Крикъ: *велика Артемида Ефесская*, которымъ бунтовавшая толпа оглашала безостановочно въ теченіе двухъ часовъ своды громаднаго Ефесскаго театра, былъ не случайно подвернувшимися на уста толпы словами. Это, очевидно, было всѣмъ хорошо извѣстная формула на подобіе «ура». Въ 1887 году гг. Гогарту, Ороуну и другимъ удалось открыть въ Діасполисѣ, гдѣ былъ храмъ въ честь Артемиды и ея сына Аполлона, мраморъ, гдѣ встрѣчаются привѣтствія: «великъ Аполлонъ», «велика Артемида» Въ коллекціи же Вуда находится мраморъ съ слѣдующею надписью: «сенатъ и народъ воздаютъ общественныя почести тѣмъ, которые служили, какъ охранители храма, въ годъ Димитрія». Дальше слѣдуетъ перечень именъ, чествуемыхъ охранителей храма въ такомъ порядкѣ: изъ Ефесской трибы: Димитрій, сынъ Мелофила, сынъ Трифона, тысячи Борейса Ѳоасъ, сынъ Дроконтавена, тысячи Инопея... Итакъ, во главѣ списка попечителей храма стоитъ извѣстный Димитрій. Этотъ памятникъ датируется второй половиной перваго вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Нѣтъ ничего такого, что̀ бы мѣшало предположенію, что Димитрій, попечитель храма, могъ быть тѣмъ Димитріемъ, который возсталъ противъ Павла въ 57 году» (см. у іеромонаха Григорія, примѣчаніе на стр. 416—418).

молѧ́хꙋ не вда́ти себѐ въ позо́ръ.

л҃в. Дрꙋзі́и же ᲂу҆́бо и҆́но нѣ́что вопїѧ́хꙋ: бѣ́ бо собра́нїе смꙋще́но, и҆ мно́жайшїи (ѿ ни́хъ) не вѣ́дѧхꙋ, чесѡ̀ ра́ди собра́шасѧ.

л҃г. Ѿ наро́да же и҆збра́ша А҆леѯа́ндра, и҆зве́дшымъ е҆гѡ̀ І҆ꙋде́емъ. А҆леѯа́ндръ же, помава́въ рꙋко́ю, хотѧ́ше ѿвѣща́ти наро́дꙋ.

ши къ нему, просили не показываться на зрѣлище [18]).

32. Между тѣмъ одни кричали одно, а другіе другое; ибо собраніе было безпорядочное, и бо́льшая часть *собравшихся* не знали, за чѣмъ собрались.

33. По предложенію Іудеевъ, изъ народа вызванъ былъ Александръ. Давъ знакъ рукою, Александръ хотѣлъ говорить къ народу.

[18]) *Возмутившіеся* противъ Апостола Павла, кажется, и не знали его, а потому они *схватили* его *спутниковъ*, прибывшихъ къ нему изъ Македоніи. Они повлекли ихъ на просторное мѣсто, гдѣ совершались представленія и были наибольшія народныя собранія. Мѣста эти обыкновенно были на склонахъ горъ, гдѣ вершина амфитеатра, болѣе или менѣе уравненная и посыпанная пескомъ (арена), была всѣмъ видима, и потому на ней совершались всѣ дѣйствія и разговоры, которыя должны быть видимы и слышимы. Туда хотѣлъ явиться и Апостолъ Павелъ, но сочувствовавшіе ему начальники упросили его воздержаться отъ сего, а ученики даже и не допустили его до сего. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «просили Павла потому, что тамъ было собраніе людей безпорядочныхъ, готовыхъ рѣшиться на все по безумному увлеченію. Такова толпа; она устремляется на все безъ разсужденія, подобно огню, устремляющемуся на вещество. Ученики не позволили Павлу вторгаться въ возбужденную толпу: такъ любили его всѣ вѣрующіе» (Ѳеофилактъ). «Павелъ же хотѣлъ идти и говорить рѣчь, ибо самыми смятеніями онъ пользовался какъ случаями къ поученію» (Златоустъ). Но ученики, имѣвшіе возможность ближе видѣть силу возгорѣвшагося мятежа, боясь за жизнь Апостола, не допустили его явиться народу. Даже и нѣкоторые изъ Азіарховъ, которые, конечно, присутствуя въ театрѣ, могли хорошо знать желанія этой безумной толпы, искусно руководимой Димитріемъ, и въ то же время знакомые съ личностію и ученіемъ великаго Апостола-проповѣдника, были его друзьями, а можетъ быть, даже и послѣдователями проповѣдуемой имъ религіи, нарочно послали къ нему изъ театра съ извѣстіемъ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не появлялся въ театрѣ, иначе ему грозила неминуемая смерть. Между тѣмъ постоянно увеличивавшаяся тысячная толпа шумно бушевала въ громадномъ театрѣ. Первые зачинщики мятежа, возбуждаемые Димитріемъ, ремесленники потерялись въ массѣ нахлынувшихъ изъ города случайныхъ праздношатающихся, которые, вбѣжавши въ театръ, безсознательно присоединились къ шумящей толпѣ, не стараясь и не имѣя возможности разузнать причину мятежа и его смыслъ. То уже сталъ бунтъ праздничной, полупьяной Ефесской черни. «Одни кричать одно, другіе другое и большая часть собравшихся не знали, за чѣмъ собрались» (см. у іеромонаха Григорія стр. 419).

лд. Разꙋмѣвше же, ѩкѡ Їꙋдеанинъ єсть, гласъ бысть єдинъ ѿ всѣхъ, ѩкѡ на два часа вопїющихъ: велика Артемїда Єфесскаѧ.	34. Когда же узнали, что онъ Іудей, то закричали всѣ въ одинъ голосъ и около двухъ часовъ кричали: велика Артемида Ефесская! [19]).
ле. Оутишивъ же книжникъ народъ, рече: мꙋжїе	35. Блюститель же порядка, утишивъ народъ, сказалъ:

[19]) *Ефесское возмущеніе* подобно всѣмъ возмущеніямъ народнымъ. На немъ было крику много, но полезнаго не сдѣлано никому ничего. Характерно и то, что большинство даже и не знали, о чемъ шло дѣло. Но Іудеи знали и даже пытались руководствовать бунтующими, для чего и указанъ былъ достойный агитаторъ. Но такъ какъ онъ въ лицѣ своемъ носилъ явныя черты несимпатичнаго семитизма, то народъ не далъ ему говорить, а сталъ кричать одно, что ему нравилось: «велика Артемида Ефесская», ибо въ этомъ крикѣ сходились главные руководители возмущенія со всею чернью. «Подлинно, у нихъ дѣтскій умъ! Какъ бы опасаясь, чтобы не истощилось ихъ благочестіе, они кричатъ непрестанно. Два года пробылъ тамъ Павелъ и, смотри, сколько еще было язычниковъ. Видишь ли, какъ Богъ попускаетъ искушенія, чтобы ими возбудить учениковъ Своихъ и сдѣлать ихъ болѣе твердыми? Итакъ не будемъ упадать духомъ во время искушеній, ибо Онъ самъ подастъ и облегченіе, чтобы мы могли ихъ перенести. Ничто такъ не содѣйствуетъ любви и общенію, какъ скорбь» (Златоустъ). И здѣсь совершилось это проявленіе любви къ Павлу его учениковъ и даже постороннихъ, особенно же лицъ начальственныхъ, хорошо знавшихъ толпу и ея разнузданные нравы. Что касается до недозволенія говорить Іудею Александру, то это объясняется слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что даже гораздо позднѣе христіанъ отожествляли съ Іудеями. Очень возможно, что многіе участники мятежа, не зная хорошо, противъ кого онъ направленъ, и слыша только постоянные возгласы: «велика Артемида Ефесская», свидѣтельствовавшіе о томъ, что мятежъ имѣетъ религіозную подкладку, стали угрожать Іудеямъ. Послѣдніе, желая, съ одной стороны, оградить себя отъ опасности и показать, что они чужды всякой солидарности съ новой сектой и съ этимъ Павломъ, котораго они такъ безуспѣшно, но озлобленно преслѣдуютъ въ теченіе всего пребыванія въ Ефесѣ, а съ другой—сильнѣе возбудить ненависть бунтовщиковъ противъ христіанъ, обратились къ извѣстному среди нихъ Александру, чтобы онъ выступилъ предъ толпой и явился ихъ защитникомъ. Этотъ Александръ, вѣроятно, тожественъ съ Александромъ, упоминаемымъ Апостоломъ во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (4, 14), который, какъ говоритъ Апостолъ, сдѣлалъ ему много зла. Видимо, онъ былъ самымъ яростнымъ защитникомъ Іудеевъ и противникомъ христіанъ, особенно Павла. Александръ явился. Но когда разъяренная толпа признала въ немъ знакомую, ненавистную физіономію Іудея, то поднятая рука оратора должна была опуститься, потому, что громадное помѣщеніе театра снова наполнилось тысячеустнымъ крикомъ: «велика Артемида Ефесская». Очевидно, съ этой буйной, сбродной толпою Димитрій не могъ достичь какой-либо опредѣленной цѣли (см. у іеромонаха Григорія, стр. 419—420).

Ефесстїи, кто бо есть человѣкъ, иже не вѣсть, яко Ефесскїй градъ служитель есть великїя богини Артемиды и Дїопета;

лѕ. безъ всякагѡ убо прекословїя симъ (сице) сущымъ, потребно есть вамъ безмолвнымъ быти и ничтоже безчинно творити:

лз. приведосте бо мужей сихъ, ни храмъ (Артемїдинъ) ѡкрадшихъ, ниже богиню вашу хулящихъ:

мужи Ефесскіе! какой человѣкъ не знаетъ, что городъ Ефесъ есть служитель великой богини Артемиды и Діопета?

36. если же въ этомъ нѣтъ спора, то надобно вамъ быть спокойными и не поступать опрометчиво[20];

37. а вы привели этихъ мужей, которые ни храма *Артемидина* не обокрали, ни богини вашей не хулили [21];

[20]) Начальникамъ была очевидною основательность возмущенія. И вотъ одни изъ нихъ воздерживали Павла; *распорядитель* же мѣста того (зрѣлища) былъ возмущенъ всѣмъ, начиная съ безсодержательнаго крика: «велика Артемида Ефесская». Посему онъ *властно остановилъ эти крики* и съ достоинствомъ сказалъ: зачѣмъ выкрикивать то, что всѣмъ хорошо извѣстно?! Равно извѣстно и то, что Ефесяне усердно чтутъ Артемиду и ея статую (будто бы упавшую отъ Дія—Зевса и потому называемую Діопета). По замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «хорошо и вразумительно говоритъ книжникъ. Онъ говоритъ: развѣ вы не почитаете этой богини? Не сказалъ: кто не знаетъ Артемиды? но *яко градъ нашъ*, желая угодить имъ. Потомъ онъ незамѣтнымъ образомъ укоряетъ ихъ и показываетъ, что они собрались безразсудно». «Здравая и умная рѣчь блюстителя порядка отрезвляющимъ образомъ подѣйствовала на толпу, и искусственно возбужденный мятежъ въ театрѣ тотчасъ же утихъ. Такъ окончился бунтъ Димитрія среброковача. Въ 1-омъ посланіи къ Коринѳянамъ (15, 32) святый Апостолъ Павелъ упоминаетъ о томъ, что онъ боролся со звѣрями. Это нужно понимать о лютости тѣхъ возстаній на Апостола, которыя онъ претерпѣлъ здѣсь отъ многихъ враговъ своихъ (сравн. 2 Тим. 4, 17). Въ этомъ метафорическомъ смыслѣ понимаютъ эту борьбу святый Іоаннъ Златоустъ, блаженный Іеронимъ, Ѳеофилактъ и другіе. «Къ тому же и самыя отношенія къ Апостолу Павлу Ефесской аристократіи и начальниковъ, которыя можно назвать хорошими, никакъ не даютъ основаній предполагать, чтобы они допустили святому Апостолу быть подвергнутымъ такой позорной казни, какъ отданіе его на съѣденіе звѣрямъ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 423).

[21]) *Защита христіанъ театральнымъ чиновникомъ* не особенно лестная. Онъ сказалъ только, что Аристархъ и Гаій, приведенные на театральную арену, не воры, не хульники богини. Но это было важно сказать предъ разъяренною толпою, способною на всякія жестокости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не отмѣтить и того, что и самъ защитникъ подвергался немалой

ли҃. А҆́ще ᲂу҆́бѡ Дими́трїй и҆ и҆̀же съ ни́мъ хꙋдо́жницы и҆́мꙋтъ къ комꙋ̀ сло́во, сꙋды̀ сꙋ́ть и҆ а҆нѳꙋ̈па́ти сꙋ́ть: да поемлю́тъ дрꙋ́гъ на дрꙋ́га:

38. если же Димитрій и *другіе* съ нимъ художники имѣютъ жалобу на кого-нибудь, то есть судебныя собранія, и есть проконсулы: пусть жалуются другъ на друга;

лѳ҃. А҆́ще (ли) же что̀ ѡ҆ и҆ны́хъ и҆́щете, въ зако́ннѣмъ собра́нїи разрѣши́тсѧ:

39. а если вы ищете чего-нибудь другаго, то это будетъ рѣшено въ законномъ собраніи [22]);

опасности. Преосвященный Михаилъ полагаетъ, что онъ былъ лично расположенъ къ Апостолу, какъ и Асійскіе начальники (ст. 31). Но можно сказать и вообще, что онъ былъ справедливый и умный человѣкъ, и хорошій служака, т. е. человѣкъ, желающій, чтобы все совершалось по установленному строю. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ благоразумно, какъ мудро говорятъ невѣрные». Этотъ блюститель театральнаго порядка достойнымъ образомъ завѣдывалъ городскимъ дѣлопроизводствомъ. И былъ вообще человѣкъ вліятельный (см. у іеромонаха Григорія, на стр. 421). Посему, тѣмъ цѣннѣе была его защита христіанъ, которые, несомнѣнно, немедленно же и были освобождены. Аристархъ и Гаій упоминаются далѣе, какъ спутники Апостола Павла по Македоніи (Дѣян. 20, 4). Говоря о томъ, что Апостолы не воры и не хульники, защитникъ ихъ показываетъ самъ, что только въ этихъ случаяхъ можно было бы начать дѣло противъ Апостоловъ, однако не такъ, какъ случилось здѣсь, а правильно, по законному порядку. Достойно замѣчанія, что блюститель порядка Артемиду называетъ богиней «вашей», чѣмъ показываетъ, что онъ не былъ ея почитателемъ; отчасти это можно видѣть и въ томъ, что онъ сдержанно говоритъ о почитаніи Артемиды: «какой человѣкъ не знаетъ, что городъ Ефесъ есть служитель великой богини Артемиды и Діопета?» Что касается до усвоенія Артемидѣ названія «великой», то, это, кажется, было ея оффиціальнымъ титуломъ, котораго нельзя было и обойти. По всему этому можно думать, что этотъ почтенный человѣкъ стоялъ на пути обращенія къ истинному Богу и значительно отклонился отъ того слѣпаго участія въ культѣ, который практиковался въ малоразвитыхъ и необразованныхъ людяхъ того времени.

[22]) Какъ бы сочувствуя толпѣ и даже Димитрію, *блюститель порядка даетъ* имъ *совѣтъ обратиться въ подлежащія мѣста судебныя* и къ административнымъ лицамъ. «Если вы ищете чего-нибудь другаго (говорилъ онъ), то это будетъ рѣшено въ законномъ собраніи. Послѣднимъ выраженіемъ ораторъ даетъ знать, что теперешнее народное собраніе, какъ не законное, не компетентно для рѣшенія этого дѣла, и что поднимать этотъ вопросъ на теперешнемъ народномъ собраніи совершенно безполезно». Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ о судахъ: «*суды суть*—полицейскіе. Ἀγοραῖοι—это въ Азіи классъ судей, разбиравшихъ жалобы лицъ бѣдныхъ, на площадяхъ.

м҃. Ибо бѣдствꙋемъ порицаеми быти ѿ крамолѣ днешней, ни єдинѣй винѣ сꙋщей, ѿ неяже возможемъ воздати слово стремленїѧ сегѡ. И҆ сїѧ рекъ распꙋсти собравшїйсѧ народъ.

40. ибо мы находимся въ опасности за происшедшее нынѣ быть обвиненными въ возмущеніи, такъ-какъ нѣтъ никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказавъ это, онъ распустилъ собраніе [23]).

Глава к҃.

а҃. По оутишенїи же молвы, призвавъ Па́велъ оучн҃ки, оутѣшивъ и҆ цѣловавъ (и҆хъ), и҆зыде и҆ти въ Макeдонїю.

Глава 20.

1. По прекращеніи мятежа Павелъ, призвавъ учениковъ и давъ *имъ* наставленія и простившись *съ ними*, вышелъ и пошелъ въ Македонію [1]).

Проконсулы же имѣли дѣло съ тяжбою людей богатыхъ и съ уголовными преступленіями».

Упоминая о возможности жалобъ другъ на друга, защитникъ какъ бы даетъ понять, что и у стороны противной Димитрію могли имѣться слова обвиненія, напримѣръ, то, что онъ подучалъ ко враждѣ, умышленно возбуждалъ къ бунту, что, конечно, предусмотрѣно было Римскими законами, о чемъ онъ потомъ даетъ понять съ ясною угрозою (въ стихѣ 40-мъ). Наконецъ, онъ какъ бы готовъ допустить, что есть и дѣйствительныя вины чьи-нибудь, но изъ этого еще болѣе явствуетъ, что это нужно разбирать въ судѣ, а не въ театрѣ.

[23]) Въ заключеніе *говорившій* въ защиту христіанъ какъ бы отчасти *и на себя принимаетъ вину участія въ незаконномъ собраніи.* И вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ самымъ устрашаетъ и всѣхъ соучастниковъ. Это производитъ замѣтное дѣйствіе на толпу. И вотъ, пользуясь симъ, временный распорядитель собранія какъ бы распускаетъ его. Поучительный примѣръ благодѣтельнаго дѣйствія на толпу: сначала вразумленіями и совѣтомъ, а потомъ и устрашеніемъ, при пользованіи властію сначала незамѣтно, а потомъ въ заключеніи— твердо и рѣшительно. Такимъ образомъ онъ укротилъ ярость ихъ, ибо какъ легко толпа возбуждается, такъ легко и укрощается (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ).

[1]) *Оставленіе Апостоломъ города Ефеса и отшествіе въ Македонію* было ранѣе предуказано имъ (Дѣян. 19, 21). Возмущеніе же Димитрія среброковача ускорило это путешествіе. Апостолъ предполагалъ отправиться изъ Ефеса послѣ Пятидесятницы (2 Коринѳ. 1, 16—17), а теперь онъ рѣшилъ, что всѣ недоумѣнія въ Ефесѣ разсѣялись, Церковь здѣсь утвердилась прочно, а потому ему возможно до Пятидесятницы посѣтить Македонію, Грецію и

в҃. Проше́дъ же страны̑ ѡ҆́ны и҆ оу҆тѣ́шивъ и҆̀хъ сло́вомъ мно́гимъ, прїи́де во є҆лла́дꙋ:

г҃. пожи́въ же мѣ́сѧцы три̑, бы́вшꙋ на́нь навѣ́тꙋ ѿ і҆ꙋде́й, хотѧ́щꙋ ѿвезти́сѧ въ сѷрі́ю, бы́сть хотѣ́нїе возврати́тисѧ сквозѣ̀ Македо́нїю.

2. Прошедъ же тѣ мѣста и преподавъ *вѣрующимъ* обильныя наставленія, пришелъ въ Елладу;

3. *тамъ* пробылъ онъ три мѣсяца; когда же, по случаю возмущенія, сдѣланнаго противъ него Іудеями, онъ хотѣлъ отправиться въ Сирію, то пришло ему на мысль возвратиться чрезъ Македонію [2]).

поспѣть въ Іерусалимъ. Съ такимъ разсчетомъ и совершается имъ этотъ конецъ третьяго его великаго путешествія. Однако не видно, чтобы его благопоспѣшеніе было очень торопливымъ. Рѣшивши оставить Ефесъ, Апостолъ Павелъ собралъ своихъ Ефесскихъ учениковъ, преподалъ имъ разныя наставленія и утѣшенія, простился со всѣми ними и потомъ отправился, радуясь тому, что̀ свершилось для дѣла вѣры въ Ефесѣ, такъ какъ и самое возмущеніе Димитрія послужило въ концѣ на укрѣпленіе христіанства, ибо буря миновала, не принесши христіанству вреда. «Нѣжный, чадолюбивый отецъ прощался съ своими дорогими дѣтьми; онъ передавалъ имъ свое великое духовное сокровище. Послѣ наставленій Апостолъ простился съ ними. Это были прощальныя благословенія, послѣднія цѣлованія и объятія. Наконецъ, Апостолъ вышелъ изъ Ефеса... Главная цѣль этого путешествія Апостола былъ Коринѳъ, гдѣ Церковь страдала внутренними раздорами. Туда онъ отправилъ свое посланіе, пославъ Тита, Тимоѳея и Ераста» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 427—428).

[2]) *Двукратное посѣщеніе Македоніи и пребываніе* около трехъ мѣсяцевъ *въ Елладѣ* (Греціи), очевидно, посвящалось по преимуществу утвержденію и наставленію уже прежде обращенныхъ къ вѣрѣ, что̀ совершалось, конечно, безъ затрудненій. Что касается до возмущенія противъ Апостола Іудеевъ, то подобнаго рода возмущенія сдѣлались для него обычными. Однако, это возмущеніе, видимо, очень воздѣйствовало на него въ смыслѣ пожеланія кореннымъ образомъ избавиться отъ ненависти Іудейской, для чего онъ рѣшилъ побывать въ Сиріи, т. е. въ Іерусалимѣ, чтобы такъ или иначе примириться съ тамошними Іудеями, а черезъ нихъ и со всѣми прочими. «Часто (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ) представляетъ намъ писатель Павла отправляющимся въ Сирію. Причиною была тамошняя Церковь и Іерусалимъ: такъ сильно онъ желалъ устроить все и тамъ. Опять терпитъ гоненіе отъ Іудеевъ и возвращается въ Македонію». Здѣсь онъ посѣтилъ: Филиппы, Амфиполь и Ѳессалонику и пр. Главнымъ мѣстомъ, несомнѣнно, была Ѳессалоника. Можетъ быть, въ это время онъ доходилъ до Иллиріи (Римл. 15, 19). *Македонскія Церкви* и среди испытаній преизобиловали радостію (2 Коринѳ. 7, 4). Эта радость радовала и Апостола. Глубокая нищета ихъ преизбыточе-

д҃. Послѣ́дова же є҆мꙋ̀ да́же
до а҆сі́и Сѡсі́патръ Пѵ́рровъ
Верѧ́нинъ, Солꙋ́нѧне же а҆рі-
стархъ и҆ Секꙋ́ндъ, и҆ Га́їй Дер-
вѧ́нинъ и҆ Тїмоѳе́й, а҆сі́ане же
Тѵ́хїкъ и҆ Трофі́мъ.

4. Его сопровождали до Асіи Сосипатръ Пирровъ, Веріянинъ, и изъ Ѳессалоникійцевъ Аристархъ и Секундъ, и Гаій Дервянинъ и Тимоѳей, и Асійцы Тихикъ и Трофимъ [3]).

є҃. Сі́и предше́дше жда́хꙋ
на́съ въ Трѡа́дѣ.

5. Они, пошедши впередъ, ожидали насъ въ Троадѣ.

ѕ҃. Мы́ же ѿвезо́хомсѧ по
дне́хъ ѡ҆прѣ́сночныхъ ѿ Фі-
лі́ппъ и҆ прїидо́хомъ къ ни̑мъ

6. А мы послѣ дней опрѣсночныхъ отплыли изъ Филиппъ и дней въ пять при-

---

ствовала въ богатствѣ ихъ радушія. Они «доброхотствовали сверхъ силъ» (2 Коринѳ. 8, 3). Это-то доброхотство и побудило Апостола предъ отправленіемъ въ Іерусалимъ еще разъ побывать въ Македоніи. Есть мнѣніе, что упоминаемое здѣсь возстаніе Іудеевъ произведено было въ Коринѳѣ, гдѣ вообще многое доставляло Апостолу великое огорченіе. Онъ теперь поселился у Гаія (1 Коринѳ. 1, 14), домъ котораго сдѣлался мѣстомъ собраній всей Коринѳской Церкви. Тогда онъ написалъ свое посланіе къ Римлянамъ. Предъ отъѣздомъ Апостола Коринѳскіе Іудеи сдѣлали противъ него возстаніе. Оно заставило Апостола измѣнить свое намѣреніе: онъ поѣхалъ не прямо въ Сирію, но чрезъ Македонію (см. у іеромонаха Григорія, стр. 446—447).

[3]) *Спутники Апостола Павла* частью были Малоазійцы (Гаій, Тимоѳей, Тихикъ и Трофимъ), частью Македоняне (Сосипатръ, Аристархъ и Секундъ). Нѣкоторые изъ нихъ сопутствовали Павлу и послѣ, какъ напримѣръ Трофимъ въ Іерусалимъ (Дѣян. 21, 29), Аристархъ—въ Римъ (27, 2), а Тимоѳей почти повсюду. Не смотря на свою разнородность, они всѣ твердо преданы были Апостолу. И онъ горячо любилъ ихъ. И очень сочувственно отзывался о нихъ, особенно же о Тимоѳеѣ (Римл. 16, 21). Онъ не забывалъ и Тихика (Ефес. 6, 21) и Трофима (2 Тимоѳ. 4, 20) и Сосипатра (Римл. 16, 21). «По выходѣ изъ Ефеса, святый Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ своими спутниками отправился по западному побережью Малой Азіи, чрезъ Лидію и Мизію, по направленію къ Македоніи» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 428). «Асія представляется предѣломъ, до котораго сопровождали Павла чрезъ Македонію помянутые семь спутниковъ. Въ Филиппахъ Македонскихъ (Дѣян. 16, 12) присоединился къ Павлу и его спутникамъ писатель книги Дѣяній (Лука), остававшійся, вѣроятно, тамъ (16, 40), почему онъ и начинаетъ говорить опять «мы», тогда какъ, со времени отшествія Павла изъ Филиппъ, онъ повѣствовалъ о немъ въ третьемъ лицѣ (17, 1). Они, т. е. помянутые спутники, пошедши впередъ, ожидали насъ, т. е. Луку и Павла, въ Троадѣ» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 489—490). Достойно замѣчанія, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ словъ до Асіи не имѣется (см. у іеромонаха Григорія на стр. 449).

къ Трѡа́дꙋ во дне́хъ пѧтѝ, и҆дѣ́же пребы́хомъ дні́й се́дмь.

з҃. Во є҆ди́нꙋ же ѿ сꙋббѡ́тъ, собра́вшымсѧ ᲂу҆чн҃кѡ́мъ преломи́ти хлѣ́бъ, Па́µелъ бесѣ́доваше къ ни̑мъ, хотѧ̀ и҆зы́ти на ᲂу҆́трїи, простре́ же сло́во до полꙋ́нощи.

были къ нимъ въ Троаду, гдѣ пробыли семь дней [4]).

7. Въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними и продолжилъ слово до полуночи [5]).

---

[4]) *Прибытіе въ Троаду* спутниковъ Павла и самого его совершилось неодновременно. Апостолы Павелъ и Лука нѣсколько замедлили въ Филиппахъ, по случаю праздника Пасхи, который именуется еще Еврейскимъ наименованіемъ «дней опрѣсночныхъ». Евреи не вкушали въ эти дни квоснаго хлѣба, въ воспоминаніе о томъ, что въ первую Пасху вкушали только опрѣсноки (Лук. 22, 1). По замѣчанію преосвящ. Михаила, «Павелъ праздновалъ (эту Пасху) въ своей христіанской свободѣ и христіанскомъ духѣ». «Причину, почему спутники его ушли впередъ, Дѣеписатель не указываетъ; можетъ быть, для приготовленія удобнѣйшаго плаванія Павла отъ Троады далѣе, изъ описанія коего (плаванія) можно догадываться, что у Павла былъ нарочито для его путешествія приготовленный корабль». «*Троада*—это приморскій городъ Малой Азіи, лежавшій въ сѣверозападномъ углу Мизіи, недалеко отъ знаменитой въ древности Трои, нѣсколько къ югу отъ устья Геллеспонта. Здѣсь много жило Римскихъ колонистовъ. Здѣсь была громадная гавань, много храмовъ, театровъ, водопроводовъ. Троада лежала на пути изъ Малой Азіи въ Македонію. Возвращаясь изъ Греціи и Македоніи, Апостолъ пробылъ здѣсь семь дней. Очевидно, что насажденіе христіанства сдѣлано было Апостоломъ въ это второе посѣщеніе имъ Троады. (Дѣян. 16, 8—11; ср. 2 Кориѳ. 2, 12). Вѣроятно, онъ поселился здѣсь въ домѣ извѣстнаго Карпа, котораго онъ впослѣдствіи просилъ взять оставленныя у него фелонъ и книги» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 431). Достойно замѣчанія, что въ стихѣ 6-мъ писатель ясно отмѣчаетъ себя и Павла отъ поименованныхъ въ 4-мъ стихѣ. Изъ сего ясно, что составителемъ какъ этой части, такъ и вообще всей книги не могъ быть никто изъ указанныхъ тамъ въ 4-мъ стихѣ лицъ (см. у Николина, стр. 126—127 и др.)

[5]) *Ночная проповѣдь Апостола Павла въ Троадѣ* замѣчательна во многихъ отношеніяхъ: во-первыхъ—ея продолжительностію, которая объясняется оставленіемъ въ слѣдующій день Троады; во-вторыхъ—по дню, въ который она произносилась, такъ какъ это было наканунѣ воскресенія и при томъ во время подготовительное къ преломленію хлѣба, т. е. къ совершенію Евхаристіи. «Мнѣ кажется (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что Павелъ старался проводить праздники въ большихъ городахъ. И смотри, какъ они почитали все маловажнѣе проповѣди. Тогда была Пятидесятница (время послѣ Пасхи) и день недѣльный, а онъ продолжаетъ поученіе до полуночи; такъ онъ заботился о спасеніи учениковъ, что не умолкалъ и ночью; но тогда въ особенности и бесѣдовалъ, когда было спокойно». Изъ разсматри-

и҃. Бѧ́хꙋ же свѣ́щы мнѡ́ги въ го́рницѣ, идѣ́же бѣ́хомъ со́брани.

8. Въ горницѣ, гдѣ мы собрались, было довольно свѣтильниковъ.

ѳ҃. Сѣдѧ́ же нѣ́кто ю҆́ноша, и҆менемъ Єѵ́тѵхъ, во ѻ҆кнѣ̀, ѿгнѧ́тенъ сно́мъ глꙋбо́кимъ, глаго́лющꙋ Па́ѵлꙋ ѡ҆ мно́зѣ, преклонь́сѧ ѿ сна̀, падѐ ѿ трекро́вника до́лꙋ и҆ взѧ́ша є҆го̀ ме́ртва.

9. Во время продолжительной бесѣды Павловой, одинъ юноша, именемъ Евтихъ, сидѣвшій на окнѣ, погрузился въ глубокій сонъ, и пошатнувшись сонный упалъ внизъ съ третьяго жилья, и поднятъ мертвымъ [6]).

і҃. Сошє́дъ же Па́ѵелъ нападѐ на́нь, и҆ ѡ҆бе́мь (є҆го̀),

10. Павелъ сошедъ палъ на него и, обнявъ *его*, ска-

ваемаго мѣста, а равно и изъ 1 Корине. 16, 2, съ очевидностію слѣдуетъ, что первый день недѣли, Воскресенье, этотъ день Господенъ, освящался уже въ то время Евхаристической жертвой и былъ днемъ праздничнымъ. Древнее церковное преданіе подтверждаетъ это. Очевидно, на священную трапезу они собрались не вечеромъ, но такъ какъ случай былъ особенный— прощаніе съ Апостоломъ, то его бесѣда, начавшаяся до вкушенія трапезы, отдалила совершеніе самаго таинства. Дивное зрѣлище! За стѣнами горницы-храма, уже царилъ полночный мракъ, а здѣсь, гдѣ шла бесѣда о Вѣчномъ Свѣтѣ, не было и ночи; тутъ бодрствовали во свѣтѣ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 452).

О происхожденіи христіанскаго празднованія воскреснаго дня болѣе подробно можно прочесть въ статьѣ Д. Смирнова, въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1892 г., февраль, стр. 212—229 и въ отдѣльномъ изданіи.

[6]) *Паденіе юноши во время проповѣди* Павла тоже говоритъ о многомъ. Юноша сей, видимо, такъ внимательно относился къ проповѣди Апостола, что не хотѣлъ оставить собранія, не смотря на поздній часъ ночи и на свое неудобное положеніе на окнѣ, а также и на то, что природа его души не могла долго противиться вліянію сна на его молодой организмъ. «Достойно удивленія (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ, будучи юношею, былъ не лѣнивъ; чувствуя наклонность ко сну, не ушелъ и, видя опасность упасть, не устрашился. А что онъ, уснувши, упалъ, не удивляйся этому; онъ уснулъ не по лѣности, а по естественной необходимости. Такова была ревность къ слушанію. Устыдимся же мы, которые не дѣлаемъ этого и днемъ. Замѣть, какъ пламенно они были усердны: они сбирались въ третьемъ этажѣ». «Благодаря достаточному свѣту въ комнатѣ, паденіе Евтиха замѣтили; спустились внизъ и подняли его мертвымъ. Текстъ ясно утверждаетъ, что упавшій дѣйствительно отъ паденія умеръ: это была не кажущаяся смерть, не обморокъ. Смерть упавшаго подтвердилась всѣми» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 453).

О значеніи употребленія свѣтильниковъ при Богослуженіи можно прочесть въ «Воскресномъ Чтеніи» за 1875 г, т. II, стр, 401 и др.

рече: не молвите, ибо душа его въ немъ есть.	залъ: не тревожьтесь, ибо душа его въ немъ.
ӏ҃а. Возшедъ же и преломль хлѣбъ и вкушь, довольно же бесѣдовавъ даже до зари, (и) тако изыде.	11. Взошедъ же и преломивъ хлѣбъ и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, даже до разсвѣта, и потомъ вышелъ.
ӏ҃в. Приведоша же отрока жива и утѣшишася не мало.	12. Между тѣмъ отрока привели живаго, и не мало утѣшились [7]).
ӏ҃г. Мы же, пришедше въ корабль, отвезохомся во Ассонъ, оттуду хотяще пояти Павла: тако бо (намъ) бѣ повелѣлъ, хотя самъ пѣшь ити.	13. Мы пошли впередъ на корабль и поплыли въ Ассъ, чтобы взять оттуда Павла; ибо онъ та́къ приказалъ *намъ*, намѣреваясь самъ идти пѣшкомъ.
ӏ҃д. И якоже снидеся съ нами во Ассонѣ, вземше его пріидохомъ въ Митилинъ.	14. Когда же онъ сошелся съ нами въ Ассѣ, то, взявши его, мы прибыли въ Митилину.

[7]) *Воскрешеніе Апостоломъ Павломъ Евтиха* было сколько удивительнымъ, столько же и отраднымъ. Смертъ Евтиха за проповѣдью, конечно, возмутила многихъ и значительно затмила торжество праздника, такъ что святый Іоаннъ Златоустъ готовъ приписать смерть Евтиха даже участію діавола. Онъ говоритъ: «діаволъ возмутилъ, хотя и неуспѣшно, это празднество, погрузивъ въ сонъ одного слушателя и свергнувъ его внизъ. Посему они были весьма утѣшены, какъ тѣмъ, что получили живымъ отрока, такъ и тѣмъ, что было знаменіе». Способъ воскрешенія Евтиха былъ подобенъ тому, какимъ нѣкогда пророкъ Илія воскресилъ сына вдовы Сарептской (3 Царств. 17, 21) и пророкъ Елисей—сына Сонамитянки (4 Царств. 4, 34). «Выраженіе: *душа его въ немъ* не значитъ, что отрокъ еще не умеръ; оно значитъ, что душа его опять въ немъ, что умершій опять живъ, т. е. воскрешенъ; только смиренный Апостолъ не выражается такъ прямо, чтобы люди не превозносили его за совершенное имъ величайшее чудо» (см. у преосвящ. Михаила). «Хотя Апостолъ и не говоритъ юношѣ: «встань» и не упоминается о совершенныхъ Павломъ молитвахъ, чтобы Господь повелѣлъ юношѣ возвратиться къ жизни; однако, когда онъ произнесъ свое побѣдное: «душа его въ немъ», то чудо уже совершилось, безжизненный получилъ снова жизнь» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 454). «Разсказъ о воскрешеніи Евтиха прежде всего характеренъ тѣмъ, что не имѣетъ для себя образца въ Евангеліяхъ. И насколько самостоятеленъ разсказъ Дѣяній о воскрешеніи Евтиха, настолько онъ исключаетъ всякую возможность естественнаго объясненія самаго чуда. И писатель замѣтно хочетъ сказать, что юноша былъ дѣйствительно мертвъ, что здѣсь произошло чудо» (см. у Николина, 78 стр.).

еі҃. И҆ ѿтꙋ́дꙋ ѿвє́зшесѧ, во ᲂу҆́тріе пристѧ́хомъ проти́вꙋ Хі́ю, въ дрꙋгі́й же ѿве́зохомсѧ въ Са́монъ, и҆ пребы́вше въ Трѡгѷ́лліи, въ грѧдꙋ́щій (же де́нь) пріидо́хомъ въ Мїли́тъ:

ѕі҃. Сꙋди́ бо Па́vелъ мимоитѝ Е҆фе́съ, ꙗ҆́кѡ да не бꙋ́детъ є҆мꙋ̀ закоснѣ́ти во А҆сі́и, тща́шесѧ бо, а҆́ще возмо́жно бꙋ́детъ, въ де́нь пѧтьдесѧ́тный бы́ти во Іерⷭ҇ли́мѣ.

15. И отплывши оттуда, въ слѣдующій день мы остановились противъ Хіоса, а на другой пристали къ Самосу и, побывавши въ Трогилліи, въ слѣдующій *день* прибыли въ Милитъ [8]);

16. ибо Павлу разсудилось миновать Ефесъ, чтобы не замедлить ему въ Асіи, потомучто онъ поспѣшалъ, если можно, въ день Пятидесятницы быть въ Іерусалимѣ [9]).

---

[8]) *Путешествіе Павла отъ Троады до Милита* описано обстоятельно, очевидно, потому, что Дѣеписатель все время былъ здѣсь съ Павломъ и въ большей части указанныхъ мѣстъ Павелъ былъ впервые, что̀, какъ извѣстно, онъ считалъ для себя важнымъ, чтобы не входить въ трудъ другихъ. По поводу того, что Павелъ нѣкоторое пространство прошелъ пѣшкомъ, между тѣмъ какъ его спутники ѣхали на кораблѣ, святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «легчайшее предоставляетъ имъ, а труднѣйшее избираетъ для себя; идетъ пѣшкомъ, какъ для того, чтобы многое устроить (на пути), такъ и для того, чтобы они не отстали отъ него. И смотри, какъ они поспѣшно отправляются за Павломъ, не останавливаются, но проходятъ мимо острововъ». «*Ассъ*—приморскій городъ въ Мизіи, къ югу отъ Троады, миляхъ въ десяти отъ нея (около 15-ти верстъ), напротивъ острова Лесбоса. *Митилина*—главный городъ Лесбоса, на восточномъ берегу его. Отплывъ оттуда, они плыли къ югу, между островами и западнымъ берегомъ Малой Азіи. *Хіосъ*, *Самосъ*—острова въ виду Малоазійскихъ береговъ. *Трогиллія*—прибрежный городъ, недалеко отъ Ефеса. *Милитъ*—тоже приморскій городъ къ югу отъ Трогилліи и Ефеса, миляхъ въ десяти (верст. 15-ти) отъ сего послѣдняго» (см. у преосвящ. Михаила). «Быть можетъ (здѣсь) были видны мачты кораблей, стоявшихъ въ Панормѣ (при Ефесѣ); быть можетъ, то и дѣло встрѣчались по пути или направлявшіеся, или уже возвращавшіеся изъ Ефеса корабли. Сердце Апостола не могло быть спокойно. Онъ, видимо, раздумывалъ, соображалъ и, наконецъ, ему разсудилось миновать Ефесъ» (см. у іеромонаха Григорія, 458 стр.).

[9]) *Причина не посѣщенія Ефеса*, при проѣздѣ около него, показала ясно поспѣшность путешествія, имѣвшаго совершиться къ опредѣленному дню (Пятидесятницы), до котораго очевидно немного уже оставалось времени. Но святый Іоаннъ Златоустъ, проникая въ глубину помышленій Апостола Павла, говоритъ: «смотри, какъ и онъ руководится человѣческими соображеніями и желаетъ, и спѣшитъ, и часто не получаетъ желаемаго. Это для того, чтобы мы не подумали, будто онъ былъ выше человѣческой природы.

з҃і. Ѿ Мі́лита же посла́въ во Ѐфе́съ, призва̀ пресвѵ́теры цр҃кѡ́вныѧ,

и҃і. И҆ ꙗ҆́коже прїидо́ша къ немꙋ̀, речѐ къ ни̑мъ: вы̀ вѣ́сте, (ꙗ҆́кѡ) ѿ пе́рвагѡ днѐ, ѿне́лиже прїидо́хъ во А҆сі́ю, ка́кѡ съ ва́ми всѐ вре́мѧ бы́хъ,

ѳ҃і. рабо́таѧ Гд҇еви со всѧ́кимъ смиреномꙋ́дрїемъ и҆ мно́гими слеза́ми и҆ напа́стьми, прилꙋ́чившимисѧ мнѣ̀ ѿ Їꙋде́йскихъ навѣ́тъ:

17. Изъ Милита же пославъ въ Ефесъ, онъ призвалъ пресвитеровъ Церкви,

18. и когда они пришли къ нему, онъ сказалъ имъ: вы знаете, ка́къ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Асію, все время былъ съ вами,

19. работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ и многими слезами, среди искушеній, приключавшихся мнѣ по злоумышленіямъ Іудеевъ[10]);

Прибывши туда, онъ не могъ бы не замедлить, потому что не захотѣлъ бы огорчить учениковъ, которые стали бы просить его остаться». Онъ даже позвалъ ихъ не въ ближайшій городъ—Трогиллію, а въ болѣе отдаленный—Милитъ, находящійся за Ефесомъ, чтобы не было, такъ сказать, и внѣшняго повода посѣтить Ефесъ. «Для чего такая поспѣшность?» вопрошаетъ святый Іоаннъ Златоустъ. И отвѣчаетъ: «не для (одного) праздника, но (и) для народа: онъ и тѣмъ хотѣлъ обратить Іудеевъ, что, уважая ихъ праздники, и враговъ хотѣлъ привлечь, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлялъ и возвѣщать слово».

[10]) *Прощаніе святаго Апостола Павла съ пресвитерами Ефесскими* въ Милитѣ сколько было трогательно, столько же и замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Такъ какъ большинство пресвитеровъ были его учениками и всѣ глубоко чтили его, то понятно, что всѣ они пришли на зовъ его, не только изъ Ефеса, но и изъ окрестныхъ мѣстъ, какъ о семъ свидѣтельствуетъ святый Ириней, епископъ Ліонскій. *Рѣчь къ пресвитерамъ* Апостолъ началъ съ указанія на свою дѣятельность предъ очами ихъ въ Ефесѣ и всей Асіи, конечно, не безцѣльно, а именно, чтобы показать въ себѣ примѣръ, достойный подражанія. Въ чемъ же эти свойства его служенія? Во-первыхъ, онъ служилъ, *работая Господеви*, а не себѣ; онъ всегда помышлялъ смиренномудро, т. е. когда дѣло касалось его служенія, то онъ ставилъ его высоко, а когда дѣло касалось лично его самого, то онъ былъ смиренъ и кротокъ, изливая скорбь свою въ слезахъ. Во-вторыхъ, служеніе его было исполнено опасностей, потому что Іудеи всегда злоумышляли противъ него, и во многомъ ихъ замыслы исполнялись, повергая его въ смущеніе. «Онъ хочетъ убѣдить ихъ, чтобы они мужественно переносили все, и разлученіе съ нимъ и предстоящія опасности» (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). «И смотри, что онъ далѣе прибавляетъ: *како съ вами быхъ все время, работая Господеви со всякимъ смиреномудріемъ.* Вотъ истинная добродѣтель, когда онъ можетъ представить учениковъ свидѣтелями добрыхъ дѣлъ своихъ. И видишь, что особенно свойственно начальствующимъ, именно—воздерживаться отъ гордости; это есть основаніе (всего) добраго, какъ и Христосъ говоритъ: «бла-

к҃. ꙗ҆́кѡ ни въ че́сомъ ѿ поле́зныхъ ѡ҆бинꙋ́хсѧ, є҆́же сказа́ти ва́мъ и҆ наꙋчи́ти ва́съ пре́дъ людьми̑ и҆ по домѡ́мъ,	20. ка́къ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ,
к҃а. засвидѣ́тельствꙋѧ і҆ꙋде́емъ же и҆ є҆́ллинѡмъ є҆́же къ бг҃ꙋ покаѧ́ніе и҆ вѣ́рꙋ ꙗ҆́же въ гд҃а на́шего і҆и҃са хр҃та̀.	21. возвѣщая Іудеямъ и Еллинамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа [11]).
к҃в. И҆ нн҃ѣ, сѐ, а҆́зъ свѧ́занъ дх҃омъ грѧдꙋ̀ во і҆ерлⷭ҇и́мъ, ꙗ҆̀же въ не́мъ хотѧ́щаѧ приклю́читисѧ мнѣ̀ не вѣ́дый:	22. И вотъ, нынѣ я по влеченію Духа иду въ Іерусалимъ, не зная, что̀ тамъ встрѣтится со мною;
к҃г. то́чїю ꙗ҆́кѡ дх҃ъ ст҃ый по всѧ̑ гра́ды свидѣ́тельствꙋетъ, гл҃ѧ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆́зы менѐ и҆ скѡ́рби ждꙋ́тъ.	23. только Духъ Святый по всѣмъ городамъ свидѣтельствуетъ, говоря, что узы и скорби ждутъ меня [12]).

женны нищіе духомъ». Сказалъ не просто: *со смиреномудріемъ*, но: *со всякимъ*. Ибо есть много видовъ смиренномудрія. Иные смиренны со смиренными и надменны съ надменными; это не смиренномудріе. Другіе съ тѣми и другими бываютъ то смиренными, то важными; это преимущественно и есть смиренномудріе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражаетъ и кротость свою: *съ вами*, говоритъ, *быхъ работая Господеви*, представляя ихъ сообщниками въ этомъ добромъ дѣлѣ». Далѣе онъ говоритъ о своемъ мужествѣ, и не столько о мужествѣ, сколько о терпѣніи, говоря какъ бы такъ: я тяжело страдалъ, но съ вами, и, что̀ особенно тяжело, отъ Іудеевъ. Здѣсь онъ, повидимому, выражаетъ сострađаніе; ибо онъ страдалъ за погибающихъ, за самыхъ виновниковъ (напастей).

[11]) Напоминая то, *чему онъ поучалъ своихъ учениковъ*, Павелъ говоритъ, что онъ передалъ имъ все, что̀ для нихъ полезно (по ихъ положенію); прочихъ же онъ поучалъ покаянію и вѣрѣ въ Іисуса, Господа Спасителя, чѣмъ указуетъ и имъ *главные предметы ученія* и вразумленія. «Далѣе онъ говоритъ: *предъ людьми и по домамъ*, и этимъ выражаетъ свое продолжительное стараніе, великое усердіе и неутомимость. Потомъ онъ говоритъ: *не обинухся сказати вамъ всю волю Божію* (ст. 27). Повидимому, онъ защищаетъ себя, но вмѣстѣ и устрашаетъ ихъ» (Златоустъ). Сообщеніемъ о проповѣди по домамъ Апостолъ дополняетъ разсказъ Дѣеписателя о проповѣданіи Апостола въ Ефесѣ. «Кромѣ проповѣдничества въ синагогѣ и школѣ Тиранна, онъ благовѣствовалъ на площадяхъ, по рынкамъ, въ театрахъ, въ гавани и пр. А когда эти мѣста оставались пустыми, тогда онъ отправлялся по домамъ, и тутъ велъ свои бесѣды» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 464).

[12]) Говоря *о своемъ путешествіи*, Апостолъ *сообщаетъ*, *что оно совершается по особенному внушенію Духа Божія*, Который и внутренно и

к҃д. Но ни є҆ди́но же попече́нїе творю̀, ни́же и҆́мамъ дꙋшꙋ̀ мою̀ че́стнꙋ себѣ̀, ра́звѣ є҆́же сконча́ти тече́нїе моѐ съ ра́достїю и҆ слꙋ́жбꙋ, ю҆́же прїѧ́хъ ѿ гдⷭ҇а і҆и҃са, засвидѣ́тельствовати єѵⷢ҇лїе бл҃гти бж҃їѧ.

24. Но я ни на что̀ не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостью совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей [13]).

чрезъ другихъ открывалъ ему, что его въ Іерусалимѣ ждутъ *узы и скорби.* Сообщая объ этомъ, онъ ждалъ утѣшенія отъ любящихъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ показывалъ, что и они не должны смущаться, если ихъ постигнутъ скорби. Святый Іоаннъ Златоустъ вопрошаетъ: «для чего онъ говоритъ это?» И отвѣчаетъ: «для того, чтобы научить ихъ быть готовыми на опасности, и явныя и тайныя, и во всемъ повиноваться Духу, и дабы показать, что онъ отправляется добровольно, а не во избѣжаніе узъ или по необходимости. Также изъясняетъ, что его ожидаетъ нѣчто великое». Къ сему блаженный Ѳеофилактъ присовокупляетъ: «замѣчательно, что пророки знаютъ не все, но то, что̀ внушаетъ имъ Духъ Святый. Вотъ и Павелъ, предсказавъ, какъ пророкъ, обо всемъ, что̀ имѣло случиться съ нимъ, сказалъ, что одного не знаетъ: какой конецъ будетъ всего этого. «Духъ Святый оставилъ его въ сомнѣніи, чтобы, страшась плотской немощи, онъ молилъ Бога объ избавленіи отъ искушеній». «Духъ Святый чрезъ пророковъ свидѣтельствовалъ вообще объ узахъ и скорбяхъ, но въ частности Апостолъ не зналъ, что тамъ будетъ съ нимъ. И какъ точно исполнились эти пророчества! Чего-чего не претерпѣлъ Павелъ на сей разъ въ Іерусалимѣ» (см. у преосвящ. Михаила). «Подъ влеченіемъ Духа не слѣдуетъ разумѣть одно только внутреннее самосознаніе, которое говорило Апостолу, что онъ необходимо долженъ идти въ Іерусалимъ. Нѣтъ, это было прямое велѣніе Духа Святаго, особыми откровеніями Котораго Апостолъ обычно пользовался при своемъ благовѣстіи и такихъ путешествіяхъ (Галат. 2, 2; Дѣян. 19, 21). Это велѣніе Духа было принудительнымъ, что̀ Апостолъ и выражаетъ словомъ: «связанъ». Конечно, въ Іерусалимѣ Апостолъ могъ ожидать всякихъ скорбей. Но каковы будутъ эти искушенія: побіеніе ли, узы ли, смерть ли,—этого онъ не зналъ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 465—466).

[13]) *Преданность Апостола дѣлу проповѣди* Евангелія простиралась до полной готовности пожертвовать собою, даже жизнью своею. Выражая эту готовность на самопожертвованіе, онъ одно только выговариваетъ себѣ, а именно, чтобы ему не только не впадать въ уныніе, но и радоваться о своемъ состояніи и дѣлѣ, какъ порученномъ ему Самимъ Господомъ. Понятно, что, говоря это, Апостолъ показывалъ и предстоятелямъ Церкви, какъ они высоко должны смотрѣть на свое священное служеніе и никогда не предаваться унынію, ибо дѣло ихъ—проповѣдь Евангелія, т. е. радостной вѣсти о спасеніи, чрезъ милостивое дарованіе людямъ благодати прощенія, освященія, что̀, конечно, не можетъ не радовать какъ пріемлющихъ дары благодати, такъ и сообщающихъ оные по вѣрѣ въ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «это слово не плачущаго,

к҃е. И҆ нн҃ѣ, сѐ, а҆́зъ вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ ктомꙋ̀ не ᲂу҆́зрите лица̀ моегѡ̀ вы̀ всѝ, въ ни́хже проидо́хъ проповѣ́дꙋѧ цр҃твїе бж҃їе.

к҃ѕ. Тѣ́мже свидѣ́тельствꙋю ва́мъ во дне́шній де́нь, ꙗ҆́кѡ чи́стъ а҆́зъ ѿ кро́ве всѣ́хъ,

к҃з. не ѡ҆бинꙋ́хсѧ бо сказа́ти ва́мъ всю̀ во́лю бж҃їю.

к҃и. Внима́йте ᲂу҆̀бо себѣ̀ и҆ всемꙋ̀ ста́дꙋ, въ не́мже ва́съ Дꙋ́хъ ст҃ый поста́ви є҆пі-

25. И нынѣ, вотъ, я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя Царствіе Божіе.

26. Посему свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, что чистъ я отъ крови всѣхъ;

27. ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію [14]).

28. Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ

но смиренно разсуждающаго, поучающаго другихъ и состраждущаго случившемуся! Не сказалъ: «насъ гонятъ, нужно терпѣть», но: «я и не думаю о томъ». Этими словами опять онъ не превозноситъ себя самого, а научаетъ ихъ, какъ прежде смиренномудрію, такъ теперь мужеству, дерзновенно и какъ бы такъ говоритъ: «я не предпочитаю первое послѣднему, но болѣе всего думаю о томъ, чтобы скончати теченіе, засвидѣтельствовати». Не сказалъ: «проповѣдывать» или «научать», но: «засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Божія». Этимъ показываетъ, что мы должны говорить, хотя бы и не видѣли никакой пользы; это и значитъ «засвидѣтельствовати», если мы говоримъ предъ людьми, не внимающими намъ». «Зачѣмъ же ты идешь, если ожидаютъ тебя узы?»—восклицаетъ блаженный Ѳеофилактъ. «Для того, чтобы быть узникомъ ради Христа, чтобы умереть ради Него».

[14]) Предсказывая *о вѣчной разлукѣ съ слушателями*, Апостолъ какъ бы оправдывается предъ ними въ томъ, что онъ (будто бы) недостаточно училъ ихъ, при чемъ однако говоритъ, что повсюду ходилъ къ нимъ для проповѣди и все, что̀ надлежало сказать о Царствѣ Божіемъ и волѣ Божіей, все возвѣстилъ, пользуясь для того всѣми подходящими обстоятельствами. И во всемъ этомъ пресвитеры должны были видѣть для себя уроки, достойные осуществленія въ ихъ пастырской дѣятельности. «Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ устрашаетъ и поражаетъ удрученныя скорбію души ихъ? И хорошо; потому что это было необходимо. *Необинухся бо*, говоритъ, *сказати вамъ всю волю Божію*. Слѣдовательно, не возвѣщающій виновенъ въ крови, т. е. въ убійствѣ. Ничего не можетъ быть ужаснѣе. Такъ и они, если не дѣлаютъ этого, то виновны въ крови. Повидимому, онъ защищаетъ себя, но вмѣстѣ и устрашаетъ ихъ». «Такъ говоритъ святый Павелъ, чтобы приготовить своихъ слушателей къ принятію послѣднихъ наставленій, которыми онъ напутствовалъ своихъ возлюбленныхъ учениковъ и дѣтей по духу на всю остальную жизнь, не надѣясь болѣе видѣться съ ними въ настоящей жизни» (см. у преосвящ. Евсевія, т. 2, стр. 129).

скопы, пасти̇ Цр҃ковь Гд҃а и̇ Бг҃а, ю҆́же стѧжа̀ Кро́вїю Своéю. | блюстителями пасти̇ Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею [15]).

[15]) *Наставленіе Апостола Павла пресвитерамъ* прежде всего касается ихъ самихъ, и именно, чтобы они были внимательны къ себѣ самимъ вообще и, въ частности, въ отношеніи къ тому служенію, въ которое они поставлены чрезъ священно-таинственное дѣйствіе Святаго Духа (данное чрезъ рукоположеніе, см. Дѣян. 14, 23),—для наблюденія за благосостояніемъ Церкви, подобно тому, какъ пастыри поставляются для наблюденія за овцами, чтобы они были безопасны, сыты и напоены, ибо духовное стадо куплено цѣною Крови Христовой (1 Кориѳ. 6, 20) и потому оно, какъ Христово, драгоцѣнно. «Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что онъ даетъ двѣ заповѣди? Ибо безполезно, какъ исправлять только другихъ (1 Кориѳ. 9, 27), такъ и заботиться только о самомъ себѣ. Послѣднее свойственно самолюбцу, который ищетъ только полезнаго для него самого и подобенъ человѣку, закопавшему талантъ въ землю. Говоритъ объ этомъ (Павелъ) не потому, будто наше спасеніе важнѣе (спасенія) стада, но потому, что когда мы внимаемъ себѣ, тогда получаетъ пользу и стадо. И смотри, сколько побужденій. Вы, говоритъ, получили рукоположеніе отъ Духа; ибо это означаетъ слово: *постави.* Вотъ—первое побужденіе. Потомъ: *пасти Церковь Бога;* вотъ—второе. А третье заключается въ томъ, что говоритъ далѣе: *юже стяжа Своею Кровію.* Много убѣжденія въ словахъ, которыя показываютъ драгоцѣнность предмета и что немалой мы подвергаемся опасности, если Господь для Церкви не пощадилъ собственной Крови, а мы не имѣемъ никакого попеченія о спасеніи братій. Онъ пролилъ Кровь Свою; а мы не можемъ поддержать любовь даже съ друзьями?» «Замѣчательно (говоритъ Ѳеофилактъ), что тѣхъ, кого выше назвалъ пресвитерами, здѣсь называетъ епископами. Это—или потому, что и на пресвитерахъ лежитъ обязанность наблюдать (епископъ значитъ наблюдатель) за словесными стадами Церкви, или же Апостолъ епископами называетъ здѣсь епископовъ» (сравн. 1 Тимоѳ. 3, 2). «Рѣчь говорится къ пресвитерамъ, но называются они епископами по тожеству нѣкоторыхъ ихъ обязанностей, общихъ съ епископами, и—обязанностей существенныхъ, лучше выражаемыхъ словомъ «епископъ» (блюститель), нежели «пресвитеръ» (старецъ). Это, однако, не значитъ, что пресвитеры и епископы не различались тогда по своему значенію, обязанностямъ и правамъ въ Церкви; тотъ же Апостолъ строго различаетъ ихъ, когда присвояетъ только епископу власть и право рукополагать пресвитера и судить его (Тит. 1; 5; 1 Тим. 5, 22). Слово «епископъ» лучше выражаетъ обязанности пресвитера, обозначенныя образно пасеніемъ стада—Церкви. Подъ образнымъ выраженіемъ «пасти Церковь—стадо» (срвн. Іоанн. 10, 1, 21, 15—17) означаются обязанности пресвитеровъ какъ учителей въ Церкви и управителей ввѣреннаго имъ частнаго христіанскаго общества (1 Тимоѳ. 5, 17; 3, 2; Ефес. 4, 11; 1 Петр. 5, 2); вообще же какъ надзирателей и охранителей стада отъ волковъ и всего, что̀ вредно для стада» (преосвящ. Михаилъ). Отвергающіе священство стараются превратно истолковать всѣ понятія о пресвитерствѣ и епископствѣ, но «Дѣеписатель, повидимому, совершенно далекъ отъ мысли придавать имъ специфическое

кѳ҃. А҆́зъ бо вѣ́мъ сїѐ, ꙗ҆́кѡ по ѿше́ствїи мое́мъ вни́дꙋтъ во́лцы тѧ́жцы въ ва́съ, не щадѧ́щїи ста́да:

л҃. И҆ ѿ ва́съ са́мѣхъ воста́нꙋтъ мꙋ́жїе глаго́лющїи развраще̑наѧ, е҆́же ѿторга́ти ᲂу҆чн҃ки̑ вслѣ́дъ себє̀.

ла҃. Сегѡ̀ ра́ди бди́те, помина́юще, ꙗ҆́кѡ трѝ лѣ́та но́щь и҆ де́нь не преста́хъ ᲂу҆ча̀ со слеза́ми є҆ди́наго кого́ждо ва́съ.

29. Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада;

30. и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою.

31. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ [16]).

іерархическое значеніе, которое пріурочивалось къ нимъ позднѣе. Пресвитеровъ онъ называетъ епископами, совпадая въ этой терминологіи съ Апостоломъ Павломъ (Филипп. 1, 1; 1 Солун. 5, 12) и святыми отцами. Блаженный Іеронимъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что въ древности пресвитеры именовались епископами, а епископы—пресвитерами» (см. у Николина, стр. 342).

[16]) *Предсказаніе о лжеучителяхъ* какъ бы естественно вылилось изъ устъ Апостола Павла, послѣ того, какъ онъ сравнилъ пресвитеровъ съ пастырями стадъ, болѣе всего долженствующими бороться съ волками, хищниками овецъ. Горестно было предсказаніе Апостола потому, что онъ сказалъ, что и изъ бывшихъ предъ нимъ нѣкоторые будутъ дѣйствовать неблагопріятно, а именно: будутъ учить такъ, чтобы только увлекать за собою, а не для созиданія Церкви, что̀ подобно хищенію волковъ, хотя и не столь замѣтно, какъ то̀, которое будутъ совершать прямо уподобленные волкамъ, для которыхъ духовное стадо, помимо ихъ выгодъ, не имѣетъ никакой цѣны. Чтобы не подвергнуться этимъ опасностямъ, Апостолъ *увѣщаваетъ бодрствовать,* какъ бодрствуютъ добрые пастыри, желающіе соблюсти ввѣренныя имъ овцы. Какъ бы въ примѣръ Апостолъ указываетъ, какъ онъ бодрствовалъ три года, поучая ихъ; хотя это было и очень тяжело, сопровождалось многими его скорбями и даже рыданіями. «Двоякое несчастіе: съ одной стороны—то, что его не будетъ, а съ другой—то, что иные будутъ нападать и при томъ, что̀ особенно горько, *изъ васъ самѣхъ отторгати ученики вслѣдъ себе...* Цѣль еретиковъ—стараться привлечь народъ не къ Господу, а къ себѣ, чтобы польстить своему тщеславію, когда привлеченные ими будутъ носить имя того или другаго еретика, какъ отъ Манеса—манихеи, отъ Арія—аріане, и др. Поэтому, умѣряя ихъ ревность, Павелъ поноситъ и порицаетъ тѣхъ, которые говорили: «азъ убо Павловъ, азъ Аполлосовъ» (1 Коринѳ. 1, 12)' (см. у блаженнаго Ѳеофилакта). Посему, въ виду этой опасности, бодрствуйте. Бодрствовать значитъ то же, что и внимать себѣ и всему стаду (28 ст.). Къ такому бодрствованію Апостолъ воодушевляетъ ихъ указываніемъ и на свою личную дѣятельность» (преосвящ. Михаилъ).

л҃в. И҆ нн҃ѣ предаю̀ ва́съ, бра́тїе, бг҃ови и҆ сло́вꙋ бл҃г҃ти є҆гѡ̀, могꙋ́щемꙋ назда́ти и҆ да́ти ва́мъ наслѣ́дїе во ѡ҆свѧще́нныхъ всѣ́хъ.

л҃г. Сребра̀ и҆лѝ зла́та и҆лѝ ри́зъ ни є҆ди́нагѡ возжела́хъ:

л҃д. са́ми вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ тре́бованїю моемꙋ̀ и҆ сꙋ́щымъ со мно́ю послꙋжи́стѣ рꙋ́цѣ мои̇̀ сі̑и.

32. И нынѣ предаю васъ, братія, Богу и слову благодати Его, могущему назидать *васъ* болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными [17]).

33. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ:

34. сами знаете, что нуждамъ моимъ и *нуждамъ* бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи.

---

[17]) *Преданіе своихъ учениковъ Богу* дѣлается Апостоломъ, съ одной стороны, какъ бы потому, что онъ самъ непосредственно не можетъ продолжать воздѣйствовать на нихъ, а съ другой—предстоитъ столь великая опасность Церкви, что только одинъ Господь силенъ сохранить ее, почему Апостолъ и полагается теперь всецѣло на помощь Божію, желая, однако, чтобы все, что̀ онъ обѣщалъ вѣрующимъ, какъ наслѣдіе Божіе, не отнято было у нихъ, а, напротивъ, они воспользовались бы имъ въ той полнотѣ, которая обѣщана святымъ, для чего и они сами были бы святы и при томъ вмѣстѣ со всѣми прочими христіанами. «Какъ и въ посланіяхъ, Павелъ оканчиваетъ увѣщаніе молитвою (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Онъ привелъ слушателей въ великій страхъ словами: *яко внидутъ волцы;* посему, дабы не поразить и не погубить души ихъ, предлагаетъ утѣшеніе: *предаю благодати Его*. Хорошо сказалъ, ибо зналъ, что спасаетъ благодать. Онъ часто напоминаетъ имъ о благодати, желая сдѣлать ихъ болѣе усердными и внушая дерзновеніе». «Какъ ни труденъ подвигъ пастырскаго служенія, но Богъ, призывающій къ сему служенію, и Его благодать всесильны; во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ подкрѣпляетъ Онъ вѣрныхъ подвижниковъ Христовыхъ и, несомнѣнно, приведетъ ихъ къ послѣдней цѣли земнаго дѣланія, къ наслѣдію вѣчной жизни, если только сіи до смерти пребудутъ вѣрны Господу» (см. у преосвящ. Евсевія, т. 2, стр. 135). «Съ несомнѣнностью можно заключить, что Апостолъ предвидѣлъ возможность появленія лжеученія на почвѣ тѣхъ идей, которыя проникли въ христіанскую общину со стороны Іудействующихъ. Тогда въ Ефесѣ могли распространяться теософическія воззрѣнія, противъ которыхъ Апостолъ вооружался въ посланіяхъ къ Колоссянамъ, Филиппійцамъ и въ пастырскихъ посланіяхъ. Назвавши послѣдующихъ еретиковъ «лютыми волками», святый Апостолъ Павелъ опредѣлилъ лишь ихъ сердечный характеръ, какъ и въ посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ онъ назвалъ ихъ «злыми псами» (3, 2). Поэтому по симъ словамъ Апостола нельзя опредѣлить характера еретиковъ и сближать ихъ съ гностиками, и чрезъ то доказывать позднѣйшее происхожденіе сей рѣчи, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые западные критики.

л҃є. Вся̀ сказа́хъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ та́кѡ трꙋждáющымсѧ подоба́етъ застꙋпа́ти немощны́ѧ, помина́ти же сло́во Гд҃а Ї҆и҃са, ꙗ҆́кѡ Са́мъ речѐ: блаже́ннѣе є҆́сть па́че дая́ти, не́жели прїима́ти.	35. Во всемъ показалъ я вамъ, что, та́къ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова̀ Господа Іисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: «блаженнѣе давать, нежели принимать» [18]).
л҃ѕ. И҆ сїѧ̑ ре́къ, прекло́нь колѣ́на своѧ̑, со всѣ́ми и҆́ми помоли́сѧ.	36. Сказавъ это, онъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ими помолился.
л҃з. Мно́гъ же бы́сть пла́чь всѣ̑мъ: и҆ напа́дше на вы́ю Па́vлову, ѡ҆блобыза́хꙋ є҆го̀,	37. Тогда немалый плачъ былъ у всѣхъ, и, падая на выю Павла, цѣловали его,

[18]) Наконецъ, *Апостолъ увѣщаваетъ ихъ трудиться*, подобно ему, не разсчитывать на помощь другихъ, а, напротивъ, самимъ снискивать себѣ пропитаніе; а также потрудиться въ пользу немощныхъ, ибо лучше благотворить самому, чѣмъ пользоваться благотвореніями другихъ. «Одна степень—отказаться отъ всего, другая—доставлять себѣ все необходимое, третья—доставлять не только себѣ, но и другимъ, четвертая—не брать и тогда, когда кто проповѣдуетъ и имѣетъ возможность брать. Не сказано однако же, что брать—худое дѣло, но что лучше не брать. Но гдѣ сказалъ это Господь? Быть можетъ, Апостолы передали это не письменно; или это ясно по умозаключенію» (Ѳеофилактъ). «Надобно поддержать слабыхъ (точнѣе немощствующихъ). Какъ связь рѣчи, такъ и все воззрѣніе Апостола на дѣло труждающихся въ проповѣди Евангельской побуждаютъ разумѣть здѣсь не столько бѣдныхъ, неимущихъ, сколько слабыхъ или немощныхъ духовно (Римл. 14, 1; 15, 1; 1 Коринѳ. 9, 22; 1 Солун. 5, 14). Таковые немощные совѣстью могли дѣйствованіе учителя и проповѣдника, получающаго содержаніе себѣ отъ поучаемыхъ, считать дѣйствованіемъ своекорыстнымъ и проповѣдника любостяжательнымъ, и соблазняться не только личностію учителя, но и самымъ его ученіемъ. Тогда какъ полное безкорыстіе учителя, содержащаго себя трудомъ рукъ своихъ, расположитъ и къ учителю и къ ученію и утвердитъ въ вѣрѣ немощствующихъ. Павелъ въ этомъ показалъ высокій примѣръ, на который онъ здѣсь и указываетъ (срвн. 1 Коринѳ. 9, 4; 2 Коринѳ. 11, 7; 2 Солун. 3, 8), хотя Господь и самъ Апостолъ не считали дѣломъ несправедливости, чтобы трудящійся получалъ мзду и пропитаніе (Матѳ. 10, 10) отъ трудовъ своихъ, и проповѣдникъ Евангелія жилъ отъ благовѣствованія (1 Коринѳ. 9, 7—11, 13—14; см. у преосвящ. Михаила). «Блаженнѣе давать, нежели принимать потому, что, принимая мы получаемъ утѣшеніе настоящее, кратковременное; а подавая, надѣемся утѣшенія будущаго, непреходящаго, въ жизни вѣчной» (преосвящ. Евсевій, т. II, стр. 140).

л҃и. скорбѧ́щє наипа́чє ѡ҆ сло-
весѝ, є҆́же речѐ, ꙗ҆́кѡ ктомꙋ̀ не
и҆́мꙋтъ лица̀ є҆гѡ̀ ᲂу҆зрѣ́ти.
Провожда́хꙋ же є҆го̀ въ кора́бль.

38. скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его. И провожали его до корабля [19]).

Глава̀ к҃а.

Глава 21.

а҃. И҆ ꙗ҆́коже бы́сть ѿвез-
тисѧ на́мъ, ѿто́ргшымсѧ ѿ
ни́хъ, пра́мѡ ше́дше прїидо́-
хомъ въ Кѡ́нъ, въ дрꙋ́гїй же
де́нь въ Ро́досъ и҆ ѿтꙋ́дꙋ въ
Пата́рꙋ:

в҃. И҆ ѡ҆брѣ́тше кора́бль
преходѧ́щь въ Фїнїкі́ю, воз-
ше́дше ѿвезо́хомсѧ.

г҃. Возни́кшꙋ же на́мъ
Кѵ́прꙋ ѡ҆ста́вльше ѡ҆ шꙋ́юю,

1. Когда же мы, разставшись съ ними, отплыли, то прямо пришли въ Косъ, на другой день въ Родосъ и оттуда въ Патару;

2. и, нашедши корабль, идущій въ Финикію, взошли *на него* и отплыли.

3. Бывши въ виду Кипра и оставивши его влѣвѣ, мы

---

[19]) *Послѣднее прощаніе* было умилительно и трогательно! *Апостолъ преклонилъ* колѣна для молитвы. Несомнѣнно, и всѣ также помолились, преклонивъ колѣна, а потомъ стали цѣловать его, слезно разставаясь съ нимъ навсегда. «Такъ они любили его; такъ были расположены къ нему. Но всего больше имъ причиняло скорбь извѣстіе, что они уже болѣе не увидятъ его; это тяжело было преодолѣть. Помолился же не просто, но съ умиленіемъ. Великое это утѣшеніе!» (Златоустъ). «О чемъ же молился великій учитель? О чемъ молились ученики его? Естественно предполагать, что Павелъ молилъ Бога о томъ, чего желалъ теперь своимъ ученикамъ, да будутъ они утверждены на основаніи Апостолъ и пророкъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ о Господѣ, и да устроятся они въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. 2, 20—21); да будутъ они всѣ добрыми пастырями ко спасенію многихъ, и наслѣдниками вѣчной жизни въ обителяхъ небесныхъ. А ученики Павла, т. е. собравшіеся епископы и пресвитеры, какъ естественно предполагать, молились, да хранитъ Богъ возлюбленнаго ихъ учителя, и да будетъ всегда духъ его съ ними, и желанія его да исполнятся надъ ними во славу Божію и ко спасенію многихъ. Помолимся Господу Богу и мы, да Самъ Онъ, силою благодати Своей, даруетъ намъ добрымъ подвигомъ подвизаться на поприщѣ ввѣреннаго отъ Него служенія, всегда пребывая вѣрными Ему, и окончить теченіе настоящей жизни съ надеждою получить вѣнецъ блаженной жизни» (см. у преосвящ. Евсевія, стр. 137).

плы́хомъ въ Сѵ́рїю и҆ приста́хомъ въ Тѵ́рѣ, та́мѡ бо бѧ́ше кораблю и҆зложи́ти бре́мѧ:

плыли въ Сирію и пристали въ Тирѣ, ибо тутъ надлежало сложить грузъ съ корабля[1]);

д҃. И҆ ѡ҆брѣ́тше оу҆чн҃ки, пребы́хомъ тꙋ̀ дні́й се́дмь: и҆̀же Па́ѵлови глаго́лахꙋ дх҃омъ не восходи́ти во Ї҆ерл҃имъ.

4. и, нашедши учениковъ, пробыли тамъ семь дней; они, по *внушенію* Духа, говорили Павлу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ.

є҃. Є҆гда́ же бы́сть на́мъ скончѧ́ти дни̑, и҆зше́дше и҆до́хомъ, провожда́ющымъ на́съ всѣ̑мъ съ жена́ми и҆ дѣ́тьмѝ да́же до внѣ̀ гра́да: и҆ прекло́ньше колѣ̑на при бре́зѣ, помоли́хомсѧ.

5. Проведши эти дни, мы вышли и пошли, и насъ провожали всѣ съ женами и дѣтьми даже за городъ; а на берегу, преклонивши колѣна, помолились.

ѕ҃. И҆ цѣлова́вше дрꙋ́гъ дрꙋ́га, внидо́хомъ въ кора́бль, ѻ҆ни́ же возврати́шасѧ во своѧ҆̀ си.

6. И, простившись другъ съ другомъ, мы вошли въ корабль, а они возвратились домой [2]).

[1]) *Описаніе пути отъ Милита до Тира* идетъ въ смыслѣ географическомъ, съ такою точностію, какъ и прежде. Но обстоятельства, бывшія на семъ пути, не указываются. Очевидно, путь сей совершался по возможности безъ остановокъ. «*Косъ*—небольшой, славившійся винодѣліемъ и приготовленіемъ дорогихъ матерій, городокъ, въ юго-западномъ направленіи отъ Милита. Въ 15-ти Римскихъ миляхъ (около 23 верстъ) отъ него къ юго-востоку лежитъ большой островъ Родосъ. *Патара*—большой приморскій торговый городъ Малоазійской провинціи Ликіи, съ извѣстнымъ въ древности оракуломъ Аполлона. Отъ Троады до Патары Павелъ и его спутники плыли на одномъ кораблѣ, который, судя по нѣкоторымъ распоряженіямъ Апостола (20, 13, 16), былъ въ полномъ его распоряженіи. Въ Патарѣ же они сѣли какъ пассажиры на другой, купеческій, корабль, шедшій съ грузомъ въ Финикію» (см. у преосвящ. Михаила). «Корабль, благодаря попутному вѣтру, шелъ по прямому направленію, такъ, что островъ Кипръ, какъ и слѣдовало, остался влѣво отъ ихъ пути. Первая остановка была въ Тирѣ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 482; о городѣ Тирѣ см. у Гейки, стр. 1059).

[2]) *Остановка въ городѣ Тирѣ* была и продолжительная и знаменательная. Древній Финикійскій городъ Тиръ находился недалеко отъ Іерусалима. Посему Апостолъ теперь могъ разсчитывать не опоздать въ Іерусалимъ ко дню Пятидесятницы. И вотъ, онъ замедлилъ въ Тирѣ. Здѣсь нашлись христіане, которые очень участливо отнеслись къ Апостолу. А нѣкоторые даже упрашивали его не ходить въ Іерусалимъ, чувствуя, что его ожидаютъ

з҃. Мы́ же, плава́нїе наче́нше ѿ Ту́ра, приста́хомъ во Птолемаі́дѣ, и҆ цѣлова́вше бра́тїю, пребы́хомъ де́нь є҆ди́нъ ᲂу҆ ни́хъ.

7. Мы же, совершивши плаваніе, прибыли изъ Тира въ Птолемаиду, гдѣ привѣтствовавши братьевъ, пробыли у нихъ одинъ день.

и҃. Во ᲂу҆́трїе же и҆зше́дше Па́νелъ и҆ и҆̀же съ ни́мъ, прїидо́хомъ въ Кесарі́ю, и҆ вше́дше въ до́мъ Фїлі́ппа бл҃говѣ́стника, сꙋ́ща ѿ седмѝ (дїа́кѡнъ), пребы́хомъ ᲂу҆ негѡ̀.

8. А на другой день Павелъ и мы, бывшіе съ нимъ, вышедши пришли въ Кесарію и, вшедши въ домъ Филиппа благовѣстника, одного изъ семи *діаконовъ*, остались у него.

ѳ҃. Сегѡ́ же бѧ́хꙋ дщє́ри дѣ́вицы четы́ри прорица́ющыѧ.

9. У него были четыре дочери дѣвицы, пророчествующія [3]).

тамъ скорби. Но Апостолъ остался непреклоннымъ. И когда, черезъ недѣлю, грузъ былъ сданъ, онъ съ спутниками пошелъ къ кораблю. Тирскіе христіане всѣ радушно проводили ихъ. А на берегу всѣ колѣнопреклонно помолились. Разставаніе было умилительное, ибо уѣзжавшіе и остававшіеся прощались какъ многолѣтніе друзья. Предупрежденіе Апостола о нехожденіи въ Іерусалимъ—«это и было одно изъ тѣхъ свидѣтельствъ Святаго Духа, бывшихъ по городамъ, объ узахъ въ Іерусалимѣ, о которыхъ Апостолъ упоминалъ въ рѣчи къ Ефесскимъ пресвитерамъ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 482).

[3]) *Путь отъ Тира до Птолемаиды* совершился моремъ, а далѣе къ Кесаріи и Іерусалиму шли они пѣшкомъ. Посему естественно было всѣмъ путникамъ подкрѣпиться, хотя бы однодневнымъ отдыхомъ на предстоявшее странствованіе, ради трудовъ коего останавливались они и у діакона Филиппа, въ Кесаріи Стратоновой, тѣмъ болѣе, что какъ онъ самъ, такъ и четыре дщери его были исполнены великихъ даровъ благодати, среди коихъ даръ пророчества, которымъ обладали сказанныя дщери, былъ особенно высоко почитаемъ тогда (сравн. Дѣян. 11, 27). «*Птолемаида*—это древній приморскій городъ Акко, южнѣе Финикіи, въ предѣлахъ Палестины, по древнему раздѣленію—въ колѣнѣ Асировомъ (Суд. 1, 31), нѣсколько сѣвернѣе, горы Кармильской. Разстояніе между Акко и Кесаріею не болѣе, какъ на одинъ день ходу; путь лежалъ чрезъ прекрасную долину Ездрелонскую, мимо великолѣпнаго Кармила. *Діаконъ Филиппъ*, проповѣдывавшій въ Самаріи и Азотѣ (Дѣян. 8, 5—40), по церковному преданію, былъ послѣ епископомъ Траллійскимъ и скончался въ глубокой старости» (см. у преосвящ. Михаила). По замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, «дочери Филиппа болѣе всего благочестіемъ достигли того, что удостоились даже дара пророчества. Писатель не присовокупилъ бы того, что онѣ были дѣвицы, если бы это не стоило вниманія». «Діаконъ Филиппъ былъ выдающимся дѣятелемъ въ первой хри-

і҃. Пребывающымъ же намъ (тамѡ) дни҄ мнѡ́ги, сни́де нѣ́кто ѿ Їудеи прⷪро́къ, и҄мене́мъ А҆га́въ,

а҃і. и҄ прише́дъ къ на́мъ и҄ взе́мъ по́ѧсъ Па́ѵловъ, свѧза́въ же своѝ ру́цѣ и҄ но́зѣ, речѐ: та́кѡ гл҃етъ Дх҃ъ С҃ты́й: мꙋ́жа, є҆гѡ́же є҆́сть по́ѧсъ се́й, та́кѡ свѧ́жꙋтъ (є҆го̀) во Їеⷬ҇лимѣ Їꙋде́є и҄ предадѧ́тъ въ ру́цѣ ꙗ҆зы́кѡвъ.

в҃і. И҆ ꙗ҆́коже слы́шахомъ сі҄ѧ̀, молѧ́хомъ мы́ же и҄ намѣ́стнїи, не восходи́ти є҆мꙋ̀ во Їеⷬ҇лимъ.

10. Между тѣмъ какъ мы пребывали *у нихъ* многіе дни, пришелъ изъ Іудеи нѣкто пророкъ, именемъ Агавъ,

11. и вошедъ къ намъ, взялъ поясъ Павловъ и, связавъ себѣ руки и ноги, сказалъ: та́къ говоритъ Духъ Святый: «мужа, чей этотъ поясъ, та́къ свяжутъ въ Іерусалимѣ Іудеи и предадутъ въ руки язычниковъ» [4]).

12. Когда же мы услышали это, то и мы и тамошніе просили, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ.

стіанской общинѣ. Отъ него святый Лука могъ подробно знать объ избраніи семи діаконовъ, о сподвижникѣ его Стефанѣ, о благовѣстнической дѣятельности самого Филиппа и о дѣятельности Апостола Петра въ Кесаріи и окрестностяхъ» (см. у Николина, стр. 57).

[4]) *Предсказаніе пророка Агава объ узахъ Павла* во многомъ напоминаетъ древнія символическія дѣйствія пророковъ, коими они производили неотразимо великое впечатлѣніе на всѣхъ, предъ коими совершали ихъ (Исаіи 20, Іерем. 13, Іезек. 4). Такъ было и тогда, когда Агавъ, взявъ поясъ Апостола Павла и связавъ имъ себѣ руки и ноги, сказалъ, что такъ свяжутъ того, кому принадлежитъ сей поясъ. Личность пророка извѣстна. Онъ предсказалъ о голодѣ во Іудеѣ, вслѣдствіе чего было собрано туда особливое пособіе отъ Антіохійской Церкви (Дѣян. 11, 28—30). Но пророкъ еще сказалъ, что онъ возвѣстилъ это предсказаніе по откровенію Духа Божія, при чемъ достойно особаго замѣчанія то, что онъ предсказалъ о преданіи Апостола въ руки язычниковъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), когда Духъ не воспрещалъ ему, тогда онъ слушался (другихъ). А теперь, такъ сказать, цѣлыя тысячи просятъ его и въ Тирѣ и въ Кесаріи, плачутъ, предсказываютъ множество бѣдствій, и, не смотря на то, онъ не соглашается; и при томъ предсказываютъ не просто, а по внушенію Духа. Если же это внушалъ Духъ, то почему онъ (и спутники его) воспротивились? Потому, что не знали, что̀ благоугодно было Духу; а съ другой стороны—потому, что сами не получили внушенія отъ Духа. Ибо тѣ не просто предсказывали Павлу бѣдствія, но говорили, что не слѣдуетъ ходить, выражая сожалѣніе къ нему». *Предадутъ въ руки язычниковъ* — выраженіе, напоминающее пророчество Господа Іисуса Христа о Своихъ страданіяхъ и смерти (Матѳ. 17, 22), означало передачу Апостола на судъ языческой Римской власти.

ГІ. Ѿвѣща́ же Па́велъ и҆ речѐ: что̀ твори́те, пла́чꙋще и҆ сокрꙋша́юще мѝ се́рдце; а҆́зъ бо не то́чїю свѧ́занъ бы́ти (хощꙋ̀), но и҆ ᲂу҆мре́ти во Ї҆ерⷭ҇ли́мѣ гото́въ є҆́смь за и҆́мѧ Гдⷭ҇а І҆и҃са.

ДІ. Не повинꙋ́ющꙋсѧ же є҆мꙋ̀, ᲂу҆молча́хомъ, ре́кше: во́лѧ Гдⷭ҇нѧ да бꙋ́детъ.

ЄІ. По дне́хъ же си́хъ ᲂу҆гото́вльшїесѧ взыдо́хомъ во Ї҆ерⷭ҇ли́мъ:

ЅІ. прїидо́ша же съ на́ми и҆ нѣ́цыи ᲂу҆чн҃цы̀ ѿ Кеса́рїи, ведꙋ́ще (съ собо́ю), ᲂу҆ негѡ́же бы ѡ҆би́тати на́мъ, Мна́сѡна нѣ́коего Кѵ́прѧнина, дре́внѧго ᲂу҆чн҃ка̀.

13. Но Павелъ въ отвѣтъ сказалъ: что̀ вы дѣлаете? что̀ плачете и сокрушаете сердце мое? я не только *хочу* быть узникомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса [5]).

14. Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказавши: да будетъ воля Господня!

15. Послѣ сихъ дней приготовившись пошли мы въ Іерусалимъ;

16. съ нами шли и нѣкоторые ученики изъ Кесаріи, провожая *насъ* къ нѣкоему давнему ученику, Мна́сону Киприянину, у котораго можно было бы намъ жить.

[5]) *Отношеніе Павла къ плакавшимъ отъ сострадания къ его узамъ* замѣчательно его любвеобиліемъ и силою вразумленія, или назидательности. Вразумляя всѣхъ о тщетѣ сожалѣній, онъ не сказалъ ничего подобнаго тому, что̀ въ подобномъ случаѣ сказалъ Іисусъ Христосъ, назвавшій Апостола Петра сатаною (Мат. 16, 23), но увѣщаваетъ ихъ не плакать, ибо этимъ именно они и доставляютъ ему великое огорченіе. А что касается узъ и страданій въ Іерусалимѣ, то онъ самъ желаетъ того и даже готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Христово. «Никто не былъ любвеобильнѣе Павла (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ): онъ огорчался, видя ихъ плачущими, а о собственныхъ страданіяхъ не скорбѣлъ. Вы, говоритъ, обижаете меня, дѣлая это; я развѣ скорблю? О васъ, говоритъ, я плачу, а не о своихъ страданіяхъ; а что касается до нихъ, то я готовъ и умереть». «Слѣдуетъ останавливать тѣхъ, кто препятствуетъ кому-нибудь сдѣлать какое-нибудь благородное дѣло, хотя бы они и плакали. А эти слезы и самого Павла трогали и ослабляли его силу. Поэтому онъ ихъ прощаетъ» (Ѳеофилактъ). При этомъ Апостолъ сказалъ какъ бы такъ: «что слезами препятствуете мнѣ? Должны знать, что я слѣдую Духу, открывшему мнѣ, что̀ случится со мною, почему я и иду въ сей городъ. Не зная подробно, что тамъ случится, я предвижу это и не останавливаюсь въ пути. Посему не сокрушайте сердца моего вашими слезами. Кто твердо приготовился къ мужеству, такъ, чтобы и смерть презирать, тотъ не впадаетъ въ робость, хотя бы кто давалъ къ тому поводъ» (см. у іеромонаха Григорія, стр. 487).

з҃і. Бы́вшымъ же на́мъ во і҆ер҇ли́мѣ, любе́знѡ прїя́ша на́съ бра́тїѧ.

и҃і. На оу҆́трїе же вни́де Па́ѵелъ съ на́ми ко і҆а́кѡвꙋ, всѝ же прїидо́ша ста́рцы.

ѳ҃і. И҆ цѣлова́въ и҆̀хъ, сказа́ше по є҆ди́номꙋ ко́ежде, є҆́же сотворѝ бг҃ъ во ꙗ҆зы́цѣхъ слꙋже́нїемъ є҆гѡ̀.

к҃. Ѻ҆ни́ же слы́шавше сла́влѧхꙋ бг҃а и҆ реко́ша є҆мꙋ̀: ви́диши ли, бра́те, коли́кѡ тє́мъ є҆́сть і҆ꙋде́й вѣ́ровавшихъ, и҆ всѝ ревни́телїе зако́нꙋ сꙋ́ть:

к҃а. оу҆вѣ́стишасѧ же ѡ҆ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ ѿстꙋпле́нїю оу҆чи-

17. По прибытіи нашемъ въ Іерусалимъ, братія радушно приняли насъ [6]).

18. На другой день Павелъ пришелъ съ нами къ Іакову; пришли и всѣ пресвитеры.

19. Привѣтствовавъ ихъ, *Павелъ* разсказывалъ подробно, что̀ сотворилъ Богъ у язычниковъ служеніемъ его.

20. Они уже выслушавши прославили Бога и сказали ему: видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ Іудеевъ, и всѣ они—ревнители закона;

21. а о тебѣ наслышались они, что ты всѣхъ Іудеевъ,

---

[6]) Предавшись волѣ Божіей, *спутники спокойно послѣдовали за Павломъ въ Іерусалимъ.* Имъ сопутствовали нѣкоторые изъ христіанъ Кесарійскихъ, которые и отвели Павла въ Іерусалимъ, въ домъ нѣкоего Мнасона Кипрянина, который имѣлъ достаточное для всѣхъ помѣщеніе и давно уже преданъ былъ Христу, почему на него можно было твердо положиться во всемъ. «Въ то время, когда приходили (Павелъ и Варнава) для разсужденія о догматахъ, они приняты были Церковію (Дѣян. 15, 4), а теперь жили у одного стараго ученика. Здѣсь (писатель) говоритъ о продолжительномъ времени проповѣданія; посему, мнѣ кажется (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), онъ въ Дѣяніяхъ сокращаетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, показуя только болѣе нужное. Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: если бы и ко мнѣ кто-нибудь привелъ Павла, то и я съ охотою и великимъ усердіемъ сдѣлалъ бы то же. Но вотъ ты можешь оказать гостепріимность Господу, Павлу: «иже аще пріиметъ единаго малыхъ сихъ, говоритъ Господь, Мене пріиметъ» (Матѳ. 18, 5—6). Чѣмъ менѣе братъ, тѣмъ болѣе въ лицѣ его приходитъ Христосъ. Ибо принимающій великаго человѣка дѣлаетъ это изъ тщеславія, а принимающій малаго дѣлаетъ это чисто для Христа. Сдѣлай это, устрой жилище, куда бы приходилъ Христосъ; скажи: это—келія Христова, этотъ домъ назначенъ для Него. Хотя бы это жилище было не богато, Онъ не гнушается. Христосъ ходитъ въ видѣ обнаженнаго и странника, имѣя нужду только въ покровѣ, доставь Ему хотя это; не будь жестокъ и безчеловѣченъ; ты такъ живъ въ дѣлахъ житейскихъ, не будь же холоденъ въ дѣлахъ духовныхъ» (см. т. II, стр. 277).

ши ѿ закѡ́на Мѡѷсе́ова жи-
вꙋ́щыѧ во ꙗ҆зы́цѣхъ всѧ̑
і҆ꙋде́и, глаго́лѧ не ѡ҆брѣ́зова-
ти и҆̀мъ ча̑дъ (свои́хъ), ни́жѐ
во ѡ҆бы́чаехъ ѻ҆те́ческихъ хо-
ди́ти.

к҃в. Что̀ ᲂу҆̀бо є҆́сть; всѧ́кѡ
подоба́етъ наро́дꙋ сни́тисѧ:
ᲂу҆слы́шатъ бо, ꙗ҆́кѡ прише́лъ
є҆сѝ.

к҃г. Сїѐ ᲂу҆̀бо сотвори̑,
є҆́же тѝ глаго́лемъ: сꙋ́ть ᲂу҆
на́съ мꙋ́жїе четы́ри ѡ҆бѣща́в-
ше себѣ̀ (бг҃ꙋ):

к҃д. сі̑ѧ пои́мь, ѡ҆чи́стисѧ
съ ни́ми и҆̀ и҆жди́вѝ на ни́хъ,
да ѡ҆стри́жꙋтъ си̑ гла́вы: и҆̀

живущихъ между язычниками, учишь отступленію отъ Моисея, говоря, чтобъ они не обрѣзывали дѣтей *своихъ* и не поступали по обычаямъ [7]).

22. Итакъ что̀ же? Вѣрно соберется народъ; ибо услышатъ, что ты пришелъ.

23. Сдѣлай же, что̀ мы скажемъ тебѣ: есть у насъ четыре человѣка, имѣющіе на себѣ обѣтъ;

24. взявъ ихъ, очистись съ ними и возьми на себя издержки на *жертву за* нихъ,

---

[7]) *Встрѣча Апостола Павла съ Іаковомъ,* епископомъ Іерусалимскимъ, и съ пресвитерами, была благопріятная. Когда Павелъ разсказалъ о своей проповѣди, то слушатели прославили Бога; но нашлись и такіе, которые не вполнѣ одобрили свободу Павла по отношенію къ Іудейской обрядности и даже къ обрѣзанію, осуждая то, что, по его совѣту, христіане изъ Іудеевъ не обрѣзывали дѣтей своихъ. «Іудействующіе учители внушали ревнителямъ закона (а тѣ вѣрили имъ), что Павелъ всѣхъ Іудеевъ, живущихъ между язычниками, учитъ отступленію отъ Моисея (Греческое выраженіе ἀποστασίαν διδάσκεις сильнѣе и означаетъ измѣну или измѣнничество), проповѣдуя, чтобы они не обрѣзывали дѣтей и не поступали бы по обычаямъ, т. е. не исполняли бы обрядовъ закона Моисеева. Это очевидно тѣ же противники Павла, учители, которые смущали Церковь Антіохійскую и Іерусалимскую, требуя даже для язычниковъ, обращающихся ко Христу, обрѣзанія и соблюденія закона Моисеева (гл. 15). Пущенное въ народъ обвиненіе Павла было клеветой. Изъ всего его ученія, какъ оно раскрыто въ его посланіяхъ, изо всей его дѣятельности видно, что онъ училъ лишь той истинѣ, что спасеніе вѣрующихъ во Христа нисколько не обусловливается ни обрѣзаніемъ, ни исполненіемъ закона Моисеева, а вѣрою во Христа Іисуса (см. посланія къ Римлянамъ, Галатамъ и Коринѳянамъ). Значитъ: хочешь, соблюдай законъ Моисеевъ, хочешь, нѣтъ. Какъ онъ училъ объ обрѣзаніи, свидѣтельствуетъ тотъ его поступокъ, что, взявъ Тимоѳея себѣ въ сотрудники, онъ обрѣзалъ его. Такимъ образомъ подущеніе, что Павелъ отступникъ отъ закона и другихъ учитъ отступничеству,—лукавое подущеніе и клевета на Апостола» (см. у преосвящ. Михаила).

размѣ́ютъ вси̑, ꙗ́кѡ возвѣ̑щє́ннаѧ ѝмъ ѡ҆ тебѣ̀ ничто́же сꙋ́ть, но пребыва́еши и҆ са́мъ зако́нъ хранѧ̀.

чтобъ остригли себѣ голову,—и узна́ютъ все́, что слышанное ими о тебѣ несправедливо, но что и самъ ты продолжаешь соблюдать законъ [8]).

кє҃. А҆ ѡ҆ вѣ́ровавшихъ ꙗ҆зы́цѣхъ мы̀ посла́хомъ, сꙋди́вше ничто́же таково́е соблюда́ти и҆̀мъ, то́кмѡ храни́ти себѐ ѿ і҆дѡложе́ртвенныхъ и҆ кро́ве, и҆ ᲂу҆да́вленины и҆ блꙋда̀.

25. А объ увѣ́ровавшихъ язычникахъ мы писали, положивши, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя отъ идоложертвеннаго, отъ крови, отъ удавленины и отъ блуда [9]).

---

[8]) *Совѣтъ Апостолу Павлу* ревнителей закона *доказать свое почитаніе обрядоваго закона* исполненіемъ одного изъ видовъ его—принесеніемъ очистительной жертвы, съ пожертвованіемъ за другихъ на тотъ же предметъ, было дѣломъ благожелательнымъ, но довольно искусственнымъ и потому тщетнымъ. Время Пятидесятницы было людное и потому довольно тревожное. Въ это время собралось въ Іерусалимъ великое множество Іудеевъ. Можно было ожидать, что явятся сюда и многіе изъ враговъ Павла, предъ которыми, по причинѣ злобы ихъ, не могло быть принято никакое доказательство со стороны Павла о его высокомъ уваженіи къ Моисееву закону. И старые враги его въ Іерусалимѣ не отрѣшались отъ своей враждебности къ нему. Посему никакое доказательство Павла не могло быть здѣсь для него благопріятнымъ. Не безъ причины Кесарійскіе христіане привели его въ укромное жилище почти никому невѣдомаго Кипрянина Мнасона. Апостолу принять данный ему совѣтъ было не трудно. Очищеніе, которое онъ долженъ былъ совершить вмѣстѣ съ другими, вообще дѣло хорошее. И въ частности, хорошо то, что исполнявшіе обѣтъ (временнаго назорейства) должны были остригать себѣ волосы, что̀ онъ и самъ совершилъ раньше (Дѣян. 18, 18). «Волосы были символомъ омертвенія, потому, что они, какъ мертвые, не ощущаютъ боли. Было въ обычаѣ, что давшіе обѣтъ, по очищеніи, стригли голову и въ такомъ видѣ въ продолженіе семи дней дѣлали приношенія за себя» (Ѳеофилактъ). «Принятіе на себя таковыхъ издержекъ за бѣдныхъ назореевъ, по мнѣнію Іудеевъ, особенно свидѣтельствовало о ревностномъ почтеніи къ закону со стороны принимавшихъ. Остриженіе должно было совершаться при храмѣ, и волосы должны быть брошены въ огонь жертвы». «Въ средѣ Іерусалимскаго христіанскаго общества, какъ видно изъ сего, соблюдались христіанами законы Моисея даже такіе, которые даны на добрую волю каждаго, какъ законы, касающіеся добровольныхъ обѣтовъ, это не считалось несообразнымъ съ христіанскимъ духомъ и жизнію по вѣрѣ въ Іисуса Христа» (преосвящ. Михаилъ).

[9]) *Рѣчь о соблюденіи язычниками нѣкоторыхъ законовъ Моисеевыхъ* ведется, очевидно, въ смыслѣ нѣкотораго обязательства Моисеева закона и для нихъ.

к҃ѕ. Тогда̀ Па́vелъ поє́мь мꙋ́жы (ѡ҆́ны), на ᲂу҆́трїе съ ни́ми ѡ҆чи́щьсѧ вни́де во свѧти́лище, возвѣща́ѧ и҆сполне́нїе дні́й ѡ҆чище́нїѧ, до́ндеже принесено̀ бы́сть за є҆ди́наго коегѡ́ждо и҆́хъ приноше́нїе.

26. Тогда Павелъ, взявъ тѣхъ мужей и очистившись съ ними, въ слѣдующій день вошелъ въ храмъ и объявилъ окончаніе дней очищенія, когда должно быть принесено за каждаго изъ нихъ приношеніе [10]).

к҃з. И҆ ꙗ҆́коже хотѧ́хꙋ се́дмь дні́й сконча́тисѧ, и҆̀же

27. Когда же семь дней оканчивались, тогда Асійскіе

Вмѣстѣ съ тѣмъ, она служитъ и оправданіемъ язычниковъ въ несоблюденіи ими обрѣзанія и другихъ обрядовъ. Вообще, въ этомъ упоминаніи язычниковъ дается понять о возможной разности отношенія къ Моисееву закону христіанъ изъ Іудеевъ и изъ язычниковъ, что̀, конечно, совершенно вѣрно въ общемъ, но въ частности могли и были великія несогласія о томъ, что̀ кому можно или должно дѣлать, и отъ чего можно быть свободнымъ. Апостолъ Павелъ рѣшалъ это, исходя изъ сущности закона, а не соглашающіеся съ нимъ—изъ обычныхъ отношеній. Отъ этой разности взглядовъ, происходили и разныя отношенія къ одному и тому же обычаю. Но въ да́нное время Апостолъ всецѣло подчинялся руководству другихъ и тѣмъ явилъ себя «всѣмъ для всѣхъ» (1 Коринѳ. 9, 22).

[10]) *Готовность Павла исполнить совѣтъ пресвитеровъ Іерусалимскихъ* была полная и скорая. На другой же день онъ пошелъ въ храмъ, объявилъ священникамъ о своемъ соучастіи въ исполненіи положеннаго для совершенія того подзаконнаго обѣта, который намѣревались совершить четыре христіанина изъ Іудеевъ, и указалъ время окончанія подвига и свое желаніе принести должное приношеніе за каждаго изъ нихъ по окончаніи дней очищенія (чрезъ семь дней). Но случившееся потомъ возмущеніе противъ Павла не дало окончиться дѣлу сему, какъ тщетному и невполнѣ сообраàженному съ характеромъ и направленіемъ ученія и дѣятельности святаго Апостола Павла, который, конечно, только уступая желанію совѣтчиковъ, началъ совершать его. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), Павелъ послушался ихъ и сдѣлалъ все (предложенное), и не медлитъ, но, показывая свое послушаніе на дѣлѣ, тотчасъ беретъ тѣхъ, съ которыми намѣревался совершить очищеніе,—такъ пламенно онъ раздѣлялъ эту предупредительность! Отсюда видно, что не непремѣнно слѣдовало сдѣлать это, а что это было дѣломъ предупредительности и снисхожденія, это не могло препятствовать проповѣди. Не то только нужно было знать, учитъ ли онъ другихъ, но и то, соблюдаетъ ли онъ самъ». По мнѣнію блаженнаго Ѳеофилакта, пресвитеры говорили Апостолу Павлу какъ бы такъ: «ты содѣйствуй намъ, хотя проповѣдуешь язычникамъ. Не бойся; дѣло въ снисхожденіи. Остригся Павелъ и исполнилъ всѐ Іудейскіе обряды, но не потому, что измѣнилъ свое мнѣніе, а потому, что любовь снисходительна. Замѣчай Божеское устроеніе. Послѣ того, какъ они разубѣдились, другіе, изъ опасенія, чтобы не разубѣдились и остальные, нападаютъ на Павла».

ѿ Асїи Іудеє, видѣвше его во свѧтилищи, наваднша весь народъ и возложиша нань руцѣ,	Іудеи, увидѣвши его въ храмѣ, возмутили весь народъ и наложили на него руки,
кн. вопїюще: мужїе Ійльстїи, помозите: сей есть человѣкъ, иже на люди и законъ и (на) мѣсто сїе всѣхъ всюду оучитъ: еще же и еллины введе въ церковь и ѡскверни стое мѣсто сїе.	28. крича: мужи Израильскіе, помогите! этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа и закона и мѣста сего; притомъ и Еллиновъ ввелъ въ храмъ и осквернилъ святое мѣсто сіе [11]).
кд. Бѧху бо видѣли Трофїма Ефесѧнина во градѣ съ нимъ, егоже мнѧху, ꙗкѡ въ церковь ввелъ есть Павелъ.	29. Ибо предъ тѣмъ они видѣли съ нимъ въ городѣ Трофима Ефесянина и думали, что Павелъ ввелъ его въ храмъ.
л. Подвижесѧ же градъ весь, и бысть стеченїе лю-	30. Весь городъ пришелъ въ движеніе, и сдѣлалось

[11]) *Возмущеніе Асійскихъ Іудеевъ противъ Апостола Павла въ храмѣ* показываетъ, до какой степени они были исполнены злобою противъ его проповѣди. Призывая на площадь всѣхъ Евреевъ, они обвиняютъ его въ ненависти къ отечественному народу, къ закону Моисея и даже къ самому храму, приводя при семъ живое доказательство, будто онъ ввелъ съ собою въ храмъ язычниковъ. Въ послѣднемъ была явная клевета. И въ прочихъ обвиненіяхъ не было правды, но было ея подобіе. И этого было достаточно, чтобы возмущеніе возъимѣло полную силу. Впрочемъ, во многомъ дѣло это зависѣло и отъ характера обвинителей и тѣхъ, предъ коими они обвиняли, т. е. Евреевъ. «Замѣть (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они всегда склонны къ мятежу, безъ стыда кричатъ среди (храма)». «Безпокойный характеръ ихъ виденъ вездѣ», говоритъ блаженный Θеофилактъ. «Это были не христіане изъ Іудеевъ, а навѣрное Іудеи, которые еще тамъ, дома (въ Проконсульской Азіи въ Ефесѣ и окрестностяхъ его), знали Павла, знали его ученіе и, конечно, еще тамъ ненавидѣли и преслѣдовали его (Дѣян. 19 9; 1 Корино. 16, 9). Увидя въ храмѣ Павла (мнимаго) хулителя храма, они, вѣроятно исполнились ярости противъ него и вмѣстѣ радости, что такой удобный случай представляется имъ сдѣлать рѣшительное зло врагу ихъ, надѣясь, быть можетъ, что онъ здѣсь и смерть свою найдетъ отъ раздраженной толпы, если имъ удастся раздражить ее. Для возбужденія толпы они выставляли такія обвиненія, которыя могли возбудить фанатизмъ толпы до высшей степени. И имъ удалось возмутить весь городъ и задержать Павла, чтобы выдать его возмутившейся толпѣ» (см. у преосвящ. Михаила).

демъ: и҆ ё҆мше Па́ѵла, влеча́хꙋ е҆го̀ во́нъ и҆з̾ це́ркве, и҆ а҆́бїе затвори́шасѧ две́ри.

л҃а. И҆щꙋ́щымъ же (и҆̀мъ) ᲂу҆би́ти е҆го̀, взы́де вѣ́сть къ тысѧ́щникꙋ спі́ры, ꙗ҆́кѡ ве́сь возмꙋти́сѧ І҆ер҇ли́мъ:

л҃в. О҆́нъ же а҆́бїе по́имъ вѡ́ины и҆ со́тники, притечѐ на нѧ̀: о҆ни́ же ви́дѣвше тысѧ́щника и҆ вѡ́ины, преста́ша би́ти Па́ѵла.

л҃г. Присꙋ́пль же тысѧ́щникъ ꙗ҆́тъ е҆го̀ и҆ повелѣ̀ свѧза́ти е҆го̀ вери́гома (желѣ́знома) двѣма̀ и҆ вопроша́ше: кто̀ ᲂу҆бѡ е҆́сть и҆ что̀ е҆́сть сотвори́лъ.

стеченіе народа; и схвативши Павла, повлекли его вонъ изъ храма, и тотчасъ заперты были двери.

31. Когда же они хотѣли убить его, до тысяченачальника полка дошла вѣсть, что весь Іерусалимъ возмутился;

32. онъ, тотчасъ взявъ воиновъ и сотниковъ, устремился на нихъ; они же, увидѣвши тысяченачальника и воиновъ, перестали бить Павла [12]).

33. Тогда тысяченачальникъ приблизившись взялъ его и велѣлъ сковать двумя цѣпями, и спрашивалъ: кто онъ и что̀ сдѣлалъ?

---

[12]) *Попытка Евреевъ убить Апостола Павла* не удалась, потому что объ этомъ жестокомъ самосудѣ во̀-время узнала Римская власть, которая и воспрепятствовала совершить злодѣйство, которое было возмутительно и тѣмъ, что Апостола били. Вѣроятно, бить Апостола начали еще въ храмѣ и такъ, что коноводы видѣли, что дѣло кончится смертью истязуемаго. Поэтому они повлекли его изъ храма (чтобы не осквернить его убійствомъ) во дворъ женъ или язычниковъ, при чемъ здѣсь двери были заперты, чтобы никто не воспрепятствовалъ ужасной расправѣ. Но власть не дремала. Она явилась во̀-время и исхитила Павла изъ рукъ его истязателей, которые при одномъ видѣ тысяченачальника и воиновъ перестали мучить его. Тысяченачальникъ— это главный командиръ Римскаго отряда войска, который во время праздниковъ занималъ въ усиленномъ составѣ военный постъ въ Іерусалимѣ и помѣщался въ такъ называемой крѣпости Антоніевой, примыкавшей съ сѣверозападной стороны къ внѣшней стѣнѣ храма Іерусалимскаго, соединяясь съ галлереями ея посредствомъ лѣстницъ (ст. 35). Имя тысяченачальника или трибуна было Клавдій Лисій (Дѣян. 23, 26; см. у преосвящ. Михаила). Мятежная толпа, испугавшись воиновъ и опасаясь кровавой расправы, перестала бить Павла. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они (Евреи) извлекаютъ его (Павла) вонъ изъ храма; они не думали о законахъ или судилищахъ, и потому сами стали бить его; такъ они во всемъ являются дерзкими и безстыдными! Въ это время Павелъ не оправдывался, а послѣ; и хорошо, потому что тогда они не послушали бы».

лд. Дрꙋзіи же ино нѣчто вопіѧхꙋ въ народѣ: не могій же разꙋмѣти извѣстное молвы ради, повелѣ отвести его въ полкъ.

34. Въ народѣ одни кричали одно, а другіе другое; онъ же, не могши по причинѣ смятенія узнать *ничего* вѣрнаго, повелѣлъ вести его въ крѣпость [13]).

ле. Егда же бысть на степенехъ, прилꙋчисѧ воздвиженꙋ быти емꙋ ѿ воинъ нꙋжды ради народа,

35. Когда же онъ былъ на лѣстницѣ, то воинамъ пришлось нести его по причинѣ стѣсненія отъ народа,

лѕ. послѣдоваше бо множество людій зовꙋщихъ: возьми его.

36. ибо множество народа слѣдовало и кричало: смерть ему! [14])

---

[13]) *Отведеніе Апостола Павла въ крѣпость* сдѣлано было тысяченачальникомъ для того, чтобы обезопасить его отъ нападенія толпы, въ угоду которой надѣты были на Павла и цѣпи, тѣмъ болѣе, что разобраться въ невинности убиваемаго нельзя было вдругъ. А скованность мнимаго злодѣя могла успокоить и самыхъ злѣйшихъ враговъ его. По сему можно сказать, что военачальникъ дѣйствовалъ благоразумно. У него, кромѣ того, были и еще свои опасенія, которыя онъ и повѣдалъ потомъ Павлу (ст. 38). «Крѣпость (въ которую велѣно было вести Павла), судя по Греческому слову, παρεμβολὴ означаетъ ту часть Антоніевой крѣпости, гдѣ было помѣщеніе (казарма) Римскихъ воиновъ. Тамъ тысяченальникъ надѣялся отъ самаго узника разузнать, кто онъ, и этимъ же самымъ взятіемъ (арестомъ) Павла онъ отнималъ у мятежной толпы поводъ къ продолженію возмущенія, ибо, какъ ни велика была толпа и какъ ни разъярена была она, все же не могла осмѣлиться напасть на крѣпость, чтобы освободить оттуда ненавистнаго ей человѣка и растерзать его» (см. преосвящ. Михаила).

[14]) *Путь отъ храмовыхъ дворовъ до Антоніевой крѣпости* не великъ, но онъ оказался для Павла тяжелъ, ибо шелъ въ гору и былъ тѣсенъ, особенно гдѣ были ступени, въ видѣ лѣстницы. Посему, видя это великое неудобство, воины сочли за лучшее какъ бы тріумфально нести Павла на рукахъ. Враги же, во множествѣ слѣдуя за Павломъ, кричали: «смертъ Ему!» Подобнымъ образомъ и о Христѣ вопіяли злодѣи: «смерть Ему!» (Лук. 23, 18), или по Греческому чтенію: «возьми Его», т. е. «изми Его изъ числа живыхъ», такъ какъ у Іудеевъ былъ обычай кричать эту фразу противъ праведниковъ» (Θеофилактъ). Впрочемъ, какъ говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ, «иные думаютъ, что выраженіе: *возьми Его,* значитъ то же, что у насъ по Римскому обычаю, посади его подъ арестъ». Но «возьми Его» (Христа) означало: »распни Его» (Лук. 23, 21). Можно думать, что Апостола и провели въ тотъ же преторъ, въ который водили и Іисуса Христа (Марк. 15, 16; сравн. Іоанн. 18, 28), ибо подъ преторіею въ широкомъ смыслѣ разумѣется «все помѣщеніе, занимаемое Римскимъ правительствомъ, со всѣми его пристройками, на что ясно указываетъ выраженіе святаго Марка, что

л҃з. Хотѧ́ же вни́ти въ по́лкъ Па́νелъ глаго́ла тысѧщни́кꙋ: а҆́ще лѣ́ть мѝ є҆́сть глаго́лати что̀ тебѣ̀; Ѻ҆́нъ же речѐ: Греческѝ ᲂу҆мѣ́еши ли;

37. При входѣ въ крѣпость Павелъ сказалъ тысяченачальнику: можно ли мнѣ сказать тебѣ нѣчто? А тотъ сказалъ: ты знаешь по-Гречески?

л҃и. не ты́ ли є҆сѝ є҆гѵ́птѧнинъ, пре́жде си́хъ дні́й превѣща́вый и҆ и҆зведы́й въ пꙋсты́ню четы́ри ты́сѧщы мꙋже́й сїкаре́й;

38. такъ не ты ли тотъ Египтянинъ, который предъ сими днями произвелъ возмущеніе и вывелъ въ пустыню четыре тысячи человѣкъ разбойниковъ [15])?

л҃ѳ. Речѐ же Па́νелъ: а҆́зъ человѣ́къ ᲂу҆́кѡ є҆́смь Ї҆ꙋде́анинъ, Та́рсѧнинъ, сла́внагѡ

39. Павелъ же сказалъ: я Іудеянинъ, Тарсянинъ, гражданинъ небезъизвѣстнаго

воины отвели Господа внутрь двора, т. е. въ преторію» (см. у преосвящ. Михаила, въ Толкованіяхъ на 27 стихъ 24 главы Евангелія отъ Матѳея т. I, стр. 544).

[15]) *При входѣ въ крѣпость, Апостолъ Павелъ нашелъ возможнымъ* испросить у начальника позволеніе *сказать* ему *нѣсколько словъ*. Какъ человѣкъ образованный, говоря съ образованнымъ начальникомъ войска, Павелъ объяснялся съ нимъ на Греческомъ языкѣ, бывшемъ тогда въ большемъ употребленіи въ такъ называемомъ просвѣщенномъ обществѣ. Это сразу видоизмѣнило взглядъ на него начальника, который посему и высказался откровенно, что онъ думалъ прежде о Павлѣ, предполагая, что онъ былъ тотъ Египтянинъ, который недавно произвелъ великое народное возмущеніе, виновники котораго въ количествѣ 4000 человѣкъ ушли потомъ разбойничать въ пустыню. Что навело военачальника на такое предположеніе, неизвѣстно. Но святый Іоаннъ Златоустъ по этому случаю замѣчаетъ: «посмотри на злоухищреніе діавола. Этотъ Египтянинъ былъ обманщикъ и обольститель; діаволъ и надѣялся, прикрываясь имъ, представить Христа и Апостоловъ участниками въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ, но нисколько не успѣлъ въ этомъ; напротивъ, истина стала еще свѣтлѣе и возсіяла блистательнѣе, не претерпѣвъ ничего отъ козней діавола. Для того и попускается являться тѣмъ, чтобы болѣе прославлялись эти, какъ самъ (Павелъ) говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «да искусніи явлени бываютъ» (1 Коринѳ. 11, 19). Подобнымъ образомъ и Гамаліилъ говорилъ: «предъ сими деньми воста Ѳевда» (Дѣян. 5, 36). Касательно же *сикарей* одни говорятъ, что это былъ родъ разбойниковъ, получившихъ такое названіе отъ того, что они носили мечи, называемые у Римлянъ сиками. Другіе говорятъ, что они принадлежали къ одной изъ Еврейскихъ сектъ, къ Ессеямъ, или сикарямъ (Зилотамъ), ревнителямъ».

града (въ) Кілікіи житель: молю же тя, повели ми глаголати къ людемъ.

м҃. Повелѣвшу же ему, Павелъ стоя на степенехъ помаавъ рукою (къ) людемъ: многу же безмолвію бывшу, возгласи еврейскимъ языкомъ, глаголя:

Киликійскаго города; прошу тебя, позволь мнѣ говорить къ народу.

40. Когда же тотъ позволилъ, Павелъ, стоя на лѣстницѣ, далъ знакъ рукою народу и, когда сдѣлалось глубокое молчаніе. началъ говорить на Еврейскомъ языкѣ та́къ [16]):

Глава к҃в.

а҃. Мужіе братіе и отцы, услышите мой къ вамъ нынѣ отвѣтъ.

в҃. Слышавше же, яко еврейскимъ языкомъ возгласи къ нимъ, паче приложиша безмолвіе. И рече:

Глава 22.

1. Мужи братія и отцы! выслушайте теперь мое оправданіе предъ вами.

2. Услышавши же, что онъ заговорилъ съ ними на Еврейскомъ языкѣ, они еще болѣе утихли. Онъ сказалъ:

---

[16]) Сказавши о себѣ кто онъ, Апостолъ *Павелъ выпросилъ у начальника позволеніе сказать рѣчь народу*. Какъ привыкшій говорить съ толпою, Апостолъ съ вершины террасы сдѣлалъ такой знакъ, что всѣ поняли, что онъ хочетъ говорить. И потому всѣ смолкли, желая послушать этого несчастнаго, котораго недавно такъ нещадно били многіе. Святый Іоаннъ Златоустъ, обращая вниманіе на то, какъ свидѣтельствовалъ о себѣ Павелъ предъ начальникомъ, говоритъ: «смотри, какъ Павелъ, когда обращаетъ рѣчь къ внѣшнимъ (язычникамъ), не отказывается пользоваться и ихъ законами. Здѣсь онъ указываетъ на свой городъ (Тарсъ Киликійскій). Подобнымъ образомъ онъ говорилъ и прежде: «бивше насъ предъ людьми, неосужденныхъ человѣковъ, Римлянъ сущихъ, всадиша въ темницу» (Дѣян. 16, 37). На вопросъ: «не ты ли еси Египтянинъ?», онъ отвѣчаетъ: «азъ человѣкъ убо есмь Іудеянинъ». Этими словами онъ тотчасъ отстранилъ такое подозрѣніе». Это было достаточно для военачальника, а потому Апостолъ не говорилъ ему о своемъ христіанскомъ исповѣданіи. Онъ и Петру Апостолу говорилъ: «мы естествомъ Іудеи». А когда нужно было, онъ писалъ, что онъ «законникъ Христу» (1 Коринѳ. 9, 21). «Онъ былъ и Іудей и христіанинъ, соблюдая все, что̀ должно было». «И вѣруя во Христа, онъ болѣе всѣхъ повиновался закону» (Златоустъ), чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ (1 Коринѳ. 9, 20).

г҃. А҆́зъ ᲂу҆́бѡ є҆́смь мꙋ́жъ Їꙋдеа́нинъ, роди́всѧ въ Та́рсѣ Кїлїкі́йстѣмъ, воспита́нъ же во гра́дѣ се́мъ при ногꙋ̀ Гамалїи́ловꙋ, нака́занъ и҆звѣ́стнѡ ѿе́ческомꙋ зако́нꙋ, ревни́тель сы́й Бж҃їй, ꙗ҆́коже вси̑ вы̑ є҆стѐ дне́сь:

д҃. И҆́же се́й пꙋ́ть гони́хъ да́же до сме́рти, вѧжѧ̀ и҆ преда̀ѧ въ темни́цꙋ мꙋ́жы же и҆ жєны̀,

3. я Іудеянинъ, родившійся въ Тарсѣ Киликійскомъ, воспитанный въ семъ городѣ при ногахъ Гамаліила, тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ, ревнитель по Богѣ, какъ и всѣ вы нынѣ [1]);

4. я даже до смерти гналъ *послѣдователей* сего ученія, связывая и предавая въ темницу и мужчинъ и женщинъ,

---

[1]) *Рѣчь Апостола Павла въ Іерусалимѣ съ крѣпостной лѣстницы* къ возмутившимся противъ него въ храмѣ Іудеямъ полна мудрости, всепрощенія и полнѣйшей любви къ своимъ врагамъ. Онъ называетъ ее оправдательною. И потому начинаетъ съ выясненія своей личности, при чемъ съ особенною силою указываетъ на то, что онъ человѣкъ, не чуждый Іерусалиму и всему тому, что̀ здѣсь особенно чтится, а именно, что онъ ревнитель по Богѣ, тщательно воспитанный въ этомъ направленіи у наилучшаго учителя того времени Гамаліила. Ревнителями по Богѣ онъ называетъ и слушателей, не обольщая ихъ, но отмѣчая ихъ дѣйствительное свойство, которое только получило превратное направленіе отъ злоумышленниковъ, первыхъ обвинителей Апостола. Что именно по неразумной ревности дѣйствовали тогда многіе, это явствуетъ и изъ того, что они слушали рѣчь Апостола на родномъ языкѣ съ особеннымъ вниманіемъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), съ какою кротостью бесѣдуетъ онъ... И это также величайшее доказательство его невинности, что онъ такъ готовъ оправдывать себя и рѣшается словомъ противостоять толпѣ Іудеевъ. Посмотри на благоразуміе этого мужа. Весьма благопріятствовало ему и мѣсто, такъ какъ онъ говорилъ съ высоты, и то, что онъ былъ связанъ. Что можетъ сравниться съ этимъ зрѣлищемъ, когда Павелъ говорилъ связанный двумя цѣпями? Какъ онъ не смутился, какъ онъ не смѣшался, когда столько возстало противъ него народа и предстоялъ начальникъ? Но онъ напередъ далъ утихнуть ихъ ярости, и потомъ началъ говорить; и смотри, какъ мудро. Прежде всего онъ располагаетъ ихъ къ себѣ роднымъ языкомъ, потомъ кротостію. И смотри, какъ слова его чужды лести. Не сказалъ: «господа, или владыки», но: «братіе», что̀ въ особенности могло нравиться имъ; какъ бы такъ онъ сказалъ: я не чужой вамъ и не противъ васъ. И не сказалъ: «услышите поученіе, или рѣчь», но: «отвѣтъ»; представляетъ себя въ видѣ подсудимаго. Сказавъ же многое о себѣ, онъ потомъ прибавляетъ: «якоже вси вы есте днесь». Этимъ показываетъ, что они дѣйствовали не по человѣческому разсужденію, но по Божественной ревности. Говоритъ такъ для того, чтобы пріобрѣсти ихъ расположеніе, предуготовить ихъ умъ и удержать на томъ, въ чемъ не было еще вреда».

є҃. Ꙗ҆́коже и҆ а҆рхїере́й свидѣ́тельствꙋетъ мѝ и҆ всѝ ста́рцы: ѿ ни́хже и҆ посла̑нїѧ прїе́мь къ (живꙋ́щымъ) въ Дама́сцѣ бра́тїѧмъ, и҆дѧ́хъ привестѝ сꙋ́щыѧ та́мѡ свѧ́заны во і҆ер҇ли́мъ, да мꙋ́чатсѧ.

ѕ҃. Бы́сть же мѝ и҆дꙋ́щꙋ и҆ приближа́ющꙋсѧ къ Дама́скꙋ въ полꙋ́дне, внеза́пꙋ съ небесѐ ѡ҆блиста̀ свѣ́тъ мно́гъ ѡ҆́крестъ менѐ.

з҃. Па́дохъ же на зе́млю и҆ слы́шахъ гла́съ гл҃ющь мѝ: Саꙋ́ле, Саꙋ́ле, что́ Мѧ го́ниши;

и҃. А҆́зъ же ѿвѣща́хъ: кто̀ є҆сѝ, Гд҇и; Рече́ же ко мнѣ̀: А҆́зъ є҆́смь і҆и҃съ Назѡре́й, є҆го́же ты̀ го́ниши.

5. какъ засвидѣтельствуетъ о мнѣ первосвященникъ и всѣ старѣйшины, отъ которыхъ и письма взявъ къ братіямъ, *живущимъ* въ Дамаскѣ, я шелъ, чтобы тамошнихъ привести въ оковахъ въ Іерусалимъ на истязаніе [2]).

6. Когда же я былъ въ пути и приближался къ Дамаску, около полудня вдругъ осіялъ меня великій свѣтъ съ неба.

7. Я упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорившій мнѣ: Савлъ! Савлъ! что̀ ты гонишь Меня»?

8. Я отвѣчалъ: «кто Ты, Господи»? Онъ сказалъ мнѣ: «Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь» [3]).

---

[2]) *Раскрывая* передъ слушателями *свою ревность по Богѣ*, Апостолъ во свидѣтельство о семъ говоритъ о своемъ гонительствѣ на христіанъ въ Іерусалимѣ и Дамаскѣ, ссылаясь при этомъ на свидѣтельство первосвященника и другихъ. Все это, конечно, могло нравиться слушателямъ. Такимъ образомъ, онъ подготовилъ ихъ въ возможной полнотѣ къ тому, что̀ онъ долженъ былъ сказать имъ далѣе. Въ указаніи на преслѣдованія имъ христіанъ нельзя не усматривать нѣкотораго рода сравненія съ собою слушателей. Отмѣчая это, святый Іоаннъ Златоустъ представляетъ Апостола говорящимъ какъ бы такъ: «я, говоритъ, не ожидалъ пока (можно) взять, но самъ побуждалъ священниковъ и предпринималъ путешествія, нападалъ не на мужей только, какъ вы, но и на женъ, всѣхъ связывая и ввергая въ темницы. И смотри, сколько свидѣтелей онъ приводитъ: старѣйшинъ и первосвященника, которые находились въ городѣ».

[3]) *Разсказъ Апостола о своемъ обращеніи ко Христу* совершенно согласуется съ сказаніемъ о семъ Дѣеписателя (9, 3—8). Но есть здѣсь и нѣкоторыя частности, не упомянутыя тамъ, напримѣръ: указаніе на то, что свѣтъ осіялъ его около полудня, чѣмъ показывается, что явленіе это было несомнѣнно чрезвычайное, необъяснимое никакими естественными способами, и что это не былъ обманъ чувствъ. Далѣе Апостолъ говоритъ, что явившійся ему Христосъ назвалъ Себя Назореемъ, что̀ могло имѣть особое пріятное

ѳ҃. Со мно́ю же сꙋ́щїи свѣ́тъ ᲂу҆̀бѡ ви́дѣша и҆ пристра́шни бы́ша, гла́са же не слы́шаша Глаго́лющагѡ (ко) мнѣ̀.

і҃. Реко́хъ же: что̀ сотворю̀, Гдⷭ҇и; Гдⷭ҇ь же речѐ ко мнѣ̀: воста́въ и҆ди̑ въ Дама́скъ, и҆ та́мѡ рече́тсѧ тѝ ѿ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же ᲂу҆чине́но тѝ є҆́сть твори́ти.

а҃і. И҆ ꙗ҆́коже не ви́дѣхъ ѿ сла́вы свѣ́та ѻ҆́нагѡ, за рꙋ́кꙋ ведо́мь ѿ сꙋ́щихъ со мно́ю, внидо́хъ въ Дама́скъ.

в҃і. А҆на́нїа же нѣ́кїй, мꙋ́жъ благоговѣ́инъ по зако́нꙋ, свидѣ́тельствованъ ѿ всѣ́хъ живꙋ́щихъ въ Дама́сцѣ І҆ꙋдє́й,

9. Бывшіе же со мною свѣтъ видѣли и пришли въ страхъ, но го́лоса Говорившаго мнѣ не слышали.

10. Тогда я сказалъ: Господи! что̀ мнѣ дѣлать? Господь же сказалъ мнѣ: «встань и иди въ Дамаскъ, и тамъ тебѣ сказано будетъ все, что̀ назначено тебѣ дѣлать» [4]).

11. А какъ я отъ славы свѣта того лишился зрѣнія, то бывшіе со мною за руку привели меня въ Дамаскъ.

12. Нѣкто Ананія, мужъ благочестивый по закону, одобряемый всѣми Іудеями, живущими въ Дамаскѣ,

---

значеніе для ревнителей назорейства. «Сказанному раньше они сами были свидѣтели, а сему нѣтъ. Но и это должно быть достовѣрно, послѣ предшествующаго; ибо иначе онъ не перемѣнился бы. Ибо для чего бы онъ вдругъ оставилъ такую ревность? Не для чести ли? Но онъ потерпѣлъ противное» (Златоустъ). «Павелъ все дѣлалъ по любви и ревности, а не по тщеславію» (Ѳеофилактъ).

[4]) Здѣсь *особенностію разсказа является то*, что *спутники Апостола Павла свѣтъ видѣли*, но *голоса Говорившаго* съ Апостоломъ *не слышали*, въ томъ смыслѣ, «что они не понимали смысла изрекаемаго, поелику изрекалось только для Павла, т. е. звукъ они слышали, но что̀ именно говорилось, не слыхали, т. е. не понимали. Подобное случилось, когда разъ по молитвѣ Господа Іисуса загремѣлъ съ неба голосъ: «и прославилъ и еще прославлю». Народъ же, стоявшій и слышавшій (голосъ), говорилъ: «это громъ» (Іоанн. 12, 28—23; срвн. Дѣян. 9, 7; см. у преосвящ. Михаила). «И это случилось не безъ причины; ему (одному Павлу) надлежало удостоиться этого гласа, ибо если бы слышали и они, то чудо не было бы столь велико. Такъ какъ люди грубые убѣждаются болѣе видѣніемъ, то они видѣли только свѣтъ, котораго, впрочемъ, было достаточно для ихъ убѣжденія; потому они и *пристрашни быша*. При томъ этотъ свѣтъ подѣйствовалъ на нихъ не такъ, какъ на него ибо его онъ освѣтилъ, побуждая этимъ событіемъ и ихъ прозрѣть, если бы они захотѣли» (Златоустъ). По мнѣнію блаженнаго Ѳеофилакта, «Павелъ переплетаетъ свидѣтельства лицъ со свидѣтельствами обстоятельствъ, бывшихъ съ нимъ самимъ и съ другими. Свидѣтелями являются священники, старцы, спутники. Факты свидѣтельствуются фактами, а не личностію только»

гі. пришє́дъ ко мнѣ̀ и҆ ста́въ рече́ ми: са́ѵлє бра́тє, прозри̑. И҆ а҆́зъ въ то́й ча́съ воззрѣ́хъ на́нь.

ді. Ѻ҆́нъ же рече́ ми: Бг҃ъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ и҆зво́ли тѧ̀ разꙋмѣ́ти хотѣ́нїе є҆гѡ̀, и҆ ви́дѣти Првⷣника, и҆ слы́шати гла́съ ѿ ᲂу҆́стъ є҆гѡ̀:

єі. ꙗ҆́кѡ бꙋ́деши є҆мꙋ̀ свидѣ́тель ᲂу҆ всѣ́хъ человѣ̑кѡвъ ѡ҆ си́хъ, ꙗ҆̀же ви́дѣлъ є҆сѝ и҆ слы́шалъ:

ѕі. И҆ нн҃ѣ что̀ мє́длиши; воста́въ крести́сѧ и҆ ѡ҆́мый грѣхѝ твоѧ̑, призва́въ и҆́мѧ Гд҃а (І҆и҃са).

13. пришелъ ко мнѣ и подошедъ сказалъ мнѣ: «братъ Савлъ! прозри». И я тотчасъ увидѣлъ его [5]).

14. Онъ же сказалъ мнѣ: «Богъ отцовъ нашихъ предъизбралъ тебя, чтобы ты позналъ волю Его, увидѣлъ Праведника и услышалъ гласъ изъ устъ Его,

15. потомучто ты будешь Ему свидѣтелемъ предъ всѣми людьми о томъ, что̀ ты видѣлъ и слышалъ;

16. итакъ, что̀ ты медлишь? встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа *Іисуса*» [6]).

---

[5]) *Разсказъ Апостола Павла о его ослѣпленіи* и прозрѣніи въ сущности сходенъ съ сообщеніемъ о семъ Дѣеписателя (9, 10—18), но въ немъ есть особенности, напримѣръ, объ Ананіи, что онъ былъ великій почитатель закона, уважаемый всѣми Іудеями Дамасскими. Ссылка на благостное и даже чудотворное отношеніе такого мужа къ Павлу не могла не быть благопріятною въ глазахъ слушателей Павла. Отсюда понятно, почему онъ такъ распространился о свойствахъ Ананіи. Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «вотъ и еще свидѣтель. И смотри, какъ достовѣрнымъ представляетъ его. Кромѣ того, Ананія человѣкъ посторонній, затѣмъ—событіе прозрѣнія, потомъ—великое пророчество». «Павломъ приводится только сущность сказаннаго при прозрѣніи его; но зато далѣе подробно передаются слова, сказанныя Ананіею послѣ прозрѣнія Савла, опущенныя Дѣеписателемъ» (см. у преосвящ. Михаила).

[6]) *Наставленіе Ананіи*, данное имъ Савлу предъ крещеніемъ его, полно свѣтлыхъ надеждъ, указаній и пророчествъ, что̀ все должно было служить къ оправданію Павла, какъ предназначеннаго въ дѣлѣ своемъ Богомъ Отцемъ и укрѣпленнаго въ своемъ призваніи явленіемъ Самаго Іисуса Христа, Котораго Ананія назвалъ Праведникомъ. Въ сказаніи Дѣеписателя передается то, что было сказано Богомъ о Павлѣ Ананіи, а здѣсь Павелъ передаетъ, что сказано было ему самимъ Ананіею. Понятно, что въ словахъ есть разность, но сущность сказаннаго здѣсь, очевидно, есть точное воспроизведеніе Божія откровенія о Павлѣ, при чемъ естественно было Павлу по его смиренію опустить слова о немъ, какъ сосудѣ избранномъ, что̀, впрочемъ,

з҃і. Бы́сть же возврати́вшꙋ ми сѧ во Їер҃лимъ и҆ молѧ́щꙋ ми сѧ въ це́ркви, бы́ти во и҆зстꙋпле́нїи

и҃і. И҆ ви́дѣти Его̀ глаго́лющаго мнѣ: потщи́сѧ и҆ и҆зы́ди ско́рѡ и҆з Їер҃лима, занѐ не прїи́мꙋтъ свидѣ́тельства твоегѡ̀, (е҆́же) ѡ҆ Мнѣ̀.

17. Когда же я возвратился въ Іерусалимъ и молился въ храмѣ, пришелъ я въ изступленіе

18. и увидѣлъ Его, и Онъ сказалъ мнѣ: «поспѣши и выйди скорѣе изъ Іерусалима, потомучто *здѣсь* не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ» [7]).

могъ и не сказать ему Ананія, выразившій эту мысль проще: «Богъ отцевъ нашихъ предъизбралъ тебя», тѣмъ болѣе, что это выраженіе и удобопонятнѣе и сильнѣе для слушателей. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «Апостолъ хорошо сказалъ: *отецъ нашихъ*. Этимъ онъ выразилъ, что они не суть Іудеи, но чужды закону и дѣйствуютъ по зависти, а не по ревности. *Разумѣти*, говоритъ, *хотѣніе Его и видѣти Праведника*. Слѣдовательно, такова была воля Его. Если Онъ Праведникъ, то они виновны. Смотри, какъ онъ высокимъ представляетъ это событіе: *яко будеши Ему свидѣтель*. Посему не измѣняй своему зрѣнію и слуху, тому, *яже видѣлъ еси и слышалъ*. Увѣряетъ его обоими чувствами. Здѣсь онъ выразилъ нѣчто великое, ибо не сказалъ: «крестись во имя Его», но: *призвавъ имя Христово*, этимъ показалъ, что Христосъ есть Богъ, ибо призывать никого не слѣдуетъ, кромѣ Бога. Подлинно Павелъ явился свидѣтелемъ и на дѣлахъ и на словахъ. Такими свидѣтелями слѣдуетъ быть и намъ, и не измѣнять тому, во что мы вѣримъ: разумѣю не только догматы, но и жизнь» (см. т. 2, стр. 300—305).

[7]) *Сказаніе Павла о явленіи ему Господа въ храмѣ Іерусалимскомъ* нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не находится, хотя о явленіи ему Господа говорится и въ другихъ мѣстахъ и при томъ съ сообщеніемъ о необычайности въ то время его состоянія, подобнаго экстазу, въ которомъ онъ былъ и здѣсь (сравн. Дѣян. 9, 12). Откровеніе въ изступленіи было Павлу потому (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что они (Іудеи) не примутъ его свидѣтельства. Здѣсь онъ изъясняетъ два предмета: то, что они безотвѣтны, ибо преслѣдовали его несправедливо и неразумно, и то, что Христосъ есть Богъ, ибо Онъ предсказывалъ неожиданное, не взирая на прошедшее, но предвидя будущее. По мнѣнію преосвященнаго Михаила, «это случилось тогда, когда Павелъ возвратился въ Іерусалимъ, проведши долгое время въ Аравіи, куда онъ отправился изъ Дамаска, послѣ своего обращенія. Все это повѣствованіе направлено Павломъ къ защищенію себя противъ обвиненія, будто онъ врагъ закона, храма и народа. Апостолъ поставляетъ на видъ, что это новое явленіе ему имѣло мѣсто въ Іерусалимѣ и именно въ храмѣ во время его молитвы; слѣдовательно, и по обращеніи въ христіанство онъ не разрывалъ связи ни съ Іерусалимомъ, ни съ храмомъ, ни съ законнымъ Богослуженіемъ. Такимъ образомъ, это клевета на него, будто онъ врагъ закона и храма и народа сего».

ѳі. И҆ а҆́зъ рѣ́хъ: Гдⷭ҇и, са́ми вѣ́дѧтъ, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ бѣ́хъ всажда́ѧ въ темни́цꙋ и҆ бїѧ̀ по со́нмищихъ вѣ́рꙋющыѧ въ Тѧ̀,

к. И҆ є҆гда̀ и҆злива́шесѧ кро́вь Стефа́на свидѣ́телѧ Твоегѡ̀, и҆ са́мъ бѣ́хъ стоѧ̀ и҆ соизволѧ́ѧ ᲂу҆бїе́нїю є҆гѡ̀ и҆ стрегі́й ри́зъ ᲂу҆бива́ющихъ є҆го̀.

ка. И҆ речѐ ко мнѣ̀: и҆дѝ, ꙗ҆́кѡ А҆́зъ во ꙗ҆зы́ки дале́че послю̀ тѧ.

кв. Послꙋ́шахꙋ же є҆гѡ̀ да́же до сегѡ̀ словесѐ и҆ воздвиго́ша гла́съ сво́й, глаго́люще: возмѝ ѿ землѝ такова́го, не подоба́етъ бо є҆мꙋ̀ жи́ти.

кг. Вопїю́щымъ же и҆̑мъ и҆ мѣ́щꙋщымъ ри́зы и҆ пра́хъ возмета́ющымъ на возд́ꙋхъ,

19. Я сказалъ: Господи! имъ извѣстно, что я вѣрующихъ въ Тебя заключалъ въ темницы и билъ въ синагогахъ,

20. и когда проливалась кровь Стефана, свидѣтеля Твоего, я тамъ стоялъ, одобрялъ убіеніе его и стерегъ одежды побивавшихъ его.

21. И Онъ сказалъ мнѣ: «иди; Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ» [8]).

22. До этого слова слушали его; а *за симъ* подняли крикъ, говоря: истреби отъ земли такого! ибо ему не должно жить.

23. Между тѣмъ какъ они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздухъ,

---

[8]) *Сообщеніе Павла о томъ, что онъ отвѣтствовалъ Господу на призывъ* Его къ проповѣди среди язычниковъ, а не въ Іерусалимѣ, тоже имѣло цѣлію своею показать приверженность Апостола ко всему отечественному, при томъ открывшуюся вдвойнѣ, ибо онъ не хотѣлъ оставить Іерусалима и думалъ, что его извѣстная здѣсь ревность по законѣ послужитъ къ вящему удовлетворенію истины. Но Господь болѣе премудръ и прозорливъ и потому онъ отослалъ его оттуда. А какъ обратно могли взглянуть Іудеи на прежнюю его ревность, это показали настоящіе слушатели Павла. Доселѣ они еще не препятствовали говорить ему. А когда онъ указалъ на свое участіе при убіеніи Стефана, они совершенно потеряли свое терпѣніе. И рѣчь Павла прекращена была невольно. «Гдѣ преимущественно должны были бы убѣждаться, зная прежнюю его ревность, тамъ и не убѣждались. Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), чѣмъ онъ оканчиваетъ рѣчь свою: самымъ сильнымъ доводомъ: говоритъ, что самъ онъ былъ гонителемъ (Христовымъ) и не только гналъ, но тысячью рукъ убивалъ Стефана. Здѣсь онъ напоминаетъ имъ о самомъ безчеловѣчномъ убійствѣ. Послѣ этого они уже не вытерпѣли, ибо чувствовали обличеніе и видѣли исполненіе пророчества. Велика ревность, сильно обличеніе, дерзновенна рѣчь свидѣтелей Христовой истины! Іудеи уже не могли дослушать всей рѣчи, но, воспламенившись гнѣвомъ, громко закричали».

кд. Повелѣ̀ тысѧщникъ ѿвестѝ его̀ въ по́лкъ, ре́къ ра́нами и҆стѧза́ти его̀, да разꙋмѣ́етъ, за кꙋ́ю винꙋ̀ та́кѡ вопїѧ́хꙋ на́нь.

24. тысяченачальникъ повелѣлъ ввести его въ крѣпость, приказавъ бичевать его, чтобы узнать, по какой причинѣ та́къ кричали противъ него [9]).

ке. И҆ ꙗ҆́коже протѧго́ша его̀ вервьмѝ, речѐ къ стоѧ́щемꙋ со́тникꙋ Па́ѵелъ: человѣ́ка Рі́млѧнина и҆ неѡсꙋжде́на лѣ́ть ли е҆́сть ва́мъ би́ти;

25. Но когда растянули его ремнями, Павелъ сказалъ стоявшему сотнику: развѣ вамъ позволено бичевать Римскаго гражданина, *да* и безъ суда?

кѕ. Слы́шавъ же со́тникъ, пристꙋпѝ къ тысѧ́щникꙋ, сказа̀, глаго́лѧ: ви́ждь, что̀ хо́щеши сотвори́ти; человѣ́къ бо се́й Рі́млѧнинъ е҆́сть.

26. Услышавъ *это*, сотникъ подошелъ и донесъ тысяченачальнику, говоря: смотри, что̀ ты хочешь дѣлать? этотъ человѣкъ Римскій гражданинъ [10]).

---

[9]) *Взрывъ негодованія Евреевъ на Апостола Павла* понятенъ, ибо они теперь вполнѣ поняли, кто и что такое онъ по отношеніи къ ихъ вѣрованіямъ и ожиданіямъ. Они и къ наивысшему носителю чаяній Павла, Самому Начальнику вѣры, Христу, отнеслись также и предали Его смерти. Болѣе удивительно отношеніе къ нему воинскаго начальника, который доселѣ какъ-будто покровительствовалъ ему. Очевидно, онъ по-Римски былъ безсердеченъ и потому приказалъ бить Павла, не освѣдомившись о его винѣ. Повидимому, это былъ способъ къ дознанію вины, но только не юридическій, но произвольный и самый грубый. Вѣроятно, дикость отношенія Евреевъ къ Павлу отразилась и на немъ. А ихъ негодованіе по истинѣ было звѣрское. Требуя смерти Павла, они въ неистовствѣ бросали вверхъ одежду, взрывали землю и бросали ее вверхъ, какъ это дѣлаютъ въ гнѣвѣ нѣкоторые животные (волы). По мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, начальникъ предалъ Апостола бичеванію въ угодность толпѣ, ибо онъ не о томъ заботился, чтобы утолить ихъ гнѣвъ совершенно несправедливый. Подобнымъ образомъ поступилъ и Пилатъ, отдавши на бичеваніе Іисуса Христа (Іоанн. 19, 1)».

[10]) *Заявленіе Павла о его достоинствѣ Римскаго гражданина* избавило его отъ многихъ истязаній, которыя должны были совершиться формально, чрезъ особыя для того орудія пытки. Но уже и то, что его немилосердно привлекли къ одному изъ орудій пытки и затянули его слабое тѣло крѣпкими ремнями, очень болѣзненно отозвалось на немъ, а потому онъ, смиренный, и осмѣлился сказать о своихъ правахъ Римскаго гражданина, чего не дѣлалъ при меньшихъ испытаніяхъ (Дѣян. 21, 33). «Не ложь сказалъ Павелъ, назвавъ

кз. Пристꙋпль же тысѧщникъ речѐ ємꙋ: глаго́ли мѝ, Римлѧнинъ ли є҆сѝ ты̀; Ѻ҆нъ же речѐ: є҆́й.

кі. Ѿвѣща́ же тысѧщникъ: а҆́зъ многою цѣно́ю (нарече́нїе) жи́тельства сего̀ стѧжа́хъ. Па́велъ же речѐ: а҆́зъ же и҆ роди́хсѧ въ не́мъ.

кѳ. А҆́бїе ѹ҆̀бо ѿстꙋпи́ша ѿ него̀ хотѧ́щїи є҆го̀ и҆стѧза́ти, и҆ тысѧщникъ же ѹ҆боѧ́сѧ, разꙋмѣ́въ, ꙗ҆́кѡ Римлѧнинъ є҆́сть, и҆ ꙗ҆́кѡ бѣ̀ є҆го̀ свѧза́лъ.

27. Тогда тысяченачальникъ, подошедъ къ нему, сказалъ: скажи мнѣ, ты Римскій гражданинъ? Онъ сказалъ: да.

28. Тысяченачальникъ отвѣчалъ: я за большія деньги пріобрѣлъ это гражданство. Павелъ же сказалъ: а я и родился въ немъ.

29. Тогда тотчасъ отступили отъ него хотѣвшіе пытать его; а тысяченачальникъ, узнавъ, что онъ Римскій гражданинъ, испугался, что связалъ его [11]).

себя Римляниномъ: да не будетъ; онъ дѣйствительно былъ Римляниномъ. Удостоившіеся называться этимъ именемъ пользовались тогда великими преимуществами. Со времени Адріана, говорятъ, всѣ (Римскіе подданные) стали называться Римлянами; а прежде было не такъ. Онъ называлъ себя Римляниномъ для того, чтобы избѣжать бичеванія; ибо если бы его бичевали, то онъ подвергся бы презрѣнію и даже убили бы его, такъ какъ дѣло приняло бы другой оборотъ. Смотри, какъ Богъ попускаетъ многому совершиться и человѣческими средствами» (Златоустъ). «Связанъ же былъ Павелъ въ Іерусалимѣ, согласно пророчеству. Два преступленія полагаетъ Павелъ въ наказаніи себя; одно—то, что хотѣли наказать его безъ суда, другое—то, что хотѣли наказать Римлянина: по этому и больше страха навелъ на нихъ. Смотри, и отецъ его былъ Римлянинъ. Прежде чѣмъ родился Павелъ, Киликія перешла во власть Римлянъ, поэтому и отцу его, какъ перешедшему во власть ихъ, необходимо было быть Римляниномъ. Потому отецъ его, ради представительства, купилъ себѣ это имя» (Ѳеофилактъ).

[11]) *Испугъ начальника за свое жестокое обращеніе съ Павломъ* показываетъ, что въ немъ духъ соподчиненности былъ въ достаточной мѣрѣ, но человѣчности—мало, а равно и скромности. Онъ не стыдился сказать, что не заслугами, а большими деньгами онъ пріобрѣлъ Римское гражданство. Впрочемъ, по мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, «онъ сказалъ это потому, что подозрѣвалъ, не есть ли это обманъ со стороны Павла, назвавшагося Римляниномъ и, можетъ быть, заключалъ такъ по наружной простотѣ Павла. Что же произошло отъ этого? Снявъ съ него оковы, тысяченачальникъ отвелъ его къ Іудеямъ. Итакъ, не ложь сказалъ онъ, назвавъ себя Римляниномъ, ибо и пользу получилъ отъ этого, освободился отъ узъ». Начальникъ повѣрилъ и испугался не только того, что хотѣлъ пытать его, но и того, что связалъ его (сравн. Дѣян. 16, 37—38), такъ какъ не только тѣлесное наказаніе, но и заключеніе въ оковы Римскаго гражданина было преступленіемъ, если было

л҃. На оу҆́трїе же, хотѧ̀ разꙋмѣ́ти и҆́стинꙋ, чесѡ̀ ра́ди ѡ҆клевета́етсѧ ѿ ї҆ꙋде́й, разрѣши̇̀ є҆го̀ ѿ оу҆́зъ и҆ повелѣ̀ прїитѝ а҆рхїере́ємъ и҆ всемꙋ̀ собо́рꙋ и҆́хъ: и҆ све́дъ Па́ѵла, поста́ви (є҆го̀) пред̾ ни́ми.

30. На другой день, желая достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его Iудеи, освободилъ его отъ оковъ и повелѣлъ собраться первосвященникамъ и всему синедрiону и, выведши Павла, поставилъ *его* предъ ними [12]).

Глава̀ к҃г.

Глава 23.

а҃. Воззрѣ́въ же Па́ѵелъ на со́нмъ, речѐ: мꙋ́жїе бра́тїе, а҆́зъ всею̀ со́вѣстїю бл҃го́ю жи́тельствовахъ пред̾ Бг҃омъ да́же до сегѡ̀ днѐ.

в҃. А҆рхїере́й же А҆нані́а повелѣ̀ предстоѧ́щымъ є҆мꙋ̀ би́ти є҆гѡ̀ оу҆ста̀.

1. Павелъ, устремивъ взоръ на синедрiонъ, сказалъ: мужи братiя! я всею доброю совѣстью жилъ предъ Богомъ до сего дня.

2. Первосвященникъ же Ананiя стоявшимъ предъ нимъ приказалъ бить его по устамъ.

насильственно произведено и безъ предварительнаго дознанiя вины его, а доселѣ такого дознанiя еще не было произведено. Если Павелъ и послѣ носилъ оковы (23, 18; 26, 29), то это уже послѣ дознанiя вины его предъ синедрiономъ (23, 1); хотя и не доказана была виновность его здѣсь, но Римскiй чиновникъ могъ счесть его виновнымъ и содержать его въ узахъ, зная о его Римскомъ гражданствѣ (преосвящ. Михаилъ).

[12]) *Передача Апостола Павла на судъ синедрiона* очень напоминаетъ то, что и Пилатъ старался отстранить отъ себя сужденiе объ Iисусѣ Христѣ. И со стороны Лисiя это было очень естественно. Онъ самъ не былъ Римскимъ уроженцемъ, но какъ говоритъ Фарраръ (см. «Жизнь и труды Апостола Павла», т. 2, стр. 181), онъ былъ Грекъ или Сирiецъ, почему ему особенно легко было впасть въ ошибку противъ Римскаго закона, разбирая дѣло, касающееся Римскаго гражданина. Вѣроятно, онъ и освободилъ бы плѣнника, если бы не страшился мысли нарушить тѣмъ общественное спокойствiе, и потому принужденный уважать данныя Римлянами права народа Iудейскаго, онъ приказалъ собраться на другой день синедрiону и привести туда Павла» (см. «Воскресное Чтенiе», 1873 г., т. 2, стр. 185). «Что касается до повелѣнiя синедрiону собраться для суда надъ Павломъ, то хотя онъ и не былъ вправѣ дѣлать его, но такъ какъ въ этомъ совершалось угодное членамъ синедрiона, то, понятно, они не должны были воспротивиться сему. Выведши Павла изъ крѣпости Антонiевой, поставилъ его предъ ними въ палатѣ засѣданiя (въ одной изъ храмовыхъ построекъ), и, какъ видно изъ дальнѣйшаго, военачальникъ самъ остался тутъ же, вѣроятно, предвидя бурю» (преосвящ. Михаилъ).

г҃. Тогда̀ Па́νелъ речѐ къ немꙋ̀: би́ти тѧ̀ и҆́мать Бг҃ъ, стѣ́но пова́пленаѧ: и҆ ты̀ сѣди́ши сꙋдѧ̀ ми по зако́нꙋ, престꙋпа́ѧ же зако́нъ вели́ши, да бїю́тъ мѧ̀.

д҃. Предстоѧ́щїи же рѣ́ша: а҆рхїере́ю ли Бж҃їю досажда́еши;

є҃. Рече́ же Па́νелъ: не вѣ́дахъ, бра́тїе, ꙗ҆́кѡ а҆рхїере́й є҆́сть: пи́сано бо є҆́сть: кнѧ́зю люді́й твои́хъ (да) не рече́ши ѕла̀.

3. Тогда Павелъ сказалъ ему: Богъ будетъ бить тебя, стѣна подбѣленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня [1]).

4. Предстоящіе же сказали: первосвященника Божія поносишь?

5. Павелъ сказалъ: я не зналъ, братія, что онъ первосвященникъ; ибо написано: «начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь» (Исход. 22, 28 [2]).

---

[1]) *Апостолъ Павелъ предъ синедріономъ* пытался оправдаться, ссылаясь на чистоту своей доброй совѣсти. Но первосвященникъ Ананія, очевидно предвидѣвшій все дѣло Павла раньше, велѣлъ бить Павла по устамъ, какъ бы произносившимъ нѣчто богохульное. Тогда Павелъ напомнилъ ему, что нельзя наказывать, не установивши вины, при чемъ назвалъ его «подбѣленною стѣною», имѣя въ виду его виновность во многомъ, что однако онъ умѣлъ искусно скрыть отъ многихъ, но не отъ всѣхъ. Еще недавно онъ былъ вызываемъ въ Римъ для оправданія въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ. Хотя онъ тамъ, повидимому и оправдался, потому что продолжалъ исправлять свою должность, однако его имѣла еще покарать десница Божія, о чемъ предсказывалъ Апостолъ, судившій о немъ по гордому виду его и грубому обращенію. Апостолъ говорилъ: я не сознаю за собою ничего, чѣмъ бы оскорбилъ васъ, или сдѣлалъ бы что-нибудь, достойное этихъ узъ. «Первосвященнику слѣдовало бы пожалѣть, что въ угоду имъ (Павелъ) несправедливо заключенъ въ оковы! а онъ еще болѣе ожесточается и приказываетъ бить его. Хорошъ поступокъ, кроткій архіерей!» говорилъ нѣкогда святый Іоаннъ Златоустъ. «Спустя нѣсколько лѣтъ, въ началѣ такъ называемой Іудейской войны, этотъ Ананія былъ убитъ сикаріями, какъ измѣнникъ» (см. у преосвящ. Михаила).

[2]) *Оправданіе Апостола въ употребленіи рѣзкаго слова* по отношенію къ первосвященнику («стѣна подбѣленная», сравн. Матѳ. 23, 27), конечно, искреннее, т. е. что онъ не узналъ его, какъ давно не бывшій въ Іерусалимѣ, ибо еще не столь давно эту должность занимали Іосифъ и Измаилъ. Святый Іоаннъ Златоустъ замѣтилъ: «нѣкоторые говорятъ, что Павелъ, зная, сказалъ такую укоризну; но мнѣ, кажется, что онъ не зналъ, что это первосвященникъ, иначе почтилъ бы его. Потому онъ и оправдывается, какъ виновный, и говоритъ: *князю людій твоихъ да не речеши зла*. Но, скажутъ, если бы это былъ не начальникъ, развѣ можно оскорблять всякаго другаго? Нѣтъ,

ѕ҃. Разꙋмѣ́въ же Па́ѵелъ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́на ча́сть є҆́сть саддꙋке́й, дрꙋга́ѧ же фарїсе́й, воззва̀ въ со́нмищи: мꙋ́жїе бра́тїе, а҆́зъ фарїсе́й є҆́смь, сы́нъ фарїсе́овъ: ѡ҆ ᲂу҆пова́нїи и҆ (ѡ҆) воскрⷭ҇нїи ме́ртвыхъ а҆́зъ сꙋ́дъ прїе́млю.

з҃. Сїе́ же є҆мꙋ̀ ре́кшꙋ, бы́сть ра́спрѧ междꙋ̀ саддꙋке́и и҆ фарїсе́и, и҆ раздѣли́сѧ наро́дъ:

6. Узнавъ же Павелъ, что *тутъ* одна часть саддукеевъ, а другая фарисеевъ, возгласилъ въ синедріонѣ: мужи братія! я фарисей, сынъ фарисея; за чаяніе воскресенія мертвыхъ меня судятъ.

7. Когда же онъ сказалъ это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собраніе раздѣлилось [3]).

напротивъ, терпѣть, когда наносятъ оскорбленіе. Достойно вниманія, что тотъ, кто въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ» (1 Коринѳ. 4, 12), здѣсь поступаетъ напротивъ, и не только укоряетъ, но и угрожаетъ. Нѣтъ, ни того, ни другаго онъ не сдѣлалъ. Кто тщательно разсмотритъ, тотъ увидитъ, что это—болѣе слова дерзновенія, нежели гнѣва. Съ другой стороны, онъ не хотѣлъ подвергнуться презрѣнію тысяченачальника. Если этотъ не осмѣлился бичевать, то когда слуги стали бить его, тогда онъ явилъ еще большее дерзновеніе: обратился не къ слугѣ, но къ самому повелѣвшему. Смотри, какъ собраніе поражено было его дерзновеніемъ. Имъ слѣдовало бы прекратить все, а они еще болѣе неистовствуютъ. Онъ приводитъ слова закона, дабы показать, что не изъ страха и не потому, что онъ не былъ достоинъ такого повелѣнія, онъ выразился такъ, повинуясь и въ этомъ случаѣ закону».

[3]) *Воздѣйствіе Апостола Павла на фарисейскую партію* синедріона было, конечно, премудрымъ дѣйствіемъ, ибо несомнѣнно, усердное наученіе Павломъ вѣрѣ въ воскресеніе было съ точки зрѣнія саддукеевъ виною его, тѣмъ болѣе, что никакой другой виновности его еще никто не заявилъ, такъ что онъ могъ выставить эту вину, не какъ мнимую. Вмѣстѣ съ оправданіемъ себя предъ одною партіею, онъ тѣмъ самымъ наносилъ и обвиненіе другой (саддукейской), ибо невѣріе въ воскресеніе и вообще въ духовную жизнь было среди Іудеевъ явленіемъ заноснымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ исконному ученію Израиля во всѣхъ существенныхъ его пунктахъ. «Конечно, Павелъ хорошо зналъ какъ фарисеевъ, такъ и саддукеевъ, и ихъ общіе интересы, и едва ли надѣялся привлечь надолго фарисеевъ на свою сторону; но въ его положеніи полезно было и временное привлеченіе ихъ, особенно предъ лицемъ присутствовавшаго здѣсь Римскаго тысяченачальника, отъ котораго теперь много зависѣло дѣло: Павелъ тѣмъ положилъ преграду, по крайней мѣрѣ на время, совокупному дѣйствію противъ него обѣихъ партій или сектъ» (преосвящ. Михаилъ). По мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, здѣсь Павелъ говоритъ по человѣчески (т. е. приспособительно къ людямъ), онъ не всегда руководится благодатію, но позволяетъ себѣ привносить нѣчто и отъ себя. Это онъ дѣлаетъ и теперь и послѣ, и въ оправданіи

и҃. саддꙋкее бо глаго́лютъ не бы́ти воскр҃нїѧ, ни А҆́гг҃ла, ни дх҃а: фарїсе́е же и҆сповѣ́дꙋютъ ѻ҆́боѧ.	8. ибо саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни Ангела, ни духа, а фарисеи признаютъ и то̀ и другое.
ѳ҃. Бы́сть же кли́чь ве́лїй, и҆ воста́вше кни́жницы ча́сти фарїсе́йскїѧ прѧ́хꙋсѧ (междꙋ̀ собо́ю), глаго́люще: ни є҆ди́но ѕло̀ ѡ҆брѣта́емъ въ человѣ́цѣ се́мъ: а҆́ще же дх҃ъ гл҃а є҆мꙋ̀ и҆лѝ А҆́гг҃лъ, не проти́вимсѧ Бг҃ꙋ.	9. Сдѣлался большой крикъ, и вставши книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худаго мы не находимъ въ этомъ человѣкѣ: если же духъ или Ангелъ говорилъ ему, не будемъ противиться Богу [4]).

своемъ намѣревается раздѣлить злобно соединившуюся противъ него толпу. Не ложно говоритъ онъ здѣсь, называя себя фарисеемъ, ибо по предкамъ своимъ былъ фарисей». «Павелъ обозначаетъ себя, какъ Іудея, независимо отъ христіанства; какъ Іудей, онъ не принадлежитъ ни къ какому другому обществу, кромѣ фарисеевъ, ни къ саддукеямъ, ни къ ессеямъ, ни къ иродіанамъ, ни къ зилотамъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ учитъ противъ закона Моисеева (Дѣян. 21, 28). Апостолъ же говоритъ, что въ отношеніи къ нему онъ принадлежитъ къ самой строгой сектѣ, къ фарисеямъ, ревнителямъ о законѣ, а не измѣнилъ Моисею, какъ напримѣръ саддукеи, отрицающіе нѣкоторыя истины закона Моисеева» (преосвящ. Михаилъ).

[4]) *Разность ученія саддукеевъ и фарисеевъ* здѣсь показывается съ одной стороны Дѣеписателемъ, а съ другой—самими фарисеями, которымъ такъ понравилось заявленіе Апостола Павла о принадлежности его къ ихъ партіи, что они стали защищать его и притомъ съ самою наибольшею силою. Они и признали его ни въ чемъ невиновнымъ, и даже нашли, что чрезъ него говоритъ Духъ или Ангелъ Божій, почему возставать на него значитъ противиться Самому Богу (срвн. 4, 39). «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), когда онъ сталъ между ними, тогда они принимаютъ его сторону. А почему они не защищали его прежде? Потому, что онъ не принадлежалъ къ нимъ, и до этого оправданія еще не было извѣстно, что онъ прежде былъ фарисей. Видишь ли, какъ открывается истина, когда умолкаютъ страсти? Слова же ихъ означаютъ слѣдующее: что̀ за вина, если это сказалъ ему Ангелъ или Духъ, и по его ученію онъ учитъ такъ о воскресеніи?» По мнѣнію преосвященнаго Михаила, они противъ другой партіи выставили на видъ возможность того, что Павелъ получилъ дѣйствительное откровеніе отъ Бога чрезъ Ангела или Духа о чаяніи (Мессіи) и воскресеніи, за которыя Павла теперь судятъ, какъ сказалъ онъ выше, или, можетъ быть, выраженіе это относится къ разсказу Апостола о явленіи ему воскресшаго Господа, Который говорилъ ему; только книжники фарисейскіе, не вѣрующіе въ воскресеніе Господа, предполагали, что Павлу явился и говорилъ или Духъ умершаго Іисуса или Ангелъ».

ı҃. Мно́зѣ же бы́вшей ра́спри, боя́ся ты́сѧщникъ, да не растерза́нъ бꙋ́детъ Па́ѵелъ ѿ ни́хъ, повелѣ̀ вѡ́инѡмъ сни́ти и҆ восхи́тити є҆го̀ ѿ среды̀ и҆́хъ и҆ вестѝ (є҆го̀) въ по́лкъ.

а҃ı. Въ наста́вшꙋю же но́щь предста́въ є҆мꙋ̀ Гдⷭ҇ь, речѐ: дерза́й, Па́ѵле: ꙗ҆́коже бо свидѣ́тельствовалъ є҆сѝ ꙗ҆̀же ѡ҆ мнѣ̀ во і҆ерⷭ҇лимѣ, си́це тѝ подоба́етъ и҆ въ ри́мѣ свидѣ́тельствовати.

в҃ı. Бы́вшꙋ же дню̀, сотво́рше нѣ́цыи ѿ і҆ꙋде́й совѣ́тъ, закля́ша себѐ, глаго́люще ни ꙗ҆́сти ни пи́ти, до́ндеже ᲂу҆бїю́тъ Па́ѵла:

г҃ı. Бѧ́хꙋ же мно́жае че-

10. Но какъ раздоръ увеличился, то тысяченачальникъ, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелѣлъ воинамъ сойти взять его изъ среды ихъ и отвесть въ крѣпость.

11. Въ слѣдующую ночь Господь, явившись ему, сказалъ: дерзай, Павелъ; ибо ка́къ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, та́къ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ [5]).

12. Съ наступленіемъ дня нѣкоторые Іудеи сдѣлали умыселъ и заклялись не ѣсть и не пить, доколѣ не убьютъ Павла;

13. было же болѣе сорока

[5]) *Освобожденіе Апостола Павла изъ синедріона* совершилось воинами, посланными ихъ начальникомъ, убоявшимся, чтобы враги его не растерзали его, воспользовавшись общимъ смятеніемъ, которымъ закончилось безпорядочное засѣданіе синедріона. Если Апостола могли растерзать, то понятно, сколь много приходилось ему претерпѣть внѣшнихъ ужасовъ и предсмертныхъ томленій. Отсюда понятно и то, какъ было утѣшительно то явленіе ему Господа, которое совершилось въ слѣдующую ночь, когда Господь одобрилъ его терпѣливое и мудрое свидѣтельствованіе о Немъ въ Іерусалимѣ и открылъ, что ему также предстоитъ свидѣтельствовать и въ Римѣ, изъ чего, конечно, онъ понялъ, что исхожденіе его изъ Іерусалима рано или поздно совершится безпрепятственно. Святый Іоаннъ Златоустъ объясняетъ избавленіе Павла боязнью начальника оскорбить Римское достоинство Павла, изъ чего выводитъ заключеніе, что Павелъ справедливо назвалъ себя Римляниномъ, иначе тысяченачальникъ и теперь не пришелъ бы въ страхъ. *О явленіи же Павлу Господа* блаженный Ѳеофилактъ замѣчаетъ: «предсталъ ему Господь, такъ какъ Онъ утѣшитель въ скорбяхъ. Но Онъ не являлся Павлу прежде, чѣмъ послѣдній не впалъ въ опасность, и по явленіи Своемъ соизволилъ спасти жизнь его человѣческими средствами». «Павелъ вѣровалъ, но, вѣруя, онъ не дремалъ, не преминулъ сдѣлать то, что̀ можно было при помощи человѣческой мудрости» (Златоустъ).

тыредесѧтихъ сїю клѧтвꙋ сотворшїи,

ді. иже приствпльше ко архїереємъ и старцемъ, рѣша: клѧтвою проклѧхомъ себѣ ничтоже вкꙋсити, дондеже оубїемъ Павла:

еі. нынѣ оубо вы скажите тысѧщникꙋ съ соборомъ, гакѡ да оутрѣ сведетъ его къ вамъ, аки вы хотѧще разꙋмѣти извѣстнѣе гаже ѡ немъ: мы же, прежде даже (не) приближитисѧ емꙋ, готови есмы оубити его.

сдѣлавшихъ такое заклятіе [6]).

14. они, пришедши къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, сказали: мы клятвою заклялись не ѣсть ничего, пока не убьемъ Павла;

15. итакъ нынѣ *же* вы съ синедріономъ дайте знать тысяченачальнику, чтобы онъ завтра вывелъ его къ вамъ, какъ будто вы хотите точнѣе разсмотрѣть дѣло о немъ; мы же, прежде нежели онъ приблизится, готовы убить его [7]).

---

[6]) *Клятва 40 враговъ Апостола Павла* не ѣсть и не пить, пока не убьютъ его, есть дерзновенное произволеніе, устремленное на подчиненіе себѣ воли Божіей, подъ предлогомъ совершить дѣло благовидное (постъ) и для (мнимо) доброй цѣли (убіеніе мнимаго врага Божія). Это есть ужасное (фанатическое) злоупотребленіе священнымъ обычаемъ клясться именемъ Божіимъ, допускаемымъ въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ самыхъ наглядныхъ примѣровъ того, какою не должна быть клятва. «Видя, что все безуспѣшно, эти злодѣи начинаютъ дѣйствовать сами. Такъ злоба никогда не успокаивается, не смотря ни на какія препятствія. Между тѣмъ, сколько было здѣсь обстоятельствъ, располагавшихъ ихъ и утолить гнѣвъ свой и образумиться! Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они мстительны и упорны въ злобѣ? Что значитъ: *закляша себе?* Иначе сказать: они оставятъ вѣру въ Бога, если не исполнятъ своего намѣренія въ отношеніи къ Павлу. Слѣдовательно, они остались заклятыми навсегда, потому что не убили Павла. Сошлись вмѣстѣ 40 человѣкъ; такой это былъ народъ, что когда надлежало согласиться на добро, то не сходилось и двухъ человѣкъ, а когда на зло, то сошлась цѣлая толпа. Вотъ и постъ предпринимается для убійства. Таково коварство діавола: подъ видомъ набожности онъ разставляетъ сѣти. Какъ Иродъ связалъ себя клятвою какъ бы какою необходимостію, такъ и они».

[7]) *Предложеніе* членамъ синедріона 40 человѣкъ *о желаніи ихъ убить Павла* напоминаетъ предложеніе Іудино. Но то было болѣе запечатлѣно человѣческими чертами. Тамъ было прошено 30 сребренниковъ, а здѣсь злодѣи готовы были сами дать деньги, чтобы только имъ позволили убить Павла. Но такъ какъ они сами не надѣялись купить это право, то они предложили членамъ синедріона какъ бы снова назначить разбирательство дѣла Павла, для чего просить начальника вывести его изъ крѣпости, и тогда они совершатъ надъ нимъ задуманное злодѣяніе. «Смотри, какая крайняя злоба

ѕ҃і. Слы́шавъ же сы́нъ сестры̀ Па́ѵловы ко́въ, прише́дъ и҆ вше́дъ въ по́лкъ, сказа̀ Па́ѵлꙋ.

з҃і. Призва́въ же Па́ѵелъ є҆ди́наго ѿ сѡ́тникъ, речѐ: ю҆́ношꙋ сего̀ ѿведѝ къ ты́сѧщникꙋ, и҆́мать бо нѣ́что сказа́ти є҆мꙋ̀.

и҃і. Ѻ҆́нъ же ᲂу҆́бо по́емь є҆го̀ приведѐ къ ты́сѧщникꙋ и҆ речѐ: ᲂу҆́зникъ Па́ѵелъ, призва́въ мѧ̀, ᲂу҆молѝ сего̀ ю҆́ношꙋ привестѝ къ тебѣ̀, и҆́мꙋща нѣ́что глаго́лати тебѣ̀.

д҃і. По́емь же є҆го̀ за рꙋ́кꙋ ты́сѧщникъ и҆ ѿше́дъ на

16. Услышавъ о *семъ* умыслѣ, сынъ сестры Павловой пришелъ и, вошедъ въ крѣпость, увѣдомилъ Павла.

17. Павелъ же, призвавъ одного изъ сотниковъ, сказалъ: отведи этого юношу къ тысяченачальнику, ибо онъ имѣетъ нѣчто сказать ему [8]).

18. Тотъ, взявъ его, привелъ къ тысяченачальнику и сказалъ: узникъ Павелъ, призвавъ меня, просилъ отвести къ тебѣ этого юношу, который имѣетъ нѣчто сказать тебѣ.

19. Тысяченачальникъ, взявъ его за руку и отошедъ

(восклицаетъ святый Іоаннъ Златоустъ). Не довольствуясь тѣмъ, что склоняютъ ко злу другъ друга, они рѣшаются вмѣстѣ съ собою склонить къ тому же и правителя». Преосвященный Михаилъ полагаетъ, что это были тѣ же Малоазійскіе Іудеи, которые и воздвигли все это преслѣдованіе Павла (Дѣян 21, 27) въ соединеніи съ другими туземными врагами Павла, не безъ содѣйствія, вѣроятно, и саддукеевъ. Они предполагали, что военный конвой Павла будетъ не великъ и они могутъ одолѣть его въ случаѣ сопротивленія.

[8]) *Разрушеніе умысла 40* совершилось, конечно, по усмотрѣнію Божію, какъ свидѣтельствуетъ о семъ святый Іоаннъ Златоустъ, говоря: «Господь устроилъ, что онъ (Павелъ или его родственникъ) узналъ объ ихъ умыслѣ. А они не только тѣмъ, что ничего не могли сказать (противъ Павла), но и тѣмъ, что сдѣлали умыселъ тайно, обличили сами себя и показали, что они ничто. Послѣ отправленія Павла первосвященники, вѣроятно, приходили съ просьбою (къ тысяченачальнику) и возвратились со стыдомъ безъ успѣха. И смотри, какое коварство: сами первосвященники были какъ бы поставлены въ необходимость. Не удивляйся: ибо если тѣ рѣшились на такое дѣло и приняли на себя всю опасность, то эти еще болѣе могли сдѣлать то же». Вѣроятно, Апостолъ, послѣ объявленія о своемъ Римскомъ гражданствѣ, не очень строго содержался въ крѣпости, такъ что къ нему могли имѣть доступъ родные; такъ содержался онъ и въ Кесаріи (Дѣян. 24, 23), и въ Римѣ (28, 16). Просилъ же онъ отвести племянника прямо къ трибуну, чтобы знали о замыслѣ на его жизнь только трое—самъ Павелъ, племянникъ его и трибунъ» (см. у преосвящ. Михаила).

є҆ди́нѣ, вопроша́ше (є҆го̀): что̀ є҆́сть, є҆́же и҆́маши возвѣсти́ти мѝ;

к҃. Рече́ же, ꙗ҆́кѡ і҆ꙋде́е совѣща́ша ᲂу҆моли́ти тѧ̀, ꙗ҆́кѡ да ᲂу҆́трѣ сведе́ши Па́ѵла (къ ни̑мъ) въ собо́ръ, ꙗ҆́кѡ бы хотѧ́щымъ и҆звѣ́стнѣе и҆стѧза́ти (ꙗ҆̀же) ѡ҆ не́мъ:

к҃а. Ты̀ ᲂу҆̀бо не послꙋ́шай и҆̀хъ: лова́тъ бо є҆го̀ ѿ ни́хъ мꙋ́жїе мно́жае четы́редесѧти, и҆̀же заклѧ́ша себѐ ни ꙗ҆́сти ни пи́ти, до́ндеже ᲂу҆бїю́тъ є҆го̀: и҆ ны́нѣ гото́ви сꙋ́ть, ча́юще ѡ҆бѣща́нїѧ, є҆́же ѿ тебѐ.

съ нимъ въ сторону, спрашивалъ: что̀ такое имѣешь ты сказать мнѣ? [9])

20. Онъ отвѣчалъ, что Іудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывелъ Павла предъ синедріонъ, какъ будто они хотятъ точнѣе изслѣдовать дѣло о немъ;

21. но ты не слушай ихъ; ибо его подстерегаютъ болѣе сорока человѣкъ изъ нихъ, которые заклялись не ѣсть и не пить, доколѣ не убьютъ его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряженія [10]).

---

[9]) *Представленіе* сотникомъ *родственника Павла трибуну* замѣчательно по своей простотѣ и естественности. Дѣеписателя, видимо, интересовали всѣ частности этого дѣла и въ особенности то доброе вниманіе Римской власти, которое она оказывала иногда защитникамъ невинныхъ страдальцевъ. Такъ какъ Апостолъ Павелъ хотѣлъ тайно повести раскрытіе готовящагося коварнаго убійства его, то и военачальникъ, какъ бы по нѣкоему внушенію, принимаетъ его родственника уединенно, давая ему возможность говорить тайно. «Тысяченачальникъ понялъ всю отвѣтственность свою за предположенное убійство и рѣшился отослать Павла, подъ охраною въ Кесарію, гдѣ жилъ Римскій правитель» («Воскресное Чтеніе» 1873 г., т. 2, стр. 187). Но какъ онъ повѣрилъ, что сказанное юношею было справедливо? Онъ изъ прежняго заключилъ, что они могутъ сдѣлать это. Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ (Павелъ) оказывается невиннымъ предъ судомъ внѣшнихъ (язычниковъ), подобно какъ Христосъ предъ судомъ Пилата».

[10]) *Раскрытіе убійственнаго замысла* совершилось столь просто и неожиданно, что по истинѣ можно сказать вмѣстѣ съ святымъ Іоанномъ Златоустомъ, что «Промыслъ Божій устроилъ, что враги не знали, какъ они были подслушаны. И Павелъ уразумѣлъ, что это дѣло Божіе и все возложилъ на Него, чрезъ это самое получилъ и спасеніе. Смотри, какъ Богъ все устроилъ ко благу. Юноша объявилъ объ умыслѣ, ему повѣрили, и такимъ образомъ Павелъ спасся. Смотри, какъ злоба вредитъ сама себѣ: они предали Павла, чтобы осудить и убить его, а выходитъ противное, онъ спасается и оказывается невиннымъ. Божіе домостроительство таково, что чѣмъ намъ вредятъ, то̀ самое служитъ къ нашей пользѣ. Такъ Іосифъ былъ оклеветанъ госпожею; она думала, что вредитъ ему, но своею клеветою доставила ему безопасность, ибо темница была гораздо покойнѣе дома... И другіе случаи коварства слу-

к҃в. Тысѧщникъ ᲂу҆̀бо ѿпꙋсти̑ ю҆́ношꙋ, завѣща́въ ни є҆ди́номꙋ же повѣ́дати, ꙗ҆́кѡ сїѧ̑ ꙗ҆ви́лъ є҆сѝ мнѣ̀.

к҃г. И҆ призва́въ два̀ нѣ́кая ѿ сѡ́тникъ, речѐ: ᲂу҆гото́вита (мѝ) вои́нѡвъ ѡ҆рꙋже́нныхъ двѣ́стѣ, ꙗ҆́кѡ да и҆́дꙋтъ до Кесарі́и, и҆ кѡ́нникъ се́дмьдесѧтъ, и҆ стрѣ́лецъ двѣ́стѣ, ѿ тре́тїѧгѡ часа̀ но́щи:

к҃д. и҆ скѡ́ты приве́сти̑, да всади́вше Па́ѵла проводѧ́тъ до Фи́лїѯа и҆гемѡ́на.

к҃є. Написа́ же (и҆) посла́нїе и҆мꙋ́щее ѡ҆́бразъ се́й:

к҃ѕ. Клаѵді́й Лѷсі́а держа́в-

22. Тогда тысяченачальникъ отпустилъ юношу, сказавъ: никому не говори, что ты объявилъ мнѣ это.

23. И, призвавъ двухъ сотниковъ, сказалъ: приготовьте *мнѣ* воиновъ *пѣшихъ* двѣсти, конныхъ семьдесятъ и стрѣлковъ двѣсти, чтобы съ третьяго часа ночи шли въ Кесарію;

24. приготовьте также ословъ, чтобы, посадивши Павла, препроводить *его* къ правителю Феликсу [11]).

25. Написалъ *и* письмо слѣдующаго содержанія:

26. «Клавдій Лисій досто-

жатъ къ нашей пользѣ, не столько тѣмъ, что уготовляютъ намъ награду, но и тѣмъ, что въ то же время устрояютъ наше благосостояніе. Строилъ ковы отцу Іосифа дядя его, и изгналъ его изъ отечества. И что же? Самъ поставилъ его вдали отъ опасности» (см. т. 2, стр. 330—333).

[11]) *Снаряженіе большаго конвоя для сопровожденія Павла* показываетъ что тысяченачальникъ ожидалъ нападенія враговъ Павла съ сильнымъ вооруженіемъ и подкрѣпленіемъ сикаріями, всегда готовыми на все возмутительное. Есть предположеніе, что существовали и другіе планы, кромѣ плана 40 заговорщиковъ и что тысяченачальникъ боялся народнаго возстанія (см. «Воскресное Чтеніе», 1873 г., ч. 2, стр. 228). «Столь большой конвой—это умная предосторожность, чтобы доставить въ Кесарію невредимымъ Римскаго гражданина Павла. Видна забота Лисія и объ удобствахъ и безопасности Апостола и въ этомъ его расположеніе къ нему» (см. у преосвящ. Михаила). Кажется, вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ были отправлены въ Кесарію и тѣ, кто свидѣтельствовалъ противъ него. Имѣя это въ виду, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если Павелъ признанъ былъ невиннымъ, то для чего были посланы туда обвинители? Для того, чтобы дѣло было изслѣдовано точнѣе и чтобы этотъ мужъ явился болѣе чистымъ» (срвн. ст. 30). Обвинителей же было много, посему естественно и конвой необходимо долженъ быть не малымъ, особенно если имѣть въ виду крайне злобное настроеніе указанныхъ обвинителей.

но́мꙋ ѝгемѡ́нꙋ Фи́лѯꙋ ра́доватисѧ:

к҃з. Мꙋ́жа сего̀ ѩ́та ѿ Іꙋде́й и҆ и҆мꙋ́ща ᲂу҆бїе́на бы́ти ѿ ни́хъ, пристꙋ́пль съ вѡ́ины ѿѧ́хъ є҆го̀, ᲂу҆вѣ́дѣвъ, ѩ҆́кѡ Ри́млѧнинъ є҆́сть:

к҃и. Хотѧ́ же разꙋмѣ́ти винꙋ̀, є҆ѧ́же ра́ди поима́хꙋ на́нь, сведо́хъ є҆го̀ въ со́нмище и҆́хъ:

к҃д. Є҆го́же ѡ҆брѣто́хъ ѡ҆глаго́лꙋема ѡ҆ взыска́нїи зако́на и҆́хъ, ни є҆ди́но же досто́йно сме́рти и҆лѝ ᲂу҆́замъ согрѣше́нїе и҆мꙋ́ща:

почтенному правителю Феликсу—радоваться;

27. сего человѣка Іудеи схватили и готовы были убить; я, пришедъ съ воинами, отнялъ его, узнавъ, что онъ Римскій гражданинъ [12]);

28. потомъ, желая, узнать, въ чемъ обвиняли его, привелъ его въ синедріонъ ихъ

29. и нашелъ, что его обвиняютъ въ спорныхъ мнѣніяхъ, касающихся закона ихъ, но что нѣтъ въ немъ никакой вины достойной смерти или оковъ [13]);

---

[12]) *Письмо,* съ которымъ трибунъ Лисій отправилъ Апостола Павла *къ проконсулу Феликсу,* замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Оно подобно многимъ другимъ письмамъ того времени какъ по внѣшнимъ пріемамъ, такъ и по изложенію. Такъ, напримѣръ, писатель обозначаетъ себя въ самомъ началѣ. Не смотря на дѣловитость письма, онъ однако въ началѣ и концѣ его желаетъ Феликсу здравія, что̀, такъ сказать, составляло необходимость свѣтскаго письма, равно какъ и наименованіе Феликса «достопочтеннымъ», ибо онъ былъ дѣйствительно почтенъ великимъ званіемъ главнаго начальника Палестины, хотя и былъ человѣкомъ невысокаго рода и низкихъ нравственныхъ качествъ. Объ Апостолѣ Лисій сообщаетъ все кратко, фактически и правдиво. Достойно замѣчанія въ особенности то, что онъ называетъ Павла Римскимъ гражданиномъ, чѣмъ и объясняетъ (мотивируетъ) все то, что̀ онъ принужденъ былъ сдѣлать. «Вотъ и *письмо, заключающее въ себѣ оправданіе Павла* (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). *Ни едино же,* говоритъ, *обрѣтохъ достойно смерти согрѣшеніе имуща.* И прежде, говоритъ, *мужа сего, имуща убіена быти отъ Іудей, отъяхъ*; потомъ *сведохъ его* къ нимъ, но и тогда они не могли ни въ чемъ обвинить его, и хотя послѣ перваго покушенія имъ слѣдовало успокоиться и устыдиться, но они опять замышляютъ убить его; такъ ясно эти слова говорятъ опять въ его пользу!»

[13]) *Вину Апостола Лисій опредѣляетъ* такъ же, какъ и всѣ люди подобнаго рода, т. е. не входя въ частности, а вообще, *относя все къ различію во взглядахъ на религіозные предметы,* не касающіеся ничего такого, что̀ бы заслуживало наказанія какого-либо, а тѣмъ болѣе смерти или оковъ, изъ чего можно заключить, что Павелъ былъ отправленъ въ Кесарію не въ оковахъ. Преосвященный Михаилъ говоритъ, что изъ сокрытія въ письмѣ

л҃. Сказа́нꙋ же бы́вшꙋ мнѣ̀ ко́вꙋ хотѧ́щꙋ бы́ти ѿ Їꙋде́й на мꙋ́жа (сего̀), а҆́бїе посла́хъ (его̀) къ тебѣ̀, завѣща́въ и҆ клеветникѡ́мъ (егѡ̀) глаго́лати пред̾ тобо́ю, и҆̀же на́нь: здра́въ бꙋ́ди.

30. а какъ до меня дошло, что Іудеи злоумышляютъ на *этого* человѣка, то я немедленно послалъ *его* къ тебѣ, приказавъ и обвинителямъ говорить на него предъ тобою; будь здоровъ» [14]).

л҃а. Во́ини же ᲂу҆́бо по повелѣ́нномꙋ и҆̀мъ, взе́мше Па́ѵла, ведо́ша ѡ҆б̾ но́щь во А҆нтїпатрі́дꙋ:

31. Итакъ воины, по *данному* имъ приказанію, взявши Павла, повели ночью въ Антипатриду,

л҃в. Во ᲂу҆́трїе же, ѡ҆ста́вльше ко́нники и҆ти̑ съ ни́мъ, возврати́шасѧ въ по́лкъ.

32. а на другой день, предоставивши коннымъ идти съ нимъ, возвратились въ крѣпость.

л҃г. Ѻ҆ни́ же прише́дше въ Кесарі́ю и҆ вда́вше посла́нїе и҆ге́мѡнꙋ, предста́виша є҆мꙋ̀ и҆ Па́ѵла.

33. А тѣ, пришедши въ Кесарію и отдавши письмо правителю, представили ему и Павла [15]).

того опрометчиваго поступка тысяченачальника, что онъ хотѣлъ начать судебное изслѣдованіе о Павлѣ бичеваніемъ его, можно съ несомнѣнностію убѣждаться въ подлинности письма, хотя и не извѣстно, откуда Дѣеписатель заимствовалъ его. Но подлинность письма открывается и изъ всего его содержанія и тона, а равно эта подлинность доказывается и присутствіемъ его во всѣхъ древнихъ кодексахъ и другими раннѣйшими свидѣтельствами о немъ.

[14]) *Конецъ письма*, кажется, сходится съ началомъ его въ свидѣтельствѣ о томъ, что писатель его боялся за судьбу и жизнь Павла, какъ Римскаго гражданина, что̀ такъ высоко цѣнилъ Лисій, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, особенно же въ невинно преслѣдуемыхъ. Все это дѣлаетъ честь Лисію, какъ вѣрному службисту своего времени и обстоятельствъ. Онъ, несомнѣнно, позаботился о Павлѣ гораздо болѣе, нежели Пилатъ о Христѣ, а потому и не имѣлъ такой печальной участи, какъ тотъ. Драгоцѣнное имя Господа Іисуса Христа во все время наблюденія воиновъ за Павломъ, кажется, не было произнесено ни однажды. А посему не удивительно, что оно не именуется и въ письмѣ Лисія, который такъ же, какъ и Пилатъ, мало интересовался вѣчными вопросами о спасеніи, относя все это и подобное къ Іудейскимъ мнѣніямъ, спорнымъ и среди нихъ самихъ, а потому и не заслуживающимъ глубокаго вниманія, съ его точки зрѣнія, по преимуществу политической, а не религіозной.

[15]) *Путешествіе Павла* подъ великимъ конвоемъ совершилось ночью, сколько по необходимости, столько же и по удобству ночныхъ путешествій

лд҃. Прочéтъ же и҆гемѡ́нъ посла́нїе и҆ вопро́шь, ѿ коеѧ̀ ѻ҆́бласти є҆́сть, и҆ оу҆вѣ́дѣвъ, ꙗ҆́кѡ ѿ Кїлїкі́и, речѐ:

34. Правитель, прочитавъ письмо, спросилъ, изъ какой они области, и узнавъ, что изъ Киликіи, сказалъ:

ле҃. оу҆слы́шу ѡ҆ тебѣ̀, є҆гда̀ и҆ клеветни́цы твоѝ прїи́дутъ. И҆ повелѣ̀ въ претѡ́рѣ И҆рѡ́довѣ стрещѝ є҆го̀.

35. я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелѣлъ ему быть подъ стражею въ Иродовой преторіи [16]).

въ той странѣ, при яркомъ свѣтѣ звѣздъ, а можетъ быть и при лунѣ, въ обычной ночной прохладѣ, столь пріятной какъ для конныхъ, такъ и въ особенности для пѣшихъ, которыхъ здѣсь тогда было болѣе 400 человѣкъ. Всѣ они въ ту же ночь пришли въ первый находящійся на пути городъ—Антипатриду, названный такъ въ честь Антипатра, отца Ирода I-го. Въ виду опасенія, переходъ въ 50 верстъ былъ совершенъ очень поспѣшно. А на другой день сдѣлалось очевиднымъ, что теперь никакое нападеніе на Павла не мыслимо, поэтому всѣ 400 пѣхотинцевъ возвратились назадъ въ крѣпость, а конные проводили Павла до Кесаріи гдѣ и представили его Феликсу, вмѣстѣ съ письмомъ. «Какъ бы какого царя сопровождали (Павла) оруженосцы во множествѣ (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Тысяченачальникъ не отправилъ бы его подъ столь сильною стражею, если бы самъ не признавалъ его невиновнымъ и не видѣлъ рѣшимости (Іудеевъ) на убійство».

[16]) *Отношеніе правителя Феликса къ Апостолу Павлу* было холодное. Онъ только спросилъ, откуда Павелъ родомъ, и потомъ велѣлъ быть ему подъ стражею, при томъ же домѣ, въ которомъ жилъ и самъ (при такъ называемой Иродовой преторіи, т. е. построенной Иродомъ), при чемъ далъ обѣщаніе разобрать дѣло Павла тогда, когда явятся его обвинители, которые, какъ пѣшіе, не могли поспѣть за Павломъ и его конвоемъ. «Дѣеписатель далѣе прямо замѣчаетъ, что послѣ допроса въ присутствіи его обвинителей прокураторъ приказалъ не стѣснять узника (24, 23), но и ранѣе сего, можно предполагать (говоритъ преосвящ. Михаилъ), его не очень стѣсняли въ этомъ отношеніи, и какъ Римскаго гражданина и какъ невиннаго. Вѣроятно, доброе слово объ узникѣ въ письмѣ Лисія способствовало тому». О Феликсѣ историкъ Тацитъ сообщаетъ: «императоръ Клавдій отдалъ разоренную Іудею въ управленіе всадникамъ или вольноотпущенникамъ. Однимъ изъ послѣднихъ былъ Антоній Феликсъ, запятнавшій свое правленіе жестокостью и грабежомъ и соединявшій въ себѣ безусловную царскую власть съ душею раба». Онъ былъ братомъ другаго раба Павласа, который, по милости Агриппы, захватилъ въ свои руки управленіе Римомъ и всею имперіею. Не смотря на поддержки со стороны своего всемогущаго брата, Феликсъ хотѣлъ придать своему правленію нѣкоторое національное основаніе: онъ женился на Друзиллѣ, дочери Ирода Агриппы и женѣ царя Емесійскаго—Асиза, бросившей своего мужа. Но его суровый нравъ, порочная жизнь, жадность, низость и заискиваніе у народа, словомъ—все отталкивало отъ него. Неронъ чрезъ два года правленія Феликса, отозвалъ его, и не будь его сильнаго брата, онъ поплатился бы головою за свой гнусный деспотизмъ въ управленіи Іудеею» (см. «Воскресное Чтеніе», 1873 г., ч. 2, стр. 228).

Глава̀ к҃д.

а҃. По пѧти́хъ же дне́хъ сни́де а҆рхїере́й А҆на́нїа со ста̑рцы и҆ (съ) ри́торомъ нѣ́кїимъ Терту́лломъ, и҆̀же сказа́ша и҆ге́мѡну ѡ҆ Па́ѵлѣ.

в҃. Призва́нꙋ же бы́вшꙋ є҆мꙋ̀, нача́тъ клевета́ти Терту́ллъ, глаго́лѧ:

г҃. мно́гъ ми́ръ ѹ҆лꙋча́юще тобо́ю, и҆ и҆справле́нїѧ быва́ємаѧ ꙗ҆зы́кꙋ семꙋ̀ твои́мъ промышле́нїемъ, всѧ́кимъ же ѡ҆́бразомъ и҆ вездѣ̀ прїе́млемъ, держа́вный Фи́лїѯе, со всѧ́кимъ благодаре́нїемъ:

Глава 24.

1. Чрезъ пять дней пришелъ первосвященникъ Ананія со старѣйшинами и *съ* нѣкоторымъ риторомъ Тертулломъ, которые жаловались правителю на Павла.

2. Когда же онъ былъ призванъ, то Тертуллъ началъ обвинять *его*, говоря [1]):

3. всегда и вездѣ со всякою благодарностью признаёмъ мы, что тебѣ, достопочтенный Феликсъ, обязаны мы многимъ миромъ, и твоему попеченію благоустроеніемъ сего народа;

---

[1]) *Путешествіе въ Кесарію первосвященника* и старѣйшинъ для обвиненія Павла болѣе чѣмъ удивительно. Правда, отчасти оно было вынужденное, такъ какъ ихъ послалъ сюда трибунъ, но они могли послать только обвинителей, въ строгомъ смыслѣ этого слова, какъ того повидимому желалъ и Лисій (Дѣян. 23, 30). Но они, очевидно, и сами пожелали поддержать обвиненіе Павла, такъ ненавистнаго имъ. А чтобы болѣе имѣть успѣха, они взяли съ собой лучшаго оратора, вполнѣ знакомаго не только съ правилами публичной рѣчи, но и съ юрисдикціею гражданскаго Римскаго производства, по имени Тертулла, или иначе Тертуліана, Еврея, носившаго Римское имя, по обычаю многихъ молодыхъ людей того времени. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они не отстаютъ, но, не смотря на безчисленныя препятствія, приходятъ, чтобы посрамиться и здѣсь». «Какое униженіе синедріона и какая злоба и ненависть къ Павлу: уполномоченные отъ синедріона, съ правящимъ первосвященникомъ во главѣ, отправляются по приказанію Римскаго трибуна въ неблизкое путешествіе, чтобы только такъ или иначе извести ненавистнаго имъ человѣка» (преосвящ. Михаилъ). *Ходъ судебнаго процесса* надъ Апостоломъ Павломъ, какъ онъ изображенъ въ Дѣяніяхъ, вполнѣ согласуется съ тогдашнимъ порядкомъ Римскаго судопроизводства. Онъ начинается съ елогіума, т. е. съ изложенія уголовнаго обвиненія, которое представлялось при передачѣ узниковъ въ вѣдѣніе высшаго судьи. Таковымъ елогіумомъ было письмо Клавдія Лисія прокуратору Феликсу. Римскій судья долженъ былъ разсмотрѣть дѣло не позднѣе трехднев-

д҃. но да не мно́жае стꙋжа́ю тебѣ̀, молю̀ тѧ̀ послꙋ́шати на́съ вкра́тцѣ твое́ю кро́тостїю:

4. но чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать насъ кратко, со свойственнымъ тебѣ снисхожденіемъ [2]):

е҃. ѡ҆брѣто́хомъ бо мꙋ́жа сего̀ гꙋби́телѧ и҆ движꙋ́ща противле́нїе всѣ̑мъ Їꙋде́ємъ живꙋ́щымъ по вселе́ннѣй и҆ предста́телѧ (сꙋ́ща) Назѡре́йстѣй е҆́реси,

5. нашедши сего человѣка язвою *общества*, возбудителемъ мятежа между Іудеями, живущими по вселенной, и представителемъ Назорейской ереси,

ѕ҃. и҆́же и҆ це́рковь покꙋ́сисѧ ѡ҆скверни́ти, е҆го́же и҆ ꙗ҆́хомъ и҆ по зако́нꙋ на́шемꙋ хотѣ́хомъ сꙋди́ти (е҆мꙋ̀):

6. который отважился даже осквернить храмъ, мы взяли его и хотѣли судить *его* по нашему закону [3]);

наго срока. Но въ данномъ случаѣ дѣло замедлилось позднимъ пребытіемъ обвинителей. Отъ лица обвинителей говорилъ официальный адвокатъ, называемый по-Гречески ῥήτορος (см. у Николина, стр. 71—72).

[2]) *Начало рѣчи защитника Еврейскихъ интересовъ* полно преувеличенной лести по адресу правителя и судьи—Феликса, о которомъ безпристрастный историкъ Тацитъ говоритъ какъ разъ противоположное тому, что̀ сказалъ о немъ наемный ораторъ, въ цѣляхъ лестью склонить его къ неправедному рѣшенію дѣла. Онъ восхвалялъ его попеченіе о народѣ, который тотъ разорялъ своею жадностью. Онъ былъ нетерпѣливъ и жестокъ, а ораторъ хвалитъ его снисходительность. «Корыстолюбивый и сластолюбивый, съ духомъ раба на высокой должности, Феликсъ былъ безпеченъ, такъ что при немъ усилились разбои сикаріевъ въ Палестинѣ, хотя при открытомъ ихъ возстаніи, подъ предводительствомъ Египтянина, и удалось ему поразить ихъ» (см. у преосвящ. Михаила). Быть можетъ, это и подало поводъ говорить о Феликсѣ, какъ водворителѣ мира и благоустроенія и при томъ многаго, т. е. на долгое время, въ чемъ ораторъ является уже и предсказателемъ, но только неудачнымъ, ибо довольно скоро Феликсъ за безпорядки былъ смѣщенъ. Не вѣрно сказалъ ораторъ и о томъ, что его рѣчь кратка. Она довольно безсодержательна и потому скучна, особенно для такого живаго слушателя, какимъ былъ Феликсъ. Онъ не сказалъ ничего, что̀ бы дѣйствительно служило обвиненіемъ Павла, да и не могъ сказать, ибо Павелъ былъ ни въ чемъ не виновенъ, съ точки зрѣнія Римскаго закона и правленія.

[3]) *Обвиненіе ораторомъ Апостола Павла* сосредоточивается въ наименованіи его *язвой общества*, возбудителемъ мятежа во всей вселенной. Все это такія громкія фразы, въ которыхъ и самый изобрѣтательный на зло Феликсъ не могъ найти ничего реальнаго, въ смыслѣ такъ называемаго состава преступленія, тѣмъ болѣе, что Феликсъ не могъ чувствовать въ себѣ призванія умиротворять вселенную и въ особенности врачевать мнимыя язвы

з҃. Пришє́дъ же Лѵсі́а тысѧ́щникъ, мно́гою си́лою ѿ рꙋ́къ на́шихъ исхи́ти его̀ и҆ къ тебѣ̀ посла̀,

7. но тысяченачальникъ Лисій пришедъ съ великимъ насиліемъ взялъ его изъ рукъ нашихъ и послалъ къ тебѣ.

и҃. повелѣ́въ (и҆ на́мъ) поє́млющымъ на́нь и҆тѝ къ тебѣ̀: ѿ негѡ́же возмо́жеши са́мъ разсꙋди́въ ѡ҆ всѣ́хъ си́хъ позна́ти, ѡ҆ ни́хже мы̀ поє́млемъ на́нь.

8. повелѣвъ *и намъ*, обвинителямъ его, идти къ тебѣ: ты можешь самъ, разобравъ, узнать отъ него о всемъ томъ, въ чемъ мы обвиняемъ его.

д҃. Сложи́шасѧ же и҆ Іꙋде́е, глаго́люще сі́мъ та́кѡ бы́ти.

9. И Іудеи подтвердили, сказавши, что это та́къ [4]).

общества, будучи самъ въ дѣйствительности таковой. Болѣе опредѣленное было *обвиненіе въ оскверненіи храма*, но это еще менѣе могло трогать Феликса, какъ Римскаго прокуратора, тѣмъ болѣе, что онъ могъ догадываться, какого рода было это оскверненіе, о которомъ ораторъ счелъ за лучшее умолчать, говоря предъ представителемъ языческой власти. Къ тому, еще и самъ ораторъ сказалъ, что это дѣло должно быть рѣшаемо не здѣсь и не по Римскому закону, а по частному—Іудейскому.

Что Павелъ былъ (казался) Назореемъ - это еще менѣе могло сказать Феликсу что-либо неблагопріятное о Павлѣ, ибо въ сущности въ назорействѣ не было ничего преступнаго, а если изъ нихъ нѣкоторые дѣлались зилотами и сикаріями, то это дѣло иное. По мнѣнію преосвящ. Михаила, въ этомъ указаніи оратора на назорейство Павла можно видѣть указаніе на его христіанство (срвн. Матѳ. 2, 21). Но Феликсъ могъ и не понять этого тонкаго намека, тѣмъ болѣе, что разборъ еретическихъ въ смыслѣ Іудейскомъ мнѣній не входилъ въ компетенцію Римскаго правительства, предоставившаго всѣмъ вѣровать, какъ угодно, и собиравшаго идоловъ для пантеона, т. е. для зданія, посвященнаго всевозможнымъ богамъ, которыхъ чтили всѣ жители великой Римской имперіи, такъ что чѣмъ больше было вѣрованій, тѣмъ считалось лучше, ибо въ этомъ выражалось, съ ихъ матеріальной точки зрѣнія, такъ сказать, большее величіе имперіи.

[4]) *Ссылка ритора на Лисія* сколько лукавая, столько же и злобная. Онъ говоритъ о насиліи, совершенномъ надъ ними Лисіемъ, но умалчиваетъ о причинѣ, побудившей къ тому Лисія. Потомъ риторъ проситъ допросить самого обвиняемаго по всѣмъ предметамъ обвиненія (т. е. Павла). Какъ то все это подтвердили и прочіе бывшіе здѣсь Іудеи. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, риторъ, ссылаясь на Лисія, какъ бы говоритъ: «ему не слѣдовало дѣлать это, но онъ сдѣлалъ. Этимъ выражаетъ, что имъ прискорбно было идти въ чуждое судилище и что они не безпокоили бы его (правителя), если бы тысяченачальникъ не принудилъ ихъ къ тому и не отнялъ у нихъ этого мужа, что не слѣдовало ему этого дѣлать; обида была нанесена, говорятъ, намъ, посему и судъ надъ нимъ долженъ производиться у насъ» (см. у преосвящ. Михаила). «Заключеніе рѣчи ясно: Павелъ долженъ быть преданъ

і. Ѿвѣща́ же Па́велъ, поману́вшу є҆мꙋ̀ и҆гемѡ́нꙋ глаго́лати: ѿ мно́гихъ лѣ́тъ сꙋ́ща тѧ̀ сꙋді́ю пра́ведна ꙗ҆зы́кꙋ семꙋ̀ свѣ́дый, благодꙋ́шнѣе ꙗ҆̀же ѡ҆ мнѣ̀ ѿвѣща́ю,

а҃і. моги́щу тѝ разꙋмѣ́ти, ꙗ҆́кѡ не мно́жае мѝ є҆́сть дні́й двана́десѧтихъ, ѿне́лѣже взыдо́хъ поклони́тисѧ во Їерлⷭ҇и́мъ:

в҃і. и҆ ни въ це́ркви ѡ҆брѣто́ша мѧ̀ къ комꙋ̀ глаго́лю-

10. Павелъ же, когда правитель далъ ему знакъ говорить, отвѣчалъ: зная, что ты многіе годы справедливо судишь народъ сей, я тѣмъ свободнѣе буду защищать мое дѣло;

11. ты можешь узнать, что не болѣе двѣнадцати дней тому, какъ я пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія [5]);

12. и ни въ святилищѣ, ни въ синагогахъ, ни по городу,

суду синедріона, какъ осквернитель храма. Не будь Павелъ Римскимъ гражданиномъ, Феликсъ, вѣроятно, выдалъ бы его Іудеямъ, радуясь, что такъ дешево можетъ купить доброе мнѣніе ихъ о себѣ. Но право Римскаго гражданина заставило его быть осторожнѣе и даже дозволить Павлу говорить въ свою защиту» (см. «Воскресное Чтеніе» 1873 г., ч. 2, стр. 228 и далѣе).

[5]) *Защитительная рѣчь святаго Апостола Павла предъ Феликсомъ* была начата по указанію Феликса и потому она была неподготовленною, естественною. И Павелъ счелъ должнымъ сказать о Феликсѣ, а именно о его привычкѣ судейской, (слова «справедливо» въ Греческомъ текстѣ не имѣется, хотя оно было вѣдомо еще святому Іоанну Златоусту, который говоритъ: «не напрасно прибавляетъ: *праведна*, но дабы тотъ не смотрѣлъ ни на первосвященника, ни на народъ, ни на обвинителя»), о чемъ онъ могъ услышать недавно отъ бывшихъ въ преторіи и тѣмъ утѣшавшихъ его. *Оправданіе* свое Апостолъ начинаетъ съ обращенія вниманія на время его пребыванія въ Іудеѣ, которое было столь краткимъ (12 дней), что онъ даже не могъ совершить того, въ чемъ его обвиняютъ. Напр., никакое народное возмущеніе нельзя произвести такъ скоро человѣку, пришедшему издалека. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ великую силу доказательства заимствуетъ отъ времени: «*отъ многихъ лѣтъ*, говоритъ, *суща судіею*. Этимъ онъ показываетъ, что судія самъ знаетъ, что онъ не сдѣлалъ ничего такого, въ чемъ обвиняютъ его. Если бы онъ производилъ когда-либо возмущеніе, то судія зналъ бы, и это отъ него не укрылось бы». Съ 53-го по 58-ой годъ (въ который Павелъ говорилъ эту рѣчь) прошло пять лѣтъ прокураторства Феликса. При частой смѣнѣ тогда прокураторовъ управленіе Феликса было (сравнительно) продолжительное и потому Апостолъ могъ выразиться: «многіе годы» (см. у преосвящ. Михаила). «Настолько, говоритъ Апостолъ, далекъ я отъ того, чтобы воздвигать возмущеніе, что пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія. Останавливается на этой мысли потому, что она представляла сильное доказательство его невинности» (Ѳеофилактъ).

ща илѝ развра́тъ творѧ́ща наро́дꙋ, ни въ со́нмищихъ, ни во гра́дѣ,

г҃і. нижѐ довестѝ мо́гꙋтъ, є҆ли́ка (тебѣ̀) нн҃ѣ на мѧ̀ глаго́лютъ:

д҃і. и҆сповѣ́дꙋю же тебѣ̀ сїѐ, ꙗ҆́кѡ въ пꙋтѝ, є҆го́же (сі́и) глаго́лютъ є҆́ресь, та́кѡ слꙋжꙋ̀ ѿе́ческомꙋ бг҃ꙋ, вѣ́рꙋѧ всѣ̑мъ сꙋ́щымъ въ зако́нѣ и҆ прⷪ҇ро́цѣхъ пи́санымъ,

є҃і. ᲂу҆пова́нїе и҆мы́й на бг҃а, ꙗ҆́кѡ воскр҃нїе хо́щетъ бы́ти ме́ртвымъ, пра́вєдникѡмъ же и҆ грѣ́шникѡмъ, є҆гѡ́же и҆ са́ми сі́и ча́ютъ:

они не находили меня съ кѣмъ-либо спорящимъ или производящимъ народное возмущенiе,

13. и не могутъ доказать того, въ чемъ теперь обвиняютъ меня [6]);

14. но въ томъ признаюсь тебѣ, что по ученiю, которое они называютъ ересью, я дѣйствительно служу Богу отцовъ *моихъ,* вѣруя всему написанному въ законѣ и пророкахъ,

15. имѣя надежду на Бога, что будетъ воскресенiе мертвыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, чего и сами они ожидаютъ [7]);

---

[6]) Противъ обвиненiя въ возмущенiи Апостолъ *Павелъ оправдывается* еще тѣмъ, что его не находили нигдѣ даже спорящимъ, а тѣмъ болѣе возмущающимъ, почему и нельзя никакъ доказать, что онъ возмутитель. «А что онъ возбуждалъ мятежъ между Iудеями, живущими во всемъ Римскомъ государствѣ, противъ этого Апостолъ не считаетъ долгомъ своимъ и оправдываться, во первыхъ—потому, что это голословное обвиненiе, котораго обвинители не могутъ доказать (ст. 13), во вторыхъ—потому, что это не подлежитъ ни юрисдикцiи синедрiона, ни судебнаго прокуратора, а подлежитъ юрисдикцiи правителей тѣхъ областей, гдѣ совершены преступленiя» (см. у преосвящ. Михаила).

По мысли святаго Iоанна Златоуста, Апостолъ Павелъ говоритъ какъ бы такъ: «я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы производить возмущенiе. На этомъ справедливомъ положенiи, которое было такъ сильно, онъ останавливается, прибавляя: «ни въ церкви обрѣтоша мя къ кому глаголюща, ни въ градѣ, ни въ сонмищи»; что̀ и было справедливо». «Ни съ народомъ, ни съ молвою. Вездѣ опровергаетъ мысль о возмущенiи. И какъ онъ могъ возмущать тѣхъ, кому желая доставить милостыню, совершилъ столь далекiй путь?»

[7]) *Исповѣданiе вѣры святымъ Апостоломъ Павломъ* сдѣлано въ общихъ, но довольно опредѣленныхъ чертахъ, насколько это нужно было для показанiя его невинности. Онъ исповѣдуетъ, что онъ держится того ученiя, которое Евреи называютъ «ересью» (назорейской), но это ученiе вполнѣ со-

ѕі. Ѿ се́мъ же и҆ а҆́зъ подвиза́юсѧ, непоро́чнꙋ со́вѣсть и҆мѣ́ти всегда̀ пред Бгомъ (же) и҆ человѣ́ки:	16. посему и самъ подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми;
зі. По лѣ́тѣхъ же мно́гихъ прїидо́хъ сотвори́ти ми́лостыни ко ѧ҆зы́кꙋ мо҆и́ и҆ приноше́нїѧ:	17. послѣ многихъ лѣтъ я пришелъ, чтобы доставить милостыню народу моему и приношенія [8]);
и҃і. въ ни́хже ѡ҆брѣто́ша	18. при семъ нашли меня,

образно съ истиннымъ служеніемъ праотцевъ и пророковъ, начиная отъ Моисея. Существенное ученіе этого исповѣданія—эта вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и въ мздовоздаяніе небесное, чему вѣрятъ и обвинители.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ): тѣ представляли его противникомъ (закону), а онъ въ свое оправданіе являетъ себя преданнымъ закону. Тѣ называютъ его представителемъ (ереси), какъ бы на сраженіи или въ мятежѣ, а онъ, смотри, какъ кротко отвѣчаетъ: *исповѣдую же тебѣ сіе, яко въ пути, его же сіи глаголютъ ересь, яко служу отеческому Богу, вѣруя*». «Когда, послѣ призванія быть Христовымъ Апостоломъ, Павелъ говоритъ, что онъ служитъ отеческому Богу, то онъ показываетъ этимъ, что Богъ Ветхаго и Новаго Завѣта—одинъ и тотъ же. *Путемъ* же называетъ вѣру или преданіе».

[8]) Опредѣляя *существо жизни (по Христѣ)*, Апостолъ Павелъ говоритъ, что онъ старался всегда имѣть чистую совѣсть, которую, предполагается, и имѣлъ (23). При этомъ указываетъ одинъ изъ видовъ своей добродѣтели, а именно—благотворительность и именно народу своему. Такимъ образомъ вся жизнь его и практика жизни послѣднихъ дней суть живые свидѣтели, что онъ не только не возмутитель народный, не язва его, а врачъ, питатель и благодѣтель, склонявшій къ благотвореніямъ и тѣхъ, среди которыхъ онъ былъ на далекой чужбинѣ. «Какая противоположность патріотической любви Павла къ народу своему съ злобной клеветой на него враговъ его! Апостолъ выражается: «народу моему» потому, что милостыня была отъ Церквей Греческихъ и Македонскихъ (Римл. 15, 25—26), состоявшихъ преимущественно изъ язычниковъ, Церквамъ Іудейскимъ, состоявшимъ почти исключительно изъ Евреевъ, которыхъ Апостолъ любвеобильно называетъ народомъ своимъ» (см. у преосвящ. Михаила). «Совершенную добродѣтель являемъ мы тогда, когда и людямъ не подаемъ поводовъ къ соблазнамъ и предъ Богомъ стараемся быть непорочными», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ. Лучшимъ же руководителемъ къ пути добродѣтели служитъ совѣсть, которая исполняетъ сердце праведника такими радостями, которыя выше всѣхъ радостей міра. Непорочная совѣсть, т. е. совѣсть истинная, въ основаніи которой лежитъ чувство страха Божія и религіи христіанской, есть неоцѣненное сокровище. Очищай же, христіанинъ, свою совѣсть! И тогда она сдѣлается для тебя послухомъ на небесахъ и свидѣтелемъ въ высшихъ» (см. «Воскресное Чтеніе» 1873 г., XXIV, стр. 127).

мѧ̀ ѡ҆чище́нна въ це́ркви, ни съ наро́домъ, нижѐ съ молво́ю,

҃еі. не́цыи ѿ а҆сі́и і҆ꙋде́е, и҆̀мже подоба́ше пред̾ тѧ̀ пріитѝ и҆ глаго́лати, а҆́ще и҆́мꙋтъ что̀ на мѧ̀:

҃к. и҆лѝ са́ми сі́и да глаго́лютъ, а҆́ще кꙋ́ю ѡ҆брѣто́ша во мнѣ̀ непра́вдꙋ, ста́вшꙋ мнѣ̀ въ со́нмищи,

҃ка. ра́звѣ є҆ди́нагѡ сегѡ̀ гла́са, и҆́мже возопи́хъ стоѧ̀ въ ни́хъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ воскрⷭ҇нїи ме́ртвыхъ а҆́зъ сꙋ́жꙋ прїе́млю дне́сь ѿ ва́съ.

очистившагося въ храмѣ не съ народомъ и не съ шумомъ:

19. *это были* нѣкоторые Асійскіе Іудеи, которымъ надлежало бы предстать предъ тебя и обвинять *меня*, если что̀ имѣютъ противъ меня [9]);

20. или пусть сіи самые скажутъ, какую нашли они во мнѣ неправду, когда я стоялъ предъ синедріономъ,

21. развѣ только то̀ одно слово, которое громко произнесъ я, стоя между ними, что за *ученіе о* воскресеніи мертвыхъ я нынѣ судимъ вами [10]).

---

[9]) *Ссылка Апостола на совершеніе имъ обряда очищенія*—тоже есть указаніе на то, что онъ не разоритель отеческихъ преданій, а исполнитель. Свидѣтелями этого были Асійскіе Іудеи, злѣйшіе враги Павла, но и они не могли отрицать того, что видѣли его дѣлающимъ въ храмѣ. Такимъ образомъ требованіе ихъ присутствія на судѣ справедливо, тѣмъ болѣе, что они то собственно и начали первые возмущеніе противъ Павла. Какъ бы защищая это требованіе Павла, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «тѣмъ особенно и сильно оправданіе, чтобы не убѣгать отъ обвинителей, но быть готову отвѣчать всѣмъ. *Обрѣтоша мя очищенна въ церкви.* Какъ же онъ осквернилъ ее? Невозможно было одному и тому же очищаться и молиться, и въ то же время придти и осквернить (церковь). Павелъ такъ былъ увѣренъ въ своей чистотѣ отъ возводимыхъ на него обвиненій, что самъ вызываетъ обвинителей. Не отвергаетъ обвинителей не только Асійскихъ, но и Іерусалимскихъ, вызываетъ и этихъ, прибавляя: *сами сіи да глаголютъ*». «За смуту, которая произведена была тогда, онъ не можетъ быть отвѣтчикомъ. Ее начали нѣкоторые изъ Асійскихъ Іудеевъ, которыхъ и надо было выставить на судъ, и которыхъ отсутствіе здѣсь служитъ доказательствомъ ничтожности возводимыхъ на него обвиненій» (см. «Жизнь и труды Апостола Павла», сочиненіе Фаррара, т. II, стр. 190).

[10]) *Ссылка Апостола Павла на членовъ синедріона*, какъ могущихъ засвидѣтельствовать, что въ бывшемъ судѣ синедріона не могли установить его виновности, дѣлается въ видѣ уступки тому, что нельзя призвать теперь болѣе прямыхъ обвинителей. Однако и сами по себѣ, члены синедріона могли бы сказать, если бы они дѣйствительно нашли какое-либо обвиненіе противъ Павла. Апостолъ даже какъ бы помогаетъ имъ найти такое обвиненіе, а именно въ томъ, что онъ слишкомъ громко провозгласилъ тогда свою вѣру

к҃в. Слы́шавъ же сїѧ̀ Фи-лі́зъ ѿвѣща̀ и҆̀мъ, и҆звѣ́стнѣе оу҆вѣ́дѣвъ ꙗ҆̀же ѡ҆ пꙋти̑ се́мъ, глаго́лѧ: є҆гда̀ Лѷсі́а ты́сѧщ-никъ прїи́детъ, разсꙋждꙋ̀ ꙗ҆̀же ѡ҆ ва́съ.

к҃г. Повелѣ́ же со́тникꙋ стрещѝ Па́ѵла, и҆ и҆мѣ́ти ѡ҆сла́-бꙋ, и҆ ни є҆ди́номꙋ же возбра-нѧ́ти ѿ свои́хъ є҆мꙋ̀ слꙋжи́ти и҆лѝ приходи́ти къ немꙋ̀.

22. Выслушавъ это, Феликсъ отстрочилъ *дѣло* ихъ, сказавъ: разсмотрю ваше дѣло, когда придетъ тысяченачальникъ Лисій, и я обстоятельно узнаю объ этомъ ученіи.

23. А Павла приказалъ сотнику стеречь, но не стѣснять его и не запрещать никому изъ его близкихъ служить ему или приходить къ нему [11]).

въ воскресеніе, чѣмъ существенно раздѣлилъ членовъ синедріона и сдѣлалъ ихъ неспособными къ дальнѣйшему согласному дѣйствію противъ него. По справедливости преосвящ. Михаилъ усматриваетъ здѣсь тонкую иронію надъ теперешними обвинителями Павла, въ числѣ которыхъ несомнѣнно были и фарисеи, дружно заступившіеся тогда за Павла, въ видахъ противодѣйствія саддукеямъ, невѣрующимъ въ будущую жизнь. «Въ сонмищи, говоритъ, они ничего не нашли въ немъ, допрашивая его не наединѣ, но въ большомъ собраніи; и при тщательномъ изслѣдованіи ничего болѣе не найдено. Видишь ли кротость его въ опасностяхъ? Видишь ли языкъ благоглаголивый? Онъ старается оправданіемъ своимъ только защищать себя, а не обвинять ихъ, если не вынужденъ къ тому необходимостію, подобно какъ и Христосъ говоритъ: Азъ бѣса не имамъ, но чту Отца Моего, а вы не чтете Мене (Іоанн. 8, 49). Будемъ подражать ему и мы, какъ онъ подражалъ Христу. Если онъ не говорилъ ничего оскорбительнаго тѣмъ, которые хотѣли погубить его и умертвить, то какого прощенія достойны будемъ мы, которые во враждѣ называемъ враговъ злодѣями проклятыми?» (Златоустъ).

[11]) *Дѣло кончилось отсрочкою,* которыми видимо любилъ Феликсъ пользоваться для многихъ цѣлей. Прежде онъ отсрочилъ разсмотрѣніе дѣла до прихода главныхъ обвинителей, теперь до прихода Лисія. Между прочимъ онъ хотѣлъ пообстоятельнѣе узнать и объ ученіи, котораго держался Павелъ, къ чему онъ и дѣлалъ потомъ попытки (ст. 25), но, кажется, корыстныя цѣли въ немъ превозмогали (ст. 26), и онъ все дѣлалъ ради нихъ. Впрочемъ, содержать Павла прилично онъ могъ приказать и ради его Римскаго гражданства и по недоказанности его вины. Можетъ быть, даже онъ имѣлъ къ Павлу уваженіе, подобное тому, которое питалъ Иродъ къ Іоанну Предтечѣ, что однако не помѣшало ему предать его смерти. Такъ и Феликсъ томилъ Павла подъ стражею и желалъ даже получить отъ него взятку, думая, что, если онъ Римскій гражданинъ, то и богатъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какое постигаетъ (Павла) искушеніе во-первыхъ отъ многихъ, во-вторыхъ въ теченіе долгаго времени. Нельзя сказать, чтобы судъ производился скоро. Феликсъ нарочито отложилъ дѣло, не имѣя нужды въ изслѣдованіи, а только желая удалить Іудеевъ. Отпустить (Павла) онъ не хотѣлъ изъ угожденія имъ, а наказать его было невозможно, потому что было бы безсовѣстно. Посему

к҃д. По днехъ же нѣкіихъ пришедъ Филиѯъ со Друсиллїею женою своею сущею Іудеанынею, призва Павла, да слышитъ ѿ негѡ вѣру, ꙗже во Хрⷭ҇та Іиⷭ҇а.

к҃є. Глаголющу же єму ѡ правдѣ и ѡ воздержаніи и (ѡ) судѣ хотѧщемъ быти, пристрашенъ бывъ Филиѯъ ѿвѣща: нн҃ѣ убѡ иди, времѧ же получивъ призову тѧ.

к҃ѕ. Вкупѣ же и надѣѧсѧ, ꙗкѡ мзда дастсѧ єму ѿ

24. Чрезъ нѣсколько дней Феликсъ, пришедъ съ Друзиллою, женою своею, Іудеянкою, призвалъ Павла и слушалъ его о вѣрѣ во Христа Іисуса.

25. И какъ онъ говорилъ о правдѣ, *о* воздержаніи и *о* будущемъ судѣ, то Феликсъ пришелъ въ страхъ и отвѣчалъ: теперь пойди, а когда найду время, позову тебя [12]).

26. При томъ же надѣялся онъ, что Павелъ дастъ ему

онъ и отложилъ дѣло, сказавъ: *егда Лисія пріидетъ.* И онъ находилъ его невиннымъ. Задерживалъ же, желая угодить Іудеямъ, а также надѣясь взять деньги. Для этого онъ и призывалъ къ себѣ Павла, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ Писателя».

[12]) *Бесѣда святаго Апостола Павла съ Феликсомъ* въ присутствіи его второй жены Друзиллы была очень интересная, ибо она была спеціально посвящена ученію о Христѣ. Но Апостолъ излагалъ это ученіе въ нравоучительномъ смыслѣ, примѣнительно къ нравственнымъ потребностямъ слушателей. И потому онъ говорилъ о правдѣ, которую они попрали своимъ незаконнымъ сожительствомъ, о воздержаніи, несоблюдавшемся ими и объ отвѣтственности, которая ожидала ихъ на будущемъ судѣ. Таинъ Царствія Божія онъ не повѣдалъ, какъ недостойнымъ, но нравоученіемъ своимъ воздѣйствовалъ на Феликса, такъ что тотъ пришелъ въ ужасъ и просилъ Павла оставить его до другого раза. Вѣроятно, Павелъ былъ приглашенъ въ одну изъ общедоступныхъ комнатъ преторіи, куда Феликсъ и вышелъ къ нему съ Друзиллою, интересовавшеюся христіанствомъ болѣе мужа, ибо она была урожденная Іудеянка, дочь царя Ирода Агриппы, убившаго Апостола Іакова и умершаго въ Кесаріи (гл. 12).

«Павелъ, хотя говорилъ съ начальникомъ, но не сказалъ ничего такого, чѣмъ можно было бы преклонить душу его, но говорилъ тѡ, что устрашило и потрясло его сердце. Таковая сила словъ Павла, что правитель приходитъ въ страхъ» (Златоустъ). Блаженный Ѳеофилактъ полагаетъ, что «Феликсъ хорошо зналъ вѣру Павла. Зналъ же онъ о томъ, что̀ относилось ко Христу, какъ имѣвшій жену Іудеянку, отъ которой онъ часто слышалъ объ этомъ». И самъ Феликсъ могъ имѣть точныя (относительно) свѣдѣнія о христіанствѣ, ибо онъ довольно давно былъ прокураторомъ, еще давнѣе жилъ тамъ (23, 24; 24, 11), когда христіанство распространилось уже по всей Палестинѣ и Кесаріи. Не былъ ли тамъ въ это время и Корнилій сотникъ, обращенный Петромъ (см. у преосвящ. Михаила)?

Па́vла, ꙗ҆́кѡ да ѿпꙋ́ститъ є҆го̀: тѣ́мже и҆ ча́стѡ призыва́ѧ є҆го̀, бесѣ́доваше съ ни́мъ.

к҃з. Двѣма́ же лѣ́тома скончáвшемасѧ прїѧ́тъ и҆змѣне́нїе Фи́лїѯъ По́ркїа Фи́ста: хотѧ́ же ᲂу҆го́дное сотвори́ти і҆ꙋде́ємъ Фи́лїѯъ, ѡ҆ста́ви Па́vла свѧ́зана.

денегъ, чтобы отпустилъ его: посему часто призывалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ.

27. Но по прошествіи двухъ лѣтъ на мѣсто Феликса поступилъ Порцій Фестъ; желая доставить удовольствіе Іудеямъ, Феликсъ оставилъ Павла въ узахъ [13]).

Глава̀ к҃є.

а҃. Фи́стъ (же) ᲂу҆́бо прїи́мь вла́сть, по трїе́хъ дне́хъ взы́де во і҆ерⷭ҇ли́мъ ѿ Кесарі́и.

в҃. Сказа́ша же є҆мꙋ̀ а҆рхїере́є и҆ пе́рвїи ѿ і҆ꙋде́й на Па́vла и҆ молѧ́хꙋ є҆го̀,

Глава 25.

1. Фестъ, прибывъ въ область, чрезъ три дня отправился изъ Кесаріи въ Іерусалимъ.

2. Тогда первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ Іудеевъ явились къ нему *съ жалобою* на Павла и убѣждали его,

---

[13]) *Желаніе Феликса взять взятку съ Апостола* показываетъ его глубокую низость и жестокость. «Смотри, какъ писатель держится истины (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Феликсъ часто призывалъ Павла не потому, что удивлялся ему, одобрялъ рѣчи его, или хотѣлъ увѣрить, но почему? *Надѣяся, яко мзда дастся ему.* Видишь, какъ онъ не скрываетъ здѣсь намѣренія судіи, а этотъ, если бы признавалъ (Павла) виновнымъ, не поступалъ бы такъ, не захотѣлъ бы слушать человѣка виновнаго и преступнаго». «И съ такого человѣка, котораго онъ считалъ невиннымъ и отъ рѣчи котораго онъ пришелъ въ страхъ, онъ надѣялся получить взятку, чтобы отпустить его, не смотря на строгое запрещеніе взяточничества за задержаніе или освобожденіе, по закону Юлія. Онъ зналъ, конечно, что христіане принимаютъ большое участіе въ судьбѣ узника и расчитывалъ, что они могутъ дать достаточно большой выкупъ за освобожденіе Апостола, и потому часто призывалъ его, показывая тѣмъ свое благоволеніе и готовность отпустить его за подарокъ» (см. у преосвящ. Михаила). Можетъ быть, и то разжигало алчность Феликса, что Павелъ говорилъ о томъ, что имъ принесены были приношенія въ пользу роднаго ему народа. Замѣститель Феликса—Фестъ жилъ недолго. Его смѣнилъ Албинъ, который и отправилъ въ 61-омъ году Павла въ Римъ. Что дѣлалъ Апостолъ въ теченіе двухъ лѣтъ въ Кесаріи, Дѣеписатель не говоритъ, но несомнѣнно, что Апостолъ не переставалъ въ это время сноситься съ основанными имъ Церквами, какъ чрезъ избранныхъ лицъ, такъ и письменно. Можно думать, что посланіе къ Евреямъ написано было изъ Кесаріи, приблизительно въ 60-мъ году.

г҃. просѧ́ще благода́ти на́нь, ꙗ҆́кѡ да пошле́тъ є҆го̀ во і҆ерⷭ҇ли́мъ, ко́въ творѧ́ще, ꙗ҆́кѡ да оу҆бїю́тъ є҆го̀ на пꙋтѝ.

3. прося, чтобы онъ сдѣлалъ милость, вызвалъ его въ Іерусалимъ; и злоумышляли убить его на дорогѣ [1]).

д҃. Фи́стъ же повелѣ̀ Па́ѵла стрещѝ въ Кесарі́и, са́мъ та́мѡ хотѧ̀ вско́рѣ и҆зытѝ:

4. Но Фестъ отвѣчалъ, что Павелъ содержится въ Кесаріи подъ стражею, и что онъ самъ скоро отправится туда:

є҃. и҆̀же оу҆̀бо си́льнїи въ ва́съ, речѐ, со мно́ю ше́дше, а҆́ще є҆́сть ка́ѧ непра́вда въ мꙋ́жи се́мъ, да глаго́лютъ на́нь.

5. итакъ, сказалъ онъ, которые изъ васъ могутъ, пусть пойдутъ со мною, и если есть что-нибудь за этимъ человѣкомъ, пусть обвиняютъ его [2]).

---

[1]) *Ненависть Іудеевъ противъ Апостола Павла* не угасла и съ годами томленія его въ Кесаріи Феликсомъ подъ стражею. Какъ только явился, вмѣсто Феликса, новый прокураторъ, они въ первый же его пріѣздъ изъ Кесаріи въ Іерусалимъ просили его вызвать Павла будто бы для разбора дѣла его, а на самомъ дѣлѣ, чтобы убить его на дорогѣ. Такъ велика была ненависть къ нему первосвященника, (которымъ тогда былъ Измаилъ) и знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ. Очевидно, что успѣхи христіанства, какъ въ Іудеѣ, такъ и повсюду, были очень велики. И вотъ враги христіанства желали излить свою злобу въ убіеніи одного изъ усерднѣйшихъ распространителей христіанства. «Они были такъ настойчивы, что снова стали нападать, какъ не нападали ни на кого изъ Апостоловъ. Такъ было устроено (Богомъ), чтобы Павелъ, имѣя дѣло съ такими звѣрями, удалился изъ Іерусалима, куда впрочемъ они опять просятъ привести его на судъ. Но здѣсь Богъ устроилъ такъ, что правитель не согласился на это. Онъ, какъ недавно принявшій власть, могъ бы рѣшиться угодить Іудеямъ, но Богъ не допустилъ» (Златоустъ).

[2]) *Отвѣтъ Феста врагамъ Павла* замѣчателенъ своею справедливостью и основательностью.

Павелъ находился подъ стражею, слѣдовательно, онъ отъ суда не можетъ уклониться. А такъ какъ Фесту слѣдуетъ быть въ Кесаріи, то остается отправиться туда могущимъ. И судъ состоится тамъ. «Примѣчательна эта важная строгость Римскаго правительственнаго чиновника сравнительно съ низостью народнаго правительства Іудейскаго (стремившаго убить узника на дорогѣ)», говоритъ преосвящ. Михаилъ. «Я думаю (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что Фестъ проживалъ у тѣхъ, которые хотѣли склонить его на свою сторону. *И моляху его*; просили, какъ милости, а для чего, если Павлу надлежало по справедливости умереть? Но злоумышленія ихъ и для него было очевидны. Они просили у него милости и хотѣли чтобы онъ произнесъ о немъ приговоръ. Но онъ отказалъ имъ». Святый

ѕ҃. Пребы́въ же оу҆ ни́хъ не мно́жае десѧ́ти дні́й, сни́де въ Кесарі́ю: на оу҆́трїе сѣ́дъ на сꙋди́щи, повелѣ̀ Па́ѵла привестѝ.

з҃. Приведе́нꙋ же бы́вшꙋ є҆мꙋ̀, ѡ҆́крестъ ста́ша и҆̀же ѿ і҆ерⷭ҇ли́ма сше́дшїи і҆ꙋде́є, мнѡ́ги и҆ тѧ̑жки ви́ны̑ принос́ѧще на Па́ѵла, и҆̀хже не можа́хꙋ и҆з-ѧви́ти:

и҃. Ѿвѣща́вающꙋ є҆мꙋ̀, ꙗ҆́кѡ ни на зако́нъ і҆ꙋде́йскїй, ни на це́рковь, ни на ке́сарѧ что̀ согрѣши́хъ.

6. Пробывъ же у нихъ не больше восьми или десяти дней, возвратился въ Кесарію и на другой день, сѣвъ на судейское мѣсто, повелѣлъ привести Павла.

7. Когда онъ явился, стали кругомъ пришедшіе изъ Іерусалима Іудеи, принося на Павла многія и тяжкія обвиненія, которыхъ не могли доказать [3]);

8. онъ же въ оправданіе свое сказалъ: я не сдѣлалъ никакого преступленія ни противъ закона Іудейскаго, ни противъ храма, ни противъ кесаря [4]).

Іоаннъ Златоустъ полагаетъ, что враги Павла не полѣнились бы и сами отправиться въ Кесарію, если бы Фестъ не предупредилъ ихъ. И чего вы боитесь? Чего опасаетесь? ясно сказано: *повелѣ стрещи его*, слѣдовательно, можетъ ли онъ убѣжать?»

[3]) *Судъ надъ Апостоломъ Павломъ начатъ былъ Фестомъ очень скоро* на другой же день по возвращеніи его изъ Іерусалима. Іудеи обступили дружно предсѣдательское мѣсто и возводили на Павла множество обвиненій, но, по обычаю, не могли ихъ доказать, такъ какъ никакого дѣйствительнаго преступленія за нимъ не было, а то, что̀ они считали преступнымъ съ своей личной точки зрѣнія, то̀ не могло быть признано таковымъ судьею-язычникомъ. «Смотри, (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ) возвратившись, тотчасъ же сѣлъ на судище, такъ нетерпѣливо они побуждали его, такъ спѣшили!»

Обвиненія противъ Апостола возводились, вѣроятно, прежнія и потому Дѣеписатель не передаетъ ихъ, чтобы не повторяться. Изъ отвѣта Павла можно думать, что теперь присовокуплялись еще обвиненія въ возстаніи противъ императорскаго величества (ст. 8; сравн. 17, 6). Это сдѣлано было, кажется, для воздѣйствія на судью, при чемъ имѣлось въ виду, что всякій провозглашающій другаго царя, кромѣ кесаря, не другъ кесарю (Іоанн. 19, 12), равно и тотъ начальникъ, который слышитъ это и не противодѣйствуетъ сему. Повидимому, это обвиненіе не осталось безслѣднымъ въ душѣ Феста. Его судейское безстрастіе, кажется, пошатнулось (см. 9).

[4]) *Отвѣтъ Апостола Павла* соотвѣтствовалъ возводимымъ на него обвиненіямъ. Но такъ какъ Дѣеписатель не привелъ обвиненій, то и изъ защитительной рѣчи Павла онъ указываетъ только существенныя мысли, и

ѳ҃. Фи́стъ же хотѧ̀ оу҆го́дное і҆ꙋде́ємъ сотвори́ти, ѿвѣща́въ Па́ѵлови речѐ: хо́щеши ли, во і҆ерⷭ҇ли́мъ возше́дъ, та́мѡ ѡ҆ си́хъ сꙋ́дъ пріѧ́ти ѿ менѐ;

9. Фестъ, желая сдѣлать угожденіе Іудеямъ, сказалъ въ отвѣтъ Павлу: хочешь ли идти въ Іерусалимъ, чтобы я тамъ судилъ тебя въ этомъ?

і҃. Речѐ же Па́ѵелъ: на сꙋди́щи ке́саревѣ стоѧ̀ є҆́смь, и҆дѣ́же мѝ досто́итъ сꙋ́дъ пріѧ́ти: і҆ꙋде́й ничи́мже ѡ҆би́дѣхъ, ꙗ҆́коже и҆ ты̀ добрѣ̀ вѣ́си:

10. Павелъ сказалъ: я стою предъ судомъ кесаревымъ, гдѣ мнѣ *и* слѣдуетъ быть судиму; Іудеевъ я ничѣмъ не обидѣлъ, какъ и ты хорошо знаешь [5]);

а҃і. А҆́ще бо непра́вдꙋю и҆лѝ досто́йно сме́рти сотвори́хъ

11. ибо если я неправъ и сдѣлалъ что-нибудь достой-

именно, что онъ не виновенъ ни въ чемъ противъ всего закона Іудейскаго, ни въ частности противъ нарушенія святыни храма, ни тѣмъ болѣе противъ кесаря. «Вотъ ясное и открытое показаніе: я, говоритъ Павелъ, соблюлъ себя чистымъ во всемъ, не согрѣшилъ ни противъ Бога, ни противъ закона, ни противъ человѣка, ни противъ церкви (храма), т. е. я никогда не безчестилъ храмовъ Іудейскихъ, построенныхъ изъ камней, хотя знаю и проповѣдаю, что Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, также никогда не оскорблялъ совѣсти Іудеевъ поношеніемъ ихъ іереевъ, хотя уже болѣе не внемлю и архіереямъ Іудейскимъ» (Ѳеофилактъ).

[5]) *Предложеніе Феста Апостолу судиться въ Іерусалимѣ*, повидимому, было попыткою исполнить желаніе Іудеевъ, что и отмѣчаетъ Дѣеписатель. Толковники же видятъ въ этомъ предложеніи измѣненіе самаго Феста. Такъ, напр., святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Фестъ пока еще не зналъ Іудеевъ и не испыталъ отъ нихъ почестей, то отвѣчалъ справедливо; а когда побывалъ въ Іерусалимѣ, то такъ же, сталъ угождать имъ, и не просто угождаетъ, а съ подобострастіемъ; а какъ, послушай: *хощеши ли*, говоритъ, *въ Іерусалимъ возшедъ, тамо о сихъ судъ пріяти отъ мене?* онъ какъ бы такъ говоритъ: я не выдаю тебя имъ, но самъ буду судьею. Оставляетъ это на произволъ Павла, дабы такою честью склонить его къ этому; ибо если бы онъ произнесъ приказаніе, то было бы безстыдно отвести туда человѣка, который здѣсь ни въ чемъ не обличенъ. Павелъ не сказалъ: не хочу, дабы не раздражать судіи, но смѣло говоритъ: *на судищи кесаревѣ стоя есмь, идѣже ми достоитъ судъ пріяти.* Великое дерзновеніе! И смотри, какъ онъ поражаетъ ихъ умозаключеніемъ: ибо онъ какъ бы такъ говоритъ въ своемъ оправданіи: они уже однажды изгнали меня и думаютъ судить меня за то, что будто я сдѣлалъ преступленіе противъ кесаря; посему я хочу быть судимымъ отъ того, кто много оскорбленъ. Сказавъ это, прибавилъ: *Іудей ничимже обидѣхъ, якоже и ты добрѣ вѣси.* Коснулся и его, угождавшаго Іудеямъ».

что, не ѿмещꙋсѧ ꙋмрети: аще (ли) же ничтоже есть во мнѣ, еже сіи на мѧ клевещꙋтъ, никтоже мѧ можетъ тѣмъ выдати: кесарѧ нарицаю.

ві. Тогда Фистъ состѧзавсѧ съ совѣтники, ѿвѣща: кесарѧ ли нареклъ еси; къ кесарю пойдеши.

ное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нѣтъ, въ чемъ сіи обвиняютъ меня, то никто не можетъ выдать меня имъ; требую суда кесарева [6]).

12. Тогда Фестъ, поговоривъ съ совѣтомъ, отвѣчалъ: ты потребовалъ суда кесарева, къ кесарю *и* отправишься [7]).

---

[6]) *Требованіе Апостоломъ Павломъ суда Кесарева* надъ собою имѣло основанія юридическія и вызывалось необходимостію, такъ какъ Павелъ убѣдился, что и Фестъ не защититъ его отъ злобы Іудейской. Главное же— должно было исполниться откровеніе Божіе о томъ, что ему предстоитъ свидѣтельствовать о Христѣ и въ столицѣ тогда извѣстнаго міра, въ Римѣ. «Коснувшись этого (неправаго отношенія къ нему Феста), Апостолъ смягчаетъ рѣчь свою (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ). Онъ присовокупляетъ: *аще бо неправдую или достойно смерти сотворихъ что, не отмещуся умрети.* Я произношу, говоритъ, приговоръ противъ себя самого. Это слова не самоубійства, но всякаго дерзновенія; ибо и правда должна быть соединена съ дерзновеніемъ, дабы дѣйствовать сильнѣе. *Аще ли ничтоже есть во мнѣ, никтоже мя можетъ тѣмъ выдати.* Если бы и захотѣлъ, говоритъ, не можетъ... Не сказалъ: «я не повиненъ смерти или достоинъ освобожденія», но: «готовъ судиться предъ кесаремъ»; при этомъ онъ вспомнилъ сновидѣніе и говорилъ тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ. Не сказалъ: «ты», но: «никтоже», присовокупивъ: *кесаря нарицаю,* дабы не оскорбить его». «Требую, говоритъ, этого отъ тебя» (Ѳеофилактъ). «Я преданъ на судъ кесаря, такъ какъ судъ прокуратора производится именемъ кесаря, то здѣсь мнѣ и слѣдуетъ быть судиму, какъ Римскому гражданину. Іудеевъ я не обидѣлъ и судиться предъ ихъ верховнымъ судилищемъ—синедріономъ не хочу. И потомъ категорически требуетъ себѣ суда лично предъ кесаремъ въ Римѣ. Обстоятельства теперь сложились именно такъ, что въ нихъ Апостолъ могъ уразумѣть время отправленія его въ Римъ для проповѣди тамъ Евангелія Христова, и онъ рѣшительно потребовалъ суда кесаря» (см. у преосвящ. Михаила). «Всякій гражданинъ имѣлъ право на такую апелляцію и произнесеніе ея уничтожало силу предшествующаго суда» (см. «Воскресное Чтеніе, 1873 г., ч. 2, стр. 279).

[7]) *Отвѣтъ Феста Павлу* данъ былъ утвердительный. Но достойно замѣчанія, что онъ все - таки совѣтовался съ присутствовавшими здѣсь членами судебнаго состава, состоявшаго изъ нѣсколькихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ управленіи областію. А такъ какъ и первосвященники и старѣйшины Іудейскіе (важнѣйшіе) могли имѣть участіе въ управленіи области, то обращеніе за мнѣніемъ отчасти относилось и къ нимъ, тѣмъ болѣе, что

гі. Дне́мъ же мин҄ꙋвшымъ нѣ́кимъ, А҆гр҄і́ппа ца́рь и҆ Вер҄нї́кїа снидо́ста въ Кесарі́ю цѣлова́ти Фи́ста.

ді. И҆ ꙗ҆́коже мнѡ́ги дні҄ пребы́ста тꙋ̀, Фи́стъ сказа̀ царю̀ ꙗ҆̀же ѡ҆ Па́ѵлѣ, глаго́лѧ: мꙋ́жъ нѣ́кїй є҆́сть ѡ҆ста́вленъ ѿ Фи́лїѯа ѹ҆́зникъ,

еі. ѡ҆ не́мже, бы́вшꙋ мнѣ̀ во і҆ерⷭ҇лимѣ, ꙗ҆ви́ша а҆рхїере́є и҆ ста́рцы і҆ꙋде́йстїи, просѧ́щїе на́нь сꙋда̀.

ѕі. Къ ни҆̂мже ѿвѣща́хъ, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть ѡ҆бы́чай ри́млѧнѡмъ вы́дати человѣ́ка ко́его на поги́бель, пре́жде да́же ѡ҆клевета́емый не и҆́мать пред лице́мъ клевѣ́щꙋщихъ (є҆го̀) и҆ мѣ́сто ѿвѣ́та прі́иметъ ѡ҆ (свое́мъ согрѣше́нїи).

13. Чрезъ нѣсколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли въ Кесарію поздравить Феста.

14. И какъ они провели тамъ много дней, то Фестъ предложилъ царю дѣло Павлово, говоря: *здѣсь* есть человѣкъ, оставленный Феликсомъ въ узахъ,

15. на котораго, въ бытность мою въ Іерусалимѣ, *съ жалобою* явились первосвященники и старѣйшины Іудейскіе, требуя осужденія его.

16. Я отвѣчалъ имъ, что у Римлянъ нѣтъ обыкновенія выдавать какого-нибудь человѣка на смерть, прежде нежели обвиняемый будетъ имѣть обвинителей на лицо и получитъ свободу защищаться противъ обвиненія [8]).

въ данномъ случаѣ можно было надѣяться, что и они не найдутъ сказать что-либо противъ, ибо закономъ Юлія строго воспрещалось поставлять какія-либо препятствія Римскому гражданину къ тому, чтобы апеллировать къ кесарю. Посему святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «видишь ли, какъ онъ угождаетъ? Ибо сносится съ обвинителями: то угожденіе, это признакъ души несправедливой, извращающей порядокъ дѣла».

Смотри, какъ судъ надъ Павломъ опять откладывается, и какъ коварство подаетъ поводъ къ проповѣди. Такъ устрояется (Промысломъ), чтобы онъ прибылъ сюда удобно и съ охранною стражею, не бывъ никѣмъ остановленъ въ Іерусалимѣ; ибо не все равно прибыть просто, или прибыть по такому дѣлу. Это и заставило Іудеевъ собраться сюда. И въ Іерусалимѣ онъ былъ долгое время, дабы ты видѣлъ, что въ теченіе долгаго времени злоба не могла ничего сдѣлать ему, когда не попускалъ Богъ».

[8]) *Предоставленіе Фестомъ дѣла Павла на усмотрѣніе царя Агриппы* сдѣлано было, повидимому, для развлеченія его и сестры его Вереники, такъ какъ, пріѣхавъ поздравить новаго прокуратора, они зажились въ

ЗІ. Сшє́дшымсѧ же и҆̀мъ зде̑, закоснѣ́нїе ни є҆ди́но сотво́рь, на ᲂу҆́трїе сѣ́дъ на сꙋди́щи, повелѣ́хъ привестѝ мꙋ́жа.	17. Когда же они пришли сюда, то, безъ всякаго отлагательства, на другой *же* день сѣлъ я на судейское мѣсто и повелѣлъ привести того человѣка.
И҃І. Ѡ҆́крестъ же є҆гѡ̀ ста́вше клеветни́цы, ни є҆ди́нꙋ вин́ꙋ, ꙗ҆̀же а҆́зъ непщева́хъ, нанесо́ша:	18. Обступивши его, обвинители не представили ни одного изъ обвиненій, какія я предполагалъ;
ДІ. стѧза̑нїѧ же нѣ̑каѧ ѿ своеѝ (разли́чнѣй) вѣ́рѣ и҆мѣ́хꙋ къ немꙋ̀ и҆ ѿ нѣ́коемъ І҆и҃сѣ ᲂу҆ме́ршемъ, є҆го́же глаго́лаше Па́ѵелъ жи́ва бы́ти.	19. но они имѣли нѣкоторые споры съ нимъ объ ихъ Богопочитаніи и о какомъ-то Іисусѣ умершемъ, о Которомъ Павелъ утверждалъ, что Онъ живъ [9]).

Кесаріи. Разсказывая о дѣлѣ Павла довольно подробно и вѣрно, Фестъ многое представляетъ въ такомъ духѣ, чтобы видно было и его усердіе къ дѣлу, сравнительно съ медлительностію Феликса, и его правительственный тактъ и судебное безпристрастіе. «Этотъ Агриппа, называемый также Иродомъ, мнѣ кажется (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), былъ иной и именно четвертый послѣ того, который убилъ Іакова (Дѣян. 12, 1—2). Сынъ Ирода Агриппы и внукъ Ирода Великаго, онъ получилъ воспитаніе въ Римѣ и, только благодаря своимъ способностямъ царедворца, достигъ, послѣ долгаго ожиданія царскаго титула, значеніе котораго упадало съ каждымъ царствованіемъ. Ничтожная царская власть его была въ постоянной борьбѣ съ властью первосвященническою, пользовавшеюся благоволеніемъ двора. Этимъ то и объясняется то, что Агриппа первый пришелъ поздравить новаго правителя. Вереника въ поэтическихъ разсказахъ является опоэтизированною, но на самомъ дѣлѣ это была безнравственная женщина (см. Воскресное Чтеніе. 1873 г., ч. 2, стр. 279). Очень вѣроятно, что Агриппа слышалъ и прежде что-либо о Павлѣ, слышалъ о христіанствѣ (Дѣян. 21, 26), равно какъ и Вереника, и теперь они были рады воспользоваться случаемъ видѣть и слышать одного изъ самыхъ важныхъ исповѣдниковъ и защитниковъ христіанства» (см. у преосвящ. Михаила).

[9]) Въ *докладѣ Феста* о дѣлѣ Павла новымъ и самымъ интереснымъ является *упоминаніе объ Іисусѣ Христѣ*, и то, что Апостолъ Павелъ училъ о Его воскресеніи. Хотя Фестъ по обычаю знатныхъ Римлянъ того времени отнесся къ Іисусу Христу съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, однако онъ далъ понять Агриппѣ, что сущность дѣла Павла именно въ этомъ Іисусѣ и Его воскресеніи. «Естественно говоритъ: *о нѣкоемъ Іисусѣ*, такъ какъ былъ человѣкъ со властію и не обращалъ вниманіе на Господа» (Ѳеофилактъ).

к҃. Недоумѣ́вася же а҆́зъ ѡ҆ взыска́нїи си́хъ, глаго́лахъ, а҆́ще хо́щетъ и҆тѝ во і҆ерⷭ҇ли́мъ и҆ та́мѡ сꙋди́тисѧ ѡ҆ си́хъ.

20. Затрудняясь въ рѣшеніи этого вопроса, я сказалъ: хочетъ ли онъ идти въ Іерусалимъ и тамъ быть судимымъ въ этомъ?

к҃а. Па́ѵлꙋ же нарекшꙋ блюде́нꙋ бы́ти є҆мꙋ̀ до разсꙋжде́нїѧ А҆ѵгꙋ́ста, повелѣ́хъ блюсти̑ є҆го̀, до́ндеже послю̀ є҆го̀ ко ке́сарю.

21. Но какъ Павелъ потребовалъ, чтобы онъ оставленъ былъ на разсмотрѣніе Августово, то я велѣлъ содержать его подъ стражею до тѣхъ поръ, какъ пошлю его къ кесарю [10]).

к҃в. А҆гри́ппа же ко Фи́стꙋ речѐ: хотѣ́лъ бы́хъ и҆ са́мъ человѣ́ка (сего̀) слы́шати. Ѡ҆́нъ же речѐ: ᲂу҆́трѣ ᲂу҆слы́шиши є҆го̀.

22. Агриппа же сказалъ Фесту: хотѣлъ бы и я послушать *этого* человѣка. Завтра *же*, отвѣчалъ тотъ, услышишь его.

«Онъ показываетъ то же легкомысліе и равнодушіе, каковое обнаруживалъ и Пилатъ при допросѣ Господа (Іоанн. 18, 38), и рѣчь Павла о воскресеніи Господа онъ считалъ пустой басней, какъ показываетъ Греческое слово μανία (Дѣян. 26, 24), а потому говорилъ объ этомъ, очевидно, съ насмѣшкою, предполагая невѣроятнымъ, чтобы царь, воспитанный при дворѣ Римскаго императора, держался этихъ Іудейскихъ суевѣрій, какъ выражались язычники объ откровенной религіи» (см. у преосвящ. Михаила, стр. 588 и 589). «Но Агриппа взглянулъ на это дѣло иначе и пожелалъ послушать Павла» (см. «Воскресное Чтеніе» 1873 г.).

[10]) Слово *о затрудненіи Феста въ рѣшеніи существа вопроса* Павлова дѣла справедливо, но сомнительно, что онъ предлагалъ ему судиться въ Іерусалимѣ именно потому, что онъ затруднялся, ибо онъ о семъ не говорилъ Павлу. И можно думать, что для него было очевидно, что и тамъ, въ Іерусалимѣ, дѣло Павлово не могло быть разсмотрѣно съ надлежащею правильностію, особенно по такому великому вопросу: живъ Іисусъ или нѣтъ? Этотъ вопросъ и донынѣ служитъ вопросомъ для невѣрующихъ. Имъ мучился даже Апостолъ Христовъ Ѳома, пока Самъ Господь не удостовѣрилъ его. Этимъ вопросомъ мучился и Павелъ, пока не явился ему Христосъ, и онъ не сдѣлался рабомъ Христовымъ. Онъ сказалъ: *недоумѣяся азъ о сихъ*, ибо разсмотрѣніе такихъ дѣлъ, дѣйствительно, превышаетъ разумъ такого судьи. «Если же ты недоумѣваешь (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), то для чего отсылаешь его въ Іерусалимъ?» «Желая выставить себя въ лучшемъ свѣтѣ предъ Агриппой, прокураторъ говоритъ неправду; онъ предложилъ Павлу судиться въ Іерусалимѣ не потому, что онъ затруднялся, а желая сдѣлать угодное Іудеямъ (ст. 9), что̀ Павелъ понялъ и далъ уразумѣть прокуратору (ст. 10)» (см. у преосвящ. Михаила).

кг. На ᲂу҆́трїе же пришє́дшꙋ А҆гри́ппѣ и҆ Верні́кїи со мно́гою го́рдостїю и҆ вше́дшымъ въ сꙋде́бнꙋю пала́тꙋ съ тысѧ́щники и҆ (съ) наро́читыми мꙋ́жи гра́да, и҆ повелѣ́вшꙋ Фи́стꙋ, приведе́нъ бы́сть Па́νелъ.

23. На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли съ великою пышностью и вошли въ судебную палату съ тысяченачальниками и знатнѣйшими гражданами, по приказанію Феста приведенъ былъ Павелъ [11]).

кд. И҆ речѐ Фи́стъ: А҆гри́ппо царю̀ и҆ всѝ сꙋ́щїи съ на́ми мꙋ́жїе, ви́дите сего̀, ѡ҆ не́мже всѐ мно́жество І҆ꙋде́й стꙋжа́хꙋ мѝ во І҆ерⷭ҇ли́мѣ же и҆ здѣ̀, вопїю́ще, ꙗ҆́кѡ не подоба́етъ жи́ти е҆мꙋ̀ ктомꙋ̀:

24. И сказалъ Фестъ: царь Агриппа и всѣ присутствующіе съ нами мужи! вы видите того, противъ котораго все множество Іудеевъ приступали ко мнѣ въ Іерусалимѣ и здѣсь и кричали, что ему не должно болѣе жить;

ке. А҆́зъ же разꙋмѣ́въ ничто́же досто́йно сме́рти со-

25. но я нашелъ, что онъ не сдѣлалъ ничего достой-

---

[11]) *Приведеніе Апостола Павла предъ царя Агриппу* состоялось при торжественной обстановкѣ, въ судебной палатѣ. Святый Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ въ этомъ новое прославленіе Павла. «Смотри, какъ сами враги невольно способствуютъ дѣлу. Дабы слушателей было больше, самъ Агриппа пожелалъ слушать (Павла) и слушаетъ не просто, но съ пышностію. Фестъ доставляетъ ему это удовольствіе, а Павелъ является еще болѣе славнымъ. Все это произвели козни (Іудеевъ). Если бы ихъ не было, то никто изъ правителей не захотѣлъ бы слушать его и никто не слушалъ бы съ такимъ безмолвіемъ и вниманіемъ. Не будемъ же считать козни чѣмъ-нибудь бѣдственнымъ. Если мы не будемъ дѣйствовать сами противъ себя, то ничто не въ состояніи уловить насъ въ свои козни» (см. т. 3, стр. 362—369). «Въ Кесаріи, резиденціи правителя области, было пять когортъ войска и слѣдовательно пять тысяченачальниковъ и много представителей управленія цѣлой провинціи. Значитъ, это было многочисленное и блестящее собраніе представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ Кесаріи, съ царемъ и его сестрой и правителемъ провинціи въ главѣ. Въ это то блестящее собраніе приведенъ былъ Павелъ въ узахъ» (у преосвящ. Михаила). Позванный сюда онъ (какъ говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ) «не сказалъ: что это? я уже перенесъ дѣло къ кесарю и меня столько разъ судятъ; доколѣ это будетъ? Но что? Онъ опять готовъ былъ дать отвѣтъ и предъ тѣмъ, кто наилучшимъ образомъ зналъ дѣла Іудеевъ. Онъ защищается теперь съ бо́льшимъ дерзновеніемъ, такъ какъ судьи его не были властны надъ нимъ; но онъ даетъ отвѣтъ и подробное объясненіе на все».

творѧ́ща є҆гѡ̀, и҆ самомꙋ̀ же семꙋ̀ нарекшꙋ Севаста, сꙋди́хъ посла́ти є҆гѡ̀:	наго смерти, и какъ онъ самъ потребовалъ суда у Августа, то я рѣшился послать его *къ нему* [12]);
к҃ѕ. Ѡ҆ не́мже и҆звѣ́стное что̀ писа́ти господи́нꙋ не и҆́мамъ: тѣ́мже и҆ приведо́хъ є҆гѡ̀ пред̾ ва́съ, наипа́че же пред̾ тѧ̀, а҆гріппо царю̀, ꙗ҆́кѡ да разсꙋжде́нію бы́вшꙋ и҆́мамъ что̀ писа́ти:	26. я не имѣю ничего вѣрнаго написать о немъ государю; посему привелъ его предъ васъ и особенно предъ тебя, царь Агриппа, дабы, по разсмотрѣніи, было мнѣ что̀ написать;
к҃з. Безслове́сно бо мни́тсѧ мнѝ, посыла́ющꙋ ю҆́зника, а҆ вины̀, ꙗ҆̀же на́нь, не сказа́ти.	27. ибо мнѣ кажется, неразсудительно послать узника и не показать обвиненій на него [13]).

[12]) *Представленіе Фестомъ Апостола Павла царю Агриппѣ и всѣмъ*, собравшимся посмотрѣть и услышать его, полно достоинства. Особенно же хорошо сказано было Фестомъ о томъ, что враги Павла характерно требовали его смерти, а онъ не нашелъ въ немъ ничего такого, за что слѣдовало бы наказать его смертью. Однако не сказалъ онъ только—что и никакой вины не находитъ въ немъ, а прежде говорилъ и это (ст. 18). Можно впрочемъ, усматривать и эту мысль въ томъ, что Апостолъ самъ потребовалъ суда Августа, какъ назывались императоры со времени Октавіана. Предполагается: если бы не было этого требованія, то можно было бы отпустить Павла. Однако, Фестъ сего не сказалъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какое оправданіе (Павла) высказываетъ правитель: *самому же сему нарекшу Севаста, судихъ послати его.* Такъ говоритъ Ѳестъ, и обнаруживается жестокость Іудеевъ; ибо правителя, когда онъ говоритъ это подозрѣвать нельзя: Онъ говоритъ такъ, что и отъ него Іудеи подвергаются осужденію. А когда всѣ осудили ихъ, тогда наказываетъ и Богъ. Фестъ не только представляетъ его невиннымъ, но и защищаетъ».

[13]) *Недоумѣніе Феста* о томъ, что̀ долженъ писать императору въ обвиненіе Павла, можно признать искреннимъ. И въ этомъ случаѣ Агриппа, какъ хорошій царедворецъ, могъ помочь Фесту, въ особенности познакомившись поближе съ обвиняемымъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ въ этомъ новое оправданіе Павла. «Смотри, какъ тѣхъ (Іудеевъ) онъ обвиняетъ, а его оправдываетъ. Какое обиліе оправданій. Послѣ многократкаго изслѣдованія правитель не находитъ, въ чемъ обвинить его, а тѣ говорили, что онъ достоинъ смерти. И это служитъ доказательствомъ невинности Павла, что судья не имѣетъ ничего сказать о немъ. Смотри, въ какое великое затрудненіе ставили Іудеи своихъ правителей». А этими правителями были люди не такіе, чтобы мно-

Глава к҃ѕ.

а҃. Агрíппа же къ Пáвлꙋ речè: повелѣвáетсѧ тѝ ѿ себѣ̀ самомꙋ глаго́лати. Тогдà Пáвелъ простéръ рꙋ́кꙋ ѿвѣща́ваше:

в҃. ѿ всѣ́хъ, ѿ ни́хже ѿклеветáемь є҆́смь ѿ Їꙋдéй, царю̀ Агрíппо, непщꙋ́ю себè блажéнна бы́ти, ꙗ҆́кѡ пред тобо́ю ѿвѣщáти дне́сь и҆мáмъ,

г҃. пáче (же) вѣ́дца тѧ̀ сꙋ́ща (свѣ́дый) всѣ́хъ Їꙋдéйскихъ ѡ҆бы́чаєвъ и҆ взыскáній. Тѣ́мже молю́сѧ тѝ долготерпѣли́внѡ послꙋ́шати менè.

Глава 26.

1. Агриппа сказалъ Павлу: позволяется тебѣ говорить за себя. Тогда Павелъ, простерши руку, сталъ говорить въ свое защищеніе:

2. царь Агриппа! почитаю себя счастливымъ, что сегодня могу защищаться предъ тобою во всемъ, въ чемъ обвиняютъ меня Іудеи,

3. тѣмъ болѣе, что ты знаешь всѣ обычаи и спорныя мнѣнія Іудеевъ. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно [1]).

гимъ затрудняться. «Фестъ—Римлянинъ временъ (Нерона) упадка Рима, человѣкъ не вѣрующій ни въ какую религію, готовый называть глупостью всякую серьезную и положительную мысль о душѣ и смерти. Агриппа--человѣкъ, обращающій нѣкоторое вниманіе на истину и отчасти знакомый съ нею, но не заботящійся объ усвоеніи ея сердцемъ и нерѣшающійся измѣнить свою жизнь по требованію истины» (см. Воскресное Чтеніе», 1873 г. т. 2, стр. 279).

[1]) *Рѣчь Апостола Павла предъ царемъ Агриппою* въ Кесаріи исполнена достоинства. Видимо, Апостолъ былъ радъ сказать слово защиты, а вмѣстѣ и слово вѣчной правды предъ такимъ блестящимъ обществомъ, которое собралось тогда въ судебной палатѣ проконсула.

Въ этомъ смыслѣ можно понимать счастіе Павла защищаться въ присутствіи Агриппы, который, конечно, не могъ существенно измѣнить ходъ дѣла Павла, но своимъ мнѣніемъ могъ вліять широко на все общественное мнѣніе. «Павелъ начинаетъ говорить съ дерзновеніемъ, и называетъ себя счастливымъ не изъ ласкательства, но потому, что говоритъ предъ человѣкомъ, которому все извѣстно» (Златоустъ). «Сознавая это, Павелъ долженъ былъ бы бояться того, что его судитъ человѣкъ, знающій все; но не отклонять такого судіи, который подробно знаетъ все бывшее, значитъ имѣть совѣсть чистую» (Ѳеофилактъ). «И Павелъ, безъ сомнѣнія, совершенно искренно говорилъ, что онъ счастливымъ себя почитаетъ предложить свое дѣло лицу болѣе способному судить о немъ безпристрастно, особенно въ присутствіи такихъ именитыхъ слушателей. Рѣчь эта имѣетъ особенныя отличительныя свойства, соотвѣтственныя обстоятельствамъ и положенію

д҃. Житїѐ ᲂу҆̀бѡ моѐ е҆̀же ѿ ю҆́ности, и҆спе́рва бы́вшее во ꙗ҆зы́цѣ мое́мъ во і҆ер҇лі́мѣ, вѣ́дѧтъ всѝ і҆ꙋде́е,	4. Жизнь мою отъ юности *моей,* которую сначала проводилъ я среди народа моего въ Іерусалимѣ, знаютъ всѣ Іудеи;
є҃. вѣ́дѧще мѧ̀ и҆спе́рва, а҆́ще хотѧ́тъ свидѣ́тельствовати, ꙗ҆́кѡ по и҆звѣ́стнѣй є҆́ресi на́шеѧ вѣ́ры жи́хъ фарїсе́й.	5. они издавна знаютъ обо мнѣ, если захотятъ свидѣтельствовать, что я жилъ фарисеемъ по строжайшему въ нашемъ вѣроисповѣданіи ученію [2]).
ѕ҃. И҆ нн҃ѣ ѡ҆ ᲂу҆пова́нїи ѡ҆бѣтова́нїѧ, бы́вшагѡ ѿ Бг҃а ко ѻ҆тцє́мъ на́шымъ, стою̀ сꙋди́мь,	6. И нынѣ я стою предъ судомъ за надежду на обѣтованіе, данное отъ Бога нашимъ отцамъ,

оратора. Она такъ же, какъ и говоренная съ лѣстницы Антоніевой крѣпости предъ Іудеями (гл. 20), защитительная, но тонъ ея другой: это царственное, побѣдное слово Апостола. Она направлена не столько къ личной самозащитѣ, сколько къ защитѣ всего дѣла христіанства, какъ единственно истинной, царственной религіи между другими религіями; оттого тонъ ея отъ начала до конца радостный, восторженный; съ сильными возвышенными порывами духа и особенно съ торжественностью въ выраженіи» (преосвящ. Михаилъ).

[2]) *Апостолъ свидѣтельствуетъ о себѣ* кратко, что онъ долго жилъ въ Іерусалимѣ и держался самаго строгаго ученія—фарисейскаго, въ чемъ ссылается на свидѣтельство всѣхъ его знающихъ, которыхъ было весьма много. Такимъ образомъ обвиненіе его враговъ въ непочитаніи имъ закона по меньшей мѣрѣ странно. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ говорилъ какъ бы такъ: «какъ я могъ сдѣлаться возмутителемъ, если, будучи еще молодъ, пользовался добрымъ мнѣніемъ у всѣхъ? Далѣе подтверждаетъ слова свои, указывая на свою секту. И такъ какъ опять иной могъ бы сказать: хотя секта достойна уваженія, но ты не хорошъ,—смотри, какъ онъ предупреждаетъ такое возраженіе: призываетъ въ свидѣтели всѣхъ Іудеевъ, знавшихъ его жизнь и обращеніе». «Лицемѣріе, гордость и другіе пороки жизни, за которые столь строго судилъ фарисеевъ Господь Іисусъ, были злоупотребленіемъ строгости ученія и при томъ относились къ частнымъ членамъ секты фарисеевъ, а не ко всей сектѣ самой къ себѣ; лучшіе представители секты были и строги и честны (напримѣръ Никодимъ, Гамаліилъ и др.); во всякомъ случаѣ, Апостолъ могъ называть ученіе этой секты строжайшимъ, въ добромъ значеніи этого слова. Таковъ, какъ помянутые представители этой секты, былъ безъ сомнѣнія и Савлъ, когда принадлежалъ къ ней» (преосвящ. Михаилъ).

з҃. въ нѣ́же ѡ҆бана́десѧте колѣ̑на на̑ша безпреста́ни де́нь и҆ но́щь слꙋжа́ще надѣ́ютсѧ дои҆ти̑: ѡ҆ не́мже ᲂу҆пова́нїи ѡ҆клевета́емь є҆́смь, царю̀ а҆грі́ппо, ѿ і҆ꙋде́й.

и҃. Что̀; Невѣ́рно ли сꙋ́дитсѧ ва́ми, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ ме́ртвыѧ возставлѧ́етъ;

ѳ҃. А҆́зъ ᲂу҆́бѡ мнѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ подоба́етъ мѝ мнѡ́га сопроти̑вна проти́вꙋ и҆́мене і҆и҃са Назѡре́а сотвори́ти:

і҃. є҆́же и҆ сотвори́хъ во і҆ерⷭ҇лі́мѣ, и҆ мнѡ́ги ѿ ст҃ы́хъ а҆́зъ въ темни́цахъ затворѧ́хъ, вла́сть ѿ а҆рхїере́й прїе́мь: ᲂу҆бива́емымъ же и҆̑мъ прилага́хъ совѣ́тъ:

7. котораго исполненіе надѣются увидѣть наши двѣнадцать колѣнъ, усердно служа *Богу* день и ночь: за сію-то надежду, царь Агриппа, обвиняютъ меня Іудеи.

8. Что́ же? неужели вы невѣроятнымъ почитаете, что Богъ воскрешаетъ мертвыхъ? [3])

9. Правда, и я думалъ, что мнѣ должно много дѣйствовать противъ имени Іисуса Назорея;

10. это я и дѣлалъ въ Іерусалимѣ: получивъ власть отъ первосвященниковъ, я многихъ святыхъ заключалъ въ темницы и, когда убивали ихъ, я подавалъ *на то* голосъ;

---

[3]) *Надежда на Мессію Спасителя*—вотъ главное ученіе Апостола; въ этой надеждѣ сосредоточивалась вѣра праотцевъ Еврейскаго народа; на нее надѣются современные Евреи; за нее страдалъ и судился Павелъ, возвѣщавшій, что ожидаемый Мессія явился въ лицѣ Іисуса изъ Назарета, Который былъ распятъ, умеръ и воскресъ, силою божества. Вѣроятно, при словахъ о воскресеніи нѣкоторые изъ слушателей дали понять свое невѣріе, какъ это рѣшительнѣе выразили члены Аѳинскаго ареопага (Дѣян. 17, 32). По сему понятно, какъ Апостолъ, прервавъ естественное теченіе своего слова, вопросилъ: что невѣроятнаго въ томъ, что всемогущій Богъ воскрешаетъ? По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ сказалъ какъ бы такъ: «не безумно ли всячески стараться, чтобы она (надежда) исполнилась, и гнать того, кто въ нее вѣруетъ? Онъ предлагаетъ два доказательства воскресенія: одно изъ пророковъ; другое сильнѣйшее отъ дѣлъ. Если бы у Іудеевъ не было такого вѣрованія, если бы они не были воспитаны въ немъ и только теперь оно было вводимо, то иной могъ бы не принять этого ученія». «Апостолъ имѣетъ въ виду собственно воскресеніе Іисуса Христа (ст. 9), но онъ обобщаетъ понятіе воскресенія и употребляетъ слово не въ прошедшемъ времени—о воскресеніи Господа, и не въ будущемъ—о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, но въ настоящемъ, показывая, что Богъ силенъ всегда воскрешать мертвыхъ, и спрашивая: неужели этому они не вѣруютъ и считаютъ невѣроятнымъ такое дѣло для Бога всемогущаго?» (преосвящ. Михаилъ).

а҃і. и҆ на всѣ́хъ со́нмищихъ мно́жицею мꙋча̀ и҆̑хъ, принꙋжда́хъ хꙋли́ти: презѣлѝха же враждꙋ́ѧ на ни́хъ, гонѧ́хъ да́же и҆ до внѣ́шнихъ градѡ́въ.

11. и по всѣмъ синагогамъ я многократно мучилъ ихъ и принуждалъ хулить *Іисуса* и, въ чрезмѣрной противъ нихъ ярости, преслѣдовалъ даже и въ чужихъ городахъ [4]).

в҃і. Въ ни́хже и҆ды́й въ Дама́скъ со вла́стїю и҆ повелѣ́нїемъ, є҆̀же ѿ а҆рхїере́й,

12. Для сего идя въ Дамаскъ со властью и порученіемъ отъ первосвященниковъ,

г҃і. въ полꙋ́дни на пꙋтѝ ви́дѣхъ, царю̀, съ небесѐ па́че сїѧ́нїѧ со́лнечнагѡ ѡ҆сїѧ́вшїй мѧ̀ свѣ́тъ и҆ со мно́ю и҆дꙋ́щихъ.

13. среди дня на дорогѣ я увидѣлъ, государь, съ неба свѣтъ, превосходящій солнечное сіяніе, осіявшій меня и шедшихъ со мною.

д҃і. Всѣ̂мъ же па́дшымъ на́мъ на зе́млю, слы́шахъ гла́съ гл҃ющь ко мнѣ̀ и҆ вѣща́ющь є҆врє́йскимъ ѧ҆зы́комъ: Са́ѵле, Са́ѵле, что̀ мѧ̀ го́ниши; же-

14. Всѣ мы упали на землю, и я услышалъ голосъ, говорившій мнѣ на Еврейскомъ языкѣ: «Савлъ, Савлъ! что̀ ты гонишь Меня?

---

[4]) Рѣзкій *переходъ къ имени Іисуса Назорея* показываетъ, что о Немъ говорилъ Апостолъ раньше, когда высказывался о воскресеніи. Теперь же онъ начинаетъ говорить *о своемъ бывшемъ отрицательномъ отношеніи ко Христу*, чтобы чрезъ свой примѣръ приблизить и слушателей къ возможному воспріятію вѣры во Христа Іисуса. Особенную же ярость своего гонительства Апостолъ выставляетъ видимо для того, чтобы показать, что и всяческая удаленность отъ Христа можетъ миновать, когда люди пожелаютъ того и Господь благословитъ ихъ быть Своими Ему. По изъясненію блаженнаго Ѳеофилакта, Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: «подстрекаемые діаволомъ и демонами многіе, какъ бѣшеные, дѣлали много нелѣпостей; а я, быть можетъ, бѣсновался больше ихъ, когда по своей волѣ причинялъ зло. И мнѣ казалось, по моему разумѣнію, что это такъ и должно быть». «Думалъ такъ потому, что былъ не изъ числа учениковъ Христовыхъ, но враговъ Его. Тѣмъ достовѣрнѣе этотъ свидѣтель, который употреблялъ тысячи средствъ противъ вѣрующихъ, внушалъ злословить ихъ, вооружалъ противъ нихъ города и начальниковъ, и самъ дѣлалъ все, но потомъ внезапно перемѣнился». «Принуждалъ хулить Іисуса—сильная черта, которой нѣтъ въ предшествующихъ разсказахъ о семъ. Съ какою сокрушающею скорбью долженъ былъ воспоминать о семъ исповѣдникъ и Апостолъ Христовъ!» (преосвящ. Михаилъ).

стоко ти (є҆сть) проти́въ рожна̀ пра́ти.	трудно тебѣ идти противъ рожна» [5]).
є҃i. А҆́зъ же рѣ́хъ: кто̀ є҆сѝ, Го́споди; О҆́нъ же речѐ: А҆́зъ є҆́смь І҆исꙋ́съ, є҆го́же ты̀ го́ниши:	15. Я сказалъ: кто Ты, Господи? Онъ сказалъ: «Я Іисусъ, Котораго ты гонишь;
ѕ҃i. но востани и҆ стани на но́ги твоѧ̑: на сіе́ бо ꙗ҆ви́хсѧ тѝ, сотвори́ти тѧ̀ слꙋгꙋ̀ и҆ свидѣ́телѧ, ꙗ҆̀же ви́дѣлъ є҆сѝ и҆ ꙗ҆̀же ꙗ҆влю̀ тебѣ̀,	16. но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того *и* явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ того, что̀ ты видѣлъ и что̀ Я открою тебѣ [6]),
з҃i. и҆зъема́ѧ тѧ̀ ѿ людíй	17. избавляя тебя отъ на-

[5]) *Разсказъ о явленіи Павлу Господа на пути въ Дамаскъ* имѣетъ нѣкоторыя частности, которыхъ не было въ предшествующихъ разсказахъ о семъ (въ гл. 9 и 22). Такъ, напр., изъ сего разсказа должно заключать, что отъ явленія чрезвычайнаго свѣта съ неба сначала упали всѣ; но потомъ спутники скоро встали, а Павелъ долго продолжалъ лежать ницъ. Ново также сообщеніе о томъ, что Господь говорилъ Павлу на языкѣ Еврейскомъ, что̀ сочтено было нужнымъ сообщить, вѣроятно, потому, что въ настоящій разъ Апостолъ говорилъ на языкѣ Греческомъ, на которомъ не столь прилично было выразить слово «роженъ». Что касается дальнѣйшихъ словъ Господа, то они могли быть совмѣщены Апостоломъ изъ многихъ моментовъ откровеній, бывшихъ ему и сдѣланныхъ для него, напр., чрезъ посредство Ананіи, въ Дамаскѣ уже. Обобщеніе это было необходимо для полноты разсказа и силы наибольшаго воздѣйствія его на слушателей.

По слову святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ, сообщая о семъ, «показываетъ человѣколюбіе Божіе, когда Господь явился ему, бывъ гонимъ отъ него; и не меня только, говоритъ, облагодѣтельствовалъ, но послалъ меня учить другихъ».

[6]) *Слова Господа* (передаваемыя здѣсь), *сказанныя Апостолу Павлу*, не всѣ приводятся въ прежнихъ разсказахъ о семъ; посему должно полагать, что Дѣеписатель не имѣлъ возможности привести ихъ прежде, ибо дѣло естественное, что изъ многихъ рѣчей часто по необходимости приводится только существенное и необходимое.

По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «Павелъ говоритъ какъ бы такъ: этимъ я убѣдился; этимъ явленіемъ Онъ обратилъ меня и убѣдилъ такъ, что я не могъ противиться».

«Ободряя Павла, Господь открываетъ ему цѣль Своего явленія ему въ томъ, чтобы сдѣлать его служителемъ и свидѣтелемъ наравнѣ съ прочими Апостолами. Въ томъ числѣ онъ долженъ быть свидѣтелемъ и Его воскресенія, какъ и прочіе Апостолы (Дѣян. 3, 15; 1 Коринѳ. 9, 1; 15, 4—8). Кромѣ того, Господь Самъ обѣщаетъ ему открывать волю Свою, что̀ мы и видимъ изъ его дальнѣйшей исторіи» (Дѣян. 22, 17; 23, 11) (см. у преосвящ. Михаила).

Їудейскихъ и (ѿ) ѧзыкъ, къ нимже азъ тѧ послю,

иі. Ѿверсти очи ихъ да ѡбратѧтсѧ ѿ тьмы въ свѣтъ и (ѿ) ѡбласти сатанины къ Бгу, еже прїѧти имъ ѡставленїе грѣхѡвъ и достоѧнїе во стыхъ вѣрою, ѧже въ мѧ.

ѳі. Тѣмже царю Агрїппо, не быхъ противенъ небесному видѣнїю,

к. но сущымъ въ Дамаскѣ прежде и во Їерлимѣ, и во всѧкой странѣ Їудейстѣй и ѧзыкѡмъ проповѣдую покаѧтисѧ и ѡбратитисѧ къ Бгу, достѡйна покаѧнїю дѣла творѧще.

ка. Сихъ ради мѧ Їудее

рода Іудейскаго и отъ язычниковъ, къ которымъ Я теперь посылаю тебя,

18. открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу, *и* вѣрою въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными [7]).

19. Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видѣнію,

20. но сперва жителямъ Дамаска и Іерусалима, потомъ всей землѣ Іудейской и язычникамъ проповѣдывалъ, чтобъ они покаялись и обратились къ Богу, дѣлая дѣла, достойныя покаянія.

21. За это схватили меня

---

[7]) *О великомъ своемъ назначеніи* Апостолъ говоритъ какъ вдохновенный Божій избранникъ, при чемъ торжественности и возвышенности тона въ особенности содѣйствуетъ то, что онъ говоритъ отъ лица Самого Господа. Что-то здѣсь слышится похожее на то, что̀ и какъ было говорено о предназначеніи пророка и предтечи Господня Іоанна его отцемъ Захаріею. Въ особенности это сходство касается просвѣщенія Господомъ людей (ст. 18 и Лук. 1, 79) и прощенія грѣховъ (ст. 18 и Лук. 1, 77). И спасеніе, о которомъ говорится тамъ, упоминается здѣсь подъ образомъ жребія (наслѣдія) святыхъ, т. е. вѣчнаго блаженства въ Царствѣ Небесномъ. Есть тамъ упоминаніе о тьмѣ и свѣтѣ съ высоты востока, но только здѣсь находится такое ограниченіе ихъ, какъ власть сатаны и Царство Божіе (срвн. Іоанн. 12, 21). Такое отношеніе къ язычеству, конечно, не могло понравиться большинству слушателей Павла, но тѣмъ ярче это сравненіе должно было отпечатлѣться въ умахъ ихъ. Бояться же ихъ не могъ Апостолъ и подумать, ибо онъ былъ увѣренъ, что Господь, спасавшій его отъ лютости Іудеевъ, избавитъ его и отъ язычниковъ, что̀ уже и испыталъ онъ и при томъ не однажды. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ указываетъ здѣсь на то зло, которое обдержитъ невѣрующихъ—на сатану и мракъ, и на благо вѣрующихъ, которыя суть: свѣтъ, Богъ, наслѣдіе святыхъ».

є҆́мше во свѧти́лищи, хотѧ́хꙋ растерза́ти.

к҃в. По́мощь ᲂу҆̀бо ᲂу҆лꙋчи́въ ꙗ҆̀же ѿ Бг҃а, да́же до днѐ сегѡ̀ стою̀, свидѣ́тельствꙋѧ ма́лꙋ же и҆ ве́ликꙋ, ничто́же вѣща́ѧ, ра́звѣ ꙗ҆̀же прⷪ҇ро́цы реко́ша хотѧ́щаѧ бы́ти и҆ Мѡѷсе́й,

к҃г. ꙗ҆́кѡ Хрⷭ҇то́съ и҆мѣ́ѧше пострада́ти, ꙗ҆́кѡ пе́рвый ѿ воскрⷭ҇нїѧ ме́ртвыхъ свѣ́тъ хотѧ́ше проповѣ́дати лю́демъ (Їꙋде́йскимъ) и҆ ꙗ҆зы́кѡмъ.

Іудеи въ храмѣ и покушались растерзать [8]).

22. Но, получивъ помощь отъ Бога, я до сего дня стою, свидѣтельствуя малому и великому, ничего не говоря, кромѣ того, о чемъ пророки и Моисей говорили, что это будетъ,

23. *то есть*, что Христосъ имѣлъ пострадать и, возставъ первый изъ мертвыхъ, возвѣстить свѣтъ народу *Іудейскому* и язычникамъ [9]).

---

[8]) Взирая на судьбу свою, по обращеніи къ вѣрѣ Христовой, *Апостолъ говоритъ о своемъ проповѣдничествѣ* въ Дамаскѣ, Іерусалимѣ, Іудеѣ и другихъ народахъ, при чемъ указываетъ и главные предметы проповѣди, чтобы люди, оставили грѣхи и, раскаявшись, дѣлали дѣла добрыя, сообразныя съ покаяніемъ и приближеніемъ къ Богу.

Обращая вниманіе на нравственную сторону своего проповѣдничества, Апостолъ, такъ сказать, приспособлялся къ воспріятію слушателей, которые болѣе склонны были слушать нравоученія, нежели догматы вѣры, столь недоступные для нихъ, по своей возвышенности надъ обычными понятіями, особенно языческими. Покаяніе и обращеніе къ Богу были предметами проповѣди всѣхъ пророковъ Еврейскаго народа. Не чужды были эти слова и языческому міру, ибо удаленіе отъ Бога чрезъ дѣла, Ему не угодныя, наказывалось и тамъ мученіями совѣсти, а иногда языческій міръ не чуждъ былъ и вразумленій пророковъ и праведниковъ. По всему этому, *слово Апостола о покаяніи и приближеніи къ Богу* и въ этомъ торжественномъ собраніи разноязычныхъ людей могло быть общедоступнымъ, въ особенности въ смыслѣ оправданія Павла за такое учительство. «Ибо, по всей справедливости, онъ могъ сказать имъ: если я и другихъ учу добродѣтельной жизни, то какъ говорятъ—самъ могу быть виновникомъ возмущенія и смятенія?» (Златоустъ). А между тѣмъ именно за эту проповѣдь объ обращеніи къ Богу и о покаяніи Іудеи хотѣли убить Павла. Раскрывая эти тайные мотивы къ убійству его, онъ разъясняетъ дѣло, такъ сказать, въ глубинѣ его психологической. И ко Христу главнымъ образомъ относилась ненависть за Его ученіе о покаяніи.

[9]) *О догматическомъ своемъ ученіи* Апостолъ говоритъ тоже приспособительно, а именно: для Евреевъ онъ говоритъ, что онъ училъ на основаніи предсказаній Моисея и пророковъ, а язычникамъ, что христіанское ученіе есть свѣтъ, имѣющій просвѣтить всѣхъ людей, изъ чего должны понять язычники, что Апостолъ не узкій фанатикъ-сектантъ, а человѣкъ, возвѣщаю-

к҃д. Сїѧ́ же є҆мꙋ̀ ѿвѣща́вающꙋ, Фи́стъ ве́лїимъ гла́сомъ речѐ: бѣсни́шисѧ ли, Па́ѵле; мнѡ́гїѧ тѧ̀ кни̑ги въ неи́стовство прелага́ютъ.	24. Когда онъ та́къ защищался, Фестъ громкимъ голосомъ сказалъ: безумствуешь ты, Павелъ! большáя ученость доводитъ тебя до сумасшествія[10]).

щій всемірное ученіе, которое для всѣхъ должно быть такъ же необходимо и пріятно, какъ сіяніе среди глубокаго мрака.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ рѣчь его чужда ласкательства и какъ онъ все приписываетъ Богу; потомъ сколько дерзновенія: *даже до дне сего стою,* и твердости: свидѣтельствуюсь пророками, *яко Христосъ первый отъ воскресенія,* какъ бы такъ сказалъ: Христосъ первый восталъ отъ мертвыхъ и потому уже не умираетъ (Римл. 6, 9)». «Видимъ, какъ онъ убѣждаетъ ихъ и пророками и самыми событіями. Не желая показаться нововводителемъ и, между тѣмъ, имѣя нѣчто сказать великое, онъ опять обращается къ пророкамъ и приводитъ ихъ предсказанія. Хотя событія были достовѣрныя, какъ недавно происходившія, но такъ какъ онъ одинъ видѣлъ ихъ, то опять ссылается на пророковъ. И смотри, онъ неодинаково говоритъ въ собраніи (Іудеевъ) и въ судилищѣ; тамъ онъ говорилъ: вы убили Христа (Дѣян. 13, 28); а здѣсь ничего такого не говоритъ, но указываетъ, что Христосъ первый возсталъ изъ мертвыхъ и что пророки возвѣщаютъ это. И смотри, вездѣ въ рѣчи онъ упоминаетъ о язычникахъ, потому что между присутствующими были язычники. *Свидѣтельствуя малу же и велику.* Это сказалъ онъ въ отношеніи къ воинамъ».

[10]) *Гнѣвъ Феста на Павла,* очевидно, былъ великъ, если онъ съ нарушеніемъ всякаго приличія дозволилъ себѣ публично и дважды дерзко оскорбить его, сказавъ, что онъ безумствуетъ до сумасшествія. Что собственно разгнѣвало Феста, ясно не указывается. Можно думать, что онъ, какъ представитель Римской цивилизаціи, не могъ стерпѣть словъ Апостола о томъ, что Христосъ можетъ быть свѣтомъ для всѣхъ язычниковъ. И то могло ему показаться безуміемъ, что Христосъ умеръ и воскресъ, что вообще людямъ того времени, по своему просвѣщеннымъ, казалось безуміемъ (1 Коринѳ. 2, 14). По объясненію святаго Іоанна Златоуста, «Фестъ, видя, съ какимъ дерзновеніемъ онъ (Павелъ) говоритъ царю и не обращается къ нему, какъ бы потерпѣвъ какую обиду, сказалъ: *бѣснуешися ли, Павле?*»

«Такъ какъ воскресеніе Іисуса Христа было видимымъ доказательствомъ исполненія пророчествъ о Немъ, то Павелъ въ сущности не говорилъ ничего новаго, ибо еще прежде него Моисей училъ о томъ же: Іисусъ долженъ пострадать, воскреснуть. Но для Феста все это не имѣло особой силы убѣдительности: скептицизмъ не удовлетворяется вѣрою и не терпитъ ея: всякая вѣра для него безумство. Безумствуешь ты, Павелъ! говоритъ Фестъ: большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія. Чтò это насмѣшка? Выраженіемъ: «большая ученость» онъ хотѣлъ, кажется, указать на многочисленныя ссылки на пророчества, которыми Павелъ подтверждалъ свое ученіе. Кажется, въ словахъ Феста нужно видѣть не столько насмѣшку надъ Павломъ, сколько презрѣніе къ той книгѣ, на которую онъ ссылался.

кє҃. Ѡ҆́нъ же: не бѣснꙋ́юсѧ, речѐ, держа́вный фи́сте, но и҆́стины и҆ цѣломꙋ́дрїѧ глаго́лы вѣща́ю:

кѕ҃. вѣ́сть бо ѡ҆ си́хъ ца́рь, къ немꙋ́же и҆ съ дерзнове́нїемъ глаго́лю: ᲂу҆таи́тисѧ бо є҆мꙋ̀ ѿ си́хъ не вѣ́рꙋю ничесомꙋ́же, нѣ́сть бо во ᲂу҆глѣ̀ сотворе́но сїѐ:

кз҃. вѣ́рꙋеши ли, царю̀ а҆гри́ппо, прⷪ҇ро́кѡмъ; вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ вѣ́рꙋеши.

25. *Нѣтъ,* достопочтенный Фестъ, сказалъ онъ, я не безумствую, но говорю слова истины и здраваго смысла;

26. ибо знаетъ объ этомъ царь, предъ которымъ и говорю смѣло; я отнюдь не вѣрю, чтобы отъ него было что-нибудь изъ сего скрыто, ибо это не въ углу происходило;

27. вѣришь ли, царь Агриппа, пророкамъ? знаю, что вѣришь [11]).

Съ такимъ толкованіемъ согласенъ и отвѣтъ Павла: «я не безумствую», и то, что доказываетъ сказанное не отъ себя, но на основаніи священныхъ книгъ» (см. «Воскресное Чтеніе» 1883 г., ч. 2, стр. 279 и далѣе). Фестъ полагаетъ, что Павелъ заучился. «Отзывъ—не свидѣтельствующій о большой учености самого Феста» (преосвящ. Михаилъ).

[11]) *Отвѣтъ Апостола на хулу Феста* кратокъ и силенъ, исполненъ достоинства, рѣшителенъ и разуменъ. Онъ называетъ то, чему учитъ, словомъ истины и здраваго смысла, чѣмъ опровергаетъ его мысли о своемъ безразсудствѣ и сумасшествіи. Не надѣясь, чтобы глубоко предубѣжденный противъ истины христіанства Фестъ могъ скоро понять все, Апостолъ ищетъ хотя нѣкотораго подтвержденія своихъ словъ у Агриппы, а именно относительно пророческихъ предсказаній, но Агриппа, видимо, былъ смущенъ неожиданностью вопроса и положеніемъ своимъ среди невѣрующихъ язычниковъ. Посему Павелъ разсудилъ за лучшее самому отвѣтить за него, что Агриппа вѣритъ. Раньше же Павелъ за него сказалъ, что онъ знаетъ и многое другое, т. е. относящееся къ христіанству, ибо христіанство возрастаетъ повсюду, а не гдѣ-нибудь сокровенно, такъ что такому лицу, какъ царь Агриппа, нельзя было не слышать ничего. Но Агриппа дипломатично предпочелъ обо всемъ молчать, тѣмъ болѣе, что особливое обращеніе къ нему Павла возбуждало, видимо, ревность и негодованіе Феста, которому Агриппа не желалъ дѣлать ничего непріятнаго. Іудей вездѣ Іудей, и воспитанный при дворѣ Римскаго императора Агриппа навѣрное оставался въ душѣ Іудеемъ, въ глубинѣ совѣсти вѣрилъ пророкамъ. «Окончаніе постройки при немъ Іерусалимскаго храма, начатой его прадѣдомъ, не свидѣтельствуетъ ли, что въ душѣ его было, хотя можетъ быть далеко зарыто, чувство Іудейской религіозности? Проницательный взоръ Апостола усмотрѣлъ его и такъ сильно разбудилъ, что царь смутился, особенно при той обстановкѣ, въ которой онъ находился» (преосвящ. Михаилъ).

кѳ҃. А҆грі́ппа же къ Па́ѵлꙋ речѐ: вма́лѣ мѧ̀ препира́еши Хрⷭ҇тїа́нина бы́ти.

кѳ҃. Па́ѵелъ же речѐ: моли́лъ ѹ҆́бѡ бы́хъ Бг҃а, и҆ вма́лѣ и҆ во мно́зѣ, не то́кмѡ тебѐ, но и҆ всѣ́хъ слы́шащихъ мѧ̀ дне́сь, бы́ти и҆̑мъ та҄цѣ́мъ, ꙗ҆ко́въ и҆ а҆́зъ є҆́смь, кромѣ̀ ѹ҆́зъ си́хъ.

л҃. И҆ сїѧ̀ рекшꙋ̀ є҆мꙋ̀, воста̀ ца́рь и҆ и҆ге́мѡнъ, и҆ Верникі́а и҆ сѣдѧ́щїи съ ни́ми,

ла҃. и҆ ѿше́дше бесѣ́довахꙋ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ, глаго́люще, ꙗ҆́кѡ ничто́же сме́рти досто́йно и҆лѝ ѹ҆́зъ твори́тъ человѣ́къ се́й.

28. Агриппа сказалъ Павлу: ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться Христіаниномъ.

29. Павелъ сказалъ: молилъ бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сегодня, сдѣлались такими, какъ я, кромѣ этихъ узъ [12]).

30. Когда онъ сказалъ это, царь и правитель, Вереника и сидѣвшіе съ ними встали

31. и, отошедши въ сторону, говорили между собою, что этотъ человѣкъ ничего достойнаго смерти или узъ не дѣлаетъ.

---

[12]) *Сказанное Агриппою* похоже на легкомысленную шутку, которую однако Апостолъ принимаетъ серьезно и высказываетъ готовность молить Бога, чтобы и всѣ слушающіе его хотя въ немногомъ увѣрились изъ того, что онъ проповѣдуетъ, и сдѣлались подобными ему, кромѣ узъ, въ чемъ тоже можно усматривать шутку, но только такую, которая наглядно говоритъ о неумѣстности здѣсь шутокъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ онъ молится, т. е. чтобы не было этого *вмалѣ*, не просто молится, но усиленно: *таціьмъ*, говоритъ, *быти всѣмъ*, не только тебѣ, но и всѣмъ, *яковъ и азъ есмь*. Слово: *скоро* Павелъ принялъ за слово: *не много не;* почему онъ отвѣчаетъ и на это; такъ онъ былъ прямодушенъ. Потомъ прибавляетъ: *кромѣ узъ сихъ*. Сказалъ такъ не потому, чтобы онъ тяготился узами, или стыдился ихъ; напротивъ, онъ вмѣнялъ ихъ себѣ въ славу. Онъ вездѣ въ посланіяхъ ставитъ ихъ выше всего. Такъ онъ говоритъ: «веригами обложенъ, но слово Божіе не вяжется» (2 Тимоѳ. 2, 9). Такова душа, окрыленная небесною любовью! Смотри: тотъ, кто хвалился узами и выставлялъ ихъ какъ золотую цѣпь, теперь молится, чтобы не было ихъ. Но не удивляйся этому: слушатели были еще слабы, и рѣчь его была примѣнительна къ нимъ, по снисхожденію къ немощи слушателей» (Ѳеофилактъ). Узы были похвалой Павла (Ефес. 3, 1; 4, 1; Филипп. 2, 17), но, конечно, онъ не желалъ, чтобы всѣ христіане были въ узахъ всегда (у преосвящ. Михаила). По благодати Божіей мы носимъ безцѣнное имя христіанъ, но къ сожалѣнію это же *вмалѣ*, которое воспрепятствовало Агриппѣ быть христіаниномъ, препятствуетъ и намъ идти путемъ спасительной вѣры» (см. «Воскресное Чтеніе», 1836 г. ч. 2, стр. 101 и слѣд.).

лв. Агрíппа же Фи́сту речѐ: ѿпущéнъ бы́ти можа́ше человѣ́къ сéй, а҆́ще не бы̀ кéсарѧ нарица́лъ. И҆ та́кѡ сꙋдѝ игемѡ́нъ посла́ти є҆го̀ къ кéсарю.

32. И сказалъ Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человѣка, если бы онъ не потребовалъ суда у кесаря. Посему и рѣшился правитель послать его къ кесарю [13]).

Глава̀ кз.

Глава 27.

а. И҆ ꙗ҆́коже сꙋждено бы́сть ѿплы́ти на́мъ во І҆талі́ю, преда́ху Па́ѵла же и҆ и҆ны́ѧ нѣ́кїѧ ю҆зники сѡ́тникꙋ, и҆менемъ І҆ꙋлі́ю, спі́ры Севастíйскїѧ.

1. Когда рѣшено было плыть намъ въ Италію, то отдали Павла и нѣкоторыхъ другихъ узниковъ сотнику Августова полка, именемъ Юлію.

в. Всшéдше же въ кора́бль А҆драмѵ́тскїй, восхотѣ́вше плы́ти во А҆сі́йскаѧ мѣ́ста, ѿвезо́хомсѧ, сꙋ́щꙋ съ на́ми А҆рїста́рхꙋ Македо́нѧнинꙋ ѿ Солꙋ́нѧ.

2. Мы взошли на Адрамитскій корабль и отправились, намѣреваясь плыть около Асійскихъ мѣстъ; съ нами былъ Аристархъ, Македонянинъ изъ Ѳессалоники [1]).

[13]) *Прервалось засѣданіе* потому, что Агриппа не могъ болѣе выносить того, что̀ производилъ въ его душѣ Апостолъ. Царь всталъ, за нимъ встали другіе и начали вслухъ дѣлиться своими мыслями о виновности Павла, при чемъ всѣ единогласно говорили, что въ немъ нѣтъ ничего достойнаго не только смерти, но и узъ. Агриппа же добавилъ, что его можно было бы и отпустить, если бы онъ не требовалъ суда кесаря. Посему и рѣшено было послать Павла къ кесарю. «Теперь Павелъ отправляется (въ Римъ) славнѣе, нежели если бы былъ свободенъ отъ узъ. Ибо послѣ того, какъ столько судей признали его невиннымъ, онъ отправляется уже не какъ обвиняемый въ возмущеніи и нечестіи. Такимъ образомъ, раскрывъ все, гдѣ онъ родился и какъ воспитанъ, онъ отправляется въ Римъ не просто, но уже чистымъ отъ всякаго подозрѣнія. Это случилось по смотрѣнію (Божію), и не только это, но и то, что онъ отправился въ узахъ. Посему онъ и сказалъ: «даже до узъ, яко злодѣй» (2 Тим. 2, 9). Если Господь его со беззаконными вмѣнился (Марк. 15, 28), то тѣмъ болѣе могъ онъ; и какъ Господь оттого не сдѣлался причастнымъ ихъ безчестію, такъ и онъ; ибо то и достославно, чтобы, считаясь въ числѣ ихъ, не потерпѣть отъ нихъ никакого вреда» (Златоустъ).

[1]) *Описаніе путешествія изъ Кесаріи въ Римъ* сдѣлано со всею полнотою. Видимо, оно произвело сильное впечатлѣніе на описателя его, бывшаго

г҃. Въ дрꙋгі́й же приста́хомъ въ Сїдѡ́нѣ: человѣколю́біе же Їꙋлі́й Па́ѵлови дѣ́ѧ, повелѣ̀ къ дрꙋгѡ́мъ ше́дшꙋ прилѣжа́ніе ѹ҆лꙋчи́ти.

3. На другой *день* пристали къ Сидону; Юлій, поступая съ Павломъ человѣколюбиво, позволилъ *ему* сходить къ друзьямъ и воспользоваться *ихъ* усердіемъ.

д҃. И҆ ѿтꙋ́дꙋ ѿве́зшесѧ приплы́хомъ въ Кѵ́пръ, занѐ вѣ́три бѧ́хꙋ проти́вни:

4. Отправившись оттуда, мы приплыли въ Кипръ, по причинѣ противныхъ вѣтровъ,

є҃. пꙋчи́нꙋ же, ꙗ҆̀же про́тивꙋ Кїлїкі́и и҆ Памфѷлі́и, преплы́вше, прїидо́хомъ въ Мѵ́ры Лѵкі́йскїѧ.

5. и, переплывши море противъ Киликіи и Памфиліи, прибыли въ Миры Ликійскія [2]).

въ числѣ немногихъ спутниковъ Павла. Кромѣ двухъ добровольныхъ спутниковъ, были еще невольные узники, виновные въ разныхъ преступленіяхъ. Всѣми узниками завѣдывалъ сотникъ императорскаго полка. по имени Юлій, который, вѣроятно, былъ въ командировкѣ и теперь долженъ былъ возвратиться въ Римъ. Ему дано было на помощь необходимое число конвойныхъ воиновъ. И вотъ они сѣли на корабль, принадлежавшій жителямъ небольшаго приморскаго города Адрамита (въ Мисссіи, недалеко отъ Троады), думая проплыть на немъ до сего города, а тамъ пересѣсть на другой корабль, который шелъ бы прямо въ Италію, такъ какъ при наибольшей оживленности сношеній Малой Азіи съ Италіею скорѣе можно было разсчитывать на это, нежели здѣсь, гдѣ тогда Адрамитскій корабль былъ, вѣроятно, единственнымъ.

«Богъ не творитъ здѣсь ничего особеннаго и ничего не измѣняетъ, попускаетъ Павлу плыть при противныхъ вѣтрахъ, но и черезъ это совершаетъ чудо. А чтобы плыли они безопасно, Онъ не попустилъ имъ выдти въ море, но они постоянно держались береговъ. Ко благу и пользѣ случился здѣсь Аристархъ; онъ могъ разсказать обо всемъ въ Македоніи» (Златоустъ). «Что такое Августовъ полкъ, мнѣнія объ этомъ расходятся. Обыкновенно думаютъ, что такъ назывался въ каждомъ легіонѣ одинъ изъ десяти полковъ, составлявшихъ легіонъ» (см. «Воскресное Чтеніе» ч. VIII, стр. 193 и далѣе).

[2]) *Путешествіе до Сидона* (100 верстъ) было довольно скорое, но потомъ, по теченію вѣтра, заѣзжали въ Кипръ и далѣе въ Мѵры Ликійскія. Тяжелое путешествіе скрашивалось для Апостола добродушнымъ отношеніемъ къ нему сотника Юлія, который въ Сидонѣ дозволилъ ему посѣтить христіанъ, соутѣшиться общеніемъ съ ними и возможною помощью. «Хорошо онъ поступилъ, дозволивъ Павлу сходить къ друзьямъ и получить пособіе; ибо, вѣроятно, Павелъ нуждался въ этомъ послѣ многихъ бѣдствій отъ узъ, отъ страха, отъ безпрестанной перемѣны мѣстъ». Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ (писатель) не скрываетъ и того, что онъ желалъ получить пособіе. Затѣмъ—опять искушенія, опять противные вѣтры. Такъ

ѕ҃. И҆ та́мѡ ѡ҆брѣ́тъ со́тникъ кора́бль А҆леѯандрі́йскїй пловꙋ́щь во І҆та́лїю, всади́ ны въ о҆́нь.	6. Тамъ сотникъ нашелъ Александрійскій корабль, плывущій въ Италію, и посадилъ насъ на него.
з҃. Во мнѡ́ги же дни́ ко́снѡ пла́вающе и҆ є҆два̀ бы́вше проти́вꙋ Кні́да, не ѡ҆ставла́ющꙋ на́съ вѣ́трꙋ, приплы́хомъ по́дъ Кри́тъ при Салмѡ́нѣ:	7. Медленно плавая многіе дни и едва поровнявшись съ Книдомъ, по причинѣ неблагопріятнаго намъ вѣтра, мы подплыли къ Криту при Салмонѣ [3]);
и҃. є҆два́ же и҆збира́юще кра́й, прїидо́хомъ на мѣ́сто нѣ́кое, нарица́емое До́брое	8. пробравшись же съ трудомъ мимо него, прибыли къ одному мѣсту, называемому

всегда бываетъ въ жизни святыхъ: избавились изъ судилища и подвергаются кораблекрушенію и бурѣ».

«*Мνры Ликійскія*—это цвѣтущій тогда городъ въ Малоазійской провинціи Ликіи, въ 4-хъ верстахъ отъ моря, но на рѣкѣ судоходной до самаго города» (преосвящ. Михаилъ). Здѣсь потомъ прославился своею жизнью и пастырскими трудами великій святитель Николай, чудотворецъ Мνрликійскій, мощи котораго, послѣ взятія этого города Сарацинами, взяты были въ Италійскій городъ Бари. Теперь городъ Мνры представляетъ жалкія развалины. А городъ Сидонъ процвѣтаетъ донынѣ, имѣя до 10,000 жителей, изъ коихъ 7,000 магометанъ, 700 Евреевъ, а остальные—христіане. (Болѣе подробныя свѣдѣнія о Сидонѣ можно прочесть у Гейки, въ сочиненіи: «Святая Земля и Библія», изд. 1894 г., стр. 1047).

[3]) *Путешествіе отъ Мνръ Ликійскихъ* на Александрійскомъ кораблѣ было еще тягостнѣе. По причинѣ неблагопріятнаго вѣтра, большій, нежели прежній, корабль двигался медленно, такъ что до города Книда (въ провинціи Каріи), вмѣсто одного дня, плыли нѣсколько дней и потомъ остановились у острова Крита, на восточномъ берегу, близъ мыса Салмона.

Кто знаетъ полосу морей отъ Азіи до Италіи, тотъ можетъ представить, какъ тягостно было это путешествіе святаго Апостола, въ тѣсномъ и утломъ суднѣ, носимомъ безъ задержки по волѣ бурныхъ волнъ и страшныхъ порывовъ вѣтра, воющаго во множествѣ снастей, безъ парусовъ, обычно спускаемыхъ при противномъ вѣтрѣ. И на усовершенствованныхъ вполнѣ корабляхъ переходъ этотъ тяжелъ. А какъ онъ долженъ быть мучителенъ тогда, когда всякая бурная волна грозитъ смертельнымъ ударомъ! И однако, святый Іоаннъ Златоустъ находитъ хорошимъ даже то, что путники не прямо совершили свой рейсъ. «Хорошо случилось это (говоритъ онъ, что они заѣзжали въ Мνры и нашли здѣсь другой корабль); ибо одни могли увѣдомить о Павлѣ въ Азіи, а другіе въ Ликіи». Вѣроятно, Александрійскій корабль былъ загнанъ сюда противными вѣтрами, ибо онъ плылъ съ Египетскою пшеницею въ Италію (ст. 38).

Пристáнище, ѐмꙋже блѝз бѣ̀ грáдъ Ласéй.	«Хорошія Пристани», близъ котораго былъ городъ Ласея.
ѳ҃. Мнóгꙋ же врéмени минꙋ́вшꙋ и҆ сꙋ́щꙋ ᲂу҆жѐ небезбѣ́днꙋ плáванїю, занéже и҆ пóстъ ᲂу҆жѐ бѣ̀ прешéлъ, совѣ́товаше Пáѵелъ,	9. Но какъ прошло довольно времени, и плаваніе было уже опасно, потомучто и постъ уже прошелъ, то Павелъ совѣтовалъ,
і҃. глагóлѧ и҆̀мъ: мꙋ́жїе, вижꙋ̀, ꙗ҆́кѡ съ досаждéнїемъ и҆ мнóгою тщетóю не тóкмѡ брéмене и҆ корабл҄ѧ̀, но и҆ дꙋ́шъ нáшихъ хóщетъ бы́ти плáванїе.	10. говоря имъ: мужи! я вижу, что плаваніе будетъ съ затрудненіями и съ большимъ вредомъ не только для груза и корабля, но и для нашей жизни [4]).
а҃і. Сóтникъ же кóрмчїѧ и҆ наѵкли́ра послꙋ́шаше пáче, нéжели Пáѵломъ глагóлемыхъ.	11. Но сотникъ болѣе довѣрялъ кормчему и начальнику корабля, нежели словамъ Павла.
в҃і. Не добрꙋ̀ же пристáнищꙋ сꙋ́щꙋ ко ѡ҆зимѣ́нїю,	12. А какъ пристань не способна была къ перезимова-

[4]) *Около Крита путники кружились очень долго.* Между прочимъ, они заходили въ такъ называемыя «Хорошія Пристани», близъ города Ласеи (на южномъ берегу Крита). Время шло къ бурнымъ днямъ послѣ осенняго равноденствія, во второй половинѣ сентября (Тисри), когда кончаются дни очищенія. Апостолъ Павелъ, какъ достаточно знакомый съ ужасами морскаго плаванія (2 Коринѳ. 11, 25), совѣтовалъ пріостановиться дальнѣйшимъ путешествіемъ по Средиземному морю, предъугадывая опасность для груза и людей. Но ему не внимали, какъ не моряку. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ Павелъ чуждъ гордости. Дабы не замѣтно было, что онъ пророчествуетъ, а какъ бы говоритъ по предположенію, сказалъ: *вижду*; ибо они не повѣрили бы (пророчеству), если бы онъ прямо высказалъ его. Дабы очавидно было, что Павелъ говорилъ не по предположенію, кормчій, опытный въ дѣлѣ, говоритъ противное. И мѣстность показываетъ, что онъ говорилъ не по предположенію: ибо она была неудобна; скорѣе тѣ говорили по предположенію, которые совѣтовали плыть далѣе». Нѣкоторые ученые (западные) находятъ невѣроятнымъ обозначеніе времени Іудейскимъ календаремъ у Луки, необрѣзаннаго христіанина изъ язычниковъ, который писалъ для Ѳеофила. «Но противъ этого достаточно сказать (говоритъ И. Николинъ), что пользованіе со стороны первыхъ христіанъ изъ язычниковъ Іудейскимъ календаремъ, прежде чѣмъ образовался собственно христіанскій, имѣетъ за собою всю вѣроятность, такъ какъ они, конечно, должны были избѣгать употребленія прежняго своего языческаго календаря, имѣющаго связь съ языческими богами» (см. стр. 153).

мнѡ́зи совѣ́тъ даѧ́хꙋ ѿвезти́сѧ ѿтꙋ́дꙋ, а҆́ще ка́кѡ возмо́гꙋтъ, дости́гше Фїні́кїи, ѡ҆зимѣ́ти въ приста́нищи Кри́тстѣмъ, зрѧ́щемъ къ лі́вꙋ и҆ къ хѡ́рꙋ.

Г҃І. Дхнꙋ́вшꙋ же ю҆́гꙋ, мнѣ́вше во́лю (свою̀) ᲂу҆лꙋчи́ти, воздви́гше вѣ́трила, плы́хꙋ вскра́й Кри́та.

Д҃І. Не по мно́зѣ же возвѣ́ѧ проти́венъ є҆мꙋ̀ вѣ́тръ бꙋ́ренъ, нарица́емый є҆ѵроклѵ́дѡнъ.

Е҃І. Восхище́нꙋ же бы́вшꙋ кораблю̀ и҆ не могꙋ́щꙋ сопроти́витисѧ вѣ́трꙋ, вда́вшесѧ (волна́мъ) носи́мы бѣ́хомъ.

Ѕ҃І. Ѻ҆́стровъ же нѣ́кїй мимоте́кше, нарица́ющїйсѧ Клаѵ́дїй, є҆два̀ возмого́хомъ ᲂу҆держа́ти ладі́ю:

нію, то многіе давали совѣтъ отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей противъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго вѣтра, и *тамъ* перезимовать.

13. Подулъ южный вѣтеръ, и они, подумавши, что *уже* получили желаемое, отправились и поплыли по близости Крита [5]).

14. Но скоро поднялся противъ него вѣтеръ бурный, называемый «эвроклидонъ».

15. Корабль схватило та́къ, что онъ не могъ противиться вѣтру, и мы носились, отдавшись *волнамъ*.

16. И, набѣжавши на одинъ островокъ, называемый Клавдой, мы едва могли удержать лодку;

---

[5]) *Руководство направленіемъ корабля* принадлежало кормчему и начальнику, съ которыми соглашался и сотникъ. Но, при затруднительности плаванія, стали подавать голоса и прочіе корабельщики, изъ коихъ многіе говорили, что слѣдуетъ спуститься къ пристани Финиковой, какъ защищенной отъ дувшихъ тогда западныхъ вѣтровъ (ZW и NW) выдающимися въ море (къ югу) горными мысами. Къ тому же еще здѣсь было и просторнѣе, нежели въ «Хорошихъ Пристаняхъ», почему здѣсь можно было пережить и все время холодовъ, которое тамъ длится обыкновенно недолго. Этому мнѣнію, повидимому, соотвѣтствовалъ и самый вѣтеръ, сдѣлавшійся на время благопріятнымъ для плаванія къ сказанному мѣсту. И путники поплыли благополучно, но только очень не долго. Не тщетно Дѣеписатель отмѣтилъ съ несочувствіемъ то, что сотникъ, не смотря на уваженіе имъ Павла вообще, въ данномъ случаѣ склонился сначала на сторону тѣхъ, кого было естественно слушать, а потомъ и тѣхъ, кого можно было не слушать, и мнѣніе коихъ, однако, было принято къ исполненію.

ѕі. Ю҆́же воста́гше, (всѧ́кимъ ѡ҆́бразомъ) помога́хꙋ, подтвержда́юще кора́бль: боѧ́щесѧ же, да не въ сѵ́ртъ впадꙋ́тъ, низпꙋсти́вше па́рꙋсъ, си́це носи́ми бѣ́хꙋ.	17. поднявши ее, стали употреблять пособія и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сѣсть на мель, спустили парусъ и такимъ образомъ носились [6]).
и҃і. Ве́льми же ѡ҆бꙋрева́емымъ на́мъ, на ᲂу҆́тріе и҆зметаніе творѧ́хꙋ,	18. На другой день, по причинѣ сильнаго обуреванія, начали выбрасывать *грузъ*,
д҃і. И҆ въ тре́тїй (де́нь) своима рꙋка́ми ꙗ҆́дрило кора́бленое и҆зверго́хомъ.	19. а на третій мы своими руками побросали съ корабля вещи.
к҃. Ни со́лнцꙋ же, ни ѕвѣзда́мъ ꙗ҆влѧ́ющымсѧ на мно́ги дни̑, и҆ зимѣ̀ не ма́лѣ належа́щей, про́чее ѿима́шесѧ наде́жда всѧ̀, е҆́же спасти́сѧ на́мъ.	20. Но какъ многіе дни не видно было ни солнца, ни звѣздъ, и продолжалась немалая буря, то наконецъ исчезала всякая надежда къ нашему спасенію [7]).

[6]) *Буря на морѣ* поднялась такъ скоро, что путники, будучи у острова Крита, не могли попасть въ желанную для нихъ гавань. Море взволновалось такъ скоро потому, что подулъ такой (NO) вѣтеръ, который особенно скоро воздвигаетъ великія волны, которыя такъ охватили судно, что оно вполнѣ отдалось волнамъ. Потомъ побѣжали на островокъ Клавдой. Здѣсь стала отрываться лодка, вѣроятно подвѣшанная къ борту корабля, который и самъ началъ такъ расшатываться, что его нужно было обвязывать. *А впереди была мель.* Боясь попасть на нее, спустили парусъ и отдались волнамъ, которыя бросали корабль во всѣ стороны, производя всестороннюю качку, столь невыносимую даже привычными моряками. А что въ это время должны были выносить Апостолы, особенно невинный узникъ и страдалецъ Павелъ?!

Островокъ Клавдой находился къ югозападу отъ Ласеи и Хорошихъ Пристаней. Такимъ образомъ, сѣверовосточнымъ вѣтромъ ихъ несло къ Африканскимъ берегамъ, отличающимся великими мелями. Чтобы толчекъ корабля о песчаную мель былъ менѣе разрушителенъ, нужно было уменьшить его стремительную силу, чего и достигли чрезъ опущеніе паруса.

[7]) *Облегченіе корабля*, чтобы его разореніе было не моментальнымъ, началось выкидываніемъ груза. Каждый выкинулъ свои собственныя вещи. Потомъ корабль сталъ носиться по волнамъ легче и не бился о мели; но зато качка стала сильнѣе, а потому пассажирамъ стало труднѣе. Тягота ихъ состоянія еще увеличивалась и тѣмъ, что не видно было ни солнца днемъ, ни звѣздъ ночью. Въ холодныхъ туманахъ и бурныхъ волнахъ они носились дни и ночи, потерявъ надежду на спасеніе, но не всѣ одинаково. Однако, и

ка҃. Мно́гꙋ же неꙗде́нїю сꙋ́щꙋ, тогда̀ ста́въ Па́ѵелъ посредѣ̀ и҆́хъ, речѐ: подоба́ше ѹ҆́бѡ, ѡ҆̑ мꙋ́жїе, послꙋ́шавше менѐ, не ѿве́зтисѧ ѿ Кри́та и҆ и҆збы́ти досажде́нїѧ сегѡ̀ и҆ тщеты̀:

21. И какъ долго не ѣли, то Павелъ, ставъ посреди нихъ, сказалъ: мужи! надлежало послушаться меня и не отходить отъ Крита, чѣмъ и избѣжали бы сихъ затрудненій и вреда;

кв҃. и҆ (се҃) нн҃ѣ молю̀ вы̀ благодꙋ́шествовати, поги́бель бо ни є҆ди́нѣй дꙋшѝ ѿ ва́съ бꙋ́детъ, ра́звѣ корабл́ѧ:

22. теперь же убѣждаю васъ ободриться, потомучто ни одна душа изъ васъ не погибнетъ, а только корабль [8]);

кг҃. предста́ бо мнѣ̀ въ сїю̀ но́щь а҆́гг҃лъ бг҃а, є҆гѡ́же а҆́зъ є҆́смь, є҆мꙋ́же и҆ слꙋжꙋ̀,

23. ибо Ангелъ Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мнѣ въ эту ночь

кд҃. глаго́лѧ: не бо́йсѧ, Па́ѵле, ке́сарю тѝ подоба́етъ предста́ти, и҆ сѐ, дарова̀ тебѣ̀

24. и сказалъ: «не бойся, Павелъ! тебѣ должно предстать предъ кесаря, и вотъ,

---

крѣпкой душѣ Апостола Павла теперь потребовалось подкрѣпленіе, которое спасло и всѣхъ. «Все это попускается (Богомъ) для того (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), чтобы послѣ они не остались въ невѣріи; поднимается сильная буря, дѣлается великая темнота, а для спасенія отъ погибели выбрасывается и пшеница и все».

[8]) *Ожидая* смерти и мучимые треволненіями, всѣ ничего не ѣли и приходили въ великое уныніе. И вотъ, *опять выступаетъ Павелъ*, но только съ большею рѣшительностью. Онъ твердо и рѣшительно *успокаиваетъ всѣхъ*, говоря, что никто изъ людей не погибнетъ, а только корабль, при чемъ напоминаетъ, что напрасно не послушались его, когда онъ совѣтовалъ не уходить изъ «Хорошихъ Пристаней». «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), послѣ такой бури, онъ бесѣдуетъ съ ними не для того, чтобы упрекнуть ихъ, но желая, чтобы они хотя на будущее время вѣрили ему. Посему случившееся онъ приводитъ во свидѣтельство истины того, что намѣревается сказать. *Предсказываетъ* же *два обстоятельства*: то, что они должны будутъ выдти на островъ, и то, что корабль погибнетъ, а плывущіе на немъ спасутся; это было не предположеніе, а пророчество, потому что ему надлежало предстать кесарю». «Замѣть, какъ и здѣсь мудро дѣйствуетъ Павелъ: онъ не укоряетъ ихъ и не раздражается, но говоритъ кротко такъ: *подобаше*. Онъ зналъ, что кто укоряетъ во время самаго бѣдствія, того не скоро послушаютъ, а когда большая часть бѣдствія пройдетъ, тогда скорѣе послушаютъ его. Посему онъ начинаетъ опять говорить, когда исчезла всякая надежда на спасеніе: тогда онъ предсказываетъ и доброе».

Бг҃ъ вс҃ѧ̀ пла́вающыѧ съ тобо́ю.

к҃е. Тѣ́мже дерза́йте, мꙋ́жїе, вѣ́рꙋю бо Бг҃ови, ꙗ҆́кѡ та́кѡ бꙋ́детъ, и҆́мже ѡ҆бра́зомъ рече́но мѝ бы́сть:

к҃ѕ. во ѻ҆́стровъ же нѣ́кїй подоба́етъ на́мъ приста́ти.

к҃з. И҆ є҆гда̀ четвертаена́десѧть но́щь бы́сть, носи́мымъ на́мъ во А҆дрїа́тстѣй пꙋчи́нѣ, въ полꙋ́нощи непщева́хꙋ корабле́нницы, ꙗ҆́кѡ приближа́ютсѧ къ нѣ́коей странѣ̀,

к҃и. и҆ и҆змѣ́ривше (глꙋби́нꙋ) ѡ҆брѣто́ша саже́ней два́десѧть: ма́лѡ же преше́дше и҆ па́ки и҆змѣ́ривше, ѡ҆брѣто́ша саже́ней пѧтьна́десѧть.

к҃д. Бо́ѧщесѧ же, да не ка́кѡ въ прꙋ́днаѧ мѣ́ста впа-

Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою».

25. Посему ободритесь, мужи, ибо я вѣрю Богу, что будетъ та́къ, ка́къ мнѣ сказано:

26. намъ должно быть выброшенными на какой-нибудь островъ [9]).

27. Въ четырнадцатую ночь, какъ мы носимы были въ Адріатическомъ морѣ, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются къ какой-нибудь землѣ,

28. и, вымѣривши *глубину*, нашли двадцать саженъ; потомъ на небольшомъ разстояніи вымѣривши опять, нашли пятнадцать саженъ.

29. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистыя мѣста,

---

[9]) *Ободреніе Апостоломъ Павломъ всѣхъ его спутниковъ* въ особенности должно было подѣйствовать на нихъ теперь, когда онъ открылъ, что ему было ночью явленіе вѣстника Бога, Которому онъ служитъ, и сказано было, что ему, Павлу, предстоитъ явленіе къ императору, ради чего Богъ щадитъ и прочихъ, плывущихъ съ нимъ, какъ бы даря ихъ жизнь ему, и что онъ вполнѣ сему вѣритъ и убѣждаетъ всѣхъ ободриться, при чемъ добавляетъ, что имъ всѣмъ должно быть выброшенными на островъ. Послѣ такого яснаго, рѣшительнаго и опредѣленнаго увѣренія, кажется, должно было повѣрить Апостолу, особенно имѣя въ виду его прежнее увѣщаніе, за неисполненіе котораго такъ много пришлось пострадать всѣмъ. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «слова: *дарова тебѣ Богъ вся*, сказалъ онъ не изъ тщеславія, но желая обратить плывшихъ, сказалъ не для того, чтобы они благодарили его, но чтобы вѣрили словамъ его. Этимъ выражается какъ бы слѣдующее: они достойны смерти, потому что ослушались; но только для тебя избавляются отъ смерти» (Быт. 18, 22—32).

дꙋ́тъ, ѿ но́са (корабла̀) ве́ргше ко́твы четы́ри, мола́хомса, да де́нь бꙋ́детъ.

л҃. Кора́бленикѡмъ же и҆́щꙋ҆́щымъ бѣжа́ти и҆з̾ корабла̀ и҆ низвѣ́сившымъ ладі́ю въ мо́ре, и҆звѣ́томъ а҆́ки ѿ но́са хотѧ́щымъ ко́твы простре́ти,

л҃а. речѐ Па́ѵелъ со́тникꙋ и҆ вои́нѡмъ: а҆́ще не сі́и прекꙋ́дꙋтъ въ кораблѝ, вы̀ спасти́сѧ не мо́жете.

л҃в. Тогда̀ во́ини ѿрѣ́заша ᲂу҆́жѧ ладі́и и҆ ѡ҆ста́виша ю҆̀ ѿпа́сти.

бросили съ кормы четыре якоря и ожидали дня [10]).

30. Когда же корабельщики хотѣли бѣжать съ корабля и спускали на море лодку, дѣлая видъ, будто хотятъ бросить якори съ носа,

31. Павелъ сказалъ сотнику и воинамъ: если они не останутся на кораблѣ, то вы не можете спастись.

32. Тогда воины отсѣкли веревки у лодки, и она упала [11]).

---

[10]) *Корабельщики*-язычники, можетъ быть, отчасти вѣрили Павлу, но все же они *не могли отрѣшиться* и отъ *своихъ мѣръ и средствъ ко спасенію.* Такъ, замѣтивши, что корабль приближается къ материку, они стали измѣрять глубину моря, начавъ это дѣло въ полночь четырнадцатой ночи (дни какъ бы уже и не считались). И вотъ, найдя пятнадцать саженъ глубины, они бросили четыре небольшихъ якоря съ кормы и будто стали ожидать дня, а на самомъ дѣлѣ имѣли другой умыселъ. «А что корабельщики еще не вѣрили, а повѣрили послѣ, не удивляйся этому (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), они народъ грубый и нескорый на послушаніе». Что касается до названія Средиземнаго моря Адріатическимъ, то «въ древности подъ именемъ Адріи или Адріатическаго моря разумѣли иногда не въ тѣсномъ смыслѣ только нынѣ такъ называемое Адріатическое море, или заливъ Венеціанскій, но со включеніемъ такъ называемаго Іоническаго моря, въ широкомъ смыслѣ, все пространство между Греціей съ востока, южной Италіей и Сициліей съ запада, въ каковое пространство входилъ и островъ Мальта» (см. у преосвящ. Михаила).

[11]) *Попытка корабельщиковъ къ побѣгу* не удалась, но и это можно разсматривать какъ дѣло Божіе, совершенное чрезъ Апостола, ибо онъ открылъ ихъ тайное намѣреніе и скрытную попытку подъ видомъ спусканія въ море носовыхъ якорей спуститься на лодку и уѣхать тайно на берегъ, оставивъ корабль на произволъ судьбы. Когда Павелъ открылъ это злое намѣреніе матросовъ, то сотникъ велѣлъ воинамъ отрубить веревку, которою привязана была лодка у корабля, и умыселъ злодѣевъ былъ разрушенъ. «Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ послушенъ дѣлается сотникъ: онъ отсѣкаетъ лодку и бросаетъ ее. Здѣсь (писатель) показываетъ, что корабельщики хотѣли бѣжать, не вѣря сказанному, но сотникъ съ воинами вѣрилъ:

л҃г. Є҆гда́ же хотѧ́ше де́нь бы́ти, молѧ́ше Па́ѵелъ всѣ́хъ, да пріи́мꙋтъ пи́щꙋ, глаго́лѧ: четыренадесѧ́тый дне́сь де́нь ждꙋ́ще, не ꙗ҆́дше пребыва́ете, ничто́же вкꙋси́вше:

33. Предъ наступленіемъ дня, Павелъ уговаривалъ всѣхъ принять пищу, говоря: сегодня четырнадцатый день, какъ вы въ ожиданіи остаетесь безъ пищи, не вкушая ничего;

л҃д. тѣ́мже молю̀ ва́съ пріѧ́ти пи́щꙋ, сé бо къ ва́шемꙋ спасе́нію є҆́сть: ни є҆ди́номꙋ бо ѿ ва́съ вла́съ главы̀ ѿпаде́тъ.

34. потому прошу васъ принять пищу: это послужитъ къ сохраненію вашей жизни; ибо ни у кого изъ васъ не пропадетъ волосъ съ головы [12]).

л҃є. Ре́къ же сїѧ̑ и҆ пріе́мь хлѣ́бъ, благодарѝ Бг҃а пре́дъ всѣ́ми и҆ прело́мль нача́тъ ꙗ҆́сти.

35. Сказавъ это и взявъ хлѣбъ, онъ возблагодарилъ Бога предъ всѣми и разломивъ началъ ѣсть.

л҃ѕ. Благонаде́жни же бы́вше всѝ, и҆ ті́и пріѧ́ша пи́щꙋ:

36. Тогда всѣ ободрились и также приняли пищу;

посему Павелъ и говоритъ ему: если они убѣгутъ, то вы спастись не можете, говоритъ для того, чтобы удержать ихъ, дабы предостереженіе не осталось тщетнымъ. Смотри, какъ Павелъ научаетъ ихъ любомудрію, какъ бы въ церкви, и спасаетъ среди самыхъ опасностей. По усмотрѣнію (Божію), они сначала не вѣрили Павлу, дабы самыя событія научили ихъ вѣрить, что и случилось».

[12]) Убѣждая спутниковъ поѣсть, *Апостолъ Павелъ показываетъ нѣжную заботливость о нихъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и старается ихъ подкрѣпить, ибо хлѣбъ укрѣпляетъ сердце человѣческое (Псал. 103, 15), а они не ѣли двѣ недѣли, посему, вмѣстѣ съ истощаніемъ тѣла, изнемогли и сердца ихъ. Другое дѣло, когда не ѣдятъ произвольно, ради Господа воздерживаясь. Тогда духъ, душа и тѣло сливаются въ гармоническомъ служеніи Богу, что̀ и наполняетъ постящихся всецѣло, ибо они бываютъ тогда духовно насыщены. Язычники-матросы не могли и пожелать сего поста. Они постились по причинѣ отчаянія. И вотъ Апостолъ, успокаивая ихъ, говоритъ, что они не только останутся цѣлы, но ни у кого изъ нихъ не пропадетъ волоса съ головы (безъ воли Божіей).

«Изъ всего видно (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), что имъ угрожала смерть. Посему Павелъ и продолжаетъ: *молю васъ пріяти пищу*, дабы вамъ не умереть съ голода, внушая, что буря нисколько не повредила имъ, но еще принесла пользу душамъ ихъ. А немаловажное дѣло, если люди увѣровали. И смотри, какъ для Павла не были безплодны ни медлительность, ни бѣдствія плаванія: онъ сдѣлалъ это временемъ ученія».

лз҃. Бѣ́ же въ корабли̇̀ всѣ́хъ дꙋ́шъ двѣ́стѣ се́дмьдесѧтъ и҆ ше́сть.

37. было же всѣхъ насъ на кораблѣ двѣсти семьдесятъ шесть душъ [13]).

лн҃. Насы́щшесѧ же бра́шна, ѡ҆блегчи́ша кора́бль, и҆змета́юще пшени́цꙋ въ мо́ре.

38. Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу въ море.

лѳ҃. Е҆гда́ же де́нь бы́сть, землѝ не познава́хꙋ: нѣ́дро же нѣ́кое ᲂу҆смотрѣ́ша и҆мꙋ́щее песо́къ, въ не́же, а҆́ще мо́щно е҆́сть, совѣща́ша и҆звлещѝ кора́бль.

39. Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрѣли *только* нѣкоторый заливъ, имѣющій *отлогій* берегъ, къ которому и рѣшились, если можно, пристать съ кораблемъ.

м҃. И҆ кѡ́твы собра́вше, везѧ́хꙋсѧ по мо́рю: кꙋ́пнѡ ѡ҆сла́бивше ᲂу҆́жѧ корми́лѡмъ и҆ воздви́гше ма́лое вѣ́трило къ ды́шꙋщемꙋ вѣ́трецꙋ, везо́хомсѧ на кра́й.

40. И поднявши якоря, пошли по морю и, развязавши рули и поднявши малый парусъ по вѣтру, держали къ берегу.

ма҃. Впа́дше же въ мѣ́сто ни́сопное, ᲂу҆вѧзи́ша кора́бль: и҆ но́съ ᲂу҆́бѡ ᲂу҆вѧ́зшїй пре-

41. Попали на косу, и корабль сѣлъ на мель: носъ увязъ и остался недвижимъ,

---

[13]) *Примѣръ вкушенія хлѣба Павломъ* возбудилъ къ тому и другихъ. Предъ вкушеніемъ пищи Апостолъ вслухъ всѣхъ возблагодарилъ Бога за дарованіе возможности вкушать и потомъ, преломивъ хлѣбъ, вкусилъ.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ благодарность, воздапная Павломъ Богу за случившееся, не только укрѣпила ихъ, но и ободрила. *Бѣ же*, говоритъ, *въ корабли всѣхъ душъ 276*. Откуда же извѣстно было, что плыло столько человѣкъ? Вѣроятно, ихъ разспрашивали, зачѣмъ кто плыветъ, и узнали все. Нужно было имѣть совершенную увѣренность, чтобы сказать, что они спасутся!»

«Видишь ли, какое благо произошло отъ бури? Слѣдовательно, буря была не вслѣдствіе оставленія (Божія). Но какъ они переносили ее безъ пищи, ничего не вкушая? Страхъ овладѣлъ ими и не давалъ имъ чувствовать потребности въ пищѣ, такъ какъ они находились въ крайней опасности. Случившееся произошло отъ времени года: но здѣсь тѣмъ большее чудо, что въ такое время спаслись отъ грозившей опасности, какъ самъ Павелъ, такъ чрезъ него и прочіе. По естественному порядку вещей они могли погибнуть, но Богъ не попустилъ этого».

бы́сть недви́жимь, корми́ло же разбива́шесѧ ѿ нꙋ́жды во́лнъ.

мв҃. Во́инѡмъ же совѣ́тъ бы́сть, да ѹ҆́зники ѹ҆бїю́тъ, да не кто̀ поплы́въ и҆збѣ́гнетъ.

мг҃. Со́тникъ же, хотѧ̀ соблюстѝ Па́ѵла, возбранѝ совѣ́тꙋ и҆́хъ, повелѣ̀ же могꙋ́щымъ пла́вати, да и҆зскочи́вше пе́рвѣе и҆зы́дꙋтъ на кра́й,

а корма разбивалась силою волнъ [14]).

42. Воины согласились-*было* умертвить узниковъ, чтобы кто-нибудь выплывъ не убѣжалъ.

43. Но сотникъ, желая спасти Павла, удержалъ ихъ отъ сего намѣренія и велѣлъ умѣющимъ плавать первымъ броситься и выйти на землю,

---

[14]) Подкрѣпившись пищею всѣ, по возможности, *стали облегчать корабль*, сбрасывая оставшійся грузъ пшеницы, а съ наступленіемъ дня *замѣтили отлогій берегъ* и стали направляться къ нему, для чего вынули якоря и подняли небольшой парусъ, дѣйствіемъ котораго и *пристали носовою частью къ берегу*, косою выдававшемуся въ море. *Волны стали бить кормовую часть корабля, и она стала разрушаться.* «Предсказаніе Павла сбывалось, но увидѣвшіе свое спасеніе не вразумились имъ въ полнотѣ. Корабль разрушается днемъ, дабы они не умерли отъ страха, дабы и ты видѣлъ исполненіе пророчества. Но скажетъ кто-нибудь, почему не былъ спасенъ и корабль? Дабы они знали, какой избѣжали опасности и какъ все это было дѣломъ не человѣческой помощи, но десницы Божіей, спасающей и безъ корабля. Такъ праведники, хотя бы и подвергались бурѣ среди моря или пучины, не терпятъ никакого бѣдствія, но спасаютъ вмѣстѣ съ собою и другихъ» (Златоустъ). Весь разсказъ 27-ой главы до мельчайшихъ подробностей имѣетъ своею цѣлію показать, что слово Божіе о посѣщеніи Апостоломъ Павломъ Рима (23, 11; 27, 24) и въ связи съ этимъ предсказанія Апостола о благополучномъ окончаніи путешествія (27, 11 и 22) исполнились. Если мы примемъ во вниманіе, что посѣщеніе Рима было завѣтнымъ желаніемъ Апостола Павла (Римл. 15, 23) и составляло точку отправленія для разсказа Дѣеписателя въ послѣднихъ главахъ Дѣяній (сн. 23, 11 и 28, 30—31), то для насъ будетъ понятно, почему онъ съ такою подробностію останавливается на путешествіи Апостола въ Римъ, окончившемся было неудачей. Опасность этого путешествія только усиливала интересъ къ нему писателя-участника въ немъ. Здѣсь главное вниманіе священнаго писателя направлено не на точное припоминаніе станцій, мимо которыхъ проѣзжали или въ которыхъ останавливались Апостолъ Павелъ съ Дѣеписателемъ. Память писателя въ данномъ случаѣ точно воспроизводитъ картину страшнаго кораблекрушенія, угрожавшаго путникамъ, и спасенія отъ него уже по самой важности событія. Это несчастіе, постигшее было путниковъ, конечно, не могло не произвести на писателя, лично пережившаго его, сильное впечатлѣніе. Отсюда обиліе подробностей (см. у Николина, стр. 70—71 и другія).

мд҃. А҆ про́чїи, ѻ҆́ви ᲂу҆́бѡ на дщи́цахъ, ѻ҆́ви же на нѣ́чемъ ѿ корабла̀. И҆ та́кѡ бы́сть всѣ̑мъ спасти́сѧ на зе́млю.

44. прочимъ же *спасаться*, кому на доскахъ, а кому на чемъ-нибудь отъ корабля. И такимъ образомъ всѣ спаслись на землю [15]).

Глава̀ к҃и.

Глава 28.

а҃. Спасе́ни же бы́вше и҆̀же съ Па́ѵломъ ѿ корабла̀, тогда̀ разꙋмѣ́ша, ꙗ҆́кѡ ѻ҆́стровъ Мелі́тъ нарица́етсѧ.

1. Спасшись же, бывшіе съ Павломъ узнали, что островъ называется Мелитъ.

в҃. Ва́рвари же творѧ́хꙋ не ма́лое милосе́рдїе на́мъ: возгнѣ́щше бо ѻ҆́гнь, прїѧ́ша всѣ́хъ на́съ, за настоѧ́щїй до́ждь и҆ зи́мꙋ.

2. Иноплеменники оказали намъ не малое человѣколюбіе: ибо они, по причинѣ бывшаго дождя и холода, разложили огонь и приняли всѣхъ насъ [1]).

---

[15]) *Новое спасеніе узниковъ ради Павла* совершилось неожиданно, какъ неожиданно грозила имъ и смертная опасность. Жестокіе *воины*, видя затрудненіе въ дальнѣйшемъ сохраненіи узниковъ, чтобы не отвѣчать за ихъ побѣгъ, *хотѣли умертвить ихъ;* но сотникъ, желая спасти Павла, остановилъ ихъ. Онъ велѣлъ умѣющимъ плыть, а неумѣющимъ какъ-нибудь плыть до берега на обломкахъ корабля. И всѣ доплыли до берега.

Святый Іоаннъ Златоустъ по этому поводу восклицаетъ: «опять діаволъ покушается воспрепятствовать исполненію пророчества: воины хотѣли убить нѣкоторыхъ (узниковъ), но сотникъ удержалъ ихъ, чтобы спасти Павла: такъ онъ уже былъ привязанъ къ нему. Если съ корабля, бывшаго въ опасности и потерпѣвшаго крушеніе, узники спаслись чрезъ Павла, то представь, что значитъ имѣть святаго мужа въ своемъ домѣ! Много бурь постигаетъ и насъ, и при томъ гораздо болѣе жестокихъ, нежели тѣ; но и насъ Богъ можетъ спасти, если мы только будемъ слушаться святыхъ, если будемъ дѣлать то, что̀ они повелѣваютъ. Ибо и тѣ спаслись не просто, но когда явили свою вѣру. Святый, хотя-бъ былъ узникомъ, можетъ совершить болѣе неузниковъ. Такъ здѣсь и случилось: несвязанный сотникъ имѣлъ нужду въ связанномъ Павлѣ; искусный кормчій получилъ помощь отъ некормчаго, или нѣтъ, отъ истиннаго кормчаго. Ибо Павелъ управлялъ не такою ладьею, но Церковью всей вселенной, бывъ наученъ отъ Самого Владыки моря не искусству человѣческому, но мудрости духовной. Съ этимъ кораблемъ случается тоже много крушеній. Посмотри на всю жизнь нашу: не такова ли она? То мы пользуемся милостію Божіею, то испытываемъ бурю» (см. т. 2, стр. 400—404).

[1]) *Пребываніе Апостола Павла* съ его соучениками *на островѣ Мелитѣ* тоже ознаменовалось многимъ достопримѣчательнымъ и чудеснымъ. И это

г҃. Сгрома́ждшꙋ же Па́влꙋ ро́ждїѧ мно́жество и҆ возло́жившꙋ на ѻ҆́гнь, є҆хі́дна ѿ теплоты̀ и҆зше́дши, сѣ́кнꙋ въ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀.

д҃. И҆ є҆гда̀ ви́дѣша ва́рвари ви́сѧщꙋ ѕмі́ю ѿ рꙋкѝ є҆гѡ̀, глаго́лахꙋ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ: всѧ́кѡ ᲂу҆бі́йца є҆́сть человѣ́къ се́й, є҆го́же спасе́на ѿ мо́рѧ сꙋ́дъ (Бж҃їй) жи́ти не ѡ҆ста́ви.

е҃. То́й же ᲂу҆́бѡ, ѿтрѧ́съ ѕмі́ю во ѻ҆́гнь, ничто́же ѕла̀ пострада̀.

3. Когда же Павелъ набралъ множество хвороста и клалъ на огонь, тогда ехидна, вышедши отъ жара, повисла на рукѣ его.

4. Иноплеменники, когда увидѣли висящую на рукѣ его змѣю, говорили другъ другу: вѣрно, этотъ человѣкъ убійца, когда его, спасшагося отъ моря, судъ *Божій* не оставляетъ жить.

5. Но онъ, стряхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ никакого вреда [2]).

совершилось, конечно, для новаго вразумленія спутниковъ, а также и для обращенія Мелитинцевъ. «Новѣйшіе изслѣдователи почти единогласно признаютъ, что островъ, на который выброшены были Павелъ и его спутники, былъ нынѣшняя Мальта, древній Мелитъ, около 15 географическихъ миль (100 верстъ) къ югу отъ Сициліи и около 50 миль отъ Африканскаго берега. Поселенцы Мальты, по всей вѣроятности, были Пуническаго происхожденія (Ѳиникійско-Пареянскаго) и говорили на Пуническомъ діалектѣ. Дѣеписатель называетъ ихъ варварами не за грубость ихъ нравовъ, чему противорѣчитъ дальнѣйшій разсказъ о ихъ человѣколюбіи, а съ точки зрѣнія Грековъ и Римлянъ, которые всѣхъ, не говорящихъ по-Гречески и Римски, называли варварами». (см. у преосвящ. Михаила). Человѣколюбіе оказали иноплеменники самое необходимое. «Такъ какъ не было никакого другаго средства ко спасенію, потому что (путникамъ) холодъ угрожалъ смертію, то они разлагаютъ огонь» (Златоустъ).

Такъ и мы самыми простыми услугами многимъ можемъ спасать жизнь, если будемъ поспѣшать на помощь благовременную и не отложно необходимую, дѣлая своими руками многое изъ того, что такъ легко и удобно, не полагая различія въ достоинствѣ тѣхъ, кто нуждается въ нашей немедленной помощи. Естественное чувство общаго человѣколюбія должно каждаго возбуждать на помощь страждующимъ и оставлять разборъ виновности ихъ до измѣненія обстоятельствъ ихъ въ сносное состояніе жизни.

[2]) *Апостолъ Павелъ, собирая хворостъ* и кладя его въ огонь, *совершилъ дѣло служенія страждущимъ*. Посему неудивительно, что смертоносная ехидна, взятая имъ окоченѣвшею, не ужалила его, отогрѣвшись и повисши на рукѣ его. *Поселяне* въ сужденіи своемъ о судѣ Божіемъ надъ Павломъ *показываютъ, сколь твердо и опредѣленно было въ нихъ понятіе о судѣ Божіемъ.* Но они, конечно, не догадывались, кто былъ предъ ними. И потому, когда увидѣли, что Павелъ былъ невредимъ, они вдались въ противоположную

ѕ҃. Ѡни́ же ча́ѧхꙋ є҆гѡ̀ и҆́мꙋща возгорѣ́тисѧ, и҆лѝ па́сти внеза́пꙋ ме́ртва: на мно́зѣ же тогѡ̀ ча́ющымъ и҆ ничто́же ѕло̀ въ не́мъ бы́вшее ви́дѧщымъ, претво́ршесѧ глаго́лахꙋ Бг҃а того̀ бы́ти.

6. Они ожидали-*было*, что у него будетъ воспаленіе, или онъ внезапно упадетъ мертвымъ; но, ожидая долго и видя, что не случилось съ нимъ никакой бѣды, перемѣнили мысли и говорили, что онъ Богъ [3]).

крайность сужденія о Павлѣ, что̀ вообще такъ свойственно людямъ непосредственнымъ (срвн. обратное отношеніе къ Павлу въ Ликаоніи, гдѣ сначала его и Варнаву приняли за боговъ, а потомъ повергли истязаніямъ (Дѣян. 14). Святый Іоаннъ Златоустъ по сему поводу замѣчаетъ: «Павелъ трудится и творитъ чудеса вездѣ не просто, но по необходимости: во время бури онъ пророчествовалъ, когда представилась причина; и здѣсь опять (совершаетъ чудо), собираетъ хворостъ и бросаетъ его (въ огонь). Видишь, какъ онъ дѣлаетъ все не изъ тщеславія и не напрасно, а для того, чтобы они спаслись, нѣсколько согрѣвшись. При этомъ ехидна, вышедши отъ жару, повисла на рукѣ его. И не напрасно попустилъ (Богъ) варварамъ видѣть это и говорить это, но для того, чтобы они не отвергли чуда, когда оно совершится. Они видятъ это теперь, чтобы больше удивлялись послѣ. И смотри, какое выражаютъ иноплеменники естественное сужденіе, какъ почтительно говорятъ между собою и не осуждаютъ безъ всякаго основанія. Они имѣли понятіе о Промыслѣ и оказались гораздо любомудрѣе философовъ. Эти не допускаютъ Промысла, они думаютъ что Богъ присутствуетъ вездѣ и никто не избѣжитъ отъ наказанія». «Впустивъ жало въ руку Апостола и не нашедши въ ней грѣховной язвы, ехидна тотчасъ отскочила и бросилась въ огонь, какъ бы ища наказанія себѣ самой. Мы же боимся звѣрей, такъ какъ не имѣемъ всеоружія добродѣтелей» (Ѳеофилактъ).

[3]) *Невредимость Павла* отъ прикосновенія къ нему ядовитой ехидны такъ поразила мѣстныхъ жителей, хорошо знакомыхъ съ свойствами этой змѣи, что они назвали его Богомъ. Какъ преувеличивали они свой взглядъ на виновность узника, такъ и на силы его. Но въ томъ и другомъ случаѣ они, по своему непосредственному сужденію, отчасти были близки къ истинѣ. Въ данномъ случаѣ они были правы именно въ томъ, что это дѣло не человѣческое, а Божіе, только совершенное чрезъ такого человѣка, котораго, съ ихъ точки зрѣнія, можно признать и сверхъчеловѣкомъ, т. е. богомъ, подобнымъ другимъ антропоморфнымъ богамъ, богатырямъ, героямъ и т. под.

«Тѣ самые, которые думали, что Павелъ возгорится, т. е. погибнетъ отъ воспаленія, видя что съ нимъ не произошло ничего худаго, говорятъ, что онъ Богъ. Опять воздаютъ ему излишнюю честь, подобно какъ жители Ликаоніи» (Златоустъ). «*Глаголаху Бога того быти*, такъ какъ имѣли обычай всякаго, кто сдѣлаетъ что-либо необыкновенное, называть Богомъ, подобно тому, какъ древніе называли богами тѣхъ, кто, физическою ли силою, какъ Ираклъ, совершалъ болѣе великіе подвиги, чѣмъ его соотечественники, или сводилъ зрителей съ ума искусствомъ магіи, какъ Симонъ въ Самаріи» (Ѳеофилактъ). «Нынѣ нѣтъ ядовитыхъ змѣй на Мальтѣ; у туземцевъ есть преданіе или повѣрье, что съ тѣхъ поръ, какъ Павелъ, стряхнулъ ехидну въ огонь, вся эта порода ядовитыхъ пресмыкающихся утратила свою ядо-

з҃. Ѡкре́стъ же мѣ́ста ѻ҆на́гѡ бѧ́хꙋ се́ла пе́рвагѡ во ѻ҆́стровѣ, и҆́менемъ Попліа, и҆́же прїи́мь на́съ, три̑ дни̑ любе́знѣ ᲂу҆чреди̑.	7. Около того мѣста были помѣстья начальника острова, именемъ Публія; онъ принялъ насъ и три дня дружелюбно угощалъ.
и҃. Бы́сть же ѻ҆тцꙋ̀ Попле́евꙋ ѻ҆гне́мъ и҆ водны́мъ трꙋдо́мъ ѡ҆держи́мꙋ лежа́ти: къ немꙋ́же Па́велъ вше́дъ, и҆ помоли́всѧ, (и҆) возло́жь рꙋ́цѣ (свои̑) на́нь, и҆сцѣли̑ є҆го̀.	8. Отецъ Публія лежалъ, страдая горячкою и болью въ животѣ: Павелъ вошелъ къ нему, помолился и, возложивъ на него руки *свои*, исцѣлилъ его [4]).
ѳ҃. Се́мꙋ же бы́вшꙋ, и҆ про́чїи и҆мꙋ́щїи не́дꙋги во ѻ҆́стровѣ (то́мъ) прихожда́хꙋ и҆ и҆сцѣлѣва́хꙋсѧ:	9. Послѣ сего событія и прочіе на островѣ, имѣвшіе болѣзни, приходили и были исцѣляемы,
і҃. и҆̀же и҆ мно́гими че́стьми̑ почто́ша на́съ, и҆ ѿвозѧ́щымсѧ (на́мъ) ꙗ҆̀же на потре́бꙋ вложи́ша.	10. и оказывали намъ много почести и при отъѣздѣ снабдили нужнымъ [5]).

витость,—преданіе, свидѣтельствующее о пребываніи Павла на этомъ именно островѣ и при тѣхъ именно обстоятельствахъ, о которыхъ говорится здѣсь» (см. у преосвящ. Михаила).

[4]) *Важнѣйшій человѣкъ* на островѣ *соревновалъ прочимъ въ гостепріимствѣ* Апостоловъ, оказывая оное въ теченіе трехъ дней, которые они пробыли около мѣста крушенія корабля, гдѣ было помѣстье Публія. Вѣроятно, онъ услышалъ о чудесахъ, совершенныхъ Павломъ, и понадѣялся, что онъ исцѣлитъ и его больного отца. И *Апостолъ Павелъ*, помолившись *исцѣлилъ старца чрезъ возложеніе на него рукъ*.

«Вотъ и еще страннопріимецъ Публій, человѣкъ богатый и весьма мудрый. Онъ достоинъ былъ благодѣянія; посему Павелъ исцѣляетъ (отца) его, воздавая тѣмъ ему за оказанный имъ пріемъ. Смотри, какая польза отъ страннопріимства: не по какой-нибудь необходимости и не противъ воли, но почитая (страннопріимство) драгоцѣннымъ благомъ, онъ угощалъ ихъ три дня; поэтому справедливо получилъ и воздаяніе, и при томъ гораздо бо́льшее, нежели сколько далъ» (Златоустъ). «Публій называется первымъ безъ сомнѣнія не по роду своему или богатству, ибо въ этомъ смыслѣ первымъ былъ бы его отецъ, который былъ еще живъ. Посему надобно полагать, что первымъ онъ называется по должности, занимаемой имъ на островѣ. Вѣроятно, онъ былъ легатъ Сицилійскаго претора (къ провинціи котораго принадлежала Мальта), управлявшаго островомъ» (см. у преосвящ. Михаила).

[5]) *Исцѣленія* были совершаемы здѣсь *и надъ другими*, поэтому Апостолы пользовались общимъ уваженіемъ, и когда путники уѣзжали, то ихъ въ

аі. По тріехъ же мцⷭ҇ѣхъ ѿвезохомся въ корабли Алеѯандрійстѣмъ, подписанѣмъ Діоскꙋры, презимѣвшемъ во ѻстровѣ,

ві. И доплывше въ Сѵракꙋсы, пребыхомъ дни три:

гі. Ѿтꙋдꙋ (же) ѿплывше, пріидохомъ въ Ригію, и по единѣмъ дни возвѣявшꙋ югꙋ, во вторый день пріидохомъ въ Потіолы,

ді. Идѣже ѡбрѣтше братію, ꙋмолени быхомъ ѿ нихъ пребыти дній седмь: и тако въ Римъ идохомъ.

11. Чрезъ три мѣсяца мы отплыли на Александрійскомъ кораблѣ, называемомъ «Діоскуры», зимовавшемъ на *томъ* островѣ,

12. и, приплывши въ Сиракузы, пробыли *тамъ* три дня;

13. оттуда отплывши, прибыли въ Ригію; и какъ чрезъ день подулъ южный вѣтеръ, прибыли на второй день въ Путеолъ,

14. гдѣ нашли братьевъ и были упрошены пробыть у нихъ семь дней, а потомъ пошли въ Римъ [6]).

изобиліи снабдили всѣмъ нужнымъ, при чемъ всѣ они, конечно, убѣдились, что Павелъ былъ человѣкъ, хотя и не такой, какъ прочіе люди, грѣшные и далекіе отъ Бога.

«Смотри (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), какъ они и послѣ избавленія отъ бури не остались беззащитными, но нашли радушный пріемъ изъ-за Павла; ибо три мѣсяца всѣ они получали тамъ содержаніе. И дали имъ на дорогу и прочимъ. Не награду онъ взялъ; но здѣсь исполнилось написанное: «достоинъ есть дѣлатель мзды своея» (Матѳ. 10, 10). Очевидно, что тѣ, которые такъ приняли ихъ, приняли и проповѣдь; ибо онъ не сталъ бы бесѣдовать съ ними три мѣсяца, если бы они дѣйствительно не увѣровали и не явили плодовъ (вѣры); это служитъ яснымъ доказательствомъ, что здѣсь много было вѣровавшихъ».

Да устыдятся тѣ, которые говорятъ: не благодѣтельствуй находящимся въ темницахъ! Устыдятся этихъ иноплеменниковъ; они не знали, кто таковы были узники, а только, сострадая въ несчастіи, помнили, что они люди, и потому оказывали имъ человѣколюбіе».

[6]) *Путешествіе отъ Мальты до Рима* было довольно скорое и благополучное, чему въ особенности содѣйствовалъ попутный вѣтеръ. Въ Сиракузахъ была остановка на три дня, въ Ригіи—на одинъ, а въ Путеолахъ—на семь дней, по особливой просьбѣ тамошнихъ христіанъ.

Относительно наименованія корабля «Діоскуры» блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «почти всегда, особенно на корабляхъ Александрійскихъ, было въ обычаѣ дѣлать такія изображенія около носа корабля справа и слѣва. А такъ какъ, при тогдашнемъ господствѣ идолослуженія, изображены были, вѣроятно, на этомъ кораблѣ *Діоскуры;* то отсюда заключеніе, что ко-

ЕІ. И ѿ тáмѡ брáтїѧ, слы́шавше ꙗ҆̀же ѡ҆ нáсъ, и҆зыдо́ша во срѣ́тенїе нáше дáже до А҆ппі́ева торгà и҆ Трїе́хъ Корче́мницъ: и҆̀хже ви́дѣвъ Пáνелъ (и҆) благодари́въ Бг҃а, прїѧ́тъ дерзнове́нїе.

15. Тамошніе братія, услышавши о насъ, вышли намъ на встрѣчу до Аппіевой площади и Трехъ Гостинницъ; увидѣвъ ихъ, Павелъ возблагодарилъ Бога и ободрился [7]).

рабельщикомъ на немъ былъ иноземецъ и идолопоклонникъ». «Діоскурами назывались два извѣстныхъ въ древности миѳологическихъ героя—близнецы Касторъ и Поллуксъ, по мнѣнію древнихъ, покровители мореплаванія и защитники отъ морскихъ бѣдствій.

Сиракузы—приморскій городъ на юго-восточномъ берегу Сициліи въ 18 географическихъ миляхъ (125 верстахъ) отъ Мальты. *Регія* (Реджіо)—въ южной Италіи, противъ Мессины, въ сѣверномъ углу Сициліи. *Путеолы* (Путцоло)—приморскій городъ въ одной милѣ отъ Неаполя. Гавань Путеолы въ это время была одна изъ самыхъ значительныхъ на западномъ берегу Италіи и именно для торговли съ востокомъ: здѣсь обыкновенно разгружались торговые корабли и потомъ уже сухимъ путемъ отсюда товары отправлялись въ столицу тогдашняго міра—Римъ. Вѣроятно, Павелъ и его спутники оставлены были здѣсь Юліемъ (сотникомъ) съ небольшимъ конвоемъ, остальные же узники отправились вмѣстѣ съ самимъ Юліемъ и остальнымъ конвоемъ въ Римѣ (см. у преосвящ. Михаила).

Путешествіе въ тиши Сицилійскихъ заливовъ, окруженныхъ разнообразными прелестными видами, а наиболѣе того семидневное пребываніе среди братій—достаточно подкрѣпило изнемогшихъ путниковъ, и они могли почувствовать себя гораздо лучше. Обозрѣвая все прежде бывшее съ Павломъ и его спутниками, святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «видишь ли, какъ искушенія всегда служатъ къ великому благу и здѣсь, а не только тамъ? Въ несчастіи бываетъ подобное тому, какъ если бы кто-нибудь сталъ тростію сражаться съ огнемъ; повидимому, онъ поражаетъ огонь, но дѣлаетъ его еще свѣтлѣе и изнуряетъ самого себя. Такъ и несчастіе бываетъ для добродѣтели причиною и поводомъ къ ея прославленію. Ибо, когда при несправедливости (другихъ) мы ввѣряемся управленію Божію, какъ слѣдуетъ, тогда наши достоинства сіяютъ яснѣе. И умѣренная скорбь есть благо, и заботы—благо, и бѣдность—благо. Все это—врачества, соотвѣтствующія ранамъ. Несчастія и огорченія суть какъ бы оселокъ, изощряющій насъ. Посему-то бѣдные по большей части бываютъ умнѣе богатыхъ. Тѣло, остающееся въ праздности, бываетъ болѣзненно и безобразно. То же бываетъ и съ душею. А къ дѣйствію возбуждаютъ несчастія. Не будемъ же роптать, но (будемъ) радоваться въ скорбяхъ».

[7]) *Встрѣча Апостола Павла Римскими христіанами* была самая радушная. Они вышли далеко за городъ, одни до Аппіевой площади, а другіе до «Трехъ Гостинницъ», въ которыхъ отдыхали многіе пріѣзжавшіе въ Римъ. Понятно что умилительная встрѣча ободрила и обрадовала Павла несказанно. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, «братія вышли по какому-нибудь опасенію, но самыя обстоятельства успокаиваютъ ихъ. Усердіе братій было

ѕі. Єгда́ же прїидо́хомъ въ Ри́мъ, со́тникъ предадѐ ᲂу҆́зники воєво́дѣ, Па́ѵлꙋ же повелѣ̀ пребыва́ти ѡ҆ себѣ̀, съ соблюда́ющимъ є҆го̀ вои́номъ.	16. Когда же пришли мы въ Римъ, то сотникъ передалъ узниковъ военачальнику, а Павлу позволено жить особо съ воиномъ, стерегущимъ его [8]).

таково, что и узы Павловы не смутили ихъ, но они пошли къ нему на встрѣчу. Смотри, какъ и онъ испыталъ при этомъ нѣкоторое человѣческое чувство. Тотъ, кто совершилъ столько чудесъ, при видѣ братіи ободрился. Отсюда мы видимъ, что онъ по человѣчески получалъ и утѣшенія и огорченія».

Римъ, столица міра, давно предносился взору Павла, какъ вожделѣнная цѣль его Апостольской дѣятельности (Дѣян. 10, 21; Римл. 1, 9). И вотъ теперь онъ приближается къ нему, но какъ узникъ. Какъ естественно, что въ такомъ положеніи онъ исполнился чувствомъ благодарности къ Богу!»

Римскіе христіане, вышедшіе на встрѣчу Павлу, раздѣлились на двѣ группы, одна остановилась у «Трехъ Гостинницъ» (около 45 верстъ отъ Рима) и тамъ ждала Апостола, а другая пошла далѣе (за 15 верстъ) до «Аппіевой Площади», небольшого города, по дорогѣ, ведшей въ Капую и названной такъ по имени устроителя ее Аппія Клавдія (см. у преосвящ. Михаила). По мнѣнію блаженнаго Ѳеофилакта, писатель обозначаетъ (здѣсь) нѣкоторыя мѣстности предъ Римомъ. Первая, т. е. Аппіевъ торгъ,—это гдѣ находилась статуя Аппія. Подъ корчемницами (тавернами) разумѣетъ гостиницы или шинки, названные такъ по-Римски. По Аппіевой дорогѣ обыкновенно вступали въ Римъ тріумфаторы съ Востока. Но никакой тріумфаторъ не одержалъ столь блестящую побѣду, чтобы она по своему вліянію на міръ могла сравниться съ побѣдою проповѣди Павла. Изнеможденный, слабый онъ входилъ въ Римъ и былъ тамъ такимъ духовнымъ воиномъ, что стяжалъ славу на землѣ и вѣчность на небѣ. По Аппіевой дорогѣ (въ Римъ) расположены древнія христіанскія усыпальницы (катакомбы), увѣнчанныя обширными храмами, а недалеко находится и ветхій храмъ святаго Павла.

[8]) *Пребываніе Апостола Павла въ Римѣ* было довольно свободное, однако не вполнѣ, ибо хотя онъ, какъ Римскій гражданинъ, не былъ подвергнутъ одинаковой участи съ прочими узниками, заключенными вѣроятно въ Мамертинскую тюрьму, тѣмъ не менѣе принужденъ былъ жить подъ надзоромъ особливаго воина, въ чемъ, конечно, были какъ неудобства, такъ и нѣкотораго рода удобства. «Видишь ли (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ): ему позволено было жить особо. И это немаловажное доказательство того, какъ много удивлялись ему; его не ставили въ числѣ прочихъ. Павелъ пребываетъ съ воиномъ. Конечно, для того, чтобы невозможно было строить ему какія-нибудь козни, ибо тамъ уже нельзя было производить возмущенія. Посему воинъ не столько стерегъ его, сколько смотрѣлъ, чтобы не причинили ему чего-нибудь непріятнаго; ибо въ такомъ городѣ, гдѣ былъ царь, и когда дѣло было перенесено на судъ его, не слѣдовало быть безпорядку». Такъ всегда то̀, что̀ повидимому противъ насъ, служитъ къ нашему благу. Воинъ былъ стражемъ Павла. Неудобства надзора за Павломъ состояли въ

з҃і. Бы́сть же по дне́хъ трїе́хъ, созва̀ Па́vелъ сꙋ́щыѧ ѿ Їꙋде́євъ пе́рвыѧ: сше́дшымсѧ же и҆̀мъ, глаго́лаше къ ни̑мъ: мꙋ́жїе бра́тїе, а҆́зъ ничто́же проти́вно сотвори́въ лю́демъ и҆лѝ ѡ҆бы́чаємъ ѻ҆те́ческимъ, ᲂу҆́зникъ ѿ Їер҇ли́млѧнъ пре́данъ бы́хъ въ рꙋ́цѣ Ри́млѧнѡмъ,

17. Чрезъ три дня Павелъ созвалъ знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ и, когда они сошлись, говорилъ имъ: мужи братія! не сдѣлавъ ничего противъ народа или отеческихъ обычаевъ, я въ узахъ изъ Іерусалима преданъ въ руки Римлянъ [9]):

и҃і. и҆̀же разсꙋди́вше (ѧ҆̀же) ѡ҆ мнѣ̀, хотѧ́хꙋ пꙋсти́ти, занѐ ни є҆ди́на вина̀ сме́ртнаѧ бы́сть во мнѣ̀:

18. они, судивши меня, хотѣли освободить, потомучто нѣтъ во мнѣ никакой вины, достойной смерти;

д҃і. сопроти́въ же глаго́лющымъ Їꙋде́ємъ, нꙋ́жда мѝ бы́сть нарещѝ ке́сарѧ, не ѧ҆́кѡ ѧ҆зы́къ мо́й и҆мѣ́ѧ въ че́сомъ ѡ҆клевета́ти:

19. но такъ-какъ Іудеи противорѣчили, то я принужденъ былъ потребовать суда у кесаря, *впрочемъ* не съ тѣмъ, чтобы обвинить въ чемъ-либо мой народъ;

томъ, что воинъ былъ соединенъ съ узникомъ веревкою, которая привязывалась у воина къ лѣвой рукѣ, а у подсудимаго къ правой. И въ такомъ видѣ они могли ходить повсюду (см. сочиненія архіеп. Иннокентія т. 9, стр. 448).

[9]) *Проповѣдь Апостола Павла въ Римѣ* прежде всего была обращена къ Евреямъ, изъ множества коихъ онъ вскорѣ же пригласилъ къ себѣ знатнѣйшихъ и объяснилъ имъ, что онъ явился въ Римъ, какъ узникъ, изъ Іерусалима, не сдѣлавши однако ничего преступнаго ни противъ народа, ни противъ старыхъ обычаевъ. Это самооправданіе необходимо было для разсѣянія предубѣжденія слушателей противъ него, какъ узника. Могъ онъ предположить, что о дѣлѣ его сдѣлалось извѣстнымъ и Римскимъ Евреямъ, имѣвшимъ широкія сношенія съ своимъ священнымъ градомъ и жителями всей Палестины.

По мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, «хорошо и правильно поступаетъ (Павелъ), приглашая знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ для бесѣды. Онъ хотѣлъ оправдать и себя и другихъ: себя, дабы они не обвиняли его, что могло повредить имъ самимъ;—ихъ, дабы кто не подумалъ, что все (случившееся) было ихъ дѣломъ. Ибо, конечно, распространилась молва, что онъ преданъ Іудеями; а это могло тронуть ихъ. Посему онъ обращаетъ на это вниманіе немедленно и кратко говоритъ въ свое оправданіе».

к҃. Сеѧ̀ ра́ди ᲂу҆̀бо вины̀ ᲂу҆моли́хъ ва́съ, да ви́ждꙋ и҆ бесѣ́дꙋю: наде́жды бо ра́ди і҆и҃левы вери́гами си́ми ѡ҆бложе́нъ є҆́смь.

к҃а. Ѡ҆ни́ же къ немꙋ̀ рѣ́ша: мы̀ нижѐ писа̑нїѧ ѡ҆ тебѣ̀ прїѧ́хомъ ѿ і҆ꙋде́и, нижѐ прише́дъ кто̀ ѿ бра́тїй возвѣстѝ и҆лѝ глаго́ла что̀ ѡ҆ тебѣ̀ ѕло̀:

к҃в. Мо́лимсѧ же, да слы́шимъ ѿ тебѐ, ꙗ҆̀же мꙋдрствꙋ́еши: ѡ҆ є҆́реси бо се́й вѣ́домо є҆́сть на́мъ, ꙗ҆́кѡ всю́дꙋ сопроти́въ глаго́лемо є҆́сть.

20. по этой причинѣ я и призвалъ васъ, чтобы увидѣться и поговорить *съ вами*, ибо за надежду Израилеву обложенъ я этими узами [10]).

21. Они же сказали ему: мы ни писемъ не получали о тебѣ изъ Іудеи, ни изъ приходящихъ братьевъ никто не извѣстилъ о тебѣ и не сказалъ чего-либо худаго;

22. впрочемъ желательно намъ слышать отъ тебя, ка́къ ты мыслишь; ибо извѣстно намъ, что объ этомъ ученіи вездѣ спорятъ [11]).

---

[10]) *Раскрывая* постепенно дѣло свое, Апостолъ говоритъ кратко о томъ, *какъ судили его и хотѣли отпустить*, чему противились нѣкоторые, *что̀ побудило Апостола потребовать высшаго суда* кесарева, чтобы предъ нимъ оправдаться вполнѣ. А за симъ Апостолъ изъясняетъ и важнѣйшую цѣль призванія къ себѣ знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ, а именно раскрыть предъ ними тотъ существенный предметъ, изъ-за котораго его судили, при чемъ онъ прикровенно называетъ этотъ предметъ *надеждою Израиля*, т. е. Мессіею, котораго чаютъ всѣ истинные сыны Израиля (Дѣян. 26, 6).

«Такъ какъ нѣкоторые изъ слушателей, вѣроятно, сказали бы: чѣмъ доказать, что ты преданъ безъ вины?—онъ присовокупляетъ: свидѣтели тому римскіе начальники, которые судили и хотѣли освободить меня. Почему же не освободили? *Сопротивъ глаголющимъ Іудеемъ*, говоритъ. Видишь ли, какъ онъ смягчаетъ ихъ вины. Потомъ, дабы кто не сказалъ: что же? не для обвиненія ли ихъ ты сдѣлалъ это?—онъ отклоняетъ такое предположеніе, прибавляя: *не яко языкъ мой имѣя оклеветати*, т. е. я потребовалъ суда у кесаря не для того, чтобы обвинять васъ, но чтобы избѣжать опасности. Я такъ далекъ отъ вражды къ вамъ, что даже обложенъ (для васъ) цѣпями».

[11]) *Отвѣтъ Римскихъ Евреевъ на первую рѣчь Апостола* Павла былъ довольно сдержанный и уклончивый. Они сразу же догадались, о чемъ прикровенно говорилъ имъ Павелъ и выразили готовность послушать о семъ, (по ихъ мнѣнію) спорномъ ученіи, но только не теперь, а въ другое время. По объясненію же святаго Іоанна Златоуста, «они не соглашаются съ нимъ и, услышавъ отъ него укоризну, удаляются, не смѣя сказать ничего; ибо здѣсь уже не позволялось имъ сдѣлать что-нибудь противъ него. Удивительно, какъ все, не только то, что̀ служитъ для нашей безопасности, но и противное тому, обращается намъ во благо». «Они какъ бы такъ говорятъ:

кг҃. Оу҆ста́вльше же є҆мꙋ̀ де́нь, прїидо́ша къ немꙋ̀ въ страннопрїи́мницꙋ мно́жайшїи, и҆̀мже сказа́ше свидѣ́тельствꙋѧ црⷭ҇твїе бж҃їе и҆ оу҆вѣ́рѧѧ и҆̀хъ, ꙗ҆̀же ѡ҆ і҆и҃сѣ, ѿ зако́на мѡѷсе́ова и҆ прⷪ҇рѡ́къ, ѿ оу҆́тра да́же до ве́чера.

кд҃. И҆ ѻ҆́ви оу҆́бѡ вѣ́ровахꙋ глаго́лемымъ, ѻ҆́ви же не вѣ́ровахꙋ.

23. И назначивши ему день, очень многіе пришли къ нему въ гостинницу; и онъ отъ утра до вечера излагалъ имъ *ученіе* о Царствіи Божіемъ, приводя свидѣтельства и удостовѣряя ихъ объ Іисусѣ изъ закона Моисеева и пророковъ.

24. Одни убѣждались словами *его*, а другіе не вѣрили [12]).

ни чрезъ письмо, ни чрезъ людей намъ не сообщали о тебѣ ничего худаго; впрочемъ мы желали бы послушать тебя. А вмѣстѣ съ тѣмъ уже напередъ высказываютъ свое мнѣніе, прибавляя: *о ереси сей вѣдомо есть намъ, яко всюду сопротивъ глаголемо есть.* Не сказали: «мы противорѣчимъ», но «сопротивъ глаголемо есть», дабы отклонить отъ себя осужденіе». Между тѣмъ, какъ сообщаетъ блаженный Ѳеофилактъ, «еще до прибытія Павлова въ Римъ, было внушено Іудеямъ не принимать проповѣди о Христѣ, и не только Римскимъ Іудеямъ но и всѣмъ Іудеямъ. Въ сочиненіяхъ древнихъ писателей мы находимъ, что обитавшіе въ Іерусалимѣ священники, книжники и старцы, написавъ посланія, разослали ихъ по всѣмъ странамъ къ живущимъ въ нихъ Іудеямъ; въ этихъ посланіяхъ они поносили ученіе Христово, какъ ученіе чуждое Богу, и убѣждали не принимать его. Такимъ образомъ «Іудеи говорятъ неправду, или неполную правду. Если они слышали о христіанскомъ ученіи споры (22), то не могли не слышать и о Павлѣ. Они какъ будто не знаютъ о христіанской общинѣ въ Римѣ, тогда какъ она, по посланію къ Римлянамъ, въ значительномъ числѣ состояла изъ Іудеевъ (см. у преосвящ. Михаила).

[12]) *Вторая бесѣда Апостола Павла* съ Римскими Евреями была болѣе продолжительная и обстоятельная. Съ утра до вечера онъ *раскрывалъ* предъ множествомъ Евреевъ *ученіе о христіанствѣ, какъ* истинномъ *Царствѣ Божіемъ*, при чемъ относительно Іисуса Христа приводилъ многія пророчества изъ закона Моисеева и изъ книгъ другихъ пророковъ, доказывая, что Онъ есть Мессія, ожидаемый истинно вѣрующими Евреями. Уже не разъ подобнымъ образомъ Апостолъ Павелъ раскрывалъ христіанское ученіе, почему можно думать, что богодухновенная рѣчь его лилась быстрымъ и живымъ потокомъ, который многихъ истинно вѣрующихъ утолялъ и освѣжалъ, почему они убѣждались въ правильности всѣхъ доводовъ Апостола, радостно увѣрялись въ пришествіи Мессіи и принимали ученіе о Немъ съ полною вѣрою. *Большинство же относилось къ проповѣди Апостола съ предубѣжденіемъ*, а потому многіе оставались невѣрующими. Очевидно, что большая часть Римскихъ Іудеевъ привыкла жить по влеченіямъ своихъ страстей, а не по закону Божію; посему истина была имъ ненавистна. И чѣмъ яснѣе она раскрывалась предъ ними, тѣмъ болѣе уязвляла ихъ порочное сердце

кє. Несогла́сни же сꙋ́ще дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ, ѿхожда́хꙋ, ре́кшꙋ Па́ѵлꙋ глаго́лъ є҆ди́нъ, ꙗ҆́кѡ до́брѣ Дх҃ъ С҃тый гл҃а Ӥса́їемъ прⷪ҇ро́комъ ко ѻ҆тцє́мъ на́шымъ,

кѕ. гл҃я: иди̑ къ лю́демъ си̑мъ и҆ рцы̀: слꙋ́хомъ ᲂу҆слы́шите и҆ не и҆́мате разꙋмѣ́ти: и҆ ви́дѧще ᲂу҆́зрите и҆ не и҆́мате ви́дѣти:

кз. ѡ҆дебелѣ́ бо се́рдце люді́й си́хъ, и҆ ᲂу҆́шима тѧ́жкѡ слы́шаша, и҆ ѻ҆́чи своѝ смежи́ша, да не ка́кѡ ᲂу҆ви́дѧтъ ѻ҆́чима, и҆ ᲂу҆́шима ᲂу҆слы́шатъ, и҆ се́рдцемъ ᲂу҆разꙋмѣ́ютъ, и҆ ѡ҆братѧ́тсѧ, и҆ и҆сцѣлю̀ и҆̀хъ.

25. Будучи же несогласны между собою, они уходили, когда Павелъ сказалъ слѣдующія слова: хорошо Духъ Святый сказалъ отцамъ нашимъ чрезъ пророка Исаію:

26. «пойди къ народу сему и скажи: слухомъ услышите и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете и не увидите;

27. ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ» (Исаія 6, 9—10) [13]).

и наполняла преступнымъ негодованіемъ противъ проповѣдника истины. Они презрѣли истину, и Господь отъялъ отъ нихъ благодатный Свой свѣтъ. Вотъ откуда проистекало невѣріе многихъ. Каждый порокъ есть новый шагъ къ невѣрію и, наконецъ, грѣховная нечистота совершенно ослѣпляетъ духъ нашъ. Не въ умѣ, а въ сердцѣ зарождается невѣріе, не сомнѣнія развращаютъ большую часть людей, а развращеніе порождаетъ невѣріе, изъ котораго съ усиліемъ порока образуется нечестіе. Слѣдовательно, каждому нужно быть внимательнымъ къ себѣ (см. «Воскресное Чтеніе» XV г., стр. 41 и далѣе).

[13]) Видя, что невѣрующіе уходятъ, не дослушавши до конца ученія Павла, Апостолъ *сказалъ о безчувственности ихъ словами*, сказанными отцамъ ихъ чрезъ *пророка Исаію*, въ которыхъ обрисовано, какъ люди съ огрубѣлымъ сердцемъ смѣжаютъ свои очи, чтобы не видѣть, отворачиваютъ уши, чтобы не слышать и потому видя не видятъ, слыша не слышатъ, сердцемъ не чувствуютъ, умомъ не уразумѣваютъ, вообще всѣмъ сердцемъ не обращаются къ Богу, но отвращаются отъ Него, *вслѣдствіе чего и Богъ отвращается отъ нихъ* и не даруетъ имъ никакихъ средствъ къ избавленію изъ таковаго состоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прочихъ своихъ милостей, которыя уготованы вѣрующимъ въ Бога, слушающимъ Его и обращающимся къ Нему. По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ привелъ эти слова «не для того, чтобы укорить этихъ (невѣровавшихъ), но чтобы утвердить тѣхъ (увѣровавшихъ). Онъ показываетъ, что они недостойны прощенія, если, имѣя и пророка, издревле предвозвѣстившаго это, не обратились. А

к҃и. Вѣ́домо ᲂу҆̀бо да бꙋ́детъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ ꙗ҆зы́кѡмъ посла́сѧ сп҃се́нїе бж҃їе, сі́и и҆ ᲂу҆слы́шатъ.

к҃ѳ. И҆ сїѧ̑ томꙋ̀ ре́кшꙋ, ѿидо́ша і҆ꙋде́е, мно́гое и҆мꙋ́ще междꙋ̀ собо́ю стѧза́нїе.

л҃. Пребы́сть же па́вел два̀ лѣ̑та и҆спо́лнь своеѧ̀ мздо́ю и҆ прїима́ше всѧ̑ приходѧ́щыѧ къ немꙋ̀,

28. Итакъ да будетъ вамъ извѣстно, что спасеніе Божіе послано язычникамъ: они и услышатъ.

29. Когда онъ сказалъ это, Іудеи ушли, много споря между собою [14]).

30. И жилъ Павелъ цѣлыхъ два года на своемъ иждивеніи и принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему,

---

словомъ *добръ* выражаетъ, что они справедливо и отвергнуты; язычникамъ же дано познаніе этой истины. Посему нисколько не удивительно, что они противорѣчили, ибо это предсказано издревле». По слову блаженнаго Ѳеофилакта, «здѣсь Павелъ благовременно наноситъ пораженіе тѣмъ, которые утверждаютъ, что Духъ Святый—Лице, служебное Отцу, потому что называетъ Духа Святаго Господомъ, сѣдящимъ на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, который видѣлъ Исаія (6, 1), такъ какъ Духъ Святый единосущенъ Отцу и Сыну и имѣетъ равную съ Ними власть. Эти слова примѣнялъ къ Іудеямъ Самъ Іисусъ Христосъ, а также Евангелистъ Іоаннъ (см. Матѳ. 15, 14; Іоанн. 12, 14), ибо они вѣрно говорили объ ожесточеніи сердецъ народа Израильскаго по отношенію къ воспріятію божественныхъ истинъ христіанскаго ученія.

[14]) *Заявленіе Апостола о дарованіи всѣхъ спасительныхъ благъ язычникамъ* окончательно отвратило Евреевъ отъ дальнѣйшаго вниманія къ Павлу. И они оставили его, при чемъ, уходя, много спорили, показывая тѣмъ, что проповѣдь Апостола очень глубоко тронула ихъ, но не на всѣхъ она воздѣйствовала одинаково.

По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, Апостолъ, указывая на язычниковъ, «слова возбуждаетъ въ нихъ соревнованіе (Римл. 9). Справедливо спасеніе передано язычникамъ, справедливо онъ посланъ далеко, чтобы тамъ говорить язычникамъ. Но смотри, и здѣсь онъ *напередъ призываетъ Іудеевъ* и объясняетъ имъ дѣло, *потомъ уже обращается къ язычникамъ*, чтобы обнаружилась и злоба Іудеевъ и истина пророчества Христова о томъ, что они не примутъ свидѣтельства, чтобы всѣ увидѣли, какъ онъ былъ готовъ страдать». Чему можно уподобить слова Павла—морю или океану? Ничто не можетъ сравниться съ ними. Потоки ихъ обильнѣе, чище и глубже моря, такъ что не погрѣшилъ бы кто, назвавъ сердце Павлово и моремъ и небомъ, небомъ по чистотѣ и моремъ по глубинѣ. Но какъ неопытные утопаютъ въ обыкновенномъ морѣ, такъ и здѣсь, что̀ и случается съ покушающимися на то, что выше ихъ силъ. Посему нужно знать эту глубину, или не дерзать (погружаться въ нее). Какъ желудокъ не можетъ принимать пищи твердой, когда онъ слабъ; такъ и душа подавленная и раздражительная, дѣлаясь безсильною и разслабленною, не можетъ принимать духовнаго слова. Этою *надменностью и раздражительностью можно объяснить* и то, *что Римскіе Евреи* въ большинствѣ *не вняли словамъ Апостола Павла.*

л҃а. проповѣ́дꙋѧ цр҃твїе бж҃їе и҆ ᲂу҆ча̀ ꙗ҆̀же ѿ гдⷭ҇ѣ (на́шемъ) і҆и҃сѣ хрⷭ҇тѣ̀ со всѧ́кимъ дерзнове́нїемъ невозбра́ннѡ.	31. проповѣдуя Царствіе Божіе и уча о Господѣ Іисусѣ Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно [15]).

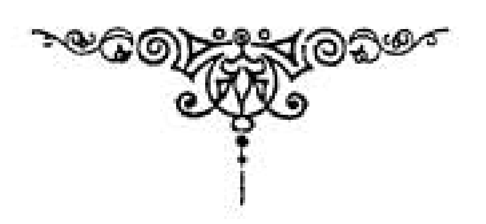
[15]) *Время пребыванія* Апостола Павла въ Римѣ было значительное, цѣлыхъ два года, въ теченіе коихъ онъ пользовался полною свободою для проповѣди, такъ что слушать его приходили очень многіе. И всѣмъ онъ смѣло и прямо говорилъ все, что̀ они могли воспріять объ Іисусѣ Христѣ, какъ Спасителѣ міра отъ грѣховъ, и о людяхъ, вѣрующихъ въ Него, какъ членахъ не земного, а духовнаго и небеснаго царства, въ которомъ не сила человѣческая, а сила Божія въ немощахъ человѣческихъ совершается, направляя всѣхъ къ вѣрѣ и вѣчному спасенію о Христѣ Іисусѣ. Если и при великихъ препятствіяхъ Апостолъ обращалъ ко Христу многихъ, то еще болѣе *благотворно было его слово*, проповѣдуемое невозбранно. Этому не препятствовало, конечно, то, что *онъ самъ долженъ* былъ снискивать пропитаніе и платить за кровъ. Въ посланіи къ Филиппійцамъ Апостолъ Павелъ сообщаетъ, что обстоятельства его послужили къ большему успѣху благовѣствованія, и узы его о Христѣ сдѣлались извѣстны всей преторіи и всѣмъ прочимъ (1, 12—13). По изъясненію святаго Іоанна Златоуста, здѣсь Апостолъ говорилъ какъ бы такъ: «Богъ такъ устроилъ, что узы мои во Христѣ и для Христа не остались неизвѣстными во всемъ судилищѣ. Такъ называли прежде царскія палаты. И не только въ судилищѣ, но и во всемъ городѣ». Слово Евангельское распространялось и чрезъ него лично и отъ сотрудниковъ его. Дальше и дальше идя, оно дошло до кесарева дома» (преосвящ. Өеофанъ, въ объясненіи посланія къ Филиппійцамъ).

Кромѣ посланія къ Филиппійцамъ изъ Рима въ это время еще были написаны посланія къ Колоссянамъ, а также къ Филимону и Евреямъ. Такимъ образомъ, дѣятельность Апостола была здѣсь кипучая. «Римъ принялъ Павла связаннаго (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ) и избавился отъ узъ заблужденія. Какъ бы какой царь, бывшій въ морскомъ сраженіи и побѣдившій, онъ вошелъ въ царственный городъ. Объ этомъ онъ говорилъ (предупреждая) въ посланіи: *приду въ исполненіи благословенія благовѣстія* (Римл. 15, 29, 32). Римъ видѣлъ его связаннымъ и потомъ увидѣлъ увѣнчаннымъ и прославленнымъ. Неутомимый, онъ прилагалъ трофеи къ трофеямъ. Теперь онъ не подвергся смерти, а потомъ, когда наполнилъ проповѣдью всю вселенную, разрѣшился жизни. Этимъ писатель оканчиваетъ свое повѣствованіе и оставляетъ жаждущаго читателя, дабы остальное онъ дополнилъ собственнымъ умозаключеніемъ». «Ты хотѣлъ бы знать послѣдующее? Оно таково же, какъ и предыдущее: узы, страданія, борьба, темничное заключеніе, козни, клевета, ежедневная смерть. Ты видѣлъ малую часть (дѣлъ) его? Представь такою же и остальную. Этотъ мужъ—небо, вмѣщающее въ себѣ Солнце правды, посему и самъ онъ выше неба. Чтобы уразумѣть Павла, для этого нужна чистая жизнь. Зная это, будемъ сохранять душевное здравіе и подражать Павлу, дабы, шествуя по слѣдамъ его жизни, мы могли проплыть море настоящей жизни, достигнуть безмятежной пристани и сподобиться благъ, обѣтованныхъ живущимъ достойно Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

ОБЪЯСНЕНІЕ СЕМИ СОБОРНЫХЪ ПОСЛАНІЙ

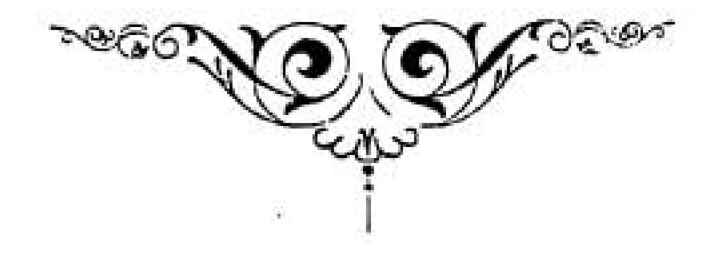
СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

ІАКОВА, ПЕТРА, ІОАННА и ІУДЫ



ОБЪЯСНЕНІЕ СОБОРНАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІАКОВА



О СОБОРНОМЪ ПОСЛАНІИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІАКОВА И ЖИЗНИ ЕГО.

Названіе сего посланія соборнымъ, какъ и другихъ подобныхъ, получилось отъ того, что оно написано ко множеству христіанъ, жившихъ въ разсѣяніи, и предназначалось служить правиломъ вѣры и жизни для христіанъ всей соборной (вселенской) Церкви, каковымъ оно и было со времени своего появленія.

Посланію Апостола Іакова всегда отводилось первое *мѣсто среди прочихъ соборныхъ посланій* (напр. 60 прав. Лаодикійскаго собора и вообще у восточныхъ отцевъ Церкви). И оно занимаетъ сіе мѣсто справедливо, какъ по великому значенію въ первенствующей Церкви его писателя, такъ и по глубинѣ и важности содержанія самаго посланія.

Писатель этого посланія самъ называетъ себя Іаковомъ (1, 1). Изъ характера же и духа посланія открывается, что сей Іаковъ былъ Апостолъ, высокоблагочестивый мужъ, опытный учитель (3, 2) и вліятельный пастырь Церкви, полный духа Христова и благодати Божіей, особенно преизобильно обитавшей въ святыхъ Апостолахъ. А единогласное свидѣтельство древней Церкви говоритъ, что писатель сего посланія былъ Іаковъ, братъ Господень (Галат. 1, 19), т. е. сынъ Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріи, которая посему называлась матерью его родныхъ братьевъ (Іосіи, Симона и Іуды—Матѳ. 13, 55). Въ отличіе отъ другихъ Іаковов (Іакова, брата Іоанна, и Іакова Алфеева), а также, быть можетъ, для указанія на то, что онъ былъ изъ числа 70-ти Апостоловъ, а не 12-ти, онъ называется Іаковомъ малымъ (Марк. 15, 40). По воскресеніи Господа, онъ удостоился особеннаго явленія Его (1 Коринѳ. 15, 7). И, по особенному указанію Господа, былъ поставленъ Апостолами епископомъ въ Іерусалимѣ. Какъ отличавшійся всегда глубокимъ благочестіемъ и строгимъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей

закона ветхозавѣтнаго, онъ пользовался великимъ уваженіемъ какъ отъ Апостоловъ (Дѣян. 12, 17), такъ и отъ всѣхъ вѣрующихъ, почитавшихъ его столпомъ Церкви, равнымъ Апостоламъ Петру и Іоанну (Галат. 2, 2). Даже Евреи видѣли въ немъ человѣка праведнаго. Примѣромъ своей святой жизни и словомъ убѣжденія, святый Іаковъ благотворно дѣйствовалъ на вѣру и благочестіе христіанъ, возбуждая ихъ молитвенный духъ устроеніемъ богослуженія и особенно литургіи, до нынѣ совершаемой въ Іерусалимской Церкви.

На соборѣ Апостольскомъ, на которомъ рѣшался весьма важный вопросъ—о соблюденіи обрядоваго Моисеева закона, святый Іаковъ, какъ предсѣдатель собора, послѣ многихъ рѣчей (Апостола Петра, Варнавы и другихъ), подалъ рѣшительное мнѣніе, которое принято было всѣми и послано въ Антіохію съ Апостолами Силою и Іудою, братомъ Іакова. Въ этомъ посланіи говорилось, что христіане, будучи свободны отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева, должны только воздерживаться отъ идоложертвеннаго, крови и тому подобныхъ дѣлъ, запрещаемыхъ какъ Ветхимъ, такъ и Новымъ Завѣтомъ.

Святый Іаковъ пользовался великимъ уваженіемъ не только отъ христіанъ, но и отъ Евреевъ, изъ которыхъ многіе, слушая его проповѣдь о Христѣ, обратились къ истинной вѣрѣ. Думая устрашить Іакова, тогдашній Іудейскій первосвященникъ Ананъ, сынъ первосвященника Анны, угрожая смертью, повелѣлъ Іакову возвѣстить, съ вершины церковнаго крыла, что Іисусъ Христосъ не былъ истинный Мессія; но святый Іаковъ безбоязненно проповѣдывалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Многіе изъ Іудеевъ, услышавъ эту всенародную проповѣдь Іакова, увѣровали въ Іисуса Христа. Тогда раздраженный Ананъ велѣлъ низвергнуть Іакова съ кровли храма и побить его камнями, что и было исполнено изувѣрами. Побиваемый камнями, праведникъ молился за враговъ своихъ. Невинная, страдальческая смерть праведника такъ поразила многихъ, что нѣкоторые разрушеніе Іерусалима, совершившееся вскорѣ (въ 70 г. по Рождествѣ Христовѣ), считали наказаніемъ за смерть праведника. Память святаго Апостола Іакова ублажается православною Церковью 23-го октября.

Поводъ къ написанію посланія.

Какъ епископъ Іерусалимскій, т. е. Церкви, состоявшей преимущественно изъ христіанъ Іудеевъ, Іаковъ былъ особенно близокъ къ христіанамъ изъ Евреевъ, а потому его сердце особенно

участливо относилось къ нравственно-религіознымъ нуждамъ ихъ, преимущественно же тогда, когда эти нужды были столь важны, что грозили чистотѣ вѣры и жизни христіанъ. Это *сердечное участіе къ христіанамъ, искушаемымъ* ропотомъ на Бога (1, 13), притѣсненіями богатыхъ (2, 5), необузданностью языка (3, 8), взаимными ссорами (4, 1) и *подвигло Апостола къ написанію посланія*. Оно написано было, какъ полагаютъ ученые, около 50-го года по Рождествѣ Христовомъ.

Содержаніе посланія.

Существенное содержаніе посланія Апостола Іакова состоитъ въ увѣщаніи къ благоразумному и терпѣливому перенесенію искушеній, какъ имѣющихъ благотворное значеніе въ ходѣ благочестивой жизни.

Выясняя взглядъ на искушенія, примѣнительно къ тѣмъ обстоятельствамъ, по поводу которыхъ онъ писалъ, Апостолъ Іаковъ говоритъ: «съ великою радостью принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе»... (гл. 1, 2—4). *Бывайте творцы слова, а не точію слышателіе* (1, 22). *Иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единѣмъ, бысть всѣмъ повиненъ* (2, 10). *Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не иматъ; еда можетъ вѣра спасти его* (14)? *Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (26). Указывая далѣе разныя обстоятельства, производящія искушеніе, а именно: злословіе, ложную мудрость (3 гл.), сластолюбіе, клевету (4 гл.) и притѣсненіе бѣдныхъ богатыми, святый Іаковъ возвѣщаетъ, въ чемъ должна состоять истинная мудрость (3, 17), совѣтуетъ повиноваться Богу и противиться діаволу (4, 7), избѣгая клеветы и осужденія (4, 11—13); богатымъ же угрожаетъ грядущими скорбями (5, 1).

Въ заключеніе увѣщаній святый Іаковъ говоритъ: *Долготерпите убо, братіе моя, яко пришествіе Господне приближися* (5, 8). *Терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видѣсте* (11). Въ концѣ посланія святый Апостолъ Іаковъ даетъ повелѣніе, въ случаяхъ болѣзни вѣрующихъ, призывать пресвитеровъ церковныхъ для молитвы надъ больнымъ и помазанія его священнымъ елеемъ (5, 14—15) и увѣщаваетъ молиться другъ за друга, *ибо много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (16).

Духъ и характеръ посланія Апостола Іакова, какъ и языкъ, во многомъ напоминаютъ воодушевленное, пламенное слово замѣчательнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, которымъ Іаковъ является подобнымъ и въ способѣ обращенія, равно какъ въ картинности и живости изображенія, и мѣткости сравненій глубокознаменательныхъ и образныхъ. Но, напоминая рѣчь пророковъ, Апостолъ Іаковъ ведетъ ее въ чисто христіанскомъ духѣ, при чемъ нерѣдко почти съ буквальною точностью воспроизводитъ нѣкоторыя Евангельскія изреченія и мысли, особенно же изъ бесѣдъ Спасителя, находящіяся въ Евангеліи святаго Апостола Матѳея.

Церковное употребленіе посланія.

Несомнѣнно, что посланіе Апостола Іакова принято было получившими его съ глубокимъ уваженіемъ и имѣло на нихъ благотворное дѣйствіе. Будучи писаніемъ, ясно запечатлѣннымъ духомъ древнихъ пророковъ, и принадлежа богодухновенному и святому Апостолу, оно не только передавалось другимъ для прочтенія, но и стало читаться за христіанскимъ богослуженіемъ, наравнѣ съ другими богодухновенными писаніями Ветхаго и Новаго Завѣта.

Изъ посланія святаго Апостола Іакова читаются за православнымъ богослуженіемъ слѣдующія мѣста:

Гл. I, 1—18 въ среду 31 недѣли (послѣ Пятидесятницы).
18—27 въ четвергъ.
II, 1—13 въ пятницу.
14—16 въ понедѣльникъ 32 недѣли.
III, 1—10 во вторникъ.
11—IV, 1—6 въ среду.
IV, 7—V, 1—9 въ четвергъ.
V, 10—20 іюля 20, пророку Иліи, надъ болящимъ и о бездождіи.

О переводахъ посланія.

Первоначально посланіе написано было на языкѣ Греческомъ, какъ самомъ употребительномъ въ то время. Затѣмъ сдѣланы были переводы на Сирскій языкъ (въ концѣ I-го или въ началѣ II-го в.), на Италійскій языкъ (въ половинѣ II-го в.) и на другіе языки. На Славянскій языкъ оно переведено, вмѣстѣ съ другими священными книгами, святыми просвѣтителями Славянъ, равноапостольными Кирилломъ и Меѳодіемъ, а на Русскій—только въ началѣ прошлаго столѣтія.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІАКОВА.

Глава̀ а҃.

а҃. Ї҆а́кѡвъ, Бг҃ꙋ и҆ Гдⷭ҇ꙋ Ї҆и҃сꙋ Хрⷭ҇тꙋ̀ ра́бъ, ѻ҆бѣмана́десѧте колѣ́нома, и҆̀же въ разсѣ́ѧнїи, ра́доватисѧ.

в҃. Всѧ́кꙋ ра́дость и҆мѣ́йте, бра́тїе моѧ̑, є҆гда̀ во и҆скꙋше́нїѧ впада́ете разли̑чна,

г҃. вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ и҆скꙋше́нїе ва́шеѧ вѣ́ры содѣ́ловаетъ терпѣ́нїе:

д҃. терпѣ́нїе же дѣ́ло соверше́нно да и҆́мать, ꙗ҆́кѡ да

Глава 1.

1. Іаковъ, рабъ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи,—радоваться [1]).

2. Съ великою радостью принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія [2]),

3. зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе;

4. терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы

---

[1]) Назвавъ себя, по глубокому смиренію, рабомъ, т. е. всецѣло преданнымъ Іисусу Христу, святый Апостолъ Іаковъ высказываетъ привѣтствіе находящимся въ разсѣяніи 12-ти колѣнамъ, очевидно, христіанамъ изъ Іудеевъ, и тѣмъ, которые, сдѣлавшись христіанами, стали истинными Израильтянами (срвн. Римл. 2, 29).

[2]) Не безъ цѣли высказалъ Апостолъ въ привѣтствіи пожеланіе радоваться. Спокойствіе духа и даже радость особенно потребны въ тяжелыхъ испытаніяхъ; а христіане, къ которымъ писалъ Апостолъ, подвергались различнымъ искушеніямъ, посему онъ прямо говоритъ о потребности радоваться въ различныхъ искушеніяхъ, какъ могущихъ способствовать благочестію. «Золото испытывается въ огнѣ, а люди—въ горнилѣ уничиженія», говоритъ премудрый сынъ Сираха (2, 5).

бꙋдете совершє́ннии и҆ всецѣ́ли, ни въ че́мже лишє́ни.

є҃. А҆́ще же кто̀ ѿ ва́съ лишє́нъ є҆́сть премꙋ́дрости, да про́ситъ ѿ даю́щагѡ Бг҃а всѣ̑мъ нелицепрїе́мнѣ и҆ не поноша́ющагѡ, и҆ да́стсѧ є҆мꙋ̀.

ѕ҃. Да про́ситъ же вѣ́рою, ничто́же сꙋмнѧ́сѧ: сꙋмнѧ́йсѧ бо ᲂу҆подо́бисѧ волнѐнїю мор-скꙋ́мꙋ, вѣ́тры возмета́емꙋ и҆ развѣ̑ваемꙋ:

з҃. да не мни́тъ бо чело-вѣ́къ ѡ҆́нъ, ꙗ҆́кѡ прїи́метъ что̀ ѿ Бг҃а.

и҃. Мꙋ́жъ двоедꙋ́шенъ не-ᲂу҆стро́енъ во всѣ́хъ пꙋте́хъ свои́хъ.

вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка [3]).

5. Если же у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, да проситъ у Бога [4]), дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ,—и дастся ему [5]).

6. Но да проситъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потомучто сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой:

7. да не думаетъ такой человѣкъ получить что-нибудь отъ Господа.

8. Человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ [6]).

---

[3]) Искушенія бываютъ испытаніемъ крѣпости вѣры. Вынесши искушенія, человѣкъ можетъ быть терпѣливѣе, а это можетъ повести его къ исполненію дѣла спасенія, къ полному совершенству и богатству духовному, дѣлающему христіанина способнымъ на всякое благое дѣло, а вмѣстѣ и достойнымъ всѣхъ благъ, уготованныхъ все претерпѣвающимъ о Христѣ; или, какъ говоритъ Апостолъ Петръ: «да искушеніе вѣры многочестнѣйше злата обрящется» (1 Петр. 1, 7).

[4]) Чтобы понять, какимъ образомъ тяжелыя испытанія могутъ вести къ совершенству, для этого потребна нѣкоторая особенная высота взгляда, зрѣлый умъ, или вообще премудрость, которой между тѣмъ особенно часто лишаются люди, находящіеся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ; вотъ почему Апостолъ говоритъ о недостаткѣ мудрости и заповѣдуетъ просить ее у Бога, какъ сіе дѣлали многіе владѣвшіе премудростію (см. Прем. Солом. 9, 4).

[5]) Богъ подаетъ премудрость, не на лица зряще, но радушно, относясь ко всѣмъ «просто и безъ упрековъ, т. е. не поноситъ, не говоритъ просящему: Я уже тебѣ далъ, зачѣмъ ты дерзаешь еще просить»? Такъ изъясняетъ это мѣсто одинъ отечественный толкователь и заключаетъ: «проси, христіанинъ, вся потребная ко спасенію твоему, проси, и дастся тебѣ» (см. Толкованіе на сіе посланіе преосвящ. Гавріила, митроп. Новгородскаго и С.-Петербургскаго, 9 изд., 1794 г., 2 стр.).

[6]) Прошенія къ Богу должны исходить изъ сердца, увѣреннаго въ исполненіи прошенія, какъ заповѣдалъ сіе и Самъ Господь (Матѳ. 7, 7—8).

ѳ҃. Да хвалитсѧ же братъ смиренный въ высотѣ своей,

і҃. богатый же во смиреніи своемъ, занѐ ꙗкоже цвѣтъ травный мимоидетъ:

а҃і. возсіѧ бо солнце со зноемъ и изсуши траву, и цвѣтъ еѧ ѿпадѐ, и благолѣпіе лица еѧ погибе: сице и богатый въ хожденіи своемъ оувѧдаетъ.

в҃і. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: занѐ искусенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, егоже ѡбѣща Богъ любѧщымъ его.

9. Да хвалится братъ униженный высотою своею,

10. а богатый—униженіемъ своимъ, потомучто онъ прейдетъ, какъ цвѣтъ на травѣ:

11. восходитъ солнце, *настаетъ* зной, и зноемъ изсушаетъ траву, цвѣтъ ея опадаетъ, исчезаетъ красота вида ея; та́къ увядаетъ и богатый въ путяхъ своихъ.

12. Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потомучто, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его [7]).

Сомнѣнье вообще препятствуетъ достиженію желанной цѣли, но особенно оно неумѣстно въ молитвѣ, потому что душа, исполненная сомнѣній, становится подобна волнѣ морской, то поднимаемой вѣтромъ, то опускаемой. «Морская волна (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ) отъ дуновенія вѣтра поднимается, и скорѣе, чѣмъ возвысится, опускается. Подобное испытываетъ и сомнѣвающійся, когда по надменію не утверждаетъ прошеній своихъ ни на чемъ непремѣняемомъ» (см. Толкованіе на Соборныя посланія въ Русскомъ переводѣ 1865 г., стр. 11).

[7]) Возвратившись къ главной своей мысли, Апостолъ снова увѣщаваетъ къ перенесенію искушеній, совѣтуя униженнымъ бѣднымъ не унывать отъ постигающихъ ихъ искушеній, такъ какъ за видимымъ униженіемъ ихъ слѣдуетъ невидимая нравственная ихъ высота и вѣнецъ небесной славы. То же совѣтуется и богатымъ, потому что они еще чаще могутъ подвергаться униженію, вслѣдствіе скораго тлѣнія и уничтоженія богатства (сравн. Матѳ. 6, 19). Апостолъ Іаковъ совѣтуетъ воздавать хвалу высотѣ смиренія и богатству нищеты, а Павелъ Апостолъ даетъ обѣтъ хвалиться немощами своими, потому что видитъ въ этомъ залогъ силы Божіей, въ немощахъ совершающейся (2 Коринѳ. 12, 9). Еще большій плодъ отъ перенесенія уничиженія видитъ Апостолъ Іаковъ, а именно: вѣнецъ жизни вѣчной, обѣщанный Спасителемъ. Сего вѣнца правды, какъ награды за подвиги и скорби, ожидалъ себѣ и Апостолъ Павелъ (2 Тимоѳ. 4, 8). Вѣнецъ этотъ будетъ достояніемъ и всѣхъ, которые, претерпѣвъ всѣ искушенія, останутся вѣрными Господу до смерти. Будь же, христіанинъ, вѣренъ до смерти и дастъ тебѣ Господь вѣнецъ жизни! (Апок. 2, 10).

гі. Никто́же искуша́емь да глаго́летъ, я́кѡ ѿ Бг҃а искуша́емь є҆́смь: Бг҃ъ бо не є҆́сть искуси́тель ѕлы́мъ, не искуша́етъ же То́й никого́же,

13. Въ искушеніи никто не говори: «Богъ меня искушаетъ»; потомучто Богъ не искушается зломъ и Самъ не искушаетъ никого [8]),

ді. ки́йждо же искуша́етсѧ, ѿ своеѧ̀ по́хоти влеко́мь и҆ прельща́емь:

14. но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью;

еі. та́же по́хоть заче́нши ражда́етъ грѣ́хъ, грѣ́хъ же содѣ́янъ ражда́етъ сме́рть.

15. похоть же зачавши раждаетъ грѣхъ, а сдѣланный грѣхъ раждаетъ смерть.

ѕі. Не льсти́тесѧ, бра́тїе моѧ̀ возлю́бленнаѧ:

16. Не обманывайтесь, братія мои возлюбленные [9]):

зі. всѧ́ко дая́нїе бл҃го и҆ всѧ́къ да́ръ соверше́нъ свы́ше є҆́сть, сходѧ́й ѿ Ѻ҆ц҃а̀ свѣ́тѡвъ, ѹ҆ Негѡ́же нѣ́сть премѣне́нїе и҆лѝ преложе́нїѧ стѣ́нь.

17. всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ, у Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны.

иі. Восхотѣ́въ (бо) породѝ на́съ сло́вомъ и҆́стины, во є҆́же

18. Восхотѣвъ, родилъ Онъ насъ словомъ истины, чтобы

---

[8]) Безсильные въ борьбѣ съ искушеніями готовы бываютъ для оправданія своего слагать вину свою на все и на всѣхъ, даже на Бога. Такъ было отъ начала бытія грѣшнаго человѣчества и бываетъ доселѣ. Замѣтивъ сіе, Апостолъ внушаетъ остерегаться приписывать злыя искушенія Богу, Который, будучи не причастенъ злу и совершенно чуждъ ему (по-Гречески ἀπείραστος), какъ Самъ не можетъ подвергнуться искушенію (Евр. 3, 9), такъ не попуститъ и людямъ быть искушаемыми сверхъ силъ (1 Коринѳ. 10, 13). Онъ подвергаетъ испытанію лишь на добро. Такъ было, напр., съ Авраамомъ, когда ему повелѣвалось принести въ жертву сына своего, о которомъ было обѣтованіе (Евр. 11, 17—18).

[9]) Искушеніе злое происходитъ главнымъ образомъ отъ грѣховныхъ пожеланій, отъ которыхъ раждаются грѣхи, приводящіе къ смерти тѣлесной и духовной. Такъ было при первомъ искушеніи (Евы и Адама), такъ бываетъ и нынѣ. «Изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, лжесвидѣтельства, хуленія», говоритъ Самъ Сердцевѣдецъ Христосъ (Матѳ. 15, 19). «Не обманывайтесь», говоритъ Апостолъ Іаковъ, заключая свою защиту правды Божіей; а Павелъ Апостолъ, послѣ подобнаго слова, присоединяетъ: «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Галат. 6, 7).

бы́ти на́мъ нача́токъ нѣ́кїй созда́нїемъ є҆гѡ̀.

ді. Тѣ́мже, бра́тїе моѧ̑ возлю́бленнаѧ, да бꙋ́детъ всѧ́къ человѣ́къ ско́ръ оу҆слы́шати (и҆) ко́сенъ глаго́лати, ко́сенъ во гнѣ́въ,

к. гнѣ́въ бо мꙋ́жа пра́вды Бж҃їѧ не содѣ́ловаетъ.

ка. Сегѡ̀ ра́ди ѿло́жше всѧ́кꙋ скве́рнꙋ и҆ и҆збы́токъ ѕло́бы, въ кро́тости прїими́те всажде́нное сло́во, могꙋ́щее сп҃ти̑ дꙋ́шы ва́шѧ.

кв. Быва́йте же творцы̀ сло́ва, а҆ не то́чїю слы́шателїе, прельща́юще себѐ са́мѣхъ.

намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Его созданій [10]).

19. Итакъ, братія мои возлюбленные, всякій человѣкъ да будетъ скоръ на слышаніе, медленъ на слова, медленъ на гнѣвъ,

20. ибо гнѣвъ человѣка не творитъ правды Божіей.

21. Посему, отложивши всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души [11]).

22. Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя.

---

[10]) Желая яснѣе показать неразуміе обвиненія Бога во злѣ, Апостолъ напоминаетъ, что отъ Бога, какъ Источника всякой жизни (свѣта), подаются только добрые дары, что Онъ вѣчно неизмѣненъ (сравн. Малах. 3, 6); что Онъ, не смотря на наше измѣненіе, совершившееся чрезъ грѣхопаденіе и отступленіе отъ Него, возродилъ насъ словомъ Христовой проповѣди (сравн. 1 Петр. 1, 23) и, чрезъ смерть и воскресеніе Христа, содѣлалъ насъ угодными Себѣ начатками, подобными тѣмъ начаткамъ жатвы, которые по закону посвящались Богу (Лев. 23, 10), или, иначе говоря, содѣлалъ насъ новыми созданіями, уготованными для жизни на новой землѣ, подъ новымъ небомъ, гдѣ вѣчная правда живетъ (сравн. Римл. 8, 23). «Подъ Отцемъ свѣтовъ разумѣй Бога (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ), а подъ свѣтами—или силы Ангельскія, или просвѣщенныхъ Духомъ людей».

[11]) Возбуждая христіанъ къ осторожности мыслей и чувствъ, Апостолъ особенно убѣждаетъ слушать слово истины и удаляться отъ злословія, злобы и вообще отъ всего злаго и составляющаго остатокъ прежней необлагодатствованной Христомъ жизни. Въ особенности же Апостолъ предостерегаетъ отъ проявленія гнѣва, на что также обращали часто вниманіе и другіе Апостолы. «Отложите та вся: гнѣвъ, ярость, совлекшеся ветхаго человѣка», говоритъ Апостолъ Павелъ (Колосс. 3, 8—9). Даже язычники говорили, что неправъ тотъ, кто гнѣвается. «Говорливость во гнѣвѣ не оканчивается добромъ» (говоритъ блаженный Ѳеофилактъ). Гнѣвъ, говоритъ Апостолъ Іаковъ, не ведетъ къ правдѣ. «Гнѣвъ губитъ и разумныхъ» (Притч. 15, 1). И, напротивъ, слово истины, принимаемое съ кротостью, можетъ повести ко спасенію, если кто хранитъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приноситъ плодъ въ терпѣніи, какъ о семъ сказалъ Самъ Іисусъ Христосъ въ извѣстной притчѣ о сѣятелѣ (Лук. 8, 15).

к҃г. Занѐ а҆́ще кто̀ є҆́сть слы́шатель сло́ва, а҆ не творе́цъ, таковы́й ᲂу҆подо́бисѧ му́жꙋ смотрѧ́щꙋ лицѐ бытїѧ̀ своегѡ̀ въ зерца́лѣ:

к҃д. ᲂу҆смотрѝ бо себѐ и҆ ѿи́де, и҆ а҆́бїе забы̀, како́въ бѣ̀.

к҃є. При́никїй же въ зако́нъ соверше́нъ свобо́ды и҆ пребы́въ, се́й не слы́шатель забы́тливъ бы́въ, но творе́цъ дѣ́ла, се́й бл҃же́нъ въ дѣ́ланїи свое́мъ бꙋ́детъ.

к҃ѕ. А҆́ще кто̀ мни́тсѧ вѣ́ренъ бы́ти въ ва́съ и҆ не ѡ҆бꙋздова́етъ ѧ҆зы́ка своегѡ̀, но льсти́тъ се́рдце своѐ, сегѡ̀ сꙋ́етна (є҆́сть) вѣ́ра.

23. Ибо кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ:

24. онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ—и тотчасъ забылъ, каковъ онъ.

25. Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, *законъ* свободы, и пребудетъ *въ немъ*, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи [12]).

26. Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе [13]).

---

[12]) Какъ бы припоминая вышеприведенное и другія сравненія Господа о различно слушающихъ слово истины (напр., сказанное послѣ нагорной проповѣди—Матѳ. 7, 24—29), Апостолъ Іаковъ также говоритъ чрезъ примѣръ. Онъ изображаетъ слушающихъ Слово Божіе, но не исполняющихъ его, въ примѣрѣ, хорошо всѣмъ знакомомъ: какъ, посмотрѣвшись въ зеркало и отошедши отъ него, человѣкъ легко забываетъ черты своего лица. Между тѣмъ, кто углубится въ законъ, вдумается въ его требованія, совершенство и духъ, непохожій на законъ рабства, тотъ не будетъ забывчивымъ слушателемъ его, но станетъ исполнять его, и блаженство будетъ удѣломъ его здѣсь и на небѣ. О блаженствѣ исполненія закона особенно часто говорилъ святый царь и пророкъ Давидъ (Псал. 1, 1—2; сравн. Іисуса Навина 1, 8). И Апостолъ Павелъ говоритъ: «не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы (т. е. исполнители) закона» (Римл. 2, 13). «Истина сдѣлаетъ васъ свободными», говоритъ Іисусъ Христосъ, увѣщавая принять Его ученіе и исполнять его (Іоанн. 8, 32). Поэтому законъ Господень часто представляется закономъ свободы и духа жизни (Римл. 8, 2), и за исполненіе его обѣщается блаженство (Матѳ. 7, 24), какъ оно обѣщалось и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Псал. 1, 2).

[13]) Апостолъ раньше сказалъ о злословіи, какъ о грѣхѣ; здѣсь же онъ еще разъ предостерегаетъ отъ него, указывая, что сей грѣхъ, повидимому неважный, разрушаетъ всю благочестивую настроенность человѣка и дѣ-

кз҃. Вѣ́ра (бо) чиста̀ и҆ несκве́рна пред̾ Бг҃омъ и҆ Ѻ҆ц҃е́мъ сїѧ̀ є҆́сть, (є҆́же) посѣща́ти си́рыхъ и҆ вдови́цъ въ ско́рбехъ и҆́хъ (и҆) несκве́рна себѐ блюстѝ ѿ мі́ра.

Глава̀ в҃.

а҃. Бра́тїе моѧ̀, не на лица̀ зрѧ́щїе и҆мѣ́йте вѣ́ру Гд҇а на́шегѡ І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ сла́вы.

в҃. А҆́ще бо вни́детъ въ со́нмище ва́ше мꙋ́жъ, зла́тъ пе́рстень носѧ̀, въ ри́зѣ свѣ́тлѣ, вни́детъ же и҆ ни́щь въ хꙋ́дѣ ѡ҆де́жди,

г҃. и҆ воззри́те на носѧ́щаго ри́зꙋ свѣ́тлꙋ и҆ рече́те є҆мꙋ̀: ты̀ сѧ́ди здѣ̀ до́брѣ: и҆ ни́щемꙋ рече́те: ты̀ ста́ни та́мѡ, и҆лѝ сѧ́ди здѣ̀ на подно́жїи мое́мъ:

27. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то̀, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ *и* хранить себя неоскверненнымъ отъ міра [14]).

Глава 2.

1. Братія мои! имѣйте вѣру въ Іисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица.

2. Ибо, если въ собраніе ваше войдетъ человѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ,

3. и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: «тебѣ хорошо сѣсть здѣсь», а бѣдному скажете: «ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ»,

---

лаетъ его благочестіе призрачнымъ, могущимъ вести въ погибель. «Удержи языкъ твой отъ зла», говорилъ еще древній псалмопѣвецъ (33, 14). По слову блаженнаго Ѳеофилакта, «одинъ богомудрый мужъ (преподобный Арсеній) часто раскаявался въ томъ, что онъ говорилъ, а въ томъ, что молчалъ, никогда не раскаявался» (см. Толкованіе на сіе посланіе, стр. 15). «Богу пріятенъ тотъ, кто исполняетъ законъ и вмѣстѣ съ тѣмъ далекъ отъ самомнѣнія и не относится къ неисполняющимъ съ охужденіемъ» (стр. 20).

[14]) Какъ бы опредѣляя, въ чемъ состоитъ не мнимое, а истинное благочестіе, Апостолъ указываетъ сначала нѣкоторыя дѣла благочестія (заботу о вдовицахъ и сиротахъ), а потомъ вообще совѣтуетъ удаляться отъ міра, во злѣ лежащаго (1 Іоанн. 5, 19, потому что здѣсь царствуютъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская (1 Іоанн. 2, 16). Міръ этотъ есть міръ языческій, необлагодатствованный, «растлѣвающій себя въ обольстительныхъ похотяхъ своихъ».

д҃. и҆ не разсмотри́сте въ себѣ̀ и҆ бы́сте сꙋдїи̑ помышле́нїй злы́хъ.

є҃. Слы́шите, бра́тїе моѧ̑ возлю́бленнаѧ, не бг҃ъ ли и҆збра̀ ни́щыѧ мі́ра сегѡ̀ бога̑ты въ вѣ́рѣ и҆ наслѣ́дники цр҃твїѧ, є҆́же ѡ҆бѣща̀ лю́бѧщымъ є҆го̀;

ѕ҃. вы́ же ѹ҆кори́сте ни́щаго. Не бога́тїи ли наси́лꙋютъ ва́мъ, и҆ ті́и влекꙋ́тъ вы̀ на сꙋди̑ща;

з҃. не ті́и ли хꙋ́лѧтъ до́брое и҆́мѧ нарече́нное на ва́съ;

и҃. А҆́ще ѹ҆бѡ зако́нъ соверша́ете ца́рскїй по Писа́нїю: возлю́биши и҆́скреннѧго своего̀ ꙗ҆́коже себѐ сама́го, до́брѣ творитѐ:

ѳ҃. а҆́ще же на ли́ца зритѐ, то грѣ́хъ содѣва́ете, ѡ҆блича́еми ѿ зако́на ꙗ҆́коже престꙋ́пницы.

4. то не пересуживаете ли вы въ себѣ и не становитесь ли судьями съ худыми мыслями?

5. Послушайте, братія мои возлюбленные: не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣдниками Царствія, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его?

6. а вы презрѣли бѣднаго. Не богатые ли притѣсняютъ васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды?

7. не они ли безславятъ доброе имя, которымъ вы называетесь? [1]).

8. Если вы исполняете законъ царскій, по Писанію: «возлюби ближняго твоего, какъ себя самого», хорошо дѣлаете;

9. но если поступаете съ лицепріятіемъ, то грѣхъ дѣлаете и предъ закономъ оказываетесь преступниками [2]).

[1]) Сказавши въ концѣ первой главы о призрѣніи вдовъ и сиротъ, Апостолъ здѣсь говоритъ о бѣдныхъ, о несправедливомъ отношеніи къ нимъ и вообще о лицепріятіи. Убѣждая отстраняться отъ лицепріятія, предпочтенія богатыхъ предъ бѣдными, онъ напоминаетъ, что преимущественными избранниками Божіими, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (пророки), такъ и въ Новомъ (Апостолы), были люди бѣдные, но богатые вѣрою. «Безумное міра и незнатное избра Богъ, да посрамитъ мудрое и знатное», говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Коринѳ. 1, 27). Что богатство часто не ведетъ къ славѣ Божіей, примѣры сего весьма нерѣдко указываются въ Писаніи (Лук. 12, 21; 1 Тимоѳ. 6, 9). Апостолъ же Іаковъ показываетъ, что и среди христіанъ были богатые люди—недостойные названія христіанъ. И вотъ симъ-то лицамъ нерѣдко оказывали предпочтеніе и при томъ въ собраніяхъ. По истинѣ, это было дѣло, совершавшееся не по совѣсти и разсужденію.

[2]) Основная заповѣдь христіанская о любви къ ближнимъ называется здѣсь «закономъ царскимъ» потому, что всѣ христіане царское священіе

і҃. И҆́же бо ве́сь зако́нъ соблюде́тъ, согрѣши́тъ же во є҆ди́нѣмъ, бы́сть всѣ́мъ пови́ненъ.

а҃і. Рекі́й бо: не прелюбы̀ сотвори́ши, рече́ є҆́сть и҆: не оу҆бі́еши. А҆́ще же не прелюбы̀ сотвори́ши, оу҆бі́еши же, бы́лъ є҆сѝ престу́пникъ зако́на.

в҃і. Та́кѡ глаго́лите и҆ та́кѡ твори́те, ꙗ҆́кѡ зако́номъ свобо́днымъ и҆му́щіи̑ су́дъ прїѧ́ти.

г҃і. Сѹ́дъ бо безъ ми́лости не сотво́ршемѹ ми́лости: и҆ хва́литсѧ ми́лость на сѹдѣ̀.

10. Кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ *чемъ-нибудь*, тотъ становится виновнымъ во всемъ [3]).

11. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: «не прелюбодѣйствуй», сказалъ и: «не убей»; посему, если ты не прелюбодѣйствуешь, но убьешь, то ты *также* преступникъ закона.

12. Та́къ говорите и та́къ поступайте, ка́къ имѣющіе быть судимы по закону свободы.

13. Ибо судъ безъ милости не оказавшему милости; милость превозносится надъ судомъ [4]).

(1 Петр. 2, 9) и законъ ихъ есть законъ Царя Небеснаго—Бога. Кромѣ сего, заповѣдь о любви къ ближнимъ имѣетъ царственное, главенствующее значеніе по отношенію ко всѣмъ прочимъ обязанностямъ въ отношеніи къ ближнимъ, какъ сказано было о семъ Самимъ Іисусомъ Христомъ (Мато. 22, 39). Относившіеся къ другимъ съ лицепріятіемъ, видимо грѣшили противъ заповѣди о любви, поэтому Апостолъ и напоминаетъ о ней.

[3]) Указавши главное начало христіанской нравственности въ любви и выяснивши, что христіане являются преступниками предъ главнымъ закономъ, когда относятся къ ближнимъ неравномѣрно, а по лицепріятію Апостолъ возвѣщаетъ великую истину о Единомъ Законодателѣ и цѣлостности всего закона, о взаимной связи и зависимости всѣхъ заповѣдей, почему какъ нарушитель одной заповѣди, такъ нарушитель и многихъ становятся виновными предъ всѣмъ закономъ, хотя, конечно, и не въ одинаковой мѣрѣ. «Проклятъ, кто не исполнитъ всѣхъ словъ закона», возвѣщалъ еще Ветхій Завѣтъ (Второзак. 27, 26). «Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ», говоритъ кроткій Законодатель Новаго Завѣта (Мато. 5, 19). Непреложная вѣрность изреченія Апостола, выразившаго духъ ученія Господня въ строгой формѣ, съ особенною ясностью открывается въ примѣрахъ приводимыхъ далѣе, въ ст. 10—11. По выраженію одного нашего толкователя (преосвящ. Михаила), «нарушить одну изъ заповѣдей, значитъ то же, что вырвать кусокъ изъ цѣльной одежды» (см. «Душеполезное Чтеніе» 1886 г., кн. VII).

[4]) Возвратившись къ прежнему предмету рѣчи—о нелицепріятномъ сужденіи о лицахъ, по духу новозавѣтнаго закона, святый Іаковъ убѣждаетъ

д҃і. Кая польза, братїе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его;

є҃і. Аще же братъ или сестра нага будета и лишена будета дневныя пищи,

ѕ҃і. речетъ же има кто ѿ васъ: идита съ миромъ, грѣйтася и насыщайтася: не дастъ же има требованїя тѣлеснагѡ: кая польза;

з҃і. Такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть ѡ себѣ.

и҃і. Но речетъ кто: ты вѣру имаши, азъ же дѣла имамъ: покажи ми вѣру твою

14. Чтò пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его?

15. Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія,

16. а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: «идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь», но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: чтò пользы?

17. Та́къ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ [5]).

18. Но скажетъ кто-нибудь: ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою

жить сообразно съ симъ закономъ, такъ какъ по сему закону будетъ производиться и судъ, на которомъ всѣ немилосердные подвергнутся осужденію (срвн. Матѳ. 7, 2). Наконецъ, какъ бы обобщая свой взглядъ на немилостивое и неснисходительное сужденіе о всякихъ лицахъ, преимущественно же о бѣдныхъ, Апостолъ, имѣя въ виду, какъ древнія изреченія Священнаго Писанія (напр. Прем. 10, 6), такъ и новозавѣтный свободный духъ закона—любви (см. Матѳ. 18, 33), говоритъ: «хвалится», т. е. имѣетъ преимущество помилованья надъ осужденіемъ. «Человѣческій судъ достоинъ тѣмъ большей похвалы, чѣмъ больше въ немъ оказывается милости, нежели чрезвычайной строгости» говоритъ одинъ изъ толкователей сего посланія (см. Изъясненіе Соборнаго посланія святаго Апостола Іакова, соборнымъ іеромонахомъ Ѳеоктистомъ, читанное въ каѳедральномъ Могилевскомъ Соборѣ въ 1803 г.).

[5]) Уже не разъ Апостолъ говорилъ о сообразности слова съ дѣломъ, пониманія дѣла съ исполненіемъ его; теперь онъ съ особенною ясностью и полнотою раскрываетъ ученіе объ отношеніи вѣры къ дѣламъ и ихъ значеніе въ дѣлѣ спасенія. Показавъ въ живомъ примѣрѣ безплодность одной вѣры, онъ заключаетъ такъ: «вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть». Это изреченіе въ нѣсколько иной формѣ повторяется въ 20-мъ стихѣ и потомъ въ концѣ главы, какъ заключеніе къ ряду доказательствъ о благотворности вѣры, соединенной съ добрыми дѣлами.

ѿ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажꙋ ѿ дѣлъ моихъ вѣрꙋ мою.

ді. Ты вѣрꙋеши, ꙗкѡ Бг҃ъ единъ есть: добрѣ твориши: и бѣси вѣрꙋютъ и трепещꙋтъ.

к҃. Хощеши же ли разꙋмѣти, ѡ҆, человѣче ꙋ҆ѣтне, ꙗкѡ вѣра без дѣлъ мертва есть;

ка. Авраамъ ѻтецъ нашъ не ѿ дѣлъ ли ѡправдасѧ, вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ;

кв. Видиши ли, ꙗкѡ вѣра поспѣшествоваше дѣлѡмъ егѡ, и ѿ дѣлъ совершисѧ вѣра;

кг. И совершисѧ Писанїе глаголющее: вѣрова же Авраамъ Бгови, и вмѣнисѧ емꙋ въ правдꙋ, и дрꙋгъ Бж҃їй наречесѧ.

без дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ [6]).

19. Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ.

20. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва?

21. Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего?

22. Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства?

23. И исполнилось слово Писанія: «вѣровалъ Авраамъ Богу, и *это* вмѣнилось ему въ праведность, и онъ нареченъ другомъ Божіимъ» [7]).

---

[6]) Указывая безплодность вѣры, не соединенной съ дѣлами, Апостолъ говоритъ, что вѣру невозможно и показать безъ дѣлъ; тогда какъ изъ дѣлъ можетъ быть ясно видна вѣра. Въ Славянскомъ текстѣ, какъ и въ Греческомъ стоитъ предлогъ «отъ», а въ русскомъ, какъ въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ Греческихъ (напр., Синайскомъ) предлогъ «безъ», но и въ первомъ случаѣ мысль объ отсутствіи дѣлъ должна быть непремѣнно подразумѣваема, иначе не будетъ противопоставленія, дѣлаемаго Апостоломъ.

[7]) Нѣкоторые ученые западные видятъ въ ученіи Апостола Іакова о значеніи въ дѣлѣ спасенія вѣры и дѣлъ нѣкоторое несогласіе съ ученіемъ о семъ Апостола Павла; такъ какъ, говорятъ они, Апостолъ Іаковъ учитъ о спасеніи чрезъ дѣла, а Павелъ Апостолъ—чрезъ вѣру. Но это несогласіе видится потому, что невѣрно представляется ученіе обоихъ Апостоловъ. Какъ въ стихахъ 14 и 17, такъ равно въ 19—20 и далѣе въ стихѣ 24 и 26 Апостолъ Іаковъ говоритъ о вѣрѣ, какъ безсердечномъ, разсудочномъ только признаніи истины Откровенія, безъ живаго проникновенія имъ; о той

к҃д. Зри́те ли ᲂу҆̂бо, ꙗ҆́кѡ ѿ дѣ́лъ ѡ҆правда́етсѧ чело́вѣкъ, а҆ не ѿ вѣ́ры є҆ди́нꙑѧ;

24. Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только?

к҃е. Та́кожде же и҆ Раа́въ блꙋдни́ца не ѿ дѣ́лъ ли ѡ҆правда́сѧ, прїе́мши сходники и҆ и҆ны́мъ пꙋте́мъ и҆зве́дши (и҆̀хъ);

25. Подобно и Раавъ блудница не дѣлами ли оправдалась, принявши соглядатаевъ и отпустивши *ихъ* другимъ путемъ?

к҃ѕ. Ꙗ҆́коже бо тѣ́ло без̾ дꙋ́ха мертво̀ є҆́сть, та́кѡ и҆ вѣ́ра без̾ дѣ́лъ мертва̀ є҆́сть.

26. Ибо ка́къ тѣло безъ духа мертво, та́къ и вѣра безъ дѣлъ мертва [8]).

вѣрѣ, какую имѣютъ и бѣсы, и которую обличаетъ Апостолъ въ своихъ читателяхъ, получившихъ ее, какъ бы въ наслѣдство отъ своихъ отцевъ Іудеевъ, тщетно ожидавшихъ спасенія чрезъ холодную вѣру. Вѣру же истинную, живую Апостолъ Іаковъ одобряетъ, считаетъ ее содѣйствующею добрымъ дѣламъ и способствующею къ оправданію предъ Богомъ и приближенію къ Нему. Такимъ образомъ, Апостолъ Іаковъ говоритъ о спасеніи не черезъ одни дѣла, а въ связи съ живою вѣрою (24 ст.). То же видимъ и у Апостола Павла, который говоритъ, что во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра любовью поспѣшествуема (Гал. 5, 6). Изъ указанныхъ Апостоломъ Павломъ дѣлъ видно, что онъ не придавалъ значенія въ дѣлѣ спасенія не дѣламъ вообще, а только дѣламъ обрядовымъ (обрѣзанію и т. п.), потерявшимъ свое значеніе съ установленіемъ Новаго Завѣта. Должно замѣтить еще, что Апостолъ Павелъ въ примѣрѣ вѣрующаго указываетъ на того же Авраама, на котораго указываетъ и Апостолъ Іаковъ. Предъ Апостоломъ Іаковомъ были люди, принявшіе вѣру Христову, но продолжавшіе жить по-язычески; а предъ Апостоломъ Павломъ были лжеучители, утверждавшіе, что безъ соблюденія закона Моисеева и всѣхъ его установленій нельзя спастись, чѣмъ ниспровергалось самое существо ученія объ оправданіи чрезъ вѣру во Христа. Поэтому святый Апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи говоритъ о недостаточности холодной вѣры безъ дѣлъ; требуетъ, чтобы вѣра была не мертвая, а живая; Апостолъ же Павелъ говоритъ о недостаточности дѣлъ закона безъ сердечной вѣры (Римл. 3, 31; 9, 31, 32). Такимъ образомъ они вполнѣ сходятся въ требованіи отъ христіанъ вѣры и дѣлъ благочестія. Одинаково также они говорятъ и о содѣйствіи вѣры дѣламъ и дѣлъ вѣрѣ (сравн. Іак. 2, 22 и Евр. 11, 33—37). Апостолъ Іаковъ указываетъ даже такое мѣсто Писанія, которое, повидимому, болѣе подходитъ къ несправедливо предполагаемому исключительному ученію Павла, а именно: на вмѣненіе Аврааму въ праведность его сердечной вѣры, не перешедшей еще въ дѣло (въ жертвоприношеніи Исаака).

[8]) Признавая великую важность дѣйствія вѣры въ дѣлѣ спасенія, Апостолъ Іаковъ дѣлаетъ такой выводъ, что особенно вызвышаетъ дѣла, такъ какъ сіе особенно нужно было ему возвѣстить своимъ читателямъ,

Глава̀ г҃.

а҃. Не мно́зи оу҆чи́телїе быва́йте, бра́тїе моѧ̑, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ бо́льшее ѡ҆сꙋжде́нїе прїи́мемъ,

в҃. мно́гѡ бо согрѣша́емъ вси̑. А҆́ще кто̀ въ сло́вѣ не согрѣша́етъ, се́й соверше́нъ мꙋ́жъ, си́ленъ ѡ҆бꙋзда́ти и҆ всѐ тѣ́ло.

г҃. Се́ (бо, и҆) ко́немъ оу҆зды̑ во оу҆ста̀ влага́емъ, да повинꙋ́ютсѧ на́мъ, и҆ всѐ тѣ́ло и҆́хъ ѡ҆браща́емъ:

д҃. се̑, и҆ корабли̑ ве́лицы сꙋ́ще и҆ ѿ жесто́кихъ вѣ-

Глава 3.

1. Братія мои! не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осужденію,

2. ибо всѣ мы много согрѣшаемъ. Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло [1]).

3. Вотъ, мы влагаемъ удила въ ротъ конямъ, чтобы они повиновались намъ, и управляемъ всѣмъ тѣломъ ихъ;

4. вотъ, и корабли, какъ ни велики они и какъ ни силь-

чтобы возбудить ихъ къ живой и дѣятельной вѣрѣ. Посему же приводитъ онъ и примѣръ блудницы Раави, въ оправданіи которой по преимуществу видно значеніе дѣла. Наконецъ, то же видно и изъ сравненія вѣры съ тѣломъ и дѣлъ съ духомъ. Сравнивая вѣру съ тѣломъ, а дѣла съ духомъ, Апостолъ не унижаетъ вѣру, но показываетъ только рѣшительную необходимость для вѣрующихъ—добрыхъ дѣлъ, иначе они будутъ мертвое тѣло безъ духа жизни. Такое мертвое тѣло и представляли изъ себя не обратившіеся ко Христу Евреи, а между тѣмъ нѣкоторые христіане стремились подражать имъ въ своей недѣятельной вѣрѣ, обличаемой Апостоломъ. Вспомнимъ при семъ, что и Самъ Христосъ говорилъ: «не всякъ глаголяй Ми: «Господи, Господи», внидетъ въ Царствіе Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ» (Матѳ. 7, 21).

[1]) Многіе бываютъ склонны замѣнять дѣло словомъ и дѣлаться учителями другихъ; особенно это бываетъ при установленіи новаго ученія. Такъ было и при введеніи христіанства. Видя, какъ опасно было учительство тѣхъ, которые еще и сами не укрѣпились въ христіанскихъ началахъ, Апостолъ Іаковъ предостерегаетъ отъ сего увлеченія, указывая на великую трудность этого дѣла, происходящую особенно отъ злоупотребленія языка, служащаго главнымъ орудіемъ учительства, и похваляетъ воздержность въ словѣ, какъ нравственную черту, могущую украшать всѣхъ. «Блаженъ человѣкъ, который не погрѣшилъ устами своими», говорилъ еще древній премудрый (Премудр. Сирах. 14, 1); а Апостолъ Іаковъ называетъ такого совершеннымъ и могущимъ обуздывать все тѣло (сравн. 1 Коринѳ. 9, 27). Почему Апостолъ придаетъ такое великое значеніе власти надъ языкомъ онъ объясняетъ сіе далѣе.

трѡвъ заточа́еми, ѡбраща́ютсѧ ма́лымъ кормⷧ҇ьцемъ, а҆́може стремле́нїе пра́вѧщагѡ хо́щетъ:

є҃. та́кожде (же) и҆ ѧ҆зы́къ ма́лъ оу҆́дъ є҆́сть, и҆ ве́льми хва́литсѧ. Се̑, ма́лъ ѻ҆́гнь, (и҆) ко́ль вели́ки ве́щи сожига́етъ.

ѕ҃. И҆ ѧ҆зы́къ ѻ҆́гнь, лѣ́пота непра́вды: си́це (и҆) ѧ҆зы́къ водворѧ́етсѧ во оу҆дѣ́хъ на́шихъ, скверна̀ все̑ тѣ́ло и҆ палѧ̀ ко́ло рожде́нїѧ (на́шегѡ) и҆ ѡ҆палѧ́ѧсѧ ѿ гее́нны:

з҃. всѧ́ко бо є҆стество̀ ѕвѣре́й же и҆ пти́цъ, га́дъ же и҆ ры́бъ, оу҆кроща́етсѧ и҆ оу҆кро-

ными вѣтрами носятся, небольшимъ рулемъ направляются, куда хочетъ кормчій;

5. та́къ и языкъ—небольшой членъ, но много дѣлаетъ. Посмотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ:

6. и языкъ—огонь, прикраса неправды. Языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны [2]);

7. ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укро-

---

[2]) Здѣсь указывается значеніе языка чрезъ сравненіе его съ рулемъ у корабля и съ небольшимъ огнемъ, много сожигающимъ. Этими сравненіями въ высшей степени вѣрно опредѣляется значеніе языка, ибо дѣйствительно онъ не великъ, какъ руль у корабля, но многимъ управляетъ, и, подобно огню, часто возбуждаетъ и воспламеняетъ какъ самаго говорящаго горячія и воспламеняющія рѣчи, такъ и другихъ. Нерѣдко огонь этотъ бываетъ столь губительнымъ и злымъ, что разрушаетъ всю крѣпость тѣла нашего и возмущаетъ миръ, спокойствіе и чистоту духа множества людей. Господственное и свободное положеніе языка въ организмѣ нашемъ и воздѣйствіе на него злой силы дѣлаетъ его весьма страшнымъ исходищемъ зла (срвн. Іак. 3, 6; Матѳ. 15, 11. 18), тѣмъ болѣе, что онъ бываетъ способенъ прикрашивать зло, являясь въ видѣ лести и того увлекательнаго краснорѣчія, которымъ отличаются непризванные учители и всякаго рода обольстители (срвн. Псал. 140, 4). Да, злой языкъ—врагъ нашъ; онъ можетъ сослужить службу грѣху во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ при воспламененіи оси въ колесѣ, такъ при злорѣчіи языка нашего, могутъ совершиться страшныя бѣды для всего круга нашей жизни! Одинъ изъ нашихъ толковниковъ въ словахъ: «прекраса неправды» видитъ указаніе цѣлаго міра неизмѣримой бездны неправды, къ которой ведетъ языкъ лживый и льстивый (см. Толкованіе на сіе посланіе преосвящ. Михаила, кн. 3., «Душеполезное Чтеніе» 1886).

ти́тсѧ є҆стество́мъ человѣ́ческимъ,

и҃. ѧ҆зы́ка же никто́же мо́жетъ ѿ человѣ̑къ ᲂу҆кроти́ти: неᲂу҆держи́мо (бо) ѕло̀, и҆спо́лнь ꙗ҆́да смертоно́сна.

ѳ҃. Тѣ́мъ благословлѧ́емъ Бг҃а и҆ Ѻ҆ц҃а̀, и҆ тѣ́мъ клене́мъ человѣ́ки бы́вшыѧ по подо́бїю Бж҃їю:

і҃. ѿ тѣ́хже ᲂу҆́стъ и҆схо́дитъ благослове́нїе и҆ клѧ́тва. Не подоба́етъ, бра́тїе моѧ̑ (возлю́бленнаѧ), си́мъ та́кѡ быва́ти.

а҃і. Є҆да̀ (ли) и҆сто́чникъ ѿ є҆ди́нагѡ ᲂу҆́стїѧ и҆сточа́етъ сла́дкое и҆ го́рькое;

в҃і. Є҆да̀ мо́жетъ, бра́тїе моѧ̑, смоко́вница ма̑слины твори́ти, и҆лѝ вїногра́днаѧ лоза̀ смѡ́квы; та́кожде ни є҆ди́нъ и҆сто́чникъ сла́нꙋ и҆ сла́дкꙋ твори́тъ во́дꙋ.

щается и укрощено естествомъ человѣческимъ,

8. а языкъ укротить никто изъ людей не можетъ: *это*—неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда [3]).

9. Имъ благословляемъ Бога и Отца—и имъ проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію:

10. изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе. Не должно, братія мои, сему та́къ быть.

11. Течетъ ли изъ одного отверстія источника сладкая и горькая *вода?*

12. Не можетъ, братія мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы: также *и* одинъ источникъ не *можетъ* изливать соленую и сладкую воду [4]).

---

[3]) Въ стихѣ 3-мъ Апостолъ говорилъ, какъ дѣйствіемъ удилъ на языкъ рьяныхъ коней—укрощаются они; теперь онъ указываетъ, что все покорно человѣку на землѣ, но языка нашего никто укротить не можетъ, и потому, когда онъ становится злымъ, то бываетъ опасенъ смертельно. Еще псалмопѣвецъ видѣлъ змѣиныя жала и ядъ аспидовъ въ устахъ нечестивыхъ и злыхъ враговъ своихъ (Псал. 139, 4). Бритва изощренная и острый ножъ—языкъ злыхъ, а потому нужно всячески удерживать ихъ отъ употребленія этого злаго орудія, не возбуждая ихъ своею злою рѣчью. «Уста наши при насъ суть, что намъ Господь?» говорили древніе нечестивцы. И нынѣ многіе уповаютъ на велерѣчіе устъ своихъ; но часто ли оно бываетъ полезно, и спасительно?! «Хотяй бо животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла и устнѣ свои, еже не глаголати льсти» говорилъ Псалмопѣвецъ (33, 13—14).

[4]) Желая подвигнуть христіанъ на доброе употребленіе языка, Апостолъ указываетъ на него какъ на даръ высокій, назначенный на великое

г҃i. Кто̀ премꙋ́дръ и҆ хꙋдо́гъ въ ва́съ, да пока́жетъ ѿ до́браго житїѧ̀ дѣла̀ сво̀ѧ въ кро́тости (и҆) премꙋ́дрости.

13. Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ? докажи *это* на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью.

д҃i. А҆́ще же за́висть го́рькꙋ и҆́мате и҆ рве́нїе въ сердца́хъ ва́шихъ, не хвали́тесѧ, ни лжи́те на и҆́стинꙋ:

14. Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину:

є҃i. нѣ́сть сїѧ̀ премꙋ́дрость свы́ше низходѧ́щи, но зе́мна, дꙋше́вна, бѣсо́вска:

15. это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная. бѣсовская;

ѕ҃i. и҆дѣ́же бо за́висть и҆ рве́нїе, тꙋ̀ нестрое́нїе и҆ всѧ́ка ѕла̀ ве́щь.

16. ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое [5]).

з҃i. А҆ ꙗ҆́же свы́ше премꙋ́дрость, пе́рвѣе ᲂу҆́бо чиста̀

17. Но мудрость, *сходящая* свыше, во-первыхъ чиста, по-

дѣло разумнаго хваленія Бога, отпечатлѣвшаго въ насъ нѣкотораго рода подобіе Свое, которое должно достигаться чрезъ должное употребленіе сего божественнаго дара. Если же изъ устъ исходитъ и проклятіе, то это явное отклоненіе отъ истиннаго порядка вещей. Этого не должно быть такъ же, какъ не течетъ сладкая и горькая вода изъ одного источника, какъ не приносятъ разныя деревья плодовъ не по роду и подобію своему (срвн. Матѳ. 7, 16). «Никто изъ благоразумныхъ не будетъ мѣшать однимъ и тѣмъ же орудіемъ грязь и мѵро», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ.

[5]) *Склонность къ излишнему употребленію языка бываетъ* особенно въ людяхъ, стремящихся показать свой умъ и искусство говорить разумно. Не придавая этимъ качествамъ особеннаго значенія и зная, что при нечистомъ сердцѣ, ненависти и сварливости, ни умъ, ни краснорѣчіе не только не имѣютъ высокой цѣны, но даже могутъ вести ко всякаго рода нестроенію, лжи, коварству и вообще къ злу,—Апостолъ Іаковъ совѣтуетъ, вмѣсто мнимой мудрости (пустаго краснорѣчія), отличаться доброю жизнью и мудрымъ молчаніемъ. Тонкія соображенія и льстивыя рѣчи злыхъ людей не только далеки отъ истинной мудрости, но онѣ нерѣдко бываютъ явнымъ признакомъ дѣйствія посторонней злой силы (1 Іоанн. 3, 10). Особенно же мудрость, исходящая изъ любопренія, есть земная, т. е. враждебная Богу душевная, т. е. имѣющая основанія въ грѣховной области человѣческаго существа (ср. 1 Коринѳ. 2, 14; Іуд. 19) и наконецъ *бѣсовская*, т. е. происходящая отъ діавола, какъ главнаго виновника всѣхъ раздоровъ (ср. Іак. 3, 6; 4, 7). Не такова истинная мудрость.

є҆́сть, пото́мъ (же) ми́рна, кро́тка, бл҃гопокорли́ва, и҆спо́лнь ми́лости и҆ плодѡ́въ бл҃ги́хъ, несꙋмѣ́нна и҆ нелицемѣ́рна.	томъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна [6]).
и҃і. Пло́дъ же пра́вды въ ми́рѣ сѣ́етсѧ творѧ́щымъ ми́ръ.	18. Плодъ же правды въ мирѣ сѣется у тѣхъ, которые хранятъ миръ [7]).

Глава̀ д҃.	Глава 4.
а҃. Ѿку́дꙋ бра̑ни и҆ сва̑ры въ ва́съ; не ѿсю́дꙋ ли, ѿ сла-	1. Откуда у васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ

[6]) Какъ ложная мудрость ведетъ къ развращенію и нестроенію, такъ напротивъ истинная мудрость, подаваемая отъ Бога, проявляется въ нравственной чистотѣ сердца, чуждаго всякихъ нечистыхъ стремленій и цѣлей, въ мирѣ со всѣми, въ кротости обращенія съ непокоряющимися истинѣ, въ послушаніи высшимъ; и приводитъ она къ милосердію, безпристрастію, постоянству и всякимъ вообще добрымъ дѣламъ. Здѣсь указаны черты премудрости не внѣшней, а истинной, которая является не въ словѣ, а въ жизни святой и богоугодной. Эта мудрость должна быть достояніемъ всѣхъ христіанъ, но въ особенности ее должны имѣть тѣ, которые хотятъ быть учителями другихъ. Такою Премудростію Божіею и былъ первый и единый нашъ Учитель—Господь Іисусъ Христосъ, Иже бысть намъ премудрость, правда, освященіе и избавленіе (1 Кориѳ. 1, 30). Сѣмя слова Его сѣется въ сердцахъ мирныхъ и чрезъ Него же возрастаютъ и плоды нашихъ дѣлъ, въ мѣру Его возраста.

[7]) Этотъ стихъ такъ объясняется однимъ изъ нашихъ отечественныхъ толковниковъ: «человѣкъ, одаренный истинною премудростью и призванный къ проповѣданію Евангельскаго ученія, возвѣщаетъ его, наблюдая приличное христіанской вѣрѣ спокойствіе и согласіе съ тѣми, которые сѣмя слова Божія кроткимъ и спокойнымъ сердцемъ пріемлютъ и къ плодотворенію себя доброю землею оказываютъ» (см. изъясненіе Соб. посланія Іакова, читанное іеромонахомъ Ѳеоктистомъ, Москва 1804 г., стр. 79).

Здѣсь, такимъ образомъ, преподается завѣщаніе не только не браться непризваннымъ за учительство, но и призваннымъ на сіе внушается проповѣдывать безъ раздоровъ и излишнихъ споровъ, напр., съ тѣми, которые упорно пребываютъ въ своемъ заблужденіи и не желаютъ слушать никакихъ наставленій въ истинахъ вѣры. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ о сихъ людяхъ: «не метайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими» (Матѳ. 7, 6). Кромѣ сего, Апостолъ здѣсь внушаетъ всѣмъ воспринимать ученіе вѣры въ мирѣ и спокойствіи, безъ всякихъ споровъ и раздоровъ, которые были у тѣхъ христіанъ, коимъ онъ писалъ, какъ сіе видно изъ слѣдующей главы.

стїй ва́шихъ, вою́ющихъ во оу́дѣхъ ва́шихъ;

в҃. Жела́ете, и҆ не и҆́мате: оу҆бива́ете и҆ зави́дите, и҆ не мо́жете оу҆лꙋчи́ти: сва́рѧетесѧ и҆ бо́рете, и҆ не и҆́мате, занѐ не про́сите:

г҃. про́сите, и҆ не прїе́млете, занѐ ѕлѣ̀ про́сите, да въ сла́стехъ ва́шихъ и҆жди́вете.

д҃. Прелюбодѣ́є и҆ прелюбодѣ́йцы, не вѣ́сте ли, ꙗ҆́кѡ любы̀ мі́ра (сегѡ̀) вражда̀ Бг҃ꙋ є҆́сть; И҆́же бо восхо́щетъ дрꙋ́гъ бы́ти мі́рꙋ, вра́гъ Бж҃їй быва́етъ.

є҃. И҆лѝ мни́те, ꙗ҆́кѡ всꙋ́е Писа́нїе глаго́летъ: къ за́висти жела́етъ дꙋ́хъ, и҆́же всели́сѧ въ ны̀;

ѕ҃. Бо́льшꙋю же дае́тъ блгдть: тѣ́мже глаго́летъ: Гдь гѡр-

вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ?

2. Желаете—и не имѣете, убиваете и завидуете—и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете—и не имѣете, потомучто не прóсите:

3. прóсите—и не получаете, потомучто прóсите не на добро, *а* чтобы употребить для вашихъ вожделѣній [1]).

4. Прелюбодѣи и прелюбодѣйцы! не знаете ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Итакъ, кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу [2]).

5. Или вы думаете, что напрасно говоритъ Писаніе: «до ревности любитъ духъ живущій въ насъ»?

6. Но тѣмъ бóльшую даетъ благодать; посему *и* сказано:

---

[1]) Сказавши предъ симъ о необходимости соблюденія мира, Апостолъ Іаковъ теперь входитъ въ сужденіе о причинахъ, нарушающихъ миръ христіанъ, къ которымъ онъ пишетъ. Уже прежде Апостолъ Іаковъ говорилъ о злыхъ пожеланіяхъ, какъ исходящихъ отъ личныхъ искушеній (1, 14); здѣсь же онъ выясняетъ, что отсюда же исходятъ и грѣхи противъ ближнихъ: зависть, вражда, ссора, драки и убійство. Отъ злобы же происходитъ и безуспѣшность молитвъ, состоящихъ попреимуществу въ прошеніяхъ благъ земныхъ, а не высшихъ духовныхъ, которыми христіанинъ долженъ быть особенно проникнутъ всецѣло, и о которыхъ потому онъ долженъ молиться болѣе всего.

[2]) Убѣждая отклониться отъ нечистоты и злобы, Апостолъ напоминаетъ, что пребываніе въ грѣхѣ есть вражда противъ Бога, дружба съ злымъ міромъ, между тѣмъ какъ христіане, примирившись съ Богомъ, отреклись отъ міра съ его суетными прелестями плоти, очесъ и гордости житейской (сравн. Исаіи 55, 7; Іезек. 23, 27; 1 Іоанн. 2, 16).

дымъ проти́витсѧ, смирє́ннымъ же дае́тъ блгⷣть.

з҃. Повини́тесѧ ѹ҆̀бо Бг҃ꙋ, проти́витесѧ же діа́волꙋ, и҆ бѣжи́тъ ѿ ва́съ.

и҃. Приближи́тесѧ Бг҃ꙋ, и҆ прибли́житсѧ ва́мъ: ѡ҆чи́стите рꙋ́цѣ, грѣ́шницы, и҆спра́вите сердца̀ (ва́ша), двоедꙋ́шніи:

ѳ҃. постражди́те и҆ слези́те и҆ пла́читесѧ: смѣ́хъ ва́шъ въ пла́чь да ѡ҆брати́тсѧ, и҆ ра́дость въ сѣ́тованіе:

і҃. смири́тесѧ пред Гдⷭ҇емъ, и҆ вознесе́тъ вы̀.

а҃і. Не ѡ҆клевета́йте дрꙋ́гъ дрꙋ́га, бра́тїе: ѡ҆клевета́ѧй (бо) бра́та и҆лѝ ѡ҆сꙋжда́ѧй бра́та

«Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать» (Притч. 3, 34) [3]).

7. Итакъ покоритесь Богу; противостаньте діаволу, и убѣжитъ отъ васъ;

8. приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ; очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушные;

9. сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смѣхъ вашъ да обратится въ плачъ, и радость— въ печаль;

10. смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ [4]).

11. Не злословьте другъ друга, братія: кто злословитъ брата своего, тотъ зло-

---

[3]) Возвращаясь къ своей мысли о началѣ зла въ пожеланіяхъ злыхъ, Апостолъ приводитъ на память изреченіе Писанія о томъ, что люди еще со временъ допотопныхъ помышляютъ постоянно о злѣ (Быт. 6, 6). [Выраженіе Славянскаго текста 5-го стиха: «къ зависти желаетъ духъ» болѣе близко къ истинному смыслу, нежели слова Русскаго перевода; но за то въ Русскомъ переводѣ ближе къ истинному смыслу послѣднія слова: «живущій въ насъ»]. Сказавши о склонности людской ко грѣху, Апостолъ, чтобы не оставить христіанъ при мысли о безсиліи въ дѣланіи добра, говоритъ далѣе о томъ, что въ помощи намъ дается божественная благодать. Но если люди, не смотря на все множество божественныхъ даровъ (т. е. творенія и возрожденія), будутъ противиться Богу, то и Онъ станетъ противъ нихъ: тогда какъ, напротивъ, смиреннымъ Онъ даетъ благодать (сравн. Іоанн. 1, 17).

[4]) Заключая рядъ нравоучительныхъ совѣтовъ, Апостолъ, со властію архипастыря и руководителя душъ, приглашаетъ христіанъ покориться Богу и противостать діаволу. Апостолъ призываетъ христіанъ къ Богу, какъ богодухновенный ветхозавѣтный учитель, почти точными словами пророковъ. Такъ, напр., говорилъ отъ лица Божія святый пророкъ Захарія: «обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и Я обращусь къ вамъ» (1, 3; сравн. Премудр. Сирах. 38, 10). Особенно же сердечно и жизненно звучитъ слѣдующій призывъ Апостола Іакова: «сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смѣхъ вашъ да обратится въ плачъ и радость—въ печаль!» Какъ это напоминаетъ слова Господни: «Горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко восплачете!» (Лук. 6, 25).

своегѡ̀, ѡ҆клеветаѐтъ зако́нъ и҆ ѡ҆сꙋжда́етъ зако́нъ: а҆́ще же зако́нъ ѡ҆сꙋжда́еши, нѣ́си тво-ре́цъ зако́на, но сꙋді́ѧ.

ві. Є҆ди́нъ є҆́сть Законо-поло́жникъ и҆ Сꙋді́ѧ, могі́й сп҃тѝ и҆ погꙋби́ти; ты́ же кто̀ є҆сѝ ѡ҆сꙋжда́ѧй дрꙋ́га;

гі. Слы́шите нн҃ѣ, глаго́лющіи: дне́сь и҆лѝ ᲂу҆́трѣ по́йдемъ во ѻ҆́нъ гра́дъ и҆ сотвори́мъ тꙋ̀ лѣ́то є҆ди́но, и҆ кꙋ́плю дѣ́емъ и҆ прїѡбрѣ́те-нїе:

ді. И҆̀же не вѣ́сте, что̀ ᲂу҆́трѣ (слꙋчи́тсѧ): ка́ѧ бо жи́знь ва́ша; па́ра бо є҆́сть, ꙗ҆̀же вма́лѣ ꙗ҆влѧ́етсѧ, пото́мъ же и҆счеза́етъ.

єі. Вмѣ́стѡ є҆́же бы гла-го́лати ва́мъ: а҆́ще Гдⷭ҇ь восхо́-щетъ, и҆ жи́ви бꙋ́демъ, и҆ со-твори́мъ сїѐ и҆лѝ ѻ҆́но:

ѕі. нн҃ѣ же хва́литесѧ въ горды́нехъ ва́шихъ: всѧ́ка хвала̀ такова̀ ѕла̀ є҆́сть.

словитъ законъ и судитъ законъ; а если ты судишь законъ, то ты не исполнитель закона, но судья.

12. Единъ Законодатель и Судія, могущій спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго? [5])

13. Теперь послушайте вы, говорящіе: «сегодня или завтра отправимся въ такой-то городъ и проживемъ тамъ одинъ годъ, и будемъ торговать и получать прибыль»,

14. вы, которые не знаете, что̀ *случится* завтра: ибо что̀ такое жизнь ваша? паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій.

15. Вмѣсто того, чтобы вамъ говорить: «если угодно будетъ Господу и живы будемъ, то сдѣлаемъ то̀ или другое»,

16. вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславіе есть зло [6]).

---

[5]) Переходя къ разнымъ напоминаніямъ, Апостолъ высказываетъ, что ссоры, вражда и осужденіе другихъ есть осужденіе закона, какъ бы недостаточно святаго, чтобы свято исполнить его или недостаточно сильнаго, чтобы побудить христіанъ къ неуклонному исполненію его. А между тѣмъ, законодатель его есть Богъ и Спаситель нашъ; намъ ли, недостойнымъ его созданіямъ, (критиковать) судить его? Мысли эти, очевидно, были направлены противъ лжеучителей и еретиковъ, стремившихся осуждать христіанскій законъ; но Апостолъ Іаковъ имѣлъ причины обличать ихъ не прямо, а косвенно; такъ какъ извѣстно, что еретики, отвергающіе законъ (аномеи), невдругъ заявили свое лжеученіе во всей его отрицательной широтѣ и полной ясности.

[6]) Многіе, по легкомыслію и самомнѣнію, берутъ себѣ непринадлежащее имъ право суда надъ другими. Еще чаще самонадѣянные люди преждe-

ѕі. Вѣ́дѹщемѹ ѹ҆̀бо добро̀ твори́ти и҆ не творѧ́щемѹ, грѣ́хъ є҆мѹ̀ є҆́сть.

17. Итакъ, кто разумѣетъ дѣлать добро и не дѣлаетъ, тому грѣхъ [7]).

Глава̀ є҃.

Глава 5.

а҃. Прїиди́те нн҃ѣ, бога́тїи, пла́чнтесѧ и҆ рыда́йте ѡ҆ (лю́тыхъ) ско́рбехъ ва́шихъ грѧдѹ́щихъ (на вы).

в҃. Бога́тство ва́ше и҆згнѝ, и҆ ри̑зы ва́шѧ мо́лїе поѧдо́ша.

г҃. Зла́то ва́ше и҆ сребро̀ и҆зоржа́вѣ, и҆ рѫа̀ и҆́хъ въ послѹ́шество на ва́съ бѹ́детъ и҆ снѣ́сть пло́ти ва́шѧ ꙗ҆́ки ѻ҆́гнь: (є҆го́же) снѣска́сте въ послѣ́днїѧ дни̑.

1. Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихъ *на васъ*.

2. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъѣдены молью.

3. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь: вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни [1]).

временно опредѣляютъ себя самихъ на разнаго рода дѣла. Между тѣмъ, не только дѣла наши, но и самая жизнь наша не зависитъ отъ насъ; и она такъ скоро можетъ быть отнята у насъ, какъ проходитъ легкій паръ, явившійся на мгновеніе и исчезающій. «Жизнь моя—дуновеніе», говоритъ пророкъ Іовъ (7, 7). Подобнымъ же образомъ говорилъ Премудрый: «жизнь наша пройдетъ, какъ слѣдъ облака, и разсѣется, какъ туманъ, разогнанный лучами солнца» (Премудр. Соломона 2, 4). Если уже и сама жизнь такъ скоропреходяща, то не понятно ли послѣ сего, что все житейское, чѣмъ надмѣваются люди богатые, есть суета; и не ясно ли какъ грубо ошибаются и неразумно впадаютъ въ самомнѣніе люди, вѣдающіе и сознающіе, что это зло, и вообще знающіе волю Божію и поступающіе вопреки ей.

[7]) Обличивъ тѣхъ, кои грѣшатъ по самонадѣянности и сознательно, какъ бы считая грѣхъ ни во что, Апостолъ въ концѣ главы поучаетъ добрыхъ христіанъ дѣлать добро по сознанію его блага. «Вѣдѣвый волю Господина своего и не сотворивый по воли Его біенъ будетъ много», говоритъ Самъ Законодатель нашъ Христосъ (Лук. 12, 47). Заключеніе Апостола краткое, но сильное. Тонъ рѣчи здѣсь сжатый, рѣзкій, обнаруживающій великое недовольство Апостола разными нарушителями христіанскаго закона, почему читатели посланія ясно могли видѣть, что они не могутъ безнаказанно продолжать жизнь, преданную мірскимъ похотямъ, а должны всецѣло посвятить ее Богу

[1]) Послѣ общаго наставленія къ сильнымъ и богатымъ, Апостолъ обращается съ особеннымъ наставленіемъ къ богатымъ, увѣщавая ихъ пла-

д҃. Сѐ, мздà дѣ́лателей дѣ́лавшихъ ни́вы вáшѧ, ѹ҆держáнаѧ ѿ вáсъ, вопїе́тъ, и҆ вопїє́нїѧ жáвшихъ во ѹ҆́шы Гдⷭ҇а Саваѡ́ѳа внидо́ша.	4. Вотъ, плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ. и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа.
є҃. Возвесели́стесѧ на землѝ и҆ наслади́стесѧ: ѹ҆пита́сте сердцà вáша ꙗ҆́ки въ де́нь заколе́нїѧ.	5. Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались; напитали сердца ваши, какъ-бы на день закланія [2]).
ѕ҃. Ѡ҆сѹди́сте, ѹ҆би́сте првⷣнаго: не проти́витсѧ вáмъ.	6. Вы осудили, убили праведника; онъ не противился вамъ [3]).

кать и рыдать, такъ какъ всякія невзгоды для нихъ, привыкшихъ къ удобствамъ жизни и довольству, могутъ быть особенно тяжелы, когда богатство ихъ сгніетъ и будетъ достояніемъ моли и ржавчины, когда самое тѣло ихъ истлѣетъ, а потомъ предастся огню, въ послѣдніе дни, т. е. когда, по глаголу Господню, злые люди пойдутъ въ огнь вѣчный. Здѣсь какъ бы воспроизводятся слова Христовы: «не собирайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ»... Припоминая слова Господа: «скрывайте же себѣ сокровище на небеси» (Матѳ. 6, 19—20). Апостолъ какъ бы такъ говоритъ въ обличеніе грѣшныхъ христіанъ, сберегающихъ до смерти свои сокровища безъ должнаго христіанскаго употребленія ихъ, «такъ-то вы исполнили завѣтъ своего Законодателя! Вотъ за то какой печальный удѣлъ вашъ!» Многихъ изъ нераскаянныхъ богачей, изобличаемыхъ Апостоломъ, постигъ предсказанный гнѣвъ Божій при разрушеніи Іерусалима, когда по слову Спасителя, была столь великая скорбь, какая не была отъ начала міра (Матѳ. 24, 21). Еще болѣе страшная участь ожидаетъ этихъ богачей и подобныхъ имъ въ жизни будущей.

[2]) Уже въ стихѣ 3-мъ Апостолъ живо представляетъ страшный конецъ скупыхъ богачей; теперь онъ живописуетъ. какъ не только на страшномъ судѣ, но уже и тотчасъ послѣ притѣсненія бѣдныхъ (напр., удержаніемъ должной имъ платы), вопль и стонъ труждающихся доходятъ до Бога!... И для чего совершаютъ богачи свои злодѣйства? Чтобы напитать плоть свою, какъ упитываютъ тельцовъ на закланіе, чтобы насладиться на землѣ?! Какой пустой и безцѣльный трудъ, и какая тщетная надежда! Упитанный телецъ достигаетъ назначенія своего; а услаждавшіе плоть невоздержаніемъ бываютъ лишь достояніемъ червей и огня!

[3]) «Уты, утолстѣ и забы Бога»,—вотъ удѣлъ питающихся пространно и наслаждающихся безумно. Удивительно ли, что плотоугодникамъ богачамъ Апостолъ приписываетъ смерть Спасителя нашего, Котораго, какъ предсказалъ Псалмопѣвецъ, обыдоша тельцы тучные и пси мнози (Псал. 21, 13). И мы знаемъ, что дѣйствительно главными обвинителями Іисуса Христа были люди сильные и знатные: фарисеи и саддукеи съ книжниками и первосвященниками. Намекая на сіе, Апостолъ обличаетъ богачей за ихъ притѣсне-

з҃. Долготерпи́те ᲂу҆̀бо, бра́тїе (моѧ̀), до прише́ствїѧ Гд҃нѧ. Сѐ, земледѣ́лецъ жде́тъ че́стнагѡ плода̀ (ѿ) землѝ, долготерпѧ̀ ѡ҆ не́мъ, до́ндеже прїи́метъ до́ждь ра́нъ и҆ по́зденъ:

и҃. долготерпи́те (ᲂу҆̀бо) и҆ вы̀, ᲂу҆тверди́те сердца̀ ва̑ша, ꙗ҆́кѡ прише́ствїе Гд҃не прибли́жисѧ.

д҃. Не воздыха́йте дрꙋ́гъ на дрꙋ́га, бра́тїе, да не ѡ҆сꙋ̑ждени бꙋ́дете: сѐ, Сꙋдї̀ѧ пре́дъ две́рьми стои́тъ.

7. Итакъ, братія, будьте долготерпѣливы до пришествія Господня. Вотъ, земледѣлецъ ждетъ драгоцѣннаго плода *отъ* земли и для него терпитъ долго, пока получитъ дождь ранній и поздній:

8. долготерпите и вы, укрѣпите сердца ваши, потомучто пришествіе Господне приближается.

9. Не сѣтуйте, братія, другъ на друга, чтобы не быть осужденными: вотъ, Судія стоитъ у дверей [4]).

нія бѣдныхъ, доходящія до приговоровъ къ смерти людей, ни въ чемъ неповинныхъ, чѣмъ они выполняютъ мѣру отцовъ своихъ, предавшихъ смерти Того, Кто былъ правдою вѣчною, и дѣлаются чрезъ то участниками ихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что Іисусъ Христосъ сказалъ: «понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе» (Матѳ. 25, 45), а они преслѣдовали Апостоловъ, которыхъ можно разумѣть подъ жнецами. По свидѣтельству историка Евсевія, во время разрушенія Іерусалима, въ тѣ дни, когда пострадалъ Христосъ Спаситель, погибло отъ Римлянъ около трехъ милліоновъ Евреевъ (кн. 3, гл. 5).

[4]) Дѣлая послѣднее заключеніе, Апостолъ прежде всего увѣщаваетъ къ терпѣнію, о которомъ онъ имѣлъ особенный поводъ говорить настойчиво, въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ, и говорилъ уже неоднократно. Терпѣть онъ завѣщаваетъ до пришествія Христова, которое, по словамъ его, приблизилось такъ, что «Судія стоитъ у дверей». Сіе близкое явленіе Господа есть, во-первыхъ, то пришествіе Его царствія, которое постепенно открывалось, все болѣе и болѣе и дѣлало христіанъ все свободнѣе и свободнѣе; во-вторыхъ, то наше пришествіе къ Судіѣ, которое имѣетъ совершиться тотчасъ по смерти каждаго, и наконецъ, въ-третьихъ, славное пришествіе Его въ день откровенія Господня во всей славѣ Его, когда претерпѣвшіе до конца спасены будутъ отъ всякихъ искушеній, получатъ вѣнецъ правды, который дастся всѣмъ, чающимъ явленія Господня. Достойно замѣчанія, что, обличая богачей, притѣснявшихъ бѣдняковъ, Апостолъ не называетъ ихъ братіями. Увѣщавая же христіанъ пребывать въ терпѣніи, онъ называетъ ихъ братіями. Изъ сего видно, что притѣснителями христіанъ были по преимуществу Евреи, о которыхъ историкъ Флавій свидѣтельствуетъ, что они были столь злобны, что, если бы не поразили ихъ Римляне, то ихъ поглотила бы бездна, либо потопила вода (О Іудейской войнѣ, книга 2).

і҃. Ѡ҆́бразъ пріими́те, бра́тїе моѧ̀, ѕлострада́нїѧ и҆ долготерпѣ́нїѧ прⷪ҇ро́ки, и҆̀же глаго́лаша и҆́менемъ гⷣнимъ.

а҃і. Сѐ, бл҃жи́мъ терпѧ́щыѧ. Терпѣ́нїе і҆́ѡвле слы́шасте и҆ кончи́нꙋ гⷣню ви́дѣсте, ꙗ҆́кѡ многомл҃тивъ є҆́сть гдⷭь и҆ щедръ.

в҃і. Пре́жде же всѣ́хъ, бра́тїе моѧ̀, не клени́тесѧ ни нбⷭомъ, ни земле́ю, ни и҆но́ю ко́ею клѧ́твою: бꙋ́ди же ва́мъ є҆́же є҆́й, є҆́й, и҆ є҆́же ни̑, ни̑: да не въ лицемѣ́рїе впаде́те.

10. Въ примѣръ злострадания и долготерпѣнія возьмите, братія мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ.

11. Вотъ, мы ублажаемъ тѣхъ. которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ *онаго отъ* Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ [5]).

12. Прежде же всего, братія мои, не клянитесь ни небомъ, ни землею, и ни какою другою клятвою; но да будетъ у васъ «да, да» и «нѣтъ, нѣтъ», дабы вамъ не подпасть осужденію. [6]).

---

[5]) Терпѣніе, не разъ уже восхваленное и указанное въ разныхъ примѣрахъ, теперь указывается въ достойныхъ подражанія святыхъ пророкахъ, особенно Іова и, наконецъ, въ примѣрѣ Самого Господа, предавшаго Себя за насъ на смерть, по любви къ намъ (Іоанн. 3, 16). Если Господь такъ милостивъ ко всѣмъ людямъ, то тѣмъ болѣе Онъ не попустить Своимъ избраннымъ страдать безутѣшно, безконечно. Іовъ, напр., изъ богатаго и славнаго сталъ бѣднымъ; но, претерпѣвъ до конца всѣ виды испытаній, онъ опять былъ сдѣланъ счастливымъ.

[6]) Переходя къ указанію частныхъ христіанскихъ добрыхъ дѣлъ, Апостолъ заповѣдуетъ не клясться и не употреблять для завѣренія въ правдѣ никакихъ словъ, кромѣ указаннымъ Іисусомъ Христомъ (Матѳ. 5, 37). Клятва явилась тогда, когда люди оказались недостойными довѣрія. Язычники клялись своими богами, а Евреямъ Господь повелѣлъ, для отвращенія ихъ отъ клятвы языческой, клясться Богомъ истиннымъ; но такъ какъ эта клятва была допущена по нуждѣ, то, вводя новый образъ жизни, Іисусъ Христосъ, а по примѣру Его и Апостолъ Іаковъ, внушаютъ говорить истину безъ клятвы. Одинъ толковникъ говоритъ: «кто нравственно усовершилъ себя такъ, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ въ ученіи о блаженствахъ, тотъ, предъ лицемъ всѣхъ будучи достоинъ почтенія и уваженія, ни отъ кого не будетъ принужденъ къ клятвѣ. Но такъ какъ клятва запрещена съ тѣмъ, чтобы каждое слово говорящаго было клятвою,—свидѣтельствомъ истинности сказаннаго и каждое слово должно быть произносимо съ сознаніемъ и въ чувствѣ вездѣприсутствія Господа, всевидящаго и всеслышащаго; то изъ сего взгляда на истину прямо слѣдуетъ, что предъ судомъ (Матѳ. 26, 63) и

г҃і. Злостра́ждетъ ли кто̀ въ ва́съ; да моли́твꙋ дѣ́етъ: благодꙋ́шствꙋетъ ли кто̀; да пое́тъ.

д҃і. Боли́тъ ли кто̀ въ ва́съ; да призове́тъ пресвѵ́теры цр҃ко́вныѧ, и҆ да моли́твꙋ сотворѧ́тъ на́дъ ни́мъ, пома́завше є҆го̀ є҆ле́емъ во и҆́мѧ гдⷭ҇не:

є҃і. И҆ моли́тва вѣ́ры спасе́тъ болѧ́щаго, и҆ воздви́гнетъ є҆го̀ гдⷭ҇ь: и҆ а҆́ще грѣхи̑ сотвори́лъ є҆́сть, ѿпꙋ́стѧтсѧ є҆мꙋ̀.

13. Злостраждетъ ли кто изъ васъ? пусть молится. Веселъ ли кто? пусть поетъ псалмы.

14. Боленъ ли кто изъ васъ? пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне.—

15. и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему [7]).

въ другихъ случаяхъ (Римл. 1, 9; 2 Коринѳ. 2, 17; 11, 10; 1 Солун. 2, 5 и 10) дозволено призывать Бога во свидѣтели въ томъ смыслѣ, что это дѣлается ради убѣжденія другихъ» (см. въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1878 г., 434 стр., т. II, толкованіе епископа Алексія).

[7]) Здѣсь Апостолъ указываетъ нѣкоторыя еще другія дѣла благочестія: молитву и псалмопѣнія, какъ особенно благотворныя для отгнанія унынія и возбужденія благодушія и радости о Господѣ. Относительно пѣнія псалмовъ въ радости святый Василій Великій говоритъ: «это самое мудрое изобрѣтеніе учителя, чтобы мы пѣли и вмѣстѣ учились полезному, ибо усвояемое съ удовольствіемъ и пріятностью укрѣпляется въ душахъ тверже» (Бесѣды на Псалмы, т. I). Далѣе же Апостолъ говоритъ о потребности прибѣгать къ таинству елеосвященія въ случаяхъ болѣзни, указывая при семъ, что таинство сіе имѣетъ благотворное значеніе какъ для тѣла, такъ и для души, потому что чрезъ него подается прощеніе грѣховъ и исцѣленіе болѣзней. Такъ какъ Апостолъ повелѣваетъ совершать таинство елеосвященія для исцѣленія отъ болѣзни, то понятно, что оно должно совершаться не надъ такими только больными, которые совершенно близки къ смерти и не подаютъ никакихъ надеждъ на выздоровленіе. Напротивъ, по точному смыслу подлиннаго текста, это таинство должно совершать надъ больными, которые могутъ имѣть силы позвать пресвитеровъ церковныхъ. Числа пресвитеровъ не указываетъ Апостолъ, «но обычаемъ предано, говоритъ Симеонъ Солунскій, призывать семерыхъ, въ соотвѣтствіе седмеричному числу даровъ Духа, исчисляемыхъ у пророка Исаіи (т. 2, стр. 363); иные призываютъ троихъ, ради силы Троицы, а въ случаѣ нужды и менѣе троихъ, но все должно быть произносимо при семъ, что̀ преподано произносить». Еще Апостолы «мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣлѣваху» (Марк. 6, 13). Вотъ почему Апостолъ Іаковъ говоритъ о таинствѣ елеосвященія, какъ извѣстномъ дѣлѣ и касающемся всѣхъ мѣстъ и временъ. Кромѣ молитвы и елеопомазанія здѣсь еще бываетъ и руковозложеніе, о коемъ сказалъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ, а чрезъ

ѕі. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете: много (бо) можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема.

зі. Иліа человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь, и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть:

иі. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой.

16. Признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ [8]) и молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго [9]).

17. Илія былъ человѣкъ подобный намъ, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ;

18. и опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой (3 Цар. 18, 42, 45) [10]).

нихъ и преемникамъ ихъ: «на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ» (Марк. 16, 18). Такимъ образомъ, должно думать, что таинство это установлено Самимъ Іисусомъ Христомъ. Чтобы совершеніе таинства было дѣйствительнымъ, Апостолъ требуетъ молитвы, исполненной живой вѣры, какъ со стороны совершителя таинства, такъ и отъ того, надъ кѣмъ оно совершается. Упоминая о пресвитерахъ, онъ показываетъ, что христіане разсѣянія составляли изъ себя тогда отдѣльныя церковныя общества, управляемыя нѣсколькими пресвитерами, которымъ, какъ пастырямъ Церкви, принадлежало, по преемству отъ Апостоловъ, право прощенія грѣховъ (Іоанн. 20, 23).

[8]) Непрощеніе грѣховъ Богомъ зависитъ особенно отъ того, что люди и сами не прощаютъ другихъ, а потому Апостолъ совѣтуетъ, чтобы всѣ сознавались (ἐξομολογεῖσθε) въ согрѣшеніяхъ другъ противъ друга; такъ какъ, по слову Спасителя, только подъ условіемъ сознанія вины своей предъ другимъ и испрошенія прощенія можно молиться съ надеждою на прощеніе (Матѳ. 6, 15). Какъ больной, который объявляетъ о своей болѣзни другимъ, близокъ къ исцѣленію и легко найдетъ оное, такъ и сознающіе свои грѣхи и воспоминающіе о нихъ съ воздыханіями и слезами близки къ уврачеванію ихъ.

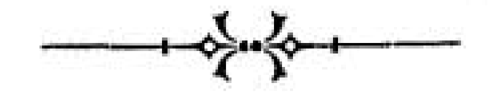
[9]) Убѣждая молиться другъ за друга, Апостолъ видитъ особенно благотворное значеніе взаимной молитвы въ томъ, что между молящимися ктолибо можетъ быть болѣе праведнымъ, такъ что ради его молитвы можетъ совершиться помилованіе и другихъ. Впрочемъ, по отрывочности рѣчи и связи ея съ послѣдующимъ, великое значеніе молитвы праведнаго можно понимать не только о живыхъ, но и о праведникахъ, отшедшихъ отъ сей жизни, такъ какъ, составляя съ христіанами одну Церковь, они, по молитвѣ живыхъ, могутъ ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ.

[10]) Примѣръ Иліи пророка есть живое доказательство силы ходатайствъ святыхъ предъ Богомъ. Если онъ, еще не удостоенный полной славы, могъ

ді. Бра́тіе, а҆́ще кто̀ въ ва́съ заблꙋ́дитъ ѿ (пꙋті̀) и҆́стины, и҆ ѡ҆брати́тъ кто̀ є҆го̀,	19. Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его,
к. да вѣ́сть, ꙗ҆́кѡ ѡ҆брати́вый грѣ́шника ѿ заблꙋжде́нїѧ пꙋтѝ є҆гѡ̀ спасе́тъ дꙋ́шꙋ ѿ сме́рти и҆ покры́етъ мно́жество грѣхѡ́въ.	20. пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ [20]).

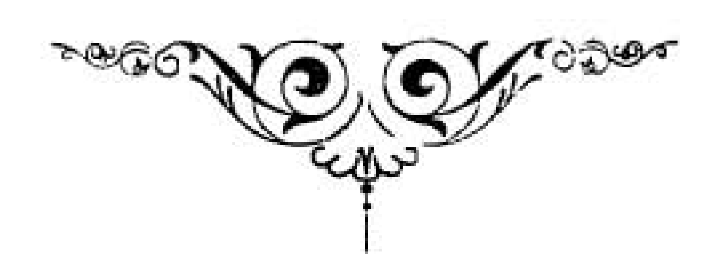
совершать столь великія чудеса, какъ наведеніе голода на землю Израильскую, когда царь ея и народъ предавались идолопоклонству, и избавилъ ихъ отъ сего, когда они раскаялись: то тѣмъ болѣе благодать и даръ возрожденія отъ Святаго Духа пріемшіе и воцарившіеся въ небесныхъ обителяхъ могутъ помочь намъ во всѣхъ напастяхъ нашихъ. Сему упованію на святыхъ Божіихъ и учитъ насъ Церковь, повелѣвая намъ чтить память ихъ, молиться къ нимъ и просить ихъ ходатайствъ за насъ.

[11]) Наконецъ Апостолъ заповѣдуетъ не только молиться другъ за друга, но и всячески содѣйствовать взаимному спасенію, при чемъ напоминаетъ, что какъ спасающій, такъ и спасаемый взаимно спасаютъ души свои и получаютъ прощеніе грѣховъ. «Любовь покрываетъ множество грѣховъ», говорилъ древній Премудрый (Притч. 10, 12). Но одно изъ первѣйшихъ проявленій любви есть обращеніе грѣшника, который былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся (Лук. 15, 32). Являя въ своемъ посланіи примѣръ ревностнаго обращенія заблудшихъ на путь правый, Апостолъ Іаковъ въ то же время призываетъ къ подобному доброму дѣлу и другихъ, указывая имъ, что они въ этомъ благомъ дѣлѣ обрѣтутъ великое утѣшеніе и для себя. «Братіе, говоритъ Апостолъ Павелъ, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости» (Галат. 6, 1). И какъ не позаботиться о людяхъ, погибающихъ чрезъ грѣхи навѣки, какъ не позаботиться намъ о братіяхъ нашихъ по вѣрѣ, за коихъ Христосъ пролилъ кровь Свою? Это есть наипріятнѣйшая жертва, приносимая желающему спасенія всѣхъ. «Не хощу бо смерти грѣшника, не еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему», глаголетъ Господь (Іезек. 33, 11). «Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши», говорилъ Господь еще чрезъ пророка Іеремію (16, 19). Іисусъ же Христосъ говоритъ: «Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небеснѣмъ» (Мате. 5, 19).



ОБЪЯСНЕНІЕ СОБОРНЫХЪ ПОСЛАНІЙ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА



О ПЕРВОМЪ ПОСЛАНІИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

Свѣдѣнія о писателѣ. Петръ, Апостолъ Іисуса Христа, былъ сынъ рыбаря Іоны, изъ города Виѳсаиды, находившагося при озерѣ Геннисаретскомъ. Апостолъ Андрей Первозванный былъ братомъ Петра. Его звали прежде Симономъ. При первомъ воззрѣніи на этого простаго рыбаря, Небесный Учитель предсказалъ, что онъ наречется Киѳа, что̀ значитъ камень (по-Гречески Петръ, Іоанн. 1, 42). По призваніи своемъ въ Апостольство, Петръ дѣйствительно многократно показалъ твердую преданность Господу (Іоанн. 6, 68; Матѳ. 16, 16); и потому онъ былъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ учениковъ Господа. Онъ былъ свидѣтелемъ славы Христовой на Ѳаворѣ и уничиженія въ саду Геѳсиманскомъ. Ревность по Богѣ у Апостола Петра была пылкая, пламенностремительная. Онъ вдругъ высказывалъ все, что̀ чувствовалъ, за что нерѣдко получалъ отъ Господа одобреніе, но не разъ слышалъ отъ Него и упреки. Напримѣръ, когда Іисусъ объявилъ Себя хлѣбомъ, сошедшимъ съ небесъ и дарующимъ вѣчную жизнь, и многіе слушатели отошли отъ Него, то Петръ, на вопросъ Іисуса Христа, обращенный къ Апостоламъ, не желаютъ ли и они оставить Его, съ живою увѣренностію отвѣтилъ: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго» (Іоанн. 6, 68—69). Это исповѣданіе онъ повторилъ потомъ въ Кесаріи Филипповой, когда Господь спрашивалъ, за кого люди почитаютъ Его? «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго», отвѣтилъ Ему Петръ. На это Іисусъ Христосъ сказалъ: «Не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ

камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи Царства Небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ» (Матѳ. 16, 15—19) [1]. Когда же потомъ Іисусъ Христосъ сталъ говорить объ ожидающихъ Его страданіяхъ, то Петръ сталъ прекословить Ему, такъ что Христосъ сказалъ ему: «отойди отъ Меня, сатана! Ты мнѣ соблазнъ; потому что ты думаешь не о томъ, что̀ Божіе, но что̀ человѣческое» (ст. 21—23; срвн. Матѳ. 14, 28; 16, 23). Въ саду Геѳсиманскомъ Петръ одинъ вооружился противъ цѣлаго полчища враговъ (Іоанн. 18, 10), а послѣ устрашился одной рабыни; троекратно отрекся отъ Христа и затѣмъ горько оплакивалъ это отреченіе. Для возстановленія его въ Апостольскомъ достоинствѣ, Іисусъ Христосъ удостоилъ Петра особеннаго явленія по Своемъ воскресеніи (1 Коринѳ. 15, 5). Первый начавъ проповѣдывать Воскресшаго, Апостолъ Петръ обратилъ ко Христу тысячи Іудеевъ и положилъ начало вѣры между язычниками чрезъ обращеніе ко Христу сотника Корнилія. Онъ исцѣлилъ хромаго; изрекъ судъ Ананіѣ и Сапфирѣ (Дѣян. 5, 10); обличилъ коварство Симона волхва (8, 20); въ Лиддѣ исцѣлилъ Енея; въ Іоппіи воскресилъ Тавиѳу.

Чудесно изведенный изъ темницы, въ которую заключилъ его Иродъ, Апостолъ Петръ нѣсколько времени находился въ Кесаріи (Дѣян. 12, 1—19). Послѣ Собора Іерусалимскаго, Апостолъ Петръ посѣтилъ Антіохію (Галат. 2, 11), проповѣдывалъ въ Малоазійскихъ

---

[1]) Католики въ сихъ словахъ Спасителя, сказанныхъ Апостолу Петру, видятъ дарованіе ему особенныхъ правъ и преимуществъ среди другихъ Апостоловъ и потомъ отсюда дѣлаютъ заключеніе о главенствѣ въ Церкви Христовой папы, какъ преемника каѳедры святаго Апостола Петра въ Римѣ. Но продолженіе бесѣды Спасителя ясно показываетъ, что Петру Апостолу не могли быть даны преимущественныя права предъ другими Апостолами, и въ самыхъ словахъ обѣтованія о немъ не должно видѣть ихъ, такъ какъ то самое, что̀ теперь было обѣтовано Апостолу Петру, дано было потомъ и всѣмъ Апостоламъ (Іоанн. 20, 23). Что же касается основанія Церкви на камнѣ, то оно относится не столько непосредственно къ лицу Петра Апостола, сколько къ его исповѣданію. Еще менѣе основательны заключенія католическія, выводимыя отсюда, въ приложеніи къ главенству въ Церкви Римскаго епископа. Достаточно сказать, что тогда, когда высказывались разбираемыя слова, Петръ еще не былъ Римскимъ епископомъ, да и никогда не былъ онъ имъ въ собственномъ смыслѣ, ибо онъ былъ Апостолъ, изъ числа 12-ти избранныхъ Апостоловъ. Протестантскіе же ученые, впадая въ другую крайность, утверждаютъ, что Апостолъ Петръ никогда не былъ въ Римѣ (см. «Православное Обозрѣніе» 1872 г., кн. III, стр. 108).

областяхъ: Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, къ христіанскимъ жителямъ которыхъ написалъ потомъ два посланія.

Прибывъ затѣмъ въ Римъ, въ самое страшное время правленія жестокаго императора Нерона, когда одно имя христіанина служило поводомъ къ приговорамъ на мучительныя казни, Апостолъ Петръ безбоязненно проповѣдывалъ ученіе Христово; и сѣмя слова Божія, обильно орошаемое мученическою кровію, замѣтно возрастало въ Римѣ. Предувѣдомленный о кончинѣ своей Господомъ (2 Петр. 1, 13—14), Апостолъ Петръ безстрашно выслушалъ смертный приговоръ о распятіи его, за проповѣдываніе христіанской вѣры, и попросилъ палачей, чтобы они распяли его не такъ, какъ былъ распятъ его Божественный Учитель, но внизъ головою, что̀ они и сдѣлали. Это было около 67-го года по Рождествѣ Христовомъ. Память Апостола Петра ублажается 29-го іюня, вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ.

Обстоятельства написанія перваго посланія Апостола Петра.

Читатели посланія. Въ первыхъ строкахъ своего посланія Апостолъ Петръ дѣлаетъ надписаніе, указывающее, кому прежде всего предназначается его посланіе. Здѣсь указывается общество вѣрующихъ, разсѣянныхъ по разнымъ областямъ Малой Азіи, которые были соединены тѣснымъ союзомъ прежней жизни и пребываніемъ въ новой. Въ послѣсловіи Апостолъ даетъ знать, что это общество людей было такое же, какое было и въ Вавилонѣ (подъ которымъ разумѣется Римъ), откуда писалъ Апостолъ это посланіе, и что къ этому обществу родственно принадлежитъ Апостолъ Силуанъ (изъ числа 70-ти Апостоловъ), съ которымъ посылалось посланіе, равно какъ Евангелистъ Маркъ и вся юная Вавилонская (Римская) Церковь, отъ лица которой шлется этому обществу привѣтъ (5, 12—13). Изъ сего видно, что это общество составляли вѣрующіе во Христа Іисуса, изъ которыхъ нѣкоторые обратились ко Христу въ день сошествія Святаго Духа на Апостоловъ (Дѣян. 2, 9), а иные послѣ проповѣди Апостола Павла и его учениковъ. Одни изъ нихъ были изъ Іудеевъ, а другіе изъ язычниковъ, подготовленныхъ ко Христу Іудеями разсѣянія и пустотою языческихъ вѣрованій, въ которыхъ лучшіе умы давно не находили удовлетворенія потребностямъ нравственно-религіозной жизни (см. 1 Петр. 1, 14—18; 2, 9—10). Вскорѣ потомъ христіане Малоазійскіе обра-

зовали нѣсколько цвѣтущихъ Церквей, изъ коихъ особенно извѣстна Церковь Галатійская, такъ какъ ей писалъ посланіе Апостолъ Павелъ. Не менѣе того извѣстны Церкви Асійскія, упоминаемыя въ Апокалипсисѣ, среди коихъ долго жили и дѣйствовали святые Апостолы Павелъ и особенно Іоаннъ Богословъ. Эти Церкви находились въ Ефесѣ, Смирнѣ, Лаодикіи и другихъ значительныхъ городахъ Малой Азіи.

Ближайшимъ поводомъ къ написанію посланія послужило прибытіе въ Римъ Марка и Силуана, бывшихъ прежде спутниками Апостола Павла. Проходя съ Евангельскою проповѣдью чрезъ городъ Колоссы (Колосс. 4, 10) и другіе города Малой Азіи (2 Тимоѳ. 4, 11), они узнали нравственно-религіозныя нужды Малоазійскихъ христіанъ и, придя въ Римъ, поспѣшили сообщить о нихъ Апостолу Петру. Но прежде всего они, конечно, сообщили о злостраданіяхъ христіанъ Малоазійскихъ. Гоненія и страданія, упоминаемыя въ посланіи, видимо, состояли болѣе всего въ поношеніяхъ, клеветахъ и злословіяхъ (1, 6. 7; 2, 12. 18; 3, 9, 14), коими язычники повсюду осыпали христіанъ за ихъ отчужденность, приводившую язычниковъ къ разнымъ нелѣпымъ подозрѣніямъ и самымъ страннымъ толкамъ (2, 12; 3, 16; 4, 4. 14). Христіане считались злодѣями (4, 15); даже имя христіанское сдѣлалось ненавистнымъ, почему нерѣдко христіанамъ дѣлались всякаго рода притѣсненія (4, 16; 3, 14—17; 2, 19). Понятно, что христіане могли приходить отъ такого своего положенія въ уныніе, а за нѣкоторыхъ (новообращенныхъ) можно было даже опасаться, что они, какъ неутвержденные еще въ христіанской вѣрѣ и жизни, легко могутъ поддаться искушенію отъ языческой соблазнительной жизни, особенно въ виду имѣющагося открыться полнаго гоненія на христіанъ. Въ Малоазійскихъ Церквахъ попреимуществу проповѣдывалъ Апостолъ Павелъ, но онъ тогда находился въ узахъ, поэтому Апостолъ Петръ съ живѣйшимъ участіемъ поспѣшилъ къ христіанамъ съ своимъ словомъ ободренія и утвержденія ихъ въ истинѣ вѣры и благодати Божіей, въ которой они пребывали (5, 12) и которой грозила великая опасность (4, 12). Желая дополнить писаніе живымъ словомъ и сдѣлать писаніе болѣе удобопріемлемымъ, Апостолъ Петръ отправилъ посланіе съ Апостоломъ Силуаномъ, который прежде былъ спутникомъ Апостола Павла и потому былъ небезъизвѣстнымъ тѣмъ, къ кому назначалось посланіе. Это было въ началѣ гоненія Нерона, около 64-го года по Рождествѣ Христовомъ. Прибывъ въ Понтъ,

Силуанъ долженъ былъ передать посланіе Понтійскимъ Церквамъ, а потомъ чрезъ нихъ въ смежную Галатію, служившую средоточіемъ трехъ остальныхъ провинцій [1]).

Содержаніе посланія.

Сообразно съ поводомъ и цѣлью посланія, содержаніе его составляютъ: увѣщанія къ святой жизни, сообразной съ величіемъ дѣла искупленія и высокаго призванія христіанскаго (1, 1—12; 1, 13—2, 10); правила поведенія среди язычниковъ (2, 11—4, 19); увѣщанія, отосящіяся къ церковно-общественной жизни христіанъ, готовыхъ подвергнуться гоненію (2, 11—4, 1—19) и наконецъ нѣкоторыя особенныя наставленія пресвитерамъ (5, 1—5) и всѣмъ вообще членамъ Церкви (5, 6—11).

Изображая величіе христіанства и счастіе быть призваннымъ въ него, Апостолъ Петръ говоритъ, что избраніе это совершается по предвѣдѣнію Бога Отца, при освященіи отъ Духа и чрезъ окропленіе Кровію Іисуса Христа (1, 1—2); что Богъ возродилъ насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, готовому открыться въ послѣднее время (3—5). Далѣе онъ говоритъ, что къ сему спасенію относились предсказанія пророковъ, и что въ тайну спасенія не могли проникнуть Ангелы (10—12). Возсылая за все это хвалу Богу (3), Апостолъ Петръ приглашаетъ христіанъ радоваться ихъ великому счастію, не смотря на скорби отъ искушеній, такъ какъ испытанная вѣра можетъ привести ихъ къ большей чести и славѣ въ явленіе Іисуса Христа (6—7), и потомъ заключаетъ: «тѣмже, возлюбленніи, *совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать* откровеніемъ Іисусъ Христовымъ» (13), и затѣмъ увѣщаваетъ пребывать въ святости, какъ прилично христіанамъ, дѣтямъ Святаго Небеснаго Отца и Судіи (17), искупленнымъ Кровію Христовою и возрожденнымъ словомъ живаго Бога, глаголъ Котораго пребываетъ во вѣки (23—25). Во 2-ой главѣ Апостолъ Петръ также изображаетъ

---

[1]) Есть мнѣніе, что Силуана прислалъ къ Апостолу Петру Апостолъ Павелъ, прося его написать нововѣрующимъ Іудеямъ, которыхъ смущали именемъ Петра Іудействующіе лжеучители, внушая имъ обрѣзываться и соблюдать законъ Моисеевъ, чѣмъ противодѣйствовали проповѣди Павловой. 12-й стихъ 4-ой главы 1-го посланія и 15-й стихъ 3-ей главы 2-го посланія Апостола Петра даютъ для такого мнѣнія достаточное основаніе.

высоту христіанскаго званія и потомъ призываетъ къ достойному прохожденію его. Назвавъ христіанъ новорожденными отъ Бога младенцами, которымъ слѣдуетъ возрастать чрезъ потребное питаніе, Апостолъ говоритъ, что они, соединяясь со Христомъ, какъ живымъ камнемъ, который сдѣлался главою угла, устрояютъ изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы (2, 2—8), и потомъ продолжаетъ: «вы—родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; нѣкогда непомилованные, а нынѣ помилованы» (2, 9—10). Выводя отсюда заключеніе, онъ взываетъ: «возлюбленные! прошу васъ удаляться отъ плотскихъ похотей и провожать добродѣтельную жизнь между язычниками, дабы они за тѡ, за чтѡ злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, увидя добрыя дѣла ваши, прославили Бога» (11—12).

Преподавая далѣе правила поведенія христіанъ среди язычниковъ и разныя общія правила, Апостолъ Петръ говоритъ: «Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа» (2, 13). «Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (17).

Рабовъ онъ увѣщаетъ повиноваться господамъ кроткимъ и суровымъ (18) и прибавляетъ: «Если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны: *зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его; Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его; Иже укоряемь, противу не укоряше, стражда не прещаше* (2, 20—23). Также и вы, жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ (3, 1). Такъ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господиномъ (6). И вы, мужья обращайтесь съ женами благоразумно. Наконецъ, будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры (7—8). Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью (15). Лучше пострадать за добрыя дѣла, нежели за злыя: *зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немъ же и сущимъ въ темницѣ духовомъ, сошедъ проповѣда* (17—19). *Иже есть одесную Бога, возшедъ на небо*» (22).

«Впрочемъ, близокъ всему конецъ (4, 7). Итакъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ. Болѣе же всего имѣйте

усердную любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ (6—8). Огненнаго искушенія не чуждайтесь (12). Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны (14). Время начаться суду съ дома Божія (17). Итакъ, страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро» (19).

«Пастырей вашихъ умоляю я: пасите Божіе стадо не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія (5, 1—2). Младшіе повинуйтесь (старшимъ) пастырямъ (5). Трезвитесь, бодрствуете, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити*» (8).

Отличительный характеръ перваго посланія Апостола Петра вполнѣ соотвѣтствуетъ пламенно-ревностному характеру Петра, его личнымъ обстоятельствамъ жизни и воззрѣніямъ. Зная по собственному опыту слабость сердца человѣческаго, онъ съ особенною настойчивостью увѣщаваетъ христіанъ къ постоянству въ вѣрѣ. Горько оплакавшій свое отреченіе отъ драгоцѣннѣйшаго Учителя своего и Господа Спасителя, онъ теперь многократно изображаетъ Его, какъ Страдальца прославленнаго, за Котораго отрадно пострадать.

Какъ въ рѣчахъ Апостола Петра, кои записаны въ книгѣ Дѣяній, находятся многія ссылки на ветхозавѣтныя пророчества, такъ и здѣсь дѣло спасенія изображается, какъ предуготованное давно и наступившее для христіанъ, какъ истинныхъ избранниковъ Божіихъ. И внѣшній характеръ выраженія, мыслей посланія, а именно необыкновенная тягучесть рѣчи и ея періодичность, указываютъ на живой и стремительный характеръ Апостола Петра.

Посланіе это очень сходно во многомъ съ посланіями Апостола Павла къ Римлянамъ (срвн. 13, 1—6 и 1 Петр. 3, 9) и къ Ефесянамъ. Это отчасти объясняется тѣмъ, что Апостолъ Петръ могъ видѣть означенныя посланія и даже приспособляться иногда къ ихъ образамъ выраженій; отчасти же это сходство объясняется сходствомъ положенія христіанъ, къ коимъ писали Апостолы Петръ и Павелъ, тѣмъ болѣе, что Ефесяне были въ числѣ прямо указанныхъ читателей посланія Петра, какъ важнѣйшіе представители Асійскихъ христіанъ. Такъ же можетъ быть объясняемо и сходство съ посланіемъ Іакова, которое тоже могло быть извѣстнымъ Апостолу Петру (срвн. Іак. 1 1—3 и 1 Петр. 1, 1. 6—7).

Церковное употребленіе перваго посланія Апостола Петра.

Въ Православной Церкви изъ сего посланія читаются слѣдующія мѣста:

Гл. I, 1—2; 10—12; II, 1—10 въ пятокъ 32 недѣли,
3—9 паримія 1-я
13—19 паримія 2-я
II, 11—24 паримія 3-я } въ день святаго Апостола Петра и Павла.
21—III, 1—9 въ понедѣльникъ 33 недѣли.
10—22 во вторникъ.
IV, 1—11 въ среду.
12—V, 1—5 въ четвертокъ.
6—14 Евангелисту Марку.

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

Глава̀ а҃.

а҃. Пе́тръ, а҆п҇лъ І҆и҃съ Хр҇то́въ, и҆збра́ннымъ прише́льцемъ разсѣ́ѧнїѧ По́нта, Гала́тїи, Каппадокі́и, А҆сі́и и҆ Вїѳѵ́нїи,

в҃. по прозрѣ́нїю Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀, во ст҃ы́ни Дх҃а, въ послꙋша́нїе и҆ кропле́нїе Кро́ве І҆и҃съ

Глава 1.

1. Петръ, Апостолъ Іисуса Христа, пришельцамъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, избраннымъ [1])

2. по предвѣдѣнію Бога Отца, при освященіи отъ Духа, къ послушанію и окро-

[1]) Вѣрующіе во Іисуса Христа скоро получили названіе христіанъ (Дѣян. 11, 26), но Апостолъ называетъ ихъ другими названіями, которыми частнѣе опредѣляются тѣ христіане, къ которымъ писалъ онъ. Апостолъ Петръ называетъ ихъ «пришельцами разсѣянія», а также «избранными». Нѣкоторые изъ христіанъ, обитавшихъ въ Понтѣ, Галатіи и другихъ Малоазійскихъ областяхъ, указанныхъ Апостоломъ, были пришельцами въ собственномъ смыслѣ (христіане изъ Евреевъ, пришедшіе изъ Палестины). Но изъ самаго же посланія видно, что въ немъ имѣются въ виду христіане не только изъ Евреевъ, но и изъ язычниковъ (2, 10; 4, 3—4). Посему можно сказать, что христіанамъ усвояется названіе пришельцевъ и въ духовномъ смыслѣ, какъ странникамъ и пришельцамъ въ мірѣ семъ (2, 11; срвн. Евр. 11, 3). Сообразно съ симъ можно понимать и названіе христіанъ «избранными», такъ какъ они должны были составить изъ себя особый народъ Божій, отечество котораго на небесахъ. Такимъ избраннымъ народомъ Божіимъ прежде были Евреи (Второзак. 7, 6); теперь же къ истиннымъ Израильтянамъ прилѣпились, какъ дикая маслина къ корню благородной маслины, и христіане изъ язычниковъ (Римл. 11, 17), и всѣ они стали одинаково избранными изъ среды людей, чтобы быть удѣломъ Божіимъ, народомъ Господнимъ, какъ объ этомъ было предсказано и пророками (Исаіи 45, 23; срвн. 2 Корин. 6, 16).

Хрⷭ҇то́вы: блгⷣть ва́мъ и҆ ми́ръ да оу҆мно́житсѧ.	пленію Кровію Іисуса Христа [2]): благодать вамъ и миръ да умножится [3]).

[2]) Дѣло избранія въ члены Церкви Христовой—великое дѣло, и потому оно не случайно. Оно совершилось и совершается по особенному опредѣленію Бога Отца, напередъ вѣдущаго всю судьбу міра и людей; оно совершилось и совершается дѣйствіемъ Духа Святаго, чрезъ многоцѣнное искупленіе и очищеніе отъ грѣховъ Кровію Христа Спасителя. Словомъ, избраніе христіанъ изъ среды прочихъ людей есть дѣло всей Святой Троицы, принимающей здѣсь одинаково живое и великое участіе, хотя въ то же время каждому лицу принадлежитъ особенное дѣло: Отцу—опредѣленіе, Сыну—искупленіе и Духу Святому—освященіе. Отсюда очевидно, что первый долгъ христіанъ, удостоенныхъ столь великаго попеченія о нихъ Святой Троицы,—всецѣло отдаться Богу, безпрекословно подчиняясь Ему во всемъ, какъ избранныхъ именно къ послушанію (срвн. Исх. 24, 7), особенно къ послушанію въ вѣрѣ, которая должна быть не только дѣломъ ума, но и воли и состоять въ подчиненіи Богу нашихъ мыслей, желаній и дѣйствій. Кропленіе кровію, указываемое Апостоломъ, живо переноситъ нашу мысль къ дѣйствію сему, совершавшемуся въ Ветхомъ Завѣтѣ въ день очищенія и прообразовавшему Христа, окропившаго насъ Своею очистительною Кровію. Но особенно близко подходитъ сюда то кропленіе, которое совершено было надъ Евреями во время заключенія завѣта (Исх. 24, 8). Такимъ образомъ, окропленіе Кровію Іисуса Христа есть образное выраженіе вступленія христіанъ въ Новый Завѣтъ съ Богомъ и участія во всѣхъ благодатныхъ дарахъ его.

[3]) Опредѣливши внутренній, особенный характеръ и достоинство лицъ, къ которымъ онъ пишетъ, Апостолъ сообразно съ симъ высказываетъ имъ и привѣтственное благожеланіе: умноженіе благодати и мира. Какія великія пожеланія! Все дѣло спасенія христіанъ, какъ по началу, такъ по продолженію и совершенію, есть дѣло благодати, т. е. особенной Божественной милости, не заслуженной людьми и дарованной единственно по неизреченной благости Божіей, ради заслугъ Іисуса Христа (Іоанн. 1, 17). Мы не особенно бываемъ достойны и обычныхъ даровъ Божіихъ, а тѣмъ болѣе высшей Его милости—духовныхъ даровъ благодати, возгрѣвающей насъ, озаряющей, освящающей и наполняющей насъ радостью о Дусѣ Святѣ. Не менѣе отрадно должно быть для христіанъ умноженіе и другаго дара Божія—мира, зависящаго отъ примиренія съ Богомъ, отъ спокойствія собственной совѣсти нашей, отъ согласія со всѣми людьми и, наконецъ, отъ общаго духовнаго благополучія (Іоанн. 14, 27). Пріобрѣтеніе такого мира должно быть весьма желаннымъ для христіанъ, потому что достигшій его будетъ имѣть царствіе Божіе внутри себя. Но такъ какъ это трудно, то Апостолъ и преподаетъ сей миръ, а съ нимъ и духовное утѣшеніе, какъ небесное благословеніе. Благодать и миръ—это высшіе, небесные дары, которые будутъ услаждать и праведниковъ. Эти дары стоятъ между собою въ тѣсной связи и зависимости, такъ какъ отъ благодати зависитъ миръ, а миръ привлекаетъ благодать, а потому они весьма часто поставляются въ неразрывной связи. По выраженію одного толковника, благодать есть корень христіанской

г҃. Бл҃гове́нъ Бг҃ъ и҆ Ѻ҆ц҃ъ Гд҇а на́шегѡ І҆и҃са Хр҇та̀, И҆̀же по мно́зѣй Свое́й млⷭ҇ти порожде́й на́съ во ᲂу҆пова́нїе жи́во воскр҇нїемъ І҆и҃съ Хр҇то́вымъ ѿ ме́ртвыхъ,

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по великой Своей милости возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому,

д҃. Въ наслѣ́дїе нетлѣ́нно и҆ нескве́рно и҆ неᲂу҆вяда́емо, соблюде́но на нб҃сѣ́хъ ва́съ ра́ди,

4. къ наслѣдству нетлѣнному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ для васъ,

є҃. И҆̀же си́лою Бж҃їею соблюда́еми є҆стѐ чре́зъ вѣ́рꙋ, во сп҃нїе гото́вое ꙗ҆ви́тисѧ во вре́мѧ послѣ́днее.

5. силою Божіею чрезъ вѣру соблюдаемыхъ ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время [4]).

жизни, а миръ сладкій плодъ ея, и что, преподавая благодать и миръ, Апостолъ не только высказываетъ одно желаніе этихъ даровъ, по праву, усвоенному ему отъ Іисуса Христа (Матѳ. 10, 12), но и преподаетъ ихъ, какъ дѣйствительное благословеніе, чтобы подъ воздѣйствіемъ этихъ даровъ христіане преуспѣвали въ вѣрѣ и жизни святой.

[4]) Указавши великое достоинство христіанъ, Апостолъ возсылаетъ хвалу Богу, возродившему насъ и въ воскресеніи Іисуса Христа давшему намъ твердую опору къ надеждѣ (1 Коринѳ. 15, 14—17) полученія еще высшихъ благъ, которыя даруются намъ въ концѣ временъ (Дѣян. 20, 32), если только мы пребудемъ въ вѣрѣ. «Мы спасены въ надеждѣ», говоритъ другой Апостолъ (Римл. 8, 24). И дѣйствительно, теперь вѣрующій лишь уповаетъ на спасеніе, а обладаніе имъ есть дѣло послѣдняго времени, къ которому однако должно быть готовымъ всегда (Марк. 13, 35—37), въ особенности же во дни опасныхъ искушеній, которымъ подвергались читатели Апостольскаго посланія. Здѣсь въ немногихъ, но сильныхъ словахъ изображено величіе искупленія и счастіе быть христіаниномъ. Эта мысль раскрывается и далѣе, какъ основная, для утѣшенія въ настоящихъ и грядущихъ скорбяхъ. Называя Бога благословеннымъ, Апостолъ употребляетъ обычное въ Ветхомъ Завѣтѣ славословіе. Но тамъ Богъ назывался Богомъ Авраама, Исаака, Іакова; здѣсь же Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа, Который возродилъ насъ и сдѣлалъ сынами Божіими и небесными наслѣдниками (сравн. Галат. 4, 4—7; Римл. 8, 15). Возрожденіе поставляется въ особенную зависимость отъ воскресенія Іисуса Христа потому, что Апостолъ по собственному опыту зналъ, какъ оно оживотворило упованіе вѣрующихъ, а также потому, что въ воскресеніи Христовомъ явлено *иного бытія* начало, могущее пролить въ сердца вѣрующихъ упованіе и утвердить самую живую надежду на вѣчную небесную жизнь, чуждую всѣхъ недостатковъ этой жизни и исполненную нескончаемаго блаженства. Послѣднее время, къ ко-

ѕ҃. Ѡ не́мже ра́дуитеся, ма́лѡ ны́нѣ, а́ще лѣ́по е́сть, прискорбни бывше въ разли́чныхъ напа́стехъ:

з҃. да искуше́ніе ва́шея вѣ́ры многочестнѣ́йше зла́та гиблюща, огне́мъ же искуше́на, ѡбря́щется въ похвалу и че́сть и сла́ву во ѿкрове́ніи Іисъ Хрто́вѣ,

и҃. Его́же не ви́дѣвше лю́бите, (и) на Него́же ны́нѣ не зря́ще, вѣ́рующе же, ра́дуетеся ра́достію неизглаго́ланною и просла́вленною,

ѳ҃. пріе́млюще кончи́ну вѣ́рѣ ва́шей, спсніе ду́шамъ:

і҃. ѡ не́мже спсніи взыска́ша и испыта́ша прро́цы,

6. О семъ радуйтесь, поскорбѣвши теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній,

7. дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ въ явленіе Іисуса Христа [5]),

8. Котораго не видѣвши любите, *и* Котораго доселѣ не видя, но вѣруя въ Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною,

9. достигая наконецъ вѣрою вашею спасенія душъ [9]);

10. къ сему-то спасенію относились изысканія и из-

торому вѣрующіе блюдутся силою благодати и вѣры, есть указанное Господомъ время кончины настоящаго міра и открытіе будущей жизни (Матѳ. 24, 3; 28, 20), когда окончательно рѣшится участь всѣхъ и когда праведники получатъ Царствіе, уготованное имъ отъ сложенія міра.

[5]) Представленіе будущихъ благъ должно совершенно удалить отъ сердецъ христіанъ всякую печаль, не приличную для нихъ даже во время гоненій на нихъ, потому что, какъ чрезъ огонь золото дѣлается свѣтлѣе, такъ и чрезъ искушеніе вѣра христіанъ можетъ сдѣлаться тверже и потому достойнѣе высшей чести и славы въ день славнаго явленія Господня. «Онъ знаетъ путь мой, пусть испытаетъ меня,—выйду, какъ золото», говорилъ еще древній страдалецъ пророкъ Іовъ (23, 10).

[6]) Къ радостному перенесенію христіанами напастей можетъ служить и самая вѣра въ Іисуса Христа, какъ въ Спасителя, тѣмъ болѣе, что чрезъ Него даруется имъ и полное спасеніе. Посему, если христіане, не видя Христа непосредственно, однако вѣруютъ въ Него и утѣшаются прощеніемъ грѣховъ, дарованнымъ Имъ; то почему же имъ, приближаясь въ цѣли своей, не утѣшаться надеждою на полное спасеніе, имѣющее открыться чрезъ Христа въ жизни будущей? Апостолы радовались, увидѣвъ воскресшаго Христа, но Онъ сказалъ: «блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе» (Іоанн. 20, 29). Апостолъ столь глубоко увѣренъ въ плодотворности вѣры въ Іисуса Христа и мольбы къ Нему, что созерцаетъ какъ бы уже совершившуюся ту несказанную радость, которую вѣрующіе должны испытать по достиженіи полнаго спасенія.

и҆̀же ѡ҆ ва́шей бл҃годⷣти проре-ко́ша,

а҃і. И҆спыта́юще, въ каково̀ и҆лѝ въ ко́е вре́мѧ ꙗ҆влѧ́ше въ ни́хъ Дх҃ъ Хрⷭ҇то́въ, пре́жде свидѣ́тельствꙋѧ ѡ҆ Хрⷭ҇то́выхъ стрⷭ҇тѣ́хъ и҆ ѡ҆ сла́вахъ, ꙗ҆̀же по си́хъ:

в҃і. И҆̀мже ѿкры́сѧ, ꙗ҆́кѡ не и҆̀мъ сами̑мъ, но на́мъ слꙋ-жа́хꙋ сїѧ̀, ꙗ҆̀же нн҃ѣ возвѣ-сти́шасѧ ва́мъ благовѣство-ва́вшими ва́мъ Дх҃омъ Ст҃ы́мъ по́сланнымъ съ нбⷭ҇ѐ, въ нѧ́же жела́ютъ А҆́гг҃ли прини́кнꙋти.

слѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной вамъ благодати,

11. изслѣдуя, на которое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу;

12. имъ открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то̀, что̀ нынѣ проповѣдано вамъ благовѣствовавшими Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесъ, во что̀ желаютъ приникнуть Ангелы [7]).

---

[7]) Спасеніе, о которомъ говорилъ Апостолъ, здѣсь разумѣется въ широкомъ смыслѣ, во всемъ его историческомъ раскрытіи, чрезъ воплощеніе Іисуса Христа и второе Его пришествіе, послѣ коего откроется полнота спасенія (сравн. Дѣян. 2, 39 и 4, 12). Указаніемъ на то, что пророки и даже Ангелы старались проникнуть въ тайну спасенія, которая уготована христіанамъ, Апостолъ выражаетъ необыкновенное величіе спасенія, даннаго христіанамъ, такъ что одно представленіе о немъ должно возбуждать и укрѣплять ихъ. Христіане должны радоваться благодати спасенія, данной имъ, тѣмъ болѣе, что всѣ великіе пророки, которыхъ *не бѣ достоинъ весь міръ*, предвозвѣстили объ этой тайнѣ, какъ уготованной не имъ, а намъ, услышавшимъ благовѣстіе о сей тайнѣ, чрезъ новыхъ органовъ Святаго Духа: Ангеловъ и Апостоловъ. Ангелы, радуясь даже объ одномъ грѣшникѣ кающемся, съ особенною любовью и живымъ ожиданіемъ желали бы услышать и увидѣть великую тайну спасенія, и однако она не была открыта имъ до времени. Свою радость о спасеніи грѣшниковъ Ангелы выразили первые, благовѣствуя пастырямъ о рожденіи Христа въ Виѳлеемѣ (сравн. Евр. 1, 6), и потомъ ее проповѣдывали Апостолы, движимые Тѣмъ же Духомъ Святымъ, сошедшимъ на нихъ съ небесъ въ день Пятидесятницы. Такимъ образомъ для спасенія христіанъ служили всѣ Божіи слуги: пророки и Апостолы, Ангелы,—и Самъ Богъ. Какъ же можно имъ унывать, или отчаяваться при видѣ тѣхъ или иныхъ опасностей? Подъ «изысканіями и изслѣдованіями» пророковъ должно разумѣть тѣ благоговѣйныя размышленія ихъ, въ которыя они погружались при полученіи божественныхъ откровеній о Мессіи, а также и при чтеніи предсказаній другихъ пророковъ, стараясь уяснить себѣ: когда и какъ явится Мессія. Но чрезъ озареніе отъ Духа имъ открыто было, что это сбудется не при нихъ. Духъ святый названъ Христовымъ

г҃і. Тѣ́мже (возлю́бленнїи) препоѧ́савше чре́сла помышле́нїѧ ва́шегѡ, трезвѧ́щесѧ, совершє́ннѣ ѹ҆пова́йте на приноси́мꙋю ва́мъ бл҃года́ть ѿкрове́нїемъ І҆и҃съ Хр҇то́вымъ.	13. Посему, *возлюбленные*, препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вамъ благодать въ явленіи Іисуса Христа [8]).
д҃і. Ꙗ҆́кѡ ча̑да послꙋша́нїѧ, не преѡбразꙋ́ющесѧ пе́рвыми невѣ́дѣнїѧ ва́шегѡ похотѣ́нїи,	14. Какъ послушныя дѣти, не сообразуйтесь съ прежними похотями, *бывшими* въ невѣдѣніи вашемъ,
є҃і. но по зва́вшемꙋ вы̀ ст҃о́мꙋ, и҆ са́ми ст҃и во всѣ́мъ житїи̂ бꙋ́дите,	15. но, по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ,

---

потому, что Онъ единосущенъ Сыну и ниспосланъ ради откровеній о Мессіи Спасителѣ, по заслугамъ Котораго Онъ дарованъ Апостоламъ и всѣмъ христіанамъ. Такимъ образомъ, въ христіанствѣ все носитъ печать единства и сверхъестественности, всю глубину которой не могутъ постигнуть и Ангелы. Поэтому справедливо восклицалъ Апостолъ Павелъ, представляя величіе дѣла нашего спасенія: «о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его» (Римл. 11, 33).

[8]) Все доселѣ говоренное было основаніемъ для того призыва къ мужеству, бодрости и вообще къ жизни во Христѣ, который высказываетъ Апостолъ здѣсь и далѣе до 10-го стиха 2-ой главы, воспроизводя при этомъ разныя черты и разныя свойства величія и силы искупленія. Въ самомъ дѣлѣ, какая крѣпость или твердыня можетъ сравниться съ тою непреоборимою стѣною и опорою, которую имѣютъ христіане во всесильной благодати Божіей, которая подается имъ ради явленія въ міръ Христа? Очевидно, что они могутъ вполнѣ положиться на Избавителя своего Христа, особенно въ день славнаго явленія Его. Образная рѣчь Апостола о препоясаніи особенно умѣстна по отношенію къ христіанамъ, какъ странникамъ, идущимъ получать Царство Небесное, на пути къ коему нерѣдко необходимо вступать въ борьбу со многими врагами спасенія, для чего также необходима собранность ума, какъ воинамъ необходима собранность одеждъ, для свободы движеній въ борьбѣ. Еще болѣе необходимо было напоминаніе христіанамъ о томъ, чтобы они, въ ожиданіи грядущаго жениха Христа (Лук. 21, 34), не предались безпечности, унынію и сну, но были бы бдительны, осмотрительны, осторожны (сравн. 1 Солун. 5, 6—8) и немалодушны, такъ какъ суетныя радости земной жизни и преходящія печали ея ничтожны въ сравненіи съ полнотою блаженства, которая будетъ дарована вѣрующимъ, по благодати Христовой, въ будущей жизни.

ѕі. Занѐ пи́сано є҆́сть: ст҃и бꙋ́дите, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ст҃ъ є҆́смь.

16. ибо написано: «будьте святы, потомучто Я святъ» (Левит. 19, 2).

зі. И҆ а҆́ще ѻ҆ц҃а̀ называ́ете нелицемѣ́рнѡ сꙋдѧ́щїа комꙋ́ждо по дѣ́лꙋ, со стра́хомъ житїѧ̀ ва́шегѡ вре́мѧ жи́тельствꙋйте,

17. И если вы называете Отцемъ Того, Который нелицепріятно судитъ каждаго по дѣламъ, то со страхомъ проводи́те время странствованія вашего,

иі. вѣ́дѧще, ꙗ҆́кѡ не и҆стлѣ́ннымъ сребро́мъ и҆лѝ зла́томъ и҆зба́вистесѧ ѿ сꙋ́етнагѡ ва́шегѡ житїѧ̀ ѻ҆тцы̑ пре́даннагѡ,

18. зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ,

ді. но чⷭ҇тно́ю Кро́вїю ꙗ҆́кѡ а҆́гнца непоро́чна и҆ пречⷭ҇та Хрⷭ҇та̀,

19. но драгоцѣнною Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца,

к. предꙋвѣ́дѣна ᲂу҆́бѡ пре́жде сложе́нїѧ мі́ра, ꙗ҆́вльшасѧ же въ послѣ́днѧѧ лѣ̑та ва́съ ра́ди,

20. предназначеннаго еще прежде созданія міра, но явившагося въ послѣднія времена для васъ,

ка. и҆̀же є҆гѡ̀ ра́ди вѣ́рꙋете въ Бг҃а воздви́гшаго є҆го̀ и҆з ме́ртвыхъ и҆ сла́вꙋ є҆мꙋ̀ да́вша, ꙗ҆́кѡ да вѣ́ра ва́ша и҆ ᲂу҆пова́нїе бꙋ́детъ на Бг҃а.

21. увѣровавшихъ чрезъ Него въ Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ и далъ Ему славу, чтобы вы имѣли вѣру и упованіе на Бога [9]).

[9]) Возбуждая христіанъ къ преданности волѣ Божіей, Апостолъ приводитъ новый рядъ побужденій для христіанъ отчуждаться отъ грѣховной, плотской жизни и поступать во всемъ свято. Первое изъ сихъ побужденій было указано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; оно заключается въ святости Бога, призвавшаго христіанъ въ Свой удѣлъ, сдѣлавшаго ихъ Своими дѣтьми, которыхъ прежде всего должно укрѣпить всецѣлое послѣдованіе Ему, полное послушаніе Его святой волѣ (сравн. Левит. 19, 2). Второе побужденіе заключается съ томъ, что Богъ есть не только Отецъ нашъ Небесный, но и безпристрастный, истинный Судія, Который не пощадитъ насъ ради нашего избранія, ради нашего усыновленія, какъ это бываетъ въ мірѣ семъ; но будетъ судить по дѣламъ, такъ какъ въ дѣлахъ выражается внутреннее настроеніе человѣка (сравн. Іак. 2, 26).

кв. Дꙋ́шы ва́шѧ ѡ҆чи́стивше въ послꙋша́нїи и҆́стины Дꙋ́хомъ въ братолю́бїе нелицемѣ́рно, ѿ чи́ста се́рдца дрꙋ́гъ дрꙋ́га люби́те прилѣ́жнѡ,

22. Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа очистивши души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца,

кг. порожде́ни не ѿ сѣ́мене и҆стлѣ́нна, но неи҆стлѣ́нна, сло́вомъ жива́гѡ Бг҃а и҆ пребыва́юща во вѣ́ки.

23. *какъ* возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ.

кд. Занѐ всѧ́ка пло́ть ꙗ҆́кѡ трава̀, и҆ всѧ́ка сла́ва человѣ́ча ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ травны́й: и҆зсше трава̀, и҆ цвѣ́тъ є҆ѧ̀ ѿпадѐ:

24. Ибо всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ;

ке. гл҃го́лъ же Гд҃ень пребыва́етъ во вѣ́ки. Се́ же є҆́сть гл҃го́лъ благовѣствова́нный въ ва́съ.

25. но слово Господне пребываетъ въ вѣкъ (Исаія 40, 6—8). А это есть то̀ слово, которое намъ проповѣдано [10]).

Далѣе мы должны твердо помнить, что ради того, чтобы мы жили не поплотски, по унаслѣдованнымъ отъ отцевъ грѣховнымъ обычаямъ и заразительнымъ худымъ примѣрамъ, а непорочно и свято, пролита за насъ Кровь непорочнаго Агнца Христа (сравн. Іоанн. 1, 29—36; 19, 34—36), Который былъ предопредѣленъ къ сему еще въ началѣ (Іоанн. 17, 24; Ефес. 1, 4) и явился послѣ вѣковъ подготовленія людей къ достойному срѣтенію Его, жилъ съ людьми, и, пострадалъ, воскресъ, и тѣмъ далъ возможность вѣрѣ нашей и надеждѣ быть твердыми, несомнѣнными, постоянными и вообще совершенными. Апостолы до воскресенія Іисуса Христа были слабы, а послѣ воскресенія укрѣпились въ надеждѣ на Воскресшаго такъ, что понесли великіе труды и претерпѣли смерть. Къ тому же возбуждаетъ Апостолъ и всѣхъ христіанъ, ободряя ихъ въ особенности надеждою на то, что Искупитель нашъ вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца (сравн. Дѣян. 2, 32), и потому можетъ дать и намъ вѣчную славу (сравн. Римл. 8, 11; 1 Коринѳ. 6, 14).

[10]) Послѣ общихъ побужденій къ добродѣтельной жизни, теперь Апостолъ увѣщаваетъ исторгнуть изъ себя все оскверняющее нашу душу и обогатиться частными видами добрыхъ дѣлъ, а именно: всецѣлымъ послушаніемъ истинѣ, братолюбіемъ, наипаче же взаимною братскою любовью, чуждою всякой примѣси лукавства, измѣнчивости и непостоянства. Свое ученіе о любви Апостолъ основываетъ, между прочимъ, на ученіи о воз-

Глава в҃.

а҃. Ѿло́жше оу҆̀бо всѧ́кꙋ зло́бꙋ и҆ всѧ́кꙋ ле́сть и҆ лицемѣ́рїе и҆ за́висть и҆ всѧ̑ клеветы̀,

в҃. ꙗ҆́кѡ новорожде́ни младе́нцы слове́сное (и҆) нелє́стное млеко̀ возлюби́те, ꙗ҆́кѡ да ѿ не́мъ возрасте́те во сп҃се́нїе:

г҃. поне́же вкꙋси́сте, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ гдⷭ҇ь.

Глава 2.

1. Итакъ, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемѣріе и зависть и всякое злословіе,

2. какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе:

3. ибо вы вкусили, что благъ Господь. [1]).

рожденіи христіанъ не отъ земнаго человѣческаго сѣмени, въ которомъ самолюбіе составляетъ прирожденное свойство, но отъ слова Божія, посредствомъ котораго совершилось и происходитъ призваніе человѣка къ новой жизни во Христѣ, основанной на любви, вѣчно пребывающей. Слово Божіе руководитъ къ вѣчной жизни, и возрожденіе посредствомъ его совершается тоже для вѣчной жизни. Поэтому и любовь, какъ отличительная черта возрожденныхъ Христомъ, также должна быть никогда непрестающею, хотя бы другія благодатные плоды христіанской жизни прекратились (1 Коринѳ. 13, 8). Особенно же вѣчно живо и всегда дѣйственно слово Божіе сравнительно съ плотью и ея произведеніями, какъ бы они ни были славны, велики и красивы, ибо они такъ же кратковременны, какъ цвѣтъ на травѣ (сравн. Іак. 1, 11). Указаніемъ на проповѣданное читателямъ Евангеліе, какъ то̀ слово, которое пребываетъ во вѣкъ, Апостолъ даетъ имъ знать, что они должны пребывать въ любви на-вѣки неизмѣнной. А такъ какъ вѣчно живое слово Божіе производитъ вѣчно пребывающія дѣла, то эти дѣла и должны быть творимы тѣми, *иже не отъ похоти плотскія, но отъ Бога родишася* (Іоанн. 1, 13).

[1]) Начальныя слова 2-ой главы находятся въ тѣсной связи съ предшествующими. Словомъ Божіимъ посѣяны сѣмена новой жизни, поэтому всѣ плевелы жизни, противныя любви (злоба, коварство, зависть), должны быть исторгнуты.

Христіане—это новое поколѣніе, а молодости особенно должны быть свойственны живость чувствъ и воспріемлемость ко всему новому—доброму и удаленіе отъ всего стараго—злаго. Но для начинающихъ новую жизнь, не укрѣпившихся въ новой жизни, не все удобовоспріемлемо, изъ того, что̀ потребно для ихъ духовнаго питанія и возрастанія, а потому, какъ младенцы не всѣмъ питаются, но только пищею легкою, напр., молокомъ; такъ и христіане, начинающіе новую, истинно-христіанскую жизнь, должны прежде всего усвоить себѣ, претворить въ свой духъ начальныя, первыя, основныя, истины и правила жизни (Исаіи 55, 1), чтобы потомъ возрасти и сдѣлаться способными къ полнотѣ воспріятія всѣхъ спасительныхъ истинъ и дѣлъ, ведущихъ къ вѣчному спасенію (сравн. Евр. 5, 12; Коринѳ. 3, 1—2).

д҃. Къ Немꙋ́же приходѧ́ще, ка́мени живꙋ̀, ѿ человѣ̑къ ᲂу҆бѡ ᲂу҆ничиже́нꙋ, ѿ Бг҃а же и҆збра́нꙋ, чтнꙋ,

є҃. И҆ са́ми ꙗ҆́кѡ ка́менїе жи́во зижди́тесѧ во хра́мъ дхо́венъ, ст҃и́тельство ст҃о, возноси́ти же́ртвы дхѡ́вны, бл҃гопрїѧ́тны Бг҃ови Іи҃съ Хрⷭ҇то́мъ.

4. Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному,

5. и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ [2]).

Возбуждая къ пользованію истиннымъ ученіемъ Господнимъ, находящимся въ словѣ Божіемъ, Апостолъ указывалъ на испытанное уже христіанами прекрасное свойство Евангельскаго ученія и вообще благости Божіей. Благость эта должна увѣрить ихъ, что и впредь приступающіе къ Господу и дарованнымъ Имъ средствамъ спасенія христіане не воспріимутъ ничего, кромѣ благостнаго и отраднаго (сравн. Псал. 33, 9). «Опытно дознавъ на себѣ благость Господа, и сами показывайте доброту и милость другъ другу», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ.

[2]) Не всегда дѣти питаются молокомъ, но постепенно переходятъ и къ болѣе твердой пищѣ; такъ и христіане должны постепенно переходить отъ силы въ силу и быть все болѣе твердыми въ вѣрѣ и жизни, по образу Господа Спасителя, Который, не смотря на всѣ злохуленія враговъ его, всегда неизмѣнно твердъ, какъ драгоцѣнный и крѣпкій адамантъ, и потому служитъ несокрушимою опорою, краеугольнымъ, важнѣйшимъ, основнымъ камнемъ домостроительства нашего спасенія. Основываясь въ жизни своей на семъ живомъ камнѣ, и христіане чрезъ возрожденіе во спасеніе должны изображать изъ себя живые камни, входящіе въ составъ дома Божія, т. е. Церкви Христовой, въ которой не только всѣ должны постепенно возрастать во спасеніе, но еще необходимо должны быть священныя лица, могущія приносить жертвы, болѣе высокія, нежели какія приносились въ Ветхомъ Завѣтѣ, т. е. болѣе плодотворныя, которыя служили бы выраженіемъ полнѣйшаго самопожертвованія Богу и были бы Ему вполнѣ угодны. Такою жертвою можетъ быть только вся жизнь человѣка, т. е. всѣ внѣшнія и внутреннія добрыя дѣла его, согласныя съ духомъ христіанскаго ученія и совершаемыя въ общеніи съ Іисусомъ Христомъ, по вѣрѣ въ Его искупительную жертву. Подъ образомъ живаго камня Іисусъ Христосъ былъ изображенъ еще въ пророческомъ видѣніи Даніила (2, 34. 44. 45.) Онъ самъ относилъ къ Себѣ пророчество Давида о краеугольномъ камнѣ (Матѳ. 21, 42). И многіе Апостолы усвояли Ему этотъ образъ (Римл. 9, 33; Дѣян. 4, 11). Іисусъ Христосъ назвалъ камнемъ Петра. Онъ призываетъ и всѣхъ вѣрующихъ быть живыми камнями (сравн. Ефес. 2, 22; Евр. 3, 6), т. е. быть твердыми въ вѣрѣ, возможно служить другъ для друга утвержденіемъ и опорою, и такимъ образомъ содѣйствовать возрастанію и несокрушимой твердости

ѕ҃. Занѐ пи́сано є҆́сть въ Писа́нїи: сѐ, полага́ю въ Сїѡ́нѣ ка́мень краеѹ҆го́ленъ, и҆збра́нъ, чⷭ҇тенъ: и҆ вѣ́рѹѧй вонь не постыди́тсѧ.

6. Ибо сказано въ Писаніи: «вотъ, Я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный; и вѣрующій въ Него не постыдится» (Исаія 28, 16).

з҃. Ва́мъ ѹ҆̀бо че́сть вѣ́рѹю́щымъ, а҆ проти́вѧщымсѧ ка́мень, є҆го́же небрего́ша зи́ждѹщїи, се́й бы́сть во главѹ̀ ѹ҆́гла, и҆ ка́мень претыка́нїѧ и҆ ка́мень собла́зна,

7. Итакъ Онъ для васъ, вѣрующихъ, драгоцѣнность, а для невѣрующихъ камень, который отвергли строители, но который сдѣлался главою угла (Псал. 117, 22), камень претыканія и камень соблазна,

и҃. ѿ не́мже (и҆) претыка́ютсѧ сло́вѹ проти́вѧщїисѧ, на не́же и҆ поло́жени бы́ша.

8. о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что̀ они и оставлены [3]).

стоянія Церкви. Особенно выразительное представленіе вѣрующихъ подъ образомъ камней находится у Ермы, церковнаго писателя конца 1-го вѣка. «Усовершенствуйтесь нравственно и каждый отдѣльно и каждый въ отношеніи ко всѣмъ, такъ, чтобы все общество ваше было какъ бы духовнымъ храмомъ, въ которомъ обитаетъ Богъ», говоритъ нашъ отечественный толкователь (преосвящ. Михаилъ), заключая объясненіе сего мѣста. Другой же толкователь говоритъ: «христіане должны ежедневно воздѣвать руки свои ко Христу и приближаться къ Нему въ молитвѣ, чтобы получить отъ Него силу и благодать ко всякому благому дѣлу, къ укрѣпленію во всѣхъ искушеніяхъ и утѣшенію во всѣхъ скорбяхъ»

[3]) Сдѣлавши прежде намекъ на пророческое названіе Іисуса Христа камнемъ, теперь Апостолъ Петръ приводитъ точное выраженіе пророка Исаіи, въ которомъ Іисусъ Христосъ именуется драгоцѣннымъ камнемъ, а также слова Псалмопѣвца съ предсказаніемъ объ отверженіи Христа Іудеями. Нельзя также не видѣть здѣсь яснаго указанія и на новозавѣтное представленіе Іисуса Христа камнемъ, который, по слову Симеона Богопріимца, лежитъ на паденіе и возстаніе многихъ во Израили (сравн. Исаіи 8, 14). Между тѣмъ, какъ враждебный Христу міръ, относясь съ недовѣріемъ и пренебреженіемъ къ Нему и дарованнымъ Имъ благодатнымъ средствамъ ко спасенію, уповаетъ на свои силы, мы, христіане, напротивъ, имѣя Христа Спасителя, какъ главнѣйшую и твердѣйшую жертву, должны взять Его себѣ за незыблемую опору. Утверждаясь на Немъ и пользуясь всѣми тѣми средствами ко спасенію, которыя дарованы Имъ, мы можемъ непоколебимо

ѳ҃. Вы́ же ро́дъ и҆збра́нъ, ца́рское сщ҃е́нїе, ꙗ҆зы́къ ст҃ъ, лю́дїе ѡ҆бновле́нїѧ, ꙗ҆́кѡ да добродѣ́тели возвѣсти́те и҆з̀ тьмы̀ ва́съ Призва́вшагѡ въ чꙋ́дный Сво́й свѣ́тъ:

9. Но вы—родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди *взятые* въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ [4]);

совершать дѣла спасенія; надѣющіеся же на свои силы неминуемо придутъ къ погибели, спотыкаясь о камень жизни, какъ слѣпые или смѣжающіе свои очи, чтобы не видѣть божественнаго свѣта.

[4]) Въ противоположность тому, что бываетъ съ невѣрующими, Апостолъ выставляетъ великое значеніе христіанъ, усвояя имъ то̀, что въ Ветхомъ Завѣтѣ принадлежало избранному отъ Бога роду Авраама и всему Еврейскому народу. Изъ четырехъ великихъ свойствъ, усвояемыхъ здѣсь христіанамъ, особенно важно ихъ царское священіе. Авраамъ и ближайшіе его преемники сами совершали всѣ священныя жертвоприношенія и другія священныя богослужебныя дѣйствія, и такимъ образомъ сами были священниками, т. е. совершителями всѣхъ священныхъ дѣйствій, въ различной мѣрѣ оказывавшихъ благотворное, духовно-царственное вліяніе на всѣхъ окружающихъ ихъ лицъ. По установленіи многочисленнаго священства, во времена Моисея право совершенія жертвоприношеній принадлежало только посвященнымъ на это лицамъ: первосвященникамъ и священникамъ; но взятые въ сравненіи съ другими народами, не знавшими истинной вѣры и праваго служенія Богу, всѣ Евреи были царственнымъ и священническимъ народомъ (Исх. 19, 5—6). Христіанамъ же, чрезъ принесеніе жертвы Христовой, дана возможность совершать еще болѣе высокое и пріятное служеніе Богу; поэтому христіане еще болѣе священники—избранные цари и священники, чѣмъ были Евреи, такъ какъ имъ принадлежитъ болѣе широкое назначеніе свидѣтельствовать среди всѣхъ людей о благодати Божіей, явленной въ избавленіи отъ грѣха и призваніи къ невечернему свѣту, который есть *Свѣтъ въ откровеніе языковъ*. Духовно-царственное достоинство и священно-религіозное назначеніе христіанъ среди другихъ народовъ утверждается и Богословомъ Іоанномъ (Іоанн. 4, 23—24; Апок. 1, 6. 5, 10). Но должно твердо помнить, что здѣсь говорится о духовномъ царственно-священномъ значеніи въ мірѣ всѣхъ христіанъ, въ ихъ совокупности, а не о царствѣ и священствѣ, какъ особыхъ дарахъ, коихъ удостоиваются разныя лица, поставляемыя на разныя служенія среди общества христіанскаго, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ поставлялись для Евреевъ цари и священники. О царяхъ и пастыряхъ, какъ отдѣльныхъ лицахъ, Апостолъ говоритъ далѣе (2, 13; 5, 14).

Жертвы, которыя могутъ и должны приносить Богу всѣ христіане, какъ цари и священники, это добрыя дѣла, молитва, самоотверженіе и вообще святость (сравн. Лук. 9, 23; Евр. 13, 15; Филипп. 4, 18). *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ*, говорилъ Іисусъ Христосъ. Такъ и поступали многіе святые, обращая ко Господу язычниковъ и Іудеевъ, поражавшихся ихъ жизнью и убѣждавшихся чрезъ нее въ томъ что только Богъ

і҃. И҆́же и҆ногда̀ не лю́дїе, нн҃ѣ же лю́дїе Бж҃їи: и҆́же не поми́лованни, нн҃ѣ же поми́лованни бы́сте.

а҃і. Возлю́бленнїи, молю̀ ꙗ҆́кѡ пришє́льцєвъ и҆ стра́нникѡвъ ѡ҆греба́тисѧ ѿ плотски́хъ похоте́й, ꙗ҆̀же во́юютъ на дꙋ́шꙋ,

в҃і. Житїѐ ва́ше и҆мꙋ́щє добро̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ, да ѡ҆ не́мже клеве́щꙋтъ ва́съ ꙗ҆́ки ѕлодѣ́євъ, ѿ до́брыхъ дѣ́лъ

10. нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; *нѣкогда* непомилованные, а нынѣ помилованы (Осія 2, 23) [5].

11. Возлюбленные! прошу *васъ*, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу,

12. и провождать добродѣтельную жизнь между язычниками, дабы они за то̀, за что̀ злословятъ васъ, какъ

можетъ дать человѣку силу и способность къ полному освященію. Дѣлаясь святыми, христіане царственно побѣждаютъ не только міръ, но и плоть свою и даже діавола. Въ послѣднія же времена, въ жизни будущей, царственное господство христіанъ будетъ подобно славѣ Сына Человѣческаго (сравн. Римл. 8, 29). Если люди, составлявшіе удѣлъ Господень въ Ветхомъ Завѣтѣ (Евреи) (Исаіи 43, 21) должны были быть святы (Второзак. 7, 6), то тѣмъ болѣе должны быть таковыми всѣ вошедшіе въ удѣлъ Его (Тит. 2, 14) въ Новомъ Завѣтѣ, живущіе при полномъ чудномъ свѣтѣ жизни, открытой Іисусомъ Христомъ (Матѳ. 4, 16; Іоанн. 1, 4—5). Со временемъ же ихъ царственное господство обнаружится и явственнѣе, подобно тому, какъ открылась слава Сына Человѣческаго, Которому по вознесеніи все предано Отцемъ Его (Матѳ. 11, 27). Чтобы быть достойными этой славы, христіане должны открывать и возвѣщать всѣмъ о томъ божественномъ словѣ, которымъ они приводятся къ этому чудному свѣту божественной славы, въ особенности же тѣмъ, кто пребываетъ во мракѣ суевѣрій и заблужденій, препятствующихъ имъ видѣть истинный свѣтъ, просвѣщающій всѣхъ, грядущихъ къ нему.

[5]) Какъ вполнѣ отдѣленные отъ Евреевъ, бывшихъ нѣкогда избранниковъ Божіихъ, и принадлежа въ наибольшемъ числѣ къ разнымъ другимъ народностямъ, христіане могли недоумѣвать о своемъ избраніи Богомъ, особенно въ виду возможныхъ притязаній со стороны Евреевъ и Іудействовавшихъ христіанъ, поэтому Апостолъ, для успокоенія христіанъ изъ язычниковъ, приводитъ свидѣтельство изъ пророка Осіи, въ которомъ съ полною ясностью представляется ихъ избраніе въ народъ Божій. Достойна примѣчанія мысль Апостола о томъ, что люди, пребывающіе въ язычествѣ, не народъ. Въ словѣ этомъ лежитъ та поучительная мысль, что Богъ долженъ быть главою всякаго народа и потому тѣ языки, которые не знаютъ Его и не исполняютъ Его святой воли не заслуживаютъ даже и названія народа, которымъ по справедливости могутъ быть только причастники благодати.

вида́вше просла́вятъ Бг҃а въ де́нь посѣще́нїѧ.	злодѣевъ, увидя добрыя дѣла *ваши,* прославили Бога въ день посѣщенія [6]).
гі҃. Повини́тесѧ ᲂу҆́бо всѧ́комꙋ человѣ́чꙋ созда́нїю Гдⷭ҇а ра́ди: а҆́ще царю̀, ꙗ҆́кѡ преѡбладА́ющꙋ:	13. Итакъ будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти,
ді҃. а҆́ще (ли) же кнѧзе́мъ, ꙗ҆́кѡ ѿ негѡ̀ пѡ́сланымъ, во ѿмще́нїе ᲂу҆бѡ ѕлодѣ́емъ, въ похва́лꙋ же бл҃готво́рцемъ:	14. правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро,—
еі҃. ꙗ҆́кѡ та́кѡ є҆́сть во́лѧ Бж҃їѧ, благотворѧ́щымъ ѡ҆бꙋздова́ти безꙋ́мныхъ человѣ́къ невѣ́жество:	15. ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей,—
ѕі҃. ꙗ҆́кѡ свобо́дни, а҆ не ꙗ҆́кѡ прикрове́нїе и҆мꙋ́ще ѕло́бы свобо́дꙋ, но ꙗ҆́кѡ ра́би Бж҃їи.	16. какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи.

[6]) Показавши особое положеніе христіанъ среди язычниковъ, Апостолъ увѣщаваетъ ихъ вести себя такъ, какъ прилично людямъ пришлымъ, чужимъ среди языческаго міра, чтобы не только не возбуждать противъ себя своимъ необычайнымъ положеніемъ и жизнью, но напротивъ привлекать къ себѣ своею нравственною высотою и святостью. Извѣстно, что язычники въ первое время смотрѣли на христіанъ съ недовѣріемъ; а враги ихъ, видя необычайное общеніе между христіанами, распространяли даже всякія нелѣпыя клеветы на христіанъ, что̀ и давало поводъ къ самому гнусному злословію ихъ. Понятно посему, сколь премудро Апостолъ совѣтуетъ изобличать эти клеветы, потому что—какое же лучшее доказательство нравственной чистоты можетъ дать оклеветываемый, кромѣ ничѣмъ незапятнанной нравственной жизни, которая не только можетъ разоблачить всякія клеветы, но и воздѣйствовать благотворно на всѣхъ окружающихъ ихъ, не исключая самыхъ клеветниковъ? И Самъ Спаситель на проповѣдь жизнью указываетъ, какъ на самую первую и главную (Матѳ. 5, 16). Но должно съ терпѣніемъ ожидать такого дня Божія посѣщенія, т. е. благоволенія Божія къ вѣрующимъ, видя которое, злословящіе ихъ прославятъ за нихъ Бога и поймутъ, что Богъ христіанъ есть истинный Богъ. Такое посѣщеніе Божіе было не только во дни торжества христіанства, но случалось и во время гоненій на христіанъ, когда многіе мучители обращались ко Христу, видя великую вѣру христіанъ.

з҃і. Всѣ́хъ почита́йте, бра́тство возлюби́те, Бг҃а бо́йтесѧ, царѧ̀ чти́те.

и҃і. Рабѝ, повинꙋ́йтесѧ во всѧ́комъ стра́сѣ влады́камъ, не то́кмѡ благи̑мъ и҆ кро́ткимъ, но и҆ стропти̑вымъ.

ѳ҃і. Сѐ бо (є҆́сть) ᲂу҆го́дно (пред̾ Бг҃омъ), а҆́ще со́вѣсти ра́ди Бж҃іѧ терпи́тъ кто̀ скѡ́рби, стражда̀ без̾ пра́вды.

к҃. Ка́ѧ бо похвала̀, а҆́ще согрѣша́юще мꙋ́чими терпи́тѐ; но а҆́ще добротворѧ́ще и҆

17. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите [7]).

18. Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ.

19. Ибо то̀ угодно *Богу*, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо.

20. Ибо что̀ за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если,

---

[7]) Прежде всѣхъ другихъ язычниковъ, разнаго рода начальники и правители ихъ должны были входить въ соотношеніе съ христіанами и наблюдать за ихъ жизнью; поэтому Апостолъ прежде всего опредѣляетъ отношеніе христіанъ къ нимъ и завѣщаетъ всѣмъ имъ повиноваться, предъ всѣми ими вести себя прилично, ко всѣмъ отоситься съ уваженіемъ, а къ высшимъ изъ нихъ—царямъ съ особеннымъ почтеніемъ. Кромѣ особенной для христіанъ необходимости въ такомъ отношеніи къ правителямъ (не дать возможности оклеветывать христіанъ), Апостолъ указываетъ нѣкоторыя еще и общія основанія для такого отношенія къ правителямъ—во 1-хъ изволеніе Божіе на сіе и во 2-хъ, тотъ высшій духъ жизни, которымъ должны руководиться христіане, какъ лица, совершенно удалившіеся отъ зла и вполнѣ предавшіеся Богу, какъ рабы, посвятившіе себя на всецѣлое служеніе Ему, т. е. на исполненіе Его благой воли, или на совершеніе добра, которое должно быть пріятно всѣмъ начальникамъ, правителямъ и царямъ, назначеннымъ по опредѣленію той же воли Божіей, для поощренія дѣлающихъ добро и наказанія преступниковъ. *Хощеши ли не боятися власти?* говоритъ Апостолъ Павелъ: *благое твори, и имѣти будеши похвалу* отъ нея (Римл. 13, 3—5). Замѣчательно заключеніе Апостола: «всѣхъ почитайте, братство любите, *Бога бойтесь, царя чтите*. Здѣсь въ немногихъ словахъ опредѣлены взаимныя отношенія христіанъ, ихъ обязанности къ Богу, царю и прочимъ людямъ, и указаны самыя первыя обязанности, исполненіе которыхъ можетъ вести ко всеобщему миру и спасенію, а именно: любовь христіанская, страхъ Божій, уваженіе къ ближнимъ и честь царю. Іисусъ Христосъ говорилъ: *воздадите кесарева кесареви*; Апостолъ же совѣтуетъ быть покорными всякому начальству, или точнѣе, всякому установленію, показывая тѣмъ, что христіане должны оказывать повиновеніе и тѣмъ властямъ, которыя не поставляются непосредственно отъ Бога, и что должно исполнять всѣ ихъ распоряженія, кромѣ противныхъ Богу (Дѣян. 4, 19).

стра́ждꙋще терпи́те, сїѐ ᲂу҆го́дно предъ Бг҃омъ,

к҃а. На сїе́ бо (и҆) зва́ни бы́сте: занѐ и҆ Хрⷭ҇то́съ пострада̀ по на́съ, на́мъ ѡ҆ставль ѡ҆́бразъ, да послѣ́дꙋемъ стопа́мъ є҆гѡ̀:

к҃в. И҆́же грѣха̀ не сотворѝ, ни ѡ҆брѣ́тесѧ ле́сть во ᲂу҆стѣ́хъ є҆гѡ̀:

к҃г. И҆́же ᲂу҆кара́емь про́тивꙋ не ᲂу҆кара́ше, стражда̀ не преща́ше, предаѧ́ше же Сꙋдѧ́щемꙋ првднѡ:

к҃д. И҆́же грѣхѝ на́шѧ Са́мъ вознесѐ на тѣлѐ Свое́мъ на дре́во, да ѿ грѣ́хъ и҆збы́вше, пра́вдою поживе́мъ: є҆гѡ́же ѧ҆́звою и҆сцѣлѣ́сте.

дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу,

21. ибо вы къ тому призваны, потомучто и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его [8]):

22. Онъ не сдѣлалъ *никакого* грѣха, и не было лести въ устахъ Его (Исаія 53, 9);

23. будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая не угрожалъ, но предавалъ *то* Судіи Праведному;

24. Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились [9]).

---

[8]) Что для всѣхъ—начальники, то для рабовъ и слугъ—ихъ господа, поэтому отношенія ихъ въ общемъ должны быть тѣ же, что̀ и подчиненныхъ къ начальникамъ и царямъ. Но Апостолъ, замѣчая жестокость въ обращеніи господъ со слугами, *обычную въ древности*, увѣщаваетъ переносить ее терпѣливо, преимущественно же тогда, когда эта жестокость ничѣмъ не вызвана, когда рабы и слуги наказуются невинно. Въ этомъ незаслуженномъ наказаніи онъ видитъ особенное *благословеніе Божіе*, которымъ сіи христіане совершаютъ свое назначеніе идти по слѣдамъ невиннаго Страдальца-Христа, Который, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, будучи Богомъ, *смирилъ Себе, зракъ раба пріимъ* (Филипп. 2, 6—8). Какой великій урокъ господамъ и слугамъ! Какая гордость не сломится и какая суровость не уймется, представляя высочайшій примѣръ смиренія Господа; какое упорство и грубость не смирится, взирая на Господа Всемогущаго и предавшаго Себя на незаслуженныя страданія? Если Христосъ пострадалъ за насъ, то намъ ли ничтожнымъ Его слугамъ не перенести, по примѣру Его, невинныхъ страданій, выпадающихъ на нашу долю? По истинѣ, иго Господне благо, и бремя Его легко! Къ сему же еще Іисусъ Христосъ говорилъ: *кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоанн. 12, 29). Напрасно посему говорятъ о неестественности любви къ господамъ строптивымъ и жестокимъ. Въ томъ-то и заключается высота христіанской жизни, что она возвышается надъ естественными склонностями!

[9]) Видя многія черты въ страданіяхъ Христа весьма поучительными для невинныхъ страдальцевъ, Апостолъ раскрываетъ ихъ съ особенною

кє. Бѣ́сте бо ꙗ́кѡ ѻ҆вцы заблꙋждшыѧ (не и҆мꙋ́щѧ па́стырѧ): но возврати́стесѧ ны́нѣ къ Па́стырю и҆ Посѣти́телю дꙋ́шъ ва́шихъ.

25. Ибо вы были, какъ овцы блуждающія, *не имѣя пастыря*, но возвратились нынѣ къ Пастырю и Блюстителю душъ вашихъ (Исаія 53, 4—6) [10].

Глава҆ г҃.

Глава 3.

а҃. Та́кожде (же и҆) жены̀, повинꙋ́ющесѧ свои́мъ мꙋжє́мъ,

1. Также *и вы*, жёны, повинуйтесь своимъ мужьямъ,

подробностью и, наконецъ, объясняетъ цѣль сихъ страданій, что также можетъ быть утѣшеніемъ для грѣшниковъ обидимыхъ. Чтобы показать невинность страданій Христовыхъ, Апостолъ говоритъ о полнѣйшей безгрѣшности Іисуса Христа, какъ въ дѣлѣ, такъ и въ словѣ; онъ говоритъ пророчественнымъ словомъ Исаіи (53, 9), и потомъ указываетъ, что Іисусъ Христосъ не противился всѣмъ страданіямъ, предавая все на судъ пославшаго Его—Отца, Который незнавшаго грѣха сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ (2 Коринѳ. 5, 21). По библейскому словоупотребленію «нести грѣхи» значитъ нести наказаніе за грѣхи (Лев. 19, 17; Іез. 18, 19). Не безъ цѣли Апостолъ употребилъ вмѣсто «на крестъ»—«на древо», чтобы указать на опредѣленіе Божіе, что *проклятъ всякъ висяй на древѣ* (Второзак. 21, 23), и слѣдовательно на то, что мы смертью Христовою избавлены отъ грѣха (Галат. 3, 13), проклятія и смерти, такъ какъ раною Христовою (Исаіи 53, 5), т. е. страданіями и смертію Его человѣчество исцѣлилось отъ смертельной раны грѣха.

[10]) Образъ невинно страждущаго Мессіи былъ изображенъ со всею ясностью въ Евангеліяхъ, но Апостолъ, для большей убѣдительности христіанъ, особенно изъ Евреевъ, какъ о самыхъ страданіяхъ, такъ и о благихъ послѣдствіяхъ ихъ, говоритъ словами ветхозавѣтнаго Евангелиста, пророка Исаіи, который съ особенною живостью представлялъ уклоненіе людей отъ истиннаго пути жизни и блаженства. По его выраженію, люди были заблудшими овцами, неимѣющими пастыря. Но явился въ міръ Пастырь, и послушныя овцы окружили Его. Однако вскорѣ пришелъ часъ Его, и Онъ сказалъ имъ: «всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ сію ночь; ибо написано: поражу Пастыря, и разсѣются овцы стада» (Зах. 13, 7). Апостолъ Петръ сказалъ на сіе, что онъ никогда не соблазнится; но мы знаемъ, какъ горько оплакивалъ онъ правду словъ Господнихъ. Укрѣпившись потомъ и, чрезъ особенное призваніе Господа, возбужденный къ проповѣди, онъ теперь призываетъ всѣхъ слѣдовать за Христомъ, какъ за Пастыремъ, Хранителемъ нашимъ. Въ Священномъ Писаніи невѣрующіе люди часто представляются подъ образомъ заблудшихъ овецъ (Числ. 28, 17; Матѳ. 9, 36); но еще чаще Іисусъ Христосъ называется Пастыремъ и Хранителемъ душъ нашихъ. *Азъ есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя* (Іоанн. 10, 14), говоритъ Самъ Онъ. Будемъ же всѣ неуклонно пребывать во дворѣ дома Божія, и да будетъ для всѣхъ едино стадо и единъ Пастырь!

да и҆ а҆́ще нѣ́цыи не пови́нꙋютсѧ сло́вꙋ, же́нскимъ жи́тїемъ без̾ сло́ва плѣне́ни бꙋ́дꙋтъ,

в҃. ви́дѣвше є҆́же со стра́хомъ чи́сто жи́тїе ва́ше.

г҃. И҆́мже да бꙋ́детъ не внѣ́шнѧѧ, плете́нїѧ вла́съ и҆ ѡ҆бложе́нїѧ зла́та, и҆лѝ ѡ҆дѣ́ѧнїѧ ри́зъ лѣ́пота,

д҃. но потае́нный се́рдца человѣ́къ, въ нетлѣ́нїи кро́ткагѡ и҆ молчали́вагѡ дꙋ́ха, є҆́же є҆́сть пред̾ Бг҃омъ многоцѣ́нно.

є҃. Та́кѡ бо и҆ногда̀ и҆ ст҃ы́ѧ жены̀, ᲂу҆пова́ющыѧ на Бг҃а, ᲂу҆краша́хꙋ себѐ, повинꙋ́ющѧсѧ свои̑мъ мꙋжє́мъ:

ѕ҃. Ꙗ҆́коже Са́рра послꙋ́шаше А҆враа́ма, господи́на того̀ зовꙋ́щи: є҆́йже бы́сте ча̑да, благотворѧ́щѧ и҆ не боѧ́щѧсѧ ни є҆ди́нагѡ стра́ха.

чтобы тѣ *изъ нихъ*, которые не покоряются слову, житіемъ жён *своихъ* безъ слова пріобрѣтаемы были,

2. когда увидятъ ваше чистое, богобоязненное житіе.

3. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ,

4. но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной *красотѣ* кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ.

5. Та́къ нѣкогда и святыя жёны, уповавшія на Бога, украшали себя, повинуясь своимъ мужьямъ:

6. та́къ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господиномъ; вы—дѣти ея, если дѣлаете добро и не смущаетесь ни отъ какого страха [1]).

---

[1]) Опредѣливши гражданскія отношенія христіанъ, Апостолъ Петръ теперь даетъ совѣты относительно семейной жизни, прежде всего устрояемой женами. Онъ имъ совѣтуетъ повиноваться своимъ мужьямъ и жить вообще богобоязненно, такъ какъ этимъ онѣ могутъ расположить мужей своихъ къ христіанству. Зная обычную страсть женщинъ къ нарядамъ, Апостолъ совѣтуетъ имъ украшаться не тлѣнной красотой, а духовной (чистотой сердца) и тѣмъ, что особенно драгоцѣнно предъ Богомъ: кротостью, послушаніемъ, подражая праведной женѣ Авраама и другимъ святымъ женамъ.

Рѣчь Апостола о страхѣ и смущеніи женъ, очевидно, относится къ тому обстоятельству, что нѣкоторыя жены, дѣлаясь христіанками, между тѣмъ какъ мужья ихъ оставались при прежнихъ вѣрованіяхъ, боялись обнаруживать свою вѣру; поэтому Апостолъ ободряетъ ихъ, указавъ имъ раньше способъ наилучшаго воздѣйствія на мужей язычниковъ чрезъ добрую жизнь (ст. 1).

з҃. Мꙋ́жїе та́кожде, вкꙋ́пѣ живꙋ́ще (со свои́ми жена́ми) по ра́зꙋмꙋ, ꙗ҆́кѡ немощнѣ́йшꙋ сосꙋ́дꙋ же́нскомꙋ воздаю́ще че́сть, ꙗ҆́кѡ и҆ снаслѣ́дницы блгⷣтныѧ жи́зни, во є҆́же не прекраща́тисѧ моли́твамъ ва́шымъ.

и҃. Коне́цъ же, вси̑ є҆диномꙋ́дрени (бꙋ́дите), ми́лостиви, братолю́бцы (милосе́рди), благоꙋтро́бни, мꙋдролю́бцы, смиреномꙋ́дри:

ѳ҃. не воздаю́ще ѕла̀ за ѕло̀, и҆лѝ досажде́нїѧ за досажде́нїе: сꙋпроти́вное же, благословѧ́ще, вѣ́дѧще, ꙗ҆́кѡ на сѐ зва́ни бы́сте, да блгⷭ҇ве́нїе наслѣ́дите.

ı҃. Хотѧ́й бо живо́тъ люби́ти и҆ ви́дѣти дни̑ бл҃ги, да

7. Также *и вы*, мужья, обращайтесь благоразумно съ жёнами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая *имъ* честь какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствія въ молитвахъ [2]).

8. Наконецъ *будьте* всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры [3]);

9. не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ, благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословеніе.

10. Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни,

---

[2]) Мужьямъ-христіанамъ, въ ихъ обращеніи съ женами, Апостолъ совѣтуетъ быть благоразумными и кроткими, какъ съ существами слабыми и въ то же время предназначенными, наравнѣ съ мужьями, къ участію въ Царствіи Божіемъ, которое должно между прочимъ достигаться молитвою, а молитва не можетъ быть пріятною Богу, она даже и невозможна, когда между супругами не будетъ согласія. Здѣсь высказывается великая мысль о равноправности предъ Богомъ мужчины и женщины (сравн. Галат. 3, 28), но въ то же время ясно указывается второстепенное, хотя и очень важное, значеніе женщины въ семьѣ.

[3]) Послѣ частныхъ совѣтовъ, Апостолъ указываетъ добродѣтели, могущія украшать всѣхъ христіанъ, какъ лично, такъ и во всѣхъ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Указанныя Апостоломъ добродѣтели необходимы всегда, но особенно ими должны были украшаться первенствующіе христіане, жившіе среди язычниковъ и своею жизнью удивлявшіе ихъ, такъ что они иногда недоумѣвали, что̀ думать о христіанахъ и ка́къ относиться къ нимъ. По истинѣ, въ такихъ обстоятельствахъ христіанамъ необходимо должно было взаимно помогать другъ другу и украшаться всѣми добродѣтелями; быть смиренномудрыми, т. е. сознавать свою внѣшнюю слабость и великое духовное назначеніе; сосредоточивать всѣ свои силы на раскрытіи высшихъ даровъ благодатныхъ.

ᲂу҆де́ржи́тъ ѧ҆зы́къ сво́й ѿ ѕла̀ и҆ ᲂу҆стнѣ̀ сво́и ѐже не глаго́лати льстѝ,

а҃і. да ᲂу҆клони́тсѧ ѿ ѕла̀ и҆ да сотвори́тъ бл҃го, да взы́щетъ ми́ра и҆ да де́ржи́тсѧ є҆гѡ̀:

в҃і. занѐ ѻ҆́чи Гдⷭ҇ни на првⷣ҇ныѧ и҆ ᲂу҆́шы є҆гѡ̀ въ моли́твꙋ и҆́хъ, лице́ же Гдⷭ҇не на творѧ́щыѧ ѕла̑ѧ (є҆́же потреби́ти и҆́хъ ѿ землѝ).

г҃і. И҆ кто̀ ѡ҆ѕло́битъ ва́съ, а҆́ще бл҃го́мꙋ подѡ́бницы бꙋ́дете;

д҃і. Но а҆́ще и҆ стра́ждете пра́вды ра́ди, бл҃же́ни (є҆стѐ): стра́ха же и҆́хъ не ᲂу҆бо́йтесѧ, нижѐ смꙋща́йтесѧ.

є҃і. Гдⷭ҇а же Бг҃а ѡ҆свѧти́те въ сердца́хъ ва́шихъ: гото́ви же прнⷭ҇ѡ ко ѿвѣ́тꙋ всѧ́комꙋ вопроша́ющемꙋ вы̀ словесѐ ѡ҆ ва́шемъ ᲂу҆пова́нїи, съ кро́тостїю и҆ стра́хомъ:

тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей,

11. уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и стремись къ нему,

12. потомучто очи Господа *обращены* къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, *чтобы истребить ихъ съ земли* [4]).

13. И кто сдѣлаетъ вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго?

14. Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь.

15. Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ; *будьте* всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ [5]).

---

[4]) Отъ положительныхъ совѣтовъ Апостолъ обращается къ запрещеніямъ и повелѣваетъ не злословить, а благословлять, т. е. говорить о людяхъ только доброе. *Благословите кленущія вы,* говоритъ Іисусъ Христосъ. Но Апостолъ приводитъ при семъ слово псалмопѣвца, показывающаго, что злыя рѣчи разстраиваютъ всю жизнь, разрушая миръ и посѣевая зло (Псал. 33, 13—17), почему онъ словами псалмопѣвца повелѣваетъ бѣжать отъ зла и стремиться къ миру (срвн. Ефес. 2, 14, 15). Только тѣмъ, которые и въ словахъ и въ дѣлахъ избѣгаютъ зла и стремятся къ миру, дается жизненное счастье, ибо они всегда живутъ подъ покровительствомъ Божіимъ. Его лице и уши устремлены на нихъ. Смотритъ Господь и на грѣшниковъ, но не такъ, а гнѣвно, чтобы изрѣчь имъ наказаніе и погибель (срвн. Псал. 33 и 2, 12).

[5]) Между людьми дѣлающіе добро по большей части пользуются уваженіемъ, поэтому неестественно, чтобы дѣлающимъ добро отплачивали

ѕі. со́вѣсть и҆му́ще бл҃гꙋ, да ѿ не́мже клеве́щꙋтъ ва́съ ꙗ҆́ки злодѣ́евъ, постыда́тсѧ злосло́вѧщїи ва́ше бл҃го́е ѿ Хрⷭ҇тѣ̀ жи́тїе.

ꙁі. Лꙋ́чше бо (є҆́сть) бл҃го́е творѧ́щымъ, а҆́ще хо́щетъ волѧ̀ Бж҃їѧ, пострада́ти, не́жели ѕло̀ творѧ́щымъ:

иі. занѐ и҆ Хрⷭ҇то́съ є҆ди́ною ѿ грѣсѣ́хъ на́шихъ пострада̀, првⷣникъ за непра́ведники, да

16. имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что̀ злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающіе ваше доброе житіе во Христѣ [6]).

17. Ибо, если угодно волѣ Божіей, лучше пострадать за добрыя дѣла, нежели за злыя [7]);

18. потомучто и Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи

зломъ. Однако, сколь ни неестественно это, все же христіанъ преслѣдовали часто несправедливо, «правды ради», поэтому Апостолъ совѣтуетъ на этотъ случай «Бога святить въ сердцахъ своихъ», т. е., признавая Его, какъ своего Господа, любя Его всѣмъ сердцемъ и преклоняясь предъ Нимъ, имѣть Его постоянно предъ очами своими во время всякихъ угрозъ и притѣсненій и тѣмъ устроять въ сердцахъ своихъ святыню Господу Богу, и чрезъ это настолько быть твердыми въ вѣрѣ и надеждѣ на славу Владыки своего, чтобы дать всякому требующему отчетливый отвѣтъ на все, о чемъ могутъ спросить, напр. на судѣ, дать отвѣтъ съ приличнымъ смиреніемъ и въ то же время съ полнымъ убѣжденіемъ, такъ, чтобы слушающій проникся благоговѣніемъ къ Богу и прославилъ Его. Такъ и поступали многіе мученики-христіане, обращавшіе многихъ къ вѣрѣ Христовой своимъ богобоязненнымъ исповѣданіемъ вѣры и надежды на Господа Спасителя. Христіанскому сердцу должны быть одинаково чужды какъ страхъ предъ людьми, такъ и равнодушіе къ нимъ.

[6]) Наконецъ, самая крѣпкая защита отъ всякаго рода несправедливыхъ нападеній—это чистота совѣсти, при которой никакое злословіе и страданіе не могутъ сдѣлать ничего; поэтому Апостолъ внушаетъ всегда дѣйствовать по совѣсти, или, какъ говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, «имѣть жизнь достохвальную и затѣмъ не только не смущаться всякими отношеніями злословящихъ, но и ожидать ихъ вразумленія и обращенія къ справедливости, такъ какъ въ жизни христіанской нѣтъ ничего, что̀ бы заслуживало порицанія. Только по недоразумѣнію язычники считали христіанъ злодѣями, и многіе потомъ убѣждались въ своихъ ложныхъ взглядахъ.

[7]) Здѣсь Апостолъ говоритъ, что страданія за правду угодны Богу и потому они должны быть желательны для христіанъ, такъ какъ чрезъ нихъ христіане избѣгаютъ возможности пострадать за грѣхи, какъ ранѣе содѣланные, такъ и тѣ, въ которые они могли бы впасть (срвн. 4, 1, 15), если бы не подвергались страданіямъ. «Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити», говоритъ Іисусъ Христосъ, «убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ» (Матѳ. 10, 28).

приведе́тъ ны̀ Бг҃ови, ᲂу҆мерщвле́нъ ᲂу҆бѡ бы́въ пл҃тїю, ѡ҆живъ же дх҃омъ,

ді. ѡ҆ не́мже и҆ сꙋ́щымъ въ темни́цѣ дꙋхѡ́мъ соше́дъ пропов҃ѣда,

к҃. противльшымсѧ и҆ногда̀, є҆гда̀ ѡ҆жида́ше Бж҃їе долготерп҃ѣнїе, во дни̑ Нѡ́євы, дѣ́лаемꙋ ковче́гꙋ, въ не́мже ма́лѡ, си́рѣчь ѻ҆́смь дꙋ́шъ спасо́шасѧ ѿ воды̀.

к҃а. Є҆гѡ́же воѡбраже́нїе нн҃ѣ и҆ на́съ спаса́етъ кр҃щенїе, не плотскі́ѧ ѿложе́нїе скве́рны, но со́вѣсти бл҃ги вопроше́нїе ᲂу҆ Бг҃а, воскр҃нїемъ І҆и҃съ Хр҃то́вымъ,

к҃в. И҆́же є҆́сть ѡ҆деснꙋ́ю Бг҃а, возше́дъ на нб҃о, поко́ршымъ-

наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ,

19. которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ,

20. нѣкогда непокорнымъ ожидавшему *ихъ* Божію долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строенія ковчега, въ которомъ немногіе, то есть, восемь душъ спаслись отъ воды [8]).

21. Та́къ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской чистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа,

22. Который, восшедъ на небо, пребываетъ одесную

---

[8]) Приводя въ примѣръ единократное страданіе Іисуса Христа, Апостолъ раскрываетъ обстоятельства и цѣль страданій и смерти Іисуса Христа, а именно: Онъ пострадалъ невинно, за грѣхи людскіе; умерши тѣлесно, Онъ духомъ былъ живъ, сходилъ во адъ (Дѣян. 2, 27—31) и возвѣстилъ тамъ о Себѣ всѣмъ, начиная съ ожесточенныхъ грѣшниковъ, не послушавшихъ Господа во дни потопа. Ученіе о схожденіи Іисуса Христа во адъ возвѣщается въ извѣстной церковной пѣсни: «Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею»... Умерши тѣломъ, Іисусъ Христосъ душею не только не умиралъ, но и былъ оживотворенъ ею къ новой жизни, носящей сверхъестественный характеръ. Нѣкоторые толкователи выражали недоумѣніе относительно того, почему возвѣщалось о спасеніи непослушавшимъ Господа во дни Ноя, такъ какъ по смерти невозможно покаяніе. Но должно помнить, во 1-хъ, что нѣкоторые изъ непокаявшихся во время строенія ковчега покаялись во время самаго потопа; во 2-хъ, что Іисусъ Христосъ возвѣстилъ о Себѣ всѣмъ находящимся во адѣ: однимъ въ утѣшеніе и радость, а другимъ въ наказаніе и страхъ (4, 6). А почему изъ числа всѣхъ выдѣлены Апостоломъ погибшіе во дни Ноя, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ его о потопѣ.

ся Ему Агглом и властем и силам.	Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы [9]).
Глава д.	Глава 4.
а. Христу убо пострадавшу за ны плотiю, и вы в туже мысль вооружитеся: зане пострадавый плотiю преста от греха,	1. Итакъ, какъ Христосъ пострадалъ за насъ плотiю, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающiй плотiю перестаетъ грѣшить,
в. во еже не ктому человеческим похотем, но воли Божiей прочее во плоти жити время.	2. чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божiей [1]).

[9]) Упомянувъ о спасенiи во время потопа семейства Ноя, состоявшаго изъ восьми душъ, Апостолъ объясняетъ таинственное, прообразовательное значенiе потопа, а именно по отношенiю къ крещенiю, при чемъ указываетъ, что въ таинствѣ семъ (крещенiи) совершается не внѣшнее омовенiе, а внутреннее, духовное возрожденiе, которое чрезъ воскресенiе Iисуса Христа возводитъ насъ къ полнотѣ спасенiя, такъ какъ по воскресенiи Iисусъ Христосъ вознесся на небо, гдѣ раздѣляетъ съ Отцемъ власть не только надъ всею вселенной, но и надъ всѣми чинами Ангельскими. Отсюда понятно, что и вѣрующимъ въ Iисуса Христа уготовано царство, такъ какъ Онъ сказалъ: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Iоанн. 12, 26). Говоря о тѣхъ чувствахъ, съ коими христiане приступали къ крещенiю, ища въ немъ чистой отъ грѣховъ совѣсти предъ Богомъ («совѣсти благи вопрошенiе у Бога»), Апостолъ внушаетъ христiанамъ сохранять добрую совѣсть, которую они дѣйствительно получили чрезъ крещенiе (срвн. Матѳ. 15, 23; 16, 1; Дѣян. 23, 20). Указанiемъ на покорность Христу Ангеловъ показывается Его необъятно великое могущество, вполнѣ достаточное для того, чтобы быть незыблемою опорою для страждущихъ христiанъ, которымъ Онъ сказалъ: «блажени есте, егда иждепутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Матѳ. 5, 11—12).

[1]) Сказавъ раньше (въ 17-мъ стихѣ 3-ей главы) о благотворности страданiй безъ вины и указавъ на великiй образецъ въ семъ отношенiи, на Самого Iисуса Христа, Апостолъ теперь дѣлаетъ заключенiе ко всему этому и, напоминая, что Iисусъ Христосъ страдалъ тѣлесно, говоритъ о благотворности собственно тѣлесныхъ страданiй, такъ какъ въ страждущемъ тѣлесно неизбѣжно умолкаютъ страсти, и душа страдальца болѣе часто имѣетъ поводъ обращаться за помощью къ Богу. Христiане же, распинающiе въ

г҃. Довлѣ́етъ бо ва́мъ мимоше́дшее вре́мѧ житїѧ̀, во́лю ѧ҆зы́ческꙋю твори́вшымъ, хо́ждшымъ въ нечистота́хъ, въ по́хотехъ, (въ мꙋжело́жствѣ, въ скотоло́жствѣ, въ по́мыслѣхъ,) въ пїѧ́нствѣ, въ козлогласова́нїихъ, въ лихоима́нїи и҆ богоме́рзкихъ ї҆дѡлослꙋже́нїихъ:

3. Ибо довольно, что вы въ прошедшее время жизни поступали по волѣ языческой, предаваясь нечистотамъ, похотямъ, *мужеложству, скотоложству, помысламъ*, пьянству, излишеству въ пищѣ и питіи и нелѣпому идолослуженію;

д҃. Ѡ҆ не́мже дивѧ́тсѧ, не сходѧ́щымсѧ ва́мъ въ то́же блꙋда̀ разлїѧ́нїе, хꙋлѧ́ще:

4. почему они *и* дивятся, что вы не участвуете съ ними въ томъ же распутствѣ, и злословятъ *васъ* [2]):

страданіяхъ плоть свою, нѣкоторымъ образомъ умираютъ для жизни плотской, грѣховной, и потому, какъ свободные отъ грѣха, должны всецѣло жить по волѣ Божіей. «Если Христосъ умеръ за насъ плотію (ибо, безъ сомнѣнія, не безсмертнымъ и Божескимъ Своимъ естествомъ), то и мы во образѣ Его должны умереть грѣху, не вдаваться болѣе въ человѣческія похоти, но остальное во плоти время жить по одной только волѣ Божіей», говоритъ блаженный Ѳеофилактъ. *Елицы въ Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся*, говоритъ Апостолъ Павелъ (Римл. 6, 3). Такимъ образомъ, каждый уже въ крещеніи обрекается на смерть грѣху, чтобы жить Богу.

[2]) Къ высшему побужденію жить свято Апостолъ Петръ далѣе присоединяетъ другое, такъ сказать, практическое побужденіе. Онъ говоритъ: уже довольно вы жили грѣховною жизнью, чтобы видѣть, какъ она срамна, неприглядна, пуста и опасна. Изъ числа грѣховъ, которымъ особенно предавались язычники (и отчасти Іудеи) до обращенія ихъ къ христіанству, Апостолъ указываетъ на сладострастіе и пьянство, сопровождавшееся срамными и неистовыми пѣснопѣніями въ честь бога вина (Бахуса), при чемъ иногда бывали разнаго рода представленія (траги-комическія), на что, вѣроятно, отчасти и намекается въ Славянскомъ словѣ «козлогласованіе». Подобные симъ грѣхи язычниковъ перечисляетъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (13, 13), ибо извѣстно, что весь Греко-Римскій міръ отличался тогда одинаковою распущенностью нравовъ, особенно выразительно выступавшею во время торжествъ на сказанныхъ празднествахъ. Если гдѣ, то на сихъ и подобныхъ пирахъ христіане никакъ не могли быть, не теряя своего христіанскаго достоинства, а посему понятно, что они должны были сдѣлаться предметомъ кощунственныхъ насмѣшекъ на сказанныхъ пирахъ, считавшихся у язычниковъ верхомъ удовольствія и счастія, тѣмъ болѣе, что многіе изъ язычниковъ не имѣли даже понятія о жизни загробной. Имѣя сіе въ виду, Апостолъ далѣе возводитъ мысль христіанъ къ той жизни, гдѣ всѣ сластолюбцы понесутъ должное воздаяніе.

є҃. И҆̀же воздадѧ́тъ сло́во гото́вꙋ и҆́мꙋщемꙋ сꙋди́ти живы̑мъ и҆ ме́ртвымъ.

ѕ҃. На сїе́ бо и҆ ме́ртвымъ бл҃говѣсти́сѧ, да сꙋдѧ́тъ оу҆́бо прїи́мꙋтъ по человѣ́кꙋ пло́тїю, поживꙋ́тъ же по Бз҃ѣ дꙋ́хомъ.

з҃. Всѣ́мъ же кончи́на прибли́жисѧ. Оу҆цѣломꙋ́дритесѧ оу҆̀бо и҆ трезви́тесѧ въ моли́твахъ.

и҃. Пре́жде же всѣ́хъ дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ любо́вь приле́жнꙋ и҆мѣ́йте, занѐ любо́вь покрыва́етъ мно́жество грѣхѡ́въ:

ѳ҃. страннолю́бцы дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ без̾ ропта́нїй:

і҃. ко́йждо ꙗ҆́коже прїѧ́тъ дарова́нїе, междꙋ̀ себѐ си́мъ слꙋжа́ще, ꙗ҆́кѡ до́брїи строи́телїе разли́чныѧ бл҃гдти Бж҃їѧ.

аі҃. А҆́ще кто̀ глаго́летъ, ꙗ҆́кѡ словеса̀ Бж҃їѧ: а҆́ще кто̀ слꙋжи́тъ, ꙗ҆́кѡ ѿ крѣ́пости, ю҆́же пода́етъ Бг҃ъ, да ѡ҆ всѣ́мъ сла́витсѧ Бг҃ъ і҆и҃съ Хр҇то́мъ,

5. они дадутъ отвѣтъ Имѣющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ.

6. Ибо для того и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по человѣку плотію, жили по Богу духомъ.

7. Впрочемъ близокъ всему конецъ [3]). Итакъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ.

8. Болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу, потомучто любовь покрываетъ множество грѣховъ;

9. будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота;

10. служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей.

11. Говоритъ ли кто, *говори* какъ слова Божіи; служитъ ли кто, *служи* по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ

---

[3]) Судъ надъ живыми и мертвыми Апостолъ представляетъ имѣющимъ быть скоро въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится о близости пришествія Христова Апостоломъ Іаковомъ (5, 7—8) и другими Апостолами, т. е. въ смыслѣ неожиданности смерти, которая могла постигать христіанъ, особенно въ то время, время гоненій. Относительно суда надъ живыми и мертвыми блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «Судятся и мертвые, это видно изъ сошествія Господа во адъ. Ибо, явившись туда послѣ крестной смерти, Онъ проповѣдывалъ и тамъ, какъ на землѣ, проповѣдывалъ не словомъ, а дѣломъ... Тѣмъ, которые жили по плоти, Онъ явился на осужденіе, а тѣмъ, которые жили по духу, т. е. вели жизнь духовную и добродѣтельную, на славу и спасеніе».

Ѐмꙋ́же є҆́сть сла́ва и҆ держа́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

в҃і. Возлю́бленнїи, не диви́тесѧ є҆́же въ ва́съ раждже́нїю ко и҆скꙋше́нїю ва́мъ быва́емꙋ, ꙗ҆́кѡ чꙋ́ждꙋ ва́мъ слꙋча́ющꙋсѧ:

г҃і. но поне́же прїѡбща́етесѧ Хрⷭ҇то́вымъ стрⷭ҇тє́мъ, ра́дꙋйтесѧ, ꙗ҆́кѡ да и҆ въ ꙗ҆вле́нїе сла́вы є҆гѡ̀ возра́дꙋетесѧ весела́щесѧ.

чрезъ Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [4]).

12. Возлюбленные! огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго;

13. но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете [5]).

---

[4]) Указаніе на судъ Господень сдѣлано было Апостоломъ для подкрѣпленія христіанъ къ перенесенію страданій и для возбужденія къ бодрственной христіанской жизни; поэтому онъ теперь и приглашаетъ христіанъ быть благоразумными т. е. вездѣ и во всемъ осмотрительными, и быть бодрственными въ разнаго рода молитвахъ, чтобы быть болѣе приготовленными къ срѣтенію Господа Судіи и проводить время благодушно (Ефес. 5, 19), а не, подобно язычникамъ, въ увеселеніяхъ, среди которыхъ дозволялись всякія срамныя дѣла. Далѣе Апостолъ увѣщаваетъ имѣть любовь и при томъ усердную, т. е. такую, къ которой христіанинъ долженъ возбуждать себя, такъ какъ христіанинъ долженъ любить и нелюбящихъ его. «Покрытіе грѣховъ любовью» можно понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. какъ относительно любящихъ (срвн. Іак. 5, 20), такъ и относительно любимыхъ, ибо послѣдніе подъ вліяніемъ любви могутъ быть мягче и въ свою очередь могутъ производить благотворное вліяніе на другихъ (срвн. Притч. 10, 12). Какъ на особенныя, частныя дѣла любви Апостолъ указываетъ на страннолюбіе (срвн. Римл. 12, 13; Евр. 2). Это дѣло, какъ и всѣ вообще дѣла, онъ повелѣваетъ совершать всѣмъ по мѣрѣ средствъ или даровъ благодатныхъ. Въ 11-мъ стихѣ можно видѣть указаніе на существованіе среди первенствующихъ христіанъ, между прочимъ, нѣкоторыхъ особенныхъ даровъ (срвн. 1 Коринѳ. 12, 4), которые однако не были независимыми отъ Бога дарами, какими иногда хвалились непризванные учители (срвн. 1 Тимоѳ. 1, 7). Изъ такихъ божественныхъ даровъ Апостолъ указываетъ на даръ учительства и даръ служенія, подъ которымъ можно разумѣть многоразличныя служенія церковныя, молитвенныя, за которыми онъ раньше совѣтовалъ проводить время бодрствуя. «Къ этому, говоритъ, убѣждаю васъ для того, чтобы Богъ прославился во всѣхъ, будутъ ли то язычники, или близкіе» (Ѳеофилактъ).

[5]) Возвращаясь къ главной своей мысли, т. е. къ утѣшенію по случаю страданій, Апостолъ называетъ постигшее христіанъ искушеніе огненнымъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ томъ же, въ какомъ онъ говорилъ раньше, сравнивая испытанія съ огнемъ, очищающимъ золото въ горнилѣ (1, 7).

ді. Аще оукарѧеми бываете ѡ имени Хр҃товѣ, блажени (есте), ꙗко славы и Бж҃їй Дх҃ъ на васъ почиваетъ: ѡнѣми оубо хꙋлитсѧ, а вами прославлѧетсѧ.

еі. Да не кто оубо ѿ васъ постраждетъ ꙗко оубїйца, или (ꙗко) тать, или (ꙗко) злодѣй, или ꙗко чꙋждопосѣтитель:

ѕі. Аще (ли) же ꙗко Хр҃тїанинъ, да не стыдитсѧ, да прославлѧетъ же Бг҃а въ части сей.

14. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, *Духъ* Божій почиваетъ на васъ: тѣми Онъ хулится, а вами прославляется.

15. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое:

16. а если какъ Христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь [6]).

Сходство того мѣста съ настоящимъ идетъ и далѣе, а именно въ рѣчи о радости и торжествѣ страждущихъ въ день славы Христовой. Здѣсь только присоединяется мысль о томъ, что христіане, страдая, принимаютъ участіе въ страданіяхъ Христовыхъ. Это участіе въ страданіяхъ Христовыхъ прежде всего заключается въ томъ, что они страдаютъ невинно, съ кротостью и терпѣніемъ перенося страданія. *Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ страдальцамъ (Матѳ. 5, 12); но и, помимо мзды, одно сознаніе участія въ страданіяхъ Христовыхъ можетъ быть могущественною опорою въ страданіяхъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что и Господь не оставитъ страждущихъ и умирающихъ за Него. «Слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается», говоритъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ (Лук. 10, 16).

[6]) Изъ разнаго рода страданій особенно часто Апостолъ говорилъ о страданіяхъ отъ злословій, которымъ, вѣроятно, особенно часто подпадали христіане за свой отличный отъ язычниковъ взглядъ на все и въ особенности за жизнь, далекую отъ всего языческаго и представлявшуюся посему нѣкоторымъ даже подозрительною, вслѣдствіе чего язычники возводили на христіанъ разныя клеветы, напр., въ убійствахъ, кровосмѣшеніи и т. под. Успокаивая на счетъ безвредности подобнаго рода злословій, Апостолъ напоминаетъ извѣстныя слова Господни о блаженствѣ страждущихъ за имя Его (Матѳ. 5, 11) и говоритъ, что въ этомъ случаѣ христіане могутъ видѣть для себя особенный залогъ участія въ будущей славѣ, особенную богоизбранность Духа Святаго, вслѣдствіе чего языческая хула на нихъ будетъ хулою на Самого Духа Святаго (срвн. Матѳ. 12, 31), говоритъ блаженный Ѳеофилактъ. Достойно замѣчанія, что раньше, въ 6-мъ стихѣ, Апостолъ страданія христіанъ называлъ участіемъ въ страданіяхъ Христовыхъ, а здѣсь возводитъ ихъ и къ Духу Святому и тѣмъ показываетъ тѣснѣйшее общеніе ихъ со всею Святой Троицею. Христіане во дни

з҃і. Ꙗ҆́кѡ вре́мѧ нача́ти сꙋдꙋ̀ ѿ до́мꙋ Бж҃ї́ѧ: а҆́ще же пре́жде ѿ на́съ, ка́ѧ кончи́на проти́вѧщымсѧ Бж҃їю є҆ѵⷢ҇лїю;

17. Ибо время начаться суду съ дома Божія; если же прежде съ насъ *начнется*, то какой конецъ непокоряющимся Евангелію Божію?

и҃і. И҆ а҆́ще првⷣникъ є҆два̀ спасе́тсѧ, нечести́вый и҆ грѣ́шный гдѣ̀ ꙗ҆ви́тсѧ;

18. И если праведникъ едва спасается, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится?

ѳ҃і. Тѣ́мже и҆ стра́ждꙋщїи по во́ли Бж҃їей, ꙗ҆́кѡ вѣ́рнꙋ Зижди́телю да предаду́тъ дꙋ́шы своѧ̑ во бл҃готворе́нїи.

19. Итакъ страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ *Ему*, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро [7]).

Нерона страдали часто за одно имя, на что и намекаетъ Апостолъ (16), и потому увѣщаваетъ не только не стыдиться, но и торжествовать, если кому выпадетъ такой прекрасный жребій, ибо здѣсь самою предержащею властью будетъ опредѣлено страданіе за одно только имя Христово. Только вотъ въ чемъ можетъ быть опасность, если кто-либо пострадаетъ за злое дѣло: за убійство, воровство, вмѣшательство въ дѣла и права, не касающіяся до него (срвн. 1 Солун. 4, 11). Повторяя сіе послѣднее опасеніе (срвн. 3, 17), Апостолъ не порочитъ имъ христіанъ, но предостерегаетъ ихъ отъ сихъ и подобныхъ дѣлъ, какъ могущихъ вполнѣ погубить ихъ, а вмѣстѣ и обезславить христіанъ, если кто-нибудь изъ нихъ впадетъ въ подобный грѣхъ.

[7]) Здѣсь указывается новое побужденіе къ терпѣнію въ страданіяхъ, а именно то, что христіане могутъ видѣть въ грозныхъ историческихъ событіяхъ предъизображеніе страшнаго пришествія Господня на судъ (Мато. 24), и, ведомые на судилище (Мато. 10, 17), могутъ подготовиться къ страшному суду. Такимъ образомъ, судъ начнется съ христіанъ, но гроза его обрушится неотразимо на непокоряющихся благовѣстію, такъ какъ они имѣли достаточно времени и знаменій временъ, чтобы вразумиться и покориться Богу. Что судъ начнется съ дома Божія, т. е. съ членовъ Церкви Христовой (1 Тимоо. 3, 15), объ этомъ предуказывали еще ветхозавѣтные пророки (Іер. 25, 1—15; Іез. 9, 6) и возвѣщалъ Самъ Іисусъ Христосъ (Луки 21, 12). По словамъ святаго Василія Великаго, «судъ начинается прежде съ дома Божія потому, что мы естественно негодуемъ на домашнихъ своихъ, когда они провинятся предъ нами. А Богу Свои суть ни кто иные, какъ вѣрные, наполняющіе домъ Его, т. е. Церковь». Въ Церкви же, какъ и во всякомъ большомъ домѣ, есть сосуды къ чести и не къ чести (2 Тим. 2, 20). Указавъ, наконецъ, на трудность спасенія (срвн. Притч. 11, 31; Мато. 11, 12), Апостолъ въ заключеніе еще разъ увѣщаваетъ страждущихъ

Глава є҃.

а҃. Ста́рцы и҆̀же въ ва́съ молю̀, (ꙗ҆́кѡ) ста́рецъ (сы́й) и҆ свидѣ́тель Хрⷭ҇то́вымъ стрⷭ҇тє́мъ, и҆̀же и҆ хотѧ́щей сла́вѣ ꙗ҆ви́тисѧ ѡ҆́бщникъ:

в҃. паси́те є҆̀же въ ва́съ ста́до Бж҃їе, посѣща́юще не нꙋ́ждею, но во́лею (и҆) по Бз҃ѣ, нижѐ непра́ведными прибы̑тки, но оу҆се́рднѡ,

г҃. ни ꙗ҆́кѡ ѡ҆блада́юще при́чтꙋ, но ѡ҆́бразѝ быва́йте ста́дꙋ:

д҃. и҆ ꙗ҆вльшꙋсѧ Пастыренача́льникꙋ, прїи́мете неꙋвѧда́емый сла́вы вѣне́цъ.

Глава 5.

1. Пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ, и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться:

2. пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая *за нимъ* не принужденно, но охотно *и* богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія,

3. и не господствуя надъ наслѣдіемъ *Божіимъ*, но подавая примѣръ стаду,—

4. и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы [1]).

предаться всецѣло волѣ Творца и Промыслителя, не переставая никогда дѣлать добро, подражая Іисусу Христу, Который, умирая, предалъ духъ Свой Богу (Лук. 23, 46).

[1]) Подъ «старцами» (пресвитерами), къ которымъ обращается здѣсь Апостолъ съ особеннымъ совѣтомъ, должно разумѣть пресвитеровъ Церкви, какъ обязанныхъ руководить другихъ по своему служенію, въ которомъ онъ ставитъ и себя наравнѣ съ ними, съ тѣмъ однако различіемъ, что онъ былъ свидѣтелемъ Христовыхъ страданій и очевидцемъ славы Воскресшаго, почему увѣренъ, что для него откроется и будущая слава Царства Христова, тогда какъ они только еще должны проникнуться сею увѣренностью. Такую вѣру и надежду выражаетъ и другой первоверховный Апостолъ, Павелъ, называющій эту славу «вѣнцемъ правды» (2 Тимоѳ. 4, 8). Сей вѣнецъ Петръ обѣщаетъ всѣмъ пресвитерамъ, а Павелъ говоритъ, что онъ уготованъ и всѣмъ любящимъ Господа. Руководительство и управленіе членами Церкви подъ образомъ стада—обычное представленіе въ Писаніи; обычныя также указываются здѣсь и требованія отъ духовныхъ пастырей, т. е. постоянство смотрѣнія, полнѣйшая любовь къ дѣлу, чуждая всякаго вида корысти и, наконецъ, желаніе быть примѣромъ въ добрѣ другимъ, а не честолюбіе (срвн. Іер. 3, 15; Іез. 34, 2—9; Іоанн. 10, 11; Дѣян. 20, 28). Въ первомъ требованіи надзора (ἐπισκοποῦντες) можно видѣть указаніе на епископскій надзоръ за всѣми и во всѣхъ отношеніяхъ; прочія же требованія относятся одинаково какъ къ епископамъ, такъ и къ пресвитерамъ.

є҃. Та́коже ю҆́нїи, повини́тесѧ ста́рцємъ: всѝ же дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ повинꙋ́ющесѧ, смиренномꙋ́дрїе стѧжи́те, занѐ Бг҃ъ гѡ́рдымъ проти́витсѧ, смире́ннымъ же дае́тъ бл҃года́ть.

ѕ҃. Смири́тесѧ ᲂу҆̀бо под̾ крѣ́пкꙋю рꙋ́кꙋ Бж҃їю, да вы̀ вознесе́тъ во вре́мѧ:

з҃. всю̀ печа́ль ва́шꙋ возве́ргше на́нь, ꙗ҆́кѡ То́й пече́тсѧ ѡ҆ ва́съ.

и҃. Трезви́тесѧ, бо́дрствꙋйте, занѐ сꙋпоста́тъ ва́шъ дїа́волъ, ꙗ҆́кѡ ле́въ ры́каѧ, хо́дитъ, и҆скі́й кого̀ поглоти́ти:

ѳ҃. Є҆мꙋ́же проти́витесѧ тве́рди вѣ́рою, вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ тѣ́же стра́сти слꙋча́ютсѧ ва́шемꙋ бра́тствꙋ, є҆́же въ мі́рѣ.

5. Также *и* младшіе, повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потомучто Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать [2]).

6. Итакъ смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ васъ въ *свое* время:

7. всѣ заботы ваши возложите на Него, ибо Онъ печется о васъ.

8. Трезвитесь, бодрствуйте, потомучто противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить;

9. противостойте ему твердою вѣрою, зная, что такія же страданія случаются и съ братьями вашими въ мірѣ [3]).

Особенно рѣзко выражается Апостолъ о корыстолюбіи, какъ положительно нетерпимомъ въ служителяхъ Церкви. Одержимые имъ—не пастыри, а наемники и даже волки, которые не пасутъ стада, а разгоняютъ его. «Они хотятъ питаться отъ овецъ молокомъ и пользоваться волною, а не заботиться о нихъ», говорилъ о корыстолюбивыхъ пастыряхъ пророкъ Іезекіилъ. Только отъ благовѣствованія и служенія церковнаго (Матѳ. 10, 10; 1 Коринѳ. 9, 14) могутъ пользоваться служители Церкви; но высшая ихъ награда—вѣнецъ славы небесной.

[2]) Опредѣливъ обязанности высшихъ лицъ, Апостолъ указываетъ потомъ въ смиреніи основное свойство жизни для всѣхъ вообще членовъ Церкви. И въ видахъ особеннаго возбужденія смиренія приводитъ древнее изреченіе (Притч. 3, 34) объ особенномъ благоволеніи Божіемъ къ смиреннымъ.

[3]) Въ смиреніи же указывается важнѣйшее оружіе противъ современныхъ тяжелыхъ, но скоропреходящихъ обстоятельствъ, имѣющихъ разрѣшиться торжествомъ христіанства, почему Апостолъ совѣтуетъ возложить всю печаль свою на Промыслителя, не унывая и не предаваясь нравственному разслабленію и безпечности, такъ какъ исконный врагъ, въ различныя

і҃. Бг҃ъ же всѧ́кїѧ блгⷣти, призва́вый ва́съ въ вѣ́чнꙋю Свою̀ сла́вꙋ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ, ма́лѡ пострада́вшыѧ, То́й да соверши́тъ вы̀, да оу҆тверди́тъ, да оу҆крѣпи́тъ, да ѡ҆сну́етъ.

10. Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми.

а҃і. Томꙋ̀ сла́ва и҆ держа́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

11. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь [4]).

в҃і. Сїлꙋа́номъ ва́мъ вѣ́рнымъ бра́томъ, ꙗ҆́кѡ непщꙋ́ю, вмалѣ̀ написа́хъ, моля̀ и҆ засвидѣ́тельствꙋѧ сі́й бы́ти и҆́стиннѣй блгⷣти Бж҃їей, въ не́йже стоитѐ.

12. *Сіе* кратко написалъ я вамъ чрезъ Силуана, вѣрнаго, какъ думаю, *вашего* брата, чтобы увѣрить васъ, утѣшая и свидѣтельствуя, что это истинная благодать Божія, въ которой вы стоите.

времена принимающій разные виды и теперь наводящій на христіанъ ужасъ, какъ голодный, или вѣрнѣе, раздраженный левъ, всегда ищетъ для себя жертвъ, отстающихъ отъ стада Божія, по безпечности пастырей или вслѣдствіе заблужденія отдѣльныхъ овецъ. Обезсиленный побѣдою Іисуса Христа, діаволъ не можетъ бороться съ христіанами въ ихъ совокупности; поэтому Апостолъ убѣждаетъ христіанъ дружно противостать ему, поддерживая въ вѣрѣ другъ друга и не придавая большаго значенія временнымъ тяжелымъ обстоятельствамъ, постигающимъ всѣхъ христіанъ, какъ напр. гоненію, бывшему при императорѣ Неронѣ, живое и наглядное представленіе котораго особенно побуждало Апостола воодушевлять христіанъ къ терпѣнію.

[4]) Сообразно съ данными совѣтами, Апостолъ высказываетъ и пожеланія, а именно, чтобы Богъ послалъ Свою всесильную благодать, которая бы помогла имъ перенести всякія страданія, въ надеждѣ вѣчной славы, которую Богъ уготовалъ любящимъ Его (Римл. 5, 2). Утѣшая затѣмъ предсказаніемъ кратковременности случившихся съ христіанами страданій, Апостолъ Петръ повторяетъ ту мысль о благотворности страданій, которую онъ не разъ высказывалъ прежде (срвн. Мате. 10, 22; Евр. 4, 10). А посему понятно, что христіане не только не могутъ жаловаться на свои страданія; напротивъ, должны благодарить Бога за такое Его промышленіе о нихъ и возсылать Ему славу (3, 15), въ чемъ и показываетъ имъ примѣръ самъ Апостолъ, всякій разъ возсылающій Богу славу, когда рѣчь касается тайны благодатнаго дѣйствія на людей Бога Отца чрезъ Сына (срвн. 1, 3, и 4, 11).

гı҃. Цѣлꙋ́етъ вы̀ ꙗ҆́же въ Вавѵлѡ́нѣ соизбра́ннаѧ, и҆ Ма́рко сы́нъ мо́й.

дı҃. Цѣлꙋ́йте дрꙋ́гъ дрꙋ́га

13. Привѣтствуетъ васъ избранная, подобно *вамъ*, *Церковь* въ Вавилонѣ и Маркъ, сынъ мой [5]).

14. Привѣтствуйте другъ

---

[5]) Послѣ заключенія посланія, Апостолъ сдѣлалъ приписку, въ которой означаетъ, что онъ посылаетъ посланіе съ Апостоломъ Силуаномъ, прежде сопутствовавшимъ Апостолу Павлу (2 Коринѳ. 1, 19), и потому извѣстнымъ имъ и заслуживающимъ ихъ довѣрія. Впослѣдствіи Силуанъ былъ епископомъ Солунскимъ (память его ублажается 30-го іюля). Опредѣляя далѣе цѣль, съ которою онъ написалъ посланіе, Апостолъ говоритъ, что онъ хотѣлъ засвидѣтельствовать, въ утѣшеніе ихъ, что состояніе ихъ есть истинно благодатное, наилучшее, не смотря на то, что тяжелыя испытанія ихъ вѣры (чрезъ злую клевету и страданія) омрачаютъ его на время. Наконецъ, онъ высказываетъ привѣтствія отъ Церкви въ Вавилонѣ, отъ Марка Евангелиста, прежде сопутствовавшаго Павлу, а потомъ Петру, подъ руководствомъ коего Маркъ написалъ и Евангеліе, которое посему нѣкоторыми называлось Петровымъ.

Подъ именемъ Вавилона извѣстно было нѣсколько городовъ, носившихъ это названіе въ память древняго знаменитаго города Вавилона, бывшаго столицею царей Вавилонскихъ, разрушеннаго Киромъ и представлявшаго во время Апостоловъ пустынную груду развалинъ съ весьма незначительнымъ населеніемъ. Вавилономъ называлась одна Римская военная станція въ Египтѣ (близъ нынѣшняго города Каира). Болѣе населенъ былъ городъ Вавилонъ, построенный Селевкомъ Никаноромъ, при сліяніи Евфрата и Тигра. Чаще городъ этотъ, по сказанію Іосифа Флавія, назывался Селевкіею. Здѣсь жило много Іудеевъ, изъ которыхъ, конечно, первѣе всего и образовалась здѣсь небольшая христіанская Церковь. Но вѣрнѣе подъ Вавилономъ, въ иносказательномъ смыслѣ, должно разумѣть городъ Римъ, который названъ такъ по сходству его съ развращеннымъ идолопоклонническимъ, властолюбивымъ и гордымъ Вавилономъ. Великая столица всемірнаго языческаго царства, городъ Римъ нерѣдко назывался Вавилономъ въ Іудейской письменности и въ Апокалипсисѣ (14, 8; 16, 19; 17, 5, 8; 18, 2). Римъ подъ именемъ Вавилона разумѣли и многіе древніе толковники, напр., Климентъ Александрійскій, блаженный Іеронимъ, Экуменій, Ѳеофилактъ и другіе. Пребываніе Апостола Марка въ Вавилонѣ также говоритъ о томъ, что подъ симъ Вавилономъ нужно разумѣть Римъ, такъ какъ онъ пребывалъ здѣсь около этого времени, что̀ видно изъ посланій Апостола Павла (Колосс. 4, 10 и Филим. 24), а равно изъ преданія.

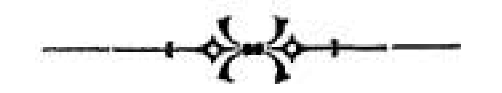
Привѣтствіе Римской Церкви, цвѣтущей, не смотря на пребываніе въ средоточіи всѣхъ мерзостей языческаго міра, всякой вражды и притѣсненій со стороны языческаго міра, могло быть особенно утѣшительно и назидательно для Малоазійскихъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ привѣтствіи можно видѣть выраженіе общаго съ ними единомыслія и союза любви.

лобза́нїемъ любвѐ. Ми́ръ ва́мъ всѣ̑мъ ѡ҆ Хрⷭ҇тѣ̀ І҆и҃сѣ. А҆ми́нь.

друга лобзаніемъ любви. Миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Іисусѣ. Аминь [6]).

[6]) Посылая отъ себя привѣтствіе, Апостолъ Петръ выражаетъ желаніе, чтобы всѣ привѣтствовались цѣлованіемъ, какъ высшимъ знакомъ выраженія любви (Римл. 16, 16).

Заканчиваетъ Апостолъ Петръ свое посланіе мирнымъ благословеніемъ, которымъ и началъ посланіе. Миръ этотъ онъ стремился водворить въ сердцахъ своихъ читателей и всѣмъ содержаніемъ своего посланія. Миръ этотъ—есть миръ небесный, миръ съ Богомъ, данный чрезъ Іисуса Христа и дающій христіанамъ силы все перенести за Христа, такъ что при мирѣ Христовомъ ничто не можетъ поколебать вѣры христіанъ и отлучить ихъ отъ любви Божіей (срвн. Филипп. 4, 7).



О ВТОРОМЪ ПОСЛАНІИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

Писатель посланія самъ называетъ себя Симономъ Петромъ, рабомъ и Апостоломъ Іисуса Христа, т. е. тѣми же названіями, которыми онъ назвалъ себя и въ 1-мъ посланіи, съ прибавленіями: Симонъ и рабъ (1, 1). Далѣе онъ говоритъ о себѣ, что онъ былъ свидѣтелемъ Преображенія Господня (1, 17), очевидцемъ общаго Его величія (1, 16) и упоминаетъ, что онъ пишетъ это второе посланіе (3, 1). Изъ сего явствуетъ, что писателемъ этого посланія былъ тотъ же святый Апостолъ Петръ, который написалъ и первое посланіе. Несомнѣнная принадлежность сего посланія Апостолу Петру подтверждается и духомъ всего посланія, отличающагося богомудрымъ содержаніемъ и пламенностью рѣчи, явно отображающими благодатный и ревностный духъ Апостола Петра. Печать Апостольскаго духа Петра видна здѣсь, между прочимъ, и въ томъ, что онъ называетъ Апостола Павла своимъ возлюбленнымъ братомъ (3, 15) и съ сердечнымъ прискорбіемъ говоритъ о томъ, что еретики, воспользовавшись нѣкоторыми невполнѣ ясными мѣстами посланія Апостола Павла, совершенно извратили смыслъ ихъ (3, 16).

Обстоятельства написанія втораго посланія святаго Апостола Петра.

Быть можетъ, сказанное извращеніе содержанія нѣкоторыхъ посланій Апостола Павла было однимъ изъ поводовъ къ написанію 2-го посланія Петра, но не важнѣйшимъ. Главнымъ же побужденіемъ къ написанію Апостоломъ Петромъ его 2-го посланія было то, что онъ чувствовалъ и ему даже было открыто приближеніе его

смерти, а между тѣмъ всей Церкви Божіей и въ частности той, которой онъ уже писалъ однажды, грозила новая опасность, выходившая изъ нѣдръ самихъ бывшихъ членовъ Церкви, по недоумѣнію, а вѣрнѣе по злонамѣренности, искажавшихъ чистое христіанское ученіе своимъ ложнымъ пониманіемъ его. Уже дѣлая приписки въ 1-мъ посланіи, Апостолъ какъ бы чувствовалъ необходимость высказаться полнѣе; къ чему однако не имѣлъ тогда возможности; но теперь была настоятельная необходимость сказать Апостолу Петру, свое слово по этому поводу. Правда, къ уврачеванію сего внутренняго церковнаго недуга направлено было посланіе Апостола Іуды, очень сходное съ этимъ посланіемъ; но тамъ разсматривается одна сторона этого дѣла. Полнѣе высказался по сему обстоятельству святый Апостолъ Павелъ въ разныхъ своихъ посланіяхъ и особенно во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (3 гл.) и въ посланіи къ Титу; но его посланіями нѣкоторые злоупотребляли, на что жаловался и самъ Апостолъ Павелъ (2 Солун. 2, 2), и потому понятна необходимость вѣскаго слова самовидца Христова и непосредственнаго слуги Бога Слова. И Апостолу Петру тѣмъ болѣе необходимо было высказаться, что конецъ его жизни былъ близокъ (1, 13—14). Полагаютъ, что Апостолъ писалъ посланіе предъ самымъ послѣднимъ концомъ своей жизни, въ 67-мъ году, и, слѣдовательно, въ Римѣ, гдѣ Петръ провелъ послѣдніе дни свои. Это между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что все посланіе исполнено отеческихъ наставленій умирающаго и пророчественныхъ вѣщаній старца, готоваго отрѣшиться отъ сего міра и со Христомъ быти. Прежде всего, конечно, сіе посланіе получено было въ Малой Азіи; но первыя вполнѣ ясныя свидѣтельства о немъ сохранились въ Церкви Александрійской (у Оригена, Дидима и святаго Аѳанасія) [1]). Опредѣленіями Соборовъ (Карѳагенскаго 318 г. и Лаодикійскаго 364 г.) оно признано каноническимъ, т. е. богодухновеннымъ, а историкъ Евсевій называетъ его «Соборнымъ», такъ какъ оно назначалось

---

[1]) Оригенъ говорилъ: «Петръ гремитъ двумя трубами своихъ посланій». Дидимъ засвидѣтельствовалъ, что это посланіе «общенародно читается», а святый Аѳанасій Великій утверждалъ, что 2-ое посланіе Апостола Петра было всею Александрійскою Церковью признаваемо за Петрово и находилось въ канонѣ священныхъ книгъ, которые вѣруются быти божественными (см. Истолковательный Опытъ 2-го посланія Апостола Петра въ «Воскресномъ Чтеніи» 1877 г., № 38).

ко множеству христіанъ Малоазійскихъ и постепенно сдѣлалось достояніемъ всѣхъ христіанъ [1]).

Содержаніе втораго посланія.

Какъ бы продолжая рѣчь (конца) 1-го посланія (5, 12), Апостолъ начинаетъ 2-е посланіе восхваленіемъ христіанской вѣры и облагодатствованнаго состоянія тѣхъ христіанъ, къ которымъ онъ пишетъ (1, 1. 3—4) и, затѣмъ, всячески предостерегая ихъ отъ лжеучителей, онъ раскрываетъ истинное нравственно-христіанское ученіе (1 гл.) и противную ему жизнь еретиковъ (2 гл.), и въ концѣ разоблачаетъ ихъ хитрыя оправданія и предсказываетъ имъ страшную участь (3 гл.). *Святый Апостолъ Петръ пишетъ:* «прилагая все стараніе, покажите въ въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе и братолюбіе, въ братолюбіи любовь (1, 5—7)... Такъ поступая, никогда не преткнетесь».

«Мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывши очевидцами Его величія (16). И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ (19). *Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы*» (21).

«Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель (2, 1), а наипаче тѣ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти,

[1]) Постепенность распространенія посланія была причиною того, что нѣкоторые древніе святые отцы умалчивали о семъ посланіи. Но блаженный Іеронимъ, жившій долго въ Римѣ и въ Іерусалимѣ и обошедшій всѣ христіанскія Церкви, свидѣтельствуетъ въ своихъ многочисленныхъ писаніяхъ, что «Петръ написалъ два посланія именуемыя соборными». Къ этому онъ присоединяетъ, что «второе изъ нихъ многіе не признаютъ, по причинѣ различія въ слогѣ съ первымъ посланіемъ», но потомъ самъ Іеронимъ объяснятъ, что это различіе произошло отъ разности переводчиковъ, коими пользовался Апостолъ Петръ. Объ употребленіи сего посланія въ Антіохійской Церкви свидѣтельствуетъ святый Ефремъ Сиринъ (см. тамъ же). Святый Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, приводитъ 13 и 14 стихи 3-й главы этого посланія, какъ принадлежащіе Апостолу Петру (тамъ же. № 39, стр. 215).

презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ» (10).

«Въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: «гдѣ обѣтованіе пришествія Его? ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же». Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою: потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ (3, 3—7). Впрочемъ, мы нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ» (13).

Относительнаго слога или изложенія 2-го посланія Апостола Петра ученые разногласятъ. Одни находятъ его очень отличнымъ отъ слога 1-го посланія, а другіе утверждаютъ, что слогъ и строй рѣчи 2-го посланія не очень различаются отъ 1-го посланія. И дѣйствительно: въ томъ и другомъ посланіи видна художественная краткость, соединенная съ величіемъ. Кромѣ того, въ этихъ посланіяхъ замѣчается сходство въ употребленіи извѣстныхъ словъ, свойственныхъ Апостолу Петру, а также въ планѣ и образѣ разсужденія и въ способѣ приведенія мѣстъ изъ Ветхаго Завѣта и въ построеніи нѣкоторыхъ періодовъ (срвн. 2 Петр. 2 гл. и Іуд. 4—5. 7—16 ст.) Что касается до различій, то они объясняются, какъ говорилъ еще блаженный Іеронимъ, различіемъ переводчиковъ, а также и тѣмъ, что 2-ое свое посланіе Апостолъ Петръ писалъ много спустя послѣ 1-го посланія, когда могли произойти перемѣны въ немъ, какъ въ человѣкѣ и писателѣ, и, наконецъ, отъ разности предметовъ. Предметъ 1-го посланія составляютъ утѣшенія вѣрующихъ въ претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ, а предметъ 2-го посланія—предостереженіе отъ лжеучителей и обличеніе ихъ. Понятно, что непотребства лжеучителей могли возбудить сильное негодованіе въ Апостолѣ Петрѣ и усилить его рѣчь. Вотъ почему, напр., во 2-ой главѣ, гдѣ описываются нечестивые нравы лжеучителей, слогъ отличается особенною живостью и богатствомъ сравненій, отъ содержанія же зависитъ и сходство сего посланія съ посланіемъ Апостола Іуды. Тѣ же лжеучители, которые описываются во 2-ой главѣ 2-го посланія Апостола Петра описываются и въ посланіи Апостола Іуды. Вотъ почему въ ихъ посланіяхъ замѣчается не только сходство въ выраженіяхъ и въ образахъ сравненія, но и буквальное

сходство и даже упоминаніе о словахъ другаго Апостола (см. Іуды 17 и 18 ст. 2 Петр. 3, 3).

Вообще въ писаніи семъ, какъ въ языкѣ, такъ и въ духѣ и характерѣ его, видна богодухновенность Апостольская, открывающаяся въ величіи и высотѣ его, которыя показываютъ, что писатель его говорилъ не отъ себя, но *по данней ему премудрости*, по внушенію отъ Святаго Духа (2 Петр. 1, 20). О богодухновенности сего посланія свидѣтельствуетъ Апостолъ Іуда, приводящій 3-ій стихъ 3-ей главы сего посланія (въ 17 и 18 ст.), а равно и его церковное употребленіе.

Церковное употребленіе втораго посланія Апостола Петра.

Въ Православной Церкви за богослуженіемъ изъ сего посланія читаются:

I гл. 1—10 въ пятокъ 33-ей недѣли.
11—19 въ Преображеніе Господне.
20—21, II 1—9 въ понедѣльникъ 34-ой недѣли.
II, 9—22 во вторинкъ.
III, 1—18 въ среду.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

Глава̀ а҃.

а҃. Сі́мѡнъ Пе́тръ, ра́бъ и҆ посла́нникъ І҆и҃съ Хр҇то́въ, ра́вноч҇тнꙋю съ на́ми полꙋчи́вшымъ вѣ́рꙋ въ пра́вдѣ Бг҃а на́шегѡ и҆ Сп҃са І҆и҃са Хр҇та̀:

в҃. Бл҃го́дать ва́мъ и҆ ми́ръ да ᲂу҆мно́житсѧ въ позна́нїи Бг҃а и҆ (Хр҇та̀) І҆и҃са Гд҇а на́шегѡ.

Глава 1.

1. Симонъ Петръ, рабъ и Апостолъ Іисуса Христа, принявшимъ съ нами равно драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога нашего и Спасителя Іисуса Христа [1]):

2. благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и *Христа* Іисуса, Господа нашего [2]).

---

¹) Второе свое посланіе Апостолъ Петръ пишетъ къ тѣмъ же Малоазійскимъ христіанамъ, къ которымъ онъ писалъ и первое посланіе (3; 1), но, выражая назначеніе его, онъ говоритъ такъ, что его посланіе можетъ и должно быть принимаемо и всѣми принявшими вѣру христіанскую. Эту вѣру онъ называетъ драгоцѣнною, особенно потому, что она прежде всего состоитъ въ оправданіи, данномъ Богомъ, чрезъ обращеніе ко Христу Спасителю. Въ первомъ своемъ посланіи Апостолъ Петръ очень много говорилъ о драгоцѣнности дѣла, совершеннаго Іисусомъ Христомъ. Какъ бы напоминая о семъ, теперь онъ всю религію христіанскую называетъ драгоцѣнною, какъ основанную на пролитіи драгоцѣнной крови Агнца-Христа (1 Петр. 1, 9) и сдѣлавшуюся для самихъ христіанъ дорогою, по мѣрѣ ихъ крѣпости и испытанности въ ней (1 Петр. 1, 7).

²) Первыя пожеланія Апостола—это пожеланія благодати и мира, которыми онъ началъ и первое посланіе (1, 2). Здѣсь благодати и мира особенно желаетъ онъ *для познанія Бога* и Христа, чѣмъ показывается, что было нѣчто препятствующее полнотѣ и высотѣ правильнаго пониманія ученія о Христѣ и Богѣ. Въ чемъ заключалось это препятствіе, Апостолъ опредѣляетъ далѣе, указывая разнаго рода ереси и беззаконныя ученія.

г҃. Ꙗ҆́кѡ всѧ̑ на́мъ бж҃твенныѧ си́лы є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же къ животꙋ̀ и҆ бл҃гоче́стїю, пода́на ра́зꙋмомъ Призва́вшагѡ на́съ сла́вою и҆ добродѣ́телїю,

д҃. И҆̀миже чⷭ҇тна̑ѧ на́мъ и҆ вели́каѧ ѡ҆бѣтова̑нїѧ дарова́шасѧ, да си́хъ ра́ди бꙋ́дете бж҃твеннагѡ прича̑стницы є҆стества̀, ѿбѣ́гше, ꙗ҆̀же въ мі́рѣ, по́хотныѧ тлѝ:

є҃. И҆ въ са́мое же сїѐ, тща́нїе всѐ привне́сше, пода́дите въ вѣ́рѣ ва́шей добродѣ́тель, въ добродѣ́тели же ра́зꙋмъ,

ѕ҃. Въ ра́зꙋмѣ же воздержа́нїе, въ воздержа́нїи же терпѣ́нїе, въ терпѣ́нїи же бл҃гоче́стїе,

3. Какъ отъ Божественной силы Его даровано намъ все потребное для жизни и благочестія, чрезъ познаніе Призвавшаго насъ славою и благостію,

4. которыми дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удалившись отъ *господствующаго* въ мірѣ растлѣнія похотью,— [3])

5. то вы, прилагая къ сему все стараніе, покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность,

6. въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе,

---

[3]) Направляя своихъ читателей къ желаемому имъ познанію Бога, Апостолъ Петръ указываетъ драгоцѣннѣйшій источникъ сего познанія, а потомъ и средства или способы, ведущіе къ сему познанію (въ ст. 5—9). Онъ говоритъ, что въ христіанствѣ дана довлѣющая полнота жизни отъ наивысшей въ мірѣ силы Божіей и вся полнота познанія чрезъ непосредственное, очевидное познаніе воплощеннаго Бога Слова, давшаго намъ всѣ Божественныя силы и свойства необходимыя для того, чтобы не только знать Бога, но и быть намъ болѣе близкими къ Нему, чѣмъ былъ первый человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію. Эту близость христіанъ къ Богу Апостолъ опредѣляетъ тѣмъ, что они чрезъ Іисуса Христа сдѣлались причастниками Божескаго естества. Это причастіе Божественнаго естества состоитъ въ возрожденіи духа (Іоан. 3, 3) и тѣла нашего (Филипп. 3, 21), въ участіи въ Божественной славѣ (1 Коринѳ. 13, 12) и въ жизни вѣчной (Матѳ. 26, 27). Оно начинается удаленіемъ отъ жизни грѣховной, а возрастаетъ посредствомъ подвиговъ, которые Апостолъ указываетъ далѣе. Святый Ириней говоритъ: «Господь излилъ Духа Отчаго для единенія и общенія между Богомъ и людьми,—къ людямъ, т. е. низводя Бога чрезъ Духа, къ Богу же возводя человѣка чрезъ Свое воплощеніе».

з҃. во бл҃гочестїи же братолю́бїе, въ братолю́бїи же любо́вь.

и҃. Сї҃ѧ бо сꙋ́щаѧ въ ва́съ и҆ мно́жащаѧсѧ, не пра́здныхъ ни́же безпло́дныхъ сотворѧ́тъ (вы) въ Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хр҇та̀ позна́нїе:

ѳ҃. Є҆мꙋ́же бо нѣ́сть си́хъ, слѣ́пъ є҆́сть, мжа́й, забве́нїе прїе́мь ѡ҆чище́нїѧ дре́внихъ свои́хъ грѣхѡ́въ.

7. въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь [4]).

8. Если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа;

9. а въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ [5]).

---

[4]) Указавъ христіанамъ высшее основаніе удаленія отъ общераспространенной въ то время въ мірѣ порочности и возбудивъ стремленіе къ постоянному нравственному усовершенствованію, Апостолъ указываетъ послѣдовательный рядъ ступеней возможнаго восхожденія къ нравственному совершенству, какъ необходимому средству къ лучшему познанію Бога. Первая ступень сей лѣстницы указывается въ вѣрѣ, которая служитъ первою основою въ познаніи Бога. Ею начинается христіанская жизнь, и отъ ея возрастанія зависятъ добрыя дѣла и вообще добродѣтель, которая есть ни что иное, какъ живое проявленіе вѣры, и потому добродѣтель указывается Апостоломъ въ качествѣ второй ступени. Но христіанская вѣра будетъ еще выше, если она будетъ соединяться съ пониманіемъ; но только пониманіе это должно быть чуждымъ того свободомыслія, какимъ отличались лжеучители, ставившіе свои умствованія и соображенія выше истиннаго Божественнаго ученія. Христіанское пониманіе должно быть исполненнымъ съ одной стороны смиренія, а съ другой—терпѣнія, проникнутаго благочестивою покорностью волѣ Божіей и благочестіемъ вообще. Благочестіе же христіанское Апостолъ учитъ проявлять прежде всего въ любви къ ближнимъ и вообще въ любви, какъ совокупности всѣхъ христіанскихъ совершенствъ. Такимъ образомъ, всѣ указанныя Апостоломъ нравственныя состоянія представляются имъ происходящими изъ одного корня (вѣры); дѣла же добрыя—какъ бы его вѣтвями, листьями и цвѣтами; плодъ же всего—это благочестіе по отношенію къ Богу и любовь ко всѣмъ людямъ. Подобное сему ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ находится и у Апостола Іакова (1, 3—4; срвн. Колосс. 3, 14).

[5]) Направляя рѣчь противъ неправильнаго нравственнаго ученія еретиковъ, Апостолъ ставитъ познаніе христіанское въ тѣснѣйшую связь и зависимость его отъ цѣлостной христіанской жизни и, наконецъ, учитъ, что если кто не усовершенствуется въ жизни нравственной, кто не имѣетъ тѣхъ нравственныхъ основъ жизни, въ которыхъ онъ даетъ совѣтъ возрастать христіанамъ, тотъ не можетъ усовершаться и въ познаніи христіанскомъ, такъ какъ лишь при свѣтѣ вѣры, любви и другихъ христіанскихъ добродѣ-

і҃. Тѣ́мже па́че, бра́тїе, потщи́тесѧ и҆звѣ́стно ва́ше зва́нїе и҆ и҆збра́нїе твори́ти: сїѧ̑ бо творѧ́ще, не и҆́мате согрѣши́ти никогда́же,

а҃і. си́це бо оу҆би́льнѡ при́подастсѧ ва́мъ вхо́дъ въ вѣ́чное Црⷭ҇тво Гдⷭ҇а на́шегѡ и҆ Сп҃са і҆и҃са Хрⷭ҇та̀.

в҃і. Сегѡ̀ ра́ди не ѡ҆блѣню́сѧ воспомина́ти прнⷭ҇ѡ ва́мъ ѡ҆ си́хъ, а҆́ще и҆ вѣ́дите и҆ оу҆тверждє́ни є҆стѐ въ настоѧ́щей и҆́стинѣ.

г҃і. Пра́ведно бо мнѣ́ю, до́нелѣже є҆́смь въ се́мъ тѣ-

10. Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: та́къ поступая, никогда не преткнетесь,

11. ибо та́къ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное Царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа [6]).

12. Для того я никогда не перестану напоминать вамъ о семъ. хотя вы *то* и знаете и утверждены въ настоящей истинѣ [7]).

13. Справедливымъ же почитаю. доколѣ нахожусь въ

телей можно полнѣе и совершеннѣе постигать великія тайны христіанскаго ученія; а кто ими не пользуется, тотъ похожъ на закрывшаго глаза, которому поэтому никакъ нельзя довѣриться, какъ самому ненадежному руководителю, ибо онъ и самъ не знаетъ куда идти. Но какъ бы ни былъ близорукъ подобный лжеучитель, думающій самостоятельно учить другихъ, онъ долженъ же видѣть собственные свои недостатки и грѣхи, поэтому Апостолъ говоритъ далѣе о забвеніи грѣховъ.

[6]) Въ противоположность еретической неосновательности христіане, по ученію Апостола, должны утверждаться въ своемъ ученіи на цѣлостномъ представленіи всего христіанства и полнаго живаго отношенія къ нему. Основываясь на семъ и живя сообразно съ такимъ взглядомъ, можно быть твердо увѣреннымъ и во входѣ въ Царство Небесное, въ которомъ вся цѣль и полнота жизни христіанской. «Примѣчай (говоритъ блаженный Θеофилактъ), какъ прежде Апостолъ хотѣлъ побудить страхомъ, пришествіемъ Судіи, теперь убѣждаетъ обѣщаніемъ благъ, входомъ въ вѣчное Царство Божіе».

[7]) Какъ и первое посланіе (5, 12), сіе посланіе имѣетъ главною цѣлью утвержденіе христіанъ въ истинѣ. Истина, данная христіанамъ въ возможной для нихъ полнотѣ, была извѣстна имъ, но она не всѣми твердо помнилась и осуществлялась въ жизни; кромѣ того еще нѣкоторые лжеучители выставляли и свое мнимое вѣдѣніе, какъ высшее знаніе. Показавъ, гдѣ можетъ быть истина и гдѣ ея не можетъ быть, Апостолъ говоритъ теперь христіанамъ, что у нихъ имѣется несомнѣнная истина, такъ что имъ нѣтъ нужды искать ее внѣ христіанства, у лжеучителей.

лєсѝ, возставлѧ́ти ва́съ вос-поминанїемъ,

ді. вѣ́дый, ꙗ҆́кѡ ско́ро е҆́сть ѿложе́нїе тѣ́лесѐ моегѡ̀, ꙗ҆́коже и҆ Гдⷭ҇ь на́шъ Ї҆с҇ъ Хрⷭ҇то́съ сказа̀ мнѣ̀.

еі. Потщꙋ́сѧ же и҆ всегда̀ и҆мѣ́ти ва́съ по моемъ и҆схо́дѣ па́мѧть ѡ҆ си́хъ твори́ти.

ѕі. Не ѹ҆хищре́ннымъ бо ба́снемъ послѣ́довавше сказа́хомъ ва́мъ си́лꙋ и҆ прише́ствїе Гдⷭ҇а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀, но самови́дцы бы́вше вели́чествїѧ ѻ҆́нагѡ.

зі. Прїе́мь бо ѿ Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ че́сть и҆ сла́вꙋ, гла́сꙋ пришє́дшꙋ къ Немꙋ̀ таковꙋ̀ ѿ велелѣ́пныѧ сла́вы: Се́й е҆́сть Сн҃ъ Мо́й возлю́бленный, ѡ҆ Не́мже А҆́зъ бл҃говоли́хъ.

иі. И҆ се́й гла́съ мы̀ слы́шахомъ съ небесѐ сше́дшь,

этой *тѣлесной* храминѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ,

14. зная, что скоро долженъ оставить храмину мою, ка́къ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ.

15. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память [8]).

16. Ибо мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывши очевидцами Его величія.

17. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ велелѣпной славы принесся къ Нему такой гласъ: «Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе».

18. И этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали,

---

[8]) Здѣсь Апостолъ высказываетъ личный поводъ, по которому онъ счелъ особенно необходимымъ высказать христіанамъ свой взглядъ на истинное познаніе и показать глубокую разность отъ него лжеименнаго знанія. Этотъ поводъ—ожиданіе близкой его кончины, о которой, по преданію, Апостолъ Петръ былъ извѣщенъ Господомъ въ то время, когда онъ шелъ изъ Рима и былъ встрѣченъ въ воротахъ Господомъ, сказавшимъ Петру, что Онъ идетъ пострадать вторично, изъ чего Апостолъ Петръ понялъ, что и онъ не долженъ уклоняться отъ мученичества, предсказаннаго ему и раньше (Іоанн. 21, 18). Имѣя въ виду свое положеніе въ Церкви, Апостолъ выразилъ надежду, что слова его посланія примутся съ довѣріемъ и при томъ не только на первый разъ, но и всегда. Такимъ образомъ въ 15-мъ стихѣ можно видѣть нѣкотораго рода указаніе на каноническое, т. е. богодухновенное достоинство этого посланія.

съ Нимъ сꙋще на горѣ ст҃ѣй.	будучи съ Нимъ на святой горѣ [9]).
ді. И имамы извѣстнѣйшее прⷪ҇роческое слово: емꙋже внимающе якоже свѣтилꙋ сіяющꙋ въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день ѡзаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ,	19. И *притомъ* мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ,
к. сіе прежде вѣдꙋще, яко всяко прⷪ҇рочество книжное по своемꙋ сказанію не бываетъ.	20. зная прежде всего то̀, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою.
ка. Ни бо волею бысть когда человѣкомъ прⷪ҇рочество, но ѿ Ст҃агѡ Дх҃а просвѣщаеми	21. Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изре-

[9]) Выразивъ желаніе, чтобы посланіе имѣло непререкаемую силу и значеніе при опредѣленіи истины во всѣ времена, Апостолъ Петръ указываетъ и основанія для принятія его словъ за несомнѣнно важныя. Первое изъ сихъ основаній заключается въ томъ, что онъ былъ одинъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ о пришествіи Іисуса Христа, а второе основаніе—въ томъ, что онъ, какъ и другіе Апостолы, не закрывши глаза, выслушали отъ кого-нибудь какія-нибудь басни, въ родѣ тѣхъ, которымъ учили гностики—относительно божественной полноты (плиромы) и исходящихъ изъ нея силъ (эоновъ), но сами были очевидцами проявленія славы Господней во время преображенія Іисуса Христа. Указывая на сей послѣдній фактъ, Апостолъ, съ одной стороны, доказываетъ истиннобожественное, единосущное и равночестное съ Отцемъ существо Сына Божія, нисколько не похожаго на тѣхъ эоновъ, о которыхъ учили гностики, а съ другой—указываетъ на свое особенное Апостольское избраніе, по которому онъ удостоился быть непосредственнымъ свидѣтелемъ этого величайшаго событія вмѣстѣ съ двумя только другими Апостолами. Здѣсь при томъ раздавался голосъ Самого Бога. Отсюда всякій можетъ видѣть, что хотя христіанское ученіе основывается на вѣрѣ, но оно въ то же время есть и знаніе, основанное на очевиднѣйшихъ фактахъ, удостовѣренныхъ лицами самыми достовѣрными—очевидцами и высоконравственными людьми, остававшимися вѣрными тому, что̀ они проповѣдывали до мученической смерти.

глаго́лаша ст҃і́и Б҃жі́и человѣ́цы.

кали *его* святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ [10]).

Глава̀ в҃.

а҃. Бы́ша же и҆ лжи́віи проро́цы въ лю́дехъ, ꙗ҆́коже и҆ въ ва́съ бꙋ́дꙋтъ лжи́віи ѹ҆чи́телїе, и҆̀же внесꙋ́тъ е҆́реси поги́бели, и҆ и҆скꙋ́пльшагѡ и҆̀хъ Вл҃ки ѿмета́ющїесѧ, приводѧ́ще себѣ̀ ско́рꙋ поги́бель.

в҃. И҆ мно́зи послѣ́дствꙋютъ и҆̀хъ нечистота́мъ, и҆̀хже ра́ди пꙋ́ть и҆́стинный похꙋли́тсѧ.

Глава 2.

1. Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель.

2. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи [1]).

---

[10]) Здѣсь Апостолъ доказываетъ истинность Апостольскаго благовѣстія о Христѣ указаніемъ на сбывшееся пророческое откровеніе, на которое, какъ яснѣйшее доказательство указывалъ Самъ Іисусъ Христосъ, потомъ также ссылались Апостолы, а за ними и другіе учители вѣры, напр., святый Іустинъ Философъ, а равно и всѣ святые отцы и учители Церкви. Относительно же пророчествъ, сообразно со своею общею задачею, Апостолъ убѣждаетъ помнить, что они никогда не изрекались людьми по ихъ только желанію, безъ воздѣйствія Божія, тогда какъ лжеучители, подобно ложнымъ пророкамъ, жрецамъ и оракуламъ, изрекаютъ по своему произволу, хитрости и по другимъ неправильнымъ побужденіямъ, свои басни и ученія. Такимъ образомъ, очевидно, что у христіанъ находится несомнѣнная истина, которая въ Ветхомъ Завѣтѣ была свѣтомъ, сіяющимъ въ темнотѣ, въ христіанскомъ же ученіи она блеститъ, какъ утренняя звѣзда (Апок. 22, 16), свѣтъ которой смѣнится потомъ блескомъ истиннаго Солнца правды, когда настанетъ день Христовъ. А до сего времени никакое пророчество само по себѣ не раскроется вполнѣ (сравн. 1 Петр. 1, 10—11). Такъ какъ пророчества произносились по дѣйствію Божію, то и полное раскрытіе ихъ будетъ по волѣ Божіей. Блаженный Августинъ говоритъ: «мы ходимъ во дни въ сравненіи съ невѣрующими; а въ сравненіи съ тѣмъ днемъ, когда воскреснутъ мертвые, мы находимся еще во тьмѣ». Изъ сего понятно, что при изъясненіи Писанія необходимо внимать голосу Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тимоѳ. 3, 15).

[1]) Послѣ непрямаго указанія въ 1-ой главѣ на лжеученія еретическія, ниспровергающія истину христіанскаго ученія и жизни, теперь Апостолъ говоритъ о нихъ прямо. Его рѣчь о нихъ пророческая, но очевидно, что

г҃. И҆ въ премноже́нїи льсти́вꙑхъ слове́съ ва́съ ᲂу҆ло́вѧтъ: и҆̀хже сꙋ́дъ и҆сконѝ не косни́тъ, и҆ поги́бель и҆́хъ не дре́млетъ.

д҃. А҆́ще бо бг҃ъ а҆́гGелѡвъ согрѣ́шившихъ не поща́дѣ, но плени́цами мра́ка свѧза́въ, преда́дѐ на сꙋ́дъ мꙋ́чимыхъ блюстѝ:

є҃. и҆ пе́рвагѡ мі́ра не поща́дѣ, но ѻ҆сма́го Нѡ́а пра́вды пропове́дника сохранѝ,

3. И изъ любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ [2]).

4. Ибо, если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но. связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія [3]).

5. и *если* не пощадилъ перваго міра, но въ восьми *душахъ* сохранилъ *семейство*

это пророчество касается близкихъ временъ, такъ что Апостолъ предупреждалъ своимъ посланіемъ отъ близкой опасности и вмѣстѣ отъ самыхъ далекихъ по времени еретиковъ. Опредѣляя существо этихъ ересей, онъ называетъ ихъ губительными, такъ какъ они будутъ состоять въ отверженіи Самого Господа Спасителя, чѣмъ навлекутъ на себя гибель и приведутъ къ ней своихъ послѣдователей; и на всѣ основныя истины христіанскаго ученія и вообще на все христіанство они навлекутъ множество нареканій, тѣмъ болѣе, что они (еретики) будутъ предаваться разврату, а ихъ будутъ смѣшивать съ истинными христіанами.

Указанныя черты еретиковъ подходятъ ко многимъ еретикамъ перваго вѣка и всѣхъ вообще временъ, такъ какъ большинство еретиковъ отвергали догматъ искупленія, но особенно близко подходятъ эти черты, какъ и дальнѣйшія, къ еретикамъ гностикамъ, хвалившимся особеннымъ вѣдѣніемъ и считавшимъ безразличнымъ всякій развратъ (сравн. Дѣян. 20, 30; 1 Іоанн. 4, 1; 1 Петр. 4, 14).

[2]) Какъ особенную черту еретиковъ, Апостолъ указываетъ ихъ любостяжаніе. Не имѣя ничего своею цѣлью, кромѣ личныхъ наслажденій, они неизбѣжно должны быть любостяжательными, чтобы было чѣмъ удовлетворять свои похоти. И по личной жизни и по вредному вліянію на миръ и благосостояніе христіанства, еретикамъ неизбѣжна гибель вѣчная; но Апостолъ, чтобы подѣйствовать на христіанъ, убѣждаетъ ихъ въ семъ тремя страшными примѣрами суда Божія надъ гордецами и нечестивцами.

[3]) Примѣръ погибели злыхъ ангеловъ приводится Апостоломъ потому, что злые ангелы отверглись Бога, какъ своего Владыки (сравн. Іуд. 4; 1 Тимоѳ. 3, 6), почему имъ до полнаго суда уготованъ тотъ же тартаръ (т. е. предварительное темное мѣсто заключенія), который уготованъ и для всѣхъ отвергающихся отъ Бога (сравн. Ис. 24, 21—22; Лук. 16, 23). Если такъ поступлено было съ ангелами то тѣмъ неизбѣжнѣе погибель людей, возстающихъ на Христа. Но какъ убійцы и другіе злодѣи до произнесенія окончательнаго суда сначала заключаются въ темницу, такъ будетъ до времени и съ еретиками.

потопъ мíрꙋ нечестивовавшихъ наведе:

ѕ҃. и҆ гра́ды Содо́мскїѧ и҆ Гомо́ррскїѧ сжегъ, разоре́нїемъ ѡ҆сꙋди́, ѡ҆́бразъ хотѧ́щымъ нечести́вовати положи́въ:

з҃. и҆ првднаго Ло́та ѡ҆би́дима ѿ беззако́нныхъ въ нечистотѣ́ сожи́тїѧ и҆зба́ви:

и҃. видѣ́нїемъ бо и҆ слꙋ́хомъ првдный, живый въ ни́хъ, де́нь ѿ днѐ дꙋ́шꙋ првднꙋ беззако́нными дѣ́лы мꙋ́чаше:

ѳ҃. вѣ́сть Гдь блгочести́выѧ ѿ напа́сти и҆збавлѧ́ти, непра́ведники же на де́нь сꙋ́дный мꙋ́чимы блюсти́,

і҃. наипа́че же вслѣ́дъ плотскі́ѧ по́хоти скверне́нїѧ хо-

Ноя, проповѣдника правды, когда навелъ потопъ на міръ нечестивыхъ;

6. и *если* города Содомскіе и Гоморрскіе, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепелъ, показавъ примѣръ будущимъ нечестивцамъ,

7. а праведнаго Лота, утомленнаго обращеніемъ между *людьми* неистово развратными, избавилъ,—

8. ибо сей праведникъ, живя между ними, ежедневно мучился въ праведной душѣ, видя и слыша дѣла беззаконныя,—

9. то *конечно* знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія [4]),

10. а наипаче тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ

---

[4]) Примѣры погибели людей во время потопа, а равно и во время истребленія городовъ Содомскихъ приводятся для указанія несомнѣнной погибели еретиковъ, такъ какъ они, въ сравненіи съ допотопнымъ міромъ и жителями Содома и другихъ погибшихъ городовъ, и малочисленны и болѣе виновны. Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что древніе нечестивые города покаялись бы, если бы они видѣли то, что̀ видѣли города, современные Ему (Матѳ. 10, 15; Лук. 10, 12). А еретики могли знать и о бо́льшей славѣ Христа и о всѣхъ Его страданіяхъ для избавленія насъ отъ грѣховъ, поэтому они болѣе виновны, чѣмъ жители погибшихъ городовъ Содома и Гоморры. И если Богу такъ легко было погубить цѣлые города и области, что они вдругъ были сожжены, и на мѣстѣ ихъ обитанія образовалось Мертвое море; то Онъ ли, Всемогущій, не найдетъ, какъ достойно наказать еретиковъ и сдѣлать ихъ ереси безвредными для истинныхъ христіанъ?! Примѣры Ноя и Лота указываются для подкрѣпленія христіанъ, живущихъ среди нечестивыхъ людей и скорбящихъ объ ихъ закоснѣлости.

дѧ́щыѧ и҆ ѿ госпо́дстве нерадѧ́щыѧ: продерза́тели, себѣ̀ оу҆го́дницы, сла́вы не трепе́щꙋтъ хꙋлѧ́ще:

а҃і. И҆дѣ́же а҆́гг҃ли крѣ́постїю и҆ си́лою бо́льши сꙋ́ще, не те́рпѧтъ на сѧ̀ ѿ г҃да оу҆кори́зненъ сꙋ́дъ.

в҃і. Сі́и же, ꙗ҆́кѡ ско́ти живо́тни є҆стество́мъ, бы́вше въ поги́бель и҆ тлю̀, въ ни́хже не разꙋмѣ́ютъ хꙋлѧ́ще, во и҆стлѣ́нїи свое́мъ и҆стлѣ́ютъ,

г҃і. прїе́млюще мздꙋ̀ непра́веднꙋ, сла́сть мнѧ́ще вседне́вное насыще́нїе, скверни́тели и҆ поро́чницы, пита́ющесѧ лестьмѝ свои́ми, ꙗ҆дꙋ́ще съ ва́ми,

д҃і. О҆́чи и҆мꙋ́ще и҆спо́лнь блꙋдодѣѧ́нїѧ и҆ непреста́ема-

похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны *и* не страшатся злословить высшихъ.

11. тогда какъ *и* Ангелы, превосходя *ихъ* крѣпостью и силою, не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненнаго суда [5]).

12. Они, какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, злословя то̀, чего не понимаютъ, въ растлѣніи своемъ истребятся;

13. они получатъ возмездіе за беззаконіе, ибо они полагаютъ удовольствіе во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя съ вами;

14. глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестан-

[5]) Особенно долженъ постигнуть еретиковъ судъ Божій за ихъ разврат и возстаніе противъ властей и злословіе высшихъ носителей славы. Подъ «властями» здѣсь можно разумѣть епископовъ и пресвитеровъ, а подъ «высшими»—Апостоловъ, такъ какъ извѣстно, что еретики, чтобы имѣть успѣхъ, часто злословили всѣхъ служителей Церкви, не исключая и Апостоловъ. Особенно часто это было относительно Апостола Павла; поэтому онъ говорилъ, что если бы Ангелъ благовѣствовалъ иначе, нежели онъ, да будетъ анаѳема. Такъ же, но только положительнѣе ссылается на Ангеловъ и Апостолъ Петръ, говоря, что Ангелы не осуждаютъ благовѣстія Апостольскаго. Посему, заключаетъ онъ, еретики вполнѣ достойны наказанія, если они бываютъ столь дерзки, что надмѣваются не только надъ всѣми церковными властями, но и надъ высшими носителями славы—Апостолами и, наконецъ, надъ Самимъ Господомъ славы, отрицая Его спасительныя заслуги и пытаясь ниспровергнуть все Его дѣло.

гѡ грѣха̀, прельща́юще ду́шы неꙋтверждє́ны, се́рдце наꙋче́но лихои́мствꙋ и҆мꙋ́ще, клѧ́твы ча̑да:

є҃і. Ѡ҆ста́вльше пра́вый пꙋ́ть заблꙋди́ша, послѣ́довавше пꙋтѝ Валаа́ма Восо́рова, и҆̀же мздꙋ̀ непра́веднꙋ возлюбѝ,

ѕ҃і. ѡ҆бличе́нїе же и҆мѣ̀ своегѡ̀ беззако́нїѧ: подъѧре́мникъ безгла́сенъ, человѣ́ческимъ гла́сомъ провѣща́вшь, возбранѝ проро́ка безꙋ́мїе.

з҃і. Сі́и сꙋ́ть и҆сто́чницы безво́дни, ѡ҆́блацы (и҆ мглы̀) ѿ вѣ́тра преноси́ми, и҆̀мже мра́къ тє́мный во вѣ́ки блюде́тсѧ.

и҃і. Прегѡ́рдаѧ бо сꙋ́єты вѣща́юще, прельща́ютъ въ скве́рны плотскі́ѧ по́хоти, ѿбѣга́ющихъ всѧ́чески ѿ (ни́хъ) живꙋ́щихъ во льстѝ,

наго грѣха; они прельщаютъ неутвержденныя души; сердце ихъ пріучено къ любостяжанію: *это* — сыны проклятія [6]);

15. оставивши прямый путь, они заблудились, идя по слѣдамъ Валаама, *сына* Восорова, который возлюбилъ мзду неправедную,

16. но былъ обличенъ въ своемъ беззаконіи: безсловесная ослица, проговоривши человѣческимъ голосомъ, остановила безуміе пророка (Числ. 22, 23—24) [7]).

17. Это—безводные источники, облака̀ и мглы, гонимыя бурею: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы.

18. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти *и* развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи;

---

[6]) Представляя частныя особенности еретиковъ, Апостолъ показываетъ, какъ ихъ внутренняя грѣховность выражается вовнѣ, въ ихъ природѣ физической, влекущей ихъ къ грѣху, въ ихъ неразуміи, въ ихъ любострастныхъ взорахъ и развращенности сердца, постоянно стремящагося къ мимолетнымъ наслажденіямъ и всякаго рода захватамъ. По множеству грѣховъ ихъ будетъ и участь ихъ, къ которой они влекутся своею грѣховною природою, надъ коей уже давно тяготѣетъ божественное осужденіе.

[7]) Ради личной корысти лжеучители готовы предать другихъ на всякое зло. Подобно тому, какъ Валаамъ изъ корысти подалъ Валаку, царю Моавитскому, пагубный для Евреевъ совѣтъ расслабить Евреевъ развратомъ (Числ. 22), такъ и еретики вводятъ въ развратъ немощныхъ (особенно богатыхъ женщинъ), чтобы пользоваться для своихъ удовольствій ихъ состояніемъ (сравн. 2 Тимоѳ. 3, 6).

ді. свобо́дꙋ и҆̀мъ ѡ҆бѣща́юще, са́ми ра́би сꙋ́ще тлѣ́нїѧ: и҆́мже бо кто̀ побѣжде́нъ быва́етъ, семꙋ̀ и҆ рабо́тенъ є҆́сть.

19. обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія; ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ [8]).

к. А҆́ще бо ѿбѣ́гше скве́рнъ мі́ра въ ра́зꙋмъ Гд҇а и҆ Сп҇са на́шегѡ І҆и҃са Хр҇та̀, си́ми же па́ки сплѣ́тшесѧ побѣжда́еми быва́ютъ, бы́ша и҆̀мъ послѣ́днѧѧ го́рша пе́рвыхъ.

20. Ибо, если, избѣгши скверн міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются *ими*, то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго.

ка. Лꙋ́чше бо бѣ̀ и҆̀мъ не позна́ти пꙋтѝ пра́вды, не́желн позна́вшымъ возвра-

21. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться на-

---

[8]) Желая яснѣе опредѣлить дѣйствительный характеръ еретиковъ, Апостолъ называетъ ихъ безводными колодцами или руслами, которыя по видимому обѣщаютъ удовлетворить духовную жажду, а на самомъ дѣлѣ дарятъ лишь разочарованіемъ. То же выражается въ названіи ихъ облаками, гонимыми вѣтромъ и мглою, представляющеюся въ пустыняхъ въ видѣ миражей, не дающихъ и капли воды. Пустотѣ и обманчивому виду жизни еретиковъ соотвѣтствуетъ и рѣчь ихъ, исполненная пустословія и лживыхъ обѣщаній, напр., свободы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, совращая людей съ пути истиннаго въ развратъ, они повергаютъ ихъ въ нравственное рабство плотскимъ пожеланіямъ (сравн. Іоанн. 8, 34; Галат. 5, 13). За свою приверженность къ чувственнымъ удовольствіямъ еретики въ этихъ самыхъ удовольствіяхъ найдутъ свое возмездіе. «Ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучится», говоритъ Премудрый (Прем. Сол. 11, 17; сравн. Галат. 6, 8). Такимъ образомъ, въ самомъ своемъ развратѣ еретики понесутъ наказаніе чрезъ растлѣніе свое тѣлесное и духовное. Кромѣ того, они получатъ божественное возмездіе за презрѣніе закона. Смерть грѣшниковъ люта, но еще тягостнѣе ихъ дальнѣйшая участь. «Идите отъ Мене проклятіи (т. е. назначенные на погибель уже прежде сказанными законами) въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его» (Матѳ. 25, 41), скажетъ имъ будущій Судія. Возникаетъ вопросъ: какъ могли явиться такіе грѣшники среди первенствующихъ христіанъ (сравн. Іак. 2, 1—4; 4, 1—4)? Но Апостолъ съ достаточною полнотою и ясностью раскрылъ основанія и условія, благопріятствующія къ развращенію ихъ. Главная же причина—это отпаденіе отъ христіанской вѣры и возвращеніе къ прежнимъ началамъ жизни, что̀ и подало Апостолу поводъ высказать далѣе свое глубокое сѣтованіе на нихъ.

ти́тисѧ вспѧ́ть ѿ пре́данныѧ и҆̀мъ ст҃ы́ѧ за́повѣди.

к҃в. Слꙋчи́сѧ бо и҆̀мъ и҆́стиннаѧ при́тча: пе́съ возвра́щьсѧ на свою̀ бле́вотинꙋ, и҆: свині́ѧ, ѡ҆мы́вшисѧ, въ ка́лъ ти́нный.

Глава̀ г҃.

а҃. Сїѐ ᲂу҆жѐ, возлю́бленнїи, второ́е ва́мъ пишꙋ̀ посла́нїе, въ ни́хже возбꙋжда́ю воспомина́нїемъ ва́шъ чи́стый смы́слъ,

в҃. помѧнꙋ́ти пре́жде рече́нныѧ глаго́лы ѿ ст҃ы́хъ прⷪ҇ро́къ, и҆ а҆п҇лъ ва́шихъ за́повѣдь Гдⷭ҇а и҆ Сп҇са:

задъ отъ преданной имъ святой заповѣди.

22. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: «песъ возвращается на свою блевотину», и: «вымытая свинья *идетъ* валяться въ грязи» [9]).

Глава 3.

1. Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминаніемъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ,

2. чтобы вы помнили слова, прежде реченныя святыми пророками, и заповѣдь Господа и Спасителя, *преданную* Апостолами вашими [1]):

---

[9]) Остановившись мыслью на совращеніяхъ и желая предостеречь отъ оныхъ христіанъ и особенно людей, не утвержденныхъ въ вѣрѣ, Апостолъ съ рѣзкостью говоритъ какъ о прежней жизни новообращенныхъ, такъ и объ отпаденіяхъ ихъ и всѣхъ вообще. Онъ называетъ нехристіанскую жизнь порочною мерзостью, которая однако какъ бы сѣтью опутывала нѣкоторыхъ новичковъ изъ христіанъ, почему положеніе ихъ становилось вдвойнѣ тяжелымъ, такъ какъ они несли и всю тяготу своего состоянія въ рабствѣ грѣху и становились отступниками. Глубокое сожалѣніе о семъ ихъ несчастномъ положеніи и желаніе, чтобы другіе не впали въ него, и побудило сказать о томъ, что лучше бы имъ не познавать пути истиннаго, такъ какъ они были бы менѣе отвѣтственны. Посему же приведены рѣзкія слова книги Притчей (26, 11), съ нѣкоторымъ добавленіемъ, вошедшія въ пословицу. Въ пословицѣ этой рѣзко, но глубоко вѣрно опредѣляется характеръ отступленія отъ христіанства къ мерзостямъ языческимъ.

[1]) Цѣль напоминанія Апостола о томъ, что онъ пишетъ уже второе посланіе, та, чтобы показать, что онъ считаетъ предметъ рѣчи достаточно выясненнымъ, такъ какъ предметъ этотъ все тотъ же, о которомъ онъ говорилъ и въ первомъ посланіи, т. е. что они имѣютъ истинную благодать (1 Петр. 5, 12) и что поэтому имъ только и нужно прямо, безъ предубѣжденія, и здраво относиться къ христіанству, не слушая еретическаго пустословія, а помня твердо то, о чемъ предсказывали пророки и что̀ заповѣдывалъ

г҃. сїѐ прежде вѣ́дꙋще, ꙗ҆́кѡ прїи́дꙋтъ въ послѣ̑днїѧ дни̑ рꙋга́тели, по свои́хъ по́хотехъ ходѧ́ще	3. прежде всего знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ,
д҃. и҆ глаго́люще: гдѣ̀ є҆́сть ѡ҆бѣтова́нїе прише́ствїѧ є҆гѡ̀; ѿне́лѣже бо ѻ҆тцы̀ ᲂу҆спо́ша, всѧ̑ та́кѡ пребыва́ютъ ѿ нача́ла созда́нїѧ.	4. и говорящіе: «гдѣ обѣтованіе пришествія Его? ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается та́къ же» [2].
є҃. Таи́тсѧ бо и҆̀мъ сїѐ хотѧ́щымъ, ꙗ҆́кѡ небеса̀ бѣ́ша и҆спе́рва, и҆ землѧ̀ ѿ воды̀ и҆ водо́ю соста́влена бж҃їимъ сло́вомъ:	5. Думающіе та́къ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою:
ѕ҃. тѣ́мже тогда́шнїй мі́ръ водо́ю потопле́нъ бы́въ поги́бе.	6. потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою.
з҃. А҆ ны́нѣшнѧѧ небеса̀ и҆ землѧ̀ тѣ́мже Сло́вомъ сокрове́на сꙋ́ть, ѻ҆гню̀ блюдѡ́ма на де́нь сꙋда̀ и҆ поги́бели нечести́выхъ человѣ́къ.	7. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ [3].

Самъ Господь чрезъ Апостоловъ, къ которымъ Петръ причисляетъ и себя, называя Апостоловъ «вашими» въ смыслѣ полнаго единенія всѣхъ истинныхъ христіанъ съ ними.

[2]) Высказавъ все необходимое о еретикахъ вообще, Апостолъ обращаетъ особенное вниманіе на отрицаніе ими втораго пришествія Христова. На основаніи неправильнаго пониманія рѣчей Господнихъ относительно втораго пришествія, еретикамъ, какъ и многимъ еще во время жизни Спасителя (Марк. 10, 37—38) и даже нѣкоторымъ изъ Апостоловъ, казалось, что оно скоро должно было совершиться. Но такъ какъ оно не совершалось, то еретики говорили, что оно уже и не совершится, и что въ мірѣ все пребудетъ неизмѣнно (срвн. 1 Коринѳ. 15, 12), какъ говорили древніе отрицатели (временъ Соломона): «родъ преходитъ и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ» (Еккл. 1, 4), и какъ вѣщаютъ нѣкоторые и современные ученые (матеріалисты), проповѣдующіе вѣчный круговоротъ жизни, не требующій будто бы Промысла Божія и Самого Бога.

[3]) Опровергая ложное умозаключеніе еретиковъ относительно неизмѣнности міра тѣмъ, что онъ получилъ начало и имѣлъ уже нѣкотораго рода

и҃. Є҆ди́но же сіѐ да не ѹ҆таи́тсѧ ва́съ, возлю́бленніи, ѩ҆́кѡ є҆ди́нъ де́нь пред̾ Гдⷭ҇емъ ѩ҆́кѡ ты́сѧща лѣ́тъ, и҆ ты́сѧща лѣ́тъ ѩ҆́кѡ де́нь є҆ди́нъ.

8. Одно то̀ не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день (Псал. 89, 5).

ѳ҃. Не косни́тъ Гдⷭ҇ь ѡ҆бѣтова́нїѧ, ѩ҆́коже нѣ́цыи коснѣ́нїе мнѧ́тъ: но долготерпи́тъ на на́съ, не хотѧ̀ да кто̀ поги́бнетъ, но да всѝ къ покаѧ́нїю прїи́дꙋтъ.

9. Не медлитъ Господь *исполненіемъ* обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ *то* медленіемъ; но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію [4]).

конецъ (въ потопѣ), Апостолъ показываетъ, что сей міръ по существу не имѣетъ задатковъ вѣчности, тѣмъ болѣе, что въ образованіи его главнѣйшее участіе принадлежало водѣ, посредствомъ которой совершено было и преобразованіе его, не бывшее однако полнымъ; слѣдовательно, должно совершиться новое преобразованіе міра чрезъ средство болѣе сильное. Этимъ средствомъ будетъ огонь, которому подвергнется земля со всѣмъ, что̀ окружаетъ ее, въ день всеобщаго суда (срвн. Матѳ. 25, 41; Апок. 20, 10). Говоря о созданіи неба и земли Словомъ Божіимъ (ст. 5) и произведеніи потопа по силѣ того же Слова (ст. 6), Апостолъ показываетъ, что и нынѣ міръ, какъ бы самъ въ себѣ носящій возможность къ разрушенію, только ждетъ грознаго слова Божія, чтобы начать великое разрушеніе. Если по слову Божію: *да будетъ* приведено было въ бытіе все существующее, то и словомъ: *да не будетъ* все можетъ быть разрушено. Только не помня зависимости міра отъ Бога и можно говорить о его вѣчности. Но забывать это могутъ только наглые еретики, для коихъ геенна огненная неизбѣжный удѣлъ.

[4]) Открывъ приблизительное время измѣненія міра, а съ нимъ и втораго пришествія Господа, въ возможности котораго сомнѣвались еретики, Апостолъ указываетъ, что отдаленность этого времени только кажущаяся, такъ какъ съ точки зрѣнія Вѣчносущаго тысяча лѣтъ все равно, что одинъ день, какъ это высказано было еще псалмопѣвцемъ (89, 5), почему нельзя считать Господа медлящимъ ни вообще, ни въ частности въ отношеніи къ людямъ, такъ какъ имъ дается больше времени для раскаянія и обращенія къ Богу; какъ и предъ потопомъ давались многіе годы на исправленіе, такъ что въ продолженіе сихъ лѣтъ скончались многіе отцы погибшихъ въ потопѣ. «Какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились... и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ,—такъ будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго», говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 24, 38), указывая на неожиданность для многихъ пришествія Господня.

Нѣкоторые неправомыслящіе (хиліасты), имѣя въ виду это упоминаніе Апостола Петра о твореніи, думаютъ, что между днями творенія и тысячелѣтіями существованія міра должно быть соотвѣтствіе, такъ что, когда испол-

і҃. Пріи́детъ же де́нь Гдⷭ҇ень ꙗ҆́кѡ та́ть въ но́щи, въ ѻ҆́нь же небеса̀ ᲂу҆́бѡ съ шꙋ́момъ мимои́дꙋтъ, стіхі̑и же сжига́ємы разорѧ́тсѧ, землѧ̀ же и҆ ꙗ҆̀же на не́й дѣла̀ сгорѧ́тъ.

а҃і. Си́мъ ᲂу҆̑бо всѣ́мъ разорѧ́ємымъ, ка́цѣмъ подоба́єтъ бы́ти ва́мъ во ст҃ы́хъ пребыва́ніихъ и҆ бл҃гочє́стіихъ,

в҃і. ча́ющымъ и҆ скорѣ́е бы́ти жела́ющымъ прише́ствіѧ Бж҃іѧгѡ днѐ, є҆гѡ́же ра́ди небеса̀ жегѡ́ма разорѧ́тсѧ, и҆ стіхі̑и ѿпалѧ́ємы раста́ютсѧ;

г҃і. Но́ва же нб҃сѐ и҆ но́вы землѝ по ѡ҆бѣтова́нію є҆гѡ̀ ча́ємъ, въ ни́хже пра́вда живе́тъ.

10. Придетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и *всѣ* дѣла на ней сгорятъ.

11. Если та́къ все это разрушится, то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ,

12. ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небсса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ?

13. Впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда [5]).

нилось 7000 лѣтъ (въ 1492 г.), ожидали конца міра, но ожиданіе сіе не сбылось и не имѣетъ сбыться, какъ бы ни велось лѣтосчисленіе, ибо слова псалмопѣвца не должно понимать буквально; къ тому же, Іисусъ Христосъ сказалъ, что «о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы, ни Сынъ Человѣческій» (Мате. 24, 36; Марк. 13, 32); посему тщетны всякіе счеты и выкладки.

[5]) Указывая на неожиданность пришествія Господня, Апостолъ увѣщаваетъ готовиться къ нему святою жизнью, такъ какъ пришествію Господню будетъ предшествовать быстрое измѣненіе міра (Мате. 24, 29); но еще быстрѣе совершится молніеподобное пришествіе Сына Человѣческаго (27 ст.). Сказанное измѣненіе міра Апостолъ называетъ разрушеніемъ, такъ какъ страшною силою огня истребится все, что̀ можетъ горѣть. Но далѣе (въ ст. 13) онъ говоритъ, что будетъ новая земля при новыхъ небесахъ. Такимъ образомъ, міръ сей не уничтожится вполнѣ, но, такъ сказать, очистится чрезъ огонь (сравн. Исаіи 65, 17 и 66, 22). Многіе современные ученые утверждають что настоящій міръ долженъ погибнуть отъ огня, и страшныя вулканическія изверженія дѣлаютъ понятною возможность сей погибели. Достаточно, напр., представить, какъ въ 1885 году отъ изверженія Кракотоа (на островѣ Явѣ) погибло вдругъ 23000 человѣкъ. Но погибель міра сего можетъ быть еще болѣе понятною для тѣхъ, кто представляетъ, какую массу огня заключаютъ въ себѣ разныя свѣтила небесныя, которыя однимъ своимъ прикосновеніемъ къ землѣ могутъ растопить и испепелить ее! Отличительною особеностью

ді. Тѣ́мже, возлю́бленнїи, си́хъ ча́юще, потщи́тесѧ нескве́рни и҆ непоро́чни Томꙋ̀ ѡ҆брѣ́стисѧ въ ми́рѣ,

єі. и҆ Гдⷭ҇а на́шегѡ долготерпѣ́нїе сп҃нїе непщꙋ́йте, ꙗ҆́коже и҆ возлю́бленный на́шъ бра́тъ Па́ѵелъ по да́ннѣй є҆мꙋ̀ премⷣрости написа̀ ва́мъ,

ѕі. ꙗ҆́коже и҆ во всѣ́хъ (свои́хъ) посла́нїихъ, глаго́лѧ въ ни́хъ ѡ҆ си́хъ: въ ни́хже сꙋ́ть неꙋдо́бь разꙋ́мна нѣ́каѧ, ꙗ҆̀же ненаꙋ́чени и҆ неꙋтвержде́ни развраща́ютъ, ꙗ҆́коже и҆ про́чаѧ писа́нїѧ, къ свое́й поги́бели и҆́мъ.

зі. Вы́ (же) ᲂу҆̀бо, возлю́бленнїи, предвѣ́дѧще храни́-

14. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ;

15. и долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ,

16. какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что̀ невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія [6]).

17. Итакъ вы, возлюбленные, будучи предварены *о*

новой земли Апостолъ называетъ правду. «Приведется правда вѣчная», говорилъ еще древній пророкъ о временахъ Мессіи (Даніилъ). И Христосъ принесъ правду въ нашъ міръ, но міръ ее не вполнѣ принялъ; тогда же она будетъ имѣть полноту проявленія вездѣ и во всемъ: и въ истинѣ разумѣнія и въ полной святости и правдѣ ея обитателей, ибо тогда будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Коринѳ. 15, 28; срвн. Апокал. 21, 3. 27).

[6]) Послѣ множества разныхъ доводовъ къ убѣжденію христіанъ въ необходимости святости жизни, въ ожиданіи явленія Господня, Апостолъ Петръ наконецъ ссылается на Апостола Павла, какъ также учившаго Малоазійскихъ христіанъ въ посланіяхъ, писанныхъ въ ихъ предѣлы: къ Ефесянамъ, Галатамъ (1, 8), Колоссянамъ, Тимоѳею и др. (2 Тимоѳ. 2, 10; 3, 1. 13), и особеннно во 2-мъ посланіи къ Солунянамъ, во 2-ой главѣ гдѣ, говорится, между прочимъ, о признакахъ втораго пришествія Христа, Антихристѣ. тайнѣ беззаконія и т. под. Сославшись на свидѣтельство Павла, Апостолъ Петръ, пользуясь случаемъ, утверждаетъ великое церковное (каноническое) достоинство посланій Апостола языковъ, а вмѣстѣ предостерегаетъ противъ неправильнаго пониманія ихъ, къ которому прибѣгали нѣкоторые для оправданія своихъ лжеученій, на что, какъ было сказано, жаловался и самъ Апостолъ Павелъ (2 Солун. 2, 2). Такимъ образомъ, искреннее желаніе послужить общему дѣлу спасенія побудило Петра упомянуть объ Апостолѣ Павлѣ, а не какіе-либо личные виды, явившіеся вслѣдствіе упоминанія Апостола Павла о Петрѣ (Галат. 2, 11), какъ утверждаютъ нѣкоторые неправославные толкователи, односторонне понимающіе ученіе Апостола Павла.

тесѧ, да не лєстїю беззакон-ныхъ сведени бывше, ѿпадете своегѡ оу҆твержденїѧ,

семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія [7]),

и҃і. но да растете во бл҃гти и҆ разꙋмѣ Гд҇а нашегѡ и҆ Сп҇са І҆и҃са Хрт҇а. То-

18. но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа [8]).

---

[7]) Раньше, въ стихѣ 3-мъ, Апостолъ называлъ еретиковъ наглыми ругателями, т. е. людьми пустыми и легкомысленными, которые, чтобы только высказать свое ничтожное остроуміе, готовы осмѣивать самые высокіе предметы. Здѣсь же онъ называетъ ихъ, какъ и Апостолъ Іаковъ, беззаконниками вообще, т. е. людьми, для коихъ нѣтъ ничего святаго, не признающими никакихъ основъ и порядковъ жизни общественной и нравственной, каковыми и должны быть естественно отступники отъ истинной вѣры и праваго закона христіанскаго. Относительно этихъ еретиковъ было и существуетъ много мнѣній о томъ, какихъ именно еретиковъ обличалъ святый Апостолъ Петръ. Но, кажется, мы не погрѣшимъ, если скажемъ, вмѣстѣ съ однимъ нашимъ толковниковъ, что предсказаніе Апостола Петра о еретикахъ относится не только къ Симоніанамъ, Николаитамъ, гностикамъ и другимъ еретикамъ, бывшимъ во времена или вскорѣ послѣ временъ Апостольскихъ; но и вообще къ еретикамъ всѣхъ вѣковъ, появлявшимся и появляющимся между вѣрующими. Такую мысль внушаетъ самое назначеніе посланія: святый Апостолъ Петръ оставляетъ его, какъ памятникъ истиннаго ученія для вѣрующихъ всѣхъ временъ, и предостерегаетъ отъ еретиковъ послѣднихъ дней (3, 3). Подъ «послѣдними» днями блаженный Августинъ разумѣетъ времена Антихриста. Но такъ какъ Апостолъ увѣщаваетъ христіанъ остерегаться еретиковъ въ его время, то сообразнѣе подъ послѣдними днями разумѣть послѣдующія времена вообще и въ особенности кончину міра, предъ которою особенно много явится лжеучителей.

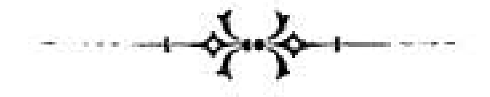
Что касается до свойствъ еретиковъ, то всѣ они были такіе, какіе представлены въ посланіи, и всѣ они отвергались Господа, когда отвергали преподанное Имъ ученіе. Всѣ они были орудіемъ одного главнаго врага спасенія—діавола, а потому и были сходны между собою и въ духѣ и нерѣдко во внѣшней судьбѣ, которая для многихъ была гибельною, такъ что судъ Божій не замедлилъ надъ ними и погибель ихъ не воздремала, какъ не замедлитъ совершиться погибель настоящихъ и будущихъ совратителей людей съ истиннаго пути ко спасенію.

[8]) Давши заключительный совѣтъ христіанамъ быть осторожными въ обращеніи съ лжеучителями, Апостолъ высказываетъ пожеланіе, которое особенно необходимо было христіанамъ по современнымъ ихъ обстоятельствамъ. Онъ желаетъ имъ возрастанія въ дарахъ благодати, такъ чтобы, всесильная и вседѣйственная благодать могла укрѣпить и утвердить ихъ противъ всякихъ ухищреній враговъ христіанства. Далѣе онъ желаетъ имъ усовершаться въ познаніи Іисуса Христа. Познаніе составляло существенный предметъ рѣчи Апостола съ самаго начала посланія, такъ какъ еретики

ємꙋ̀ сла́ва и҆ ны́нѣ и҆ въ де́нь вѣ́ка. А҆ми́нь.	Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь [9]).

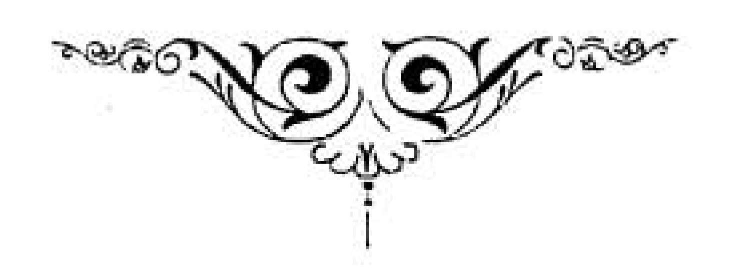
обольщали христіанъ своимъ мнимымъ знаніемъ и себя выдавали за людей, особенно свѣдущихъ во всѣхъ тайнахъ; о немъ онъ нѣсколько разъ говорилъ въ посланіи; имъ онъ и заканчиваетъ посланіе. Посему можно сказать что наученіе богопознанію было главнымъ содержаніемъ посланія, такъ что къ этому главному предмету сводятся и всѣ прочіе предметы рѣчи посланія.

[9]) По обычаю Апостолъ заканчиваетъ посланіе возношеніемъ хвалы Господу Спасителю, но съ нѣкоторымъ особеннымъ оттѣнкомъ, а именно: онъ говоритъ о славѣ Его въ день вѣка, т. е. въ тотъ день, которымъ откроется вѣчное Христово Царство, отвергаемое еретиками и ожидаемое христіанами, какъ Царство полной Его славы, а равно и славы всѣхъ твердо вѣрующихъ въ Него и неуклонно слѣдующихъ Его заповѣдямъ и пребывающихъ въ благодати, данной чрезъ Него. Сего невечерняго дня будущаго вѣка да сподобитъ Господь и насъ всѣхъ! Аминь.



ОБЪЯСНЕНІЕ СОБОРНЫХЪ ПОСЛАНІЙ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА



О ПЕРВОМЪ СОБОРНОМЪ ПОСЛАНІИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Писатель этого посланія не называетъ себя по имени, но онъ говоритъ о себѣ такъ: «Возвѣщаемъ, что̀ мы слышали, что̀ видѣли своими очами, что̀ разсматривали, и что̀ осязали руки наши, о Словѣ жизни, что жизнь вѣчная, которая была у Отца, явилась намъ» (1, 1—2). Эти слова напоминаютъ слова Евангелія Іоанна: «И Слово стало плотію, и обитало съ нами, и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца» (1, 14). И вообще во всемъ посланіи виденъ повсюду тотъ же духъ пламенной любви возлюбленнаго ученика Христова и тотъ же языкъ возвышенный, съ тѣми же повтореніями и противопоставленіями, какія замѣчаются въ его Евангеліи. Наконецъ, вся христіанская исторія свидѣтельствуетъ объ Апостольскомъ происхожденіи сего посланія отъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна.

Святый Апостолъ Іоаннъ былъ сыномъ Галилейскаго рыбаря Зеведея, семья котораго принадлежала къ числу немногихъ истинныхъ Израильтянъ, полныхъ самыхъ живыхъ и горячихъ ожиданій Мессіи. Кромѣ Іоанна у Зеведея былъ еще старшій сынъ—Іаковъ. Юный Іоаннъ рано углубился всею душею въ міръ великихъ ожиданій Спасителя, и когда раздалось мощное слово Предтечи Господня о приготовленіи пути Господу, то Іоаннъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ Предтечи. Слушая проповѣдь Предтечи, онъ горѣлъ желаніемъ видѣть Мессію. И вотъ желаніе его исполнилось. Когда Предтеча Господень, увидѣвъ грядущаго Христа, сказалъ: «се Агнецъ Божій», тогда Іоаннъ тотчасъ пошелъ за Іисусомъ Христомъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Первозваннымъ, и пробылъ съ Іисусомъ Христомъ тотъ день. Когда вскорѣ потомъ Іисусъ Христосъ позвалъ за Собою Іоанна, то онъ, оставивъ отца и мать, сталъ повсюду слѣдовать за Христомъ и сдѣлался преданнымъ ученикомъ Его. И Господь не удалялъ отъ Себя Іоанна даже тогда, когда

Онъ оставлялъ почти всѣхъ Своихъ учениковъ. Такъ, когда Господь преобразился на Ѳаворѣ, то здѣсь были съ Нимъ только Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Даже изъ сихъ учениковъ Господнихъ Іоаннъ былъ любимѣйшимъ. На тайной вечери онъ возлежалъ на груди Христовой, и ему первому повѣдана была тайна предательства Христа Іудою. Онъ провожалъ Іисуса Христа въ глубину Геѳсиманскаго сада вмѣстѣ съ другими двумя избраннѣйшими учениками, но при крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ находился уже одинъ, и за то удостоился великой чести быть названнымъ сыномъ Богоматери.

Горѣвшій постоянно самою пламенною ревностью по Христѣ и названный за эту ревность «сыномъ грома», Іоаннъ подъ вліяніемъ великой кротости Господней и нѣжной любви Его къ нему, постепенно воспиталъ въ себѣ самую глубокую и самую преданную любовь къ своему Божественному Учителю и ко всѣмъ людямъ вообще. Прежде всего эта любовь излилась въ попеченіяхъ о Богоматери, которую Іоаннъ взялъ къ себѣ и заботился о Ней, какъ сынъ о родной матери, а потомъ любовь Іоанна раскрылась во всѣхъ Апостольскихъ трудахъ его и во всей дѣвственной и святой жизни его. По вознесеніи Господа, Іоаннъ является дѣйствующимъ въ Іерусалимѣ, рядомъ съ другимъ ревностнымъ Апостоломъ, Петромъ. Сосредоточенный въ себѣ и углубляясь въ созерцаніе Сына Божія, пришедшаго въ міръ къ человѣкамъ, чтобы грѣшныя спасти, Іоаннъ преимущественно училъ о всеобъемлющей Божественной любви, которую онъ испыталъ и постигъ въ своемъ Небесномъ Учителѣ болѣе всѣхъ. И огонь его любви, возгорѣвшійся въ немъ отъ Божественной любви его Небеснаго Учителя, самымъ благотворнымъ образомъ дѣйствовалъ на первыхъ христіанъ, возгрѣвая въ нихъ чистую христіанскую любовь, которою отличались первенствующіе христіане въ Іерусалимѣ. Апостолъ Іоаннъ считался среди нихъ однимъ изъ самыхъ твердыхъ столповъ, на которыхъ созидалась юная Церковь Христова (Галат. 2, 9). Также дѣйствовалъ Апостолъ Іоаннъ своею любовью, созидая, распространяя и укрѣпляя Церковь Господню въ городѣ Ефесѣ, куда переселился послѣ того, какъ скончалась Богоматерь и въ Іерусалимѣ Евреи стали преслѣдовать и убивать христіанъ. Особенно велико было значеніе Іоанна въ Ефесѣ, по отшествіи отсюда Павла, Луки и другихъ Апостоловъ. Какъ главный учитель христіанъ Ефесскихъ, Апостолъ Іоаннъ въ гоненіе Домиціана сосланъ былъ на островъ Патмосъ, гдѣ его предавали различнымъ мученіямъ, но Господа, видимо, сохранялъ его.

Здѣсь Господь открылъ ему будущую судьбу Церкви. Это откровеніе Господне записано въ Апокалипсисѣ Іоанна. Возвратившись съ Патмоса, онъ написалъ свое Евангеліе, въ которомъ раскрылъ съ особенною ясностью и подробностью великую тайну Божества Іисуса Христа и величайшую силу Его любви, по которой Онъ сошелъ на землю для спасительнаго страданія за людей и возведенія ихъ на небо и привлеченія къ Себѣ и Богу Отцу. За высоту изложенія своего Евангелія, Апостолъ Іоаннъ стяжалъ наименованіе «Богослова».

При написаніи Евангелія имѣлось въ виду, чрезъ сообщеніе истиннаго и полнаго ученія объ Іисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ и Спасителѣ міра, противодѣйствовать распространенію ложныхъ ученій о Христѣ, разсѣивавшихся еретиками. Съ этою же цѣлью написано Іоанномъ и его первое посланіе, какъ видно изъ обстоятельствъ написанія посланія и содержанія его.

Обстоятельства написанія перваго посланія Іоанна.

Къ концу жизни Апостола Іоанна, въ Малой Азіи, подъ вліяніемъ языческой философіи и Іудейства, развились разныя лжеученія относительно множества высшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія и жизни. По свидѣтельству Іоанна: тогда «антихристи мнози быша» (2, 18; срвн. 2 Іоанн. 7). И еще раньше появившіеся еретики вызывали Апостоловъ на письменное опроверженіе ихъ и предохраненіе христіанъ отъ заблужденій. Но тѣ еретики, съ которыми боролись Апостолы Петръ и Іуда, относились вообще отрицательно къ догматамъ христіанскимъ, не входя въ частнѣйшее разсмотрѣніе ихъ, а еретики послѣдующаго времени входили въ рѣшеніе основнаго христіанскаго догмата — о Богочеловѣчествѣ Іисуса Христа, при чемъ одни приходили къ раціоналистическому отрицанію Божества въ Іисусѣ Христѣ, а другіе — къ докетическому отрицанію Его человѣчества. Того и другаго рода еретики были извѣстны подъ общимъ именемъ гностиковъ, разнообразившихся въ частностяхъ своихъ ученій до безконечности. По свидѣтельству святаго Иринея, епископа Ліонскаго, Іоаннъ Богословъ велъ борьбу преимущественно съ послѣдователями Кериноа и Докетами.

Кериноъ раздѣлялъ въ Іисусѣ Христѣ Божество отъ человѣчества такъ, чтобы соединеніе ихъ было только временное, начавшееся при крещеніи и окончившееся при страданіяхъ (которыя посему не могли быть достаточными для искупленія и не могли усвоиться людямъ).

Докеты же учили, что человѣчество въ Іисусѣ Христѣ и всѣ

страданія Его были только кажущимися, лишь однимъ представленіемъ (изъ чего для дѣла искупленія выходило то же, что и изъ ученія Керинѳа, т. е. отрицаніе дѣйствительности искупленія).

Лице и дѣло Іисуса Христа этими ученіями совершенно извращались. И по отношенію къ жизни изъ сего ученія могли выводиться и дѣйствительно выводились самыя противохристіанскія правила жизни. Очевидно, это должно было подвигнуть возлюбленнаго ученика Христова къ защитѣ Божественнаго лица своего Учителя и всего дѣла величайшей любви Его.

Кромѣ того, еретики всякою лестью отклоняли христіанъ отъ общенія съ Апостолами (1, 1—4); учили, что и они (еретики) говорятъ отъ Духа Святаго (4,1—3), что грѣхи не лишаютъ людей общенія съ Богомъ, и что грѣхи—не преступленія, а необходимое переходное состояніе на пути развитія (1, 8—10; 3, 4—5. 17). Слыша это, нѣкоторые изъ христіанъ приходили въ сомнѣніе, другіе вовсе отпадали отъ Христа (5, 16—17), а иные дѣлались двоедушными, думая, что можно любить и Бога и міръ, враждебный Богу (2, 15—17). Нѣкоторые же считали неважнымъ принимать участіе въ идолослуженіи (5, 18—21). Вотъ сколь сильны были побужденія къ написанію Іоанномъ посланія! Къ тому же еще, это было время, когда уже никого не было изъ ближайшихъ самовидцевъ и слугъ Божественнаго Слова, а именно: примѣрно около 90-го года по Рождествѣ Христовомъ. Наконецъ, городъ Ефесъ, гдѣ имѣлъ преимущественное пребываніе Апостолъ Іоаннъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Малой Азіи, былъ средоточнымъ пунктомъ распространенія ересей. Отсюда же посему должно было возвѣститься и истинное ученіе о Христѣ и жизни по Христѣ, въ опроверженіе ложныхъ ученій. Въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ даже прямо и указывается Ефесъ, какъ мѣсто написанія посланія.

Назначеніе посланія и первыя свидѣтельства о немъ.

Какъ написанное въ городѣ Ефесѣ, первое посланіе Іоанна прежде всего передано было Ефесскимъ христіанамъ, но оно предназначалось не для нихъ однихъ только, но и для всѣхъ христіанъ, какъ посланіе соборное, не имѣющее мѣстнаго назначенія, почему оно могло вскорѣ быть передано христіанамъ въ сосѣдній городъ Смирну и разсылаться къ Парѳянамъ [1]) и въ Александрію, откуда

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣется надпись: «Къ Парѳянамъ», въ чемъ нѣкоторые видятъ видоизмѣненіе названія Іоанна дѣвственникомъ (ὁ παρθένος).

идутъ древнѣйшія извѣстія о семъ посланіи. О семъ посланіи находятся свидѣтельства въ писаніяхъ учениковъ Іоанна, а именно: у святаго Поликарпа, епископа Смирнскаго, у Папія, епископа Іерапольскаго; а святыйИриней, епископъ Ліонскій, ученикъ святаго Поликарпа, приводитъ изъ него многія мѣста. Далѣе идетъ рядъ свидѣтельствъ о семъ посланіи въ твореніяхъ святаго Кипріана, епископа Карѳагенскаго, Діонисія Александрійскаго, Оригена и другихъ. По словамъ церковнаго историка IV-го вѣка, Евсевія Кесарійскаго, «первое посланіе Іоанна, какъ у современныхъ ему, такъ и у древнихъ безспорно признавалось подлиннымъ и принадлежащимъ именно Іоанну, возлюбленному ученику Господа». Кромѣ того, Евсевій утверждаетъ, что названіе его соборнымъ извѣстно было всему христіанскому міру съ глубокой древности. А святый Іоаннъ Златоустъ, подготовляя своихъ слушателей къ истолкованію сего посланія, говорилъ: «будемъ внимать не рыбарю, не сыну Зеведееву, но тому, кто вѣдаетъ глубины Божія, т. е. Духу, движущему эту лиру».

Содержаніе посланія и его отличительный характеръ.

Направляя рѣчь свою противъ еретиковъ и убѣждая христіанъ пребывать въ совершенномъ общеніи съ Богомъ, Апостолъ Іоаннъ учитъ, что наше общеніе съ Богомъ даровано чрезъ смерть Іисуса Христа (1, 7), что̀ обязываетъ насъ любить Его и выражать эту любовь чрезъ исполненіе Его заповѣдей (1, 5—2, 11). Еретики, неправильно уча о Христѣ и Его искупленіи, разрываютъ наше взаимное общеніе съ Богомъ и съ ближними (2, 12—4, 6), между тѣмъ какъ въ этомъ общеніи (въ любви къ Богу и людямъ) заключается залогъ вѣчной жизни христіанъ, которые посему должны всячески проникаться любовью (4, 7—5, 21).

Въ ученіи Іоанна о любви заключается отличительная особенность его посланія, показывающая въ немъ ближайшаго ученика любви Христовой. По его ученію, Самъ Богъ есть любовь; по любви же совершилось и искупленіе наше (4, 8—10). Любовь есть познаніе Бога (4, 8) и исполненіе Его заповѣдей (2, 5; 5, 3); она раждаетъ вѣру въ Бога (4, 16) и любовь къ людямъ (4, 11); даетъ человѣку надежду на спасеніе (4, 17).

Не такова любовь мірская: она обнаруживается въ похоти плоти, очесъ и гордости житейской (2, 15—16); она отъ діавола (2, 21—22; 3, 8) и ведетъ къ смерти вѣчной (2, 11; 13, 14).

Ученіе о любви довольно подробно изложено было въ 1-омъ посланіи Апостола Павла къ Коринѳянамъ, особенно въ 13-ой главѣ; но, не смотря на силу и величіе слова Павла, это его ученіе, сравнительно съ глубокимъ ученіемъ Іоанна, было только подготовительнымъ къ полнѣйшему ученію о любви Іоанна, названнаго посему учителемъ любви. «Сливаясь сердцемъ своимъ съ Воплощенною Мудростію, возлюбленный ученикъ и другъ Мудрости преимущественно предъ всѣми Апостолами обладалъ силою приводить къ вѣдѣнію тайны сердца Божія и Его любвеобильнаго домостроительства о спасеніи людей, такъ что древняя Церковь ему только одному присвоила наименованіе Богослова, символомъ орла охарактеризовавъ пророческое пареніе его духа», говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ толковниковъ 1-го посланія святаго Іоанна Богослова [1]).

Что касается до внѣшняго изложенія посланія, то о семъ уже было сказано, что оно носитъ печать того же возлюбленнаго ученика Христова и имѣетъ тотъ же возвышенный языкъ, со множествомъ повтореній и противоположеній, какія замѣчаются въ Евангеліи Іоанна. Бесѣдуя съ христіанами, какъ отецъ съ дѣтьми, Апостолъ Іоаннъ говоритъ о самыхъ высокихъ предметахъ просто, и когда онъ охуждаетъ что-либо, то говоритъ съ великою силою (авторитетно), а когда онъ похваляетъ и возбуждаетъ къ любви, то рѣчь его произносится нѣжно, отечески и пастырски. «Іоаннъ пишетъ, движимый горячею любовью къ вѣрующимъ и искреннимъ попеченіемъ объ ихъ спасеніи; потому говоритъ не по мысли объ излагаемомъ предметѣ, а по внушенію и влеченію своего сердца. Потому онъ повторяетъ свои слова многократно, желая тѣмъ утвердить и углубить ихъ въ душахъ читателей» [2]). Онъ, напр., говоритъ. «Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ (1, 5. 8). Возлюбленніи, не заповѣдь нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху— любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ (2, 7. 10). Не любите міра, ни яже въ мірѣ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца (15—16). Дѣти, послѣдняя година есть. И якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ...

[1]) См. «Соборное посланіе Апостола любви» А. Полотебнова. Москва, 1875 г., стр. 21.

[2]) См. «Бесѣды на первое Соборное посланіе святаго Апостола Іоанна Богослова», Евсевія, архіепископа Могилевскаго. Спб., 1864 г., стр. 8.

Кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ (18. 22). Возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не ꙋ явися, что будемъ; вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ: ибо узримъ Его, якоже есть (3, 2). Творяй грѣхъ отъ діавола есть (8). Всякъ ненавидяй брата человѣкоубійца есть (15). И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть (4, 3). О семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ (9). Возлюбленніи, аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ и мы должны есмы другъ друга любити (11). Богъ любы есть, пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ (16). Всякъ вѣруяй, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть (5, 1). Всякъ рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ, и лукавый не прикасается ему (18). Вѣмы же, яко Сынъ Божій пріиде и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (20).

Церковное употребленіе посланія.

За православнымъ богослуженіемъ изъ сего посланія читаются слѣдующія мѣста:

Гл. I, 1— 7, въ день Іоанна Богослова, 8-го мая.
8— II, 6, въ четвертокъ 34 недѣли.
II, 7—17, въ пятокъ.
18—III, 10, въ понедѣльникъ 35 недѣли.
III, 11—20, во вторникъ.
21—IV, 6, въ среду — и на вечерни Іоанну Богослову, паримія 1-я.
IV, 12—18, Іоанну Богослову, 26-го сентября.
11—16, паримія 2-ая.
20— V, 5, паримія 3-ья.
IV, 20— V, 21, въ четвертокъ 35 недѣли.

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Глава̀ а҃.

а҃. Е҆́же бѣ̀ и҆спе́рва, е҆́же слы́шахомъ, е҆́же ви́дѣхомъ ѻ҆чи́ма на́шима, е҆́же ᲂу҆зрѣ́хомъ, и҆ ру́ки на́шѧ ѡ҆ся́за́ша, ѡ҆ Сло́весѝ живо́тнѣмъ:

Глава 1.

1. О томъ, что̀ было отъ начала, что̀ мы слышали, что̀ видѣли своими очами, что̀ разсматривали, и *что̀* осязали руки наши, о Словѣ жизни [1],—

---

[1]) Подобно тому какъ и въ Евангеліи, Апостолъ Іоаннъ въ первомъ стихѣ своего посланія высказываетъ въ немногихъ словахъ весьма многое. Указывая главный предметъ своего посланія, онъ называетъ его глубокомысленнымъ названіемъ «Слова жизни» и говоритъ, что Онъ былъ отъ начала и потомъ явился въ міръ, такъ что былъ виденъ, разсматриваемъ и осязаемъ, почему свидѣтельство Апостола, какъ очевидца сего Слова жизни, достойно полнѣйшаго довѣрія (срвн. Іоанн. 21, 24). Такимъ образомъ, Апостолъ сразу выразилъ все существенно истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа и въ то же время далъ знать о непререкаемой истинѣ своего свидѣтельства о Немъ. Второе лице Святой Троицы назывался Словомъ, и Ему приписывалось вѣчное бытіе и участіе въ твореніи еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Псал. 32, 6; Прем. Сол. 18, 15), но съ особенною ясностью открыто было сіе имя Христово Іоанну (Апок. 19, 13), изложившему обстоятельное ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Словѣ Божіемъ въ Евангеліи своемъ (1, 1). Сынъ Божій называется Словомъ потому (говоритъ святый Григорій Богословъ), что «Онъ такъ относится къ Отцу, какъ слово къ уму, не только по безстрастному рожденію, но и по соединенію съ Отцемъ, и потому, что являетъ Его, какъ Единосущнаго Отцу». Жизнью Іисусъ Христосъ называется, какъ вѣчно сущій и дающій бытіе всему (Іоанн. 1, 3. 10). Въ ученіи Іоанна о вѣчности Сына Божія и Его единосущіи съ Отцемъ можно видѣть опроверженіе лжеученія евіонита Керинеа, отвергшаго Божественное достоинство Іисуса Христа, а въ словахъ о томъ, что Іисуса Христа видѣли, осязали, дается опроверженіе докетическаго ученія о Немъ (срвн. Іоанн. 1, 14; Лук. 24, 39).

в҃. И҆ живо́тъ ꙗ҆ви́сѧ, и҆ ви́дѣхомъ и҆ свидѣ́тельствꙋемъ, и҆ возвѣща́емъ ва́мъ живо́тъ вѣ́чный, и҆́же бѣ̀ ᲂу҆ ѻ҆ц҃а̀ и҆ ꙗ҆ви́сѧ на́мъ:

г҃. Є҆́же ви́дѣхомъ и҆ слы́шахомъ, повѣ́даемъ ва́мъ, да и҆ вы̀ ѻ҆бще́нїе и҆́мате съ на́ми: ѻ҆бще́нїе же на́ше со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ сн҃омъ є҆гѡ̀ і҆и҃сомъ хр҇то́мъ.

д҃. И҆ сїѧ̑ пи́шемъ ва́мъ, да ра́дость ва́ша бꙋ́детъ и҆спо́лнена.

2. ибо жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ,—

3. о томъ, что̀ мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе—съ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ [2]).

4. И сіе пишемъ вамъ, чтобы радость ваша была совершенна [3]).

---

[2]) Говоря о томъ, что жизнь была у Отца и явилась намъ, когда Слово стало плотью (Іоанн. 1, 14), Апостолъ ясно показываетъ различіе лицъ Бога Отца и Бога Сына. Повторяя потомъ о своемъ непосредственномъ вѣдѣніи Слова жизни, во время Его жизни на землѣ и въ явленіяхъ Его по воскресеніи Апостолъ объясняетъ *цѣль* этого своего указанія и написанія *посланія* вообще, а именно—*чтобы христіане не отклонялись отъ общенія съ очевидцами Господа* и не поддавались обольщенію лжеучителей, проповѣдавшихъ не то, что̀ они видѣли и знали доподлинно, а что̀ имъ воображалось или представлялось. Въ общеніи съ очевидцами Господа Іисуса Апостолъ указываетъ и залогъ общенія съ Самимъ Богомъ и Іисусомъ Христомъ; а въ единеніи съ Богомъ заключается вся цѣль и сущность христіанской вѣры (Іоанн. 17, 21; 1 Коринѳ. 15, 28). Такимъ образомъ, кто не съ Апостолами, тотъ отвергается самаго христіанства (срвн. 1, 6. 7; 2, 3. 5. 10). Относительно замѣченнаго повторенія у Апостола, вотъ что̀ говоритъ одинъ нашъ толковникъ: «что̀ глубоко лежитъ у насъ на сердцѣ, что̀ сильно желаемъ внушить другимъ, то̀ обыкновенно часто повторяемъ. У Апостола душа горѣла желаніемъ передать своимъ ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ силу своей несомнѣнной вѣры въ Бога Слова, вдохнуть пламенную любовь ко Господу Спасителю, потому онъ и повторяетъ говорить о томъ, на чемъ должна основываться живая вѣра во Христа Спасителя и что должно питать крѣпкую любовь къ Нему» (см. цитированныя Бесѣды преосвящ. Евсевія, стр. 19).

[3]) Другую цѣль посланія Апостолъ указываетъ въ томъ, чтобы христіане не только не предавались печали, слыша и видя *нападенія на драгоцѣннѣйшіе предметы* христіанской вѣры, а напротивъ—возрадовались бы, услышавъ непререкаемо истинное свидѣтельство о Божественномъ величіи Іисуса Христа и спасительности Его дѣла и ученія. Подобное сему говорилъ и Самъ Іисусъ Христосъ, видя неправильное понятіе о значеніи Его отшествія отъ міра (Іоанн. 15, 11; 17, 13).

є҃. И҆ сїѐ є҆́сть ѡ҆бѣтова́нїе, є҆́же слы́шахомъ ѿ Негѡ̀ и҆ повѣ́даемъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ свѣ́тъ є҆́сть, и҆ тьмы̀ въ Не́мъ нѣ́сть ни є҆ди́ныѧ.

ѕ҃. А҆́ще рече́мъ, ꙗ҆́кѡ ѻ҆бще́нїе и҆́мамы съ Ни́мъ, и҆ во тьмѣ̀ хо́димъ, лже́мъ и҆ не твори́мъ и҆́стины:

з҃. А҆́ще же во свѣ́тѣ хо́димъ, ꙗ҆́коже Са́мъ (То́й) є҆́сть во свѣ́тѣ, ѻ҆бще́нїе и҆́мамы дрꙋ́гъ ко дрꙋ́гꙋ, и҆ Кро́вь Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀ Сн҃а Є҆гѡ̀ ѡ҆чища́етъ на́съ ѿ вся́кагѡ грѣха̀.

5. И вотъ благовѣстіе, которое мы слышали отъ Него и возвѣщаемъ вамъ: Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы [4]).

6. Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ:

7. если же ходимъ во свѣтѣ, подобно какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ, и Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха [5]).

---

[4]) Приступая къ раскрытію для христіанъ истиннаго ученія Христова, въ противоположность лжеученію еретическому, Апостолъ Іоаннъ возвѣщаетъ прежде всего словами Самаго Іисуса Христа: «Богъ есть свѣтъ»... Наименованіе Бога свѣтомъ весьма часто встрѣчается въ Евангеліи Іоанна (1, 9; 3, 19; 8, 12; 35, 46), а равно и у другихъ Евангелистовъ (Матѳ. 4, 16; Лук. 2, 32). Свѣтъ, какъ естественное явленіе, имѣетъ великое благотворное значеніе: онъ согрѣваетъ, освѣщаетъ, оживляетъ, радуетъ; такъ и Богъ-Свѣтъ даетъ жизнь, радость и счастіе. Назвавши Бога свѣтомъ, Апостолъ, такимъ образомъ, сказалъ о Немъ все, что̀ только можно сказать прекраснаго о Немъ. Но въ частности онъ хотѣлъ этимъ названіемъ показать Его совершеннѣйшую чистоту или святость. То же самое только въ отрицательной формѣ, выражается въ словахъ: «и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы». Въ противоположность свѣту, тьма означаетъ все злое, грѣховное, чего нѣтъ и тѣни въ Богѣ, какъ Существѣ всесовершенномъ и неизмѣнномъ (сравн. Іоанн. 1, 5).

[5]) Назвавши Бога Святымъ, чуждымъ какого-либо несовершенства, Апостолъ, сообразно съ симъ, жизнь по Богѣ называетъ пребываніемъ во свѣтѣ, или въ общеніи съ Богомъ и со всѣми вѣрующими. Когда мы пребываемъ въ общеніи съ Богомъ или, иначе, ходимъ въ свѣтѣ духовномъ, тогда спасительное дѣйствіе искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, простирается на насъ постоянно чрезъ всѣ таинства, а особенно чрезъ таинство Тѣла и Крови Господней; если же мы держимся зла, пребываемъ во тьмѣ духовной, то мы естественно впадаемъ въ заблужденія и отступаемъ отъ истины Христова ученія и жизни. Добрая жизнь, весьма часто въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Евангелія Іоанна, представляется подъ образомъ хожденія во свѣтѣ, а злая—подъ образомъ пребыванія во тьмѣ. «Дондеже свѣтъ имате, ходите во свѣтѣ, да тьма васъ не иметъ», говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ (Іоанн. 12, 35; срвн. 2 Петр. 1, 4). Выраженіемъ 6-го стиха «если мы говоримъ» (часто потомъ встрѣчающимся) Апостолъ, вѣроятно

и҃. А҆́ще рече́мъ, ꙗ҆́кѡ грѣха̀ не и҆́мамы, себѐ прельща́емъ, и҆ и҆́стины нѣ́сть въ на́съ.

ѳ҃. А҆́ще и҆сповѣ́даемъ грѣхѝ на́шѧ, вѣ́ренъ є҆́сть и҆ првⷣнъ, да ѡ҆ста́витъ на́мъ грѣхѝ (на́шѧ) и҆ ѡ҆чи́ститъ на́съ ѿ всѧ́кїѧ непра́вды.

і҃. А҆́ще рече́мъ, ꙗ҆́кѡ не согрѣши́хомъ, лжа̀ твори́мъ є҆го̀, и҆ сло́во є҆гѡ̀ нѣ́сть въ на́съ.

8. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ.

9. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи *наши* и очиститъ насъ отъ всякой неправды [6]).

10. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и сло́ва Его нѣтъ въ насъ [7]).

дѣлаетъ намекъ на то, что приводимыя имъ неправыя мысли высказывались нѣкоторыми лжеучителями, которыхъ онъ и опровергаетъ, не выставляя однако ихъ самихъ ясно, но имѣя дѣло только съ ихъ лжеученіемъ. По смиренію онъ высказываетъ всѣ мысли даже какъ бы отъ себя, чтобы тѣмъ привлечь къ себѣ сердца не только правыхъ, но и заблуждающихся.

[6]) Представляя другое лжеученіе, а именно относительно безгрѣшности людской, не требующей якобы искупленія, Апостолъ снова показываетъ, какъ оно противно истинѣ и вредоносно; тогда какъ, если мы не только не будемъ горделиво превозноситься своими мнимыми достоинствами, а напротивъ, будемъ смиренно сознавать свои грѣхи и молиться о прощеніи ихъ, то Богъ, обѣщавшій грѣшникамъ оставленіе, очиститъ насъ. Можетъ быть, говоря о безгрѣшности, Апостолъ по преимуществу имѣлъ въ виду еретиковъ (аномистовъ), отрицавшихъ грѣховность всѣхъ поступковъ, какъ бы они ни были ненравственны; но его слово касается и всѣхъ христіанъ, нерѣдко обольщающихся и представляющихъ нѣкоторые грѣхи малыми и вовсе не замѣчающихъ другіе. Блаженный Августинъ говоритъ: «пока человѣкъ носитъ въ себѣ плоть, онъ всегда имѣетъ грѣхи, хотя можетъ быть и легкіе. Но берегись презирать тѣ, которые мы называемъ легкими; ты презираешь ихъ, когда ихъ взвѣшиваешь; но ты испугаешься, когда ихъ сосчитаешь!» Богоподобная святость есть только предметъ безконечнаго стремленія для христіанина, постепенно переходящаго отъ силы въ силу, въ чемъ особенно способствуетъ намъ Кровь Іисуса Христа (7), чрезъ которую, при исповѣдываніи грѣховъ предъ лицемъ пастыря Церкви, подается отпущеніе грѣховъ (Матѳ. 18, 18; Іоанн. 20, 22—23). И если мы раскаемся въ грѣхахъ и открыто исповѣдуемъ ихъ, то грѣхи наши простятся, какъ бы они велики ни были; они простятся намъ потому, что Іисусъ Христосъ приходилъ грѣшниковъ спасти (Матѳ. 9, 13), и Апостоламъ Своимъ Онъ сказалъ: «елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ» (Матѳ. 18, 18).

[7]) Наконецъ, Апостолъ, желая доказать существованіе грѣховности вообще и грѣховности христіанъ въ отдѣльности, обращаетъ ихъ вниманіе

Глава̀ в҃.

а҃. Ча̑дца моѧ̑, сїѧ̑ пишꙋ̀ ва́мъ, да не согрѣша́ете: и҆ а҆́ще кто̀ согрѣши́тъ, Хода́таа и҆́мамы ко Ѻ҆ц҃ꙋ̀, І҆и҃са Хр҃та̀ Пра́в҃ника:

в҃. И҆ То́й ѡ҆чище́нїе є҆́сть ѡ҆ грѣсѣ́хъ на́шихъ, не ѡ҆ на́шихъ же то́чїю, но и҆ ѡ҆ всегѡ̀ мі́ра.

Глава 2.

1. Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали: а если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, Праведника:

2. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за *грѣхи* всего міра [1]).

на то, что если бы не было грѣха, то не было бы нужды и приходить Іисусу Христу въ міръ и возвѣщать Свое ученіе о спасеніи, такъ какъ оно было бы неумѣстнымъ; равно какъ не было бы никакой нужды въ таинствахъ и во всѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ, и христіане, значитъ, ничѣмъ бы не воспользовались отъ Христа, они не были бы и христіанами (срвн. 1 Коринѳ. 1, 5). Доведя лжеученіе еретиковъ до явно нелѣпыхъ выводовъ, Апостолъ на время прерываетъ рѣчь объ этомъ, чтобы потомъ еще съ большею силою слова и глубиною мысли опровергнуть его и тѣмъ предостеречь христіанъ отъ опаснѣйшаго для ихъ жизни и вѣры заблужденія.

[1]) И прежде рѣчь Апостола дышала отеческимъ духомъ и силою, теперь же она переходитъ въ нѣкотораго рода отеческое завѣщаніе, во многомъ напоминающее прощальную бесѣду Спасителя съ учениками. Безличную и косвенную рѣчь къ христіанамъ онъ теперь обращаетъ въ откровенную бесѣду пастыря къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Названіе христіанъ «дѣтьми» было весьма обычно у Апостола любви, Іоанна (2, 18; 3, 18); но теперь онъ, очевидно, имѣлъ особенное основаніе для сего названія, подобно Апостолу Павлу (1 Коринѳ. 4, 14); за духовное рожденіе христіанъ и духовное воспитаніе ихъ. Высказывая откровенно цѣль предшествующей и новой своей рѣчи, онъ говоритъ, что онъ пишетъ имъ, чтобы удержать ихъ отъ грѣховной жизни; но, имѣя въ виду невозможность совершенной безгрѣшности, онъ сейчасъ же спѣшитъ успокоить немощныхъ надеждою на Іисуса Христа, вѣрнаго Ходатая, на Котораго мы можемъ вполнѣ надѣяться потому, что Онъ есть истинно могущественный Посредникъ, ходатайство Коего приметсл Богомъ всегда милостиво. Греческое слово Ходатай (Παράκλητος) собственно значитъ Утѣшитель. Названіе Іисуса Христа симъ именемъ взято, можно сказать, изъ Его собственныхъ словъ. Во время прощальной бесѣды Онъ сказалъ: «Я умолю Отца и дастъ вамъ *другаго* Утѣшителя» (Іоанн. 14, 16), т. е. Духа Святаго. Первымъ же Утѣшителемъ былъ Самъ Іисусъ Христосъ (Лук. 3, 18), поэтому доколѣ Онъ былъ съ Апостолами, они не знали скорби; и они снова возрадовались, когда Онъ явился имъ по воскресеніи. Вознесшись же, Іисусъ Христосъ является за насъ вѣчнымъ Ходатаемъ и Первосвященникомъ предъ страшнымъ престоломъ Го-

Г҃. И҆ ѿ се́мъ разꙋмѣ́емъ, ꙗ҆́кѡ позна́хомъ Є҆го̀, а҆́ще за́повѣди Є҆гѡ̀ соблюда́емъ.	3. А что мы познали Его, узнаёмъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди.
Д҃. Глаго́лѧй, ꙗ҆́кѡ позна́хъ Є҆го̀, и҆ за́повѣди Є҆гѡ̀ не соблюда́етъ, ло́жь є҆́сть, и҆ въ се́мъ и҆́стины нѣ́сть:	4. Кто говоритъ: «я позналъ Его», но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины:
Є҃. а҆ и҆́же а҆́ще соблюда́етъ сло́во Є҆гѡ̀, пои́стиннѣ въ се́мъ любы̀ Бж҃їѧ соверше́нна є҆́сть: ѿ се́мъ разꙋмѣ́емъ, ꙗ҆́кѡ въ Не́мъ є҆смы̀.	5. а кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась: изъ сего узнаёмъ, что мы въ Немъ.
Ѕ҃. Глаго́лѧй въ Не́мъ пребыва́ти, до́лженъ є҆́сть, ꙗ҆́коже Ѻ҆нъ ходи́лъ є҆́сть, и҆ се́й та́кожде да хо́дитъ.	6. Кто говоритъ, что пребываетъ въ Немъ, тотъ долженъ поступать та́къ, ка́къ Онъ поступалъ [2]).

спода Судіи. Ходатайство Христово за насъ имѣетъ еще и другой видъ, а именно—какъ умилостивительная жертва, принесенная Имъ за грѣхи всего міра (сравн. 1 Тимоѳ. 2, 5), почему Его ходатайство доступно всѣмъ, кто пожелаетъ получить оное (срвн. Римл. 3, 25; 5, 8—11; Евр. 2, 17), познать Его и войти съ Нимъ въ ближайшее единеніе, чего однако многіе не дѣлаютъ. *Въ мірѣ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть, и міръ Его не позна*, говоритъ святый Евангелистъ Іоаннъ (1, 10). Христіане познали Іисуса Христа, но не всѣ такъ, какъ должно. Въ чемъ же должно заключаться истинное познаніе Христа? Это Апостолъ выясняетъ далѣе.

[2]) Противопоставляя истинное познаніе Іисуса Христа мнимому, которымъ величались лжеучители (гностики), Апостолъ Іоаннъ, подобно Апостолу Петру, указываетъ тѣсную связь умственнаго познанія съ практическимъ примѣненіемъ его къ дѣлу, слѣдуя въ семъ ученію Спасителя—судить о людяхъ по плодамъ и помня Его прощальное завѣщаніе: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете.* По свойственному Апостолу образу рѣчи, онъ послѣ разсмотрѣнія предмета съ одной стороны, потомъ разсматриваетъ его съ противоположной стороны. Сказавши, что христіане знаютъ Христа, Апостолъ потомъ, по свойственному ему духу пламенной ревности, называетъ обманщиками тѣхъ, которые хвалятся знаніемъ христіанства, не показывая на дѣлѣ этого знанія. Воспроизводя далѣе прощальную рѣчь Господню, Апостолъ возводитъ исполненіе заповѣдей къ тому основному началу, которое указано было тамъ, т. е. къ любви. *Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоанн. 14, 21). Подобное сему говоритъ и Апостолъ въ стихѣ 5-мъ и 6-мъ (срвн. Іоанн. 13, 34).

з҃. Возлю́бленнїи, не за́повѣдь но́вꙋ пишꙋ̀ ва́мъ, но за́повѣдь ве́тхꙋ, ю҆́же и҆мѣ́сте и҆спе́рва: за́повѣдь ве́тха є҆́сть сло́во, є҆́же слы́шасте и҆спе́рва.

7. Возлюбленные! пишу вамъ не новую заповѣдь, но заповѣдь древнюю, которую вы имѣли отъ начала: заповѣдь древняя есть слово, которое вы слышали отъ начала.

и҃. Па́ки за́повѣдь но́вꙋ пишꙋ̀ ва́мъ, є҆́же є҆́сть по и́стиннѣ въ Не́мъ и҆ въ ва́съ: ꙗ҆́кѡ тьма̀ мимохо́дитъ, и҆ свѣ́тъ и҆́стинный, (се́й) ᲂу҆жѐ сїѧ́етъ.

8. Но притомъ и новую заповѣдь пишу вамъ, что̀ есть истинно *и* въ Немъ и въ васъ, потомучто тьма проходитъ и истинный свѣтъ уже свѣтитъ.

ѳ҃. Глаго́лѧй (себѐ) во свѣ́тѣ бы́ти, а҆ бра́та своего̀ ненави́дѧй, во тьмѣ̀ є҆́сть досе́лѣ.

9. Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ.

і҃. Любѧ́й бра́та своего̀ во свѣ́тѣ пребыва́етъ, и҆ собла́зна въ не́мъ нѣ́сть:

10. Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ во свѣтѣ, и нѣтъ въ немъ соблазна;

а҃і. А҆ ненави́дѧй бра́та своего̀ во тьмѣ̀ є҆́сть и҆ во тьмѣ̀ хо́дитъ, и҆ не вѣ́сть, ка́мѡ и҆́детъ, ꙗ҆́кѡ тьма̀ ѡ҆слѣпѝ ѻ҆́чи є҆мꙋ̀.

11. а кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потомучто тьма ослѣпила ему глаза [3]).

---

[3]) Слѣдуя той же великой рѣчи Господа, Апостолъ Іоаннъ называетъ любовь «новою заповѣдью». *Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга*, говоритъ Іисусъ Христосъ. Любовь была основною заповѣдію и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Лев. 19, 18), о чемъ возвѣстилъ и Самъ Іисусъ Христосъ, будучи спрошенъ о главной заповѣди въ законѣ (Матѳ. 22, 34). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ сдѣлалъ любовь новою заповѣдію по образу Своей любви, потому и присовокупилъ: «какъ Я возлюбилъ васъ». Апостолъ также говоритъ о той именно любви, которая была возвѣщена Іисусомъ Христомъ и которую они слышали отъ начала христіанской проповѣди (чтобы мы любили другъ друга); почему она уже можетъ быть названа и

в҃і. Пишꙋ̀ ва́мъ, ча̑дца, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ставлѧ́ютсѧ ва́мъ грѣсѝ и҆́мене є҆гѡ̀ ра́ди.

12. Пишу вамъ, дѣти, потомучто прощены вамъ грѣхи ради имени Его.

г҃і. Пишꙋ̀ ва́мъ ѻ҆тцы̀, ꙗ҆́кѡ позна́сте Безнача́льнаго. Пишꙋ̀ ва́мъ, ю҆́нѡши, ꙗ҆́кѡ побѣди́сте лꙋка́ваго. Пишꙋ̀ ва́мъ, дѣ́ти, ꙗ҆́кѡ позна́сте Ѻ҆ц҃а̀.

13. Пишу вамъ, отцы, потомучто вы познали Сущаго отъ начала. Пишу вамъ, юноши, потомучто вы побѣдили лукаваго. Пишу вамъ, отроки, потомучто вы познали Отца.

д҃і. Писа́хъ ва́мъ, ѻ҆тцы̀, ꙗ҆́кѡ позна́сте И҆ско́ннаго. Писа́хъ ва́мъ, ю҆́нѡши, ꙗ҆́кѡ крѣ́пцы є҆стѐ, и҆ сло́во Бж҃їе въ ва́съ пребыва́етъ, и҆ побѣди́сте лꙋка́ваго.

14. Я написалъ, вамъ, отцы, потомучто вы познали Безначальнаго. Я написалъ вамъ, юноши, потомучто вы сильны, и слово Божіе пребываетъ въ васъ, и вы побѣдили лукаваго [4]).

є҃і. Не люби́те мі́ра, ни ꙗ҆̀же въ мі́рѣ: а҆́ще кто̀ лю-

15. Не любите міра, ни того, что̀ въ мірѣ: кто лю-

древнею. По Апостольскому слову новость заповѣди о любви заключается еще въ томъ, что въ ней заключается сущность всего вообще христіанства, а въ частности сущность нравственности христіанской и общее содержаніе Евангельскаго благовѣстія, которое есть свѣтъ, все болѣе и болѣе распространившійся, по мѣрѣ увеличенія любви, такъ что кто живетъ ненавистью, тотъ живетъ во тьмѣ, или при свѣтѣ, но какъ слѣпой. Этимъ опредѣленіемъ живаго соотношенія любви, истины и свѣта, съ одной стороны, а съ другой—ненависти, лжи и тьмы Апостолъ далъ христіанамъ ясное понятіе какъ объ истинномъ пребываніи въ Богѣ, такъ и объ удаленіи отъ Него, а вмѣстѣ съ тѣмъ начерталъ истинный путь для ихъ жизни и возможно полнаго разумѣнія Христа и, такимъ образомъ, предостерегъ ихъ отъ увлеченія какъ жизнью еретиковъ, такъ и лжеученіемъ ихъ.

[4]) Преподавъ общее для всѣхъ ученіе, Апостолъ теперь обращается къ христіанамъ разныхъ возрастовъ жизни и духовнаго разумѣнія и, указывая особенные дары Господни и силы, свойственные каждому возрасту, предначертываетъ всѣмъ различные пути къ дальнѣйшему усовершенствованію. О дѣтяхъ, т. е. о новообращенныхъ онъ говоритъ, что имъ прощены грѣхи. Они, конечно, имѣли вѣру, обращаясь ко Христу, посему далѣе они должны стремиться къ познанію, свойственному отрокамъ, т. е. имѣющимъ болѣе ясныя и твердыя понятія о предметахъ вѣры. Юношамъ онъ приписываетъ силу въ борьбѣ съ кознями духа злобы. И только уже достигшимъ наибольшей крѣпости силъ мужамъ, или отцамъ, онъ усвояетъ полноту и глубину возможнаго для христіанъ познанія всего (срвн. Ефес. 4, 13—14).

бітъ мíръ, нѣ́сть любвѐ Ѻ҆́чи въ не́мъ:

бит міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей;

ѕ҃і. ꙗ҆́кѡ всѐ, є҆́же въ мíрѣ, по́хоть плотска́ѧ и҆ по́хоть ѻ҆́чима и҆ го́рдость житейска́ѧ, нѣ́сть ѿ Ѻ҆ц҃а̀, но ѿ мíра (сегѡ̀) є҆́сть.

16. ибо все, что̀ въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра *сего*.

з҃і. И҆ мíръ прехо́дитъ, и҆ по́хоть є҆гѡ̀: а҆ творѧ́й во́лю Бж҃їю пребыва́етъ во вѣ́ки.

17. И міръ проходитъ, и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ вовѣкъ [5]).

и҃і. Дѣ́ти, послѣ́днѧѧ годи́на є҆́сть. И҆ ꙗ҆́коже слы́шасте, ꙗ҆́кѡ а҆нтїхрі́стъ грѧде́тъ, и҆ нн҃ѣ а҆нтїхрі́сти мно́зи бы́ша: ѿ сегѡ̀ разꙋмѣва́емъ, ꙗ҆́кѡ послѣ́днїй ча́съ є҆́сть.

18. Дѣти! послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы *и* познаёмъ изъ того, что послѣднее время [6]).

---

[5]) Обращаясь опять ко всѣмъ, Апостолъ умоляетъ христіанъ отстраняться отъ суетнаго и грѣшнаго міра, въ которомъ все исходитъ изъ самолюбія съ его троііственными похотями: плоти, очесъ и гордости, подраздѣляющихся на безконечное множество страстей и грѣховъ, ведущихъ къ смерти. Здѣсь опять слышится духъ прощальной бесѣды Господа о мірѣ, во злѣ лежащемъ (см. Іоанн. 15, 19; 18, 14—15). *Не знаете ли, что дружба съ міромъ, есть вражда противъ Бога?*—говоритъ и святый Апостолъ Іаковъ (4, 4). Но враги Господни не устоятъ на судѣ Его (Псал. 2, 12); не вѣчны и самыя примапки похоти, движущія людей на преступленія; не вѣченъ, наконецъ, и весь міръ этотъ, а исполняющій волю Божію удостоится жизни вѣчной. *Всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ*, говоритъ Апостолъ Петръ, указывая вѣчность возрожденнаго отъ нетлѣннаго сѣмени, т. е. слова Божія, живаго и пребывающаго во вѣкъ (1 Петр. 1, 23—25; срвн. Іаков. 5, 1—3; 1 Солун. 4, 15; 1 Кориѳ. 7, 31).

[6]) Заговоривъ о мимолетности всего суетнаго и о вѣчности праведниковъ, Апостолъ возвѣщаетъ, что послѣ всего совершеннаго Іисусомъ Христомъ насталъ послѣдній періодъ раскрытія домостроительства Божія на землѣ, и въ лицѣ разныхъ многихъ еретиковъ видны уже признаки конца этого времени, послѣ коего имѣетъ совершиться второе пришествіе Господне и судъ. И Самъ Іисусъ Христосъ также представляетъ кончину міра близкою, почему заповѣдалъ ожидать Его пришествія постоянно (Матѳ. 24). Въ этомъ же смыслѣ о кончинѣ міра говорили и другіе Апостолы: «*Судія стоитъ у дверей*» (Іак. 5, 9). *Близокъ всему конецъ* (1 Петр. 4, 7; срвн. 1 Солун. 4, 15-17). Такъ же говорили и ихъ преемники. «Уже

ѳ҃і. Ѿ на́съ и҆зыдо́ша, но не бѣ́ша ѿ на́съ: а҆́ще бы ѿ на́съ бы́ли, пребы́ли (ᲂу҆́бѡ) бы́ша съ на́ми: но да ꙗ҆вѧ́тсѧ, ꙗ҆́кѡ не сꙋ́ть всѝ ѿ на́съ.

19. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но *они, вышли, и* чрезъ то̀ открылось, что не всѣ наши [7]).

к҃. И҆ вы̀ пома́занїе и҆ма́те ѿ ст҃а́гѡ и҆ вѣ́сте всѧ̀.

20. Впрочемъ, вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все [8]).

послѣднія времена», говорилъ святый Игнатій Богоносецъ: «убоимся будущаго гнѣва». Но ни въ одномъ вѣкѣ ожиданіе близкой кончины и втораго пришествія Господня не было столь живо, какъ въ первомъ вѣкѣ (Филип. 3, 20; 1 Коринѳ. 1, 7). Нѣкоторые христіане тогда смущались даже тѣмъ, что Христова пришествія долго нѣтъ (2 Петр. 3, 3); а другіе, напротивъ, когда открывалось отступленіе, начинали думать, что уже насталъ конецъ міра (2 Солун. 2, 1—3). Ученіе Іоанна о послѣднемъ времени, какъ послѣднемъ періодѣ, въ концѣ коего явится Антихристъ, долженствующій имѣть многихъ предшественниковъ, открываетъ въ истинномъ свѣтѣ все христіанское ученіе о семъ. Антихристъ въ Откровеніи Іоанна совершенно отличается не только отъ всего множества другихъ противниковъ Христа, предшественниковъ настоящаго Антихриста, но и отъ ближайшаго предтечи его, лжепророка (13, 2; 20, 2—4). И Самъ Іисусъ Христосъ выдѣляетъ Антихриста, какъ единаго, который придетъ во имя свое (Іоанн. 5, 43). Такимъ образомъ, антихристы, о которыхъ говоритъ Апостолъ въ разбираемомъ мѣстѣ посланія, совершенно отличны отъ настоящаго Антихриста и суть не болѣе какъ его предшественники и слуги, какъ онъ и называетъ ихъ далѣе, ближе опредѣляя ихъ свойства и ученіе (4, 3).

[7]) Отличая еретиковъ—антихристовъ отъ Антихриста, который придетъ въ свое имя и будетъ не изъ числа христіанъ (2 Солун. 2, 1—12), Апостолъ говоритъ, что они вышли изъ числа христіанъ, но не были ими на дѣлѣ, потому что въ такомъ случаѣ не возможно было бы ихъ отпаденіе. Мы знаемъ, что Апостолъ Іоаннъ разумѣлъ подъ «своими», въ полномъ смыслѣ, только тѣхъ, кои вмѣстѣ съ принадлежностью къ Церкви и вѣрою имѣли и любовь, а таковые и дѣйствительно не могутъ быть противниками Христу, возлюбившему всѣхъ и предавшему Себя за всѣхъ. «*Не можете Богу служить и мамонѣ*», говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 6, 24).

[8]) Какъ на высшее и послѣднее удостовѣреніе истины христіанства, Апостолъ ссылается на особенный благодатный духъ, пользуясь озареніемъ котораго, христіане могутъ непогрѣшительно вѣрно судить какъ объ истинной христіанской вѣрѣ, такъ и о жизни, особенно сравнительно съ лжеученіемъ и непотребною жизнью еретиковъ.

Этотъ духъ, или силу,—руководясь которой, христіане могутъ ясно различать всякую истину отъ всякой лжи,—онъ называетъ «помазаніемъ», такъ какъ она получалась чрезъ помазаніе святымъ елеемъ (2 Коринѳ. 1, 21),

ка҃. Не писа́хъ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ не вѣ́сте и҆́стины, но ꙗ҆́кѡ вѣ́сте ю҆̀ и҆ ꙗ҆́кѡ всѧ́ка лжа̀ ѿ и҆́стины нѣ́сть.	21. Я написалъ вамъ не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, *равно какъ* и то̀, что всякая ложь не отъ истины [9]).
кв҃. Кто̀ є҆́сть лжи́вый, то́чїю ѿмета́ѧйсѧ, ꙗ҆́кѡ і҆и҃съ нѣ́сть хр҃то́съ; се́й є҆́сть а҆нтї́хрїстъ, ѿмета́ѧйсѧ ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а.	22. Кто лжецъ, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это—антихристъ, отвергающій Отца и Сына.
кг҃. Всѧ́къ ѿмета́ѧйсѧ сн҃а, ни ѻ҆ц҃а̀ и҆́мать: (а҆) и҆сповѣ́даѧй сн҃а, и҆ ѻ҆ц҃а̀ и҆́мать.	23. Всякій, отвергающій Сына, не имѣетъ и Отца; *а* исповѣдующій Сына имѣетъ и Отца [10]).

издревле бывшимъ символомъ изліянія особенныхъ даровъ (Исх. 39; 1 Царств. 10, 1; Псал. 44, 8; Исаіи 61, 1). Такимъ образомъ, подъ помазаніемъ можно разумѣть не только даръ разумѣнія истины, но и самый источникъ даровъ—Духа Святаго, о Которомъ Іисусъ Христосъ говоритъ Апостоламъ: *Утѣшитель же, Духъ Святый, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ* (Іоанн. 14, 26). Подобно Апостолу Іоанну говоритъ о дѣйствіи Духа Божія въ сердцахъ христіанъ и святый Василій Великій: «какъ въ здоровомъ глазѣ находится сила или способность зрѣнія, таково и дѣйствіе Святаго Духа въ душѣ очищенной».

[9]) Въ указаніи цѣли посланія содержится та же мысль о внутреннемъ самосвидѣтельствѣ христіанъ объ истинѣ; но Апостолъ выставляетъ ее для того, чтобы показать, что истинные христіане не могутъ не пребывать въ томъ ученіи, которое они приняли отъ начала, какъ истинное, почему вскорѣ потомъ Апостолъ прямо убѣждаетъ христіанъ пребывать въ принятомъ ими ученіи (см. стихи 24-й и особенно 27-й, гдѣ воспроизводится мысль 20-го стиха).

[10]) Обращая въ частности вниманіе христіанъ на лжеученіе еретическое, Апостолъ указываетъ самое важное заблужденіе, проповѣдовавшееся евіонитомъ Керинеомъ и его послѣдователями, отвергавшими Божество Іисуса Христа. Не входя въ подробное опроверженіе этого заблужденія, не приводя библейскихъ и другихъ доказательствъ ея ложности, Апостолъ смотритъ на него съ своей высоко-богословской точки зрѣнія, съ которой ясно открывается его нелѣпость. Имѣя въ виду ясное ученіе Іисуса Христа о Его единосущіи съ Отцемъ (Іоанн. 1, 1; 1 Іоанн. 1, 1—4), онъ говоритъ, что этого рода еретики отвергаютъ и Отца, тогда какъ, напротивъ, кто исповѣдуетъ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, тотъ признаетъ и Бога Отца. *Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца. Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ,* говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоанн. 14, 9—10). Отсюда понятенъ переходъ Апостола къ мысли

к҃д. Вы̀ ᲂу҆́бо є҆́же слы́шасте и҆спе́рва, въ ва́съ да пребыва́етъ: (и҆) а҆́ще въ ва́съ пребꙋ́детъ, є҆́же и҆спе́рва слы́шасте, и҆ вы̀ въ Сн҃ѣ и҆ Ѻ҆ц҃ѣ̀ пребꙋ́дете.

24. Итакъ, что̀ вы слышали отъ начала, то̀ *и* да пребываетъ въ васъ; если пребудетъ въ васъ то̀, что̀ вы слышали отъ начала, то и вы пребудете въ Сынѣ и въ Отцѣ.

к҃є. И҆ сїѐ є҆́сть ѡ҆бѣтова́нїе, є҆́же Са́мъ ѡ҆бѣща̀ на́мъ живо́тъ вѣ́чный.

25. Обѣтованіе же, которое Онъ обѣщалъ намъ, есть жизнь вѣчная.

к҃ѕ. Сїѧ̑ писа́хъ ва́мъ ѡ҆ льстѧ́щихъ ва́съ.

26. Это я написалъ вамъ объ обольщающихъ васъ.

к҃з. И҆ вы̀ є҆́же пома́занїе прїѧ́сте ѿ Негѡ̀, въ ва́съ пребыва́етъ, и҆ не тре́бꙋете, да кто̀ ᲂу҆чи́тъ вы̀: но ꙗ҆́кѡ то̀ са́мо пома́занїе ᲂу҆чи́тъ вы̀ ѡ҆ все́мъ и҆ и҆́стинно є҆́сть и҆ нѣ́сть ло́жно; и҆ ꙗ҆́коже наꙋчѝ ва́съ, пребыва́йте въ не́мъ.

27. Впрочемъ, помазаніе. которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте [11]).

к҃и. И҆ нн҃ѣ, ча̑дца, пребыва́йте въ Не́мъ, да є҆гда̀ ꙗ҆ви́тсѧ, и҆́мамы дерзнове́нїе и҆ не посрами́мсѧ ѿ Негѡ̀ въ прише́ствїи Є҆гѡ̀.

28. Итакъ, дѣти, пребывайте въ Немъ, чтобы, когда Онъ явится, имѣть намъ дерзновеніе и не постыдиться предъ Нимъ въ пришествіе Его.

о единеніи христіанъ съ Самимъ Отцемъ (ст. 24), о чемъ такъ же было ясно высказано Самимъ Іисусомъ Христомъ. *Какъ Ты, Отче во Мнѣ, Я въ Тебѣ такъ и они да будутъ въ насъ едино*, говорилъ Онъ въ такъ называемой первосвященнической молитвѣ къ Отцу (Іоанн. 17, 21).

[11]) Высказавши главное христіанское ученіе о Божествѣ Іисуса Христа, Апостолъ потомъ раскрываетъ другой важный догматъ, а именно—о жизни вѣчной, относительно котораго, вѣроятно, также распространялись ложные толки, для устраненія коихъ и рѣшительнаго убѣжденія христіанъ Апостолъ опять ссылается на высшее свидѣтельство христіанскаго духа и всего того, что̀ было предано имъ прежде, т. е. посредствомъ многоразличнаго устнаго первоначальнаго просвѣщенія, по силѣ коего они сдѣлились близкими Сыну Божію и чрезъ Него Богу Отцу, а вмѣстѣ Духу Божію, Который и наставляетъ христіанъ на всякую истину (Іоанн. 3, 8; 16, 13).

к҃ѳ. А҆́ще вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ првⷣникъ є҆́сть, разꙋмѣ́йте, ꙗ҆́кѡ всѧ́къ творѧ́й пра́вдꙋ ѿ негѡ̀ роди́сѧ.

29. Если вы знаете, что Онъ праведникъ, знайте *и* то, что всякій дѣлающій правду, рожденъ отъ Него [12]).

Глава̀ г҃.

Глава 3.

а҃. Ви́дите, ка́кову любо́вь да́лъ є҆́сть ѻ҆ц҃ъ на́мъ, да ча̑да бж҃їѧ нарече́мсѧ, и҆ бꙋ́демъ. Сегѡ̀ ра́ди мі́ръ не зна́етъ на́съ, занѐ не позна̀ є҆гѡ̀.

1. Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими [1]). Міръ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его [2]).

---

[12]) Въ заключеніи Апостолъ снова убѣждаетъ христіанъ пребывать въ Іисусѣ Христѣ, но при этомъ еще напоминаетъ, что Онъ придетъ вторично, поэтому христіанамъ вдвойнѣ необходимо должно жить праведно, чтобы во 1 хъ, безбоязненно и достойно встрѣтить Его· а во 2-хъ, вообще быть поистинѣ подобными Ему, дѣйствительнымъ Его порожденіемъ (2 Коринѳ. 5, 17). Что писалъ святый Апостолъ Іоаннъ для вѣрующихъ его времени, то написалъ онъ и для насъ; написалъ для того, чтобы и мы имѣли общеніе съ Апостолами, а чрезъ нихъ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Его; соблюдали бы заповѣди Божіи; твердо и неизмѣнно содержали бы святую Апостольскую вѣру; имѣли бы духовную радость и неложно надѣялись наслѣдовать жизнь вѣчную, по заслугамъ Спасителя нашего, такъ чтобы въ день славнаго пришествія Его могли услышать отъ Него сладчайшій гласъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Будемъ же, читатели, заботиться о томъ, чтобы всегда пребывать въ Господѣ, поступая во всемъ по правдѣ и живя вообще согласно съ христіанскимъ призваніемъ нашимъ, зная что это призваніе наше, (быть дѣтьми Божіими) совершилось чрезъ пролитіе драгоцѣннѣйшей Крови Единороднаго Сына Божія.

[1]) Упомянувши въ концѣ 2-й главы о рожденіи христіанъ отъ Бога, Апостолъ здѣсь говоритъ объ усыновленіи насъ Богомъ и указываетъ въ этомъ явленіе необычайной любви Его къ намъ грѣшнымъ, обязывающей и насъ относиться къ Богу съ сыновнею покорностью и любовью. Въ предшествующей главѣ рожденіе наше въ новую жизнь усвоялось Сыну Божію, а здѣсь, по единенію Сына съ Отцемъ и по примиренію насъ съ Нимъ чрезъ страданіе Спасителя, мы называемся дѣтьми Бога Отца, а вмѣстѣ слѣдовательно и сонаслѣдниками Сыну Божію Іисусу Христу, или, какъ выражается Апостолъ Петръ, вообще «причастниками Божественнаго естества» (2 Петр. 1, 4).

[2]) Облеченіе наше во образъ небеснаго (1 Коринѳ. 15, 49) есть глубокая тайна. Не меньшую тайну составляетъ и жизнь наша духовно-христіанская, совершающаяся на подобіе возрастанія сѣмени въ нѣдрахъ земли.

в҃. Возлю́бленнїи, нн҃ѣ ча́да Бж҃їѧ є҆смы̀, и҆ не ѹ҆ꙗ҆ви́сѧ, что̀ бꙋ́демъ; вѣ́мы же, ꙗ҆́кѡ, є҆гда̀ ꙗ҆ви́тсѧ, подо́бни є҆мꙋ̀ бꙋ́демъ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆́зримъ є҆го̀, ꙗ҆́коже є҆́сть.

2. Возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что̀ будемъ: знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему, потомучто увидимъ Его, ка́къ Онъ есть [3]).

г҃. И҆ всѧ́къ и҆мѣ́ѧй наде́ждꙋ сїю̀ на́нь, ѡ҆чища́етъ себѐ, ꙗ҆́коже ѻ҆́нъ чи́стъ є҆́сть.

3. И всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ-какъ Онъ чистъ [4]).

Удивительно ли, что міръ, не имѣющій христіанскаго вѣдѣнія, не имѣетъ понятія и о насъ (Іоанн. 14, 17) и, не понимая нашей неземной жизни, удивляется ей и ненавидитъ насъ (Іоанн. 15, 18)? Такимъ образомъ, сыновство наше Богу совершенно выдѣляетъ насъ изъ міра, но оно еще не есть полное опредѣленіе насъ въ сонаслѣдники Христу, такъ какъ полученіе обѣтованнаго наслѣдія будетъ зависѣть отъ соблюденія нами сыновняго достоинства. Отсюда понятно, какъ необходимо намъ жить свято (срвн. Римл. 8, 23), и что будущность наша во многомъ зависитъ отъ насъ.

[3]) О будущности нашей Апостолъ выражается такъ широко, что въ словахъ его, съ одной стороны, *можно видѣть указаніе на общую неизвѣстность ея, а съ другой*—и на такое величіе ея, о которомъ Апостолъ Павелъ говорилъ: *не у явися, что будемъ* (1 Коринѳ. 15, 54—55) сообразно съ симъ послѣднимъ указаніемъ, Апостолъ Іоаннъ говоритъ и о нашемъ будущемъ богоподобіи, имѣющемъ открыться въ возможно полномъ и совершеномъ познаніи всего, и особенно—въ познаніи Самого Бога. Такъ же говорилъ и Апостолъ Павелъ: «нынѣ видимъ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу» (1 Коринѳ. 13, 12). Относительно будущаго нашего богоподобія преосвящ. Ѳеофанъ замѣчаетъ: «мы будемъ подобны Ему, а не одинаковой съ Нимъ природы, ибо тогда Апостолъ сказалъ бы: не подобны, а такіе же точно». Только чада свѣта (Ефес. 5, 7) могутъ прямо смотрѣть на Источникъ свѣта и славы (Колосс. 3, 3).

[4]) О необходимости святой жизни для живущихъ столь великими надеждами, какъ достиженіе богоподобія и непосредственнаго лицезрѣнія Божія, говорится у многихъ Апостоловъ (2 Петр. 3, 13; 2 Коринѳ. 6, 17); но Іоаннъ представляетъ эту необходимость такою, что иная жизнь для христіанъ и невозможна; ибо, въ самомъ дѣлѣ, не безразсудно ли надѣяться на полнѣйшее подобіе Богу въ будущей жизни, не стремясь къ Божественной истинѣ и непорочности здѣсь, и вообще, не стараясь уподобиться безгрѣшной и святой жизни Христа Спасителя на землѣ? Напротивъ, въ комъ живутъ великія надежды на вѣчное пребываніе съ Богомъ, тѣ уже этою самою надеждою возбуждаются и воспламеняются къ жизни непорочной и святой, тѣмъ болѣе что въ ней и чрезъ нее они предвкушаютъ блаженство будущаго причастія Божественнаго естества, и потому свободно отстраняются отъ всего, что̀ дѣлаетъ нечистымъ ихъ человѣческую природу и пріобрѣ-

д҃. Всѧ́къ творѧ́й грѣ́хъ, и҆ беззако́нїе твори́тъ: и҆ грѣ́хъ є҆́сть беззако́нїе.

є҃. И҆ вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ Ѻ҆́нъ ꙗ҆ви́сѧ, да грѣхи̑ на́шѧ во́зметъ, и҆ грѣха̀ въ Не́мъ нѣ́сть.

ѕ҃. Всѧ́къ, и҆́же въ Не́мъ пребыва́етъ, не согрѣша́етъ: всѧ́къ согрѣша́ѧй не ви́дѣ є҆гѡ̀, ни позна̀ є҆гѡ̀.

з҃. Ча̑дца, никто́же да льсти́тъ ва́съ. Творѧ́й пра́вдꙋ пра́ведникъ є҆́сть, ꙗ҆́коже Ѻ҆́нъ пра́веденъ є҆́сть.

и҃. Творѧ́й грѣ́хъ ѿ дїа́вола є҆́сть, ꙗ҆́кѡ и҆спе́рва дїа́волъ согрѣша́етъ. Сегѡ̀ ра́ди ꙗ҆ви́сѧ Сы́нъ Бо́жїй, да разрꙋши́тъ дѣла̀ дїа́волѧ.

4. Всякій, дѣлающій грѣхъ, дѣлаетъ и беззаконіе; и грѣхъ есть беззаконіе.

5. И вы знаете, что Онъ явился для того, чтобы взять грѣхи наши, и *что* въ Немъ нѣтъ грѣха.

6. Всякій, пребывающій въ Немъ, не согрѣшаетъ; всякій согрѣшающій не видѣлъ Его и не позналъ Его.

7. Дѣти! да не обольщаетъ васъ никто. Кто дѣлаетъ правду, тотъ праведенъ, подобно какъ Онъ праведенъ.

8. Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потомучто сначала діаволъ согрѣшилъ. Для сего-то *и* явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола [5]).

таютъ цѣломудріе и чистоту сердца, почему они и узрятъ Бога (Матѳ. 5, 8). «Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда оно чисто; такъ можетъ созерцать Бога только чистая душа», говоритъ святый Аѳанасій Великій.

[5]) Опредѣливши основаніе жизни по Богѣ, Апостолъ обращается къ мысли о противоположномъ состояніи, о состояніи грѣховности и показываетъ, что всякій грѣхъ есть болѣе или менѣе сознательное нарушеніе закона и противленіе дѣлу спасенія, для котораго приходилъ безгрѣшный Спаситель нашъ. Посему, только не знающій Іисуса Христа и не имѣющій понятія о Его дѣлѣ можетъ грѣшить, а твердо вѣрующій въ Него не можетъ вполнѣ сознательно и охотно грѣшить, подобно тому какъ грѣшили еретики, утверждавшіе, что христіане, какъ освобожденные отъ грѣха, свободны дѣлать все, чѣмъ и прельщали не имѣвшихъ твердаго понятія о христіанствѣ. Вѣрующій въ Іисуса Христа не согрѣшаетъ какъ потому, что грѣхъ противенъ христіанину, такъ и потому, что христіанинъ пребываетъ въ Іисусѣ Христѣ, Который силою Своею отстраняетъ его отъ грѣха, такъ что онъ, усовершаясь постепенно, чрезъ борьбу съ плотію, міромъ и діаволомъ, становится, наконецъ, праведнымъ. Если при этомъ христіанинъ иногда и впадаетъ въ грѣхи (напр., невольные, грѣхи слабости и т. под.), то они относятся къ существу его какъ нѣчто совершенно чуждое, постороннее. Но кто

д҃. Всѧ́къ рожде́нный ѿ Бг҃а грѣха̀ не твори́тъ, ꙗ҆́кѡ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ въ не́мъ пребыва́етъ: и҆ не мо́жетъ согрѣша́ти, ꙗ҆́кѡ ѿ Бг҃а рожде́нъ є҆́сть.

9. Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потомучто сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потомучто рожденъ отъ Бога.

і҃. Сегѡ̀ ра́ди ꙗ҆вле́на сꙋ́ть ча̑да Бж҃їѧ и҆ ча̑да дїа́волѧ: всѧ́къ не творѧ́й пра́вды нѣ́сть ѿ Бг҃а, и҆ не любѧ́й бра́та своегѡ̀.

10. Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются та́къ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, *равно* и не любящій брата своего [6]).

а҃і. Ꙗ҆́кѡ сѐ є҆́сть благовѣствова́нїе, є҆́же слы́шасте и҆спе́рва, да лю́бимъ дрꙋ́гъ дрꙋ́га,

11. Ибо таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга,

в҃і. не ꙗ҆́коже Ка́їнъ ѿ лꙋка́вагѡ бѣ̀ и҆ закла̀ бра́та

12. не та́къ, ка́къ Каинъ, *который* былъ отъ лукаваго

дѣлаетъ грѣхи охотно, постоянно и сознательно, тотъ добровольно подчиняется водительству той силы, которая изначала была главною причиною грѣха, т. е. діавола, отъ власти котораго приходилъ Господь избавить насъ.

[6]) Изобразивъ святую и порочную жизнь какъ двѣ противоположныя области, Апостолъ представляетъ владыкою свѣта и добра Бога, а діавола начальникомъ грѣха; почему какъ поступающіе по истинѣ называются «дѣтьми Божіими», такъ всѣ живущіе грѣховно называются «дѣтьми діавола». *Вы отца вашего діавола есте и похоти сю творите,* говорилъ о невѣрующихъ въ Него и развращенныхъ Іудеяхъ Самъ Іисусъ Христосъ. Грѣхъ живетъ въ мертвенномъ существѣ человѣческомъ, какъ злое сѣмя, которое и приноситъ плодъ по роду своему. Но это сѣмя, въ своемъ начальномъ появленіи, во многомъ обязано соблазну діавола, который во многомъ содѣйствуетъ и возрастанію грѣховности человѣка, съ ея злыми плодами. Іисусъ Христосъ явился въ міръ, чтобы разрушить все дѣло діавола, а посему понятно, что и христіане должны противостоять всѣмъ кознямъ діавола; иначе они отступаютъ отъ Христа, и сѣмя Его въ нихъ глохнетъ. Но сѣмя Христово могущественнѣе сѣмени діавола, а потому, пока вѣрующіе сами свободно не отрекаются отъ Христа, въ нихъ никогда не изсякнетъ животворящая сила возрожденія Христова и они будутъ всегда приносить посильные плоды. Плоды эти, сосредоточивающіеся въ любви, суть основные признаки принадлежности къ сынамъ Божіимъ; отсутствіе же плодовъ христіанской жизни и особенно возрастаніе плодовъ сѣмени тли смертной, сосредоточивающейся въ ненависти,—явный знакъ принадлежности къ противной области, къ области тьмы и зла (срвн. Іоанн. 14, 24; Римл. 13, 8—10).

своегѡ̀. И҆ за кꙋ́ю винꙋ̀ закла̀ є҆гѡ̀; ꙗ҆́кѡ дѣла̀ є҆гѡ̀ лꙋка̑ва бѣ́ша, а҆ бра́та є҆гѡ̀ пра̑вна.

г҃і. Не чꙋди́тесѧ, бра́тїе моѧ̑, а҆́ще ненави́дитъ ва́съ мі́ръ.

д҃і. Мы̀ вѣ́мы, ꙗ҆́кѡ преи҆до́хомъ ѿ сме́рти въ живо́тъ, ꙗ҆́кѡ лю́бимъ бра́тїю: не любѧ́й (бо) бра́та пребыва́етъ въ сме́рти.

є҃і. Всѧ́къ ненави́дѧй бра́та своегѡ̀ человѣкоꙋбі́йца є҆́сть: и҆ вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ всѧ́къ человѣкоꙋбі́йца не и҆́мать живота̀ вѣ́чнагѡ въ себѣ̀ пребываю́ща.

и убилъ брата своего. А за что̀ убилъ его? За то̀, что дѣла его были злы, а *дѣла* брата его праведны.

13. Не дивитесь, братія мои, если міръ ненавидитъ васъ [7]).

14. Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потомучто любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти.

15. Всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей [8]).

---

[7]) Чтобы яснѣе показать возможность различенія по любви и ненависти дѣтей Божіихъ отъ дѣтей лукаваго, Апостолъ приводитъ примѣръ братоубійцы Каина, «который (по слову блаженнаго Өеофилакта) поспѣшилъ сдѣлаться сыномъ діавола чрезъ злыя дѣла» и своимъ злодѣяніемъ какъ бы принесъ жертву отцу лжи (Іоанн. 8, 44).

Исходнымъ грѣхомъ Каина была ненависть. И къ кому же? Къ брату, и при томъ онъ питалъ ненависть въ то время, когда первое грѣхопаденіе только еще начинало приносить свои плоды. Удивительно ли, что теперь, съ большимъ развитіемъ зла въ мірѣ, многіе ненавидятъ христіанъ?!

[8]) Производя рожденіе христіанъ отъ нетлѣннаго сѣмени Божія и указывая плодъ этого духовнаго сѣмени въ любви, Апостолъ Іоаннъ естественно могъ сказать, что любовь есть не только признакъ жизни, но и самая жизнь и при томъ вѣчная, какъ получившая начало отъ вѣчной любви Божіей (16); и, наоборотъ, признавъ ненависть плодомъ сѣмени діавола, Апостолъ естественно могъ сказать, что какъ въ самой ненависти замѣчается смерть, такъ и сама она ведетъ къ смерти и при томъ вѣчной. Какимъ образомъ ненависть ведетъ къ смерти вѣчной, онъ разъясняетъ это, называя живущаго ненавистью человѣкоубійцею. Ненавидящій другаго отнимаетъ у ненавидимаго радость жизни; а соблазняя его своимъ злымъ примѣромъ, и совершенно убиваетъ его нравственно. Ненависть еще болѣе ясно ведетъ къ смерти другаго, когда она своею злою силою возбуждаетъ взаимную ненависть, переходящую въ зложелательство, борьбу, доходящую нерѣдко до тѣлеснаго убійства. Посему, ненависть, какъ злотворная язва, повсюду вно-

ѕі. Ѡ҆ се́мъ позна́хомъ любо́вь, ꙗ҆́кѡ Ѻ҆нъ по на́съ дꙋ́шꙋ Свою̀ положѝ: и҆ мы̀ должни̇̀ є҆смы̀ по бра́тїи дꙋ́шы полага́ти.

16. Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души *свои* за братьевъ [9]).

зі. И҆́же ᲂу҆́бо и҆́мать бога́тство мі́ра (сегѡ̀), и҆ ви́дитъ бра́та своего̀ тре́бꙋюща, и҆ затвори́тъ ᲂу҆тро́бꙋ свою̀ ѿ негѡ̀, ка́кѡ любы̀ Бж҃їѧ пребыва́етъ въ не́мъ;

17. А кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?

иі. Ча́дца моѧ̑, не лю́бимъ сло́вомъ нижѐ ѧ҆зы́комъ, но дѣ́ломъ и҆ и҆́стиною.

18. Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною.

ѳі. И҆ ѡ҆ се́мъ разꙋмѣ́емъ, ꙗ҆́кѡ ѿ и҆́стины є҆смы̀, и҆ пре́дъ Ни́мъ смирѧ́емъ сердца̀ на̑ша:

19. И вотъ, по чему узнаёмъ, что мы отъ истины, и успокоиваемъ предъ Нимъ сердца наши [10]);

ситъ холодъ, вражду, ссоры, борьбу, войну и вообще неисчислимые виды смертоносныхъ явленій, нерѣдко ведущихъ и къ смерти вѣчной (срвн. Іоанн. 8, 44).

[9]) Чтобы показать, какая высокая и необъятно великая бездна между живущими ненавистью, и потому всегда готовыми къ человѣкоубійству, и христіанами, живущими истинною любовью, Апостолъ Іоаннъ указываетъ тотъ основной примѣръ, чрезъ подражаніе коему мы должны научаться любви. Этотъ поучительный примѣръ заключается въ томъ, что Христосъ положилъ душу Свою за насъ, изъ чего понятно, что и мы должны быть готовыми всегда полагать жизнь свою за другихъ. Какъ это ясно напоминаетъ намъ слово Спасителя: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоанн. 15, 13)! Выражая такую готовность положить душу свою за другихъ, Апостолъ Павелъ говоритъ: *я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ* (Римл. 9, 3). И многіе другіе святые являли подобные примѣры любви къ другимъ. Самоотверженіе вообще есть сущность христіанской любви.

[10]) Послѣ указанія общаго характера христіанской любви, Апостолъ Іоаннъ показываетъ нѣкоторые виды и проявленія любви, а именно милосердіе къ бѣднякамъ, отъ которыхъ богачи нерѣдко отворачиваются какъ сердцемъ, такъ и очами. Далѣе Апостолъ учитъ и всѣхъ вообще не останавливаться на любви только въ сердцѣ, а тѣмъ болѣе на словахъ, но непремѣнно переходить къ обнаруженію любви на самомъ дѣлѣ. Только живущій дѣятельною любовію, обнимающею все его существо, живетъ истинною

к҃. занѐ а҆́ще зазира́етъ на́мъ се́рдце (на́ше), ꙗ҆́кѡ бо́лїй є҆́сть бг҃ъ се́рдца на́шегѡ и҆ вѣ́сть всѧ̑.	20. ибо если сердце *наше* осуждаетъ насъ, то *кольми паче Богъ*, потомучто Богъ больше сердца нашего и знаетъ все.
к҃а. возлю́бленнїи, а҆́ще се́рдце на́ше не зазри́тъ на́мъ, дерзнове́нїе и҆́мамы къ бг҃ꙋ,	21. Возлюбленные! если сердце наше не осуждаетъ насъ, то мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу.
к҃в. и҆ є҆гѡ́же а҆́ще про́симъ, прїе́млемъ ѿ негѡ̀, ꙗ҆́кѡ за́повѣди є҆гѡ̀ соблюда́емъ и҆ оу҆го́днаѧ пред̾ ни́мъ твори́мъ.	22. и чего ни попросимъ, получимъ отъ Него, потомучто соблюдаемъ заповѣди Его и дѣлаемъ благоугодное предъ Нимъ [11]).
к҃г. И҆ сїѧ̀ є҆́сть за́повѣдь є҆гѡ̀, да вѣ́рꙋемъ во и҆́мѧ	23. А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя

жизнью и можетъ съ спокойною совѣстью предстать на судъ Божій. «Гдѣ любовь (говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ), тамъ нѣтъ ни зависти, ни злословія; тамъ все тихо, все спокойно, нѣтъ слѣда разногласій и ссоръ». А если мы будемъ въ мирѣ, какъ съ своею совѣстью, такъ и со всѣми, то это можетъ служить намъ удостовѣреніемъ, что и Богъ приметъ насъ съ миромъ, когда мы предстанемъ предъ Нимъ, какъ Судіею.

[11]) Взглянувъ на дѣло съ другой стороны, а именно со стороны совѣсти нашей, Апостолъ говоритъ, что и совѣсть наша осуждаетъ насъ за злое; за доброе же она похваляетъ. Отсюда Апостолъ заключаетъ, что и Богъ осудитъ насъ за злое, за доброе же наградитъ, почему мы можемъ имѣть твердую увѣренность въ исполненіи прошеній нашихъ у Бога, когда чувствуемъ себя по отношенію къ Нему спокойными, преданными Ему дѣтьми. Въ самомъ дѣлѣ, если уже сердце наше, этотъ невполнѣ безпристрастный и безгрѣшный судія, осуждаетъ нашу грѣховность, то понятно, что Правосуднѣйшій и Святѣйшій Судія—Богъ осудитъ насъ за грѣхи наши; и наоборотъ: если уже совѣсть наша, эта неумолкаемая мздовоздательница за всѣ дѣла наши, не только не осуждаетъ, а даже одобряетъ насъ за проявленіе дѣлъ любви, то тѣмъ болѣе благій Богъ не осудитъ насъ и даруетъ намъ ожидаемое прощеніе, и кромѣ того даруетъ намъ все, что мы попросимъ у Него, такъ какъ мы—Его дѣти, исполняющіе Его волю. По сему ученію Іоанна, любовь есть сила, посредствомъ которой мы низводимъ въ себя силу Божію, которая, какъ высшая предъ нашею совѣстью, примиряетъ насъ съ собою и тѣмъ поселяетъ въ насъ спокойствіе, радость и даже увѣренность, что мы получимъ все ожидаемое и просимое (срвн. Іоанн. 14, 13; 16, 24).

Сн҃а Єгѡ̀ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀ и҆ лю́бимъ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, ꙗ҆́коже да́лъ є҆́сть за́повѣдь на́мъ.

к҃д. И҆ соблюда́ѧй за́пѡвѣди Єгѡ̀ въ Не́мъ пребыва́етъ, и҆ То́й въ не́мъ. И҆ ѡ҆ се́мъ разꙋмѣ́емъ, ꙗ҆́кѡ пребыва́етъ въ на́съ, ѿ Дх҃а, Є҆го́же да́лъ є҆́сть на́мъ.

Сына Его Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ.

24. И кто сохраняетъ заповѣди Его, тотъ пребываетъ въ Немъ и Онъ въ томъ. А что Онъ пребываетъ въ насъ, узнаёмъ по Духу, Который Онъ далъ намъ [12]).

Глава̀ д҃.

а҃. Возлю́бленнїи, не всѧ́комꙋ дꙋ́хꙋ вѣ́рꙋйте, но и҆скꙋша́йте дꙋ́хи, а҆́ще ѿ Бг҃а сꙋ́ть: ꙗ҆́кѡ мно́зи лжепроро́цы и҆зыдо́ша въ мі́ръ.

Глава 4.

1. Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потомучто много лжепророковъ появилось въ мірѣ [1]).

---

[12]) Сказавъ о возможности крѣпкой надежды на милость Божію, по мѣрѣ исполненія заповѣдей Божіихъ, Апостолъ указываетъ первую заповѣдь въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, обѣтованнаго Мессію, и затѣмъ вторую—въ любви другъ къ другу, по образу той любви, которую Іисусъ Христосъ показалъ въ Своемъ примѣрѣ.

Все это не разъ уже возвѣщалось Іоанномъ Богословомъ раньше; посему въ повтореніи сихъ мыслей можно видѣть напоминаніе о тѣхъ существенныхъ обязанностяхъ, которыя должны быть неуклонно соблюдаемы христіанами, не смотря ни на какія обольщенія и соблазны.

Въ послѣднихъ словахъ этой главы Апостолъ Іоаннъ напоминаетъ о тѣснѣйшемъ общеніи вѣрующихъ со Христомъ, а чрезъ Него съ Духомъ Святымъ и Отцемъ. И чтобы христіане не обольщались мнимымъ общеніемъ съ Богомъ, Апостолъ Іоаннъ опять отсылаетъ христіанъ къ руководству того внутренно-духовнаго озаренія, которое подается всѣмъ христіанамъ чрезъ помазаніе и особенно обильно сообщалось пастырямъ, учителямъ и другимъ носителямъ разныхъ чрезвычайныхъ духовныхъ даровъ, бывшихъ въ первенствующей Церкви. Отсюда естественъ переходъ и къ тѣмъ мнимымъ носителямъ даровъ, о коихъ Апостолъ упоминалъ раньше и о коихъ говоритъ онъ въ слѣдующей главѣ, т. е. къ лжеучителямъ.

[1]) Сославшись въ концѣ предшествующей главы на внутреннее, духовное свидѣтельство объ истинѣ, Апостолъ счелъ умѣстнымъ предупредить христіанъ отъ довѣрія къ лжеучителямъ, изъ которыхъ многіе выдавали себя за лицъ, одушевленныхъ особенными божественными дарами. Еще Самъ Іисусъ Христосъ предсказывалъ о появленіи такого рода самозванныхъ проповѣдниковъ вѣры и даже чудотворцевъ. Апостолъ называетъ лжеучителей

в҃. Ѿ се́мъ познава́йте дх҃а Бж҃їѧ (и҆ дꙋ́ха ле́стча): всѧ́къ дх҃ъ, и҆́же и҆сповѣ́дꙋетъ і҆ис҃а хрⷭ҇та̀ во пл҃ти прише́дша, ѿ Бг҃а є҆́сть:

г҃. и҆ всѧ́къ дꙋ́хъ, и҆́же не и҆сповѣ́дꙋетъ і҆ис҃а хрⷭ҇та̀ во пл҃ти прише́дша, ѿ Бг҃а нѣ́сть: и҆ се́й є҆́сть а҆нтїхрїстовъ, є҆го́же слы́шасте, ꙗ҆́кѡ грѧде́тъ, и҆ ны́нѣ въ мі́рѣ є҆́сть ᲂу҆жѐ.

д҃. вы̀ ѿ Бг҃а є҆стѐ, ча̑дца, и҆ побѣди́сте тѣ́хъ: ꙗ҆́кѡ бо́лїй є҆́сть и҆́же въ ва́съ, не́жели и҆́же въ мі́рѣ.

є҃. Ѻ҆ни̑ ѿ мі́ра сꙋ́ть: сегѡ̀ ра́ди ѿ мі́ра глаго́лютъ, и҆ мі́ръ тѣ́хъ послꙋ́шаетъ.

2. Духа Божія *и духа заблужденія* узнавайте та́къ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога;

3. а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это *духъ* антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ [2]).

4. Дѣти! вы отъ Бога, и побѣдили ихъ; ибо Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ.

5. Они отъ міра, потому *и* говорятъ по-мірски, и міръ слушаетъ ихъ.

«духами» потому, что въ нихъ пребываетъ духъ человѣческій и духъ злобы, подобно тому какъ и тотъ, кто соединяется съ Господомъ, становится одинъ духъ съ Нимъ (I Коринѳ. 6, 17). *Да вси едино будутъ* (*въ Насъ*), *якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ*, молился объ Апостолахъ и вѣрующихъ Іисусъ Христосъ (Іоанн. 17, 21).

[2]) Называя духъ лжеучителей духомъ Антихриста, Апостолъ яснѣе выражаетъ ихъ зависимость отъ духа злобы, а чрезъ это и связь съ послѣднимъ Антихристомъ. Прежде Апостолъ говорилъ о лжеучителяхъ, какъ отвергающихъ Мессіанское достоинство Іисуса Христа; здѣсь же онъ упоминаетъ другое заблужденіе ихъ, состоявшее въ отверженіи человѣческой Его природы и дѣйствительности совершенія Имъ нашего спасенія. Это докетическое ученіе, повидимому, менѣе было опасно; на самомъ же дѣлѣ имъ ниспровергалось все дѣло усвоенія христіанамъ спасенія, такъ какъ, если Іисусъ Христосъ не былъ дѣйствительнымъ человѣкомъ, то невозможно было и преискреннее пріобщеніе Его къ людямъ (для взятія ихъ грѣховъ на Себя), а вмѣстѣ и пріобщеніе людей къ Нему. Посему справедливо это лжеученіе усвояется духу Антихриста, который, когда явится, самъ не можетъ возвѣстить о Христѣ нечего болѣе хульнаго и зловреднаго.

ѕ҃. Мы̀ ѿ Бг҃а є҆смы̀: и҆́же зна́етъ Бг҃а, послꙋ́шаетъ на́съ, (и҆) и҆́же нѣ́сть ѿ Бг҃а, не послꙋ́шаетъ на́съ. Ѿ се́мъ познава́емъ дх҃а и҆́стины и҆ дꙋ́ха ле́стча.

з҃. Возлю́бленнїи, возлю́бимъ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, ꙗ҆́кѡ любы̀ ѿ Бг҃а є҆́сть, и҆ всѧ́къ люба́й ѿ Бг҃а рожде́нъ є҆́сть и҆ зна́етъ Бг҃а:

и҃. (а҆) не люба́й не позна̀ Бг҃а, ꙗ҆́кѡ Бг҃ъ любы̀ є҆́сть.

ѳ҃. Ѿ се́мъ ꙗ҆ви́сѧ любы̀ Бж҃їѧ въ на́съ, ꙗ҆́кѡ Сн҃а Своего̀ Є҆диноро́днаго посла̀ Бг҃ъ въ мі́ръ, да жи́ви бꙋ́демъ И҆́мъ.

і҃. Ѿ се́мъ є҆́сть любы̀, не ꙗ҆́кѡ мы̀ возлюби́хомъ Бг҃а, но ꙗ҆́кѡ То́й возлюбѝ на́съ и҆

6. Мы отъ Бога: знающій Бога слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему-то узнаёмъ духа истины и духа заблужденія [3]).

7. Возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потомучто любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога:

8. кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потомучто Богъ есть любовь.

9. Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него.

10. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и по-

---

[3]) Вслѣдствіе появленія лжеученій и вообще противодѣйствія христіанамъ, должна была открыться борьба, побѣдоносно начатая Самимъ Іисусомъ Христомъ. Видя нѣкоторые опыты побѣды надъ противниками христіанства, Апостолъ пророчески предсказываетъ, что и все дѣло борьбы кончится въ пользу христіанства. Но главнѣйшею опорою этой его мысли служитъ то, что въ христіанахъ живетъ и дѣйствуетъ божественная сила добра, а въ лжеучителяхъ и вообще въ людяхъ суетнаго міра—злая сила. Въ этомъ же кроется и временный успѣхъ лжеучителей. Они умѣютъ говорить міру, приспособляясь къ его вкусамъ и требованіямъ времени, разсчитаннымъ на удовлетвореніе не высшихъ интересовъ, но страстей и современныхъ условій жизни и потребностей знанія. Но кто имѣетъ сердце возрожденное, тотъ долженъ знать, что высшее знаніе и полнота жизни открывается чрезъ Бога. поэтому самыми достовѣрнѣйшими провозвѣстниками истиннаго ученія должны быть приняты Его Апостолы. Отсюда естественно заключать, что въ признаніи Апостольскаго авторитета указывается существенный признакъ пребыванія въ истинѣ и безопасности отъ заблужденій. *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается*, говорилъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ (Лук. 10, 16).

посла̀ Сн҃а Своего̀ ѡ҆чище́нїе ѡ҆ грѣсѣ́хъ на́шихъ.

а҃i. Возлю́бленнїи, а҆́ще сі́це возлюби́лъ є҆́сть на́съ Бг҃ъ, и҆ мы̀ до́лжни є҆смы̀ дрꙋ́гъ дрꙋ́га люби́ти.

в҃i. Бг҃а никто́же нигдѣ́же ви́дѣ: а҆́ще дрꙋ́гъ дрꙋ́га лю́бимъ, Бг҃ъ въ на́съ пребыва́етъ,

слалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши [4]).

11. Возлюбленные! если та́къ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга [5]).

12. Бога никто никогда не видѣлъ: если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пре-

---

[4]) Прервавъ на нѣкоторое время бесѣду свою о любви рѣчью объ еретикахъ, Апостолъ теперь снова возвращается къ ученію о христіанской любви и преподаетъ о ней самое возвышенное и самое глубокое ученіе, при чемъ, слѣдуя примѣру рѣчи Господа въ Его прощальной бесѣдѣ съ учениками, онъ часто прерываетъ рѣчь свою живыми обращеніями и повтореніями, такъ естественными и необходимыми въ отеческой наставительной бесѣдѣ отца и пастыря съ духовными чадами его.

Первое побужденіе ко взаимной любви христіанъ онъ указываетъ въ происхожденіи христіанской любви отъ Бога. Этимъ, съ одной стороны, указывается высокое достоинство любви, а съ другой—то, что она есть даръ Божій, который мы должны употреблять въ дѣло.

Вторымъ побужденіемъ христіанъ къ любви служитъ то, что чрезъ любовь происходитъ возрожденіе наше и, наконецъ, чрезъ любовь достигается, по мысли Апостола, и познаніе Бога. Выясняя все это, Апостолъ называетъ Бога любовью, и тѣмъ яснѣе показываетъ, что для познанія Бога совершенно необходимо имѣть любовь, потому что другаго средства постигнуть любовь нѣтъ, кромѣ любви. Что касается до названія Бога любовію, то этимъ названіемъ выражается благостное существо Божіе живѣе и точнѣе, чѣмъ другимъ высочайшимъ Его названіемъ: Свѣтъ. Въ названіи Бога любовію дается представленіе о Богѣ болѣе близкое сердцу нашему, болѣе понятное нашему уму и совершенно доступное волѣ. Вотъ почему святые отцы любовь считали высшимъ наименованіемъ Всесовершеннаго Существа (святый Ириней, Діонисій Ареопагитъ и другіе). Что Богъ дѣйствительно есть любовь,—Апостолъ подтверждаетъ это указаніемъ на проявленіе ея въ посланіи въ міръ Единороднаго Сына, явившагося въ міръ не потому, что люди любили Бога, а потому, что они были грѣшны и готовы были погибнуть. Здѣсь какъ бы воспроизводятся слова Спасителя, сказанныя Имъ Никодиму: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоанн. 3, 16).

[5]) Въ страданіи Господа за грѣшниковъ открылась особенная полнота Божественной любви (Римл. 5, 6—8). Только Сама олицетворенная Любовь,—Любовь какъ существо,—могла сдѣлать это! И наше существо по природѣ своей благое, а по возрожденію и мы—отъ Бога, показавшаго намъ въ Себѣ примѣръ любви; посему, очевидно, и мы должны жить любовью и имѣть ее какъ существо нашей жизни (срвн. Колосс. 2, 9).

и҆ любы̀ є҆гѡ̀ соверше́нна є҆́сть въ на́съ.

гі҃. Ѡ҆ се́мъ разꙋмѣ́емъ, ꙗ҆́кѡ въ Не́мъ пребыва́емъ, и҆ То́й въ на́съ, ꙗ҆́кѡ ѿ Дꙋ́ха Своегѡ̀ да́лъ є҆́сть на́мъ.

ді҃. И҆ мы̀ ви́дѣхомъ и҆ свидѣ́тельствꙋемъ, ꙗ҆́кѡ Ѻ҆ц҃ъ посла̀ Сн҃а Сп҃си́телѧ мі́рꙋ.

єі҃. И҆́же а҆́ще и҆сповѣ́сть, ꙗ҆́кѡ І҆и҃съ є҆́сть Сн҃ъ Бж҃ій, Бг҃ъ въ не́мъ пребыва́етъ, и҆ то́й въ Бз҃ѣ.

ѕі҃. И҆ мы̀ позна́хомъ и҆ вѣ́ровахомъ любо́вь, ю҆́же и҆́мать Бг҃ъ къ на́мъ. Бг҃ъ любы̀ є҆́сть, и҆ пребыва́ѧй въ любвѝ въ Бз҃ѣ пребыва́етъ, и҆ Бг҃ъ въ не́мъ пребыва́етъ.

бываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ.

13. Что мы пребываемъ въ Немъ и Онъ въ насъ, узнаёмъ изъ того. что Онъ далъ намъ отъ Духа Своего [6]).

14. И мы видѣли и свидѣтельствуемъ, что Отецъ послалъ Сына Спасителемъ міру.

15. Кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ, и онъ въ Богѣ.

16. И мы познали любовь, которую имѣетъ къ намъ Богъ, и увѣровали *въ нее*. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ [7]).

---

[6]) О непостижимости Божіей Іоаннъ говоритъ для того, чтобы показать въ любви къ ближнему одно изъ средствъ къ общенію съ Богомъ, а вмѣстѣ и къ познанію Его. Познаніе Бога и любовь къ Нему, по ученію Іоанна, одно и то же, какъ одно и то же общеніе съ Богомъ и любовь къ ближнимъ, потому что полнота и совершенство любви къ ближнимъ невозможны внѣ основнаго Источника любви—Бога (срвн. Іоанн. 13, 33—35). Другимъ доказательствомъ пребыванія въ Богѣ должно служить вышеуказанное помазаніе и дары Святаго Духа, сообщающіеся всѣмъ и особенно преизобильно ниспосланные Апостоламъ, къ которымъ и переходитъ далѣе Іоаннъ. Что касается словъ Апостола о томъ, что Бога никто никогда не видѣлъ, то сіе нужно понимать о существѣ Божіемъ, такъ какъ всѣ видѣнія Бога были въ образахъ, а по существу «Бога человѣкомъ не возможно видѣти», какъ поется въ церковной пѣсни.

[7]) О своемъ непосредственномъ видѣніи Спасителя Апостолъ говоритъ опять для того, чтобы засвидѣтельствовать о дѣйствительности пришествія въ міръ Сына Божія въ лицѣ Іисуса Христа и указать всѣмъ возможность чрезъ вѣру въ Него войти въ общеніе съ Богомъ и, по примѣру Апостоловъ, опытно познать любовь, а чрезъ любовь постигнуть, что Богъ есть любовь, такъ какъ только любовію можно постигнуть любовь. Сказавъ о началѣ любви и ея дѣйствіяхъ на вѣрующихъ, Апостолъ указываетъ и то, въ чемъ должна заключаться ея возможная полнота (т. е. въ единеніи съ Богомъ), и что эта полнота можетъ быть достигаема не иначе, какъ только

зі. Ѡ҆ се́мъ соверша́етсѧ любы̀ съ на́ми, да дерзнове́нїе и҆́мамы въ де́нь сꙋ́дный, занѐ, ꙗ҆́коже Ѻ҆́нъ є҆́сть, и҆ мы̀ є҆́смы въ мі́рѣ се́мъ.

17. Любовь до того совершенства достигаетъ въ насъ, что мы имѣемъ дерзновеніе въ день суда, потомучто поступаемъ въ мірѣ семъ, какъ Онъ [8]).

иі. Стра́ха нѣ́сть въ любвѝ, но соверше́нна любы̀ во́нъ и҆згони́тъ стра́хъ, ꙗ҆́кѡ стра́хъ мꙋ́кꙋ и҆́матъ: бо́ѧйсѧ же не соверши́сѧ въ любвѝ.

18. Въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, потомучто въ страхѣ есть мученіе; боящійся не совершенъ въ любви [9]).

ѳі. Мы̀ лю́бимъ Є҆го̀, ꙗ҆́кѡ То́й пе́рвѣе возлюби́лъ є҆́сть на́съ.

19. Будемъ любить Его, потомучто Онъ прежде возлюбилъ насъ.

подражаніемъ любви Іисуса Христа, Который, какъ извѣстно, особенно трогательно убѣждалъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ. Это было на тайной вечери и потомъ во время прощальной бесѣды Спасителя съ учениками, послѣ которой Онъ молился Отцу о единеніи вѣрующихъ съ Нимъ.

[8]) Полное совершенство любви Апостолъ полагаетъ въ томъ, чтобы имѣющій ее могъ быть увѣреннымъ, что въ день суда онъ не будетъ осужденъ, не отступитъ отъ Бога со стыдомъ, а останется при Немъ навѣки, пользуясь Его любовію и вкушая радость отъ славы Его (срвн. 2, 28; 3, 21). Но кто можетъ быть такъ увѣренъ въ себѣ, чтобы имѣть твердую надежду на вѣчное спасеніе, и что можетъ увѣрить его, что онъ дѣйствительно спасется? На это недоумѣніе Апостолъ отвѣчаетъ далѣе, указывая признаки и проявленія совершенной любви, которые ясно и наглядно могутъ свидѣтельствовать о совершенствѣ нашей любви, а вмѣстѣ и возможности вѣчнаго спасенія. Эти признаки и проявленія совершенной любви Апостолъ указываетъ въ отсутствіи страха предъ грядущимъ судомъ и въ любви къ ближнимъ.

[9]) Страхъ есть чувство, происходящее отъ сознанія опасности. По мѣрѣ сознанія величія опасности, страхъ бываетъ различенъ; при чемъ какъ ни малъ онъ бываетъ, все же онъ ясно даетъ знать о себѣ непріятнымъ чувствомъ, которое, при мысли о судѣ страшномъ, можетъ служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о неполной усовершимости нашей въ любви. И наоборотъ, кто изъ живущихъ любовью, при мысли о страшномъ судѣ, спокоенъ, тотъ очевидно не имѣетъ никакой такой вины, чтобы быть осужденнымъ (срвн. 2, 28; 3, 21). Предвкушая въ любви и чрезъ любовь вѣчное блаженство, онъ не только не страшится, при мысли о судѣ, но даже проникается радостью, сознавая, что онъ насладится еще большимъ миромъ и спокойствіемъ блаженства въ невечернемъ дни Царствія Христова. Вотъ почему, напр., Апостолъ Павелъ имѣетъ желаніе разрѣшиться (отъ тѣла) и со Христомъ быти, и смерть называетъ пріобрѣтеніемъ (Филипп. 1, 21, 23).

к҃. А҆́ще кто̀ рече́тъ, ꙗ҆́кѡ люблю̀ Бг҃а, а҆ бра́та своегѡ̀ ненави́дитъ, ло́жь є҆́сть: и҆́бо не любѧ́й бра́та своегѡ̀, є҆го́же ви́дѣ, Бг҃а, є҆гѡ́же не ви́дѣ, ка́кѡ мо́жетъ люби́ти;	20. Кто говоритъ: «я люблю Бога», а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? [10])
к҃а. И҆ сїю̀ за́повѣдь и҆́мамы ѿ негѡ̀, да любѧ́й Бг҃а лю́битъ и҆ бра́та своегѡ̀.	21. И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего [11]).
Глава̀ є҃.	Глава 5.
а҃. Всѧ́къ вѣ́рꙋѧй, ꙗ҆́кѡ і҆и҃съ є҆́сть Хр҇то́съ, ѿ Бг҃а рожде́нъ є҆́сть: и҆ всѧ́къ любѧ́й Ро́ждшаго лю́битъ и҆ рожде́ннаго ѿ негѡ̀.	1. Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ, и всякій, любящій Родившаго, любитъ и рожденнаго отъ Него.
в҃. Ѡ҆ се́мъ вѣ́мы, ꙗ҆́кѡ лю́бимъ ча̑да бж҃їѧ, є҆гда̀ Бг҃а	2. Что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаёмъ изъ того,

[10]) Заключая свое общее ученіе о любви, Апостолъ увѣщаваетъ любить Бога, какъ обязавшаго насъ любить Его Своею любовію, уже по одному чувству взаимности и благодарности. Далѣе, имѣя въ виду ту тѣсную связь, въ которую поставилъ Себя Іисусъ Христосъ къ вѣрующимъ въ Него и всѣмъ людямъ вообще, Апостолъ увѣщаваетъ любить и ближнихъ, причемъ показываетъ, что любить видимыхъ братьевъ легче, нежели невидимаго Бога, изъ чего естественно вытекаетъ и то, что не дѣлающій болѣе легкаго, не любящій брата, не можетъ совершить и болѣе трудное—любить невидимаго Бога (срвн. 1 Петр. 1, 8—9). Что любовь образуется чрезъ обращеніе и что видѣніе привлекаетъ къ любви,—это видно изъ множества опытовъ и особенно изъ опытовъ товарищеской дружбы и родственной любви.

[11]) Наконецъ, необходимость любви къ Богу въ неразрывной связи съ любовью къ ближнимъ Апостолъ выводитъ изъ того, что это положительная заповѣдь Господа, сказанная въ извѣстномъ изреченіи Его о наибольшихъ двухъ заповѣдяхъ (Матѳ. 22, 34—40) и во многихъ другихъ Его словахъ. Въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками Онъ, напримѣръ, говорилъ: *По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоанн. 13, 35). А на судѣ Своемъ онъ скажетъ: *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40).

любимъ и҆ за́пѡвѣди є҆гѡ̀ соблюда́емъ.

г҃. Сїѧ́ бо є҆́сть любы̀ бж҃їѧ, да за́пѡвѣди є҆гѡ̀ соблюда́емъ: и҆ за́пѡвѣди є҆гѡ̀ тѧ̑жки не сꙋ́ть.

д҃. Ꙗ҆́кѡ всѧ́къ рожде́нный ѿ бг҃а побѣжда́етъ мі́ръ: и҆ сїѧ̀ є҆́сть побѣ́да, побѣди́вшаѧ мі́ръ, вѣ́ра на́ша.

є҃. Кто̀ є҆́сть побѣжда́ѧй мі́ръ, то́кмѡ вѣ́рꙋѧй, ꙗ҆́кѡ і҆и҃съ є҆́сть сн҃ъ бж҃їй;

когда любимъ Бога и соблюдаемъ заповѣди Его [1]).

3. Ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки [2]).

4. Ибо всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.

5. Кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій? [3])

---

[1]) Продолжая раскрытіе своего ученія о тѣснѣйшей связи любви къ Богу и людямъ, Апостолъ указываетъ на наше рожденіе отъ Бога, посредствомъ котораго мы становимся къ Богу въ сыновнія отношенія, и всѣ взаимно вступаемъ въ братски-семейный союзъ, въ которомъ намъ должны быть милы и любезны какъ Отецъ, такъ и всѣ Его дѣти, а наши братья, всѣ подобно намъ возрожденные и потому всѣ подобно намъ пріобщившіеся Его существа, т. е. любви, такъ какъ, по ученію Іоанна, существо Божіе заключается въ любви.

Какъ сущностью или природою любви Богъ и люди связываются взаимно, такъ же точно они соединяются и въ проявленіи любви; посему, кто любитъ Бога, тотъ любитъ и возлюбленныхъ Имъ, такъ что по любви къ Богу можно судить о любви и къ людямъ, ибо любящіе Бога исполняютъ Его заповѣди, а исполненіе всѣхъ заповѣдей Его сосредоточивается въ любви, наибольшее и очевиднѣйшее проявленіе которой заключается въ любви къ ближнимъ.

[2]) Упомянувъ о любви, какъ заповѣди, и представляя, что исполненіе заповѣдей вообще дѣло нелегкое, Апостолъ относительно заповѣдей Христовыхъ говоритъ, что онѣ не тяжелы, особенно въ сравненіи съ тяжелыми бременами закона, возлагавшимися на подзаконныхъ людей. *Иго Мое благо и бремя Мое легко есть,* говоритъ Іисусъ Христосъ о Своихъ заповѣдяхъ. И дѣйствительно, для любящихъ Господа всѣ Его заповѣди—это не бремена тяжелыя, а добрыя средства, пути и способы къ усвоенію любви. По любви же человѣкъ можетъ легко совершить и самыя труднѣйшія дѣла; но дѣла, заповѣданныя Христомъ, суть дѣла всѣмъ посильныя, всѣмъ доступныя; ибо они касаются попреимуществу сердца, ума и воли, которыми всѣ могутъ располагать свободно и легко, и при томъ такъ, что чѣмъ болѣе они подчиняются заповѣдямъ Божіимъ, тѣмъ болѣе бываютъ благоуспѣшны въ совершеніи ихъ.

[3]) Первое дѣйствіе исполненія заповѣдей Господнихъ заключается въ отреченіи отъ міра и въ побѣдоносной борьбѣ съ нимъ. Уже по дѣйствію одного возрожденія отъ Бога христіане имѣютъ всѣ силы къ побѣдѣ надъ

ѕ҃. Сей є҆́сть прише́дый водо́ю и҆ кро́вїю (и҆ Ду́хомъ), Ї҆и҃съ Хр҇то́съ, не водо́ю то́чїю, но водо́ю и҆ кро́вїю: и҆ Ду́хъ є҆́сть свидѣ́тельствꙋяй, ꙗ҆́кѡ Ду́хъ є҆́сть и҆́стина.

6. Сей есть Іисусъ Христосъ. пришедшій водою и кровію *и Духомъ,* не водою только. но водою и кровію: и Духъ свидѣтельствуетъ *о Немъ,* потомучто Духъ есть истина.

з҃. Ꙗ҆́кѡ трїѐ сꙋ́ть свидѣ́тельствꙋющїи на нб҃сѝ, Ѻ҆ц҃ъ, Сло́во и҆ Ст҃ы́й Дх҃ъ: и҆ сі́и трѝ є҆ди́но сꙋ́ть.

7. Ибо три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ. Слово и Святый Духъ; и Сіи три суть едино.

и҃. И҆ трїѐ сꙋ́ть свидѣ́тельствꙋющїи на землѝ, дꙋ́хъ и҆ вода̀ и҆ кро́вь: и҆ трїѐ во є҆ди́но сꙋ́ть.

8. И три свидѣтельствуютъ на землѣ: духъ, вода и кровь; и сіи три объ одномъ.

ѳ҃. А҆́ще свидѣ́тельство человѣ́ческое прїе́млемъ, свидѣ́тельство Бж҃їе бо́лѣе є҆́сть: ꙗ҆́кѡ сїѐ є҆́сть свидѣ́тельство Бж҃їе, є҆́же свидѣ́тельствова ѡ҆ Сн҃ѣ Свое́мъ.

9. Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе—больше, ибо это есть свидѣтельство Божіе, которымъ *Богъ* свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ [4]).

міромъ, князь котораго осужденъ; но они имѣютъ еще и свою силу, пользуясь которой, они все могутъ о укрѣпляющемъ ихъ Іисусѣ Христѣ. Эта сила есть вѣра въ Сына Божія, о которой Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ: «вся возможна вѣрующему» (Марк. 9, 23). Вѣра въ истиннаго Бога всегда была могущественнѣйшимъ двигателемъ въ мірѣ (Евр. 11, 1—40), но особенно великое дѣйствіе ея совершилось въ первое время появленія христіанства, когда древній міръ, воздвигая одно гоненіе за другимъ, проливалъ потоки крови христіанской, и всетаки не могъ остановить распространенія христіанства. Въ мученикахъ вѣра христіанская праздновала свою побѣду и въ торжествѣ христіанъ крестъ былъ символомъ побѣдной силы. И нынѣ кто побѣждаетъ міръ (какъ въ отдѣльныхъ его частяхъ и явленіяхъ, такъ и вообще), какъ не тѣ, кои исповѣдуютъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, побѣдившимъ міръ (Іоанн. 16, 33)?!

[4]) Рѣчь о силѣ вѣры христіанъ направлена была Апостоломъ противъ обольщеній тѣхъ лжеучителей, которые отвергали Божественное достоинство Іисуса Христа, посему Апостолъ и приводитъ доказательства Божества Іисуса Христа. Эти доказательства, какъ по выраженію, такъ и по существу, чрезвычайно глубокомысленны.

і. Вѣ́рꙋѧй въ Сн҃а Бж҃їѧ и҆́мать свидѣ́тельство въ себѣ̀: не вѣ́рꙋѧй Бг҃ови лжа̀ сотворилъ є҆́сть Є҆го̀, ꙗ҆́кѡ не вѣ́рова во свидѣ́тельство, є҆́же свидѣ́тельствова Бг҃ъ ѡ҆ Сн҃ѣ Своемъ.	10. Вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ; не вѣрующій Богу представляетъ Его лживымъ, потомучто не вѣруетъ въ свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ [5]).

Имѣя въ виду, что, какъ по общечеловѣческому суду, такъ и по Божественному, всякая истина считается достовѣрною, когда она утверждается двумя или тремя достовѣрными свидѣтелями (Матѳ. 18, 16), онъ здѣсь приводитъ двѣ троицы свидѣтелей и потомъ (въ ст. 11—15) присоединяетъ еще три свидѣтельства, заимствуемыя отъ самихъ христіанъ.

Первыя свидѣтельства указываются Апостоломъ въ трехъ важнѣйшихъ священныхъ событіяхъ: въ крещеніи Господнемъ, страданіи Его и сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ. Въ этихъ событіяхъ важное значеніе принадлежало главнѣйшимъ стихіямъ: водѣ, крови и огню, почему Апостолъ называетъ эти свидѣтельства земными.

Вторая троица свидѣтелей небесная: Отецъ, Слово и Святый Духъ, свидѣтельство которыхъ выразилось ясно въ указанныхъ трехъ важнѣйшихъ событіяхъ домостроительства нашего спасенія, сопровождавшихся необычайными явленіями и божественными знаменіями. При крещеніи Іисуса Христа былъ слышанъ гласъ Бога Отца: «Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный», и Духъ Божій явился здѣсь въ видѣ голубя. Во время страданій Христовыхъ была пролита спасительная Кровь, очищающая грѣшныхъ и явно свидѣтельствующая о непризрачности Страдальца. Въ сошествіи Святаго Духа, посланнаго Сыномъ Божіимъ отъ Отца, данъ былъ вѣрующимъ чудесный даръ языковъ.

Противъ подлинности 7-го стиха и особенно противъ нашего чтенія конца его высказывается много сомнѣній, такъ какъ этого стиха въ нѣкоторыхъ спискахъ сего посланія не имѣется, почему нѣкоторые богословы и не приводятъ его въ подтвержденіе ученія о Троицѣ. Но сила доказательствъ Іоанна о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа и безъ 7-го стиха остается одинаковою, такъ какъ о свидѣтельствѣ Духа онъ говоритъ въ 6-мъ стихѣ, а о свидѣтельствѣ Отца—въ 9-мъ стихѣ. Кромѣ того, пропускъ 7-го стиха въ нѣкоторыхъ только текстахъ не есть доказательство его неподлинности, ибо можно думать, что окончаніе 7-го стиха, одинаковое съ окончаніемъ 8-го стиха, подало нѣкоторымъ первоначальнымъ переписчикамъ легкую возможность сдѣлать нечаянный пропускъ этого стиха, и вотъ эти ошибочные списки послужили образцами для тѣхъ списковъ, въ коихъ нѣтъ 7-го стиха.

[5]) Наконецъ, какъ самое очевидное для всѣхъ свидѣтельство Божественности Іисуса Христа, Апостолъ Іоаннъ указываетъ въ плодахъ искупленія, ощущаемыхъ христіанами въ состояніи ихъ умовъ, сердецъ и вообще душъ ихъ, находящихся въ живомъ, таинственномъ общеніи съ

ӏ҃і. И҆ сїѐ є҆́сть свидѣ́тельство, ꙗ҆́кѡ живо́тъ вѣ́чный да́лъ є҆́сть на́мъ Бг҃ъ, и҆ се́й живо́тъ въ Сн҃ѣ є҆гѡ̀ є҆́сть.	11. Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его.
в҃і. И҆мѣ́ѧй Сн҃а (Бж҃їѧ) и҆́мать живо́тъ: (а҆) не и҆мѣ́ѧй Сн҃а Бж҃їѧ живота̀ не и҆́мать.	12. Имѣющій Сына *Божія* имѣетъ жизнь; не имѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни.
г҃і. Сїѧ̑ писа́хъ ва́мъ вѣ́рꙋющымъ во и҆́мѧ Сн҃а Бж҃їѧ, да вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ живо́тъ вѣ́чный и҆́мате, и҆ да вѣ́рꙋете во и҆́мѧ Сн҃а Бж҃їѧ.	13. Сіе написалъ я вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, дабы вы знали, что вы, вѣруя въ Сына Божія, имѣете жизнь вѣчную [6]).
д҃і. И҆ сїѐ є҆́сть дерзнове́нїе, є҆́же и҆́мамы къ Немꙋ̀, ꙗ҆́кѡ а҆́ще чесѡ̀ про́симъ по во́ли є҆гѡ̀, послꙋ́шаетъ на́съ:	14. И вотъ, какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему, что, когда просимъ чего по волѣ Его, Онъ слушаетъ насъ;

Нимъ, а чрезъ Него съ Отцемъ и Духомъ Святымъ. По силѣ вѣры, каждый истинный христіанинъ чувствуетъ въ себѣ миръ и радость, ибо ощущаетъ въ себѣ всю полноту силъ, потребныхъ къ благочестію и приводящихъ въ жизнь вѣчную (2 Петр. 1, 3—4; Галат. 5, 22—23).

[6]) Христіанскую надежду на вѣчную жизнь Апостолъ Іоаннъ представляетъ столь несомнѣнною и живою, что въ дарованіи ея, какъ бы совершившемся уже, онъ указываетъ важнѣйшее свидѣтельство о Божествѣ Іисуса Христа. Понятно, что это свидѣтельство, какъ и общее состояніе христіанскихъ душъ, могло быть свидѣтельствомъ, понятнымъ только для христіанъ, но невѣрующіе сами виновны въ томъ, что они чрезъ вѣру не хотятъ увѣриться въ истинѣ свидѣтельства Божія и потому относятся къ нему съ недовѣріемъ; между тѣмъ какъ, если бы они повѣрили, то имъ открылось бы все, и они бы, какъ живые, все увидѣли и все поняли; а безъ сего они какъ бы мертвые. Христіане же, напротивъ, какъ живые, все чувствуютъ правильно и, ощущая въ себѣ залоги жизни вѣчной, непоколебимо надѣются достигнуть и того блаженства, когда настанетъ ихъ возможно полное общеніе съ вѣчною жизнью (срвн. 3, 2, 14). Эта надежда уже живетъ внутри самихъ христіанъ, но Апостолъ своимъ напоминаніемъ возбуждаетъ ее въ нихъ и желаетъ, чтобы она была не только предметомъ неяснаго чувства, но и твердаго сознанія. Дарованіе жизни вѣчной находится въ тѣснѣйшей связи и зависимости отъ вѣры въ Іисуса Христа. Изъ сего очевидно, что Онъ имѣетъ великое Божественное достоинство; иначе какъ бы могло быть въ зависимости отъ Него дарованіе жизни вѣчной? Этимъ доводомъ утверждается съ одинаковою силою какъ вѣчное Божественное достоинство Іисуса Христа, такъ и Его спасительное значеніе, какъ Искупителя нашего отъ смерти вѣчной и Путеводителя къ жизни безконечной.

є҃і. И҆ а҆́ще вѣ́мы, ꙗ҆́кѡ послꙋ́шаетъ на́съ, є҆́же а҆́ще про́симъ, вѣ́мы, ꙗ҆́кѡ и҆́мамы прошє́нїѧ, и҆̀хже проси́хомъ ѿ Негѡ̀.

ѕ҃і. А҆́ще кто̀ ᲂу҆́зритъ бра́та своего̀ согрѣша́юща грѣ́хъ не къ сме́рти, да про́ситъ, и҆ да́стъ є҆мꙋ̀ живо́тъ, согрѣша́ющымъ не къ сме́рти. Є҆́сть грѣ́хъ къ сме́рти: не ѡ҆ то́мъ глаго́лю, да мо́литсѧ.

з҃і. Всѧ́ка непра́вда грѣ́хъ є҆́сть, и҆ є҆́сть грѣ́хъ не къ сме́рти.

15. а когда мы знаемъ, что Онъ слушаетъ насъ во всемъ, чего бы мы ни просили,—знаемъ *и* то, что получаемъ просимое отъ Него [7]).

16. Если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и *Богъ* дастъ ему жизнь, *то есть*, согрѣшающему *грѣхомъ* не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился.

17. Всякая неправда есть грѣхъ; но есть грѣхъ не къ смерти [8]).

---

[7]) Исполненіе просимаго христіанами отъ Іисуса Христа составляетъ третье, заимствуемое отъ нихъ самихъ, отъ ихъ состоянія, доказательство Божественной силы и величія Іисуса Христа. Въ объясненіе сего мѣста блаженный Θеофилактъ говоритъ: «Апостолъ какъ бы говоритъ такъ: если мы просимъ у Бога сообразнаго съ Его волею, то Онъ слушаетъ насъ; если Онъ выслушиваетъ насъ въ просьбахъ нашихъ, то мы знаемъ, что приносимъ просьбы, согласныя съ Его волею, и просимое нами имѣемъ сами у себя. Такіе предметы суть Царство Божіе и правда Его, которыхъ просить и Самъ Онъ заповѣдалъ намъ въ Евангеліи» (Матѳ. 6, 33).

[8]) Начавъ рѣчь о молитвѣ, Апостолъ учитъ молиться не за себя только, но и за другихъ; но при этомъ объясняетъ, что не всякая молитва за другихъ будетъ благоуспѣшна. Есть грѣхи слабости, неосмотрительности и тому подобные, въ которыхъ люди раскаиваются, и потому эти грѣхи не ведутъ безусловно къ смерти (Іаков. 3, 2). О грѣшныхъ такого рода грѣхами можно молиться съ надеждою на прощеніе ихъ Богомъ. Но есть грѣхи, овладѣвающіе всецѣло душею грѣшника, не дающіе ему никакой возможности раскаяться. Такой грѣшникъ бываетъ нравственно мертвъ и потому молитва за него, хотя и не будетъ грѣхомъ, но будетъ тщетною. Только особенное, чрезвычайное дѣйствіе силы Божіей можетъ оживить такого грѣшника, какъ всемогущая сила Божія оживляла мертвыхъ, воскрешенныхъ Іисусомъ Христомъ.

Изъ частныхъ видовъ грѣховъ смертныхъ указана была Іисусомъ Христомъ хула на Святаго Духа, о коей Онъ сказалъ, что грѣхъ сей не отпустится ни въ сей, ни въ будущей жизни. Не меньшимъ, конечно, грѣхомъ была и хула на Сына Божія еретиковъ, отвергавшихъ Его Божествен-

иі. Вѣ́мы, ꙗ́кѡ всѧ́къ рожде́нный ѿ Бг҃а не согрѣша́етъ: но рожде́нный ѿ Бг҃а блюде́тъ себѐ, и҆ лꙋка́вый не прикаса́етсѧ є҆мꙋ̀.

ѳі. Вѣ́мы, ꙗ́кѡ ѿ Бг҃а є҆смы̀, и҆ мі́ръ ве́сь во ѕлѣ̀ лежи́тъ.

к. Вѣ́мы же, ꙗ́кѡ Сн҃ъ Бж҃їй прїи́де и҆ да́лъ є҆́сть на́мъ (свѣ́тъ и҆) ра́зꙋмъ, да позна́емъ (Бг҃а) и҆́стиннаго и҆ да бꙋ́демъ во и҆́стиннѣмъ Сн҃ѣ є҆гѡ̀ І҆и҃сѣ Хрⷭ҇тѣ: се́й є҆́сть и҆́стинный Бг҃ъ и҆ живо́тъ вѣ́чный.

18. Мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему.

19. Мы знаемъ, что мы отъ Бога, и *что* весь міръ лежитъ во злѣ [9].

20. Знаемъ также, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ *свѣтъ и* разумъ, да позна́емъ *Бога* истиннаго и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная [10].

ное достоинство, по нравственно-злымъ побужденіямъ и корыстнымъ цѣлямъ. Можетъ быть, Апостолъ говоритъ о семъ грѣхѣ къ смерти, но чтобы не подумалъ кто-либо, что прочіе грѣхи (также отвергаемые еретиками) не важны, Апостолъ присоединяетъ, что всякое отступленіе отъ закона правды есть грѣхъ, который хотя не ведетъ сразу къ смерти, однако не долженъ быть совершаемъ христіаниномъ.

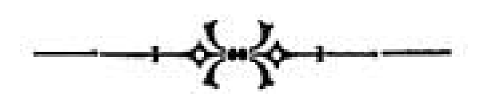
[9]) Заключая посланіе, Апостолъ напоминаетъ христіанамъ объ ихъ высокомъ достоинствѣ и тѣмъ даетъ знать, что грѣхи для нихъ должны быть невозможными, такъ какъ, во 1-хъ, они возрождены Богомъ, а во 2-хъ, они нравственно обязаны хранить себя сообразно своему великому избранію и, въ 3-хъ, главный виновникъ зла—діаволъ, какъ побѣжденный Искупителемъ христіанъ, не смѣетъ прикоснуться къ нимъ. Желая властно подвигнуть христіанъ къ добродѣтели, Апостолъ такъ увѣренно говоритъ о нравственныхъ ихъ силахъ, что невозможность грѣховъ ихъ представляется имъ уже существующею. И дѣйствительно, удаленіе отъ зла и святость были выдающимися свойствами жизни истинныхъ христіанъ, сравнительно съ язычниками и лжеучителями, отъ тлетворной жизни которыхъ желалъ предостеречь ихъ святый Апостолъ Іоаннъ. Они, по его выраженію, «во злѣ лежатъ», т. е. валяются какъ безжизненные трупы, не могущіе встать, если не подниметъ ихъ сила Божія.

[10]) Христіане не только подняты изъ нравственной тины и всяческаго лукавства, но и очищены, и просвѣтлены, и предназначены къ возможно полному познанію Бога и тѣснѣйшему общенію съ Сыномъ Божіимъ. И все это даровано имъ чрезъ пришедшаго на землю Сына Божія: не очевидно ли изъ сего, что Онъ есть истинный Богъ, и что только въ Немъ и чрезъ Него достижима жизнь вѣчная?

к҃а. Ча́дца, храни́те себѐ ѿ (тре́бъ) і҆дѡ́льскихъ. А҆ми́нь.	21. Дѣти! храните себя отъ идоловъ. Аминь [11]).

Въ стихѣ 20-мъ Апостолъ Іоаннъ въ немногихъ, но въ высшей степени высокихъ и сильныхъ словахъ высказываетъ все существенное ученіе о Богѣ Словѣ, равное которому можно указать только въ началѣ его Евангелія. Эти ученіе онъ высказываетъ не какъ личное только, но какъ общеизвѣстное христіанамъ, и тѣмъ съ силою отстраняетъ всевозможныя лжеученія о Христѣ, какъ современныхъ ему еретиковъ (евіонитовъ и докетовъ), такъ и всѣхъ послѣдующихъ, оканчивая современными отрицателями Божественнаго достоинства Іисуса Христа, низводящими Его въ рядъ только великихъ людей.

[11]) Настоящая приписка, повидимому, не имѣетъ связи съ предшествующимъ, но въ сущности она весьма важна и имѣетъ существенное отношеніе, какъ къ предшествующимъ словамъ о мірѣ, во злѣ лежащемъ, такъ и вообще ко всему содержанію посланія, направленному противъ вторженія въ христіанскій міръ (чрезъ ереси и лжеученія) языческихъ представленій и языческаго образа жизни, который по еретическому ученію долженъ быть для христіанъ безразличнымъ. Это безразличіе нагляднѣе всего можно было показать чрезъ спокойное участіе въ идолослуженіи знакомыхъ, родныхъ и даже личное, оправдывая себя тѣмъ, что идолъ ничто. Уча смотрѣть на это дѣло глубже, Апостолъ въ краткихъ, но сильныхъ словахъ заповѣдуетъ хранить себя отъ идоловъ, ибо извѣстно, что язычники въ идолослуженіи видѣли публичную измѣну христіанъ своей вѣрѣ, и потому, когда открылись гоненія, мучители прежде всего принуждали христіанъ къ принесенію жертвъ идоламъ. И нынѣ измѣна христіанству прежде всего сказывается въ служеніи тому или другому идолу, которому измѣнники служатъ, какъ Богу, вмѣсто единаго истиннаго Бога. Да сохранитъ насъ Господь Своею мощною силою отъ такихъ заблужденій, да пребываемъ въ непрестанномъ служеніи Ему единому, Его Единородному Сыну и Духу Святому, да вси едино будемъ нынѣ и присно. Аминь.



О ВТОРОМЪ СОБОРНОМЪ ПОСЛАНІИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Писатель посланія не называетъ себя по имени; онъ называетъ себя только «старцемъ», но изъ духа, слога и языка посланія, совершенно одинаковыхъ съ духомъ и рѣчью Евангелія Іоанна и 1-го посланія его, съ полнѣйшей рѣшимостью можно заключить о принадлежности его Іоанну Богослову. Здѣсь содержатся тѣ же высокія истины о пребываніи христіанъ въ Отцѣ и Сынѣ, чрезъ рожденіе отъ Бога, о видѣніи Его; говорится о тѣхъ же еретикахъ и антихристахъ, не исповѣдующихъ Іисуса Христа, во плоти пришедшаго, о коихъ говорится въ 1-мъ посланіи. Здѣсь видна та же пламенная любовь Іоанна къ Господу и возвѣщается то же ученіе о любви и о хожденіи въ истинѣ; здѣсь слышатся тѣ же излюбленныя слова Іоанна Богослова: «не новую заповѣдь предписываю, но ту, которую имѣемъ отъ начала... Любовь въ томъ, чтобы мы поступали по заповѣдямъ Его», и тому подобныя.

Посланіе *назначается* къ нѣкоей госпожѣ. Кто была эта госпожа, это съ точностью неизвѣстно [1]). Но очевидно, что посланіе сохранялось и передавалось изъ рода въ родъ не по важности этой женщины (какъ видно отличавшейся особеннымъ благочестіемъ, по силѣ котораго она могла вліять и на другихъ), но по важности писателя посланія и глубокому значенію его любвеобильнаго отно-

[1]) Въ одномъ латинскомъ сочиненіи эта госпожа называется Друзіею, которую Іоаннъ будто воскресилъ изъ мертвыхъ въ Ефесѣ, по возвращеніи съ острова Патмоса. По мнѣнію нѣкоторыхъ, подъ госпожею должно разумѣть Церковь (см. «Духовная Бесѣда» 1875 г., кн. 2, стр. 281); но съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ здѣсь указываютъ частныя состоянія, напр., дѣти сестры госпожи (стр. 13).

шенія ко всѣмъ христіанамъ вообще и къ избраннѣйшимъ изъ нихъ въ особенности. Свиданіе съ добрыми дѣтьми означенной госпожи послужило ближайшимъ поводомъ къ написанію посланія. Цѣлью же его было наставленіе въ любви и истинѣ, чистотѣ коихъ угрожали лжеучители, явившіеся во множествѣ и превратно учившіе какъ о Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа, такъ и о человѣческой Его природѣ. Такіе еретики, какъ видно изъ 1-го посланія Іоанна, были во множествѣ въ Ефесѣ; отсюда же вѣроятно и писалось сіе посланіе, и конечно, въ близкое время къ написанію 1-го посланія, т. е. въ концѣ 1-го вѣка. Если вспомнимъ при семъ разсказъ о томъ, какъ Іоаннъ необычайно любовно слѣдилъ за однимъ юношей, опасаясь за его нравственность, то намъ станетъ понятно, почему онъ написалъ посланіе къ нѣкоей избранной госпожѣ, съ дѣтьми которой онъ имѣлъ радость видѣться и семейство которой онъ обѣщается порадовать своимъ прибытіемъ къ нимъ, вѣроятно, въ одну изъ недалекихъ отъ Ефеса Малоазійскихъ областей, которую Апостолъ желалъ обозрѣть, такъ какъ Малоазійскія Церкви были подъ особеннымъ попеченіемъ Іоанна.

Ближайшимъ *побужденіемъ* къ написанію посланія была опасность, угрожавшая чадамъ госпожи со стороны лжеучителей, поэтому *предметомъ* посланія было предостереженіе отъ лжеучителей. Этому соотвѣтствуетъ и *содержаніе посланія*.

Послѣ привѣтственныхъ благословеній и пожеланій (1—3), Апостолъ выражаетъ радость о томъ, что дѣти госпожи ходятъ въ истинѣ (4—6); сказавъ далѣе о появленіи еретиковъ, отрицающихъ явленіе Іисуса во плоти, онъ увѣщаваетъ быть бдительными и твердо держаться истины, иначе можно потерять любовь Отца и Сына (7—9). Чтобы избѣгнуть всякой опасности отъ еретиковъ, Апостолъ запрещаетъ даже привѣтствовать ихъ (10—11). Въ заключеніи посланія Апостолъ обѣщаетъ сказать о всемъ подробнѣе при личномъ свиданіи и, наконецъ, передаетъ разныя привѣтствія (12—13).

По надписанію второе посланіе Іоанна имѣло частное назначеніе, но по важности содержанія оно скоро сдѣлалось общимъ достояніемъ христіанъ. Не смотря на его краткость, изъ него имѣются выдержки у святаго Иринея, епископа Ліонскаго (ст. 7, 8 и 11). Климентъ Александрійскій называлъ второе посланіе Іоанна «простымъ» († 217). На Карѳагенскомъ соборѣ одинъ епископъ привелъ слова 10-го и 11-го стиховъ, какъ заповѣданные Іоанномъ въ по-

сланіи его. Нѣкоторые, на основаніи весьма непредѣленнаго указанія Папія, епископа Іерапольскаго, говорятъ о нѣкоемъ другомъ Іоаннѣ, но святый Ириней свидѣтельствуетъ, что Папій былъ ученикомъ Іоанна, котораго онъ по особенному уваженію къ нему и назвалъ два раза, что нѣкоторые принимаютъ за указаніе на другаго Іоанна—пресвитера.

О сомнѣніи въ подлинности 2-го посланія Іоанна говоритъ знаменитый Оригенъ. Но это и естественно, такъ какъ это краткое посланіе, которому, повидимому, не придавалъ великаго значенія и самъ писатель (12 ст.), не могло сдѣлаться скоро общеизвѣстнымъ во всѣхъ Церквахъ христіанскаго міра. Но самъ же Оригенъ въ послѣдующемъ своемъ трудѣ (въ толкованіи на книгу Іисуса Навина) съ полнѣйшею ясностью свидѣтельствуетъ о всѣхъ трехъ посланіяхъ Іоанна.

Рѣшительное же церковное ученіе о всѣхъ трехъ посланіяхъ Іоанна, какъ писаніяхъ каноническихъ, было высказано на соборѣ Лаодикійскомъ (364 г.) и другихъ соборахъ.

Въ Православной Церкви это посланіе читается за литургіей въ пятокъ 35-ой недѣли.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Глава̀ а҃.

а҃. Ста́рецъ и҆збра́ннѣй госпожѣ̀ и҆ ча́дѡмъ є҆ѧ̀, и҆̀хже а҆́зъ люблю̀ вои́стиннꙋ, и҆ не а҆́зъ то́чїю, но и҆ всѝ разꙋмѣ́вшїи и҆́стиннꙋ,

в҃. за и҆́стиннꙋ пребыва́ющꙋю въ на́съ, и҆ съ на́ми бꙋ́детъ во вѣ́ки:

г҃. да бꙋ́детъ съ ва́ми бл҃года́ть, млⷭ҇ть, ми́ръ ѿ бг҃а ѻ҆ц҃а̀ и҆ ѿ гд҃а і҆и҃са хрⷭ҇та̀, сн҃а ѻ҆́ч҃а, во и҆́стиннѣ и҆ любвѝ.

Глава 1.

1. Старецъ—избранной госпожѣ и дѣтямъ ея, которыхъ я люблю по истинѣ, и не только я, но и всѣ познавшіе истину [1]),

2. ради истины, которая пребываетъ въ насъ и будетъ съ нами въ вѣкъ:

3. да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и отъ Господа Іисуса Христа, Сына Отчаго, въ истинѣ и любви [2]).

---

[1]) Не называя себя по имени и имѣя въ виду, что онъ пишетъ къ почтенной, пожилой женщинѣ, Апостолъ и себя называетъ старцемъ, не разумѣя подъ симъ названіемъ ни Апостольскаго своего достоинства, ни пресвитерскаго, такъ какъ онъ былъ выше сего званія.

Говоря о своей любви къ дому благочестивой женщины, онъ называетъ свою любовь истинною, т. е. чистѣйшею и святѣйшею, во имя Христа, и выражаетъ увѣренность, что и всѣ христіане, знающіе сей благочестивый домъ, питаютъ къ нему такую же любовь, ибо невозможно не любить избранныхъ быть царскимъ священіемъ и удѣломъ Господнимъ (1 Петр. 2, 7—10) и дѣйствительно пребывающихъ таковыми, каковыми была означенная избранная госпожа и избранные (т. е. христіане) дѣти ея.

[2]) Такъ какъ Апостолъ писалъ свое посланіе, главнымъ образомъ, для того, чтобы предостеречь христіанъ отъ заблужденій еретическихъ, возстающихъ на истину, то онъ говоритъ о непрестанномъ и вѣчномъ пребываніи христіанъ, во истинѣ. Для соблюденія истины тѣми, которымъ онъ

д҃. Возра́довахсѧ ѕѣлѡ̀, ꙗ҆́кѡ ѡ҆брѣто́хъ ѿ ча́дъ твои́хъ ходѧ́щихъ во и҆́стинѣ, ꙗ҆́коже за́повѣдь прїѧ́хомъ ѿ ѻ҆ц҃а̀.

є҃. И҆ ны́нѣ молю̀ тѧ̀, госпожѐ, не ꙗ҆́кѡ за́повѣдь пишꙋ̀ тебѣ̀ но́вꙋ, но ю҆́же и҆мамы и҆спе́рва, да лю́бимъ дрꙋ́гъ дрꙋ́га.

ѕ҃. И҆ сїѧ̀ є҆́сть любы̀, да хо́димъ по за́повѣдемъ є҆гѡ̀. Сїѧ̀ є҆́сть за́повѣдь, ꙗ҆́коже слы́шасте и҆спе́рва, да въ не́й хо́дите.

4. Я весьма обрадовался, что нашелъ изъ дѣтей твоихъ ходящихъ въ истинѣ, какъ мы получили заповѣдь отъ Отца [3]).

5. И нынѣ прошу тебя, госпожа, не какъ новую заповѣдь предписывая тебѣ, но ту, которую имѣемъ отъ начала, чтобы мы любили другъ друга.

6. Любовь же состоитъ въ томъ, чтобы мы поступали по заповѣдямъ Его. Это—та заповѣдь, которую вы слышали отъ начала, чтобы поступали по ней [4]).

пишетъ, Апостолъ желаетъ имъ всѣмъ благодатныхъ даровъ, способствующихъ не только пребыванію въ истинѣ, но и укрѣпленію въ оной. Говоря о пребываніи съ христіанами истины, Апостолъ напоминаетъ имъ обѣтованіе Господне: «Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во-вѣкъ, Духа истины» (Іоанн. 14, 16). Дары же благодатные (благодать, милость и миръ) Апостолъ испрашиваетъ отъ Бога Отца и Сына Его. Такимъ образомъ, онъ высказываетъ пожеланія, чтобы вся Святая Троица явилась дѣйствующею въ сердцахъ христіанъ, научая ихъ истинѣ и возбуждая любовь.

[3]) Высказывая о томъ, что̀ подало ему поводъ написать посланіе т. е. о встрѣчѣ своей (можетъ быть, въ Ефесѣ у ихъ родственниковъ) съ нѣкоторыми изъ дѣтей той благочестивой госпожи, которой онъ пишетъ, Апостолъ восхваляетъ въ нихъ хожденіе въ истинѣ, т. е. не только вѣрность ихъ Христу, но и стремленіе ихъ къ усовершенствованію въ христіанской жизни. По изъясненію блаженнаго Θеофилакта, о хожденіи въ истинѣ сказано съ цѣлію указать на преуспѣяніе, «ибо чѣмъ болѣе кто уходитъ впередъ, тѣмъ большій пріобрѣтаетъ навыкъ къ добру». Заповѣдь же Отца о хожденіи въ истинѣ, оно указываетъ въ словахъ Іисуса Христа: «кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое» (Іоанн. 14, 23), такъ какъ Іисусъ Христосъ говорилъ: «Мое ученіе не Мое, но Пославшаго Меня» (Іоанн. 7, 16).

[4]) Обращаясь съ наставленіямъ къ самой госпожѣ, въ надеждѣ, что она все передастъ и дѣтямъ, Апостолъ проситъ пребывать въ любви, выражающейся прежде всего въ исполненіи заповѣдей. О любви, какъ заповѣди не новой, и о проявленіи ея чрезъ исполненіе заповѣдей Апостолъ почти въ такихъ же словахъ говоритъ и въ 1-мъ своемъ посланіи (4, 6, 8; 5, 2, 3, 5).

з҃. Занѐ мнѡ́зи льсти́цы внидо́ша въ мі́ръ, не исповѣ́дающе Іи҃са Хр҃та̀ прише́дша во пло́ти: се́й є҆́сть льсте́цъ и҆ а҆нтіхрі́стъ.

7. Ибо многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой *человѣкъ* есть обольститель и антихристъ [5]).

и҃. Блюди́те себѐ, да не погꙋби́те ꙗ҆̀же дѣ́ласте (до́браѧ), но да мздꙋ̀ соверше́ннꙋ воспрі́имете.

8. Наблюдайте за собою, чтобы намъ не потерять того, надъ чѣмъ мы трудились, но *чтобы* получить полную награду [6]).

ѳ҃. Всѧ́къ престꙋпа́ѧй и҆ не пребыва́ѧй во ᲂу҆че́ніи Хр҃то́вѣ Бг҃а не и҆́мать: пребыва́ѧй (же) во ᲂу҆че́ніи Хр҃то́вѣ, се́й и҆ Ѻ҆ц҃а̀ и҆ Сн҃а и҆́мать.

9. Всякій, преступающій ученіе Христово и не пребывающій *въ немъ*, не имѣетъ Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ и Отца и Сына [7]).

Почему Апостолъ увѣщаваетъ особенно укрѣпляться въ любви и ею поддерживать другъ друга,—это видно изъ дальнѣйшаго, гдѣ онъ говоритъ о появленіи лжеучителей, которые своею жизнію и своимъ ученіемъ сбиваютъ христіанъ съ истиннаго пути и тѣмъ отвращаютъ отъ истинной христіанской любви.

[5]) Существенный характеръ еретиковъ здѣсь опредѣляется Апостоломъ одинаково, какъ и въ 1-мъ посланіи. Это еретики евіонеи, отвергавшіе Божество Іисуса Христа и докеты, не признававшіе дѣйствительности человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ и тѣмъ разрушавшіе все дѣло искупленія и усвоенія его христіанамъ. Въ томъ же смыслѣ, какъ и въ 1-мъ посланіи, эти еретики всѣ вообще и каждый изъ нихъ въ отдѣльности называются антихристами (2, 18—23).

[6]) Увѣщавая пребывать въ вѣрѣ истинной и жизни христіанской, Апостолъ напоминаетъ христіанамъ о великой наградѣ, ожидающей всѣхъ, и предупреждаетъ, что они потеряютъ ее, если не останутся вѣрными, а чрезъ сіе лишатся полноты награды и тѣ, кто потрудился надъ ними, возвѣщая имъ христіанское ученіе и утверждая ихъ въ ономъ. Подобное увѣщаніе высказывалось неоднократно и святымъ Апостоломъ Павломъ (1 Солун. 3, 5; Гал. 4, 11).

[7]) Въ объясненіе тѣсной связи между вѣрою и жизнью, о которой здѣсь учитъ Апостолъ, блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «если кто-нибудь на Того, Кто пришелъ научить людей совершенному Богопознанію, смотритъ съ пренебреженіемъ, то какъ онъ можетъ быть благочестивымъ, когда онъ презираетъ Самого Учителя божественнымъ предметамъ? Нѣтъ, такой человѣкъ—безбожникъ; равно какъ и тотъ, кто твердъ въ ученіи Христовомъ, есть Божій и боголюбезенъ, и имѣетъ въ себѣ всю полноту Божества, т. е. Отца и Сына и Духа Святаго» (срвн. 1 Іоанн. 2, 22—23).

і. Аще кто приходитъ къ вамъ и сегѡ оученїѧ не приноситъ, не прїемлите єгѡ въ домъ и радоватисѧ ємꙋ не глаголите:

аі. Глаголѧй бо ємꙋ радоватисѧ сообщаетсѧ дѣлѡмъ єгѡ ѕлымъ.

ві. Многа имѣхъ писати вамъ, и не восхотѣхъ хартїею и чернiломъ, но надѣюсѧ прїити къ вамъ и оусты ко оустѡмъ глаголати, да радость ваша бꙋдетъ исполнена.

гі. Цѣлꙋютъ тѧ чада сестры твоеѧ избранныѧ. Аминь.

10. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его;

11. ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его [8]).

12. Многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами; а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна [9]).

13. Привѣтствуютъ тебя дѣти сестры твоей избранной. Аминь [10]).

---

[8]) Научая общему отношенію къ еретикамъ, Іисусъ Христосъ говоритъ: «еретика человѣка, по первомъ и второмъ наказаніи (наученіи), отвращайся». Но не всякій способенъ сдѣлать еретику должное наученіе. Имѣя въ виду женщину и ея дѣтей, Іоаннъ даетъ совѣтъ вовсе не сообщаться съ еретиками, не принимать ихъ въ домъ (срвн. 2 Тимоѳ. 3 5—7). и не заводить съ ними знакомства, такъ какъ они любили и любятъ обольщать сердца простодушныхъ (Римл. 16, 18), и потому опасны, какъ волки, въ одеждѣ овчей (Матѳ. 7, 15; срвн. 1 Іоанн. 4, 5).

[9]) О невыразимости полноты христіанскаго ученія Апостолъ Іоаннъ говоритъ даже въ Евангеліи; тѣмъ естественнѣе оно здѣсь, въ столь краткомъ письмѣ, въ которомъ однако Апостолъ хотѣлъ выразить всю глубину своихъ чувствъ и мыслей, но за невозможностью отложилъ до устной бесѣды. Такъ же относился къ писанію и устной передачѣ всей полноты духа и ученія христіанскаго и святый Апостолъ Павелъ (Римл. 1, 11. 12). Изъ сего видно, что писанія были только вспомогательными средствами въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства; преимущественное же наученіе вѣрѣ совершалось чрезъ непосредственную проповѣдь и ученіе, которое потомъ передавалось по преданію, поэтому преданіе должно почитаться такъ же, какъ и писаніе, передававшееся въ началѣ большею частію въ непрочныхъ папирусныхъ хартіяхъ, отъ которыхъ не только для тысячелѣтій, но и для столѣтій не могло сохраниться многое.

[10]) Посылая привѣтствія отъ родныхъ тѣхъ, кому пишетъ, Апостолъ симъ показываетъ примѣръ заботливости о сиротахъ и вдовахъ въ ихъ душевныхъ нуждахъ.

О ТРЕТЬЕМЪ СОБОРНОМЪ ПОСЛАНИИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА.

О писатель сего посланія должно сказать то же, что было сказано и о писателѣ 2-го посланія, съ присовокупленіемъ того, что онъ, какъ и писатель 2-го посланія, называетъ себя «старцемъ» и одинаково начинаетъ посланіе, а равно одинаково и оканчиваетъ.

Если археологи по нѣсколькимъ остаткамъ какого-нибудь зданія опредѣляютъ все устройство его и указываютъ точно время его построенія и даже узнаютъ его строителей, то христіанскому изслѣдователю, знакомому съ духомъ и характеромъ писаній Іоанна Богослова, по цѣлостному, хотя и краткому, писанію его, ясно можно видѣть его истинно-апостольскій духъ, высокую благодатную настроенность и богословскую глубину и содержательность мысли и въ этомъ усматривать несомнѣнность принадлежности третьяго посланія святому Іоанну Богослову.

Обстоятельства происхожденія 3-го посланія сходны съ обстоятельствами происхожденія 2-го посланія, а потому и историческая судьба ихъ была одинакова, и свидѣтельства о нихъ сохранились большею частью одинаковыя. Третье посланіе было написано къ Гаію; но кто былъ сей Гаій,—съ точностію неизвѣстно. Содержаніе посланія показываетъ, что Апостолъ узналъ объ особенной расположенности благочестиваго Гаія къ странствующимъ проповѣдникамъ Евангелія (1—7; срвн. Ефес. 4, 11). Благодѣянія Гаія ученикамъ Апостольскимъ глубоко тронули душу Іоанна Богослова, а потому онъ, высказавъ объ этомъ, поощряетъ Гаія продолжать это благое дѣло, не смущаясь запрещеніями (8, 11). Кромѣ того Апостолъ предупреждалъ о своемъ пришествіи.

По свидѣтельству Климента Александрійскаго, Іоаннъ Бого-

словъ, послѣ возвращенія своего съ острова Патмоса, жилъ въ Ефесѣ и отсюда предпринималъ свои Апостольскія путешествія; поэтому отсюда же, вѣроятно, написано было и 3-е посланіе, отправивъ которое, онъ не задолго до кончины своей (въ 101-мъ году) обозрѣлъ Малоазійскія Церкви.

По преданію, Іоаннъ Богословъ, состарѣвшись, не могъ уже многое говорить, поэтому онъ только повторялъ: «дѣти, любите другъ друга». Любовью же дышетъ и о любви говоритъ и послѣднее посланіе святаго старца Іоанна Богослова. Но здѣсь еще видны многія силы старца, обѣщающагося путешествовать. Такимъ образомъ, время написанія 3-го посланія было близкое къ концу жизни Іоанна, но не самое послѣднее, къ которому относится написаніе Евангелія написавъ которое, онъ вскорѣ мирно почилъ о Господѣ въ Ефесѣ, гдѣ до нынѣ показываютъ могилу Іоанна Апостола и Евангелиста. Память его ублажается Церковію 26-го сентября.

Въ Православной Церкви 3-е посланіе Іоанна читается въ понедѣльникъ сырной недѣли.

ТРЕТЬЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Глава̀ а҃.

а҃. Ста́рецъ Га́їеви возлю́бленномꙋ, є҆го́же а҆́зъ люблю̀ во и҆́стиннꙋ.

в҃. Возлю́бленне, во всѣ́хъ молю́ся (ѡ҆ тебѣ̀) благоспѣ́ятися тебѣ̀ и҆ здра́вствовати, ꙗ҆́коже благоспѣ́ется тебѣ̀ дꙋша̀.

г҃. Возра́довахся ѕѣлѡ̀, прише́дшымъ бра́тїямъ и҆ свидѣ́тельствꙋющымъ твоѐ и҆с-

Глава 1.

1. Старецъ—возлюбленному Гаію, котораго я люблю по истинѣ [1]).

2. Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовалъ и преуспѣвалъ во всемъ, какъ преуспѣваетъ душа твоя [2]).

3. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братія и засвидѣтельствовали о твоей

---

[1]) Въ писаніяхъ Апостольскихъ упоминается нѣсколько лицъ съ именемъ Гаія или Кая (по древне-латинскому произношенію). Объ одномъ изъ нихъ говорится, что онъ отличался гостепріимствомъ (Римл. 16, 23), какъ и сей Гаій, которому пишется посланіе (ст. 5). Существуетъ преданіе (записанное въ IV вѣкѣ), что страннопріимецъ Гаій былъ епископомъ въ Ефесѣ, послѣ Тимоѳея, кончина котораго опредѣляется около начала послѣдняго десятилѣтія перваго вѣка. Къ этому же приблизительно времени относится и написаніе посланія. Можетъ быть, къ сему-то Гаію, переселившемуся изъ Коринѳа, и писалъ Апостолъ Іоаннъ, получивъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его богоугодной жизни и подвигахъ.

[2]) Въ качествѣ привѣтствія Апостолъ выражаетъ Гаію пожеланіе здоровья, какъ особенно потребнаго для прохожденія того служенія, которое онъ взялъ на себя по отношенію къ странникамъ, а также и для того, чтобы его душевныя качества могли выразиться во всей полнотѣ и вліяніи на окружающихъ.

тинꙋ, ꙗ҆́коже ты̀ во и҆́стинѣ хо́диши.

д҃. Бо́льши сеѧ̀ не и҆́мамъ ра́дости, да слы́шꙋ моѧ̀ ча̑да во и҆́стинѣ ходѧ́ща.

є҃. Возлю́бленне, вѣ́рнѡ твори́ши, є҆́же а҆́ще дѣ́лаеши во бра́тїю и҆ въ стра̑нныѧ,

ѕ҃. И҆̀же свидѣ́тельствоваша ѡ҆ твое́й любвѝ пред̾ цр҃ковїю: и҆̀хже предпосла́въ досто́йнѡ бг҃ꙋ, до́брѣ твори́ши,

вѣрности, какъ ты ходишь въ истинѣ [3]).

4. Для меня нѣтъ бо́льшей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ.

5. Возлюбленный! ты какъ вѣрный поступаешь въ томъ, что̀ дѣлаешь для братьевъ и для странниковъ [4]);

6. они засвидѣтельствовали предъ Церковью о твоей любви; ты хорошо поступишь, если отпустишь ихъ, ка́къ должно ради Бога [5]),

---

[3]) Воздавъ честь Гаію за его прекрасныя свойства души, Апостолъ высказываетъ свое великое чувство по сему случаю, такъ какъ можетъ быть, Гаій былъ особенно близокъ Апостолу, какъ имъ наставленный, или какъ вообще членъ Малоазійской церкви, такъ близкой душѣ Апостола.

Вмѣстѣ съ симъ Апостолъ указываетъ, какъ онъ узналъ о добротѣ Гаія и его благочестіи вообще, а равно и о его твердости въ вѣрѣ. Обо всемъ этомъ Апостолъ узналъ отъ братій своихъ, подъ которыми должно разумѣть благовѣстниковъ вѣры, посылавшихся имъ на Евангельскую проповѣдь въ разные концы Малой Азіи.

[4]) Вмѣстѣ съ общимъ свидѣтельствомъ о благочестіи Гаія, проповѣдники вѣры засвидѣтельствовали объ особенной благотворительности Гаія, оказанной имъ Апостоламъ, а равно и всякаго рода странникамъ. Пріемъ странныхъ вообще дѣло важное, а вмѣстѣ и не легкое, но особенно важнымъ было оно въ древнее время, при трудности тогдашнихъ путешествій. Вотъ почему еще отецъ вѣрующихъ, Авраамъ, такъ ревновалъ о страннопріимствѣ, что выходилъ на встрѣчу странникамъ, и за то удостоился принять въ лицѣ странниковъ Самого Господа. Восхваляя подвигъ страннопріимства, Апостолъ называетъ его достойнымъ христіанскаго званія. Особенно цѣнно принятіе безвѣстныхъ странниковъ, какими были благовѣстники христіанства (срвн. Евр. 13, 2; Римл. 12, 13; 1 Тимоѳ. 3, 2, Тит. 1, 6; 1 Петр. 4, 9). Глубоко чтя страннопріимство, святые любили устроять особенные пріюты для странниковъ (ксенодохіи).

[5]) Видя нужду благовѣстниковъ Слова отправиться въ путешествіе, Апостолъ Іоаннъ проситъ опять принять ихъ радушно. При семъ онъ снова восхваляетъ гостепріимство и говоритъ, что Гаій въ данномъ случаѣ сдѣлаетъ это какъ бы для Самого Бога. Здѣсь нельзя не вспомнить словъ Господнихъ: «страненъ бѣхъ и введосте Мя» (Матѳ. 25, 55), особенно же словъ, сказанныхъ Апостоламъ: «пріемляй васъ, Мене пріемлетъ» (Матѳ. 10, 40).

з҃. ѿ и́мени бо є҆гѡ̀ и҆зыдо́ша, ничто́же прїе́млюще ѿ ꙗ҆зы̑къ.

и҃. Мы̀ ᲂу҆̀бо до́лжни є҆смы̀ прїима́ти таковы́хъ, да поспѣ́шницы бꙋ́демъ и҆́стинѣ.

д҃. Писа́хъ црк҃ви: но первенстволю́бецъ и҆́хъ дїотре́фъ не прїе́млетъ на́съ.

і҃. Сегѡ̀ ра́ди, а҆́ще прїидꙋ̀, воспомѧнꙋ̀ є҆гѡ̀ дѣла̀, ꙗ҆̀же твори́тъ, словесы̀ лꙋка́выми ᲂу҆каря́ѧ на́съ: и҆ недово́ленъ быва́ѧ ѡ҆ си́хъ, ни са́мъ прїе́млетъ бра́тїю, и҆ хотѧ́щымъ возбранѧ́етъ, и҆ ѿ црк҃ве и҆згони́тъ.

а҃і. Возлю́бленне, не ᲂу҆подоблѧ́йсѧ ѕло́мꙋ, но бл҃го́мꙋ. Благотворѧ́й ѿ бг҃а є҆́сть: а҆ ѕлотворѧ́й не ви́дѣ бг҃а.

7. ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего отъ язычниковъ.

8. Итакъ мы должны принимать таковыхъ, чтобы сдѣлаться споспѣшниками истинѣ [6]).

9. Я писалъ Церкви; но любящій первенствовать у нихъ Діотрефъ не принимаетъ насъ.

10. Посему, если я приду, то напомню о дѣлахъ, которыя онъ дѣлаетъ, понося насъ злыми словами, и не довольствуясь тѣмъ, и самъ не принимаетъ братьевъ, и запрещаетъ желающимъ, и изгоняетъ изъ Церкви.

11. Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто дѣлаетъ добро, тотъ отъ Бога; а дѣлающій зло не видѣлъ Бога [7]).

---

[6]) Еще особенную нужду помогать проповѣдникамъ вѣры Апостолъ указываетъ въ томъ, что они, слѣдуя наставленію Спасителя, не берутъ ничего съ собою и въ тоже время не пользуются ничѣмъ отъ язычниковъ, которымъ возвѣщается Евангеліе, боясь, чтобы тѣ, по своей неутвержденности въ вѣрѣ, не признали всего дѣла проповѣди дѣломъ корысти. Такъ поступалъ, напримѣръ, Апостолъ Павелъ, прибѣгавшій въ этомъ случаѣ къ дѣланію палатокъ. При этомъ Іоаннъ говоритъ еще, что помогающіе Апостоламъ, входятъ въ ихъ труды, а потому могутъ быть участниками и въ наградѣ за нихъ. «Пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ», говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 10, 41).

[7]) Пользуясь случаемъ, Апостолъ восхваливъ Гаія, споспѣшника успѣховъ церковныхъ, осуждаетъ Діотрефа, который, имѣя возможность и силу вліять на другихъ, пользуется этимъ ко вреду Церкви. Стремясь къ самовластію, безъ правъ на оное, онъ прибѣгаетъ къ силѣ, удаляя полезныхъ Церкви лицъ и доходя до дерзкаго возстанія противъ Апостола и того, что

ві. Димитрі́еви свидѣ́тельствовасѧ ѿ всѣ́хъ и҆ ѿ самыѧ̀ и҆́стины: и҆ мы̀ же свидѣ́тельствꙋемъ, и҆ вѣ́сте, ꙗ҆́кѡ свидѣ́тельство на́ше и҆́стинно є҆́сть.

гі. Мнѡ́га и҆мѣ́хъ писа́ти, но не хощꙋ̀ черни́ломъ и҆ тро́стїю писа́ти тебѣ̀,

ді. ᲂу҆пова́ю же а҆́бїе ви́дѣти тѧ̀ и҆ ᲂу҆стꙋ̀ ко ᲂу҆стѡ́мъ глаго́лати.

еі. Ми́ръ тебѣ̀. Цѣлꙋ́ютъ тѧ̀ дрꙋ́зи: цѣлꙋ́й дрꙋ́ги по и҆́мени. (А҆ми́нь).

12. О Димитріи засвидѣтельствовано всѣми и самою истиною; свидѣтельствуемъ также и мы, и вы знаете, что свидѣтельство наше истинно [8]).

13. Многое имѣлъ я писать; но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью,

14. а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ.

15. Миръ тебѣ. Привѣтствуютъ тебя друзья; привѣтствуй друзей поименно. *Аминь* [9]).

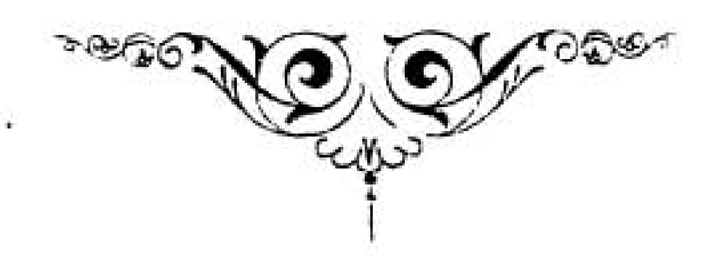
писалось имъ въ его прежнихъ писаніяхъ. Обличивъ Діотрефа заочно, Апостолъ выражаетъ нѣкоторую надежду посрамить его своеволіе и лично, а пока заключаетъ, что Діотрефъ не только не истинный христіанинъ, но и какъ бы не слышавшій ничего о Богѣ, такъ какъ онъ совершаетъ очевидное зло и при томъ открыто, не стыдясь своихъ дерзкихъ поступковъ.

[8]) О Димитріи идетъ рѣчь, вѣроятно, потому, что съ нимъ посылалось посланіе, а потому, желая, чтобы онъ былъ принятъ соотвѣтственно своему достоинству, Апостолъ указываетъ на особенныя его заслуги и даже, можетъ быть, чудеса, въ которыхъ и сказалось о немъ свидѣтельство Духа истины, къ которому Іоаннъ присоединяетъ и свое свидѣтельство, подкрѣпляемое обычнымъ указаніемъ на достовѣрность сего свидѣтельства (срвн. Іоанн. 21, 24).

[9]) Не высказавъ вначалѣ важнѣйшаго пожеланія—мира, Апостолъ преподаетъ его въ концѣ посланія, что̀, быть можетъ, и было такъ необходимо въ виду того нестроенія, которое производили Діотрефъ и ему подобные. Это пожеланіе сколь было необходимо, столь же и отрадно, какъ преподанное досточтимѣйшимъ и святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Такою же отрадою дышетъ и напоминаніе о друзьяхъ, съ привѣтомъ отъ нихъ, а равно и привѣтствіе, посылаемое всѣмъ христіанамъ, окружавшимъ Гаія.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОБОРНАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІУДЫ



О ПОСЛАНІИ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІУДЫ.

Писатель посланія.

Писатель посланія самъ называетъ себя Іудою, преданнымъ человѣкомъ Іисусу Христу и братомъ Іакова. Намъ уже извѣстенъ святый Апостолъ Іаковъ, имѣвшій брата Іуду. Это—писатель перваго соборнаго посланія, первый епископъ Іерусалимскій, Іаковъ Малый. Какъ извѣстно, онъ былъ сыномъ Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріи. Такимъ образомъ и Іуда, какъ и Іаковъ, могъ называться братомъ Господнимъ; но онъ, подобно ему, считалъ справедливѣе называться рабомъ Іисуса Христа. Какъ великимъ именемъ патріарха Іакова украшались многіе Апостолы, такъ и славное имя Іуды, родоначальника царскаго рода въ Іудеѣ, украшало не одного Іуду, писателя посланія. Два Іуды были въ числѣ 12-ти Апостоловъ. И объ одномъ изъ нихъ замѣчается, что онъ (Іуда не Искаріотскій) спросилъ Іисуса Христа: «что бысть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови?» На что Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: «Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидема, и обитель у него сотворима» (Іоанн. 14, 21—23). По свидѣтельству многихъ, Апостолъ Іуда проповѣдывалъ Евангеліе во Іудеѣ, Самаріи, Сиріи, Идумеѣ, Месопотаміи и даже въ Арменіи и Персіи. По преданію, сохраненному въ исторіи Евсевія, сей Апостолъ Іуда былъ преемникомъ своего брата Симеона по епископству въ Церкви Іерусалимской и дожилъ до времени Домиціана (81—96 г.). Память его ублажается 19-го и 30-го іюня.

Обстоятельства написанія посланія.

Чистота жизни первенствующихъ христіанъ уже при жизни первыхъ Апостоловъ нерѣдко омрачалась; но еще въ большей мѣрѣ должно было совершиться это печальное явленіе въ будущемъ, какъ объ этомъ предсказывали Апостолы. Будучи епископомъ матери Церквей, Церкви Іерусалимской, Іуда около конца своей жизни увидѣлъ, что предсказаніе Апостоловъ о появленіи лжеучителей, отвергающихъ самый законъ, сбылось (ст. 17—18); поэтому онъ счелъ своимъ долгомъ и обязанностью написать увѣщаніе всѣмъ призваннымъ въ христіанство, чтобы всѣ они мужественно пребывали въ святой вѣрѣ и не отступали отъ уготованнаго всѣмъ спасенія (ст. 1—3). По преимуществу это были еретики гностики, отвергавшіе Іисуса Христа (ст. 4) и считавшіе, что имъ, какъ людямъ высшаго знанія и освобожденнымъ отъ грѣха, все позволительно. О появленіи этого рода еретиковъ особенно ясно предсказывалъ Апостолъ Петръ, поэтому Апостолъ Іуда въ своемъ изображеніи еретиковъ употребляетъ черты одинаковыя съ тѣми, которыя употреблялъ Апостолъ Петръ; но ко всему онъ присоединяетъ свои особенныя черты и на все смотритъ съ особенной своей точки зрѣнія. То же должно сказать относительно доводовъ и примѣровъ, которые у Іуды обильнѣе и берутся не изъ одной только библейской области, но и изъ области преданія (ст. 9, 14, 15).

Содержаніе посланія.

Содержаніе посланія соотвѣтствуетъ цѣли его.

Послѣ надписанія посланія, Апостолъ Іуда излагаетъ побужденія къ написанію посланія и показываетъ главный предметъ какъ посланія, такъ и дѣятельности тѣхъ христіанъ, къ которымъ пишетъ—подвизаться за святую вѣру, издревле имъ преданную (ст. 3); далѣе Апостолъ показываетъ, почему необходимо христіанамъ подвизаться за вѣру: потому что вкрались въ среду ихъ опасные лжеучители, при чемъ даетъ краткое описаніе ихъ свойствъ, лжеученія, дѣйствій, жизни и судьбы, подобной судьбѣ невѣровавшихъ Іудеевъ, злыхъ Ангеловъ и жителей Содома и Гоморы (ст. 4—16). Въ заключительной части посланія дается наставленіе, какъ предохранить себя отъ лжеучителей, и какъ христіане должны посту-

пать въ отношеніи къ себѣ самимъ и къ другимъ (ст. 17—23). Наконецъ, возсылается слава Богу, могущему соблюсти христіанъ (ст. 24—25).

Подлинность посланія.

Одно изъ преданій, указанныхъ въ этомъ посланіи (относительно предсказанія Еноха), вошло въ апокрифическую книгу «Еноха», а другое (о борьбѣ Архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея) — въ книгу: «Восхожденіе Моисея»; поэтому подлинность посланія Іуды подвергалась сомнѣнію. Но упоминаніе о томъ или другомъ предметѣ апокрифическихъ книгъ не можетъ дѣлать недостойными тѣ богодухновенныя книги, въ которыхъ говорится о томъ, что дѣйствительно было, и о чемъ сохранилось преданіе, которое лишь нескоро вошло въ богодухновенное писаніе, поэтому и упоминаніе въ посланіи Іуды о предсказаніи Еноха и борьбѣ о тѣлѣ Моисея не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ для отверженія подлинности сего посланія, такъ какъ эти событія несомнѣнно были, но сохранялись въ преданіи, и потомъ вошли въ писанія отреченныя (апокрифическія), а послѣ и въ каноническія. Первое упоминаніе о посланіи Іуды находится у писателей еще II-го вѣка: Климента, епископа Римскаго, у Тертулліана и потомъ у Оригена. Въ каталогѣ Мураторія это посланіе относится къ соборнымъ Апостольскимъ посланіямъ.

Церковное употребленіе посланія.

Въ Православной Церкви изъ посланія Апостола Іуды читается за богослуженіемъ:

1—10 стихи во вторникъ Сырной недѣли;

11—25 стихи въ четвертокъ той же недѣли.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ІУДЫ.

Глава̀ а҃.

а҃. Ї҆ꙋ́да, Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀ ра́бъ, бра́тъ же Ї҆а́кѡва, сꙋ́щымъ ѡ҆ Бз҃ѣ Ѻ҆ц҃ѣ̀ ѡ҆сщ҃е́ннымъ, Ї҆и҃съ Хрⷭ҇то́мъ соблюде́ннымъ зва̑ннымъ:

в҃. Млⷭ҇ть ва́мъ и҆ ми́ръ и҆ любы̀ да ᲂу҆мно́житсѧ.

г҃. Возлю́бленнїи, всѧ́ко тща́нїе творѧ̀ писа́ти ва́мъ ѡ҆ ѻ҆́бщемъ сп҃се́нїи (ва́шемъ), нꙋ́ждꙋ возимѣ́хъ писа́ти ва́мъ, молѧ̀ подвиза́тисѧ ѡ҆ преда́ннѣй вѣ́рѣ ст҃ы́мъ є҆ди́ною.

Глава 1.

1. Іуда, рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова, призваннымъ, которые освящены Богомъ Отцемъ и сохранены Іисусомъ Христомъ [1]):

2. милость вамъ и миръ и любовь да умножатся [2]).

3. Возлюбленные! имѣя все усердіе писать вамъ объ общемъ спасеніи, я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе—подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ.

[1]) Послѣ обозначенія себя, какъ слуги Господня и брата достоуважаемаго епископа Іерусалимскаго, Апостолъ Іуда указываетъ, кому онъ шлетъ свое посланіе; но это указаніе самое общее, оно касается всѣхъ христіанъ, пребывающихъ вѣрными Богу. На основаніи вышеуказаннаго сходства описанія еретиковъ съ изображеніемъ ихъ во 2-мъ посланіи Апостола Петра, полагаютъ обыкновенно, что Іуда писалъ свое посланіе по преимуществу Малоазійскимъ христіанамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ назначалъ его и для всѣхъ христіанъ, ревнующихъ о святости жизни, надъ которою издѣвались развратные люди и лжеучители.

[2]) Въ привѣтствіи Апостола высказываются въ краткихъ словахъ столь великія христіанскія пожеланія, что они могли быть примѣромъ для одного изъ литургическихъ священныхъ благословеній, въ которомъ испрашивается благодать (милость) Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога Отца и причастіе Духа Святаго, прежде всего выражающіяся въ мирѣ съ Богомъ, потомъ въ мирѣ совѣсти и мирѣ со всѣми людьми (срвн. 2 Коринѳ. 13, 13).

д҃. Привнидо́ша бо нѣ́цыи человѣ́цы, дре́вле предуста́вленнїи на сїѐ ѡ҆сужде́нїе, нечести́вїи, Бг҃а на́шегѡ бл҃года́ть прелага́ющїи въ скве́рну и҆ є҆ди́нагѡ Влⷣки Бг҃а и҆ Гд҃а на́шегѡ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀ ѿмета́ющїисѧ.

4. Ибо вкрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ *поводъ къ* распутству и отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа [3]).

є҃. Воспомѧну́ти же ва́мъ хощу̀, вѣ́дущымъ (и҆) ва́мъ є҆ди́ною сїѐ, ꙗ҆́кѡ Гдⷭ҇ь лю́ди ѿ землѝ Є҆гѵ́петскїѧ сп҃сѐ, послѣдѝ невѣ́ровавшыѧ погуби̇:

5. Я хочу напомнить вамъ, уже знающимъ это, что Господь, избавивъ народъ изъ земли Египетской, потомъ невѣровавшихъ погубилъ,

---

[3]) Имѣя въ виду писать для поддержанія стремящихся ко спасенію чрезъ святость жизни, Апостолъ, послѣ краткаго выраженія своей цѣли, прямо приступаетъ къ обличенію противодѣйствующихъ сему нечестивцевъ, особенно возмущающихъ ревнителей благочестія тѣмъ, что они все общее дѣло спасенія и многія частныя благодатныя установленія обращаютъ, черезъ перетолкованіе и злоупотребленія, въ поводъ къ нечестію. Одинъ изъ такихъ случаевъ, именно злоупотребленіе вечерею любви, Апостолъ указываетъ далѣе (ст. 12). Общее же злоупотребленіе благодатью спасенія заключалось въ томъ, что еретики (николаиты) считали себѣ все позволеннымъ. Второе страшное злоупотребленіе еретиковъ состояло въ отверженіи Самого Бога, какъ Единаго Творца и Промыслителя міра, и третье—въ отверженіи Іисуса Христа, какъ Божественнаго лица и Спасителя. Второе изъ заблужденій отчасти указывалось въ еретикахъ и Апостоломъ Петромъ, но не столь ясно (2, 1; 3, 4). Можно сказать, что еретики, обличаемые Іудою, были полные нечестивцы, которые, прикрывая гнусность своихъ дѣяній свободою христіанскою, предавались всякому распутству и учили не такъ, какъ учитъ Слово Божіе и какъ изъясняетъ оное святая Церковь, а какъ имъ нравилось и требовалось по духу жизни ихъ. Рѣчь о древнемъ назначеніи еретиковъ къ погибели можно понимать въ томъ смыслѣ, что всѣ отступники, по древнему закону и примѣрамъ, должны быть подвергнуты наказанію, что̀ въ судьбахъ предвѣдущаго Судіи, конечно, уже и опредѣлено. Это представленіе о древнемъ законѣ, какъ обрекающемъ на погибель нечестивыхъ отступниковъ, и подтверждается прежде всего событіемъ изъ жизни подзаконнаго народа Еврейскаго, судьбы котораго такъ хорошо были извѣстны христіанамъ изъ Евреевъ. Въ свѣтскихъ судилищахъ «предуставленными къ осужденію» назывались тѣ, имена коихъ, какъ обвиненныхъ, вывѣшивались на публичномъ мѣстѣ и наказаніе коихъ не могло замедлить (срвн. 2 Петр. 2, 3).

ѕ҃. А҆́гг҃лы же не соблю́дшыѧ своегѡ̀ нача́льства, но ѡ҆ста́вльшыѧ своѐ жили́ще, на сꙋ́дъ вели́кагѡ днѐ ᲂу҆́зами вѣ́чными под̾ мра́комъ соблюдѐ.

6. и ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня.

з҃. Ꙗ҆́коже Содо́ма и҆ Гомо́рра и҆ ѡ҆крє́стнїи и҆́хъ гра́ди, подо́бнымъ и҆̀мъ ѡ҆́бразомъ преблꙋди́вше и҆ ходи́вше вслѣ́дъ пло́ти и҆́ныѧ, предлежа́тъ въ показа́нїе, ѻ҆гнѧ̀ вѣ́чнагѡ сꙋ́дъ подє́мше,

7. Ка́къ Содомъ и Гоморра и окрестные города, подобно имъ блудодѣйствовавшіе и ходившіе за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчнаго, поставлены въ примѣръ,—

и҃. Та́кожде ᲂу҆́бо и҆ сі́и со́нїѧ ви́дѧще, пло́ть ᲂу҆́бѡ скверна́тъ, госпо́дства же ѿмета́ютсѧ, сла́вы же хꙋ́лѧще (не трепе́щꙋтъ).

8. та́къ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти [4]).

ѳ҃. Мїхаи́лъ же А҆рха́гг҃лъ, є҆гда̀ со дїа́воломъ разсꙋжда́ѧ глаго́лаше ѡ҆ Мѡѷсе́овѣ тѣле́си, не смѣ́ѧше сꙋда̀ навестѝ хꙋ́льна, но речѐ: да запрети́тъ тебѣ̀ Гд҇ь.

9. Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнесть укоризненнаго суда, но сказалъ: «да запретитъ тебѣ Господь».

і҃. Сі́и же, є҆ли̑ка ᲂу҆́бѡ не

10. А сіи злословятъ то́,

---

[4]) Примѣры приводятся не въ исторической послѣдовательности, а въ такой, которая ближе подходитъ къ христіанамъ, и потомъ уже передаются другіе два примѣра, разительно доказывающіе, какъ Господь наказалъ за презрѣніе къ своему положенію даже высшихъ духовъ, и какъ цѣлые города и области подверглись погибели за противоестественные грѣхи. Тою же участью угрожается и всѣмъ растлѣвающимъ тѣло свое грѣховною жизнью и горделиво-сумасбродно отрицающимъ всякую власть вообще и всякое чиноначаліе въ отдѣльности, начиная съ власти Господней, Ангельской и оканчивая человѣческой, въ лицѣ пастырей и учителей Церкви, которыхъ поносилъ напр. Діотрефъ (срвн. 2 Петр. 2, 4; 3 Іоанн. 9—10). День всеобщаго суда Апостолъ называетъ великимъ (въ 6 ст.) по величію событій этого дня и потому, что этимъ днемъ начнется безконечная вѣчность (срвн. 2 Петр. 2, 9).

вѣ́дѧтъ, хꙋ́лѧтъ: є҆ли̑ка же по є҆стествꙋ̀ ꙗ҆́кѡ безслове́снаѧ живѡ́тнаѧ вѣ́дѧтъ, въ си́хъ сквернѧ́тсѧ.

а҃і. Го́ре и҆̀мъ: ꙗ҆́кѡ въ пꙋ́ть Ка́їновъ поидо́ша и҆ въ ле́сть Валаа́мовы мзды̀ ᲂу҆стреми́шасѧ и҆ въ пререка́нїи Корре́овѣ поги́боша.

в҃і. Сі́и сꙋ́ть въ люба́хъ ва́шихъ скверни́тели, съ ва́ми ꙗ҆́дꙋще, без бо́язни себѐ па́сꙋще: ѡ҆́блацы безво́дни, ѿ

чего не знаютъ: что̀ же по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлѣваютъ себя [5]).

11. Горе имъ, потому что идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей (Быт. 4, 8. Числ. 22, 23; 31, 16).

12. Таковые бываютъ соблазномъ на вашихъ вечеряхъ любви: пиршествуя съ вами, безъ страха утучняютъ себя [6]);

[5]) Архангелъ Михаилъ, называемый великимъ военачальникомъ въ книгѣ Даніила (12, 1. 10. 13), приводится въ примѣръ того, какъ даже высшія лица не злословятъ другихъ великихъ силъ, хотя бы онѣ были нехороши и несправедливы, какъ были несправедливы злые духи, требуя въ свой удѣлъ тлѣнія тѣло Моисея. Судьба Моисея, умершаго на горѣ Нававъ (Второзак. 34, 3—7), въ виду того, что мѣсто погребенія его осталось неизвѣстно, была вообще предметомъ многихъ толковъ у Евреевъ, утверждавшихъ, что Моисей былъ погребенъ Ангелами (срвн. у Епифанія въ 9 и 24 кн. объ ересяхъ). Къ этому еще Іуда, вмѣстѣ съ преданіемъ, сообщаетъ, что у Ангела была борьба изъ-за тѣла Моисея, въ которой Архистратигъ воинствъ небесныхъ не сказалъ ничего въ порицаніе злыхъ духовъ, предоставивъ судъ Богу. И судъ окончился торжествомъ добрыхъ Ангеловъ, ибо мы знаемъ, что Моисей являлся на горѣ Преображенія вмѣстѣ съ Иліею, тѣло котораго не подверглось тлѣнію. Торжество Ангеловъ могло быть и въ томъ, что Евреи не могли обоготворить Моисея, какъ сіе могло бы случиться, если бы извѣстно было, гдѣ находится тѣло Моисея.

Относя примѣръ Архистратига Михаила къ еретикамъ, Апостолъ въ особенности указываетъ на то, что Архистратигъ Михаилъ зналъ, что онъ имѣетъ дѣло съ злыми силами и однако не хулилъ ихъ, а еретики относятся съ презрѣніемъ и хулою къ тому, о чемъ не имѣютъ правильнаго понятія: всѣ христіанскіе догматы не доступны для ихъ кичливаго разума; они даже и къ тому, что̀ видятъ, не относятся, какъ должно, т. е. къ своему тѣлу, злоупотребляя его естественными стремленіями, чрезъ противоестественные пороки.

[6]) Рядъ примѣровъ заканчивается сравненіемъ жизни еретиковъ съ жизнью братоубійцы ненавистника Каина (срвн. Іоанна 3, 15), мздоимца Валаама и противника власти Корея, возстаніе котораго противъ богоустановленной іерархіи и порядковъ ветхозавѣтнаго богослужебнаго строя особенно было сходно съ свободнымъ ученіемъ еретиковъ о безразличіи всякаго рода жизни.

вѣ́тры преноси́мы: древеса̀ є҆се́нна, безпло́дна, два́жды оу҆ме́ршя, и҆скорене́на:

ГІ. вѡ́лны свирѣ̑пыѧ мо́рѧ, воспѣнѧ́ющыѧ своѧ̑ стыдѣ́нїѧ: ѕвѣ̑зды прелє́стныѧ, и҆̀мже мра́къ тьмы̀ во вѣ́ки блюде́тсѧ.

ДІ. Прⷪро́чествова же и҆ ѡ҆ си́хъ седмы́й ѿ А҆да́ма Е҆нѡ́хъ, глаго́лѧ: сѐ, прїи́детъ Гдⷭ҇ь во тьма́хъ ст҃ы́хъ (А҆́гг҃лъ) Свои́хъ,

ЄІ. сотвори́ти сꙋ́дъ ѡ҆ всѣ́хъ и҆ и҆зѡбличи́ти всѣ́хъ нечести́выхъ ѡ҆ всѣ́хъ дѣ́лѣхъ нече́стїѧ и҆́хъ, и҆̀миже нечествова́ша, и҆ ѡ҆ всѣ́хъ жесто́кихъ (словесѣ́хъ и҆́хъ), ꙗ҆̀же глаго-

это—безводныя облака, носимыя вѣтромъ; осеннія деревья, безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя:

13. свирѣпыя морскія волны, пѣнящіяся срамотами своими; звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки [7]).

14. О нихъ пророчествовалъ и Енохъ, седьмый отъ Адама, говоря: «се, идетъ Господь со тьмами святыхъ *Ангеловъ* Своихъ—

15. сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ *между ними* нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ *словахъ*, которыя про-

---

Изъ многихъ случаевъ нарушенія еретиками святости богослужебныхъ порядковъ Новаго Завѣта Апостолъ указываетъ одинъ, но важнѣйшій, происходившій на вечеряхъ любви, на которыхъ въ первыя времена христіанства могла съ особенною поразительностію выражаться братская любовь христіанъ. И это-то величайшей важности установленіе оскверняли нечестивцы своимъ невоздержаніемъ, которое повело къ отмѣнѣ самыхъ вечерей любви (срвн. 1 Коринѳ. 11, 29).

[7]) Отъ живыхъ примѣровъ и образовъ еретиковъ, Апостолъ переходитъ къ сравненію ихъ съ предметами и явленіями природы и называетъ ихъ безводными облаками, отъ которыхъ не бываетъ никакой пользы, кромѣ обольщенія и мрака;—деревьями, отъ которыхъ никоимъ образомъ нельзя ждать плода и которыя готовы только на сожженіе;—попусту пѣнящимися свирѣпыми волнами, готовыми погубить другихъ, и звѣздами, падающими въ бездну тьмы. Нѣкоторыя изъ сихъ сравненій упоминаются у Апостола Петра, но Апостолъ Іуда приводитъ цѣлостный рядъ явленій, сколько величественныхъ, столько же и страшныхъ, возбуждая тѣмъ ужасъ христіанъ къ увлеченію нечестіемъ еретиковъ. Подъ «мракомъ», который блюдется еретикамъ, должно разумѣть, какъ ослѣпленіе ихъ здѣсь—преданіе ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, такъ и лишеніе лицезрѣнія Божія въ вѣчности и осужденіе на адскій мракъ (срвн. 2 Петр. 2, 17).

лаша на́нь грѣ́шницы нече́стивїи.

ѕ҃і. Сі́и сꙋ́ть ропотницы̀, (ᲂу҆кори́телє,) ча́сть поро́чна, въ по́хотехъ свои́хъ ходѧ́щє (нечє́стїемъ и҆ законопрестꙋплє́нїемъ): и҆ ᲂу҆ста̀ и҆́хъ глаго́лютъ прегѡ́рдаѧ: чꙋдѧ́щеисѧ лица́мъ по́льзы ра́ди.

з҃і. Вы́ же, возлю́бленнїи, помина́йте глаго́лы пре́жде

износили на Него нечестивые грѣшники [8]).

16. Это—ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ, *нечестиво и беззаконно*; уста ихъ произносятъ надутыя *слова*; они оказываютъ лицепріятіе для корысти [9]).

17. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апо-

[8]) Упоминаемое здѣсь пророчество Еноха не записано въ книгахъ священныхъ Ветхаго Завѣта, но оно взято изъ преданія. Это пророчество вполнѣ сообразно съ положеніемъ Еноха среди нечестивцевъ своего времени и съ истиннымъ ученіемъ о послѣднемъ судѣ надъ всѣми людьми и въ частности съ ученіемъ о мздовоздаяніи за злословіе. «Всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный», говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ (Мате. 12, 36), а тѣмъ болѣе дадутъ отвѣтъ хулящіе Бога и Христа Его (срвн. 8 ст. и Псал. 2, 3).

[9]) Характеризуя еретиковъ прямо, безъ сравненій, Апостолъ называетъ ихъ ропотниками, велерѣчивыми, лицемѣрами и беззаконниками, во всемъ преслѣдующими свои корыстныя цѣли. О появленіи такихъ еретиковъ предсказалъ и Апостолъ Петръ, а посему Апостолъ Іуда почти буквально воспроизводитъ его предсказаніе (2 Петр. 3, 3). Наконецъ, онъ называетъ ихъ людьми бездушными, подобными тѣмъ, о которыхъ Господь сказалъ: «не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть» (Быт. 6, 3). По изъясненію Экуменія, Апостолъ, называя еретиковъ ропотниками и укорителями, показываетъ, что они стараются порицать и злословить все и всегда; или, какъ говоритъ другой толковникъ, «они жалуются и ропщутъ на строгость законовъ и властей, которые воспрещаютъ ихъ безчинныя собранія; жалуются на пастырей Церкви, которые со всякимъ тщаніемъ стараются раскрыть всю ихъ срамоту и безстыдныя дѣла и симъ предостеречь вѣрующихъ, чтобы они не только не слушались ихъ, но даже изгоняли изъ своихъ домовъ и не говорили имъ привѣтствій (2 Іоанн. 5, 10). Они жалуются на Божественныя учрежденія въ Церкви и гражданскія постановленія въ обществѣ; жалуются наконецъ на Самого Бога, на строгость Его правосудія, на неровное участіе Его святаго Промысла о людяхъ» (см. «Воскресное Чтеніе» 1877 г., стр. 67). Выраженіе: «Уста ихъ глаголютъ прегордая» заимствовано изъ книги пророка Даніила (7, 8), гдѣ говорится о гордыхъ рѣчахъ Навуходоносора противъ Бога. Такъ говорили гордо о себѣ и низко о Богѣ и гностики, называвшіе Симона волхва богомъ (Дѣян. 8, 9. 10). Но предъ сильными людьми гностики напротивъ льстили. Это дѣлалъ даже Симонъ, льстившій Феликсу и Нерону, а равно и другіе еретики, какъ свидѣтельствуетъ о семъ святый Ириней (кн. 1, гл. 9; срвн. 2 Петр. 2, 14).

реченныѧ ѿ ап҃лъ гд҃а нашегѡ і҆и҃са хр҃та̀:

иі. занѐ глаго́лахꙋ ва́мъ, ꙗ҆́кѡ въ послѣ́днее вре́мѧ бꙋ́дꙋтъ рꙋга́телє, по свои́хъ по́хотехъ хо́дѧще и҆ нече́стїихъ.

ѳі. Сі́и сꙋ́ть ѿдѣлѧ́ющеи себѐ (ѿ є҆ди́ности вѣ́ры и҆ сꙋ́ть) тѣ́леснїи, дꙋ́ха не и҆мꙋ́ще.

к. Вы́ же, возлю́бленнїи, ст҃о́ю ва́шею вѣ́рою назида́юще себѐ, дх҃омъ ст҃ы́мъ молѧ́щесѧ,

ка. са́ми себѐ въ любви̑ бж҃їей соблюда́йте, жду́ще млт҃и гд҃а на́шегѡ і҆и҃са хр҃та̀, въ жи́знь вѣ́чнꙋю.

столами Господа нашего Іисуса Христа:

18. они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ.

19. Это—люди, отдѣляющіе себя *отъ единства вѣры*, душевные, не имѣющіе духа [10]).

20. А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ,

21. сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Іисуса Христа, для вѣчной жизни [11]).

---

[10]) Съ 17-го стиха, можно сказать, начинается вторая, нравоучительная часть посланія. Здѣсь сначала даются христіанамъ правила, руководствуясь коими, они могутъ предохранить себя отъ дѣйствія лжеучителей. Первое изъ сихъ правилъ заключается въ томъ, чтобы помнить Апостольскія предсказанія и предостереженія относительно еретиковъ. Эти предсказанія были высказываемы Апостолами устно и письменно (2 Петр. 3, 2—4; Дѣян. 20, 29; 1 Тимоѳ. 4, 1, 3). Изъ свойствъ, которыми Апостолы опредѣляли еретиковъ, особенно достойна вниманія ихъ обособленность отъ прочихъ членовъ Церкви. Это—отщепенцы отъ единства вѣры и жизни христіанской, не принимающіе участія въ самыхъ священныхъ союзахъ и собраніяхъ церковныхъ (срвн. Дѣян. 11, 46; 1 Коринѳ. 11, 20; Евр. 10, 25). Апостолы предсказывали, что такіе люди явятся въ послѣднее время. И дѣйствительно, такіе отщепенцы непрерывно являлись и являются до послѣдняго времени; такъ что и нынѣ многіе, увлекаемые духомъ вѣка, подвергаютъ священныя таинства христіанской вѣры пытливости лжеименнаго разума, отвергаютъ ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и себя отторгаютъ отъ единства Церкви, увлекая за собою неискусныхъ въ вѣрѣ. Переставая считать святую Церковь матерью своею, они лишаются и Отца Бога, становятся плотскими и душевными, чуждыми всѣхъ высшихъ духовныхъ интересовъ, ибо душевный человѣкъ не пріемлетъ яже суть Духа Божія (1 Коринѳ. 2, 14).

[11]) Противопоставляя плотской жизни еретиковъ жизнь христіанскую, Апостолъ совѣтуетъ христіанамъ жить душею, назидаясь, т. е. основываясь

к҃в. И҆ ѡ҆́вѣхъ ᲂу҆́бѡ ми́лꙋйте разсꙋжда́юще,	22. И къ однимъ будьте милостивы, съ разсмотрѣніемъ;
к҃г. Ѡ҆́вѣхъ же стра́хомъ спаса́йте, ѿ ѻ҆гнѧ̀ восхища́юще: ѡ҆блича́йте же съ боѧ́знїю, ненави́дѧще и҆ ꙗ҆̀же ѿ пло́ти ѡ҆скверне́нꙋю ри́зꙋ.	23. а другихъ страхомъ спасайте, исторгая изъ огня, обличайте же со страхомъ, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотію [12]).
к҃д. Могꙋ́щемꙋ же сохрани́ти вы̀ без̾ грѣха̀ (и҆ без̾ скве́рны) и҆ поста́вити пред̾ сла́вою Своѐю непоро́чныхъ въ ра́дости,	24. Могущему же соблюсти васъ отъ паденія и поставить предъ славою Своею непорочными въ радости,
к҃є. Є҆ди́номꙋ премꙋ́дромꙋ Бг҃ꙋ (и҆) Сп҃сꙋ на́шемꙋ Ї҆и҃сомъ	25. единому премудрому Богу, Спасителю нашему

на главныхъ правилахъ вѣры и жизни христіанской и вручая себя постоянно водительству Духа Божія, особенно въ молитвѣ, чрезъ которую совершается христіанское возрастаніе въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и подаются великія милости Божіи, столь необходимыя для грѣшниковъ въ пути ихъ къ Царству Небесному. Такъ какъ мы нерѣдко не знаемъ, о чемъ и какъ молиться намъ, то Апостолъ заповѣдуетъ молиться Духомъ Святымъ, т. е. при помощи Духа Святаго (срвн. Римл. 8, 26), и просить о томъ, что̀ Ему благоугодно, а не того, что̀ пріятно для плоти нашей или что̀ составляетъ суету мірскую, не приводящую ко спасенію ни насъ, ни ближнихъ.

[12]) Отдѣленію гностиковъ отъ единства вѣры и Церкви Апостолъ противополагаетъ христіанскую любовь и въ частности показываетъ, какъ это великое начало христіанской жизни можетъ быть примѣняемо по требованію лицъ и обстоятельствъ. Такъ онъ совѣтуетъ дѣйствовать на однихъ снисхожденіемъ, а на другихъ угрозами, и съ осторожностью пользоваться обличеніемъ (срвн. Галат. 6, 1), чтобы «всяко нѣкія спасти» и себя не погубить. Боязнь сего послѣдняго должна удалять христіанъ не только отъ всякаго общенія съ еретиками (2 Іоанн. 10), но даже отъ всего, носящаго на себѣ признакъ скверны, ибо ничто, даже повидимому самое малое (напр., оскверненная одежда), не безразличное дѣло по отношенію къ непорочной жизни. Давая правила о неприкосновеніи къ одеждѣ, оскверненной плотію, Апостолъ, быть можетъ, имѣлъ въ виду ветхозавѣтный законъ о неприкосновеніи ко всему нечистому (Лев. 13, 47—48). Но, вѣрнѣе, какъ выражается одинъ нашъ толковникъ, симъ образно даетъ разумѣть христіанамъ, чтобы они виссонъ оправданія святыхъ, полученный ими въ купели святаго крещенія, сохраняли въ неприкосновенной святости и чистотѣ и не помрачали студными дѣлами и плотскими вожделѣніями, дабы потомъ съ неукоризненною совѣстью могли явиться въ немъ на великій брачный пиръ Агнца (см. «Воскресное Чтеніе» 1877 г., стр. 131).

Хрⷭ҇то́мъ Гдⷭ҇емъ на́шимъ сла́ва и҆ вели́чїе, держа́ва и҆ вла́сть пре́жде всегѡ̀ вѣ́ка и҆ нн҃ѣ и҆ во всѧ҄ вѣ́ки. А҆ми́нь.

чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь[13]).

[13]) Заканчиваетъ свое посланіе Апостолъ Іуда славою Богу и Спасителю нашему Іисусу Христу, Которому принадлежитъ ни съ чѣмъ несравнимое Божественное достоинство, всѣми прославляемое (слава), чудное проявленіе Его въ твореніи (величіе), а вмѣстѣ и вѣчное господство во всемъ и надъ всѣми (сила и держава). Славословіе это Апостолъ противопоставляетъ хульнымъ словамъ и нелѣпому ученію гностиковъ, по коему они отнимали всю славу у Господа нашего Іисуса Христа, утверждая, что они спасаются своими силами, а не благодатію Христовою, допуская безразличіе дѣйствій добрыхъ и злыхъ, отвергая всеобщій судъ, вѣчныя муки и т. под. Наконецъ, слава всемогущему и премудрому Богу возсылается потому, что Онъ одинъ можетъ спасти насъ отъ паденія и дать вѣчную славу всѣмъ соблюдшимъ себя въ нравственной чистотѣ и непорочности. Да соблюдетъ Господь въ непорочности и насъ всѣхъ, да внидемъ и мы въ радость Его со всѣми святыми! Аминь.